Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное архивное агентство
Государственный архив Российской Федерации
Гуверовский институт войны, революции и мира

Ministry of Culture and Mass Communications
of the Russian Federation
Federal Archival Agency
State Archives of the Russian Federation
Hoover Institution on War, Revolution and Peace

THE HISTORY OF STALIN'S GULAG

Late 1920s – Early 1950s

Collected Documents in 7 Volumes

Editorial Board

**Yu. N. Afanasiev, A. O. Chubar'ian, R. Conquest,
E. Danielson, T. Emmons, P. Gregory, O. V. Khlevniuk,
V. S. Khristoforov, V. A. Kozlov, V. P. Kozlov (chairman),
S. V. Mironenko, A. I. Solzhenitsyn,
A. K. Sorokin, A. N. Yakovlev**

**Moscow
ROSSPEN
2004**

ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА

Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов

Собрание документов в семи томах

Редакционный совет издания:

**Ю. Н. Афанасьев, П. Грегори, Е. Даниелсон,
В. А. Козлов, В. П. Козлов (председатель), Р. Конквест,
С. В. Мироненко, А. И. Солженицын, А. К. Сорокин,
О. В. Хлевнюк, В. С. Христофоров, А. О. Чубарьян,
Т. Эммонс, А. Н. Яковлев**

**Москва
РОССПЭН
2004**

THE HISTORY OF STALIN'S GULAG

Late 1920s – Early 1950s

Volume 6

Prison Uprisings, Riots, and Strikes

Edited by V. A. Kozlov

Compiled by V. A. Kozlov, O. V. Lavinskaia

Moscow
ROSSPEN
2004

ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА

Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов

Том 6

Восстания, бунты и забастовки заключенных

Ответственный редактор и составитель В. А. Козлов

Составитель О. В. Лавинская

Москва
РОССПЭН
2004

ББК 63.3(2)615-4
И 90

И 90 **История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных** / Отв. ред. и сост. В.А.Козлов. Сост. О.В.Лавинская. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 736 с.

Шестой том издания «История сталинского Гулага» содержит материалы о беспорядках и массовых волнениях в лагерях в 1930-е — первой половине 1950-х годов. Публикуемые документы НКВД и МВД СССР, Генеральной прокуратуры отражают важные тенденции развития лагерного сообщества, взаимоотношения между заключенными и администрацией, с одной стороны, и между различными группами заключенных, с другой. В центре внимания тома — большие восстания в лагерях, вспыхнувшие вскоре после смерти Сталина (восстания в Горном лагере, в Речном лагере, в Степном лагере и т.д.). Новые документы позволяют не только восстановить многие неизвестные детали этих событий, подробнее рассказать об их участниках, но демонстрируют также глубинные социально-политические предпосылки и причины массовых волнений, ставших одной из главных причин ликвидации сталинского Гулага.

© Государственный архив Российской Федерации, 2004.
© Гуверовский институт войны, революции и мира, 2004.
© «Российская политическая энциклопедия», 2004.
© В.А.Козлов, введение, комментарии, 2004.
© О.В.Лавинская, комментарии, указатели, 2004.

ISBN 5 - 8243 - 0604 - 4
ISBN 5 - 8243 - 0610 - 9

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 25

Что мы знаем о восстаниях, бунтах и забастовках заключенных? 28
Краткая характеристика источников 38
Унификация режима и подавление протестов заключенных (конец 1920-х — 1941 гг.) 43
«Бунтовщики» и «патриоты»: размежевание лагерного сообщества в годы войны (1941—1945 гг.) 49
«Паразитическое перенаселение» и борьба лагерных группировок (1945—1947 гг.) 60
«Сучья война» и «рубиловка» (конец 1940-х — начало 1950-х гг.) 65
Повстанчество и лагерное подполье (конец 1940-х — начало 1950-х гг.) 77
Массовые выступления заключенных и развал Гулага после смерти Сталина (1953—1955 гг.) 85

Раздел 1

БУНТОВЩИКИ-УГОЛОВНИКИ И «ГОЛОДАЮЩИЕ» КАЭРЫ. 1930—1940 гг.

№ 1. Из информационного обзора № 1 начальника УЛАГ Л.И.Когана и начальника информационно-следственного отдела Балябина по исправительно-трудовым лагерям ОГПУ за октябрь 1930 г. 6 ноября 1930 г. 105
№ 2. Из информационного обзора № 2 начальника ГУЛАГ Л.И.Когана по исправительно-трудовым лагерям ОГПУ за ноябрь—декабрь 1930 г. 30 января 1931 г. 109
№ 3. Докладная записка исполняющего обязанности прокурора Верховного Суда СССР Р.П.Катаняна секретарю ЦИК СССР А.С.Енукидзе о голодовках протеста политических заключенных Верхне-Уральского политизолятора в апреле и июне 1931 г. 20 июля 1931 г. 114
№ 4. Из отчета Прокуратуры Верховного Суда СССР по надзору за органами ОГПУ за 1931 г. Не позднее 20 декабря 1932 г. 114
№ 5. Из приказа НКВД СССР № 00159 об агентурной работе в исправительно-трудовых лагерях НКВД. 26 апреля 1935 г. 117
№ 6. Докладная записка Прокурора СССР А.Я.Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину и председателю СНК СССР В.М.Молотову о бунте заключенных в Валуйской трудовой колонии Курской области 29 декабря 1938 г. 31 декабря 1938 г. 118
№ 7. Приказание НКВД СССР по ГУЛАГ № 205 о наложении административных взысканий на работников Северо-Уральского ИТЛ, допустивших 27—28 августа 1938 г. массовое выступление несовершеннолетних заключенных Верхотурского лагерного пункта 8-го лагерного отделения. 22 декабря 1938 г. 118
№ 8. Приказ НКВД СССР № 00319 о результатах расследования беспорядков в Осташковской, Валуйской и Чепецкой трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних. 1 апреля 1939 г. 119
№ 9. Циркуляр 3-го отдела ГУЛАГ № 124 о заведении централизованной агентурной разработки «Цепочка». 13 июля 1939 г. 122

№ 10. Циркуляр 3-го отдела ГУЛАГ № 148 об усилении борьбы с побегами и нарушениями лагерного режима. 31 июля 1939 г. 124
№ 11. Из циркуляра 3-го отдела ГУЛАГ № 224 о реализации агентурного дела «Мудрецы». 1 ноября 1939 г. 125
№ 12. Из циркуляра 3-го отдела ГУЛАГ № 262 о дополнительных мерах по вскрытию антисоветских формирований из числа заключенных в лагерях. 16 декабря 1939 г. 126
№ 13. Приказ НКВД СССР № 00622 «О нарушении режима содержания заключенных в Алексинской исправительно-трудовой колонии ОИТК УНКВД по Тульской области». 20 мая 1940 г. 126
№ 14. Из приказа НКВД СССР № 00479 «О групповом побеге заключенных из Актюбинского ИТЛ НКВД, наложении взыскания на начальника лагеря Кузнецова М.М., заместителя начальника лагеря Попова Б.И., начальника оперативно-чекистского отделения Матяева Ф.И. и начальника военизированной охраны Щербенко А.И.» 25 апреля 1941 г. 128

Раздел 2

ПОВСТАНЦЫ БЕЗ ВОССТАНИЙ. ИЮНЬ 1941 — МАЙ 1945 г.

№ 15. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4873 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о выявлении в лагерях повстанческих настроений и формирований. 12 декабря 1941 г. 133
№ 16. Спецсообщение начальника Оперативного отдела ГУЛАГ о раскрытии заговора заключенных и трудпоселенцев с целью организации вооруженного восстания в Норильском ИТЛ. 13 декабря 1941 г. 135
№ 17. Докладная записка начальника Оперативного отдела ГУЛАГ заместителю наркома внутренних дел СССР В.В.Чернышову об усилении повстанческих настроений в исправительно-трудовых лагерях в связи с войной. 22 декабря 1941 г. 136
№ 18—19. Вооруженное выступление 125 заключенных Воркутинского ИТЛ в январе 1942 г. 142
№ 18. Директива НКВД СССР № 73 начальникам исправительно-трудовых лагерей, наркомам внутренних дел республик и начальникам УНКВД краев и областей о принятии мер к охране лагерей в связи с побегом заключенных из Воркутинского ИТЛ и нападением их на районный центр. 27 января 1942 г. 142
№ 19. Из обзора начальника Управления охраны и режима ГУЛАГ Г.П.Добрынина и начальника отдела службы и режима Ушакова о побегах заключенных из исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД за январь 1942 г. 7 марта 1942 г. 143
№ 20—23. Немецкое «повстанчество» 1942 г. 144
№ 20. Указание Оперативного отдела ГУЛАГ № 321 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей о ликвидации повстанческих и диверсионных групп и мерах борьбы с дезертирством и саботажем среди мобилизованных немцев, работающих при исправительно-трудовых лагерях НКВД. 6 августа 1942 г. 144
№ 21. Из обвинительного заключения Оперативно-чекистского отдела Красноярского ИТЛ по следственному делу № 3641 о повстанческой организации в трудколоннах Нижняя и Верхняя Тугуша при Иланском ОЛП. 15 апреля 1943 г. 146
№ 22. Из заявления заключенного А.А.Шмик И.В.Сталину. 14 июля 1946 г. . . . 149
№ 23. Справка Отдела по спецделам Прокуратуры СССР по архивно-следственному делу № 0328275 о повстанческой организации в Краслаге НКВД. Не ранее 7 марта — не позднее 21 марта 1955 г. 150
№ 24. Докладная записка начальника Оперативного отдела ГУЛАГ заместителю наркома внутренних дел СССР С.Н.Круглову об усилении «контрре-

волюционных проявлений» в исправительно-трудовых лагерях в связи с наступлением германских войск. 19 августа 1942 г. 151

№ 25. Приказ НКВД СССР № 001771 «Об итогах работы кустовых совещаний руководящего состава оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД». 20/22 августа 1942 г. 157

№ 26. Указание Оперативного отдела ГУЛАГ № 407 начальникам оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей о неотложных мерах в связи с «активной вражеской работой» заключенных — бывших военнослужащих, осужденных во время Отечественной войны за дезертирство, сдачу в плен противнику и контрреволюционные преступления. 21 сентября 1942 г. 158

№ 27. Указание НКВД СССР № 52/17534 НКВД Туркменской ССР о наведении порядка в Марыйской трудовой колонии НКВД, где в июне 1942 г. имели место массовые беспорядки несовершеннолетних заключенных. 9 октября 1942 г. 160

№ 28. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4584 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей и колоний об активизации «вражеской работы» заключенных — бывших военнослужащих, осужденных во время войны. 26 июня 1943 г. 161

№ 29. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/6934 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей об активизации «вражеской работы» заключенных, осужденных за измену Родине и пособничество. 2 октября 1943 г. 163

№ 30. Специальное сообщение временно исполняющего должность наркома госбезопасности Мордовской АССР А.И.Глотова наркому государственной безопасности СССР В.Н.Меркулову о бунте воспитанников Саровской детской колонии Мордовской СССР 6 декабря 1943 г. 12 декабря 1943 г. . 164

№ 31. Из доклада начальника ГУЛАГ В.Г.Наседкина наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии «О работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны». 17 августа 1944 г. 165

№ 32. Из указания ГУЛАГ № 42/188036 начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний и их заместителям по охране и режиму о ликвидации в Джидинском лагере антисоветской организации заключенных, подготовлявших групповой побег в Маньчжурию, 27 января 1945 г. 168

№ 33. Из указания ГУЛАГ № 42/188337 начальникам исправительно-трудовых лагерей и их заместителям по охране и режиму о ликвидации повстанческой организации заключенных каторжан Норильского ИТЛ, готовивших массовый вооруженный побег. 5 февраля 1945 г. 169

№ 34. Из указания ГУЛАГ и Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/1987 начальникам оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний об активизации деятельности бандитствующего уголовного элемента. 19 марта 1945 г. 170

№ 35. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/2242 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии в Усольском ИТЛ двух бандитских групп заключенных, работавших на административно-хозяйственных должностях. 30 марта 1945 г. 171

Раздел 3

«ЕСЛИ МЫ НЕ УСТАНОВИМ ТВЕРДОГО ПОРЯДКА, МЫ ПОТЕРЯЕМ ВЛАСТЬ». ИЮНЬ 1945 — МАЙ 1953 г.

№ 36. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4560 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний об усилении противодиверсионной работы в связи с выявлением и ликвидацией в лагерях и на стройках НКВД организаций и

групп, проводивших диверсионную и вредительскую работу. 11/23 июня 1945 г. 175

№ 37. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4743 начальникам оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей о попытках подследственных заключенных, прибывающих этапами из Прибалтики и западных областей Украины и Белоруссии, создавать антисоветские организации и группы, вести подготовку к организованным выступлениям и побегам. 30 июня 1945 г. 176

№ 38. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4744 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии в лагерях и колониях повстанческих групп, состоящих из бывших военнослужащих Красной Армии. 30 июня 1945 г. . . 177

№ 39. Из указания ГУЛАГ № 42/194993 начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний и их заместителям по охране и режиму о раскрытии в Тагильском ИТЛ антисоветской группы из следственных заключенных латышей, бывших военнослужащих латышской и немецкой армии. 16 июля 1945 г. 178

№ 40. Из указания ГУЛАГ и Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/5984 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний об активизации «вражеской работы» заключенных, не подпадающих под Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. об амнистии. 13 августа 1945 г. 179

№ 41. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/8872 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии среди каторжан бывшего Тайшетлага повстанческой организации «Гамалия». 30 ноября 1945 г. 180

№ 42. Из указания ГУЛАГ и Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/8980 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о ликвидации оперативно-чекистским отделом УНКВД по Дальстрою антисоветской троцкистской организации в Северо-Восточном ИТЛ. 7 декабря 1945 г. 182

№ 43. Указание Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/1531 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии в лагере Волгостроя НКВД антисоветской группы, состоявшей из заключенных осужденных за троцкистскую деятельность. 28 февраля/1 марта 1946 г. 184

№ 44. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/2140 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей и колоний о росте числа групповых побегов среди заключенных. 19 марта 1946 г. 186

№ 45. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/3425 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний об активизации уголовно-бандитствующего элемента «в направлении зверских убийств заключенных, грабежей и терроризирования лагерного населения». 18/20 апреля 1946 г. 187

№ 46. Из проекта докладной записки министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова И.В.Сталину об итогах работы оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний в 1945 г. Не позднее 24 апреля 1946 г. 188

№ 47. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/5358 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о попытках организации волынок в ряде детских колоний МВД. 11 июня 1946 г. 192

№ 48. Из приговора лагерного суда ИТЛК МВД Челябинской области по обвинению М.П.Баранова, Я.Д.Брехайло, Н.П.Недрядина, Д.А.Тимошенко, О.П.Каморного, К.Н.Карабинского, Г.И.Климука, Н.М.Сибачева, А.Х.Сухарбина, В.Ф.Иванова, И.И.Поликарпова, В.Ф.Гнездилова и Н.А.Асатуряна в организации массовых беспорядков заключенных

1-го лагерного участка Челябметаллургстроя МВД в ночь с 13 на 14 июня 1946 г. 17—18 сентября 1946 г. 193

№ 49. Из указания ГУЛАГ и Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/11270 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о ликвидации в Волжском ИТЛ антисоветской саботажнической группы заключенных. 30 декабря 1946 г. 195

№ 50. Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/1456 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии в Раненбургской детской колонии (Рязанская область) «банды босяков», намеревавшейся произвести массовые беспорядки и совершить групповой побег. 14 февраля 1947 г. 196

№ 51. Из указания ГУЛАГ № 37/9405 начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний, их заместителям по оперативной работе и охране об организованном нападении на вахту ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР группы заключенных, осужденных за бандитизм и грабежи. 18 сентября 1947 г. 197

№ 52. Из указания 1-го Управления ГУЛАГ № 37/9664 заместителям начальников исправительно-трудовых лагерей и колоний по оперативной работе и охране о раскрытии группы каторжан Воркутинского ИТЛ, подготовлявших организованный вооруженный побег. 18 ноября 1947 г. 198

№ 53—55. Документы о росте групповых вооруженных побегов заключенных летом 1948 г. 198

№ 53. Проект письма Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову о значительном увеличении числа дерзких групповых вооруженных побегов заключенных из лагерей и колоний. 17 августа 1948 г. 198

№ 54. Спецдонесение прокурора Северного управления железнодорожного строительства МВД СССР Бубнова начальнику Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР В.П.Дьяконову о побеге 66 заключенных из Северо-Печорского ИТЛ. 19 июня 1948 г. 200

№ 55. Спецдонесение прокурора Воркутинского ИТЛ А.Моисеенко начальнику Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР В.П.Дьяконову о побеге 33 заключенных из Обского ИТЛ. 20 июля 1948 г. 202

№ 56. Из указания 1-го Управления ГУЛАГ № 9/9/118 начальникам первых отделов особых лагерей о выявлении в Дубравном лагере нескольких групп заключенных, подготовлявших групповые побеги с целью продолжения на воле активной борьбы против Советской власти. 10 марта 1949 г. 204

№ 57. Указание ГУЛАГ № 9/9/157 начальникам первых отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о мерах по предотвращению бандитских проявлений и побегов заключенных в выходные дни. 29/31 марта 1949 г. 204

№ 58. Из обзора начальника 3-го отдела 1-го Управления ГУЛАГ П.Г.Аргира по отдельным следственным делам первых отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний за I полугодие 1949 г. 12 сентября 1949 г. 205

№ 59. Из указания ГУЛАГ № 9/9/831 начальникам первых отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний об ошибочной позиции отдельных руководителей лагерных подразделений, использующих рецидивистов, отошедших от «воровских законов» в качестве низовой лагерной администрации. 30 ноября/2 декабря 1949 г. 206

№ 60—61. Массовые беспорядки, возникшие на почве вражды между группировками заключенных в 23-м лагерном отделении Норильского ИТЛ 27 августа 1950 г. 209

№ 60. Из приговора лагерного суда Норильского ИТЛ по обвинению Н.Н.Попова, М.И.Степанова, Е.Т.Иванова, Л.Л.Шахназарова в организации массовых беспорядков заключенных. 25 ноября 1950 г. 209

№ 61. Из жалобы заключенного Н.Н.Попова в Верховный Суд СССР. 17 марта 1956 г. 210

№ 62. Из справки 1-го отдела ГУЛАГ о работе первых отделов (отделений) ИТЛ, УИТЛК, ОИТК по предупреждению преступной деятельности среди заключенных в лагерях и колониях МВД. 26 февраля 1951 г. 211
№ 63. Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову с предложениями об организации на базе 1-го отдела ГУЛАГ Управления по оперативной работе и режиму. 13 апреля 1951 г. 214
№ 64. Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД за 1 квартал 1951 г. 29 мая 1951 г. 216
№ 65—70. Массовые беспорядки в 8-м лагерном отделении УИТЛК УМВД Кемеровской области 26 июня 1951 г. 221
№ 65. Из приговора лагерного суда ИТЛиК УМВД Кемеровской области по обвинению И.И.Камышенко, В.С.Сухих, Н.Г.Гришаева, М.Н.Лещева, И.С.Кадочникова, Б.Н.Валетова, В.П.Никишина, М.П.Ощепкова, И.С.Галкина, М.И.Рудакова, И.Н.Кононова, В.С.Усталова, А.И.Плотникова, Г.К.Полещука, А.Е.Коротаева, П.П.Найденова в организации массовых беспорядков заключенных. 30—31 октября 1951 г. . . 221
№ 66. Из жалобы заключенного Б.Н.Валетова в Верховный Суд СССР. Не позднее 9 августа 1952 г. 223
№ 67. Из жалобы заключенного В.С.Сухих в Верховный Суд РСФСР. Не позднее 2 августа 1952 г. 224
№ 68. Из жалобы заключенного И.Н.Кононова в Верховный Суд СССР. 21 сентября 1952 г. 225
№ 69. Из жалобы заключенного М.Н.Лещева в Верховный Суд СССР. 22 августа 1953 г. 226
№ 70. Из жалобы заключенного Б.Н.Валетова заместителю председателя Верховного Суда СССР Успенскому о фактах нарушения советской законности во время следствия. Не позднее 2 июля 1954 г. 227
№ 71—72. Массовые беспорядки заключенных на участке «Козьял» ИТК № 11 УМВД Молотовской области 18 октября 1951 г. 230
№ 71. Из заявления начальника Отдела режима и оперативной работы УИТЛК УМВД Молотовской области Р.Д.Петлюхова и начальника следственного отделения Отдела режима и оперативной работы Травина в Судебную коллегию по делам лагерных судов Верховного Суда СССР об отмене частного определения лагерного суда ИТЛК УМВД Молотовской области от 7 февраля 1952 г. 24 марта 1952 г. 230
№ 72. Из определения Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР по кассационным жалобам И.И.Кускова, Ф.Ф.Брезгина, И.П.Лысенко, Б.Н.Лоскутникова, А.В.Сабурова, Н.И.Фролова на приговор лагерного суда ИТЛиК УМВД Молотовской области от 6—7 февраля 1952 г. 26 марта 1952 г. 232
№ 73. Справка 1-го Управления ГУЛАГ о работе 1-го отдела Управления по укреплению режима содержания заключенных в ИТЛ, УИТЛК и ОИТК за 1951 г. 15 января 1952 г. 233
№ 74. Спецсообщение начальника ГУЛЛП МВД СССР М.М.Тимофеева министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о волынке, организованной 19 января 1952 г. в Усольском ИТЛ двумя группами заключенных, прибывших этапом из Цимлянского ИТЛ. 25 января 1952 г. 236
№ 75—77. Бунт заключенных лагерного отделения «Тундрино» ОЛП № 4 Кизеловского ИТЛ (Молотовская область) 29—31 января 1952 г. 237
№ 75. Из приговора лагерного суда Кизеловского ИТЛ по обвинению А.М.Галанова, В.И.Рябова, В.А.Чуйкина, П.И.Ивлева-Клеканова в организации массовых беспорядков заключенных. 12 апреля 1952 г. 237
№ 76. Из жалобы заключенного А.М.Галанова председателю Верховного Суда РСФСР. 12 августа 1957 г. 239
№ 77. Из постановления Пленума Верховного Суда СССР по приговору лагерного суда Кизеловского ИТЛ от 12 апреля 1952 г. 19 марта 1958 г. . . 239

№ 78. Из докладной записки исполняющего обязанности начальника ГУЛАГ А.З.Кобулова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о массовых беспорядках и убийстве заключенных в отделении общего режима Черногорского ИТЛ 4 января 1952 г. 4 февраля 1952 г. 240

№ 79. Спецсообщение заместителя начальника ГУЛАГ А.З.Кобулова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о пяти случаях бандитских проявлений на лагерном пункте строгого режима № 504 Ангарского ИТЛ, организованных бандитской группой с целью спровоцировать беспорядки и дезорганизовать работу отделения. 7 февраля 1952 г. 242

№ 80. Спецсообщение начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о массовых беспорядках и голодовке заключенных режимного лагерного пункта № 15 Воркуто-Печорского ИТЛ 5 февраля 1952 г. 16 февраля 1952 г. 242

№ 81—88. Бунт заключенных на центральном пересыльном пункте Обского ИТЛ (Строительство № 501 МВД) на станции Лабытнанги 15 марта 1952 г. 243

№ 81. Из определения Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР по кассационным жалобам Г.Д.Беличенко, Мамедова Кули Бекмамед, Д.В.Жерносекова, В.В.Котлова, И.В.Болдырева, Н.Г.Максина на приговор лагерного суда Обского ИТЛ от 22 мая 1952 г. 25 июня 1952 г. 243

№ 82. Жалоба заключенного Д.В.Жерносекова в Верховный Суд СССР. 20 октября 1952 г. 245

№ 83. Заявление А.А.Жерносековой в Верховный Суд РСФСР. Не позднее 4 ноября 1952 г. 247

№ 84. Из проекта протеста председателя Верховного Суда СССР А.А.Волина в Пленум Верховного Суда СССР на приговор лагерного суда Обского ИТЛ от 22 мая 1952 г. по делу В.Г.Актерова, Мамедова Кули Бекмамед оглы, П.И.Селезнева, В.В.Котлова, В.Ясишкис, И.В.Болдырева, Г.Д.Беличенко, Д.В.Жерносекова и Н.Г.Максина. Не позднее 25 апреля 1953 г. 248

№ 85. Из жалобы заключенного В.В.Котлова председателю Верховного Суда СССР А.А.Волину. Не позднее 24 июля 1954 г. 251

№ 86. Из жалобы заключенного В.И.Ясишкис председателю Верховного Суда СССР. 1 декабря 1955 г. 253

№ 87. Из постановления Пленума Верховного Суда СССР по приговору лагерного суда Обского ИТЛ от 22 мая 1952 г. 25 ноября 1959 г. 255

№ 88. Письмо начальника Спецотдела Управления Воркутинского ИТЛ Н.Юферева в Верховный Суд СССР, 1-й спецотдел МВД СССР об исполнении постановления Пленума Верховного Суда СССР в отношении П.И.Селезнева и Г.Д.Беличенко. 29 декабря 1959 г. 257

№ 89—92. Массовые беспорядки заключенных ИТЛ Араличевскстроя МВД 22 марта 1952 г. 258

№ 89. Из приговора лагерного суда Южно-Кузбасского ИТЛ по обвинению Н.И.Гомоненко, Е.М.Печенюка, М.Х.Хасанова, Л.С.Вершинина, М.Е.Кулешова, Г.Г.Гогнидзе-Класовского, А.А.Бондарева в организации массовых беспорядков заключенных. 2 июля 1952 г. 258

№ 90. Из жалобы заключенного Н.И.Гомоненко в Верховный Суд СССР. 20 апреля 1953 г. 260

№ 91. Из жалобы заключенного Е.М.Печенюка в Верховный Суд СССР. Не позднее 5 мая 1953 г. 262

№ 92. Из заключения Верховного Суда СССР по жалобам Н.И.Гомоненко и матери Е.М.Печенюка. 15 марта 1956 г. 263

№ 93—94. Массовые беспорядки заключенных Кунеевского ИТЛ, возникшие на этнической почве во время работ на строительстве котлована Куйбышевской ГЭС 28 марта 1952 г. 263

№ 93. Из приговора лагерного суда Кунеевского ИТЛ по обвинению В.Е.Андреева, Н.В.Яныша, И.В.Стешенко, К.Л.Огарышева в организации массовых беспорядков заключенных. 8—9 июля 1952 г. 263

№ 94. Из жалобы заключенного Н.П.Яныш в Верховный Суд СССР. Не позднее 2 ноября 1961 г. 264
№ 95. Проект письма заместителя министра внутренних дел СССР В.В.Чернышова заместителю министра государственной безопасности СССР С.А.Гоглидзе о необходимости усиления взаимодействия между оперативно-чекистскими отделами МВД и МГБ в Песчаном лагере в связи с активизацией подпольной деятельности заключенных оуновцев. Не ранее 14 апреля 1952 г. 266
№ 96. Из письма министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова министру государственной безопасности СССР С.Д.Игнатьеву об обстоятельствах раскрытия в Береговом лагере антисоветской организации из заключенных. 16 апреля 1952 г. 267
№ 97. Из докладной записки начальника Управления Степного лагеря А.А.Чечева заместителю начальника ГУЛАГ П.И.Окуневу о работе по нейтрализации «бандитско-повстанческого элемента» из числа оуновцев, прибывших из Экибастузского отделения Песчаного лагеря в феврале—апреле 1952 г. 21 апреля 1952 г. 268
№ 98. Из докладной записки комиссии МВД СССР о результатах работы по устранению недостатков в режиме содержания, изоляции и охране заключенных в Воркуто-Печорском ИТЛ. 17 мая 1952 г. 270
№ 99. Указание заместителя министра внутренних дел СССР В.В.Чернышова начальнику Управления Камышового лагеря Г.А.Марину по его докладной записке о повстанческих намерениях заключенных оуновцев. 23 мая 1952 г. 272
№ 100. Из докладной записки заместителя начальника ГУЛАГ А.З.Кобулова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову об агентурно-оперативной работе режимно-оперативных отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД за 1 квартал 1952 г. Не позднее 14 июня 1952 г. 274
№ 101. Из докладной записки начальника Управления Дубравного лагеря И.Ф.Черемисина и начальника Отдела режима и оперработы М.А.Демидова заместителю начальника ГУЛАГ П.И.Окуневу и министру внутренних дел Мордовской АССР П.А.Тенякшеву об агентурно-оперативной работе за 2 квартал 1952 г. 9 июля 1952 г. 277
№ 102. Письмо Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова председателю Комитета партийного контроля ЦК ВКП(б) М.Ф.Шкирятову об избиении заместителем начальника ГУЛАГ А.З.Кобуловым следственного заключенного Иванова-Комленко, подозреваемого в организации массовых беспорядков. 4 августа 1952 г. 282
№ 103. Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о выполнении объявленного приказом МВД СССР № 0043-1952 г. плана организационно-практических мероприятий ГУЛАГ на 1 полугодие 1952 г. 6 августа 1952 г. 284
№ 104. Из указания заместителя начальника ГУЛАГ П.И.Окунева исполняющего обязанности начальника Управления Дальнего лагеря П.С.Горощенко об устранении недостатков режимно-оперативной работы в Дальнем лагере. 18 августа 1952 г. 287
№ 105. Письмо начальника ГУЛЛП МВД СССР М.М.Тимофеева начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о значительных потерях рабочего времени и невыводах на работу из-за вражды группировок заключенных в лагерях лесной промышленности. 1 сентября 1952 г. 288
№ 106. Справка Организационного отдела ГУЛАГ об убийстве в Песчаном лагере четверых заключенных на почве межнациональной вражды. 9 сентября 1952 г. 290
№ 107. Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову об итогах работы режимно-оперативных отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД за 1 полугодие 1952 г. 18 сентября 1952 г. 291

№ 108. Из указания заместителя начальника ГУЛАГ П.И.Окунева начальнику Управления Норильского ИТЛ и Горного лагеря В.С.Звереву об улучшении агентурно-оперативной работы в Горном лагере. 13 декабря 1952 г. . . . 296

№ 109. Из спецдонесения прокурора Вологодской области Лоскутова Генеральному прокурору СССР Г.Н.Сафонову о массовых беспорядках в ИТЛ «Шекснагидрострой» 6—12 декабря 1952 г. 16 декабря 1952 г. 297

№ 110. Докладная записка заместителя начальника ГУЛАГ А.З.Кобулова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о результатах расследования обстоятельств группового неповиновения заключенных ОЛП № 21 Вятского ИТЛ 15 января 1953 г. 11 февраля 1953 г. 298

№ 111. Выписка из докладной записки № 7/1125 от 11 февраля 1953 г. об антисоветской деятельности заключенных в Особом лагере № 2 МВД СССР. Не ранее 11 февраля 1953 г. 304

№ 112. Из докладной записки заместителя начальника Управления Берегового лагеря МВД СССР по режиму и оперативной работе Н.М.Клепинина начальнику Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецову о реагировании заключенных на объявление Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 года «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». 11 апреля 1953 г. 305

№ 113—114. Столкновение двух группировок заключенных 8-го лагерного отделения ИТЛ строительства № 16 МВД 4 мая 1953 г. 309

№ 113. Докладная записка комиссии Министерства юстиции СССР министру юстиции К.П.Горшенину и начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о предварительных результатах специального расследования групповой драки и убийства заключенных в 8-м лагерном отделении ИТЛ строительства № 16 МВД 4 мая 1953 г. 9 мая 1953 г. 309

№ 114. Телеграмма заместителя начальника ГУЛАГ В.М.Бочкова и ответственного инспектора ГУЛАГ Н.Г.Чарского министру юстиции СССР К.П.Горшенину и начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о ходе следствия по делу о «бандпроисшествии» в 8-м лагерном отделении ИТЛ строительства № 16 МВД 4 мая 1953 г. 25 мая 1953 г. 312

Раздел 4

БУНТУЮЩИЙ ГУЛАГ. КОНЕЦ МАЯ 1953—1954 г.

№ 115. Из проекта указания министра юстиции СССР К.П.Горшенина начальникам режимно-оперативных отделов-отделений лагерей и колоний об обострении обстановки в лагерях после амнистии и активизации преступных группировок. 12 мая 1953 г. 317

№ 116. Из проекта приказа министра юстиции СССР К.П.Горшенина «О мерах по обеспечению соблюдения советской законности в исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства юстиции СССР». 18 мая 1953 г. . . . 318

№ 117—187. Волнения заключенных Горного лагеря (24 мая — 7 июля 1953 г). . . . 320

№ 117. Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о применении 25 и 26 мая 1953 г. оружия к заключенным Горного лагеря и об отказе заключенных 4-го и 5-го лагерных отделений выйти на работу. 27 мая 1953 г. 320

№ 118. Докладная записка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову по сообщению исполняющего обязанности начальника Горного лагеря И.П.Семенова об обстановке в лагере. 28 мая 1953 г. 321

№ 119. Докладная записка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову по сообщению начальника УМВД по Красноярскому краю А.А.Ковалева об обстановке в Горном лагере. 29 мая 1953 г. 322

№ 120. Докладная записка заместителя министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и начальника Тюремного управления МВД СССР

М.В.Кузнецова министру внутренних дел СССР Л.П.Берии. 29 мая 1953 г. 323
№ 121. Справка заместителя министра внутренних дел СССР И.А.Серова о проекте письма на имя секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева о беспорядках в Горном лагере. Не ранее 29 мая 1953 г. 323
№ 122. Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова об обстановке в Горном лагере по состоянию на 17 часов 29 мая 1953 г. 30 мая 1953 г. 324
№ 123. Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова об обстановке в Горном лагере по состоянию на 19 часов 30 мая 1953 г. 1 июня 1953 г. 325
№ 124. Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о положении в Горном лагере по состоянию на 19 часов 31 мая 1953 г. Не позднее 2 июня 1953 г. 326
№ 125. Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере по состоянию на 1 июня 1953 г. 3 июня 1953 г. 328
№ 126. Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере по состоянию на 2 июня 1953 г. 5 июня 1953 г. 329
№ 127. Справка заместителя министра внутренних дел СССР И.А.Серова и начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о беспорядках в Горном лагере. 3 июня 1953 г. 330
№ 128. Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере по состоянию на 20 часов 3 июня 1953 г. 4 июня 1953 г. 331
№ 129—135. Ликвидация беспорядков в зоне штрафного барака 3-го лагерного отделения Горного лагеря 4 июня 1953 г. 332
№ 129. Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия личным составом охраны в 3-м лагерном отделении 4 июня 1953 года. 26 июня 1953 г. 332
№ 130. Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения И.А.Прийдуна, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак. 16 июня 1953 г. 334
№ 131. Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения Б.Н.Осташа, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак. 16 июня 1953 г. 334
№ 132. Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения А.Т.Хомика, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак. 16 июня 1953 г. 335
№ 133. Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения И.С.Деркача, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак. 16 июня 1953 г. 335
№ 134. Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения Р.И.Прокопчука, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак. 16 июня 1953 г. 336
№ 135. Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения И.И.Попика, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак. 16 июня 1953 г. 336
№ 136. Объявление комиссии МВД СССР заключенным 3-го лагерного отделения Горного лагеря. Не ранее 5 июня 1953 г. 336
№ 137. Справка 5-го отдела УМВД Красноярского края о беседе комиссии МВД СССР с заключенными 5-го лагерного отделения Горного лагеря. 7 июня 1953 г. 337
№ 138. Справка 5-го отдела УМВД Красноярского края о беседе комиссии МВД СССР с заключенными 6-го лагерного отделения Горного лагеря. 7 июня 1953 г. 339
№ 139. Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере на 12 июня 1953 г. 13 июня 1953 г. 341

№ 140. Объявление комиссии МВД СССР заключенным Горного лагеря. Не позднее 15 июня 1953 г. 341
№ 141. Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере на 15 июня 1953 г. 16 июня 1953 г. 342
№ 142. Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия рядовым 78-го отдельного отряда Климовым по заключенному П.А.Болтушкину 18 марта 1953 г. 18 июня 1953 г. 342
№ 143. Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере. 18—19 июня 1953 г. . . . 344
№ 144. Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о предложениях комиссии МВД СССР по введению льгот для заключенных Горного лагеря. 19 июня 1953 г. 344
№ 145. Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о принятых комиссией МВД СССР решениях по Горному лагерю. 19 июня 1953 г. 345
№ 146. Заявление заключенных 3-го лагерного отделения администрации Горного лагеря. Не позднее 21 июня 1953 г.. 346
№ 147. Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия оперуполномоченным 1-го лагерного отделения Горного лагеря Ширяевым и составом конвоя по заключенным Жигайло и Дзюбук 25 мая 1953 г. 24 июня 1953 г. 346
№ 148. Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия сержантом 78-го отдельного отряда В.И.Цыганковым по заключенному Э.П.Сафроник 25 мая 1953 г. 24 июня 1953 г. 347
№ 149. Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия сержантом 78-го отдельного отряда Дятловым к заключенным 5-го лагерного отделения 26 мая 1953 г. 24 июня 1953 г. 348
№ 150. Обращение заключенных Горного лагеря к Советскому правительству. 27 июня 1953 г. 349
№ 151. Обращение заключенных Горного лагеря к Правительству СССР. Не позднее 30 июня 1953 г. 353
№ 152—164. Ликвидация волынки в 5-м лагерном отделении 29—30 июня 1953 г. 357
№ 152. Заключение комиссии МВД СССР по факту применения оружия к заключенным 5-го лагерного отделения Горного лагеря 30 июня 1953 г. 7 июля 1953 г. 357
№ 153. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения Ф.М.Арнаутова, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г. . . . 359
№ 154. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения С.М.Василика, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г. 360
№ 155. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения П.И.Войцеховского, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г. 360
№ 156. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения В.А.Володкевича, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г.. . . 361
№ 157. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения Ю.Каспарайтиса, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г.. . . 361
№ 158. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения Э.О.Кальдметса, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г. . . . 362
№ 159. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения Р.П.Керписа, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г.. 362
№ 160. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения С.Г.Кондратенко, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г.. . . 363
№ 161. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения И.А.Наконечного, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г. . . 363
№ 162. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения И.И.Рапинчука, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г.. . . . 363

№ 163. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения М.Н.Свища, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г. 364
№ 164. Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения И.Ю.Федишина, убитого 30 июня 1953 г. Не ранее 30 июня 1953 г. . . . 365
№ 165. Справка Спецотдела Горного лагеря о численности и составе заключенных лагеря по состоянию на 1 июля 1953 г. Не ранее 1 июля 1953 г. 365
№ 166. Справка заместителя начальника Оперативного отдела Управления Горного лагеря Завольского по агентурному донесению об обстановке в 5-м лагерном отделении. 2 июля 1953 г. 366
№ 167. Обращение к заключенным 4-го лагерного отделения начальника колонны, заключенного Пилипенко. 4 июля 1953 г. 368
№ 168. Заявление заключенного 4-го лагерного отделения Горного лагеря А.И.Захарова заместителю начальника Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР Г.И.Громову. Не ранее 5 июля 1953 г. 369
№ 169. План мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации волынки в 6-м лагерном отделении Горного лагеря. 6 июля 1953 г. 370
№ 170. Записка заключенного 3-го лагерного отделения И.Е.Воробьева заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенову о согласии заключенных отделения на переговоры с лагерным руководством и о месте встречи. 8 июля 1953 г. 372
№ 171. Записка заключенного 3-го лагерного отделения И.Е.Воробьева заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенову о месте переговоров. 8 июля 1953 г. 372
№ 172. Письмо заместителя начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенова заключенному И.Е.Воробьеву об указаниях Московской комиссии заключенным 3-го лагерного отделения. 8 июля 1953 г. 373
№ 173. Письмо заключенных 3-го лагерного отделения заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенову. 8 июля 1953 г. 373
№ 174. План мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации беспорядков в 3-м лагерном отделении Горного лагеря. 9 июля 1953 г. 374
№ 175. Выступление начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова перед заключенными 3-го лагерного отделения Горного лагеря. 10 июля 1953 г. 377
№ 176. Заявление заключенных Горного лагеря в ЦК КПСС. Не позднее 9 июля 1953 г. 379
№ 177. Справка Оперативного отдела Управления Горного лагеря о показаниях заключенного Н.В.Харука, вышедшего из жилой зоны 3-го лагерного отделения. 10 июля 1953 г. 380
№ 178. Заявление заключенных 3-го лагерного отделения заместителю начальника Управления Горного лагеря М.В.Кузнецову, начальнику Управления Горного лагеря В.С.Цареву и заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенову. 11 июля 1953 г. 381
№ 179. План мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации беспорядков в 3-м лагерном отделении Горного лагеря. 21 июля 1953 г. 382
№ 180. Справка Спецотдела Управления Горного лагеря на заключенных, подлежащих этапированию в другие лагеря МВД (за пределы Норильска). 21 июля 1953 г. 385
№ 181. Докладная записка комиссии МВД СССР министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о работе комиссии в Горном лагере. 1 сентября 1953 г. 386
№ 182. Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова об указаниях заместителя министра внутренних дел СССР И.А.Серова комиссии МВД СССР. Не позднее 1 сентября 1953 г. 398
№ 183. Из приговора лагерного суда Норильского ИТЛ по обвинению А.М.Зеленской, А.С.Петрашук, М.М.Нич, Ю.Ф.Сафранович, А.Ю.Яскив, А.Г.Тофри, А.К.Дауге, А.Я.Мазепа и С.И.Коваль. 12—18 января 1954 г. 399

№ 184. Жалоба заключенного П.А.Френкеля в Верховный Суд РСФСР. 4 февраля 1954 г. 404

№ 185. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по приговору Постоянной сессии Красноярского краевого суда от 15-21 июля 1954 г. по делу И.С.Касилова, П.А.Френкеля, Л.В.Коваленко, М.И.Измайлова. 8 мая 1956 г. 408

№ 186—187. Приложения 412

№ 186. Из воспоминаний А.Е.Баканичева о забастовке в Горном лагере 412

№ 187. Из воспоминаний А.С.Гебеля о массовых беспорядках в лагерном пункте на 124 км Озерного лагеря (после смерти Берия) 413

№ 188. Представление заместителя Генерального прокурора СССР Н.И.Хохлова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о привлечении к строгой дисциплинарной ответственности руководителей Каргопольского ИТЛ, виновных в незаконном избиении заключенных — участников массовой голодовки протеста против недоброкачественного питания в 16-м лагерном отделении строгого режима Каргопольского ИТЛ 1 июня 1953 г. 24 февраля 1954 г. 413

№ 189—191. Массовые беспорядки среди заключенных Норильского ИТЛ (лагерные отделения № 5, 6, 13 и 35), вызванные конфликтами между этническими группировками заключенных 11, 17 и 25 июля 1953 г. 415

№ 189. Из докладной записки начальника 13-го строго-режимного лагерного отделения Норильского ИТЛ Ковалева ответственному инспектору ГУЛАГ А.В.Лазаревичу о состоянии режима и трудового использования заключенных отделения. 2 августа 1953 г. 415

№ 190. Заключение начальника оперативного отделения Отдела режима и оперработы Управления Норильского ИТЛ П.Е.Пипченко о групповой драке между заключенными 5-го, 6-го и 35-го лагерных отделений, имевшей место 17 июля 1953 г. на Большой аглофабрике никелевого завода. 3 августа 1953 г. 419

№ 191. Из докладной записки ответственного инспектора ГУЛАГ А.В.Лазаревича начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о результатах расследования случая массовой драки между заключенными — кавказцами и русскими в 13-м лагерном отделении Норильского ИТЛ 11 июля 1953 г. 18 августа 1953 г. 420

№ 192—194. Массовые беспорядки заключенных на лагерном пункте № 19 Вятского ИТЛ в ночь с 12 на 13 июля 1953 г. 424

№ 192. Из справки ответственного инспектора ГУЛАГ Д.Ф.Лубенченко о результатах предварительного расследования причин массовых беспорядков и убийства 9 заключенных в лагерном пункте № 19 Вятского ИТЛ в ночь с 12 на 13 июля 1953 г. 30 июля 1953 г. 424

№ 193. Объяснительная записка заместителя начальника Управления Вятского ИТЛ И.П.Сухорукова ответственному инспектору ГУЛАГ Д.Ф.Лубенченко о массовых беспорядках заключенных на лагерном пункте № 19 Вятского ИТЛ в ночь с 12 на 13 июля 1953 г. 30 июля 1953 г. . . 431

№ 194. Справка Отдела режима и оперработы Управления Вятского ИТЛ о мерах по изоляции враждующих группировок заключенных после массовых беспорядков в лагерном пункте № 19 в ночь с 12 на 13 июля 1953 года. 8 августа 1953 г. 433

№ 195—250. Восстание заключенных Речного лагеря (июль—август 1953 г.) 434

№ 195. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 22 июля 1953 г. Не ранее 22 июля 1953 г. 434

№ 196. Заявление заключенного 2-го лагерного отделения Ю.Ф.Левандо начальнику Управления Речного лагеря А.А.Деревянко об отказе заключенных отделения от работы и требовании приезда в лагерь представителя ЦК КПСС. 22 июля 1953 г. 436

№ 197. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке во 2-м лагерном отделении по состоянию на 23 июля 1953 г. Не ранее 23 июля 1953 г. 437

№ 198. Справка 4-го отдела МВД Коми АССР о положении на шахтах г. Воркуты в связи с волнениями заключенных Речного лагеря. 23 июля 1953 г. 441
№ 199. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях после объявления приказа о льготах каторжанам и заключенным. Не ранее 24 июля 1953 г. 443
№ 200. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря о реагировании лагерного контингента на приказ № 104 от 24 июля 1953 г. о предоставлении льгот каторжанам и заключенным Речного лагеря. Не ранее 25 июля 1953 г. 446
№ 201. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 27 июля 1953 г. Не ранее 27 июля 1953 г. 450
№ 202. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 28 июля 1953 г. Не ранее 28 июля 1953 г. 455
№ 203. Докладная записка начальника Управления Речного лагеря А.А.Деревянко об обстановке в лагере на 28 июля 1953 г. 29 июля 1953 г. 465
№ 204. Обращение заключенных Речного лагеря к Комиссии МВД СССР. 29 июля 1953 г. 469
№ 205. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 29 июля 1953 г. Не ранее 29 июля 1953 г. 473
№ 206. Выступление комиссии МВД СССР во 2-м лагерном отделении Речного лагеря. 29 июля 1953 г. 476
№ 207. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 30 июля 1953 г. Не ранее 30 июля 1953 г. 477
№ 208. Справка 4-го отдела МВД Коми АССР о настроениях жителей г. Воркуты в связи с волнениями заключенных Речного лагеря. 30 июля 1953 г. 488
№ 209. План мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации массовых беспорядков заключенных в Речном лагере. 30 июля 1953 г. 489
№ 210. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 31 июля 1953 г. Не ранее 31 июля 1953 г. 490
№ 211. План Тюремного управления МВД СССР по ликвидации 1 августа 1953 г. волынки в 10-м лагерном отделении Речного лагеря. 31 июля 1953 г. 493
№ 212. Обращение заключенных 10-го лагерного отделения Речного лагеря к ЦК КПСС. Не позднее 1 августа 1953 г. 495
№ 213. Справка и.о. начальника отделения Оперативного отдела Управления Речного лагеря Н.Ф.Туналкина по агентурному донесению об обстановке в 10-м лагерном отделении. 2 августа 1953 г. 496
№ 214. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 1—2 августа 1953 г. 2 августа 1953 г. 503
№ 215. Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря о настроениях заключенных по состоянию на 4 августа 1953 г. Не ранее 4 августа 1953 г. 506
№ 216. Справка Спецотдела Управления Речного лагеря о составе заключенных, содержавшихся в лагере, по состоянию на 1 августа 1953 г. 4 августа 1953 г. 512
№ 217. Справка 4-го отдела МВД Коми АССР о настроениях жителей г. Воркуты в связи с волнениями в Речном лагере. 4 августа 1953 г. . . . 514
№ 218. Протокол допроса заключенного А.А.Полетаева заместителем начальника следственного отделения Оперативного отдела Управления Речного лагеря И.В.Фетискиным об организаторах и руководителях массовых беспорядков в 10-м лагерном отделении. 5 августа 1953 г. 514

№ 219. Справка старшего оперуполномоченного 2-го лагерного отделения 3-го отдела Управления Речного лагеря Прохорова по агентурному донесению от 1 августа 1953 г. 6 августа 1953 г. 518
№ 220. Список заключенных 10-го лагерного отделения, убитых 1 августа 1953 г. и умерших от ран, составленный Специальным отделом Управления Речного лагеря. 6 августа 1953 г. 519
№ 221. Из докладной записки начальника Управления Речного лагеря А.А.Деревянко об обстановке в лагере на 5 августа 1953 г. 6 августа 1953 г. 524
№ 222—230. Справки 3-го отдела Управления Речного лагеря на активных участников массовых беспорядков заключенных в 10-м лагерном отделении 527
№ 222. Справка на заключенного В.Е.Виноградова. 6 августа 1953 г. 527
№ 223. Справка на заключенного Э.А.Буца. 6 августа 1953 г. 528
№ 224. Справка на каторжанина И.Р.Рипецкого. 6 августа 1953 г. 529
№ 225. Справка на заключенного В.К.Малюшенко. 6 августа 1953 г. 529
№ 226. Справка на заключенного В.М.Заяца. 6 августа 1953 г. 530
№ 227. Справка на заключенного В.В.Григорчука. 6 августа 1953 г. 531
№ 228. Справка на заключенного Ф.Л.Финогенова. 6 августа 1953 г. 531
№ 229. Справка на каторжанина Ф.С.Волкова. 6 августа 1953 г. 532
№ 230. Справка на заключенного П.Г.Собчишина. 6 августа 1953 г. 533
№ 231—236. Справки 3-го отдела Управления Речного лагеря на организаторов и руководителей массовых беспорядков заключенных во 2-м лагерном отделении 533
№ 231. Справка на заключенного И.Урвига. 6 августа 1953 г. 533
№ 232. Справка на заключенного Ф.Ф.Кендзерского. 6 августа 1953 г. 535
№ 233. Справка на заключенного А.М.Князева. 6 августа 1953 г. 535
№ 234. Справка на заключенного В.Ф.Горева. 6 августа 1953 г. 536
№ 235. Справка на заключенного Г.Яшкунаса. 6 августа 1953 г. 537
№ 236. Справка на заключенного Ю.Ф.Левандо. 6 августа 1953 г. 538
№ 237. Докладная записка комиссии МВД СССР министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о работе комиссии по ликвидации волнений заключенных в Речном лагере. 14 августа 1953 г. 539
№ 238. Заключение прокуратуры Коми АССР по делу С.И.Игнатавичуса, В.Д.Колесникова, П.Л.Ковалева и Ю.А.Прасолова, осужденных лагерным судом Воркутинского ИТЛ 8—9 сентября 1953 г. 24 июля 1954 г. 546
№ 239. Письмо заключенного А.М.Князева Генеральному прокурору СССР Р.А.Руденко. 11 сентября 1954 г. 550
№ 240. Заключение прокуратуры Коми АССР по результатам проверки фактов нарушения законности администрацией Речного лагеря. 3 декабря 1954 г. 553
№ 241. Из заключения Следственного отдела КГБ при Совете Министров Коми АССР по делу А.М.Князева, Ф.Ф.Кендзерского, Ю.Ф.Левандо, Г.Яшкунаса, И.Урвига, осужденных лагерным судом Воркутинского ИТЛ 15—18 сентября 1953 г. 12 января 1955 г. 557
№ 242. Из протеста (в порядке надзора) Прокуратуры СССР в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу А.М.Князева, Г. Яшкунаса, Ю.Ф.Левандо, Ф.Ф.Кендзерского, И.Урвига. 11 июля 1955 г. 559
№ 243. Из заявления заключенного Ю.А.Прасолова председателю КГБ при СМ СССР о пересмотре дела. 16 декабря 1955 г. 560
№ 244. Запрос депутата Верховного Совета СССР, писателя Ф.И.Панферова Генеральному прокурору СССР Р.А.Руденко по письму заключенного П.Л. Ковалева. 24 декабря 1955 г. 562
№ 245. Заявление В.П.Ковалевой-Кузнецовой председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову о пересмотре дела мужа. Не позднее 7 апреля 1956 г. 563

№ 246—250. Приложения 564
№ 246. Протокол допроса Ю.А.Прасолова прокурором отдела по спецделам Прокуратуры СССР Дороном и следователем 6-го отдела 5-го Управления МГБ СССР В.А.Кузнецовым. 13 октября 1950 г. 564
№ 247. Обвинительное заключение 5-го Управления МГБ СССР по следственному делу № 3948 по обвинению Ю.А.Прасолова в преступлениях, предусмотренных ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. 9 ноября 1950 г. 565
№ 248. Из воспоминаний М.Д.Байтальского о забастовке заключенных в Речном лагере 566
№ 249. Из воспоминаний Е.А.Эминова о забастовке заключенных в Речном лагере 568
№ 250. Из воспоминаний Ю.П.Якименко о забастовке заключенных в Речном лагере 570
№ 251. Из справки начальника 3-го отдела Управления Минерального лагеря А.С.Быстрова и заместителя начальника оперотделения 3-го отдела Бочарова о распространении в лагере сведений о прошедших массовых выступлениях заключенных в особых лагерях Воркуты и Норильска. 26 сентября 1953 г. 574
№ 252—255. Массовое выступление заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, против группировки «сук», занимавшейся грабежами и поборами, на 6-м лагерном пункте 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ 10 ноября 1953 г. 576
№ 252. Объяснительная записка начальника 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ А.Г.Васильева начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о массовых беспорядках и убийстве 24 заключенных на 6-м лагерном пункте 10 ноября 1953 г. 24 ноября 1953 г. 576
№ 253. Из справки Отдела режима и оперработы Управления Печорского ИТЛ об агентурной информации по факту массовых беспорядков заключенных 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения 10 ноября 1953 г. Не ранее 17 ноября 1953 г. 579
№ 254. Из акта о результатах инспекторской проверки Печорского ИТЛ комиссией ГУЛАГ. 10 декабря 1953 г. 581
№ 255. Заключение комиссии ГУЛАГ по материалам служебного расследования о массовых беспорядках, имевших место 10 ноября 1953 г. на 6-м лагерном пункте 4-го лагерного отделения Печорлага. Не позднее 19 декабря 1953 г. 584
№ 256. Письмо министра угольной промышленности СССР А.Ф.Засядько председателю Совета Министров СССР Г.М.Маленкову о низкой производственной дисциплине среди спецконтингентов, работающих на шахтах комбината «Воркутуголь». 21 января 1954 г. 590
№ 257. Из письма министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова министру юстиции К.П.Горшенину о практике применения военными трибуналами Министерства юстиции и Военной коллегией Верховного Суда СССР Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». 19 марта 1954 г. 592
№ 258. Из справки Организационного отдела ГУЛАГ о работе ГУЛАГ по состоянию на 1 апреля 1954 г. Не позднее 7 апреля 1954 г. 593
№ 259—283. Восстание заключенных Степного лагеря (май—июнь 1954 г.) 601
№ 259. Сообщение Генерального прокурора СССР Р.А.Руденко ЦК КПСС о массовом неповиновении заключенных в Степном лагере 17 мая 1954 г. 25 мая 1954 г. 601
№ 260. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и Генерального прокурора СССР Р.А.Руденко в ЦК КПСС и Совет Министров СССР об отказе заключенных 3-го лагерного отделения Степного лагеря выйти на работу 26 мая 1954 г. 26 мая 1954 г. 602

№ 261. План мероприятий по наведению порядка в 3-м лагерном отделении Степного лагеря на период работы комиссии из представителей МВД и Прокуратуры СССР. Не позднее 27 мая 1954 г. 602
№ 262. Приказ начальника ГУЛАГ № 101/Л «О мерах улучшения условий содержания заключенных, соблюдении законности и восстановлении надлежащего порядка в 3-м лагерном отделении Степного лагеря МВД». 28 мая 1954 г. 606
№ 263. План следственных мероприятий по делу массового беспорядка в 3-м лагерном отделении Степного лагеря и применения оружия по заключенным. 29 мая 1954 г. 607
№ 264. Обращение комиссии МВД и Прокуратуры СССР к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря. 1 июня 1954 г. 609
№ 265. Обращение комиссии МВД и Прокуратуры СССР к комиссии из заключенных 3-го лагерного отделения Степного лагеря. 1 июня 1954 г. . . 610
№ 266. Обращение комиссии МВД и Прокуратуры СССР к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря. 2 июня 1954 г. 610
№ 267. Объявление комиссии МВД и Прокуратуры СССР заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря о порядке выхода из зоны лагеря. 3 июня 1954 г. 611
№ 268. Обращение комиссии МВД и Прокуратуры СССР к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря. 3 июня 1954 г. 612
№ 269. Объявление комиссии МВД и Прокуратуры СССР заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря о прекращении посещения жилой зоны лагерного отделения инкассатором лагеря. 3 июня 1954 г. . . 613
№ 270. Объявление администрации Степного лагеря заключенным 3-го лагерного отделения о введении новых правил начисления зачетов рабочих дней. 3 июня 1954 г. 613
№ 271. Обращение члена «лагерной комиссии» А.Ф.Макеева к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря. 4 июня 1954 г. 614
№ 272. Обращение начальника ГУЛАГ И.И.Долгих к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря. 5 июня 1954 г. 615
№ 273. Объявление комиссии МВД и Прокуратуры СССР заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря о рассмотрении их требований. 7 июня 1954 г. 619
№ 274. Объявление администрации Степного лагеря заключенным 3-го лагерного отделения о создании условий для выхода из зоны лагеря. 7 июня 1954 г. 620
№ 275. Акт комиссии МВД и Прокуратуры СССР о проведении войсковой операции по подавлению массового неповиновения заключенных Степного лагеря. 27 июня 1954 г. 620
№ 276. Справка Спецотдела Степного лагеря по личным делам заключенных — членов «лагерной комиссии» 3-го лагерного отделения. Не позднее 27 июня 1954 г. 627
№ 277. Схема организации руководящих органов массового неповиновения заключенных Степного лагеря. Не позднее 27 июня 1954 г. 630
№ 278. Приказ начальника ГУИТЛиК МВД СССР № 038 «О снятии строгого режима с заключенных 3-го лаготделения Степлага МВД СССР». 1 июля 1954 г. 631
№ 279. Из решения Коллегии МВД СССР по результатам ликвидации массового неповиновения заключенных в Степном лагере и о мерах по улучшению работы исправительно-трудовых лагерей и колоний. 16 сентября 1954 г. 632
№ 280. Письмо заместителя Генерального прокурора СССР Н.И.Хохлова заместителю министра внутренних дел СССР С.Е.Егорову о направлении уголовного дела по факту применения оружия к заключенным Степного лагеря 18 мая 1954 г. 12 октября 1954 г. 636
№ 281. Письмо заместителя министра внутренних дел СССР С.Е.Егорова заместителю Генерального прокурора СССР Н.И.Хохлову о наказании в дисциплинарном порядке виновных в применении оружия к заключенным Степного лагеря 17—18 мая 1954 г. 30 ноября 1954 г. 637

№ 282. Заявление заключенного В.П.Скирука в Прокуратуру СССР о пересмотре его уголовных дел 1948 и 1955 гг. 14 сентября 1964 г. 637
№ 283. Из письма заместителя прокурора Казахской ССР У.Сеитова в Отдел по надзору за следствием в органах безопасности Прокуратуры СССР о проверке правильности осуждения В.П.Скирука в 1955 г. 6 февраля 1965 г. 638
№ 284. Из справки Организационного отдела ГУЛАГ о состоянии и работе ГУЛАГ и о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД СССР». 18 июня 1954 г. 641

Примечания. 649
Именной указатель. 686
Географический указатель. 729
Список сокращений 733

Введение[1]

Сборник документов, посвященный волнениям, бунтам, волынкам и забастовкам заключенных, завершает многотомную документальную серию «История сталинского Гулага». Этот том можно было бы с полным основанием назвать «Конец Гулага». Волна массовых выступлений, накрывшая Гулаг на рубеже 1940—1950-х годов и достигшая апогея после смерти Сталина, была интегральным выражением кризиса сталинского «террористического социализма». Восстания, неповиновения и бунты показали руководству страны, что Гулаг как пережиток советской мобилизационной экономики эпохи форсированной индустриализации «выпал из времени», превратился в «заповедник сталинизма» и профессиональной преступности.

Учитывая быструю «ротацию» заключенных в лагерях и колониях (600—700 тыс. человек в год) и систематический «обмен» населением между Гулагом и «большим социумом», можно предположить существование прямой связи между бунтами в лагерях и «хулиганской войной» против власти, вспышкой массовых беспорядков в СССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов. Среди активных участников этих событий можно было встретить немало людей с лагерным прошлым. Зачинщики городских волнений нередко воспроизводили типичные схемы лагерных волынок. Особую роль играли блатные молодежные группировки, проникнутые воровской романтикой и шаблонами криминального поведения. Сравнительный анализ способов действия организаторов массовых беспорядков на воле и за колючей проволокой, а также сопоставление их социального «профиля» и modus operandi свидетельствуют о типологической близости этих явлений. С этой точки зрения «вольным» аналогом восстаний и забастовок в особых лагерях в 1952—1954 годов бесспорно являются события в Новочеркасске, а традиционные волынки заключенных ИТЛ в первой половине 1950-х годов удивительно созвучны, например, базарному бунту в Бийске, массовым беспорядкам в Муроме, Александрове, Краснодаре в конце 1950-х — начале 1960-х годов.

Хаос, охвативший Гулаг в начале 1950-х годов, нанес удар по привычной для сталинской бюрократии картине мира, по «рабскому укладу» советской экономики, в котором было занято несколько миллионов заключенных, ссыльных, спецпоселенцев и сотни тысяч тех, кто их охранял и «трудоиспользовал». Волнения, бунты и беспорядки, в которых участвовали все категории заключенных, а не только политические узники, ставили под угрозу строительство и эксплуатацию важнейших народно-хозяйственных объектов (железные и шоссейные дороги, каналы и шлюзы, гидроэнергетика, освоение месторождений, добыча и первичная переработка полезных ископаемых, лесозаготовки, строительство военных объектов в климатически неблагоприятных зонах

[1] В предисловии к тому использовано исследование «Социальная история Гулага после смерти Сталина: формирование новой репрессивной политики и судьбы заключенных. 1953—1960 гг.» (A Social History of the Gulag after Stalin's Death: The Emergence of a New Repressive Policy and the Fate of the Prisoners, 1953—1960), выполненное В.А.Козловым при поддержке фонда Гарри Френка Гуггенхайма (Harry Frank Guggenheim Foundation).

и т.д.), создавали угрозу социальной стабильности и политической устойчивости режима.

Все эти события разворачивались на фоне «холодной войны», периодически возникавших локальных «горячих» конфликтов (война в Корее), нараставшего сопротивления сталинизации в странах восточной и центральной Европы. Берлинское восстание 1953 г. не просто совпало по времени с массовыми выступлениями заключенных Горного и Речного особых лагерей, но и оказало влияние на выбор тактики и формы протеста. Волнения в лагерях не только донесли до высшего руководства СССР один из самых громких сигналов о необходимости изменения репрессивно-карательной политики, но и заставили задуматься о модификации всей сталинской политической модели.

В томе представлены документы о явлениях и процессах на первый взгляд политически и социально разнородных, даже не просто разнородных, но принципиально различных по своей природе и происхождению, и в то же время единых в одном — все они в той или иной форме, в той или иной степени подрывали сталинскую систему принудительного труда как особого экономического уклада «построенного в основном социализма». Все массовые выступления и протесты заключенных, взятые в контексте сталинской модели социализма, были в конечном счете ударом по порядку управления[1] и подрывали устои всей системы в целом. Неважно в данном случае, насколько сознательно формулировали эту цель участники выступлений, если формулировали вообще. Неважно даже, насколько объективная направленность выступления отвечала субъективным представлениям и стремлениям участников волнений, в какой мере совпадали, если совпадали вообще, личные планы зачинщиков и организаторов беспорядков и тех, кто был лишь пассивным участником событий, бунтовщиком поневоле. Главное, что по меркам советского уголовного кодекса и в соответствии со сталинской уголовной практикой подобные действия в конечном счете оценивались как опасные государственные преступления, с одной стороны, и дезорганизовывали процесс выполнения Гулагом его важнейшей — производственной — функции, с другой. (Не удивительно, что в отчетных материалах ГУЛАГ и МВД СССР статистические сведения о «бандитизме и повстанческих проявлениях» часто объединялись в общей рубрике[2].)

Составители сборника прекрасно понимают историческую исключительность массовых выступлений заключенных особых лагерей. Организация забастовки или восстания в особом режимном лагере предполагала уникальное сочетание причин и предпосылок — политических (благоприятная внешняя ситуация — война, смена правителя или режима), организационных (наличие сплоченных неформальных групп, авторитетных руководителей и/или органи-

---

[1] При отборе документов для сборника мы использовали понятие «порядок управления» в более широком социальном и политическом контексте, чем это допускали УК РСФСР и других союзных республик. В реальной жизни «порядок управления» Гулагом включал в себя как юридически оформленные статусные положения, регулировавшие жизнь лагерей, так и практику, традиции, административный «обычай» и определенный образ жизни, далеко выходящие за рамки юридического прототипа, но насаждаемые или используемые лагерной администрацией для обеспечения основных функций лагерей. Нигде и никогда в подзаконных актах, регулировавших жизнь Гулага, в многочисленных инструкциях, положениях и приказах о порядке содержания заключенных не говорилось, например, об использовании криминальных группировок и уголовных авторитетов для контроля над поведением заключенных и их «трудоиспользованием». В реальной жизни (и вопреки юридически оформленной системе отношений между администрацией и заключенными) симбиоз лагерной администрации с уголовной верхушкой, как с теми, кто открыто отошел от «воровского закона» и встал на путь сотрудничества с «лагерным начальством» (т.н. «суки»), так и, при определенных условиях и уступках с обеих сторон, с «ворами в законе» был одним из ключевых компонентов системы управления исправительно-трудовыми лагерями.

[2] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 199. Л. 393.

зованного подполья), идеологических (осмысленные и достижимые, хотя бы гипотетически, цели и мотивы массовых действий), социально-психологических (запечатленный в групповом сознании опыт успешных протестных действий и/или действие будоражащих факторов — несправедливая смерть товарища по несчастью, превышающее лагерный «обычай» насилие в отношении узников и т.п.), наконец физиологических — голод, истощение, болезни отбирали все силы заключенных и практически полностью исключали возможность коллективного организованного длительного и целеустремленного протеста.

Иные формы протестной активности заключенных — волынки, бунты, коллективные отказы от работы или от приема пищи — представляли собой более органичную, естественную и традиционную часть лагерного быта. Для их начала не требовалось ни тщательной подготовки, ни особой идеологии, ни даже формулирования далеко идущих целей. В ряде случаев для начала массовых беспорядков вполне достаточно было острой спонтанной реакции гулаговского населения на конкретные обстоятельства лагерной жизни либо наличия организованной группы заключенных, претендующих на особую роль и привилегии в лагерном сообществе. Борьба различных лагерных группировок — политических, этнических («чечены», «кавказцы» и т.п.) и этнополитических (украинские и прибалтийские националисты), чисто уголовных (воры-«законники», «отошедшие», «махновцы», «беспредельники» и т.д.) — за контроль над местами заключения, их столкновения друг с другом и с администрацией, коль скоро они принимали массовые формы и осознавались властями как чрезвычайные происшествия, волынки и т.п., достойны изучения и описания не меньше, чем «чистое» политическое сопротивление в лагерях.

Протесты, самозащита и борьба заключенных за коллективное выживание никогда не были и не могли быть политически и морально стерильными, хотя бессознательное игнорирование этого факта достаточно часто встречается в историографии. Способы действия и мотивы людей, вовлеченных в орбиту таких событий, порой просто невозможно однозначно квалифицировать как «высокие» или «низменные». Но все эти события, независимо от мотивов своих «актеров» и «авторов», разрушали и разлагали Гулаг как огромный производственный организм и репрессивную машину, как сферу принудительного труда, безнадежно ретроградную, политически недолговечную, экономически неэффективную и человечески неприемлемую. Рассматривать вне этого контекста волнения, забастовки и восстания политических заключенных в особых лагерях МВД СССР, сыгравших важную роль в разрушении «рабского уклада» советской экономики и либерализации карательной политики режима, методологически несостоятельно и эвристически бесперспективно.

При подготовке тома мы попытались преодолеть методологическую ограниченность такого подхода и включить в рассмотрение не только широко известные еще по «Архипелагу Гулаг» и хорошо организованные выступления политических заключенных особых лагерей в 1953—1954 гг., но и множество сравнительно мелких волынок, беспорядков, неповиновений заключенных, в том числе уголовных, о которых до сих пор почти ничего или совсем ничего неизвестно. В сборнике представлены документы и свидетельства о различных переходных и пограничных формах лагерных протестов, таких, например, как групповые вооруженные побеги. Некоторые из подобных чрезвычайных происшествий исследователи иногда называют вооруженными восстаниями, хотя политическая стерильность подавляющего большинства таких выступлений дает мало оснований для таких утверждений.

Наш интерес к подобным темам и проблемам, до сих пор находившимся на периферии традиционной историографии, легко объясним. Он связан со стремлением понять общий контекст протестной активности заключенных Гулага, динамику форм и методов борьбы представителей различных групп за-

ключенных против порядка управления в лагерях, логику групповой солидарности и конфронтации в экстремальных условиях сталинского Гулага. Кроме того, мы пытались дать исследователям истории Гулага достаточно информации для того, чтобы объяснить уже отчасти известные, но неочевидные факты сотрудничества различных, обычно враждебных друг другу групп заключенных (политических и уголовных), зафиксированные, в частности, в ходе «больших забастовок» и восстаний в особых лагерях в 1953—1954 гг. Подобные факты вместе с гораздо более многочисленными свидетельствами групповой враждебности и конфронтации призваны объяснить динамику гулаговского социума, его место и роль в истории сталинского и особенно послесталинского общества, в эволюции советского политического режима.

Что мы знаем о восстаниях, бунтах и забастовках заключенных?

Литература по истории Гулага вообще, посвященная массовым выступлениям заключенных против порядка управления, в частности столь же обширна, сколь и однобока. Подавляющее большинство исследований и публикаций посвящено сопротивлению «политического» Гулага. Не учитывая многочисленных «низменных» форм массовых выступлений заключенных (столкновения криминальных группировок, организованные воровскими авторитетами волынки и голодовки, стихийные бунты и т.п.), историография до сих пор не имеет адекватного видения сталинского Гулага как особого социума и государственного института, выполнявшего в сталинской системе функцию специфического депозитария нерешенных и/или неразрешимых социальных, экономических, политических, культурных и национальных проблем.

Многообразные табу, наложенные коммунистическим режимом на свою собственную историю, избавляют нас от необходимости обозревать советские исследования и публикации по интересующей нас теме. Таких исследований и публикаций попросту не было. Немногочисленная «зэковская» литература, легально опубликованная в СССР в период оттепели, не содержала практически никакой информации о массовых выступлениях заключенных. Сказанное, разумеется, не означает, что в СССР совсем не знали, не интересовались и не думали о том, что происходило в сталинских политизоляторах, тюрьмах, лагерях и колониях. С начала 1920-х годов свидетели и очевидцы событий, главным образом из числа идейных противников большевиков, направляли информацию о положении политических заключенных оставшимся на воле товарищам. Она (эта информация) с большей или меньшей регулярностью публиковалась в эмигрантских изданиях, прежде всего тех, которые выпускали соратники изолированных от общества «политиков». Меньшевистский «Социалистический вестник» и троцкистский «Бюллетень оппозиции» помещали на своих страницах как непосредственные свидетельства о голодовках протеста и обструкциях, письменные заявления политических заключенных в адрес высших советских и партийных органов, так и доходившие из застенков слухи и непроверенную информацию[1].

---

[1] См., напр.: В Верхнеуральском политизоляторе // Социалистический вестник. 1927. № 1. С. 15—16 (редакция сообщала, что сообщение поступило от одного из сионистов-социалистов, только что, после заключения, высланных в Палестину); Тюрьма и ссылка // Там же. 1927. № 4 (информации о местах содержания политических заключенных, голодовках и попытке самосожжения в Ярославском изоляторе); Тюрьма и ссылка // 1927. № 9 (информация об обструкции, устроенной политическими заключенными Ярославского изолятора); В тюрьмах ГПУ (из рассказов очевидца) // Там же. 1928. № 22/23 (по сообщению редакции, в роли очевидца выступало «лицо, просидевшее несколько месяцев в советских тюрьмах и

До конца 1920-х годов подобные письма и статьи легче пересекали границу, а старые партийные и семейные связи остававшихся пока на свободе политических оппонентов режима позволяли собирать обрывки информации, циркулировавшей даже на вершине партийного олимпа. При этом доля слухов («из особого источника нам пишут...» и т.п.) постоянно увеличивалась, а непосредственных свидетельств и писем самих заключенных — постепенно сходила на нет. В начале 1930-х годов поток уходившей на Запад информации обмелел, а в годы «большого террора» — окончательно высох.

Только после войны бывшие узники Гулага, по тем или иным причинам попавшие на Запад главным образом в качестве «перемещенных лиц» и «невозвращенцев», принесли мировой общественности новые свидетельства о сталинском Гулаге 1930-х и теперь уже и 40-х годов[1]. Политическая ситуация в мире, разгоравшаяся «холодная война» (в 1947 г. Американская федерация труда добивалась создания при ООН специальной комиссии по расследованию фактов применения принудительного труда в СССР[2].) подогрели интерес западной общественности к проблемам Гулага и стимулировали сбор свидетельских показаний. Однако содержательной информации по проблемам сопротивления политических узников Гулага оказалось не так уж и много. Только этим можно объяснить тот факт, что в работе, положившей начало разработке научной истории Гулага, — книге Д.Далина и Б.И.Николаевского «Принудительный труд в Советской России»[3], вышедшей в том же 1947 г., практически ничего не сказано о «политическом» сопротивлении в Гулаге. О наиболее вопиющих проявлениях начинавшегося в то время кризиса советской лагерной системы — неполитических формах выступлений заключенных против порядка управления в лагерях в то время вообще ничего не было известно.

В начале 1950-х годов «Социалистический вестник» возобновил публикации свидетельств очевидцев на более или менее систематической основе[4]. Тогда же началось активное собирание воспоминаний бывших политических

лишь недавно очутившееся за границей»); Голодовка троцкистов // Там же. 1929. № 6 (перепечатка листовки, распространявшейся троцкистами в Москве 15 февраля 1929 г.); Избиение в Верхнеуральском изоляторе // Там же. 1930. № 3 (со ссылкой на анонимное сообщение из России); Борьба оппозиции (большевиков-ленинцев) и репрессии. (Письмо из Москвы) // Бюллетень оппозиции. 1929. № 1—2; Письма из СССР. Избиения в В.-Уральском изоляторе // Там же. 1930, июнь—июль; Н.Н. Изоляторский быт // Там же. 1930, август; Заявление группы ссыльных в Президиум 16-го съезда ВКП(б) // Там же. 1930, ноябрь—декабрь; Из СССР. Письмо оппозиционера (конец июля 1931 г.) // Там же. 1931, сентябрь; Из СССР. Голодовка и избиение в Верхне-Уральском изоляторе // Там же. 1931, ноябрь—декабрь; Подробности о голодовке и избиениях в Верхне-Уральском изоляторе // Там же. 1932. № 27, март; Таров А. Личное обращение к мировому пролетариату // Там же. 1935. № 45, сентябрь; Голодовка социалистов // Там же. 1934. № 2; По России // Там же. 1934. № 5—6; Цилига А. По советским тюрьмам и ссылкам // Там же. 1936. № 11; и др.

[1] Известны попытки нелегальной пересылки заключенными на Запад информации о положении в советских лагерях. В 1946 г. одна из таких попыток, по данным ГУЛАГ, даже завершилась успехом — информация, переправленная заключенными, была опубликована в финских газетах (см.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 6. Л. 173).

[2] См.: Иванова Г.М. Гулаг в советской государственной системе (конец 1920-х — середина 1950-х годов): Автореф. дисс. на соискание ученой степени д-ра историч. наук. М., 2002. С.37—38.

[3] Dallin David J. and Nikolaevsky Boris. Forced Labor in Soviet Russia. Yale University Press, 1947.

[4] См., напр., свидетельства Сюзанны Леонгард о воркутинских расстрелах троцкистов (Quantieme Internationale. 1951. Vol. 9. № 1; The Militant. 1951. Vol. 15. № 3; Proletarian Action. 1951. № 3, 4—5), статью М.Б. «Троцкисты на Воркуте» (Социалистический вестник. 1961. № 10—11); воспоминания некоего Тихона «Бунт заключенных» с рассказом о событиях августа 1941 г. (Социалистический вестник. 1952. № 8, август).

узников. Одна из наиболее обширных коллекций, хранящаяся ныне в архиве Гуверовского института войны, революции и мира, была собрана Б.И.Николаевским[1]. В материалах Николаевского содержатся, в частности, подробные свидетельства об одном из последних организованных выступлений политических заключенных в Воркутинских лагерях в 1936 г. Последние предвоенные выступления заключенных троцкистов были связаны с безуспешной борьбой за возвращение политического статуса. Отчаянная, стойкая и принципиальная борьба заключенных-троцкистов за свои права в воркутинских лагерях, их массовое уничтожение в 1938 г., подтвержденные многими достоверными свидетельствами, превратили это арьергардное сражение идейных противников сталинизма в одно из знаковых событий истории довоенного Гулага.

Особое, можно сказать мифологическое, значение голодовкам и забастовкам троцкистов в Воркуте придавала троцкистская историография 1950—1960-х годов. Автор биографии Л.Троцкого И.Дойчер утверждал, что в результате физического уничтожения троцкистов «в последние 15 лет сталинского правления в советском обществе не осталось ни одной группы, даже в тюрьмах и лагерях, способной бросить ему вызов... В сознании нации образовался громадный провал. Ее коллективная память была опустошена, преемственность революционной традиции порвана, способность создавать и кристаллизовать любые неконформистские понятия уничтожена. В итоге в Советском Союзе не осталось не только в практической политике, но даже и в скрытых умственных процессах какой-либо альтернативы сталинизму»[2]. Это утверждение столь же категорично, сколь и неверно. Достаточно вспомнить о продолжительной вооруженной борьбе украинских и прибалтийских националистов в 1940-е годы на периферии СССР, особую роль этих протестных групп в социальной жизни Гулага и в организации сопротивления лагерной администрации, о военных и послевоенных пополнениях Гулага из числа бывших военнослужащих Красной Армии, не говоря уже об организаторах забастовок и восстаний в особых лагерях в 1953—1954 годах, чтобы не согласиться с точкой зрения И.Дойчера.

Первые документальные свидетельства о событиях в лагерях накануне и после смерти Сталина просочились на Запад благодаря воспоминаниям вернувшихся в 1950-е годы иностранцев — бывших политических заключенных и/или военнопленных[3]. В ряде случаев эти люди были очевидцами и даже участниками крупных волнений[4]. Особое значение для нашей темы имела написанная по свежим следам книга Йозефа Шолмера «Воркута», значительная часть которой была посвящена событиям 1953 г. в Речлаге МВД СССР[5]. Ос-

---

[1] Hoover Institution Archives. Collection of Nikolaevsky.

[2] Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. С. 452.

[3] Подробную библиографию этих публикаций см.: Books on Communism and the Communist Countries / A selected bibliography edited by P.H.Vigor. Ampersand LTD. London, 1971. Part 1. Studies of Communism in general and in the USSR. Section 25. Forced Labour and Personal Experiences of Prisons and Concentration Camps in the USSR. P. 202—208.

[4] См., напр.: With God in Russia by Walter J.Ciszek, S.J. with Daniel L.Fnaherty, S.J. Image books. A Division of Doubleday & Company, Inc. 1966 (о восстании в Горлаге); Scholmer, Dr. Joseph. Vorkuta. (Translated from the German). London: Weidenfeld & Nicolson, 1954 (о восстании в Речлаге).

[5] Автор, работавший врачом в Восточной Германии, в 1949 г. был арестован, обвинен в шпионаже, приговорен к 25 годам лагерей. Срок отбывал в основном в Воркуте, где и стал очевидцем волнений политических заключенных в июле—августе 1953 г. После освобождения оказался на Западе, написал на немецком языке воспоминания о Воркуте. См.: Scholmer J. Arzt in Workuta. Bericht aus einem sowjetischen Straflager. München, 1954. В том же 1954 г. книга была переведена на английский язык. См.: Scholmer, Dr. Joseph. Vorkuta. (Translated from the German). London: Weidenfeld & Nicolson, 1954.

нованная на личном опыте и впечатлениях книга Шолмера тем не менее вышла за рамки чисто мемуарной литературы. Напрямую обращенная к западному общественному мнению и правительствам, она представляла собой не просто яркий рассказ очевидца, но и содержательный анализ перспектив внутреннего сопротивления коммунистическому режиму, враждебных ему социальных и политических сил, а также причин и условий организованного открытого выступления заключенных Особого лагеря № 6.

Шолмер явно переоценил протестный потенциал Гулага, поскольку исходил из многократно завышенной и приемлемой только для пропагандистских целей численности лагерного населения (15 миллионов человек), преувеличенных представлений о реальной доле «политических» в общей массе заключенных. Но зато он оказался первым и, кажется, единственным из авторов, писавших о восстаниях политических заключенных, кто обратил особое внимание на международный контекст событий 1953—1954 годов в Гулаге, на глубинную связь между выступлениями политических узников в СССР и Берлинским восстанием июня 1953 г. К сожалению, описательная историография последних десятилетий, как российская, так и западная, ориентированная главным образом на более или менее адекватное воспроизведение событийной канвы, оставила без внимания эти принципиально важные для понимания событий свидетельства Шолмера.

Появившиеся на Западе в 1950—1960-е годы публикации, посвященные Гулагу вообще, восстаниям бунтам и забастовкам заключенных в частности[1], заложили первый камень в источниковедческий фундамент будущих исследований. Однако западные историки-профессионалы, всегда неуютно чувствующие себя в «одномерном» пространстве мемуарных свидетельств и «устной истории», привыкшие ориентироваться на подлинные документы и архивные материалы, долгое время избегали всерьез заниматься этой проблематикой. Прорыв в разработке темы, в конце концов, совершили не историки, а писатель, и не на Западе, а в России.

В 1970-е годы «Архипелаг Гулаг», универсальный символ тотального зла, стал достоянием мирового исторического и культурного опыта благодаря великой книге Александра Солженицына. Художественное исследование Солженицына при описании внутренней жизни Архипелага опиралось почти исключительно на мемуарные свидетельства бывших узников. Не удивительно, что писатель не мог с абсолютной точностью восстановить действительный ход и исход тех или иных событий. Более того, он был вынужден восполнять дефицит достоверной информации логическими умозаключениями и художественной интуицией. Этот способ реконструкции событий, при отсутствии достаточной и достоверной информации, был единственным выходом из ситуации, в которой создавалось произведение.

Впоследствии А.Солженицын не раз становился объектом критики и наивных упреков в том, что он использовал сомнительные источники, к которым добавил немало отсебятины, расходившейся с действительными фактами и достоверными свидетельствами. Самое удивительное, что подобные обвинения исходили от авторов, также опиравшихся в своей реконструкции событий в основном на воспоминания и «устную историю», т.е. в значительной степени идущих по стопам А.И.Солженицына[2]. Как бы то ни было, именно Сол-

---

[1] См., напр.: Венгров П. О подпольных организациях в советских концентрационных лагерях в 1946—1954 годах // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен, 1957.

[2] См. главу: «Воркутинская трагедия» в кн. В.Роговина «1937» (М., 1996). Ни Солженицын, ни В.Роговин, которому принадлежит приведенное выше обвинение, не имели в своем распоряжении никаких других источников, кроме воспоминаний бывших узников; и у того, и другого отсутствовала документальная основа для критической оценки свидетельств оче-

женицын заложил основы систематического изучения истории Гулага, блестяще сформулировав узловые вопросы и ключевые темы. В определенном смысле его труд можно сравнить с первыми мореходными картами: при всей неточности и легендарности тех или иных конкретных сведений исследование Солженицына превратило историю Гулага из «terra incognita» в реальное, интеллектуально постигаемое пространство, в факт мировой истории.

Политические изменения в СССР во второй половине 1980-х годов вызвали волну общественного интереса к истории сталинских лагерей, однако сами по себе не создали и не могли создать необходимой источниковой основы для научной разработки темы. Вплоть до середины 1990-х годов интерес к проблеме сопротивления в Гулаге явно опережал приращение нового знания. Некоторые западные авторы сочли даже полезным перепечатать улучшенные версии своих старых работ, основанных, практически исключительно, на мемуарных свидетельствах бывших заключенных[1]. Важнейшим фактором перестроечной и постперестроечной общественной жизни, равно как и значимым фактом российской историографии, стала новая (легальная!) жизнь в России великой книги Александра Солженицына. Ее цитировали и упоминали практически все авторы, создававшие новую российскую историографию Гулага.

Однако историография конца 1980—1990-х годов так и не смогла создать «научного» эквивалента работе Солженицына. Все попытки заканчивались либо «ухудшенным Солженицыным», вторичность которого маскируется правильно оформленными сносками на архивные документы, либо «ревизией» Солженицына, основанной на открытой в 1990-е годы статистике Гулага. Статистика эта действительно показала, что количество политических узников было значительно меньше, чем об этом написано в «Архипелаге». Поверхностные аналитики, но добросовестные фактографы, подобные В.Н.Земскову и А.Н.Дугину[2], в первой половине 1990-х годов опубликовали достаточно сырого архивного материала для того, чтобы убедить читателей в преувеличенности цифр, приводившихся в свое время Р.Конквестом или А.Солженицыным.

Понимая примитивность подобной критики и «ревизии», несводимость проблематики Гулага к численности его населения или к спорам об организованном или спонтанном характере сталинского террора, наиболее мудрые из

видцев. Максимум, что они могли сделать, — это сопоставить между собой различные мемуары. Ни тот, ни другой не открыли читателям своей творческой кухни и не объяснили причин, по которым при реконструкции событий предпочтение отдавалось тому или иному свидетельству. Разница заключается только в том, что Солженицын, писавший в жанре художественного исследования, и не должен был этого делать, а Роговин, профессиональный исследователь, должен был, но не сделал. Доставалось Солженицыну и от очевидцев тех или иных событий, отмечавших несоответствие собственных воспоминаний тексту «Архипелага». Иногда уточнения носили важный характер (количество участников тех или иных событий, число выживших и т.д.), но в ряде случаев упреки звучали весьма наивно. Один из участников вооруженного группового побега на захваченном поезде счел нужным подчеркнуть: Солженицын пишет об узкой колее, а мы ехали по широкой. (См.: Сопротивление в ГУЛАГе: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. С.С.Виленский. М.: Моск. ист.-лит. об-во «Возвращение», 1992. С. 171.)

[1] Graziosi Andrea. The Great Strikes of 1953 in Soviet Labor Camps in the Accounts of Their Participants. A review, Cahier du monde russe et soviétique, XXXIII (4), octobre-décembre 1992, pp. 419—446. Автор основывался на своей публикации 1983 г.: A.Graziosi. «I grandi scioperi del nei campi sovietici nelle testimonianze di alcuni protagonisti», Quaderni Picentini, nuova serie, 8 (1983). P. 157—179.

[2] См.: Земсков В.Н. «Архипелаг ГУЛАГ»: глазами писателя и статистика // Аргументы и факты. 1989. № 45. С. 6—7; Он же. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6, 7; Дугин А.Н. Неизвестные документы о репрессиях 30—50-х годов // Административно-командная система управления: проблемы и факты. М., 1992.

историков-профессионалов сосредоточились на истории принятия решений, связанных с репрессиями, реконструкции самого механизма этих репрессий, на анализе экономической и социальной функций Гулага в советской системе, а также на издании справочников[1]. Особое значение для понимания публикуемых в этом томе документов имел тезис ряда историков, пришедших независимо друг от друга к выводу о кризисе Гулага. Начало этого кризиса, одной из составляющих которого была волна массовых беспорядков, групповых неповиновений, забастовок и голодовок, относят то к концу 1940-х[2], то к началу 1950-х гг.[3]

Однако в целом для большинства работ российских историков конца 1980-х — начала 1990-х годов было характерно предельное упрощение проблематики Гулага и увлеченные занятия реконструкцией фактов на основе рассекреченных в постсоветское время архивных документов. В результате произошло профессиональное погружение в фактографию и проблематику Гулага, но был утрачен солженицынский «синкретизм», сфокусировавший в истории Гулага все проблемы социального и индивидуального бытия человека сталинского и отчасти послесталинского общества. Взаимосвязь «государство — общество — Гулаг» выпала из сферы конкретного исторического анализа и превратилась в предмет общих спекулятивных рассуждений. Сама же история Главного управления лагерей и колоний оказалась представленной двумя типами описаний — как история власти и как истории ее жертв. Очевидная для всех связь между историей власти, социальной историей и историей личности фактически осталась нереконструированной. А без решения этой ключевой методологической задачи «провисли» важнейшие вопросы истории российской государственности и российского социума: как именно и почему Гулаг перерос рамки традиционного узилища и превратился в социальную клоаку, заражавшую общество продуктами своего разложения еще долгие годы после смерти Сталина?

Героическую попытку преодолеть ограниченность профессиональной историографии Гулага предприняла в своих работах конца 1990-х — начала 2000-х годов Г.М.Иванова[4]. Она выделила в литературе 1990-х годов две модели описания — «историческую» и «юридическую». В первой модели позитивистская увлеченность собиранием фактов, по крайней мере, сочеталась с анализом общих тенденций репрессивно-карательной политики, статистическим освещением глобальных изменений в количестве, составе, трудовом использовании заключенных, а также с историей собственно лагерной системы (численность и размещение лагерей на территории СССР, гулаговские кадры и т.д.). Юридический подход, по мнению Г.Ивановой, отличался «взглядом на Гулаг прежде всего как на систему исправительно-трудовых учреждений, где отбывали наказание в виде лишения свободы преимущественно уголовные преступники». Этот подход, по заключению Ивановой, «не противоречит формальной сторо-

---

[1] См., напр.: Попов В.П. Государственный террор в Советской России. 1923—1953 гг. // Отечественные архивы. 1992. № 2; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923—1960. М., 1998; Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; Он же. Принудительный труд труд в экономике СССР. 1929—1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13.

[2] См.: Кравери М., Хлевнюк О. Кризис экономики МВД (конец 1940-х — 1950-е годы) // Cahiers du mond russe. XXXVI (1—2), janvier-juin 1995.

[3] См.: Смирнов М.Б., Сигачев С.П., Шкапов Д.В. Система мест заключения в СССР. 1929—1960 // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923—1960: Справочник. М., 1998.

[4] См.: Иванова Г.М. Гулаг в системе тоталитарного государства. М.: МОНФ, 1997; Ivanova G.M. Labor Camp Socialism: The Gulag in the Soviet Totalitarian System. New York, London: M.E.Sharp, 2000; Иванова Г.М. Гулаг в советской государственной системе (конец 1920-х — середина 1950-х годов) / Автореф. дисс. на соискание ученой степени д-ра историч. наук. М., 2002.

не дела, но искажает суть проблемы и не соответствует исторической действительности»[1].

Воспроизведя внешнюю сторону превращения «системы исполнения уголовного наказания в виде исправительно-трудовых лагерей» в «мощный лагерно-промышленный комплекс», справедливо объявив Гулаг «многосторонним, многомерным социально-экономическим объектом» и сознательно отказавшись от «редукции его к одному, пенитенциарному, аспекту», Г.М.Иванова так и не объяснила, как и каким образом система, предназначенная для борьбы с социальными болезнями и защиты общества, превратилось в угрозу существованию этого общества, почему с конца 1940-х годов столь важная часть государственной машины начала в катастрофических размерах воспроизводить то, что я бы назвал геном антигосударственности, и в чем же все-таки суть механизма отторжения Гулагом декретированных ему уже при Хрущеве воспитательных функций?

Оставив фактически без ответа собственный вопрос об «адекватности» Гулага советскому обществу и сталинскому государству, принципиально важный для понимания, в частности, природы массовых выступлений заключенных против порядка управления в лагерях, Г.М.Иванова тем не менее имплицитно зафиксировала проблемную ситуацию в историографии Гулага. Это неочевидное историографическое событие, закамуфлированное многочисленными лексическими и терминологическими небрежностями автора, сама Г.М.Иванова попросту не заметила. Какая, казалось бы, разница между выражениями «формы борьбы заключенных против нарушений законности со стороны лагерных служащих»[2] и «формы и методы сопротивления лагерному режиму», произнесенными, к тому же в одинаковом контексте (антигуманный характер условий содержания) и фактически использованными как синонимы? А разница, между тем, есть и не такая уж несущественная. Например, так называемые «бандитские проявления» в лагерях и колониях, организованные профессиональными преступниками («законниками» или «отошедшими» — не важно) имели все признаки «сопротивления лагерному режиму», но далеко не всегда подходили под борьбу «против нарушений законности». Более того, как показывают публикуемые в томе документы, эти «проявления» часто были органичной составной частью «негуманных условий содержания». То же самое можно сказать о систематических столкновениях преступных группировок, жертвами которых прямо (физическое насилие) или косвенно (принуждение взять на себя вину за чужие преступления и/или участвовать в волынке) становился «работающий контингент» — «бытовики» и часть политических заключенных. И если в одних случаях массовые протесты заключенных после смерти Сталина были действительно спровоцированы «отсутствием борьбы с лагерным бандитизмом и терроризмом», как об этом пишет Г.М.Иванова, то в других случаях массовые протесты против режима содержания сами по себе были «лагерным бандитизмом и терроризмом».

Когда Иванова объясняет «массовые драки между заключенными, в которых гибли десятки человек» провокациями «местного начальства», стремившегося «скрыть истинные причины массовых протестов», она фиксирует только часть гулаговского бытия. Другая же часть того же самого бытия так и не получает объяснения, например пресловутая война «сук» и «воров», достигшая

---

[1] Отметив изначальную узость и ограниченность «рассмотрения Гулага в качестве пенитенциарной системы» (Иванова Г.М. Гулаг в советской государственной системе. С. 14—15) Иванова тут же впала в другую крайность. Она принципиально отвергла традицию описания Гулага как зеркального отражения «воли» (И.Л.Солоневич) или «самого точного воплощения создавшего его государства» (Ж.Росси), что, кстати говоря, не одно и то же.

[2] Иванова Г.М. Гулаг в советской государственной системе. С. 11.

своего пика после смерти Сталина, или чисто террористические методы, к которым прибегали некоторые группы украинских националистов в борьбе не только со стукачами или лагерной администрацией, но и с любыми конкурентами в борьбе за власть над зоной, в конечном счете за более благоприятные условия «отсидки». Многие заключенные вообще боролись не против режима содержания, а напротив — за соблюдение требований режима, против «беспредела» как администрации, так и группировок заключенных.

Во введении к сборнику документов невозможно, да и преждевременно, наверное, предлагать методологический выход из этой и ей подобных историографических коллизий, предельно затрудняющих понимание как протестной активности заключенных вообще, так и таких специфических форм этой активности как голодовки, бунты, забастовки и восстания. Отметим только, что историография все еще предельно сужает проблематику конфликта «власть — заключенные», так же как и внутренних конфликтов в гулаговском социуме, загоняя их (подгоняя под?) в достаточно узкие рамки политического сопротивления в Гулаге, отчужденно отворачиваясь от традиционных форм уголовного сопротивления сталинской пенитенциарной системе.

Общеизвестно, что трое из четырех узников Гулага в сталинское время были осуждены не за политические, а за общеуголовные преступления, а большая часть столкновений с лагерной администрацией с конца 1930-х приходилась совсем не на политических заключенных и даже не на осмысленные выступления, направленные на достижение конкретных целей. Если бы Гулаг был просто местом изоляции преступников (узилищем), а не гигантским и значимым для сталинского режима производством, «политический» подход к проблеме был вполне оправдан. Однако существование «принудительного уклада» в экономике сталинского социализма ставило выступления не только политических заключенных, но и (независимо от мотивов и осознанности протеста) волынки, бунты и беспорядки обычных уголовников против «порядка управления» в лагерях в контекст разложения и деградации сталинской социально-политической и экономической модели, в каком-то смысле в контекст «борьбы» с системой.

Методологическая наивность историографии 1990-х годов не помешала ей добиться определенных успехов как в издании мемуарных источников по истории политического сопротивления в Гулаге[1], так и в реконструкции событийной канвы массовых протестов и выступлений заключенных сталинского Гулага. Началась систематизация воспоминаний участников волнений, бунтов, забастовок, групповых вооруженных побегов. Исключительно важную роль сыграла собирательская деятельность Н.Формозова и НИПЦ «Мемориал». Большая коллекция мемуаров бывших узников отложилась в архиве «Мемориала». Отдельные фрагменты из этих неопубликованных воспоминаний помещены и в нашем томе. В первой половине 1990-х годов появились первые публикации архивных источников. Ценную подборку документов ГАРФ по истории восстания в Степном особом лагере (май—июнь 1954 г.) опубликовал А.И.Кокурин[2]. Эту подборку вместе с отдельными документами по истории восстаний в Горлаге и Речлаге А.И.Кокурин и Н.В.Петров включили также в хрестоматию «ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917—1960»[3].

---

[1] См., напр.: Нильский М. Воркута. Сыктывкар, 1991. С. 79—100; Сопротивление в ГУЛАГе: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. С.С.Виленский. М., 1992.

[2] См.: Восстание в Степлаге (май—июнь 1954 г.) / Публ. А.И.Кокурина // Отечественные архивы. 1994. № 4. С. 33—81.

[3] См.: Россия. XX век: Документы / Под общ. ред. А.Н.Яковлева. Гулаг (Главное управление лагерей). 1917—1960 / Сост.: А.И.Кокурин и Н.В.Петров. Науч. ред. В.Н.Шостаковский. М., 2000.

Важную роль в обобщении и систематизации материала сыграла обзорная статья И.Осиповой «Сопротивление в Гулаге (По данным архива МВД и материалам, собранным Николаем Формозовым)». Это была одна из первых попыток расширить традиционную для старой историографии Гулага мемуарную основу исследования и включить в рассмотрение доступные в то время документы НКВД—МВД СССР, главным образом, за 1941—1946 гг. По материалам, полученным Н.Формозовым от бывших узников Гулага, И.Осипова составила список «наиболее известных» массовых выступлений заключенных с 1942 по 1956 г. В этот перечень было включено 17 эпизодов[1], часть из которых впоследствии была документирована в архивных публикациях и профессиональных исследованиях историков, другие так и остались полулегендарными.

Значение проведенной И.Осиповой ревизии протестной активности заключенных для начала 1990-х годов очевидно. В то же время этот опыт нельзя назвать уникальным. Аналогичная информация может быть найдена у А.Солженицына или, например, в старых и новых изданиях НТС (Народно-трудовой союз)[2], в публикациях А.Грациози[3] (1982—1992 гг.). Проблема же заключается в том, что подобные списки, основанные на мемуарных свидетельствах, слишком некритически воспринимаются профессиональной историографией, попадают в учебную и научно-популярную литературу, периодическую печать. В 1990-е годы некоторые легенды, мифы, слухи, невнятные припоминания очевидцев преждевременно получили клеймо исторической подлинности, так и не пройдя профессиональной исторической экспертизы.

Перу той же И.Осиповой принадлежит статья, фактически отрывшая новый этап в источниковедении темы. Автор впервые в историографии попыталась документировать архивной информацией конкретное легендарное событие, т.н. «ретюнинское восстание» 1942 г. в Воркутлаге[4].

В 1995 г. итальянский историк Марта Кравери опубликовала статью о Кенгирском восстании 1954 г. Автор не только поставила волнения, бунты и забастовки заключенных Гулага в контекст общего кризиса системы репрессий и принудительного труда в СССР, но реконструировала конкретное событие, опираясь как на мемуарные источники, так и на рассекреченные документы МВД СССР[5]. Событиям 1953 г. в Речном лагере и посвящен специальный параграф в книге Н.А.Морозова[6]. К сожалению, М.Кравери и Н.А.Морозов, реконструируя события на основе официальный документов МВД и мемуарных свидетельств участников и очевидцев, не определили критерии, по которым они оценивают достоверность той или иной информации. В результате повествование представляет собой монтаж разнородных источников, без объяснения причин того, почему авторы повествования отдают предпочтение то мемуаристам, то гулаговским бюрократам.

---

[1] См.: Осипова И. Сопротивление в Гулаге (По данным архива МВД и материалам, собранным Николаем Формозовым) // Сопротивление в Гулаге. С. 208.

[2] См., напр.: Коммунистический режим и народное сопротивление в России, 1917—1991. Изд. 2-е, испр. М., 1998. С. 53—58.

[3] См.: Graziosi Andrea. The Great Strikes of 1953 in Soviet Labor Camps in the Accounts of Their Participants. A review.

[4] См.: Осипова И. Отряд особого назначения № 41 // Сопротивление в Гулаге.

[5] См.: Кравери Марта. Кризис Гулага: Кенгирское восстание 1954 года в документах МВД. Cahiers du Mond Russe, XXXVI (3), juillet-septembre 1995; См. также: Craveri Marta, Formozov Nikolai. La resistance au Goulag. Greves, revoltes, evasion dans les camp de travail sovietique de 1920 a 1956 // Communisme. 1995. № 42/43/44.

[6] См.: Морозов Н.А. Особые лагери МВД СССР в Коми АССР (1948—1954 годы). Сыктывкар, 1998. С. 25—34.

Восстанию заключенных особого Горного лагеря (май—август 1953 г.) посвящена электронная публикация статьи Аллы Макаровой[1]. Автор рассмотрела предпосылки восстания, которые она трактует достаточно широко, в контексте истории воссозданной в годы войны политической каторги и системы особых лагерей. Макарова одной из первых в литературе по истории политического сопротивления в Гулаге обнаружила вкус и потребность в терминологических изысканиях. В разделе «Почему события лета 1953 года в Норильске мы называем «восстанием»» Макарова фактически зафиксировала несводимость норильских событий к какой-либо известной форме сопротивления. Она признается, что понимает неточность термина «восстание», ибо «восставшие не имели оружия, более того, добровольно отказывались от различных попыток вооружить их». Она не принимает определений «мятеж», «волынка» и «массовое неповиновение заключенных лагадминистрации», хотя вряд ли можно всерьез рассматривать в качестве аргумента то, что этими терминами «пользовались суд, прокуратура и лагерная администрация в соответствии с их желанием видеть в протесте заключенных лишь простой в работе и массовое хулиганство, беспорядок, анархию в брошенных надзирателями зонах». Не согласна Макарова и с термином «забастовка», ибо «зародившаяся в зонах ненасильственная оппозиция, вынужденная действовать в рамках советской законности, нашла еще множество (небывалых прежде) форм: митинги и собрания заключенных для выработки общих требований, массовая голодовка, письма, жалобы, заявления, просьбы, обращения в Советское правительство и многое другое...». В конце концов Макарова приняла термин «восстание», практически полностью очистив его от первоначального и общеупотребительного смысла — подразумевая не «антисоветское вооруженное контрреволюционное восстание», «а его противоположность — «восстание духа» — высшее проявление ненасильственного сопротивления бесчеловечной системе ГУЛАГа».

Терминологические рассуждения А.Макаровой представляют собой бесспорный интерес, но совсем не потому, что вносят ясность в проблему. Наоборот, противоречивость позиции автора фиксирует методологические бреши и спорные подходы к изучению массовых выступлений заключенных Гулага. Суть же проблемы заключается в том, что, описывая те же события в Норильске, можно, при желании, обосновать любое определение — и мятеж, и бунт, и волынка, и забастовка, и восстание. Все будет правильно, и все — неточно. Поэтому стремление историографии к мнимой ясности определений заставляет игнорировать действительный профиль событий, сочетавших в себе не только «ненасильственную оппозицию» или «максимально демократическое правление», «республику заключенных», как безапелляционно считает Макарова, но и закулисные действия подпольных групп украинских националистов, по привычке не брезгавших насилием и террором для удержания заключенных в орбите своего влияния.

Игнорирование столь существенных сторон происшедшего в Горлаге чревато мифологизацией реальных событий, которой вполне могут сопутствовать внешние атрибуты научного исследования и ссылки на архивные документы. С этой точки зрения старый добрый «позитивизм» традиционных историков, сознательно уходящих от методологических и терминологических дискуссий, выглядит едва ли не предпочтительнее некоторых методологических исканий. (А.Солженицын в своем анализе, как правило, не отказывался от оценки и описания «дискредитирующих» лагерное сопротивление как будто бы даже неуместных фактов, поскольку мог и умел интеллектуально и морально «осво-

[1] См.: Макарова А. Норильское восстание (май—август 1953 года) // Компакт-диск «Почти все о Таймыре». Цитируется сокращенный вариант статьи, опубликованный на сайте Красноярского «Мемориала»: http://memorial.krsk.ru.

ить» «неуместную» правду жизни, прорваться через грязные факты к сути событий.)

В заключение краткого обзора литературы по истории восстаний, бунтов, забастовок, голодовок, обструкций, групповых вооруженных побегов и неповиновений следует упомянуть о разнообразных ресурсах по истории Гулага в Интернете. Речь идет как о библиографических указателях[1], так и об изданиях отдельных документов и исследовательских статей и книг[2]. К сожалению, публикации помещаемых в Интернете документов по истории Гулага, чаще носят любительский, непрофессиональный характер и не содержат даже архивной легенды. Понимая важность просветительских усилий энтузиастов, публикующих в Интернете архивные документы, не могу не отметить, что именно так, непрофессионально, были опубликованы важные для нашей темы материалы следственного дела № 451, посвященные легендарной голодовке протеста заключенных-троцкистов на Колыме в 1936 г. (см.: www.gulag.ru) и документы о волнениях заключенных Горлага, подготовленные А.Дугиным (http://memorial.krsk.ru).

Краткая характеристика источников

Профессиональные историки привыкли к тому, что в XX в. громоздкая бюрократическая машина создавала такое количество бумаг, что, при всем желании и даже встав на путь уничтожения всех документов, ни одно массовое событие просто невозможно скрыть. Остаются живые свидетели, распространяются, воспроизводятся и фиксируются слухи, пусть порой и слабо связанные с реальной событийной канвой. Помимо официальных документов, напрямую (эксплицитно) отражающих «тайную» историю, существует имплицитная бюрократическая информация, позволяющая хотя бы заметить (пусть без деталей и подробностей) «скрытое» или «потерянное для истории» событие. Не удивительно, что в начале 1990-х годов профессиональные историки, пытавшиеся героически рассеять массовые заблуждения о «всей правде из сейфа», не сомневались в том, что рассекречивание огромных массивов документов о деятельности репрессивно-карательных органов в конце концов позволит историкам документировать все или практически все тайные события истории Гулага, в том числе и в первую очередь восстания, бунты и забастовки заключенных 1930 — начала 1950-х гг. Сомнения бывших узников в том, что сталинский режим оставит в сохранности документы, характеризующие сопротивления в Гулаге, что в архивах МВД можно будет найти сведения о каких-либо важных событиях, тем более о восстаниях, волынках, забастовках, бунтах, столкновениях лагерных группировок друг с другом или с лагерной администрацией, казались преувеличенными.

О целом ряде событий действительно сохранились подробнейшие сведения. Однако некоторые конфликтные эпизоды лагерной жизни, которые устные предания зеков донесли в подробностях и деталях, с трудом прослеживаются даже при тотальном просмотре центральных полицейских архивов. Чем глубже (в хронологическом смысле этого слова) погружается исследователь в историю Гулага, тем меньше обнаруживает он точек соприкосновения между свидетельствами заключенных и отчетно-информационными документами

---

[1] См., в частности, библиографии, подготовленные Стенли Ковальски (Stanly Kovalsky) (http://www.personal.psu.edu/users/w/x/wxk116/sjk/kolyma.htm) и Каталиной Добо (Katalin Dobo) (www.osa.ceu.hu/gulag).

[2] Полезные таблицы ссылок на ресурсы Интернета можно найти по адресу http://www.gulag.hu, на сайте, посвященном документальному фильму о Колымских лагерях «Canyon» и др.

НКВД—МВД СССР. Максимум совпадений приходится уже на 1950-е годы, что лишь отчасти может быть объяснено размахом и массовостью событий.

Если же говорить об истории бунтов, волнений, голодовок заключенных в 1930—1940-е годы, то здесь «перекрещивание» мемуарных свидетельств и официальных документов можно считать большой удачей. В целом ряде случаев легендарное событие так и не удается соотнести с его реальным прототипом. Парадоксальная сама по себе ситуация становится понятней, если учесть, что еще в конце 1940-х — начале 1950-х годов, по более позднему признанию гулаговских особистов, в Гулаге вообще «не велось точного учета лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а также числа совершенных преступлений»[1]. Во всяком случае, когда в 1957 г. первому отделу ГУИТК МВД СССР понадобилось обобщить сведения о лагерной преступности и массовых волынках и беспорядках в лагерях на рубеже 1940-х — 1950-х годов, они оперировали в основном случайными примерами, наудачу извлеченными из текущего архива ГУИТК, а иногда и личными воспоминаниями (например, о существовании в то время лагерных зон, куда «представители лагерной администрации не решались заходить»[2].). Систематизированной и собранной в одном месте информации в их распоряжении попросту не было, как не было и цельного комплекта архивных документов.

Источники о волнениях, бунтах и забастовках заключенных разделили печальную судьбу всего гулаговского комплекса документов, в которой чиновничье пренебрежение к «отработанным» бумагам, соединилось с ленью, халатностью, злым умыслом и бюрократическими экивоками. Не углубляясь в проблему сохранности документов по истории Гулага, об этом подробно сказано во введении ко всему изданию, скажу только несколько слов, необходимых для понимания специфики документов, отобранных для данного тома.

Поиск и выявление материалов, прямо или косвенно относящихся к нашей теме, проводились в трех федеральных архивах — Государственном архиве РФ (ГА РФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), а также в Центральном архиве ФСБ (ЦА ФСБ) и Архиве Научно-исследовательского и просветительского центра «Мемориал».

В окончательный корпус вошло 284 документа, главным образом из фондов ГА РФ, где сосредоточены материалы высших органов государственной власти СССР и репрессивно-карательных учреждений, в том числе непосредственно ГУЛАГ НКВД (МВД) СССР и родственных ему бюрократических институтов. В сборник включены также материалы, выявленные творческой группой ЦА ФСБ (6 документов), и фрагменты мемуаров бывших узников ГУЛАГ, хранящиеся в Архиве НИПЦ «Мемориал» (5 документов).

Публикуемые документы ГА РФ были выявлены в результате полистного просмотра дел[3], относящихся к 1929—1960 гг., в фондах ЦИК СССР (Ф. Р-3316), Верховного Совета СССР (Ф. Р-7523), Прокуратуры СССР (Ф. Р-8131), Верховного Суда СССР (Ф. Р-9474), НКВД-МВД СССР (Ф. Р-9401), Тюремного отдела МВД СССР (Ф. Р-9413), Главного управления мест заключения МВД СССР (Ф. Р-9414).

Типологически отобранные для издания документы распределяются следующим образом. На первом месте (более 40% всех публикуемых документов) стоят отчетно-информационные материалы о положении дел в лагерях и коло-

---

1 ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 103. Л. 73.

2 Там же.

3 Работа по предварительному поиску и отбору документов в фондах ГА РФ заняла около двух лет. Она была выполнена В.А.Козловым, Д.Н.Нохотович и О.В.Лавинской. На первом этапе в ней участвовала также О.В.Эдельман.

ниях, настроениях заключенных, состоянии режима и охраны, нарушениях законности, чрезвычайных происшествиях, массовых беспорядках, групповых побегах, волынках, забастовках, лагерной преступности). В эту группу входят также докладные записки, отчеты, справки МВД, Прокуратуры, Верховного Суда СССР, направлявшиеся высшим должностным лицам, ЦК КПСС, КПК ЦК КПСС, Совету Министров СССР, а также внутренние информационно-отчетные и аналитические материалы Прокуратуры СССР (докладные записки и спецдонесения структурных подразделений Прокуратуры и периферийных прокурорских органов), НКВД (МВД) СССР, Министерства юстиции СССР (докладные записки, справки и спецсообщения структурных подразделений и периферийных органов, обзоры работы управлений и отделов ГУЛАГ о состоянии режима и охраны заключенных, обзоры оперативной работы в лагерях и колониях).

На втором месте по числу отобранных документов (около 20% общего количества) стоят материалы высших органов государственной власти, следствия, суда и прокуратуры по конкретным уголовным делам, возбужденным по фактам забастовок, групповых побегов, массовых беспорядков, а также создания подпольных повстанческих групп и организаций, лагерного бандитизма и т.д. Среди документов этой группы доминируют жалобы, письма и обращения частных лиц к Сталину и другим руководителям советского государства, Генеральному прокурору (Прокурору) СССР, заявления осужденных и их родственников в Президиум Верховного Совета СССР, Верховный Суд СССР, КГБ при Совете Министров СССР. Важная информация содержится в обвинительных заключениях следственных органов и приговорах лагерных судов, заключениях, справках, протестах органов прокурорского надзора (отделы Прокуратуры СССР, прокуратур союзных и автономных республик, прокуроров областей) по делам о массовых беспорядках, волынках, забастовках, бандитских проявлениях в лагерях и колониях и т.п., постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по приговорам лагерных судов, архивно-следственным и судебным делам, по кассационным жалобам заключенных и их родственников. Кроме того, в том включены отдельные протоколы допросов заключенных.

На третьем месте по числу включенных в том документов — нормативно-распорядительные материалы (решения Коллегии МВД, приказы и приказания НКВД(МВД) СССР, указания и циркуляры управлений и отделов НКВД (МВД) СССР и их структурных подразделений). Они составляют около 17% публикуемых документов.

Немногочисленны, но исключительно важны для понимания обстоятельств и предпосылок массовых выступлений в лагерях и колониях НКВД—МВД СССР контрольно-проверочные материалы органов прокурорского надзора и МВД (около 4% публикуемых документов). Это переписка Прокуратуры СССР с ЦК КПСС, НКВД (МВД) СССР по фактам нарушения законности администрацией лагерей, в том числе с представлениями о привлечении к уголовной или дисциплинарной ответственности работников ИТЛ и колоний, справки МВД, материалы расследований Прокуратуры СССР фактов применения оружия по заключенным, заключения прокурорских органов по результатам проверки деятельности администрации ИТЛ и колоний, объяснительные записки представителей лагерной администрации по фактам допущенных массовых беспорядков, столкновений группировок заключенных и т.п.

Важное место в сборнике занимают материалы, возникшие в результате общения специальных комиссий МВД и Министерства юстиции СССР с заключенными — организаторами и участниками восстаний и забастовок в особых лагерях в 1953—1954 гг. Среди этих источников (около 8% отобранных документов) — объявления комиссий МВД, адресованные заключенным в ходе

ликвидации волнений, выступления представителей МВД и лагерной администрации перед участниками забастовок, тексты выступлений членов комиссий на собраниях заключенных.

В том включены источники, дающие представление о жизненном пути, идеологии и психологии организаторов и активистов массовых выступлений 1953—1954 гг. Это коллективные обращения, заявления, листовки, созданные различными забастовочными комитетами и другими органами повстанческого «самоуправления» (более 5% всех публикуемых документов), а также справки администрации особых лагерей на организаторов и активных участников восстаний и забастовок (около 13% публикуемых документов).

Оценивая информационную значимость, полноту и репрезентативность отобранных для публикации материалов, следует отметить, что они характеризуют официальную точку зрения прежде всего на такие ключевые для судьбы сталинского Гулага события, как «большие забастовки» в Горном, Речном и Степном особых лагерях МВД СССР в 1953—1954 гг. Материалы, посвященные этим событиям, не только составляют почти половину всех публикуемых документов. Фактически в сборник включены все или почти все документы об этих событиях, сохранившиеся в ГА РФ.

Что касается протестной активности заключенных сталинского Гулага с конца 1920-х до начала 1950-х годов, то здесь необходимо сказать о различной «плотности» и насыщенности информации по периодам и объяснить главные причины этой «неравномерности». Сборник открывают «полупустые» тридцатые годы, что, с одной стороны, соответствует выводам историографии о спаде сопротивления в Гулаге в этот период, а с другой — отражает историю документального комплекса ГУЛАГ, в значительной своей части уничтоженного в 1941 г. В свою очередь, в воспоминаниях заключенных, посвященных массовым выступлениям против порядка управления в лагерях в 1930-е годы, слишком много зековской мечты и слишком мало — свидетельств непосредственных очевидцев событий. В мемуарах, собранных, например, НИПЦ «Мемориал», доминируют «рассказы о рассказах», т.е. воспроизводится некая информационная реальность, которую зеки охотно принимали на веру, и почти отсутствуют аутентичные рассказы — был, видел, запомнил.

Отсутствие в гулаговских и родственных им документах упоминаний о тех или иных событиях никак нельзя считать опровержением устной традиции. Тенденция сохранить ЧП в тайне от высшего начальства под любым предлогом и любым доступным способом, характерная для бюрократии вообще, была обычной и для гулаговской бюрократии. В распоряжении МВД СССР № 313 «О порядке представления донесений об уголовно-бандитских проявлениях в лагерях и колониях МВД» от 2 февраля 1952 г. прямо говорилось: «За последнее время отмечены случаи, когда некоторые министры внутренних дел республик, начальники УМВД краев и областей и начальники лагерей не доносят в МВД СССР об уголовно-бандитских проявлениях, групповых неповиновениях, совершаемых уголовным элементом убийствах заключенных, честно работающих в лагерной обслуге, на низовых производственно-хозяйственных должностях и активно помогающих лагерной администрации в укреплении режима и трудовой дисциплины в лагерях»[1].

Изучение документов конца 1940-х годов показывает, что за дипломатической формулировкой о «случаях», отмеченных «за последнее время», стояло в действительности массовое явление. Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, руководитель МВД С.Круглов установил порядок прямого информирования министра обо всех подобных случаях, определил формуляр донесения и

[1] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 489. Л. 30.

процедуру расследования, обязал представлять наверх письменные объяснения начальников лагподразделений и оперативных сотрудников, «допустивших чрезвычайное происшествие»[1]. Однако требования министра слишком сильно задевали интересы лагерных чиновников, чтобы можно было ожидать от них добросовестного исполнения подобного приказа. Утаивание информации от начальства продолжалось. После массовых беспорядков в ряде лагерных отделений Норильского ИТЛ осенью 1953 г. комиссия ГУЛАГ отмечала, что руководство лагеря «нарушает установленную отчетность, несвоевременно или вовсе не доносит о чрезвычайных происшествиях в ГУЛАГ МЮ»[2]. Если размах событий, как это было в норильских лагерях, не позволял сохранить происшествие в тайне, то гулаговские бюрократы в своих донесениях наверх всячески старались понизить статус ЧП — восстание объявить групповым вооруженным побегом, не сообщать сведений об «окрасах» участников волнений и т.п. В донесениях о предотвращенных выступлениях заключенных, чекисты, напротив, стремились преувеличить исходившую от реальных или вымышленных заговорщиков угрозу, например объявить подготовку группового побега из лагеря организацией вооруженного восстания и т.п.

Двойное искажение информации (в лагерной мифологии и в официальных документах) в ряде случаев приводит к тому, что одно и то же событие, даже обеспеченное «перекрестными свидетельствами», — в гулаговских материалах и мемуарах бывших заключенных совпадают, по крайней мере место и время волнений порой предстают перед читателем как два различных происшествия. Так, в хронике НТС упоминается некое вооруженное восстание на стройках № 501—503 (железная дорога Лабытнанги—Игарка). В изученных нами документах ничего похожего на описание вооруженного восстания в этом районе нет. Зато обнаружен обширный комплекс документов о бунте 15 марта 1952 г. на Центральном пересылочном пункте Обского ИТЛ (строительство № 501 МВД СССР) на ст. Лабутнанги в ответ на убийство охраной заключенного[3]. Это событие, обрастая легендарными подробностями, могло превратиться в лагерной мифологии в вооруженное восстание.

Ясно, что в задачу вводной статьи к сборнику документов не может входить доскональный разбор подобных исследовательских коллизий. Ограничимся тем, что очертим в истории волнений, бунтов и забастовок заключенных Гулага некую «полулегендарную» зону, работа в которой предельно осложнена состоянием источниковой базы и потребует еще ни одного профессионального исторического исследования. Выявленные и публикуемые в данном томе документы должны облегчить будущим исследователям их непростую работу.

Выявление и отбор документов по истории массовых выступлений и протестов заключенных против порядка управления и режима в лагерях потребовали от составителей значительной исследовательской работы. Для того чтобы задать убедительные критерии поиска и отбора, необходимо было не только решить ряд серьезных методологических и феноменологических проблем, не только оценить имеющуюся историографию и состояние источниковой базы, но и провести конкретно-исторические исследование, отвечающие на ключевые вопросы темы. Результаты этого исследования изложены ниже. Составители понимают, что публикуемый текст отнюдь не закрывает тему. Он скорее задает некоторые ориентиры понимания протестной активности заключенных Гулага. В этом смысле предлагаемая читателю характеристика основных этапов эволюции лагерного сообщества и кризиса управления Гулагом, высшей точ-

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 489. Л. 30—30 об.

[2] Там же. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 730. Л. 289.

[3] См.: Там же. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260.

кой которого были «большие забастовки» и восстания заключенных особых лагерей в 1953—1954 гг., следует рассматривать как развернутый комментарий ко всему корпусу публикуемых документов.

Унификация режима и подавление протестов заключенных (конец 1920-х — 1941 г.)

Отвечая в свое время на абстрактный вопрос: «Какие вообще мыслимы способы сопротивления арестанта — режиму, которому его подвергли?» — А.Солженицын упомянул протест, голодовку, побег и мятеж. Протесты и голодовки, по мнению Солженицына, как способ воздействия на тюремщиков имели силу только в совершенно определенной общественной ситуации. Чтобы они действовали, должно существовать общественное мнение. Без его «соучастия» протесты и голодовки как способ отстаивания специфических интересов заключенных обречены[1]. Неудивительно, что подобные формы сопротивления, широко распространенные среди политических узников в царской и советской (до начала 1930-х гг.) России, практически сошли на нет в годы «большого террора».

«Достроенный» или, точнее говоря, добитый Сталиным «политический» Гулаг погрузился в молчание — вплоть до начала войны с Германией. Что же касается более активных форм протеста — например, организованных восстаний, забастовок, мятежей и бунтов политических заключенных (исключительно политических или под их руководством и при активном участии), то они приобретут невиданный ранее размах и даже превратятся в фактор большой политики лишь после смерти диктатора. До этого времени, по оценке А.Солженицына, «самые большие усилия и жертвы приводили у нас к самым ничтожным результатам». Главную причину Солженицын, по аналогии с голодовками и протестами, видел все в том же «заклятье» — отсутствии общественного мнения в стране, без которого «мятеж даже в огромном лагере — не имеет никакого пути развития»[2].

Эта мысль Солженицына глобально правильна. Но проблем сопротивления в сталинском Гулаге она не объясняет. Не случайно писатель в конце концов разводит руками: «Нет, не тому приходится удивляться, что мятежей и восстаний не было в лагерях, а тому, что они все-таки были». Поставив сопротивление заключенных сталинского Гулага в контекст западной модели гражданского общества (точнее — его полного отсутствия в сталинском СССР), писатель не стал рассматривать протестную активность заключенных в рамках общего процесса архаизации советского социума, отброшенного сталинской «революцией сверху» на многие десятилетия назад. Между тем в традиционном обществе массовые протесты выступают в качестве второй сигнальной системы, фактически обеспечивающей управление в экстремальных и кризисных ситуациях[3]. Для функционирования подобной системы общественное мнение не требуется. Более того, его существование даже и не предполагается. Протесты

---

[1] Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918—1956. Опыт художественного исследования. Т. 3. М., 1989. С. 100—101.

[2] См.: Там же. С. 101—104.

[3] Подробнее о регуляторной функции волнений и бунтов в СССР см.: Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999 (Федеральная архивная служба России. Государственный архив Российской Федерации. Архив новейшей истории России. Серия «Исследования». Вып.1); Kozlov V.A. Denunciation and Its Functions in Soviet Governance: From the archive of the Soviet Ministry of Internal Affairs, 1944—1953. In Stalinism: New Directions / Ed. by Sheila Fitzpatrick. Routledge. London and New York, 2000.

заключенных в этом случае вписываются в иную (архаическую) систему патерналистских взаимоотношений, в принципе враждебную любым институтам гражданского общества и предполагающую прямое «общение» подданных с высшей властью — без посредничества общественного мнения.

Суть изменений, привнесенных Сталиным, сводилась, однако, не просто к архаизации отношений внутри советской системы вообще, пенитенциарной системы в частности. В отношениях с политическими узниками Сталин встал на путь не просто архаизации отношений, но «выключения» даже традиционных форм обратной связи. В конце 1929 г. именно от Сталина руководители карательных органов получили вполне внятный сигнал:

«Тт. Ягода и Евдокимов.

Считаю большой ошибкой принятие администрацией Верхне-Уральского изолятора контрреволюционного документа мелкобуржуазных контрреволюционеров (речь идет о протесте против репрессий против «ленинского крыла партии», подписанном Янушевским от имени заключенных троцкистов. — *Авт.*). Еще большей ошибкой нужно считать «препровождение» его ОГПУ в ЦК партии. ОГПУ есть карающая рука Соввласти, а не почтовый ящик, обслуживающий нужды мелкобуржуазных щенков контрреволюции. Плохи наши дела, если вы так воспитываете работников ОГПУ.

Документ возвращаю в надежде, что догадаетесь наказать администратора за принятие грязного пасквиля на Соввласть как законного документа.

Не мешало бы также наказать госп. Янушевского.

С ком. приветом

И.Сталин

8.XII.29»[1].

Другими словами, верховная власть не только заблокировала политическим заключенным возможность апелляции к общественному мнению, но и отказалась в своих отношениях с «контрреволюционерами» нести бремя даже традиционного патернализма. После того как Вождь Народов сначала объявил себя глухим к эпистолярным протестам заключенных, а затем и к их голодовкам и обструкциям[2], политические заключенные «нового призыва» практически отказались и от популярных в 20-е годы форм борьбы. Начав после 1936 г. массовый перевод политических заключенных из политизоляторов в концентрационные лагеря, власть в свойственной ей символической манере отвергла и любые притязания заключенных на особый политический статус. А в обстановке «большого террора» и массового уничтожения политических заключенных само допущение того, что подобные протесты хоть сколько-нибудь значимы для власти, выглядело и было абсурдом.

Демонстрация полного равнодушия к участи и судьбе политических заключенных, их протестам и саморазрушительным формам борьбы, объявление самих апелляций «наверх», содержавших изложение принципиальной политической позиции, контрреволюционной агитацией создали принципиально

---

[1] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 170. Л. 47, 50—54.

[2] Пример подобной обструкции, описанной тайным осведомителем, опубликован на сайте www.gulag.ru (со ссылкой на следственное дело № 451, но без указания на место хранения документа). В 1936 г. «...по прибытию на ст. Красноярск троцкистами... была организована к[онтрреволюционная] троцкистская обструкция, сопровождавшаяся пением к[онтрреволюционных] песен, вывешиванием плакатов через окно вагонов с лозунгами «Да здравствует мировая революция и ее вождь Л.Д.ТРОЦКИЙ!», «Долой бюрократию и самозванца СТАЛИНА». Лозунги изготовляли... из красного материала, написаны зубным порошком... Собрав вокруг вагона граждан, проживающих в Красноярске,.. через окна вагонов произносили к[онтрреволюционные] выкрики и к[онтрреволюционные] выступления: «Долой к[онтрреволюционный] ЦК ВКП(б), возглавляемый СТАЛИНЫМ».

новый контекст взаимоотношений сталинского режима с политическими узниками. Лишенные своего прежнего статуса заключенные из числа идейных противников сталинизма какое-то время не могли интеллектуально освоить кардинально изменившуюся ситуацию. Они, например, наивно полагали, что «поняв, по-видимому, что изоляторы становятся оппозиционными университетами, власть стала посылать товарищей в концентрационные лагеря. Часто завязывается борьба, посредством голодовок и прочее — за изолятор, руководители ГПУ неоднократно заявляли в подобных случаях, что «мы-де больше в изолятор не будем отправлять; изоляторы кончаются». Но причина «кончающихся изоляторов» была совсем не в боязни «оппозиционных университетов», а в том кардинальном изменении социального быта, в той новой повседневности сталинского общества, которую сами же оппозиционеры прекрасно видели, называя концлагеря (именно этот термин был в ходу у политических), «страшнейшим и новейшим бичом политически преследуемых в России». «Конц, — писал в 1936 г. анонимный автор «Бюллетеня оппозиции», — вошел в быт... В самом Оренбурге есть множество всяких частей принудительных работ, и каждый день можно видеть батальоны разных осужденных, идущих на работу»[1].

В каком-то смысле можно сказать, что в годы сталинской «революции сверху» «политический Гулаг» мелькнул и исчез с карты нового Архипелага чтобы, подобно Земле Санникова, появиться из небытия уже в новой форме и с новыми жителями после войны. Говоря об исчезновении «политического Гулага», я имею в виду самоидентификацию заключенных, осужденных по политическим мотивам, осознание своей принадлежности к некой общности, включенность в специфические формы коммуникации и т.п. Сталинизм архаизировал отношения в социуме, отбросил его к примитивным формам общественного бытия и, вместе с другими атрибутами цивилизации, «упразднил» и сообщество политических заключенных, превратив их вместе с прочими осужденными в производственную функцию. Одновременно сталинская система попыталась разрушить не только сообщество политических заключенных, но даже и традиционный «воровской мир», увлеченно культивируя утопические идеи трудовой «перековки» уголовников.

Началась эпоха «единого Гулага», распыления и атомизации его населения, то есть процесс, вполне тождественный тому, что происходило на воле. Однако в Гулаге, как и на воле, борьба за выживание требовала от человека принадлежности к группе, сообществу. И пока эти группы и сообщества возникали на руинах прежних человеческих сообществ, пока эти сообщества вырабатывали свои коллективные стратегии, отвергая, сознательно или поневоле, то, чему научила их жизнь в прежней, полуцивилизованной России, чистый политический протест умер, как умерла в сталинском обществе и «политика» в ее прежнем, полуевропейском виде.

Во второй половине 1930-х годов всему населению Архипелага пришлось искать новые формы борьбы (не за свои права, просто за выживание!), основанные на гипертрофии производственных функций советской пенитенциарной системы. Жестокость новой системы смягчалась только ее потребностью в новом и новом «рабочем мясе», а невыносимость рабского труда компенсировалась многочисленными «неуставными» нарушениями режима содержания во имя выполнения производственных планов. Новые формы борьбы за более благоприятные условия «отсидки» «неполитическая» часть населения Гулага, назовем ее так, чтобы отделить от идейных противников режима, вроде мень-

[1] Из Оренбургской ссылки (Из письма большевика-ленинца) // Бюллетень оппозиции. 1936. № 51. С. 13.

шевиков, троцкистов, националистов, монархистов и т.д., начала вырабатывать уже на рубеже 1920—1930-х гг. Модель подобных форм сопротивления, фактически борьбы за выживание, впервые возникла не в Гулаге, а в районах кулацкой ссылки, где власть отрабатывала «мягкие», «колонизационные» формы использования принудительного труда.

Лейтмотивом официальных документов начала 1930-х годов о стихийных выступлениях и волнениях сосланных «кулаков» была мысль о том, что сосланные кулаки устраивают волынки «на почве невыносимых условий», зато отказы товарищей по несчастью поддерживать бунтовщиков обычно связаны с более сносными условия существования — «здесь им живется хорошо»[1]. Так называемая «кулацкая ссылка» начала 1930-х годов выражала себя главным образом в «антисоветской агитации», массовых побегах из гиблых мест и спорадическими массовыми беспорядками, призванными сигнализировать властям о невыносимости конкретных ситуаций, совершенно исключавших приспособление и адаптацию к неволе. Именно такая обстановка сложилась весной 1931 г. в ряде районов Уральской области, где в то время кулацкая ссылка насчитывала около 120 тыс. человек. Стихийные выступления сосланных стали сигналом властям о невыносимости предложенных «правил игры». Признавало это даже ОГПУ: «Многие из хозяйственников смотрят на спецпереселенцев, как на мускульную силу, подлежащую безжалостной эксплуатации. Уверенность некоторых из них в том, что «кулак бесправный, защищать его некому», привели к ряду безобразных явлений. Многочисленные случаи издевательства, работа сверх меры и т.д. — в некоторых районах области стали рядовым явлением, и некоторые хозяйственники открыто заявляли, что их политика преследует физическое уничтожение спецпереселенцев». Местные власти устанавливали спецпоселенцам ненормально высокие производственные задания, наравне со здоровыми мужчинами гоняли на непосильные работы детей, стариков и беременных женщин. Массовый характер приобрели моральные и физические издевательства, избиения и безнаказанные убийства ссыльных крестьян.

Ссыльные ответили стихийными индивидуальными и групповыми протестами — отказы от работы, требования восьмичасового рабочего дня, увеличения пайков, перевода на заводы или выделения земли для обработки. Волнения, охватившие четыре района, сопровождались нападениями на представителей властей, погромами. Подавить стихийные выступления безоружных ссыльных удалось только с помощью вооруженной силы[2]. В то же время открытые организованные вооруженные выступления против власти, подобные событиям в Парбигской комендатуре в мае—июне 1931 г.[3], были скорее исключением из правил.

Тягой к идейному повстанчеству отличалась только малая часть сосланных — те, кто больше всего потерял и меньше всего был готов с этим смириться. Только это сознательное меньшинство, именуемое в полицейских документах «наиболее враждебно настроенной частью кулаков», обнаруживало склонность к политической самоорганизации, носившей принципиально антисоветский характер. Именно в этой среде особенно сильным было вполне понятное стремление отомстить за свое теперешнее положение и отобранное имущество. Именно здесь множились слухи о грядущем избавлении от неволи в случае скорого нападения на СССР иностранных государств, фиксировались попытки целенаправленной «антисоветской агитации», отмечалась повышенная склонность к побегам, организованному сопротивлению и созданию банд.

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43 а. Д. 1798 Л. 152—152 об.

[2] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 45. Л. 119—134.

[3] См.: Восстание в Парбигской комендатуре. Лето 1931 г. [Публикация документов] // Исторический архив. 1994. № 3. С. 128—138.

Методом полицейской борьбы с подобными настроениями в среде высланных крестьян были вялые усилия властей по «хозяйственному устройству» спецпоселенцев, внесение раскола в эту потенциально протестную среду, главным образом по линии «молодежь — старшее поколение». К этому следует добавить социальные надежды бесправных людей, готовых смириться со своим положением, раз они не видят перспективы его изменить. Власти предлагали «хозяйственное устройство» в обмен на добросовестный труд в местах принудительной колонизации. В итоге индивидуальные надежды терпеливых крестьян («лишь бы места подходили для пашни да давали хлеба, а тайгу расчистить можно, лес близко, строиться будет легко, земля свежая и хлеб будет родиться»[1]) блокировали организованный социальный протест.

Относительный успех полицейского умиротворения кулацкой ссылки в первой половине 1930-х годов убедил власти в эффективности выбранных форм «коррекции» массового поведения в сфере принудительного труда. Полицейские усилия были сосредоточены на подавлении организованных групп сопротивления, расколе и расслоении вверенных «контингентов», раздроблении единой протестной воли на миллионы индивидуальных надежд. Более сносные условия выживания обменивались на «добросовестный труд» и готовность сотрудничать с властями. «Умиротворение» Гулага, превращавшегося по воле «начальства» в гигантскую стройку и массовое производство, было реализацией фактически той же схемы. И то, что власти оценивали как производственную эффективность принудительного труда, всецело зависело от, казалось бы, эфемерного психологического фактора — надежды заключенных, используемых на важнейших народнохозяйственных объектах, на более высокое «качество жизни» в неволе и/или сокращение срока отсидки — в «благодарность» за лояльность и трудовое усердие.

Вопрос о том, в какой мере гулаговская система стимулирования труда заключенных способствовала строительству «основ социализма», выходит за рамки этого тома. Он был рассмотрен в предисловии к 4 тому «Истории сталинского Гулага». Но влияние этой системы на спад бунтарской активности заключенных Гулага очевидно. Понятно, что если бы перед властью стояла только задача обеспечения в Гулаге «мира и покоя» или если бы Гулаг был не «производственным управлением», а системой лагерей смерти, какими в определенные моменты истории Архипелага и становились некоторые его «острова», то контролировать поведение заключенных можно было бы, не утруждая себя заботой об их моральном состоянии. Доведите людей до истощения, и они окажутся просто не способными на протест. Но поскольку правящая верхушка СССР, чем дальше, тем больше делала ставку на максимизацию трудового вклада заключенных в «строительство социализма», а точнее пыталась сочетать репрессивную и производственную функции Архипелага, она хронически пребывала в состоянии внутренней борьбы и принимала противоречивые решения.

В свою очередь, заключенные постоянно вынуждены были приспосабливаться к менявшимся правилам игры и находить новые ответы на вызовы власти. В их распоряжении оставалось такое оружие борьбы, как традиционные бунты. В 1930-е годы нам известно немного событий такого рода (они приобрели массовый, можно сказать тотальный, характер только после войны и достигли своего апогея в первой половине 1950-х годов), но их потенциальная возможность все-таки держала полицейские власти в состоянии некоторого напряжения (см. док. № 6, 7, 8). Документы НКВД зафиксировали помимо этого и существование невнятных и, как правило, организационно неоформ-

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 45. Л. 109.

ленных повстанческих настроений в лагерях. Эти настроения, сопровождавшиеся соответствующими высказываниями, были известны лагерным оперативникам. Вдохновленные Большим террором, они склонны были «оформлять» подобные эпизоды как контрреволюционные заговоры и организации (см. док. № 1, 5, 9).

Если «бунтовские» и «заговорщические» традиции сопротивления не являлись специфичными для сталинского Гулага 1930-х годов, а известные нам эпизоды, безусловно, имели периферийный характер и были скорее исключением из правил, то индивидуальные и групповые отказы от подневольного «труда на благо Родины» в 1930-е годы приобрели особый характер. И дело здесь не только в масштабах явления, хотя гипертрофия производственной функции пенитенциарной системы — именно в СССР и именно в 30-е годы — не могла не наложить оригинального отпечатка на борьбу заключенных за более сносные условия принудительного труда. В определенный момент (середина 1939 г.) отказы от работы стали массовой формой сопротивления гулаговского населения (в основном его неполитической части) новым неблагоприятным веяниям в пенитенциарной политике властей. Речь идет о реакции заключенных на отмену так называемых зачетов рабочих дней, вычитавшихся из общего срока заключения.

15 июня 1939 г. практика зачетов рабочих дней и условно-досрочного освобождения была отменена правительством. Уже через полтора месяца после этого в циркуляре 3-го отдела ГУЛАГ НКВД СССР № 148 об усилении борьбы с побегами и нарушениями лагерного режима (см. док. № 10) отмечалось «резкое сопротивление» этому мероприятию со стороны «наиболее злобно настроенной части заключенных»: побеги, злостный саботаж, организация эксцессов и неподчинения распоряжениям администрации. Особенно тревожило гулаговское начальство то, что «заключенные, осужденные за антисоветские преступления, ведут активную агитацию среди хорошо работающей части лагерников, склоняя последних к групповым отказам от работы, невыполнению норм, ссылаясь при этом на отсутствие перспектив досрочного освобождения». С одной стороны, новый «производственный наркомат» — НКВД — получил возможность подольше распоряжаться своими специфическими «кадрами», с другой — эти «кадры» явно не приняли предложенного вместе с новым «кнутом» убогого «пряника» — улучшения материально-бытовых условий и представления льгот «в отношении отлично работающих заключенных».

«Упертая» власть ответила террором. Были вынесены показательные смертные приговоры в отношении некоторых «злостных отказчиков» и подстрекателей к отказам от работы. Однако, как показали последующие события, репрессии проблемы не решили и на протяжении 1940-х годов, руководствуясь производственными соображениями, сначала «в порядке исключения», а потом на все более систематической основе «начальство» вынуждено было вернуться к практике зачетов. Фактически это один из наиболее важных примеров успешного сопротивления узников Гулага неприемлемым для них условиям заключения. Тысячи разбитых отменой зачетов надежд обернулись для власти пассивным массовым сопротивлением, фактически подрывавшим устои нового созданного при Сталине и под Сталина «экономического уклада».

Новые экономические функции советской пенитенциарной системы делали такие, почти стерильные политически, формы борьбы за выживание в лагерях аргументом более убедительным, чем даже бунты и волынки. В новый контекст попали и такие испытанные политическими узниками формы борьбы, как голодовки. Так, лагерное население Средне-Бельского лагеря НКВД, не выдвигая никаких политических требований, сумело все-таки привлечь внимание высших чиновников Гулага к своему бедственному положению путем «массовых отказов от приема недоброкачественной пищи». Кстати сказать, в

этом же лагере голодовки шли рука об руку с отказами от работы «вследствие разутости и раздетости»[1].

Накануне войны Гулаг «разгрузился» от «политики», но не разгрузился от проблем. Почва для протестов и сопротивления лагерным порядкам сохранялась, а массовые выступления против порядка управления лагерями как были, так и осталось наиболее эффективным (с точки зрения заключенных), предельным, экстремальным и опасным (с точки зрения администрации лагерей) способом «информирования» власти о безотлагательности проблемы.

«Бунтовщики» и «патриоты»: размежевание лагерного сообщества в годы войны (1941—1945 гг.)

С началом войны оперативная обстановка в лагерях кардинально изменилась, возникли условия для распространения активных форм организованного сопротивления и борьбы. У заключенных, особенно у осужденных за контрреволюционные преступления, появилась вполне понятная боязнь, что неудачи первого периода войны и быстрое наступление немцев могут спровоцировать власть на акции массового уничтожения в лагерях, оказавшихся в непосредственной близости от районов боевых действий. Потенциально этот страх мог стать важным фактором сплочения и консолидации перед лицом смертельной угрозы. В лагерях широко распространились слухи об уже имевших место массовых акциях, о некоем секретном приказе НКВД — уничтожать заключенных в случае приближения немцев. Слухи были основаны как на подлинных фактах расстрелов заключенных, и политических, и уголовных, так и на долетавших до зеков разговорах охранников о неких секретных совещаниях оперативного состава того или иного лагеря. На этих совещаниях якобы зачитывался какой-то секретный приказ НКВД о превентивных расстрелах.

Среди приказов НКВД, хранящихся в ГА РФ, нам не удалось обнаружить ни самого приказа, ни ссылок на него. Но независимо от того, был приказ или его не было, слухи об угрозе, поверить в которую заставлял весь предыдущий тюремно-лагерный опыт зеков, составили один из ключевых компонентов новой социально-психологической реальности, коллективной мобилизации и самоорганизации. Наиболее активная часть лагерного населения, по крайней мере там, где начинавшийся голод еще не привел заключенных к истощению и апатии, пыталась заранее побеспокоиться о спасении своей жизни и подготовиться к худшему варианту развития событий.

По воспоминаниям И.Н.Бажанова, сидевшего в начале войны в уральских лагерях, т.е. достаточно далеко от театра боевых действий, он узнал о возможности расстрела от знакомого охранника и «рассказал об этом пяти самым надежным товарищам. Мы решили тотчас же создать группу сопротивления и сорвать задуманный ими план..., при первых известиях о приближении немцев и подготовке процедуры уничтожения зеков — захватить силой и ценою нескольких жертв сарай, где хранились автоматы и патроны. Уничтожив охранников и всех, кто истязал заключенных, не трогая их семей, распустить заключенных других уральских лагерей... мы тщательно следили за охраной и запорами сарая, где хранилось оружие для нашего уничтожения»[2].

Группа, в которую входил Бажанов, судя по всему, так и не была раскрыта. Немцев остановили под Москвой. Необходимость в восстании для спасения собственной жизни в уральских лагерях (неважно в данном случае, насколько

---

[1] ГА РФ. Ф. Р. 9414. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.

[2] НИПЦ «Мемориал» (Москва). Архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 16—17.

велика была действительная вероятность многотысячных расстрелов) отпала. Группы, подобные бажановской, скорее всего, распались до того, как их успели «зацепить» чекисты. Однако не у всех «подпольщиков», деятельность которых дальше бесед и обсуждений, как правило, не пошла, обстоятельства сложились столь удачно.

Есть многочисленные свидетельства тому, что лагерная администрация, не дожидаясь обострения обстановки, а точнее говоря, готовясь к такому обострению, начала нанесение превентивных ударов по потенциальным очагам сопротивления. В ряде случаев мы имеем дело с очевидной (впоследствии официально опровергнутой) фабрикацией «заговорщических» дел. Сказанное относится, в частности, к «немецкому повстанчеству» 1941—1942 гг. (см. док. № 20—23). Но некоторые другие уголовные дела отражают все-таки реальные настроения в лагерях, готовность сопротивляться, пока голод и болезни еще не лишили заключенных сил.

Помимо новых угроз, повышавших повстанческий потенциал Гулага, война открывала заключенным и новые перспективы. Бессмысленные в предвоенный период попытки организованных массовых выступлений с началом войны гипотетически приобретали надежду на успех — освободиться, восстав навстречу немцам. Поэтому вопрос о восстании обсуждался не только в контексте спасения от возможных акций массового уничтожения (насколько реальна были такие акции в данном случае неважно, существенно то, что в них верили многие заключенные), но и как возможность выступить против сталинского режима на стороне немцев.

В начале декабря 1941 г. Оперативный отдел ГУЛАГ отметил «усиление вражеской работы контрреволюционных элементов в лагерях». В ориентировке начальникам оперативно-чекистских отделов ИТЛ и колоний была приведена сводка сведений о раскрытых в лагерях повстанческих организациях. Список включал 12 лагерей[1], 24 подпольные группы и организации. Количественный состав раскрытых групп колебался от 15 до 50 человек. В большинстве своем подпольщики компактно объединялись по политическому и национальному признаку: «бывшие участники контрреволюционных организаций», «осужденные за антисоветскую деятельность», «бывшие командиры РККА», «немцы, осужденные за контрреволюционные преступления», «заключенные, доставленные из Прибалтийских республик». Лишь в отдельных случаях подпольные организации, по данным НКВД, имели смешанный состав: «эстонцы, финны и русские белогвардейцы» и т.п.

Главными целями подпольщиков Оперативный отдел ГУЛАГ называл «организованное выступление заключенных, разоружение стрелков военизированной охраны и групповые вооруженные побеги». В зависимости от географического положения повстанческие группы готовились приурочить выступление «к моменту захвата немцами г. Москвы» либо «к нападению Японии на Советский Союз». Иногда участников групп обвиняли в подготовке штурмовых групп, намерении оказать помощь немецким десантам и т.п. (см. док. № 15).

В конце декабря 1941 г. ГУЛАГ информировал руководство НКВД уже о 70 выявленных и ликвидированных с начала войны повстанческих группах и организациях в 28 лагерях. Активными участниками подобных групп были признаны 650 заключенных. Особо сообщалось о повстанческой организации в Норильском ИТЛ, «подготовлявшей в ночь с 23 на 24 ноября с.г. вооруженное выступление заключенных совместно с трудпоселенцами с целью захвата

[1] Нижне-Амурский, Унженский, Сибирский, Печорский, Кулойский, Усольский, Северо-Железнодорожный, Устьвымский, Ухтоижемский, Норильский, Онежский, Красноярский. Судя по бюрократическому намеку («...и других лагерях») список лагерей и раскрытых организаций был неполным, некоторые, очевидно, находились в агентурной разработке.

власти в г. Норильске. Повстанцами было тайно изготовлено на механическом заводе комбината 20 корпусов гранат, кинжалы и когти для повреждения проводов связи». Состояла организация из «бывших военнослужащих, осужденных за контрреволюционные преступления» (см. док. № 16, 17).

Памятуя о специфических навыках чекистов по фабрикации подобных дел, делать заключения о серьезности повстанческих намерений в лагерях только на основе официальных гулаговских документов о якобы раскрытых намерениях заключенных-контрреволюционеров было бы крайне опрометчиво. Трудно, например, поверить в существование целых трех способных на сопротивление повстанческих групп в умиравшем от голода Кулойском лагере (Архангельская область), где в ноябре 1941 г. имели место даже случаи людоедства[1]. Однако и игнорировать подробные свидетельства, совсем исключать их из рассмотрения как фальшивки, состряпанные спасавшимися от фронта оперативниками, как это часто делается в гулаговской мемуаристике, тоже нет достаточных оснований.

На наш взгляд, критерий оценки информации о распространении повстанческих настроениях в лагерях может быть только один — документальное подтверждение не намерений, а действий заговорщиков (изготовление оружия, запасы продовольствия и т.п.), состоявшихся групповых вооруженных побегов и восстаний. Собирание подобных фактов дело чрезвычайно трудное, а в ряде случаев — почти безнадежное. Ведь если вскрытие подпольной группы было для лагерных чекистов очевидным и бесспорным успехом (о нем тут же спешили известить начальство), то состоявшийся вооруженный побег, да еще сопровождавшийся жертвами среди охраны, был столь же явным и очевидным провалом. О таких событиях мало кому хочется правдиво рапортовать начальству.

Находки последнего времени, в частности опубликованные в статье И.Осиповой архивные материалы о так называемом «ретюнинском восстании» начала 1942 г. (к сожалению, автор не указала места хранения документов), заставляют с бóльшим доверием отнестись к сообщениям лагерных чекистов о повстанческих группах, раскрытых после начала войны (см. док. № 17, 24, 26, 28). В то же время приписывание лагерным заговорщикам политически ясных целей (поднять лагеря навстречу немцам или японцам и т.д.) скорее всего следует расценивать как плод грубой «следственной работы», превращавшей подготовку группового вооруженного побега, имевшего очевидные цели, в приготовления к вооруженному восстанию под надуманными и невнятными политическими лозунгами.

Следственные материалы, обнародованные И.Осиповой, так и оставили открытым вопрос о действительных целях Ретюнина и его соратников. В документах центрального аппарата ГУЛАГ «ретюнинское восстание» описывается как заурядный, хотя и масштабный, групповой вооруженный побег. Гораздо важнее сам факт «перекрещивания» лагерной легенды и архивного документа хотя бы по одному эпизоду. Он повышает доверие как к легендарной информации бывших узников Гулага о массовых выступлениях заключенных в годы войны, так и к официальным свидетельствам о распространении повстанческих настроений в лагерях. По всей вероятности, в местных архивах историков еще ждет немало находок, и говорить о ретюнинском выступлении начала 1942 г. как о чем-то исключительном, как о «первом восстании» можно лишь с предложенной И.Осиповой оговоркой — как о первом, известном нам! Имеется, например, краткое свидетельство некоего Тихона о массовом (около 300 человек) выступлении заключенных, занятых на оборонных работах и пы-

[1] См.: Центральный архив ФСБ РФ (далее ЦА ФСБ). Ф. 3. Оп. 9. Пор. 48. Л. 6—8.

тавшихся бежать навстречу немцам (октябрь 1941 г.)[1]. В воспоминаниях А.А.Хаюрова приведены слухи о восстании под Воркутой, хронологически привязанные к 1941 г.[2]

Если судить по документам ГУЛАГ, рост повстанческих настроений в лагерях коррелировал с обстановкой на фронте. Первая вспышка таких настроений была, как уже отмечалось, осенью—зимой 1941 г., вторая приходится на летнее немецкое наступление 1942 г. В докладной записке ГУЛАГ НКВД СССР об усилении контрреволюционных проявлений в ИТЛ от 19 августа 1942 г. было перечислено около 25 раскрытых чекистами в лагерях и колониях подпольных групп и организаций, готовивших «вооруженные выступления заключенных к моменту ожидаемого ими приближения германских войск» (см. док. № 24). Кроме того, по данным ГУЛАГ, в пяти ИТЛ и колониях были раскрыты факты подготовки групповых вооруженных побегов «с целью перехода на сторону германско-фашистских войск». По ряду эпизодов приводились сведения о составе участников. Из 13 подпольных групп и организаций, идентифицированных в докладной записке по составу участников, 4 были созданы немцами, две — литовцами, 7 — «контрреволюционерами» (от бывшего эсера до троцкистов), одна — «в прошлом офицером» Красной Армии.

Судя по всему, летом 1942 г. дальше разговоров и дискуссий о положении на фронте повстанческие настроения в лагерях не пошли. Ни о каких практических действиях «заговорщиков», кроме нескольких перехваченных листовок (Краслаг, Кривощековская ИТК, Новосибирская область) и невнятного сообщения о попытке установить конспиративную связь с другим лагпунктом (Ирбитский лагпункт Восточно-Уральского ИТЛ), в докладной записке ГУЛАГ не говорилось. Большее доверие вызывает информация о пораженческих разговорах в лагерях, слухах о возможных акциях массового уничтожения заключенных в случае приближения немцев.

В 1942 г. дух активного сопротивления в Гулаге подавили в зародыше. Тогда были «изъяты» все находившиеся в оперативной разработке потенциальные повстанцы. В большинстве своем это были «кадры» старого Гулага. Однако вскоре в лагерях обнаружили свое присутствие в Гулаге новые социальные типы. Это были имевшие боевой и уголовный опыт бывшие военнослужащие Красной Армии, осужденные за контрреволюционные преступления (измена Родине и т.п.), а также коллаборационисты, пособники фашистов. Многие из этих людей были непримиримыми противниками коммунистического режима. «Новое вино» в старых мехах Гулага быстро набирало крепость. Уже в сентябре 1942 г. чекисты высказывали опасения, связанные с активной подготовкой вооруженных выступлений бывшими военнослужащими Красной Армии, «осужденными во время Отечественной войны за дезертирство, сдачу в плен противнику и контрреволюционные преступления» (см. док. № 26). А летом 1943 г.

---

[1] Тихон. Бунт заключенных // Социалистический вестник. 1952. № 8, август (рассказ о событиях августа 1941 г.).

[2] НИПЦ «Мемориал» (Москва). Архив. Ф. 2. Оп. 2. Д. 96. Л. 111. Имеются неподтвержденные свидетельства очевидцев, относящие «первый за всю истории России сделанный массовый побег сталинского периода» еще к довоенному времени. Один из участников этого события, К.А.Ровнов, утверждает, что «25 апреля 1941 г. в 1 час ночи началась массовая стрельба, группа политзаключенных из военачальников влетела во взвод охраны, всех сонных обезоружили, забрали все винтовки. Желающим заключенным раздали оружие, разоружили дивизионы, в десятках лагерей (?! — *Авт.*) таким образом организовали массовый побег. Маршрут побега был нацелен в сторону Воркуты, ближе к Северному Ледовитому океану. Приказ из Москвы поступил: во что бы то ни стало предотвратить массовый побег. Для этого придали самолеты». По уверению мемуариста, он с шестью товарищами случайно спасся, добрался до Котласа, затем в суматохе начала войны попал под мобилизацию и оказался в армии. Войну Ровнов закончил в 1945 г. капитаном, а после войны был снова арестован (НИПЦ «Мемориал» Москва. Архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 102. Л. 10—11).

оперативный отдел ГУЛАГ сообщил о целой серии раскрытых в лагерях «контрреволюционных групп и организаций, состоявших из бывших военнослужащих, осужденных в период Отечественной войны» (см. док. № 28).

Практически все эти группы занимались подготовкой организованных групповых побегов, т.е. шли по стопам Ретюнина. Поступившие в 1943 г. новые этапы заключенных, осужденных за измену Родине и пособничество немецким оккупантам (бургомистры, полицейские, старосты, чиновники и др.) усилили тревоги лагерного начальства. Чекисты не без основания полагали, что в ситуации, когда исход войны еще оставался неясным, наиболее энергичная, сильная и подготовленная часть новых пополнений также попытается организовать подполье в лагерях и займется подготовкой групповых вооруженных побегов, даже попытается совершить диверсионные акты на строительстве оборонных предприятий (см. док. № 29). Но гораздо более важным для будущего Гулага было то влияние, которые оказали новые пополнения на традиционную расстановку сил в лагерях. Их появление ускорило процесс внутреннего группирования и структурирования в лагерях.

По мере успехов Красной Армии на советско-германском фронте и приближения конца войны «повстанческие настроения» в лагерях пошли на убыль. В 1944 г. только сумасшедшему могло прийти в голову не то что готовить восстание навстречу немцам, но даже и обсуждать такую возможность. Тем не менее вплоть до конца войны лагерные чекисты время от времени раскрывали «контрреволюционные заговоры». Так, по агентурным данным оперативного отдела Воркутлага НКВД, во второй половине 1944 г. в лагере существовала подпольная организация «Народное освобождение». Организация якобы ставила перед собой задачи: «разжигать недовольство среди заключенных лагерными условиями, политическим строем в СССР, распространять слухи, что в стране голод, а кучка коммунистов управляет народом; добиваться смены существующего правительства путем всенародного вооруженного восстания и усиленно готовить кадры для организации «Народное освобождение»[1].

В начале 1945 г. в Норильском ИТЛ была раскрыта похожая организация. Ее создали «безнадежные» заключенные — каторжане. Они готовили групповой вооруженный побег, но были обвинены заодно и в подготовке восстания. Если верить директивному указанию ГУЛАГ начальникам ИТЛ НКВД и их заместителям по охране и режиму, «организация имела свой штаб и состояла из шести боевых групп, которые входили в состав двух отрядов. Один из отрядов во время выступления должен был захватить радиотелефонную связь, типографию, продовольственные склады и другие особо важные объекты. На другой отряд возлагались террористические задачи в отношении руководящего вольнонаемного состава лагеря»[2]. В ориентировке Оперативного отдела ГУЛАГ начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений лагерей и колоний сообщалось о раскрытии повстанческих групп, в состав которых входили заключенные, осужденные за измену Родине и бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветские преступления в Красной Армии[3].

В первой половине 1945 г. Оперативный отдел ГУЛАГ зафиксировал активизацию диверсионной и вредительских деятельности, а также факты распространения антисоветских листовок[4]. Однако, судя по приведенным в директивах Оперативного отдела фактам, опасность всех этих явлений была явно преувеличена: 4 установленных случая изготовления листовок и несколько эпизо-

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2065. Л. 267.
[2] См.: Там же. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2522. Л. 21.
[3] См.: Там же. Оп. 8. Д. 5. Л. 124—124 об.
[4] См.: Там же. 5. Л. 106, 120—121.

дов вывода из строя оборудования и техники, связанные, скорее всего, с попытками уклониться от работы, а не с целенаправленной диверсионной и вредительской деятельностью. Важно отметить, что среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за указанные преступления, фигурировали как осужденные за контрреволюционные преступления, так и обычные уголовники-рецидивисты. Подобное ситуативное «взаимодействие» представителей обычно враждебных друг другу групп заключенных было относительно новым явлением в выступлениях зеков против порядка управления в лагерях.

Очевидная бесперспективность повстанческих выступлений в конце войны окончательно переключила наиболее активную часть заключенных на подготовку групповых побегов. Так, по данным ГУЛАГ, осень 1944 г. прошла в лагерях, расположенных в Коми АССР, под знаком «намерений (попыток) массовых побегов заключенных». В одном из состоявшихся побегов участвовали 235 человек, что было невозможно без организации и подготовки. 25 беглецов так и не были пойманы по свежим следам[1]. В апреле 1945 г. Оперативный отдел ГУЛАГ предупреждал начальников оперативных отделов и отделений лагерей и колоний о «большой активизаций контрреволюционного и бандитского элемента к совершению вооруженных и групповых побегов», связывая это явление как с обычными сезонными причинами (в весенне-летний период всегда росло число побегов), так и «с прибытием в исправительно-трудовые лагеря и колонии НКВД новых контингентов заключенных, осужденных за особо опасные преступления»[2].

Оценивая в целом повстанческие настроения в лагерях в годы войны, тенденцию к организации массовых вооруженных побегов, подобных ретюнинскому, следует отметить, что эта опасность была чекистами отчасти блокирована, отчасти преувеличена. Повстанческие настроения отдельных групп политических заключенных в лагерях не имели сколько-нибудь широкой поддержки и шансов на успех. Это объяснялось как голодом и дистрофией во многих лагерях, просто не оставлявших физических и моральных сил для сопротивления, так и тем, что «положительный контингент» (а среди этого контингента оказывались и осужденные по малозначительной контрреволюционной статье — 58-10, то есть «за разговоры», «ни за что» или, как некоторые из них полагали, «по ошибке») был в массе своей настроен патриотически. Документы 1941—1945 гг. в целом подтверждают мысль Солженицына о сложной моральной коллизии, с которой столкнулись многие заключенные: бороться теперь с режимом — значит помогать немцам? Война отнимала даже у политических узников способность к внутреннему протесту: «Любой проходимец в погонах, скрывающийся от фронта, тряс пальцем и поучал: "А на фронте как умирают? ... А на воле как работают? А в Ленинграде сколько хлеба получали?.."»[3] В целом гулаговский социум оказался маловосприимчив к идее сотрудничества с немецкими захватчиками.

Еще более значимым «умиротворяющим» фактором было появление у «обычных заключенных» легальных шансов на восстановление своего гражданского статуса. Перспективу освобождения открывала либо «безвредность» и «ненужность» для ГУЛАГ (от неработоспособных заключенные, причем не только с малыми сроками заключения, старались поскорее избавиться[4]) либо

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2065. Л. 267—268.

[2] Там же. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 93.

[3] Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. Т. 2. С. 89.

[4] В конце 1943 г. начальник ГУЛАГ Наседкин предлагал руководству НКВД «освободиться от ненужной части заключенных, содержащихся в лагерях. Я имею в виду инвалидов, больных, ослабленных, т.е. таких, которые пользы никакой не приносят». Речь шла об освобождении примерно 200—250 тыс. человек (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2412. Л. 90).

мобилизация в Красную Армию. Судя по справке заместителя начальника ГУЛАГ Грановского секретарю Президиума Верховного Совета СССР, мобилизации заключенных в Красную Армию были массовым социально значимым явлением. По неполным данным, ИТЛ и колонии НКВД досрочно освободили и передали через военкоматы в армию 990 тыс. человек. В справке отмечалось, что большому количеству бывших заключенных были присвоены офицерские звания, некоторые были приняты в ВКП(б). По данным ГУЛАГ, заключенные в период эвакуации и отступления неоднократно участвовали в боях с противником, из их числа формировались даже диверсионные группы[1].

Низкий повстанческий потенциал «единого Гулага», в котором в годы войны было перемешано самое разношерстное «население», в принципе неспособное на массовые и солидарные действия, был лишь одной стороной процесса, позволяющего некоторым адептам сталинской системы говорить об особом вкладе ГУЛАГ в Победу. Другой стороной этого же процесса (работа на Победу) были глубинные изменения в гулаговском социуме, подготовлявшие будущий кризис и разложение всей системы лагерного хозяйства и образа жизни.

По мере увеличения производственной нагрузки на всю систему лагерей и колоний, а именно в годы войны, ГУЛАГ окончательно оформился как производственное ведомство, ответственное за решение важнейших народнохозяйственных задач, жесткие требования режима все больше отступали перед соображениями производственной необходимости. Как отмечалось в докладной записке начальника ГУЛАГ Наседкина министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову от 20 июля 1946 г.[2], «обстоятельствами, вызванными военной обстановкой в стране», было нарушено требование раздельного содержания заключенных, осужденных на срок до 3 и свыше 3 лет лишения свободы». Первые должны были отбывать наказание в колониях, вторые — в лагерях. В действительности в исправительно-трудовых колониях содержалось «сьыше 500 тыс. заключенных, осужденных на сроки свыше 3 лет, в том числе и за такие преступления, как измена Родине, контрреволюционные и особо опасные», а в исправительно-трудовых лагерях оказалось около 50 тыс. осужденных на сроки менее 3 лет.

В докладной записке Наседкина в неявной форме были зафиксированы существенные изменения пенитенциарной практики сталинского режима. Руководители ИТЛ (производственных и строительных), с которых спрашивали за выполнение плана, а не за режим содержания, в годы войны начали забывать, что «они в первую очередь являются начальниками мест заключения, призванными на этом участке обеспечивать государственную безопасность и осуществлять политику». Предлагая лагерной администрации руководствоваться отныне «интересами государственной безопасности и принципами исправительно-трудовой политики, может быть, даже с некоторым ущербом для производства», руководство МВД, по всей вероятности, понимало серьезность проблемы и устойчивость «производственных» приоритетов у гулаговской бюрократии. Наседкин, в частности, предлагал «неподдающихся» чиновников с занимаемых должностей снимать, использовать на производственной работе, а вместо них назначать оперативных работников органов МВД[3].

Для понимания нашей темы важно зафиксировать сам факт беспрецедентного «перемешивания» различных категорий заключенных в лагерях «по производственной необходимости», так же как и многочисленные нарушения в

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 64. Д. 687. Л.2—6; ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 9. Пор. 144. Л. 159, 164.

[2] См.: Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2437. Л. 411—413.

[3] См.: Там же. Л. 409—410.

режиме содержания. Уже в феврале 1942 г. ГУЛАГ отмечал массовое расконвоирование осужденных за контрреволюционные преступления, которое, «в связи с усилившейся в последнее время контрреволюционной работой антисоветских элементов в лагерях», могло «привести к нежелательным последствиям»[1]. Тем не менее бремя повышенной ответственности за выполнение производственных заданий продолжало толкать гулаговскую бюрократию к прагматическим решениям. Эти решения усиливали возможность эксплуатации труда заключенных, но при определенных и, надо сказать, выгодных для обеих сторон условиях ослабляли гнет «режима содержания». На совещании руководящих работников НКВД СССР у заместителя наркома внутренних дел Круглова о положении в ИТЛ (10 сентября 1943 г.) прозвучало даже предложение начальника ГУЛАГ Наседкина «поставить дело таким образом, чтобы заключенные переводились на положение вольнонаемных до конца отбытия срока наказания, т.е. составить из них вроде трудовых батальонов, чтобы они вторую половину наказания отбывали на положении вольнонаемных людей, т.е. предоставить неограниченную переписку, свидания с родными, получение посылок и т.д.»[2].

Однако окончательно решить свои производственные проблемы за счет смягчения режима содержания гулаговское начальство было не в силах. Очевидное и резкое ухудшения продовольственного и вещевого снабжения лагерей в годы войны, обострявшего для заключенных проблему физического выживания, а в ряде случаев — приводившего к массовой смертности, само по себе снижало стимулирующую роль «поблажек». Кроме этого, Гулаг постоянно терял свой «положительный контингент», уходивший в Красную Армию, сам избавлялся от инвалидов, неработоспособных, «доходяг», выработавших свой «производственный ресурс» — потерявших в лагерях силы и здоровье[3].

Численность лагерного населения в первые годы войны снижалась. За три года количество заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях уменьшилось с 2 300 000 чел. до 1 200 000 (на 1 июля 1944). За то же время убыло 2 900 000 чел., а вновь поступило 1 800 000. На смену «положительному» лагеря получали контингент вполне отрицательный, во всяком случае, по гулаговским меркам. Среди новых пополнений доминировали осужденные по политических статьям и особо опасные уголовные преступники. Их совокупная доля в общей численности населении Гулага выросла с 27% в 1941 г. до 43% в июле 1944 г.[4] Новые контингенты — схваченных в ходе очистки тылов дейст-

---

[1] ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 9. Пор. 48. Л. 9—12.

[2] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2412. Л. 90.

[3] На основании секретного неподлежавшего публикации Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» от дальнейшего отбывания наказания были освобождены осужденные за малозначительные преступления (хулиганство, кроме злостных и рецидивистов, «бытовики», имевшие остаток срока наказания менее года к моменту издания Указа), беременные женщины и женщины с детьми (кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивистов) независимо от того, находятся ли дети в местах заключения или не находятся при них; осужденные за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы) учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО; бывшие военнослужащие, осужденные за несвоевременную явку в часть и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны с передачей их в части Красной Армии; нетрудоспособные инвалиды, старики, имеющие остаток срока наказания до 3 лет (кроме осужденных за контрреволюционные преступления), могущие быть переданными на попечение родственников. В прифронтовой полосе в случае эвакуации малозначительные уголовные дела прекращались. Все освобожденные призывных возрастов должны были организованно передаваться военкоматам (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 64. Д. 687. Л. 1—16).

[4] См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 9.

вующей армии изменников Родины, фашистских пособников, власовцев, членов боевых вооруженных формирований украинских и прибалтийских националистов, особо опасных уголовных преступников и т.д. — уже невозможно было увлечь ни перспективой освобождения через мобилизацию, ни тем более патриотической пропагандой.

Гулаг матерел и озлоблялся, а гулаговский социум, с точки зрения власть предержащих, приобретал все более отрицательную динамику. В нем происходили процессы консолидации заключенных по уголовным, политическим, этнополитическим и этническим признакам. На пересечении интересов лагерной администрации, озабоченной выполнением производственных задач и поддержанием «порядка» и «дисциплины» любой ценой, и отколовшихся от традиционного воровского мира уголовных авторитетов, искавших благоприятные условия «отсидки» и решившихся пойти на сотрудничество с лагерным начальством, в Гулаге возникло консолидированное преступное сообщество, получившее впоследствии наименование «суки». На протяжении войны эта группировка захватила неформальную власть в лагерях и успешно паразитировала на гулаговском населении.

Уголовники, пошедшие на сотрудничество с лагерной администрацией в обмен на «удобство» отсидки, были не единственной категорией лагерного населения, «делегировавшей» в низовую лагерную администрацию и «обслугу» своих представителей. Образованные «каэры» составили другую часть. Причем и здесь, среди лагерной элиты, также происходило такое «перемешивание» контингентов, что на основании официальных материалов трудно понять чем, как и насколько отличались модели поведения этих двух групп высшей лагерной касты.

В конце войны ГУЛАГ почувствовал первые признаки того, что выведенная для «легкости управления» и контроля над заключенными порода «придурков» выходит из-под контроля, превращается во «вторую власть» в лагерях и начинает создавать больше проблем, чем она сама в состоянии решить. В директивном указании Оперативного отдела ГУЛАГ начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений лагерей и колоний от 30 марта 1945 г. говорилось о раскрытии «двух бандитских групп» в Усольском ИТЛ, состоявших из заключенных, осужденных за контрреволюционные и уголовные преступления и работавших на административно-хозяйственных должностях. Используя свое служебное положение и пользуясь отсутствием контроля со стороны вольнонаемного состава, участники групп «терроризировали лагерное население и проводили активную подрывную деятельность».

Оценивая криминальное поведение своих бывших адептов и сторонников, ГУЛАГ не поскупился на обвинения. В директивном указании говорилось о том, что «участники бандитских групп по обоюдной договоренности умышленно доводили до истощения заключенных, перевыполняющих производственные нормы, водворяли без всяких оснований лучших рекордистов в ШИЗО, использовали заключенных 3-й категории на тяжелых работах, выводили на работу больных, занимались систематической приписке незаготовленной древесины, избивали неугодных им заключенных резиновыми дубинками и палками, не давали им положенной нормы продуктов, искусственно создавали промотчиков и отказчиков и ежедневно оставляли в зоне 5—10 здоровых женщин, с которыми сожительствовали».

В документе были фактически названы и причины, по которым приемлемое в прошлом поведение «придурков» вдруг было объявлено преступным: «усиление массового недовольства среди заключенных» и сплочение групп, не только готовых дать отпор «второй власти» и побороться с ней за право паразитировать на лагерном населении, но уже и приступивших к «нападениям на

бригадиров, мастеров и десятников со смертельными исходами»[1]. Все это вместе взятое было чревато хаосом и потерей управления лагерями.

Ресурсов военного Гулага оказалось совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить привилегированные условия отсидки всем потенциальным претендентам. Заработал пусковой механизм активного «социального» структурирования Гулага, еще недавно аморфного, «атомизированного», а потому управляемого, началось возникновение разнообразных группировок заключенных для защиты от «правомерного» и неправомерного произвола как первой, так и «второй власти» в лагерях, так же как и для эффективной борьбы за контроль над зоной, то есть за право самим стать паразитами, «второй властью». Тягу к сплочению и консолидации обнаружили даже традиционно аморфные политические заключенные, состав которых, как уже отмечалось, кардинально изменился за годы войны. Это новое явление гулаговские оперативники попытались в 1944 г. выразить формулировкой «контрреволюционные авторитеты»[2], намекающей на появление специфических сообществ политических заключенных.

Все более заметным фактором внутренней жизни Гулага становился лагерный бандитизм, приобретавший формы организованной борьбы различных группировок за контроль над зоной. Документы Оперативного управления ГУЛАГ не оставляют сомнения в том, что острие лагерного бандитизма было направлено на представителей низовой лагерной администрации как из числа заключенных, так и вольнонаемных, а явной, можно сказать, демонстративной целью бандитского террора был контроль над зоной и ее ограниченными ресурсами (см. док. № 34). Фактически в конце войны в Гулаге обозначились первые признаки жестокой борьбы за ресурсы выживания, что многократно увеличивало предрасположенность Архипелага к волнениям, бунтам и беспорядкам. Существовавшая до сих пор «иммунная система» — выращенные гулаговским начальством «придурки», — призванная предотвратить эти и им подобные явления и процессы, не смогла справиться с вирусом террора, беспорядков и «бандпроявлений», более того, она сама болела теми же болезнями, затянутая в воронку безжалостной борьбы за власть.

А.Солженицын считал, что использование «сук» как инструмента управления лагерями было результатом целенаправленной политики чуть ли не высшего руководства страны. Он справедливо утверждал, что подобные явления нельзя сваливать на неких «приспешников Берии», другими словами, обращал внимание на их органичный, системный характер. При этом писатель высмеял некоего журналиста Галича, который утверждал, что в сталинской пенитенциарной системе «суровость закона подменялась беззаконными действиями лиц, которые должны были проводить его в жизнь». «Как? вопреки единой инструкции? да кто б это осмелился?» — иронически заметил А.Солженицын. При всем уважении к «тоталитаристской» оговорке великого писателя и знатока устной истории Гулага, полагающего, очевидно, что сталинский социализм немыслим без «единых инструкций», замечу, что лагерная администрация, с чем, конечно же, согласится и А.Солженицын, имела большую свободу рук, чем это можно представить себе, опираясь на мифы о советском тоталитаризме.

Само по себе утверждение о возможности «беззаконных действий лиц», ответственных за исполнение закона, является не оправданием Сталина, как это, очевидно, показалось Солженицыну, а приговором созданной им системе. Гулаговские маленькие и средние «начальники», как и вся советская, а до того

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 92—9 об.

[2] Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2065. Л. 267.

российская бюрократия, руководствовались в своей практике простыми принципами выживания и ответственности. Модель поведения лагерного бюрократа определялась ответом на примитивный вопрос: за что могут снять погоны или голову — за провал производственного плана или за руководящую роль в зоне «отошедших от воровского закона» (так на бюрократическом сленге, называли «сук», когда не сбивались на воровской жаргон). Собственно, и борьба ГУЛАГ и гулаговцев с «суками», которых, в конце концов, пришлось-таки причислить к «бандитствующему элементу», началась тогда, когда «отошедшие», занявшие хлебные места в зоне, занялись настолько оголтелым грабежом и насилиями в отношении «работающего контингента», настолько почувствовали себя хозяевами на зоне, что начали уходить из-под контроля оперативников и провоцировать массовые беспорядки. Жестокие стычки «законников» с «отошедшими», постоянно вовлекавшие в волынки «положительный контингент», стали ощутимо отражаться на производственной деятельности Гулага.

Вообще лагерная администрация часто «осмеливалась» выполнять только те указания верхов, которые могла и хотела. Кроме того, она прекрасно понимала язык бюрократических недомолвок высшего начальства, отделяя ритуальные фразы о наведении порядка от действительных угроз. Суждение Солженицына о неспособности гулаговских церберов «осмелиться» действовать в своих собственных интересах противоречит тезису писателя о том, как, стремясь после смерти Сталина и уничтожения Берия сохранить насиженные места и привилегии, убедить московские власти в своей необходимости, лагерные бюрократы пошли на неочевидные, но достаточно эффективные провокации лагерных бунтов, втихаря, но вполне сознательно «осмеливались» нарушать инструкции.

Выращивание «сучества» в лагерях в годы войны и после нее шло в обход инструкций и директив или по крайней мере параллельно с ними, под видом привлечения к управлению лагерями «социально близких» и «перековавшихся» преступников. Лагерные бюрократы, вообще говоря, «осмеливались» на многое и никто с них за это не спрашивал, если они обеспечивали выполнение Главной Функции, а функцию эту сталинская верхушка, со всеми ее азиатскими проектами, основанными на примитивном ручном труде — от лесоповала до «строек коммунизма», — предельно прагматизировала еще накануне войны. Гипертрофия террористических методов управления лагерями, как формальных — со стороны лагерной администрации, так и полулегальных (институт «отошедших»), возникла не из любви к искусству, за исключением явно патологических случаев, а прежде всего функционально, «производственно» — для эффективного «трудоиспользования».

После разделения НКВД на ВД — внутренние дела, включая пенитенциарную систему и основанную на ней хозяйственно-производственную деятельность, и ГБ — госбезопасность, НКВД (МВД) получило в свои руки прежде всего рабскую рабочую силу, которую оценивало по-житейски просто и по-бюрократически безжалостно. Гулаговские начальники руководствовались в своей практической работе не столько «статейными признаками», сколько разделением на «положительный контингент» и «уголовно-бандитствующий элемент». Первые готовы были работать, ожидая скорого освобождения и в обмен на материальное вознаграждение, улучшение бытовых условий, вторые паразитировали на них, грабили и терроризировали. Между «суками» и «ворами» была лишь одна разница. «Суки» соглашались «по совместительству» занять еще и хлебные должности в низовой лагерной администрации и «поруководить» «положительным контингентом», «воры», как правило, отказывались от сотрудничества с «кумом», но не отказывались от грабежа лагерного населения. К бандитам в конце концов были причислены даже «суки» — «колабора-

ционисты». Они не оправдали надежд, не справились (и не могли справиться) с функцией управления заключенными, утонули в борьбе за власть с «законниками». В эту же группу «бандитствующих элементов» были впоследствии зачислены организованные политически или этнически оуновцы, прибалты, «кавказцы», «чечены», все, чье скрытое или открытое сопротивление лагерному режиму и «нетрудовые» стратегии выживания мешали выполнять план и рапортовать об очередных успехах к революционным праздникам.

Прагматичное отношение высшей власти к «производственному мясу» Гулага диктовало лагерной администрации свои правила игры, по которым спрос за план был на первом месте, а ответственность за «порядок», за режим содержания ставилась в контекст выполнения плана. На прочее — закрывали глаза как московское начальство, так и (тем более) всесильные начальники Управлений ИТЛ. Поэтому строгие инструкции о постатейном размещении заключенных, ограничении расконвоирования, недопустимости использования бандитов и политических на административно-хозяйственных должностях и по специальности постоянно нарушались по производственным соображениям. Это, в конце концов, привело к кризису Гулага как хозяйственного и пенитенциарного института, к обострению внутренних противоречий системы, терявшей статусную ясность и определенность.

«Паразитическое перенаселение» и борьба лагерных группировок (1945—1947 гг.)

Окончание войны стабилизировало отношения в гулаговском социуме и на какое-то время лишило «отрицательный контингент» почвы под ногами: «активность антисоветского элемента среди осужденных преступников, имевшая место на всем протяжении войны, снизилась, политико-моральное состояние основной массы заключенных улучшилось» (см. док. № 46). В 1945 г. (по сравнению с 1943 г.) лагерный бандитизм, если верить официальным данным, уменьшился более чем в 4 раза, а отказы от работы — в 2,5 раза. По сравнению с довоенным 1940 г. в 3,5 раза сократилось число осуществленных побегов заключенных[1].

Победа расколола население Гулага на тех, кто мог надеяться на ожидавшуюся амнистию, и «безнадежных» — политических и особо опасных уголовников-рецидивистов. Вот эти-то «безнадежные» и портили радужную картину оперативного благополучия в Гулаге. Появление новых проблем, тенденцию к обострению оперативной обстановки в Гулаге новый министр внутренних дел Круглов, занявший этот пост под Новый 1946 год, связывал с массовой амнистией. 13 августа 1945 г., через месяц после объявления амнистии, начальник ГУЛАГ Наседкин и заместитель начальника оперативного отдела ГУЛАГ Когенман указали оперативным работникам лагерей на активизацию «вражеской работы», в которой обвинили «осужденных преступников, не подпадающих под Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7/VII 1945 года об амнистии».

По оценке Наседкина и Когенмана, «бывшие участники антисоветских политических партий, буржуазно-националистических организаций и контрреволюционных группировок, бандиты и рецидивисты повели среди заключенных активную антисоветскую агитацию, распространяют провокационные измышления, пытаются вызвать отрицательные настроения как у освобождаемых, так и остающихся в лагерях и колониях заключенных. Враждебный элемент, в частности, изменники Родине, предатели и немецкие пособники, будучи оз-

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2436. Л. 114.

лобленными фактом нераспространения на них амнистии, высказываются за необходимость активной борьбы против Советской власти». Были зафиксированы случаи открытых антисоветских выступлений и высказываний «повстанческих, террористических и других вражеских намерений». Одновременно отмечалась вспышка побеговых настроений «среди враждебно-настроенной части заключенных и уголовно-бандитствующего элемента», «усиление саботажа на производстве, агитации за организованный невыход на работу, невыполнение норм выработки и т.п.». Особую тревогу у гулаговского начальства вызвала потеря агентуры «из более близкой прослойки заключенных — бытовиков», что давало дополнительные шансы «враждебно настроенной части заключенных» и «уголовно-бандитствующему элементу» (см. док. № 40).

Амнистия была внятным сигналом для всех «безнадежных»: власть им не верит, боится, на снисхождение рассчитывать нечего. Значит, надо приспосабливаться к долгой, может быть, бесконечно долгой жизни в неволе, искать эффективные пути выживания за колючей проволокой либо бежать. Модель выживания была известна: уклониться всеми возможными способами от убивающего физического труда, усилить групповую солидарность — круговую поруку и захватить ключевые позиции в низовом лагерном аппарате. Верхушка уголовного мира давно следовала этой модели и эффективно ее использовала. Однако резкое увеличение доли уголовного рецидива в лагерях в результате амнистии вызвало у криминальной элиты Гулага острый социальный стресс, который можно условно назвать «паразитическим перенаселением». Доля «положительного», т.е. работающего контингента начала сокращаться еще в годы войны (вспомним хотя бы о почти миллионе заключенных, переданных в Красную Армию), а тех, кто их грабил и обворовывал, становилось все больше. Возник своеобразный дефицит ресурсов выживания. Окончание войны и амнистия лишь усугубили ситуацию.

Напряжение в среде профессиональных преступников и бандитов болезненно отразилось как на положении всех остальных заключенных, так и на состоянии режима, а в конечном счете — на выполнении Гулагом его производственных функций. Эффективного полицейского решения проблемы найти так и не удалось. Криминальная элита Гулага сама встала на путь стихийной саморегуляции — уменьшение численности «паразитов» (физическое или статусное) в результате все более жестокой борьбы за власть над зоной.

Не исключено, что с действием тех же причин был связан побеговый ренессанс 1946—1947 гг. Уже в марте 1946 г. Оперативный отдел ГУЛАГ констатировал рост побеговых настроений в связи поступлением новых лагерных контингентов, осужденных на длительные сроки наказания и неоднократно судимых (см. док. № 44). А 16 июня 1947 г. заместитель начальника ГУЛАГ по оперативной работе Добрынин сделал вывод уже о значительном росте состоявшихся побегов заключенных, «особенно групповых и даже вооруженных». По сведениям Добрынина, только в мае были «допущены крупные групповые побеги заключенных в Кемеровжилстрое, ИТЛ Западного Управления строительства БАМ МВД, Кузбасслаге МВД, УИТЛК УМВД по Молотовской области, УИТЛК УМВД по Хабаровскому краю, а также вооруженные побеги в Севураллаге, Вятлаге, Сиблаге (каторжников), ИТЛ Восточного Управления строительства БАМ МВД и ОИТК МВД Таджикской ССР». При этом большинство бежавших преступников (на момент издания руководящего указания Добрынина) разыскать не удалось[1].

Групповые вооруженные побеги, все больше походившие на бунты и мини-восстания, были бесспорным свидетельством дестабилизации обстановки в

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 11. Л. 57.

послевоенном Гулаге, но проблемы «паразитического перенаселения» Гулага они решить, естественно, не могли. Слишком малое число заключенных имело технические возможности, достаточно мужества и сил для побега. Поэтому главным итогом «паразитического перенаселения» стал разраставшийся конфликт между различными группировками воровской «элиты» — фактическое отражение новой социальной структуры гулаговского сообщества. Враждующие группировки («отошедшие» и «законники»), следуя инстинкту самосохранения, начали упорно добиваться от лагерной администрации признания их неофициального статуса и режима раздельного содержания в лагерных пунктах. Так они закрепляли раздел сфер влияния и добивались от лагерной администрации «ярлыка» на власть. В свою очередь, вершиной режимно-оперативной мысли стала тактика «разведения» враждующих группировок по различным лагподразделениям, то есть признание их de facto и молчаливое согласие на выделение «вотчин» для уголовных авторитетов — своеобразный гулаговский феодализм. Одной из постоянных забот оперативных работников во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов были не разложение или ликвидация уголовных группировок, на это как на дело совершенно безнадежное в то время просто махнули рукой, а их своевременное «расселение». Однако характерное для Гулага в 1945—1947 гг. «паразитическое перенаселение» делало последовательную реализацию этого принципа трудновыполнимым, что и начало раскручивать маховик безжалостной войны «воров» и «сук». Изменение социальной структуры Гулага после массовых посадок «положительного контингента» по указам 1947 г. об усилении борьбы с хищениями общественной и личной собственности уже не могло остановить инерцию непримиримой борьбы за ресурсы. Хотя вряд ли кто-либо из участников «войны» спустя несколько лет после ее начала смог бы внятно объяснить ее причины. Во всяком случае в то время, когда (уже после смерти Сталина!) эта проблема привлекла внимание высшего советского руководства, ни гулаговские оперативники, ни сами заключенные так и не смогли восстановить точный анамнез хронической болезни Гулага.

Борьба за ресурсы между криминальными группировками и начавшийся передел власти в лагерях усилили «паразитическое давление» на всех остальных заключенных. В апреле 1946 г. была зафиксирована повышенная активность организованных уголовников-рецидивистов в лагерных зонах. Эта чисто криминальная активность заключалась в «зверских убийствах заключенных, грабежах и терроризировании лагерного населения» (см. док. № 45). Начиная с тяжелых военных лет подрастающее поколение «уголовного Гулага» также нарабатывало специфические навыки выживания в зоне — криминальная иерархическая самоорганизация, волынки и бунты как средство давления на администрацию (см. док. № 27, 30, 47, 50).

Растущее «паразитическое давление» на население Гулага, усиленное к тому же сотрудничеством лагерной администрации с «отошедшими», захватом хлебных должностей и постоянным втягиванием, часто под угрозой смерти, заключенных в «разборки» криминальных авторитетов поставили политических заключенных, особенно их новые пополнения, перед критическим выбором. Для многих из них, столь же «безнадежных» по срокам заключения и жизненным перспективам, что и бандиты-уголовники, консолидация и сплочение в борьбе за скудные жизненные ресурсы и власть над зоной стали единственно возможным выходом из ситуации. Политические начинали эту борьбу из заведомо невыгодной позиции, ибо не имели того полулегального статуса, которым гулаговская практика наделила верхушку воровского мира. Зато они могли использовать привычные формы подполья и повстанческой самоорганизации, опереться на враждебные советскому режиму идеологические ценности как на инструмент групповой мобилизации. Отдельные группы дополнили не

всегда эффективный в лагерных условиях повстанческий и подпольный опыт методами и приемами, заимствованными у организованного криминала.

Вторая половина 1945 — начало 1946 г. прошли под знаком нараставшего сопротивления «безнадежных» политических заключенных порядку управления и режиму содержания в лагерях. Публикуемые документы этого периода отчетливо зафиксировали быстрое ухудшение оперативной обстановки. И если сначала оперативные органы были по инерции ориентированы на ликвидацию диверсионных и вредительских групп заключенных, то затем ситуацию оценили более точно. Одной из главных проблем была названа подготовка организованных выступлений и побегов новыми и отчасти старыми контингентами политических заключенных: возникновение повстанческих и подпольных групп, состоящих из бывших военнослужащих Красной Армии, попытки самоорганизации остатков «политического Гулага» 1930-х годов — «осужденных за троцкистскую деятельность». Особую активность демонстрировали украинские и прибалтийские националисты, прибывавшие в Гулаг сплоченными и компактными группами, преисполненные боевого духа, объединенные простой, порой вульгарной, но сильной и жизнеспособной национальной идеей.

Несмотря на все усилия чекистов, украинские и прибалтийские националисты сумели даже в Гулаге сохранить свои подпольные связи. Особую роль в новых политических пополнениях Гулага играли украинские националисты — «бандеровцы и повстанцы». Эта группа заключенных отличалась непримиримостью, жестокостью, жизнеспособной подпольной инфрастуктурой, приспособленной к специфически советской «культуре стука». Особую опасность для режима украинские националисты, даже находясь в заключении, представляли на родине. В 1946 г. гулаговские оперативники зафиксировали своеобразный повстанческо-побеговый порыв заключенных украинских националистов, содержавшихся на Украине. Из 100 тыс. заключенных украинских ИТЛ и колоний 30 тыс. (данные на 1 января 1946 г.) составляли «особо опасные, подавляющее большинство которых осуждено за измену Родине, антисоветский заговор, террор, повстанчество и бандитизм». Именно из этой среды выделялись организаторы и руководители особо дерзких групповых побегов — «нападения на отдельных стрелков, нападения целой колонной на конвой, рывками через зону группой, путем подкопов и т.п.». Чекисты прекрасно понимали причины подобной дерзости — «шансов на то, что при удачном побеге они в течение буквально дней попадут к «своим», у них много»[1].

Поэтому, несмотря на повышенную заинтересованность советских и партийных органов УССР в рабочей силе заключенных, Гулагу пришлось пойти на своеобразную ротацию — заменить «бандеровцев», отправленных малыми партиями с Украины в традиционные гулаговские районы, «неопасными» уголовниками. В результате Гулаг получил прилив свежей «протестной» крови, а расстановка сил в лагерях стала меняться. Началось создание лагерного националистического подполья, сопровождавшееся борьбой за передел «второй власти». Привычные методы усмирения — использование уголовников, «отошедших» от «воровского закона», для подавления политических — в отношении украинских националистов не работали. Последующие поступления из Украины повстанцев и подпольщиков усилили украинское «землячество» в Гулаге, превратив его в одну из влиятельных сил гулаговского социума, активно участвующую как в борьбе за власть над зоной, так и в подпольных группах политического сопротивления.

На протяжении 1946—1947 гг. процесс самоорганизации новых политических заключенных и формирования глубокого лагерного подполья проходил

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2531. Л. 60.

свою латентную фазу. В ноябре 1947 г. ГУЛАГ впервые зафиксировал целый комплекс новых проблем. Гулаговское начальство, походя отметив оперативные успехи на ниве привычной «борьбы с антисоветской агитацией, антисоветскими группированиями среди заключенных», весьма резко высказалось о снижении качества работы по ликвидации «более серьезных вражеских группирований», ушедших в лагерях в «глубокое антисоветское подполье».

Наибольшую тревогу вызывали «идеологическая обработка во враждебном духе окружающих», восстановление «утраченных антисоветских организационных связей на воле», попытки «сколачивать антисоветские организации и группы, подготавливая волынки, вооруженные групповые и одиночные побеги», установить связь с иностранными посольствами. Практическим выводом из нелицеприятного анализа оперативной обстановки стало объявление заведомо бесперспективными материалов об антисоветских высказываниях «подучетников» — «без какой-либо их практической деятельности и связей»[1]. Какой смысл «разрабатывать» особо опасных политических заключенных за «разговоры», если эти заключенные и без того имеют максимальные сроки заключения. Возни и бумаг много, а репрессивный результат — нулевой. В каком-то смысле Первое управление ГУЛАГ констатировало очевидный факт — «свобода слова» «безнадежных» политических заключенных в лагерях была «гарантирована» предельными сроками заключения. Полицейский режим попался в ловушку собственной жестокости. А установившаяся de facto «свобода разговоров» сыграла важную роль в консолидации «политического Гулага».

К концу 1947 г. стало ясно, что лагерные чекисты, с увлечением коллекционировавшие антисоветские высказывания заключенных и отвлекавшие оперативные силы на эту достаточно бессмысленную работу, начали терять контроль над обстановкой в лагерях. Неформальное лагерное сообщество структурировалось, организационно оформилось и отказалось жить по официальным инструкциям и правилам. Отныне лагерному начальству надо было или считаться с новыми неписаными законами Гулага, или отвечать перед начальством за неэффективный менеджмент и срыв производственных заданий в результате дезорганизации внутренней жизни лагерей.

При всех обвинениях чекистов в адрес «контрреволюционной» части лагерного населения практические работники не могли не понимать, что в то время главная угроза для порядка управления исходила все-таки не от «контрреволюционеров», даже не от их новых пополнений из Украины и из Прибалтики, еще переживавших свой «организационный период», а от особо опасных уголовных преступников. В августе 1947 г. в докладной записке на имя заместителя начальника ГУЛАГ Б.П.Трофимова начальник 6 отдела Первого управления ГУЛАГ Александров проанализировал оперативную обстановку в лагерях и колониях. По его оценке, доля особо опасного элемента составляла 40% общей численности заключенных — 690 495 человек, осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, убийства, разбой, побеги против 1 074 405 человек, сидевших за «бытовые, должностные и другие маловажные преступления». Однако в качестве главной угрозы Александров назвал не 567 тыс. «контрреволюционеров», многие из которых никакой опасности для режима и порядка управления не составляли, а 93 тыс. («громадное количество», по оценке чиновника) осужденных за бандитизм, убийства, разбой и т.п.

Именно эта категория заключенных, по мнению Александрова, заслуживала «особого внимания», поскольку «своим поведением и своими действиями они буквально терроризируют остальных заключенных, занимаются избиением, грабежом, азартными играми на продукты и вещи других заключенных,

[1] ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 11. Л. 87—88.

спекулируют этими вещами и совершают издевательские действия по отношению к женщинам и честно отбывающим срок наказания заключенным». В ряде лагерей и колоний бандитизм принял просто «угрожающие размеры»[1]. Спустя несколько месяцев (в декабре 1947 г.) Первое управление ГУЛАГ в очередной раз констатирует слабую борьбу с лагерным бандитизмом и «активизацию уголовно-бандитствующего элемента — нападения бандитов на работников военизированной охраны и надзирательской службы, зверские убийства дневальных и бригадиров, а также поножовщина, грабежи и терроризирование лагерного населения»[2]).

Администрация Гулага чувствовала, что вверенный ее попечению Архипелаг теряет управляемость, что преступная активность 93 тыс. оголтелых преступников, поделивших (не без участия лагерной администрации) лагеря и колонии на вотчины, грозит не только режиму содержания и порядку в лагерных подразделениях, но и святая святых — «трудовому использованию контингентов». Именно тогда в прагматичном среднем звене гулаговского аппарата появилась идея радикального решения проблемы — организовать «специальные лагери для содержания осужденных за бандитизм, убийство, вооруженный разбой и побеги» и даже (утопия!) «добиться в период 1947 года и первой половины 1948 года полного выполнения всех требований Инструкции по режиму содержания заключенных»[3]. Как показали дальнейшие события, высшее руководство страны предпочло разумному и прагматичному полицейскому решению — решение политическое и, как выяснилось, опасное для самой власти. В 1948 г. особые лагеря были созданы, но совсем не для особо опасных уголовников, а для содержания наиболее активной и враждебной советскому режиму части политических заключенных, что в конечном счете привело лишь к одному — сокращению «атомизированной» части гулаговского социума и росту сопротивления порядку управления как в особых лагерях, так и в обычных ИТЛ.

«Сучья война» и «рубиловка» (конец 1940-х — начало 1950-х гг.)

В конце 1940-х — начале 1950 годов в жизни лагерного сообщества произошли кардинальные изменения, приведшие Гулаг сначала к кризису, а затем к распаду. Именно в это время производственная нагрузка на всю сферу принудительного труда существенно возросла, а эффективность системы снизилась. Нескольких миллионов немецких и японских военнопленных, более или менее добросовестно трудившихся в СССР в первые послевоенные годы, возвратились на родину. Новая вспышка политических репрессий, борьба с экономической преступностью и воровством методами государственного террора[4] привели к значительному увеличению численности заключенных, достигшей абсолютного максимума в 1950 г. Но среди новых контингентов, поступавших по приговорам 1947—1948 гг., было слишком много людей физически ослабленных, несовершеннолетних, а также женщин и стариков. Никакой полноценной замены нескольким миллионам военнопленных не было. Поэтому, даже если бы в планы высшего советского руководства и входила такая «заме-

[1] ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2536. Л. 22—23.

[2] Там же. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 10. Л. 61.

[3] Там же. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2536. Л. 22—23.

[4] Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г.

на», демографические ресурсы страны, истощенной войной, репрессиями и голодом 1947 г., все равно не давали возможности поднять численность работоспособного гулаговского населения выше 1,5 млн человек — это только оголило бы гражданский сектор советской экономики, но не дало бы ровным счетом никакого эффекта.

Важные последствия для всего Гулага имела отмена в мае 1947 г. смертной казни. О причинах этого решения, принятого накануне новой волны репрессий, о действительных мотивах сталинского руководства до сих пор ничего достоверно не известно. Не обсуждая проблему в целом, отмечу специфические последствия отмены смертной казни для Гулага. Указ предусматривал применение 25 лет лишения свободы в качестве наказания для лиц, совершивших преступления, караемые по действующим уголовным кодексам союзных республик смертной казнью (статья 2). На практике суды и особые совещания, демонстрируя рвение в борьбе с преступностью, применяли невнятную санкцию этой статьи без разбора. Расширительное применение предусмотренной указом санкции о больших сроках наказания привело к тому, что в ИТЛ и колониях Гулага возникла большая прослойка заключенных, осужденных на 25 лет и воспринимавших свой новый статус как пожизненное заключение. Новые приговоры лагерных судов уже ничего не меняли в судьбе таких людей. В результате был превышен объективный предел карательных санкций в борьбе с преступностью[1]. Боязнь нового уголовного преследования у двадцатипятилетников исчезла, а поведение этой категории заключенных выпало из сферы правового воздействия. Их уже не сдерживал страх более строгого приговора, а постоянная готовность к выступлениям против режима содержания и порядка управления лагерями была ограничена лишь боязнью ответного «беспредела» со стороны лагерной администрации либо других заключенных.

Бандиты и рецидивисты с необыкновенной легкостью совершали убийства в зоне. Например, чтобы не выводили на работы, особенно в зимнее время, в морозы, они «немедленно после выдачи им производственного инструмента совершали убийства совместно работающих заключенных». Такие бандиты, по сведениям Гулага, заявляли: «Кого-то надо убить, не хочется зимой ходить на работу. Пока зима, посижу в следственном изоляторе, а летом (время побегов на рывок из рабочих зон. — *В.К.*) можно выходить на работу»[2]. Иногда убийства носили открытый, подчеркнуто демонстративный характер — убийцы пили кровь своих жертв (в прямом, а не переносном смысле этого слова), отрубали головы и расчленяли тела. В своих показаниях бандиты открыто заявляли: «Убийства в лагере происходят потому, что они проходят безнаказанно. Если двадцатипятилетник убивает того или иного заключенного или вольнонаемного, то он получает те же 25 лет. Если раньше, несколько лет тому назад, было меньше убийств в лагерях, то это объясняется тем, что за подобные бандитские дела расстреливали»[3].

Двадцатипятилетники стали мощной ударной силой организованных преступных группировок заключенных. Справиться с этим новым массовым явлением лагерной жизни было почти невозможно, даже полностью изолировав этот специфический контингент от остальной массы. Элита уголовного мира с легкостью создавала новых мамлюков. Лагерную молодежь подталкивали к совершению убийств и других опасных преступлений, увлекая соблазнами более удобных условий отсидки, более высокого статуса в лагерной иерархии, либо заставляли брать на себя чужие преступления под страхом смерти.

---

[1] Подробнее см.: Paker H. The Limits of the Crimal Sanctions. Stanford. California, 1968.

[2] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2550. Л. 137.

[3] Там же.

В новой ситуации пошатнулись позиции тех, кто сотрудничал с администрацией, выступал в роли информатора, дополнительного надсмотрщика и палача. Они оказались под ударом новых и окрепших старых групп и группировок — криминальных, этнических и этнополитических. В конце 1940-х годов в ИТЛ эти силы смогли выйти из тени и предъявили права на свое место под солнцем. Все они в той или иной мере претендовали на свою долю выгод и привилегий, получаемых (прямо или косвенно) за счет многострадального «положительного контингента», тех, кого власть обрекла на тяжелый труд «во имя коммунизма». Внутренняя жизнь лагерного населения, в каком-то смысле предоставленного администрациями ИТЛ и колоний самому себе, а точнее говоря, отданного на откуп господствующим лагерным группировкам, начала претерпевать кардинальные изменения.

Если для определенного отрезка истории Гулага — война и первые послевоенные годы — утверждение А.Солженицына о «дикой, безжалостной, искусственно подогреваемой вражде» среди заключенных вполне соответствует действительности, то в конце 1940-х годов лагерные администрации, с одной стороны, продолжали использовать противоречия между группировками в качестве инструмента управления и контроля, а с другой — сталкивались с растущим недовольством высшего московского начальства сложившейся практикой. Эта практика была чревата нарастанием волны насилия в лагерях и снижением производственного потенциала Гулага. В конце 1949 г. ГУЛАГ МВД вынужден был признать, что большинство бандитских проявлений и убийств, оказывается, совершается «под видом взаимной борьбы между уголовными рецидивистами, якобы отошедшими от «воровских законов», так называемыми «суками», и рецидивистами, открыто придерживающимися «воровских законов», так называемыми «законниками». Установлено, что как та, так и другая категория рецидивистов стремится вести в лагерях паразитический образ жизни, терроризируя остальных заключенных и занимаясь ограблением их, избиениями и другими насильственными действиями вплоть до убийств»[1].

Привлечение «отошедших» к управлению лагерями было объявлено «ошибочным и вредным для дела исправительно-трудового перевоспитания преступников». Попытки использовать «сук» для улучшения дисциплины и повышения производительности труда заключенных руководители ГУЛАГ назвали безнадежными[2]. Лагерные администрации были обвинены в попустительстве, в искусственном создании «внешнего благополучия», поскольку «отсутствие жалоб и заявлений является результатом терроризирования заключенных со стороны уголовно-преступных рецидивистов». Паразитическое и преступное существование «сук» в лагерях было названо одной из причин «ослабления физического состояния заключенных», то есть ударом по производственным функциям Архипелага. «Прозрение» было оформлено как строгая рекомендация лагерным оперативникам — не относиться к «отошедшим» «с бóльшим доверием, чем к другим заключенным». Использовать «сук» в роли низовой лагерной администрации было формально запрещено[3].

Запоздалый диагноз и предлагаемая консервативная терапия уже не могли помочь в лечении болезни, смертельной для Гулага. Лишение одной из криминальных группировок режима наибольшего благоприятствования привело только к тому, что «законники» подняли голову и начали «давить» «отошедших». В этой борьбе они иногда пользовались поддержкой «положительного контингента», обещая ему избавление от «сучьего» террора, а в действитель-

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 14. Л. 311.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Там же. Л. 312—314.

ности создавая лишь новую форму лагерной дедовщины. Описывая в сентябре 1952 г. порочный круг организованной лагерной преступности, начальник ГУЛАГ Долгих жаловался министру Круглову: «Уголовники-рецидивисты в целях захвата главенствующей роли в подразделении организовываются в группы и ведут борьбу между собой за захват низовых административно-производственных должностей. Лагерная администрация в целях прекращения этой борьбы выводит из подразделения одну группу, а вторую оставляет без соответствующего надзора, участники которой без особого труда захватывают власть в подразделении и творят свои преступные дела»[1].

Организованные преступные группировки имели свою систему связи между лагерными подразделениями и колоннами, «предварительно обсуждали планы своих действий, намечали кандидатуры, подлежащих убийству и устанавливали подставных лиц, которые должны принять на себя совершенные преступления»; «используя метод угроз, систематически брали с кухни заключенных, сверх нормы, такие продукты, как мясо, масло и сахар»[2]. Принадлежность к группе обеспечивала поддержку в зоне. Взамен требовалось одно — абсолютная дисциплина и полное подчинение старшему в иерархии. Криминальные группировки наводили страх не только на «работающий контингент». Их побаивались даже оперуполномоченные. Помимо прямого террора в отношении отдельных представителей лагерной администрации инструментом воздействия уголовных сообществ на администрацию лагерей стала организация волынок, бунтов, массовых неповиновений и отказов от работы. «Законники» доказывали, что только их содействие может обеспечить порядок в зоне. В ряде случаев спровоцированные уголовными авторитетами волынки и беспорядки были своеобразным ультимативным требованием к «сюзерену» — администрации выделить каждой группировке свой «домен»[3].

В первые месяцы 1951 г. руководство ГУЛАГ констатировало особенно резкий рост «организованного сопротивления лагерной администрации» (Каргопольлаг, Ивдельлаг, Краслаг, Сахалинлаг, ИТЛ строительства № 560 и др.), убийств лагерных работников или попыток к ним, избиений надзирателей и т.п. Одновременно были зафиксированы случаи разложения целых лагерей, их своеобразная «оккупация» криминальными группировками. Администрация ИТЛ при строительстве № 506 настолько потеряла контроль над ситуацией, что даже не пыталась выполнять приказы, распоряжения и директивы МВД по режиму. Бандитами в лагере было уничтожено около трех десятков заключенных, многие получили тяжелые увечья и травмы. Расконвоированные заключенные грабили окружающее население, занимались разбоями и хулиганством — «ездить по трассе нельзя». В зонах «уголовно-бандитствующий элемент грабит, отбирает, запугивает, терроризирует, не дает возможности заключенным честным трудом искупить свою вину». Администрация лагерных пунктов просто боялась заходить в зону[4]. Несмотря на принятые меры, осенью 1951 г. на строительстве произошло шесть групповых неповиновений лагерной администрации и три «так называемых «соленых» и «хлебных» бунта»[5].

Стоявшие за кулисами многих лагерных волынок уголовные авторитеты руководили событиями не только с помощью угроз и террора. Они достаточно умело манипулировали массой заключенных и использовали их недовольство. Поэтому многие волынки имели весьма своеобразную социальную физионо-

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 24. Л. 43.
[2] Там же. Оп. 1 а. Д. 147. Л. 27, 28.
[3] См., напр.: Там же. Д. 9. Л. 37.
[4] См.: Там же. Ф. Р-9407. Оп. 1. Д. 1494. Л. 19.
[5] См.: Там же. Л. 69.

мию. С одной стороны, они выражали протест «положительного контингента» против бесчеловечных условий содержания, с другой — были демонстрацией силы и влияния уголовных авторитетов. По оценке ГУЛАГ, на строительстве № 506 большинство вышеупомянутых групповых неповиновений произошло «на почве бездушного отношения отдельных хозяйственных руководителей, из-за несвоевременной выплаты зарплаты и личных денег заключенным, из-за необмундированности и т.д.», т.е. имели ярко выраженный производственный фон. Один эпизод представлял собой реакцию лагерного населения на появление в зоне группы «ссученных воров», не изолированных своевременно лагерной администрацией[1].

Сбой в управлении лагерями в начале 1951 г. руководство ГУЛАГ объясняло неудачной реорганизацией Первого управления, ответственного за оперативную работу. Согласно приказу МВД СССР № 00592 от 20 сентября 1950 г. произошло разъединение оперативных аппаратов и аппаратов режима и надзирательской службы. Временный оперативный вакуум совпал по времени с притоком в лагеря особо опасных преступников, активно сопротивлявшихся лагерной администрации. Однако главная причина таилась все-таки в том, что, объявив об отказе сотрудничать с «отошедшими», руководство ГУЛАГ так и не сумело найти альтернативы лагерной дедовщине как инструменту управления лагерями. Вместо одних авторитетов приходили другие, но способы управления от этого не менялись. В свою очередь, требования руководства МВД очистить низовые лагерные должности (нарядчиков, бригадиров) от «матерых бандитов, неоднократно судимых за убийства и грабежи», натолкнулись на «недостаточную настойчивость» (тихий саботаж?!) руководства лагерей[2]. Без уголовного авторитета бригадирам и нарядчикам на зоне делать было нечего, разве что исполнять указания криминальной элиты, но совсем не лагерного начальства.

События показали, что «вдохновители и организаторы бандитских проявлений» легко уходили от ответственности. Пока администрация увлеченно занималась «массовыми изъятиями» рядовых исполнителей, руководители оставались в лагерях и продолжали «вновь группировать вокруг себя наиболее отрицательный элемент». Поэтому при переполненных тюрьмах и специальных лагерных подразделениях бандитские проявления и убийства в ряде лагерей не прекращались. Больше того, развязанный террор явно достиг поставленных целей. Бандитский элемент не только периодически получал почти полный контроль над лагерным населением, но и добивался «неорганизованности, растерянности и даже трусости со стороны руководителей и офицерского состава в подавлении разного рода бандитских выступлений и стремлению их к вывозу в другие лагери заключенных, осужденных за бандитизм, грабеж и разбой»[3].

Казалось бы, из тупика был простой выход. Разделить заключенных по видам режима в зависимости от тяжести совершенного преступления, рецидива, принадлежности к преступным группировкам, изолировать «положительный контингент» и молодежь от рецидивистов. Однако в течение нескольких лет попытки сделать эти простейшие и очевидные шаги по наведению порядка в ИТЛ и колониях имели лишь ограниченный успех. Они каждый раз упирались в категорический императив производственной необходимости. Производственные управления МВД, ответственные за трудоиспользование заключенных и выполнение производственных планов — ГУШОСДОР, Главное управление лагерей лесной промышленности и др., — легко нарушали инструкции о порядке содержания заключенных во имя выполнения планов, но не очень охотно отвле-

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9407. Оп. 1. Д. 1494. Л. 52.
[2] См.: Там же. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 112. Л. 140.
[3] Там же. Оп. 8. Д. 20. Л. 128—133.

кали силы и средства на строительство подразделений строгого режима и штрафных изоляторов. Ситуация была настолько критической, что в дело пришлось вмешаться высшим руководителям министерства[1]. Только после этого начальники главных производственных управлений проявили некоторый энтузиазм и обратили внимание на строительство режимных подразделений.

Катастрофическую вспышку лагерной преступности начала 1951 г. в конечном счете удалось локализовать. В 48 неблагополучных лагерей были направлены специальные комиссии. В короткие сроки построили 194 штрафных изолятора, организовали 37 штрафных лагерных пунктов, 191 лагерный пункт усиленного режима и 259 специальных женских подразделений. 12 тыс. злостных нарушителей режима перевели в тюрьмы. 25 тыс. «наиболее активного бандитствующего элемента» были водворены в спецлагподразделения строгого режима, в результате численность заключенных в этих подразделениях увеличилась почти в два раза (до 46 330). Кроме того, 113 271 человек из заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, или 35,8% общей численности, не попавших в особые лагеря, оказались в «специальных изолированных друг от друга подразделениях усиленного режима». Туда же направили 70 285 человек «бандитствующего элемента» (49,7% его общего количества). Но и в конце 1951 г. 135 тыс. осужденных за контрреволюционные преступления и 91 тыс. осужденных за бандитизм содержались вместе с другими заключенными. Это означало, что сохранялась опасность контроля над «положительным контингентом» со стороны политических или уголовных группировок. Такие явления, как, например, хулиганство и отказы от работы, продолжали удерживаться на стабильно высоком уровне.

В первом полугодии 1952 г. из лагерных подразделений общего режима продолжали переводить на усиленный и строгий режим «уголовно-бандитствующий элемент и осужденных за контрреволюционные преступления». Самых опасных (3765 человек) отправили в тюрьмы. Более 18 тыс. расконвоированных заключенных вернули в зону. Была проведена чистка обслуги и низовых производственных должностей. Тем не менее в подразделениях общего режима по-прежнему содержалось около 118 тыс. особо опасных уголовников и «политиков». Средств на организацию специальных лагерных подразделений не хватало, а производственные главки МВД СССР по-прежнему строили и ремонтировали зоны без всякого энтузиазма и в последнюю очередь[2].

Волевого импульса высшей полицейской бюрократии хватило ненадолго. Противоречия между пенитенциарной и производственной функциями системы принудительного труда способствовали воспроизводству проблем лагерной преступности и лагерного бандитизма в прежней конфигурации. В ретроспективном анализе Первого отдела ГУИТК МВД СССР об уровне преступности в исправительно-трудовых учреждениях (август 1958 г.) отмечалось, что в начале 1950-х годов почти во всех исправительно-трудовых лагерях были такие подразделения, где «орудовали преступные группировки и банды. Столкновения этих банд приводили к многочисленным человеческим жертвам». Массовых неповиновений и беспорядков, происходивших главным образом «на почве вражды между уголовными воровскими группировками» «было много, и их характер в то время отличался особой дерзостью»[3].

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 23. Л. 32.

[2] См.: Там же. Оп. 1. Д. 506. Л. 179—188.

[3] Там же. Оп. 8. Д. 103. Л. 75—76. Статистика утешала только в одном отношении. К концу 1951 г. удалось немного ослабить вопиющие проявления лагерного террора. Открытые бандитские проявления, по сравнению с 1950 г., снизились на 22,4%, резко сократилось количество убийств заключенных. (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 142—143.)

Даже при общем улучшении оперативной обстановки в 1952 г. лагеря лесной, горнометаллургической промышленности, железнодорожного строительства и Дальстроя, где были сконцентрированы особо опасные контингенты и где по производственным соображениям постоянно «перемешивались» различные категории заключенных, так и остались «неблагополучными по допуску количества бандитских проявлений»[1]. В свою очередь, отраслевые управления не переставая требовали «полноценных контингентов», называя главной причиной производственных потерь вражду группировок заключенных[2].

«Все начальники лагерей, режимных отделов ИТЛ, — иронически заметил по этому поводу Круглов, — пишут жалобы, что к ним поступает большое количество рецидива и просят направлять полноценный контингент, осужденный за не особо опасные преступления, а к нам в последнее время поступает в основном окончательно испортившийся и неисправимый уголовный контингент и дальше будут поступать такие же, потому что экономическое положение страны укрепляется, бытовые преступления сокращаются, и сейчас судят большей частью неисправимых преступников». Чтобы посылать всем лагерям желаемый ими контингент, продолжал министр, «нам придется перед отправкой устраивать спецпроверку. Многие начальники лагерей хотят иметь легкую жизнь. Например, Норильский лагерь забросал нас жалобами: то им не надо женщин, то не направлять им неоднократно судимых, т.е. выходит, что им нужно заключенных отбирать как по призыву»[3].

Ни ГУЛАГ, ни МВД, ни даже сам товарищ Сталин не могли контролировать ни уровень и структуру уголовной преступности в стране, ни сложившийся в системе принудительного труда образ жизни нескольких миллионов людей. В бульоне «сучьей войны» и уголовного террора конца 1940-х — начала 1950-х годов шел бурный процесс социального структурирования и самоорганизации заключенных. Судя по воспоминаниям бывших лагерников, в Гулаге консолидировалась и развивалась не только уголовная элита, но и те, на ком она пыталась паразитировать, — мужики (политические и бытовики). К последним относили, в частности, «шпальщиков» и «ломом подпоясанных»[4]. К сожалению, в документах самого ГУЛАГ никаких подробностей об этих группировках обнаружить не удалось. Есть упоминания о «ломом подпоясанных», но они появились в оперативных документах уже в хрущевское время. Возможно, лагерная администрация и оперативники в своих сообщениях наверх не идентифицировали эти группы как нечто специфическое и особенное, сообщали о них под общей вывеской «враждующих группировок».

Не исключено, что действительный вес и влияние упомянутых групп в сталинском Гулаге преувеличены мемуаристами. Однако и официальные источники время от времени отмечали тягу лагерных «низов», в том числе осужденных за контрреволюционные преступления, к своеобразной кастовой солидарности и сплочению в борьбе с рэкетом и насилиями «отошедших». В этом отношении показательны, например, события в Ванино (Дальстрой) в октябре 1949 г. На попытку «ссученных воров» отобрать у осужденных за контрреволюционные преступления продукты питания последние оказали сопротивление, вооружившись выломанными досками от нар. Беспорядки были прекращены только после того, как часовые с вышки открыли огонь на поражение[5].

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 24. Л. 30.

[2] См.: Там же. Д. 9. Л. 60—62.

[3] Там же. Оп. 1. Д. 506. Л. 212.

[4] Сопротивление в Гулаге. С. 178.

[5] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3203. Л. 338.

Гораздо больше беспокойства доставляли лагерным бюрократам и их московским руководителям этнические (этнополитические) группы и организации. По частоте упоминаний в документах лидируют западные украинцы («украинские националисты», «оуновцы», «бандеровцы»), «чечены» («кавказцы», «мусульмане»). Реже встречаются прибалтийские группировки, прежде всего литовцы. В 1951 г. в 10-м лаготделении Речного лагеря МВД была отмечено появление «группы заключенных еврейской национальности», преимущественно политической по заявленным целям («резкие антисоветские разговоры»)[1]. Тенденцию к сплочению и самоорганизации в ИТЛ, хотя и выраженную не столь явно, демонстрировали также и «новые политические» из числа осужденных по чистой статье 58-10 (антисоветская агитация). Однако их участие в борьбе за власть и ресурсы выживания почти не прослеживаются, а главной целью периодически возникавших групп были групповые побеги. Имеются также свидетельства о группировках полностью или частично состоявших из бывших власовцев.

В «сучьей войне» особенно выделялись «кавказцы», обычно их ядром были заключенные чеченцы и ингуши. Одним из прогремевших на весь Гулаг эпизодов такой борьбы стало кровавое столкновение группировки «чечен» с русскими заключенными в 1-м лагерном отделении Черногорскстроя МВД (январь 1952 г.) (см. док. № 78). Его экстраординарный, провальный для лагерных оперативников характер вынужден был признать даже министр внутренних дел Круглов. Конфликтом группировок заключенных с этнической окраской (одну из враждующих групп составляли татары, чеченцы и другую — мусульмане) были вызваны массовые беспорядки на работах в котловане Куйбышевской ГЭС (Кунеевский ИТЛ) 28 марта 1952 г. (см. док. № 93, 94). Известно немало аналогичных столкновений, в которых участвовали группировки украинских националистов.

«Политическое» происхождение «западных» и лишь отчасти «кавказских» этнических группировок, в частности их принадлежность к репрессированным народам либо к антисоветскому повстанчеству и националистическому подполью, способствовало групповой консолидации в борьбе за выживание, придавало борьбе за власть и влияние над зоной определенную идеологическую направленность. Однако методы борьбы были вполне «крутыми», уголовными, иначе нечего было рассчитывать на успех. К тому же боевую эффективность этнических группировок усиливал и специфический опыт политического бандитизма.

Особенно активной и влиятельной группой политических заключенных были украинские националисты. Они появились в Гулаге после войны как deus ex machina и в конце 1940-х — началу 1950-х оказали кардинальное влияние на оперативную обстановку в лагерях. В отличие от «врагов народа» и «контрреволюционеров» 1930-х годов украинские националисты были свободны от какого бы то ни было комплекса вины перед «родным советским государством», были идейными противниками Советской власти, понимали за что и почему оказались в Гулаге, обладали специфическими навыками существования в подполье, не боялись крови и не останавливались перед убийствами, отличались жесткостью и жестокостью, а главное, могли технически противостоять воровским группировкам, поскольку среди «западников» было немало людей, прошедших специальную боевую подготовку.

Будучи принципиально новым, ранее лагерным чекистам неведомым явлением, украинские националисты фактически застали оперативников врас-

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 27. Л. 31—32.

плох[1]. В отличие от единственной активной и сплоченной протестной группы довоенного периода — троцкистов, стремившихся не выходить за рамки лагерной легальности, украинские националисты изначально были в подполье и сумели восстановить в лагерях связи и инфраструктуру. В справке отдела режима и оперработы Песчаного лагеря об организации украинских националистов отмечалось, что «оуновское подполье западных областей Украины устанавливает связь с семьями украинских националистов, бандитов и бандпособников, выселенных в отдаленные районы Советского Союза, путем тайнописи и зашифрованной переписки, направляемой через почту, а также посылкой в места спецпоселения специальных курьеров и связников». Через курьеров и агентуру среди спецпоселенцев-украинцев зарубежным центрам ОУН и бандеровцев удавалось связываться с лагерным подпольем и даже координировать деятельность подпольных групп и организаций. Оперативный отдел Песчаного лагеря считал, что националистическое подполье в лагере имеет единый центр — «как в лагере, так и на воле», а «в качестве связников оуновско-бандеровского подполья между лаготделениями и с волей служит некоторая часть работников хозорганов, общающихся с заключенными по работе (шофера, технадзор и другие), а в ряде случаев деклассированный элемент, особенно из женщин»[2].

«Западники» не только принесли в Гулаг жесткие методы подпольной борьбы, но и восприняли опыт «паразитического выживания» криминальных группировок. В начале 1952 г. в Минеральном лагере, где западные украинцы составляли большинство, сплоченная группировка «западников» начала борьбу именно за «занятие в лагере привилегированного положения». К давно известной тактике захвата производственных постов и постов лагерной обслуги с помощью насилия и террора националисты добавили специфический «контрразведывательный» опыт[3], объявили террор по отношению к секретным осведомителям, тем, кто могли выступить свидетелем по уголовным делам.

Эти действия позволили нанести серьезный ущерб традиционному механизму чекистского «обслуживания» лагерных контингентов, а в ряде случаев парализовали оперативно-чекистские аппараты. Старые агенты не приходили на явки, очевидцы убийств отказывались от показаний, а иногда просто не являлись на допросы, предпочитая дисциплинарное наказание смерти от рук националистов. «Западники» обычно отказывались идти на вербовку[4], либо «завербованные» агенты, как жаловались оперативники, становились «двурушни-

---

[1] В Песчаном ИТЛ МВД СССР, где большую часть заключенных составляли бывшие участники ОУН (Организации украинских националистов) в июне 1952 г. пришлось издать особую справку отдела режима и оперработы об организации украинских националистов. В документе, утвержденном начальником Управления Песчаного лагеря генерал-лейтенантом Сергиенко, говорилось о грубых оперативных ошибках, возникавших «благодаря незнанию, иногда беззаботности к изучению исторического корня оуновско-бандеровских формирований (так в документе. — *В.К.*), их структуры, тактики и методов работы по борьбе с Советской властью, как на воле, так и в условиях лагерей». Всем оперативным работникам лагеря было приказано сдать зачет по истории украинского националистического движения. Результаты зачетов предполагалось отразить в личных делах оперативников (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 69. Л. 43—55). По состоянию на 1 июля 1952 г. в Песчаном лагере содержалось 32 623 заключенных, осужденных за особо опасные государственные преступления. Среди них более 11 тыс. составляли «западно-украинские и прибалтийские националисты, наиболее активно проявляющие себя как по подготовке к побегам, так и бандитско-террористическим проявлениям» (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 34. Л. 159).

[2] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 69. Л. 52.

[3] См.: Там же. Д. 30. Л. 314.

[4] См.: Там же. Л. 303.

ками»[1] и сами совершали убийства агентов МВД и МГБ. В роли боевиков выступали оуновцы, приговоренные к 20—25 годам заключения, поскольку они «не боялись получать дополнительные сроки наказания»[2].

Довольно быстро пройдя период адаптации и статусного самоутверждения в лагерях, завоевав специфический гулаговский «авторитет» — признание своего права на власть и диктат в зоне, освоив механику «паразитического выживания», прямого или косвенного контроля над хлебными должностями, украинские националисты могли позволить себе возвращение к формулированию политических целей, заняться пропагандой и обучением новой смены. В конце 1951 г. в Дубравлаге старые участники подполья составляли рукописные листовки и прокламации с эпизодами из истории Украины[3]. Учитывая, что среди бойцов вооруженной охраны лагерей часто можно было встретить призывников с Украины, руководители националистического подполья пытались организовать пропаганду и среди них. Иногда (и небезуспешно) «проведением разложенческой работы среди конвоя» занимались заключенные-женщины. Попутно выяснялись настроения солдат, шел сбор необходимых сведений[4].

Отношения украинских националистов с другой специфической лагерной группировкой — «чеченами» чаще характеризовались как враждебные. Известны конфликты западных украинцев также и с прибалтийскими группировками[5]. Однако западные украинцы пытались не только подавить, распылить или уничтожить конкурентов. Когда в 1952 г. группировка западных украинцев вела борьбу за власть в Камышлаге, она столкнулась с объединенным сопротивлением «чечен» и «сук» («бывших воров»), оказавшихся в это время в меньшинстве. Судя по несколько невнятным сообщениям, «западники» попытались отколоть чеченцев от «сук», но не предложили почетных условий — просто постарались взять «под свое влияние»[6]. Есть свидетельства тому, что иногда они старались с ними договориться. Известно, что в конце 1952 г. в Дальнем лагере литовская группировка «действовала по указанию» «бывших бандеровцев» и согласовывала с ними убийство заключенного эстонца из лагерной обслуги[7]. В конце 1951 г. некоторые признаки возможной консолидации западных украинцев и прибалтов были отмечены в Речлаге[8].

Переговоры и попытки бескровно разделить сферы влияния и договориться полюбовно чаще заканчивались безрезультатно. Тогда борьба за власть приводила к столкновениям и убийствам. В октябре 1951 г. в Речной лагерь из Песчаного лагеря МВД прибыли две враждовавшие группировки — западных украинцев, «осужденных за оуновскую деятельность и участие в бандах УПА», и группы «из числа уголовно-бандитствующего рецидива, к которой примкнули заключенные азиатской и кавказской национальности, в свое время обиженные заключенными "бандеровцами"»). И те и другие стремились расставить «"своих" людей на низовых административно-хозяйственных должностях в ла-

---

[1] ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 69. Л. 52—53.

[2] Там же. Д. 32. Л. 1—4.

[3] См.: Там же. Д. 30. Л. 89.

[4] См.: Там же.

[5] В середине 1952 г. во втором лаготделении Дубравлага среди туберкулезно-больных сформировались «две враждебные друг другу группы». Одну группу составил «уголовно-бандитствующий элемент, преимущественно украинской национальности», который активизировал «свою враждебную деятельность с намерением убийства «недоброжелательных» заключенных из Прибалтийских республик» — эстонцев и латышей. Последние в ответ сумели «организовать свою группу для обороны» (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 30. Л. 308—309).

[6] См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 31. Л. 23.

[7] См.: Там же. Д. 52. Л. 22.

[8] См.: Там же. Л. 10.

гере»[1]. Вожаки попытались договориться. Однако выяснилось, что оба противника признают лишь одну форму компромисса — безоговорочные уступки конкурента. В результате конфликт привел к кровавому столкновению. Руководитель «чеченской» группировки и его телохранитель были убиты «бандеровцами». «Чечены», выполняя предсмертное желание вожака («Я умираю и вам всем наказываю, чтобы рядом с моим трупом лежало 20 трупов «бандеровцев»[2]), начали охоту на «бандровцев» и совершили ряд ответных убийств.

В позиции и поведении группировок украинских националистов в лагерях прослеживалось сочетание двух мобилизующих факторов — «ненависть к Советской власти» и ненависть «вообще к русской национальности». Последнее могло сопровождаться тем, что «западники» «всячески старались приносить в жертву русских» (Минеральный лагерь, март 1952 г.)[3], а в образе врага соединяли «русских, чекистов и секретное осведомление»[4]. Неприязненное отношение к русским могло при определенных условиях объединить враждебные, обычно этнические, группы. Например, летом 1952 г. в Песчаном лагере отмечалось появление «группировки из числа заключенных кавказских и восточных национальностей, поддерживающих тесную связь с бандеровцами, враждебно относящимися к русским»[5]. Но практически одновременно в том же лагере, но в другом лагерном отделении «группа заключенных из числа западных украинцев убила в жилом бараке двух заключенных чеченцев и одного заключенного лакца». В тот же день, вечером, три чеченца в порядке мести убили одного украинца.

Дело получило широкий резонанс, его разбором занимался на заседании Коллегии МВД СССР 11 сентября 1952 г. сам министр внутренних дел Круглов. Начальник лаготделения и старший оперуполномоченный были отстранены от работы за то, что «факт этой вражды они от руководства управления лагеря скрыли и мер к рассредоточению враждующих не приняли»[6].

Оперативники Минерального лагеря отмечали, что острие борьбы бывших оуновцев, составлявших до 60% населения лагеря, «за занятие в лагере привилегированного положения» было направлено все-таки не просто против русских, а против «заключенных русской и других национальностей, используемых на работах в качестве лагерной администрации»[7]. В свою очередь, русские заключенные, не связанные с лагерной администрации узами тесного сотрудничества, т.е. абсолютное большинство, хотя и были напуганы, но отмечали, что развязанный западными украинцами террор был направлен не против русских вообще, а против стукачей, что «западники» все-таки разбираются, кого убивать.

Есть сведения о том, что саму «рубиловку» в ряде случаев украинские националисты вели таким образом, чтобы отвести подозрения в огульном антирусском терроре. В марте 1952 г. из Минерального лагеря сообщали, что убийствам заключенных, заподозренных в «стукачестве», сопутствовало создание «общего мнения» об «отдельных лицах» как «негодяях и приближенных к администрации лагеря» путем «распространения лживых слухов и всякого рода надписей». Лишь после этого совершалось убийство намеченной жертвы[8].

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 31. Л. 12.

[2] Там же. Л. 14.

[3] См.: Там же. Д. 32. Л. 1—4.

[4] Там же. Д. 30. Л. 311.

[5] Там же. Д. 34. Л. 61—64.

[6] Там же. Л. 47.

[7] Там же. Д. 32. Л. 1—4.

[8] См.: Там же.

Отношения группировок заключенных в Гулаге в известном смысле походили на отношения недружественных держав. Национализм и шовинизм не мешали обоюдовыгодным компромиссам, во всяком случае, попытки находить такие компромиссы известны. Абсолютных этнических границ не существовало в принципе. А взаимные пересечения и союзы вполне могли возникать не только на этнической (антирусскость), но и на политической («антисоветскость») почве. Когда в особом лагере № 5 (Береговой) была в конце 1951 г. раскрыта группа, готовившая групповой вооруженный побег, ее руководителем оказался русский, осужденный за измену родине на 25 лет, а среди его подельников — член подпольной организации украинских националистов, «готовившей вооруженное восстание в случае нападения США на СССР»[1]. В 3-м лаготделении Степного лагеря существовала «бандитская группа, состоящая из белорусско-украинских националистов, к которым примыкала группа заключенных из числа восточных украинцев и русских»[2].

Весной 1952 г. в 7-м лаготделении Дубравлага были отмечены попытки координировать действия русских и украинских политических заключенных. Авторитетный заключенный (русский), «осужденный к 10 годам ИТЛ» пытался договориться с «западниками» о создании специальной группы для «систематического сообщения за пределы лагеря о положении заключенных», чтобы «помочь гражданам других стран распознать нашего «волка» и не дать им возможности быть обманутыми». К этому он добавил: «Нужна такая группа, которая в состоянии была бы при необходимости организовать и террор, а также учесть и концентрировать силы. Вот хотя бы для усмирения «стукачей» нужны люди, которые бы ночью убивали их при необходимости...». «Контрреволюционный авторитет» предлагал «западникам» выдвинуть руководителя подобной группы[3].

Внешние формы организованной борьбы группировок за власть, ресурсы и контроль над зоной (а это, по определению А.Солженицына, была «сучья война» в ИТЛ и особлаговская «рубиловка» — уничтожение стукачей и неудобных «придурков» из числа заключенных) воспринимались лагерным начальством прежде всего как рост бандпроявлений. По мнению Солженицына, коммунистический режим сознательно и лицемерно смешивал в одну кучу — «лагерный бандитизм» — войну с «суками» и «рубиловку». Если иметь в виду специфическую направленность «рубиловки» — удар по «стукачам» как способ овладения лагерным социумом и создания условий для эффективной конспиративной деятельности, то Солженицын, безусловно, прав. Однако для гулаговских бюрократов и то и другое в самом деле было сущностно однопорядковыми явлениями. Отношение к этим явлениям определялось прагматикой — они мешали управлять заключенными, выполнять производственные планы, «трудоиспользовать» и даже таили прямую личную угрозу лагерным бюрократам. Кроме того, и в особых лагерях параллельно (или вместе) с «рубиловкой» шло нечто подобное на «сучью войну», т.е. кровавые столкновения группировок в борьбе за ресурсы, контроль над зоной и хлебные должности в лагерной обслуге.

В определенной степени эта война была связана со специфическим составом особых лагерей, которые, вопреки первоначальным планам, собрали в себе не только «политиков», в том числе осужденных за политический бандитизм, но и особо опасных уголовных преступников. Между ИТЛ и особыми лагерями не удалось создать непреодолимого барьера, и в этом смысле они не

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 30. Л. 89.

[2] Там же. Д. 36. Л. 89.

[3] Там же. Д. 30. Л. 311—312.

могли не болеть общими болезнями. В ряде случаев исправительно-трудовые и особые лагеря, расположенные в одном районе, не только имели общие объекты работы, но и общее начальство (Управление Норильского ИТЛ и Горный особый лагерь).

Организованное западно-украинское националистическое подполье (вместе с литовским подпольем) всходило на дрожжах Песчаного лагеря. Оттуда, после беспорядков и серии убийств низовой лагерной администрации из заключенных и агентов МВД и МГБ, вирус террора распространился на другие лагеря, в том числе и в первую очередь на особые. О том, что в данном случае это был именно террор, который, как известно, бьет по площадям, не очень разбирая правых и виноватых, поскольку главная цель — парализовать страхом любое потенциальное противодействие, свидетельствует то, что среди уничтоженных «стукачей» большинство вообще не были секретными осведомителями[1].

Именно с прибытием весной 1952 г. этапа из Песчаного лагеря администрация Степлага связывала резкое обострение оперативной обстановки[2]. Когда в сентябре 1952 г. в Горный лагерь, где с весны было более или менее спокойно, прибыл из того же Песчаного лагеря этап заключенных, осужденных за антисоветскую националистическую и террористическую деятельность, обстановка также резко изменилась. Начались убийства заключенных из обслуги. «Активно бандитствующую часть» и ее главарей выявить и изолировать так и не удалось»[3].

Из публикуемого документа № 105 и примечания к нему видно, что действия украинских националистов в Дальнем лагере были направлены не только против стукачей, но и против «сук». Эту конфликтную группу, пользуясь случаем, также «сбросили» в Степлаг, и ее пришлось немедленно изолировать от старых врагов, чтобы не допустить кровавой «разборки» и массовых беспорядков. Младшим союзником «западников» в борьбе за власть над зоной были «законники» («бандитствующий элемент из числа авторитетов»). Их немногочисленная группа прибыла в Речлаг вместе с украинскими националистами. На новом месте новички попытались воспроизвести уже привычную схему доминирования над зоной. Под лозунгами «смерть стукачам», «смерть бригадирам», под обещания навести «наш порядок» они начали с терроризирования обслуги и установления связей «с оуновцами и авторитетами бандитского элемента, содержащимися в Степном лагере». Оперативники сделали вывод о том, что главной целью «рубиловки», «общей терроризации» обслуги, лиц, заподозренных в связях с органами МВД—МГБ и бригадиров, «требующих от членов бригад выполнения норм выработки», было подчинение основной массы заключенных своему влиянию[4].

Повстанчество и лагерное подполье (конец 1940-х — начало 1950-х гг.)

В 1948 г. Гулаг захлестнула волна групповых вооруженных побегов. В летнем обзоре 1948 г. зам. начальника Первого управления ГУЛАГ МВД СССР Вохмянина о состоянии службы военизированной охраны исправительно-тру-

---

[1] Из 15 заключенных, убитых западно-украинскими и литовскими националистами в Песчаном лагере в первой половине 1952 г., только четверо были секретными осведомителями — двое работали на МВД и еще двое — на МГБ. (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 34. Л. 98, 160.)

[2] См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 36. Л. 2.

[3] Там же. Д. 28. Л. 89.

[4] См.: Там же. Д. 36. Л. 89.

довых лагерей и колоний была зафиксирована связь между «изменением состава охраняемого контингента в сторону увеличения численности особо опасных преступников» и активизацией побегов[1]. Приблизительно в это же время Прокурор СССР Г.Сафонов попытался придать этой внутренней гулаговской проблеме статус общегосударственной. Он начал подготовку целой серии докладных записок о групповых вооруженных побегах заключенных практически всему высшему руководству страны, за исключением Сталина. Сафонов, очевидно, не рассчитывая на понимание МВД как ведомства, непосредственно заинтересованного в «замазывании» фактов, предполагал информировать также ЦК КПСС (Г.М.Маленкова) и Совет министров СССР (Л.П.Берию). Судя по всему, информация была, в конце концов, направлена только Берии.

Прокурор с особой озабоченностью писал, что «только в течение последних месяцев заключенными было совершено несколько дерзких групповых вооруженных побегов, сопровождавшихся разоружением охраны мест лишения свободы, убийствами, грабежами и другими тяжкими последствиями». Организаторами подобных побегов в обычных ИТЛ Прокуратура СССР считала «лиц, осужденных за бандитизм, грабежи, убийства и другие подобные этим преступления, за которые они не подлежат направлению в особые лагери».

Больше всего Г.Сафонова беспокоило то, что «групповые вооруженные побеги, имевшие место в Воркутинском, Печорском и Обском лагерях, были организованным выступлением особо опасных преступников, которые ставили перед собою задачу — освобождения других заключенных и уничтожение работников охраны и лагеря». Прокуратура рассматривала эти события как симптом того, что «в некоторых исправительно-трудовых лагерях и колониях и, особенно, в лагерях, расположенных на Крайнем Севере, создалось крайне напряженное положение»[2].

Фактически вооруженные побеги уже в то время рассматривались как возможная предпосылка широкомасштабных восстаний в ряде окраинных районов СССР. Именно в таком качестве события лета 1948 г. вошли в устную гулаговскую традицию. В своеобразном своде мифологии о восстаниях и бунтах против советского режима — краткой брошюре издательства «Посев» — содержится, например, упоминание о «восстании заключенных офицеров Советской Армии в печорских лагерях под руководством Б.Мехтеева и походе на Воркуту» в 1948 г.[3] А.Солженицын также сообщает о «легендарном восстании 1948 г. на 501-й стройке — на строительстве железной дороги Сивая Маска—Салехард» — «все в лагерях о нём шепчут и никто толком не знает». Восстание, по собранным А.Солженицыным свидетельствам, было организовано в обычном ИТЛ бывшими военнослужащими — «власовцами», осужденными по 58-й статье. Солженицын, как и «Посев», сообщает о «походе на Воркуту», но указывает уже другого руководителя. По дошедшим до писателя слухам во главе восстания стоял бывший полковник Воронин (или Воронов)[4].

Среди воспоминаний бывших заключенных, собранных в архиве НИПЦ «Мемориал», имеется свидетельство И.М.Евсеева, основанное на слухах, вероятно, о том же самом событии. Но мемуарист, в отличие от А.Солженицына, указывает, что восстание произошло не в ИТЛ, а «в одном из режимных каторжных лагерей». Детали несколько отличаются от солженицынских. Но оче-

---

[1] Повышенная побеговая активность заключенных была отмечена в УИТЛК и ОИТК МВД-УМВД Грузинской, Карело-Финской и Украинской ССР, Калининградской области, Севкузбасслаге, Южкузбасслаге, Севвостлаге, ИТЛ строительства № 505 МВД, ИТЛ Северного Управления ЖДС, Обьлаге, Печорлаге МВД (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 12. Л. 116).

[2] ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4548. Л. 132—133.

[3] См.: Коммунистический режим и народное сопротивление в России.

[4] Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. Т. 3. С. 23—232.

видно, что свои сведения оба автора почерпнули из близких источников. «Восставшие, — рассказывает Евсеев, — обезоружили на работе охраняющий конвой, с помощью отобранного оружия они напали на несколько лагерей, отобрали оружие и освободили заключенных. Восставших собралось около 1500 человек. Для ликвидации этого восстания прибыл эшелон войск с орудиями и пулеметами. Стали направо и налево расстреливать восставших. Уцелевшие, около 600 человек, ушли с оружием в лес. Для окончательного их уничтожения прилетело 5—6 самолетов, которые, летая бреющим полетом над лесом, нащупывали бежавших и также расстреливали их»[1].

Лапидарная информация официального гулаговского документа о вооруженном побеге заключенных Печорлага не содержит подобных красочных подробностей и преувеличений. Группа заключенных, о ее составе не сообщалось, разоружив на производстве конвой, напала на казарму военизированной охраны, захватила там оружие и патроны, выпустила из жилой зоны заключенных и совершила побег. Во время нападения заключенных на казарму и при ликвидации побега «понесены большие жертвы личного состава»[2]. Скорее всего, устная история и архивный документ отсылают к одному и тому же событию — совпадают место, время и указания на небывалый размах и ожесточенный характер выступления («большие жертвы личного состава»). В то же время численный состав участников был многократно преувеличен молвой.

В ряде случаев лагерная мифология неправомерно героизировала «восстания», подобные описанному выше. В действительности это были весьма кровавые события. Так, во время побега из Обского лагеря группа в 19 человек, отделившаяся от основной массы, полностью уничтожила все население оленеводческого стойбища (42 человека, среди которых большинство были женщины и грудные дети)[3]. Если уничтожение взрослых еще можно было объяснить преступной «прагматикой» — оленеводы всегда были злейшими врагами беглецов, ибо за каждого убитого и сданного властям беглеца они получали вознаграждение, то убийство грудных детей было, мягко говоря, избыточной и устрашающей жестокостью.

Острота ситуации была усилена воссозданием «политического Гулага» — в 1948 г. началась организация особых лагерей для содержания опасных государственных преступников. Именно с этим решением Сталина А.Солженицын, тонко чувствующий динамику лагерной жизни, связывает окончание «эпохи побегов» и начало «эпохи бунтов». Это утверждение, как и любое другое общее суждение, можно, разумеется, оспорить. Однако, если не углубляться в терминологические дебри, то можно сказать, что групповые вооруженные побеги, иногда похожие на вооруженные мятежи, во всяком случае в планах и замыслах заговорщиков, действительно были своеобразным переходом от «побеговой» формы протестов к «бунтовщической». В марте 1949 г., т.е. спустя год после организации особых лагерей, Первое управление ГУЛАГ МВД зафиксировало в этих лагерях уже не только активизацию «стремления заключенных к побегам» (побеговые настроения всегда охватывали зеков с приближением весны), не просто подготовку особо опасных побегов — групповых и вооруженных, но побегов, имевших относительно внятную политическую мотивацию — например, «с целью продолжения на воле активной борьбы против Советской власти»[4].

---

1 НИПЦ «Мемориал». Москва. Архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 63.

2 ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 116.

3 См.: Там же. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4548. Л. 132—133.

4 Там же. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 14. Л. 71.

Окончательное вступление Гулага в «эпоху бунтов» следует связывать не только с простым фактом концентрации государственных преступников в особых лагерях. Изолированный от всего мира и, казалось бы, замкнутый в себе Гулаг на самом деле чутко прислушивался к пульсу мировой политики. «Долгосрочники», как политические, так и уголовные, сконцентрированные в особых лагерях, штрафных и каторжных лагерных отделениях, воспринимали свою участь как пожизненное заключение. Не приходилось рассчитывать ни на амнистию, ни на условно-досрочное освобождение. В этой ситуации взгляды заключенных были обращены к внешнему миру. Ожидание того дня, когда «холодная война» перерастет в горячую, было для многих, особенно идейных противников режима, единственным лучом надежды. После начала войны в Корее в 1950 г. эти индивидуальные надежды стали одной социально-психологических доминант антисоветского «особого» Гулага.

Ожиданию «светлого праздника освобождения извне» сопутствовало широкое распространение повстанческих настроений среди отдельных категорий заключенных. Практические выводы из международной обстановки прежде всего сделали украинские и (в меньшей степени, если судить по оперативным донесениям) литовские националисты. В 1951—1952 гг. среди украинцев-каторжан вовсю шли разговоры о предстоящем реванше, который в скором времени Англия, Америка, Западная Германия и Япония «устроят Советскому Союзу», и о кровавой мести коммунистам. Наиболее активная и решительная часть заключенных украинцев не только уповала на американцев, которые «придут и освободят нас из лагерей, но и призывала поднять восстание в первые дни войны, чтобы самим освободиться из лагеря»[1]. «В район Воркуты, — говорили они, — достаточно выбросить один десант, а здесь в лагере мы должны быть готовы и в любую минуту двинуть лавину заключенных и каторжан на большевиков и стереть их с лица земли»[2] (Речлаг).

По информации из Дубравного лагеря, украинские националисты также распространяли «антисоветские провокационные слухи о близости войны англо-американского блока с Советским Союзом»[3]. Особые лагеря время от времени захлестывали страхи и опасения «быть расстрелянными в случае возникновения войны» (Дубравлаг, весна 1952 г.). Это не могло не провоцировать повстанческих настроений у наиболее решительной части заключенных особого контингента. Появлялись рукописные листовки «антисоветско-повстанческого содержания» с призывами «к вооруженному восстанию заключенных», объединению в боевые группы «для вооруженного выступления и самоосвобождения», для борьбы «совместно с американцами против Советской власти» (обращение к солдатам и офицерам охраны)[4].

Агентурная информация, поступавшая из особых лагерей после начала войны в Корее, показывала, что подпольные группы заключенных и их руководители при благоприятных внешних условиях внутренне готовы к восстанию, что подпольная антисоветская деятельность, например, заключенных украинских националистов может органично перерасти в подготовку восстания. На этот случай они запасались холодным оружием и изготовляли самодельные гранаты, сознательно распространяли слухи «о скором нападении США через Берингов пролив. Под разговоры о том, что «все заключенные особого лагеря в начале войны будут советскими властями расстреляны», шла пропаганда

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 35. Л. 15.

[2] Там же. Л. 17—18.

[3] Там же. Д. 30. Л. 89.

[4] См.: Там же. Д. 27. Л. 41, 60, 95. См. также: Оп. 1. Д. 112. Л. 143—144 и др.

подготовки «к вооруженной самообороне» (Береговой лагерь)[1]. Подобные слухи и настроения были постоянным лагерным фоном, той социально-психологической реальностью, которой жили особые лагеря, даже если в них в тот или иной момент не было никаких следов деятельности подпольных организаций.

Особую роль в групповой мобилизации политических заключенных играли постоянно циркулировавшие по всему Архипелагу слухи об успешных групповых протестах, перераставших в бунты и мятежи. Весной 1952 г. среди заключенных Дубравлага можно было услышать легенды о выступлении, организованном одним из «полковников власовской армии», которое не удалось подавить даже танками и самолетами (повстанцы, якобы, «закрепились на зимовку где-то далеко на севере в ожидании помощи американцев» (см. док. № 101).

При всей остроте международной обстановки в начале 1950-х годов «большая война» откладывалась. Среди радикальной части западноукраинского подполья можно было время от времени услышать: «Мы сами должны возглавить борьбу и соединившись с вольными и заключенными других лагерей поднять восстание...»[2]. Опираясь на известный побеговый опыт и лагерную мифологию успешных вооруженных выступлений, некоторые заключенные мечтали о побеге-восстании: «собрать человек 15 хороших ребят, готовых отдать свою жизнь за хорошее дело. Напасть на конвой, забрать оружие, а затем поочередно напасть на войсковые подразделения и в один день освободить лагеря...». В том же Береговом лагере побеговые настроения, как сообщала агентура и члены «бригад содействия», высказывали и другие заключенные, «особенно бывшие участники банд УПА и ОУН»[3].

Учитывая, что подготовка группового побега невозможна без внутренней самоорганизации, возникновение побеговых групп среди политических заключенных неизбежно сопровождалось обсуждением не только практических, но и политических вопросов. Из контекста подобных обсуждений лагерные оперативники могли легко заключить, что подготовка именно побега есть реакция сугубо ситуативная. При более благоприятных внешних условиях (начало войны с США и их союзниками, техническая возможность ухода за границу) участники группы могут пойти на организацию мятежа.

В 1952 г. в некоторых лагерях, особенно тех из них, где концентрировались «западники», особый контингент попытался перейти к тактике организованных волынок, бунтов и коллективных голодовок (Дальний лагерь)[4]. Весной 1952 г. повстанческие настроения и действия были отмечены в Камышовом лагере, где бывшие члены ОУН, УПА и бандеровцы активно готовились к организации в лагере массовых беспорядков, нападению на охрану и освобождению из лагеря. Для этого западноукраинское подполье обладало достаточно разветвленной структурой. Был создан штаб, в который входили «служба безпеки», «служба техники», боевые группы и группы исполнителей террористических актов, политического воспитания и материального обеспечения. «Служба безпеки» была связана со старшими бараков и дневальными, вела систематическое наблюдение за заключенными, выявляла среди них секретных сотрудников МВД и МГБ «с целью их убийства». Заключенных, посещающих лагерную администрацию или вызываемых для допросов и опознаний, оуновцы запугивали, терроризировали и подвергали пыткам. Штабу через вольных

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 30. Л. 89.
[2] Там же. Д. 30. Л. 245.
[3] Там же. Д. 59. Л. 73.
[4] См.: Там же. Д. 29. Л. 1.

работников удалось наладить нелегальную связь со ссыльными западными украинцами, проживавшими в ряде городов Кемеровской области[1].

Аналогичная информация поступила в июне 1952 г. из Песчаного ИТЛ. Там подпольная бандеровская группа, возглавлявшая заключенными, имевшими «большой опыт по руководству украинскими националистами на воле», также создала руководящий центр и группы агитации, разведки и снабжения. Организация охватила своим влиянием несколько лагерных отделений. Членов организации, дававших присягу и беспрекословно соблюдавших дисциплину, ориентировали не только на выявление и уничтожение агентуры МВД и МГБ, организацию вооруженных побегов с разоружением охраны, установление связи с националистическим подпольем на территории СССР и за кордоном. Стратегическая задача состояла в том, чтобы оторвать лагерное население из-под влияния администрации, идеологически и тактически подготовить его «для повстанческого выступления в удобном случае»[2].

Новые стратегические цели, вытекавшие из анализа международной обстановки, фактически, из надежды на втягивание СССР в третью мировую войну, сопровождались и тактическими изменениями. Подпольная группировка, прибывшая поздней осенью 1951 г. в Камышевлаг с этапом штрафников из Песчаного ИТЛ, не только немедленно начала обычную борьбу за власть и подготовку «рубиловки», но и стала инициатором одного из первых демонстративных, открытых и политически окрашенных протестных выступлений «западников». Беспорядки, начавшиеся «с массового пения националистических песен», вылились в организованное сопротивление целого барака надзорслужбе — «препятствование» водворению в изолятор трех заключенных, у которых обнаружили ножи[3].

С начала 1952 г. оперативная информация начинает походить на хронику боевых действий. На фоне непрекращавшихся столкновений группировок заключенных, дестабилизировавших и без того напряженную обстановку в лагерях, начались прямые протестные выступления лагерного населения. 19 января 1952 г. все в том же Камышевлаге произошла «волынка и вооруженное нападение на надзорсостав»[4]. При попытке «изъятия и водворения в карцер» заключенного, наказанного «за дерзость и обман начальника лаготделения» 30 заключенных набросились на надзирателей с выломанными из нар досками. Массовые беспорядки удалось прекратить. Заключенных выгнали к воротам лагпункта, положили на снег и избили[5].

22 января 1952 г. в 6-м (Экибастузском) лагерном отделении Песчаного лагеря заключенными оуновцами на фоне массовых убийств заключенных, заподозренных в связях с администрацией, МВД и МГБ, была организована массовая волынка, сопровождавшаяся антисоветскими выкриками и требова-

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 311. При этом, как это ни парадоксально, Гулаг к этому времени уже настолько запутался в организационных перестройках, что управлению Камышового лагеря было отдано приказание ... заняться своим делом (наведением должного порядка в размещении, бытовом обслуживании и трудовом использовании заключенных, обеспечении надлежащего режима содержания и охраны их, недопущении побегов, бандитских проявлений, массовых неповиновений и других преступлений, поскольку «чекистским обслуживанием контингента» должен был заниматься не подчинявшийся ни ГУЛАГУ, ни МВД отдел МГБ СССР. Документ отсылал к приказу МВД СССР, МГБ СССР и Генерального Прокурора СССР № 00279/00108/72сс-1948 г., изданный на основании постановления Совета Министров СССР за № 416-159ос от 21 февраля 1948 г.

[2] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 69. Л. 52—53.

[3] См.: Там же. Д. 31. Л. 11.

[4] Там же. Л. 49.

[5] См.: Там же.

ниями ослабления режима для особого контингента[1]. Волну убийств удалось остановить только 18 марта, да и то после вывоза в другие лаготделения и лагеря 1200 человек «более активного уголовно-бандитствующего элемента»[2]. 18 марта в 1-м лаготделении Горного лагеря произошло «разоружение конвоя с намерением поднять вооруженное восстание в Норильске»[3].

Процесс консолидации заключенных, выходящий за рамки обычного криминального «группирования», «сучьих войн» и даже «рубиловок», организации демонстративных массовых акций протеста, коснулся не только «западников» и не только особых лагерей. Заключенные ИТЛ начали применять голодовку как метод борьбы за свои права. 5 февраля 1952 г. в Воркуто-Печорском ИТЛ МВД заключенные, содержащиеся в бараке № 2 режимного лагпункта № 15, при переводе их в другой барак оказали сопротивление лагерной администрации. При этом разобрали печь и нары и забросали лагадминистрацию кирпичами и досками. Для прекращения беспорядков было применено оружие, в результате чего четверо заключенных получили легкое ранение. После этого заключенные в количестве 450 человек объявили голодовку в знак протеста против «необоснованного водворения их на строгий режим и грубого обращения с ними лагерной администрации»[4]. 3 сентября 1952 г. аналогичные события, хотя и не столь массовые, произошли в Дальнем лагере. В знак протеста против несправедливого водворения в штрафной барак 64 заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, отказались от приема пищи и выхода на работу[5].

В январе 1953 г. в спецзоне ОЛП № 21 Вятлага попытка «изъятия» шестерых штрафников привела к массовому столкновению заключенных с надзирателями и охраной. При подавлении массовых беспорядков было применено оружие, четверо заключенных получили легкие ранения. За этим, на первый взгляд вполне заурядным, маленьким бунтом в действительности стояли новые явления и процессы. Во-первых, выяснилось, что организаторами выступления были, как сообщал А.Кобулов, «бывшие подполковники Советской Армии». У одного из них, осужденного «за расхищение социалистической собственности на 25 лет ИТЛ», обнаружили рукописный текст Евангелия и стихотворение с призывом «с оружием в руках бороться против красной сатаны». Во время волнений он призывал заключенных «лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Другой, осужденный на 10 лет «за дезертирство из воинской части и подделку отпускного удостоверения», а уже в лагере за побег с разоружением охраны — на 25 лет, до беспорядков неоднократно писал в Москву, «не стесняясь в выражениях», что лагерная администрация грабит и избивает заключенных.

Генерал-лейтенант А.Кобулов, который и сам избивал заключенных, считая это в порядке вещей[6], отреагировал на события в Вятлаге весьма необычным образом. В докладной записке министру внутренних дел С.Н.Круглову о расследовании обстоятельств группового неповиновения заключенных ОЛП № 21 Вятлага МВД СССР от 11 февраля 1953 г. он писал, что влияние двух «бывших полковников» на зоне было прямо связано с озлоблением заключенных, порожденным «порочной дисциплинарной практикой и грубыми нарушения социалистической законности» (при обходе бараков зеки в один голос жаловались на жестокость и насилие со стороны офицеров из лагерной админи-

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 34. Л. 74.
[2] Там же. Д. 34. Л. 22—23.
[3] Там же. Д. 28. Л. 10—11.
[4] Там же. Д. 26. Л. 4.
[5] См.: Там же. Д. 39. Л. 1.
[6] См., напр.: Там же. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 795. Л. 108, 203—204.

страции, на которых, собственно, и было совершено нападение). Более того, встревоженный А.Кобулов предлагал издать специальный приказ о недопустимости произвола и необходимости соблюдения социалистической законности в местах заключения[1]. Это один из первых известных нам документов, в котором массовые беспорядки заключенных рассмотрены в таком необычном для сталинского Гулага контексте — скорее хрущевском, чем сталинском — и с применением терминологии, которой еще только предстояло войти в моду.

Гулаг смутно чувствовал новые угрозы и вызовы со стороны сообщества заключенных. В каком-то смысле речь шла об исчерпании сталинского «потенциала покорности». Но не только об этом. Как это фактически следовало из выступления министра внутренних дел СССР Круглова на совещании начальников режимно-оперативных отделов ИТЛ в марте 1952 г., сталинский Гулаг, в том виде как он сложился во время и после войны, уже исчерпал свои возможности. «Прошло то время, — делился со своими подчиненными министр, — когда было достаточно построить железную дорогу, положить рельсы, чтобы иметь положительную оценку работы. А теперь мы должны построить комбинат, сами должны его укомплектовать и выпускать продукцию. Появились сложные механизмы, поэтому у нас повысился спрос на специалистов, в том числе из числа заключенных. Заключенные сейчас работают в промышленном производстве, в различных хозяйствах, а это значит, что уровень организации производства должен быть значительно выше. Отдельные лагери строят целые заводы. А разве такой лагерь, как Черногорский, может построить завод? Естественно, нет. Раз для руководителей этого лагеря устранение уголовного бандитизма является сложным делом, то где им построить силами таких заключенных завод... Мы силами заключенных все оборонные стройки ведем — и надземные, и подземные. Если развалим лагерь — с кем же будем работать?»[2]

За красноречивыми пассажами об опасности развала и отсутствии порядка в лагерях последовали упреки: «Каждое утро приходишь на работу и начинаешь читать шифровки и сообщения: в одном месте — побег, в другом — драка, в третьем — волынка. Вы думаете, что в этом нет ничего особенного, а это приводит к дезорганизации работы Министерства»[3].

В конечном счете Круглов зафиксировал и почти сформулировал главную проблему Гулага, его конфликт с новой социально-экономической ситуацией в стране. Парадоксальным образом Гулаг как производственный институт был заинтересован в том, чтобы в лагеря попадало как можно больше «нормальных людей», судимых по жестоким сталинским законам за незначительные преступления и готовых «трудиться на благо Родины» с перспективой поскорее выйти на волю. Однако, став рассадником уголовной преступности, уже пропустив через себя миллионы людей, Гулаг оброс «бандитствующими» паразитами, заболел «двоевластием», забуксовал, превратился в машину по воспроизводству и тиражированию преступности. Мало того, он не сумел «атомизировать» и «переварить» даже в особых лагерях участников антисоветского сопротивления.

Невиданный ранее размах волынок, забастовок, протестов и массовых беспорядков, вспыхивавших как стихийно, так и организованных уголовными, этническими (этнополитическими) и политическими элитами Гулага, не позволял выполнять «Правительственные задания». Министр не утруждал себя вопросами о том, кто, как и почему противостоит полицейской власти в лагерях. Для него все они были «самыми отъявленными подонками человеческого об-

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4109. Л. 155—163.
[2] Там же. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 506. Л. 212.
[3] Там же. Л. 213.

щества, рецидивистами и т.д.» Но в одном он был прав. Главные противники и постоянные «сидельцы» Гулага сознательно или бессознательно начали переходить из рядов отказчиков и пассивных саботажников в лагерь тех, кто встал «на путь активной борьбы с нашими мероприятиями, т.е. с мероприятиями Советской власти».

Дополним речь встревоженного Круглова. К началу 1950-х годов в лагерях выросли мощные, влиятельные, очень разнородные, обычно враждебные друг другу сообщества, группы и группировки. Они владели техникой контроля и манипулирования поведением «положительного контингента». В большинстве своем эти силы не стремились к объединению, не ставили, за редкими исключениями, далеко идущих целей, просто хотели жить и выжить в лагерях любой ценой. Но ради этого они вели постоянную и кровопролитную борьбу друг с другом и с лагерной администрацией. Даже такие направленные в разные стороны удары отламывали куски и кусочки от ужасного памятника уходящей эпохи — сталинского Гулага.

«Если мы не установим твердого порядка, мы потеряем власть», — резюмировал свое выступление министр.

До смерти Сталина оставался еще целый год.

Массовые выступления заключенных и развал Гулага после смерти Сталина (1953—1955 гг.)

Смерть Сталина высветила тупик, в котором оказалась вся советская система принудительного труда. Публикуемое в томе обращение заключенных Горного лагеря к Советскому правительству, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР и ЦК КПСС от 27 июня 1953 г. фактически являлось краткой историей сталинского политического и юридического произвола, применения репрессий как универсального ключа к решению не только политических, но также экономических и даже социальных проблем. «Прошлое доказывает, — простодушно писали авторы обращения, — что чем сложнее проблемы приходилось решать Советскому государству, тем больше было репрессированных». Заключенные как будто бы находили оправдание жестокости системы, соглашаясь с тем, что «великое созидание требовало строгой государственной дисциплины, следовательно, и жертв. Для содержания репрессированных государством была создана система исправительно-трудовых лагерей, ибо экономика страны не могла вынести бездействия многих миллионов, в рабочей силе которых ощущалась острая потребность».

«Результат налицо», — писали заключенные Горлага, на собственной шкуре прочувствовавшие сталинские методы строительства коммунизма: «Города и рабочие поселки, рудники и шахты, каналы и дороги, фабрики и заводы, сталь и уголь, нефть и золото — все величайшие сооружения эпохи социализма — результат неподдающегося описанию титанического созидания (так в тексте. — *Ред.*) к человеку, в т.ч. лагнаселению». Соответственно, добавляли авторы документа, «усиливался лагерный режим, и условия жизни в лагерях становились все тяжелее»: лагерное население влачило «свое жалкое существование в совершенно невыносимых условиях», работало по 12—14 часов в сутки. При этом у «отдельных заключенных», как осторожно отмечали составители документа, крепко засела мысль о том, что их здоровье и жизнь нужны постольку, поскольку нужна их рабочая сила (см. док. № 150). Пытаясь объяснить причины своего протеста, авторы документа ссылались на беспросветность и бесперспективность такого существования: нереальные сроки наказания и их логический конец — болезнь, инвалидность и смерть в неволе, в лучшем случае —

высылка после отбытия срока. Поэтому подавляющее большинство тянет свою лямку «с ропотом, в ошибочной надежде на какие-либо мировые события».

Заключенные, писавшие обращение к высшей власти, понимали, что Гулаг при Сталине стал настолько большим и настолько перегруженным «созидательными» функциями, что им давно уже невозможно управлять как обычной тюрьмой: «мы поняли, что мы являемся значительной частью производительных сил нашей социально-экономической формации, а отсюда имеем право предъявить свои справедливые требования, удовлетворение которых в настоящий момент является исторической необходимостью». В свое время, считали заключенные, практика управления огромной сферой принудительного труда привела de facto к созданию извращенных форм лагерного «самоуправления» — использованию в качестве проводников начальственных распоряжений и социальной опоры «обслуги», в большинстве своем состоявшей из стукачей и «сук». Оказывая помощь лагерной администрации в деле соблюдения режима, эта группа заключенных «с целью выслуживания перед начальством превращалась в банду насильников и убийц. Эти «блюстители порядка» не останавливались ни перед какими преступлениями (избиение, подвешивания, убийства)». Ответом были вражда и ненависть остальных заключенных, в конце концов, вылившаяся в террор против стукачей в особых лагерях и «войну» «воров» с «суками» в обычных ИТЛ. Почувствовав недостаточность или ослабление рычагов воздействия на лагерное население, лагерная администрация попыталась опереться «на отдельные группировки, беря в основу национальный признак, разжигая национальную вражду и ненависть. Были случаи, когда отдельные представители оперчекистского аппарата вручали холодное оружие доверенным лицам для расправы и терроризации неуголовного элемента».

Обращение заключенных Горлага к высшим властям было пропитано надеждой на то, что «верхи» узнают, наконец, правду о положении в лагерях. Авторы документа пытались истолковать в свою пользу исходившие сверху политические сигналы (амнистия, выступления советского руководства в печати о социалистической законности), тоскуя по разрушенным при Сталине патерналистским отношениям между народом и властью: «Мы хотим, чтобы с нами говорили не языком пулеметов, а языком отца и сына». К этой патриархальной риторике заключенные добавляли вполне современные аргументы о том, что Гулаг изжил себя, стал пережитком прошлого. Они требовали «пересмотра всех без исключения дел с новой гуманной точки зрения», «признания незаконными всех решений Особого Совещания как неконституционного органа».

Пусковым механизмом неудержимого распада Гулага стала амнистия 1953 г. Она отличалась от прочих своими беспрецедентными масштабами и невнятностью политических целей ее инициаторов. В их числе первым обычно упоминают нового министра внутренних дел Л.П.Берию, хотя в народе амнистию называли ворошиловской — по имени человека, подписавшего Указ Президиума Верховного Совета СССР. Обсуждение общих политических мотивов высшего советского руководства, так же как и скрытых намерений тех или иных политических деятелей выходит за рамки нашей темы. Для истории лагерей и колоний более существенны вызванные амнистией изменения в составе лагерного населения: массовый уход работоспособного «положительного контингента»[1], дефицит квалифицированной рабочей силы[2], резкое повыше-

[1] По амнистии из лагерей и колоний были освобождены 1 201 738 человек, что составило 53,8% общей численности заключенных на 1 апреля 1953 г. По этой причине было ликвидировано 104 лагеря и 1567 колоний и лагерных подразделений (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 450. Л. 471).

[2] См.: Там же. Л. 469.

ние концентрации особо опасных преступников и рецидивистов, возрастание доли и производственной значимости политических узников, деморализация низовой лагерной администрации в связи с предстоявшими массовыми сокращениями. «Демобилизационные настроения» привели к падению дисциплины. Факты «аморальных проявлений, пьянства, распущенности и нарушения советской законности» заметно участились.

Служебное рвение лагерной администрации было подорвано и новыми политическими веяниями, декларациями о соблюдении «социалистической законности» (см. док. № 150 и примечание к нему). То, на что раньше Москва закрывала глаза, что считалось устоявшимся лагерным обычаем (за исключением, может быть, вопиющих случаев), — пытки, побои, издевательства над заключенными, применение в качестве «воспитательных мер» смирительных рубашек, наручников, «дисциплинирующие» обливания водой, лишение питания за плохую работу, неправомерное применение оружия по заключенным, использование «сук» в качестве своеобразных лагерных сержантов — вдруг получило новую оценку. Это было воспринято лагерными чиновниками и надсмотрщиками как перспектива потерять единственно мыслимый инструмент управления. Контролировать поведение заключенных иными методами они не хотели, а если бы и захотели, то не смогли.

По амнистии из лагерей освободилось немало тайных осведомителей из числа осужденных за малозначительные преступления. На какое-то время был существенно ослаблен агентурно-оперативный контроль за лагерным сообществом. В лагерях и колониях возникло некое подобие вакуума власти. Его немедленно попытались заполнить лидеры разнообразных неформальных и полуформальных группировок — от криминальных и этнических (кавказцы) до политических и этнополитических (украинские и прибалтийские националисты). В свою очередь лагерная администрация попыталась компенсировать ослабление тайного контроля над заключенными жесткими демонстративными силовыми воздействиями, однако натолкнулось на сопротивление долгосрочников — тех, кого амнистия не коснулась, тех, кому нечего было терять, и наконец, тех, кто ждал от верховной власти принципиального изменения своей судьбы — политических узников, сконцентрированных в особых лагерях. В этой среде после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии «возникли резкие недовольства, а затем участились случаи волынок заключенных, массовых отказов от работы, неподчинение надзирательскому и руководящему составу» (см. док. № 203).

Начиная с июля 1953 г. по сентябрь 1954 г. на заседания Президиума ЦК КПСС пять раз выносились вопросы о положении дел в лагерях и по ним (этим вопросам) принимались ситуативные решения. Спровоцированные волнениями в Речлаге (июль 1953 г.), Курганском, Унженском и Вятском ИТЛ (январь 1954 г.), в Бодайбо (февраль 1954 г.) и строительстве № 585 (сентябрь 1954 г.), эти решения сами по себе не вносили принципиальных новшеств в политику, но отражали бесспорную обеспокоенность высших властей. Президиум ЦК КПСС давал МВД, Прокуратуре и Министерству юстиции СССР жесткие поручения навести порядок в лагерях. Однако события продолжались с удручающей периодичностью. Дважды (в июле и августе 1953 г.) Президиум фактически откладывал окончательное решение вопроса о режиме содержания в особых лагерях. Вместо этого заинтересованные министерства получали очередное поручение о подготовке предложений[1].

---

[1] См.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 168. Л. 122. Автор с благодарностью отмечает, что эта информация была предоставлена ему Н.В.Петровым.

О разложении Гулага партийная верхушка узнала во всех малопривлекательных подробностях. Все они, и Хрущев, и Маленков, и тот же Ворошилов, получали массу официальных материалов о ситуации в лагерях. К высшим руководителям страны шел поток жалоб не только политических узников, но и жертв лагерного режима и криминального произвола из числа уголовных заключенных. К.Е.Ворошилов рассылал письма о надвигавшейся на Гулаг катастрофе членам Президиума ЦК КПСС и в межведомственные комиссии, вовсю занимавшиеся в то время лагерями. Иногда он сопровождал письма заключенных припиской: «весьма полезное письмо», «прошу непременно прочесть». Не менее показательной была и реакция чиновников, готовивших реформу исправительно-трудовой системы. Оказалось, что их идеи преобразований в Гулаге совпадали с предложениями заключенных, бывших и нынешних, больше того предложения этих частных лиц рассматривались наряду с предложениями официальных учреждений.

Пристальное и обеспокоенное внимание высшего советского руководства к событиям, фактически происходившим на периферии советского социума, было по крайней мере необычным. Публикуемые в томе документы говорят о том, что события 1953—1955 гг., приведшие, в конце концов, к ликвидации самого института лагерей, были совсем не началом, а высшей точкой кризиса управления сталинским Гулагом, начавшегося по крайней мере за несколько лет до знаменательных восстаний и забастовок в особых лагерях — Речном, Горном и Степном, а также сокрушительной волны волынок и бунтов в обычных ИТЛ. Особый политический смысл этим событиям придали не только их беспрецедентный размах и целеустремленность, но и позиция новой власти, впервые после долгого перерыва (с середины 1930-х годов) изъявившей готовность слушать и слышать подобные сигналы из лагерей.

По мнению некоторых исследователей, именно восстания заключенных в Горном лагере в Норильске, в Речном лагере в Воркуте, в Степлаге, Унжлаге, Вятлаге, Карлаге и на других «островах архипелага ГУЛАГ» привели большинство Президиума ЦК к пониманию того, что «прежними методами оно вряд ли сможет удержать страну в повиновении и сохранить режим в условиях тяжелого материального положения населения, низкого уровня жизни, острых продовольственного и жилищного кризисов». Составители сборника документов «Реабилитация: как это было» полагают, что «при неблагоприятной обстановке восстания могли стать детонатором больших социальных потрясений»[1], а поэтому члены Президиума ЦК были ограничены в выборе политических сценариев — прагматические обстоятельства, помимо ряда субъективных мотивов, подталкивали их к разрыву со сталинизмом.

Строго говоря, прямых доказательств тому, что восстания и забастовки в Гулаге после смерти Сталина сыграли столь значимую роль в истории СССР, не существует. В данном случае речь идет скорее о концептуализации известных фактов, попытке установления между ними причинно-следственных связей, о «квалифицированном предположении» («educated guess»), основанном на определенном понимании советской системы власти. Безоговорочно согласиться с подобными суждения мешает неочевидный, но весьма существенный факт: в одном ряду с осмысленными выступлениями заключенных особых лагерей, действительно посылавших власти политический сигнал на близкую послесталинскому руководству тему — нарушение «социалистической законности» «бериевцами», оказались традиционные бунты и волынки в ИТЛ, новые вспышки давно шедшей в лагерях войны «воров» и «сук». Эти события,

[1] См.: Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 / Сост.: А.Артизов, Ю.Сигачев, И.Шевчук, В.Хлопов. М., 2000. С. 12.

как показывают документы МВД и партийных инстанций, занимали высшее партийное руководство ничуть не меньше, чем, казалось бы, более опасные «политические» волнения в особых лагерях. Значение имело скорее количество жертв и пострадавших среди участников конфликтов, чем их политическая направленность. Массовые неповиновения заключенных, ставшие с конца 1940-х годов привычным элементом образа жизни лагерей, но значимые в поздние сталинские времена лишь для бюрократов среднего звена, теперь приобрели иной, политический, статус.

То, что хрущевское руководство определяло с помощью эвфемизмов о «восстановлении ленинских норм» и «социалистической законности», было на деле бессознательной борьбой с аномалиями позднего сталинизма, опасными для самого режима. Начиная с военных времен в сталинских лагерях вызревала угроза десакрализации «верховной власти», питаемая социальной глухотой угасавшего диктатора, массовой люмпенизацией населения страны, из которого едва ли не каждый десятый имел тюремно-лагерный опыт. Диктатура, возникшая для и на основе «мобилизационной экономики», превратила привычный авторитарный произвол в непривычный «беспредел», при котором «некуда пожаловаться». А это, как поняла, в конце концов, и сама власть, таило в себе угрозу существованию режима. С этой точки зрения хрущевский «ренессанс» (апелляция к «ленинским нормам») и вспышка волнений и беспорядков после 1953 г. как в лагерях, так и на воле, были явлениями одного ряда. Они представляли собой возвращение к неким «нормам» традиционного существования, к восстановлению работоспособности даже таких специфических форм «обратной связи» народа и власти, как бунты, массовые беспорядки, забастовки и мятежи.

Особое место в томе занимают документы о массовых выступлениях заключенных особых лагерей (Горного, Речного и Степного) в 1953—1954 гг. По форме это были главным образом забастовки, организаторы которых стремились добиться уступок мирными средствами, оставаясь в рамках советской легальности. Но иногда дело доходило до «стойких волынок», жесткой конфронтации, вооруженных столкновений с властями, кровавых расправ над участниками волнений. Жизнями и судьбами «зачинщиков» и случайных жертв лагерное население расплачивалось за уступки властей — как тактические, так и стратегические — пересмотр самих основ репрессивной политики системы.

Публикуемые материалы содержат указания на единую координирующую волю, руководившую ходом волнений в том или ином особом лагере. Однако то, что воспринимается как «единая воля» забастовщиков (удивительное созвучие требований к верховной власти и обвинений в адрес лагерной администрации), следуют отнести скорее к своеобразной филиации идей, к «проговариванию» мыслей, давно выношенных и сформулированных в лагерных сообществах, прежде всего и главным образом в политических. При этом общая динамика событий в особых лагерях говорит об эволюции избранных форм борьбы заключенных в сторону ужесточения позиций и требований, вдохновленных как внутренними изменениями в самом Гулаге, так и обстановкой в стране и в мире.

Начало первого по времени массового выступления заключенных особых лагерей до сих пор покрыто легким флером загадочности и тайны. На ход событий в Горном особом лагере повлияла подчеркнутая демонстрация жесткости и жестокости администрации и охраны. Поводом для выступления, продолжавшегося с конца мая до начала июля 1953 г., стали несколько вопиющих случаев применения оружия и убийств заключенных охраной в 1-м, 4-м и 5-м лагерных отделениях Горлага. Заключенные ответили забастовкой. Е.С.Грицяк, бывший узник Горлага, высказал предположение, что администрация лагеря, «чувствуя приближение организованного сопротивления, решила таким обра-

зом обнаружить и уничтожить потенциальных инициаторов и активистов». По мнению Грицяка, эту версию косвенно подтвердил полковник КГБ, «беседовавший» с ним в начале 1980-х годов «по поводу публикации моих воспоминаний. На вопрос: «Как вам удалось это организовать?» — бывший заключенный ответил: «Нас на это спровоцировали», — а полковник прокомментировал: «Да, это верно, что они вас спровоцировали, но они не ожидали таких масштабов». Развивая тему о провокации, Грицяк высказал еще несколько предположений, очевидно, распространявшихся в лагерях в то время. Заключенные считали, что в первые месяцы после смерти Сталина новое руководство «хотело продемонстрировать нам и всей стране, что Советская власть не ослабела, что она и далее будет жестокой и беспощадной». А после ареста Берии появилась еще одна догадка: «Берия вызвал эти беспорядки для того, чтобы укрепить позиции своего ведомства»[1].

Публикуемые документы дают возможность оценить подобные догадки и предположения и хотя бы отчасти объяснить необычность поведения московских властей, а их в Горлаге (как в других особых лагерях, где вспыхивали волнения) представляла специальная комиссия МВД. Объявление, которое сделала «московская комиссия» сразу после своего прибытия в лагерь 5 июня 1953 г., начиналось весьма необычно. Комиссия подчеркивала особую роль исключительно Л.П.Берии — не ЦК, не правительства, в решении судьбы заключенных Горлага: «В Москве стало известно о беспорядках в вашем лагере. Для того чтобы на месте разобраться со сложившейся обстановкой — первый заместитель председателя Совета Министров Союза ССР и министр внутренних дел ЛАВРЕНТИЙ ПАВЛОВИЧ БЕРИЯ уполномочил нашу комиссию лично и детально разобраться и принять необходимые решения» (см. док. № 136).

Это заявление нарушало принятые нормы бюрократической лексики и сообщало о поручении Берии так, как до сих пор говорили только о воле самого «товарища Сталина». Последующие оповещения о тех или иных послаблениях в режиме, исходившие непосредственно от комиссии, также подтверждали ее достаточно высокий статус. Убедительности придавали и проводимые по ходу дела служебные расследования, в результате которых ряд военнослужащих был обвинен в незаконном применении оружии и превышении власти. Свои заключения комиссия передала в прокуратуру для привлечения виновных к уголовной ответственности (см. примечание к док. № 136).

Если верить свидетельству П.А.Френкеля (1954 г.), бывшего узника Горлага, руководитель комиссии Кузнецов, полковник, отправленный руководить генералами, на первой встрече с заключенными первого лагерного отделения Горлага представился «референтом Лаврентия Павловича Берия» (см. док. № 184). Это утверждение подтверждается и рядом мемуарных источников[2]. Судя по решительности и быстроте, с какими комиссия пошла на ряд немыслимых ранее уступок заключенным, Берия, напутствуя своих представителей, не только дал им широкие полномочия, но и определил политический контекст взаимоотношений с узниками особых лагерей, в конечном счете с потенциально оппозиционными слоями советского общества. Это косвенно свидетельствует о том, что советский политический истеблишмент был настроен на смягчение порядков в лагерях, ужесточение контроля за разлагавшимися от безнаказанности лагерными «начальниками», большими и малыми — от рядового охранника до начальника управления лагерей.

В каком-то смысле уступки были предопределены уже в Москве, где, очевидно, начали обозначать контуры будущих изменений в карательной полити-

---

[1] Сопротивление в Гулаге. С. 181.

[2] См.: Там же. С. 183.

ке режима. В противном случае жестокое (и успешное!) подавление восстания в Горном лагере вполне могло стать поводом не к смягчению политики, а толчком к началу нового витка репрессий, как это уже бывало раньше. Если в Горлаге и имела место провокация, то она была скорее местной импровизацией, чем негласным указанием Москвы. Последняя все-таки воспринимала требования гулаговского населения не только в контексте традиционного смутьянства, но и с позиций большой политики[1]. Все это было сдобрено необычным беспокойством о том, чтобы гулаговские церберы «еще чего-нибудь не наделали» (см. док. № 118).

Восстание в Горлаге впервые после долгого перерыва вывело локальные конфликты заключенных с лагерной администрацией на уровень взаимоотношений с верховной властью. Сами события разворачивались на фоне борьбы в Кремле, приведшей к поражению и гибели Берии. В Горном лагере еще тлели очаги сопротивления, а в другом особом лагере — Речном, расположенном в районе Воркуты, уже вспыхнули новые волнения, совпавшие по времени с восстанием в восточном Берлине. Политическое «совмещение» и синхронизация столь значимых событий фактически возводили контроль над Гулагом в разряд глобальных проблем выживания советского режима в целом. Подавление выступления в Речлаге также было основано на необычном сочетании жесткости, уступок и широкомасштабных обещаний «московской комиссии». Частичное выполнение этих обещаний запустило процесс, разрешившийся спустя год наиболее ожесточенным выступлением заключенных особых лагерей — забастовками и восстанием в Степлаге (май—июнь 1954 г.).

К этому выступлению заключенных подтолкнул политический алгоритм, обладавший достаточно жесткой последовательностью неизбежных действий. Еще в марте 1954 г., т.е. за два месяца до начала волнений в Степном лагере, руководители лагерных администраций на совещании начальников особых лагерей попытались выразить смутное ощущение накатанной колеи, по которой, как они чувствовали, с весны 1953 г. двигались лагеря. Начальник Озерного лагеря, куда из зараженных вирусом неповиновения лагерей попала часть зачинщиков, говорил о том, что вновь прибывшие заключенные «чувствуют себя «победителями», поскольку они добились того, что им «комиссия многого наобещала». Временное спокойствие в лагере он связывал только с тем, что «контингент» ждет каких-то серьезных изменений» в своей судьбе. Генерал-майор Деревянко, начальник Речного лагеря, тоже жаловался на «московскую комиссию», работавшую в лагере во время волнений. Обещанный пересмотр уголовных дел и изменения в уголовном кодексе были восприняты заключенными как «очередная победа». Она не удовлетворила полностью их требований, но «они почувствовали, что можно таким путем добиться большего». Неудовлетворенные ожидания, по оценке Деревянко, были чреваты новой вспышкой забастовок, «саботажа», а также перехода организованного лагерного подполья к методам диверсий и террора. Генерал явно давал понять своему начальству: «надо бы как-то решить вопросы, которые были в свое время аван-

[1] Отмечая готовность власти к восстановлению «обратной связи» с лагерным населением, необходимо подчеркнуть, что даже если бы власть и не обнаружила такой готовности, сигнал из лагерей все равно бы до нее дошел и потребовал ответственных решений. Весной — в начале лета 1953 г. — обстановка в стране вообще была напряженной. Неумело и размашисто проведенная амнистия усугубила ситуацию. В Норильске и вокруг него обстановка стала до предела напряженной. Ситуация была взрывоопасной не только в особом Горном лагере, но и в обычных ИТЛ этого обширного и стратегически значимого региона. Недаром начальник Норильского медно-никелевого комбината (и одновременно Норильского ИТЛ) подполковник П.И.Кузнецов забрасывал Москву и местные партийные органы паническими телеграммами (см. прим. 155 к док. № 119).

сированы комиссией»[1], иначе за стабильность обстановки в особых лагерях ручаться нельзя.

Если рассматривать волнения в особых лагерях как единую и последовательную цепь событий, а именно так воспринимали массовые забастовки и неповиновения как МВД, так и высшее советское руководство, то динамика процесса выглядит следующим образом. Начав с протестов против произвола, жестокости, убийств заключенных в лагерях, т.е. фактически потребовав от лагерной администрации «простого» выполнения действующих нормативных документов по режиму содержания, руководящие «комитеты», «штабы» и «комиссии» стали требовать изменения самих действующих норм и требований режима (перевод на режим ИТЛ, свобода передвижения и общения в зоне, восьмичасовой рабочий день и т.п.), а в конце концов (и очень быстро) формулировали требования изменения основополагающих принципов репрессивной политики: массовый пересмотр дел, сокращение сроков наказания, полная или частичная реабилитация или амнистия. Иногда дело доходило до ультимативных требований об освобождении из-под стражи всех заключенных и перевода их на вольное поселение (см. док. № 181). Официальные документы отмечали эскалацию требований заключенных — как в рамках отдельных лагерей, так и в развитии конфликта с «особым контингентом» в целом. Другими словами, каждое новое массовое выступление в особых лагерях начиналось с выдвижения все более жестких требований. Превентивные уступки по режиму содержания, простое предоставление льгот не остановили развития конфликта ни в одном из особых лагерей. Ответ заключенных сводился к короткой максиме: «Нам этого мало!» (см. док. № 202).

Все выступления протекали прежде всего в форме массовой забастовки. Многодневные отказы тысяч заключенных от работы ударяли по несущим конструкциям сталинского Гулага как важного элемента «социалистической экономики». В этом смысле новая тактика протеста кардинально отличалась от той, которую применяли политические узники в 1920-е — начале 30-х годов. Заключенные особых лагерей практически сразу, уже при первой пробе сил в Горлаге, отказались от голодовки как метода борьбы. Эта форма протеста, эффективная в иных общественно-политических условиях, предполагающих озабоченность власти своим политическим имиджем в глазах общественности, показала свою полную несостоятельность в борьбе со сталинской диктатурой и закрытой двойным «железным занавесом» системой эксплуатации труда заключенных. Вместо того чтобы, причиняя ущерб себе, апеллировать к несуществующему общественному мнению и гипотетическому гуманизму власти, узники особых лагерей нанесли удар в самое сердце системы — они просто перестали работать. Удар был настолько чувствительным, что он, после долгого перерыва, вернул верховную власть в режим диалога с «лагерным населением».

В свое время сознательная глухота сталинского руководства к тому, что происходило в лагерях, делала организованные протесты с выдвижением требований к Москве бессмысленными. Сигналы глушили непосредственно в лагерях, блокируя информацию уже на нижних уровнях гулаговской иерархии, в лагерных отделениях. Даже если сигналы из лагерей доходили до Министерства внутренних дел, то оно рассматривало их как исключительно внутреннюю полицейскую проблему, старательно оберегая Кремль от тревожной и чреватой «организационными выводами» информации. Новое московское руководство имело дело уже с инерционным процессом потери управления лагерями. Оно попыталось разгрести воздвигнутые при Сталине завалы и восстановить тради-

[1] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 772. Л. 113, 117—118.

ционные для авторитарных режимов формы прямой связи «вожди—массы» в обход полицейской бюрократии.

Принципиальную новизну событиям 1953—1954 гг. придавало не только новое отношение высших властей к волнениям в лагерях (захотели или пришлось слушать!), но верноподданнические апелляции самих забастовавших заключенных к Москве, которой, оказывается, узники только и могли доверить «всю правду». Демонстративная «советскость», подчеркнутая лояльность по отношению к «ЦК КПСС и Советскому правительству» были отличительным признаком движения, охватившего особые лагеря после смерти Сталина. Лишь иногда сквозь пропагандистскую пелену прорывалось отсутствие единства, не только стратегического, но и тактического, в рядах забастовщиков и повстанцев. Так в 10-м лагерном отделении Речлага украинские националисты выдвинули поначалу «провальные» и бесперспективные лозунги: «Мы сейчас боремся за самостоятельную Украину, за пшеницу, которую кровопийцы пожирают, мы не признаем никакого Советского правительства и не выходим на работу потому, что нам нужна самостоятельная жизнь, а не работа на паразитов-кровопийцев. Мы здесь не одни, а 20 миллионов, и кровопийцы нас всех не перебьют, и раз мы взялись всеми силами, то будем бороться один за всех и все за одного, до конца».

Ясно, что с такими «узкими» требованиями никак нельзя было рассчитывать на успех. Поэтому на поверхность событий в Речлаге, как и в других особых лагерях, очень быстро вынесло совершенно другие лозунги и иные идеологические мотивировки. По оперативным данным, заключенный Е.М.Гольдовский выдвинул, например, идею «"антибериевской" политической маскировки беспорядков и противопоставления МВД и правительства». В большинстве случаев даже самые радикальные свои требования руководители заключенных пытались прикрыть традиционной советской риторикой: «удовлетворение наших требований сорвет надежду империалистов на разжигание внутренних противоречий среди советского народа, искусственно созданных врагом БЕРИЯ и его аппаратом» и т.п. В то же время во внутренней пропагандистской работе среди заключенных, основанной на принципах «слу́ховой» агитации часто использовались вполне антисоветские аргументы, которые находили должное понимание у значительной части аудитории.

«Просоветская», условно говоря, часть организаторов волнений в особых лагерях, добиваясь приезда «московских комиссий», пыталась восстановить каналы «бюрократической гласности» и найти «всю правду» наверху. Именно поэтому зачинщики постоянно требовали от заключенных соблюдения дисциплины, переговоры вели сдержанно, стремились обеспечить полный порядок в зонах, запрещали, например, «любое сведение счетов по личным вопросам или по какому-либо старому делу», поскольку такие действия «служат на пользу начальства лагеря, а не общему делу» (см. док. № 124). Дождаться комиссии из Москвы, не давая «куму» повода немедленно подавить забастовку силой оружия, — лейтмотив действий всех забастовочных комитетов.

Закулисные руководители волнений в особых лагерях, в частности лидеры организованного оуновского подполья, отнюдь не страдали болезненной русской верой в «доброго царя» и «поддельные грамоты». Зато они умело воспользовались ситуацией, чтобы, во-первых, расширить массовую базу протеста, а во-вторых, говорить с властью на понятном ей языке и с наибольшей пользой для себя. Из этого диалога лидеры заключенных с самого начала постарались исключить обычных «посредников» — своих естественных и давних врагов, лагерную администрацию. По большому счету, люди, организовавшие выступления или затянутые в них ходом событий и обстоятельствами, скорее имитировали верноподданнические чувства и веру в «добрый ЦК». «Масса», которую

довольно успешно в ходе волнений «разлагала» тайная агентура МВД и МГБ, была более искренней.

Решающую роль в организации выступлений в особых лагерях сыграли сообщества, землячества, группировки и группы заключенных, сложившиеся в предыдущий период истории Гулага. В оперативных документах, описывающих ход и исход волнений, постоянно встречаются упоминания о наиболее активной части заключенных, тянувших за собой «болото». «Украинские националисты», бывшие члены ОУН и УПА, «заключенные-западники», «прибалтийские националисты», «уголовный рецидив», польское и немецкое землячества, «чечены», «кавказские» и восточные группировки, даже «бывшие работники МГБ» — так определяли официальные документы наиболее активные группы заключенных.

В Горный, Речной и Степной особые лагеря зачинщики волнений чаще всего прибывали с этапами штрафников из очагов бунтовской крамолы. В Горном лагере «мотором» волнений были заключенные, доставленные в Норильск в октябре 1952 г. из Песчаного лагеря. Этап состоял в основном из осужденных за повстанческую деятельность на Западной Украине и в Прибалтике. А из Казахстана они были вывезены именно «за организацию и участие в массовых беспорядках, неповиновение лагерной администрации», а также за убийства, побеги из лагеря и другие нарушения лагерного режима» (см. док. № 181). По оперативным данным, украинские националисты, составлявшие подавляющее большинство этого этапа, еще в пути следования из Караганды в Норильск организовали некий «повстанческий штаб». Начав с обычной тактики — «рубиловка», террор, замещение «придурков» в обслуге, эта группа к маю 1953 г. сумела создать подпольную организацию и начать подготовку организованного выступления.

Этап из Камышового лагеря, «составленный из отборных головорезов», способствовал возникновению волнений в Речном лагере. Этот этап «внёс новую струю дезорганизации и в режиме, и в производственной работе, деморализовал и поднял затаенный враждебный дух среди каторжан». Камышлаговцы распространяли слухи о том, «как они у себя систематически отказывались от работ, как все саботировали, устраивали забастовки, избиения, убийства. Все эти разговоры быстро осваивались каторжанами, и как результат на шахте появились массовые отказы от работы...». Позднее, уже в июне 1953 г., в Речлаг прибыла еще одна группа будущих зачинщиков волнений — более двух тысяч человек из Песчаного лагеря.

Начало восстания в Степном лагере также было связано с прибытием нового этапа, в котором оказалось много «заключенных-рецидивистов». Они потребовали разрешить им свободное общение с заключенными женщинами, содержащимися в соседнем лагерном пункте. Получив отказ, организовали массовое неповиновение, напали на работников администрации и надзорсостава, некоторых избили и, проломав вход, проникли в женскую зону. Однако действительными руководителями волнений, по оперативным данным, стали все-таки не уголовники-рецидивисты, а бывшие оуновцы.

История «карагандинского», «камышового», «песчаного» этапов, принесших в Горный, Речной и Степной особые лагеря бунтовскую крамолу, существенно важна для понимания феномена массовых выступлений заключенных в 1953—1954 гг. Ведь миграции сплоченных групп штрафников по всему пространству Архипелага, перенос механизмов связи и самовоспроизводства подполья, прежде всего националистического и этнического, но отчасти и социально-политического («власовцы», бывшие офицеры Советской Армии, осужденные за уголовные и антисоветские преступления), полулегальных уголовных группировок «воров», «сук», «махновцев» и т.д. были в начале 1950-х годов обычными для Гулага. Организуя штрафные этапы, лагерные администра-

ции пытались снять социальное напряжение в том или ином отдельно взятом лагере. Но процесс разложения всей системы зашел к 1953 г. настолько далеко, что испытанное средство лечения «волынок» превратилось в свою противоположность.

Мятежная «зараза» свободно распространялась по Архипелагу, способствуя кристаллизации «вредных идей» и бунтарской крамолы. С этой точки зрения режимный «иммунодефицит» лагерей, повышенная предрасположенность активных групп заключенных к организованным формам протеста были результатом не только внутренней самоорганизации населения Гулага, но и следствием всей гулаговской системы как она сложилась к началу 1950-х годов. К этому времени бунты, волынки, массовые отказы от работы, столкновения группировок и т.п., так же как «сучья война» и «рубиловка», фактически перестали быть чрезвычайными происшествиями. Они стали органичной составной частью лагерного образа жизни. В этих условиях изъятие и перевод потенциальных зачинщиков волнений в другие места заключения не только способствовали распространению болезни, но и не давали должного эффекта даже там, где силы сопротивления, казалось бы, должны быть полностью обескровлены.

Важно, что в протестах заключенных после смерти Сталина смогли объединиться, хотя бы на короткое время, в общем-то, враждебные друг другу силы — от «упертых» украинских националистов до «блатных». Описывая публичные похороны убитых охраной заключенных Речлага, М.Д.Байтальский писал: «Смерть невинных спаяла в одном порыве всех — русских и немцев, евреев и полицаев, бывших бандеровцев и бывших советских солдат» (см. док. № 248). Подобные эмоциональные вспышки не означали, разумеется, действительного единомыслия и единодушия в действиях заключенных. Различные группировки и социальные типы демонстрировали разные модели поведения — от жесткой конфронтации до готовности к компромиссам и верноподданнических заявлений о советской конституции. Но то, что протестные действия разнонаправленных сил, сформировавшихся в лагерях и колониях к началу 1950-х годов и тащивших за собой в общем-то аморфную гулаговскую массу, били все же в одну точку, косвенно свидетельствует о том, что конфликты были результатом эволюции всего гулаговского социума после войны. Группировки «совпали» в своем отношении к самому институту принудительного труда, а в среде политических заключенных — и в отношении к политическим репрессиям как таковым.

Важной особенностью волнений заключенных особых лагерей в 1953—1954 гг. было «двоецентрие» в организации и руководстве забастовками и массовыми неповиновениями. За кулисами событий всегда стояло руководящее «законспирированное ядро», тайные группы влияния и сопротивления. Наряду с подпольными «штабами», руководившими забастовками, в лагерных отделениях возникали открытые забастовочные комитеты, тяготевшие в своей деятельности к советской легальности. Организованное подполье, настроенное более радикально, пыталось использовать подобные комитеты как ширму и прикрытие, однако в ряде случаев «умеренным» удалось не только окрасить выступления заключенных в «конституционные» тона, но и направить события в мирное русло.

Во время забастовки в 1-м лагерном отделении Горлага открыто действовала «руководящая группа, именуемая "комитет"». Именно этот комитет призывал к продолжению забастовки «до приезда компетентной комиссии из Москвы и пересмотра ею существующих законоположений о режиме и содержании в изоляции лиц, осужденных за борьбу против Советского государства, пересмотра дел заключенных и применении к ним амнистии, поскольку они честным трудом искупили свою вину перед Родиной». Комитет издал прокламацию «Братцы-невольники» и обращение, адресованное Президиуму Верховно-

го Совета СССР. Он добился удаления надзирательного состава и организовал охрану зоны. Два члена группы, впоследствии покончившие жизнь самоубийством, изолировали и допросили нескольких заключенных, подозреваемых в сотрудничестве с администрацией. Но когда возникла угроза расправы над забастовщиками, часть членов комитета обеспечила мирную сдачу и вывод заключенных за зону.

На протяжении всей забастовки по крайней мере четверо активных членов комитета — Касилов, Френкель, Коваленко, Измайлов (всего в «руководящий коллектив» входило около 20 человек) ни разу не вышли за рамки советской легальности. Однако именно их, «засветившихся», власти привлекли к уголовной ответственности. В мае 1956 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не нашла в действиях четверки состава преступления, а изготовленные комитетом документы отказалась признать контрреволюционными, «т.к. в них не имеется призыва к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти». Вынося решение об отмене приговора 1954 г., Судебная коллегия сделала два принципиально важных вывода: 1) комитет возник через несколько дней после начала волнений для «поддержание порядка в жилой зоне лагеря до прибытия комиссии» и 2) действительные организаторы «саботажа заключенных» так и не были выявлены (см. док. № 185).

Если верить официальным документам, «нелегальный штаб» по руководству «саботажем» функционировал во 2-м лагерном отделении Горлага. В 5-м лагерном отделении Горлага забастовочный штаб действовал открыто. Но его действия направлял осужденный за измену Родине и за организованную борьбу против Советской власти Л.С.Павлишен (Павлишин), выпускник Пражского университета, учитель. О нем было известно, что он «в прямой работе штаба забастовки не участвует, но дает советы руководителям штаба, как себя вести, и по другим вопросам». Закулисные руководители забастовки строго соблюдали правила конспирации, выдвигали на первый план «хлопцев, которым нечего терять», сами же строго соблюдали требования режима, в собраниях и митингах не участвовали, продолжали исполнять свои обязанности, не допускали «никаких высказываний, сочувственных в защиту линии штаба забастовки, так как слышат много ушей и за неосторожные слова можно поздней поплатиться». Важно подчеркнуть, что максимальная сдержанность и дисциплинированность, мораторий на сведение личных счетов, недопущение хулиганских и бандитских проявлений в дни забастовки также исходили от «законспирированного ядра».

В Речном лагере тактика «двоецентрия» была доведена до совершенства. Во всех лагерных отделениях, где происходили беспорядки было зафиксировано как «руководящее законспирированное ядро», так и открыто действовавшие «комитеты». Специфической была деятельность комитета заключенных 3-го лагерного отделения Речлага. Руководителя комитета В.Д.Колесникова избрали, очевидно, с «подачи» «конспиративного ядра» — группы литовцев. Заключенные называли Колесникова «подполковником авиации», в действительности же он был бывшим полковником госбезопасности (работал в отделе кадров Главного управления милиции МГБ СССР). 12 марта 1953 г. его осудили по антисоветским статьям на 25 лет ИТЛ. Благодаря авторитету Колесникова и дальновидной («конституционной») тактике других членов самочинного комитета события в 3-м лагерном отделении, начавшиеся со стрельбы охраны по заключенным, в дальнейшем пошли по мирному руслу — волнения были прекращены после применения войск, но без стрельбы и жертв. Приговоры в отношении членов этого комитета, обвиненных, в частности, в организации забастовки в 3-м лагерном отделении, в 1956 г. были отменены за отсутствием в их действиях состава преступления (см. док. № 238 и примечание к нему).

Во втором лагерном отделении Речлага «штабом саботажа» оперативники называли 41-й барак. Главой саботажа считали «польского полковника Кендзерского». Он прибыл в Речлаг с мятежным этапом из Казахстана. Кендзерскому удалось договориться с главарями блатных, верховодившими на зоне. Сами по себе подобные «переговоры» не были чем-то исключительным и необычным. Новыми были цели предложенного «блатным» компромисса — не добровольное подчинении одной группировки другой, не раздел сфер влияния, а программа совместного выступления против лагерной администрации. Новички предложили «блатным» забастовать и предъявить ультиматум администрации и Советскому правительству. Выполнение этого ультиматума должно было принести «облегчение, а может быть, и свободу всем заключенным режимных лагерей». Идея Кендзерского, как отмечало тайное осведомление, «оказалась заманчивой». Блатная верхушка ее поддержала и начала даже «сбор денег у шахтеров в пользу новому этапу».

«Конспиративное ядро» действовало и в 3-м лагерном отделении Степлага, где забастовщики боролись особенно упорно. Точно так же как и в других особых лагерях, действительные вдохновители и организаторы волнений из числа украинских националистов сумели сохранить свою анонимность. Но легальная «лагерная комиссия», открыто заявившая о себе спустя некоторое время после начала волнений, интернациональная по своему составу и разношерстная по «окрасам» входивших в нее заключенных, существенно отличалась по своей организованности и внутренней структуре от достаточно аморфных комитетов Горлага и Речлага. «Лагерная комиссия» Степлага использовала модели украинского националистического подполья. Комиссия создала «центральный штаб сопротивления» и штабы сопротивления по лагерным пунктам, привлекла на свою сторону несколько сотен «блатных». При комиссии были организованы отделы и службы — «военный отдел», «ударная группа», «служба безопасности» с комендатурой, сыскным бюро и тюрьмой, работала система «караулов», «постов» и «пикетов», удалось наладить производство самодельного оружия (пики, сабли, гранаты, самопалы и т.д.). Комиссия выпускала бюллетени и листовки. В боевые формирования были привлечены не только наиболее активные украинские националисты, но и «чечены и уголовный рецидив».

Действовавшие в подполье так и невыявленные лагерной агентурой руководители украинских националистов, вообще «западников» открыто своих целей не декларировали. Их позитивная программа не была озвучена, скорее всего, из-за ее очевидной несовместимости с какими бы то ни было «просоветскими» идеями и упованиями. В Степном лагере тайные лидеры движения в конце концов так и не удовлетворились «выбитыми» уступками» и отвергли компромисс с властью, пусть даже и верховной. Они и их сознательные сторонники дольше сопротивлялись и, в конце концов, оказали вооруженное сопротивление карателям.

Во всех бастовавших лагерях «подпольщикам» было трудно в течение длительного времени удерживать массу заключенных в орбите своего влияния. Поэтому они достаточно часто вставали на путь насилия и угроз, манипулируя лагерной массовкой. «Гонения на заключенных, склонных к прекращению волынки», отмечались во всех особых лагерях, где происходили волнения. Особенно заметными эти явления становились на заключительных этапах волнений, когда основная масса заключенных, испуганная военными приготовлениями властей, явно обнаруживала готовность сдаться на милость победителя. При ликвидации беспорядков в 1-м лаготделении Горлага организаторы забастовки «всеми мерами стремились не допустить выхода заключенных за зону». Поначалу им это даже удалось. Когда на следующий день началась «операция по ликвидации волынки в жилой зоне» и «лояльно настроенные заключенные стали выходить за зону», они «встретили упорное сопротивление со стороны

организаторов волынки, которые путем угроз и запугивания преградили путь к выходу заключенных за зону. Некоторые заключенные, желавшие выйти за зону, ими избивались» (см. док. № 181).

Лишаясь поддержки лагерной «массовки», наиболее активные протестные группы уже в одиночку вступали в открытую борьбу и оказывали ожесточенное сопротивление. Так было, например, в 5-м лагерном отделении Горлага, где «организаторы волынки вывесили на жилых бараках черные флаги и лозунги контрреволюционного содержания, лагерную администрацию в жилую зону не впускали и начали всячески терроризировать заключенных, которые не хотели их поддерживать». Дело закончилось стрельбой по заключенным и многочисленными жертвами со стороны восставших. Многие лидеры героически погибли во время подавления восстания, в которое в конечном счете переросла мирная забастовка. Аналогичная ситуация — раскол забастовщиков, террор по отношению к «лояльным заключенным», попытки организовать сопротивление, «выгнать массу на убой «смертниками-бандеровцами» и не допустить выхода за зону», ожесточенное сопротивление — сложилась при подавлении волнений в 10 лагерном отделении Речлага.

Очень часто спокойная уверенность зачинщиков контрастировала с «растерянностью и испугом» основной массы заключенных. Последние легко поддавались на «разложенческую» агитацию агентуры МВД и МГБ, но не решались выступить ни против комитета, ни тем более против скорого на расправу националистического подполья. Не имея «внутреннего ядра» и организации, эти заключенные выступали в роли «болота», за которое активно боролись противостоявшие друг другу силы. В конце концов «болото» старалось выйти из конфликта с администрацией, сдаться на милость победителя. В качестве возможной «охранной грамоты» обсуждалась даже возможность расправы с «упертыми»: «среди заключенных из числа русских высказывается настроение расправиться с украинцами, которые затеяли волынку» (Горлаг) (см. док. № 127).

В 4-м лаготделении Горлага отмечалось появление группировки из русских, которая имеет намерение напасть на бандеровцев. По оперативной информации, в 5-м лаготделении того же Горлага многие заключенные «из числа старого контингента» заявляли: «Если руководство лагеря не примет меры к наведению порядка в лагере, они сами будут наводить в открытой борьбе с бандеровцами». Во втором лагерном отделении Речлага противоречия обнаружили себя сразу после прибытия «штрафного» этапа из Песчаного лагеря. Настрой новичков на жесткую борьбу и забастовку не понравился многим заключенным-шахтерам из числа «работающего контингента». Они тоже ждали приезда «московской комиссии», но попутно пытались урезонивать песчанлаговцев. В конечном счете водораздел пролег между «двадцатипятилетниками» (им нечего было терять) и «короткосрочниками», которые боялись репрессий со стороны властей и совсем не хотели «еще добавлять срока» (см. док. № 199).

Власти довольно умело использовали в своей «разложенческой» работе национальные противоречия, давно уже обнаружившие себя в лагерях, страхи и враждебное отношение ряда лагерных группировок к сплоченным, решительным и презирающим остальных заключенных «бандерам». Жалобы на сознательное разжигание лагерной администрацией национальной розни, больше того, использования этой национальной розни как одного из элементов системы управления лагерями были одним из лейтмотивов жалоб заключенных: «оперотдел создал вражду между русскими и украинцами»; «администрация поощряла рознь между заключенными, вследствие чего имели место убийства. Оперработники создавали условия для распрей»; «в лагере разжигается национальная рознь между украинцами и другими нациями»; «опергруппа создает искусственно вражду между русскими и украинцами» (см. док. № 137).

Суть происходивших в Гулаге в 1953—1954 гг. событий нельзя привычно ограничивать проблематикой «политического Гулага» или сводить ее к «сопротивлению», как это принято в историографии. Власть столкнулась с предельным выражением общего кризиса сталинской системы и, не видя альтернативных решений, склонилась хотя бы к паллиативу — «оттепели». Гулаг в том виде, как он сложился при Сталине, больше существовать не мог. Механизм совмещения пенитенциарной и производственной функций (узилище и «стройка коммунизма» в одном лице) окончательно разладился. Надо было менять всю систему, а не только чиновников и бюрократов, ответственных за поддержание этой системы в рабочем состоянии и уже плохо понимавших, чего хочет от них Москва: строить и производить или «не пущать» и даже «перевоспитывать»?

С этой точки зрения восстания, бунты и забастовки в Гулаге как форма сознательной борьбы политических узников за смягчение режима и/или реабилитацию, полную или частичную, являлись лишь частным случаем более фундаментальных процессов, происходивших в послевоенном СССР. Не менее разрушительное действие оказывали на систему принудительного труда в СССР конфликты между различными уголовными группировками и их выступления против требований режима. Не случайно конфликты этих группировок, действовавших в обычных ИТЛ, в 1953—1954 гг. попадали порой в контекст массовых неповиновений заключенных особых лагерей.

Пусковой механизм ожесточенного столкновения между группировками в Норильском ИТЛ (лагерные отделения № 5, 6, 13 и 35) 17 июля 1953 г. руководство МВД напрямую связывало с «влиянием длившейся около 3 месяцев волынки заключенных в Горном лагере», приведшей к деморализации лагерной администрации и способствовавшей падению режима (см. док. № 191). Другой предпосылкой «волынки» были общие для многих лагерных подразделений Гулага особенности производства, в котором были заняты участники конфликта. Объекты работы не были разгорожены, что давало возможность свободно перемещаться по всей промплощадке и «организовывать всевозможные сборища». На промплощадке совместно с заключенными работало свыше 8 тыс. вольнонаемных рабочих, в том числе освобожденных из тех же самых лаготделений. Эти вольнонаемные не только поддерживали тесную связь с заключенными, проносили для них спиртные напитки, но и придерживались традиций уголовного мира и сами принимали участие в драках.

Зафиксируем вслед за гулаговскими бюрократами связь разнородных событий — выступления заключенных особого лагеря с политическими требованиями и заурядной «разборки» уголовных группировок в борьбе за «руководство» зоной. И те и другие, первые осознанно, вторые в силу шкурного интереса и «традиций» Гулага, разрушали Гулаг не только как «узилище», но и как сектор экономики. Чтобы помешать беспорядкам, волнениям, бунтам и забастовкам, нужны были очевидные изменения в режиме содержания заключенных: в первую очередь раздельное содержание различных категорий осужденных, уменьшение производственных зон, увеличение охраны, изоляция от вольнонаемных рабочих. Но стоило только последовательно провести требования режима, и Гулаг как производственный организм просто лишился бы воздуха. Проблема не имела разрешения в принципе, непримиримое противоречие между производственной и пенитенциарной ролью лагерей и колоний воспроизводило условия и предпосылки массовых выступлений против режима управления лагерями, то подрывая производственные возможности системы формальными строгостями режима, то создавая условия «разболтанности» лагерного населения вследствие особенностей тех или иных значимых и масштабных производств и строительств.

Некоторые эпизоды борьбы лагерных группировок, приводившие к сбоям в производственной деятельности Гулага и рассматривавшихся после смерти Сталина на уровне высшего партийного руководства, например, волынка штрафников 19-го лагпункта Вятского ИТЛ в июле 1953 г., при всей очевидности их криминальной и шкурной подоплеки («воры» выступили против «сук» в борьбе за власть и повели за собой остальных заключенных), имели в то же время более глубокий социальный и даже политический смысл. Они наносили удары по реально существующей, но никакими служебными положениями или инструкциями не предусмотренной практике управления лагерями. По оценке комиссии ГУЛАГ, агитация «воров» имела успех среди «честно работающих заключенных» именно потому, что «суки», при попустительстве старшего оперуполномоченного, систематически отбирали деньги, посылки, лучшую одежду, продукты питания и другие ценности. Тех, кто пытался этому сопротивляться, жестоко избивали. Поэтому выступление «воров» в лагпункте № 19 Вятского ИТЛ, как и некоторые другие эпизоды войны «воров» с «суками» в лагерях, несмотря на шкурные мотивы организаторов волнений, были объективно направлены на разрушение бесчеловечной и беззаконной гулаговской системы принудительного труда, на отстаивание прав всех заключенных, а не только воров (в том же 19-м лагерном пункте наряду с «бандитствующими элементами» содержались и осужденные за малозначительные преступления, и политические узники (см. док. № 192). События в 4-м лагерном отделении Печорского ИТЛ 10 ноября 1953 г. фактически были аналогичны по характеру, но с более очевидной подоплекой — против «сук», занимавшихся поборами, выступили заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления (см. док. № 255).

В конце концов Прокуратура СССР пришла к обоснованному выводу, что неповиновения заключенных были напрямую связаны с нарушениями их гражданских прав: неправильное водворение на строгий режим, неправомерное применение оружия охраной, пытки и издевательства, неспособность администрации обеспечить личную безопасность заключенных и противостоять «разгулу уголовно-бандитствующего элемента», случаи морального разложения и «сращивания» представителей администрации с преступными группировками, лагерный рэкет. Все это было не только результатом халатности, низкой дисциплины и/или морального разложения лагерного персонала сталинского Гулага, но и выражением производственной необходимости, заставлявшей надсмотрщиков добиваться выполнения спущенных сверху планов любой ценой, прежде всего путем нарушения инструкций по режиму содержания и порядку организации работ. Важнейшие отрасли промышленности зависели от принудительного труда, и до тех пор, пока власть не видела ему альтернативы, Гулаг был обречен гнить и разлагаться как государственный институт и бунтовать как специфический социум, создавая попутно проблемы то в снабжении углем Ленинграда (Воркута), то в добыче стратегически важного сырья (Норильск, Караганда), то в строительстве военных объектов. Лишь в середине 1950-х годов в правоохранительных органах появились люди, способные понять системные предпосылки массовых неповиновений, роста преступности и дезорганизации лагерей. По их мнению, это было прораставшее из самой сущности Гулага как «отсталого хозяйства с использованием принудительной рабочей силы» неизбежное отношение лагерных бюрократов к заключенным как к рабам «с максимально ограниченными правами»[1].

В.А.Козлов

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 4972. Л. 190.

* * *

Археографическая подготовка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

При отборе документов предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии — заверенным копиям.

Основная часть документов публикуется полностью.

В большинстве случаев документам даны авторские заголовки. При публикации директивных документов (постановлений СНК и Совета Министров СССР, приказов НКВД СССР и т.д.) их заголовки приводятся в кавычках. Аббревиатура ГУЛАГ (и других аналогичных главных управлений) в заголовках не склоняется. Не приводится ведомственная принадлежность ГУЛАГ и других главных управлений структуры ОГПУ, НКВД, МВД, МЮ СССР. В названиях лагерей не приводится ведомственная принадлежность МВД СССР.

Дата документа помещается справа под заголовком. Ряд документов НКВД—МВД СССР имели двойную датировку, при этом первая дата обозначала день подписания документа, а вторая — день регистрации его в секретариате. Даты, установленные составителями, и способ их определения оговариваются в подстрочных примечаниях.

Гриф секретности воспроизводится под датой и раскрывается полностью без оговорок (например, «Совершенно секретно» вместо «Сов. секретно»).

Номера директивных документов вынесены в заголовок, номера писем и докладных записок указаны после грифа секретности слева. Приказы НКВД—МВД СССР с различными грифами секретности имели раздельную нумерацию. Номера без нулей впереди имели несекретные приказы, номера с одним нулем впереди — секретные, а с двумя нулями — совершенно секретные приказы.

В ряде документов опущены фрагменты, содержащие повторяющуюся или не относящуюся к теме сборника информацию. В случае публикации документа в извлечении, его заголовок начинается словом «Из». Опущенные части текста отмечены отточием в квадратных скобках; их содержание оговаривается в текстуальных примечаниях.

Из агентурно-оперативных сводок, отчетов об агентурно-оперативной работе исключены имена и клички агентов (статья 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Имена и клички агентов отмечены отточием в угловых скобках.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии, стилистические особенности документов сохраняются. Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Неисправности текста, имеющие смысловое значение (искаженное написание фамилий, терминов, стилистические ошибки), сохраняются и оговариваются в текстуальных примечаниях: «Так в документе»; «Так в документе, правильно: "...."».

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Общеупотребимые сокращения раскрываются в списке сокращений. Некоторые сокращения, встречающиеся в тексте, приведены в соответствие с общеупотребимыми без оговорок, например «млн» вместо «мил.», «кг» вместо «клгр». Некоторые сокращенные слова (з/к — заключенный, к/р — контрреволюционный, а/с — антисоветский) раскрываются в тексте без оговорок.

Вставленные или вычеркнутые фрагменты текста воспроизводятся в соответствующем месте документа, заключены в угловые скобки и оговариваются в текстуальных примечаниях. Отдельные зачеркнутые слова воспроизведены в

текстуальных примечаниях. Отточия документа в текстуальных примечаниях не оговариваются.

Подчеркивания или выделения текста прописными буквами не оговариваются, если они были сделаны при создании документа. Подчеркивания, сделанные в процессе работы над документом, заключены в угловые скобки и оговариваются в текстуальных примечаниях в тех случаях, если они несут особую смысловую нагрузку.

Подписи под документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальном примечании делается оговорка: «Подпись неразборчива». Заверительные надписи документов не воспроизводились.

Резолюции и пометы приводятся после текста документа.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, подлинность или копийность документа, а также наличие прежних его публикаций. Большинство документов представляют собой машинописные тексты, поэтому способ воспроизведения оговаривается только для рукописных документов и типографских экземпляров.

В состав научно-справочного аппарата входят: введение, текстуальные примечания, комментарии; именной и географический указатели; список сокращений; содержание, включающее перечень публикуемых документов.

Именной указатель содержит следующие сведения: фамилия и инициалы, годы жизни, должность, занимаемая на момент упоминания в документах. В ряде случаев в силу отсутствия иной информации справка ограничивается теми сведениями о данном лице, которые содержатся в тексте документа. При составлении именного указателя использованы служебная картотека сотрудников НКВД—МВД СССР (1934—1960 гг.), хранящаяся в ГА РФ, а также справочники: «Кто руководил НКВД. 1934—1941» / Сост. Н.В.Петров, К.В.Скоркин М., 1999; ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917—1960 / Сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000; Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МВД—МВД—КГБ. 1917—1991 / Сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2003.

РАЗДЕЛ 1

БУНТОВЩИКИ-УГОЛОВНИКИ И «ГОЛОДАЮЩИЕ» КАЭРЫ 1930—1940 гг.

№ 1

Из информационного обзора № 1 начальника УЛАГ Л.И.Когана и начальника информационно-следственного отдела Балябина по исправительно-трудовым лагерям ОГПУ за октябрь 1930 г.

6 ноября 1930 г.
Совершенно секретно

Политическое настроение заключенных лагерей ОГПУ за отчетный период характеризуется в основном провокационными слухами и разговорами о скором свержении соввласти, о восстаниях, подготовке и близком начале войны. Эти слухи и разговоры исходят главным образом от контрреволюционной части заключенных. Прибывшие в лагеря заключенные из Сибири и Сев[ерного] Кавказа привезли с собой сведения о происходивших там волнениях, преувеличивая и превращая их в повсеместные восстания против Советской власти. Распространению таких слухов немало способствуют и приезжающие на свидания родственники заключенных.

Большое место в разговорах заключенных во всех лагерях занимают вопросы коллективизации, хлебозаготовок и борьбы с кулачеством.

Необходимо отметить, что наряду с отрицательным отношением большинства заключенных к политике соввласти и партии по данным вопросам имеются и положительные отзывы, так, напр[имер], группа заключенных крестьян в Казахстанских лагерях заявляет:

«Как только нас освободят, мы будем проситься в коллектив».

В Северных, Вишерских и Соловецких лагерях злободневным вопросом среди заключенных всех категорий являлся приезд комиссий ОГПУ и их мероприятия. В результате проведенных комиссиями работ элементы каэр в значительной мере снизили свою активность, и наоборот, элементы социально-близкие, одобряя действия комиссий, всем своим поведением способствовали установлению порядка. Это сказалось в основном уменьшением случаев нарушения дисциплины и повышением добросовестности отношения к труду. Деклассированные же элементы, расценивая мероприятия комиссии как возможность не работать и не подчиняться лагерному режиму, пытались дезорганизовать устанавливаемые твердые законные порядки. Своевременно принятыми мерами попытки эти были пресечены в корне.

Проводившиеся в данный момент мероприятия (чистка) по снятию с административной работы осужденных по ст. 58 — вызывают среди контрреволюционеров всевозможные кривотолки и провокационные выпады против администрации лагерей.

Объекты СО*

Украинцы. В массе заключенных украинцев (Солов[ецкие] лагеря) дело СВУ[1] вызвало в свое время и вызывает сейчас оживленные разговоры. Часть заключенных возмущается мягкостью приговора, считая, что за то, что они

* Имеются в виду группы заключенных, которые разрабатывались по линии соответствующих отделов ОГПУ: СО — Секретного отдела, ОО — Особого отдела, ЭКУ — Экономического управления.

«12 лет пакостили, совращали народ, развратили молодежь, воспитывая ее в национальном духе, превращая ее в идейные трупы», их надо бы расстрелять.

Другая часть заключенных доказывает, что благодаря процессу стало ясно, что реставрация буржуазной Украины невозможна, т.к. процесс показал всю политическую убогость тех, кто считался «совестью украинского народа».

Настроение украинцев, представляющих крестьянско-кулацкую массу, осужденную в лагеря в связи с коллективизацией, характеризуется резкой критикой коллективизации, распространением слухов о восстании на Херсонщине, о переходе части крестьян Волыни на польскую территорию, о национальной украинской революции, о необходимости самостоятельности Украины и о том, какое место после национальной революции займет Украина.

Православное духовенство. В отчетном периоде отмечаются резкие контрреволюционные настроения среди заключенного духовенства, содержащегося в Соловецких, Северных и отчасти в Вишерских лагерях. Некоторые из них открыто занимаются агитацией «о вредности коллективной жизни». Из проведенных якобы в Смоленске и Москве массовых арестов духовенства они делают выводы «о гонениях» на церковь, говорят о заступничестве Папы Римского, о войне с Польшей и т.п.

К категории особенно злостных относится священник ВОРОНОВ (Северн[ые] лаг[еря]). Коммунизм он открыто называет учением антихриста и дьявола. (Приняты меры изоляции.)

За этот же период необходимо отметить, что поповская агитация отмечается не только среди заключенных, но и среди вольных граждан, когда попы имеют возможность с ними соприкасаться.

Наряду с этим выявлены отдельные лица из быв. священников, которые отказываются от сана, заявляют себя аполитичными или сторонниками совласти (Северн[ые] лагеря).

Деятельность сектантов за отчетный период ничем особенно не отмечается. Массовой агитации не ведут, но, как правило, занимаются индивидуальной обработкой.

Активно ведут себя «федоровцы»[2] в колич[естве] 30 чел. (Д[альне] В[осточный] лаг[ерь]). Проявление их активности выражается в пении религиозных песен и групповом молении по воскресеньям.

Отмечаются как факты, заслуживающие внимания, попытки заключенных евангелистов завязать связи со своими единомышленниками, находящимися на других командировках. Цель: объединить всех евангелистов организационно в одну группу.

Зарегистрирован один случай (Вишерск[ие] лагеря) (заслуживающий внимания как групповой), когда 11 заключенных из секты «израильтян», только что прибывш[ие] в лагерь, отказались от работы. Но на второй день они выполнили приказ и вышли на работу.

Большую активность за этот период проявили толстовцы (Солов[ецкие] лаг[еря]. Известному толстовцу СОРОКИНУ Ив. Мих. группой московских толстовцев подготовлялся побег, который благодаря принятым с нашей стороны мерам не состоялся. В июле с.г. нелегально приезжала к СОРОКИНУ его жена — толстовка РАММ, которая передала ему толстовский печатный материал. (Совместно с СО ОГПУ ведется разработка.)

Объекты ОО

Шпионы. Каэровская часть заключенных, осужденных за шпионаж, в отчетном периоде проявляла недовольство внутренним распорядком лагерей, существующей труддисциплиной и администрацией лагеря. Кроме того, они пользуются каждым поводом возбудить недовольство среди остальной массы

заключенных. Эта категория заключенных особенно проявила себя в распространении ложных и провокационных слухов, извращая газетные сведения, подвергая злостной критике мероприятия соввласти, истолковывая по своему вопросы международного и внутр[еннего] положения СССР. Вопросы колхозного строительства они толкуют как «новую барщину — новое крепостное право».

Среди польской части шпионов отмечаются антисемитские настроения и пораженческая агитация. Шпион ПРОХОРОВИЧ говорит (Северн[ые] лагеря):

«С такой статьей, как у меня, избавление может быть только — переворот. Голод или война это сделают». [...]*

Ксендзы. Ксендзы в Соловецк[их] лагерях размещены преимущественно в трех пунктах. К существующим порядкам в лагере они относятся недоброжелательно и опасаются вступать с кем-либо в разговоры, за исключением хорошо известных им лиц. Они проявляют большой интерес к новой административной линии, особенно интересуясь выяснением причин их изоляции.

Ксендз ТРОЙГО распространяет слухи, что срок полностью они отбывать не будут, т.к. их скоро в порядке обмена вывезут.

Деятельность ксендзов в первую очередь отмечается попытками к установлению более тесной связи с другими пунктами, в которых содержатся ксендзы. Среди них имеются 15 чел., которые всячески уклоняются от работ.

Общее настроение ксендзов подавленное. Большинство ксендзов остерегается какого бы то ни было общения с русским духовенством.

Восточные национальности. В общей массе заключенных вост[очных] национальностей отмечены разговоры и суждения на политические темы сегодняшнего дня (хлебозаготовит[ельная] кампания, районирование, колхозное строительство, решения XVI партсъезда, восстания и проч.). Инициаторами разговоров является актив антисоветских группировок. Разговоры эти обычно сводятся к критике проводимых соввластью и партией мероприятий, а также к внедрению в гущу заключенных мысли, что эти мероприятия ведут народ к гибели и т.п. Ими же распространяются слухи о появлении вооруженных банд на территории окраин СССР, от которых можно ждать освобождения, и что конец соввласти неизбежен.

Некоторые восточные заключенные (баи) используют фанатизм и религиозность заключен[нных] восточных национальностей, прививая им мысль о скором падении соввласти.

Характерно отметить, что группировки среди восточников ставят себе целью держаться обособленно от остальной массы заключенных, причем группируются они по родовым признакам и этим особенно затрудняют наблюдение за ними.

Муссаватисты. Заключенные муссаватисты настроены подавленно в связи с распоряжением администрации о снятии их на общие работы. Пока они выражают только недовольство и обсуждают это распоряжение среди своих единомышленников. Помимо этого в их среде ходят слухи, что снятие на общие работы произошло только из-за того, что они до сего времени продолжают оставаться в партии «Муссават»[3] и не выходят из нее путем подачи заявления. В связи с этим среди некоторых муссаватистов замечаются тенденции к подаче заявлений о выходе из партии. Заявление закл[юченного] ДАДАШЕВА Али Гусейна:

«Заявляю, что отныне отказываюсь от всякого сообщничества с нею (партией) и в дальнейшем не буду не только поддерживать ее идеологию, но и буду бороться против нее».

---

* Опущены сведения о других заключенных, осужденных за шпионаж.

В Солов[ецких] лагерях закл[юченный] муссаватист АХМЕДОВ пытался объединить своих единомышленников и подготовлял массовый побег.

Между дашнаками[4] (Сол[овецкие] лаг[еря]) замечается крепкая связь. Вновь прибывших дашнаки встречают, кормят, снабжают деньгами.

Закл[юченный] Бевосян Бабкен (осужд[ен] по ст. 58-11-13 УК), из маузеристов, родной брат быв. главнокомандующ[его] Дашнаковск[ой] армией, хорошо информирован, в каких лагерях сидят его товарищи по партии и переписывается с ними. (Переписка находится под нашим гласным и негласным надзором.) При разговоре с заключенными дашнаки обращают внимание на то, что они — армяне — народ обособленный, угнетаемый каждой властью, тем более, большевистской, но они должны крепиться и ждать освобождения Армении.

Группировки. Каэровская группировка в лице закл[юченного] МЕЩЕРСКОГО (б[ывший] князь) и трех его сообщников в отчетном периоде ликвидирована. Расследованием подтверждены факты ведения ими контрреволюционной и пораженческой агитации среди заключенных (следствие ведется).

Ликвидирована и другая группа во главе с быв. полковником закл[юченным] ЗУБАРЕВЫМ, быв. владельцем ф[абри]ки МЕДВЕДЕВЫМ и б[ывшим] учителем ЦУПРИКОВЫМ. Свидетельскими показаниями устанавливается, что данная группировка вела среди заключенных злостную антисоветскую агитацию.

Антисоветские настроения. Осужденные за каэровскую деятельность европейцы усиленно обсуждают вопросы о международном положении, о внутренних затруднениях испытываемых сейчас СССР, о приближении войны, об организации банд и т.п.

Национал-шовинистическ[ая] деятельность характеризуется усиленными стараниями со стороны антисоветского элемента разжечь антагонизм между националами и европейцами. Основой для этого служат разговоры о якобы колонизаторских тенденциях русской части ВКП(б).

Объекты ЭКУ

Среди этой категории объектов, преимущественно инженеров, отмечены отдельные случаи агитации за выставление требований оплаты труда, снабжения суконным обмундированием (Д[альне]-В[осточный] лаг[ерь]). Частично были зафиксированы отдельные случаи распространения инж[енерами] (Соловки) слухов о том, что якобы во время войны «лагеря должны служить для тыловых работ».

Вступая в разговоры с заключенными, специалисты заявляют, что попали в Соловки для того, чтобы Правительство могло выполнить пятилетку в четыре года. Развивая эту мысль, они указывают на то, что «100 000 заключенных Соловецких лагерей приносят соввласти колоссальный доход».

Этот же контингент специалистов, назначенный для работ на хозяйственные предприятия лагерей, совершил вновь ряд вредительских действий, не говоря уже о халатности их к своим обязанностям вообще.

Вредительство. Отмечен случай вредительской агитации (Дальне-Вост[очный] лаг[ерь]), когда заключенный забойщик шурфа № 21 МОГИЛКА агитировал за срыв работ, говоря, что «надо не работать, а портить забои». В тех же лагерях имелся случай, когда закл[юченные] братья ЛИНСКИЕ умышленно оставили не засыпанными шпалы, а рельсы в кривых частях перекошенными на наружн[ую] сторону. (Ведется следствие).

На к[омандиров]ке Сеннуха (Соловки) была построена пристань, израсходована масса всевозможных материалов, затрачено много средств и рабочей силы, а пароходы непосредственно с пристани грузиться все-таки не могут.

Погрузка, как и прежде, происходит посредством плотов, подводимых к пароходу. (Виновные привлечены к ответственности.)

Привлечение заключенных к работе. В большинстве лагерей отмечается удовлетворительная производительность труда, в смысле выполнения производственных норм, за исключением Сибирских лагерей, где организация труда поставлена не на должную высоту. В Сибирских лагерях отсутствуют элементы соревнования, не организованы ударные бригады и вообще не приняты меры к поднятию труддисциплины с помощью общественности самих же заключенных. Имеются случаи группового отказа от работ на почве агитации и единоличные на религиозной почве. Такие случаи отмечены в Сиб[ирских] и Вишерских лагерях, так, напр[имер], в Сиб[ирских] закл[юченный] БУРШТЕЙН заявил:

«Кто не пойдет на работу, того скорее отпустят, так как даром кормить не станут».

Его поддержали и остальные заключенные, в результате чего 40 человек отказались от работ. (Меры приняты.)

В Вишере имел место случай отказа от работы на религиозной почве, но, как указано выше, — единоличный.

[...]*

Нач. Упр[авления] лагерями ОГПУ Коган
Начальник ИСО Балябин

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 172. Л. 108—116. Заверенная копия.

№ 2

Из информационного обзора № 2 начальника ГУЛАГ Л.И.Когана по исправительно-трудовым лагерям ОГПУ за ноябрь—декабрь 1930 г.

30 января 1931 г.

За отчетный период политическое состояние лагерей ОГПУ характерно происходящим, как результат нашей большой работы, расслоением в среде заключенных: значительная часть заключенных, политически положительно настроенных, откликается на проводимые политические кампании, активно участвует в производственной жизни лагерей, добросовестно выполняет порученную работу, организует ударничество и соревнование.

Как пример можно привести охват ударничеством на рабочих пунктах Северных лагерей по лесозаготовкам до 75% работающих и 5% превышением норм работающих на земляных работах; в Дальне-Восточных лагерях выполнение заданий по заготовке леса выразилось к 1 октября 1930 г. — 128% и по вывозке 101,5%. В Сибирских лагерях на кирпичном заводе ударники повысили выработку с 1000 шт. до 1500 шт. и разгрузку печи производят в 3 дня, вместо 5—6 дней. В Соллагерях против намеченной к реализации суммы займа «Пятилетка в 4 года» в 40 000 рублей собрано свыше 200 000 рублей.

Однако необходимо отметить, что это положение является не общим явлением: есть и недовыполнение плана, как результат слабой культурно-воспитательной работы, плохой производственной организации и недостаточности процента втянутости заключенных в работу.

---

* Опущены разделы: «Санитарное состояние», «Культурно-просветительная работа», «Военизированная охрана», «Хозснабжение заключенных».

Другая часть заключенных: шпионы, каэры вообще и группировки из духовенства и сектантства, занимаются распространением всевозможных контрреволюционных слухов, искажают перед массой заключенных достижения и мероприятия соввласти и ведут постоянную работу против режима в лагерях. Наиболее часто встречающейся во всех лагерях ОГПУ формой этой работы является замаскированная или открытая агитация за срыв работы и за разложение труддисциплины.

Но ни работа одиночек, ни стремление со стороны группировок распространить свое отрицательное влияние на массы заключенных не оказывают существенного влияния на общее политическое положение лагерей.

Личные настроения заключенных в основном сводятся к изысканию способов получения наиболее легкой работы, лучшего пайка, надежды на досрочное освобождение и, у некоторых, к побегам.

За истекший период времени контрреволюционный элемент, бывший в адм[инистративно]-хоз[яйственном] аппарате, удален из него и послан на общие, преимущественно, физические работы (специалисты контрреволюционеры работают при тщательном за ними наблюдении).

Приводим выписку из письма заключен[ного] Северных лагерей контрреволюционера СИТИНА, характеризующую настроения по этому мероприятию.

«Получено секретное распоряжение Управления лагерей всех осужденных сотрудников участка по 58 ст. с хвостиками, независимо от срока наказания и состояния здоровья, снять с канцелярии и направить на периферию на пункты участка, заменив их, хотя и не совсем квалифицированными, даже неопытными заключенными, но осужденными по бытовым статьям, а именно: ворами, конокрадами, растратчиками, монетчиками, убийцами, спекулянтами и другими правонарушителями, только чтобы контрреволюционный элемент в Управлении не был. Этот поход уже начат, проводится в жизнь, и первая партия из Пинюга уходит. Меня пока в списках нет, но и нет никакой гарантии, что чаша эта минует меня».

Объекты СО

В предыдущий период отмечалась их деятельность в связи с процессом «СВУ» и происходящей на Украине коллективизацией. Эта деятельность сводилась к контрреволюционной агитации и разговорам о скором восстании на Украине. За отчетный период группа активно себя не проявила. Этому содействовала, до некоторой степени, переброска видного украинца БРЕГИНА Леонида из Соловецких лагерей в Казахстанские лагеря (как специалиста-агронома).

Православное духовенство в лагерях Соловецких, Северных и Вишерских, занимаясь распространением провокационных слухов о войне и восстаниях, агитирует против участия заключенных в ударничестве и соревновании.

Отмечается особое стремление воздействовать на крестьянство (в особенности кулачество) и стремление войти в связь с вольными жителями. В Северных лагерях священник ПАВЛОВ, используя соприкосновение вольных крестьян с лагерем, читал им газеты, соответствующим образом их комментируя.

На почве кампании за границей против «Советского демпинга» в Северных лагерях поп КРОПАНЕВ сагитировал работавшую с ним группу заключенных в 80 чел. бросить работу, убеждая, что заграничные пароходы запротестовали против погрузки леса силами заключенных. (Кропанев привлечен к ответственности, дело будет выслано в Москву.)

По-прежнему отмечается тенденция попов держаться сгруппировано. В Соловецких лагерях вызвала много разговоров проведенная санобработка (стрижка) и снятие поповской одежды. Часть попов рассматривала санобработку как

«насилие над духовенством», но находились и такие, которые оправдывали эти мероприятия.

[Агентурой]* в Соловецких лагерях выявлена группа попов, которая стремится объединить служителей культа разных толков и ориентаций с тем, чтобы сообща вести борьбу против режима лагеря. Этой группой руководил поп ПОМЕРАНЦЕВ, который пролез на должность помкомроты и стал комплектовать свою полуроту заключенными, по преимуществу принадлежащими к духовному званию. Он всячески облегчал им жизнь в лагере, назначая их на легкие работы: дневальными по роте, сторожами и т.п. (Померанцев переведен на общие работы, разработка ведется совместно с СО ОГПУ.)

В Северных лагерях установлена сколоченная группа попов (станц. Пинюг), руководимая попами РУМЯНЦЕВЫМ и СПЕРАНСКИМ, которая стремится объединить всех служителей культа, маскируя политические мотивы мотивами борьбы с неверием:

«Нам в настоящий момент всем церковникам, всех толков и разделений, не взирая ни на что, необходимо объединиться в одну семью и повести борьбу с неверием».

«Кто бы как не верил, кто бы какой дорогой не шел, а конечная цель все-таки одна». (Разработка ведется совместно с СО ОГПУ.)

Заслуживает внимания группировка — служителей культа (Северные лагеря), руководимая ТРОНИНЫМ (осужд[ен] по ст. 58-10 УК), ТЮЛЕВЫМ (быв. полковник, осужд[ен] по ст. 58-10 УК) и БАРЬКОВЫМ (осужд[ен] по 58-7 УК), цель которой — установить связь с служителями культа на воле и передавать им сведения о жизни духовенства в лагерях. (Разработка ведется совместно с СО ОГПУ.)

Мероприятия: ни один случай агитации не остался безнаказанным, группировки духовенства, если это не противоречит ходу разработки, рассеиваются, и участники их разбрасываются по разным командировкам.

Основными и характерными для заключенного сектантства моментами следует считать:

1. Попытки к консолидации всех сектантских сил.
2. Попытки к активной массовой сектантской работе.
3. Установление связи с оставшимися на воле сектантами.

В Соловецких лагерях отмечено, что грани между сектантами разных толков заметно стираются и они, объединяясь в основном на бытовой базе, вручают руководство наиболее опытному и заслуженному «брату», независимо от принадлежности его к той или другой секте.

Так, напр[имер], группа евангелистов возглавляется баптистом КЛЕВЕРОМ (бывшим председателем Волго-Камского союза баптистов). Отмечено единение сектантов с православными монахами.

На настроения заключенного сектантства в последнее время имели огромное влияние два момента:

1) уравнение их при санобработке со всей массой заключенных и

2) расстрел (в Сол[овецких] лагерях) группы духоборов, занимающихся открытой антисоветской агитацией, организовавших массовые отказы от работы и неподчинение лагерным порядкам. Мероприятия эти значительно разрядили активные настроения сектантства.

Основным руслом, по которому заключенные сектанты направляют свою деятельность, является проповедование своих религиозных убеждений, рассчитанное на вербовку последователей.

---

* Слово вымарано.

Евангелист ОЗОЛИН (Соловецкие лагеря) использовал право хождения по баракам для индивидуальной обработки заключенных. В результате им было завербовано несколько человек. (Озолин привлечен к ответственности.)

Духоборы КЛИМЕНКО и ЗЫРЯНОВ в тех же лагерях вели систематическую открытую агитацию за отказ от работ в церковные праздники и завербовали 10 человек сторонников. (Клименко по постанов[лению] Колл[егии] ОГПУ расстрелян.)

Очень много внимания уделяют сектанты вопросам установления связи с оставшимися на воле единомышленниками. Отмечен ряд попыток нелегальным путем установить связь с волей. Так, напр[имер], баптист ПРОЗОРОВ посланный в г. Кемь по делам, пытался опустить в почтовый вагон идущего на юг поезда письма, но был задержан. При задержании он пытался порвать их. Письма содержали в себе директивы общинам на воле и превратно освещали жизнь лагерей.

Евангелист ОЗОЛИН пытался отправить с приехавшей в закл[юченному] БОКОВУ женой нелегальное письмо директивного характера.

Объекты ОО

Шпионы. В быту и на работе каэры, осужденные за шпионаж, обнаруживают тенденцию группироваться по родственному признаку. Деятельность этого контингента направлена к подготовке побегов с переходом границы, к установлению в основном для этого связей с волей и попыткам переотправлять письма за границу. Попутно, и особенно осторожно, ими ведется антисоветская агитация.

Часть из них, стремящихся попасть за границу, занимаются изучением иностранных языков.

В Северных лагерях выявлена группа шпионов, находящаяся на участке постройки тракта Сыктывкар-Ухта, которая задумала совершить побег из лагеря с целью перебраться обратно в Польшу. Во главе этой группы стоял шпион КУЦКО-КУЧИНСКИЙ Михаил, разведчик польского штаба, осужденный в 1927 г. к ВМН с заменой на 8 лет лишения свободы. [...]*

В Северные лагеря в ноябре прошлого года прибыла этапом с Украины группа осужденных за работу по организации повстанческого движения на Украине и за шпионаж, и сейчас, в лагере, они представляют из себя политическую группировку. Руководителями являются ЛИТВИНСКИЙ и БЕРЕЗОВСКИЙ, оба осуждены в сентябре 1930 г. ГПУ УССР к заключению на 10 лет. Группировка насчитывает 11 чел. Цель группы — совершить побег и принять участие в долженствующем, якобы, быть восстании весной 1931 г. на Украине. (Совместно с ОО ОГПУ ведется разработка.)

Ксендзы живут надеждой на близость войны СССР с зарубежными государствами.

Они считают себя политическими заключенными и все время мечтают об обмене их соввластью на коммунистов, содержащихся в заграничных тюрьмах.

Живут они замкнуто, своей средой. В каждом вновь прибывшем на командировку лице подозревают сотрудника ОГПУ. (Местам указано на недостаточность работы по ксендзам.)

За отчетный период муссаватисты (Соловецкие лагеря) ничем явно отрицательным себя не проявили. В силу имевшей место их безрезультатной голодовки на почве предъявленных ими требований (содержание на положении политзаключенных, освобождение от поверок и общих работ), муссаватисты разбились на 3 группы, из коих:

---

* Опущены сведения о других заключенных, осужденных за шпионаж.

1. «Правые» — держат себя вполне организованно, остались на старых позициях, но открыто антисоветской деятельность не занимаются.

2. «Левые» совершенно открыто заявляют о своем отходе от муссаватистов, о солидарности с политикой и мероприятиями правительства и ВКП(б) и призывают последовать их примеру не только муссаватистов, находящихся в заключении, но также и оставшихся на воле, о чем направили заявление за десятью подписями в Азербайджанскую газету «Бакинский рабочий».

3. «Скрытые» — которые в отчетный период не выявили себя сторонниками как «правого», так и «левого» течения, придерживаясь политики выжидания.

В Соловецких лагерях имеются 12 чел. бывш[их] членов партии «Иттихат»[5]. В большинстве они из бывш[их] помещиков и офицеров. Держатся между собой организованно и поддерживают связь с «правыми» муссаватистами. В отчетный период ничем себя не проявили.

Группировки. [Агентурой] в Сибирских лагерях была выявлена каэровская группировка, руководимая бывш[ими] бел[ыми] офицерами КУРЧЕЕВЫМ и КРИВЕНКО (осужд[ены] по ст. 58-10 УК к закл[ючению] на 10 л[ет]), цель которой было обезоружить конвой (Мариинский лагерь), захватить оружие, присоединить к себе заранее подготовленных 20—30 чел. и вооруженно выступить.

Мероприятия: группировка ликвидирована, ведется следствие.

На слюдяных разработках Акукан (Сибирск[ие] лагеря) группа заключ[енных], решив совершить организованный побег, 16 ноября вечером, вооружившись топорами, явилась в помещение, занимаемое начальником командировки надзирателем СЕДОВЫМ, которого зверски убили, захватила его одежду, оружие и разграбила ларек. Затем, взяв лошадей, они совершили налет на соседнее село Тыя, где обезоружили стрелка охраны ГОЛЕЩУКА, отняв у него винтовку с 15 шт. патрон, убили крестьянина ТАТАРЕНКОВА и решили сделать нападение на командировку «Вторая» с тем, чтобы убить начальника Горно-слюдяных разработок АЛЬТО и захватить лагерь. Принятыми своевременно мерами нападение на командировку «Вторая» было предотвращено.

Во время нападения на Акукан в перестрелке с охраной бандит АНДРОШИН был убит, СИЛАНТЬЕВ захвачен в плен, а САДОВСКИЙ добровольно вернулся на командировку. СЕРЕБРЯКОВ и РАТЕГА скрылись.

Мероприятия: ведется расследование в ПП ОГПУ по Вост[очной] Сибири и выявляются причины бандвыступления.

Объекты ЭКУ

Объекты ЭКУ лагерями почти не освещаются. Самым интересующим нас элементом из этой категории заключенных являются специалисты вообще, а в особенности вредители.

Но так как их сравнительно с объемом лагерного производства немного и они широко используются на производстве, лагеря, удовлетворенные любым эффектом их работы, не уделяют им достаточного внимания в смысле чекистского обслуживания. Отсюда почти полное отсутствие материалов по этим объектам. Нач[альникам] Управления лагерей на это указано.

[...]*

Нач. Гл[авного] упр[авления] лагерями ОГПУ Коган

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 172. Л. 1—9. Подлинник.

---

* Опущены разделы: «Отношение заключенных к работе», «Санитарное состояние», «Культурно-воспитательная работа».

№ 3

Докладная записка исполняющего обязанности прокурора Верховного Суда СССР Р.П.Катаняна секретарю ЦИК СССР А.С.Енукидзе о голодовках протеста политических заключенных Верхне-Уральского политизолятора в апреле и июне 1931 г.

20 июля 1931 г.
Совершенно секретно

26 апреля с.г. в Верхне-Уральском политизоляторе в стоящего у окна камеры и переговаривающегося с другими заключенными заключенного троцкиста ЕСАЯНА часовым, стоящим на вышке, был произведен выстрел, которым ЕСАЯН был ранен в грудь навылет.

На этом основании в знак протеста всеми политзаключенными изолятора была объявлена голодовка, причем троцкистами были выдвинуты требования приезда комиссии для расследования и предание суду виновных и смягчение режима; голодовка продолжалась пять дней и снята после объявления администрацией, что комиссия приедет.

Ввиду болезни т. КРАСИКОВА комиссия смогла выехать лишь после моего возвращения из командировки, т.е. 27 июня.

Оправившись от первой голодовки, заключенные троцкисты, сорганизовавшись, предъявили новые требования, в том числе и политические, и до удовлетворения таковых 24 июня объявили вторично «смертельную» голодовку.

Если первая голодовка протеста была поддержана заключенными и других политических партий, то вторая ни кем из других заключенных поддержана не была, за исключением нескольких человек анархистов.

После приезда комиссия столкнулась с крепко спаянным коллективом, разложить который стоило большой работы комиссии.

На 11-й день голодовка была снята, причем ни одно из требований политических удовлетворено не было, а были удовлетворены лишь мелкие бытовые требования, что видно из прилагаемых требований заключенных[6] и приказа комиссии.

Приложение: на 6 листах*.

И.о. прокурора Верховного Суда Союза ССР Р.Катанян

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 65. Д. 71. Л. 1. Подлинник.

№ 4

Из отчета Прокуратуры Верховного Суда СССР по надзору за органами ОГПУ за 1931 г.

Не позднее 20 декабря 1932 г.**
Совершенно секретно

[...]***

Глава X

НАДЗОР

В течение 1931 г. Прокуратурой были обследованы лагеря Северного Края, Средне-Азиатские и Темниковские (Морд[овская] обл.)

---

* К докладной записке приложены: «Требования к коллегии ОГПУ СССР» (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 65. Д. 71. Л. 2—5); распоряжение комиссии ОГПУ об удовлетворении требований заключенных Верхне-Уральского политизолятора (Там же. Л. 6—7).

** Датируется по сопроводительному письму прокурора Верховного Суда СССР П.А.Красикова секретарю ЦИК А.С.Енукидзе.

*** Опущены главы, освещающие работу Прокуратуры по надзору за работой Коллегии и Особого совещания ОГПУ по рассмотрению дел, за работой ЭКУ ОГПУ, Особого отдела ОГПУ, Секретно-политического и Транспортного отделов ОГПУ; глава о должностных преступлениях сотрудников органов ОГПУ.

Состояние лагерей, по сравнению с 1930 г., значительно улучшилось, как в смысле общих условий содержания заключенных, так и в смысле уменьшения преступности администрации лагерей в отношении заключенных, каковые получили значительное распространение в 1930 г., особенно в Соловецких лагерях. Отрыжкой практики Соловков явились дела по Сибирским лагерям, которые были возбуждены Прокуратурой ЗСК, обследовавшей по нашему предложению Сибирские лагеря. Этим обследованием был выявлен ряд безобразий — в виде незаконных расстрелов, издевательств над заключенными, как-то: сажание в воду при 40—50° мороза, подогревание на горячей печке, привязывание к столбу на несколько часов и проч. Суровыми репрессиями, принятыми Коллегией ОГПУ по этим делам, такие явления были прекращены*.

В первую очередь процессы политического расслоения наблюдаются со стороны социально-близких элементов из среды заключенных лагерей, со стороны которых проявляются иногда образцы героизма и самоотверженности. Об этом говорят ряд фактов, отмеченных в 1931 г.

Содействие проведению мероприятий лагерей со стороны заключенных из близких нам социальных слоев стало повседневным фактом, вылившимся в отдельных эпизодах в совершенно конкретные формы исключительной преданности, героизма и самоотверженности.

В качестве иллюстрации могут служить факты:

1. Для борьбы с басмаческими шайками, оперировавшими в районе расположения Средне-Азиатских лагерей ОГПУ, был организован добровольческий отряд из стрелков охраны этих лагерей из заключенных.

В результате ликвидации басмаческих шаек установлено, что добровольцы-стрелки из заключенных, участвуя в деле ликвидации банд, не только проявили себя безупречным несением службы, но показали пример сознательности и самоотверженности.

Так, стрелок из заключенных — Тарасенко Михаил Андреевич, в бою под колодцем Ак-Кую 2 августа прошлого года, видя, что отряд находится в кольце басмачей, один с пулеметом прорвался через цепь басмачей, доставил пулемет в центр боевого участка и открыл огонь по главным силам противника, чем, разбив противника, вывел из кольца находящихся там стрелков.

Командующий войсками Средне-Азиатского Военного округа возбудил ходатайство о награждении Тарасенко орденом Красного Знамени.

Из числа добровольцев-стрелков из заключенных в боях убито 8 ч[еловек] ГПУ Туркменской республики и ПП Средней Азии ходатайствует о досрочном освобождении особо отличившихся заключенных, принимавших участие в этой операции.

---

* В подготовительных материалах к отчету, в разделе «Надзор за исправительно-трудовыми лагерями, ссылкой и спецпоселением» далее следует текст: «По этим делам из 140 человек адм[инистративного] состава Сибирских лагерей привлеченных к уголовной ответственности, осуждено к высшей мере соц[иальной] защиты — расстрелу [цифра не читается из-за повреждения текста. — *Ред.*] чел. В течение 1931 г. в отношении преступности заключенных лагерей наблюдались тенденции к организации восстаний внутри лагерей с перенесением их на близлежащие районы. Являясь верхушкой контрреволюционного актива, заключенные лагерей, быстро ориентируясь в лагерной обстановке, продолжали свою контрреволюционную деятельность среди заключенных, организуя их в контрреволюционные бандитские организации, а также проявляли большую тягу к увязке с контрреволюционными элементами окружающего населения. В 1931 г. ОГПУ было вскрыто и заслушано несколько таких дел, во главе с быв. офицерами и кулаками, которые, попав в лагеря, организовали там контрреволюционные организации, ставящие себе подготовку к вооруженному восстанию. Но наряду с продолжавшейся контрреволюционной активностью некоторой части заключенных лагерей, отличаются глубокие процессы классовой дифференциации среди заключенных лагерей». (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 20. Л. 56 об.)

2. Из командировки «Светлая» Дальлага 30 октября 1931 г. выехала на лов шаланда с 4-мя заключенными ловцами: Головачевым Иваном Кузьмичем, Ермаковым Иваном Алексеевичем, Цвиренко Дмитрием Яковлевичем, Шеветенко Прокофием Павловичем. Поднявшимся штормом шаланда была отнесена к японской территории острова Сахалина.

Снятые с шаланды японской полицией и будучи подвергнуты допросу, заключенные не только давали положительные ответы по вопросам режима в лагерях, но на предложение японской полиции остаться в Японии потребовали доставить их к советскому консулу для возвращения обратно в Дальлаг.

Указанные обстоятельства устанавливаются их показаниями и подтверждаются письмом консула т. Белова, который способствовал их просьбе о направлении на Советскую территорию.

3. Особое внимание заслуживает случай, имевший место на мотоботе «Волгарь» с заключенными — ст. мотористом Гробусовым и рулевым Овсянкиным. Находясь под командой капитана из заключенных Горского Николая Николаевича (осужд[ен] в 1925 г. за шпионаж) и следуя на мотоботе «Волгарь» из Кандалакши в Мурманск, они не допустили намеченного Горским побега за границу, совместно со спрятанной им на боте неизвестной гр[ажданкой] Камбуловой.

Несмотря на уговоры капитана совершить вместе с ним побег, Гробусов и Овсянкин связали капитана и сдали его вместе с Камбуловой в Мурманский окротдел ОГПУ.

При обыске на боте обнаружены приготовленные Горским норвежский флаг и карта заграничного плавания берегов Норвегии. К таким заключенным и проявившим себя с положительной стороны — применялось условно-досрочное освобождение.

Другой категорией преступлений заключенных лагерей являются побеги.

За 1931 г. ОПУ было рассмотрено дел о побегах заключенных на*.

В основном карательная политика выражалась в увеличении срока отбываемого наказания и только в отношении 8-ми лиц была применена высшая мера наказания — расстрел осужденных за бандитизм и контрреволюционные преступления и совершивших групповые, вооруженные побеги из лагерей с вредными последствиями.

Дела эти рассматривались ОГПУ в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 13 июня 1930 г.[7].

Одним из факторов, способствовавших побегам, являлось то, что население не только не помогало в поимке беглецов, но зачастую помогало им в побегах, предоставляя ночлег, еду, одежду. Но за последнее время, когда беглецы стали грабить население и когда была проведена разъяснительная работа среди населения из районов расположения лагерей, — побеги значительно сократились.

Наблюдавшиеся на первых порах организации лагерей случаи массовых отказов заключенных от работы, к настоящему времени в результате карательных мер и воспитательной работы — изживаются.

[...]**

Прокурор Верховного Суда Союза ССР П.А.Красиков

Ст. пом. прокурора Верхсуда Союза ССР
прокурор при ОГПУ Катанян

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1074. Л. 47—48 об. Подлинник.

---

* Количество человек не указано.

** Опущен раздел «Надзор за ссылкой и спецпереселением».

№ 5
Из приказа НКВД СССР № 00159 об агентурной работе в исправительно-трудовых лагерях НКВД

26 апреля 1935 г.
Совершенно секретно

В исправительно-трудовых лагерях НКВД сосредоточено значительное число опаснейших контрреволюционеров: шпионов, террористов и прочего а[нти]-сов[етского] и а[нти]-партийного элемента, являющихся злейшими врагами сов[етской] власти, которым нечего терять и которые всегда готовы к самым активным контрреволюционным выступлениям.

Имеющиеся агентурные материалы говорят о том, что внутренняя и закордонная белогвардейщина имеет достаточно полное представление о слабых сторонах режима и охраны лагерей, о численности в лагерях контрреволюционных контингентов и рассматривает лагеря как возможный плацдарм для организации повстанческого движения в СССР.

Установлены также конкретные попытки закордонных белогвардейцев в части установления связей с лагерями и подготовки их к предполагающимся налетам диверсионных банд на подразделения приграничных лагерей.

Несмотря на эту совершенно конкретную опасность активных контрреволюционных действий со стороны белогвардейского и контрреволюционного элемента — почти все нач[альни]ки лагерей и нач[альни]ки 3-х отделов **бездействуют** и агентурой не руководят.

Эти начальники не понимают того, что отсутствие проверенной агентуры и их личное бездействие в работе с агентурой приводят к тому, что опаснейшие террористы и шпионы бегут из лагерей, что в лагерях создаются активные контрреволюционные группы, подготовляющие активные выступления в лагере.

Отсутствие опытного руководства агентурой приводит к тому, что агенты-двойники **провоцируют** руководящих ими пом[ощников] уполномоченных, создают «дела», по проверке оказывающиеся самой наглой провокацией, заставляют аппараты 3-х отделов и УГБ работать впустую и в то же время скрывают свою подлинную контрреволюционную работу.

Н[ачальни]ки Управлений НКВД краев и областей, на территории которых расположены лагеря — также не занимаются работой 3-х отделов и совершенно не интересуются их работой, хотя они в первую голову будут отвечать, если что либо случится в лагере.

Наряду с отсутствием серьезной агентурной работы в ряде лагерей не создано еще достаточно жесткого режима для заключенных контрреволюционеров: УГБ ликвидирует и сажает в лагеря опаснейших преступников, а сами они остаются без всякого надзора.

Достаточно указать, что осужденные за контрреволюционные преступления заключенные допускаются к работе в важнейшие звенья лагерного аппарата, например, в УРО.

Н[ачальни]ки лагерей не понимают, что к[онтр]-р[еволюционеры], пользуясь их успокоенностью и беспечностью, распределяют свои кадры так, как им это надо для подготовки активных контрреволюционных действий.

[...]*

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Г.Ягода[8]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 6. Л. 25—25 об. Типографский экз.

---

* Опущены конкретные указания по агентурно-оперативной работе.

№ 6

Докладная записка Прокурора СССР А.Я.Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину и председателю СНК СССР В.М.Молотову о бунте заключенных в Валуйской трудовой колонии Курской области 29 декабря 1938 г.

31 декабря 1938 г.
Секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.

По сообщению прокурора Курской области, 29 декабря 1938 г. в Валуйской трудколонии вспыхнул бунт 490* чел. заключенных. Взбунтовавшиеся заключенные разбили помещение, в котором они находились, нанесли ранение 7 чел. охраны и разграбили магазин Центроспирта.

Часть заключенных скрылась с территории трудколонии. На месте производится расследование представителями НКВД и Прокуратуры.

О результатах доложу дополнительно.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 118. Л. 81. Копия.

№ 7

Приказание НКВД СССР по ГУЛАГ № 205 о наложении административных взысканий на работников Северо-Уральского ИТЛ, допустивших 27—28 августа 1938 г. массовое выступление несовершеннолетних заключенных Верхотурского лагерного пункта 8-го лагерного отделения

22 декабря 1938 г.

На Верхотурском лагерном пункте 8-го отделения Севураллага** имело место массовое выступление несовершеннолетних заключенных[9].

Следствием, проведенным по данному делу, установлено, что выступление произошло вследствие исключительно халатного отношения лагерной администрации к правильному содержанию несовершеннолетних заключенных.

Несовершеннолетние заключенные до 2-х месяцев содержались без всякой работы, и культработа среди них не проводилась.

Контингент несовершеннолетних заключенных не был дифференцирован. Среди осужденных впервые за бытовые преступления содержались рецидивисты, которые поведением своим дезорганизовывали всю группу несовершеннолетних заключенных.

Командир отделения Верхотурского лагпункта МАКАРЕНКО проявил недопустимые действия, оставив «парашу» на ночь в палатке несовершеннолетних заключенных, несмотря на их просьбу убрать «парашу».

Прибывший на место происшествия для ликвидации выступления заключенных заместитель начальника 8-го отделения ДЕНИСОВ не принял надлежащих мер к полной ликвидации начавшегося группового выступления и выехал обратно, оставив лагерный пункт без должного административного надзора. При вторичной ликвидации выступления не взял на себя руководство,

---

* Последний нуль плохо пропечатан, возможно: 4900.

** Далее зачеркнуто: «27—28 августа с.г.».

вследствие чего ликвидация происходила без всякого плана и вызвана была необходимостью применения оружия.

Начальник КВО КОРНЕЕВ в процессе уговора заключениях прекратить безобразия неосновательно обещал им освободить двух несовершеннолетних заключенных, содержащихся в штрафном изоляторе, но обещания не выполнил, чем вызвал повторное выступление заключенных.

Начальник лагерного пункта БЕЛОНОГОВ не принял своевременно мер к ликвидации начавшегося выступления заключенных и выехал из лагпункта.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Заместителя начальника 8-го отделения ДЕНИСОВА и начальника Верхотурского лагерного пункта Севураллага БЕЛОНОГОВА за непринятие надлежащих мер к ликвидации выступления заключенных арестовать на 5 суток каждого с исполнением служебных обязанностей.

2. Нач[альни]ка Культурно-воспитательного отдела Севураллага КОРНЕЕВА — за отсутствие культурно-воспитательной работы среди несовершеннолетних заключенных и неосновательное обещание освободить из штрафизолятора несовершеннолетних заключенных, чем вызвал повторное выступление — арестовать на 5 суток с исполнением служебных обязанностей.

3. Командиру отделения ВОХР МАКАРЕНКО за нарушение порядка содержания заключенных объявить выговор.

4. Начальнику Севураллага наложить административные взыскания на лиц, виновных в создании ненадлежащих условий содержания несовершеннолетних заключенных.

Всем начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД при размещении несовершеннолетних заключенных, контрреволюционный и бандитствующий элемент изолировать от остальных несовершеннолетних.

Всех несовершеннолетних заключенных трудиспользовать, учитывая при этой возможность получения ими квалификации.

Обеспечить несовершеннолетним заключенным надлежащие бытовые условия и выделить для работы с ними лучших культорганизаторов из вольнонаемного состава.

Предупреждаю всех начальников лагерей НКВД, что при повторении подобных случаев виновные будут отдаваться под суд.

Заместитель народного комиссара внутренних дел
Союза ССР Филаретов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Ч. 1. Д. 12. Л. 333—335. Подлинник.

№ 8

Приказ НКВД СССР № 00319 о результатах расследования беспорядков в Осташковской, Валуйской и Чепецкой трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних

1 апреля 1939 г.
Совершенно секретно

За последнее время в ряде трудколоний имели место массовые беспорядки среди воспитанников, явившиеся следствием полного развала работы в этих колониях, невыполнения ими приказов НКВД СССР и директив ОТК Центра по комплектованию, правильной организации производственной, учебной и политико-воспитательной работы в колониях.

Произведенным расследованием установлено, что основными причинами беспорядков явилось следующее:

А. По Осташковской трудколонии Калининской области.

1. Длительное содержание в колонии более 100 чел. воспитанников, не нуждающихся в режиме колонии, подлежащих выводу на трудоустройство, к родным и общие места заключения.

2. Отсутствие элементарных культурно-бытовых условий для воспитанников: в общежитиях антисанитария, большой недостаток одежды, обуви и постельных принадлежностей, отсутствие в спальнях питьевой воды.

Кинопостановки были редко. Клубные кружки художественной самодеятельности не работали. Физкультработа не проводилась, физкультинвентарь отсутствовал.

3. Массовая работа не проводилась — собрания воспитанников не собирались по несколько месяцев, общественные комиссии воспитанников не работали совершенно.

Б. По Валуйской трудколонии Курской области.

1. Несвоевременный вывод из колонии судимых переростков, которые и явились организаторами и вожаками дебоша.

2. Плохое бытовое обслуживание воспитанников: в общежитиях грязно, мытье воспитанников в бане не производилось в течение полутора месяцев, а когда воспитанники посещали ее, то после мытья им приходилось одеваться в холодном помещении, куда проникал снег.

Многие воспитанники не имели одежды, обуви и лишены были возможности посещать производство и школу. Некоторые из них ходили в столовую босиком по снегу.

Питание в столовой недоброкачественное и недостаточное. Имелись случая попадания в пищу червяков, тараканов и т.п.

3. Подмена политико-воспитательной работы массовой репрессией и администрированием путем помещения воспитанников в штрафной изолятор за незначительные проступки и даже при отсутствии проступков — за жалобы на плохое питание и бытовые условия.

В изоляторе койки и постельные принадлежности отсутствовали, воспитанники, находящиеся в нем, лежали на голом полу в холодном помещении. Были случаи избиения воспитанников работниками охраны.

4. Некоторые руководящие работники колонии также издевательски относились и к больным воспитанникам — вместо помощи их заставляли идти на работу.

5. Культурно-массовая работа с воспитанниками почти не проводилась; кружки художественной самодеятельности не работали.

В. По Чепецкой трудколонии Кировской области.

1. Несмотря на зимнее время и сильные морозы, воспитанники не были обеспечены необходимой одеждой и обувью. Ввиду холода в общежитиях воспитанники переселились в сушилку, баню, котельную и другие помещения, в которых, будучи предоставлены сами себе, занимались картежной игрой, пьянством и воровством. Только за январь месяц 1939 г. воспитанниками расхищено и продано обмундирования и вещдовольствия на 18 тысяч рублей.

2. Медицинское обслуживание воспитанников не организовано, поэтому из них 30% больны чесоткой и экземой. В общежитиях антисанитария; большинство воспитанников постельных принадлежностей не имеет.

3. Питание детей неудовлетворительное. Столовая посудой не обеспечена — имелось только несколько мелких тарелок, из которых также детям приходилось пить чай.

4. По причинам отсутствия одежды и обуви посещало производство только 40—50%, а школу — 35—40% воспитанников.

5. Политвоспитательная работа с воспитанниками совершенно не проводилась. Библиотека не работала, а имеющиеся в ней книги были наглухо заколочены гвоздями в шкафу. Клубные кружки, общественные комиссии воспитанников не работали.

6. На 17 февраля 1939 г. из 246 чел. воспитанников — 100 чел. являлись переростками, и большинство из них подлежало выводу из колонии на трудоустройство и к родным, которые открыто выражали недовольство незаконной их задержкой в колонии, что создавало нездоровое настроение среди всей массы воспитанников.

В результате дебоша воспитанников в Осташковской, Валуйской и Чепецкой трудколониях уничтожена и испорчена часть инвентаря и имущества, разгромлены отдельные помещения, расхищены склады и магазины на десятки тысяч рублей.

Такие недопустимые явления могли иметь место вследствие того, что руководители названных колоний вместо упорной и настойчивой работы по осуществлению задач, вытекающих из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»[10], своим бездействием, а иногда издевательским отношением к детям довели колонии до развала, до явлений массовых беспорядков воспитанников.

Мало того, руководство этих колоний имело достаточно данных и фактов о намечающихся беспорядках, но необходимых оперативных мер для их предотвращения и ликвидации не предприняло.

Администрация Валуйской колонии не только не принимала мер к улучшению политико-морального состояния воспитанников, а наоборот, встала на путь замазывания и сокрытия от ОТК НКВД и НКВД СССР действительного положения в колонии, представляя заведомо ложные сведения о состоянии колонии, создавая видимость благополучия.

Придавая исключительно серьезное значение вышеуказанным нетерпимым и крайне ненормальным явлениям и имея в виду, что Управлениями НКВД Курской, Калининской и Кировской областей к прямым виновникам приняты соответствующие меры, некоторые из них преданы суду,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам НКВД—УНКВД республик, краев и областей обеспечить:

а) Систематический контроль и правильную постановку оперативно-чекистской работы в трудколониях в соответствии с возложенными на них задачами.

б) Проверку кадров трудколонии и очищение их от чуждых и уголовных элементов, укрепив колонии опытными и проверенными работниками.

в) В соответствии с приказами и директивами НКВД вывести в общие места заключения воспитанников-переростков.

г) Помощь колониям в создании необходимых культурно-бытовых условий для воспитанников.

д) Осуществление мероприятий для полного вовлечения воспитанников в трудовую деятельность, ликвидацию прогулов и укрепление общей дисциплины в трудколониях.

2. Начальникам НКВД—УНКВД соответствующих республик, краев и областей создать комиссии по проверке состояния и оказания практической помощи в работе Усманской, Саратовской, Атлянской, Юхтинской, Кировской, Андреевской и Южской колоний.

3. Начальнику ОТК НКВД СССР т. Яцкевич:

а) Выделить необходимые средства для укрепления материального положения Чепецкой трудколонии и командировать в эту колонию ответработника для налаживания производственной деятельности и снабжения колонии.

б) Одновременно командировать опытных работников из аппарата ОТК Центра для проверки состояния и оказания практической помощи Уфимской, Ульяновской, Ташкентской и Избаскентской колониям.

в) О всех случаях невыполнения приказов и указаний НКВД СССР о выводе воспитанников-переростков с неоконченными сроками осуждения докладывать мне, для привлечения виновных к ответственности.

4. Предупредить управляющих трудколониями, их заместителей по оперчасти, учебно-воспитательной части и нач[альников] ОТК НКВД-УНКВД об их персональной ответственности за политико-моральное состояние воспитанников, за полную и своевременную ликвидацию причин, вызывающих эксцессы среди воспитанников, а также за систематическую и правильную информацию ОТК Центра о действительном положении колоний, и что виновные в нарушении этого будут привлекаться к строжайшей ответственности вплоть до отдачи под суд.

Начальнику ОТК Центра т. Яцкевич через месячный срок доложить мне о ходе выполнения настоящего приказа.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комдив Чернышов[11]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 32. Л. 209—210 об. Типографский экз.

№ 9
Циркуляр 3-го отдела ГУЛАГ № 124 о заведении централизованной агентурной разработки «Цепочка»

13 июля 1939 г.
Совершенно секретно

«Утверждаю»
Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышов.

Начальникам 3-х отделов при исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР, 3-х отделов и отделений при исправительно-трудовых колониях НКВД республик, УНКВД краев и областей

В результате разработки агентурного дела «ЦЕПОЧКА» 3-м отделом при Северном жел[езно] дор[ожном] лагере НКВД СССР было установлено, что среди заключенных этого лагеря проводится работа по созданию антисоветской группы, намеревавшейся организовать массовый побег заключенных и переход на нелегальное положение для борьбы с Советской властью.

Инициатором создания этой группы является заключенный троцкист ПЛЯКО, осужденный на 10 лет.

ПЛЯКО, по его собственному заявлению агентуре, в прошлом поддерживал личную связь со СЛУЦКИМ и РАКОВСКИМ.

В эту группу вербовались заключенные из числа отбывающих наказание за антисоветскую деятельность — преимущественно троцкисты.

Один из активных участников группы ВИСНЕВСКИЙ, поляк, быв. член ВКП(б), осужденный за шпионаж, рассказал агенту, что он по день ареста РАДЕКА и СОКОЛЬНИКОВА поддерживал с ними личную связь.

В качестве ближайшей практической задачи руководитель группы ПЛЯКО ставил вопрос о создании боевой дружины для разоружения охраны лагеря.

Во избежание провала антисоветская организация строилась по типу пятерок с таким расчетом, чтобы одна пятерка не знала о составе другой и,

таким образом, в случае провала одной пятерки остальные оставались бы не вскрытыми.

За последнее время разработкой была отмечена активизация работы этой антисоветской группы в области изыскания возможностей для установления связи с волей, подготовки к выпуску антисоветских листовок и разработки программы группы.

По распоряжению народного комиссара внутренних дел Союза ССР т. БЕРИЯ агентурная разработка «ЦЕПОЧКА» реализована.

Арестованный по этому делу ПЛЯКО дал показание, что он является руководителем созданной антисоветской организации среди заключенных Севжелдорлага. Эта организация назвала себя «Северный Союз коммунистов», поставив задачей объединение отбывающих в лагерях наказание за антисоветскую деятельность бывших коммунистов и лиц исключенных из ВКП(б), находящихся на воле.

Из показаний Пляко также видно, что антисоветская организация готовила массовый побег заключенных и разрабатывала свою программу. Одному из участников пятерок, отправленному в Челябинск в связи с пересмотром дела, было дано задание, не порывая связи со своей пятеркой, организовать информацию о настроении масс, а также вести работу по подготовке явочных квартир для приема бежавших из лагерей участников организации.

Практической задачей для участников организации, которым удастся бежать из лагеря, ставилась активная работа по созданию ячеек антисоветской организации и разворачивание активной антисоветской работы на базе антисоветской пропаганды о том, что «ленинская часть партии репрессирована, а оставшаяся часть партии переродилась и ведет неправильную линию».

Конечной целью своей антисоветской работы организация ставила свержение существующего руководства партии и правительства.

Ввиду того, что аналогичные антисоветские формирования троцкистов, построенные по принципу законспирированных «пятерок» имеются в ряде других лагерей, 3-м отделом ГУЛАГа НКВД СССР заведена централизованная агентурная разработка «ЦЕПОЧКА».

Сообщая изложенное для ориентировки — предлагается:

1. Просмотреть агентурные материалы по разработке троцкистов Вашего лагеря и при наличии признаков, аналогичных вскрытому в Севжелдорлаге антисоветскому формированию, завести агентурные дела под кличкой «ЦЕПОЧКА».

2. Срочно подобрать подходящих лиц и произвести вербовки агентуры, способной обеспечить разработку таких формирований.

3. Особое внимание необходимо уделять вскрытию каналов связи между проходящими по разработке «ЦЕПОЧКА» троцкистами, содержащимися в различных лагерях, а также выходов на волю.

4. Разработку агентурных дел «ЦЕПОЧКА» вести с расчетом на быструю их оперативную реализацию.

О добытых материалах немедленно сообщайте в 3-й отдел ГУЛАГа НКВД СССР.

Зам. нач. 3-го отдела ГУЛАГа НКВД
ст. лейтенант госуд[арственной] безопасности Трофимов[12]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 50. Л. 149—152. Заверенная копия. Ротаторный экз.

№ 10

Циркуляр 3-го отдела ГУЛАГ № 148 об усилении борьбы с побегами и нарушениями лагерного режима

31 июля 1939 г.
Совершенно секретно

«Утверждаю»
Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышов.

Всем начальникам 3-го отделов при лагерях НКВД
и 3-х отделений ОИТК и УИТК

Из поступающих в 3-й отдел ГУЛАГа НКВД донесений от 3-х отделов при лагерях и 3-х отделений ОИТК видно, что приказ Народного комиссара внутренних дел СССР за № 0168 от 15 июня с.г. о прекращении практики зачетов рабочих дней и условно-досрочного освобождения[13] встретил резкое сопротивление со стороны наиболее злобно настроенной части заключенных.

Из этих донесений также видно, что сопротивление в основном выражается:

а) в увеличении побегов;

б) в проявлении злостного, сознательного саботажа на производстве с целью срыва выполнения норм выработки;

в) организации эксцессов и неподчинения распоряжениям администрации.

Также установлено, что заключенные, осужденные за антисоветские преступления, ведут активную агитацию среди хорошо работающей части лагерников, склоняя последних к групповым отказам от работы, невыполнению норм, ссылаясь при этом на отсутствие перспектив досрочного освобождения.

Вместе с тем установлено, что руководство отдельных лагерей и ОИТК до сих пор не перестроило свою работу в соответствии с пунктами 3 и 4 этого приказа об улучшении материально-бытовых условий и представлении льгот, предусмотренных приказом народного комиссара в отношении отлично работающих заключенных.

3-и отделы при лагерях недостаточно четко и оперативно выполняют пункт 5 этого приказа о предании суду наиболее злостных дезорганизаторов производства и лагерной жизни.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ: в течение 10 дней с момента получения этой директивы:

1. Выявить наиболее злостных отказчиков и сознательно не выполняющих нормы выработки заключенных.
2. Организаторов групповых побегов и эксцессов.
3. Ведущих злостную агитацию на срыв производственных заданий.
4. Прочих дезорганизаторов лагерной жизни и производства.

Заключенных, которые изобличены в указанных преступлениях, в строгом соответствии с УПК и приказом НКВД № 00762-1938 г.[14] немедленно арестовывать и предавать суду.

Приговоры судов по таким делам выслать в 3-й отдел ГУЛАГа для опубликования в приказах.

Заместитель начальника 3-го отдела ГУЛАГа НКВД
старший лейтенант государственной безопасности Трофимов[15]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 50. Л. 204—204 об. Типографский экз.

№ 11
Из циркуляра 3-го отдела ГУЛАГ № 224 о реализации агентурного дела «Мудрецы»

1 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

«Утверждаю»
Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышов.

Всем начальникам 3-х отделов при управлениях лагерей НКВД

Разработкой агентурного дела «Мудрецы» среди заключенных Беломорско-Балтийского комбината НКВД 3-м отделом ББК НКВД вскрыта антисоветская группа, возглавлявшаяся б[ывшим] петлюровцем ГОДУНОВЫМ и меньшевиком СОЛТАНОВЫМ, в прошлом связанным с ШЛЯПНИКОВЫМ и ПРЕОБРАЖЕНСКИМ.

Антисоветская организация ставила своей задачей разоружение военизированной охраны лагеря и уход в Финляндию «с целью установления связи с закордонными антисоветскими организациями для борьбы с Советской властью» (показания обв[иняемого] СОЛТАНОВА).

Кроме заключенных, участники организации намеревались увлечь с собой живущих в районе лагеря спецпереселенцев.

Установлено, что в антисоветской группе принимал участие стрелок охраны заключенный ХРОПАЧ, сообщивший ГОДУНОВУ численность стрелков охраны и наличие оружия. ХРОПАЧ совместно с ГОДУНОВЫМ принимал участие в разработке плана разоружения охраны.

В процессе агентурной разработки негласным путем были изъяты изготовленные участниками антисоветской группы антисоветские листовки, предназначавшиеся для распространения среди заключенных и спецпереселенцев, а также был изготовлен транспарант с антисоветским лозунгом. Участники группы предпринимали меры к приобретению компаса, бинокля, оружия и географической карты Карелии.

Для возбуждения недовольства среди заключенных проводилась пораженческая пропаганда и распространялись антисоветские провокационные измышления.

Следствием по делу материалы агентурной разработки «МУДРЕЦЫ» полностью подтвердились. [...]*

Начальник 3-го отдела ГУЛАГ НКВД
капитан госбезопасности Трофимов[16]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 51. Л. 86—88. Заверенная копия.

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

№ 12
Из циркуляра 3-го отдела ГУЛАГ № 262 о дополнительных мерах по вскрытию антисоветских формирований из числа заключенных в лагерях

16 декабря 1939 г.
Совершенно секретно
Лично

«Утверждаю»
Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга
В.Меркулов.

Всем начальникам 3-х отделов при ИТЛ НКВД

Значительно оживившаяся в результате принятых во второй половине текущего года мер агентурно-оперативная работа 3-х отделов при исправительно-трудовых лагерях показывает, что содержащиеся в лагерях участники антисоветских формирований (троцкисты, правые, эсеры и т.п.) ведут активную работу по созданию антисоветских формирований из числа заключенных, а также, используя малейшие возможности, стремятся выйти за пределы лагеря для восстановления разгромленных связей на воле.

Наряду с большим количеством перехваченных за последнее время нелегальных связей заключенных, из достоверных источников известно, что председатель заграничной делегации меньшевиков Дан получил письмо из СССР от заключенного одного из лагерей с просьбой выслать ему «Соцвестник» и «Последние новости»[17].

Этот факт заслуживает серьезного внимания и подчеркивает огромное значение для обеспечения государственной безопасности работы над содержащимися в лагерях крупными участниками антисоветских формирований, особенно в области приобретения из их среды перспективной агентуры.

[...]*

Начальник 3-го отдела ГУЛАГа НКВД СССР
капитан гос[ударственной] безопасности Трофимов[18]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 51. Л. 142—143. Заверенная копия.

№ 13
Приказ НКВД СССР № 00622 «О нарушении режима содержания заключенных в Алексинской исправительно-трудовой колонии ОИТК УНКВД по Тульской области»

20 мая 1940 г.
Совершенно секретно

20 апреля 1940 г. большая группа заключенных Алексинской исправительно-трудовой колонии ОИТК УНКВД по Тульской области, вооружившись камнями, палками и т.п., оказала сопротивление администрации ИТК и ВОХР.

---

* Опущены указания по вербовке агентуры.

Администрация ИТК вместо принятия мер к ликвидации этого выступления проявила полную растерянность: ушла из зоны, бросив на произвол колонию, и допустила со стороны охраны беспорядочную и бесцельную стрельбу.

Воспользовавшись отсутствием администрации в зоне колонии и ее растерянностью, группа заключенных-рецидивистов разгромила продсклад и хлеборезку, где похитила хранившиеся там продукты, растащила приготовленную пищу в кухне, столовой и вооружившись ножами, врывалась в бараки, грабила заключенных, угрожая убийством, и понуждала женщин к сожительству.

Произведенной бригадой ГУЛАГа НКВД СССР проверкой выяснением причин происшедшего установлено, что организованное выступление заключенных в Алексинской ИТК явилось следствием плохого состояния режима содержания заключенных, упущенного руководством колонии и ОИТК.

Дисциплина в колонии стоит на низком уровне.

Среди заключенных процветает: хулиганство, картежная игра, кражи, избиения и массовое сожительство. Заключенные хранят у себя в бараках массу запрещенных предметов: топоры, лопаты, ломы, ножи, бритвы и т.п. Труд заключенных не организован, вывод на работу продолжается с 6 час. 30 мин. до 8 час. 45 мин. Рабочий день не уплотнен.

Борьба с отказчиками не ведется и действительные дезорганизаторы производства не выявляются.

Штат охраны не укомплектован, в связи с чем с 12 апреля с.г. ежедневно не выводилось на работу до двух тысяч человек заключенных. Мер к укомплектованию охраны вольнонаемным составом руководство ОИТК и колонии не принимало.

Культурно-воспитательная работа среди заключенных не развернута.

Штрафная практика применялась неправильно. Заключенные переводились на штрафной режим во многих случаях неизвестно за что и лицами, не имеющими на то никакого права. Питание заключенных и медицинское обслуживание организовано плохо.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальнику ОИТК УНКВД по Тульской области лейтенанту государственной безопасности Илюткину П.А. и начальнику Алексинской ИТК Шкапцову К.К. за необеспечение руководства колонией, режима содержания заключенных и плохую организацию трудового использования объявить строгий выговор и предупредить, что если они в месячный срок не выправят работу колонии по всем показателям, то будут сняты с работы.

2. Заместителя начальника Алексинской ИТК Федорова И.Н. за бездеятельность и необеспечение режима содержания заключенных с работы снять.

3. Коменданта Алексинской ИТК Шелкова Г.И., как не соответствующего своему назначению, от работы освободить.

4. Начальнику производственно-технической части Алексинской ИТК Родникову А.В. за плохое трудоиспользование заключенных и за проявленную грубость объявить строгий выговор.

5. Начальнику части снабжения Алексинской ИТК Тарасову М. за плохую организацию питания, неосуществление контроля над работой кухни-столовой и за оставление на улице под дождем новых 150 матрацев, подлежащих раздаче заключенным — объявить строгий выговор.

6. Начальника санчасти Алексинской ИТК Алексашкина И.Г. как не справившегося с работой освободить от занимаемой должности и за проявленную грубость к заключенным — объявить выговор.

7. Помощнику начальника УНКВД по Тульской области капитану государственной безопасности т. Широкову, не обеспечившему должного наблюдения за работой ОИТК и состоянием Алексинской колонии, поставить на вид.

8. Начальнику УНКВД по Тульской области майору государственной безопасности Бабкину обеспечить повседневное руководство ОИТК, произвести тщательное расследование и привлечь к уголовной ответственности бандитствующий элемент в колонии и злостных отказчиков от работы.

9. Начальнику Отдела общего снабжения ГУЛАГа интенданту 1-го ранга Силину обеспечить своевременную реализацию выделенных ОИТК УНКВД по Тульской области продовольственных и вещевых фондов.

10. Начальнику Управления охраны ГУЛАГа НКВД майору государственной безопасности Добрынину послать на место в колонию группу работников Управления охраны для оказания практической помощи в организации охраны колонии и принять меры к комплектованию охраны колонии вольнонаемным составом.

11. Начальнику Отдела кадров капитану государственной безопасности Кузнецову подобрать и не позже 25 мая направить в Алексинскую ИТК следующих специалистов: техника-строителя, техника дорожного строительства, техника-нормировщика.

12. Начальнику Санотдела ГУЛАГа к 15 июня с.г. подобрать и направить в Алексинскую ИТК 3 врачей — терапевта, хирурга и гинеколога.

13. Начальнику Контрольно-инспекторской группы при начальнике ГУЛАГа НКВД майору государственной безопасности Смагину через три месяца проверить состояние Алексинской ИТК. С настоящим приказом ознакомить весь руководящий состав ОИТК и исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комдив Чернышов[19]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 56. Л. 223—224. Типографский экз.

№ 14

Из приказа НКВД СССР № 00479 «О групповом побеге заключенных из Актюбинского ИТЛ НКВД, наложении взыскания на начальника лагеря Кузнецова М.М., заместителя начальника лагеря Попова Б.И., начальника оперативно-чекистского отделения Матяева Ф.И. и начальника военизированной охраны Щербенко А.И.»

25 апреля 1941 г.
Совершенно секретно

29 марта 1941 г. в Актюбинском исправительно-трудовом лагере НКВД[20] заключенные Морозов А.П., Тарасов З.А. и Зоткин В.Г. убили инженера строительства т. Полякову Е.Ф. и стрелка военизированной охраны т. Захарова Х.Х., захватили с собой винтовку, боевые патроны, одежду стрелка и бежали из лагеря, оказав при задержании вооруженное сопротивление.

Побеги заключенных из Актюбинского лагеря, сопровождавшиеся убийством, имели место и ранее:

Так, 2 марта с.г. бежало 2 заключенных, осужденных за бандитизм, которые при побеге убили железнодорожного обходчика.

12 марта с.г. группа заключенных, в числе 17 человек, с целью побега совершила нападение на стрелков военизированной охраны. В бараках заключенных, готовивших побег, были обнаружены топоры, ножи и стальные прутья.

Начальник Актюбинского исправительно-трудового лагеря Кузнецов М.М. и его заместитель Попов Б.И., не считая охрану и соблюдение режима содержания заключенных первоочередной задачей руководителей лагеря, не сделали соответствующих выводов из фактов побега заключенных 2 марта с.г. и попытки заключенных к групповому побегу 12 марта с.г., не навели порядка в деле охраны заключенных в лагере, не подняли бдительность и боеспособность военизированной охраны, что привело к групповому побегу и убийствам вольнонаемных сотрудников лагеря 29 марта с.г.

Начальник оперативно-чекистского отделения Матяев Ф.И. проявил бездеятельность в деле организации агентурного обслуживания заключенных, не выявил и не предотвратил подготовлявшегося организованного побега.

Начальник военизированной охраны Щербенко А.И. не обеспечил охраны заключенных, не организовал должной дисциплины и бдительного несения службы командным составом и стрелками военизированной охраны.

ПРИКАЗЫВАЮ:

[...]*

4. Начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний, начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) и начальникам военизированной охраны:

а) навести порядок в деле охраны и режима содержания заключенных в лагерях и колониях, поднять дисциплину, боеспособность и качество несения службы военизированной охраной;

б) усилить агентурное обслуживание заключенных таким образом, чтобы попытки заключенных к совершения побегов своевременно выявлялись и предотвращались;

в) лично, систематически проверять состояние охраны и режима содержания заключенных. Начальствующий состав лагерей, командиров и стрелков военизированной охраны, проявляющих беспечность в деле охраны заключенных, привлекать к строгой ответственности;

г) по каждому случаю попытки и бегства заключенных производить тщательное расследование, выявлять всех виновников и их пособников и на задержанных беглецов и пособников передавать дела через прокуроров в судебные инстанции для вынесения наказания.

Приговоры судов объявлять всем заключенным.

Предупреждаю начальников исправительно-трудовых лагерей и колоний, начальников оперативно-чекистских отделов (отделений) и начальников военизированной охраны о личной ответственности за каждый побег заключенного из лагеря или колонии.

5. Народным комиссарам внутренних дел республик и начальникам УНКВД краев и областей, на территории которых находятся исправительно-трудовые лагери и колонии, совместно с начальниками лагерей и колоний тщательно проверить состояние охраны и режима содержания заключенных, работу оперативно-чекистских отделов и разработать мероприятия по лагерю и колонии, предотвращающие побеги и обеспечивающие высокую дисциплину труда и лучшее использование заключенных на производстве, с учетом особенностей каждого лагеря-колонии.

---

* Опущены пункты о наложении взыскания на руководство Актюбинского ИТЛ и новых назначениях.

О результатах проверки и принятых мерах донести в НКВД СССР к 1 июня 1941 г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия
Начальник ГУЛАГа НКВД СССР
старший майор государственной безопасности Наседкин[21]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 87. Л. 138—139. Типографский экз.

РАЗДЕЛ 2

ПОВСТАНЦЫ БЕЗ ВОССТАНИЙ
Июнь 1941 — май 1945 г.

№ 15

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4873 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о выявлении в лагерях повстанческих настроений и формирований

12 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

Всем начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и ОИТК НКВД—УНКВД (по списку)

По донесению оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей НКВД, в последнее время отмечается усиление вражеской работы контрреволюционных элементов в лагерях.

В Нижне-Амурском, Унженском, Сибирском, Печорском, Кулойском и других исправительно-трудовых лагерях НКВД выявлены повстанческие группы, участники которых подготовляли организованное выступление заключенных, разоружение стрелков военизированной охраны и групповые вооруженные побеги.

Агентурными и следственными материалами установлено, что активизация вражеской работы в лагерях происходит под руководством отбывающих наказание бывших участников контрреволюционных организаций, заговорщиков и других преступников, осужденных за антисоветскую работу.

В Нижне-Амурском лагере (Дальний Восток) выявлена повстанческая организация в количестве 50 чел., возглавлявшаяся осужденным за антисоветскую деятельность Серебровым-Бибиковым.

Организация приурочивала свое выступление к моменту нападения Японии на Советский Союз и создавала повстанческие группы в лагерных подразделениях и бригадах.

Через подставных лиц из числа заключенных — парикмахера, художника, баяниста и других, участники повстанческих групп изучали казарменную обстановку и расположение бойцов ВОХР, количество их на лагерных пунктах, количество оружия и боеприпасов и порядок охранения казарм в ночное время.

Организация подготовляла разоружение охраны и путем привлечения к восстанию всех заключенных Нижне-Амурского лагеря рассчитывала захватить г. Комсомольск.

По делу арестовано 32 чел. Следствие продолжается.

В Унженском лагере (Горьковская область) выявлено 5 повстанческих групп, возглавлявшихся заключенными, осужденными за антисоветскую деятельность.

Повстанческие группы в этом лагере приурочивали свое выступление к моменту захвата немцами г. Москвы и ставили своей целью разоружить охрану и присоединиться к действующим немецким войскам.

В том же лагере выявлены также 2 повстанческие группы заключенных-немцев, которые вели свою работу под лозунгом объединения всех немцев, содержащихся в лагере для оказания помощи германским десантам, в случае их высадки в районе лагеря.

В Сиблаге вскрыты 3 повстанческие группы, возглавлявшиеся Шейном, осужденным за участие в повстанческой монархистской организации, Гутовским — бывш[им] меньшевиком, помещиком, осужденным за антисоветскую

деятельность, и Суховольским, осужденным к 5 годам ИТЛ за должностные преступления.

Указанные лица активно вербовали из среды заключенных участников повстанческих групп с тем, чтобы к моменту продвижения немецко-фашистских войск на Восток поднять в лагере восстание.

В Печорском лагере (Коми) вскрыта повстанческая организация, ставившая своей задачей, путем разоружения охраны и вооруженного восстания, захватить власть в Коми АССР.

Эта организация имела во многих лагерных подразделениях свои группы и отряды, предназначенные для разоружения охраны, подготавливала захват радиостанции, аэродрома и автотранспорта в лагере.

При аресте одного из руководителей этой организации — Старкова, бывшего начальника ПВХО г. Мурманска, осужденного по ст.193 п.7, у него была обнаружена контрреволюционная листовка с призывом к восстанию, подписанная «Комитетом самоосвобождения колоний».

В Кулойском лагере (Архангельская область) заключенный, осужденный за участие в военно-фашистском заговоре, бывший командир дивизии на Северном Кавказе, Блюм организовал повстанческую группу для подготовки в лагере вооруженного восстания.

Группа состояла из бывших командиров РККА, осужденных за антисоветскую работу, и вербовала своих сторонников из числа содержащихся в лагере бывших военнослужащих и казачества.

Кроме того, в Кулойском лагере также выявлены 2 повстанческие группы в количестве 15 человек из числа немцев, осужденных за контрреволюционные преступления.

Активную повстанческую работу в лагерях ведут заключенные, доставленные из Прибалтийских республик.

Так, в Усольском лагере (Молотовская область) выявлено несколько повстанческих групп, участниками которых являлись бывшие члены литовской военно-фашистской организации «Шауляй».

Повстанческие группы прибалтийцев в Усольлаге разработали план разоружения охраны, одновременно рассчитывали на то, что немцы, зная место расположения лагеря, сбросят с самолетов на территорию лагеря оружие, которым заключенные вооружатся и выступят в помощь немецким войскам.

В Ныробском отделении Усольлага ликвидирована разветвленная фашистская повстанческая организация, руководимая германско-подданным Зигерт фон-Кооль и эстонцем Холланд.

Участниками организации — эстонцами, финнами и русскими белогвардейцами — был создан ряд штурмовых групп, разработан план разоружения стрелков охраны и организации восстания заключенных.

В результате принятых мер восстание было предотвращено в тот момент, когда участники организации, разоружив одного стрелка ВОХР, пытались разоружить других стрелков.

По поступающим в Оперативный отдел ГУЛАГа НКВД СССР сообщениям, повстанческие группы среди заключенных вскрыты в Северо-Железнодорожном, Устьвымском, Ухтоижемском, Норильском*, Онежском, Красноярском и других лагерях.

Учитывая усиление вражеской работы антисоветских элементов в исправительно-трудовых лагерях НКВД, Оперативный отдел ГУЛАГа НКВД СССР обращает Ваше внимание на то, что выявление повстанческих настроений и фор-

* Слово «Норильском» вписано от руки.

мирований в лагерях и колониях НКВД является в настоящее время важнейшей задачей Оперативных отделов (отделений) лагерей и ОИТК.

[...]*

О выявленных повстанческих формированиях доносить в Оперативный отдел ГУЛАГа НКВД СССР незамедлительно.

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
майор госуд[арственной] безопасности Иорш

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 21—24. Подлинник.

№ 16
Спецсообщение начальника Оперативного отдела ГУЛАГ о раскрытии заговора заключенных и трудпоселенцев с целью организации вооруженного восстания в Норильском ИТЛ

13 декабря 1941 г.

По телеграфному сообщению Оперативно-чекистского отдела Норильского лагеря НКВД[22], 18 ноября с.г. в Оперчекотдел поступили [...]** сообщения о том, что в ночь с 23 на 24 ноября с.г. в Норильске подготавливается вооруженное восстание заключенных и трудпоселенцев. Об этом в тот же день сообщили в Оперчекотдел четыре заявителя.

В целях перепроверки поступивших сведений был изъят трудпосепенец [...], который на допросе подтвердил о существовании повстанческой организации и назвал известных ему участников.

По показаниям [...] повстанцы детально разработали план действий, в котором было предусмотрено нарушение связи, захват дежурного вахтерского взвода, артсклада, тюрьмы.

За 6 часов до намеченного срока выступления весь руководящий состав повстанческой организации и наиболее активные ее участники в количестве 23 чел. были арестованы.

10 человек сразу сознались и дали подробные показания о подготовке вооруженного восстания с целью захвата власти в Норильске, о построении организации и ее участниках.

Повстанцами было изготовлено на механическом заводе комбината 20 корпусов гранат, несколько кинжалов, когтей для повреждения проводов связи.

По показаниям арестованных, организация возникла в октябре мес[яце] с.г., и к моменту ликвидации в ней участвовало свыше 100 чел., в большинстве бывших военнослужащих, осужденных за контрреволюционные преступления.

5 участников организации были из числа вольнонаемных сотрудников лагеря.

На 1 декабря с.г. по делу арестовано 58 чел., сознались 49 чел.

Оперчекотделу Норильского лагеря НКВД даны указания тщательно перепроверить следственные материалы, после чего арестовать всех выявленных участников повстанческой организации.

Начальник [...] отдела ГУЛАГа НКВД СССР [...]

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 8. Пор. 66. Л. 9—10. Подлинник.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

** Здесь и далее в документах ЦА ФСБ купюры сделаны ЦА ФСБ при рассекречивании.

№ 17

Докладная записка начальника Оперативного отдела ГУЛАГ заместителю наркома внутренних дел СССР В.В.Чернышову об усилении повстанческих настроений в исправительно-трудовых лагерях в связи с войной

22 декабря 1941 г.

№ 45/5058

По данным оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей НКВД, в лагерях в связи с войной усилилась вражеская работа контрреволюционных элементов.

Наиболее широкой формой антисоветской работы заключенных является распространение в лагерях провокационных измышлений, пораженческих настроений и призывы к восстанию, для оказания помощи продвигающимся немецким войскам

С начала войны по 1 ноября 1941 г. по 49 исправительно-трудовым лагерям оперативно-чекистскими отделами привлечено к ответственности за контрреволюционные преступления 11 000 заключенных. Осуждено к ВМН 2408 человек.

В последнее время в лагерях отмечается усиление повстанческих настроений.

По имеющимся данным, в 28 исправительно-трудовых лагерях НКВД за время войны выявлено и ликвидировано свыше 70 повстанческих групп и организаций, активными участниками которых являлись 650 заключенных.

В Норильском лагере НКВД (Красноярский край) вскрыта повстанческая организация, подготовлявшая в ночь с 23 на 24 ноября с.г. вооруженное выступление заключенных совместно с трудпоселенцами с целью захвата власти в г. Норильске*. Повстанцами было тайно изготовлено на механическом заводе комбината 20 корпусов гранат, кинжалы и когти для повреждения проводов связи.

По показаниям арестованного трудпоселенца ПОСТНИКОВА, организация имела детально разработанный план действий, в котором было предусмотрено — захват в ночное время дежурного вахтерского взвода, внезапное нападение на артсклад, тюрьму, казармы ВОХРа.

За 6 часов до намеченного срока выступления весь руководящий состав повстанческой организации и наиболее активные ее участники были арестованы.

По показаниям арестованных, организация возникла в октябре месяце с.г., насчитывала более 100 человек и в большинстве состояла из бывших военнослужащих, осужденных за контрреволюционные преступления. 5 участников организации были из числа вольнонаемных сотрудников лагеря.

По делу арестовано 59 человек, сознались 52. 17 декабря следствие закончено. Дело направлено на рассмотрение Особого совещания.

В том же лагере в августе месяце с.г. была вскрыта другая повстанческая организация, возглавлявшаяся вольнонаемным работником лагеря — ШУЛИКА, в прошлом осужденным к расстрелу с заменой 10 годами за антисоветскую деятельность.

При аресте ШУЛИКА были изъяты три бомбы, изготовленные из взрывчатых материалов, похищенных на горных работах.

К соучастию в повстанческой организации ШУЛИКОЙ было привлечено 20 заключенных. Все арестованы.

---

* См. док. № 16.

В Северо-Железнодорожном лагере (Коми АССР) ликвидирована повстанческая организация, объявившая себя «Комитетом восстановления России». Организацией руководили осужденный за шпионаж — МИКО и за нелегальный переход границы венгерский подданный — СВИДА.

Организация подготовляла вооруженное восстание заключенных, которое приурочивалось к моменту приближения германо-фашистских войск к северным областям СССР.

Был разработан план восстания, которым предусматривалось разоружение военизированной охраны, захват оружия, боеприпасов, транспорта и продуктов питания.

Участниками организации было выпущено контрреволюционное воззвание «Ко всем заключенным Севжелдорлага», которое призывало заключенных к вооруженному восстанию против советской власти.

Арестовано 11 участников организации.

В том же лагере вскрыта другая контрреволюционная группа, также ставившая своей задачей поднятие заключенных к восстанию против Советской власти.

Руководителями этой группы являлись: троцкист КЛЮЧЕНКОВ, грузинский меньшевик ДЖАШИ и бывший казачий атаман КОВАЛЕВ.

По данным [...] эта группа состояла из 15 человек и готовила нападение на стрелков военизированной охраны, чтобы захватить оружие.

Оперативному отделу лагеря дано указание всех выявленных участников группы арестовать.

В Севжелдорлаге [...] выявлена третья повстанческая организация, ведущая в лагере открытую повстанческую агитацию и призывающая к нападению на штаб военизированной охраны и Управление лагеря с целью освобождения всех заключенных.

Руководитель этой организации заключенный ЗАТИНАДСКИЙ сообщил [...], что организация имеет уже среди заключенных 150 человек единомышленников, готовых к действию.

Дано указание об аресте выявленных участников организации.

В Печорском лагере (Коми АССР) — вскрыта повстанческая организация, ставившая своей задачей — путем разоружения охраны и вооруженного выступления заключенных захватить власть в Коми АССР.

Эта организация имела во многих лагерных подразделениях свои группы и отряды для разоружения охраны и подготовляла захват радиостанции, аэродрома и автотранспорта в лагере.

При аресте одного из руководителей этой организации — СТАРКОВА, быв. начальника ПВХО г. Мурманска, обнаружена контрреволюционная листовка с призывом к восстанию, подписанная «Комитетом восстания».

В Унженском лагере (Горьковская область) — Оперативно-чекистским отделом выявлено семь повстанческих групп, возглавлявшихся заключенными осужденными за антисоветскую работу. Повстанческие группы в этом лагере приурочивали свое выступление к моменту захвата немцами г. Москвы и ставили своей целью разоружение охраны и присоединение к действующим немецким войскам.

На 22-м лагерном пункте Унженского лагеря повстанческой группой руководили троцкист МАМАЛАДЗЕ и осужденные за контрреволюционную работу ФИШЕР, КОШЕЛЕВ, РАЗГОНОВ-КРАСТЕЖЕНОВ.

Группа ставила своей задачей — организацию повстанческого полка для помощи немцам. В начале октября с.г. намечалось разоружить охрану и поднять восстание, но группа была своевременно оперативно ликвидирована.

На 3-м лагпункте Унженского лагеря эсером ПЕТЕРСОН была организована контрреволюционная группа немцев под лозунгом «Немцы всех стран, объединяйтесь».

Группа подготавливала выступление заключенных в помощь немецким войскам в случае высадки десантов в районе Унженского лагеря.

На 15-м лагпункте Унженского лагеря повстанческая группа, руководимая быв. дворянином ЛЮБОВНИКОВЫМ, осужденным за контрреволюционную работу, подготовляла разоружение охраны и восстание заключенных. Начало выступления приурочивалось к моменту падения Москвы или появления немецких десантов в Горьковской области. Сигналом к восстанию должен был послужить пожар в зоне лагпункта.

В Кулойском лагере (Архангельская область) — осужденный за участие в военно-фашистском заговоре, бывший командир дивизии на Северном Кавказе — БЛЮМ, организовал группу для подготовки в Кулойлаге вооруженного восстания.

Группа состояла из бывших командиров РККА, осужденных за антисоветскую работу, и вербовала своих сторонников из числа содержащихся в лагере бывших военнослужащих и казачества.

По заданию БЛЮМА участник организации САФРАНОВИЧ, быв. командир авиасоединения, должен был на принадлежащем лагерю пассажирском самолете вылететь к немцам для получения помощи восставшим.

В том же лагере выявлены еще две повстанческие группы в количестве 15 человек из числа немцев, осужденных за контрреволюционные преступления.

Руководитель одной из этих групп САРТИСОН, осужденный за участие в немецко-фашистской организации, одновременно подготовлял групповой побег из лагеря, чтобы оказать содействие гитлеровской армии в военных операциях в северных областях Советского Союза.

Руководители второй немецкой группы — КЕНИГ и ВАЛАТКО, находясь в лагере, вели работу по организации фашистских групп из числа немцев, содержащихся в лагере, перед которыми ставили задачу объединения контрреволюционного элемента в лагере и оказания активной вооруженной помощи возможным германским десантам и наступающим фашистским войскам.

В Нижне-Амурском лагере (Дальний Восток) — выявлена повстанческая организация в количестве 50 человек, возглавлявшаяся осужденным за антисоветскую деятельность СЕРЕБРОВЫМ-БИБИКОВЫМ.

Организация приурочивала свое выступление к моменту нападения Японии на Советский Союз и создавала повстанческие группы в лагерных подразделениях и бригадах.

Через подставных лиц из заключенных — парикмахера, художника, баяниста и других, участники повстанческих групп изучали казарменную обстановку и расположение бойцов ВОХР, количество их на лагерных пунктах, количество оружия и боеприпасов и порядок охранения казарм в ночное время.

Организация подготовляла разоружение охраны и путем привлечения к восстанию всех заключенных Нижне-Амурского лагеря рассчитывала захватить город Комсомольск.

По делу арестовано 32 участника повстанческой организации. Следствие продолжается.

Аналогичные повстанческие организации и группы вскрыты и ликвидированы в Буреинском лагере (Дальний Восток), Вятском, Ухтижемском, Воркутинском, Красноярском, Ивдельском, Сибирском и в других лагерях.

Участники этих повстанческих организаций и групп агитируют содержащихся в лагерях заключенных о том, что «...проводимая политика партией и советским правительством неверна. Она ведет все человечество к гибели. По-

ловина Советского Союза посажена в тюрьмы, загублены лучшие силы нашей страны, загублены семьи наши, сотни тысяч детей пущены по миру собирать куски хлеба. Гитлер забирает один город за другим. Скоро падет Москва.

Нам нужно организоваться и выступить навстречу Гитлеру, который несет нам свободу и жизнь».

Участник одной из повстанческих групп в Севжелдорлаге КОВАЛЬКОВ, выступая в своем бараке среди заключенных, говорил:

«Единственный путь к освобождению из лагеря — это вооруженное выступление. Нужно просто организоваться и поднять восстание. Только организованным порядком можно добиться свободы и быть на воле, а затем проникнуть на территорию, занятую германской армией, где установлены действительные законы и права».

Установлены случаи, когда заключенные, осужденные за антисоветскую деятельность, распространяют в лагере слухи о том, что все содержащиеся в лагерях контрреволюционеры будут расстреляны.

Так, заключенный Краслага, троцкист БУК говорил среди заключенных:

«...При отступлении с Украины наши войска по распоряжению правительства в тюрьмах и лагерях расстреляли всех заключенных. Нас здесь постигнет такая же участь, но с нами не так-то легко будет справиться. Вся Сибирь заселена заключенными. Мы составляем крепкую армию и ответим переворотом».

Содержащийся в Воркутлаге участник повстанческой группы НЕКРАСОВ говорил:

«...На фронте дела у Советской власти очень плохие. Как бы нас не стали расстреливать.

...Нам надо кое о чем подумать. Сейчас охрана в лагере слабая, все тылополченцы. Если одного вздумать разоружить, то это можно сделать без единого выстрела. Да, настроение сейчас у заключенных очень напряженное — выжидающее».

Заключенный Ухтижемского лагеря ЧИЖОВ говорил:

«...Положение на фронтах свидетельствует о весьма близкой развязке. Для нас важнейшим является вопрос о том, где быть в момент развязки. Мы можем оказаться во власти разнузданной стихии и быть расстрелянными...

... Как вывод — надо организоваться».

Активную повстанческую работу в лагерях ведут заключенные, доставленные из Прибалтийских республик.

В Усольском лагере (Молотовская область) — под руководством бывш[его] начальника Генштаба эстонской армии генерала РЕЕКА, бывш[его] полковника Генштаба эстонской армии КУРВИТСА и капитана резерва эстонской армии ХОЛЛАНДА на лагпунктах были созданы боевые фашистские группы, которые комплектовались главным образом из числа бывших офицеров эстонской армии.

Формирование фашистских кадров в лагере проводилось по военному принципу: были созданы кадры рот, взводов и отделений, на командиров которых возлагалось руководство восстанием.

По заранее выработанному плану участники организации должны были захватить находящееся в лагере оружие и двинуться на соединение с германскими войсками.

Арестованный ХОЛЛАНД показал, что в рабочих бригадах были созданы боевые группы, в которые намечалось вовлечь других содержащихся в лагере заключенных, осужденных за контрреволюционную работу.

Вооруженное выступление приурочивалось к моменту продвижения германских войск к Уралу.

28 октября с.г. участники одной из боевых групп ХАРАКИ, КАУЛИО и ХУССУ, не ожидая общего сигнала организации к восстанию, обезоружили конвоировавшего их стрелка и объявили в своей бригаде о начале восстания.

Вооружившись винтовкой, ХАРАКИ и КАУЛИО пытались разоружить стрелков соседних бригад, однако им это не удалось, и при ликвидации выступления ХАРАКИ и КАУЛИО были убиты.

Расследованием по этому делу выявлено 95 участников организации.

В том же Усольском лагере вскрыты также еще четыре повстанческие группы, состоящие из литовцев, латышей, эстонцев.

Организаторами этих групп являются видные члены националистических фашистских партий «Вапсов», «Шауляй», «Кайцелитов»[23] и чины полиции: бывший начальник эстонской полиции СООМАН, сын бывш[его] министра ЭНПОЛУ[24], бывш[ий] прокурор Таллинского суда ЭНМАЯ, бывший начальник полиции ПЛУНГИС и другие.

Эти группы прибалтийцев в Усольском лагере, подготовляясь к нападению и разоружению охраны, одновременно рассчитывали на то, что немцы, зная место расположения лагеря, сбросят с самолетов на территорию лагеря оружие, которым заключенные вооружатся, поднимут восстание и выступят в помощь немецким войскам.

В Сурмакском лагпункте Усольлага бывш[ий] латвийский генерал БРУКС для ведения контрреволюционной работы среди прибалтийцев, создал в лагере «Организационный комитет латышей».

По сообщениям Оперативных отделов Северо-Уральского, Вятского, Онежского и других исправительно-трудовых лагерей НКВД, где содержатся прибалтийцы, последние, в связи с временными успехами немецких войск, ведут в этих лагерях активную работу по созданию фашистских националистических организаций, повстанческих групп, подготовке вооруженных выступлений и побегов из лагеря.

Такие группы созданы в Северо-Уральском лагере бывшим министром финансов Литвы СУТКУСОН, бывш[им] директором административного департамента министерства внутренних дел ЧЕРНЕЦКИСОМ, бывшим председателем высшего совета «Атетийнников»[25] в Литве, профессором ДАВИДЕЙТИСОМ; в Вятлаге — племянником бывшего латвийского президента УЛЬМАНИСА[26] — УЛЬМАНИСОМ, командиром полка латвийской армии ЗАРИНЬ; в Онеглаге — бывш[им] министром путей сообщения Литвы МАСИЛЮНАС и другими.

Настроения прибалтийцев характеризуются следующими типичными для многих из них высказываниями.

Содержащийся в Вятском лагере латыш СКУЯ —

«...Гитлер уже находится в 40 км от Москвы, скоро и мы возьмем винтовки в руки и пойдем ему на помощь».

В том же лагере латыш ВИТОЛИС (в прошлом член фашистской организации «Айзсаргов»[27]) —

«...В лагерях мы пропадем от голода и холода. Нужно забирать оружие и идти в лес».

Латыш ДЕЙЧМАНИС (в прошлом ротный командир «Айзсаргов») —

«...Сейчас совершать неорганизованные побеги из лагеря бесцельно. Нужно подготовить группу людей, включить в нее кого-либо из русских, знающих местность, после этого выбрать подходящий момент, напасть на стрелка, отобрать у него оружие а затем обезоружить взвод охраны и распустить заключенных всей командировки. Только таким путем сейчас можно убежать из лагеря».

Эстонец ЛУБЕРГ —

«...Если в ближайшее время не будет ничего нового в части нашего освобождения, то придется освобождаться силой. Для этого нужно организовать

здесь людей, захватить оружие, перерезать телефонную связь и двигаться от лагпункта к пункту, освобождая заключенных».

Эстонка КУПРИЯНОВА (бывш[ий] член организации «Кайцелитов») — «...Что мы молчим и не восстанем? Здесь нам ничего не добиться, кроме смерти. Никто нас не освободит. Мы можем освободиться только сами путем восстания».

СКУЯ, ВИТОЛИС, ДЕЙЧМАНИС, ЛУБЕРГ, КУПРИЯНОВА арестованы.

В лагерях усилилась антисоветская работа заключенных, бывших участников контрреволюционных партий, троцкистов, эсеров, меньшевиков, националистов и других осужденных контрреволюционеров.

В 30 исправительно-трудовых лагерях НКВД выявлено более 100 контрреволюционных групп и организаций с целью подстрекательства к активным действиям, распространявших среди заключенных провокационные измышления, проводивших пораженческую и повстанческую агитацию.

В лагпункте УИТЛиК НКВД Узбекской ССР заключенные меньшевик ЗЕЛИМАНОВ, эсеры — НОЖЕНКО, БУГРОВ, РУССАНОВ и троцкист СТРАДЕ создали повстанческую организацию, подготовлявшую вооруженное выступление заключенных лагпункта к моменту занятия Москвы немцами.

[...] эта организация была связана существующим на воле в г. Ташкенте меньшевистско-эсеровским Центром и согласовывала с ним свои действия.

До заключения в лагерь ЗЕЛИМАНОВ и НОЖЕНКО возглавляли меньшевистскую организацию в Каракалпакии, а в марте 1940 г. ЗЕЛИМАНОВ присутствовал в Ташкенте на среднеазиатской меньшевистско-эсеровской конференции, о чем он скрыл при следствии по своему делу.

Активные контрреволюционные группы были созданы в Усольском лагере меньшевиками САХНИАШВИЛИ, САНГЕЛИЯ, ШАМБРИАНИ, КУЛИКОВЫМ; в Джезказганском лагере троцкистом КОСТЫЛЕВЫМ, меньшевиком БОГОМОЛОВЫМ; в Севжелдорлаге троцкистами — РОЗЕНБЛЮМ, ПЯТАКОВЫМ (брат расстрелянного участника право-троцкистского центра[28]) меньшевиком, бывшим членом меньшевистского правительства в Грузии — УШВАЛИДЗЕ и т.д.

Активизировали также свою работу в лагерях украинские националисты.

Бывший участник украинской националистической организации, заключенный Кулойского лагеря ХАРЧЕНКО убеждает заключенных украинцев в том, что:

«...В данный момент вся Украина занята немцами. Украинский национализм, как никогда, должен укрепиться в борьбе за самостийную Украину. Украинцы желают любой ценой отделиться от Советского Союза и образовать свое правительство, независимо от того, кто бы им в этом не помогал».

Заключенный Севжелдорлага, украинский националист КАЛИНИЧЕНКО среди заключенных говорил:

«...Красные доживают последние недели. Наши совсем были бы в Москве. На Украине создано независимое, самостоятельное государство. Вот теперь в действительности народ ожил, поэтому украинский народ поддерживает свое правительство, которое всю колхозную землю разделило между крестьянами и создало заинтересованность в развитии собственных хозяйств».

В лагерях имеют место факты распространения контрреволюционных листовок и воззваний, изготовляемых указанными выше антисоветскими организациями и группами.

В Ухтижемском лагере НКВД антисоветская группа во главе с осужденным за диверсионную работу КЛИМЕНКО выпустила обращение «Ко всем заключенным лагерей, ссыльным и высланным», призывающее к свержению Советской власти путем восстания.

Описывая в обращении «безвинные страдания в советских тюрьмах и лагерях», клевеща на партию и советское правительство, авторы воззвания, призывая к «возмездию и мщению», инструктируют:

«...Нельзя вести борьбу в одиночку, так как это приведет к неизбежной гибели. Не поддавайтесь провокации. Остерегайтесь предателей. Восстать необходимо всем одновременно, смело и решительно».

В Гусиноозерском лагере бывш[ий] петлюровец ДЕРИЙ, осужденный за антисоветскую работу, распространял среди заключенных изготовленную им листовку с призывом к свержению Советской власти.

В Красноярском лагере заключенные РЕЕВ и НИКИТИН распространяли выпущенную антисоветской группой листовку контрреволюционного содержания с призывом совершения террористических актов против руководителей партии.

В Печорском лагере была обнаружена листовка с антисоветскими лозунгами: «Долой Советскую власть, да здравствует Гитлер», написанная осужденным за контрреволюционную работу заключенным АМУЛИНЫМ.

Факты распространения контрреволюционных листовок и воззваний имели место и в других лагерях НКВД.

Оперативным отделам исправительно-трудовых лагерей НКВД даны указания всех заключенных, в отношении которых имеются материалы об их антисоветской работе, немедленно арестовать и впредь обеспечить своевременное выявление и пресечение контрреволюционной работы в лагерях*.

Начальник [...] отдела ГУЛАГа НКВД СССР [...]

Резолюция: По этому вопросу пошло распоряжение наркома. Чернышов. 1.1.42 г.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 8. Пор. 66. Л. 13—28. Подлинник.

№ 18—19

Вооруженное выступление 125 заключенных Воркутинского ИТЛ в январе 1942 г.

№ 18

Директива НКВД СССР № 73 начальникам исправительно-трудовых лагерей, наркомам внутренних дел республик и начальникам УНКВД краев и областей о принятии мер к охране лагерей в связи с побегом заключенных из Воркутинского ИТЛ и нападением их на районный центр

27 января 1942 г.
Совершенно секретно

Начальникам исправительно-трудовых лагерей НКВД (по списку).
Копия: наркомам внутренних дел республик, начальникам УНКВД краев и областей (по списку)**

24 января текущего года 125 заключенных Воркутлага[29] разоружили военизированную охрану лагеря, напали на районный центр Усть-Уса, захватили почту, прервали связь и перебив охрану КПЗ, освободили 42 заключенных, из которых 27 присоединились к банде. В результате принятых мер убито 11 бан-

* См. док. № 15.

** Списки адресатов и сведения о рассылке директивы см.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 104—110.

дитов и 32 задержано. Преследование продолжается. Среди работников охраны, НКВД и совпартактива имеются убитые и раненые*.

В целях предотвращения подобных случаев в других лагерях,

ПРИКАЗЫВАЮ[30]:

1. Охрану лагерей привести в боевую готовность, усилив охрану наиболее опасных контингентов заключенных, складов оружия и продовольствия, а также отдаленных и оторванных лагерных пунктов.

Личный состав охраны проинструктировать, предупредив, что за всякое нарушение службы и ослабление бдительности виновные будут привлекаться к строжайшей ответственности.

2. Создать в лагерях и лагерных подразделениях из наличного состава военизированной охраны вооруженные маневренные группы.

3. Пересмотреть состав расконвоированных заключенных, приняв меры к немедленному законвоированию всех осужденных за контрреволюционные преступления и бандитизм.

4. Всех заключенных и бывших заключенных, судившихся за контрреволюционные преступления и бандитские преступления, занимающих в настоящее время должности начальников лагерных пунктов, командировок, подкомандировок, колонн и т.д., заменить вольнонаемными.

5. Начальникам оперативно-чекистских отделов лагерей проверить осведомительную сеть и агентуру, приняв меры к ее усилению и организовав работу по выявлению повстанческо-бандитских настроений и намерений заключенных.

На основе имеющихся материалов арестовать всех проходящих по агентурным разработкам лиц, высказывающих террористические настроения, готовящихся к вооруженным побегам и бандитским выступлениям.

6. Предупредить начальников лагерей, начальников оперативно-чекистских отделов лагерей, а также наркомов внутренних дел республик и начальников УНКВД краев и областей, на территории которых расположены лагеря, что они несут полную и персональную ответственность за состояние охраны заключенных и постановку чекистско-оперативной работы в ИТЛ[31].

НКВД СССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 102—103. Заверенная копия.

№ 19

Из обзора начальника Управления охраны и режима ГУЛАГ Г.П.Добрынина и начальника отдела службы и режима Ушакова о побегах заключенных из исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД за январь 1942 г.

7 марта 1942 г.**
Совершенно секретно

[...]***

Доверчивость руководства лагерей и ОИТК к лицам лагерной администрации из числа бывших заключенных, слабый контроль за их деятельностью при недостаточной к тому же бдительности со стороны оперативных отделов созда-

---

* О событиях в Воркуте см. также док. № 19 и 25.

** 19 марта 1942 г. документ был разослан начальникам управлений лагерей, УИТЛиК и ОИТК НКВД для обсуждения и разработки практических мероприятий по усилению охраны заключенных.

*** Публикуется та часть документа, в которой говорится о побеге заключенных из Воркутлага.

ют благоприятную обстановку для активизировавшихся контрреволюционных и бандитских элементов, содержащихся в лагерях и колониях НКВД.

Ярким примером этого является вооруженное выступление банды преступников Воркутлага во главе с начальников подкомандировки — бывшим заключенным Ретюниным.

В момент выступления банды в[оенизированная] охрана подкомандировки мылась в бане, оставив в казарме, где находились оружие и боеприпасы, одного дневального. Дневальный был обезоружен.

Захватив оружие, банда загнала личный состав охраны из бани в овощехранилище и заперла там.

Ряд советских и партийных работников районного центра, сотрудников НКВД и стрелков ВОХР погибли при ликвидации банды[32]. [...]

Начальник Управления охраны и режима ГУЛАГа НКВД
майор госбезопасности Добрынин
Начальник Отдела службы и режима
ст. лейтенант госбезопасности Ушаков

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2510. Л. 37—38. Подлинник.

№ 20—23
Немецкое «повстанчество» 1942 г.

№ 20
Указание Оперативного отдела ГУЛАГ № 321 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей о ликвидации повстанческих и диверсионных групп и мерах борьбы с дезертирством и саботажем среди мобилизованных немцев, работающих при исправительно-трудовых лагерях НКВД

6 августа 1942 г.
Совершенно секретно

«Утверждаю»
Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга
Круглов.

Начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей НКВД (по списку)

В последнее время отмечается усиление вражеской работы антисоветских элементов из числа мобилизованных немцев, работающих при исправительно-трудовых лагерях НКВД*.

В Бакальском, Соликамском, Ивдельском и других лагерях НКВД вскрыты повстанческие и диверсионные группы, которые подготовляли организованные антисоветские выступления работающих в лагерях немцев и вооруженные побеги из лагерей. В июне 1942 г. в Бакальском исправительно-трудовом лагере НКВД вскрыта и ликвидирована повстанческая организация, состоявшая из мобилизованных немцев.

Руководители организации немцы СИМОН — бывший доброволец белой армии и МАЙЕР — бывший командир Красной Армии вербовали озлоблен-

* Подробнее о мобилизованных немцах см. том 5 настоящего издания.

ных людей в немецких рабочих колоннах, готовили их к нападению на охрану, разоружению ее и организованному антисоветскому выступлению,

Вскрытая организация сумела установить связь с волей через завербованного экспедитора отряда ДАНДОРФЕРА и жителей поселка, расположенного около лагеря.

Арестовано 15 участников организации.

В том же лагере в мае с.г. ликвидирована контрреволюционная группа немецкой молодежи в количестве 5-ти человек.

Участники группы подготавливали на железной дороге ряд диверсионных актов, в частности, ими подготовлялся взрыв железнодорожного моста, находящегося в районе Бакальского ИТЛ. Взрыв моста предотвращен.

Группой руководил немец ФАСТ, оказавшийся, как установлено следствием, агентов германской разведки.

В том же Бакальском лагере ликвидирована повстанческая организация, именовавшая себя «Боевой Отряд».

В состав организации входили: бригадир ДИЗЕР — быв. капитан морского флота, бригадир ВИНС — быв. учитель, бригадир механических мастерских ВЕЙНТУМ — член ВЛКСМ, быв. инструктор обкома Союза виноградных хозяйств, ФРАНК — кандидат ВКП(б), быв. агроном, и другие.

Участники организации подготовляли вооруженный побег из лагеря с целью перехода на сторону немецких оккупационных войск.

В пути следования к фронту организация готовилась взрывать мосты на железнодорожных магистралях с тем, чтобы затормозить подвоз снабжения для Красной Армии.

В Соликамском исправительно-трудовом лагере НКВД вскрыта повстанческая группа, во главе которой стоял немец-меннонит УНРАУ. Два активных участника этой группы были ранее связаны с работниками германского посольства в Москве.

Участники группы вели среди мобилизованных немцев контрреволюционную повстанческую агитацию и организовывали единомышленников для совместного выступления.

Повстанческая организация вскрыта также среди немцев, содержащихся в Волжском исправительно-трудовом лагере НКВД.

Для получения оружия участники этой организации намеревались установить связь с немецкими оккупационными войсками. С этой целью подготавливался побег из лагеря 2—3 участников группы, которые должны были пробраться через линию фронта к фашистам.

Агентурными и следственными материалами установлено, что активную вражескую работу в немецких рабочих колоннах в лагерях ведут не только беспартийные немцы, но и некоторые члены ВКП(б) и бывшие руководящие советские работники из числа мобилизованных немцев.

Так, в Ивдельскои лагере быв. 2-й секретарь райкома ВКП(б) из Республики немцев Поволжья ШМИДТ систематически высказывал повстанческие и террористические намерения.

В том же лагере быв. районный прокурор РЕЙСИХ, член ВКП(б), призывал немцев к организованному выступлению против Советской власти.

В Соликамском лагере член ВКП(б) ВЕБЕР среди беспартийных немцев систематически высказывал пораженческие и террористические настроения.

Одновременно с усилением активной вражеской работы немцев в лагерях, увеличилось дезертирство немцев из лагерей, немцы, как правило, дезертируют с целью пробраться на сторону германо-фашистских войск и принять участие в борьбе против Советской власти.

Групповые и одиночные отказы от работ со стороны мобилизованных немцев в некоторых лагерях приняли массовый характер. Рост контрреволюци-

онного саботажа и побегов мобилизованных немцев имеет место в ряде лагерей.

Несмотря на усиление вражеской работы контрреволюционных элементов среди мобилизованных немцев, некоторые оперативно-чекистские отделы лагерей — Богословского, Тавдинского, Тагильского, Красноярского, Северо-Уральского не уделяют должного внимания чекистскому обслуживанию немцев.

Агентуры среди немцев мало. Имеющаяся агентурно-осведомительная сеть не направлена на выявление антисоветских повстанческих формирований среди немцев. Борьба с контрреволюционным саботажем и дезертирством из лагерей ведется слабо.

В связи с этим оперативно-чекистским отделам исправительно-трудовых лагерей НКВД необходимо коренным образом улучшить чекистскую работу среди работающих в лагерях мобилизованных немцев:

1. Немедленно приступить к насаждению среди немцев квалифицированной агентуры и обеспечить все колонны, отряды, бригады массовым осведомлением.

Особое внимание уделить агентурному обслуживанию землячеств среди немцев.

2. Агентуру направить прежде всего на выявление в немецких рабочих колоннах повстанческих настроений, диверсантов, саботажников, лиц, ведущих подготовку к дезертирству, а также ведущих фашистскую и пораженческую агитацию.

3. Возникающие по немцам агентурные разработки не затягивать, ликвидируя в корне вскрываемые контрреволюционные формирования, и быстро реализовывать материалы о повстанческих и диверсионных намерениях, попытках к дезертирству, саботаже.

Следствие по делам немцев заканчивать в кратчайший срок.

О результатах агентурно-оперативной работы среди мобилизованных немцев информировать Оперативный отдел ГУЛАГа НКВД СССР.

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
майор государственной безопасности Иорш[33]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 311. Л. 347—349. Заверенная копия.

№ 21

Из обвинительного заключения Оперативно-чекистского отдела Красноярского ИТЛ по следственному делу № 3641 о повстанческой организации в трудколоннах Нижняя и Верхняя Тугуша при Иланском ОЛП

15 апреля 1943 г.

г. Канск

«Утверждаю»
Нач. Оперчекотдела Краслага НКВД
майор госбезопасности Догадин.
16 апреля 1943 г.
«Утверждаю»
Прокурор Краслага НКВД Жаров.
10 августа 1943 г.

[...]* В Оперативно-чекистский отдел Краслага НКВД поступили материалы о том, что среди мобилизованных немцев в трудколоннах «Нижняя Тугуша»

* Опущены фамилии 39 обвиняемых.

и «Верхняя Тугуша» при Иланском отдельном лагерном пункте Краслага НКВД, существует контрреволюционная повстанческая организация.

Произведенным по делу следствием установлено:

В конце января месяца 1942 г. в Краслаг НКВД прибыли мобилизованные в трудовую армию немцы-переселенцы из АССР немцев Поволжья по Указу Правительства[34], которые были размещены в двух смежных производственных точках при Иланском отдельном лагерном пункте, носящих местное название — «Нижняя Тугуша» и «Верхняя Тугуша».

В этих производственных точках были сформированы две самостоятельные трудколонны с партийным и административно-хозяйственным аппаратом, укомплектованным преимущественно из самих мобилизованных немцев, за исключением общего командования трудколонн в лице начальников и политруков, являющихся вольнонаемными работниками.

В июле 1942 г. в производственных целях трудколонны объединили в одну трудколонну «Верхняя Тугуша».

С первых же дней существования трудколонны значительная часть мобилизованных немцев оказалась охваченной настроениями резко выраженного недовольства мероприятиями советского правительства по выселению из АССР н[емцев] П[оволжья] и мобилизации в трудовую армию.

Эти настроения еще более обострились после введения в трудколоннах охраны из стрелков вольнонаемного состава и соответствующего режима, а также дифференцированных норм питания.

Недовольства высказывались открыто в многочисленных суждениях, которые носили характер антисоветской агитации. Распространялись различные провокационные панические слухи и контрреволюционные измышления, в частности — о якобы массовом недовольстве Советской властью колхозного крестьянства в Сибири, о готовности его к повстанческому выступлению и о вооруженных бандах дезертиров, якобы массами скрывающихся в тайге.

Подобные враждебные настроения в особенности были распространены среди значительной прослойки мобилизованных немцев — бывших советских служащих, в том числе некоторой части бывших ответственных партийно-комсомольских работников. Такие же настроения были глубоко распространены и среди партийно-комсомольского актива трудколонны, в частности в «Нижней Тугуше» среди членов парт[ийного] бюро, в состав которого входили: Эбель Георгий Георгиевич — секретарь парторганизации трудколонны, Краус Генрих Карлович — заместитель секретаря парторганизации, Шик Генрих Георгиевич — член парт[ийного] бюро.

Названные лица, зная друг друга по республике немцев Поволжья и имея тесное общение в трудколонне по работе и в быту, откровенно делились в своем кругу антисоветскими взглядами, которые они разделяли, а также открытой готовностью к активным организованным действиям против Советской власти.

В групповых и индивидуальных беседах между собой Эбель, Краус и Шик резко враждебно обсуждали политику Советского правительства в отношении немцев Поволжья, которая ими рассматривалась как якобы неправильная, идущая вразрез национальной политики СССР.

По этим вопросам Эбель, Краус и Шик высказывали и распространяли среди трудармейцев мнения о якобы намеренном обречении мобилизованных немцев и их семей на гибель, о бесперспективности создавшегося положения и необходимости выхода из этого положения, организованию* собственными

---

* Так в документе.

силами и средствами, вплоть до насильственного освобождения из лагеря, вооруженного выступления.

Аналогичная враждебная деятельность проводилась и в трудколонне «Верхняя Тугуша» — Либрехтом Густав Густавовичем — секретарь парторганизации, Элертом Давыд Давыдовичем — член ВКП(б), политрук и другими, которые также имели между собой тесное общение по работе и в быту в трудколонне.

На основе такого политического единомыслия и солидарности, выражавшихся в единстве антисоветских настроений с повстанческими тенденциями, Эбель, Краус и Шик по предварительному сговору объединились для организованной контрреволюционной деятельности.

В феврале месяце 1942 г. Эбель, Краус и Шик, собравшись в общежитии — небольшом отдельном доме, где жили только Краус и Шик, обсудив положение, приняли преступное решение — создать контрреволюционную повстанческую организацию с целью подготовки вооруженного восстания.

При обсуждении этого вражеского замысла на данном нелегальном совещании и на последующих подобных совещаниях и в отдельных разговорах между собой Эбель, Краус и Шик, а в последствии вместе с ними Элерт и Либрехт проектировали восстание в широком плане дезорганизации тыла СССР. Планом предусматривалось обезоруживание ВОХР, захват повстанцами ближайших городов — Иланска и Канска, создание в последующем повстанческой армии и оказание помощи германским войскам с присоединением к ним в случае дальнейшего их продвижения вглубь страны. При этом имелось в виду вовлечь в это восстание окружающее население и заключенных лагерей НКВД. [...]*

В результате вражеской деятельности бывшего руководства партийных организаций «Нижней Тугуши» и «Верхней Тугуши» — Эбеля, Крауса, Шика, Либрехта и Элерта, ставших инициаторами создания контрреволюционной повстанческой организации, а затем ее руководителями, с целью подготовки к вооруженному восстанию против Советской власти, в организацию было вовлечено значительное число трудармейцев.

Руководителями организации дважды намечались сроки восстания, но принятыми мерами восстание было предотвращено.

Руководящие участники повстанческой организации Эбель Георгий Георгиевич, Краус Генрих Карлович, Шик Генрих Георгиевич, Элерт Давыд Давыдович, Либрехт Густав Густавович и большинство актива организации, всего в количестве 62 чел., были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по следственному делу № 3402[35].

[...]**

Ст. следователь Оперчекотдела Краслага НКВД
лейтенант госбезопасности Новоселов

«Согласен»

Зам. нач. Оперчек[истского] отд[ела] Краслага НКВД
ст. лейтенант госбезопасности Янковский***

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 13481. Л. 2—4, 25. Отпуск.

---

* Опущена информация о вербовке в организацию новых членов.

** Опущено описание предъявленного обвинения каждому из 39 обвиняемых.

*** Документ подписан следователем Новоселовым.

№ 22
Из заявления заключенного А.А.Шмик И.В.Сталину

14 июля 1946 г.

Генеральному секретарю
Всесоюзной Коммунистической партии большевиков
Иосифу Виссарионовичу Сталину
от бывшего члена партии Шмик Артура Александровича,
находящегося в г. Канск, Красноярского края п/я № 288/4.

[...]* Я родился в 1914 г. в семье учителя средней школы. В 1930 г. окончил 9-летку, а в 1935 г. — пединститут. Работал учителем математики в педагогическом техникуме 6 лет, член комсомола с 1935 г., член ВКП(б) с 1940 г., по национальности немец, жил в АССР н[емцев] П[оволжья], с. Зельман того же района. 25 января 1942 г. я был мобилизован в трудовую армию в колонну «Верх[няя]—Тугуша» Краслага НКВД, где проработал до 2 января 1943 г. в качестве бригадира, десятника и инспектора КВЧ. 2 января 1943 г. я был взят под стражу, и 6 января мне объявили постановление об аресте. Обвиняюсь я в том, что я участник контрревол[юционной] повстанческой организации, которая была организована в колонне «В[ерхняя]—Тугуша», которая ставила своей целью освободить немцев-трудармейцев из лагеря, что я участвовал на нелегальных совещаниях этой организации, что вел контрревол[юционную] агитацию.

При объявлении мне этого обвинения я был уверен в том, что я ни в чем не виновен, ибо о существовании такой организации я не знал, поручения контрревол[юционного] порядка я не выполнял и контрревол[юционную] агитацию я не вел. В ходе следствия по моему адресу и адресу моей семьи были пущены всякие угрозы, но я не мог говорить того, чего не было. После всего этого меня направили в камеру, где находился один из главарей этой организации Элерт Д.Д., которого я знал как трудармейца колонны «В[ерхняя] Тугуша». Он стал мне объяснять, что такой организации и не существовало, что все выдумано неким Краус Г.Г., Эбель Г.Г. и Шик Г.Г., что его, т.е. Элерта, заставили подтвердить то же самое. Он рассказал мне показания Краус, Эбеля и Шик и посоветовал мне сказать: «Да, я тоже член этой организации». Он считал, что так будет легче, следствие быстро закончится, будет суд, а на суде выльется вся правда. Он мне передал, что большое количество арестованных трудармейцев сделали также, т.е. по его совету, и если я скажу иначе, то я пропаду. После этого меня направили в другую камеру, где сидели Гирштейн и Гензе, тоже «участники» этой организации. У них следствие было уже закончено. Они спокойно сидели в камере и смеялись надо мною, что так нервничаю и переживаю. Они мне посоветовали то же самое, что и Элерт. После всего этого меня вызвал следователь Маринин и сказал мне, что если я люблю свою семью, если я хочу, чтобы они жили спокойно, если я сам хочу жить, то мне надо подтвердить те высказывания, которые он мне читал из каких-то томов Крауса, Эбеля, Шика и Элерта. В этот момент я был в таком психическом состоянии, что не овладевал собою, и я подтвердил часть той лжи, которую на меня наговорили. Тем самым я проявил большую трусость, которая не к лицу члену ВКП(б).

На этом у меня следствие закончилось. После этого я много переживал. Совесть угрызала меня. Я, как воспитанник Советской власти, воспитанник

---

* Жалобы и воспоминания бывших заключенных в настоящем сборнике приводятся в извлечениях. Опущены повторы, излишняя детализация в изложении событий, фрагменты, не имеющие отношения к теме публикации.

комсомола, молодой член партии, человек, любящий свою родину СССР, так наврал на самого себя. Я хотел рассказать всю правду на суде, но суда не было. Я уже неоднократно собирался обратиться к Вам, Иосиф Виссарионович, но считал, что у Вас и без моего вопроса очень много дел.

Прошло 3 1/2 года со дня моего ареста. Я обращаюсь к Вам, Иосиф Виссарионович, с убедительной просьбой выяснить и установить правоту всего того, что мною написано в этом письме. Помогите мне опять стать вольным гражданином нашей страны, активным участником строительства социализма, членом ВКП(б).

Шмик

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 13481. Л. 32—33. Подлинник. Рукопись.

№ 23

Справка Отдела по спецделам Прокуратуры СССР по архивно-следственному делу № 0328275 о повстанческой организации в Краслаге НКВД

Не ранее 7 марта — не позднее 21 марта 1955 г.*

Постановлением Центральной комиссии от 7 марта 1955 г. отменено постановление Особого совещания при НКВД СССР от 30 октября 1943 г. в отношении Эбеля Георгия Георгиевича, Крауса Генриха Карловича и других (всего в количестве 49 человек, из них 12 членов КПСС и 7 членов ВЛКСМ) и дело на основании п. «б» ст. 204 УПК РСФСР на них в уголовном порядке прекращено.

Привлеченные по настоящему делу лица обвинялись в том, что являлись участниками контрреволюционной повстанческой организации, созданной в Краслаге НКВД из трудмобилизованных немцев и ставившей своей задачей путем вооруженного восстания открыть второй фронт в тылу Советской Армии и оказать помощь немецко-фашистским войскам в оккупации территории СССР.

Виновными себя все обвиняемые, за исключением Либерта, Мензингера и Вебера признали, но в последствии в процессе следствия и после осуждения в своих жалобах от этих показаний отказались, заявив, что они признавали себя виновными в связи с применением к ним физических мер воздействия работниками оперативно-чекистского отдела Краслага НКВД. Это заявление осужденных в материалах дела находит свое подтверждение. Показания обвиняемых о создании контрреволюционной организации и ее деятельности противоречивы и неправдоподобны[36]. Показаниями свидетелей и другими объективными данными их антисоветская деятельность не подтверждена.

При расследовании по делу были допущены грубые нарушения норм УПК.

Из фраз, в которых нет признаков антисоветской агитации, следователи усиленно старались придать им антисоветский смысл и вынуждали обвиняемых подписывать протокол допросов [37].

По делу привлекались к уголовной ответственности Байер, Габих, Штайгервальд, Майер и Сальфельдт, которые в процессе следствия умерли, дела на них на основании ст. 4 п.1 УПК производством прекращены.

В заключительной части актов о смерти Штейгервальда и Майера указано, что они умерли якобы от туберкулеза легких, а в описательной части актов написано, что у них на спинах и груди обнаружены сине-багровые пятна. Байер, Габих и Сальфельдт умерли от истощения.

---

* Датируется по содержанию и по помете на документе.

Указанные выше акты дают основания предполагать, что к обвиняемым применялись физические методы воздействия[38].

Управление МВД Красноярского края и прокурор в своем заключении от 8 июля 1954 г. считали, что дело на Эбеля, Крауса и других проходящих по нему лиц сфальсифицировано и внесли предложение о пересмотре его.

Следствие по делу Эбель, Краус и других проводили:

1. Заместитель нач[альни]ка оперчекотдела Краслага НКВД — Янковский.
2. Начальник следственного отделения оперчекотдела — Новоселов.
3. Старший следователь оперчекотдела — Мерзликин.
4. Старший следователь УНКВД Красноярского края — Козлов.
5. Следователь оперчекотдела Краслага — Романовский.
6. Оперуполномоченный Краслага — Гольдман и
7. Оперуполномоченный — Рыжков.
8. Следователь УНКВД Красноярского края — Остапенкою.

Аресты привлеченных по делу лиц санкционировались прокурором Краслага НКВД — Жаровым.

Участие в следствии принимал пом. прокурора Краслага Рафинский.

Обвинительное заключение по делу утверждено начальником оперчекотдела Краслага НКВД майором Догадиным и прокурором Жаровым.

На Особое совещание дело вносил сотрудник Секретариата Особого совещания Кавлагин и заместитель начальника Отдела по спецделам Прокуратуры СССР Кокорев.

Прокурор Отдела по спецделам Прокуратуры СССР
старший советник юстиции Смирнов

«Согласен»

Зам. начальника Отдела по спецделам Прокуратуры СССР
государственный советник юстиции 3-го класса В.Самсонов*

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 13481. Л. 182—184. Отпуск.

№ 24

Докладная записка начальника Оперативного отдела ГУЛАГ заместителю наркома внутренних дел СССР С.Н.Круглову об усилении «контрреволюционных проявлений» в исправительно-трудовых лагерях в связи с наступлением германских войск

19 августа 1942 г.

№ 45/4488

По данным оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей НКВД, в лагерях, в связи с наступлением немецко-фашистских войск, усилилась вражеская работа контрреволюционных элементов.

В последнее время в ряде исправительно-трудовых лагерей вскрыты повстанческие организации и группы, подготовлявшие вооруженные выступления заключенных к моменту ожидаемого ими приближения германских войск.

В Сибирском исправительно-трудовом лагере вскрыта и ликвидирована повстанческая организация, возглавлявшаяся заключенным ВОРОБЬЕВЫМ.

Участниками этой организации являлись лица осужденные за контрреволюционные преступления.

---

* Документ подписан Смирновым.

ВОРОБЬЕВЫМ был разработан план восстания заключенных, содержащихся в Мариинском отделении Сиблага.

Во время восстания предполагалось обезоружить стрелков военизированной охраны лагеря, захватить телефонную и радиотелеграфную связь и освободить заключенных лагеря и соседней тюрьмы НКВД.

В Безымянском исправительно-трудовом лагере вскрыта повстанческая организация, состоявшая из заключенных немцев.

Участники этой организации подготавливали разоружение стрелков военизированной охраны и организацию вооруженного выступления заключенных.

Руководитель организации заключенный БРЕЙТКРЕЙЦ следующим образом сформулировал задачи, стоящие перед организацией:

«...Наши немецкие войска идут на Куйбышев, и нам, находящимся здесь, необходимо помочь им. Нам необходимо организоваться и разоружить конвой, что очень легко сделать: угром, когда заключенные идут на работу, их сопровождает конвой в несколько человек. Этот конвой очень легко обезоружить, после чего, имея оружие, нам нужно пойти в помещение ВОХР и разоружить находящихся там конвоиров, а затем должны будем уничтожить находящееся здесь начальство...»

В этом же лагере вскрыта вторая повстанческая организация, также состоящая из заключенных немецкой национальности.

Один из руководителей этой организации ЛЕХНЕР в присутствии своих соучастников заявил:

«...Нам больше уже нечего бояться, наш брат и спаситель — германская армия, продвигается быстро к нам, взяли уже город Ростов и идут уже на Сталинград. К моменту приближения немцев мы должны быть готовы...»

В Норильском исправительно-трудовом лагере выявлена повстанческая организация, возглавляемая осужденным эсером ЗОЛЬНИКОВЫМ.

На одном из нелегальных сборищ участников организации, ставя перед ними практические задачи подготовки к восстанию, ЗОЛЬНИКОВ говорил:

«...Немецкие войска успешно продвигаются. После победы Гитлера мы ликвидируем местную Советскую власть, а сейчас надо вербовать в организацию надежных антисоветски настроенных людей».

«Скоро Япония выступит против Советского Союза, тогда начнем избивать и вешать коммунистов, вот уж поиздеваемся мы над ними...»

В Кривощековской исправительно-трудовой колонии (Новосибирская область) [...] вскрыта повстанческая фашистская организация под названием «Национал-социалистическая партия России».

Руководителем этой организации является осужденный за контрреволюционные преступления заключенный ЗАОСТРОВСКИЙ.

Участники организации подготавливают выпуск контрреволюционных листовок в лагере и на воле.

В одной из перехваченных листовок говорится следующее:

«...Новосибирский комитет национал-социалистической партии новой России», ставя своей задачей активную борьбу с коммунистической бандой, навязавшей нашему русскому народу войну, голод, каторжный режим, ограбившей и страну, и человека, обращается к тебе, русский человек, с призывом: прекрати бессмысленную войну, брось оружие, не пускай своего последнего ребенка на фронт, не делай патронов, снарядов, порти самолеты, танки...»

ЗАОСТРОВСКИМ и другими участниками организации ведется усиленная работа по вербовке в организацию заключенных.

Разработка реализуется.

В Ирбитском лагерном пункте Восточно-Уральского исправительно-трудового лагеря ликвидирована повстанческая организация, участники которой

подготовляли вооруженное восстание в лагере, освобождение заключенных и создание из них повстанческого отряда.

Руководителем организации являлся заключенный НЕУДАХИН, осужденный за контрреволюционную работу.

Участниками организации был разработан план восстания, которым предусматривалось, в частности, разоружение охраны центрального изолятора и освобождение содержащихся в нем арестованных.

По заданию руководства организации, один из ее участников, заключенный ИЗЮМОВ, в июне с.г. совершил побег из лагеря с заданием пробраться в Тавду, где организовать из числа заключенных Тавдинского лагерного отделения повстанческую группу, обезоружить охрану следственного изолятора, освободить содержащихся в нем арестованных, из которых создать отряд и направиться с ним обратно в Ирбит для совместной организации выступления заключенных Ирбитского лагерного пункта.

Другой участник организации, заключенный СВИСТУНОВ, перед началом восстания должен был устроить замыкание электропроводов с целью выключения света на Ирбитском лагерном пункте.

Участники организации в количестве 7 человек арестованы.

В Асинском лагерном отделении (Новосибирская обл.) вскрыта повстанческая группа, в состав которой входили осужденные участники контрреволюционных организаций.

Один из руководителей этой группы, заключенный ЕМЕЛИН, призывая участников группы к активным действиям, говорил:

«Настала пора действовать, нужно подбирать крепких, надежных ребят из заключенных, недовольных Советской властью и руководством ВКП(б), выждать удобный момент и решительно бороться с существующим строем...»

В последнее время активизировалась вражеская работа среди заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях, расположенных на Дальнем Востоке.

В этих лагерях антисоветский элемент ведет работу по сколачиванию контрреволюционных кадров для оказания помощи японцам в момент ожидаемого ими вторжения Японии на территорию Дальнего Востока.

Ряд повстанческих организаций и групп в последнее время вскрыт в Нижне-Амурском, Буреинском, Свободненском и других лагерях Дальнего Востока.

Один из руководителей повстанческой организации, вскрытой в Нижне-Амурском лагере, заключенный КОЛОМЕНСКИЙ, осужденный за троцкистскую работу, среди своих соучастников говорил:

«...Надо быть организованными, сплоченными, необходимо создавать вокруг себя костяк, который мог бы в период войны Японии с Советским Союзом поднять восстание в лагере и присоединиться к Японии».

Руководитель другой повстанческой группы, вскрытой в этом же лагере, заключенный САМСОНОВ, в прошлом офицер ставил перед участниками группы следующую задачу:

«...Назрел момент, когда нам необходимо отказаться от пассивных действий и безмолвия, а необходимо перейти к более активной борьбе против Советской власти.

В настоящее время у нас созданы группы, куда входят преданные народу люди, которые вполне готовы для организации выступления и свержения советской власти на Дальнем Востоке...»

Участник повстанческой группы, вскрытой в Буреинском исправительно-трудовом лагере, заключенный ШЕПИЛОВ, говорил среди заключенных:

«...Теперь надо ожидать скорого выступления Японии, тогда нам представится возможность рассчитаться с коммунистами. Японцы нас не тронут потому, что мы будем их помощниками...»

Особую активность проявляют содержащиеся в исправительно-трудовых лагерях НКВД заключенные, национальностей воюющих против СССР государств, а также осужденные за контрреволюционную работу литовцы, латыши и эстонцы.

В Ахпунском лагерном отделении (Новосибирская обл.) вскрыта фашистская повстанческая организация, состоявшая из заключенных немцев.

Участники организации проводили работу по дезорганизации дисциплины в лагере, срыву выполнения производственных заданий, а также подготовляли организацию группового побега заключенных с целью перехода на сторону фашистских войск.

По мере продвижения к линии фронта участники организации намеревались проводить в тылу Красной Армии разрушительную работу.

В Темниковском исправительно-трудовом лагере вскрыта фашистско-повстанческая организация, участниками которой являлись содержащиеся в лагере осужденные немцы.

Участниками организации был разработан план восстания, которое приурочивалось к моменту приближения немецких войск.

Участниками организации проводилась пораженческая агитация среди заключенных, распространялись панические настроения.

Арестовано 9 участников организации.

В Ухтоижемском исправительно-трудовом лагере также вскрыта повстанческая организация, состоявшая из заключенных немцев.

Участники этой организации подготовляли разоружение стрелков военизированной охраны и освобождение заключенных для создания повстанческого отряда.

В Воркутском исправительно-трудовом лагере вскрыта повстанческая группа, руководимая заключенным литовцем КАРТАНАС.

Эта группа подготовляла вооруженное выступление содержащихся в лагере литовцев.

КАРТАНАС говорил участникам группы:

«Теперь мы должны непокладая рук крепко организоваться, сейчас дорог каждый день. Как только в лагере произойдет беспорядок, в наших руках очутится оружие, у нас будут продукты и обмундирование и мы начнем действовать...»

Содержащийся в этом же лагере литовец БОРДЖИУС, вербуя в состав повстанческой организации литовцев, говорил им:

«...Нужна только искра, и за нами пойдут все. Если бы немцы знали, что в лагере такое настроение, и была бы возможность дать знать им об этом, они сразу же забросили сюда воздушный десант и тогда все бы как один восстали...»

В Красноярском исправительно-трудовом лагере НКВД ликвидирована повстанческая организация, состоявшая из заключенных, доставленных в Краслаг из Литвы в 1941 г.

Руководителями вскрытой организации являлись содержащиеся в Краслаге бывшие политические деятели фашистских партий и члены правительства Литвы.

Участники организации вели работу по созданию нелегального «комитета литовцев», который должен был осуществить непосредственное руководство организацией восстания заключенных литовцев, содержащихся в Красноярском лагере.

Наиболее активную роль в организации играл бывший министр юстиции Литвы ШИЛИНГАС.

ШИЛИНГАС дал указание содержащемуся в Краслаге бывшему сотруднику разведывательного отдела литовского генерального штаба КЕДИСУ органи-

зовать группу из числа находящихся в лагере бывших офицеров, распространять среди литовцев антисоветские листовки.

КЕДИС выполнил указания ШИЛИНГАСА. Им была создана группа офицеров, которыми было распространено среди литовцев несколько антисоветских листовок.

По делу арестовано 27 участников организации.

В ряде исправительно-трудовых лагерей выявлены факты подготовки заключенных к побегу из лагерей с целью перехода на сторону германо-фашистских войск.

Содержащийся в Устьвымском исправительно-трудовом лагере заключенный ДОРОХИН призывал заключенных к побегу из лагеря.

ДОРОХИН говорил:

«...Надо организовать побег из лагеря. Немцы нас примут хорошо, мы у них будем первыми людьми...»

Заключенный этого же лагеря ОРЛОВ говорил заключенным:

«...Как только немцы будут приближаться к Северу, нас всех перебьют, перестреляют как врагов народа, поэтому нам необходимо бежать из лагеря...»

Заключенный Воркутского исправительно-трудового лагеря СТАНКЕВИЧУС проводил работу по созданию группы заключенных для совместного побега из лагеря в целях оказания помощи немцам.

СТАНКЕВИЧУС ставил перед своими единомышленниками следующую задачу:

«...Нам нужно бежать из лагеря, а для этого нужно организоваться в группы. Нам только добраться до фронта, а там мы сможем принести большую пользу Германии и поможем освободить свой народ...»

Заключенный Безымянского лагеря КУПИН создавал в лагере группу для организации побега и перехода на сторону фашистских войск.

КУПИН говорил заключенным:

«...Видите, как Гитлер нажимает. Сейчас как бы достать оружие, подобрать несколько человек и, как только будет возможность, — бежать и перейти на сторону Гитлера».

Заключенный исправительно-трудовой колонии № 3 (Хабаровский край) ВЕРМИЯШ организовал группу для совместного побега. Перед участниками этой группы ВЕРМИЯШ ставил следующую задачу:

«...Проберемся в район Владивостока, а там я знаю места, где можно будет перейти границу в Японию. Из Японии можно будет перебраться в Германию, которая в скором времени победит СССР, и тогда мы будем жить хорошо...»

На спецстройке № 371 (Хабаровский край) выявлена группа заключенных, подготовлявших организованный побег из лагеря.

Руководитель этой организации заключенный МИЛОВЗОРОВ, развивая перед участниками группы план побега, говорил:

«...Из лагеря бежать можно только за границу... Японцы нас примут, если мы дадим ряд сведений о расположении аэродромов и воинских частей около Хабаровска...»

В лагерях усилилась антисоветская работа заключенных — бывших участников контрреволюционных партий, троцкистов, эсеров, меньшевиков, националистов и других контрреволюционеров.

В Ивдельском исправительно-трудовом лагере ликвидирована повстанческая диверсионная организация, созданная заключенным ПАВЛОВЫМ, осужденным за участие в военно-троцкистском заговоре.

Участники организации намеревались захватить оружие военизированной охраны лагеря, вооружить заключенных и организовать восстание. Одновременно ими подготавливался поджог Першинского лесного комбината. 29 июля

с.г. участник организации РОМАНЧЕНКО (бывший петлюровец) пытался поджечь лесокомбинат, но был задержан на месте преступления.

Арестовано 3 участников организации.

В том же лагере вскрыта повстанческая организация, руководимая заключенным ШЕВЧЕНКО, осужденным за троцкистскую деятельность.

Участники организации вели подготовку восстания заключенных. Ими проводилась также пораженческая, фашистская агитация среди заключенных.

ШЕВЧЕНКО говорил заключенным:

«...Немецкая армия скоро подойдет к Уралу и подаст нам руку освобождения. Мы должны вести усиленную подготовку к восстанию заключенных...»

Арестовано 5 участников организации.

Заключенный Асинского лагерного отделения (Новосибирская область) узбек ЮЛДАШЕВ, осужденный за националистическую деятельность, говорил среди заключенных:

«...Наша судьба — освобождение из лагеря — зависит от победы немцев, что будет связано с уничтожением советского режима и установлением нового порядка в России...»

Содержащийся в этом же лагерном отделении дашнак ЧАРАХЧАН говорил среди заключенных:

«...Кавказские народы недовольны Советской властью, поэтому кавказское население будет всячески содействовать немцам продвигаться вперед...»

Заключенный Ухтижемского исправительно-трудового лагеря бывший активный член ОУН ПАРАЙКО проводил среди заключенных активную пораженческую агитацию.

Он говорил:

«...Украина всегда придерживалась германской ориентации. Сейчас уже объявлена самостоятельность Украины...»

Содержащийся в Безымянском исправительно-трудовом лагере осужденный троцкист АБДУСАЛЯМОВ говорил заключенным:

«...У нас один выход из положения — это бежать из лагеря, добраться до Средней Азии, войти в отряды басмачества, получить оружие...»

Заключенный Нижне-Амурского лагеря КОРОТКИХ, бывший руководитель националистической организации на Украине, ведя среди заключенных фашистскую агитацию, говорил:

«...Советский Союз потерпит поражение вследствие неправильной национальной политики. Украина должна быть самостоятельным государством, совершенно отделенным от СССР...»

Заключенный ИВАНОВ, содержащийся в Тагильском лагере, принимавший участие в восстании на Кубани, призывая заключенных к организации выступления в лагере, говорил:

«...Надо организовать бунт, как мы организовали его на Кубани в 1930 г. Только здесь можно поднять массу на бунт, ибо все заключенные обижены...»

Повстанческие организации и группы вскрыты и ликвидированы также в Северо-Железнодорожном, Печорском, Каргопольском, Северо-Двинском, Вятском, Усольском, Соликамском, Байкальском и других исправительно-трудовых лагерях НКВД.

В связи с нарастанием в последнее время активных контрреволюционных проявлений среди заключенных, является необходимым:

1. Всех заключенных, на которых имеются материалы об антисоветской работе в лагерях и колониях, высказывающих повстанческие настроения, а также ведущих подготовку к побегам, немедленно арестовать.

2. Оперативно-чекистским отделам лагерей работу по изъятию активного контрреволюционного элемента закончить в 2-недельный срок. Следствие по этим делам закончить в месячный срок.

Прошу Ваших указаний.

Начальник [...] отдела ГУЛАГа НКВД СССР [...]

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 9. Пор. 48. Л. 83—96. Подлинник.

№ 25

Приказ НКВД СССР № 001771 «Об итогах работы кустовых совещаний руководящего состава оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД»

20/22 августа 1942 г.
Совершенно секретно

<За последнее время НКВД СССР были проведены>* в городах Архангельске, Свердловске и Хабаровске кустовые совещания руководящего состава оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД.

В работе совещаний приняли участие начальники оперативно-чекистских отделов (отделений) большинства исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК и ОИТК и оперативные работники лагерных подразделений.

Эти совещания, а также обследование работы показали, что за время Отечественной войны оперативно-чекистскими отделами лагерей и колоний проведена значительная работа по обеспечению государственной безопасности в исправительно-трудовых лагерях и исправительно-трудовых колониях НКВД.

В ряде исправительно-трудовых лагерей были вскрыты и своевременно ликвидированы контрреволюционные организации и группы, готовившие организованные выступления заключенных и вооруженные побеги с целью перехода на сторону германо-фашистских войск.

Вместе с тем выявлено, что в работе оперативно-чекистских отделов и отделений продолжают иметь место серьезные недочеты.

Вследствие низкого уровня агентурной и следственной работы враждебная деятельность активных контрреволюционных элементов среди заключенных во многих случаях вскрывается несвоевременно.

Так, в результате развала агентурной работы в Оперчекотделе Воркутлага НКВД на одном из лагерных пунктов Воркутлага своевременно не было вскрыто и предупреждено подготавливавшееся организованное вооруженное бандитское выступление заключенных. От руки выступивших бандитов погибло свыше 40 человек сотрудников НКВД и советско-партийного актива**.

Недостаточно организована работа по предупреждению побегов осужденных преступников из лагерей и колоний. Не налажена борьба с хищениями социалистической собственности и растратами, а также с уголовной преступностью в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК, ОИТК НКВД—УНКВД обеспечить:

а) выявление и своевременное пресечение антисоветских формирований, возможных повстанческих выступлений, вооруженных побегов и других активных контрреволюционных проявлений среди заключенных;

---

* Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны карандашом поверх зачеркнутых: «В мае—июне 1942 года».

** См. док. № 18—19.

б) разработку содержащегося в лагерях и колониях контрреволюционного актива — участников антисоветских организаций и партий (троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров и других), шпионов, диверсантов, террористов, иностранцев, националистическую контрреволюцию, сектантов. Выявление антисоветских связей категорий заключенных в лагерях и оставшихся не разоблаченных соучастников на воле;

в) выявление и предотвращение подготавливающихся побегов заключенных из лагерей, колоний. Организация розыска и арест беглецов;

г) борьбу с саботажем, дезорганизацией производства, хищениями лагерного имущества, бандитизмом и мужеложеством среди заключенных;

д) своевременное выявление недочетов и срывов в работе лагерей, колоний, строек, предприятий НКВД промышленности, выпускающих военную продукцию, и информировать о выявленных фактах руководства лагерей, колоний и НКВД СССР.

2. Предупредить весь личный состав оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД о личной строжайшей ответственности каждого оперативного работника за состояние государственной безопасности и порядка на обслуживаемом им лагерном пункте, участке, колонне, бригаде и начальника оперативно-чекистского отдела (отделения) — в лагере в целом.

3. Оперативно-чекистским отделам (отделениям) исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК—ОИТК принять к руководству прилагаемые при этом практические указания по агентурной и следственной работе в лагерях и колониях НКВД*.

4. Начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений в 2-недельный срок провести совещания оперативных работников, на которых тщательно изучить прилагаемые указания.

<Наркомам внутр[енних] дел республик, нач. УНКВД краев, областей на местах>**, Оперативному отделу ГУЛАГа НКВД — <в центре> организовать систематические контроль и практическую помощь в выполнении настоящего приказа и прилагаемых указаний.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга Круглов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 Д. 642. Л. 180—183. Подлинник.

№ 26

Указание Оперативного отдела ГУЛАГ № 407 начальникам оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей о неотложных мерах в связи с «активной вражеской работой» заключенных — бывших военнослужащих, осужденных во время Отечественной войны за дезертирство, сдачу в плен противнику и контрреволюционные преступления

21 сентября 1942 г.
Совершенно секретно

«Утверждаю»
Заместитель народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга
Круглов.

По имеющимся в Оперативном отделе ГУЛАГа НКВД СССР материалам, заключенные из числа военнослужащих, осужденных во время Отечественной

* Приложение не публикуется, см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 642. Л. 184—204.
** Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны карандашом.

войны за дезертирство, сдачу в плен противнику и контрреволюционные преступления, ведут в лагерях активную вражескую работу.

В последнее время в ряде лагерей вскрыты и ликвидированы контрреволюционные организации и группы, возглавлявшиеся осужденными военнослужащими.

В Вятском исправительно-трудовом лагере НКВД вскрыта контрреволюционная организация, состоявшая из бывших младших командиров и бойцов, осужденных за антисоветскую агитацию, попытку перехода на сторону врага и саботаж на строительстве оборонных сооружений.

Участники этой организации подготовляли вооруженное выступление заключенных.

Для этой цели они намеревались разоружить стрелков военизированной охраны и захватить оружие.

В качестве участника организации был завербован стрелок военизированной охраны, отец и брат которого осуждены за контрреволюционные преступления.

В Сибирском исправительно-трудовом лагере НКВД также ликвидирована повстанческая организация, состоявшая из бывших военнослужащих, осужденных за контрреволюционные преступления, совершенные в период войны.

Организация ставила своей задачей поднять в лагере вооруженное восстание, разоружить стрелков военизированной охраны, захватить штаб ВОХР, телефонную и электрическую станции, освободить заключенных.

Для выполнения стих задач руководители организации намеревались привлечь отдельных стрелков военизированной охраны лагеря.

В Усольском исправительно-трудовом лагере НКВД выявлена группа заключенных военнослужащих, подготовлявшая вооруженный побег из лагеря с целью перехода на сторону германо-фашистских войск.

В Темниковском исправительно-трудовом лагере НКВД группа заключенных военнослужащих в количестве 4 человек подготовляла групповой побег из лагеря. В этом же лагере выявлен ряд бывших военнослужащих, находившихся в плену у немцев, намеревавшихся бежать из лагеря.

Из 5-го участка УИТЛиК УНКВД по Архангельской области совершила побег группа осужденных, бывших красноармейцев.

В связи с изложенным НЕОБХОДИМО:

1. Учесть всех содержавшихся в лагере заключенных военнослужащих, осужденных за сдачу в плен противнику, контрреволюционные преступления и дезертирство во время Отечественной войны.

2. Приступить к тщательной агентурной разработке этих заключенных. Завербовать среди них квалифицированную агентуру, направив ее на своевременное выявление среди осужденных военнослужащих лиц, ведущих контрреволюционную работу в лагерях, в частности, повстанцев и готовящихся к побегу из лагерей.

3. Особое внимание уделить агентурной разработке военнослужащих, находившихся на территории, занятой противником и вышедших из окружения, для выявления возможно имеющихся среди них лиц, завербованных немцами и переброшенных для шпионской и подрывной работы.

4. Через эту агентуру, а также через агентуру среди личного состава ВОХР обеспечить выявление всех фактов преступной связи осужденных военнослужащих с сотрудниками военизированной охраны лагеря и тщательную разработку этих связей.

5. О выявленных контрреволюционных проявлениях среди содержащихся в лагерях бывших военнослужащих и побегах из лагеря информировать Оперативный отдел ГУЛАГа НКВД СССР.

Нач. Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
майор госбезопасности Иорш

Помета: утратил силу прик[азом] № 0234 1955 г.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 311. Л. 346—346 об. Заверенная копия.

№ 27
Указание НКВД СССР № 52/17534 НКВД Туркменской ССР о наведении порядка в Марыйской трудовой колонии НКВД, где в июне 1942 г. имели место массовые беспорядки несовершеннолетних заключенных

9 октября 1942 г.
Совершенно секретно

г. Ашхабад

Народному комиссару внутренних дел Туркменской ССР
майору госбезопасности т. Давидовскому

В июне 1942 г. в Марыйской* трудовой колонии НКВД Туркменской ССР имели место массовые беспорядки среди несовершеннолетних заключенных, при ликвидации которых военизированной охраной применено оружие и ранено 4 человека несовершеннолетних.

Беспорядок возник стихийно и был вызван неумелыми действиями оперуполномоченного при расследовании обнаруженных подкопов в трудколонии.

Произведенным расследованием установлено, что возникновению беспорядков способствовало также отсутствие учебно-воспитательной работы в трудколонии и недопустимые условия содержания несовершеннолетних заключенных.

Несовершеннолетние размещены были в 2-х тесных необорудованных комнатах без дверей; ход устроен через окно.

Вследствие тесноты и отсутствия постельных принадлежностей несовершеннолетние спали на голых нарах, под нарами и в проходах на полу.

Питание недоброкачественное и некачественное по калорийности.

Санитарное обслуживание не организовано. Бани нет. Несовершеннолетние грязны и оборваны.

Учебно-воспитательная работа не налажена. Воспитателей нет. Отдых несовершеннолетних не организован.

Производственное обучение и трудовое использование недостаточное. При наличии 207 подростков охвачено трудом только 67 чел. В то же время в колонии находится 148 чел. взрослых заключенных, которые в основном и являются рабочей силой, подменяя труд несовершеннолетних.

Определенного профиля колония не имеет, работает на давальческом сырье.

Несовершеннолетние от взрослых заключенных отделены не были, дисциплина среди них отсутствовала.

Такое положение могло иметь место только потому, что руководящие работники трудколонии вместо упорной и настойчивой работы по перевоспитанию несовершеннолетних и созданию для них нормальных культурно-бытовых условий занялись делячеством. Подростками, по существу, руководила группа

* Речь идет о трудовой колонии близ г. Мары.

рецидивистов, а не работники колонии, которые не интересовались настроениями несовершеннолетних и не вели среди них никакой работы.

Считая такое состояние в дальнейшем недопустимым,

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Расследовать случай неправильного применения оружия в отношении несовершеннолетних, и виновных привлечь к ответственности.

2. Пересмотреть состав руководящих работников Марыйской трудовой колонии для несовершеннолетних и лиц, не пригодных к работе с несовершеннолетними, заменить способными и толковыми работниками.

3. Определить твердый профиль производства трудколонии, представив его на утверждение в ГУЛАГ НКВД СССР.

4. Немедленно вывести из трудколонии всех взрослых заключенных, оставив из них в трудколонии не более 10 человек квалифицированных специалистов. Освободившиеся жилые помещения отремонтировать и использовать под общежития несовершеннолетних.

5. Оборудовать общежития несовершеннолетних койками и снабдить постельными принадлежностями по числу заключенных.

6. Организовать нормальное питание несовершеннолетних заключенных, обеспечив первоочередное снабжение трудколонии продуктами питания за счет получаемых ОИТК фондов централизованного снабжения и овощами за счет местных заготовок.

7. Организовать надлежащее медико-санитарное обслуживание трудколоний, для чего построить стационар, баню, прачечную и дезкамеру.

8. Обеспечить трудколонию достаточным количеством верхней одежды, обуви и нательного белья за счет фондов ОИТК.

9. В соответствии с приказом НКВД СССР № 001394 от 1 июля 1942 г.[39] наладить учебно-воспитательную работу и обеспечить надлежащий режим содержания несовершеннолетних заключенных.

10. Через местные партийные и комсомольские организации принять меры к укомплектованию трудколонии воспитателями и культработниками.

11. Предупредить начальника Марыйской трудколонии и начальника ОИТК НКВД Туркменской ССР об их персональной ответственности за политико-моральное состояние несовершеннолетних и за полную и своевременную ликвидацию причин, вызывающих эксцессы среди подростков.

Об исполнении сообщите к 1 декабря 1942 года.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга Круглов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 50. Л. 156—157. Копия.

№ 28

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4584 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей и колоний об активизации «вражеской работы» заключенных — бывших военнослужащих, осужденных во время войны

26 июня 1943 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД

По имеющимся в Оперативном отделе ГУЛАГа НКВД СССР данным, заключенные, осужденные за преступную деятельность в действующей Красной Армии, ведут в лагерях и колониях НКВД активную вражескую работу.

В последнее время оперативно-чекистскими отделами ряда лагерей НКВД вскрыты и ликвидированы контрреволюционные группы и организации, состоявшие из бывших военнослужащих, осужденных в период Отечественной войны.

Участники этих организаций и групп подготовляли вооруженные побеги из лагерей, проводили фашистскую и пораженческую агитацию среди заключенных.

В Устьвымском ИТЛ НКВД заключенные ДАНИЛОВ и ХЛЕБУНОВ, осужденные за предательскую работу в армии, создали в лагере вражескую группу под названием «Союз русских националистов-фашистов», разработали «программу» этого союза, пытались связаться с некоторыми неразоблаченными своими соучастниками в действующей армии и подготовляли вооруженный побег из лагеря с целью перехода на сторону германо-фашистских войск.

В Каргопольском ИТЛ НКВД в результате агентурной разработки вскрыта антисоветская группа заключенных, бывших военнослужащих Красной Армии.

Участники группы ЗАЙЦЕВ, КРАВЧЕНКО и другие по прибытии в лагерь установили между собой организационную связь, вели фашистскую агитацию среди заключенных и подготовляли групповой побег из лагеря.

В УИТЛиК УНКВД по Молотовской области выявлена группа осужденных в период Отечественной войны военнослужащих, которые установили преступную связь с другими заключенными, ведут активную фашистскую и клеветническую агитацию и готовятся к побегу из колонии с намерением перейти на сторону врага.

В УИТЛиК УНКВД Архангельской области агентурно выявлена группа заключенных эстонцев, осужденных за дезертирство из рядов Красной Армии.

Участники этой группы проводят активную фашистскую пропаганду, намереваются разоружить стрелков военизированной охраны и бежать на волю.

Факты, свидетельствующие об активизации вражеской работы осужденных военнослужащих, выявлены также в других исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД.

Вместе с тем среди военнослужащих РККА, осужденных за вражескую работу в армии, выявлены лица, которые находились на территории оккупированной немцами, а также в плену у немцев, и завербованы ими для подрывной и шпионской работы в Красной Армии и в тылу.

Оперативный отдел ГУЛАГа НКВД СССР обращает Ваше внимание на необходимость тщательной агентурной разработки заключенных бывших военнослужащих. [...]*

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГ НКВД СССР
полковник госбезопасности Иорш

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 76—76 об. Подлинник.

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

№ 29

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/6934 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей об активизации «вражеской работы» заключенных, осужденных за измену Родине и пособничество

2 октября 1943 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений
исправительно-трудовых лагерей НКВД

В 1943 г. ряд исправительно-трудовых лагерей НКВД пополнился новыми этапами заключенных, осужденных за измену Родине и пособничество немецким оккупантам (находившиеся в плену бургомистры, полицейские, старосты, чиновники и др.).

Среди этих заключенных имеется большое количество неразоблаченных предателей и агентов, оставленных немцами при отступлении для шпионской и подрывной работы.

Отбывая наказание в лагерях НКВД, немецкие агенты и пособники проводят среди заключенных активную вражескую работу, группируют вокруг себя антисоветский элемент, подготавливают групповые вооруженные побеги из лагерей, создают диверсионные группы на строительствах оборонных предприятий, ведут контрреволюционную, фашистскую агитацию.

Так, Оперативно-чекистским отделом Челябинского строительства НКВД вскрыта и ликвидирована группа заключенных немецких пособников, намеревавшихся бежать из лагеря и уйти к немцам.

Руководителем группы являлся бывший лейтенант Красной Армии КУЛЬКА, дезертировавший из части и добровольно поступивший на службу в немецкую полицию.

Арестованный Оперативно-чекистским отделом Соликамского ИТЛ НКВД немецкий пособник, заключенный МИЛЬЧЕНКО, сознался, что при уходе немцев из города Калуги он был ими оставлен для разведывательных целей и для ведения фашистской пропаганды.

МИЛЬЧЕНКО назвал ряд известных ему немецких пособников, оставшихся неразоблаченными в г. Калуге.

Среди немецких пособников, содержащихся в Соликамском лагере, разоблачен другой агент немецкой разведки, заключенный Власов, у которого немцы перед уходом из Калуги оставили радиоприемник и оружие.

Оперчекистским отделом Карагандинского ИТЛ ликвидирована группа заключенных — бывших военнослужащих, которые подготовляли разоружение стрелков военизированной охраны с целью побега из лагеря.

Следствием установлено, что руководитель этой группы ЯЦЕНКО, осужденный за добровольный переход к немцам, был завербован немцами и переброшен через линию фронта с заданиями разведывательного характера.

В Богословском ИТЛ НКВД арестован заключенный ПУШКАРЕВ, быв. управляющий Красноборским райлесхозом, который сознался в том, что в 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, был ими завербован и переброшен на нашу сторону с заданием проводить фашистскую агитацию среди колхозников.

Арестованный в этом же лагере немецкий пособник Комаров назвал ряд предателей, служивших в немецкой полиции на временно оккупированной территории.

Среди содержащихся на Челябметаллургстрое НКВД немецких пособников разоблачен агент германской разведки, заключенный КУДРЯ, который, находясь в плену у немцев, был завербован ими и при отступлении оставлен с за-

данием пробраться в глубокий тыл для разведывательной работы в пользу Германии.

Выявленные факты активизации вражеской работы содержащихся в лагерях НКВД немецких агентов и пособников обязывают оперчекистские отделы лагерей усилить агентурно-оперативную работу среди этих контингентов заключенных. [...]*

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник госбезопасности Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 92—92 об. Подлинник.

№ 30

Специальное сообщение временно исполняющего должность наркома госбезопасности Мордовской АССР А.И.Глотова наркому государственной безопасности СССР В.Н.Меркулову о бунте воспитанников Саровской детской колонии Мордовской СССР 6 декабря 1943 г.

12 декабря 1943 г.
Совершенно секретно
Принято по «ВЧ» из Саранска

№ 2299

Вечером 6 декабря 1943 г. в Саровской детской колонии Мордовской АССР (близ г. Саранска) был организован бунт, в результате которого воспитанниками колонии в корпусах колонии разбиты окна, двери, повреждена отопительная система и выведена из строя канализация. Поводом к организации бунта послужила необеспеченность воспитанников питанием, одеждой и грубое обращение с ними обслуживающего персонала.

Вооружившись кирпичами и другими тупыми предметами, воспитанники организованным путем бросились на посты, привратки и другие места зоны колонии, вследствие чего им удалось сломать забор и выбежать за пределы зоны. При нападении на охрану последняя, с целью самообороны, применила оружие, в результате чего из воспитанников оказалось два человека убитыми.

В свою очередь, при применении кирпичей и других тупых предметов воспитанниками был тяжело ранен в голову начальник колонии т. ГРОМОВ и нанесено легкое ранение начальнику школы МАТЮШЕНОК и командиру взвода т. НЕМЦЕВУ.

Выбежав из пределов зоны колонии, воспитанники произвели нападение на магазин и буфет ОРСа, военно-технический кабинет средней школы, столовую, парикмахерскую, в результате чего ими была растащена часть хлеба и продуктов питания, имущество военно-технического кабинета, а также была попытка ограбить хлебозавод.

Принятыми мерами попытка ограбления хлебозавода была предотвращена.

На место происшествия нами направлена группа оперработников. Расследование ведет НКВД Мордовской АССР**.

Врид наркома госбезопасности Мордовской АССР
подполковник госбезопасности Глотов

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

** О результатах расследования см. док. № 108, том 4.

1 час ночи
Передал: ответ[ственный] дежурный Голенков
Приняла: стенограф[истка] Милованова

ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 10. Пор. 94. Л. 61—62. Подлинник.

№ 31

Из доклада начальника ГУЛАГ В.Г.Наседкина наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии «О работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны»

17 августа 1944 г.
Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
Генеральному комиссару государственной безопасности —
товарищу Берия Л.П.*

[...]**

Борьба с повстанчеством

Наиболее активную повстанческую работу проводили осужденные участники антисоветских организаций, заключенные из Прибалтики и агенты немецких оккупантов, бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветскую деятельность и мобилизованные немцы.

В течение 1941—1944 гг. в лагерях и колониях вскрыто и ликвидировано 603 повстанческих организаций и групп, активными участниками которых являлись 4640 чел.

Большинство участников повстанческих организаций и групп ставило своей задачей подготовку вооруженных выступлений, разоружение военизированной охраны лагерей и колоний и переход на сторону немецко-фашистских войск.

Все участники вскрытых повстанческих организаций и групп репрессированы.

Наиболее серьезные повстанческие организации агентурно вскрыты и оперативно ликвидированы.

В Усольском лагере в 1942 г. [вскрыта] военно-фашистская повстанческая организация, состоявшая из заключенных, прибывших из Эстонии.

В состав организации входили бывшие офицеры эстонской армии и политические деятели фашистских партий Эстонии «Вапс» и «Кайцелит».

Руководителями организации являлись: бывший военный министр Эстонии генерал СООТЦ, бывший начальник генерального штаба эстонской армии генерал РЕЕК, полковник генерального штаба эстонской армии КУРВИЦ, германский разведчик ЗИГЕРТ фон КООЛЬ.

---

* 17 августа 1944 г. копия доклада была направлена заместителю министра внутренних дел С.Н.Круглову. На титульном листе доклада помета: «Ознакомился. Круглов».

** Опущены разделы: «Организационное построение ГУЛАГа и происшедшие в период Отечественной войны изменения в составе подразделений», «Состояние кадров», «Наличие и движение заключенных, происшедшие в годы войны изменения в их составе»; «Досрочное освобождение заключенных и передача их в Красную Армию»; «Комплектование строительств и лагерей НКВД рабочей силой и специалистами из заключенных»; «Мероприятия по улучшению физического состояния заключенных», «Использование мобилизационных контингентов» и др.

Участниками организации был разработан план разоружения военизированной охраны и ареста лагерной администрации.

После этого намечалось связаться по радио с командованием германских войск и просить направления в лагерь воздушного десанта.

По делу осуждено 149 чел.

В Норильском лагере в 1944 г. [вскрыта] повстанческая организация, состоявшая из заключенных, бывших командиров латвийской армии.

Организация имела штаб и была разбита на пять групп, между которыми были распределены задачи захвата средств связи, транспорта, аэродрома и других важнейших объектов Норильлага, а также разоружения военизированной охраны.

По делу осуждено 13 чел., в том числе полковники латвийской армии РОЖИНСКИС и АБОЛЬТИШН, подполковники ПЛАСС, ПЛАТАЙС и другие.

В Тагильском лагере в 1942 г. [вскрыта] повстанческая организация, в состав которой входили казахи и кумыки, осужденные за националистическую деятельность.

Руководителем организации являлся заключенный САФАРБЕКОВ, до ареста работавший уполномоченным уголовного розыска Управления милиции Узбекской ССР.

По заранее разработанному плану предполагалось поджечь ночью лагерные постройки, разоружить военизированную охрану и уйти из лагеря, пробраться на Кавказ и Казахстан для организации повстанческих выступлений среди населения.

По делу осуждено 11 чел.

В исправительно-трудовой колонии № 1 Омской области в 1944 г. [вскрыта] повстанческая организация, именовавшая себя «Русское общество мщения большевикам».

Руководителем организации являлся заключенный СЕРГЕЕВ, осужденный за хищение социалистической собственности.

Участниками организации был разработан план нападения на военизированную охрану колонии. После этого предполагалось выпустить заключенных и поднять вооруженное восстание.

Намечалось напасть на райотдел НКВД, захватить почту, затем двинуться вверх по реке Иртышу на Тобольск, по пути вовлекая в свою шайку антисоветски настроенных лиц из местного населения.

Осуждено 9 участников организации.

Серьезные повстанческие организации вскрыты среди мобилизованных немцев.

Так, на строительстве Челябинского металлургического комбината в 1943 г. вскрыта повстанческая организация, руководителем которой являлся ТРАУТВЕЙН — бывший секретарь Красноярского РК ВКП(б) Республики немцев Поволжья. Активным участником организации являлся бывший второй секретарь Красноярского РК ВКП(б) Роот, а также бывшие партийные и советские работники ВЕБЕР, ГЕНГ, МАРТЕНС и другие.

Участники организации подготавливали вооруженное выступление среди мобилизованных немцев.

Некоторые из участников организации оказались германскими разведчиками.

Осуждено 32 участника организации.

В Северо-Уральском лагере в 1943 г. ликвидирована повстанческая организация под названием «Железная гвардия», состоявшая из заключенных румын.

Руководителями организации являлись: заключенный КОЖУХАРЬ — немецкий разведчик, ПЫНЗАРО — бывший сотрудник румынской полиции,

ШУГАЙ — бывший комендант одной из окружных организаций румынской фашистской партии «Железная гвардия» и другие.

Участники организации подготавливали захват оружия, освобождение заключенных и организованный побег из лагеря.

По делу осуждено 31 чел.

Повстанческие организации и группы вскрыты в большинстве исправительно-трудовых лагерей и во многих исправительно-трудовых колониях НКВД.

Борьба с диверсиями и вредительством

Активизация вражеского элемента среди лагерных контингентов, наряду с повстанческими намерениями, выразилась в усилении вредительских и диверсионных проявлений.

В ряде лагерей и колоний выявлены вредительские группы, участники которых проводили активную подрывную работу.

На строительстве Актюбинского комбината в 1943 г. ликвидирована диверсионная организация, возглавлявшаяся заключенным ДЕНИСОВЫМ, осужденным за дезертирство из Красной Армии.

Участники организации намеревались совершить диверсионные акты на строительстве Актюбинского комбината.

Ими также подготавливался групповой вооруженный побег из лагеря для совершения диверсионного акта на железнодорожной магистрали Ташкент-Куйбышев.

Участники организации в числе 7 чел. осуждены.

На строительстве Челябинского металлургического комбината в 1942 г. вскрыта диверсионная группа среди мобилизованных немцев, работавших на ремонтно-механическом заводе.

Руководителями группы являлись бывшие военнослужащие немцы — АМАН, КАЙЗЕР, ЭЛЬЦЕСЕР.

Установлено, что АМАН и КАЙЗЕР в августе 1941 г., находясь в рядах Красной Армии, добровольно перешли на сторону немцев, где они были завербованы германской разведкой, а затем переброшены через линию фронта для подрывной и шпионской деятельности в тылу Красной Армии.

Работая на строительстве Челябинского металлургического комбината, они подготавливали вывод из строя важных объектов строительства.

По делу осуждено 6 чел.

В Соликамском лагере в 1943 г. арестованы мобилизованные немцы САЙДЕЛЬ и ГЕРИН, подготовлявшие взрыв шахты на Соликамском калийном комбинате.

Виновные осуждены.

Борьба с побегами заключенных

Оперативно-чекистскими отделами лагерей и колоний НКВД проведена большая работа по предупреждению побегов заключенных.

Только с 1 июля 1942 г. на основании агентурных материалов было предотвращено свыше 46 000 побегов.

В большинстве исправительно-трудовых лагерей и колоний выявлены группы заключенных и трудмобилизованных, подготовлявших организованные побеги.

Борьба с контрреволюционным саботажем

В лагерях и колониях выявлены организации и группы, участники которых с целью уклонения от работы занимались саботажем, членовредительством и

самоистощением, а также проводили среди заключенных агитацию за организованный отказ от работы.

Всего за годы войны за саботаж, отказ от работы, членовредительство, а также за пособничество в этих преступлениях привлечено к уголовной ответственности — 13 254 чел.[40].

[...]*

Начальник ГУЛАГ НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга Наседкин

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 239—245. Подлинник.
Опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000. С. 272—296.

№ 32

Из указания ГУЛАГ № 42/188036 начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний и их заместителям по охране и режиму о ликвидации в Джидинском лагере антисоветской организации заключенных, подготовлявших групповой побег в Маньчжурию

27 января 1945 г.
Совершенно секретно
Лично

Начальникам ИТЛ, УИТЛ—ОИТК НКВД—УНКВД
и их заместителям по охране и режиму

В Джидинском исправительно-трудовом лагере НКВД вскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация из заключенных, общей численностью в 30 чел. Организация состояла из антисоветского и уголовно-бандитствующего элемента заключенных и ставила своей целью совершение группового вооруженного побега за границу (в Маньчжурию). Руководителями ее являлись заключенные-инженеры, использовавшиеся на работе по специальности.

Для более успешного выполнения этого замысла в организацию был вовлечен антисоветски настроенный командир отделения военизированной охраны, на которого была возложена подготовка и осуществление разоружения стрелков военизированной охраны**.

На двух рудниках и одном лагерном пункте участниками организации были созданы три боевые группы. В целях выполнения плана побега за границу руководители контрреволюционной организации местом концентрации участников организации был избран штрафной лагерный пункт, расположенный в непосредственной близости к границе с Монголией (в 4 км), учитывая также, что на этом лагпункте нес службу указанный выше участник организации — командир отделения военизированной охраны. По заданию руководителей участники организации умышленно нарушали лагерный режим, добиваясь тем самым посылки их на этот штрафной лагпункт.

Для обсуждения намеченных планов по захвату оружия, выбора маршрута ухода за границу и распределения обязанностей среди участников организации, последние неоднократно проводили между собой нелегальные сборища.

---

* Опущены разделы: «Производственно-хозяйственная деятельность ГУЛАГа НКВД СССР», «Мероприятия ГУЛАГа по оказанию помощи районам, освобожденным от оккупации».

** Далее зачеркнуто: «в момент восстания».

Вооруженный побег из лагеря должен был сопровождаться совершением диверсионных и террористических актов, путем поджога помещений, порчи электропроводки, вывода из строя электроподстанции, убийства руководящих работников лагеря и охраны.

Участниками организации был убит комендант лагерного пункта, проводивший борьбу с нарушителями лагерного режима и по существу препятствовавший подготовке к побегу. Преследуя цель концентрации активных участников организации в общем бараке штрафного лагпункта, участники организации сожгли барак усиленной изоляции.

Проводя идеологическую обработку участников организации и подготавливая их к измене Родине, руководители организации добились антисоветской активности со стороны заключенных, привлеченных ими в организацию.

На одном из нелегальных сборищ был разработан план вооружения участников организации перед осуществлением вооруженного побега и уходом за границу. Было решено захват оружия начать с вахт, путем убийства вахтеров, а потом совершить нападение на казарму военизированной охраны с последующим захватом там оружия и боеприпасов. Участник организации, командир отделения военизированной охраны, после смены часовых должен был быть на вахте и по стуку в дверь открыть. Специально выделенные участники организации должны были в это время наброситься на вахтеров, разоружить их и связать, а затем следовать в казарму военизированной охраны. Этот же командир отделения должен был постучать в дверь казармы и когда последнюю откроют — схватить дежурного и задушить его, а потом захватить оружие, боеприпасы и форменную одежду.

Как уже указано выше, принятыми мерами эта контрреволюционная организация своевременно была вскрыта и ликвидирована.

[...]*

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга Наседкин

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2522. Л. 17—17 об. Подлинник.

№ 33

Из указания ГУЛАГ № 42/188337 начальникам исправительно-трудовых лагерей и их заместителям по охране и режиму о ликвидации повстанческой организации заключенных каторжан Норильского ИТЛ, готовивших массовый вооруженный побег

5 февраля 1945 г.
Совершенно секретно
Лично

Начальникам исправительно-трудовых лагерей НКВД
и их заместителям по охране и режиму (по списку)

В Норильском исправительно-трудовом лагере НКВД вскрыта и ликвидирована контрреволюционная повстанческая организация из состава заключенных-каторжан, ставившая своей целью совершение массового вооруженного побега из лагеря.

* Опущены указания по охране артскладов и казарм.

Организация имела свой штаб и состояла из шести боевых групп, которые входили в состав двух отрядов. Один из отрядов во время выступления должен был захватить радиотелефонную связь, типографию, продсклады и другие особо важные объекты. На другой отряд возлагались террористические задачи в отношении руководящего вольнонаемного состава лагеря.

Осуществление преступных действий организация должна была начать путем нападения на состав конвоя военизированной охраны в момент вывода каторжан на внешние работы с последующим разоружением охраны.

Участники выступления намеревались освободить заключенных из лагеря и привлечь их для повстанческих целей на свою сторону.

Принятыми мерами эта контрреволюционная повстанческая организация была своевременно вскрыта и ликвидирована.

[...]*

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга Наседкин

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2522. Л. 21. Подлинник.

№ 34

Из указания ГУЛАГ и Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/1987 начальникам оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний об активизации деятельности бандитствующего уголовного элемента

19 марта 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД

За последнее время в лагерях и колониях НКВД установлены факты активизации деятельности бандитствующего уголовного элемента.

Оперативно-чекистским отделом Перевального лагеря НКВД вскрыта и ликвидирована бандитская группа заключенных в количестве 10 чел., возглавляемая бригадиром заключенным ЧЕРНОВЫМ, участники которой, отбывая наказание в строго-режимной колонне 3-го отделения лагеря, на протяжении 4-х месяцев терроризировали административно-технический и медицинский аппарат колонны, грабили и избивали честно работающих заключенных.

Под угрозой убийства и побоев бандиты требовали от медицинских работников освобождения от работы или заключения о направлении на легкие работы, якобы по болезни.

С целью получения дополнительного питания**, путем угроз и насилий, добивались от нормировщиков и замерщиков снижения норм выработки и приписки выполненной работы.

Нормировщика ВИК бандиты неоднократно избивали за то, что последний не удовлетворял всех этих требований.

Заключенный замерщик НИЯЗОВ, с ведома терроризированного бандитами начальника колонны вольнонаемного КЛИНЧУКА, приписывал бригаде ЧЕРНОВА повышенную выработку (100%). Однако, не удовлетворившись

* Опущены указания об усилении изоляции каторжан.

** Слова «дополнительного питания» вписаны вместо зачеркнутых: «по нормам рекордистов».

этим, участники банды начали избивать НИЯЗОВА, и лишь вмешательство военизированной охраны спасло его от смерти.

Питая особую злобу к воспитателю колонны заключенному КУЯНОВУ, бандиты напали на него и зарубили топором.

Аналогичная бандитская группа была ликвидирована Оперативно-чекистским отделом строительства № 108 НКВД. Рецидивисты-уголовники АНДРЕЕВ, МАМЕДОВ, ТЫШЛЕР и другие в количестве 10 человек систематически избивали заключенных, отнимали у них личные вещи и продукты питания, совершали нападения на поваров и на отдельных лиц лагерной администрации.

Бандитами МАМЕДОВЫМ и ТЫШЛЕРОМ зверски были избиты комендант колонны БЕЛОШИСТОВ, повар ЕРЫГИН и помощник прораба КОЛОНДАРОВ.

В Восточно-Уральском лагере бригада заключенных из режимного контингента в количестве 26 человек совершила налет на столовую, избив повара, через несколько дней — совершила организованный налет на каптерку, систематически занималась воровством вещей и продуктов у других заключенных и в одной из бригад отняла 20 паек хлеба.

Наряду с этим в ряде лагерей и колоний НКВД также имели место факты зверских убийств, грабежей и других преступлений, совершаемых бандитствующим уголовным элементом.

Указанные выше факты активизации деятельности бандитствующих элементов свидетельствуют об ослаблении оперативно-чекистскими отделами и военизированной охраной исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД борьбы с уголовной преступностью.

[...]*

Начальник ГУЛАГа НКВД
комиссар госуд[арственной] безопасности 3-го ранга — Наседкин

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник госбезопасности — Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 85—85 об. Подлинник.

№ 35

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/2242 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии в Усольском ИТЛ двух бандитских групп заключенных, работавших на административно-хозяйственных должностях

30 марта 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений ИТЛ, УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД

В Усольском исправительно-трудовом лагере НКВД агентурно вскрыты две бандитские группы, состоящие из заключенных, осужденных за контрреволюционные и уголовные преступления, работавших на административно-хозяйственных должностях.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

Бандитские группы были вскрыты на отдельных командировках лагерных пунктов в составе 12 участников каждая и возглавлялись заключенными технорукими КРУШЕЛЬНИЦКИМ и ЧИРКИНЫМ.

Используя свое служебное положение и пользуясь отсутствием контроля со стороны вольнонаемного состава, участники группы терроризировали лагерное население и проводили активную подрывную деятельность.

Установлено, что участники бандитских групп по обоюдной договоренности умышленно доводили до истощения заключенных, перевыполняющих производственные нормы, водворяли без всяких оснований лучших рекордистов в ШИЗО, использовали заключенных 3-й категории на тяжелых работах, выводили на работу больных, занимались систематической приписке незаготовленной древесины, избивали неугодных им заключенных резиновыми дубинками и палками, не давали им положенной нормы продуктов, искусственно создавали промотчиков и отказчиков и ежедневно оставляли в зоне 5—10 здоровых женщин, с которыми сожительствовали.

Кроме того, участники групп в целях сохранения себя от разоблачения занимались провокацией.

Так, участники группы КРУШЕЛЬНИЦКИЙ, ВАНЬКОВ и другие составили фиктивное заявление о том, что заключенные АНДРЕЕВА и МЕЛАХИК (обе отказались сожительствовать с КРУШЕЛЬНИЦКИМ) намереваются их убить и для этого в зону принесли топор. Затем сами занялись «расследованием» этого заявления, избивали АНДРЕЕВУ и МЕЛАХИК резиновыми дубинками, требуя от них признания, и т.п.

Указанные действия участников бандитских групп приводили к усилению массового недовольства среди заключенных. Наряду с этим имели место из числа уголовно-бандитствующих элементов нападения на бригадиров, мастеров и десятников со смертельными исходами.

[...]*

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник госбезопасности Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 92. Подлинник.

* Опущены указания о проверке заключенных, занимающих административно-хозяйственные должности.

РАЗДЕЛ 3

«ЕСЛИ МЫ НЕ УСТАНОВИМ ТВЕРДОГО ПОРЯДКА, МЫ ПОТЕРЯЕМ ВЛАСТЬ»

Июнь 1945 — май 1953 г.

№ 36

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4560 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний об усилении противодиверсионной работы в связи с выявлением и ликвидацией в лагерях и на стройках НКВД организаций и групп, проводивших диверсионную и вредительскую работу

11/23 июня 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений)
ИТЛ—УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД (по списку)

В последнее время в некоторых исправительно-трудовых лагерях и на стройках НКВД выявлены и ликвидированы организации и группы, проводившие диверсионную и вредительскую работу.

В Джидинском лагере вскрыта диверсионно-вредительская организация заключенных, работавших на местном железнодорожном транспорте.

Руководитель организации, заключенный РАНЕНСОН, осужденный за повстанческую деятельность, совместно со своими единомышленниками, заключенными: БУХАНОВЫМ, трижды судимым за разбой и грабежи; ПЛЕТНЕВЫМ, трижды судимым, последний раз за антисоветскую агитацию и другими, посредством порчи инжекторов и оставления горячих паровозов без воды, выводили их из строя, а также подготавливали крушение груженного рудой железнодорожного состава.

По делу арестовано 10 чел.

В том же лагере арестован заключенный СОЛОВЬЕВ, осужденный по Указу от 26 декабря 1941 г., который, работая на электростанции, путем обмазки раствором серной кислоты некоторых деталей генератора вызывал замыкания, что приводило к продолжительным простоям машины.

На Челябметаллургстрое НКВД в мае с.г. вскрыта и ликвидирована диверсионно-вредительская группа, состоявшая из трудмобилизованных немцев, работавших на лесопильном заводе и деревообделочном комбинате.

Участники группы, состоявшей из 5-ти немцев, во главе с БЭК, отец и два брата которого отбывают наказание за антисоветскую деятельность, будучи озлобленными против Советской власти, подготавливали поджог лесопильного завода и деревообделочного комбината Челябметаллургстроя.

Практическое осуществление диверсионного акта было возложено на участника группы ГАЛЬСТЕРА, работавшего пожарником на лесопильном заводе.

Диверсионный акт был предотвращен своевременным арестом участников группы.

8 мая с.г. на железнодорожной ветке Вятского исправительно-трудового лагеря НКВД сошел с рельс паровоз.

Через агентуру было установлено, что авария паровоза является результатом диверсионного акта, совершенного мобилизованным немцем ГАНЦГОРН, который умышленно вогнал в стыки рельс три костыля.

Будучи арестованным, ГАНЦГОРН сознался в совершении им диверсии с антисоветской целью.

Он показал:

«Я стал враждебно относиться к Советской власти, считая ее виновной в нашем тяжелом положении. В душе я затаил злобу против Советской власти...»

Наряду с указанным в ряде других лагерей НКВД за последнее время имели место крупные аварии и пожары, причинившие большой материальный ущерб и вызвавшие жертвы и характер которых подозрителен по диверсии и вредительству.

Так, в Норильском лагере произошел крупный пожар на обогатительной фабрике, причинивший убыток более чем в 1 млн рублей. Пожар произошел по вине заключенных — изменников Родине.

23 марта с.г. на Туринском гидролизно-дрожжевом заводе Восточно-Уральского лагеря произошел взрыв чана нейтрализатора, повлекший человеческие жертвы со смертельным исходом.

В Соликамлаге НКВД, на комбинате стройдеталей 30 мая с.г. возник пожар, в результате которого сгорел оргалитовый цех.

Предварительным расследование установлено, что пожар возник вследствие высокой температуры воздуха, подаваемого в сушильные камеры.

Убыток от пожара выражается в сумме около 400 тыс. рублей.

Между тем, по имеющимся данным, некоторые оперативно-чекистские отделы лагерей и колоний НКВД еще недостаточно уделяют внимания противодиверсионной работе и слабо реагируют на факты использования особо опасных преступников и сомнительных лиц на уязвимых в диверсионном отношении объектах.

[...]*

Зам. начальника Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник госбезопасности Когенман

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 120—120 об. Подлинник.

№ 37

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4743 начальникам оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей о попытках подследственных заключенных, прибывающих этапами из Прибалтики и западных областей Украины и Белоруссии, создавать антисоветские организации и группы, вести подготовку к организованным выступлениям и побегам

30 июня 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей НКВД

В некоторые исправительно-трудовые лагеря НКВД доставлены этапы подследственных заключенных из Прибалтики и Западных областей Украины и Белоруссии.

Этот контингент в основном состоит из бывших участников фашистских организаций, агентов немецкой разведки, изменников Родине и активных пособников немецких оккупантов.

Установлены факты, когда после прибытия в лагери НКВД, подследственные заключенные возобновляют вражескую работу, создают антисоветские организации и группы, ведут подготовку к организованным выступлениям и побегам.

---

* Опущены указания по противодиверсионной работе.

В Тагильском ИТЛ НКВД среди подследственных заключенных латышей, доставленных из Рижской тюрьмы, выявлена антисоветская организация, участники которой готовили восстание заключенных и вооруженный побег из лагеря*.

Руководителем организации являлся бывший офицер латвийской буржуазной армии ДОРИНЬШ П.К., работавший в период оккупации Латвии немцами помощником начальника полицейского участка.

Активным участником организации являлся ГАРАНЧС П.Б., в прошлом служивший добровольцем в дивизии СС.

По прибытии в Тагильский лагерь указанные лица приступили к созданию антисоветской организации, в которую ими был завербован ряд лиц.

Организация была разбита на отдельные группы по принципу цепочки, во главе каждой группы были поставлены наиболее проверенные и надежные члены организации.

Организация действовала строго конспиративно. Каждый ее участник знал только своего непосредственного руководителя группы — звена.

Агентурными данными и показаниями арестованных установлено, что руководители организации намеревались разоружить стрелков военизированной охраны, уничтожить администрацию лагеря, распустить заключенных, захватить автотранспорт, прод[овольственные] склады, почту, здание райотдела НКВД, а затем пробираться в Латвию.

Участники организации рассчитывали при осуществлении своих преступных замыслов получить активную помощь со стороны мобилизованных немцев, работающих на Тагильском строительстве.

По делу арестованы 33 человека. При аресте у них отобраны изготовленные ими печати, штампы, а также поддельные документы.

Факты активной вражеской работы среди подследственных заключенных выявлены также в Ягринском и др. исправительно-трудовых лагерях НКВД.

[...]**

Зам. начальника Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник госбезопасности Когенман

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 123—123 об. Подлинник.

№ 38

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/4744 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии в лагерях и колониях повстанческих групп, состоящих из бывших военнослужащих Красной Армии

30 июня 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД

В последнее время в некоторых исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД вскрыты повстанческие группы, в состав которых входили заключенные, осужденные за измену Родине, и бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветские преступления в Красной Армии.

---

* Информация использована в проекте докладной записки МВД СССР Сталину в апреле 1946 г., см. док. № 46.

** Опущены указания по агентурному обслуживанию и охране подследственных заключенных.

В отдельном лагерном пункте № 2 УИТЛиК УНКВД по Иркутской области ликвидирована антисоветская группа, состоявшая из бывших военнослужащих и именовавшая себя «группа освобождения».

Участники этой группы ставили своей задачей создание на лагерном пункте повстанческой организации.

Группу возглавлял заключенный СМОЛЬНИКОВ Г.К., бывший сержант-техник Красной Армии, осужденный в 1944 г. по ст. 58-10 УК. Смольников проводил среди заключенных, бывших военнослужащих, антисоветскую агитацию и наиболее неустойчивых и враждебно настроенных призывал к активной борьбе против Советской власти. Создав из числа этих заключенных антисоветскую группу СМОЛЬНИКОВ проводил нелегальные сборища участников группы, на которых обсуждались методы вражеской работы.

Агентурно было установлено, что СМОЛЬНИКОВ разработал «программу» с изложением основных целей и задач организации, а также «клятву», которую участники группы обязаны были подписать.

Эти документы через агента получены и сфотографированы.

В исправительно-трудовом лагере строительства № 3 ГУШОСДОРа НКВД выявлена повстанческая организация, состоявшая из заключенных, осужденных за измену Родине и именовавшие себя «наша демократическая партия».

Руководителями организации являлись заключенные РАКОВ Т.М., трижды судимый, последний раз в 1944 г. за измену Родине, и АФАНАСЬЕВ Л.Д. из семьи бывшего кулака, осужденный в 1943 г. за измену Родине.

Участники организации вели среди заключенных, преимущественно осужденных за измену Родине, антисоветскую агитацию, распространяли провокационные слухи, высказывали повстанческие настроения, выявляли лиц, враждебно настроенных против Советской власти и вербовали их в повстанческую организацию.

При вербовке новых участников организации у них отбирались подписки-обязательства, а в целях сохранения конспирации каждому завербованному присваивалась кличка.

Повстанческие группы вскрыты в ряде других лагерей и колоний НКВД.

[...]*

Зам. начальника Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник госбезопасности Когенман

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 124—124 об. Подлинник.

№ 39

Из указания ГУЛАГ № 42/194993 начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний и их заместителям по охране и режиму о раскрытии в Тагильском ИТЛ антисоветской группы из следственных заключенных латышей, бывших военнослужащих латышской и немецкой армии

16 июля 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам ИТЛ, УИТЛК—ОИТК НКВД—УНКВД, их заместителям по охране и режиму

В Тагильском исправительно-трудовом лагере НКВД среди следственных заключенных латышей, поступивших из Рижской тюрьмы, вскрыта антисоветская группа.

---

* Опущены указания по агентурной работе.

Участники группы ставили своей целью разоружение охраны, роспуск заключенных и совершение побега из лагеря. Преступники намеревались пробраться в Латвию.

Группу возглавляли бывшие военнослужащие латышской, а впоследствии немецкой армии. Участники группы привлечены к уголовной ответственности.

[...]*

Начальник ГУЛАГ НКВД СССР
генерал-лейтенант Наседкин

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2522. Л. 61. Подлинник.

№ 40

Из указания ГУЛАГ и Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/5984 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний об активизации «вражеской работы» заключенных, не подпадающих под Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. об амнистии

13 августа 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей НКВД и УИТЛиК—ОИТК НКВД республик — УНКВД краев и областей

Из поступающих в Оперативный отдел ГУЛАГа НКВД СССР материалов видно, что осужденные преступники, не подпадающие под Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. об амнистии[41], активизируют вражескую работу в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД.

Бывшие участники антисоветских политических партий, буржуазно-националистических организаций и контрреволюционных группировок, бандиты и рецидивисты повели среди заключенных активную антисоветскую агитацию, распространяют провокационные измышления, пытаются вызвать отрицательные настроения как у освобождаемых, так и остающихся в лагерях и колониях заключенных.

Враждебный элемент, в частности изменники Родине, предатели и немецкие пособники, будучи озлобленными фактом нераспространения на них амнистии, высказываются за необходимость активной борьбы против Советской власти.

Имеют место факты открытых антисоветских выступлений и высказываний повстанческих, террористических и других вражеских намерений.

Среди враждебно-настроенной части заключенных и уголовно-бандитствующего элемента наблюдается рост намерений к побегу из лагерей и колоний. Со стороны этих заключенных отмечается усиление саботажа на производстве, агитации за организованный невыход на работу, невыполнение норм выработки и т.п.

Активизация вражеских проявлений со стороны заключенных, на которых не распространяется амнистия, ставит перед оперативно-чекистскими отделами задачу по усилению агентурно-оперативной работы среди них.

---

* Опущены указания по режиму и охране следственных заключенных.

Задача эта усугубляется тем, что в связи с амнистией освобождается значительное количество агентурно-осведомительной сети, в частности, из более близкой прослойки заключенных — бытовиков.

Поэтому главным в работе оперативно-чекистских отделов на ближайшее время является вербовка агентов и осведомителей, как из числа остающихся в лагерях и ИТК заключенных бытовиков, так и среди контингентов, не подпадающих под амнистию.

[...]*

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР
генерал-лейтенант Наседкин

Зам. нач. Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник Когенман

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 144—144 об. Подлинник.

№ 41

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/8872 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии среди каторжан бывшего Тайшетлага повстанческой организации «Гамалия»

30 ноября 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) ИТЛ, УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД

Оперативно-чекистским отделом УИТЛиК УНКВД по Иркутской области среди каторжан бывшего Тайшетлага НКВД[42] вскрыта повстанческая организация, именовавшая себя «Гамалия», в составе 15 человек**.

Участники организации ставили своей задачей — создать из каторжан мощную повстанческую организацию, подготовить ее участников для нападения, разоружения и физического уничтожения военизированной охраны и вольнонаемного состава лагеря.

По осуществлении бандитского выступления уйти из лагеря, пробраться к месту своего прежнего жительства и, совместно с оставшимися на нелегальном положении на свободе участниками ОУН и УПА, продолжать борьбу против Советской власти.

В этих целях они среди каторжан проводили вербовочную работу и вновь завербованных готовили к активной вражеской деятельности.

Инициатором создания повстанческой организации, а затем — одним из активных ее участников являлся САВЕНКО А.С., украинец, бывший межрайонный руководитель ОУНовской организации, осужденный в 1944 г. к 15 годам каторжных работ.

В одной из бесед с источником, САВЕНКО, касаясь подбора антисоветских кадров, заявил:

«Мы здесь, осужденные к каторжным работам, и Вы — старые кадровики, — не ведем работы, тогда как тут есть прекрасные люди, которые могут повести за собой массы людей и сотворить чудеса.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

** Информация использована в проекте докладной записки МВД СССР Сталину в апреле 1946 г., см. док. № 46.

Вот, например, профессор Львовского университета РУБАН, ЯСИНСКИЙ, ФОМИН, КЛОЧКО... Разве с перечисленными людьми нельзя говорить о том, что требует от нас обстановка? Конечно, наша задача не заключается в том, чтобы пойти и сжечь кухню, убить поваров, мы должны при получении первого сигнала быть начеку.

Я сейчас разрабатываю план дальнейших своих действий. Первая задача — обезоружить охрану...»

Для активной разработки этой группы была подведена проверенная агентура.

В процессе дальнейшей агентурной разработки САВЕНКО и его связей, было установлено, что руководителем организации является ЯСИНСКИЙ — поляк, бывший участник ОУНовской организации, осужденный в 1944 г. по ст. 58-1 «а» УК РСФСР к 15 годам каторжных работ.

ЯСИНСКИЙ в одной из бесед с источником о создании контрреволюционной организации в лагере заявил:

«...Обстановка заставляет нас группироваться и поставить перед собой задачу — чем умирать на коленях, так лучше умереть стоя...

Я сейчас подбираю подобных себе людей...

Мы должны вести работу так, как работают украинские отряды ДУБОВОГО...»

В период войны Советского Союза с японскими империалистами участники повстанческой организации рассчитывали на успешное продвижение японских войск вглубь советской территории и в то же время заявляли, что события на Дальнем Востоке повлекут усиление режима и охраны каторжан, а поэтому форсировали подготовку к вооруженному восстанию.

С этой целью ЯСИНСКИМ перед участниками организации была поставлена задача — всеми средствами получить данные о наличии и местах хранения оружия военизированной охраны, подобрать надежных людей для выполнения террористических актов и разоружения военизированной охраны.

Ясинский на нелегальном сборище участников организации говорил:

«...При первой возможности мы должны выступить в ночь, зажечь все бараки, колонны участка и прорваться в окна, захватив оружие, освободить соседние колонны...»

В сентябре и октябре с.г. участники организации провели 17 нелегальных сборищ. На одном из них было принято решение назвать повстанческую организацию «Гамалия», а руководителем ее назначить ЯСИНСКОГО.

На последующих нелегальных сборищах участники организации поклялись вести организованную вооруженную борьбу против Советской власти.

Разработали и приняли план практической повстанческой деятельности в лагере, устав, программу организации и присягу, выработанные руководителем ЯСИНСКИМ и ДУМКО.

На сборищах обсуждались вопросы борьбы путем террора и была создана террористическая группа из 5 каторжан: ВОРОВСКОГО, ДУМКО, САВЕНКО, БРОВА и АНАНЬЕВА с задачей — «в любой момент по поручению организации совершить террористические акты». Нелегальные сборища оформлялись протоколами совещаний.

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий, протоколы нелегальных сборищ, устав и присяга своевременно агентурно были изъяты.

Наряду с проведением вражеской работы в лагере участники организации пытались установить связь с антисоветским националистическим подпольем, оставшимся на воле, и для этого ими подготавливался побег из лагеря одного из участников организации.

С целью получения адресов и явок на воле Оперчекотделом была создана легенда о том, что агент якобы в ближайшее время будет освобожден из лагеря.

Такая легенда дала возможность получить от участников организации адреса, заслуживающие серьезного оперативного внимания.

Всего от участников организации было получено свыше 20 адресов и 18 рекомендательных писем к участникам и руководителям ОУНовских организаций, которые находятся на воле и ведут активную борьбу против Советской власти.

[...]*

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 163—164 об. Подлинник.

№ 42

Из указания ГУЛАГ и Оперативного отдела ГУЛАГ № 45/8980 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о ликвидации оперативно-чекистским отделом УНКВД по Дальстрою антисоветской троцкистской организации в Северо-Восточном ИТЛ

7 декабря 1945 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений)
ИТЛ—УИТЛиК НКВД—УНКВД (по списку)

Оперативно-чекистским отделом УНКВД по Дальстрою агентурно вскрыта и ликвидирована в Севвостлаге[43] антисоветская троцкистская организация, ставившая своей целью поднять вооруженное восстание заключенных в лагере.

Руководителем данной организации являлся заключенный СТЭРН, окончивший академию Генерального штаба Красной Армии, осужденный в 1939 г. по ст.ст. 58-6 и 58-11 УК РСФСР к 15 годам.

Наиболее активными участниками организации являлись заключенные: АКСЯНЦЕВ, с высшим образованием, быв. член ВКП(б), в прошлом имел личные связи с БУХАРИНЫМ, осужденный за участие в антисоветской террористической организации к 10 годам; МИХАЙЛОВ, с высшим образованием, бывший член ВКП(б), в прошлом кадровый троцкист, один из быв. лидеров «рабочей оппозиции», имевший связи со ШЛЯПНИКОВЫМ, МЕДВЕДЕВЫМ и ЕВДОКИМОВЫМ, дважды судимым за антисоветскую деятельность, последний раз — в 1940 г. к 10 годам и др.

По агентурным данным, участники организации в 1941—1942 гг. были тесно связаны с кадровым троцкистом заключенным ГРЯЗНЫХ, быв. руководителем ликвидированной в 1942 г. на Дальстрое антисоветской троцкистской организации, имевшей свою платформу.

Участники антисоветской организации СТЭРН, АКСЯНЦЕВ и др., будучи организационно связаны с ГРЯЗНЫХ, избежали ареста по его делу, ушли в глубокое подполье и временно прекратили свою организованную антисоветскую деятельность.

Эти лица, будучи разобщенными, принимали меры к установлению между собой связи и к концу 1944 г., оказавшись все вместе в Чай-Урьинском под-

* Опущены указания по агентурной работе.

разделении Севвостлага, под руководством СТЭРН возобновили вражескую работу.

Они устраивали нелегальные сборища, на которых обсуждали практические задачи по организации борьбы против Советской власти.

В этих целях они среди своего окружения проводили активную антисоветскую агитацию, распространяли антисоветские* стихотворения и другую контрреволюционную** литературу, вели обработку своих связей во враждебном духе, выявляли единомышленников и подготавливали их к вооруженному восстанию.

При реализации дела агентурные данные полностью подтвердились.

Как установлено следствием, участники организации по заданию ее руководителя СТЭРН проводили практическую вражескую деятельность в направлении:

1. Выявления среди заключенных и ранее судимых вольнонаемных антисоветски настроенных лиц и, после их обработки, наиболее надежных и активно проявляющих себя вовлекали в свою организацию.

2. Проведения среди заключенных и вольнонаемных работников антисоветской повстанческой агитации.

3. Оказания материальной помощи и материальной поддержки антисоветским кадрам в целях их сохранения.

4. Установления антисоветских связей с кадровыми троцкистами путем нелегальной переписки.

Арестованный по делу руководитель организации СТЭРН подтвердил свою причастность к ранее ликвидированной на Дальстрое антисоветской троцкистской организации, возглавлявшейся кадровым троцкистом ГРЯЗНЫХ, а также свою руководящую антисоветскую деятельность в последнее время.

Один из активных сообщников СТЭРНА, арестованный ГРАЧЕВ-ГАЧЕВ, о практической антисоветской деятельности участников организации показал:

«...Основной целью антисоветского подполья, в состав которого я входил, являлось изменение, т.е. свержение существующего в стране советского строя... Мы проводили в жизнь такие вопросы, как физическое и моральное сохранение антисоветских кадров; оттачивание в своем кругу и при строгой конспирации своих антисоветских взглядов; осторожное нащупывание из нашего окружения надежных антисоветских людей; постепенное приближение, а затем вовлечение их в состав нашей антисоветской организации; проведение антисоветской агитации среди вольнонаемных и заключенных...»

Активная антисоветская деятельность участников организации и наличие у них антисоветских связей подтверждены показаниями других участников этой организации и свидетелей, а также изъятыми при аресте документами (нелегальная переписка — письма, стихи и очерки антисоветского содержания).

По делу арестовано 10 наиболее активных участников организации, в том числе 4 человека вольнонаемных.

Ряд проведенных за последнее время оперативно-чекистскими отделами лагерей агентурно-следственных разработок свидетельствует о возросшей активности содержащихся в лагерях бывших троцкистов и участников др. антисоветских организаций и групп.

Ориентируя о вышеизложенном, предлагается:

1. Выявить всех содержащихся в Вашем лагере (УИТЛиК) троцкистов, взять их, в зависимости от степени активности, на оперативный учет и усилить

---

* Слово «антисоветские» вписано от руки.

** Слова «другую контрреволюционную» вписаны вместо зачеркнутых: «пр[очую] антисоветскую».

среди них агентурную работу в направлении своевременного выявления и пресечения их вражеской деятельности.

[...]

3. Обеспечить выполнение п.п. 1—2 указаний Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР № 45/927 от 12 февраля 1945 г. о проверке используются ли троцкисты в культурно-воспитательных частях, преподавателями на всевозможных курсах и поведении троцкистов в лагере. По этим вопросам представить к 10 февраля 1946 г. специальную докладную записку.

[...]*

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР
генерал-лейтенант Наседкин

Зам. нач. Оперативного отдела
подполковник Карамышев

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 167—168. Подлинник.

№ 43

Указание Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/1531 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии в лагере Волгостроя НКВД антисоветской группы, состоявшей из заключенных осужденных за троцкистскую деятельность

28 февраля/1 марта 1946 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений)
ИТЛ—УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД

Оперативно-чекистским отделом Волгостроя НКВД агентурно вскрыта и ликвидирована активно действовавшая в этом лагере антисоветская группа, состоявшая из заключенных, осужденных за троцкистскую деятельность.

Участниками группы являлись:

ШЕМОНАЕВ И.С. — кандидат социально-экономических наук, бывший заведующий кафедрой политической экономии Московского планово-экономического института Центросоюза, быв. член ВКП(б), осужденный в 1937 г. за троцкистскую деятельность к 10 годам, в лагере работал старшим экономистом;

ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ М.Я. — быв. член ВКП(б), осужденный в 1937 г. за антисоветскую работу к 10 годам, в лагере работал в качестве инженера;

ИВАНОВ Д.А. — бывший член ВКП(б), осужденный в 1937 г. за троцкистскую деятельность к 10 годам, работал старшим экономистом;

АРХАРОВ И.П. — быв. член ВКП(б), осужденный в 1939 г. за троцкистскую деятельность к 10 годам, работал инженером;

ШЕЛЕНИН В.Н. — осужденный в 1937 г. за антисоветскую деятельность к 8 годам, по отбытию наказания работал в лагере в качестве вольнонаемного инженера.

Агентурными и следственными материалами установлено, что участники группы занимались сколачиванием контрреволюционных кадров, обрабатывали заключенных, а затем вербовали их в состав группы.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

Планы и методы вражеской работы обсуждались на нелегальных сборищах. В частности, обсуждались вопросы, связанные с созданием троцкистских групп в лагерных подразделениях, способы связи между группами, методы обработки и вербовки новых участников и т.п.

Новые участники группы вовлекались главным образом из числа заключенных, отбывающих наказание за контрреволюционные преступления, причем основной упор делался на лиц, имевших опыт подпольной антисоветской работы и бывших членов ВКП(б).

ШЕМОНАЕВ и ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ на следствии показали, что они при этом исходили из того, что в условиях лагеря для борьбы против Советской власти является необходимой консолидация имевшихся в лагере антисоветских сил.

Так, ШЕМОНАЕВ по этому вопросу на следствии показал:

«...Вовлекать в контрреволюционную группу было решено заключенных, осужденных только за антисоветские преступления, не скомпрометировавших себя уголовными или другими проступками в лагере, причем после их тщательной проверки.

Высказывались пожелания о вовлечении в группу лиц, имеющих уже опыт организованной подпольной работы, вне зависимости от того, к какому антисоветскому формированию они в прошлом примыкали или к какой партии принадлежали.

Мы преследовали одну цель — единство борьбы с существующим сейчас в стране политическим режимом. Этим, собственно говоря, и объясняется крепко установившийся контакт в контрреволюционной работе между мной и ЗАГРЕБЕЛЬНЫМ, я был «правым», а ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ — «троцкистом»...

Как установлено агентурной разработкой и следствием, наиболее враждебная активность, с намерениями активных выступлений со стороны участников группы, имела место в период 1941—1942 гг., когда на фронтах Отечественной войны немецко-фашистские захватчики имели временный успех.

В тот же период в числе других, враждебно настроенных лиц в группу был вовлечен заключенный ЩЕТИНИН Н.Е., который впоследствии из лагеря был освобожден и направлен в Красную Армию.

По сообщению органов «Смерш», ЩЕТИНИН по прибытию в воинскую часть приступил к созданию террористической группы, но был разоблачен и арестован.

На следствии Щетинин показал, что террористическую группу в воинской части он создал по заданию ЗАГРЕБЕЛЬНОГО, с которым вплоть до своего ареста имел письменную связь и от которого получал указания по контрреволюционной работе в армии.

Этот факт подтвержден также показаниями ЗАГРЕБЕЛЬНОГО.

В последнее время участники группы перешли к более законспирированным методам вражеской работы в лагере, занимались главным образом активной антисоветской агитацией среди заключенных.

В частности, руководитель группы ШЕМОНАЕВ наряду с устной антисоветской агитацией приступил к сочинению стихотворений с призывом к борьбе против Советской власти для нелегального распространения среди заключенных.

В результате умело проведенных агентурно-оперативных мероприятий антисоветские стихотворения, составленные ШЕМОНАЕВЫМ, в процессе агентурной разработки были перехвачены и сфотографированы, а при аресте — изъяты.

Все арестованные в предъявленном им обвинение полностью признали себя виновными.

11 февраля с.г. дело было рассмотрено судом, который приговорил: ШЕМОНАЕВА и ЗАГРЕБЕЛЬНОГО к расстрелу; ИВАНОВА и ШЕЛЕНИНА на 10 лет каждого и АРХАРОВА к 5 годам.

Ориентируя Вас о вышеизложенном, в дополнение к ориентировкам за №№ 45/927 от 12 февраля, 45/8980 от 7 декабря 1945 г.*, Оперативный отдел ГУЛАГа НКВД СССР вновь предлагает усилить агентурно-оперативную работу среди содержащихся в Вашем лагере (колониях) бывших троцкистов, правых и др. участников контрреволюционных организаций и групп, своевременно вскрывая и пресекая попытки с их стороны к активной вражеской работе.

О результатах агентурно-оперативной работы по троцкистам сообщайте в ежемесячных докладных записках.

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 7. Л. 30—31. Подлинник.

№ 44

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/2140 начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений исправительно-трудовых лагерей и колоний о росте числа групповых побегов среди заключенных

19 марта 1946 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов и отделений
ИТЛ, УИТЛиК—ОИТК НКВД—УНКВД

В последнее время среди заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД отмечается рост одиночных и групповых побегов с мест заключения. Особенно увеличилась подготовка к побегам среди вновь прибывших лагерных контингентов, осужденных на длительные сроки наказания и неоднократно судимых за уголовно-бандитские преступления.

Так, 28 января 1946 г. из Шекснинского пересыльного пункта Мослеслага НКВД совершили групповой побег через слуховое окно чердака с неохраняемой стороны барака 11 заключенных.

В феврале и марте с.г. из лагерных подразделений УИТЛиК УНКВД по Ленинградской области было допущено три групповых побега, всего в количестве 12 заключенных.

В феврале с.г. в пути следования этапа заключенных со станц. Киев на вновь открытый лесной лагерный пункт при станции «Толстый лес» УИТЛиК НКВД УССР путем пролома пола вагона совершили групповой побег 10 преступников.

Групповые побеги заключенных имели место и в других лагерях и колониях НКВД[44].

В приказе НКВД СССР № 00198 от 8 марта 1946 г.[45] отмечено, что допущенные в 1945 г. побеги заключенных явились результатом нарушения лагерями и колониями НКВД приказов и директив НКВД СССР по обеспечению изоляции и режима содержания государственных преступников.

---

* См. док. № 42.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР товарищ Круглов приказал начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) усилить агентурно-оперативную работу по предупреждению побегов заключенных и спецконтингента, повысить ответственность оперативных работников за побеги преступников, особенно групповые.

[...]*

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР
полковник Сафонов

Резолюция: Обеспечить контроль выполн[ения] настоящей директивы**.
1/IV-46 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 6. Л. 104. Копия.

№ 45

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/3425 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний об активизации уголовно-бандитствующего элемента «в направлении зверских убийств заключенных, грабежей и терроризирования лагерного населения»

18/20 апреля 1946 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений)
исправительно-трудовых лагерей, УИТЛиК—ОИТК МВД—УМВД

За последнее время в лагерях и колониях МВД отмечается активность уголовно-бандитствующего элемента в направлении зверских убийств заключенных, грабежей и терроризирования лагерного населения.

Так, в Каргопольлаге МВД заключенный рецидивист ФЕДОТОВ за отказ заключенного десятника МОСКОВЦЕВА приписать ему процент выработки, набросился на последнего и топором зверски зарубил его.

В Востокураллаге МВД рецидивист КОРСУНЦЕВ на почве личной мести к заключенному САВЕЛЬЕВУ, выступавшему в суде в качестве свидетеля по его делу, встретил САВЕЛЬЕВА на производстве и топором зарубил его.

В этом же лагере рецидивист ЧЕРНОВ во время работы в лесу напал с топором на заключенного МИХЛЯКОВА и нанес ему по голове несколько ударов за то, что последний не отдал проигранные в карты 1500 рублей.

В Искитимском лагерном пункте УМВД по Новосибирской области бандиты ТУПОЛЕВ и ТОЛОРЕНКО в целях добиться перевода в другой лагерь по обоюдной договоренности напали во время работы в карьере на заключенного САДЫРИНА и нанесли ему кувалдой по голове несколько ударов.

Аналогичные факты зверских убийств заключенных имели место и в других лагерях и колониях МВД.

Также имеют место случаи среди уголовно-бандитствующего элемента драк, поножовщины, грабежей с их стороны хорошо работающих заключенных и других бандитских проявлений.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе и охране.

** Подпись неразборчива.

Активизация деятельности уголовно-бандитствующего элемента является результатом ослабления борьбы с уголовной преступностью среди заключенных.

[...]*

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа МВД СССР
полковник Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 7. Л. 66. Подлинник.

№ 46

Из проекта докладной записки министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова И.В.Сталину об итогах работы оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний в 1945 г.

Не позднее 24 апреля 1946 г.**
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Министерство внутренних дел СССР докладывает Вам о работе, проведенной в 1945 году оперативно-чекистскими отделами исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД.

В истекшем году активность антисоветского элемента среди осужденных преступников, имевшая место на всем протяжении войны, — снизилась, политико-моральное состояние основной массы заключенных улучшилось. Этому способствовала также амнистия от 7 июля 1945 г.

Вместе с тем имели место вражеские проявления со стороны осужденных за измену Родине, предательство, службу у немецких оккупантов, за националистическую деятельность, каторжников.

После опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. об амнистии усилилась контрреволюционная работа бывших участников антисоветских организаций, троцкистов и других врагов Советской власти, на которых амнистия не была распространена.

Вражеские проявления среди заключенных выразились в повстанческих тенденциях, подготовке к побегам из лагерей и колоний, в создании антисоветских организаций и групп, попытках вести вредительскую и диверсионную работу на стройках и предприятиях МВД, контрреволюционном саботаже.

В 1945 г. в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД в среднем ежемесячно содержалось 1 346 000 заключенных, против 1 244 000 заключенных в 1944 г.

Количество же заключенных, привлеченных к уголовной ответственности за преступную работу, уменьшилось до 23 654 против 31 562 привлеченных в 1944 г.

В частности, были отданы под суд: за побеги 5008 чел. (в 1944 г. — 9731 чел.), за саботаж — 2042 чел. (в 1944 г. — 2458), за повстанчество 271 чел., за вредительство и диверсию 95 чел. (в 1944 г. — 311 чел.), за террор 30 чел. (в 1944 г. — 27 чел.), за шпионаж — 14 чел. (в 1944 г. — 8 чел.)

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

** Датируется по помете.

Кроме того, в 1945 г. было привлечено к уголовной ответственности 2349 трудмобилизованных, главным образом немцев и татар, против 2621 трудмобилизованных, привлеченных в 1944 г.

Борьба с повстанчеством

В течение года в 26 лагерях и колониях МВД была выявлена и ликвидирована 51 повстанческая организация и группа. Участники их подготавливали организованные выступления заключенных, разоружение военизированной охраны и уход на волю.

Благодаря своевременно принятым мерам все попытки враждебного элемента к организованным выступлениям были предотвращены.

В Норильском лагере в январе 1945 г. ликвидирована повстанческая организация, состоявшая из заключенных каторжан, намеревавшихся поднять вооруженное восстание в целях самоосвобождения.

Руководителем организации являлся ФЕДОРИШИН, украинец, бывший офицер Красной Армии, осужденный за измену Родине к 15 годам каторжных работ.

ФЕДОРИШИН создал «штаб» в составе наиболее активных участников организации — каторжан: ПЕНЕРА, НИКОНЕНКО, КОРХ, ЦИБУЛЯ, разработал план вооруженного выступления, разбил организацию на 6 боевых групп, перед которыми была поставлена следующая задача: разоружить конвой во время вывода каторжан на работу, захватить оружие, затем разоружить близрасположенные подразделения военизированной охраны, уничтожить руководство лагеря и освободить заключенных.

Арестованы 43 участника организации.

В том же лагере в декабре 1945 г. выявлена среди заключенных и ликвидирована повстанческая организация, именовавшая себя «Всероссийская народовольческая демократическая партия».

Активными участниками организации являлись: СИНЯКОВ П.П. вольнонаемный рабочий, бывший заключенный, КОВАЛЕНКО А.Н., осужденный за участие в контрреволюционной организации, ЕГОРОВ, в прошлом начальник штаба дивизии РККА, служивший у немцев начальником полиции лагеря для русских военнопленных, осужденный за измену родине, ПОПРОВИН, бывший командир взвода Красной Армии, служивший в немецкой полиции, осужденный за измену Родине.

Указанные лица вели среди заключенных вербовочную работу, вовлекая в повстанческую организацию наиболее враждебный элемент.

При аресте участников организации у них изъяты: «программа» «Всероссийской народовольческой демократической партии», воззвание к населению, план вооруженного восстания.

По делу арестовано 10 человек.

В Тагильском лагере в мае 1945 г. ликвидирована антисоветская организация, состоявшая из заключенных латышей, готовившая восстание заключенных и вооруженный побег из лагеря.

Руководителем организации являлся ДОРИНЬШ П.К., бывший офицер латышской буржуазной армии, работавший в период оккупации Латвии немцами помощником начальника полицейского участка.

Организация была разбита на отдельные группы, во главе каждой группы были поставлены наиболее надежные лица.

Установлено, что руководители организации намеревались разоружить стрелков военизированной охраны, уничтожить администрацию лагеря, распустить заключенных, захватить автотранспорт и пробираться в Латвию для ведения подпольной антисоветской работы. По делу арестовано 25 чел.

В Северо-Уральском лагере в июле 1945 г. вскрыта антисоветская группа, состоявшая из заключенных украинских националистов и именовавшая себя «Украинская народно-демократическая партия».

Руководителем группы являлся заключенный МОСКАЛЕНКО И.А., осужденный за измену Родине.

Группа ставила своей задачей — объединить всех содержащихся в лагере заключенных — украинских националистов, вовлечь их в организацию, подготовить групповой побег из лагеря и пробраться на Украину, где вести активную борьбу против советской власти.

Для осуществления этих задач по инициативе МОСКАЛЕНКО был создан руководящий «комитет» и выработаны программа и устав, в основу которых была положена программа «бендеровцев»[46].

Между членами «комитета» были распределены обязанности: МОСКАЛЕНКО — председатель, ЛУКАШИН — секретарь, ОГИЮК — военрук и т.д.

Арестованы 6 участников группы.

В Тайшетском лагере в октябре 1945 г. среди каторжан вскрыта повстанческая организация, именовавшая себя «Гамалия».

Организация ставила своей задачей — подготовить ее участников для разоружения и физического уничтожения военизированной охраны и работников лагеря, уйти из лагеря, пробраться к месту своего прежнего жительства на Украину и совместно о оставшимися на нелегальном положении участниками ОУН и УПА, продолжать борьбу против Советской власти.

Руководителем организации являлся ЯСИНСКИЙ И.Л. — поляк, бывший участник ОУН, осужденный за измену Родине.

На нелегальных сборищах участники организации поклялись вести вооруженную борьбу против Советской власти. Они разработали план практической повстанческой деятельности, устав, «программу» и присягу. По делу арестовано 10 чел.

[...]*

Борьба с вредительством и диверсией

Одним из методов антисоветской работы со стороны активного вражеского элемента были попытки нарушить нормальную работу предприятий и строек МВД путем проведения вредительских и диверсионных актов.

Такие попытки имели место, в частности, на важнейших оборонных предприятиях и стройках МВД.

В течение 1945 г. в 13 исправительно-трудовых лагерях, стройках и предприятиях выявлены 24 вредительские и диверсионные группы, участники которых проводили активную подрывную работу.

Всего за вредительство и диверсию привлечено к уголовной ответственности 115 заключенных и трудмобилизованных, против 325 заключенных и трудмобилизованных, привлеченных в 1944 г.

На строительстве Широковской ГЭС в апреле 1945 г. ликвидирована антисоветская организация, состоявшая из трудмобилизованных немцев, проводивших на строительстве подрывную деятельность.

Руководителями организации являлись трудмобилизованные немцы БОЛЬГЕР и МЕНГЕЛЬ, оба кулаки, сектанты.

БОЛЬГЕР, проживая до мобилизации в г. Энгельсе, являлся распространителем «гитлеровской помощи», два его брата арестованы.

Установлено, что БОЛЬГЕР и МЕНГЕЛЬ были созданы диверсионные группы, перед которыми ставилась задача по выводу из строя ценного обору-

* Опущен раздел «Борьба с побегами заключенных».

дования и механизмов, а также уничтожение отдельных объектов строительства Широковской ГЭС путем поджога.

По делу арестованы 17 чел.

На строительстве Челябинского металлургического завода в апреле 1945 г. ликвидирована диверсионная группа, также состоявшая из трудмобилизованных немцев.

Руководителем группы являлся немец БЭК, отец и два брата которого отбывают наказание за антисоветскую деятельность.

Установлено, что участники группы готовили поджог лесопильного завода Челябметаллургстроя.

Практическое осуществление этого диверсионного акта было возложено на участника группы мобилизованного немца ГАЛЬСТЕР, работавшего пожарником на лесопильном заводе.

Также установлено, что участники группы систематически выводили из строя пилы, лесорамы, умышленно допускали брак продукции и создавали простои на производстве.

По делу арестованы 5 чел.

На Волгострое в апреле 1945 г. выявлена вредительская группа заключенных, возглавлявшаяся заключенным ДЕМИДОВЫМ В.С., осужденным за контрреволюционную деятельность.

Участники группы умышленно занижали нормы выработки заключенных, нерационально использовали рабочую силу, повышали себестоимость продукции, вызывали перерасход продуктов питания и вещевого довольствия.

По делу арестованы 4 чел.

В Джидинском лагере в мае 1945 г. вскрыта диверсионная группа заключенных, участники которой, работая в механической мастерской прииска Инкур, умышленно срывали выполнение слесарно-механических работ, ставя этим под угрозу срыва пуск промывочных механизмов прииска к промывочному сезону.

В связи с тем, что секретарь партийного бюро прииска т. СУРКОВ повел борьбу с вредителями, участники группы поставили перед собой задачу — убить СУРКОВА.

Преступная деятельность группы была своевременно разоблачена, виновные арестованы.

В Ивдельском лагере в августе 1945 г. выявлена диверсионная группа, состоявшая из трудмобилизованных немцев.

Участниками группы являлись трудмобилизованные МАНСКИЙ Г.Ф., ГЕЙНЕ В.Е., ШНЕЙДЕР А.Л. и другие.

С целью мстить Советской власти они намеревались вывести из строя промышленные объекты на марганцевых рудниках Ивдельского лагеря.

Они вели подготовку к совершению диверсионного акта по взрыву шахты, уничтожению электромеханического оборудования, выводу из строя электростанции и др. объектов.

По делу привлечены к уголовной ответственности 8 человек.

Борьба с саботажем

Большое внимание было уделено борьбе с саботажем со стороны заключенных и трудмобилизованных.

Выявлены многочисленные случаи, когда заключенные и трудмобилизованные в целях уклонения от работы, незаконного освобождения от дальнейшего отбытия наказания или демобилизации, занимались самоистощением, умышленно наносили себе увечья.

Отдано под суд большое число заключенных, умышленно отказывавшихся от выполнения порученной им работы, проводивших среди заключенных агитацию за организованный отказ от работы.

Всего в 1945 г. за саботаж привлечено к уголовной ответственности 2095 заключенных и трудмобилизованных немцев.

В Нижне-Амурском лагере в июле 1945 г. выявлена антисоветская группа заключенных, занимавшихся саботажем.

Они неоднократно отказывались от работы и призывали к этому других заключенных. С целью уклонения от работы они умышленно занимались членовредительством путем искусственного вызова заболеваний.

Руководителем группы являлся осужденный уголовник-рецидивист ЗАБРОВСКИЙ.

По делу арестованы 3 человека.

В Норильском лагере в октябре 1945 г. вскрыта группа саботажников среди трудмобилизованных немцев, освобожденных из лагеря по отбытию наказания.

Будучи озлобленными против Советской власти, участники группы занимались контрреволюционным саботажем на производстве, вели среди других трудмобилизованных агитацию за отказ от работы.

Арестованы 6 участников группы.

В Северо-Двинском лагере в сентябре 1945 г. ликвидирована группа саботажников, руководимая заключенным ШЕВЕЛЕВЫМ Г.А., и состоявшая из 4 человек, осужденных за измену Родине.

Участники группы в целях срыва выполнения производственного плана систематически уклонялись от выхода на работу. С этой же целью они занимались членовредительством, употребляли в большом количестве соль, мыльную воду, керосин и другие вещества, вызывали этим искусственные отеки и получали освобождение от работы.

Виновные арестованы.

В 1945 г. проведена также значительная работа по борьбе с бандитизмом, хищениями социалистической собственности и другим уголовным преступлениям среди заключенных.

МВД СССР приняты меры к усилению оперативно-чекистской работы и борьбе с преступностью в исправительно-трудовых лагерях МВД.

Министр внутренних дел СССР Круглов

Пометы: Указание министра: обождать. 24.IV.
В дело. 9.VIII. Давыдов.
Экз. 2 и 3 уничтожены 20.VIII.46. Чернышова.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2413. Л. 174—184. Копия.

№ 47

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/5358 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о попытках организации волынок в ряде детских колоний МВД

11 июня 1946 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов-отделений УИТЛиК—ОИТК МВД республик, УМВД краев и областей (по списку)

В настоящее время в ряде детских колоний МВД имели место убийства воспитанников бандитствующими элементами, попытки организации волынок

несовершеннолетними преступниками и другие уголовно-бандитские проявления[47].

Указанные преступления своевременно не предупреждаются, организаторы преступлений и подстрекатели не выявляются и не изолируются.

В директиве МВД СССР за № 129 от 23 мая 1946 г.[48] отмечено, что убийства, бандитские проявления и другие нарушения режима содержания стали возможным в результате неудовлетворительно профилактической работы со стороны оперчекотделов — отделений УИТЛиК—ОИТК.

[...]*

Начальник Оперативного отдела ГУЛАГа МВД СССР
полковник Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 7. Л. 95. Подлинник.

№ 48

Из приговора лагерного суда ИТЛК МВД Челябинской области по обвинению М.П.Баранова, Я.Д.Брехайло, Н.П.Недрядина, Д.А.Тимошенко, О.П.Каморного, К.Н.Карабинского, Г.И.Климука, Н.М.Сибачева, А.Х.Сухарбина, В.Ф.Иванова, И.И.Поликарпова, В.Ф.Гнездилова и Н.А.Асатуряна в организации массовых беспорядков заключенных 1-го лагерного участка Челябметаллургстроя МВД в ночь с 13 на 14 июня 1946 г.

17—18 сентября 1946 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

1946 г. сентября 17—18 дня специальный лагерный суд[49] исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД Челябинской области в открытом судебном заседании в г. Челябинске в помещении лагерного суда в составе председательствующего — предлагсуда Шаляпина, народных заседателей Шушерина и Чугунова, при секретаре**, с участием прокурора Муравьева и адвокатов Сидельникова, Платова и Савельева, рассмотрел дело по обвинению: [...]***

Материалами предварительного и судебного следствия установлено — все вышепоименованные подсудимые являются заключенными 1-го лагерного участка Челябметаллургстроя МВД СССР[50], — 13 июня 1946 г. подсудимые Баранов, Брехайло, Недрядин, Тимошенко и другие, личность которых не установлена, — вечером после отбоя, группой в числе 15—20 человек ворвались в барак № 4 названного участка, начали грабить прибывших с этапом заключенных из 6-го лагерного участка, то есть отбирать насильно вещевое довольствие и т.п. По прибытии в барак представителей администрации лагерного участка, как-то: начальника части общего снабжения [...]****, начальника колонии [...], начальника надзорслужбы [...] и др. для предотвращения грабежа, — некоторые из участников грабежа были задержаны на месте, а большая часть успела скрыться, сообщив о задержанных содержащимся заключенным в бараке № 30. В числе скрывшихся от администрации

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

** Фамилия неразборчива.

*** Опущены сведения об обвиняемых.

**** Здесь и далее в документе опущены фамилии, нечитаемые по причине угасания текста.

лагеря были Баранов, Недрядин, [...] и др. Подсудимый Каморный узнал о задержании в бараке № 4 некоторых участников грабежа администрацией лагеря. Каморный возглавил группу заключенных, проживающих в бараке № 30, главным образом из воров-рецидивистов, которая, то есть группа в числе 50—60 человек, вооружившись палками от штакетного забора и обломками кирпичей, направилась на выручку задержанных за грабеж к бараку № 4. В числе этой группы были Каморный, Баранов, Недрядин, Тимошенко, Карабинский, Климук, [...], Иванов Виктор, Поликарпов, Гнездилов, Асатурян, Иванов Анатолий, дело в отношении которых выделено, и др., личности которых остались невыясненными. Заметив приближающуюся группу заключенных, на вопрос представителей администрации, что им нужно, подсудимый Каморный требовал освобождения задержанных в бараке № 4 заключенных за совершение грабежей, на отказ в освобождении грабителей, по призыву Каморного: «Бейте их!», в представителей администрации со стороны группы заключенных посыпались обломки кирпичей и палки, во время чего были нанесены телесные повреждения коменданту-заключенному Шведову, а в бараке № 4 выбиты в нескольких окнах стекла. Затем вся группа, не добившись освобождения задержанных в бараке № 4, возвратилась в барак № 30, где с приближением к данному бараку представителей администрации и надзора на предложение администрации выйти из барака подсудимый Каморный от имени всей группы ответил отрицательно, в то же время по приказу того же Каморного внутри барака заключенные стали ломать нары, разбирать печи и через окна бросать в представителей администрации кирпичи. На предложение администрации прекратить сопротивление и выйти из барака Каморный кричал: «Бейте их!» Во время бунта в бараке № 4 обломками кирпичей, бросаемых через окна на улицу, были нанесены телесные повреждения кроме коменданта Шведова еще заключенным [...].

Бунт со стороны группы продолжался с 23 часов 13 июня до 4 часов 14 июня 1946 г., в результате чего в бараке № 30 были выбиты и поломаны оконные переплеты со стеклами в количестве 22,5 квадратных метра, разломаны две печи и 40 штук нар вагонок, кроме того, были выбиты оконные переплеты со стеклами в противоположных бараках 29, 33 и 34-м в количестве 45 квадратных метров, куда также бросались кирпичом в момент, когда представители администрации отходили от барака № 30, а участники бунта предполагали местонахождение в этих бараках лиц из администрации.

Бунт группы заключенных был прекращен лишь с прибытием оперативных работников и представителей руководства ЧМС МВД с дополнительным нарядом военизированной охраны после предупредительных 17 выстрелов из боевого оружия. [...]*

Председательствующий Шаляпин
Народные заседатели Шушерин и Чугунов[51]

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 103. Л. 3—7. Заверенная копия.

* Опущено описание действий каждого из обвиняемых и резолютивная часть приговора.

№ 49

Из указания ГУЛАГ и Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/11270 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о ликвидации в Волжском ИТЛ антисоветской саботажнической группы заключенных

30 декабря 1946 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей МВД, УИТЛиК—ОИТК МВД республик, УМВД краев и областей

Оперативно-чекистским отделом Волжского исправительно-трудового лагеря МВД[52] по агентурному делу «Блок» выявлена и ликвидирована антисоветская саботажническая группа заключенных, созданная и возглавлявшаяся КОНДРАТЬЕВЫМ, быв. членом ВКП(б), исключенным из партии за троцкистскую деятельность и осужденным в 1943 г. за контрреволюционную троцкистскую агитацию к 10 годам, работавшим в лагере старшим контрольным десятником.

В группу входили заключенные: САФОНОВ, осужденный в 1936 г. за убийство к 8 годам и вторично осужденный в лагере в 1944 г. по Закону от 7 августа 1932 г.[53] к 10 годам, работавший экономистом-нормировщиком; КРЯЧКО, осужденный в 1943 г. за измену Родине к 15 годам, работавший заведующим сушилкой, и др.

Расследованием установлено, что участники группы проводили в лагере вредительскую саботажническую работу, направленную на создание тяжелых условий на производстве и в быту для заключенных, с целью активизации антисоветских кадров и направления их на борьбу против Советской власти.

Специально созданной технической комиссией и произведенным по делу расследованием установлено, что практическая вражеская работа арестованных проводилась по следующим основным направлениям:

а) умышленного смешивания в бригадах честно работавших заключенных с нежелавшим работать уголовно-бандитствующим элементом, искусственного занижения фактически выполненных норм честно работавшими заключенными и приписки фактически не произведенной работы уголовникам и бандитам;

б) умышленного создания тяжелых условий работы заключенным на производстве и неправильного нормирования производственных норм;

в) занижения норм довольствия и создания тяжелых бытовых условий заключенным.

Чтобы создать для заключенных тяжелые условия, Кондратьев, ведавший расстановкой рабочей силы по добыче камня, умышленно ставил бригады заключенных на ранее разработанные участки, что не давало возможности заключенным выполнять нормы.

Он же, вопреки имеющимся запрещениям, допускал изнурительные формы труда заключенных, заставлял их переносить камень на большие расстояния на носилках вместо перевозки в тачках, направлял бригады заключенных для сбора камня в местах, затопленных водой в условиях холодной погоды и отсутствия у заключенных необходимой обуви.

КОНДРАТЬЕВ и САФОНОВ неправильно распределяли дополнительное питание, отпускавшееся заключенным.

Пайки дополнительного питания на протяжении первой половины месяца под различными предлогами в положенном количестве заключенным не выдавались, а в конце месяца создавшийся резерв пайков раздавался всем заключенным независимо от выполненной работы.

Участник группы КРЯЧКО, работая заведующим сушилкой, умышленно задерживал просушку одежды и обуви заключенных, в результате чего последние вынуждены были выходить на работы в мокрой одежде. Это приводило к росту заболевания заключенных, а также вынуждало их тратить много времени на просушку одежды и обуви у костров, что, в свою очередь, приводило к невыполнению норм заключенными и снижению пайкодач.

В результате активной вражеской деятельности участников группы на Рожновском лагпункте Волголага происходила деградация рабочей силы.

Так, за январь—июнь 1946 г. на этом лагпункте при списочном составе в 400 чел. было госпитализировано 119 чел. и направлено в оздоровительные команды 132 чел.

Участники группы проводили среди заключенных активную антисоветскую агитацию троцкистского толка и высказывали повстанческие тенденции.

Обвиняемые в своих преступлениях сознались и дали показания о проводившейся ими вражеской работе. Все они осуждены.

[...]*

Начальник ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант Наседкин
Зам. начальника Оперативного отдела ГУЛАГа МВД СССР
полковник Когенман

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 7. Л. 140—140 об. Подлинник.

№ 50

Из указания Оперативного отдела ГУЛАГ № 37/1456 начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о раскрытии в Раненбургской детской колонии (Рязанская область) «банды босяков», намеревавшейся произвести массовые беспорядки и совершить групповой побег

14 февраля 1947 г.
Совершенно секретно

Начальникам оперативно-чекистских отделов (отделений)
УИТЛиК—ОИТК МВД—УМВД (по списку)

Оперативно-чекистским отделом ОИТК УМВД Рязанской области были получены агентурные данные о том, что в Раненбургской детской колонии несовершеннолетние преступницы ГОРДИКОВА, ЛИДОВЧЕНКО, ЧЕРНОМОРСКАЯ, ШКОТТ и ВАЧНАДЗЕ организовали группу в количестве 25 заключенных под названием «банда босяков» и 22 января 1947 г. намереваются произвести массовые беспорядки и совершить групповой побег.

Было установлено, что руководители группы установили связь с приехавшей в г. Раненбург группой воров-гастролеров и намеревались после побега из колонии вместе с этими ворами разъезжать по городам Союза и заниматься кражами и грабежами.

Ими был разработан план, по которому вечером 22 января с.г. воспитанники колонии должны были быть выведены во двор и по сигналу «ура» организованно двинуться к проходным воротам, а затем уйти в город. В случае сопротивления со стороны дежурных охраны — убить их.

---

* Опущены указания по чекистскому обслуживанию планово-производственного аппарата лагерей, колоний, строек.

Для предотвращения выступления заключенных в колонию была направлена группа оперработников.

22 января с.г. в момент прибытия в колонию опергруппы воспитанники напали на проходные ворота колонии и успели их открыть.

С целью пресечения волынки активные ее участники в количестве 45 человек были изъяты, а руководители группы — привлечены к уголовной ответственности.

[...]*

Зам. начальника Оперативного отдела ГУЛАГа МВД СССР
полковник Когенман

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 10. Л. 6. Подлинник.

№ 51

Из указания ГУЛАГ № 37/9405 начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний, их заместителям по оперативной работе и охране об организованном нападении на вахту ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР группы заключенных, осужденных за бандитизм и грабежи

18 сентября 1947 г.
Совершенно секретно

Начальникам ИТЛ, УИТЛК—ОИТК МВД республик, УМВД краев и областей, их заместителям по оперативной работе и охране

20 июля с.г. группой осужденных за бандитизм и грабежи заключенных ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР было организовано нападение на вахту.

Воспользовавшись скоплением большого количества заключенных на открытом воздухе в зоне в связи с проводившимся концертом самодеятельности, преступники подошли к помещению вахты и стали забрасывать его камнями, препятствуя выходу вахтеров.

Одновременно участники группы бросились к воротам с целью прорваться из зоны.

Находившиеся на вахте начальник караула сержант АГАЕВ, дежурный по дивизиону сержант БАРДАКОВ и вахтер КЛЕМАШЕВ открыли по нападающим огонь, отогнали их от ворот, а затем задержали.

О подготовке организованного нападения на вахту было своевременно известно от агентуры оперуполномоченному при лагпункте мл. лейтенанту ЛИФЕНЦЕВУ, о чем им было сообщено начальнику ОЛП мл. лейтенанту ПЕРЛОВУ и командиру дивизиона ВОХР ст. лейтенанту ТАРАРЫШКИНУ. Однако последними каких-либо серьезных мер к предотвращению нападения принято не было, а оперуполномоченный ЛИФЕНЦЕВ со своей стороны не обеспечил принятия этих мер. Лишь случайно побег был предотвращен.

Виновные наказаны.

[...]**

Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-майор Трофимов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 10. Л. 109. Подлинник.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

** Опущены указания по оперативной работе и охране.

№ 52

Из указания 1-го Управления ГУЛАГ № 37/9664 заместителям начальников исправительно-трудовых лагерей и колоний по оперативной работе и охране о раскрытии группы каторжан Воркутинского ИТЛ, подготовлявших организованный вооруженный побег

18 ноября 1947 г.
Совершенно секретно

Заместителям начальников ИТЛ, УИТЛиК—ОИТК МВД—УМВД
по оперативной работе и охране (по списку)

Отделом по оперработе и охране Воркутлага МВД вскрыта и ликвидирована группа каторжан, подготовлявших организованный вооруженный побег из лагеря.

В этих целях участники группы каторжане ПОДОЛЯК, РОДИОНОВ и другие, пользуясь неудовлетворительным контролем со стороны администрации лагеря за хранением и расходованием взрывчатых веществ (аммонал, порох, бикфордов шнур), занимались их хищением, изготовляли ручные гранаты, пули для пистолетов и т.п.

Вследствие недостаточной агентурно-оперативной работы и отсутствия качественного осведомления среди каторжан последним удалось провести значительную подпольную работу, в результате чего к моменту намечаемого побега каторжане имели в своем распоряжении сорок четыре самодельных гранаты, три пистолета, двести пуль, пистоны, порох, дробь, финские ножи, два компаса и две карты Коми АССР.

Эту подпольную работу каторжанам удалось провести лишь потому, что, с одной стороны, за ними было ослаблено агентурное наблюдение, а с другой стороны — вследствие отсутствия контроля со стороны администрации лагеря за выполнением приказа МВД СССР № 216 от 4 сентября 1946 г. «О упорядочении приема, хранения, перевозки и использования взрывчатых веществ»[54].

[...]*

И.о. начальника 1-го Управления ГУЛАГа МВД СССР
полковник Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 10. Л. 144. Подлинник.

№ 53—55

Документы о росте групповых вооруженных побегов заключенных летом 1948 г.

№ 53

Проект письма Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову о значительном увеличении числа дерзких групповых вооруженных побегов заключенных из лагерей и колоний

17 августа 1948 г.**
Совершенно секретно

Секретарю Центрального Комитета ВКП(б)
товарищу Маленкову Г.М.[55]

---

* Опущены указания о проверке выполнения приказа МВД № 216 от 4 сентября 1946 г.
** Документ отпечатан 17 августа 1948 г.

За последнее время в Прокуратуру Союза ССР систематически поступают сведения о значительном увеличении числа побегов заключенных из исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР.

Только в течение последних месяцев заключенными было совершено несколько дерзких групповых побегов, сопровождавшихся разоружением охраны мест лишения свободы, убийствами, грабежами и другими тяжкими последствиями.

5 июня 1948 г. из Воркутинского исправительно-трудового лагеря МВД был совершен групповой побег 64 особо опасных преступников, которые разоружили охрану и убили 5 стрелков.

Во время совершения этого побега преступникам удалось захватить 17 винтовок и автоматов, пистолет и взрывчатые материалы.

В этот же день в Северо-Печорском исправительно-трудовом лагере МВД группа особо опасных преступников в количестве 66 чел. также напала на охрану, разоружила ее и совершила побег. Во время этого нападения преступниками было убито 12 чел.

Спустя две недели групповой вооруженный побег заключенных имел место в Обском исправительно-трудовом лагере МВД.

18 июня 33 заключенных, содержащихся в Обском лагере, разоружили стрелков охраны и совершили групповой побег. Находясь в бегах, 19 чел. из числа бежавших отделились от общей группы и 21 июня совершили нападение на стойбище колхозников оленеводческих колхозов имени Сталина и «Красный Октябрь».

Преступники полностью уничтожили все население стойбища. Они зверски убили 42 чел. ненцев, в числе которых были женщины и грудные дети, и разграбили их имущество.

Через неделю, в ночь с 26 на 27 июня, из Обского лагеря был совершен второй групповой вооруженный побег 30 заключенных. Разоружив охрану и убив начальника колонны, преступники пытались освободить всех заключенных, содержащихся в лагерном подразделении, захватить помещение охраны и продовольственные склады. Однако это нападение было предотвращено вооруженной охраной и бандиты ушли в лес.

При ликвидации побегов преступники оказывали вооруженное сопротивление, вследствие чего охрана лагерей применяла оружие. При перестрелке были жертвы среди работников охраны.

Групповые вооруженные побеги, имевшие место в Воркутинском, Печорском и Обском лагере, носили характер организованного выступления особо опасных преступников, которые ставили перед собой задачу — освобождение других заключенных и уничтожение работников охраны и лагеря.

Групповые побеги заключенных имели место и в ряде других лагерей и колоний.

В июне этого года совершили групповой побег 5 заключенных, содержащихся в колонии г. Ленинабада.

Участники этой группы, будучи вооруженными, совершили убийство секретаря райкома комсомола, который пытался их задержать.

Приведенными выше фактами далеко не исчерпывается перечень имевших место за последнее время групповых побегов, однако они в достаточной степени свидетельствуют о том, что в некоторых исправительно-трудовых лагерях и колониях и особенно в лагерях, расположенных на Крайнем Севере, создалось крайне напряженное положение.

Основными причинами роста числа побегов заключенных является неудовлетворительная организация их режима и плохая охрана.

В исправительно-трудовых лагерях не изолируются особо опасные преступники, а перевод в особые лагери и тюрьмы некоторых категорий государствен-

ных преступников не разрешает полностью вопроса об укреплении режима в лагерях, тем более что основными организаторами групповых побегов являются лица, осужденные за бандитизм, грабежи, убийства и другие подобные этим преступления, за которые они не подлежат направлению в особые лагери.

Охрана многих лагерей не отвечает своему назначению и не способна обеспечить интересы государственной безопасности.

До настоящего времени охрана в основном комплектуется из населения методами вербовки на добровольных началах, а также из числа заключенных, осужденных за малозначительные преступления к небольшим срокам лишения свободы.

В силу недостатка охраны, демобилизация из нее лиц старших возрастов не производится, что ведет к дальнейшему снижению боеспособности охраны, а часто и к разложению некоторых морально неустойчивых элементов из личного состава охраны, о чем свидетельствует серьезный рост преступности среди работников охраны, выражающийся в дезертирстве, нарушении устава конвойно-караульной службы, преступных связях с заключенными и т.п.

Серьезное увеличение числа побегов заключенных, их организованный и массовый характер, а также сопутствующие им тяжелые последствия свидетельствуют о неудовлетворительной постановке оперативной работы органов МВД по предупреждению, своевременной ликвидации побегов и по выявлению лиц, ведущих организационную деятельность по подготовке групповых побегов заключенных.

В целях наведения должного порядка в исправительно-трудовых лагерях МВД СССР, в интересах государственной безопасности, считаю необходимым проведение следующих мероприятий:

1. Создать в отдаленных местностях специальные исправительно-трудовые лагери с режимом, подобным режиму в особых лагерях, для содержания осужденных за бандитизм, разбой, грабеж, умышленные убийства, побеги из мест лишения свободы, воров-рецидивистов и лиц, систематически нарушающих режим в лагерях и колониях[56].

2. Передать охрану всех исправительно-трудовых лагерей конвойным войскам МВД СССР[57].

Г.Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4548. Л. 136—138. Копия.

№ 54

Спецдонесение прокурора Северного управления железнодорожного строительства МВД СССР Бубнова начальнику Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР В.П.Дьяконову о побеге 66 заключенных из Северо-Печорского ИТЛ

19 июня 1948 г.
Секретно

пос. Абезь

Начальнику Управления по надзору за м[естами] з[аключения]
Прокуратуры Союза ССР
государственному советнику юстиции 2-го класса т. Дьяконову

5 июня 1948 г. на штрафной колонне № 15 5-го строительного отделения Севпечлага МВД СССР станц. Мусюр, около 13—14 часов дня, заключенные штрафники обезоружили охрану и совершили побег в количестве 66 человек.

Во время обезоруживания охраны убиты: помощник командира взвода ВСО ПЕТРОВ, вольнонаемные солдаты СЛЮСАРЕНКО и КИЧКО, надзира-

тель БУЖАЕВ, подрывник спецпоселенец САНДАЛОВ, самоохранник ИЕРУСАЛИМОВ, банщик заключенный ЧЕРЕВКО, бригадир заключенный НЕЧАЕВ, ранены командир взвода ВСО КЛИМОВ, самоохранники СМИРНОВ, КОНДРАТЮК и заключенный ЖАРБЕНКОВ.

Организаторами обезоруживания и побега являлись заключенные МИНКИЕВИЧ Дмитрий Михайлович, отбывающий наказание по ст.ст. 180 и 59-3 УК РСФСР сроком на 10 лет, и СУШКОВ Яков Иванович, осужденный по Указу от 4 июня 1947 г. сроком на 15 лет. Эти лица во время работы бригады на полотне жел[езной] дор[оги] обезоружили их охраняющих самоохранников, отобрав у одного винтовку и у второго автомат, и затем обезоружили в зоне самоохранников, стоящих на вышках колонны, и самоохранников, и охранников, находящихся в общежитии, которых, как указано, часть убили и часть ранили, а затем, вооружившись 12 винтовками, одним автоматом и одним наганом, бежали из колонны в количестве 66 человек. По всему ходу этого побега заключенных сопротивления им как со стороны охраны, а так же и со стороны самоохраны оказано не было, так как в данном случае ни одного убитого и ни одного раненого из числа бежавших заключенных в период начального* побега не было.

В 2 часа ночи 6 июня 1948 г. на место происшествия прибыли: мой заместитель по Севпечлагу т. ЕРМИШКИН, начальник 1-го отдела т. ЖЕЛТЯКОВ, заместитель начальника политотдела т. ЛЮБАЕВ и начальник ВСО т. НИКИТИН. Эти лица на место происшествия прибыли из Печоры (проездом на место происшествия 500 км) с вооруженным отрядом, и этого же числа этот побег в основном был ликвидирован, а именно:

Бежавшие заключенные 66 чел. разбились на две группы, одна из них в количестве примерно 30 чел., вооружившись одной винтовкой, бежала по направлению г. Воркуты, которая этого же числа была задержана Воркутинским отрядом ВСО, где один из бежавших (вооруженный винтовкой) был убит. Шесть человек из бежавших возвратились сами. Вторая группа, вооруженная одиннадцатью винтовками, одним автоматом и одним наганом, этого же числа была обнаружена от места побега примерно в восьми километрах, при задержании которой последняя оказала вооруженное сопротивление, и в результате этого сопротивления 20 чел. бежавших было убито, и в этом числе убитых оказались убитыми организаторы побега СУШКОВ и МИНКЛЕВИЧ, а остальные сдались, т.е. были задержаны.

На 15 июня 1948 г. из числа бежавших 66 чел. не задержано всего 3 чел. Список бежавших, как задержанных, а равно убитых при задержании с краткими установочными данными, прилагаю**.

Скорейшей ликвидации указанного побега заключенных способствовали ВСО Воркутлага и самолеты, которые все время курсировали и этим самым мешали побегу, и то, что один из бежавших (сведен под силой оружия) вернулся и сообщил местонахождение бежавшей вооруженной группы, т.е. этот бежавший привел вооруженный отряд ВСО к местонахождению бежавшей вооруженной группы, из которой при задержании, как указано***, 20 чел. было убито. При задержании этих бежавших из военизированной охраны пострадало два человека. Один ранен (легко) штыком в шею и второй офицер тяжело ранен, который при доставлении в лазарет станц. Хановей умер.

---

* Слово «начального» вписано от руки.

** См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4548. Л. 108—110.

*** Слова «как указано» вписаны от руки.

Все задержанные из бежавших доставлены на станцию Печора, ведется следствие 1-м отделом под наблюдением т. ЕРМИШКИНА.

Прокурор Северного управления жел[езно]дор[ожного]
строительства МВД СССР
старший советник юстиции Бубнов*

Резолюция: Написать т. Серову за подписью т. Болдырева. 30/VI. Дьяконов[58].

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4548. Л. 106—107. Подлинник.

№ 55

Спецдонесение прокурора Воркутинского ИТЛ А.Моисеенко начальнику Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР В.П.Дьяконову о побеге 33 заключенных из Обского ИТЛ

20 июля 1948 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

Прокуратура Союза ССР
Начальнику Управления по надзору за м[естами] з[аключения]
государственному советнику юстиции 2-го класса т. Дьяконову

18 июня текущего года, пользуясь беспечностью охраны, группа заключенных в количестве 33 чел. бандитствующего контингента, содержащаяся на 301 колонне Обского лагеря 501 стройки МВД (Северное управление жел[езно]дор[ожного] строительства), напала на двух конвоиров, разоружила их и, забрав 2 боевые винтовки с патронами, разгромила продовольственный склад колонны, забрала продукты питания и направилась в сторону Уральского хребта. Двух стрелков и двух самоохранников взяла с собой (связав им руки).

В пути следования, на расстоянии 5—7 км от места побега, главарь банды Лихачев совместно с другим заключенным Дудорюк топорами зарубили самоохранников, и здесь же банда решила разбиться на две группы.

Главарь банды Лихачев взял с собой 14 чел. с винтовками, топорами и ножами и двух связанных стрелков, другая банда, вооруженная топорами и ножами в количестве 19 чел., направилась по другому маршруту, которая была вскоре задержана охраной Обского лагеря. По мере дальнейшего продвижения в горы Урала Лихачев расстрелял двух стрелков и сам вместе с другими бандитами переоделись в их форму.

Через 3 дня, т.е. 21 июня, бандиты вышли в расположение Оленьколхоза местного населения ненцев, состоящего из 3 чумов, в которых проживало 42 чел. (7 мужчин, 15 женщин и 20 детей в возрасте от 5 мес[яцев] до 13 лет, где произвели полный разгром и всех зверски уничтожили — расстреливали из мелкокалиберных винтовок и рубили топорами (в том числе и детей).

После разгрома, захватив продукты и охотничьи ружья, бандиты двинулись через горы на запад; при переходе гор один из банды Вишняков устал и не мог быстро двигаться, бандиты убили его двумя выстрелами из мелкокалиберной винтовки.

---

* Документ подписан заместителем прокурора, фамилия неразборчива.

При получении известий о движении группы, 24 июня в район появления банды на самолетах были переброшены боевые группы и усилены посты в районе Воркуты.

29 июня в районе станц. Ненец (10 км западнее Воркуты) оперзаставой Воркутлага было задержано 3 бандита и в то же время на перегоне 54 км Печорской жел[езной] дороги бойцами Печерстроя были задержаны так же 3 бандита, которые дали ориентировочные данные о движении банды.

По указанному направлению Воркутлагом были направлены оперотряды для поимки банды.

2 июля с.г. в 4 часа утра оперзаставой на р. Воркута в тундре была замечена группа неизвестных, куда была брошена опергруппа 25 чел.; в этот же день в 6 часов утра банда появилась в районе другой оперзаставы на р. Воркута и в перестрелке тяжело ранила бойца Березовского, забрав у него винтовку и документы; на выстрелы подошла опергруппа Воркутлага в количестве 25 чел., которая после 3-х часов преследования всю банду в количестве 7 чел. окружила и в перестрелке уничтожила. На месте обороны банды обнаружено 3 боевых винтовки, 3 мелкокалиберных и 1 револьвер системы «наган».

3 июля с.г. в Обском лагере совершен другой вооруженный побег в количестве 27 чел., куда Воркутлагом была направлена розыскная группа в количестве 21 чел. и 2 розыскных собак, одновременно в Уральские горы были направлены 3 самолета с бойцами.

В результате розыска банда в количестве 16 чел. 6 июля с.г. отрядом была настигнута в районе Уральских гор (банда имела на вооружении 2 боевые винтовки и 1 автомат), с которой завязала перестрелку, в результате перестрелки один боец бандитом очередью из автомата был убит. Из 16 бандитов — 15 были убиты и один взят живым.

Остальные 11 чел. (из 27 бежавших) были задержаны и убиты розыскными группами других лагерей. (Данной операцией руководил начальник 1-го Управления ГУЛАГа генерал-майор Трофимов).

Сообщая об изложенном, я прошу обратить Ваше внимание на состояние режима и охраны в Северных лагерях, в том числе в Воркутском лагере, и потребовать от МВД СССР наведения порядка в режиме и охране заключенных, т.к., несмотря на наши требования об устранении недостатков в режиме и охране заключенных, руководство лагеря, увлекаясь хозяйственными вопросами, забывает свою основную обязанность — режим и охрану преступников, о чем я в своем докладе «О надзоре за выполнением инструкции по режиму» (приказ МВД СССР за № 0190[59]) сообщаю Вам. (Доклад послан 16 июля с.г.)

Прокурор Воркутского лагеря
ст. советник юстиции А.Моисеенко

Резолюции: Тов. Афанасьеву*. К справке Г.Н. [Сафонову] и письму на имя т. Маленкова. Дьяконов. 31/VII.
Тов. Мокаревскому. Использовать это письмо при составлении справки т. Сафонову и представления в ЦК. Афанасьев. 31/VII.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4548. Л. 124—125. Подлинник.

* Далее зачеркнута фамилия — не разобрана.

№ 56

Из указания 1-го Управления ГУЛАГ № 9/9/118 начальникам первых отделов особых лагерей о выявлении в Дубравном лагере нескольких групп заключенных, подготовлявших групповые побеги с целью продолжения на воле активной борьбы против Советской власти

10 марта 1949 г.
Совершенно секретно

Начальникам первых отделов
особых исправительно-трудовых лагерей МВД

По данным 1-го Управления ГУЛАГа, в особых ИТЛ МВД активизировались стремления заключенных к побегам.

Так, в Дубравном лагере[60] в последнее время агентурно выявлено несколько групп, подготавливавших вооруженные побеги с целью продолжения на воле активной борьбы против советской власти.

В 16-м отделении этого лагеря группа в составе 5 заключенных, проводя подготовку к побегу, разработала план разоружения вахтеров и намеревалась организовать поджог лагерных помещений, чтобы воспользоваться паникой и выпустить всех заключенных.

Участники группы установили наблюдение за работой вахтеров и надзирателей в ночное время с целью установления, кто из них небдительно несет службу.

В 5-м лаготделении вскрыта группа в составе 11 заключенных, которые проводили активную подготовку к вооруженному побегу.

В начале участники группы намеревались бежать путем подкопа, но вследствие возникших затруднений было решено бежать через вахту, переодевшись в одежду конвоиров-солдат. С этой целью ими было принято решение воспользоваться моментом, когда солдаты будут мыться в бане, запереть их и завладеть одеждой.

[...]*

И.о. начальника 1-го Управления ГУЛАГа МВД СССР
полковник Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 14. Л. 71. Подлинник.

№ 57

Указание ГУЛАГ № 9/9/157 начальникам первых отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний о мерах по предотвращению бандитских проявлений и побегов заключенных в выходные дни

29/31 марта 1949 г.
Совершенно секретно

Начальникам первых отделов (отделений) ИТЛ, УИТЛК—ОИТК

1-м отделом УИТЛК УМВД по Новосибирской области на основании агентурных материалов предотвращено бандитское выступление группы заключенных-рецидивистов в Кривощековском ОЛП УИТЛК.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

В расчете на то, что работники лагпункта вечером в субботу будут отсутствовать, участники группы решили использовать это время для нападения на дежурных надзирателей и вахтеров и убийства их.

С этой целью бандиты заготовили ножи и другие запрещенные предметы и спрятали их в печи одного из жилых бараков.

Своевременно принятыми 1-м отделом мерами бандпроявление было предотвращено, запрещенные предметы изъяты, преступники изолированы.

Факты намерений заключенных совершить бандитские действия, а также побеги в выходные дни имели место и в других лагерях и колониях МВД.

1-е Управление ГУЛАГа МВД СССР предлагает обеспечить в выходные дни усиленную охрану и наблюдение за заключенными надзирательского состава и агентурно-осведомительной сети.

Накануне выходных дней обязательно производить тщательные обыски в бараках заключенных.

В эти дни ответственными дежурными по лагерным подразделениям — колониям назначать руководящих работников подразделений.

Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-майор Трофимов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 14. Л. 80. Подлинник.

№ 58

Из обзора начальника 3-го отдела 1-го Управления ГУЛАГ П.Г.Аргира по отдельным следственным делам первых отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний за I полугодие 1949 г.

12 сентября 1949 г.
Совершенно секретно

[...]*

Наличие в лагерях и колониях МВД фактов бандитских проявлений со стороны заключенных[61] требует всестороннего и тщательного расследования всех материалов, связанных с этим особо опасным видом преступления.

В Севкузбасслаге МВД заключенные КАРГИНОВ, ТАРНОВСКИЙ-СМИРНОВ, ШЕВЧЕНКО, КРАВЕЦ, СЕНЬ-СЕКИН и ЮРЧУК, осужденные за тяжкие преступления на длительные сроки наказания, пробрались на должности нарядчиков, десятников, бригадиров, создали для себя привилегированные условия, поставив заключенных осужденных за бытовые преступления в свою зависимость. Преступники вели злостную антисоветскую агитацию среди заключенных, готовили вооруженный побег, провоцировали заключенных на отказы от работы, вместе с тем грабили и избивали их.

Проведенным по делу расследованием в сочетании с агентурной разработкой в лагере и в камерах было выявлено и арестовано еще 11 участников этой контрреволюционной бандитской шайки.

Кроме того, установлено, что начальник отдельного лагерного пункта лагеря майор МАСЮКОВ, его заместитель капитан МАСЛАНОВ и гл[авный] бухгалтер лейтенант ДУБРОВИН своим преступным бездействием и потаканием бандитской деятельности способствовали участникам ликвидированной контрреволюционной бандитской шайки.

Перед руководством МВД СССР поставлен вопрос о привлечении МАСЮКОВА, МАСЛАНОВА и ДУБРОВИНА к ответственности.

---

* Опущено описание дел по расследованию побегов из лагерей и колоний.

В Севжелдорлаге МВД за бандитизм, грабежи и организованную волынку арестованы заключенные ДРОЗДОВ, КОЛЬЦОВ, ЧЕРЕДНИЧЕНКО и другие в количестве 13 человек.

Следствием установлено, что указанные бандиты, обманув доверие руководства колонны, пробрались на руководящие участки работы, терроризировали лагерное население, запугивали расправой за сообщение об их бандитской деятельности.

Бандиты осуждены на сроки от 10 до 25 лет ИТЛ.

В УИТЛиК УМВД по Ленинградской области в 3-м отделении пересыльной тюрьмы неизвестными лицами были убиты ст. надзиратель КОЛОСОВ и ЕРМАКОВ, после чего двери камер были открыты и устроен массовый дебош.

В связи с тем, что в волынке принимало участие значительное количество заключенных, установить виновников убийства надзирателей представляло значительную трудность.

Однако правильно сочетая следствие с внутрикамерной разработкой, работники Первого отдела полностью установили все обстоятельства происшествия.

Установлено, что рецидивисты АЛЕКСЕЕВ и ИВАНОВ, имея намерение совершить из тюрьмы побег, решили убить 2 надзирателей, одеться в их форму и уйти. Обманным путем они заманили в камеру ст. надзирателей КОЛОСОВА и ЕРМАКОВА, убили их, однако бежать не удалось, так как исчезновение надзирателей было быстро обнаружено.

Тогда в целях скрытия совершенного ими преступления, АЛЕКСЕЕВ и ИВАНОВ — ключами, отобранными от надзирателей, открыли камеры и устроили дебош, предупредив заключенных, что если кто-нибудь их выдаст, то над ними будет произведена расправа.

Бандиты осуждены.

[...]*

Нач[альни]к 3-го отдела 1-го Управления ГУЛАГа МВД СССР
подполковник Аргир

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 14. Л. 250—251. Подлинник.

№ 59

Из указания ГУЛАГ № 9/9/831 начальникам первых отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний об ошибочной позиции отдельных руководителей лагерных подразделений, использующих рецидивистов, отошедших от «воровских законов» в качестве низовой лагерной администрации

30 ноября/2 декабря 1949 г.
Совершенно секретно

Начальникам первых отделов-отделений ИТЛ, УИТЛК—ОИТК

Анализ имевших место в 1949 г. в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД бандитских проявлений и убийств показывает, что в своем большинстве они были совершены под видом взаимной борьбы между уголовными рецидивистами, якобы отошедшими от «воровских законов», так называемы-

* Опущено описание дел по расследованию растрат и хищений в лагерях и колониях, по выявлению в лагерях изменников родины; опущены примеры прекращенных дел.

ми «суками», и рецидивистами, открыто придерживающимися «воровских законов», так называемыми «законниками».

Установлено, что как та, так и другая категория рецидивистов стремится вести в лагерях паразитический образ жизни, терроризируя остальных заключенных и занимаясь ограблением их, избиениями и другими насильственными действиями вплоть до убийств.

Легализация в лагерях указанных выше категорий уголовно-преступного рецидива является в значительной степени следствием ошибочной и вредной для дела исправительно-трудового перевоспитания преступников позиции, занимаемой в этом вопросе отдельными руководителями лагерных подразделений, считающими, что использованием в качестве низовой лагерной администрации уголовных преступников, в частности так называемых «сук», можно достигнуть повышения дисциплины среди остальной части заключенных и повысить их производительность труда.

В результате такой практики преступники из числа уголовного рецидива входят в доверие лагерной администрации, получают назначение в качестве комендантов, нарядчиков, помощников по быту и труду, заведующих каптерками и других должностных лиц. Пользуясь своим положением, они занимаются бандитизмом и терроризированием других заключенных, проводя свою преступную работу под видом борьбы с рецидивистами, не желающими отказаться от «воровских законов».

В ряде случаев эта категория уголовных преступников прямо ставит условием лагерной администрации, что если они будут использованы на должностях низовой лагерной администрации, то они обеспечат выполнение производственных планов.

Добившись под видом стремления вести борьбу с «законниками» использования на административных должностях, эти преступники не только не прекращают паразитического образа жизни в лагере, а наоборот, ведут его в более опасных и нежелательных формах.

Не работая сами, а пользуясь правами низовой лагерной администрации, они издеваются над подчиненными заключенными, занимаются вымогательством у них продуктов питания, одежды, посылок и т.д.

Менее устойчивых заключенных они используют в качестве исполнителей по совершению убийств, грабежей и других преступлений, стремясь самим оставаться не разоблаченными.

В лагерных подразделениях, где используется в качестве низовой лагерной администрации уголовно-бандитствующий рецидив, искусственно создается внешнее благополучие, выражающееся в отсутствии жалоб и заявлений на непорядки, в том время как на самом деле это отсутствие жалоб и заявлений является результатом терроризирования заключенных со стороны уголовно-преступных рецидивистов.

Таким образом, недоучет действительных стремлений некоторой части преступного рецидива создать себе привилегированное положение в лагерях, приводит к усыплению бдительности начальников лагподразделений, надзорсостава и влечет за собой следующие отрицательные последствия:

а) создает антагонизм и вражду между уголовными преступниками;

б) порождает рост бандитских проявлений, убийств, фактов терроризирования остальной части заключенных и нарушения советской законности;

в) приводит к ослаблению физического состояния заключенных.

В равной степени недоучет опасности уголовно-преступного элемента из числа якобы отошедших от «воровских законов» преступников, имеет место также со стороны некоторой части оперативного состава 1-х отделов — отде-

лений при организации агентурной работы среди уголовных преступников, содержащихся в лагерях и колониях.

Вместо того, чтобы организовать активную агентурно-оперативную работу среди заключенных, якобы отошедших от «воровских законов», в частности по их разложению и разоблачению истинных преступных целей, оперработники производят вербовку агентурно-осведомительной сети из числа таких заключенных, рассматривая их как преступников, подающих признаки к исправлению, и к этой категории преступников совершенно неправильно относятся с большим доверием, чем к другим заключенным.

Одним из главарей так называемых «сук» в Ангарском лагере является заключенный ЛАКЕЙХИН, использовавшийся в качестве коменданта лагерного подразделения.

Несмотря на установленные факты терроризирования ЛАКЕЙХИНЫМ заключенных и избиения их, старший оперуполномоченный — капитан ЩИПУН не принимал мер к переводу ЛАКЕЙХИНА в лагподразделение строгого режима, мотивируя необходимостью использования его для борьбы с преступностью.

ЛАКЕЙХИН же вошел в доверие капитана ЩИПУН в связи с обнаружением им краденных в подразделении нескольких мешков зерна. В результате отсутствия должной бдительности со стороны оперработников, главарь «сук» ЛАКЕЙХИН продолжал оставаться в подразделении и заниматься избиениями и издевательством над заключенными.

В том же лагере второй главарь «сук» рецидивист ПИВОВАРОВ в течение длительного времени оставался неразоблаченным, несмотря на имевшиеся данные о том, что он является руководителем бандитских актов, совершаемых через других заключенных.

Некоторые начальники 1-х отделов встали на неправильный путь, заключающийся в том, что собирают всех так называемых «сук» и этапируют их другой лагерь, при этом даже не ориентируют 1-й отдел по месту этапирования о характере этих заключенных, имеющейся среди них агентуре и т.п.

Это дало возможность бандитам продолжительное время совершать преступления, оставаясь безнаказанными.

Для усиления борьбы с бандитскими проявлениями со стороны уголовно-преступного рецидива, предлагается:

1. Прекратить использование в качестве низовой лагерной администрации (комендантов, помощников по быту и труду, нарядчиков) заключенных из числа уголовно-преступного рецидива, в том числе лиц, заявляющих о своем отходе от «воровских законов» и якобы имеющих намерение оказывать содействие в борьбе с нарушителями трудовой дисциплины и лагерного режима.

Использование комендантами заключенных — вообще не допускать.

Необходимо в кратчайший срок пересмотреть состав заключенных, занимающих должности низовой администрации и указанных выше лиц отстранить от этих должностей.

[...]*

Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-майор Трофимов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 14. Л. 311—313. Подлинник.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

№ 60—61
Массовые беспорядки, возникшие на почве вражды между группировками заключенных в 23-м лагерном отделении Норильского ИТЛ 27 августа 1950 г.

№ 60
Из приговора лагерного суда Норильского ИТЛ по обвинению Н.Н.Попова, М.И.Степанова, Е.Т.Иванова, Л.Л.Шахназарова в организации массовых беспорядков заключенных

25 ноября 1950 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

25 ноября 1950 г. специальный лагерный суд исправительно-трудового лагеря «Ч» МВД СССР в составе председательствующего Перкина, народных заседателей Пашкевич и Сафронова при секретаре Капасовской в открытом судебном заседании в лаг[ерном] отделении рассмотрел дело по обвинению: [...]*

Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что Попов, отбывая наказание, своей преступной деятельности не прекратил, находясь в 23-м лаг[ерном] отделении, является организатором всевозможных нарушений лагерного режима и особенно занимался сколачиванием группы заключенных, непрекращавших преступную деятельность, натравливая их против тех заключенных, которые стали исправляться, т.е. отходить от преступного мира.

Попов организовал избиение бригадира Сухарева, Попов организовал 27 августа 1950 г. столкновение двух враждебных групп заключенных, которые, вооружившись топорами и ножами и другими острорежущими предметами, стали нападать друг на друга, при этом Попов командовал: «Урки, вперед» и т.д., сам шел впереди группы.

В результате такого массового беспорядка в лагере 6 человек было убито и 19 человек ранено, охрана вынуждена была применить оружие.

Иванов, отбывая наказание, содержался в 23-м лаг[ерном] отделении, он примыкал к группе, возглавляемой Поповым, т.е. к тем, кто не прекратил преступную деятельность. Иванов вместе с Поповым приходили в палату, где был избит бригадир Сухарев, Иванов и 27 августа 1950 г. организовал спор с заключенными из группы отошедших от преступного мира, и после этого спора началась драка между этими двумя группами.

По существу Иванов являлся подстрекателем происшедшего массового беспорядка 27 августа 1950 г.

Степанов, отбывая наказание, содержался в 23-м лаг[ерном] отделении. Степанов относится к группе заключенных, отошедших от преступного мира, в связи с чем на него имели зло противоположной группы заключенных. 27 августа 1950 г. во время получения ужина Степанов получил ужин, и на кухне к нему подошла группа заключенных из тех, которые не прекращают преступную деятельность — «честные» и пытались убить топором Степанова, но он вырвался от них и убежал, после чего сказал об этом своим единомышленникам, которые пошли в защиту Степанова, вооружившись кто чем мог, в том числе и Степанов, вооружившись железной скобой в разогнутом виде, пошли к противоположной группе, где и завязалась массовая драка, в которой участвовало свыше 150 человек, данные беспорядки удалось устранить после того, как было применено оружие.

---

* Опущены сведения об обвиняемых.

В результате этого массового беспорядка было убито 6 чел. заключенных и 19 чел. ранено.

Шахназаров, отбывая наказание, содержался в 23-м лаг[ерном] отделении. Ему вменяется в вину, что он участвовал активно в массовом беспорядке, происшедшем 27 августа 1950 г. на стороне группы отошедших от преступного мира, якобы бегал с пикой, сделанной из скобы.

В судебном заседании никто из свидетелей не подтвердил участия в этом мятеже Шахназарова. Показания свидетеля Зеленского, данные на предварительном следствии, никто не подтвердил по отношению Шахназарова, тогда как этот же эпизод знают, но участие Шахназарова не подтверждают. Таким образом, суд находит, что Шахназаров должен быть по суду оправдан за недоказанностью состава преступления.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 319—320 УПК РСФСР

Приговорил:

Подвергнуть наказанию Попова Николая Николаевича по ст. 59-2 п. «а» УК РСФСР[62] сроком на двадцать пять (25) лет заключения в исправ[ительно]-труд[овых] лагерях и поражения прав по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК сроком на пять (5) лет без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного.

Иванова Евгения Тихоновича подвергнуть наказанию по ст. 59-2 п. «а» УК РСФСР сроком на десять (10 лет) заключения в исправ[ительно]-труд[овых] лагерях и поражения прав по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК сроком на пять (5) лет без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного.

Степанова Михаила Ильича подвергнуть наказанию по ст. 59-2 п. «а» УК РСФСР сроком на восемь (8) лет л[ишения] свободы в исправ[ительно]-труд[овых] лагерях и поражения прав по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК сроком на пять (5) лет без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного.

Шахназарова Льва Лазаревича, назвавшего себя Богдасаровым Львом Лазаревичем, обвиняемого по ст. 59-2 п. «а» УК РСФСР, считать по суду оправданным за недоказанностью состава преступления.

[...]*

Пред[седательствую]щий Перкин

Нарзаседатели Пашкевич и Сафронов

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 1476. Л. 2—4. Заверенная копия.

№ 61

Из жалобы заключенного Н.Н.Попова в Верховный Суд СССР

17 марта 1956 г.

Просьба.

К Вам обращаюсь как к самым родным людям.

В 1950 г. я был этапирован в лагерь города Норильск, куда я прибыл 19 августа 1950 г. на 23-м лаг[ерном] подразделение, где находился до 27 августа 1950 г., в общем всего 8 дней. 27 августа на 23-м лаг[ерном] подразделении был лагерный бунт, в чем меня обвинили как организатора, где были со мной обвиняемы 3 вора, ну как на суду они могли хорошо говорить, то им дали одному 10 лет, другому 8 лет, а третьего освободили. А я — человек не вор и при том не могу хорошо говорить и двух слов не могу правильно связать, то мне

* Опущены указания о сроках наказания с учетом поглощения неотбытого наказания.

дали 25 лет. Я Вас прошу, Верховный Суд СССР, чтоб Вы мне помогли и подали свою руку, как что я молодой был и глуп и не мог сам Вам написать жалобу, потому что я только [в] 1955 г. стал читать по буквам и научился писать. А меня обвинили, что я 200 чел. сагитировал за 8 дней. Это все чушь, там были люди, которые старше меня, а я пешка. Помогите Вы хоть мне, а я Вашу помощь оправдаю хорошим своим поведением и хорошей работой, так помогите же мне, я вас прошу, я же не при чем, и мне дали 25 лет, а им 10 лет, 8 лет и освободили. Я больше писать не могу, потому что я не могу сочинять [...].

Попов[63]

Почтовый ящик 88, г. Рязань

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 1476. Л. 7. Подлинник. Рукопись.

№ 62

Из справки 1-го отдела ГУЛАГ о работе первых отделов (отделений) ИТЛ, УИТЛК, ОИТК по предупреждению преступной деятельности среди заключенных в лагерях и колониях МВД

26 февраля 1951 г.*
Совершенно секретно

[...]**

По контрреволюционным преступлениям.

Наиболее характерные факты преступной деятельности:

1. В июле 1950 г. 1-м отделением ИТЛ Дальстроя в бухте Находка арестована группа лиц в количестве 7 человек, участников контрреволюционной организации, руководимая заключенными Солохиным и Ермоленко.

Произведенным по делу следствием установлено: весной 1949 г. заключенные Солохин и Ермоленко, отбывая меру наказания в комендантском отделении исправительно-трудового лагеря Дальстроя МВД в г. Магадане как осужденные за антисоветскую агитацию, создали из числа враждебно-настроенных к Советской власти заключенных контрреволюционную организацию, которая ставила своей задачей:

а) с выходом парохода с этапом заключенных инвалидов из бухты Нагаево в открытое море в проливе Лаперуза, вблизи японского острова Хоккайдо, поднять восстание, разоружить конвой, насильственным путем отстранить командование, захватить все управление парохода в свои руки и увести его к берегам Японии, а затем добровольно передать себя и захваченный ими пароход американским властям;

б) связаться с реакционными силами США с целью возведения гнусной клеветы на Советский Союз якобы в произволе над заключенными, сфабриковать и направить в Организацию Объединенных Наций материалы об издевательствах над заключенными в советских лагерях, для чего представить инвалидов, направленных с Колымы на материк;

в) установить связь с белоэмигрантами в Америке, в частности с фашистской группировкой Тамары Толстой[64] для совместной активной борьбы против СССР и коммунистического движения.

---

* Справка приложена к материалам акта о сдаче Г.П.Добрыниным и приеме И.И.Долгих Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР от 2 марта 1951 г.

** Опущен раздел «По побегам заключенных».

Руководители организации Солохин и Ермоленко создали 3 конспиративных группы из числа заключенных, бывших офицеров Советской Армии и моряков, и распределили между ними обязанности во время восстания на пароходе.

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий осуществить указанные преступления участникам контрреволюционной организации не удалось, все они были своевременно арестованы и привлечены к уголовной ответственности по ст. 19-58-1а, 58-11 и 53-10 ч. 1 УК РСФСР. Дело находится на рассмотрении Особого совещания МГБ СССР.

2. 6 ноября 1950 г. 1-м отделением ОИТК МВД Эстонской ССР агентурным путем была ликвидирована группа заключенных из 6 человек из числа бывших военнослужащих Военно-Морского Флота, которые проводили организованную контрреволюционную деятельность в лагере.

Указанная контрреволюционная организация именовалась «Союз революционной подпольной борьбы» и ставила перед собой следующие цели и задачи:

1) вербовка новых членов в организацию;

2) проведение антисоветской пропаганды среди заключенных;

3) проведение вредительских актов;

4) организация восстания в лагере, совершение массового побега из заключения и переход на сторону врага.

Руководителем организации являлся заключенный ВНУКОВ Дмитрий Алексеевич, 1928 г. рождения, до ареста служил матросом в/ч № 69185, осужден в апреле 1950 г. Военным трибуналом по ст. 58-10 ч. 1 УК; сроком на 10 лет.

Участниками контрреволюционной организации была разработана «программа», согласно которой проводилась работа по подбору, обработке и вербовке в антисоветскую организацию новых участников.

Кроме того, участниками организации проводилась работа по организации диверсии в лагере, для чего ими было приобретено 400 граммов взрывчатки.

Принятыми мерами участники контрреволюционной организации «Союз революционной подпольной борьбы» арестованы и привлекаются к уголовной ответственности.

3. В ноябре месяце 1950 г. 1-м отделом Гаук-Чукотского* лагеря Дальстроя вскрыта контрреволюционная повстанческая группа из числа заключенных, судимых за особо опасные государственные преступления.

В группу входили 6 человек заключенных, и возглавлялась она ДОБРИЦКИМ Семеном Сафроновичем, 1915 г. рождения, осужденным по ст. 58-1б и 58-10 УК РСФСР на 25 лет.

Руководящим «центром» этой группы, куда входили заключенные Добрицкий, Часовников и Монахов, был разработан конкретный план деятельности группы, по которому все участники контрреволюционной группы имели конкретные задания, в частности по вербовке новых членов в организацию; похищению на производстве аммонита, капсюлей-детонаторов и бикфордова шнура.

Участниками контрреволюционной организации было похищено на производстве 6 килограммов аммонита, из которого изготовлялись самодельные ручные гранаты.

После изготовления из аммонита достаточного количества ручных гранат группой намечалось на период декабря 1950 г. сделать нападение на охрану с целью разоружения и уничтожения, вывести из строя радиостанцию и сред-

* Так в документе, правильно: Чаун-Чукотский лагерь.

ства связи, освободить заключенных, захватить продовольственный и аммонитный склады и продвигаться к Берингову проливу для последующего перехода на территория Аляски.

В настоящее время проводится реализация этого дела и арест участников организации.

4. 1-м отделом УИТЛК УМВД по Амурской области за антисоветскую агитацию террористического характера арестованы и привлекаются к уголовной ответственности заключенные:

1) Пересторотин Алексей Иванович, 1926 года рождения, дважды судимый.

2) Ратько Владимир Николаевич, 1931 года рождения, дважды судимый.

3) Палах Петр Иванович, 1927 года рождения, судим 5 раз.

Кроме высказываний своих враждебных взглядов, указанные заключенные, по предварительному сговору между собой сделали друг другу на теле татуировки контрреволюционного содержания с террористическими призывами по адресу одного из руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Уголовное дело по обвинению заключенных Пересторонина, Ратько и Палах истребовано для рассмотрения Особого совещания и решения вопроса о применении к указанных лицам смертной казни[65].

5. 17 декабря 1950 г. в помещении столовой 3 лагерного отделения Степного лагеря МВД были обнаружены листовки антисоветского содержания с террористическими призывами и подписаны «СБ с ИБ».

По подозрению в авторстве антисоветских листовок арестован заключенный Филиппов, неоднократно судимый за антисоветскую агитацию и распространение песен антисоветского содержания. При аресте у Филиппова в кармане брюк обнаружена часть листовки с подписями «СБ с ИБ».

2 января 1951 г. там же вновь были обнаружены наклеенными несколько листовок антисоветского содержания с призывами к восстанию в лагере, листовки так же были подписаны «СБ с ИБ».

Автор антисоветских листовок устанавливается.

6. 24 декабря 1950 г. осведомитель 1-го отдела Воркутлага МВД <...> сообщила, что заключенные лаготделения № 21 Воркутлага:

1) Голубицкая Мария Иосифовна, 1928 года рождения, осужденная спецлагсудом по ст. 58-14 к 10 годам ИТЛ;

2) Сверчкова Любовь Михайловна, 1926 года рождения, осужденная спецлагсудом по ст. 58-10 и 58-11 УК к 10 годам ИТЛ;

3) Шевченко Анна Сергеевна, 1928 года рождения, осужденная по ст. 58-10 к 10 годам ИТЛ —

изготовляют листовки антисоветского содержания.

Вышеуказанные заключенные 25 июля 1950 г. отказались выйти на работу и приступили к изготовлению антисоветских листовок.

За отказ от работы они были водворены в штрафной изолятор и подвергнуты обыску. При обыске у них были обнаружены и изъяты 3 антисоветских листовки, написанные простым карандашом. Листовки содержат призывы к заключенным на борьбу против Советской власти и руководителей партии и советского государства.

И.о. начальника 1-го отдела ГУЛАГа МВД СССР
подполковник Коваленко

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 112. Л. 140—144. Подлинник.

№ 63

Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову с предложениями об организации на базе 1-го отдела ГУЛАГ Управления по оперативной работе и режиму

13 апреля 1951 г.
Совершенно секретно

Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу Круглову С.Н.

Согласно приказу МВД СССР № 00592 от 20 сентября 1950 г. проведена реорганизация 1-го Управления ГУЛАГа МВД СССР и его периферийных органов[66].

За истекший период практика работы подтвердила отдельные положительные результаты произведенной реорганизации охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД. Несколько улучшилась боевая, политическая подготовка личного состава и служба охраны, сократились побеги заключенных из лагерей. Однако разъединение оперативных аппаратов с аппаратами режима и надзирательской службы себя не оправдывает.

Как известно, оперативные отделы (отделения) в ИТЛ, УИТЛК и ОИТК МВД—УМВД главное внимание в своей работе обязаны сосредоточить на проведении как гласных, так и негласных мероприятий по своевременному вскрытию и предупреждению побегов преступников, бандитских проявлений и на борьбе с растратами и хищениями социалистической собственности в лагерях и колониях МВД.

Отделы (отделения) режима и надзирательской службы призваны также к осуществлению через бригады содействия гласного и негласного надзора за заключенными в целях предотвращения побегов, бандитизма, промотов и других нарушений лагерного режима.

Таким образом, функции этих аппаратов родственны и подчинены выполнению единой задачи — укреплению режима и изоляции преступников, содержащихся в лагерях и колониях МВД.

При существующем положении эти органы в силу отсутствия единого руководства, т.к. оперативные отделы подчинены начальникам ИТЛ, УИТЛК, ОИТК, а отделы режима их заместителям по лагерю, в своей практической работе разобщены, а если учесть, что заместитель по лагерю перегружен другими вопросами (руководство интендантской службой, санитарным, специальным и другими отделами и службами), то органы режима и надзорслужбы, особенно в лаготделениях и лагпунктах, остаются без квалифицированного руководства, что крайне отрицательно сказывается на их работоспособности.

Кроме того, практика показала, что в лагерных подразделениях и колониях оперативные работники и начальники надзирательской службы свою работу ведут разрозненно и зачастую вопросы, связанные с укреплением режима, стремятся перекладывать друг на друга в ущерб делу.

Такое ненормальное положение также привело к ослаблению и ухудшению качества специальной подготовки надзирательского состава, особенно по работе с бригадами содействия, т.к. обучением надзорсостава по вопросам режима и изоляции преступников оперативные работники не занимаются, а обучение же в подразделениях охраны проводится узко по вопросам службы.

Разобщенность этих важных оперативных органов, призванных обеспечивать должный порядок среди заключенных, особенно сейчас, при значительном поступлении в лагери особо опасных преступников из уголовно-бандитствующего элемента, осужденных на большие сроки и его активизации по

оказанию сопротивления лагерной администрации, совершению побегов и дерзких бандитских проявлений, пагубно сказалась на укреплении режима и порядка в лагерях.

В ряде лагерей и пересыльных тюрем за последние месяцы резко возросла активность бандитствующего элемента. Увеличилось число случаев организованного сопротивления лагерной администрации (Каргопольлаг, Ивдельлаг, Краслаг, Сахалинлаг, ИТЛ строительства 560 и др.), убийств лагерных работников или попыток к ним, избиений надзирателей и других преступных проявлений.

Оперативные органы, будучи разобщенными, не уловили своевременно изменившейся обстановки, не перестроились в работе и вместо нанесения концентрированного и правильного удара прежде всего по вдохновителям и организаторам бандитских проявлений, путем своевременного выявления и изъятия их из общей массы заключенных и водворения в подразделения строгого режима и тюрьмы, начали прибегать к массовому изъятию и подчас не руководителей, а исполнителей. Руководители же, оставаясь в лагерях, продолжают вновь группировать вокруг себя наиболее отрицательный элемент. Поэтому, при сравнительно большом количестве изолированного в тюрьмы и спецподразделения бандитствующего элемента, бандитские проявления и убийства в ряде лагерей не прекращаются.

За 1 квартал 1951 г. в лагерях по неполным данным зарегистрировано: убийств и ранений работников МВД 17, убийств заключенных 116, организованных выступлений со стороны заключенных 21.

Характерно отметить, что опять-таки разобщенность оперативных органов в лагерях при активных выступлениях бандитствующего элемента привела к неорганизованности, растерянности и даже трусости со стороны руководителей и офицерского состава в подавлении разного рода бандитских выступлений и стремлению их к вывозу в другие лагери заключенных, осужденных за бандитизм, грабеж и разбой.

[...]*

Создавшаяся в лагерях оперативная обстановка требует от органов МВД решительных мер к пресечению бандитских и других проявлений и дальнейшему укреплению режима и изоляции преступников.

[...]**

Проект реорганизации докладываю на Ваше решение.

Штаты Управления по оперативной работе и режиму ГУЛАГа МВД СССР прилагаются***.

Начальник ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант И.Долгих

Резолюция: Считаю это предложение правильным. Круглов. 16.04—51 г.[67]

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 20. Л. 128—133. Подлинник.

---

* Опущена часть текста о розыске бежавших из лагерей заключенных.

** Опущены организационно-практические мероприятия по созданию Управления по оперативной работе и режиму.

*** Перечень изменений в штатах ГУЛАГ см.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 20. Л. 134—137.

№ 64

Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД за I квартал 1951 г.

29 мая 1951 г.
Совершенно секретно

Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу Круглову С.Н.

I. Состояние режима и надзирательской службы

Из отчетных данных ИТЛ, УИТЛК и ОИТК за I квартал 1951 г. видно, что режим содержания заключенных в ряде лагерей и колоний МВД не соответствовал требованиям приказов и распоряжений МВД СССР.

В лагерях и колониях (без ИТЛ Дальстроя, Норильлага, Ныроблага, ИТЛ строительства № 505, 506 и 507) было зарегистрировано 27 случаев групповых неповиновений заключенных лагерной администрации, 337 бандитских проявлений, 172 случая убийств и ранений на почве вражды, хулиганских и других побуждений.

В результате этих происшествий убито 399 заключенных и 5 вольнонаемных работников, ранено 431 заключенный и 14 вольнонаемных.

По сравнению с IV кварталом 1950 г. количество убийств и ранений в лагерях и колониях МВД увеличилось.

Так, если в IV квартале было убито 222 и ранено 328 заключенных, то в I квартале убито 399 и ранен 431 заключенный. [...]*

Значительное количество имевших место в I квартале случаев групповых неповиновений заключенных, бандитских проявлений и убийств явилось следствием того, что начальники лагерей, лагерных подразделений и колоний в своей практической работе не обеспечили правильного сочетания производственных интересов с требованиями приказов МВД СССР, направленных на укрепление режима содержания заключенных.

По этой причине во многих лагерях и колониях до сих пор не создано надлежащих условий для надежной изоляции активного уголовно-бандитствующего элемента от остальных заключенных, что отрицательно сказывается на состоянии режима.

Начальники главных производственных управлений и созданные лагерные отделы Главков, как видно из материалов, не проявляли решительности к устранению недостатков в лагерной работе, не требовали четкого выполнения приказов МВД СССР по вопросам укрепления режима содержания и изоляции заключенных, особенно по строительству спецподразделений строгого режима и штрафных изоляторов.

Только этим можно объяснить невыполнение рядом ИТЛ и УИТЛК приказов МВД СССР № 00702[68] и № 0190[69].

Приказом МВД СССР № 00702-1950 г. предусмотрена дополнительная организация к 1 июля 1951 г. спецподразделений строгого режима на 32 900 чел. Фактически таких подразделений на 1 апреля введено в эксплуатацию всего лишь на 2570 чел. Наиболее отстающими в оборудовании спецподразделеяий являются Печорлаг, Ахтубинский ИТЛ, Унжлаг, Севкузбасслаг, Кунеевский ИТЛ, УИТЛК МВД Казахской ССР, Азербайджанской ССР и другие.

Приказ МВД СССР № 0190, изданный в марте месяце 1947 г., до сих пор не выполнен.

---

* Опущены сведения о количестве убийств и ранений заключенных в лагерях и колониях.

Из имеющихся 3796 лагподразделений общего и усиленного режима штрафные изоляторы имеются только в 2754 лагподразделениях, причем 517 из них — неисправные, штрафные лагерные пункты имеются только в 41 ИТЛ, УИТЛК, ОИТК (из 153).

Особенно неудовлетворительно проводятся эти мероприятия в лагерях ГУЛЛП, ГУЛЖДС, Главпромстроя, ГУЛГМП, УИТЛК и ОИТК МВД—УМВД. [...].*

В ряде лагерей и колоний МВД нарушается порядок расконвоирования заключенных, предусмотренный инструкцией, объявленной приказом МВД СССР № 0286-1949 г.[70] (ИТЛ Строительства № 16, Цимлянский ИТЛ, УИТЛК УМВД по Кемеровской области, Волголаг, Сахалинлаг, Нижнеамурлаг, в лагерях ГУЛЛП и др.).

С ведома руководства лагерей, вопреки приказу 0286, расконвоируются заключенные, осужденные за контрреволюционные и другие тяжкие преступления. Наблюдение за передвижением расконвоированных не организуется, многим из них разрешают проживать за зоной, а последние, пользуясь бесконтрольностью лагерной администрации, совершают преступления (Сахалинлаг, Ныроблаг, ОИТК УМВД Калининградской, УИТЛК УМВД Новосибирской обл. и др.)

Только этим объясняется побег за 4 месяца 1951 г. 83 заключенных из числа расконвоированных.

Оправдывающая себя на практике мера административного воздействия в отношении злостных дезорганизаторов режима, — перевод на тюремный режим, в ряде лагерей использована не была. 31 ИТЛ, УМТЛИ ОИТК в течение первого квартала не перевели ни одного нарушителя на тюремный режим (УИТЛК МВД Грузинской, Азербайджанской ССР, Амурлаг, Енисейлаг, Цимлянский, Ангарлаг и другие), тогда как в указанных лагерях и УИТЛК режим содержания заключенных находится в неудовлетворительном состоянии.

В ряде лагерей и колоний не уделяется достаточного внимания комплектованию надзорсостава. Некомплект в целом по лагерям и колониям составляет до 10% и значительно выше в лагерях ГУЛЛП, ГУЛЖДС, Главпромстроя, не говоря уже о качественном некомплекте.

Наряду с некомплектом надзорслужбы по ряду лагерей зарегистрирован ряд случаев использования личного состава надзорслужбы не по прямому назначению.

В Ныроблаге МВД начальником лагпункта МОРОЗОВЫМ надзиратель ЗУБАРЕВ, совместно с заключенным, осужденным по 58 ст., был командирован в район для покупки коровы начальнику лагпункта.

В Марковском ИТЛ старший инструктор отделения режима майор ХОТОХИН использовался как зам. нач. ОЛП-1. Старший надзиратель ЛОБАНОВ как физрук Управления ИТЛ. Надзиратель 1-й категории ШЕЛКАНОВ работал инспектором отд[ела] кадров Управления ИТЛ.

В лаготделении № 1 Цимлянского ИТЛ девять надзирателей использовались в качестве конвоиров по охране заключенных на разгрузке леса из барж.

В этом же лагподразделении три надзирателя использовались в качестве регулировщиков движения на подъездных путях к строительству шлюзов.

В ряде лагерей и колоний не созданы требуемые приказами и распоряжениями МВД СССР жилищно-бытовые условия для работников надзирательской службы (Цимлянский ИТЛ, Ангарлаг, Южкузбасслаг, Ивдельлаг и др.).

К серьезным недостаткам, отрицательно влияющим на качество несения службы надзирательским составом, также надо отнести: неудовлетворительное во многих лагерях и колониях воспитание и обучение надзирательского состава методам работы.

---

* Опущены сведения о наличии штрафных изоляторов в лагерных подразделениях.

II. Мероприятия по укреплению режима, проведенные в 1 квартале

Имеющиеся в ГУЛАГе материалы также говорят о том, что в большинстве ИТЛ, УИТЛК и ОИТК в истекшем квартале была проведена значительная работа по укреплению режима и изоляции преступников:

1) Водворено в спецподразделения строгого режима 4858 заключенных из число наиболее активного уголовно-бандитствующего элемента. В указанных подразделениях на 1 апреля содержалось 39 026 заключенных.

2) Переведено на тюремный режим 6798 заключенных из числа трудноподдающихся исправлению, злостных дезорганизаторов режима и трудовой дисциплины. В том числе:

из лагерей	— 3147 чел.
УИТЛК	— 2764 чел.
ОИТК	— 885 чел.

Таким образом, в спецподразделениях строгого режима и тюрьмах на 1 апреля содержалось 45 795 заключенных.

3) В течение квартала было подвергнуто административным взысканиям за различного рода нарушения лагерного режима с содержанием в штрафных изоляторах — 68 397 заключенных.

4) Объявлен приговор Военного трибунала Балтийского военного округа о расстреле заключенных ОИТК УМВД по Мурманской области за вооруженный побег и убийство начальника конвоя[71].

5) ГУЛАГом произведена проверка режима содержания заключенных в Каргопольлаге, Ивдельлаге, Цимлянском и Калачевском ИТЛ, Краслаге, Унжлаге и в ряде других лагерей, наиболее неблагополучных по режиму.

Вызывались с докладами о состоянии режима содержания заключенных заместители начальников ИТЛ (УИТЛК) по лагерю (Норильлаг, Ангарлаг, Калачевский ИТЛ, УИТЛК УМВД по Кемеровской области).

По материалам проверки и по докладам заместителей начальников ИТЛ (УИТЛК) были разработаны и утверждены руководством МВД СССР конкретные планы мероприятий по укреплению режима и усилению борьбы с бандитскими проявлениями и убийствами среди заключенных.

Изданы приказ МВД СССР № 0065 «Об усилении борьбы с бандпроявлениями и убийствами в лагерях и колониях МВД»[72] и распоряжение МВД СССР № 80-1951 г. об усилении изоляции заключенных женщин[73].

Во исполнение приказа № 0065 и распоряжения № 80 лагерями и колониями проведена значительная работа по изоляции заключенных женщин от мужчин.

Проведенные мероприятия положительно сказались на укреплении режима и порядка в большинстве лагерей.

Из поступивших в апреле и мае специальных сообщений видно, что количество групповых неповиновений, бандитских проявлений и убийств среди заключенных резко сократилось.

Всего поступило спецсообщений: о групповых неповиновениях — 5, бандитских проявлениях — 1 и убийствах — 14, из сообщений видно, что в результате этих происшествий убито 15 и ранено 4 заключенных и один вольнонаемный работник.

Основная масса заключенных положительно реагирует на проводимые мероприятия по переводу бандитов на тюремный режим и одобряет приговор Военного трибунала Беломорского военного округа, объявленный приказом МВД СССР № 00169-51 г.[74], а среди уголовно-бандитствующего элемента, наряду с вредными выпадами против этих мероприятий, появились элементы растерянности.

Заключенный ОЛП № 4 УИТЛК по Новосибирской области НОВОСЕЛОВ, после зачтения приказа о переводе в тюрьму 6 заключенных, заявил: «Порываю всякие связи с воровским элементом, становлюсь на путь исправления и докажу это своим честным трудом». В данное время заключенный НОВОСЕЛОВ ежедневно выполняет нормы выработки на 200%.

Заключенный Кунеевского ИТЛ ИВАНОВ, являвшийся нарушителем режима и злостным отказчиком от работы, после зачтения приказа о переводе в тюрьму нескольких заключенных, подал заявление, в котором пишет: «Гражданин начальник, ранее я часто нарушал лагерный режим и был в списках отказчиков от работы, за что на меня неоднократно налагались взыскания и водворяли в ШИЗО. Часто со мной беседовало командование, но я все же продолжал нарушать режим. Сейчас я понял, что таким, как я, нарушителям, не место на этой стройке, потому я решил больше никогда не нарушать лагерный режим и быть передовым производственником». В настоящее время заключенный ИВАНОВ является отличником производства.

Заключенные рецидивисты ОИТК УМВД по Вологодской области ПОПОВ, ЧЕРНЕНКО и КУТ в своей среде заявили: «Пора кончать свои похождения, лучше отбыть свой срок в лагере, чем попасть даже на один месяц в тюрьму. Нашей житухе приходит конец, если в «старину» все сходило, то теперь настали другие времена».

В бригаде № 10 ОЛП-6 ОИТК УМВД по Новгородской области, состоявшей только из уголовно-бандитствующего элемента и других особо опасных преступников, до применения приказа № 00721[75] были массовые отказы от работы, грубые нарушения режима, нормы выработки выполнялись только на 40—45%.

После перевода в тюрьму из этой бригады 3 заключенных нарушения режима резко сократились, по производственным показателям эта бригада заняла первое место среди других бригад.

Заключенный рецидивист ФЕДОРОВ (ОИТК УМВД по Вологодской области) в своей среде заявил: «Времена наступили другие, надо бросать свою дурь и взяться за работу. Мы еще молодые, нам надо жить. Пойдем к начальству, попросим перевести нас в другой барак и будем ходить на работу».

Заключенный ИТК № 5 (ОИТК УМВД по Рязанской области) АНДРЕЕВ заявил: «Таким бандитам больше нет места на советской земле. Будучи в лагере они не исправлялись, а продолжали совершать тяжкие преступления. Приговор Военного трибунала совершенно справедлив и должен повлиять на других заключенных».

Несмотря на изменение обстановки в деле укрепления режима и изоляции заключенных в ИТЛ (УИТЛК, ОИТК) в лучшую сторону, резкого сокращения случаев групповых неповиновений, бандитизма и других нежелательных явлении, ГУЛАГ считает, что положение с режимом содержания заключенных продолжает оставаться напряженным, требующим повседневного внимания со стороны ГУЛАГа, начальников главных производственных управлений, министров внутренних дел республик, начальников УМВД по краям и областям и начальников ИТЛ.

В целях быстрейшего устранения имеющихся недостатков в режиме содержания заключенных и приведения лагерей в образцовые исправительно-трудовые учреждения ГУЛАГ МВД СССР считает необходимым в ближайшее время решить следующие задачи:

1. В течение 6—8 мес[яцев] обеспечить правильное постатейное размещение заключенных в исправительно-трудовых лагерях, отдельно осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и разбой, судимых от 15 до 25 лет и бытовые преступления. Причем осужденных на длительные сроки наказания также выделить содержанием в отдельных зонах, обеспечив их содер-

жание на особом режиме при усиленной охране и надзорслужбе, с использованием на тяжелых работах.

2. Свести в 3-месячный срок в отдельные лагери всех неоднократно повторно судимых в лагерях, неподдающихся исправительно-трудовой политике, обязав начальников Главков в каждом Главке приспособить такие лагерные подразделения для их содержания.

3. В тот же срок всех подростков, содержащихся в лагерях до 18-летнего возраста, свести в отдельные подразделения, обеспечив их содержание и воспитание по принципу трудовых колоний детского отдела.

4. Продолжать проведение мероприятий по переводу заключенных не поддающихся воздействию исправительно-трудовой политики — в тюрьмы, причем перевод на тюремный режим ограничить и водворять в них в первую очередь наиболее активный уголовно-бандитствующий элемент, дезорганизующий лагерный режим.

5. Обязать начальников главных управлений МВД, министров внутренних дел республик, начальников УМВД по краям и областям и начальников ИТЛ:

а) В 2-месячный срок оборудовать за счет выделенных средств на капитальное строительство, в соответствии с приказом МВД СССР № 0190-47 г.[76], штрафные изоляторы во всех лагерных подразделениях и колониях МВД и организовать в каждом ИТЛ, УИТЛК и ОИТК, на базе существующих лагподразделений, штрафные лагерные пункты.

б) В ИТЛ, УИТЛК, ОИТК, в которых предусмотрена приказом МВД СССР № 00702-50 г.[77] организация спецлагподразделений строгого режима, закончить к 1 июля с.г. все работы по оборудованию этих лагподразделений.

в) До 1 октября с.г. упорядочить использование заключенных, как на контрагентских работах, так и на работах производственных Главков, запретив их использование с вольнонаемными рабочими. Допускать до работы вместе с заключенными только специалистов после их допуска оперативными органами.

г) В двухнедельный срок проверить правильность служебного использования личного состава надзирательской службы. Всех используемых не по прямому назначению обратить немедленно к выполнению ими прямых обязанностей. В этот же срок полностью укомплектовать надзирательскую службу.

д) Потребовать от министров внутренних дел республик, начальников УМВД по краям и областям и начальников ИТЛ быстрейшей перестройки режимно-оперативных отделов в соответствии с приказом МВД СССР № 00205-51 г.[78], направив все их усилия на укрепление режима, недопущение побегов, бандитских проявлений и убийств среди заключенных.

е) Потребовать от политотделов лагерей коренного улучшения работы КВО-КВЧ, до сих пор продолжающих в ряде лагерей стоять в стороне от вопросов режима и изоляции заключенных.

Начальник ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант И.Долгих

Резолюции: Тов. Долгих. Надо взять под контроль мероприятия, которые нач[альники]ки Главков обязаны проводить. И.Серов. 12/VI. И почаще жаловаться на тех, которые плохо их выполняют. И.С.

Тов. Кобулову. Прошу организовать исполнение предлож[ений] т. Серова. Подготовить письмо нач[альникам] главных управлений о строительстве подразделений строгого режима и штрафных изоляторов за подписью т. Круглова. 13.VI.51. Долгих.

Тов. Вохмянин. К исполнению. А.Кобулов. 14/V1.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 23. Л. 32—41. Подлинник.

№ 65—70
Массовые беспорядки в 8-м лагерном отделении УИТЛК УМВД Кемеровской области 26 июня 1951 г.

№ 65
Из приговора лагерного суда ИТЛиК УМВД Кемеровской области по обвинению И.И.Камышенко, В.С. Сухих, Н.Г.Гришаева, М.Н.Лещева, И.С.Кадочникова, Б.Н.Валетова, В.П.Никишина, М.П.Ощепкова, И.С.Галкина, М.И.Рудакова, И.Н.Кононова, В.С.Усталова, А.И.Плотникова, Г.К.Полещука, А.Е.Коротаева, П.П.Найденова в организации массовых беспорядков заключенных

30—31 октября 1951 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

30—31 октября 1951 г. лагерный суд исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД Кемеровской области в составе: председательствующего Вершинина и народных заседателей Малышева и Баклагина, при секретаре Калитурине, с участием сторон прокурора Каршина и адвокатов Карпова, Долгополовой и Ременина, рассмотрев в открытом судебном заседании в расположении ЛО-4 уголовное дело по обвинению: [...]*

Отбывая срок наказания в ЛО-8, вышепоименованные подсудимые систематически нарушали лагерный режим. За нарушение лагерного режима подсудимые Камышенко, Сухих и Лещев 26 июня 1951 г. должны были [быть] этапированы в режимный лагучасток. Когда подсудимым Камышенко, Сухих и Лещеву было предложено надзирателями следовать в этап, то вместо того, чтобы подчиниться законному требованию и пойти в этап, подсудимые Камышенко, Сухих и Лещев организовали группу из заключенных подсудимых Гришаева, Кадочникова, Валетова, Галкина, Ощепкова, Рудакова, Кононова, Усталова и, вооружившись ножами и железными предметами, напали на надзирателей Загайнова, Подпорина и Титова и погнались за ними, угрожая убийством.

Боясь, что могут убить, надзиратели Загайнов, Подпорин и Титов убежали на вахту.

После того как были выгнаны из зоны надзиратели, подсудимые Камышенко, Сухих, Лещев, Гришаев, Кадочников, Валетов, Ощепков, Галкин, Рудаков, Кононов и Усталов, вооруженные ножами, пиками, железными прутьями, напали на изолятор, отобрали у заведующего изолятора Пруткина ключи от изолятора, освободили из изолятора всех заключенных. Освобожденные из изолятора заключенные: Полещук, Никишин, Плотников, Коротаев и Найденов примкнули к группе бандитов Камышенко, Сухих, Лещеву и другим и, вооружившись ножами, топорами и другими острорежущими металлическими предметами, стали выгонять из жилых секций заключенных к вахте для учинения массовых беспорядков.

Все заключенные выгонялись из секций под силой угроз убийством. Выгоняя заключенных из бараков к вахте, все подсудимые имели при себе ножи, топоры, палки и металлические острорежущие предметы. Когда все заключенные были согнаны к вахте, то все подсудимые, будучи вооружены ножами и другими предметами, под угрозой избиения заставляли заключенных бросать в вахту камнями, кричать и петь песни. Под угрозой избиения подсудимые заставляли заключенных играть на духовом оркестре и на баяне, чтобы создать панику и беспорядки.

---

* Опущены сведения об обвиняемых.

На предложение командования лаготделения о том, чтобы прекратить беспорядки, подсудимые, как активные организаторы массовых беспорядков, не только не прекратили, а по их указанию и под угрозой избиения заставляли заключенных не подчиняться законным требованиям командования лаготделения.

26 июня 1951 г. вечером, примерно в 11 часов, пользуясь тем, что штаб лаготделения находится в зоне и никто его не охраняет, подсудимые Камышенко, Сухих, Лещев, Гришаев, Кадочников, Валетов, Никишин, Ощепков, Галкин, Рудаков, Кононов, Усталов, Плотников, Полещук, Коротаев и Найденов ворвались в штаб и при помощи ломов и кувалды взломали четыре несгораемых ящика, из которых было изъято и уничтожено и сожжено секретное и совершенно секретное делопроизводство. Было уничтожено несколько уголовных законченных дел, в том числе уголовные дела на подсуд[имых] Полещук, Плотникова и Коротаева.

Подсудимые уничтожили (разбили) весь инвентарь и оборудование, находящееся в штабе, как-то: пишущие машинки, телефоны, канцелярские столы и другие предметы. Всего уничтожено на сумму 5108 рублей.

27 июня 1951 г. вторично подсудимым было предложено прекратить массовые беспорядки, но они [не] прекратили, а заставили под силою угроз заключенных зайти в барак на 2-й этаж и забаррикадироваться, чтобы вооруженная охрана не могла проникнуть в барак и заставить их сдаться. По указанию подсудимых были разобраны все кирпичные полы барака для того, чтобы кирпичами бросать в охрану. Когда вооруженная охрана пыталась проникнуть в барак, то в нее по указанию подсудимых бросали заключенные кирпичи в окна.

Когда вооруженная охрана применила оружие, только тогда подсудимые прекратили сопротивление.

Во время массовых беспорядков из подсудимых неизвестно, кто убил заключенного Латыпова, который отказался выполнять указания группы бандитов.

Установить, кто убил Латыпова, не удалось ни предварительным следствием, и ни на судебном заседании.

Во время массовых беспорядков по указанию подсуд[имых] Камышенко и Сухих заключенные взяли несколько булок хлеба, которые были разделены и съедены заключенными.

На судебном следствии подсудимые Камышенко, Гришаев, Ощепков, Плотников, Ощепков, Полещук, Кадочников и Найденов в предъявленном обвинении признались, кроме того, они уличаются свидетелями [...]*.

Хотя подсудимые Сухих, Валетов, Никишин, Галкин, Рудаков, Кононов, Усталов и Коротаев и не признались в предъявленном обвинении, но, однако, они уличаются показаниями свидетелей [...]* и другими, а также имеющимися в деле документами.

Учитывая, что подсуд[имые] Камышенко, Сухих, Гришаев, Ощепков, Полещук, Плотников, Найденов, Коротаев, Никишин ранее были судимы неоднократно и, находясь в заключении длительное время, не поддавались исправлению, а совершили тяжкое преступление, поэтому к ним должна быть применена суровая мера наказания[79].

[...]**

За подлежащими подписями.

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2098. Л. 14—18 об. Заверенная копия. Рукопись.

---

* Опущены фамилии 5 свидетелей.

** Опущена резолютивная часть приговора.

№ 66
Из жалобы заключенного Б.Н.Валетова в Верховный Суд СССР

Не позднее 9 августа 1952 г.*

[...] В день массового беспорядка, т.е. 26 июня 1951 г., я находился в секции, где помещалась моя бригада, примерно в 8 часов вечера к нам в секцию зашел заключенный Гришаев Н. и сказал, чтобы мы шли к вахте, а для чего — он не сказал.

Я и ряд моих бригадников оделись и вышли из жилого корпуса, и я увидел, что все население лагеря идет по направлению к вахте.

Когда я подошел к вахте лагеря, то увидел, что все население лагеря было собрано около вахты, а ряд заключенных, которых я узнал, а именно: Кадочникова И., Гришаева Н., Коротаева А., Плотникова А. и другие, которых я не знал, были вооружены холодным оружием и под угрозой вышеуказанного оружия заставляли кричать общую массу заключенных, чтобы они вызывали прокурора.

Пробыв в общей массе заключенных, я решил уйти в жилой корпус, так как, пробыв в этом лагере около трех лет и работая бригадиром, я решил избежать неприятности, так как знал, к чему приводят эти беспорядки. И я, выбравшись из толпы, пошел по направлению в жилой корпус, но по пути в жилой корпус я и ряд заключенных, которые шли вместе со мной, были задержаны группой заключенных: Полещук Ж., Найденов П. и других, которых в связи с темнотой я не мог узнать, которые также были вооружены холодным оружием и под угрозой предложили идти обратно к вахте. Но я к вахте не пошел, а решил пойти в клуб КВЧ. [...] Я решил проникнуть на сцену клуба, так как там не было света, и там переждать весь беспорядок, который творился в лагере. Я прошел на сцену и спрятался за железный шкаф. Находясь на сцене, я слышал крики, выстрелы, которые раздавались около вахты, и, когда через некоторое время все утихло, я решил выйти из клуба и пройти к себе в секцию. Выйдя из клуба, я беспрепятственно прошел в жилой корпус и, зайдя к себе в секцию, я увидел, что секция пуста, и я разделся и лег и уснул, где и проспал всю ночь, что и подтвердилось показаниями свидетелей, заключенного Ермакова Н.А. и заключенного Новикова И. На другой день, т.е. 27 июня 1951 г., примерно в 12 часов дня пришел дневальный Абраменко и сказал мне, что все заключенные выходят за зону. Я и все бригадники, которые находились в секции, поспешно оделись и пошли к выходу из жилого корпуса. Но подойдя к выходу, я увидел, что выход заваливается койками, матрацами, а группа заключенных по фамилии Полещук Г., Коротаев Л., Найденов П., Кадочников И., Гришаев Н., которые были вооружены холодным оружием, не пускали заключенных, которые хотели выйти из корпуса, так же мне и моим бригадникам, которые шли вместе со мной, под угрозой холодного оружия предложили идти в секцию. Я прошел в секцию и лег на пол вместе с бригадником Колтаковым и культоргом 24 бригады Прохоровым, откуда и был выведен вооруженной охраной в зону, где находились 250 чел., которые тоже были выведены из этого корпуса.

Через несколько дней после массового беспорядка я был взят под следствие как участник этого беспорядка. [...]

Заключенный Валетов[80]

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2098. Л. 5—6. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по дате поступления жалобы в Верховный Суд СССР.

№ 67
Из жалобы заключенного В.С.Сухих в Верховный Суд РСФСР

Не позднее 2 августа 1952 г.*

[...] 12 июня 1951 г. я был положен врачом лагеря в стационар с приступом желудка, где пролежавши до 24 июня и был выписан на работу. Проходивши два дня, я надорвался на работе и у меня изо рта пошла кровь, где обратно был положен врачом в стационар.

28 июня 1951 г. ко мне в палату заходят 6 человек надзорсостава, приказали встать, сделали обыск, но ничего не обнаружили, вытолкнули в шею в коридор, где еще стоял надзор с ломами, избили до без сознания, и был брошен в машину и отправлен на подкомандировку № 2 «Смычка»; пробыв 2 дня, были отправлены в горотдел г. Прокопьевска и где были мне произведены пытки, которые нельзя даже описать подробно, потому что в Советском Союзе их не должно быть. Находившись 10 дней [в] горотделе, был отправлен в г. Кемерово уч[асток] ЛО № 4, где мне предъявили обвинение в шуме на ЛО-8. 24 июня на несколько часов 25 июня мне предъявил обвинение оперуполномоченный из областного управления, а допросы вел следователь Асачев. Во время допроса меня избивал неоднократно следователь Асачев. То я решил взять справку о снятии побоев и написал жалобу. Верно, когда я обсказал оперуполномоченному из областного управления, что это за следствие или пытка, чтоб я незаконно наговаривал, что мне скажет оперуполномоченный Асачев, то он тогда больше стал присутствовать на следствии, где я сразу сказал, чтоб взяли справки от врача и сделали опрос некоторых свидетелей.

Верно справки, что я находился в стационаре во время шума и никуда не выходил, были взяты и подписи свидетелей тоже, и были допрошены свидетели, что я находился в таком состоянии здоровья и не участвовал в шуме. Правда, тогда мне оперуполномоченный сказал — вам прекратили следствие.

Но прошло немного времени, меня вызывает следователь Асачев и достает мою жалобу, которую я писал прокурору надзора области, и говорит: «Клянусь честью чекиста, если я тебе за эту жалобу не дам срок». [...]

Через некоторое время был вызван следователем из области, где он мне сказал, что мне по новому заведено следствие и что возбудил дело следователь Асачев. [...]

1 ноября я был вызван в суд, где мне предъявили, что я обвиняюсь по ст. 59-2 уг[оловного] кодекса. Я суду предъявил, почему не вызваны свидетели, и говорю, почему мне предъявляют обвинение по ст. 59-2 и на каком это основании. У меня же взяты справки, что я не участвовал в шуме, и подтверждают показания свидетелей.

То судья говорит, в деле таковых справок нет и также показаний. Тут присутствовал следователь Асачев в нетрезвом виде, я обратился к нему. Он мне ответил, что те справки и показания свидетелей ложные, и я их изъял из дела. [...]

Я тогда сказал суду, что суд не принимаю, меня вывели из зала суда. Перед концом меня ввели в зал суда и зачитали мне приговор, что меня обвинили по ст. 59-2 к 25 годам ИТЛ и был отправлен в ЛО-8 уч[асток] № 2. После я узнал, что нашли ложных свидетелей — рассыльный оперуполномоченного и дневальный у начальника лагеря — и они дали на суду некоторые ложные показания.

В июне м[ося]це приехал генерал-майор из Москвы, я обратился к нему по ходу дела. Он, верно, вызвал этих свидетелей, допросил их, они ему подсказали, что их под угрозой следователь Асачев заставил говорить эти показания и сам присутствовал на суду. Тогда генерал-майор записал и сказал мне — я раз-

---

* Датируется по дате поступления жалобы в Верховный Суд СССР.

берусь, а мне сказал — напишите жалобу, там разберут и дадут справедливый ответ и накажут этих негодяев, что туманят глаза советским людям.

До сих пор мне неизвестно, на каких основаниях я был осужден. У нас в стране не должно быть неправды и должны быть справедливые суды, потому что у нас Советский Союз, а не капиталистическая страна.

Я прошу Верховный Суд дать мне справедливый ответ и подойти к жалобе, как это положено у нас [в] Советском Союзе, как это положено Советской Конституцией, и направить дело на переследствие.

Заключенный Сухих[81]

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2098. Л. 8—8 об. Подлинник. Рукопись.

№ 68

Из жалобы заключенного И.Н.Кононова в Верховный Суд СССР

21 сентября 1952 г.

[...] 28 июля* 1951 г. придя с работы, умывшись, я пошел по направлению столовой ужинать. Как всегда после ужина отправился в расположение бригады. Идя по зоне, я увидел небольшую группу людей, которые бежали за надзор, угрожая швабрами и ломами. Не обращая внимания, я пошел в барак. Придя в барак, я стал пить чай с бригадиром Силкиным. В это время вбежал заключенный Гришаев и сказал, чтобы все выходили к вахте.

Около вахты играл оркестр. Вдруг послышался крик, кто-то требовал прокурора по надзору. Спустя некоторое время один из заключенных пошел к вахте и стал разговаривать с командиром дивизиона. После чего он вернулся и сказал, чтобы все разошлись. Вместе со всеми я пошел спать в барак. На следующий день, т.е. 29 июля, встал, сходил позавтракал и пошел играть в бильярд, после чего, придя в барак, лег спать. В 3 часа дня был разбужен. Окна секции заставлены койками, барак был оцеплен охраной. Через несколько минут открылась стрельба. В это время в секцию вбежали надзиратели и я ими был сброшен со второго этажа, хотя я никакого сопротивления не оказывал. Упав на землю, я еще помню нанесенные мне удары, после чего я потерял сознание и в таком состоянии был отправлен на 2-й участок, где мне было предъявлено обвинение, якобы я находился около изолятора, но действий никаких не производил.

Это показание надзирателя, и на этом основании я был осужден как участник всего происходившего. Спецлагсуд на заседании не принял во внимание моих показаний, а также показаний свидетелей Сухих и Камышенко, которые утверждали хотя бы малейшее участие мое в происходившем происшествии. Я до сих пор не знаю и не могу представить, за что я был осужден. На мое требование вызвать на суд как свидетелей бригадира Силкина и членов бригады Хорудинова, но суд ответил отказом. Причиной этому является то, что их показания опровергают мое участие. [...]

Далее заключенный Усталов, так же осужденный по этому делу, при пересмотре дела в настоящее время освобожден и виновность с него снята[82]. Я же имею точно такое же отношение к данному делу и прошу рассмотреть его и вынести соответствующее решение.

Кононов[83]

В настоящее время отбываю срок наказания по адресу: Амурская железная дорога, станц. Средне-Белая, п/я 259-2.

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2098. Л. 12—13. Подлинник. Рукопись.

---

* Так в документе. Описываемые события происходили в июне 1951 г.

№ 69
Из жалобы заключенного М.Н.Лещева в Верховный Суд СССР

22 августа 1953 г.

[...] 25 июня 1951 г., придя с работы к зоне лагеря, меня направили на обработку к следованию этапом, после обработки нас посадили на машину и повезли к поезду. Но оказалось, что мы опоздали, после чего нас вернули и запустили в зону лагеря. На следующий день я с бригадой вышел на работу, когда вечером пришел с работы, то поужинав, я сел писать письмо матери. Как вдруг я услышал какой-то крик и выстрелы, я побежал к окну и увидел, что за зоной около барака в[ольно]н[аемных] стояла какая-то девушка и разговаривала с заключенным, когда стрелок выстрелил, то ее увели в дивизион, а к нашему бараку пришло 4 чел. надзирателей, они были в нетрезвом виде, они попытались кого-то забрать в комендатуру, то так они были пьяными, то с ними никто не пошел, тогда они начали набрасываться, драться, и тут поднялась обоюдная драка. Надзиратели убегали к вахте, а несколько заключенных вошли в барак и стали всех принудительно выталкивать на улицу, чтобы подымался шум, и этим самым добивались вызова прокурора по надзору Кемеровской обл., жалуясь на плохое питание. Мясо действительно было порченое и даже червивое, что было официально регистрировано врачами, и это фигурировало на суду. И вторая причина, это произвол некоторых лиц лагадминистрации и в основном назорсостава, их самовласть, избиение заключенных и т.д. Мне, конечно, пришлось выйти на улицу, так как поднялся весь лагерь и остаться было небезопасно со стороны заключенных, так мы простояли до полночи около вахты, требуя прокурора. Потом я с некоторыми заключенными ушел потихоньку в барак и лег спать. Проснулся я от шума и выстрелов. Когда я выглянул в окно, то я увидел большую толпу заключенных, которую солдаты выстрелами из винтовок теснили к бараку, через некоторое время всех согнали в барак и стали гнать ко второму этажу, тогда прибежало еще много солдат и стали скидывать заключенных со второго этажа в смотровое окно, а внизу палками, прикладами избивали до полуживого состояния. И вот в эту фильтрацию и попал я. Когда всех поскидали, нас стали раздевать догола, изымались все личные вещи, и кроме того было пущено рукоприкладство снова. На другой день собрали людей и увезли в другой лагерь, где сортировать для привлечения к ответственности зачинщиков того шума, сортировка проводилась следующей нечеловеческой методикой следствия. Заставляли каждого копать запретную зону. Носить воду для питья. Чистить сапоги надзирателям. Целовать ноги и т.д.

Пройдя такие методы сортировки, отобрали группу в количестве 16 чел. Ночью нас отправили в тюрьму, где обратно избивали до потери сознания, потом посадили в камеру предназначенную для 3—4 чел., а нас было 16 чел., вот такие пытки нам применяли.

Через несколько дней нас всех отправили на штрафной лагпункт, где нас просто-напросто убивали и было невозможно больше мучаться, некоторые не выдерживали и кидались на запретную зону, чтобы их застрелил часовой. И я не перенес этих жестокостей, за спасение своей жизни был готов написать и подписать на себя все, что только угодно было для следственных органов. И я решил подписать на себя обвинение, что якобы я участник всего шума как зачинщик, за что и был осужден к 25 годам. [...]

Заключенный Лещев[84]

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2098. Л. 24—25 об. Подлинник. Рукопись.

№ 70

Из жалобы заключенного Б.Н.Валетова заместителю председателя Верховного Суда СССР Успенскому о фактах нарушения советской законности во время следствия

Не позднее 2 июля 1954 г.*

Уважаемый гражданин Успенский. Вами дан ответ на мою жалобу, которую я адресовал в Верховный Суд Союза ССР. В Вашем ответе Вы отказывая мне в пересмотре дела, сообщили, что моя виновность доказана показаниями 4-х свидетелей. На протяжении двух с половиной лет я уже пишу тридцать первую жалобу во все вышестоящие органы юстиции и также и в правительственные органы нашей страны, но никто не заинтересовался судьбой простого смертного, который оказался жертвой несправедливости. [...]

Я никакого участия в этих беспорядках не принимал. После возникновения беспорядков в лагере весь контингент заключенных лагеря был разделен на две группы, из которых одна в 256 чел. была вывезена на участок «Смычка» этого же лагеря.

На участке произвели сортировку и из них оставили 52 чел. для ведения им следствия. Затем сделали новую сортировку и оставили 26 чел. для ведения им следствия.

В числе 26 чел. оставлен был и я, и мы, все 26 чел., были этапированы в горотдел милиции города Прокопьевска Кемеровской области, а через 6 суток 6 июля вся группа в 26 чел. была этапирована в областной штрафной лагерь в деревню Мозжуха (г. Кемерово).

А поводом к обвинению меня послужило то, что 30 июля 1951 г. я был вызван следователем УИТЛК УМВД по Кемеровской области майором Ефимовым, который предложил мне подписать написанное им от моего имени «показание» на подследственных по делу в участии в беспорядке заключенных Сухих, Камышенко и Гришаева.

Я от подписи такого «показания» отказался, тогда следователь УИТЛК майор Ефимов сказал мне, что за отказ от дачи показаний меня самого он привлечет к суду.

Через неделю — 8 августа — я был вызван снова майором Ефимовым на следствие, где мне было предъявлено обвинение в участии в массовом беспорядке с предъявленным мне «показаний свидетелей»** из числа заключенных и вольнонаемных надзирателей лагеря.

Я потребовал очной ставки со «свидетелями», давшими на меня показания. Через некоторое время я был вызван на следствие в третий раз, где мне дали очную ставку с заключенным Хайрутдиновым (следствие вел следователь Полынко). Следователь при мне дал Хайрутдинову заранее заготовленный следователем протокол, который при мне под угрозой следователя был подписан Хайрутдитновым. Я стал протестовать против такого беззакония, но меня вывели и отвели в камеру.

Через день я был вызван на очную ставку с заключенным Чумыхиным. Когда ввели меня в кабинет к следователю майору Ефимову, Ефимов стал добиваться от Чумыхина на очной ставке показаний.

Чумыхин от показаний, ранее данных им следственным органам в ЛО № 8 и на очной ставке [отказался], заявил, что те показания он дал под угрозами и избиениями оперуполномоченного ЛО № 8 мл. лейтенанта Карлакова, который его морил в течение 30 суток в штрафном изоляторе на штрафном пайке,

---

* Датируется по дате регистрации жалобы в канцелярии Верховного Суда СССР.

** Так в тексте.

и он заявил Ефимову, что те он дал ради того, чтобы этапироваться в управление от следователя Карлакова и отказаться от них.

Следователь Ефимов снова угрожал Чумыхину и настаивал дать на меня показания, но Чумыхин от показаний отказался и я вместе с Чумыхиным стали просить следователя Ефимова эту очную ставку зафиксировать, но Ефимов составлять протокол очной ставки отказался.

Других очных ставок мне дано не было, хотя я их и просил, так как все показания были ложные и противоречили одно другому, а именно: ряд «свидетелей» показали, что я в одно и то же время, а именно в 4 часа ночи, был в разных местах, одно от другого находящихся в разных концах лагеря.

На судебном заседании ряд «свидетелей» от своих «показаний» отказались, заявив суду, что они были от них взяты под различными угрозами и запугиванием, и на судебном следствии многие из «свидетелей» на вопрос защиты, чтобы «свидетели» указали суду на личность обвиняемого им подсудимого, эти «горе-свидетели» показывали совсем на других лиц и никогда почти не показывали на лицо, против кого они давали показания.

Председатель суда Вершинин в таких случаях такого свидетеля поправлял, показывая действительное лицо, на что «свидетели» отвечали, что они подсудимых видят впервые, а «показания» им зачитал следователь и просил запомнить, что и на кого они должны показать.

Таким образом, на суду на меня были показания, что я гнался за надзирателями с ножом, второе — что я в это же время открывал штрафизолятор, третье — что я в это же время подносил с рабочей зоны кувалды и ломы и четвертое: что я в то же время вооруженный холодным оружием был возле вахты лагеря и заставлял заключенных лагеря бросать камни в вооруженную охрану.

Под перекрестным опросом обвинителя и защиты от этих показаний против меня почти все «свидетели» отказались.

«Свидетели» вольнонаемного состава в суд приглашены не были, так же их не было и на предварительном следствии, и суд ограничился зачтением их «показаний».

Государственный обвинитель в лице прокурора по надзору Киршина в обвинительном заключении в отношении меня заявил, что он (Валетов) к группе, создавшей лагерные беспорядки, не имеет отношения, и просил всем участникам беспорядка вынести высшую меру социальной защиты расстрел и заменить 25 годами с отбытием в ИТЛ, а мне (Валетову) просил ограничиться 10 годами заключения в ИТЛ.

Адвокат Долгополова, выступая в судебном заседании в защиту обвиняемых, заявила, что согласно неоспоримым фактам, выявленным в ходе судебного следствия, он (Валетов) к участникам беспорядков отношения не имеет и на скамью подсудимых попал по недоразумению и просила меня из под стражи освободить.

Далее адвокат в своем выступлении указала на то, что надзором лагеря на меня как и на других была дана характеристика, в которой указано, что я не работал в лагере, а занимался террором заключенных, тогда как из судебного следствия — показание свидетелей и подсудимых — выявилось, что я (Валетов) на протяжении 2 последних лет работал бригадиром 2 бригад в кол[ичест]ве 140 чел.

Ход судебного следствия, показания свидетелей подсудимых, защиты и обвинителя должны были фиксироваться секретарем суда, но этого не делалось и суд, руководствуясь только материалами предварительного следствия, без протокола судебного заседания, вынес мне 25 лет заключения в ИТЛ.

Таким образом, ход суда показал, что следственные органы не были заинтересованы в выявлении истинной причины возникновения массового беспорядка в лагере и виновных лиц, а примазали к этому делу кроме лиц, признавших себя виновными, таких как я, лишь бы кто за это отвечал, и этим закрыть дело, замазать глаза вышестоящим органам, что преступники найдены и строго наказаны.

До суда следователь мл. лей[тена]нт Полынко, когда нас привезли в зал суда, заявил нам, что зря так только судьи время теряют, т.к. приговор на вас уже напечатан за неделю вперед и каждому уже определили срок по 25 лет.

После суда меня направили в то же лаг[ерное] отделение, где был массовый беспорядок, я встретил там надзирателей старшину Загайнова, сержанта Подпорина и Прыткина, показания которых мне зачитывали на суду, но которые на суду не присутствовали и очной ставки с которыми мне не давали.

На мой вопрос они заявили, что они меня знают как хорошего бригадира и никаких показаний на меня не давали. Я попросил у них коллективного заявления об этом, на что они мне сказали, что они не хотят этим заявлением навлечь на себя недовольство начальства лагеря, но если я добьюсь пересмотра дела, то они заявят в новом судебном заседании и при следствии, что против меня они таких показаний не давали.

Я 30 жалоб отправил до этого и на 29 из них получил шаблонные ответы без разбора их. Пишу эту тридцать первую жалобу, прошу уделить моей жалобе должное внимание. Затребовать мое уголовное дело № 210 Кемеровского спецлагсуда и обратить внимание на судебное разбирательство, обвинительную речь прокурора и заключительное выступление адвоката.

Добавляю — я не преступник и ничего с группой бандитствующих элементов не имел общего и участие в беспорядках не принимал, а честно трудился, хотя я и являюсь инвалидом детства — врожденное деформирование правой кисти, и искупая трудом свою вину.

До этого, как попал в лагерь, я не судился и занимался только полезным трудом — работал калькулятором в одной из столовых города.

Прошу не отказать мне в пересмотре дела, т.к. я невиновен и к делу массового беспорядка я никакого отношения не имею.

Я не хочу в этой жалобе излагать те нарушения Революционной законности, которые я испытал за время следствия на своей голове, спине и ребрах. [...]

Я уже не имею представления, куда же мне еще жаловаться, ведь все вышестоящие органы юстиции и Правительственные органы не заинтересовались судьбою простого смертного, оказавшегося жертвой произвола местных властей. [...]

Заключенный Валетов

Примечание: жалобу направляю в закрытом пакете.

Резолюция: Сообщить, что, если он считает, что следствие по его делу проведено с грубейшими нарушениями социалистической законности, то по данному вопросу ему необходимо обратиться с жалобой к Генеральному прокурору СССР. 4/VIII-54 г.*

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2098. Л. 46—47 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись неразборчива.

№ 71—72
Массовые беспорядки заключенных на участке «Козьял» ИТК № 11 УМВД Молотовской области 18 октября 1951 г.

№ 71
Из заявления начальника Отдела режима и оперативной работы УИТЛК УМВД Молотовской области Р.Д.Петлюхова и начальника следственного отделения Отдела режима и оперативной работы Травина в Судебную коллегию по делам лагерных судов Верховного Суда СССР об отмене частного определения лагерного суда ИТЛК УМВД Молотовской области от 7 февраля 1952 г.

24 марта 1952 г.
Секретно

В Уголовную Судебную коллегию по делам лагерных судов
Верховного Суда СССР

Копия: прокурору лагерей и колоний УМВД по Молотовской обл. —
ст. советнику юстиции товарищу Воробьеву

16 октября 1951 г. на участок «Козьял» ЛесИТК-11 УИТЛК УМВД по Молотовской области прибыл этап заключенных в количестве 27 чел. Заключенные старого контингента КУСКОВ, БРЕЗГИН, ЛОСКУТНИКОВ, ЛЫСЕНКО, узнав о том, что вновь прибывшие заключенные ранее работали в вооруженной самоохране и в большинстве своем являются в прошлом работниками органов МГБ, МВД и прокуратуры, стали сговаривать остальных заключенных зоны на избиение вновь прибывших заключенных, а 18 октября 1951 г. под действием угроз и наносимых побоев, подняв всех заключенных зоны, организовали избиение вновь прибывших заключенных, сопровождая избиение погромом, разрушением жилого барака и внесением в зону массового беспорядка.

На основании этого 19 октября 1951 г. было возбуждено уголовное дело № 173 по признакам ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК РСФСР, по которому были привлечены к уголовной ответственности и арестованы организаторы массового беспорядка и самые активные заключенные КУСКОВ, БРЕЗГИН, ЛОСКУТНИКОВ, ЛЫСЕНКО, ФРОЛОВ и САБУРОВ.

В процессе предварительного расследования было установлено, что кроме лиц, привлеченных к уголовной ответственности в массовом беспорядке, принимали участие и многие другие, в частности заключенные СТРЕЛКОВ, ТЮМИН, ЛОПАТА, ЧИЧКАНЕВ, которые, как и многие другие, формально также подлежат привлечению к уголовной ответственности. Однако, учитывая, что основные виновники — организаторы массового беспорядка — были привлечены и что все эти лица в массовом беспорядке участвовали под действием угроз и наносимых побоев со стороны организаторов, привлеченных к уголовной ответственности, учитывая нецелесообразность привлечения всех участников массового беспорядка к уголовной ответственности, таковые к уголовной ответственности привлечены не были, а были наказаны административными мерами наказания, т.е. водворением каждого из участников на 20 суток в штрафизолятор.

Спецлагсуд ИТЛК УМВД по Молотовской области, рассмотрев 6—7 февраля 1952 г. в открытом судебном заседании уголовное дело № 173 по обвинению КУСКОВА, БРЕЗГИНА, ЛОСКУТНИКОВА, ФРОЛОВА, ЛЫСЕНКО и САБУРОВА, приговорил КУСКОВА, БРЕЗГИНА, ЛЫСЕНКО к 10 годам

лишения свободы каждого, ЛОСКУТНИКОВА и САБУРОВА к пяти годам лишения свободы и ФРОЛОВА к 3 годам лишения свободы.

По окончании судебного разбирательства спецлагсуд вынес частное определение, отметив в нем, что предварительное расследование по делу проведено с нарушением ст. 111, 112 УПК РСФСР[85], организаторы массового беспорядка не выявлены, а часть их прошла по делу свидетелями: ЧИЧКАНЕВ, ТЮМИН, СТРЕЛКОВ, ЛОПАТА, на основании чего суд определил возбудить уголовное дело по ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК РСФСР на ЧИЧКАНЕВА, ТЮМИНА, СТРЕЛКОВА, ЛОПАТА, КЛЕЩЕР.

[...]*

Предварительным следствием также было установлено и то обстоятельство, что СТРЕЛКОВ, ТЮМИН, ЛОПАТА приняли участие в массовом беспорядке под действием угроз и наносимых им побоев КУСКОВЫМ, БРЕЗГИНЫМ, ЛОСКУТНИКОВЫМ, ЛЫСЕНКО. Исходя из этого, предварительное следствие, учтя это обстоятельство, а также принимая во внимание самопризнание СТРЕЛКОВА, ТЮМИНА и ЛОПАТА, приняло решение их к уголовной ответственности не привлекать, ограничиться водворением каждого из них на 20 суток в штрафизолятор.

Непривлечение к уголовной ответственности по этим соображениям СТРЕЛКОВА, ТЮМИНА и ЛОПАТА не заключает в себе нарушения ст. 111, 112 УПК РСФСР.

Как явствует из определения, суд также усмотрел состав преступления в действиях ЧИЧКАНЕВА и КЛЕЩЕР.

В отношении участия ЧИЧКАНЕВА в массовом беспорядке потерпевшие, а также свидетели из числа заключенных старого контингента ничего не показали, наоборот, большая часть из них говорит о том, что ЧИЧКАНЕВ в период массового беспорядка находился в своей секции. Об участии ЧИЧКАНЕВА в массовом беспорядке дают показания свидетели из числа надзирательского состава и охраны, которые в момент массового беспорядка в зоне не были, а потому точно утверждать об участии ЧИЧКАНЕВА в беспорядке они не могут, об этом хорошо свидетельствуют их же показания, в которых они предполагают его участие, т.к. слышали якобы его голос среди участников беспорядка.

Совершенно отсутствуют данные в деле для привлечения к уголовной ответственности заключенного КЛЕЩЕР, ибо в отношении его есть показания только одного свидетеля ЛОПАТА.

На основании изложенного просим отменить частное определение спецлагсуда ИТЛК УМВД по Молотовской области от 7 февраля 1952 г.

Приложение: копия частного определения[86].

Начальник реж[има] Оперотдела
УИТЛК УМВД Молотовской области
подполковник Петлюхов

Начальник след[ственного] отд[еления] реж[има]
Оперотдела УИТЛК Молотовск[ой] обл.
ст. лейтенант Травин

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2106. Л. 17—19. Подлинник.

---

* Опущена аргументация Петлюхова и Травина в обоснование своего несогласия с частным определением.

№ 72

Из определения Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР по кассационным жалобам И.И.Кускова, Ф.Ф.Брезгина, И.П.Лысенко, Б.Н.Лоскутникова, А.В.Сабурова, Н.И.Фролова на приговор лагерного суда ИТЛиК УМВД Молотовской области от 6—7 февраля 1952 г.

26 марта 1952 г.

№ 07/402л-52

Судебная коллегия по делам лагерных судов Верховного Суда СССР

В составе: председательствующего Понкратова К.А.

и членов: Батовой А.В. и Пирлиева Х.

Рассмотрев в заседании от 26 марта 1952 г. кассационные жалобы [...]*

Установила:

Брезгин, Кусков, Лысенко, Лоскутников, Сабуров и Фролов признаны виновными в том, что 18 октября 1951 г. на участке «Козьял» ЛесИТК № 11 организовали массовые беспорядки. После ужина под силой угроз и наносимых побоев стали выгонять из бараков всех заключенных для избиения вновь прибывших заключенных. Когда большая часть заключенных вышла, то под руководством осужденных и при их непосредственном участии напали на барак, в котором жили вновь прибывшие в лагерь заключенные. Палками выломали четыре окна в бараке, в проломанные окна бросали кирпичами, горящими тряпками, выключили электрический свет, сломали дверь в барак. Надзирателей и солдат охраны, которые вошли в зону и пытались навести порядок, заключенные и осужденные по настоящему делу выгнали из зоны, бросая в них кирпичами и палками.

Заключенные, из числа вновь прибывших, имея намерение избежать избиения, стали выпрыгивать из барака через окна и прятаться в зоне, однако Кусков, Брезгин, Лысенко, Лоскутников, Фролов и Сабуров задерживали их и подвергали избиению, избивали палками, кирпичами.

Массовый беспорядок в зоне продолжался на протяжении всей ночи. Заключенным [...]** были причинены различной тяжести телесные повреждения в области головы, рук, ног, туловища, сопровождавшиеся ножевыми ранениями легких, головы, переломами ребер, рук и т.п.

Причинены телесные повреждения многим надзирателям.

Виновными себя осужденные не признали, в жалобах указывают, что участия в массовых беспорядках не принимали, что свидетели дают на них ложные показания. Все осужденные просят об отмене приговора.

Предъявленное Лоскутникову, Сабурову, Брезгину, Фролову, Кускову и Лысенко обвинение подтверждено на предварительном следствии и на суде материалами дела, показаниями свидетелей [...]***.

Действия осужденных квалифицированы правильно по ст. 59-2 п. «а» УК РСФСР.

Доводы осужденных Фролова, Кускова, Лысенко, Лоскутникова, Брезгина и Сабурова о том, что в массовых беспорядках они участия не принимали и что свидетели дают на них ложные показания — противоречат материалам дела. По делу допрошено большое количество свидетелей, как из числа заключенных-потерпевших, так и надзирателей и стрелков охраны, все они уличают осужденных в совершенном преступлении.

---

* Опущены сведения об осужденных.

** Опущены фамилии 13 заключенных.

*** Опущены фамилии 8 свидетелей.

Не доверять показаниям свидетелей у суда не было оснований.

Доводы Брезгина о том, что во время массовых беспорядков он находился в конторе, заполнял наряды для заключенных своей бригады — неправдоподобны, поскольку работа в конторе была прекращена, работники администрации и охраны были вынуждены прекратить везде работу и пытались навести порядок, однако в массовых беспорядках принимало участие около 300 заключенных и бунт продолжался всю ночь.

Ссылка Фролова о том, что он спал в бараке и ничего о массовых беспорядках не знает — также неосновательна. Свидетель Лопата показал в суде, что осужденный Фролов заставил его избивать других заключенных, что Фролов был с палкой в руках.

О тяжести телесных повреждений заключенным и надзирателям к делу приобщены акты медицинского освидетельствования.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия

Определила:

Приговор лагерного суда ИТЛиК УМВД по Молотовской области от 6—7 февраля 1952 г. оставить в силе, жалобу Кускова Ивана Ивановича, Брезгина Федора Федоровича, Лоскутникова Бориса Николаевича, Лысенко Ивана Павловича, Фролова Николая Ивановича и Сабурова Анатолия Васильевича — без удовлетворения.

Председательствующий — Понкратов
Члены — Батова, Пирлиев

Направляется вместе с делом в лагсуд ИТЛиК УМВД для исполнения 8 апреля 1952 г.

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2106. Л. 14—16. Заверенная копия.

№ 73

Справка 1-го Управления ГУЛАГ о работе 1-го отдела Управления по укреплению режима содержания заключенных в ИТЛ, УИТЛК и ОИТК за 1951 г.

15 января 1952 г.
Совершенно секретно

Начальнику Орготдела ГУЛАГа МВД т. Лямину

Работа 1-го отдела проводилась на основании приказов и распоряжений МВД СССР и была направлена на выполнение следующих основных задач:

а) на укрепление режима содержания заключенных в лагерях и колониях МВД и усиление борьбы с бандитскими проявлениями и грубыми нарушениями режима;

б) на улучшение организации службы надзирательского состава и обучение его методам работы;

в) на усиление контроля за выполнением приказов и распоряжений МВД СССР, регламентирующих режим содержания заключенных в лагерях и колониях МВД.

В соответствии с этими задачами отделом проведен ряд мероприятий, направленных на укрепление режима содержания и изоляции заключенных.

В целях усиления борьбы с бандитскими проявлениями и убийствами в лагерях и колониях были изданы приказы МВД СССР № 0065-1951 г.[87], 00170-1951 г.[88]

Кроме этого, издано распоряжение МВД № 80 об изоляции заключенных женщин от мужчин[89] и приказ МВД № 0316 — о порядке содержания заключенных[90].

Поступившие в отдел согласно приказу № 0065 и по распоряжению № 80 планы мероприятий были рассмотрены и по ним даны конкретные указания лагерям и колониям.

В течение мая—июня месяцев более 40% работников отдела выезжали в командировки в составе комиссий МВД СССР, производивших проверку лагерей и колоний на основании распоряжения МВД СССР № 490 от 8 мая 1951 г.

По материалам комиссий работниками отдела были подготовлены письма за подписью министра и направлены министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей и начальникам ИТЛ — о принятии решительных мер к наведению порядка в лагерях и колониях и безусловном выполнении планов мероприятий, разработанных комиссиями.

Кроме этого, работники отдела выезжали проверять состояние режима в Ныроблаг, Ванинский ИТЛ, Калачевский и Цимлянский ИТЛ, Волголаг, Ангарлаг, ИТЛ Араличевскстроя, Камышевский лагерь, ОИТК УМВД Калининградской области и УИТЛК УМВД по Горьковской области.

Проверка лагерей и колоний сочеталась с вызовами руководящих работников ИТЛ, УИТЛК и ОИТК в Москву с докладами о состоянии режима содержания и изоляции заключенных. В течение 1951 г. были заслушаны доклады заместителей начальников ИТЛ (УИТЛК) по лагерям и начальников отделов режима и оперработы Калачевского ИТЛ, Сиблага, УИТЛК УМВД Кемеровской обл., Норильлага, Воркутлага, Усольлага, ОИТК УМВД Курской обл. и других.

Одновременно с указанными мероприятиями проводилась большая работа по переводу из лагерей и колоний наиболее активного бандитствующего элемента и злостных нарушителей режима в тюрьмы и спецлагподразделения строго режима.

За период с января по ноябрь месяц переведено на тюремный режим более _____ заключенных, водворено в подразделения строгого режима около _____ заключенных*.

В результате всех проведенных мероприятий в большинстве лагерей и колоний были достигнуты некоторые положительные результаты в деле укрепления режима содержания заключенных. Бандитские проявления и грубейшие нарушения, начиная со 2 квартала, стали снижаться.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал
Убито	539 чел.**	428 чел.	317 чел.
Ранено	333 чел.	237 чел.	114 чел.
Отказы от работы	179 775 случаев	177 766 случаев	167 474 случаев
Сожительство	5450 случаев	5000 случаев	4060 случаев

Сопоставляя приведенные данные видно, что во 2 квартале по сравнению с 1 кварталом количество убитых снизилось на 20,7%, раненых на 28,9%, в 3 квартале по сравнению со 2 кварталом количество убийств сократилось на 26,0%, ранений на 39,3%, а по сравнению с 1 кварталом убийства снизились на 41,2% и ранения на 56,8%.

---

* Цифры в справке не проставлены. В докладе о работе 1-го Управления ГУЛАГа за 1951 г. указано, что водворено в тюрьмы более 12000 заключенных, в специальные лагерные подразделения строгого режима — 25500 заключенных. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 142.)

** Цифры в таблице вписаны от руки.

Отказы от работы во 2 квартале снизились на 2,0%, а в 3 квартале на 7,0%; акты сожительства во 2 квартале сократились на 8,3%, а в 3 квартале на 25,5%.

Эти цифры наглядно показывают о тех положительных результатах, которые были проведены отделом в области укрепления режима содержания заключенных в лагерях и колониях МВД.

Несмотря на достигнутые некоторые положительные результаты в ряде ИТЛ, УИТЛК положение с режимом содержания заключенных остается еще напряженным. Особенно неблагоприятными по режиму являются Норильлаг, Севвостлаг, Воркутлаг, Ухтижемлаг, ИТЛ стр[оительст]ва № 16, Нижнеамурлаг, Обский ИТЛ, УИТЛК УМВД Кемеровской и Свердловской обл.

В этих лагерях и УИТЛК в течение 1951 г. было убито более *500** и ранено *160* заключенных. По отношению ко всем случаям убийств и ранений это составляет около *34,9%*.

В некоторых ИТЛ и УИТЛК имели факты дерзких бандитских проявлений, групповых неповиновений и нападений на работников лагерей и колоний**.

Так, в лагерном отделении № 8 УИТЛК УМВД по Кемеровской области в июне месяце 1951 г. вследствие неумелой операции по изъятию бандитов, подлежащих отправке с этапом, бандитствующий элемент оказал сопротивление лагерной администрации, освободили из ШИЗО следственных и административно-наказанных заключенных и совместно с ними ворвались в штаб лаготделения, взломали ломами сейфы, захватили приказы, распоряжения и всю секретную переписку и уничтожили их***.

Порядок в зоне был восстановлен применением воды и оружия. В результате чего было ранено 4 заключенных.

<10 января 1951 г. в лагерном пункте № 108 Обского ИТЛ вследствие бездеятельности начальника этого лагерного пункта старшего лейтенанта Горбачева, который создал привилегированное положение бандитствующему элементу, возникли массовые беспорядки в которых участвовало до 400 заключенных. При этих беспорядках было убито 4 заключенных, тяжело ранено 6 и легко ранено 5 чел.

23 января 1951 г. на пересыльном пункте Печорлага МВД группа заключенных в количестве 38 человек вооружившись пиками, ножами и молотками напала на штрафной изолятор и совершила убийство 4 заключенных, 6 чел. ранили>****.

27 июля 1951 г. на спецколонне № 21 Печорлага была объявлена голодовка 112 заключенных, требуя вывода со спецколонны на общий режим. Голодовка прекращена 31 июля 1951 г.

В январе 1951 г. в Сахалинлаге заключенным шофером под угрозой ножа была изнасилована работница промысла. В этом же месяце заключенным бригадиром изнасилована и убита комсомолка <...> Убит стахановец Кропычев и нанесено ножевое ранение вольнонаемному прорабу Кирюхину*****.

26 июля 1951 г. в ОЛП № 12 Краслага МВД произошло групповое неповиновение заключенных, в котором участвовало до 700 чел., в том числе основная масса строго-режимной зоны*****.

Неповиновение было организовано бандитствующим элементом с целью совершения побега в момент беспорядка.

---

* Цифры, выделенные курсивом, вписаны в машинописный текст от руки.

** Абзац отчеркнут.

*** См. док. № 65.

**** Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут, на полях резолюция: «Срочно пару фактов наиболее характерных».

*****Абзац отчеркнут.

В результате беспорядков и применения оружия при ликвидации беспорядков было убито 33 заключенных и ранено 76. Из числа вольнонаемных получили ранения 5 чел., в том числе тяжелое ранение получил начальник ОЛП.

17 января 1951 г. в лагерном пункте № 103 ИТЛ «Железные рудники» группа заключенных из числа бандитствующего элемента, подлежащего этапированию в Краслаг, возглавляемая Фроловым и Кузнецовым, в количестве 160 чел. напали на двух надзирателей и увели их в качестве заложников в барак. При попытке солдат войти в барак бандиты оказали организованное сопротивление*.

В целях прекращения действий бандитов солдаты открыли стрельбу по нападавшим. При этом были ранены два заключенных и один солдат. После применения оружия беспорядок прекратился.

5 ноября 1951 г. группа уголовно-бандитствующего элемента ИТЛ строительства Железных рудников, будучи в пьяном состоянии, вооружившись кирпичами, ножами и другими предметами, пытались напасть на конвой*.

Для ликвидации беспорядка было применено оружие со стороны конвоя, в результате чего убито 6 и ранено 6 заключенных.

Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-майор П.Окунев**

Резолюция: Мне. 15/1. Лямин[91].

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 138—141. Подлинник.

№ 74

Спецсообщение начальника ГУЛЛП МВД СССР М.М.Тимофеева министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о волынке, организованной 19 января 1952 г. в Усольском ИТЛ двумя группами заключенных, прибывших этапом из Цимлянского ИТЛ

25 января 1952 г.
Совершенно секретно

№ 19/2/00279
Министру — товарищу Круглову С.Н.

Начальник управления Усольлага МВД[92] полковник СЕМЕНОВИЧ телеграммой донес, что 19 января с.г. в лагерь, по общему наряду ГУЛАГа, из Цимлянского ИТЛ МВД[93] прибыл этап заключенных в количестве 491 чел., среди которых оказались две большие враждующие группы, состоящие из 300 чел., так называемых «отошедших от воровских законов» и около 150 чел. воров «законников».

«Отошедшие от воровских законов», боясь мести со стороны «воров законников», поступивших с этим этапом, а так же со стороны «воров законников», прибывших в лагерь в 1951 г. двумя этапами из Цимлянского и Калачевского ИТЛ, предъявляют ультимативное требование к администрации лагеря о направлении их всех вместе в отдельное лагерное подразделение.

Такое же требование предъявляет и вторая враждующая группа.

Среди враждующих групп выявлен сговор о том, что в случае невыполнения их требования и направления из пересыльного пункта в лагерные подразделения мелкими партиями они намерены оказать сопротивление лагерной администрации, из бараков не выходить, а каждого невыполнившего этого их решения — убивать.

---

* Абзац отчеркнут.

** Документ подписан Л.Н.Вохмяниным.

Указанные группы размещены изолированно друг от друга в пересыльном пункте и в трех изоляторах, переведенных на положение отстойников.

Заключенные продолжают настаивать на выполнении своих требований и на протяжении 6 дней из бараков не выходят.

Учитывая, что обе враждующие части представляют из себя организованные бандитские группы, размещение их без разбивки на мелкие группы даст им возможность продолжать организованную преступную деятельность и приведет к крайне серьезным последствиям.

Размещение же их мелкими частями по разным лагерным подразделениям невозможно в связи с тем, что почти в каждом подразделении содержатся такие же категории враждующих заключенных, прибывших также из Цимлянского и Калачевского ИТЛ двумя этапами в 1951 г., совместно с которыми в этих лагерях содержались вновь прибывшие заключенные.

Докладывая об изложенном, <прошу Вашего распоряжения ГУЛАГу МВД о срочном этапировании из Усольлага в другие лагери МВД указанных враждующих группировок и прекращении впредь направления такого контингента в лагеря лесной промышленности МВД>*.

М.Тимофеев

Резолюции: На заключение ГУЛАГа. Круглов 26.I.

Тов. Окуневу, т. Матевосову. Срочно заключение. 28.I. Долгих.

Срочно т. Парфенову. Подготовьте заключение совместно со 2 Упр[авлением]. Используйте все имеющиеся у нас материалы. Новиков. 29.I.52.

Штамп Секретариата МВД СССР: Взято на контроль, срок исполнения 31.I.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 9. Л. 37—38. Подлинник.

№ 75—77

Бунт заключенных лагерного отделения «Тундрино» ОЛП № 4 Кизеловского ИТЛ (Молотовская область) 29—31 января 1952 г.

№ 75

Из приговора лагерного суда Кизеловского ИТЛ по обвинению А.М.Галанова, В.И.Рябова, В.А.Чуйкина, П.И.Ивлева-Клеканова в организации массовых беспорядков заключенных

12 апреля 1952 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

12 апреля 1952 г. лагерный суд исправительно-трудового лагеря «ВВ» МВД СССР[94] в составе: председательствующего Ламкина, народных заседателей Прохоровой и Шувакс, при секретаре Деминой, без участия сторон в открытом судебном заседании в ОЛП № 4 лагеря «ВВ» рассмотрел дело по обвинению [...]**.

Судебным следствием и материалами дела установлено:

что все четверо подсудимых отбывали меру наказания за ранее совершенное преступление на лаг[ерном] пункте «Тундрино» ОЛПа № 4. По постановлению лагерной администрации за нарушение лагерного режима надзорсоставом лагпункта 29 января 1952 г. вечером были водворены в изолятор друзья подсудимых Курицин, Рытов и другие 4 чел., при изъятии из бригады Курици-

---

* Слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты.

** Опущены сведения о подсудимых.

на и Рытова подсудимые оказали надзорсоставу сопротивление, все четверо подсудимых и другие заключенные подговоренные ими.

После этого подсудимые в знак протеста потребовали от надзорсостава освободить из изолятора их друзей Курицина и Рытова и других, не получив удовлетворения, придя в барак, под угрозой собрали всех заключенных в секцию № 6, где они проживали, забили дверь барака, забаррикадировались и к бараку не стали подпускать надзорсостав.

Узнав об этом бунте, администрация лагеря потребовала открыть барак и освободить согнанных ими из других секций работяг в числе 52 человек и прекратить бунт.

Вместо того чтобы прекратить бунт, подсудимые Галанов, Чуйкин, Рябов и Клеканов-Ивлев под угрозой убийства приказали находившимся там заключенным взломать пол, сломать нары, а подсудимый Чуйкин сам лично стал ломать печь, после этого администрация лагеря для усмирения их применила воду, в ответ на это подсудимые, вооруженные досками, кирпичом, стали бросать в окна, обливать надзорсостав нечистотами из параши.

В результате оказанного ими сопротивления администрации надзирателям Трифонову и Чуракову были нанесены телесные повреждения.

Забаррикадировавшаяся банда под руководством главарей подсудимых Ивлева-Клеканова, Галанова, Чуйкина, Рябова воевали с лагадминистрацией с 29 января по 31 января 1952 г., в результате двух дней не выходили на работу 52 чел. работяг заключенных, и бунт был прекращен благодаря прибытию на место самого начальника Управления лагеря.

От выломки полов и нар, печи и разбитых стекол администрация лагеря понесла убытки в сумме 2165 рублей 20 копеек.

Суд, подходя к оценке доказательств, находит, что приписываемое деяние всем четверым подсудимым по ст. 59-2 ч. 1 УК вполне обосновано документальными данными, признанием подсудимым Чуйкиным, который заявил суду, что он ввиду ненависти к советской власти вел и будет вести активную борьбу и всегда будет агитировать заключенных, чтобы не выходили на работу. Подсудимые Галанов, Рябов и Ивлев-Клеканов как главари бандитствующего элемента вели себя на суде вызывающе и не признавали своей вины, а пояснили суду, что они в бунте никакого участия не принимали и бунтом не руководили, но их бандитские действия этого беспорядка изобличаются документальными данными, показаниями свидетелей: Черепановым, Лучиным, Ждановым, Приходько, Степановым, Сирдюцким и рядом других свидетелей, прошедших перед судом.

Исковые требования истца в сумме 2165 рублей 20 коп. вполне обоснованны и подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст. 319, 320 и 327 УПК

Приговорил:

Галанова Анатолия Максимовича, Рябова Владимира Ивановича, Чуйкина Василия Андреевича и Ивлева-Клеканова Петра Ивановича на основании ст. 59-2 ч. 1 УК с санкцией Указа от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» подвергнуть заключению в ИТЛ сроком на 25 лет каждого, из них тюремному заключению по 10 лет каждому.

[...]*

Председательствующий Ламкин

Нар[одные] заседатели Шувакс, Прохорова

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2184. Л. 2—3. Заверенная копия.

---

* Опущены указания о лишении подсудимых избирательных прав после отбытия наказания, о поглощении неотбытых сроков наказания по ранее вынесенным приговорам, о взыскании с подсудимых убытков в пользу лагеря.

№ 76

Из жалобы заключенного А.М.Галанова председателю Верховного Суда РСФСР

12 августа 1957 г.

[...] В 1952 г. по сфабрикованному делу я приговорен по ст. 59-2 к 25 годам лишения свободы, из них к 10 годам тюремного заключения. И вот, находясь уже пять лет в тюрьмах МВД, я написал множество жалоб, но все они рассматривались без истребования моего дела или вообще оставались без ответа. Не знаю, с чем связано такое положение дел. Но я нахожусь в тюрьме за какое-то мне неизвестное преступление. Я неграмотный и, может быть, это и является причиной всему этому, так как я из-за неграмотности не могу изложить более пространно и обстоятельно. В 1950 г. я прибыл в Молотовскую область на колонию Тундрино Кизильлага. До 1952 г. находясь там, я работал на сплаве леса, где мной выполнялись дневные нормы на 150—200%. В январе 1952 г., не помню какого числа, нам предъявили такие требования, якобы у нас находилась водка и мы должны ее отдать, мы без всякого сопротивления дали себя обыскать. После обыска на второй день мы потребовали прокурора, так как было все ложно и при обыске у нас ничего не нашли. На наши требования администрация колонии Тундрино подвела к нашему бараку пожарный шланг и в сорокаградусный мороз, выбив окна, стали поливать нас водой, и так длилось трое суток, во время чего была размыта штукатурка на стенах и была повреждена печь. После этого нам выписали по пять суток карцеру. Когда мы отбыли незаслуженное наказание в карцере, нас отправили на строгорежимную колонию № 4 и там тоже посадили на пять суток в карцер. Когда было отбыто и это наказание, нас выпустили в зону. С месяц, примерно, мы ходили на работу. Потом нас посадили снова в карцер и продержали три месяца на общем положении питания. За этот промежуток времени нас не посещал из начальства никто, за исключением администрации колонии. На наши вопросы, за что нас держат в карцере, отвечали, что такое указание вышестоящего начальства. Одиннадцатого апреля нас вызвали на суд, обвиняя по статье 59-2, нас судили как шайку бандитов. Никаких предварительных следственных показаний не снимали, ибо там не с чего было их снимать, а судили, я и до сих пор не знаю, за что. [...]

Проситель Галанов[95]

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2184. Л. 32. Подлинник. Рукопись.

№ 77

Из постановления Пленума Верховного Суда СССР по приговору лагерного суда Кизеловского ИТЛ от 12 апреля 1952 г.

19 марта 1958 г.

№ 08/15-58
Под председательством зам. председателя Верховного Суда СССР
т. Морозова Н.К.
С участием зам. Генерального прокурора СССР т. Салина Д.Е.
при секретаре Гришанине И.Ф.
Протест председателя Верховного Суда СССР
по делу Галанова Анатолия Максимовича и др.
[...]*

* Опущено краткое изложение приговора лагерного суда ИТЛ «ВВ» МВД СССР от 12 апреля 1952 г.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставится вопрос о снижении осужденным меры наказания, а также заслушав заключение заместителя Генерального прокурора СССР, полагавшего согласиться с протестом, Пленум Верховного Суда СССР находит протест подлежащим удовлетворению.

Виновность Галанова, Рябова, Чуйкина и Ивлева-Клеканова в организации массовых беспорядков заключенных по материалам дела доказана и эти действия их по ст. 59-2 «а» ч. 1 УК РСФСР квалифицированы правильно.

Вместе с тем, учитывая, что материалами дела не установлено в действиях осужденных особо отягчающих обстоятельств (наличие человеческих жертв в результате беспорядков, применение оружия, поджога, причинения особо крупного материального ущерба и т.п.) и находя в связи с этим, что назначение осужденным меры наказания в виде большого предела санкции 59-2 «а» ч. 1 УК РСФСР по обстоятельствам дела не вызывалось необходимостью, Пленум Верховного Суда СССР, соглашаясь с протестом, постановляет:

Приговор лагерного суда ИТЛ «ВВ» МВД СССР от 12 апреля 1952 г. [...] изменить: снизить меру наказания Галанову А.М. и Рябову В.И. до 10 лет заключения в ИТЛ без поражения в правах и без конфискации имущества, а Чуйкину В.А. и Ивлеву-Клеканову П.И. — до 8 лет заключения в ИТЛ, без поражения в правах и без конфискации имущества.

Неотбытую меру наказания по предыдущим приговорам в отношении Рябова В.И. и Ивлева-Клеканова П.И. поглотить настоящим приговором.

В отношении Чуйкина В.А. неотбытую меру наказания по предыдущему приговору частично присоединить к наказанию, назначенному по данному делу и всего к отбытию определить ему 10 лет заключения в ИТЛ без поражения в правах.

Меру наказания, назначенную Галанову А.М. по данному делу, считать поглощенной наказанием, назначенным ему по предыдущему приговору от 31 июля 1950 г., исчисляя ему начало срока наказания с 17 марта 1950 г.

Начало срока наказания Рябову В.И., Чуйкину В.А. и Ивлеву-Клеканову П.И. исчислять с 12 апреля 1952 г.

На основании ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» меру наказания Ивлеву-Клеканову П.И.[96] и Рябову В.И.[97] сократить наполовину, т.е. первому — до 4 лет заключения в ИТЛ, а второму — до 5 лет заключения в ИТЛ и за отбытием этого срока наказания из-под стражи освободить.

Председатель Н.Морозов
Секретарь И.Гришанин

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2184. Л. 42—43. Заверенная копия.

№ 78

Из докладной записки исполняющего обязанности начальника ГУЛАГ А.З.Кобулова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о массовых беспорядках и убийстве заключенных в отделении общего режима Черногорского ИТЛ 4 января 1952 г.

4 февраля 1952 г.
Совершенно секретно

№ 9/10/1-160сс

По сообщению и.о. начальника УВД по Красноярскому краю подполковника Середницкого, 4 января 1952 г. в 19 час. 50 мин., группа заключенных в пьяном виде из числа уголовно-бандитствующего элемента, содержащаяся на общем режиме в отделении ИТЛ Черногорскстроя МВД[98], вооружившись то-

порами, ножами, металлическими стойками от коек, кирпичами и другими предметами, совершила налет на барак, в котором жили заключенные из числа чеченцев и ингушей.

Спасаясь от напавших, чеченцы и ингуши разбежались из барака и вынуждены были подойти к центральной вахте и помещению надзирательской службы.

Бандиты, врываясь в жилые бараки и угрожая убийствами, своими бандитскими действиями вызвали выход из бараков в зону около 800 заключенных.

Ворвавшись в барак № 8, они зарубили топором четырех заключенных из числа чеченцев и ингушей, в бараке № 10 убили чеченца САМАЕВА и зарубили бригадира заключенного ХАТАЕВА, в помещении амбулатории убили топорами заключенных ГАНЖИЕВА и ХАТЕРОВА и в стационаре — заключенного санитара, по национальности литовца, СМИЛЛЕРИС.

Всего убито уголовно-бандитствующим элементом 13 и ранено 18 заключенных.

Беспорядок в лаготделении был прекращен в 22 час. того же дня вводом в зону вооруженного наряда охраны, но уже после того, когда были совершены уголовно-бандитской группой убийства заключенных.

На следующий день, т.е. 5 января, на производственном объекте 5-го стройучастка был убит заключенный МИХАЙЛОВ. Совершивший убийство заключенный СТРУЧКОВ отрубленную голову МИХАЙЛОВА принес на вахту, заявив вахтеру о совершенном им убийстве.

Из числа организаторов и активных участников бандитского проявления арестовано и привлечено к уголовной ответственности шесть человек. [...]*

Заключенные на производственных объектах работают совместно с вольнонаемными и поддерживают с ними преступную связь, систематически приобретают спиртные напитки, проносят их в зону, где организуют пьянки, грубо нарушают режим и совершают преступления.

Повальные и внезапные обыски заключенных, а также жилых, служебных помещений и территорий зон проводятся некачественно. Заключенные систематически и в массовом количестве проносят в зоны ножи, пики и другие острорежущие предметы, а также спиртные напитки.

До января 1952 г. не было произведено строгого учета рабочего инструмента и его клеймения.

Работа с членами бригад содействия проводится неудовлетворительно. В лагерных отделениях № 1 и 3 строгого режима штрафизоляторы, утепленные помещения для производства обысков, вахты и карцера не построены.

Выявлением и изоляцией рецидивистов и бандитствующего элемента оперативно-режимный отдел не занимается, вследствие чего в лаготделении № 1 и № 3 строгого режима имеются враждующие между собою группы заключенных.

Представляю проект приказа** о наказании виновных, допустивших указанное бандпроявление, на Ваше решение[99].

И.о. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант А.Кобулов

Помета: В соответствии с решением Коллегии МВД СССР от 11 марта 1952 г. по п. 4 Орготделом ГУЛАГа подготовлен проект приказа МВД СССР, который издан 26/III-52 г. за № 00367[100]. Ст. л[ейтенан]т***. 5.IV-52 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 20. Л. 6—8. Заверенная копия.

---

* Опущена оценка оперативно-служебной деятельности руководства Черногорского лагеря.

** Проект приказа в деле отсутствует.

*** Подпись неразборчива.

№ 79

Спецсообщение заместителя начальника ГУЛАГ А.З.Кобулова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о пяти случаях бандитских проявлений на лагерном пункте строгого режима № 504 Ангарского ИТЛ, организованных бандитской группой с целью спровоцировать беспорядки и дезорганизовать работу отделения

7 февраля 1952 г.
Совершенно секретно

№ 9/10/1-212
Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу Круглову С.Н.

Заместитель начальника Управления Ангарского ИТЛ МВД[101] майор ЛЕВТЕЕВ донес о том, что с 13 по 16 января на 504 лагерном пункте строгого режима группой активного уголовного элемента было совершено пять случаев бандитских проявлений с убийством трех и ранением двух заключенных.

Агентурно-следственными мероприятиями установлено, что указанные бандитские проявления были организованы пятью заключенными из числа уголовно-бандитствующего элемента [...]*.

Указанные преступники, стремясь стать «авторитетами», в ответ на действия администрации в отношении нарушителей режима в целях дезорганизации порядка в лагерном пункте и вызова массового недовольства среди заключенных — решили в течение декады совершить до 20 убийств.

Следствие ведет Отдел режима и оперработы Ангарлага. По делу арестовано 19 заключенных.

Начальник лагпункта капитан МОЧАЛОВ и оперуполномоченный мл. лейтенант НАСХАЛОВ, не обеспечившие вскрытия и предотвращения бандитских проявлений, от занимаемых должностей отстранены.

Телеграфное указание начальнику лагеря ГРАБОВСКОМУ за нашей подписью представляю.

Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант А.Кобулов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 26. Л. 2—3. Заверенная копия.

№ 80

Спецсообщение начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о массовых беспорядках и голодовке заключенных режимного лагерного пункта № 15 Воркуто-Печорского ИТЛ 5 февраля 1952 г.

16 февраля 1952 г.
Совершенно секретно

№ 9/10/1-258

5 февраля 1952 г. в Воркуто-Печорском ИТЛ МВД заключенные, содержащиеся в бараке № 2 режимного лагпункта № 15, при переводе их в другой барак оказали сопротивление лагерной администрации. При этом разобрали печь и нары и забросали лагадминистрацию кирпичами и досками.

---

* Опущены фамилии 5 заключенных.

Для прекращения беспорядков было применено оружие, в результате чего четверо заключенных получили легкое ранение.

После этого заключенные в количестве 450 чел. объявили голодовку, мотивируя необоснованным водворением их на строгий режим и грубым обращением с ними лагерной администрации.

Руководством ИТЛ были приняты меры к изоляции инициаторов и активных участников беспорядков и организовано принудительное питание.

На 12 февраля 1952 г. все 450 чел. голодовку прекратили.

Для расследования обстоятельств, повлекших неповиновение заключенных лагадминистрации и объявление ими голодовки, ГУЛАГ МВД СССР считает необходимым командировать в Воркуто-Печорский ИТЛ МВД заместителя начальника ГУЛГМП МВД полковника т. Осетрова, старшего инспектора Лагерного отдела ГУЛГМП капитана Гриневского и ответственного инспектора ГУЛАГа МВД СССР подполковника Лазаревич.

Начальник ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант И.Долгих

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 26. Л. 4. Заверенная копия.

№ 81—88

Бунт заключенных на центральном пересыльном пункте Обского ИТЛ (Строительство № 501 МВД) на станции Лабытнанги 15 марта 1952 г.

№ 81

Из определения Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР по кассационным жалобам Г.Д.Беличенко, Мамедова Кули Бекмамед, Д.В.Жерносекова, В.В.Котлова, И.В.Болдырева, Н.Г.Максина на приговор лагерного суда Обского ИТЛ от 22 мая 1952 г.

25 июня 1952 г.

№ 07/1347л-52

Судебная коллегия по делам лагерных судов Верховного Суда СССР
В составе: председательствующего — Лодысева С.Т.
и членов: Панкратовой Н.С., Буленкова А.А.
Рассмотрев в заседании от 25 июня 1952 г. кассационные жалобы [...]*
Установила:

15 марта 1952 г. на центральный пересыльный пункт ИТЛ «ВЕ»[102] прибыл этап заключенных, который был размещен в одной из зон ИТЛ.

Прибывшие заключенные, в нарушение лагерного режима, стали переходить в другие зоны.

15 марта 1952 г. на вахте административной зоны пересыльного пункта надзорсоставом был задержан нарушивший лагерный режим заключенный Максин, который при попытке надзирателей доставить его в штаб, проходя мимо зоны, крикнул, чтобы его спасли. В ответ на это заключенные Болдырев, Мамедов, Котлов, Беличенко и Жерносеков, вместе с другими заключенными, организовали массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами и угрозами убийством работникам администрации лагеря.

---

* Опущены сведения об осужденных.

Ими же в качестве заложников были захвачены лейтенант Исаков, начальник охраны ИТЛ полковник Орлов и надзиратель Темчук.

В результате учиненного бунта в бараках заключенными были выбиты окна, сломаны нары, печи и двери.

Общий материальный ущерб причинен лагерю на сумму 10 529 рублей.

Конкретно виновность каждого из названных лиц выражается в следующем:

1. Болдырев признан виновным в том, что он являлся организатором и активным участником массовых беспорядков. Им заключенные призывались на то, чтобы они оказывали сопротивление администрации лагеря и ломали бараки. Он же, Болдырев, вместе с Котловым, Жерносековым и осужденным по данному делу Селезневым, пытались полковника Орлова затащить в барак для учинения над ним расправы.

2. Мамедов вместе с Болдыревым призывал заключенных к массовым беспорядкам, требовал от администрации лагеря освобождения заключенных, угрожал расправой лейтенанту Ясакову.

3. Котлов признан виновным в том, что он принимал активное участие в массовых беспорядках, призывал к нападению на полковника Орлова и вместе с Болдыревым, Жерносековым и осужденными по данному делу Селезневым и Актеровым пытались последнего ввести в барак.

4. Жерносеков признан виновным в учинении массовых беспорядков, также пытался забрать в барак полковника Орлова для учинения над ним расправы.

5. Беличенко признан виновным в учинении массовых беспорядков и он же охранял лейтенанта Ясакова, задержанного заключенными, и препятствовал ему выйти из барака.

6. Максин, будучи задержанным надзирателем за нарушение лагерного режима, призывал к массовым беспорядкам заключенных, находящихся в зоне, в результате чего был учинен бунт под руководством Болдырева, Мамедова, Селезнева и других.

Осужденные Беличенко, Мамедов, Жерносеков, Котлов, Болдырев и Максин виновными себя не признали, в кассационной жалобе указывают на то, что организаторами и участниками массовых беспорядков они не являлись и просят приговор суда отменить.

Ознакомившись с материалами дела, Судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора, так как виновность в совершенном ими преступлении подтверждена не только Орловым, Исаковым и Темчук, показания которых они считают необъективными, но и показаниями других свидетелей — Багина, Сычева, а также материалами предварительного и судебного следствия.

Суд правильно квалифицировал действия осужденных по ст. 59-2 п. «а» УК РСФСР и наказание определил в соответствии с тяжестью совершенного ими преступления.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия —

Определила:

Приговор лагерного суда ИТЛ «ВЕ» МВД СССР от 22 мая 1952 г. в отношении Беличенко Григория Дмитриевича (он же Редько), Мамедова Кули Бекмамед оглы (он же Агаев Агалар Агабилаевич, он же Агаев Кули Багратович, он же Абдулов Кули Агабалаевич и он же Мамедов Кули Багратович), Жерносекова Дмитрия Васильевича, Котлова Владимира Васильевича, Болдырева Ильи Васильевича и Максина Николая Григорьевича оставить в силе, а их кассационные жалобы — без удовлетворения.

Председательствующий Лодысев

Члены Панкратова и Буленков

Направляется с делом в л[агерный] суд ИТЛ «ВЕ» МВД для исполнения 30 июня 1952 г.

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 2—6. Заверенная копия.

№ 82
Жалоба заключенного Д.В.Жерносекова в Верховный Суд СССР

20 октября 1952 г.

Обращаюсь к Вам, как к высшему судебному органу и прошу Вас вникнуть и разобрать мою жалобу. Дело, по которому я обвиняюсь, очень серьезное, и по этому делу есть обвиненные, которые совсем не виновны в этом деле, а поэтому прошу Вас как высшие судебные органы разобрать мою жалобу и помочь мне найти справедливость. Я, Жерносеков Дмитрий Васильевич, был осужден в 1952 г. 4 января в г. Москве Пролетарским нар[одным] судом по ст. 1 часть 2 Указа от 6.7.47 г.* к 10 годам ИТЛ. Для отбытия наказания я был отправлен на 501 стройку МВД. Наш этап прибыл на центральный пересыльный пункт станц. Лабытнанги в марте месяце. 15 марта вечером мы находились в верхней зоне пересыльного пункта. Так как я только что поднялся после воспаленья легких и еще плохо себя чувствовал, лежал в бараке № 2 во 2-й секции и ждал отправки на колонну. Было часов 8 или 9 вечера. Я услышал шум на улице. Из барака народ начал выбегать, и я то же раздетый вышел на крыльцо барака. Вижу — на улице много народу. В это время мимо проходил лейтенант, вокруг которого шло несколько человек и оживленно разговаривали, о чем — трудно было понять. Я понял только, что говорили, чтобы кого-то отпустили, но толком ничего не понял. Я вошел обратно в секцию, чтобы одеться, так как было холодно, и все также интересно, что же произошло. Когда я вышел вторично, у входа в зону возле первого барака я увидел собравшийся народ. Я хотел направиться туда, но вдруг раздались выстрелы, и все бросились бежать от ворот к баракам. Я спросил: «В чем дело?» А мне отвечают: «Там стреляют, и одного уже убили». Так я, и не поняв, что произошло, вошел в секцию вместе с другими. И так как, повторяю, чувствовал себя плохо, лег, согрелся и уснул.

А утром слышу, что всех выгоняют из барака. Я поднялся и вместе со всеми вышел. Нас всех собрали и построили. Тут я увидел, как с третьей секции второго барака вынесли кого-то, накрытого одеялом, и один шел с перевязанной головой. Лагадминистрация по одному просматривали людей. Тут же находился человек в шубе и папахе. Как впоследствии я узнал, это был полковник Орлов, который сам лично отбирал людей, которые были якобы активными участниками массового беспорядка. Тех, которых отобрали, увели, а нас всех оставшихся поместили в барак усиленного режима. Мы просидели трое суток, после чего нас начали вызывать на этап.

Вызвали и меня. Когда мы разбирали вещи свои, всех опять просматривала лагадминистрация, в том числе и полковник Орлов. Нас посадили в вагоны, где мы переночевали ночь. Наутро надзиратели ходили по вагонам и вызывали, т.е. выбирали всех с усами, в число которых попал и я. Нас провели в штаб. Полковник Орлов выбирает и оставляет одного, а нас, остальных, поговорив с нами, сажают снова в вагоны. Позднее вызывают снова и спрашивают, что я знаю о массовом беспорядке. Я ответил, что толком ничего не знаю. Мне начали говорить за некоторых заключенных, ты, мол, знаешь — они участники беспорядка. Я утвердительно ответил, что не знаю и ложно на людей показы-

* Так в документе, имеется в виду Указ от 4 июня 1947 г.

вать не могу. Я начал говорить им, чтобы меня быстрей направили на колонну, так как я больной и у меня температура, а вы водите взад и вперед и хотите, чтобы я, ничего толком не зная, на кого-то ложно показывал. Когда я начал доказывать и возражать, то полковник Орлов сказал: «Да ты сам, наверное, был участником, отведите его в изолятор. Меня на другой день отправили в центральный изолятор г. Салехарда, где меня снова вызывали два раза, и предлагали дать ложное показание. Я вновь отказался. Тогда уже через 15 суток меня вызывают на уличение, и полковник Орлов показывает на меня, якобы я тоже принимал участие и тащил его за рукав. Узнав об этом, я написал жалобу Ген[еральному] прокурору Союза, т.к. следствие велось неправильно, уличение, т.е. опознание личности было тоже неправильность. Следователь сначала в присутствии Орлова спрашивал всех по фамилии, а потом гр-н Орлов называл по фамилии [тех], кого он выбирал из числа других. Отправляемую мною жалобу не отослали. Я написал вторично в высшие судебные органы, но ее так же не послали, а меня начали уговаривать, чтобы я больше не писал, т.к. может быть, прекратят.

И вот с коллегии Верховного Суда приходит определение: освободить из-под стражи за отсутствием состава преступления, т.е. по старому делу меня оправдали. Но вместо того, чтобы освободить меня, они находят еще ложного свидетеля (надзирателя). Я, конечно, понимаю, почему меня стараются втянуть в дело. Потому что я писал, что незаконно действуют. И вот при подписании ст. 206 окончания следствия понимаю все, а именно: 15 марта вечером на ЦПП надзиратели взяли 2 заключенных якобы за нарушение режима, одели наручники и, проводя мимо верхней зоны в изолятор, избивали их. Это видели другие заключенные, которые находились в верхней зоне, и подняли шум. В это время в верхней зоне находился лейтенант по режиму, его позвали в барак и попросили выпустить двоих, которых избивали незаконно. Он ответил, что разберутся. В это самое время в зону вошел полковник Орлов с другими офицерами, которого обступили заключенные. С вышки начали кричать, чтобы разошлись. Полковник, видимо, решил, что будет покушение, т.к. он приказал стрелять. Поднялась стрельба. Одного тяжело, другого легко ранили. Первый впоследствии скончался. Орлов впоследствии показывает, что его якобы хотели затащить в барак. Хотели или нет, я не знаю, т.к. там не был и увидел его лишь на другой день, но факт тот, что один человек был убит, и лагадминистрация старалась снять с себя вину. Это видно из того, что в деле есть акт врачебной экспертизы, что при обследовании трупа никаких следов огнестрельного ранения не обнаружено. Если лагадминистрация не чувствовала за собой никакой вины, то зачем им понадобился этот ложный акт.

Когда начали писать жалобу, то следственные органы, чувствуя о том, что причину смерти заключенного Финик* знают 600—800 чел., то, чтобы выгородить себя, распорядились выкопать труп и дать новую экспертизу, которая указала, т.е. составила другой акт: причина смерти — слепое пулевое ранение в правую лопатку спины. В первых своих показаниях полковник Орлов (который проходит по делу как потерпевший, как свидетель, а так же и как обвинитель, показал, что кроме человека в шляпе никого не видел, во вторых показаниях показывает на двоих, а на уличении уличает уже троих. Таким образом, набралось 9 чел., которые обвиняются в массовом беспорядке, среди которых оказался и я.

Но для меня это обвинение ложное. Когда начали заводить дело, я попросил записать и допросить свидетелей, которые мне подтвердили, что я лежал больной и ни в каком беспорядке не участвовал, но мне отказали в этом. Гр-н Орлов,

* В документе № 86 дано иное написание фамилии — Финин.

когда отбирал активных участников массового беспорядка, и впоследствии еще раза три видел меня и даже разговаривал со мною. Если бы я был участником и находился там, т.е. около полковника, то меня сразу же отобрали бы вместе с другими, а то меня взяли только после того, как я отказался дать ложные показания.

В зале судебного заседания так же были путанные и ложные показания. Полковник Орлов показал, что я был одет в черном костюме и серой кепи, а надзиратель показал, что я был одет в бушлате и коричневой шапке. Как выяснилось, другой, который проходит по этому делу и находился рядом с полковником, был одет в черный костюм. Несмотря на все эти показания, которые зафиксированы в протоколе суда, спецлагсуд Обск[ого] ИТЛ на это дело посмотрел сквозь пальцы. Дело почти не разбирали и вынесли несправедливый приговор.

Обращаюсь к вам и убедительно прошу вас вникнуть в это серьезное дело, хотя полковник Орлов и сказал: «Вам веры нет, а вера вся нам», но я думаю, что это неверно, т.к. в нашей советской стране была, есть и будет справедливость, и обратят внимание на людей, которые скрываются под маской блюстителей закона. Еще раз прошу вас обратить серьезное внимание на мою жалобу, т.к. дело, по которому я обвиняюсь, сформулировано неправильно, и отбывать срок в то время, когда у меня есть семья — жена, ребенок, когда моя помощь в воспитании ребенка необходима, я считаю это несправедливо.

Все вышеизложенное искренняя правда.

Жерносеков[103]

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 11—14. Подлинник. Рукопись.

№ 83
Заявление А.А.Жерносековой в Верховный Суд РСФСР

Не позднее 4 ноября 1952 г.*

Прошу Вас разобрать мое заявление и помочь вырвать сына из рук жестокого человека. Я Вам не буду писать о нем, Вы все узнаете из жалобы сына, которую ему удалось выслать ко мне, чтобы я послала Вам. Он ищет у Вас справедливого разбора дела.

Мой сын был осужден в 1952 г. 4 янв[аря] на 10 лет. Я была с его документами у Вас на приеме 23 февраля 1952 г., и Вы затребовали дело, и 18 апреля 1952 г. сына освободили и послали определение ему в г. Салехард. Я его ждала к маю домой. Но вот уже и ноябрь пришел, а его все нет. Я очень беспокоилась за его здоровье и стала искать его всюду. Я писала всем начальникам и в лагерь, и в управление МВД г. Тюмени, и мне ничего не отвечали, а давали ложные адреса, и мои письма шли назад. Только в сентябре мне дали его адрес точный, и я ему написала и вот получила от него ответ и узнала, как вместо того, чтобы человека отправить домой, они ложно дают ему статью и оставляют у себя еще 10 лет. Это творится у нас в советской стране, где мы хозяева и после 19 съезда партии, и после речи родного отца нашего т. Сталина. Да такие члены партии, как полковник Орлов, пачкают нас всех, ему нет места среди нас, он забыл, что живет в свободной стране, а не в Корее, где так расправляются фашисты. Он убивает людей, которые своим трудом, потом зарабатывают себе прощение и строят города и каналы для нашей страны. А полковник Орлов пьет ихнюю кровь и осуждает ложно и подло. Вы прочтите жалобу сына, как он страдает. Его больного привезли на новое место и в эту же

* Датируется по времени поступления жалобы в Верховный Суд СССР.

ночь сделали преступником, человека честного, который страдает без вины, а дома ждет его жена, ребенок и старые родители. Чтобы смыть свои грехи и подлость, этот Орлов запачкал моего сына и заставил страдать больного. Нет ему места у нас в Союзе. Я Вас прошу поехать на место и все разобрать. Приговора они не дали на руки, а без приговора Вы не принимаете. Но надеюсь, Вы разберете, как надо, и я бы хотела скорее видеть сына дома, а Орлова, полковника под маской, на месте моего сына, пусть он испьет, этот палач, как трудно страдать без вины.

Я бьюсь за жизнь сына, если этот палач узнает, что жалоба послана в центр, то он и моего сына убьет, как убил уже человека, а может, и не одного. Вы на месте узнаете правду и вскроете, наверно, целое гнездо, какое же очень прошу разобрать дело и скорее освободить сына.

А.Жерносекова

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 10—10 об. Подлинник. Рукопись.

№ 84

Из проекта протеста председателя Верховного Суда СССР А.А.Волина в Пленум Верховного Суда СССР на приговор лагерного суда Обского ИТЛ от 22 мая 1952 г. по делу В.Г.Актерова, Мамедова Кули Бекмамед оглы, П.И.Селезнева, В.В.Котлова, В.Ясишкис, И.В.Болдырева, Г.Д.Беличенко, Д.В.Жерносекова и Н.Г.Максина

Не позднее 25 апреля 1953 г.*

В Пленум Верховного Суда СССР

Протест

[...]**

Судебная коллегия по делам лагерных судов Верховного Суда СССР, рассмотрев дело по жалобам Мамедова, Жерносекова, Котлова и Болдырева, Беличенко и Максина, определением от 25 июля 1952 г. оставила приговор в отношении их в силе.

Осужденные Актеров, Ясишкис и Селезнев в кассационном порядке приговор не обжаловали.

Обстоятельства дела:

15 марта 1952 г. в 20 часов на вахте административной зоны центрального пересыльного пункта Обского ИТЛ были задержаны заключенные из вновь прибывшего этапа в количестве 650 чел. — Максин и Назаров за допущенное ими нарушение лагерного режима, выразившееся в проникновении через забор в другую зону. После того как задержанным были одеты наручники, один из них — Максин в пути следования в штаб крикнул: «Братья жулики!» По призыву Максина большая группа заключенных из вновь прибывшего этапа подбежала к воротам и к забору зоны с требованием к администрации лагеря об отпуске задержанных заключенных.

Свои незаконные требования заключенные сопровождали сопротивлением с насилием представителям власти, которых они принуждали к выполнению незаконных действий, и разрушением жилых бараков.

В дальнейшем событие преступления развертывалось в следующей последовательности:

---

* Датируется по резолюции.

** Опущены сведения об осужденных.

Большая группа заключенных задержала находившегося в зоне лейтенанта Ясакова и в качестве заложника привела его в 3-ю секцию 2-го барака, где он содержался в течение 15—20 минут под охраной заключенных Беличенко и Селезнева. После этого по предложению Селезнева Ясаков был отпущен из этого барака и в сопровождении Селезнева пошел в направлении к воротам. В то время, когда Ясаков проходил мимо 1-го барака, он был задержан группой заключенных, во главе с Ясишкис и под угрозой заведен во 2-ю секцию 2-го барака, куда вошли Селезнев и Беличенко.

Находясь в этой секции, Ясаков по приказанию заключенных написал записку руководству лагеря с просьбой отпустить задержанных.

Зашедшие в зону в целях освобождения Ясакова начальник охраны лагеря полковник Орлов и надзиратель Темчук предложили заключенным прекратить беспорядки. В ответ на это по призыву заключенного Болдырева группа заключенных, в том числе Жерносеков, Котлов и Актеров, окружили Орлова, приподняли его вверх и предприняли попытку затащить Орлова и Темчук в барак, однако сделать это им не удалось в связи с тем, что по указанию Орлова с вышки было применено оружие и пришедшие на помощь надзиратели освободили Орлова и Темчук от окруживших их заключенных.

При попытке затащить в барак Орлова и Темчук заключенные кричали: «Бей, режь их!», — и сорвали верхнюю одежду.

После освобождения Орлова и Темчук от группы заключенных, Болдырев и Мамедов, забежав в 1-ю секцию 1-го барака, приказали находившимся там заключенным вооружаться, ломать печи и нары и требовать освобождения задержанных.

Бодырев, выбив окно, вел через него переговоры с администрацией лагеря, требуя отпустить задержанных заключенных, угрожая в противном случае учинением расправы над задержанным лейтенантом Ясаковым.

Лишь после того, как было применено оружие и отпущен заключенный Максин, заключенные выпустили лейтенанта Ясакова и прекратили сопротивление.

Во время массовых беспорядков заключенными были сломаны печи в 3 бараках и кирпич превращен в щебень, выбиты стекла и поломаны оконные переплеты, поломаны нары и в некоторых местах оторваны доски от полов.

Согласно акту, составленному начальником Центрального пересыльного пункта с участием главного бухгалтера и коменданта, ущерб, причиненный действиями осужденных вследствие поломки ими печей, дверей и стекол в окнах бараков, составляет 10 529 рублей.

Виновность осужденных в совершении указанных действий подтверждена показаниями свидетелей — очевидцев Орлова, Темчук, Ясакова, Гончарова, Хабакумова, Головина, Багина, Сычева и Яковенко, изобличивших каждого осужденного в совершении конкретных действий, как они изложены в приговоре, личными объяснениями осужденного Болдырева, признавшего себя виновным и уличившего Максина, показаниями Максина в отношении Мамедова и Болдырева и протоколом осмотра места происшествия.

Правильно разрешив вопрос о вине осужденных и о квалификации их преступления, лагерный суд и Коллегия не дифференцировали наказание по степени вины каждого, без достаточных к тому оснований сделали вывод о необходимости применения по данному делу Указа от 26 мая 1947 г. и неправильно разрешили вопрос о возмещении ущерба.

По изложенным основаниям приговор суда 1-й инстанции и определение Коллегии подлежат изменению.

Как видно из материалов дела, действиями группы осужденных не причинено особо тяжких последствий; массовый беспорядок был непродолжительным по времени, все участники массовых беспорядков в прошлом судимы не

за особо опасные преступления, следовательно, отсутствовали особо отягчающие обстоятельства, лишь при наличии которых возможно применение исключительного наказания.

Далее, по делу установлено, что организаторами и наиболее активными участниками массовых беспорядков являлись Максин, подстрекавший на организацию их, Болдырев и Мамедов, призывавшие к оказанию сопротивления с насилием представителям власти, к разрушению жилых бараков и вооружению для оказания сопротивления, причем Болдырев принимал непосредственное участие в задержании Орлова и Темчук, и Ясишкис, организовавший задержание Ясакова.

Остальные осужденные принимали участие в массовых беспорядках под руководством названной выше группы.

В связи с этим и наказание осужденным надлежало определить дифференцированно.

В отношении Жерносекова, принявшего участие в задержании Орлова и Темчук, необходимо отметить, что он совершил данное преступление в то время, когда вообще неосновательно содержался под стражей, ибо вынесенный в отношении его предыдущий приговор народного суда от 4 января 1952 г. определением Верховного Суда РСФСР от 16 апреля 1952 г. был отменен и дело производством прекращено за недоказанностью обвинения.

И наконец, гражданский иск по делу заявлен не был ни в стадии расследования дела, ни в судебном заседании, следовательно размеры его не были уточнены, ввиду чего суд не вправе был принимать решение по вопросу о взыскании с осужденных в возмещение ущерба.

В соответствии со ст. 330 УПК РСФСР суд мог лишь принять меры к обеспечению будущего гражданского иска.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 74 Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик

ПРОШУ:

Приговор лагерного суда ИТЛ «ВЕ» от 22 мая 1952 г. и связанное с ним определение Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР от 25 июля 1952 г. в отношении МАМЕДОВА, ЖЕРНОСЕКОВА, КОТЛОВА, БОЛДЫРЕВА, АКТЕРОВА, ЯСИШКИС и СЕЛЕЗНЕВА, БЕЛИЧЕНКО и МАКСИНА изменить:

Снизить наказание Болдыреву, Мамедову и Ясишкис до 10 лет лишения свободы, с поражением в избирательных правах на 2 года в отношении одного Мамедова. [...]*

Актерову Владимиру Георгиевичу, Беличенко Григорию Дмитриевичу и Селезневу Петру Ивановичу назначить по данному делу по 8 лет лишения свободы, без поражения в правах каждому.

В силу амнистии от 27 марта 1953 г. наказание, назначенное им по данному делу и по предыдущим приговорам сократить наполовину. [...]*

Котлову Владимиру Васильевичу и Жерносекову Дмитрию Васильевичу назначить по данному делу по 5 лет лишения свободы, без поражения в правах и в силу ст. 1 Указа от 27 марта 1953 г. освободить их от наказания по этому приговору.

Жерносекова Д.В., как ранее не судимого, немедленно освободить из-под стражи[104].

---

* Опущены указания по поводу неотбытого срока наказания по предыдущим приговорам.

Котлова В.В. считать отбывающим наказание (с учетом амнистии от 27 марта 1953 г.) по приговору Военного трибунала Московского гарнизона от 24—26 декабря 1951 г.

Начало срока наказания осужденным Болдыреву, Ясишкис, Актерову, Селезневу, Мамедову, Беличенко и Максину исчислять с 22 мая 1952 г.

Исключить из приговора конфискацию имущества в отношении всех осужденных.

Исключить из приговора часть, касающуюся удовлетворения несуществующего гражданского иска.

В отношении наказания, назначенного Максину, протест не вносится.

Председатель Верховного Суда Союза ССР А.Волин

Справка: Дело слушалось Коллегией в составе:

т.т. Лодысева, Буленкова и Панкратовой — (докладчик).

на 20 октября 1952 г. Жерносеков отбывал наказание по адресу: г. Салехард, п/я 278/46с.

Сведений о местонахождении остальных осужденных не имеется.

Резолюция: С учетом амнистий внесение протеста является нецелесообразным*. 25-IV-53.

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 21—26. Копия.

№ 85

Из жалобы заключенного В.В.Котлова председателю Верховного Суда СССР А.А.Волину

Не позднее 24 июля 1954 г.**

[...] Я прибыл на пересыльный пункт Обского ИТЛ этапом с Московской пересыльной тюрьмы 12 марта 1952 г. 13 марта находясь в бараке № 2, примерно 8 часов вечера, я услышал шум, крики и стрельбу и вместе со всеми заключенными, находящимися в этой секции, я вышел на улицу и увидел, что проходы между бараками были забиты толпами заключенных. И вот из-за забора вдруг был открыт огонь из автоматов, пули ложились прямо над головами, все легли и ползком стали пробираться в свои бараки. Я вместе со всеми также пробрался в свой барак и до утра никуда не выходил. Утром 14 марта стали выводить всех людей из пересыльного пункта и производить опознание. Группы людей, примерно по 30 чел., заводили в помещение, предназначенное для обыска, и там лично начальник охраны строительства № 501 полковник Орлов, совместно с нач[альни]ком 1-го отдела Обской ИТЛ майором Бурдюг и ответственными работниками управления, подходил к каждому из нас, приказывая повернуть лицо к нему, и там я не был в чем-либо уличен. Перед этим, когда нас выводили из ворот пересыльного пункта, каждую пятерку осматривал проходящий по настоящему делу в качестве свидетеля вышеуказанный полковник Орлов, и здесь я также не был в чем-либо уличен. Из числа 30 заведенных в комнату для обыска были изъяты 15 чел. После всех этих опознаний оставшихся разместили в бараках.

Ночью нас начали вызывать на этап, погрузили в вагоны, и мы должны были ехать к месту отбытия наказания. Всю ночь вагоны простояли под погрузкой. Наутро следующего дня надзорсостав делал обход, вызвал всех заклю-

---

* Подпись неразборчива.

** Датируется по времени поступления жалобы в Верховный Суд СССР.

ченных, имеющих усы. В число этих людей попал и я. Нас повели обратно на пересыльный пункт, где завели в штаб. Там вызывали по одному, и полковник Орлов опять-таки производил опознание. И в этот раз я не был им в чем-либо уличен. Нас повели обратно к вагонам, которые уже стояли км в 3-х от пересыльного пункта; когда нас привели к вагонам, прибежал надзиратель, и меня вернули обратно и поместили в изолятор. Я требовал, чтобы меня вызвали и объяснили причину моего задержания, но мне не ответили. Утром меня направили в центральный следственный изолятор в г. Салехард. По прибытии туда я опять начал требовать, чтобы мне ответили, на каком основании меня здесь держат, не чувствуя за собой никакой совершенно вины, но меня успокаивали, говоря при этом, что произошла ошибка, что на днях меня отправят на колонну. Прошла неделя, и меня вызвал следователь 1-го отдела лейтенант Рожнов, который так же мне говорил, что я знаю, что ты не виноват и что вот-вот тебя отправят на колонну. Но прошла еще неделя, и меня вызвали для предъявления личности. Полковник Орлов подходил к каждому из нас, спрашивал фамилию, статью и срок, тем самым грубо нарушал правила ведения следствия. И когда очередь дошла до меня, он также спросил статью, срок и фамилию, после чего указал на меня, сказав при этом, что якобы во время массового беспорядка я стоял возле него. Несмотря на то, что я даже его не видел. После столь наглого обвинения и видя, что против меня фабрикуется фиктивное обвинение, я объявил голодовку в знак протеста против столь наглого, безответственного наказания представителя Советской власти, при этом полковника, и написал жалобу прокурору СССР по надзору за местами заключения. Мне была вручена квитанция п/о «Поречь», номер которой имеется в деле, что якобы она была отправлена заказным письмом. Но ее, конечно, никуда не отправляли. Начальник 1-го отдела Обского ИТЛ майор Бурдюг открыто смеялся надо мной, говоря, что здесь Советской власти нет и что хозяин он, дискредитируя тем самым Советскую власть в глазах заключенных.

На десятые сутки голодовки меня вызвал заместитель прокурора Обского ИТЛ советник юстиции Земсков совместно с тем же начальником отдела Бурдюг и начал уговаривать меня снять голодовку. Он говорил мне, что против меня прямых улик нет, и что меня отправят на колонну. Когда я потребовал вторичной очной ставки с полковником Орловым [...], меня привели в кабинет к полковнику Орлову, где он опять грубо нарушая правила очной ставки спросил мою фамилию, статью и срок, подтвердил свои показания, данные им первый раз, притом добавил, что я не только стоял с ним рядом, но и тащил его за полу шубы. На очной ставке присутствовал прокурор, наблюдающий за следствием, когда я начал возражать и требовать справедливости, надо мной смеялись. Ко мне, в камеру голодающего, заходили надзиратели и смеялись, говоря, что «не подох еще». На 12-е сутки я снял голодовку. [...]

Кроме столь наглых, безответственных, не подобающих советском офицеру, тем более полковнику Орлову, никаких свидетельских показаний по отношении моей виновности в деле нет! [...] При ознакомлении с делом я узнал о том, что полковник Орлов в своих показаниях от 17 марта, данных им на предварительном следствии (лист дела № 29), что не может опознать никого из лиц, принимавших активное участие в этих беспорядках. А спустя 2 недели он опознал меня. [...] Кроме того, во время массового беспорядка лично майором Бурдюг в зоне пересыльного пункта из огнестрельного оружия был убит заключенный Финик Я.Я. 1934 г. рожд[ения]. Следственные органы 1-го отдела, стараясь скрыть следы преступления и произвола своего начальника, пытались вменить в обвинение заключенным это убийство, составили фиктивный, подложный акт о смерти заключенного Финик Я.Я. 1934 г. рожд[ения], якобы умершего от побоев, но боясь ответственности и видя, что свидетели, видевшие это зверское убийство, стали протестовать и требовать о вызове судмед-

эксперта. Труп заключенного Финик откопали из могилы, и судмедэксперт поселка Лабытнанга Ямало-Ненецкого округа установил истинную причину смерти заключенного Финик, умершего от огнестрельной раны в область левой лопатки.

Но никто из лиц, виновных в смерти и укрывательстве от уголовной ответственности, не был привлечен. В деле имеются оба акта на смерть заключенного Финик Я.Я. Так где же было искать справедливость? Гражданин Председатель, я прошу и требую как у председателя высшего органа судебной власти личного вмешательства и отмены произвольного незаконного приговора спецлагсуда Обского ИТЛ и привлечения к строгой уголовной ответственности должностных лиц за извращение советской законности и произвол.

К сему заключенный Котлов[105]

Один экземпляр вынужден послать через свободу, т.е. не надеюсь на то, что жалоба попадет к Вам. Мой адрес: пос. Нижняя Тура, п/я 10/7.

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 35—39 об. Подлинник. Рукопись.

№ 86

Из жалобы заключенного В.И.Ясишкис председателю Верховного Суда СССР

1 декабря 1955 г.

[...] В 1952 г. я шел этапным порядком Москва—Лабытнанга на 501 строительство.

15 марта 1952 г. мы прибыли на центральную пересылку 501 стройки в количестве 650 чел., где и были размещены в верхней зоне.

Наш вагон разместили во второй барак, где секция была переполнена, потому что в секции находилось около 200 чел.

16 марта 1952 г. утром нас посетило местное начальство пересылки и 1-го отд[ела].

Зайдя в секцию, офицер, которого фамилию я не знаю, обратился ко всей секции, почему никто не идет за водой и не мочите пол. Контингент, который находился в секции, ответил, что сейчас помоем и занесем воду.

Я в это время сидел на втором ярусе койки и курил. В то время как я курил, ко мне подошел офицер и спросил, почему я курю в секции, в его тоне я явно уловил какое-то презрение. Я попросил извинения и потушил папиросу.

Офицер сказал мне, чтобы я слез с койки и следовал за ним, что я беспрекословно выполнил.

Выйдя на улицу, офицер спросил, почему я нарушаю режим, за такие нарушения я вас отправлю в строгорежимный лагерь. Я ответил, что если заслужил, то отправляйте. После моих сказанных слов офицер вынул блокнот и записал мои полные данные, и мы обратно зашли в секцию. Прошло минут 10—15, все начальство ушло.

Вечером этого же дня, часов в 6—7 вечера, я находился в верхнем бараке, где находилось около 40 чел. Мы услышали одиночные выстрелы и вышли на крыльцо, где внизу около двух бараков мы увидели массу народа. Повторились выстрелы, и мы обратно зашли в секцию. А почему я находился не в своем бараке, потому что барак был переполнен и нас с каждого вагона по 5—10 чел. поместили в верхний барак. Прошло несколько времени после выстрелов, и к нам в секцию зашли надзиратели и спросили, что мы здесь делаем, мы ответили, что мы находимся в своем бараке.

Один надзиратель подал команду: «А ну бегом, в нижние бараки!» Мы стали собирать вещи. Надзорсостав стал торопить нас, чтобы мы быстрее со-

бирались. Кто-то спросил: Почему так быстро? После этих слов надзиратели вытащили из рукавов железные прутья и стали избивать нас. Мы оставили свои вещи и побежали в нижним баракам. Зайдя в секцию, где было очень много народу, пройдя на середину секции, мы увидели трех человек, которые были ранены, их окружали, как вам известно (воры-рецидивисты).

Надзорсоставу дошло, что среди заключенных есть убитые, и приказали отнести трупы в санчасть, т.к. надзорсостав в эти два барака не заходил. Убитых среди заключенных не было, а был один тяжело ранен и два легко, т.к. это установил местный врач, который был затребован этими лицами, о которых я говорил выше. Надзиратели хотели зайти и проверить, но им стали угрожать, что если они зайдут в барак, то им будет плохо.

Утром 17 марта зашел в секцию надзорсостав и приказал собрать вещи и следовать за ним. Тяжело раненого человека положили в одеяло и также все остальные пошли за надзирателями. Когда вышли на линейную площадку к штабу, кругом стояли автоматчики, полковник Орлов и лейтенант Исаков.

Раненого приказали положить на месте. Которого держали четыре человека, как вам известные люди. Они сказали, что мы раненого не отдадим и что он умрет на наших руках.

Прокурор приказал надзорсоставу взять раненого и отнести в санчасть, из этих четырех лиц приказал заключенного Багина и отвести в штаб, т.к. его опознал лейтенант Исаков.

Остальных построили по пять человек, и стали разделять людей. С нашей секции отделили 11 чел., а остальных повели в среднюю зону.

Спустя минут 30—40 зашел к нам в среднюю зону нарядчик и стал вызывать по формулярам. Вызвав около двадцати человек, в том числе и меня. Но в разговоре я прослушал свою фамилию. Этих людей взяли и отвели, куда, мне неизвестно. Спустя 5—10 минут зашел второй нарядчик и спросил заключенных, возможно, кто-нибудь прослушал его фамилию, и стал снова зачитывать. В числе других фамилий была и моя. Я поднялся и последовал за нарядчиком. Когда я зашел в комнату, то там находилось человек 50—60 как вам известных людей. Среди этих лиц находился лейтенант Исаков. Он подошел ко мне, спросил фамилию и говорит: «Вчерашний герой, в бок штырем вчера толкал». Я ответил, что, возможно, обознались. В это время вошел прокурор Ракитин, полковник Орлов и ряд других лиц. Лейтенант Исаков обратился, кто вошел в комнату, и говорит: «Вчерашний герой, мне вчера штырем в бок толкал, а теперь не хочет признаваться». После этих высказанных слов лейтенантом Исаковым прокурор обратил внимание и подошел ко мне. Спросил меня, был ли я раньше сужден или нет. Я ответил, что был. После этого прокурор сказал, чтобы меня отвели в штаб, а сам ушел.

После этих слов меня схватил надзорсостав, раздели, применили физическую силу и одели наручники. Спустя минут 20 мне принесли старое обмундирование, одели меня и сопроводили под биение железных прутьев в штаб.

Когда меня привели в штаб, там было 12 чел., в том числе и заключенный Багин, так же все переодетые и в наручниках. После этого прокурор взял мое личное дело и спросил меня, мои данные и сказал: «Пойдет! Этих хватит тринадцати». Спустя час нас привезли в центральное ШИЗО.

Числа 16—17 апреля мне предъявили обвинение, что я буду привлекаться по ст. 59-2 п. «а» и по ст. 59-3. По ст. 59-2 п. «а» за массовый беспорядок, а по ст. 59-3 — за убитого заключенного Финина.

А заключенный Финин, как я выше пояснил, был тяжело ранен во время массового беспорядка и был взят в санчасть 17 марта по приказанию прокурора Ракитина.

Когда я потребовал судмедэксперта, то следователь сказал — сделаю. И вместе с судмедэкспертом вылетел в пос. Лабытнанги. Труп заключенного

Финина был похоронен, где его откопали и сделали судебную экспертизу, где было обнаружено пуля в позвоночнике и два синих пятна в области головы и виска, как мне говорил это следователь, где и был составлен акт вместе с пулей и предъявлен мне. И так отпала ст. 59-3.

Числа 22 апреля 1952 г. нас вызвали 9 чел. в кабинет следователя на очную ставку, где сидел лейтенант Исаков. [...]

Прошло дней 5, меня вызвал следователь, где с ним присутствовал прокурор. Мне стали предлагать, чтобы я дал на кого-нибудь показания, кто репрессировал полковника Орлова, и если я дам такие показания, то я привлекаться не буду и буду отправлен на хороший л[агерный] пункт. На ихние предложения я ответил, что я там не был и на людей, которых я не знаю, показывать не буду. На этом следствие кончилось.

И числа 17—18 мая 1952 г. я получил обвинительное заключение, где обвинялся за лейтенанта Исакова. И 22 мая 1952 г. были представлены к спецлагсуду г. Салехарда 501 ИТЛ. [...]

Заключенный Селезнев взял слово: «Гражд[ане] судьи. Я хорошо помню, что, когда я подвел лейтенанта Исакова к массе народа, то меня остановил не заключенный Ясишкас*, а заключенный Багин, т.к. последнего я знаю еще до 501 ИТЛ и в личности не могу ошибиться, это я показывал и во время следствия. А заключенного Ясишкаса я не знаю».

На сказанные слова заключенного Селезнева суд не обратил внимания, т.к. заключенный Багин проходил по делу в качестве свидетеля и дал показания на заключенного Беличенко.

А как я выше пояснял, что заключенный Багин был опознан лейтенантом Исаковым и взят прокурором 17 марта 1952 г.

После этого был объявлен приговор, что я приговариваюсь уже не за лейтенанта Исакова, а за полковника Орлова. И совместно 5 человек организовал массовый беспорядок и репрессировал полковника Орлова.[...] Почему суд не взял во внимание показания заключенного Селезнева? А если бы взять во внимание слова заключенного Селезнева, то надо привлекать к ответственности заключенного Багина, а меня и заключенного Беличенко освободить. [...]

Я прошу разобрать мою жалобу со всей правдивостью Советского суда. Прошу в просьбе не отказать.

К сему заключенный Ясишкис[106]

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 45—48. Подлинник. Рукопись.

№ 87

Из постановления Пленума Верховного Суда СССР по приговору лагерного суда Обского ИТЛ от 22 мая 1952 г.

25 ноября 1959 г.

№ 185-59

Под председательством председателя Верховного Суда СССР т. Горкина А.Ф.
С участием зам. Генерального прокурора СССР т. Мишутина А.Н.
при секретаре Гришанине И.Ф.

Протест председателя Верховного Суда СССР по делу Болдырева Ильи Васильевича и др.

[...]**

---

* Так в документе, правильно — Ясишкис.

** Опущены сведения об обвиняемых и краткое изложение обстоятельств дела.

Виновность обвиняемых кроме Котлова и Актерова в совершении указанного преступления по материалам дела доказана и действия их квалифицированы судом правильно.

Вместе с тем вывод о виновности Котлова и Актерова по данному делу нельзя признать правильным.

В отношении обвиняемого Котлова суд сослался на показания свидетеля Орлова, который на вопрос следователя, сможет ли он опознать кого-либо из участников массовых беспорядков, ответил, что он сможет опознать двух заключенных — одного, на котором была шляпа, и другого, который тащил его к дверям секции.

Однако свидетель Орлов, когда ему было предъявлено для опознания 15 заключенных, вопреки своих показаний опознал шесть заключенных как участников беспорядков. При этом Орлов пояснил, что из числа опознанных им лиц Жерносеков и Актеров тащили его к дверям барака, а Котлов разорвал на нем шубу.

В судебном заседании свидетель Орлов свои показания изменил. Он заявил, что опознанный им заключенный Котлов якобы призывал заключенных избить его, а на Актерове была шляпа, и он, так же как и Котлов, подстрекал заключенных.

Котлов на предварительном следствии и в судебном заседании показания Орлова отрицал и показал, что в массовых беспорядках участия не принимал. Причем Котлов утверждал, что его трижды предъявляли для опознания Орлову и последний ни разу его не опознал. Когда же его предъявили Орлову в четвертый раз, Орлов почему-то опознал его за лицо, принимавшее участие в массовых беспорядках.

Свидетель Орлов на очной ставке с Котловым отрицал показания Котлова. В связи с этим обвиняемый Котлов возбудил ходатайство о допросе начальника отдела оперработы и режима майора Бурдюга, который сможет подтвердить обстоятельства, связанные с опознанием его Орловым. Это обоснованное ходатайство Котлова было безмотивно отклонено.

Не имеется убедительных доказательств и в отношении обвиняемого Актерова.

Из материалов дела усматривается, что обвинение Актерова также основано лишь на противоречивых показаниях свидетеля Орлова и никакими другими данными не подтверждается.

При указанных обстоятельствах, а также с учетом того, что массовые беспорядки произошли поздно вечером, и что в этих беспорядках участвовало большое количество заключенных, впоследствии чего возможность ошибки в опознании при таких условиях весьма вероятна, пленум считает, что по делу не добыто достаточных доказательств, подтверждающих обвинение Котлова и Актерова и что дело о них в связи с этим подлежит прекращению производством.

Вместе с этим Пленум считает, что в отношении осужденных Беличенко, Мамедова, Селезнева, Ясишкиса, Болдырева и Максина суд избрал излишне суровое наказание, не соответствующее по своей тяжести содеянному и конкретным обстоятельствам дела.

Соглашаясь с протестом* и руководствуясь п. «а» ст. 9 Положения, Пленум Верховного Суда СССР постановляет:

Приговор лагерного суда ИТЛ «ВЕ» МВД СССР от 22 мая 1952 г. в отношении Котлова Владимира Васильевича и Актерова Владимира Георгиевича,

---

* Имеется в виду протест председателя Верховного Суда СССР от 21 августа 1959 г.

а также определение Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР от 25 июля 1952 г. в отношении первого отменить и данное дело о них обоих производством прекратить за недоказанностью предъявленного им обвинения.

Этот же приговор и определение в отношении Болдырева Ильи Васильевича, Мамедова Кули Бекмамед оглы (он же Агаев Агалар Агабалиевич, он же Агеев Кули Багратович, он же Мамедов Кули Багратович, он же Абдулов Кули Агабалович), Беличенко Николая Григорьевича (он же Редько Леонид Григорьевич), Максина Николая Григорьевича, Ясишкиса Витаутаса сына Ионаса и Селезнева Петра Ивановича: снизить меру наказания: Болдыреву, Мамедову, Ясишкису и Селезневу до 10 лет лишения свободы каждому, а Беличенко и Максину — до 5 лет лишения свободы каждому.

Неотбытое наказание по предыдущим приговорам в отношении Беличенко и Селезнева частично присоединить к наказанию по данному делу и окончательно наказание определить: Беличенко Г.Д. 15 лет заключения в исправительно-трудовой колонии, а Селезневу П.И. — 20 лет заключения в исправительно-трудовой колонии.

В отношении Мамедова К.Б., Ясишкиса В.И., Болдырева И.В. и Максина Н.Г. неотбытое наказание по предыдущим приговорам поглотить наказанием, назначенным им по данному делу.

Начало срока наказания всем осужденным исчислять с 22 мая 1952 г.

Председатель А.Горкин
Секретарь И.Гришанин

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 82—84. Заверенная копия.

№ 88

Письмо начальника Спецотдела Управления Воркутинского ИТЛ Н.Юферева в Верховный Суд СССР, 1-й спецотдел МВД СССР об исполнении постановления Пленума Верховного Суда СССР в отношении П.И.Селезнева и Г.Д.Беличенко

29 декабря 1959 г.
Секретно

В Верховный Суд Союза ССР
г. Москва
На № 07/1347л-52 от 10 декабря 1959 г.

В Первый спецотдел МВД СССР
г. Москва
На № 25/7-24578 от 17 декабря 1959 г.

Сообщаю, что постановления № 185-59 Пленума Верховного Суда СССР от 25 ноября 1959 г. на приговор лагерного суда ИТЛ «ВЕ» МВД СССР от 22 мая 1952 г. в отношении Селезнева Петра Ивановича и Беличенко Григория Дмитриевича, он же Редько Леонид Григорьевич получены.

О дате объявления данного постановления заключенному Селезневу Вам будет сообщено дополнительно лагерным отделением, где Селезнев отбывает наказание.

Одновременно сообщаю, что к заключенному Селезневу был применен Указ от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», но он за вновь совершенное в местах заключения преступление 7 июля 1954 г. осужден Верховным Судом Коми АССР по ст. 59-3 к 25 годам лишения свобода, с поглощением этим приговором неотбытого срока наказания по предыдущим приговорам. Поэтому на-

добности в обсуждении вопроса о применении к Селезневу акта амнистии в настоящее время не имеется.

Заключенный Беличенко, он же Редько, комиссией Президиума Верховного Совета РСФСР в соответствии с Указом от 14 августа 1959 г. из мест лишения свободы 3 декабря 1959 г. досрочно освобожден со снятием судимости, в связи с чем копия постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 ноября 1959 г. приобщена к его архивному личному делу.

Начальник спецотдела Управления Воркутинского ИТЛ МВД
майор Н.Юферев

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 93. Подлинник.

№ 89—92
Массовые беспорядки заключенных ИТЛ Араличевскстроя МВД 22 марта 1952 г.

№ 89
Из приговора лагерного суда Южно-Кузбасского ИТЛ по обвинению Н.И.Гомоненко, Е.М.Печенюка, М.Х.Хасанова, Л.С.Вершинина, М.Е.Кулешова, Г.Г.Гогнидзе-Класовского, А.А.Бондарева в организации массовых беспорядков заключенных

2 июля 1952 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

2 июля 1952 г. лагерный суд исправительно-трудового лагеря «ВД» МВД СССР в составе: председательствующего — Шопина, народных заседателей — Чернова и Ткаченко при секретаре — Булаевой в открытом судебном заседании в пос. Мыски рассмотрел дело по обвинению [...]*

Подсудимые Гомоненко, Печенюк, Вершинин, Кулешов, Хасанов, отбывая меру уголовного наказания в ИТЛ Араличевскстрое МВД СССР[107] за ранее совершенное преступление, систематически нарушали лагерный режим, терроризировали лагерное население и отказывались выполнять распоряжения лагерной администрации.

По распоряжению лагерной администрации подсудимые Гомоненко и Печенюк 22 марта 1952 г. должны были быть этапированы в другое лагерное отделение, как злостных нарушителей лагерного режима, совместно с ними должен быть этапирован и подсудимый Хасанов. Не желая выполнять распоряжений лагерной администрации и переходов в другое лагерное отделение**, подсудимые Гомоненко и Печенюк оказали сопротивление надзирателям, закрылись в жилом помещении и заявили, что всякий, кто попытается войти в их юрту, будет убит. После того как надзорсостав ушел к вахте, Гомонеко, Печенюк и другие заключенные собрали вокруг себя группу заключенных, находившихся в это время в жилой зоне, и направились к вахте, при этом громко выкрикивали недовольство по поводу их перевода в другой лагерь. После требования администрации прекратить шум и разойтись, заключенные разошлись. А Гомоненко и Печенюк, не выполнив требования администрации явиться на вахту для отправки в другой лагерь, под предлогом взятия своих

* Опущены сведения о подсудимых.

** Так в документе.

вещей скрылись в жилых бараках зоны. После этого подсудимый Гомоненко подошел к проволочному заграждению, отделяющему рабочую зону от жилой зоны лагеря, и стал кричать в рабочую зону заключенному Хасанову, чтобы он собрал всех заключенных, рубил проволочное заграждение и шел на помощь ему и другим заключенным, отправляющимся в другое лагерное отделение. Подсудимые Хасанов, Вершинин, Кулешов и другие, находясь в рабочей зоне, прекратили работу и имеющимися у них топорами прорубили проход в проволочном заграждении, после чего группа заключенных из рабочей зоны проникла в жилую зону. Часовые, стоящие на постах, по этой группе применили оружие, в результате чего несколько человек было убито и ранено, а подсудимые Хасанов, Вершинин и Кулешов проникли в жилую зону лагеря и, сломав дверь жилого барака, ворвались в него, разрубили окно и, проникнув через него, пролезли во второй барак, где находились подсудимые: Гомоненко, Печенюк, Гогнидзе-Класовский и другие заключенные, которые по команде Гомоненко, вооружившись спрятанными ранее пиками, побежали к первому бараку, где подсудимый Гогнидзе палкой, а Хасанов топором разбили окно и, проникнув через него в барак, продолжали чинить погром и выкрикивать угрозы в адрес лагерной администрации. В то время как под руководством подсудимых Гомоненко, Печенюк, Гогнидзе-Класовского, Хасанова, Вершинина и Кулешова продолжались массовые беспорядки и погром жилых помещение, подсудимый Бондарев, находившийся в рабочей зоне совместно с другими заключенными, вооруженные топорами и лопатами, призывали заключенных рубить проволочное заграждение и идти на помощь заключенным жилой зоны и лагеря. После предупредительного выстрела часового, бросившихся к запретной зоне проволочного заграждения, заключенные, в том числе и Бондарев, с шумом отошли и через некоторое время разошлись по рабочим местам.

Принятыми мерами лагерной администрации массовые беспорядки были прекращены, при этом из жилой зоны были изъяты 7 топоров, 6 самодельных ножей и пик и 2 железные лопаты. Подсудимые Печенюк, Вершинин, Кулешов, Бондарев отрицают свое активное участие в массовых беспорядках, происходивших 22 марта 1952 г. в жилой зоне лагеря, но они достаточно изобличаются как показаниями подсудимых Хасанова и Гогнидзе-Класовского, показаниями свидетелей Косарева, Иванова, Кашурова, Беркеева, Тимофеева, Богданова, а также всеми материалами, имеющимися в деле. Таким образом, суд считает виновность подсудимых Гомоненко, Печенюк, Хасанова, Вершинина, Кулешова, Бондарева и Гогнидзе-Классовского в совершении преступления предусмотренном ст. 59-2 ч. 1 УК РСФСР полностью доказанной.

Поэтому на основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР —

Приговорил:

Гомоненко Николая Ивановича и Печенюка Емельяна Михайловича на основании ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК РСФСР и постановления ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. подвергнуть лишению свободы сроком на 25 (двадцать пять) лет, из них 5 (пяти) годам тюремного заключения, с последующим поражением в правах по п. «а, б, в» ст. 31 УК РСФСР сроком на 5 (пять) лет. После отбытия срока тюремного заключения заключить в исправительно-трудовые лагеря сроком на 20 лет каждого.

Хасанова Мурата Хайдаровича, Вершинина Леонида Спиридоновича, Кулешова Михаила Евдокимовича, Бондарева Александра Ануфриевича и Гогнидзе-Класовского Георга Георгиевича, он же Куц-Плохих Инза Гарий Евдокимович, он же Юян Яан Эдуардович на основании ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК

РСФСР подвергнуть лишению свободы сроком на 10 лет каждого, с поражением в правах по п.п. «а, б, в» ст. 31 УК РСФСР сроком на 3 года каждого. [...]*

Председательствующий Шопин
Секретарь Булаева

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2315. Л. 2—4. Заверенная копия.

№ 90
Из жалобы заключенного Н.И.Гомоненко в Верховный Суд СССР

20 апреля 1953 г.

[...] Это было так:

22-го марта 1952 г. в 7 часов утра, выйдя на работу и работая до 1 часу дня, мы возвратились на обеденный перерыв в зону, после обеденного перерыва в виду болезни я на работу не вышел и находился в бараке № 1. Примерно в 3 часа дня я из барака № 1 вышел и пошел по направлению санчасти, в это время в санчасти медицинского персонала никого не было. Я ушел в юрту в бригаду инвалидов, они находились все в юрте, где я пробыл примерно до 4-х часов дня**. В этой юрте проживал один заключенный вор и к нему зашел заключенный Печенюк и сказал ему, что сейчас будет «трелевка» (т.е. на воровском жаргоне отправка в штрафной ЛП***). В скором времени к этой юрте подошла администрация лагеря — начальник лаг[еря], оперуполномоченный и начальник ППЧ и ряд надзирателей. Когда они стали заходить в юрту, то заключенные Печенюк, Гогнидзе, он же Блохих****, Кулешов, Бондарев и ряд других заключенных, но я не знаю их фамилий. То эти заключенные при входе административных лиц лагеря в юрту, они взяли ножи и не впустили администрацию лагеря в юрту, а предъявили им, что зачитайте, кого Вы должны взять из юрты, и они выйдут. А я еще раньше того, как эти заключенные решили не впускать администрацию в юрту, то я вышел из юрты и находился неподалеку от юрты и только слышал, как происходило это дело. После того как эти заключенные предъявили администрации лагеря не заходить в юрту, то оперуполномоченный зачитал фамилии заключенных, которые находились в юрте, и объявил собраться названным по фамилиям заключенным собраться**** с вещами для следования на штрафной ЛП. То в этом списке была упомянутая и моя фамилия, но не для следования на штрафной ЛП, а на другой ЛП, не за проступок, а как с целью перевода на работу в качестве нормировщика. Услышав свою фамилию я пошел в свой барак собирать свои личные вещи. Когда собрал свои вещи и вышел из барака, то возле барака стояли надзиратели и начальник надзор службы, то он мне сказал: «Гомоненко, Вы не беспокойтесь, Вы едете на другой ЛП, а не на штрафной ЛП». И отойдя от начальника надзорслужбы, то в стороне были заключенные, которые спросили меня, что там такое? Я ответил им, что какая-то «трелевка». То я потом пошел с разрешения в магазин и купил папирос и кое-каких продуктов, т.е. пробыл я в магазине примерно 20 минут. В магазине были ряд заключенных, в это время в магазин вбежал один за-

---

* Опущены указания о поглощении сроков наказания по ранее вынесенным приговорам.

** В другой жалобе Гомоненко пишет: «...придя в юрту я почувствовал себя слабо, лег на нару и уснул». (ГА РФ. Ф. Р-9474. Д. 2315. Л. 31.)

*** ЛП — лагерный пункт.

**** Так в документе.

ключенный с инвалидов, фам[илию] его не знаю, и всем сказал, что убили одного заключенного. Заключенные, кто был в магазине, вышли и пошли по направлению, где был убит заключенный. К нему мы не дошли, нам крикнули со второго барака — не ходите туда, а идите сюда, ибо там стреляют. Мы, не зная ничего, видим, заключенные перебегают проволочное заграждение, т.е. запретную зону. В это время заключенные человек 70, находящихся во втором бараке, стали через окно перебегать в первый барак, а я располагался в первом бараке, и я пошел тоже в него, т.е. в свой барак.

В это время в первый барак перебегали много заключенных с рабочей зоны, которая находилась вблизи жилой зоны, и эти заключенные были вооруженные топорами и другим рабочим инструментом, и в них вел конвой стрельбу, где и было убито три человека заключенных. А заключенные, которые перебежали с рабочей зоны в жилую и забежали в барак № 1 и не выпустили ни одного заключенного, так как они были вооружены топорами, и не впускали в барак администрацию лагеря и надзирателей. Начальник ЛП, зная меня как бригадира, знал мою фамилию, то он назвал мою фамилию и приказал вывести людей из барака. Я этого не сделал ввиду того, что я не имел на это возможности, так как люди были вооружены, и они мне не подчинились. В скором времени прибыл туда начальник строительства «Араличевстроя» и с ним ряд лиц с 1-го отдела, и ему начальник ЛП назвал мою фамилию и начальник строительства опять также обратился ко мне и приказал вывести людей из барака, иначе будут приняты меры. Я не мог этого сделать и хотел сам уйти с этого барака, но мне один заключенный (вор) Гадницин, угрожая ножом, то есть сказал, если уйдешь, то я тебя зарежу, и я, не имея силы сопротивляться, опять остался в бараке. Впоследствии начальник управления приказал принять меры, то этих заключенных разоружили и вывели из барака, а 22 чел. из них были направлены в штрафной изолятор, в числе которых был отправлен и я, где я уже и узнал подробно, как и почему был этот массовый беспорядок в зоне. Один заключенный (вор) Халифаев, который узнал, что воров будут отправлять на штрафной ЛП, он сказал одному заключенному, чтобы тот пошел и передал заключенным ворам, которые находились в рабочей зоне вблизи жилой зоны, что, мол, здесь «трелевка». Вот поэтому и эти заключенные вооружились и оборвали запретную зону, стали врываться в жилую зону для сопротивления с администрацией ЛП. Вот это подробно как произошел массовый беспорядок внутри жилой зоны.

Считаю, что следственные органы привлекли меня к ответственности за этот массовый беспорядок в зоне неправильно.

1. В начале следствия мною было заявлено, что я не в состоянии дать правильных показаний, так как это стоит мне жизни.

А для того, чтобы я дал правильные показания, нужно меня изолировать от тех, которые это организовали, которые мне угрозили* смертью, если я дам правильные показания, но следственные органы не сделали этих удовлетворений моей претензии, ввиду чего я и отказался давать правильные показания.

2. Как следственными, а также судебными органами не было принято во внимание то, что я никак не мог быть организатором этого массового беспорядка, так как я не был назначен администрацией лагеря в штрафной ЛП, а причиной массового беспорядка и было то, что люди, назначенные в штрафной ЛП, решили сопротивляться только для того, чтобы их не могли отправить в штрафной ЛП.

---

* Так в документе.

3. Не было взято во внимание следственными органами и судебными то, что я на протяжении 5 лет находился в ИТЛ, отбывая срок наказания. Занимал посты в низовой лагерной администрации, работал бригадиром и не только не нарушал режима ИТЛ, а даже боролся с нарушителями. Не взяли во внимание и то, что организаторами этого массового беспорядка были воры-рецидивисты, а я — инвалид Отечественной войны, бывший защитник своей Родины от немецкой нечести. [...]

К сему заключенный Гомоненко[108]

Резолюция: Оснований к пересмотру дела нет. 5/V-53*.

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2315. Л. 21—23 об. Подлинник. Рукопись.

№ 91
Из жалобы заключенного Е.М.Печенюка в Верховный Суд СССР

Не позднее 5 мая 1953 г.**

[...] 1952 отбывал меру наказания на лагерном пункте № 27-3[109]. 1952 г. 22 марта я находился в зоне за отсутствием обуви, и в этот день произошел массовый беспорядок, то есть по-лагерному бунт, но это не был бунт, на этой колонии были люди, которые грабили, убивали работяг, то есть забирали деньги, которые люди зарабатывали, забирали посылки, которые родители присылали, что хотели, то и делали. На это лагерная администрация никакого внимания не обращала, работяги терпели долгое время и, наконец, хотели тех людей выгнать, чтобы лучше жить. У меня лично забирали деньги, посылки, но я в этом не участвовал. И после того, как произошло это в зоне, тех людей сразу всех забрали, те люди, которые это делали, из них часть выпустили, остальных оставили следственных. После того началось следственное дело. Я показывал, что я не участвовал, и вольнонаемные работники показывали на следственном деле и также на суду, что я в этом не участвовал: старший цензор капитан и начальник производственной части лейтенант и надзиратель, который 22 марта находился на дежурстве в зоне, остальных фамилий не помню, потому что заключительное обвинение не получал. Остальные, которые показывали на меня, у них были маленькие сроки, а поэтому они показывали на меня только из-за того, чтобы их не судили, но фактически на следственном деле, а также на суду все свидетели показывали на них. Но суд не принял этого во внимание никаких показаний свидетелей, как вольнонаемных, так и заключенных, и осудил меня, включил меня в эту группу по показанию двух с этой группы. Прошу разобрать мою жалобу, как незаконно осужден по этому делу, поэтому прошу разобрать мое дело и дать правильное решение. Прошу не отказать моей просьбы***.

Резолюция: Оснований для истребования дела не усматриваю. 20/*V-53 г.**

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2315. Л. 27—27 об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись неразборчива.
** Датируется по времени регистрации жалобы в Верховном Суде СССР.
*** Документ не подписан.

№ 92

Из заключения Верховного Суда СССР по жалобам Н.И.Гомоненко и матери Е.М.Печенюка

15 марта 1956 г.

«Утверждаю»
Председатель Верхсуда СССР*

[...]** Дело было истребовано по жалобе осужденного Гомоненко, который просит его дело пересмотреть и снизить ему меру наказания. Мать осужденного Печенюк — Печенюк Прасковья просит пересмотреть дело ее сына.

Проверив дело, нахожу, что для пересмотра дела и снижения осужденным меры наказания оснований не усматривается. К Гомоненко и, по-видимому, к Печенюк применен Указ от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» и наказание им сокращено наполовину, т.е. до 12 лет.

Не находя оснований к опротестованию приговора суда — полагал бы: жалобу осужденного Гомоненко, а также гр-ки Печенюк Пр[асковьи] оставить без удовлетворения.

Консультант***
5 марта 1956 г.

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2315. Л. 39. Подлинник. Рукопись.

№ 93—94

Массовые беспорядки заключенных Кунеевского ИТЛ, возникшие на этнической почве во время работ на строительстве котлована Куйбышевской ГЭС 28 марта 1952 г.

№ 93

Из приговора лагерного суда Кунеевского ИТЛ по обвинению В.Е.Андреева, Н.В.Яныша, И.В.Стешенко, К.Л.Огарышева в организации массовых беспорядков заключенных

8—9 июля 1952 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

8—9 июля 1952 г. лагерный суд исправительно-трудового лагеря «ДЗ» МВД СССР[110] в составе: председательствующего Зеленова, нарзаседателей Ефремова и Исакова при секретаре Клапановой с участием прокурора Гуляева и адвоката Гришаева в открытом судебном заседании в расположении ЛО № 3 рассмотрел дело по обвинению: [...]****

Материалами дела и судебным следствием суд установил, что подсудимые Андреев, Яныш, Стешенко и Огарышев, отбывая меру наказания в Кунеевском ИТЛ МВД СССР, 28 марта 1952 г., будучи на работе котлована Куйбышевской ГЭС, во второй половине дня учинили на котловане массовые беспорядки, которые выражались в нижеследующем:

1. Андреев, Яныш, Стешенко и Огарышев будучи в нетрезвом виде, вооружились топорами, лопатами и другими предметами и начали преследовать заключенных нерусской национальности — татар и других.

---

* Утверждено заместителем председателя Верховного Суда СССР Успенским.

** Опущено изложение обстоятельств дела, по которому были осуждены Гомоненко, Печенюк и др.

*** Подпись неразборчива.

**** Опущены сведения о подсудимых.

2. Андреев вооружился топором, Яныш ножом загнал заключенного Низамова в будку фундаментстроя в присутствии заключенных и вольнонаемных Андреев Низамову нанес три удара топором, Яныш нанес ножом несколько ударов, а благодаря нанесенных ударов Низамов там же в будке скончался.

3. Стешенко совместно с другими заключенными в количестве 20 чел. заключенных Рахматулина и Галиулина загнали в запретную зону, при этом Стешенко наносил им угрозы.

Рахматулин и Галиулин сохранили свою жизнь благодаря тому, что забежали в запретную зону и часовой в это время открыл стрельбу предупреждающих движущих людей к запретной зоне, Огарышев в это время, будучи вооружен черенком лопаты, нанес несколько ударов Мустафакулову.

4. Благодаря этому некоторые участки котлована прекратили работу, а также сотрудники фундаментстроя и сотрудники 1-го участка гидротехнического района были вынуждены прекратить работу.

Таким образом, виновность Андреева, Яныш, Стешенко и Огарышева в преступлении предусмотренном ст. 59-2 ч. 1 «а» УК РСФСР как предварительным, так и судебным следствием доказана.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР

Приговорил:

Андреева Василия Егоровича, Яныш Николая Павловича на основании ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК и Указа ПВС СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» заключить в ИТЛ сроком на двадцать пять (25) лет каждого с поражением в правах на основании ст. 31 п.п. «а», «б», «в» УК сроком на пять (5) лет каждого.

Стешенко Ивана Васильевича и Огарышева Константина Леонидовича на основании ст. 59-2 ч. 2 п. «а» УК заключить в ИТЛ сроком на десять лет каждого с поражением в правах на основании ст. 31 п. «а», «б», «в» УК сроком на три года каждого.

[...]*

Председательствующий Зеленов
Нарзаседатели Ефремов, Исаков

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2325. Л. 2—3. Заверенная копия.

№ 94

Из жалобы заключенного Н.П.Яныш в Верховный Суд СССР

Не позднее 2 ноября 1961 г.**

В Пленум Верховного Суда Союза ССР

[...] В 1952 г. в апреле месяце, придя на работу, я отпросился у бригадира сходить в верхнюю часть котлована. Убийство произошло в нижней части котлована. У меня были деньги, я решил купить водки, выпив привезенную мне водку — я пил один, — направился к своему рабочему месту в нижнюю часть котлована, где работала моя бригада. На дороге я был ранен в голову неизвестными мне лицами. В метрах тридцати работала бригада, люди, которые оказали мне помощь. Не доходя несколько десятков метров до бригады, я был задержан группой солдат. Перебинтованная голова, пятна крови, все это привлекало внимание. На предварительном следствии свидетель Назарьян показыва-

* Опущены указания суда о поглощении неотбытой меры наказания данным приговором, о начале срока наказания, о вещественных доказательствах, о мере пресечения.

** Датируется по времени поступления жалобы в Верховный Суд РСФСР.

ет, что при задержании у меня отобрали нож. Я спрашивал Назарьяна на следствии, есть ли у него акт, подписанный понятыми, на то, что у меня отобрали нож? Акта вообще не было.

Когда начался суд, в свидетели по этому случаю был привлечен один Назарьян. А ведь когда меня задержали, был не один Назарьян. Поблизости, где меня задержали, были лица из вольного персонала, т.е. гражданские. Ни одно из этих лиц в свидетели не попало. Сам Назарьян на суде не присутствовал. На суде были лица, которые на случай с ножом давали показания со слов Назарьяна. [...]

В лагере, где я находился, было много чечен, крымских татар, между русскими и этими национальностями возникали драки, которые нередко кончались последствиями. Застрельщиками драк в большинстве случаев были чечены, татары, уж такая воинственная порода этих людей во всем задавать свой тон, кто жил с этими людьми, тот их знает. Приведу такой пример. В клубе-столовой демонстрировалась кинокартина, за полчаса до начала картины места занимались, клуб не вмещал всех, до начала картины оставалось минут десять, места все заняты, но на одной скамейке, где могут сесть семь, восемь человек, сидят двое. Когда на эту скамейку хотел сесть один товарищ, один из сидящих на скамье сказал — скамейка занята. Севший на скамейку ответил, что место можно занять на двоих, троих, но не всю скамью, притом, мол, скамейка пустая, а мест нет и картина сейчас начнется. И вот из-за этой скамьи возникла драка. Подобных эксцессов можно привести много, которые возникали по вине чечен, татар. Были случаи, когда весь лагерь вставал против чечен, крымских татар. Эти люди считали, что им все можно, оскорбить, задеть чем-либо.

В приговоре говорится, в будке, где произошло убийство, находились заключенные, а также вольнонаемные. Как выходит по приговору, в будке фундаментстроя был не один Морозов, но в свидетели попал он один. [...]

Недавно я получил ответ на свою жалобу, в ответе мне пишут: на основании показаний Морозова и материалов вина моя доказана. Можно подумать, что Морозов святой человек и лгать, значит, не может. Свидетели Галиулин, Файзулин — это сообщники убитого, а не сели они на скамью подсудимых лишь потому, что не смогли они сделать то, что думали.

Я так говорю потому, что я знаю, из-за чего возникла эта свалка; я знаю, обе группы преследовали одну и ту же цель избить, а, в зависимости от обстоятельств, значит убить. За период, сколько я проработал на строительстве фундаментстроя, таких беспорядков было много, а поэтому каждый человек, живший в этом лагере, — на объект выходили люди с двух лагерей — хорошо знали, из-за чего происходила поножовщина и что их порождало.

Такие люди, как Файзулин, Галиулин, Рахматулин, не могли быть свидетелями, в самом деле на объект выходила не одна тысяча людей, весь этот случай происходил на глазах у многих посторонних людей, которые видели всю эту свалку.

Расследуя мое дело, Вы, возможно, скажете, что осужден я правильно, если у Вас будет такое решение, у меня к Вам будет просьба — помилуйте меня!

Одиннадцатый год пошел, как я нахожусь в лагере, я уже теряю представление о воле, жизни на ней, годы уходят, а с ними и молодость, а ведь я хочу жить так, как живут все люди на воле. Мне тридцать лет, а я еще не видел ничего хорошего, а ведь хочется иметь свой кров, семью. Я молодой, могу работать, быть полезным и я им буду!

Прошу Вас дать мне права на вольную трудовую жизнь, Ваше доверие я оправдаю честной и трудовой жизнью.

Яныш[111]

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2325. Л. 37—39. Подлинник. Рукопись.

№ 95

Проект письма заместителя министра внутренних дел СССР В.В.Чернышова заместителю министра государственной безопасности СССР С.А.Гоглидзе о необходимости усиления взаимодействия между оперативно-чекистскими отделами МВД и МГБ в Песчаном лагере в связи с активизацией подпольной деятельности заключенных оуновцев

Не ранее 14 апреля 1952 г.*
Совершенно секретно

В 1951 г. режимно-оперативным отделом Песчаного лагеря МВД[112] в отдел МГБ при этом лагере[113] был передан ряд агентурных и следственных материалов о преступной деятельности группы заключенных оуновцев.

Из лагерных и следственных материалов усматривалось, что указанная преступная группа ставила своей задачей выявление среди заключенных агентуры органов МВД—МГБ и физическое ее уничтожение, а также подчинение лагерного населения своему влиянию.

Однако отдел МГБ не принял активных мер по реализации переданных ему материалов и пресечению вражеской деятельности оуновского подполья в лагере.

Вследствие этого оуновцам в 1951 г. и в 1 квартале 1952 г. удалось расконспирировать среди заключенных 12 осведомителей и убить их. Кроме того, ими было убито 49 заключенных из числа лиц, работавших в низовой лагерно-производственной обслуге.

За это же время оуновцами организован ряд групповых неповиновений лагерной администрации, совершено несколько диверсионных актов путем поджога объектов комбината Карагандашахтостроя.

Так, 22 января с.г. в Экибастузском лагерном отделении оуновцами была организована массовая волынка заключенных, сопровождавшаяся антисоветскими выкриками и требованиями об ослаблении режима для особого контингента[114].

Поступающие в режимно-оперативный отдел сигналы от агентуры свидетельствуют о том, что оуновцы еще больше активизировали свою деятельность по выявлению агентуры режимно-оперативного отдела лагеря и отдела МГБ, с этой целью ведут постоянное наблюдение за работниками оперативных отделов МВД—МГБ.

Имеются также сигналы о попытках к установлению преступной связи с особым контингентом лагеря со стороны вольнонаемных работников хозорга-на (треста «Карагандашахтострой»).

Создавшаяся оперативная обстановка в Песчаном лагере настоятельно требует проведения более энергичных и согласованных действий режимно-оперативного отдела лагеря и отдела МГБ по усилению борьбы с оуновским подпольем.

Однако, как сообщает начальник Песчаного лагеря т. Сергиенко, отдел МГБ продолжает работать обособленно, по существу, стоит в стороне от всех событий, происходящих в лагере. Организуемые оуновцами убийства заключенных, в том числе агентуры оперативных отделов МВД—МГБ, начальник отдела МГБ полковник Артамонов оценивает как обычные уголовные проявления со стороны заключенных, тогда как эти проявления носят ярко выраженный антисоветский характер.

---

* Документ отпечатан 14 апреля 1952 г.

Оперативный состав отдела МГБ не принимает участия в выявлении организаторов массовых беспорядков в лагере и убийств заключенных, в том числе осведомителей МВД—МГБ.

Неоднократные попытки руководства УМВД по Карагандинской области и Управления лагеря договориться с отделом МГБ о проведении совместных оперативных мероприятий и установления делового контакта в работе по выявлению организаторов оуновского подполья в лагере и пресечению его вражеской деятельности ни к чему не привели.

Сообщая об изложенном, прошу Вас воздействовать на начальника отдела МГБ при Песчаном лагере МВД подполковника Артамонова и обязать его изменить свое отношение к делу борьбы с вражескими проявлениями со стороны содержащихся в этом лагере заключенных.

О принятом Вами решении прошу меня уведомить.

Заместитель министра внутренних дел СССР
генерал-полковник Чернышов

Помета: Письмо не направлено, по существу затронутого вопроса руководство ГУЛАГа МВД СССР информировало МГБ СССР, которое дало отделам МГБ при лагерях указание об активизации чекистской работы в лагерях. Второй и третий экз. настоящего письма уничтожены. 5.05.52 г. Медведев.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 34. Л. 74—75. Копия.

№ 96

Из письма министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова министру государственной безопасности СССР С.Д.Игнатьеву об обстоятельствах раскрытия в Береговом лагере антисоветской организации из заключенных

16 апреля 1952 г.
Совершенно секретно

№ 254сс/к

В связи с Вашим письмом в ЦК ВКП(б) товарищу Маленкову Г.М. и Совет Министров СССР товарищу Берия Л.П. о вскрытой Управлением МГБ на Дальнем Севере антисоветской повстанческой организации из заключенных, отбывающих наказание в Особом лагере № 5 МВД[115], считаю необходимым сообщить Вам следующее:

В сентябре 1951 г. отделом режима и оперативной работы лагеря МВД № 5 при реализации поступивших агентурных материалов в пятом отделении была арестована группа в количестве 12 заключенных, готовившаяся к вооруженному побегу из лагеря.

Преступную группу возглавлял заключенный Евтеев, осужденный за измену Родине к 25 годам лишения свободы.

В процессе расследования по этому делу один из участников группы заключенный Гришин показал, что он, кроме того, является участником антисоветской повстанческой организации, состоящей из заключенных осужденных за антисоветскую деятельность в Западной Украине.

Из участников организации Гришин назвал заключенных Письменного, Дембровича и Ковалишина.

Показания Гришина о наличии в лагерном отделении антисоветской повстанческой организации были подтверждены полученными отделом режима и оперработы лагеря агентурными материалами.

Проведенными отделом режима и оперативной работы агентурно-следственными мероприятиями было установлено, что антисоветскую организацию возглавляют заключенные: Письменный (руководитель организации), Янин (ответственный за вооружение), Моргун (ответственный за безопасность), Ковалишин и секретарь организации Кузьменко.

Из материалов усматривалось, что антисоветская организация ставила перед собой задачу — организовать в лагере восстание в случае нападения США на Советский Союз.

В этих целях руководители организации вербовали новых участников, изготовляли самодельные гранаты и холодное оружие, распространяли среди заключенных провокационные слухи о скором нападении США на СССР через Берингов пролив и что все заключенные особого лагеря в начале войны будут советскими властями расстреляны, а поэтому призывали их готовиться к вооруженной «самообороне».

31 октября 1951 г. отделом режима и оперативной работы особого лагеря № 5 МВД активные участники контрреволюционной организации Дембрович, Ковалишин, Герасемчук, Кузьменко и Станкевич были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

При аресте участников организации оперативным аппаратом МВД было изъято 12 самодельных гранат, изготовленных ими из взрывматериалов, похищенных на производстве, ножи, капсюли, бикфордов шнур, винтовочные патроны, списки заключенных западников и фотокарточки офицерского состава лагерного пункта[116].

[...]*

Министр внутренних дел С.Круглов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 27. Л. 31—32. Заверенная копия.

№ 97

Из докладной записки начальника Управления Степного лагеря А.А.Чечева заместителю начальника ГУЛАГ П.И.Окуневу о работе по нейтрализации «бандитско-повстанческого элемента» из числа оуновцев, прибывших из Экибастузского отделения Песчаного лагеря в феврале—апреле 1952 г.

21 апреля 1952 г.
Совершенно секретно

Доношу, что согласно распоряжения МВД СССР в течение февраля—апреля месяцев 1952 г. в Степной лагерь МВД[117] поступило из Песчаного лагеря МВД всего 632 заключенных из числа бандитско-повстанческого элемента, в подавляющем большинстве бывшие украинские националисты[118].

Прибывшие заключенные были размещены в штрафных бараках двух лагерных отделений — 1-е лаготделение (пос. Рудник) — 328 чел. и 3-е лаготделение (г. Джезказган) — 304 чел.

При оперативной обработке прибывшего из Песчаного лагеря контингента было установлено, что бандитствующий элемент из числа авторитетов и украинских националистов от своих преступных намерений не отказался, а наоборот, пытается активизироваться, установить связь с оуновцами и авторитетами бандитского элемента, содержащимися в Степном лагере с целью парализо-

* Опущены сведения по оперативно-следственной работе.

вать действия лагерной администрации и организовать срыв выполнения производственного плана.

Так, вновь завербованный из числа прибывших агент <...> в своем донесении от 20 марта 1952 г. сообщил:

«...В пути следования из Экибастузского лаготделения в Степной лагерь заключенные в разговорах сожалели, что мало сделали в Экибастузе и надеялись на возможность повторения этого же в Степном лагере»[119].

По прибытии в Степной лагерь источник был водворен в камеру № 11, в которой сможет охарактеризовать следующих заключенных: вдохновителем камеры является заключенный КАЛЬЧИНСКИЙ, у которого весь разговор насыщен репликами «смерть стукачам», «смерть бригадирам» и т.п., ведет разговоры о совершенных в Экибастузе убийствах и жалеет, что многих убить не успели. Высказывает мнения, что как только выйдем из камеры в зону, то «поддадим душку», «дело пойдет и мы наведем порядок наш», т.е. бендеровский. 17 марта с.г. во время раздачи пищи заключенный ЗАХАРЧЕНКО потребовал от раздатчика полнее наливать миску супом. Раздатчик ответил, что можно взвесить, разливает по норме. На это ЗАХАРЧЕНКО ответил, что взвешивать мы не будем, а будем вешать таких, как ты, указывая на раздатчика.

Активно ведет себя заключенный КРАЧКОВСКИЙ, который после того, как раздали бумагу для заявления, запретил кому-либо писать заявления. И действительно, все заключенные камеры отказались писать заявления. Преследует тех, кто просится на работу, угрожая, что таким потом не поздоровится. Утром 17 марта с.г. источник попросил ложку у заключенного КУЛЬЧИНСКОГО для завтрака. На этой ложке рукою КУЛЬЧИНСКОГО была сделана надпись «смерть стукачам».

С целью проверки данных источника <...> была проверена вся посуда штрафбарака, где обнаружено на 11 мисках и 6 ложках надпись «смерть стукачам», которая из пользования была изъята. Все активно проявляющие себя заключенные переведены от общей массы заключенных в отдельные камеры.

Источник <...> 19 марта с.г. в своем донесении сообщил:

«...Вчера в лазарет вследствие острого аппендицита был помещен заключенный ДОБРОВОЛЬСКИЙ, прибывший из Песчаного лагеря, который в беседе с источником восхвалял свои и других заключенных действия в Экибастузе и интересовался, что есть ли здесь, в Степном лагере, такие, которых надо убрать, то они это сделают быстро».

Заключенный ДОБРОВОЛЬСКИЙ после операции был немедленно водворен в штрафбарак.

Аналогичные донесения поступили и от других источников.

Все авторитеты бандитствующего элемента и украинских националистов от общей массы изолированы в отдельные камеры и находятся под агентурным наблюдением. Одновременно через агентурно-осведомительную сеть устанавливаются непосредственные участники совершенных преступлений в Песчаном лагере.

Из числа поступивших в 3-е лаготделение — 250 заключенных в настоящее время выводятся на отдельный от остальных заключенных объект работы под усиленной охраной и используются на строительных работах.

Для остального контингента, особенно из числа активного бандитско-повстанческого элемента, готовятся объекты по добыче камня, на которые они в скором времени будут выводиться.

Однако необходимо отметить, что процесс изучения прибывшего контингента несколько был затруднен и затянулся ввиду того, что режимно-опера-

тивный отдел Песчаного лагеря до сего времени не выслал необходимых документов, характеризующих прибывший контингент[120,*].

[...]**

Начальник Управления Степного лагеря МВД СССР
полковник Чечев

Резолюция: Тов. Капнулину. По некоторым вопросам (усиление агентурной работы, режима содержания и разложенческие мероприятия) необходимо дать дополнительные указания. Подготовьте проект письма за подписью Долгих. Никулочкин. 7/V-52.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 36. Л. 10—12. Подлинник.

№ 98

Из докладной записки комиссии МВД СССР о результатах работы по устранению недостатков в режиме содержания, изоляции и охране заключенных в Воркуто-Печорском ИТЛ

17 мая 1952 г.
Совершенно секретно

№ 9/9/265

Во исполнение пункта 5 решения Коллегии МВД СССР от 29 февраля 1952 г. и утвержденного Вами плана мероприятий по устранению недостатков в режиме содержания, изоляции и охране заключенных в Воркуто-Печорском ИТЛ, нами проделана следующая работа:

Для оказания практической помощи был мобилизован офицерский состав лагерного отдела МВД Коми АССР, Минерального лагеря МВД и 15-го отдела военизированной охраны МВД в количестве 86 чел.

С этим офицерским составом в период с 30 марта по 14 апреля была произведена детальная проверка всех без исключения лагерных подразделений по всем линиям работы.

При проверке главное внимание уделялось устранению имеющихся недостатков на месте, в присутствии членов комиссии. По выявленным недостаткам, на устранение которых требовался наиболее длительный период времени, составлены конкретные планы мероприятий с указанием сроков исполнения и лиц, ответственных за исполнение.

Для контроля за своевременностью выполнения плана мероприятий, начальником ИТЛ создана оперативная группа из руководящих работников лагеря.

О выполнении предложений комиссии в целом по лагерю начальником Управления Воркуто-Печорского ИТЛ будет доложено в МВД СССР к 1 июня с.г.

По режиму содержания изоляции заключенных

Режим содержания заключенных во всех лагерных подразделениях на день проверки находился в неудовлетворительном состоянии, вследствие чего в 1952 г. было убито на почве бандитских побуждений 12 чел. и ранено 2 чел.

Кроме того, в результате грубого нарушения инструкции, объявленной приказом МВД СССР № 001516-1948 г.[121], в строгорежимных подразделениях были допущены массовые беспорядки заключенных с тяжелыми последствиями.

---

* На полях резолюция: «Подготовить указание о высылке таких материалов. Никулочкин. 7/V-52».

** Опущена информация о материалах, характеризующих прибывший этап.

В лагерном отделении строгого режима № 15 со 2 по 11 февраля был допущен случай неповиновения лагерной администрации с массовым отказом от приема пищи до 500 чел. заключенных. Для наведения порядка начальником лагерного отделения капитаном МИРОНЕНКО было применено оружие, вследствие чего 4 чел. было ранено (материалы расследования и проект заключения по этому происшествия посланы на Ваше утверждение).

Аналогичный случай неповиновения лагерной администрации со стороны заключенных был допущен в апреле месяце в лагерном пункте строгого режима № 26-а.

В этом подразделении одна из враждующих групп заключенных размещена в бараке № 10, называя себя «законниками» с целью укрепления своего авторитета перед остальной массой заключенных, путем их запугивания, вооружилась досками от нар, камнями, ножами и сделала нападение на вторую группу, размещенную в бараке № 6 (на «беспредельщиков»).

С целью ликвидации беспорядка, по указанию начальника надзорслужбы, надзирательским составом было применено оружие, в результате чего 3 чел. убито и пять человек ранено.

Произведенным нами расследованием установлено, что оружие было применено правильно. Зачинщики беспорядка привлекаются к уголовной ответственности. Об этом происшествии Вам докладывалось шифрограммой, материалы расследования высланы почтой.

Основным недостатком в режиме содержания заключенных является отсутствие фронта работы для контингентов, находящихся в подразделениях строгого режима — это порождает враждующие группировки между бандитствующим элементом, на основе которых возникают беспорядки и неповиновения.

Необходимо отметить, что в Воркуте создать фронт работы уголовно-бандитствующему элементу, подпадающему к содержанию на строгом режиме — свыше 1500 чел., — не представляется возможным, так как основные работы там производятся в шахтах, оборудованных сложными механизмами и опасных в диверсионном отношении.

Учитывая эти особенности, считаем необходимым для Воркутинского ИТЛ установить общий лимит наполнения строгорежимного лагерного отделения на 1500 чел. и запретить завоз такой категории заключенных из других лагерей свыше установленного лимита.

[...]*

Председатель комиссии МВД
генерал-лейтенант — Бочков

Члены комиссии
полковник — Никулочкин
подполковник — Раскуражев
капитан — Максимов
капитан — Трифонов
ст. лейтенант — Бабинский

Резолюция: Ознакомить членов Коллегии МВД. Круглов. 4.VI.52 г.**

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3820. Л. 194—195. Подлинник.

---

* Опущены мероприятия по укреплению кадров лагерных подразделений строгого режима; разделы: «По охране заключенных», «По организации политработы».

** 5 июня 1952 г. с докладной запиской были ознакомлены: Чернышов В.В., Масленников И.И., Мамулов С.С., Обручников Б.П., Богданов Н.К., Долгих И.И., Шередега И.С. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3820. Л. 193).

№ 99

Указание заместителя министра внутренних дел СССР В.В.Чернышова начальнику Управления Камышового лагеря Г.А.Марину по его докладной записке о повстанческих намерениях заключенных оуновцев

23 мая 1952 г.
Совершенно секретно

№ 775

Начальнику Управления Камышового лагеря МВД
полковнику т. Марину
Копия: начальникам особых лагерей МВД, министрам внутренних дел, начальникам УМВД по краям и областям (по списку)

Ваша докладная записка от 28 апреля 1952 г. о повстанческих намерениях заключенных оуновцев, содержащихся в Камышовом лагере[122], МВД СССР рассмотрена[123].

Материалы докладной записки свидетельствуют о том, что Вы и начальник Отдела режима и оперативной работы лагеря капитан СМИРНОВ занимаетесь решением не входящих в Ваши функции задач, в то же время работой по режиму содержания заключенных руководите совершенно недостаточно.

Из Вашего донесения усматривается:

Во-первых, что агентурно-оперативными мероприятиями и проведенными негласными допросами отдельных заключенных установлена с наступлением весенне-летнего периода активизация в лагере подпольной деятельности заключенных, осужденных за контрреволюционную националистическую деятельность (членов банд ОУН, УПА, бендеровцы и др.).

Оуновцы активно готовятся к осуществлению повстанческих намерений, организации в лагере массовых беспорядков, нападению на охрану, разоружению ее и освобождению из лагеря.

Во-вторых, что для достижения своих преступных замыслов организаторы оуновского подполья в лагере, которых в настоящее время Вами выявлено 36 чел., создали штаб, в который входят так называемые «служба безпеки», «служба техники», боевые группы и группы исполнителей террористических актов, политвоспитания и материального обеспечения.

«Служба безпеки» и группа политвоспитания ведут активную работу в лагере.

Лица, входящие в «службу безпеки», связаны со старшими бараков и дневальными, занимаются наблюдением за заключенными и выявлением среди них секретных сотрудников органов МВД—МГБ с целью их убийства. Заключенных, посещающих лагерную администрацию или вызываемых для допросов и опознаний, оуновцы запугивают, терроризируют и подвергают пыткам.

Лица, входящие в группу политвоспитания, распространяют среди заключенных провокационные слухи, восхваляют агрессивный англо-американский блок и культивируют контрреволюционные националистические взгляды и злобную непримиримость к существующему в СССР строю.

В третьих, что оуновцы налаживают нелегальную связь со ссыльными западно-украинцами, проживающими в ряде городов Кемеровской области, для чего склонили ряд работников хозоргана.

Отдел режима и оперативной работы лагеря вместо того, чтобы добытые материалы об активизации подпольной деятельности заключенных оуновцев немедленно передавать Отделу МГБ при лагере, основной задачей которого является дальнейшее агентурное освещение спецконтингента и пресечение его преступных намерений, держит эти материалы у себя и занимается разработкой подполья и его связей вне лагеря, что является функцией только МГБ.

В то же время своей непосредственной и основной работой по режиму содержания, предотвращению побегов, бандитских проявлений, борьбе с растратами и хищениями социалистической собственности и пресечению диверсионных намерений отдел режима и оперативной работы лагеря занимается недостаточно.

МВД СССР еще раз разъясняет, что в соответствии с приказом МВД СССР, МГБ СССР и Генерального прокурора СССР № 00279/00108/72сс-1948 г.[124], изданным на основании постановления Совета Министров СССР за № 416-159ос от 21 февраля 1948 г., в Камышовом лагере МВД для чекистского обслуживания спецконтингента создан Отдел МГБ, основной задачей которого является дальнейшая агентурная разработка заключенных, содержащихся в лагере, и пресечение их преступных намерений.

Задача Управления Особого лагеря МВД заключается в наведении должного порядка в размещении, бытовом обслуживании и трудовом использовании заключенных, обеспечении надлежащего режима содержания и охраны их, недопущении побегов, бандитских проявлений, массовых неповиновений и других преступлений.

В этих целях МВД СССР предлагает:

1. Все материалы по активизации контрреволюционной деятельности заключенных оуновцев, содержащихся в лагере, немедленно передать Отделу МГБ при лагере.

Впредь все сигналы, которые поступят в отдел режима и оперативной работы по аналогичным вопросам, также немедленно передавать Отделу МГБ.

Категорически запретить отделу режима и оперативной работы лагеря ведение переписки с территориальными органами МГБ по вопросам установления лиц вне лагеря, связанных с оуновцами, так как это выходит за пределы функций отдела.

2. Потребовать от личного состава отдела режима и оперативной работы глубже заниматься решением своих непосредственных задач по наведению образцового порядка в режиме содержания заключенных.

Немедленно изолировать всех организаторов оуновских бандгрупп и впредь не допускать «глубоких» разработок по сведениям, поступающим от агентурно-осведомительной сети, а немедленно принимать по ним соответствующие меры.

Усилить надзор в жилых и производственных зонах, ежедневно тщательно проверять производственные зоны объектов перед тем, как заводить в них заключенных, обеспечить высокое качество обысков и систематическое проведение их, добиться пресечения попыток установления заключенными внелагерных связей.

3. Усилить посты охраняемых объектов, тщательнее инструктировать служебный наряд охраны и надзирательской службы. Обеспечить повышение бдительности личного состава лагеря и охраны и его ответственности за выполнение служебного долга на своих участках работы.

С настоящим указанием ознакомить весь офицерский состав отдела режима и оперативной работы лагеря и охраны[125].

О проведенных мероприятиях донесите МВД СССР в месячный срок.

Заместитель министра внутренних дел СССР
генерал-полковник Чернышов

Помета: Утратил силу прик[азом] 0234-1955.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 311. Л. 172—175. Заверенная копия.

№ 100

Из докладной записки заместителя начальника ГУЛАГ А.З.Кобулова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову об агентурно-оперативной работе режимно-оперативных отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД за 1 квартал 1952 г.

Не позднее 14 июня 1952 г.*
Совершенно секретно

Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу Круглову С.Н.

В 1 квартале 1952 г. агентурно-оперативная работа в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР проводилась в соответствии с планом основных организационно-практических мероприятий ГУЛАГа МВД СССР на 1 полугодие 1952 г., объявленного приказом МВД СССР № 0043-52 г.[126], и направлялась на усиление борьбы с побегами, бандитскими и антисоветскими проявлениями заключенных, а также с хищениями социалистической собственности.

В результате проведенных режимно-оперативными отделами (отделениями) агентурно-оперативных мероприятий побеги из лагерей и колоний в 1 квартале 1952 г. по сравнению с 1 кварталом 1951 г. значительно сократились, уменьшилось и количество бандпроявлений.

В 1 квартале 1952 г. 72 лагеря и 67 УИТЛК—ОИТК совершенно не допустили побегов преступников, или, допустив их, хорошо организованной розыскной службой своевременно ликвидировали.

В 75 лагерях и колониях не допущено ни одного бандитского проявления и в 25 ИТЛ, УИТЛК, ОИТК хищения и растраты социалистической собственности полностью прекращены.

Борьба с лагерным бандитизмом

Содержащийся в лагерях и колониях МВД уголовно-бандитствующий элемент, осужденный к длительным срокам наказания за совершенные тяжкие преступления и имея намерение вести в лагере паразитический образ жизни за счет честно работающих заключенных, в 1 квартале с.г. значительно активизировал свою преступную деятельность.

Это обстоятельство заставило режимно-оперативные отделы (отделения) ИТЛ, УИТЛК, ОИТК МВД—УМВД серьезно заняться вопросами организации борьбы с преступными намерениями уголовно-бандитствующего элемента, мобилизовать все силы режимно-оперативных аппаратов на перестройку агентурно-оперативной работы в направлении улучшения ее качества и профилактических мероприятий по недопущению бандитских проявлений и убийств заключенных.

В результате проведенных мероприятий в 1 квартале с.г. было предотвращено 2363 случая готовящихся бандпроявлений и убийств, в том числе 358 групповых с числом участников 1379 человек. По сравнению с 4 кварталом 1951 г. количество предотвращенных бандпроявлений и убийств увеличилось в 2,8 раза.

---

* Датируется по помете.

Правильная организация негласной работы по выявлению готовившихся преступлений дала возможность не допустить бандитских проявлений и убийств заключенных в 75 или в 40% всех ИТЛ, УИТЛК, ОИТК.

Характерно отметить, что в тех лагерях и колониях МВД, где не было допущено ни одного бандитского проявления и убийства заключенных, там через агентуру было своевременно выявлено и предотвращено большое количество случаев к подготовке этих преступлений.

Так, в Вятлаге МВД бандпроявлений и убийств заключенных в 1 квартале с.г. допущено не было, одновременно через агентуру было выявлено и предотвращено 42 случая готовящихся бандитских проявлений. Такое же положение в Унжлаге, где предотвращено 49 случаев готовящихся бандпроявлений, ИТЛ строительства 503 МВД — 65 случаев, ИТЛ строительства 462 — 56 случаев, ИТЛ строительства 514 — 25 случаев, Сиблаге — 12 случаев, УИТЛК МВД Узбекской ССР — 45 случаев, Татарской АССР — 21 случай, УМВД Куйбышевской обл. — 25 случаев, Омской области — 20 случаев и т.д.

Однако, несмотря на все проведенные мероприятия, число бандпроявлений, особенно по отдельным лагерям, в 1 квартале 1952 г. имели место в значительном количестве.

Всего убийств и ранений, совершенных как на почве бандитских проявлений, так и другим мотивам (вражда, месть, ревность, драки и т.п.) допущено *389** случаев с количеством убитых и раненых *561* чел. По сравнению с 1 кварталом 1951 г. число убитых и раненых сократилось на 46,6%, а по сравнению с 4 кварталом 1951 г. — осталось на том же уровне.

Как усматривается из отчетных данных режимно-оперативных отделов (отделений), убийства и бандпроявления в 1 квартале 1952 г. происходили в большинстве случаев в строго режимных отделениях и лагпунктах ИТЛ-УИТЛК. Это объясняется тем обстоятельством, что, сосредоточивая уголовно-бандитствующий элемент в этих подразделениях, администрация лагерей, вопреки инструкции, объявленной приказом МВД СССР № 001516-51 г.[127], не трудоустраивала этих заключенных. Незанятые на работе, сосредоточенные в одном месте бандиты-рецидивисты организовываются во враждующие между собой группы, устраивают драки, картежные игры, что в конечном счете приводит к убийствам и бандпроявлениям.

Борьба с враждующими группами, пытающимися занять в лагподразделении главенствующую роль и жить за счет ограбления честно работающих заключенных, в большинстве лагерей и колоний МВД не организована. В лучшем случае, одна из групп изымается из данного лагерного подразделения, а вторая остается и начинает творить свои преступные дела. В целях маскировки участники таких групп выходят на работу, однако, будучи на производстве, не работают и под угрозой убийства заставляют бригадиров начислять им высокие проценты выработки.

Таким образом, в подразделении создается видимое благополучие, а убийства отдельных заключенных бандитами за невыполнение их требований вследствие некачественного, поверхностного проведения расследования расцениваются как результат вражды между отдельными заключенными.

Такие законспирированные группы бандитов могут быть вскрыты лишь только путем организации квалифицированной агентурной работы и анализа причин всех происшествий и нарушений лагерного режима, что большинством оперативного состава не делается, в результате эти группы долгое время остаются неразоблаченными.

---

* Цифры, выделенные курсивом, в машинописный текст вписаны от руки.

Особенно неблагополучными в этом отношении оказались Воркутинский, Норильский, Ухтоижемский исправительно-трудовые лагери, ИТЛ стр[оительст]ва № 508, 565, Дальстрой, Усольлаг, Южкузбасслаг, Севкузбасслаг, Устьвымлаг, Песчаный, Минеральный ИТЛ.

Произведенными проверками в 1951 г. и 1 квартале 1952 г. комиссиями МВД СССР и лагерных отделов МВД—УМВД установлено, что основным недостатком в работе режимно-оперативных отделов (отделений) ИТЛ, УИТЛК, ОИТК в области борьбы с лагерным бандитизмом является все еще недостаточное количество целевой агентуры, способной выявлять организаторов и главарей бандитствующих групп, обеспечить активную разработку уголовно-бандитствующего элемента и проводить среди них разложенческую работу, а также плохая организация режима содержания и изоляции заключенных, в результате чего уголовно-бандитствующий элемент имеет возможность изготовления, хранения и проноса в жилые зоны запрещенных предметов, которые используются в преступных целях.

Вместе с тем режимно-оперативные отделы (отделения) ИТЛ, УИТЛК—ОИТК до сих пор не уделяли достаточного внимания и не проводили необходимой борьбы с первопричинами, вызывающими бандитские проявления, не пресекали в корне такие явления в лагере, как картежная игра, пьянство среди заключенных, кражи денег, хлебных пайков, и другими нарушениями, рассматриваемыми оперативными работниками «мелкими», не заслуживающими внимания, приводившими в конечном результате к убийствам и ранениям заключенных.

Еще одним из обстоятельств, влияющим на рост бандпроявлений в лагерях и колониях МВД, является неудовлетворительная работа оперативно-режимных отделов по расследованию дел о бандпроявлениях, в связи с чем к судебной ответственности зачастую привлекаются вместо действительных виновников — подставные лица, берущие на себя совершенное преступление под угрозой убийства, или второстепенные участники из уголовно-бандитствующего элемента, заволокичивание этих дел как в процессе следствия, так и в суде и незначительный процент осуждения проходящих по этим делам заключенных к тюремному заключению.

Полученные с мест сообщения о реагировании заключенных на приказ МВД СССР № 0505-52 г.[128], зачитывавшийся на разводах во всех лагерях и колониях МВД, подтверждают, что основная масса честно работающих заключенных одобряет применение жестких репрессий к бандитствующему элементу.

[...]*

Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант А.Кобулов

Помета: Я.Никулочкин. 14/VI-52 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 24. Л. 12—16. Заверенная копия.

* Опущены разделы: «Борьба с побегами», «Борьба с хищениями социалистической собственности», «Следственная работа», «О результатах проверки выполнения п.п. 4, 10, 11 плана организационно-практических мероприятий ГУЛАГа МВД СССР за 1 полугодие 1952 г.».

№ 101

Из докладной записки начальника Управления Дубравного лагеря И.Ф.Черемисина и начальника Отдела режима и оперработы М.А.Демидова заместителю начальника ГУЛАГ П.И.Окуневу и министру внутренних дел Мордовской АССР П.А.Тенякшеву об агентурно-оперативной работе за 2 квартал 1952 г.

9 июля 1952 г.
Совершенно секретно

№ 1897
пос. Явас, Морд[овской] АССР

Заместителю начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-майору т. Окуневу
г. Москва

Министру внутренних дел Мордовской АССР
полковнику т. Тенякшеву
г. Саранск

[...]*

III. Борьба с бандитскими проявлениями среди заключенных

Во втором квартале 1952 г. выявлено и взято на учет с заведением учетно-наблюдательных дел 3 заключенных бандитствующего элемента.

Убыло за это же время для дальнейшего содержания в другие лагеря 2 чел.

Заключенные, взятые на учет как бандитствующий элемент, с целью недопущения бандитских проявлений, находятся под постоянным агентурным наблюдением, для разработки этой категории заключенных составлены по всем учетно-наблюдательным делам планы агентурных мероприятий.

Большая часть бандитствующего элемента сосредоточена на 5-м лаготделении, которые используются на тяжелых физических работах в карьере кирпичного завода.

Уголовно-бандитствующий элемент перебрасывается на другие лагерные отделения только по оперативным соображениям Отдела режима и оперработы и Отдела МГБ при Дубравлаге.

На 2-м лаготделении среди туберкулезно-больных заключенных сформировались две враждебных друг к другу группы.

Первую группу, куда входит уголовно-бандитствующий элемент, преимущественно украинской национальности, возглавляет заключенный ПЕЧЕНКА Адам Иванович, 1927 г. рождения, которая активизирует свою враждебную деятельность с намерением убийства «недоброжелательных» заключенных из Прибалтийских республик.

Заключенные эстонской и латышской национальности, зная о намерениях уголовно-бандитствующего элемента, организовали свою группу для обороны от нападения указанной группы из числа украинских националистов.

В целях недопущения бандитского проявления среди заключенных больных туберкулезников, изоляции уголовно-бандитствующего элемента от остального контингента заключенных, содержащихся на 2-м лаготделении, и прекращения их преступных связей с заключенными других лагерных отделе-

* Опущены разделы: «Борьба с побегами», «Оперативно чекистское обслуживание 79 отдельного отряда военизированной охраны ГУЛАГа МВД СССР».

ний, руководствуясь распоряжением МВД СССР за № 1055 от 27 сентября 1951 г.[129], бандитствующий элемент изолирован в палату-изолятор, соответствующим образом оборудованный и отвечающий санитарно-гигиеническим требованиям учреждений.

В отчетном квартале в результате проведенных агентурно-оперативных и профилактических мероприятий среди заключенных особого и общего контингента не было допущено бандитских проявлений, эксцессов и массовых неповиновений.

Однако имело место два случая совершения убийства среди заключенных особого контингента. [...]*

IV. Разработка антисоветского элемента

В течение отчетного квартала каких-либо серьезных агентурных и других материалов о повстанческих намерениях заключенных, связей с волей не поступало.

Наиболее враждебная часть заключенных распространяет в лагере различные проамериканские, пораженческого характера настроения, высказывая надежды на свое освобождение из лагеря силами американских войск, в случае возникновения войны между американо-английским блоком и Советским Союзом.

С[екретный] о[сведомитель] <...> сообщила, что заключенная 1-го лаготделения — МАСНА Стефа — националистка, украинка, осужденная по ст. 54-1 «а» УК УССР в разговоре с заключенной ГРОЗБЕРГ высказала пожелание: «...Скорее бы американцы расширили войну в Корее, приблизились к советским границам и поставили бы Советский Союз в положение Кореи...»

Заключенная того же лаготделения ВАЙМАН Галина Осиповна, осужденная за измену Родине, распространяет среди заключенных слух, что «...скоро будет война, Америка окружила Советский Союз и покончит с ним мгновенно, а мы — заключенные — будем счастливы тем, что нас американцы освободят из лагерей и создадут нам хорошие условия, но те заключенные, которые работают «стукачами», будут повешены...»

Такие же настроения имеют место и на мужских лагподразделениях. Высказывается мысль, что войну начнет Германия. С[екретный] о[сведомитель] <...> сообщил, что заключенный 18-го лаготделения ИЛЛЕНЗЕЕР Эман. Иосиф., 1899 г. рождения, осужденный по ст. 54-1 п. «а» УК УССР к 25 годам ИТЛ, конец срока 26 января 1970 г., ведет среди заключенных пропаганду, что «...скоро начнется война опять с Германией, при поддержке Америки и Англии. Теперь война будет только в воздухе и будет длиться не более 4-х дней. Россия потерпит поражение. Нужно учитывать, что в России находятся 2 млн немцев, которые выступят против России...»

Заключенный 14-го лаготделения ЗЕЛЕНКОВ Петр Константинович, осужденный также за измену Родине, в беседе с заключенными высказал мысль, что «...сейчас после заключения договора немцы скажут, сколько должны существовать большевики. Мы надеемся, что этот срок существования они определят крайней датой. Я не пророк, но могу уверить Вас в том, что этот год последний нашим терзаниям. Или с гордостью увидим полную свободу, какой мы желаем, или спрячут нас под Мордовской землей...»

Опасения быть расстрелянным в случае возникновения войн высказывают заключенные и на других лаготделениях. Так, по сообщению с[екретного] о[сведомителя] <...>, заключенный 18-го лаготделения ЗАСУЛЕВИЧ Сергей Викторович, 1914 г. рождения, осужденный по ст. 63-1 УК БССР к 25 годам

* Опущено изложение этих случаев.

ИТЛ, конец срока 8 февраля 1974 г. (баптист), в беседе с источником заявил: «...Недолго осталось нам жить, скоро будет война и всех нас большевики уничтожат, и тот, кто не будет воевать с нашими освободителями, тот будет освобожден и уцелеет. Нашими освободителями будут американцы и англичане...»

По сообщению агентуры, на ряде лаготделений среди заключенных имеют место агрессивные настроения, направленные против русских, чекистов и секретного осведомления.

На 1-м женском лагерном отделении в отчетном квартале были обнаружены в разных местах три листовки контрреволюционного националистического характера с призывами украинцев к выступлению против русских за самостийную Украину с восхвалением бандеровщины.

С[екретный] о[сведомитель] <...> сообщил, что заключенный 14-го лаготделения ВАЙДА Никита Васильевич, осужденный за измену Родине, склонный к побегу, в беседе среди заключенных заявил: «...Завтра подписывается договор с Западной Германией[130]. Это важнейшее событие в истории политической жизни за последние 7 лет. В любой момент жизни не нужно теряться. Я с юных лет привык смотреть, как животные погибают от ножа моего отца, и мне сейчас нисколько не противно смотреть на порезанного человека и не страшно самому встретить смерть, но с условием, чтобы своей рукой задавить хоть десяток чекистов...»

С[екретный] о[сведомитель] <...> 12 мая с.г. сообщил, что среди заключенных 7-го лаготделения имеются заключенные, проводящие подготовительную работу по организации террористической группы. Заключенный ТОКАРЕВ Николай Дмитриевич, 1892 г. рождения, осужденный к 10 годам ИТЛ за предательство, в беседе с источником высказался, что «...несмотря на мои уже преклонные лета и на мое предстоящее освобождение... я хотел бы Вам, К.И., передать решение, принятое отдельными заключенными о необходимости организации и подготовки в лагерях специальной группы, в задачу которой должно входить систематическое сообщение за пределы лагеря о положении заключенных. В этих целях составляется нужный текст письма и используются для доставки его в руки воли наши лагерные птицы (скворцы, воробьи...), авось какое-нибудь письмо попадет в руки общественного мнения. Нужно помочь гражданам других стран распознать нашего «волка» и не дать им возможности быть обманутыми...

Нужна такая группа, которая в состоянии была бы при необходимости организовать и террор, а также учесть и концентрировать силы. Вот хотя бы для усмирения «стукачей» нужны люди, которые бы ночью убивали их при необходимости... Я склонен просить Вас быть одним из членов этой группы. ... Нужен руководитель, это могли бы сделать западники...»

С[екретный] о[сведомитель] <...> в донесении от 20 мая с.г. сообщил, что заключенный 2-го лаготделения — ОНУФРИШИН Петр Ильич, 1923 года рождения, осужденный по ст. 54-1 п. «а» УК УССР к 10 годам ИТЛ, рассказал ему в дружеской беседе о наличии в Дубравлаге МВД, не исключая и женские лаготделения, организации называемой «Союз стрельцов» (СС), члены которой ведут подготовку и совершают убийства заключенных, связанных по секретной работе с оперативными работниками. В частности, ОНУФРИШИН указал на действительно имевшее место убийство в 1951 г. заключенного СТРАСТИНЬШ, работавшего поваром кухни туберкулезного барака, и готовившееся покушение на оперуполномоченного лейтенанта ЯРОВОГО.

Сообщение с[екретного] о[сведомителя] <...> подтвердилось сообщением с[екретного] о[сведомителя] <...> от 3 июня с.г., в котором он донес, что 2 июня 1952 г., когда заключенный БОРИСЮК устроил дебош и хотел ударить кирпичом начальника надзорслужбы и надзирателя (но не ударил потому, что

помешали, и он ударил заключенного ЛИБЕНТОВА), заключенные ТИМОШИН, ГУК и ПРОКОПЕНКО заявили, что «очень жалко, что этот жид помешал стукнуть этих краснопогонников. За это надо было бы его (ЛИБЕНТОВА) стукнуть, но не по спине, а по голове, чтобы он больше не поднялся. Но это мы сделаем и заодно с ним отправим на тот свет и его хозяев, т.е. надзирателей. Нам все равно жизни не дают, ну и мы их лишим жизни...»

Несколько позже — 14 июня с.г. с[екретный] о[сведомитель] <...> сообщил, что заключенный «....ГУК, разговаривая с ТИМОШИНЫМ, сказал: «Наши ребята задались целью истребить всех тех, кто посещает оперуполномоченного и надзорсостав, <...> на этом лаготделении (2-е лаготделение) тоже имеется много продавцев, и их надо «пощипать», и в первую очередь особо злостных. Во всех лаготделениях их стали калечить, и эта волна должна пройти повсюду...»

На том же, 2-м лаготделении (лечебно-туберкулезное), 22 апреля во время утренней проверки с[екретный] о[сведомитель] <...> обнаружил и снял со стены коридора листовку повстанческо-террористического характера.

В Дубравлаге МВД в отчетном квартале действительно имели место убийства секретных осведомителей Отдела МГБ, которые освещены в разделе III настоящего доклада.

Повстанческо-террористические настроения заключенных разжигаются всевозможными провокационно-клеветническими, распространяемыми среди заключенных, слухами.

Содержащийся на 5-м лаготделении заключенный <...> ведет среди заключенных провокационные разговоры и, в частности, рассказывал группе заключенных:

1. Во многих якобы лагерях в настоящий момент неспокойно. Обремененные непосильным трудом, режимом и крайне большими сроками заключения, заключенные проводят организованные протесты, перерастающие иногда в бунты. Так, будто бы на Колыме одним из полковников власовской «армии», отбывающим наказание в спецлагере ДАЛЬСТРОЯ, был организован мятеж. Ему удалось сколотить отряд из заключенных, разоружить охрану, а после этого произвести освобождение ряда лагерей. Происходили будто бы большие столкновения его отрядов с регулярными войсками армии. Причем со стороны последних принимали участие самолеты и танки. Однако ликвидировать мятеж не удалось. Большинство приисков сожжено. Поименованный полковник с отрядами закрепился на зимовку где-то далеко на севере, в ожидании помощи американцев.

2. В лагерях Тайшета прошли организованные выступления заключенных, причем организаторы их были связаны через вольнонаемный состав с Афганистанской контрразведкой. Выступление было разгромлено. Около 75 человек вольнонаемного состава лагеря посажены. В ближайшее время из лагерей Тайшета будут вывозиться заключенные по различным другим лагерям, в частности, и в Дубравлаг. На их место пойдут этапы из местных лагерей, в том числе и из Дубравлага.

3. По всем лагерям усилен режим против побегов. Это усиление объясняется двумя факторами: а) в случае побега лагерь должен заявлять всесоюзный розыск. Так как розыск бежавшего преступника по 58 статье производится пожизненно[131], лагерь тратит за него 400 000 рублей; б) все ушедшие из лагеря по 58 ст. стремятся уйти за границу. На последней Генеральной Ассамблее перед ВЫШИНСКИМ выступил бежавший из лагеря Грузии и рассказал Ассамблее, за что судят в СССР, какие дают сроки и как содержат заключенных.

4. На воле и в армии проходят большие аресты, очищаются университеты. Студентов сажают пачками вместе с преподавателями. Они обвиняются в организации контрреволюционных партий под названием «Молодые ленинцы»,

«Истинные ленинцы» и т.п. Из больших военных чинов посажен маршал авиации НОВИКОВ[132]. Трижды герой Советского Союза перелетел вместе с машиной к американцам.

Большинство заключенных, содержащихся в Дубравлаге, будучи осведомленными об агентурной работе по своей прежней деятельности на воле, всячески стараются выявлять нашу и МГБ агентуру, приобщая ее к себе для использования в своих целях или для того, чтобы убрать ее с пути посредством убийства. [...]*

Приведенный и подобные факты показывают, что заключенные активизируют свою деятельность на парализацию работы агентуры органов, развязывая себе руки для продолжения своей контрреволюционной деятельности, и больше того, применяют террористические методы против агентуры органов, причем не только к разоблаченным им агентам, но и к лицам, заподозренным в связи с оперативным составом.

От противодиверсионного и целевого осведомления в отчетном квартале поступали донесения, сообщающие о намерениях отдельных заключенных, главным образом склонных к побегу из лагеря, и бандитствующего элемента совершить диверсию с целью поднятия паники, используя которую совершить побег.

С[екретный] о[сведомитель] <...> в мае месяце с.г. сообщил, что на 2-м лаготделении группа заключенных из числа уголовно-бандитствующих элементов под руководством заключенного БЕРЕЗИНА имеют намерение совершить поджог бани, столовой и столярной мастерской, создать тем самым панику и совершить побег, используя для этого выходные ворота.

С[екретный] о[сведомитель] <...> сообщил, что заключенные 18-го лаготделения ИЛИНГ Ганц и ФРИЗАН Рудольф и ряд других лиц ведут переговоры о совершении поджога промышленной рабочей зоны.

С[екретный] о[сведомитель] <...>, освещая группу нарушителей лагерного режима из числа заключенных женщин 6-го лаготделения, 25 мая с.г. донесла, что заключенная МОГУР В.Г., 1922 г. рождения, осужденная по ст. 20-54-1 «а» УК УССР к 25 годам ИТЛ, при участии заключенной БОЙКО С.А., осужденной по той же статье, имеет намерение произвести поджог склада метража базы ОТС, для чего стремится попасть на работу в склад и при удобном случае бросить в складе подожженную вату.

По сообщению с[екретного] о[сведомителя] <...>, заключенная КАЗАК И., работающая мотористкой швейной фабрики того же 5-го лаготделения, в группе заключенных заявила: «...Представляю себе, чтобы они делали, начальники и оперы, ... если бы эта фабрика или электростанция полетела, и хорошо было бы посмотреть на них в это время...»

В предпервомайские дни подготавливалась диверсия по швейной фабрике 1-го лаготделения. По сообщению с[екретного] о[сведомителя] <...>, заключенная ЖУРАВСКАЯ Ванда Карловна, осужденная в 1950 г. Военным трибуналом по ст. 63, 72 и 76 УК БССР как участница контрреволюционной организации к 25 годам ИТЛ, намереваясь совершить поджог, интересовалась, подойдет ли для этого заключенная СТРАЦЕВСКАЯ Ванда Александровна, 1923 г. рождения, осужденная к 25 годам ИТЛ за организованную контрреволюционную деятельность.

ЖУРАВСКАЯ была немедленно изолирована и переброшена на другое лаготделение, а днем 1 мая под полом 1-го цеха, в котором работала ЖУРАВСКАЯ, была обнаружена бутылка с бензином.

---

* Опущен пример расшифровки и использования агентуры МГБ одним из заключенных.

По всем изложенным и им подобным агентурным донесениям отделом режима и оперработы принимались своевременно меры, в результате чего в отчетном квартале не было допущено ни одной диверсии, организованной контрреволюционной деятельности или каких-либо волынок. Значительное большинство агентурного материала передавалось Отделу МГБ для дальнейшей разработки проходящих по ним лиц, но независимо от этого нами ведется работа по выявлению, совместно с МГБ, авторов изъятых листовок. Практические мероприятия по дальнейшему усилению режима содержания заключенных нами намечены в плане агентурно-оперативных и профилактических мероприятий на 2 полугодие 1952 г., представленном Вам на утверждение при № 1860 от 5 июля 1952 г.

Начальник Управления Дубравлага МВД
полковник Черемисин
Начальник Отдела режима и оперработы Дубравлага МВД
подполковник Демидов

Резолюция: Тов. Голубицкому. Подготовьте замечания: а) ничего не сказано в отношении борьбы с отказчиками от работы, по этой категории в Дубравном очень много. б) По линии бандпроявлений не сказано, сколько было допущено убийств во II квартале. в) Сказано, что значительно ухудшена политико-воспитательная работа по линии ВСО и надзорсостава, надо спросить почему и что сделано для улучшения этой работы. г) По линии разработки антисоветского элемента, хотя это функция МГБ, надо на это обратить внимание. Никулочкин 20/VII.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 30. Л. 300—316. Подлинник.

№ 102

Письмо Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова председателю Комитета партийного контроля ЦК ВКП(б) М.Ф.Шкирятову об избиении заместителем начальника ГУЛАГ А.З.Кобуловым следственного заключенного Иванова-Комленко, подозреваемого в организации массовых беспорядков

4 августа 1952 г.
Секретно

№ 218лс

КПК при ЦК ВКП(б)
товарищу Шкирятову М.Ф.

Прокурор Ахтубинского исправительно-трудового лагеря и «Сталинградгидростроя» т. Мороков написал докладную записку, в которой сообщает, что 23 июля с.г. он был очевидцем неправильного поведения заместителя начальника ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенанта т. Кобулова, который, находясь в Ахтубинском лагере, нанес удар кулаком по голове вызванному на допрос следственно-заключенному Иванову-Комленко.

Иванов-Комленко был вызван на допрос в связи с тем, что он, будучи заключенным, грубо нарушал дисциплину и участвовал в организации массовых беспорядков и бандитских проявлений в лагере, имевших место 15 июля с.г.

Из докладной записки прокурора т. Морокова видно, что указанный поступок т. Кобулова допущен в присутствии нескольких человек из руководящего офицерского состава органов МВД.

Посылаю докладную записку прокурора Морокова на Ваше усмотрение[133].

Г.Сафонов

[Приложение]

Докладная записка и.о. прокурора Ахтубинского ИТЛ и строительства Сталинградгидростроя МВД СССР В.Морокова Генеральному прокурору СССР Г.Н.Сафонову об избиении А.З.Кобуловым следственного заключенного Иванова, подозреваемого в организации массовых беспорядков

26 июля 1952 г.

г. Москва

Генеральному прокурору СССР
Государственному советнику юстиции 1 класса
т. Сафонову Г.Н.

23 июля 1952 г., находясь в управлении «Сталинградгидростроя» на левом берегу р. Волги, я получил сообщение о том, что в Ахтубинский лагерь прибыла комиссия ГУЛАГа МВД СССР, возглавляемая генерал-лейтенантом т. Кобуловым для проверки коллективной жалобы заключенных, поступившей в ЦК ВКП(б).

Имея намерение поставить перед т. Кобуловым ряд вопросов о вмешательстве ГУЛАГа в дело оказания помощи в укреплении режима содержания заключенных в Ахтубинском лагере, я выехал в г. Сталинград в 4 отдельный лагерный пункт, где в это время находился т. Кобулов.

Около 23 часов я прибыл в лагерь и на вахте узнал, что т. Кобулов и все сопровождающие его лица находятся в кабинете ст. оперуполномоченного т. Смирнова и производят допрос следственно-заключенного Иванова, одного из руководителей имевшего место 15 июля случая массовых беспорядков и привлекаемого к уголовной ответственности по ст. 59-2, 59-3 УК РСФСР.

Я направился в кабинет ст. оперуполномоченного капитана т. Смирнова.

Когда я вошел в коридор помещения, то через открытую дверь в кабинет увидел следующее:

В комнате находились руководящие работники Ахтубинского лагеря (подполковник т. Воробьев, подполковник т. Денисов, капитан т. Смирнов и др.), Управления МВД по Сталинградской области (полковник т. Синецкий, майор т. Егоров) и представители ГУЛАГа МВД СССР — генерал-лейтенант т. Кобулов и два подполковника, фамилии которых я не знаю.

Генерал-лейтенант т. Кобулов стоял возбужденный рядом с заключенным, и я видел, как он нанес этому заключенному удар кулаком по голове.

Подполковник т. Воробьев сказал т. Кобулову о том, что приехал прокурор. В ответ на это т. Кобулов, выражаясь нецензурной бранью, сказал: «Что мне прокурор!»

Я вошел в кабинет, а т. Кобулов и ряд сопровождающих его лиц вышли.

Заключенный Иванов обратился ко мне с жалобой по поводу его избиения генералом.

Через некоторое время заключенный Иванов был отправлен в тюрьму № 1 г. Сталинграда.

Утром 24 июля я совместно с пом. прокурора т. Федуловым отобрал от заключенного Иванова протокол-заявление по факту его избиения генерал-лейтенантом т. Кобуловым и взял медицинскую справку от тюремного врача о нанесенных Иванову побоях.

Мною сразу же о происшествии было по телефону сообщено и.о. начальника УМЗ Прокуратуры СССР государственному советнику юстиции 3-го класса т. Зарубину, который разрешил мне вылет самолетом в г. Москву для личного доклада.

Прилагая при этом протокол-заявление, медицинскую справку, об изложенном довожу до Вашего сведения.

Приложение: протокол-заявление, медицинская справка, всего 4 листа*.

И.о. прокурора Ахтубинского ИТЛ
и строительства «Сталинградгидростроя» МВД СССР
юрист 3-го класса В.Мороков

Помета: 16/X1-53 г. снята одна копия и передана т. Каверину для приобщения к делу об ответственности Кобулова. Мельникова[134].

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 795. Л. 108, 203—204. Заверенная копия.

№ 103

Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о выполнении объявленного приказом МВД СССР № 0043-1952 г. плана организационно-практических мероприятий ГУЛАГ на 1 полугодие 1952 г.

6 августа 1952 г.
Совершенно секретно

9/11/1923с

Заместителю министра внутренних дел СССР
генерал-полковнику товарищу Серову И.А.

[...]** Результаты проведенной в первом полугодии работы характеризуются следующими основными данными:

По укреплению режима содержания и охраны заключенных

а) из лагерных подразделений общего режима изъято и переведено на усиленный и строгий режим *47 328**** заключенных из числа уголовно-бандитствующего элемента и осужденных за контрреволюционные преступления;

б) в специальные лагерные подразделения строгого режима и штрафные лагерные пункты водворено *22 211* злостных нарушителей лагерного режима и дезорганизаторов производства, *свыше 40 тыс.* заключенных за нарушения режима подверглись водворению в штрафные изоляторы.

Переведено на тюремный режим *3765* чел. наиболее активного уголовно-бандитствующего элемента;

в) продолжалась работа по изоляции осужденных женщин от заключенных мужчин, в связи с чем *18 500* женщин переведены в специальные женские подразделения. На 1 июля 1952 г. в таких подразделениях содержится *320 тысяч,* или *80%* общего числа осужденных женщин;

г) взято под конвой *18 233* заключенных, расконвоированных в нарушение приказа МВД СССР № 0286-1949 г.[135], а также за невыполнение правил, установленных для бесконвойных заключенных.

---

* Приложение (заверенные копии) см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 795. Л. 118—119.

** Опущена вводная часть о системе планирования.

*** Здесь и далее в документе цифры, выделенные курсивом, вписаны в машинописный текст от руки.

Произведена замена *30 657* заключенных, использовавшихся в лагерной обслуге и на низовых производственных должностях, как несоответствующих требованиям, предъявляемым приказами МВД СССР к этой категории лиц;

д) в ИТЛ и колониях выявлено *2007* заключенных, которые по составу совершенных ими преступлений являются особо опасными государственными преступниками и подлежат содержанию в особых лагерях. Перевод их в эти лагери оформляется.

Вместе с тем, в соответствии с приказом МГБ СССР, МВД СССР и Генерального прокурора СССР № 00887/00882/255сс-1951 г.[136], проведена работа по пересмотру содержащихся в особых лагерях преступников и выявлению среди них лиц, подлежащих содержанию в исправительно-трудовых лагерях. Всего выявлено и переведено в общие ИТЛ *21 329* заключенных;

е) в целях усиления охраны наиболее опасной категории заключенных полностью укомплектованы личным составом подразделения охраны специальных лагерных подразделений строгого режима и штрафных лагерных пунктов. Во всех лагерных подразделениях и колониях пересмотрены система и планы охраны заключенных, проверен состав начальников конвоев, караулов и вахтеров; усилены служебные наряды в воскресные и субботние дни; произведен капитальный ремонт 273 и текущий 2278 лагерных жилых и производственных зон; закрыто 9 мелких лагерных пунктов и 300 мелких производственных объектов, с которых высвобождено и направлено на другие участки службы свыше 500 чел. личного состава охраны.

Осуществлен и ряд других мероприятий, предусмотренных планом ГУЛАГа на 1 полугодие, направленных на укрепление режима содержания, изоляции и охраны.

В результате проведенной работы лагери и колонии добились того, что побеги заключенных, по сравнению с 1 полугодием 1951 г., уменьшились на 54,4%, причем половина всего количества ИТЛ—УИТЛК—ОИТК не допустили ни одного побега преступников.

Несколько улучшился розыск и задержание бежавших преступников. Если за 6 месяцев прошлого года не было задержано 31,3% общего количества бежавших, то за 6 месяцев 1952 г. остались не задержанными только 19,2% беглецов, т.е. на 12,1% меньше, чем за тот же период 1951 г.

Резко сократились бандитские проявления и массовые беспорядки со стороны заключенных. Количество убийств и ранений на почве бандитских и иных побуждений в 1 полугодии с.г., по сравнению с тем же периодом 1951 года, сократилось в 2,3 раза. В 67 ИТЛ, УИТЛК—ОИТК не допущено ни одного бандитского проявления.

Агентурным путем и через бригады содействия предотвращено 4255 случаев убийств и бандпроявлений, а также 10 570 случаев побегов, значительную часть которых преступники замышляли произвести путем разоружения охраны и проведения подкопов.

Усиление мер по ограждению бригадиров, десятников, нарядчиков, культоргов и других заключенных из числа лагерного актива от притеснений со стороны уголовно-бандитствующего элемента привело к тому, что число убийств заключенных этой категории во втором квартале по сравнению с первым резко сократилось и составило всего 8 случаев.

Уменьшились, хотя и незначительно, нарушения лагерного режима (хулиганство, картежные игры, сожительство, отказы от работы и т.д.).

Несмотря на улучшение в работе лагерей и колоний, последние все же не добились полного выполнения намеченных на 1 полугодие мероприятий по укреплению режима, изоляции и охраны заключенных.

Не полностью закончено размещение осужденных за контрреволюционные преступления и уголовно-бандитствующего элемента в специальных лагерных подразделениях строгого и усиленного режима, вследствие чего в подразделениях общего режима на 1 июля 1952 г. продолжалось еще содержаться 117 700 заключенных таких категорий. Не завершен также перевод заключенных женщин в специальные женские лагерные подразделения. 86 285 женщин продолжают содержаться в мужских подразделениях, в выгороженных и обнесенных ограждениями зонах.

Перевод указанного контингента в специальные лагерные подразделения не осуществлен, в основном по причине отсутствия средств для организации таких подразделений.

Производственными Главками МВД СССР еще не уделяется должного внимания вопросу оборудования жилых и производственных зон. В 91 лагере, УИТЛК и ОИТК из 826 жилых и производственных зон, требующих капитального ремонта, в первом полугодии отремонтировано лишь 273 зоны.

В ряде исправительно-трудовых лагерей и колоний продолжают иметь место побеги заключенных. За первое полугодие 1952 года бежало 638 чел., из которых 124 не задержаны. Побеги допущены из жилых зон — 122, с производственных работ — 303, при конвоировании — 96, через вахты — 15 и расконвоированных — 102 заключенных.

Особенно неблагополучными по побегам являются лагери Дальстроя, допустившие в первом полугодии побеги *187* преступников, ГУЛЛП — *111*, ИТЛ гидротехнических строительств — *109*, ГУЛАГа — *78*, Главспецнефтестроя — *44*, Главпромстроя — *41* и ГУЛЖДС — *39* преступников.

Не прекращены еще бандитские проявления и убийства заключенных из бандитских и хулиганских побуждений. Число убитых и раненых за первое полугодие снизилось лишь на *2%*, по сравнению со вторым полугодием 1951 г. [...]*

По борьбе с преступностью в лагерях и колониях

1. За первое полугодие 1952 г. в лагерях и колониях МВД за различные преступления привлечено к уголовной ответственности *9974* чел., из них *8089* заключенных и *1885* вольнонаемных, в том числе:

а) заключенных — за контрреволюционную деятельность — 285, бандитизм — *1965*, за побеги — *1458*, отказы от работы — *378*, хищения социалистической собственности — *966*, личной собственности — *601*, за прочие преступления — 2436 человек;

б) вольнонаемных — за контрреволюционную деятельность — *22*, бандитизм — *33*, хищения социалистической собственности — *562*, личной собственности — *83*, нарушения советской законности — *52*, допущение побегов заключенных — *13* и за прочие преступления — *1120* чел. [...]**

3. В целях сокращения преступности и в первую очередь бандитских проявлений и массовых беспорядков среди заключенных широко распространяются приговоры военных трибуналов о расстрелах уголовно-бандитствующего элемента, объявляемые приказами МВД СССР, путем зачитывания их при разводах заключенных на работу[137].

---

* Опущены разделы: «По комплектованию строек и лагерей рабочей силой и созданию надлежащих жилищно-бытовых условий»; «По работе с кадрами ИТЛ, колоний и военизированной охраны»; «По производственно-хозяйственной деятельности ГУЛАГа».

** Опущен п. 2 с данными о растратах и хищениях в лагерях.

Это дало положительные результаты и, наряду с другими мероприятиями, применяемыми к уголовно-бандитствующему элементу (водворение на строгий и тюремный режим и т.д.), способствовало сокращению бандпроявлений более чем в два раза.

[...]*

Докладываю на Ваше распоряжение

Начальник ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант И.Долгих

Помета: Доложено. Возвратить**.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 506. Л. 179—188. Подлинник.

№ 104

Из указания заместителя начальника ГУЛАГ П.И.Окунева исполняющему обязанности начальника Управления Дальнего лагеря П.С.Горощенко об устранении недостатков режимно-оперативной работы в Дальнем лагере

18 августа 1952 г.
Совершенно секретно

№ 9/10/2сс/4858

И.о. начальника Управления Дальнего лагеря МВД
майору т. Горощенко
г. Экибастуз,
Павлодарск[ой] области Каз[ахской] ССР

Представленные Вами отчетные материалы о работе режимно-оперативного отделения Дальнего лагеря МВД[138] за II квартал 1952 г. ГУЛАГом МВД СССР рассмотрены.

Как видно из докладной записки, содержащийся в лагере особый контингент активизировал свою преступную деятельность в направлении организации побегов из лагеря, установления и уничтожения агентуры режимно-оперативного отделения и аппарата МГБ, а также совершения убийств хорошо работающих заключенных из числа низовой лагерно-производственной администрации.

Об этом свидетельствуют такие факты, как наличие в первом и во втором лагпунктах бандитских группировок из числа националистического элемента, осужденных за антисоветскую деятельность, которыми 27 мая с.г. был убит заключенный фельдшер СЕПП и избит заподозренный ими в связях с органами МВД заключенный ПИСАРЕНКО, однако об этих чрезвычайных происшествиях Вы в ГУЛАГ МВД СССР не донесли и состоял ли ПИСАРЕНКО в агентурной сети из докладной записки не видно.

Кроме того, имели место попытки со стороны преступного элемента организовать групповой отказ заключенных от приема пищи, а также совершить бандитский налет на столовую и пекарню лагеря с целью физической расправы с работающими там лицами.

Эти факты говорят о том, что руководство и режимно-оперативный аппарат лагеря очень слабо и не остро реагируют на происходящие в лагере собы-

---

* Опущен раздел: «Организационные мероприятия центрального аппарата ГУЛАГа».

** Подпись неразборчива.

тия и чрезвычайные происшествия. Причины, порождающие эти происшествия, глубоко не изучаются и не анализируются, необходимых выводов по ним не делается. В ряде случаев лица, совершившие тяжкие преступления, остаются безнаказанными либо подвергаются административным наказаниям, не соответствующим тяжести совершенного преступления.

Так, организатор избиения заключенного ПИСАРЕНКО, бандит КУЛЬЧИЦКИЙ, к уголовной ответственности не привлечен, а убийцы заключенного-фельдшера СЕПП до сего времени не установлены.

Проводимые оперативным составом режимно-оперативного отделения мероприятия по борьбе с лагерным бандитизмом явно недостаточны. Перевод уголовно-бандитствующего элемента только в штрафные бараки требуемого эффекта не дают. В данном случае необходимо злостных нарушителей лагерного режима привлекать к уголовной ответственности и по согласованию с органами МГБ переводить на тюремный режим. Создать для уголовно-бандитствующего элемента и склонных к побегу такую обстановку, чтобы она исключала возможность организации среди заключенных бандитских групп, совершения побегов, убийств и других преступлений[139].

[...]*

Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-майор П.Окунев

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 29. Л. 1—3. Заверенная копия.

№ 105

Письмо начальника ГУЛЛП МВД СССР М.М.Тимофеева начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о значительных потерях рабочего времени и невыводах на работу из-за вражды группировок заключенных в лагерях лесной промышленности

1 сентября 1952 г.
Секретно

№ 19/2/02867

Начальнику ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенанту т. Долгих И.И.

За последнее время количество неиспользованных на работах заключенных по разным причинам в лагерях лесной промышленности МВД исключительно возросло и составило по отчетным данным 13 404 чел., не работающих ежедневно в среднем, в течение первого полугодия с.г.

По годовому плану среднее количество по группе «Г» неиспользуемых на работах заключенных предусмотрено в количестве 8063 чел. (внутрилагерные перевозки, формирование этапов, отдых в карантине новых пополнений и обучающиеся с отрывом от производства).

Таким образом, с учетом этого не работало ежедневно, без этих предусмотренных планом причин, 5341 чел. на протяжении всего полугодия.

Изучая причины столь недопустимых групповых потерь в лагерях лесной промышленности МВД, ГУЛЛП на основе отчетных материалов и материалов проверок лагерей установило, что значительная часть этих потерь относится к заключенным, числящимся в списках, склонных к побегу из-за крайне ограниченных возможностей использования их на открытых местах работы, т.к. в

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

лесных лагерях 90% контингента работает в лесу, о чем я Вас информировал и Вы согласились этот вопрос пересмотреть[140], и к заключенным, составляющим собою враждующие группы, и по этой причине месяцами и больше находящимся, по указанию оперотделов, в камерах изоляторов, без вывода на работу.

Таких заключенных во всех лагерях не работало в среднем ежедневно на протяжении полугодия около 3000 чел.

Наши попытки к выводу этой категории заключенных на работу оказались безрезультатными.

Руководство управлений лагерей на наши предложения о выводе всех этих заключенных на работы ссылается на наличие враждующих групп заключенных, которых по этой причине нельзя, по заключению оперотделов, выводить из изоляторов из опасения убийств и различных беспорядков, которые могут возникнуть среди заключенных, изолированных в ШИЗО, и работающими, другими категориями.

Так, Севураллаг МВД в своем объяснении на наше предложение о выводе всех заключенных на работы сообщает, что не может ликвидировать потери по причине наличия большого количества враждующих групп заключенных.

Такие заключенные длительное время содержатся в камерах штрафных изоляторов в ожидании отправок в другие подразделения, но не переводятся в связи с тем, что и в других лагерных пунктах имеются, по их заявлениям, враждебные им группы заключенных.

Из-за большого количества мелких изолированных, враждующих групп заключенных для них, естественно, не хватает ни конвоя, ни работ.

По справке этого лагеря только в одном штрафном бараке лагерного пункта «Янга» изолировано друг от друга и не работает длительное время 60 чел.

Объединение их, по их объяснению, может привести к убийствам, и по этой же причине они не могут быть переведены в другие подразделения.

Все они делятся в основном на две группы — на «махновцев» и на «отошедших воров», как они себя именуют, но и внутри этих групп имеются враждующие между собой заключенные.

Изоляция их доведена до такого количества, что они заполнили уже почти все камеры, которые по этой причине не могут быть использованы для водворения наказанных, что естественно вредно сказывается и на дисциплинировании содержащихся в лагере заключенных.

Для характеристики размельченности враждующих групп заключенных, изолированных от общего контингента и друг от друга, во избежание убийств, как сообщает оперотдел Севураллага, при этом прилагаю справку по лагпункту «Янга»*.

ГУЛЛП МВД считает, что все эти враждующие между собой группы заключенных, <в действительности пользуются слабостью и перестраховкой местных работников, чтобы не работать и поэтому только выдумывают все новые и новые группировки>**.

В связи с тем, что лагери представляют свои соображения о невозможности трудового использования их из опасения убийств и различных эксцессов, а содержать их дальше без использования на работах нетерпимо, — ГУЛЛП МВД просит рассмотреть вопрос о них и принять необходимые меры, в частности, ГУЛЛП считает необходимым, чтобы 1-е Управление ГУЛАГа <дало указание наиболее злостных нарушителей режима из этой категории заключенных бы-

---

* Справка в деле отсутствует.

** Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут и отчеркнут, на полях помета: «Правильно. А.Кобулов. 10/IX».

стро оформить на перевод в тюрьмы и заставить оперативные отделы среди всех остальных провести соответствующую работу по их разложению и, обеспечив агентурой, выводить на работы, а не запирать в камеры на целые месяцы, где они ничего не делают и еще более разлагаются>*.

Необходимо, чтобы оперативные отделы лагерей более серьезно занялись этой категорией заключенных, иначе их пассивность и меры, которые приведены выше, могу привести к созданию всяких новых групп и группировок среди заключенных, что совершенно нетерпимо.

Начальник ГУЛЛП МВД СССР
генерал-майор М.Тимофеев

Резолюции: Тов. Кобулову. Пр[ошу] переговорить. 5.IX. Долгих.

Т.т. Вохмянин и Никулочкин. Постановка вопроса правильна. Подготовить указания оперотделам лесных лагерей (взять справки из каких сумм слагаются 13 404). Вместе с тем подготовить указания по другим лагерям. А.Кобулов. 10/IX.

Тов. Буланов. Зайдите. Вохмянин. 11.9.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 9. Л. 60—62. Подлинник.

№ 106

Справка Организационного отдела ГУЛАГ об убийстве в Песчаном лагере четверых заключенных на почве межнациональной вражды

9 сентября 1952 г.
Секретно

К пункту 16 заседания Коллегии МВД СССР от 11 сентября 1952 года «О неудовлетворительном состоянии режима содержания и изоляции заключенных в Песчаном лагере МВД»[141].

Докладчик — т. Долгих.

Начальник Песчаного лагеря МВД т. СЕРГИЕНКО 6 сентября 1952 г. донес министру товарищу КРУГЛОВУ о том, что утром 4 сентября с.г. в 10-м лагерном отделении группа заключенных из числа западных украинцев убила в жилом бараке двух заключенных чеченцев и одного заключенного лакеца.

В тот же день, вечером, три чеченца в порядке мести убили одного украинца.

О наличии вражды между заключенными этих национальностей было известно начальнику лаготделения майору КОЛПАЧКОВУ и старшему оперуполномоченному капитану КОРОБЕЙНИКОВУ, однако факт этой вражды они от руководства управления лагеря скрыли и мер к рассредоточению враждующих не приняли.

КОЛПАЧКОВ и КОРОБЕЙНИКОВ от работы отстранены.

Убийцы установлены и арестованы.

Заключенные кавказских и среднеазиатских национальностей, враждующие с западными украинцами, переведены для содержания в специально организованное для них лагерное подразделение.

---

* Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут и отчеркнут, на полях помета: «Правильно».

Приведенное выше сообщение поставлено министром товарищем КРУГЛОВЫМ на обсуждение Коллегии.

Начальник орготдела ГУЛАГа МВД СССР
подполковник Лямин

Помета: 1 экз. передан т. Кобулову через т. Половнева. 20.IX.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 510. Л. 97. Копия.

№ 107

Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову об итогах работы режимно-оперативных отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД за 1 полугодие 1952 г.

18 сентября 1952 г.
Совершенно секретно

№ 9/10/2сс-5505

Агентурно-оперативная работа в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД в 1-м полугодии 1952 г. организовывалась в соответствии с данными руководством МВД СССР заданиями на оперативном совещании начальников режимно-оперативных отделов в феврале с.г. и в направлении выполнения плана основных организационно-практических мероприятий ГУЛАГа МВД СССР на 1 полугодие 1952 г., объявленного приказом МВД СССР № 0043-1952 г.[142]

Оперативный состав лагерей и колоний МВД был мобилизован на поднятие качества агентурно-оперативной работы по борьбе с побегами заключенных, бандитскими проявлениями, хищениями социалистической собственности, а также с повстанческо-диверсионными и другими антисоветскими намерениями. [...]*

В результате проведенной режимно-оперативными отделами (отделениями) некоторой положительной работы и выполнения мероприятий, объявленных приказом МВД СССР № 0043-1952 г., побеги заключенных из лагерей и колоний МВД в 1 полугодии 1952 г. по сравнению с 1 полугодием 1951 г. значительно сократились, уменьшилось количество случаев бандитских проявлений и убийств среди заключенных, а в значительном количестве ИТЛ, УИТЛК, ОИТК этих преступных действий не было допущено вовсе.

Борьба с лагерным бандитизмом

В результате усиления борьбы с нарушителями лагерного режима и улучшения качества, постановки агентурно-оперативной работы в 1 полугодии 1952 г. было предотвращено 4566 случаев готовившихся бандитских проявлений и убийств, в том числе 712 случаев групповых с числом участником 2846 чел.

Правильная организация режима содержания заключенных и негласной работы по выявлению готовившихся преступлений дала возможность не допустить бандитских проявлении и убийств в 59 ИТЛ, УИТЛК, ОИТК МВД—УМВД.

---

* Опущена информация о работе с агентурно-осведомительной сетью.

Характерно отметить, что в тех лагерях и колониях МВД, где не было допущено ни одного бандитского проявления и убийства заключенных, там агентурным путем было своевременно выявлено и предотвращено большое количество случаев к подготовке этих преступлений.

Так, в УИТЛК Алтайского края МВД бандпроявлений и убийств заключенных в 1 полугодии с.г. допущено не было, в то же время через агентуру было выявлено и предотвращено 28 случаев готовящихся бандитских проявлений. Такое же положение в УИТЛК МВД Белорусской ССР, где предотвращено 6 случаев готовящихся бандпроявлений, в УИТЛК МВД Башкирской АССР предотвращено 11 бандпроявлений, в УИТЛК МВД Татарской АССР предотвращено 48 бандпроявлений, в ИТЛ строительства № 503 предотвращено 71 бандпроявление, в ИТЛ строительства № 505 предотвращено 10 бандпроявлений, в ИТЛ строительства № 605 предотвращено 5 бандпроявлений и т.д.

Количество случаев бандитских проявлений и убийств в лагерях и колониях МВД в 1 полугодии 1952 г. по сравнению с тем же периодом 1951 г. несколько сократилось.

Если в 1 полугодии 1951 г. на почве бандитских и иных низменных побуждений было убито 1208 чел. и ранено 803 чел., то в 1 полугодии 1952 г. число убитых составило 676 чел. и раненых 259 чел., или уменьшилось убитых на 44,0% и раненых на 63,3%.

Общее количество убитых и раненых в 1 полугодии 1952 г. по сравнению с тем же периодом 1951 г. сократилось в 2,1 раза. [...]*

Анализом поступивших в ГУЛАГ МВД СССР материалов устанавливается, что бандитские проявления и убийства заключенных допускаются в тех лагерях и колониях МВД, где требования приказов и распоряжений МВД СССР о наведении должного порядка в режиме содержания заключенных не выполняются, где заключенные не размещены по статейным признакам, не организованы пересыльные пункты (отстойники), плохо организовано трудовое использование контингента, а также где слабо организована борьба с картежной игрой, пьянками, сожительством, сбором отчислений от зарплаты честно работающих заключенных и другими нарушениями лагерного режима, являющимися первопричинами бандпроявлений и убийств.

Там, где начальствующий состав лагерей и лагерных подразделений эти мероприятия выполняет, принимает меры к наведению должного режима содержания заключенных, ведет активную борьбу с нарушителями лагерного режима, а наиболее злостных из них предает суду, где весь вольнонаемный состав занимается приобщением к труду всех заключенных, — там бандитские проявления и убийства заключенных не допускаются.

К таким лагерям и колониям МВД относятся Карлаг, Вяртсильлаг, ИТЛ комбината № 9, ИТЛ строительства № 503, 505, 514, 442 595 УИТЛК УМВД Астраханской область, МВД Белорусской ССР, Башкирской АССР и ряд других.

Наряду с улучшением агентурно-профилактической работы и усилением борьбы с нарушителями лагерного режима уменьшению случаев бандитских проявлений и убийств заключенных способствовали также и ряд других мероприятий, проведенных ГУЛАГом МВД СССР.

В частности, по представлению МВД СССР Министерством юстиции СССР дано указание председателям лагерных судов — лиц, совершивших бандитские проявления, судить к тюремному заключению. Это указание в настоящее время проводится в жизнь, и лагерные суды стали более строго подхо-

---

* Опущены данные о количестве убитых и раненых заключенных по кварталам в 1951 и 1952 гг.

дить к уголовно-бандитствующему элементу при вынесении судебных решений, а приговора с такими решениями судебных органов объявляются заключенным на разводах.

В феврале с.г. издано распоряжение МВД СССР № 313, согласно которому начальники ИТЛ обязаны по каждому случаю бандпроявлений и убийств доносить на Ваше имя[143]. Это мероприятие дало возможность ГУЛАГу МВД СССР немедленно реагировать по допущенным происшествиям, давать конкретные указания начальникам ИТЛ и начальникам режимно-оперативных отделов.

В апреле с.г. издано распоряжение МВД СССР № 590 об упорядочении переписки заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД[144]. Этим распоряжением запрещено заключенным вести переписку между собой.

Однако, несмотря на проведенные мероприятия, бандитские проявления и убийства заключенных в 1 полугодии 1952 г. имели место в значительных размерах, а в ряде лагерей, УИТЛК, ОИТК, в результате грубого нарушения приказов и указаний МВД СССР эти чрезвычайные происшествия не только не прекращаются, а наоборот, увеличиваются. [...]*

Из приведенных данных видно, что неблагополучными по допуску количества бандитских проявлений продолжают оставаться лагери Главных управлений лесной промышленности, железнодорожного строительства, Дальстроя и горно-металлургической промышленности.

Следует отметить, что лагерные отделы указанных Главных управлений еще недостаточно уделяют внимания вопросам организации должного режима содержания заключенных в подведомственных им хозяйствах, не следят за выполнением приказов МВД СССР по этим вопросам и не требуют приведения лагерей в образцовые исправительно-трудовые учреждения. [...]**

Основными причинами бандитских проявлений и убийств заключенных в 1 полугодии с.г. явились:

а) невыполнение некоторыми начальниками ИТЛ, УИТЛК, ОИТК МВД-УМВД приказов и указаний МВД СССР в части размещения заключенных по статейным признакам и изоляции уголовно-бандитствующего элемента от остальных заключенных;

б) слабая организация надзирательской службы по наблюдению за заключенными, особенно на производстве, и отсутствие со стороны офицерского состава контроля за работой надзирателей;

в) неудовлетворительная работа режимно-оперативных аппаратов по организации квалифицированной агентурно-оперативной работы, особенно по приобретению целевой агентуры, способной своевременно вскрывать преступные замыслы уголовного рецидива и вести среди него разложенческую работу;

г) слабая работа по борьбе с нарушениями лагерного режима: отказами от выхода на работу, картежной игрой, пьянками и т.п. и не привлечение наиболее злостных нарушителей к уголовной ответственности;

д) несвоевременное реагирование по сигналам агентуры и членов бригад содействия надзирательскому составу о готовящихся преступлениях в лагере;

е) непринятие решительных мер лагерной администрацией и аппаратами КВО по привлечению в трудовой процесс заключенных, не желающих честно

---

* Опущены сравнительные данные о количестве убитых и раненых заключенных по лагерям Главных управлений МВД в 1 полугодии 1951 и 1952 гг.

** Опущены данные о количестве бандитских проявлений и убийств заключенных по отдельным лагерям в 1 полугодии 1952 г.

отбывать срок наказания и отказывающихся от выхода на работу. В результате лица, продолжительное время не работающие, остаются в жилых зонах и, ничем не занятые, являются организаторами нарушений лагерного режима и ограблений честно работающих заключенных.

Совершению бандитских проявлений и убийств заключенных также способствовала слабая в некоторых лагерях и колониях МВД дисциплина среди заключенных и контроль за ними со стороны лагерной администрации вследствие чего за 1 полугодие с.г. по всем лагерям и колониям МВД СССР зарегистрировано большое количество отказов, выразившееся в *475 612** человеко-днях, *23 032* хулиганских проявлений, *6968* случаев сожительства, а также непроизводительная потеря рабочей силы, по разным причинам составившая *7,3%* к общему числу заключенных.

[...]**

Борьба с контрреволюционными проявлениями

За последнее время некоторая часть заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, а также лица из прибалтийских национальностей, пользуясь ослаблением режима содержания и агентурно-оперативной работы, начали активизировать антисоветскую деятельность в лагерях путем проведения антисоветской агитации, распространения различного рода контрреволюционных измышлений, создания групп с повстанческими и диверсионными намерениями.

Одним из методов контрреволюционной деятельности лица, враждебно настроенные по отношению к Советской власти, избрали распространение антисоветских листовок.

Так, в ИТЛ строительства № 16 МВД вблизи жилой зоны 8-го лагерного отделения было обнаружено 5 листовок антисоветско-повстанческого содержания. В этом же лагере на имя начальника Управления лагеря и строительства поступило анонимное письмо, автор которого от имени организации «С» грозил взрывом строящегося комбината.

В Ангарлаге в электромеханической мастерской обнаружены письма-листовки антисоветского содержания, написанные от имени организации «ОДПРИК».

В ИТЛ строительства № 15 МВД в жилой зоне 6-го лагерного отделения была изъята листовка, призывающая заключенных саботировать работу и совершать вредительские и диверсионные акты на строительстве. Эта листовка была изготовлена от имени «Русского комитета освобождения».

Аналогичные документы антисоветского содержания были обнаружены и в ряде других лагерей и колоний МВД. Однако вследствие ослабления агентурно-оперативной работы по линии вскрытия лиц, занимающихся антисоветской деятельностью среди заключенных, авторы обнаруженных документов с антисоветским содержанием остаются не вскрытыми и к уголовной ответственности не привлечены. [...]***

Таким образом, необходимо констатировать, что наряду с положительной работой, проведенной режимно-оперативными отделами (отделениями) лагерей и колоний МВД в 1 полугодии с.г., в работе этих органов имеется еще ряд существенных недостатков, наличие которых не дает возможности пол-

---

* Цифры, выделенные курсивом, вписаны в машинописный текст от руки.

** Опущены разделы: «Борьба с побегами», «Борьба с хищениями социалистической собственности».

*** Опущена информация об оперативном учете, об агентурно-оперативном обслуживании объектов, опасных в диверсионном отношении; раздел «Следственная работа».

ностью прекратить бандитские проявления, побеги заключенных и хищения социалистической собственности.

Основными из этих недостатков являются:

1. Еще медленно некоторые режимно-оперативные отделы (отделения) выполняют указания руководства МВД СССР, данные на оперативном совещании в феврале с.г., в части коренной перестройки агентурно-оперативной работы путем сокращения количества негласного аппарата за счет улучшения качества работы с действующей агентурой.

2. Слабо анализируются материалы по допускаемым бандитским проявлениям и убийствам заключенных, не устанавливаются действительные причины этих происшествий и не выявляются организаторы и вдохновители уголовно-бандитствующего элемента.

Некоторая часть оперативного состава еще не поняла, что первопричинами убийств и бандпроявлений в лагерях и колониях МВД являются «мелкие кражи», картежная игра, пьянки, сожительство и другие нарушения лагерного режима и в связи с этим не организовала должной борьбы с перечисленными нарушениями.

3. Слабо проводится борьба с уголовно-бандитствующим элементом, пытающимся жить в лагере за счет честно работающих заключенных.

Эти уголовники-рецидивисты в целях захвата главенствующей роли в подразделении организовываются в группы и ведут борьбу между собой за захват низовых административно-производственных должностей. Лагерная администрация в целях прекращения этой борьбы выводит из подразделения одну группу, а вторую оставляет без соответствующего надзора, участники которой без особого труда захватывают власть в подразделении и творят свои преступные дела.

4. В ряде лагерей следственная работа находится на низком уровне. Допускаются большой брак в следствии и нарушение норм УПК. Следствие по возбужденным уголовным дедам проводится поверхностно, не всегда тщательно исследуются все моменты, приведшие к тому или другому преступлению.

В целях устранения отмеченных недостатков ГУЛАГ МВД СССР оказывает повседневную помощь отстающим в перечисленных выше вопросах лагерям и колониям МВД путем выезда сотрудников ГУЛАГа на место, вызова в Москву с отчетами начальников ИТЛ, УИТЛК, ОИТК, их заместителей и начальников режимно-оперативных отделов.

Кроме того, в 1 полугодии 1952 г. некоторым министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей, а также начальникам управлений ИТЛ МВД направлены письма за Вашей и Ваших заместителей подписью с анализом дел в лагере и конкретными указаниями по устранению имевшихся недостатков.

ГУЛАГ МВД СССР направляет письменные указания в те ИТЛ, УИТЛК, ОИТК, где режим содержания заключенных, а также борьба с бандитизмом, побегами и другими видами преступлений организованы еще неудовлетворительно.

Начальник ГУЛАГа МВД Союза ССР
генерал-лейтенант И.Долгих

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 24. Л. 25—43. Заверенная копия.

№ 108

Из указания заместителя начальника ГУЛАГ П.И.Окунева начальнику Управления Норильского ИТЛ и Горного лагеря В.С.Звереву об улучшении агентурно-оперативной работы в Горном лагере

13 декабря 1952 г.
Совершенно секретно

№ 9/10/2сс/7033

Начальнику Норильского комбината и Особого лагеря № 2 МВД
инженер-полковнику внутренней службы т. Звереву
г. Норильск

Представленные Вами отчетные материалы о состоянии агентурно-оперативной работы в Горном лагере[145] за 3 квартал 1952 г., 1-м Управлением ГУЛАГа МВД СССР рассмотрены.

Из докладных записок видно, что режимно-оперативный отдел добился некоторого улучшения агентурно-оперативной работы, в результате чего на протяжении с апреля по октябрь с.г. побегов из лагеря, бандитских проявлений и убийств заключенных допущено не было.

Вместе с тем с прибытием в сентябре с.г. из Песчаного лагеря этапа заключенных, осужденных за антисоветскую националистическую и террористическую деятельность, обстановка в Горном лагере резко изменилась. Однако режимно-оперативный аппарат в своей работе этого не учел, активно бандитствующая часть и их главари из прибывшего этапа выявлены и изолированы не были, в результате чего бандиты беспрепятственно подготовили и в октябре с.г. совершили два зверских убийства заключенных, в том числе старшего нарядчика.

Кроме этого, из отчетных материалов усматривается, что заключенные, состоящие на оперативном учете как склонные к побегам и бандитским проявлениям, агентурно не разрабатываются и их преступные намерения оперативному составу не известны.

Следствие по фактам бандитских проявлений проводится поверхностно, поэтому преступники к уголовной ответственности не привлекаются, а водворяются только в штрафные бараки.

Только по указанным причинам оказался режимно-оперативный отдел не в состоянии предупредить убийства заключенных МИСЯВИЧУСА и РОГОВОГО.

[...]*

В кратчайший срок через агентуру выявить главарей бандитствующего элемента прибывших из Песчаного лагеря, задокументировать их преступную деятельность и предать суду.

О принятых Вами мерах и ходе выполнения плана организационно-практических мероприятий ГУЛАГа МВД СССР на 2 полугодие 1952 г. прошу сообщить в очередном докладе отдельным разделом.

Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР
генерал-майор П.Окунев

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 28. Л. 8—9. Заверенная копия.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

№ 109

Из спецдонесения прокурора Вологодской области Лоскутова Генеральному прокурору СССР Г.Н.Сафонову о массовых беспорядках в ИТЛ «Шекснагидрострой» 6—12 декабря 1952 г.

16 декабря 1952 г.
Секретно

№ 12-10с/с6-1486

Генеральному прокурору Союза ССР
государственному советнику юстиции 1 класса т. Сафонову Г.Н.
Копия: прокурору РСФСР
государственному советнику юстиции 2 класса т. Баранову П.В.

Массовый беспорядок со стороны заключенных учинен был в 5-м лагерном отделении ИТЛ «Шекснагидрострой»[146] в местечке Анисимовые гряды.

Начался беспорядок 6 декабря с 18 час. при следующих обстоятельствах:

Начальник надзирательской службы лаготделения мл. лейтенант внутренней службы ШКЛЯР около 18 час. зайдя в землянку № 3 обнаружил, что группа заключенных играет в карты. У одного из заключенных отобрал 2—3 карты, а у заклиненного ЕРЕМЕНКО 90 руб. денег, которые он держал в руке. Одновременно предложил ЕРЕМЕНКО пойти с ним в штаб лагерного отделения. Вместе с Еременко в штаб пошли и др. заключенные в числе 5—6 чел.

Придя в одну из комнат штаба, заключенные, видя перевес в силе на своей стороне, решили напасть на начальника надзорслужбы ШКЛЯР. С этой целью стали замахиваться на Шкляр табуретами и др. предметами и наносить удары, прижимая ШКЛЯР в один из углов комнаты. ШКЛЯР, видя надвигающуюся ему опасность, стал обороняться. Предохраняя себя от ударов, бросаемые в него предметы перехватывал и бросал в заключенных. А когда заключенный ЕРЕМЕНКО приблизился к нему и хотел схватить за горло с целью удушения, то ШКЛЯР ударом сшиб его с ног. В это же время заключенный ПЛАТОНОВ пытался душить надзирателя ГЛУМКО, который появился сзади.

Ввиду того, что пришли еще несколько надзирателей, вызванных начальником надзорслужбы ШКЛЯР, все заключенные быстро убежали из штаба.

При возвращении в 3-ю землянку заключенными учинен был целый погром в землянке: разбиты стекла в рамах, разломаны все нары, выломаны половицы в полу. В этой же землянке убит был самими заключенными заключенный СЕВАСТЬЯНОВ, осужденный на 15 лет, а труп его был спрятан под пол.

В силу возникшего беспорядка 7—8 декабря работники штаба лагерного пункта в зоне не работали. Зона предоставлена была самим заключенным.

Содержащиеся заключенные в бараке усиленного режима также учинили беспорядок, заключающийся в шуме, поджоге соломы, вытрясенной из матрацев, сломе дверей из камер и т.д.

Ввиду того, что поджог соломы угрожал их же опасности, пожар самими же заключенными был и ликвидирован.

9 декабря администрацией лагеря с участием начальника Управления МВД Вологодской области и командированного мною на место происшествия начальника Отдела по надзору за местами заключения в целях выяснения причин создавшегося положения проведено было совещание с бригадирами, затем обойдены были все землянки, в которых живут заключенные, выслушаны были их претензии в отдельности, а затем собраны были в столовой все заключенные, находящиеся в жилой зоне, и снова выслушаны их претензии с последующими разъяснениями и обещаниями со стороны лагерной администрации принять меры к устранению всех имеющихся недостатков и призывом приступить к работе.

В ночь с 9 на 10 декабря заключенным ПЛАТОНОВЫМ, принимавшим участие в нападении 6 декабря на начальника надзорслужбы, сонным зарублен был топором повар-заключенный ОГАРЕВ Иван Петрович.

При беседе с заключенными одним из мотивов учиненного беспорядка выставлены были плохие бытовые условия, отсутствие работы, установление особого режима на лагпункте и др.

Данные обстоятельства хотя и могли вызывать недовольство, но не они являлись главной причиной к беспорядку.

Основной причиной следует признать наличие на лагпункте группы рецидива, склонной к неповиновению лагерной администрации, неподчинению установленному режиму в лагере. Данную группу составляли прибывшие 4 декабря на лагпункт заключенные с Тульского эшелона. В следовавшем этапе заключенных из Тулы в ИТЛ «Шекснагидрострой» на перегоне между Ярославль-Данилов также 24 ноября учинен был беспорядок, а затем два заключенных путем удушения были убиты в вагоне.

Данная группа заключенных из Тульского эшелона, поступив в лагпункт, в основном и явилась вдохновителем и организатором имевшего место беспорядка в 5-м лагерном пункте, взявшая под свое влияние значительную часть имевшегося и без того бандитствующего элемента в данном лагерном пункте.

Принятыми мерами лагерной администрацией произведено рассредоточение всего контингента лагерного пункта. Все содержащиеся в бараке усиленного режима были досрочно освобождены и водворены в общую зону. Как не могущие быть использованными в данное время на работе при отсутствии таковой 240 чел. выведены и направлены в другие лагерные пункты. 35 чел. наиболее опасного бандитствующего элемента, главным образом из Тульского эшелона, выведены были отдельно 11 декабря с целью перевода в лагпункт строгого режима. Тогда, когда их хотели поместить изолированно от других заключенных в отдельный барак, вся группа села на снег, раздевшись, и запела: «Вставай, проклятьем заклейменный и т.д.». Посидев в таком виде полчаса, оделись, но идти отказывались. Заключенные, видя, что они могут и ночь так простоять под охраной, согласились пойти в вагон. Будучи помещенными в специально оборудованный вагон, в последнем 12 декабря ими убит был еще один заключенный. [...]*

Прокурор области
Государственный советник юстиции 3-го класса Лоскутов

Резолюция: Тов. Вавилову. Надо сообщить т. Круглову. Г.Сафонов. 19/XII[147].

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 145—147. Подлинник.

№ 110

Докладная записка заместителя начальника ГУЛАГ А.З.Кобулова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о результатах расследования обстоятельств группового неповиновения заключенных ОЛП № 21 Вятского ИТЛ 15 января 1953 г.

11 февраля 1953 г.
Секретно

21-й строго режимный отдельный лагерный пункт организован в 1949 г. и расположен в 50 километрах от Управления Вятлага МВД возле линии железной дороги, принадлежащей Вятлагу.

* Опущено описание бытовых условий жизни заключенных.

Для содержания заключенных оборудовано две зоны:

а) Специальная зона, в которой имеется столовая, баня, санчасть со стационаром на 24 койки и четыре барака с 16 секциями, где содержится 1079 человек уголовного контингента. Жилплощадь составляет 1,2 квадратных метра на одного заключенного, вместо предусмотренных 1,5 метра.

На территории этой же зоны расположен штрафной барак с 15 камерами, рассчитанными на содержание 100 человек и два карцера для изоляции злостных нарушителей лагерного режима.

б) Хозяйственная зона. В ней размещен штаб лагерного пункта, ларек, кладовая для хранения вещей заключенных, портновская и сапожная мастерские, а также 3 барака, где размещены заключенные из числа хозяйственной обслуги в количестве 428 человек.

Начальник лагерного пункта капитан внутренней службы ПРОХОРОВ Георгий Иванович, 1910 года рождения, член КПСС с 1942 г., в органах МВД с 1935 г., в должности начальника данного лагерного пункта с 1949 г., т.е. с момента его организации.

С 6 декабря 1952 г. по 20 января 1953 г. заместителем начальника ОЛП работал лейтенант внутренней службы Шиврин, который с 1946 по 1949 г. работал начальником надзорслужбы 15, ныне ликвидированного ОЛП, а последнее время — оперуполномоченный Отдела режима и оперативной работы Вятлага МВД.

Необходимо отметить, что в спецзоне содержатся осужденные за убийство, разбой и бандиты.

Причем, работая на лесобирже № 1, где расположены автогараж, лесозавод, электростанция и другие подсобные мастерские — они изготовляли ножи, заделывали их в поленья дров и отправляли в спецзону для совершения бандитских действий.

За 1952 г. при обысках изъято у заключенных 48 ножей, 9 напильников и 119 больших гвоздей.

Из 44 бандитских проявлений, совершенных в 37 лагерных подразделениях Вятлага за период 1952 и январь 1953 г., 13 бандитских проявлений совершено на ОЛП № 21, во время которых 10 заключенных убито и 3 ранено[148].

Из числа 13 убитых и раненых: 6 бригадиров, повар, нарядчик и статистик санчасти.

Это свидетельствует о том, что в результате ослабления режима содержания заключенных, уголовно-бандитствующий элемент перешел к методам террора в отношении низовой лагерной администрации.

За 1952 г. в ОЛП № 21 имело место 8 побегов заключенных, из них 3 групповых и 2 одиночных. Из числа 24 бежавших задержано 22. При задержании убито 2 заключенных и 4 ранено.

За истекший год на ОЛП № 21 зарегистрировано 1713 случаев нарушения лагерного режима со стороны заключенных, из них: картежная игра — 220 случаев, членовредительство — 174 случая, отказы от работы — 93 случая, неподчинение надзорсоставу — 45 случаев, попытка к побегу — 28 случаев, подготовка к бандитским действиям — 25 случаев, хулиганство — 16 случаев, неподчинение конвою — 14 случаев, нелегальная переписка — 7 случаев, кражи — 7 случаев, пьянка — 5 случаев, прочие нарушения — 1079 случаев.

Переходя к изложению обстоятельств группового неповиновения, имевшего место 15 января, необходимо отметить, что инициаторами этой волынки были заключенные 57-й бригады.

Для характеристики этой бригады считаю необходимым доложить следующее:

Для заключенных, систематически нарушающих лагерный режим, при ОЛП № 21 организована отдельная особорежимная бригада № 57, со списоч-

ным составом в 37 чел., в числе них: 12 бандитов, 16 осужденных за побеги из лагерей и 9 чел. осужденных за кражи, грабежи и разбой.

Работая на разделке древесины, члены этой бригады систематически не выполняли норм выработки. Так, например, если в целом ОЛП перевыполнял производственные задания, то бригада 57 в течение IV квартала 1952 г. выполнила свой план на 78%, а за 14 дней января месяца текущего года только на 31%.

Находясь в жилой зоне и на производстве заключенные 57-й бригады нарушали лагерный режим, совершали побеги из лагеря, убивали заключенных, терроризируя тем самым остальных заключенных.

В подтверждение можно привести следующие факты:

1. В июне месяце 1952 г. члены бригады № 57 заключенные: Торкунов, Жигурс, Камынин, Попков, Солонкин, Семушкин, Муратов — ранее судимые за бандитизм, побеги и разбой, по договоренности между собой, в зоне оцепления лесобиржи № 1, вооружившись топорами и ножами, захватили пришедший на лесобиржу паровоз. Под угрозой убийства отстранили паровозную бригаду и сами выехали на паровозе с территории лесобиржи, сломав шлагбаум. За зоной оцепления паровоз сошел с рельс и находившиеся в нем заключенные: Торкунов, Жигурс и другие, выскочив из паровоза, стали разбегаться в разные стороны. По беглецам было применено оружие, в результате которого трое были убиты.

2. 8 июля 1952 г. член этой же бригады Кулешов убил заключенного Ларина на производстве топором.

3. 3 сентября 1952 г. член бригады № 57 заключенный Гусев убил бригадира, заключенного Малых-Малышева, за то, что последний не пускал его в гараж, расположенный в зоне лесобиржи № 1.

4. 14 сентября 1952 г. член этой бригады заключенный Григорьев-Степаненок в зоне лагпункта ножом убил нарядчика, заключенного Чиркова, и статистика санчасти заключенного Горонтвич.

5. 9 января 1953 г. член этой же бригады заключенный Титов, осужденный по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. сроком на 15 лет, вечером после работы явился в комнату надзирательской службы, расположенную в спецзоне, и заявил, что он убил двух заключенных: бригадира 32 бригады Шевченко и повара Дарвина, предъявив при этом нож из напильника. Титов арестован.

Из показаний ряда свидетелей и оперативных данных видно, что в убийстве Шевченко и Дарвина принимал участие член этой же бригады заключенный по кличке Косой. Установлено, что Косой — это Гребенников Петр Николаевич, осужденный за террор и бандитизм к 25 годам ИТЛ. Гребенников нами арестован и привлечен к повторной уголовной ответственности.

Для наведения порядка заключенных 57-й бригады при их возвращении с работы в зону надзиратели подвергали тщательному обыску с тем, чтобы не дать возможности пронести ножи или какие-либо другие запрещенные предметы.

Следуя этому правилу, 13 января 1953 г. при возвращении с работы около зоны, в специально оборудованном для обыска помещении, заключенным 57-й бригады группа надзирателей предложила раздеться до нательного белья для проведения обыска.

Однако заключенные выполнять требование надзирателей отказались, а часть из них из помещений, где производился обыск, не обысканными выбежала к воротам зоны. При этом в адрес надзирателей выкрикивали оскорбления, а заключенный Липкин пытался ударить одного из надзирателей кирпичом, который он принес в помещение для обыска.

Только по прибытии на место начальника ОЛП капитана внутренней службы Прохорова бригада заключенных выполнила требование надзирателей и сняла верхнюю одежду для обыска.

За дерзкое поведение и оскорбление надзирателей заключенных: Липкина, Хабибулина, Батова, Александрова, Кирсова, Иванова, Онис, Скородумова и Апреликова — начальник ОЛП Прохоров дал распоряжение: водворить в штрафной изолятор с выводом на работу.

На следующий день, т.е. 14 января 1953 г., утром 57-я бригада заключенных была выведена из спецзоны для этапирования на объект работы. Одновременно было намечено изъять проштрафившихся. Для этой цели старший по смене, надзиратель Малков, назвал фамилии 8 человек перечисленных выше заключенных, и предложил им выйти из колонны, но заключенные отказались выполнить требование надзорсостава, заявив: «Взять из бригады названных вами заключенных мы не дадим».

После этого начальник ОЛП Прохоров начальнику надзорслужбы Арасланову и присутствующим на разводе надзирателям приказал заключенных вывести из колонны с применением физической силы.

На это заключенный — бригадир Романов, осужденный в 1951 г. за бандитизм, крикнул: «Что вы смотрите, бейте их, гадов».

Заключенные, выполняя команду бригадира, набросились на надзирателей, подошедших к колонне, и начали их избивать.

В результате избиения надзирателям: Хомич, Сподарик, Алексик, Мальцеву, Выходз, Зеленецкому и Осередчук были нанесены телесные повреждения.

При нападении на надзирателей заключенные втащили в толпу присутствующих тут же начальника ОЛП Прохорова и начальника надзорслужбы Арасланова, которым также нанесли по нескольку ударов.

Капитан Прохоров, вырвавшись из толпы заключенных и видя, что избиение надзирателей заключенными не прекращается, дал распоряжение конвойному наряду применить оружие.

После предупредительных выстрелов начальник конвоя ефрейтор Паламарчук и солдат Амброс произвели несколько выстрелов по заключенным.

В результате применения оружия (израсходовано 39 боевых патронов к автомату «ППШ» и семь патронов к револьверу «Наган»), были легко ранены 4 заключенных.

Заключенным, получившим ранения, была оказана медицинская помощь, а 16 человек заключенных, участвовавших в нападении на администрацию лагеря, были изолированы в штрафной барак, а остальные направлены на работу.

15 января заключенные спецзоны отказались выйти на работу, мотивируя свой отказ тем, что лагерная администрация «неправильно расстреливает», и требовали представителя Москвы.

Особой инспекцией УМВД по Кировской области было проведено расследование и подтверждено, что оружие применено правильно.

21 января, прибыв на место совместно с начальником лагеря полковником внутренней службы Дидоренко и начальником УМВД Кировской области полковником внутренней службы Сафоновым, после разъяснительной работы, все заключенные этого ОЛП на следующий день вышли на работу.

Обойдя все секции бараков, поговорив с заключенными и приняв для личной беседы 40 заключенных, пришел к выводу, что в Вятлаге имеют место грубые нарушения социалистической законности, голое администрирование, несправедливое наказание заключенных.

При обходе во всех секциях бараков спецзоны со стороны заключенных были массовые жалобы на неправильные действия капитана Виноградова и лейтенанта Шиврина.

Дело в том, что Виноградов и Шиврин были: первый — начальником лагерного отделения строгого режима № 15, а второй — начальником надзорслужбы. С ликвидацией ОЛП № 15 значительная часть заключенных была переведена из 15-го ОЛП в ОЛП 21.

Во время своего содержания в ОЛП № 15, как заявили заключенные, они подвергались издевательствам со стороны Виноградова и Шиврина. На просьбы о том, что тот или иной заключенный по состоянию здоровья не в силах работать, вместо медицинского освидетельствования они водворялись в штрафной изолятор с наручниками.

Как указано в начале докладной, Шиврин 6 декабря был назначен заместителем начальника ОЛП № 21 по лагерю. По прибытии Шиврин жестоко обращался с заключенными, чем вызывал их негодование. В оперативный аппарат лагеря поступали данные, что заключенные хотят убить Шиврина.

Достаточно привести два примера: заключенный Никитин при выводе на работу заявил Шиврину, что у него худые валенки и на работу не может выйти. Шиврин в присутствии заключенных поднял за шиворот Никитина и бросил. (Нужно отметить, что Шиврин громадного роста и, по-видимому, обладает большой физической силой.)

Никитин бросился в ноги Шиврину и со слезами молил не избивать его. Это подтверждено заявлением заключенного бригадира Антонова и начальника КВЧ Ефимова (он же секретарь парторганизации ОЛП № 21), присутствовавшего при этом.

Другой пример: 11 января 1953 г. заключенному Демьянову, знающему шоферское дело, вместе с другими заключенными предложили сесть за руль и доставить на лесобиржу материал. Командир взвода младший лейтенант внутренней службы Маркелов составил акт, в котором указал, что Демьянов самовольно выехал из-под охраны. Несмотря на то, что к этим материалам имеется объяснение Демьянова, отрицающее это положение, распоряжением Шиврина Демьянова наказали на 1 месяц ШИЗО, с выводом в наручниках на работу. (Демьянов нами освобожден, а на командира взвода Маркелова наложено взыскание — 5 суток ареста.)

Необходимо отметить, что подобные промахи лагерной администрации использовались крайне враждебно настроенными против существующего правопорядка преступниками, содержащимися в ОЛП № 21, для организации массового неповиновения. К этой категории преступников относятся бывшие подполковники Советской Армии Бахров и Тер-Григорян.

Вызвав на допрос, установил следующее: Бахров Федор Екимович, 1911 года рождения, с высшим техническим образованием, инженер-лесовод, окончил вечерний университет марксизма-ленинизма, осужден за расхищение социалистической собственности на 25 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах. Каждый день в столовой демонстративно молится богу. Под видом религиозных отправлений проводил антисоветскую работу. Нами Бахров арестован и из лагерного пункта переведен в центральный изолятор Вятлага.

При обыске изъяты рукописный текст Евангелия и стихотворения антисоветского содержания, с террористическим призывом «с оружием в руках бороться против красной сатаны». В связи с неповиновением, Бахров призывал заключенных «лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Бахрову предъявлено обвинение по ст. 58-8 УК РСФСР (террор).

Тер-Григорян Гегам Амазаспович — в 1946 г. был осужден на 10 лет за дезертирство из воинской части и подделку отпускного удостоверения. Будучи в лагере, совершил побег с разоружением охраны, за что осужден к 25 годам ИТЛ.

Тер-Григорян нами был также изобличен в том, что он от имени заключенных, не стесняясь в выражениях, писал в центральные органы заявления, что лагерная администрация их грабит, избивает и т.д.

Поскольку много жалоб поступило на капитана Виноградова, хотя он уже не имел отношения к ОЛП № 21, мы подвергли проверке его лагерное подразделение (ОЛП № 26).

Следует отметить, что подразделение Виноградова в хорошем состоянии, производственные задания выполняет. Но административная практика не выдерживает никакой критики.

По прибытии на место посыпались массовые жалобы заключенных о незаконном их водворении в ШИЗО. И действительно. Проверкой установлено, что заключенные в массовом порядке водворяются в ШИЗО. Достаточно отметить, что в камере в 8 квадратных метров содержались до 20 заключенных. Эти безобразия нами были устранены.

Узнав о нашем приезде, Виноградов «амнистировал» 9 заключенных. Причем об этом говорили нам в присутствии Виноградова заключенные с ехидством, издеваясь над ним.

О неправильной, порочной практике Виноградова можно привести еще следующий пример: заключенный Никитин поскользнулся на работе и повредил себе ногу, что подтверждается бригадиром и техником по безопасности. Несмотря на наличие этих данных, Виноградов заключает Никитина в ШИЗО на 10 суток. Мы подняли данные, характеризующие отношение Никитина к труду. Он систематически перевыполнял нормы от 170 до 200%. На вопрос, что послужило основанием для наложения взыскания, Виноградов ответил: «А почему он поскользнулся».

Наряду с этими ненормальностями явные членовредители не привлекались к уголовной ответственности, а в отношении их ограничивались лишь дисциплинарным взысканием.

По нашему предложению оформлены дела на 11 членовредителей для привлечения их к повторной уголовной ответственности.

Совершенно очевидно, что подобная порочная дисциплинарная практика и грубые нарушение социалистической законности приводили к озлоблению заключенных.

Необходимо отметить, что на Виноградова и Шиврина в 1952 г. из Прокуратуры СССР поступили материалы о чинимых ими беззакониях.

Много жалоб от заключенных поступило на отсутствие в ларьке махорки, дешевых конфет, папирос, круп, а также валенок. Жаловались также на то, что лагерная администрация не предоставляет выходных дней и не обращает внимания на жалобы больных.

По нашему предложению махорка и дешевые продукты завезены. 600 пар валенок по нарядам лагеря отгрузили из ОИТК Кировской области и уже прибыли в Вятлаг. В ближайшее время поступят еще 900 пар. Что касается выходных дней, то проверкой установлено, что действительно в декабре 1952 г. и в январе 1953 г. заключенным Вятлага не предоставлялись выходные дни.

Учитывая, что непредоставление выходных создает отрицательные настроения, считал бы необходимым этот вопрос урегулировать.

Нами было организовано медицинское освидетельствование. В результате 9 заключенных переведены в областную больницу, а 10 заключенным назначено диетпитание.

Нужно подчеркнуть, что начальник лагеря т. Дидоренко занимает совершенно недопустимую позицию. При обходе бараков, когда заключенные буквально в один голос жаловались на неправильные действия Виноградова и Шиврина, то Дидоренко старался их взять под защиту, объясняя, что это бан-

диты, они недовольны Виноградовым и Шивриным, ибо они требовательны и своими действиями они наводят порядок в лагере.

Тов. Дидоренко крепко предупрежден и указано, что он распустил Виноградова и Шиврина, вовремя не одернул, и необходимо в лагере навести порядок в духе указаний МВД СССР и все требования лагерной администрации к заключенным должны быть справедливыми.

27 января в Управлении Вятлага было созвано совещание начальников надзорслужбы, командиров взводов охраны, оперуполномоченных и начальников лагерных подразделений, соответствующих работников Управления лагеря. Всего в совещании приняло участие 220 чел. На этом совещании были вскрыты неправильные действия лагерных работников ОЛП № 21 и № 26.

Происшествие, имевшее место в ОЛП № 21, весьма поучительно с точки зрения нарушения на местах советской законности, поэтому считал бы целесообразным издать специальный приказ, проект которого представляю на Ваше решение[149].

Генерал-лейтенант А.Кобулов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4109. Л. 155—163. Подлинник.

№ 111

Выписка из докладной записки № 7/1125 от 11 февраля 1953 г. об антисоветской деятельности заключенных в Особом лагере № 2 МВД СССР*

Не ранее 11 февраля 1953 г.
Совершенно секретно

Отдел пропаганды националистической организации в 1-м лаготделении приступил к практической деятельности. Им выпущены две листовки, одна к Рождеству, а вторая к Новому году. Кроме этого, выпущен бюллетень на 1953 г.

Через агента <...> нам удалось перехватить одну листовку, скопировать и сделать с нее репродукцию. Содержание листовки приводим ниже:

«...Рождество Христово 1953 года украинский народ празднует в условиях тяжелого гнета большевистской империи и условиях таких, которых не видал он за период своей 300-летней неволи. Разбросан палачом по пустыни Казахстана, по тяжелым условиям Сибири, в далекие снега Заполярья. Заброшен судьбой за границы своей Родины. Он празднует это большое торжество поразному. Праздники, которые являлись когда-то символом домашнего счастья, стягиванием всех сынов для того, чтобы вместе сеть к празднику вечером, а сегодня? На просторах нашей Родины лишь только взошла вечерняя заря, на накрытых покрывалами столах зажглись свечи. И стоит утомленная мать, приготавливая к празднику — вечеру, ждет мужа, сына, дочь, но их как не было, так и не будет. Над одними кресты наклонились, а другие на каторге под московским окровавленным ключом, третьи в повстанческих рядах.

А там, дальше сироты-дети разбрелись под заборами: оборванные, босые, без куска хлеба. Но и они не плачут о помощи, не хлеба просят, жаждут вражеской крови!

Прислушаемся!

Они зовут нас к мести, они зовут расковать кандалы, ибо кандалы — это срам...

Нас зовет Родина!

---

* Заголовок документа.

Нас зовут братья из могил, отомстите за них, за их смерть. За пролитую кровь, холодного яру, базару, да за 360 героев. Нас зовут и те, что в черных лесах, в голубых Карпатах, стиснув крепко оружие в руках. С Новым годом готовят подарок из олова и свинца, подарок красной Москве.

Нас зовут к освободительной борьбе и те, кто теперь в казармах чужих, готовые к бою против угнетателей Родины — солдаты украинской армии.

За работу, друзья! На борьбу!

Не пугайтесь, что тюрьма нас снова встретит и на 25 лет осудит палач — за это гордо Родина примет и протянет руку утомленный брат...

Выдержим ли мы с Вами? Выдержим! С нами наш народ, с нами все народы, порабощенные большевистской партией.

Пусть Рождество Христово 1953 года будет большим праздником, проведенным нами далеко от родной земли. Пусть он пройдет под знаменем солидарности украинского народа и всех угнетенных наций Европы и Азии.

Рождество Христово 1953 года — это праздник накануне больших событий. Вклад наш в дело борьбы будет — мы твердо уверены в этом, и события в 1953 г. не застанут нас неподготовленными.

С наступлением Рождества Христова мы передаем пламенный привет нашим братьям-бойцам УПА, всему украинскому народу, разбросанному по всему свету, украинскому правительству и нашим друзьям — всем порабощенным народам, ведущим неравную борьбу с жестоким врагом.

Кровь за кровь! Смерть за смерть!»

Листовка подписана буквами «ОУБ», что означает «организация украинских борцов». (Копия листовки и репродукция прилагается)*.

Зам. нач. Оперотдела Горного лагеря МВД
подполковник Завольский

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 215—216. Подлинник.

№ 112

Из докладной записки заместителя начальника Управления Берегового лагеря МВД СССР по режиму и оперативной работе Н.М.Клепинина начальнику Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецову о реагировании заключенных на объявление Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 года «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях»

11 апреля 1953 г.
Совершенно секретно

Литер «А»
№ 14/56/1-1065

Начальнику Тюремного управления МВД СССР
полковнику тов. Кузнецову

Во исполнение приказа МВД СССР № 0041 от 23 января 1953 г. «Об объявлении заключенным Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях»[150]

* Приложение в деле отсутствует.

контингент заключенных Особого лагеря № 5 МВД СССР был сразу же ознакомлен с данным Указом, с момента поступления его в лагерь, с последующим отбором от каждого заключенного соответствующей расписки.

Для изучения настроения заключенных и выяснения характера реагирования на вышедший Указ нами был направлен агентурно-осведомительный аппарат.

Анализ полученных нами агентурных материалов свидетельствует о том, что подавляющее большинство заключенных с удовлетворением встретили весть об издании этого Указа, считают его очень своевременным актом, охраняющим жизнь и интересы большинства заключенных от посягательств части уголовно-бандитского элемента, постоянно терроризировавших их нормальную трудовую деятельность.

Так, секретный осведомитель <...> в донесении от 14 февраля 1953 г. сообщил:

«Расписку, которую дают заключенные об объявлении им Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. они называют «распиской за мир».

Агент <...> 18 февраля 1953 г. сообщает:

«В разговоре с заключенным МАЖУРА последний сказал: «Вот это хорошо, давно надо было издать такой Указ, который послужил бы к резкому сокращению грабежей и убийств. Я от души приветствую его».

В своем донесении от 15 января 1953 г. секретный осведомитель <...> пишет:

«После объявления Указа в отношении применения смертной казни за лагерный бандитизм заключенный ЛОДЫГА сказал:

«Этот Указ нужно было бы издать гораздо раньше и произвол, который имеется сейчас в лагерях, особенно в УИТЛ на Дальстрое, давно бы прекратился. Этот Указ, конечно, заключенным из бандитствующего элемента не нравится, что же касается политических заключенных, то его нужно только приветствовать».

Осведомитель <...> 17 февраля 1953 г. сообщил:

«Большинство заключенных Берегового лагеря одобрило этот Указ и считают, что такой Указ бессомненно пресечет разгул и произвол со стороны бандитствующего элемента, который вышел из пределов человеческой морали, и даст возможность большинству заключенных честно отбывать свой срок».

Член б[игады] с[одействия] <...> пишет:

После объявления Указа от 13 января 1953 г. о применении смертной казни к бандитствующему элементу в лагерях заключенный Смирнов высказался:

«Я очень рад, что Сов[етское] правительство издало такой Указ. Это бич по отдельным «героям», которые жили в лагерях за счет трудолюбивых людей, путем всевозможных угроз и вымогательств».

Присутствующие при этом заключенные и, в частности, МИНОВ заявил:

«Меня в течение двух лет преследовали бандиты в лагерях, не давали мне никакого покоя, ни на производстве, ни в лагере и мне приходилось жить под страхом, а сейчас буду спокойно жить и работать, так как Указ гарантирует от посягательств на мою и других жизнь».

Поддерживая разговор, заключенный САВКО сказал:

«Когда прочитали Указ о применении смертной казни к бандитствующему элементу, вся наша бригада была очень довольна этим Указом, ибо он гарантирует жизнь заключенным. Теперь легче будет бороться с ворами, лодырями, которые скрывались под маркой «блатных» и жили за счет других».

Секретный осведомитель <...> в донесении от 12 февраля 1953 г., говоря по поводу реагирования бандитствующего элемента на Указ, доносит:

«После объявления Указа о применении смертной казни к бандитствующему элементу заключенный бандит БЕСТУЖЕВ сказал: «Все это хорошо, давно бы нужно издать такой Указ по лагерям, а то живешь и боишься, что тебя ночью убьют». Поддерживая выступление заключенного БЕСТУЖЕВА, бандит заключенный КАВЕРЗИН, осужден на срок 25 лет, заявил:

«Да, этот Указ хороший, но только не для нашего брата. Теперь уже и кражи с убийством делать нельзя, а то и сам получишь 9 грамм, да и в лагере нужно себя вести осторожно, ибо могут теперь быстро «пришить дело» и как показательный — шлепнуть».

Аналогичного содержания было получено донесение и от секретного осведомителя <...> 17 февраля 1953 г.:

«Заключенные бандиты КУЛАНОВ, ПЕТРОВИЧ и БОЙКО вели разговор по поводу Указа, КУЛАНОВ заявил:

«Прижимать стали нашего брата, надо покончить со всеми этими шутками, жить еще охота». Его поддержал бандит ПЕТРОВИЧ, говоря: «Если с нами так не поступать, убийству и конца не будет».

Заключенные КУЛАНОВ, ПЕТРОВИЧ и БОЙКО проходят по учетно-наблюдательным делам, как склонные к лагерному бандитизму.

В донесении от 27 февраля 1953 г. секретный осведомитель <...> сообщил: «Контингент заключенных лаготделения доволен Указом Президиума Верховного Совета СССР о применении смертной казни к бандитам. Заключенные ЛОМОВ, ДУДКА, ДЕМЧУК и другие заявляют, что такой Указ мы ждали давно и особенно нужен на пересылках, где совершают убийства невинных людей. За такие преступления бандиты оставались живы. Теперь наверняка будет положен конец бандитизму в лагерях. Это позволит свободно и честно отбывать свой срок наказания».

Но наряду с положительным реагированием, как сообщает агентура, небольшая часть заключенных, преимущественно из уголовно-бандитствующего элемента, об Указе высказывается отрицательно.

Так, агент <...> от 11 февраля 1953 г. сообщил:

«После зачтения Указа о применении смертной казни к заключенным, занимающимся бандитизмом, заключенный ПЕТРАШКУ заявил: «В Советском Союзе только и делают, что расстреливают, поэтому такие Указы и пишут». Присутствующий при этом заключенный ТРУФАНОВ, поддерживая разговор, сказал:

«Ну, вот, теперь чекистам широкое поле действия по отношению заключенных. Они нас будут расстреливать по праву и без права». [...]*

Оба проходят по учетно-наблюдательным делал как склонные к побегу и лагерному бандитизму.

С[екретный] о[сведомитель] <...> в донесении от 19 февраля 1953 г. сообщает:

«18 февраля с.г. в помещении барака в присутствии заключенных ЛЕОНОВА, СОЛОВЕЙ и др. заключенный БЫЛИЦА высказался о том, что Советское правительство само виновато в допуске убийств в лагере, потому что собрали в лагерь всех — виновных и невиновных, — отсюда и происходят убийства. Поэтому сначала надо уничтожить чекистов, а затем и само правительство.

Из поступивших аг[ентурных] материалов также видно, что высказывая свое недовольство в отношении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. некоторая часть уголовно-бандитствующего элемента полностью от своих преступных намерений не отказалась и заявляет о необходимости изменить способы и формы своих преступных действий более ухищрен-

* Опущены сведения о заключенных Петрашку и Труфанове.

ными законспирированными методами ввиду изменившейся для них обстановки.

Так, с[екретный] о[сведомитель] <...> от 19 февраля 1953 г. сообщает:

«Группа бандитски настроенных «бендеровцев» — ДАНИЛЬКО, ПОЛЕВОДА, ДОБРОВОЛЬСКИЙ, ЛАУРЕНЧУК и другие, разговаривая между собой по изданному Указу, заявили, что теперь в связи с Указом придется действовать иначе, примерно так: поймать в темном месте того или иного заключенного и избить его так, чтобы он мог умереть через несколько дней, и тогда никто не будет знать, от чего он подох».

Примерно такого же содержания поступило аг[ентурное] донесение и от агента <...>, который 17 февраля 1953 г. донес:

«16 февраля 1953 г. в 4 бараке в беседе с источником заключенный КИРПИЧЕВ в присутствии КОМАРОВА, сказал: «Хотя и издан такой Указ, но все же можно найти другой способ совершения убийства, а именно кого-либо подгозорить или сделать самому так, чтобы никто ничего не знал».

С[екретный] о[сведомитель] <...> 20 февраля 1953 г. сообщил:

«В беседе с заключенным ГОЛОВКО, последний в присутствии ИЛЬИНСКОГО сказал: «Мне объявили Указ Президиума Верховного Совета СССР, гласящий расстрел за совершенное убийство в лагере. Я это прекрасно понимаю, но ведь можно не убивать подлецов, а выдавливать им глаза, чтобы они не видели света». [...]*

Аналогичное донесение поступило от с[екретного] о[сведомителя] <...>, который в своем донесении от 8 февраля 1953 г. пишет:

«Заключенный АРИННИКОВ в среде заключенных из бандэлемента сказал: «Самый лучший метод расправы непригодных нам лиц это путь — защекотания, от чего у человека получается разрыв сердца». [...]**

Наиболее отъявленный бандэлемент, стараясь поддержать престиж среди заключенных, высказывается в отношении этого Указа в более циничной форме.

Так, агент <...> в своем донесении от 14 февраля 1953 г. сообщает:

«Заключенный АМОГЛОБЕЛИ в среде заключенных прямо заявил: «Если мне будет кто-либо мешать, то я сразу убью пять человек и не посмотрю на Указ. А свою голову за одного не отдам».

Член б[ригады] с[одействия] <...> 16 января 1953 г. сообщил:

«После объявления Указа заключенный ЮРЬЕВ в среде многих заключенных заявил: «Если мне и придется поплатиться своей жизнью, то я ее даром не отдам». [...]***

С[екретный] о[сведомитель] <...> в донесении от 14 февраля 1953 г. сообщил:

«В беседе с источником заключенный СЕНЧЕНКО сказал: «Кто хочет заниматься бандитизмом, тот на этот Указ не посмотрит, несмотря на то, что его могут расстрелять». [...]****

Ряд заключенных из уголовно-бандитствующего рецидива, говоря об изменении форм и способов убийств, заявляют, что теперь убивать так, как убивали раньше ножами, топорами и пиками, а затем приходили на вахты и сдавали оружия преступления, нельзя. Сейчас надо будет убивать на производстве и эти убийства объяснять производственным травматизмом.

---

* Опущены сведения о заключенном Головко.

** Опущены сведения о заключенном Аринникове.

*** Опущены сведения о заключенном Юрьеве.

**** Опущены сведения о заключенном Сенченко.

В целях недопущения бандпроявлений нами дана ориентировка оперсоставу лаготделений о перестройке агентурно-оперативной работы в связи с объявлением Указа и о намерении бандитствующего элемента перейти к новым формам и методам совершения преступлений.

Зам. начальника Управления Особого лагеря № 5
МВД СССР по режиму и оперативной работе
полковник Клепинин

Резолюция: Тов. Ильин. Ускорьте подготовку информации тов. Серову И.А. М.Кузнецов. 8/V-53 г.
Помета: Использовано для информации т. Серову. 9/V*.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 59. Л. 6—11. Подлинник.

№ 113—114
Столкновение двух группировок заключенных 8-го лагерного отделения ИТЛ строительства № 16 МВД 4 мая 1953 г.

№ 113
Докладная записка комиссии Министерства юстиции СССР министру юстиции К.П.Горшенину и начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о предварительных результатах специального расследования групповой драки и убийства заключенных в 8-м лагерном отделении ИТЛ строительства № 16 МВД 4 мая 1953 г.

9 мая 1953 г.

г. Ангарск

Министру юстиции Союза ССР
товарищу Горшенину

Начальнику ГУЛАГа МЮ Союза ССР
генерал-лейтенанту товарищу Долгих

Во исполнение Ваших указаний по специальному расследованию факта бандпроявления 4 мая 1953 г. на промплощадках стр[оительст]ва № 16[151] докладываем предварительные результаты расследования:

28 и 29 апреля с.г. в связи с освобождением части заключенных в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта с.г. об амнистии в 8-м лаготделении распоряжением и.о. начальника Упр[авления] лагеря полковника ЕФИМОВА и по частичному согласованию с и.о. начальника режимно-оперативного отдела подполковником НИКИТЕНКО для пополнения рабочей силой 8-го лаготделения, выделяющего рабочих только на промплощадки комбината № 16, был переброшен из лаготделений, не выделяющих рабочую силу промплощадке, а работающих под отдельными конвоями на других объектах, 755 заключенных, в том числе из 1-го лаготделения — 205, из 5-го лаготделения — 404 и Лисихинского отделения — 126.

По предварительным данным, в числе поступивших в 3-е лаготделение заключенных было до 100 чел. отрицательного элемента (уголовно-бандитствующий элемент, рецидивисты, ранее занимавшиеся ограблением заключенных, нарушители лагерного режима и т.д.), в свое время изъятого с работы на промплощадке и направленного в лаготделения, выводившие заключенных на работу под отдельными конвоями.

* Подпись неразборчива.

Последние, прибыв в 3-е лаготделение и связавшись с имевшимися в этом лаготделении в незначительном количестве отрицательным элементом, но по всем данным работающим и ведущим себя до этого нормально, сразу же начали требовать от некоторой части честно работающих заключённых, главным образом нерусских национальностей (грузин, армян, ингушей), лучших вещей из обмундирования, обзывать оскорбительными для этих национальностей словами, как-то: чекмеками, усы, черные и т.д. Заключенные из числа грузин дали отпор отрицательному элементу и не согласились на выполнение его преступных требований.

30 апреля с.г. после возвращения заключенных с работы в жилую зону 8-го лаготделения, на почве вымогательства со стороны так называемых «сук» возникла групповая драка между заключенными из числа уголовно-бандитствующего элемента и грузинами, в результате которой были нанесены ранения 6 человекам, в том числе тяжело ранен и впоследствии умер бригадир 198 бригады МАМАДЕШВИЛИ.

О готовящейся драке лагерной администрации 8-го лаготделения известно не было. Принятыми мерами лагерной администрации этой драке разрастись не дали, и она была быстро прекращена.

В связи с этим происшествием в лагерное отделение прибыли т. ЕФИМОВ, НИКИТЕНКО и прокурор лагеря ДОБРОЖАНСКИЙ. Последние, глубоко не разобравшись с обстоятельствами происшествия, побеседовав с заключенными и особенно с волновавшимися грузинами, оставив несколько оперработников во главе с заместителем начальника Оперотдела майором КАБАРДИНЫМ для производства расследования данного происшествия — уехали. Лично оперативных действий по установлению зачинщиков и их изъятию вышеперечисленными руководящими работниками произведено не было.

Было задержано в жилой зоне надзирателями и офицерским составом 3-го лаготделения около 20 заключенных, участвовавших в драке, последние были водворены в ШИЗО без опроса, без оформления и даже не были переписаны их фамилии и не подсчитано количество.

Факт драки и убийство заключенного МАМАДЕШВИЛИ взволновали заключенных 8-го лаготделения, особенно грузин. 1 и 3 мая, хотя активных проявлений и происшествий не было, но обстановка в лаготделении была, как установлено расследованием, напряженной; так, в ночь с 1 и на 2 мая по инициативе самих заключенных в бараках, где было размещено большинство лиц нерусской национальности, было установлено усиленное дежурство 3—5 дневальных, в других бараках двери на ночь подпирались колами со скамейками и т.д. Днем грузины, ингуши, армяне в одиночку по территории лагеря не ходили, а ходили группами по 5, 7, 10 чел.

Эти факты напряженного состояния ответственными дежурными по лаготделению капитаном ФЕДУЛОВЫМ и начальник ППЧ ЛУНЬКОВЫМ 2 и 3 мая отмечались как в книге рапортов по сдаче дежурства, так и в устной информации руководства отделения и лагеря ЕФИМОВУ.

29 и 30 апреля начальник лаготделения майор ВАСИЛЬЕВ просил начальника лагеря полковника ЕФИМОВА и 1 мая подполковника НИКИТЕНКО об изъятии прибывшего уголовно-бандитствующего элемента в количестве 40—50 чел. и вывозе в другие лаготделения грузин. Однако т. ЕФИМОВ с этим не согласился, предложил т. ВАСИЛЬЕВУ выделить усиленный наряд надзорслужбы и офицерского состава, что последним и было выполнено.

1, 2 и 3 мая заключенные из числа грузин ДОСУЛЬЕВ, АГЛАДЗЕ и др. приходили с просьбой к дежурным капитану ФЕДУЛОВУ, старшему лейтенанту ТИМОШЕНКО, начальнику ППЧ ЛУНЬКОВУ и начальнику лаготделения майору ВАСИЛЬЕВУ, чтобы изъять из лаготделения, как они выражаются,

«шкоду» и перевести грузин в другое лаготделение, так как могут быть неприятности, также просили не выводить их на промплощадку для работы.

Начальник отделения майор ВАСИЛЬЕВ в беседе с грузинами 3 мая заверил их, что беспокоиться нечего, головка изъята и меры приняты. Несмотря на это среди заключенных грузин продолжалось беспокойство, и наблюдалась нервозная обстановка.

4 мая в начале развода неизвестным грузином ответственному дежурному начальнику ППЧ ЛУНЬКОВУ было вручено заявление от заключенного КУЦИЯ, в котором он сообщает: «Действия группы «сук» на моем жизненном правильном пути, как на путях большинства состава заключенных 3-го лаготделения, ложится преградой, для избавления коего считаю необходимым удаление «сук» из лагеря, число коих достигает до 60—70 чел., личность их нетрудно будет установить, по сей день еще не изолированных Вами. Предложение мое 4 мая 1953 г. выйти на работу встретило со стороны моих земляков единогласное категорическое возражение, и суммируя данные доводы группы «сук» не мог не согласиться с этими возражениями, ибо «суки», прибывшие 29 апреля с.г. в наш лагерь, угрожают коренным уничтожением, если они останутся в лагере, поэтому без удаления «сук» из лагеря выход моих земляков на работу повлечет за собой неминуемую схватку между означенными группами, чреватую весьма печальными последствиями».

Далее КУЦИЯ просит решить их судьбу о выходе их на работу 4 мая 1953 г. заблаговременно. Одновременно он сообщает, что 3 мая ему не удалось передать данное заявление и говорит: «Сегодня выхожу на работу как и все остальные и прошу на объекте усилить осуществление надзора для предотвращения всякого неразумного инцидента».

Дежурный ЛУНЬКОВ, получив это заявление и прочитав, положил его в карман, продолжая производить развод заключенных на работу, который закончил к 8 часам утра. Таким образом, у руководства лагеря были все данные для того, чтобы принять решение об изъятии уголовно-бандитствующего элемента и других мер по недопущению случившегося 4 мая с.г. тяжелого чрезвычайного происшествия.

Необходимо также отметить, что 3 мая из всех лагподразделений, обслуживающих промышленную площадку, были выведены заключенные на работу в силу того, что на промплощадке заключенные, по условиям производства, а также в результате слабого режима, имеют возможность свободного передвижения и беспрепятственного общения со всеми заключенными других подразделений. Уголовно-бандитствующий элемент использовал эту возможность для подготовки нападения на заключенных кавказских национальностей. В этот же день были заготовлены орудия нападения, подобраны автомашины, где работали шоферами заключенные, и 4 мая, как только заключенные прибыли на площадку, около 9 часов утра и частично разошлись по рабочим местам, уголовно-бандитствующий элемент, а также вовлеченные под угрозой другие заключенные с криками «ура» и передвижением на захваченных ими автомашинах провели нападение на часть грузин, армян и др., в результате которого было убито 16 и ранено 17 заключенных, из которых по состоянию на 9 мая умерло 7; все убитые лица нерусской национальности.

Расследование продолжается. Выводы и предложения о наказании виновных будут доложены по окончании следствия.

В целях наведения порядка и устранения допущенных ошибок нами, совместно с руководством лагеря, намечено изъятие 350—400 чел. отрицательного элемента с промплощадки и сосредоточить их в лагподразделениях, не связанных с работами на промплощадке, оформляется водворение в лагподразделения строгого режима до 100 чел.; грузины, армяне, ингуши сосредоточены на пересыльном пункте отдельно от других заключенных; принимаются меры

к усилению оперативной работы и укреплению режима, для чего пересматривается личный состав надзорслужбы и оперативный состав лагподразделений и аппарата отдела, принимаются меры по укреплению дисциплины и ответственности личного состава лагеря. Перед начальником строительства генералом БУРДАКОВЫМ поставлен вопрос по выгораживанию на промплощадке отдельных зон по объектам работ.

Учитывая невозможность в дальнейшем совместной работы заключенных грузин, ингушей, армян с остальными заключенными в данном лагере, просим дать наряд на вывоз 600 чел. грузин, армян и ингушей в другие лагери; контингент по физическому состоянию здоровый и работоспособный, ускорить назначение заместителя начальника Управления по лагерю, начальника режимно-оперативного отдела и заместителя начальника по оперработе.

Учитывая, что на охране готовых сооружений промышленности и других объектов строительства занято до 950 чел. личного состава военизированной охраны, тем самым очень сильно ослаблена охрана заключенных и раздвоено руководство подразделениями охраны, — решить вопрос и как можно скорее о передаче охраны указанных объектов в ведение строительства Министерства нефтяной промышленности. Тов. БУРДАКОВ категорически отказывается принимать охрану.

Бочков
Семенков
Чарский

«ВЧ»
Передал: Семенков
Приняла: Елизарова

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 664. Л. 154—158. Копия.

№ 114

Телеграмма заместителя начальника ГУЛАГ В.М.Бочкова и ответственного инспектора ГУЛАГ Н.Г.Чарского министру юстиции СССР К.П.Горшенину и начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о ходе следствия по делу о «бандпроисшествии» в 8-м лагерном отделении ИТЛ строительства № 16 МВД 4 мая 1953 г.

25 мая 1953 г.
Совершенно секретно

Из Иркутска № 1434 Москва
Министру юстиции Союза ССР т. Горшенину
Начальнику ГУЛАГа МЮ СССР генерал-лейтенанту т. Долгих

Докладываем: в результате следствия дополнительно изобличены организаторы и активные участники бандпроисшествия 4 мая РУТЕНБУРГ, ТИПАЛОВ, СКАЖУТИН, ЮДИН, которые арестованы. Арест прокурором санкционирован. Всего арестовано 13 активных участников. Имеются материалы опознаний прямых убийц, часть которых уже арестована в числе 13. Остальные задержаны. Проводится оформление арестов. Намечено передать суду около 20 чел. главарей, организаторов, активных исполнителей, отсеяв второстепенных участников. 22 мая арестованы бандиты Тегай, Тимаков, Лисоевский, которые под угрозой расправы заставляли бригадиров 6-го лаготделения собирать деньги с заключенных ворам 12-го лаготделения, которые, по их заявлениям, «избавили заключенных от грузинского ига». Тегай, Тимаков в грабежах при-

знались. Тимаков также опознан как убийца грузин 4 мая. Следствие этой группы направлено на вскрытие всех участников, связей с 12 лаготделением и бандпроявлением 4 мая. Арестованный Зайцев показал, что он систематически 3—4 раза в неделю передавал бандитам 12 лаготделения по 1—2 тысячи и более рублей, полученных от главарей бандшаек, орудовавших в лаготделениях, выводящих заключенных на промплощадку. Деньги передавались заключенному ЧУСОЕВУ, а последний отдавал их двум надзирателям 12 лаготделения для дальнейшей передачи. Этот эпизод усиленно разрабатывается для выявления и ликвидации каналов связи с 12 лаготделением и ареста предателей из надзорсостава. Руководству лагеря даны конкретные указания по следственному делу и наведению порядка в лагере. Разработаны конкретные мероприятия, проведена необходимая документация, совещания. 24 мая выехали УИТЛК Иркутской области.

Зам. нач. ГУЛАГа МЮ СССР Бочков
Ответственный инспектор ГУЛАГа Чарский

Резолюции: Тов. Вохмянину. Переговорить. Долгих 26.V.
Тов.* По указанию т. Долгих передать т. Бочкову. Вохмянин. 29.5.
В дело. Тов. Бочков не принял. Вохмянин. 29.5.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 57. Л. 109—110. Телеграфный бланк Отдела правительственной «ВЧ» связи.

* Фамилия неразборчива.

РАЗДЕЛ 4

БУНТУЮЩИЙ ГУЛАГ
Конец мая 1953 — 1954 г.

№ 115

Из проекта указания министра юстиции СССР К.П.Горшенина начальникам режимно-оперативных отделов-отделений лагерей и колоний об обострении обстановки в лагерях после амнистии и активизации преступных группировок

12 мая 1953 г.*
Совершенно секретно

Начальникам режимно-оперативных отделов-отделений УИТЛК—ОИТК и лагерей МЮ республик, УМЮ по краям и областям

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР об амнистии из лагерей и колоний освободилось большое количество агентуры из числа заключенных, причем в большинстве своем преданной части, завербованной из числа лиц, осужденных за малозначительные преступления. Одновременно в лагерях и колониях по существу распались бригады содействия.

Некоторые начальники режимно-оперативных отделов-отделений и их заместители не учли создавшейся обстановки и не приняли мер к формированию нового агентурного аппарата и укомплектованию бригад содействия, упустили этот важнейший участок работы, оставив, таким образом, не только бригады и общежития заключенных, но в целом лагподразделения без тщательного негласного наблюдения.

Министерство юстиции СССР располагает данными и о том, что после освобождения большого количества заключенных и сокращения по этой причине наличия лагерных подразделений, в ряде УИТЛК—ОИТК и лагерей комплектование остающихся лагерных подразделений проводилось без учета имеющихся приказов МВД СССР, регламентирующих порядок размещения заключенных по признакам совершенных преступлений и поведения их в лагере, а путем соединения всего оставшегося контингента в ликвидируемых подразделениях с контингентом, содержащимся в сохраняемых лагерных подразделениях. При переводе контингента в новые подразделения наличие враждующих между собой групп заключенных учтено не было.

Отмечены случаи, когда заключенные из числа уголовно-бандитствующего элемента, попав в новую обстановку, стали снова группироваться, организовывать бандитские формирования и организованно под угрозой вымогать у честно работающих заключенных взятки, денежные средства и посылки, создавая, таким образом, в лагподразделениях нетерпимую обстановку для остального контингента.

Медлительность в пополнении агентурного аппарата и создании бригад содействия в ряде мест не позволила лагерной администрации своевременно остановить происходившие процессы, что привело к усугублению обстановки, появлению в лагерных подразделениях враждующих между собой групп, проявлению хулиганства, драк и разбоя. В отдельных лагподразделениях начали проявляться эксцессы, групповые драки (ИТЛ при комбинате № 16, Черногорскстрое и др.), повлекшие за собой людские потери.

Министерство юстиции СССР такое положение в лагерях объясняет явной недооценкой руководством лагерей, начальников политотделов, охраны и режимных органов новой обстановки, сложившейся после освобождения значи-

* Документ отпечатан 12 мая 1953 г.

тельного количества заключенных по амнистии, непредусмотрительностью, а в некоторых случаях беспечностью и потерей бдительности, причем считает, что если это положение не будет в ближайшее время выправлено, то в отдельных лагерях может создаться чрезвычайно сложная и тревожная обстановка.

Наряду с этим Министерство юстиции отмечает, что за последнее время в лагерях и колониях чрезвычайно пала дисциплина среди личного и руководящего состава и участились факты аморальных проявлений, пьянства, распущенности и нарушения советской законности. Это объясняется прежде всего тем, что в связи с сокращением аппарата по причине освобождения большого количества заключенных, у отдельных работников появились демобилизационные настроения ввиду неуверенности в дальнейшей их работе в лагерях, а руководство лагерей и колоний и политотделы недостаточно провели работу по разъяснению стоящих перед ними задач и через парторганизации не мобилизовали коммунистов на их выполнение.

Министерство юстиции не может в дальнейшем мириться с подобного рода опасными явлениями в лагерях и колониях и требует от начальников лагерей и колоний, начальников политотделов и всего руководящего состава серьезной перестройки всей лагерной работы с учетом сложившейся обстановки в связи с освобождением массы заключенных, судившихся за малозначительные преступления, на которых лагерная администрация опиралась в обеспечении внутрилагерного порядка. [...]*

О принятых мерах донести в ГУЛАГ Министерства юстиции СССР не позднее 15 июля 1953 г.

Министр юстиции СССР К.Горшенин

мая 1953 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 664. Л. 131—137. Копия.

№ 116

Из проекта приказа министра юстиции СССР К.П.Горшенина «О мерах по обеспечению соблюдения советской законности в исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства юстиции СССР»

18 мая 1953 г.**
Совершенно секретно

Строжайшее соблюдение советской законности в лагерях и колониях Министерства юстиции СССР является первейшей обязанностью каждого работника исправительно-трудовых учреждений.

Однако произведенными проверками в некоторых лагерях и колониях установлены факты нарушений советской законности, порядка содержания и трудового использования заключенных.

В Волго-Балтийском ИТЛ начальник надзирательской службы лагерного пункта строгого режима САВИН, надзиратели — МЕШАЛКИН, НОВИКОВ, КАЧАНОВ, ТРАМАН систематически избивали заключенных, незаконно применяли к ним наручники и смирительные рубашки.

---

* Опущены указания по агентурно-оперативной работе.

** Документ отпечатан 18 мая 1953 г.

В ИТЛ при строительстве № 501 начальник конвоя ШИКРЕЕВ незаконно применил оружие по группе заключенных, в результате чего один из них был ранен.

Наиболее распространены нарушения законности при наложении взысканий на заключенных. В ряде случаев взыскания на заключенных накладываются без учета тяжести совершенного проступка и степени виновности. Без достаточных основании применяется крайняя мера наказания — перевод на строгий режим и водворение в штрафной изолятор.

Начальник лаготделения ОИТК Вологодской области ДУРЯГИН, по мотивам плохой работы, огульно лишил на 5 суток гарантированного питания бригаду заключенных и перевел их на штрафной паек.

Надзиратели УИТЛК Архангельской области РУСАКОВ и ГОРБУНОВ отнесли больного заключенного КРУТОВА к отказчикам от работы, самовольно водворили его в штрафной изолятор и избили.

В Норильлаге, Печорлаге, Ахтубинском ИТЛ и особенно в лесозаготовительных лагерях допускались грубейшие нарушения правил трудового использования контингента, выражавшиеся в использовании заключенных с пониженной трудоспособностью на тяжелых физических работах.

Нарушение законности и извращения дисциплинарной практики приводят к справедливому возмущению заключенных, перерастающему в ряде случаев в массовые неповиновения их лагерной администрации*.

Незаконное применение оружия при конвоировании заключенных 2-го лагерного пункта 15-го лаготделения Краслага привело к отказу от работы в течение рабочего дня всего контингента заключенных этого лаготделения.

Нарушения советской законности Министерство юстиции СССР рассматривает как результат низкого уровня служебной дисциплины у работников лагерей и колоний, неудовлетворительной организации среди них политико-воспитательной работы и слабого знания основанных на советской исправительно-трудовой политике приказов и инструкций по режиму содержания, охране и трудовому использованию заключенных.

В результате притупления у отдельных руководящих работников лагерей и колоний бдительности и проявления беспечности, в ряде случаев к нарушителям советской законности допускалось примиренческое отношение, фактам нарушения не давалось острой политической оценки, вокруг нарушителей законности не создавалось обстановки нетерпимости.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Министрам юстиции республик, начальникам Управлений юстиции по краям и областям, начальникам ИТЛ, УИТЛК, ОИТК, начальникам политотделов —

1. Считать главной задачей работников исправительно-трудовых учреждений Министерства юстиции строжайшее соблюдение советской законности, самую беспощадную борьбу с какими бы то ни было нарушениями порядка содержания и трудового использования заключенных.

По каждому факту или полученному сигналу о нарушениях законности производить тщательное расследование и привлекать к строжайшей ответственности не только непосредственных виновников, но и начальников, не обеспечивших надлежащего контроля за служебной деятельностью своих подчиненных.

---

* Абзац отчеркнут, на полях помета: «?».

2. При применении мер административного наказания заключенных прекратить вредную практику голого администрирования и покончить с недооценкой значения культурно-воспитательной работы среди них.

Начальникам УИТЛК, ОИТК, ИТЛ, политических отделов и лагерных отделений-колоний усилить воспитательную работу среди заключенных и обеспечить вовлечение их в активную трудовую деятельность.

В организации трудового использования контингента строго руководствоваться приказами МВД СССР № 0190-1947 г., № 0413-1949 г. и № 00749-1951 г.[152]

3. Наложение взысканий на заключенных, нарушающих установленный в лагерях и колониях порядок, производить в строгом соответствии с приказами МВД СССР № 0190-1947 г. и № 001516-1948 г.[153]

Водворение в штрафной изолятор или перевод на строгий режим рассматривать как крайние меры административного воздействия.

[...]*

Министр юстиции Союза ССР К.Горшенин

Резолюция: Тов. Бовыкина. В дело. 2 и 3-й экз. уничтожить. Н.Чернов. 2.VI.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 664. Л. 149—150. Копия.

№ 117—187
Волнения заключенных Горного лагеря (24 мая — 7 июля 1953 г.)

№ 117
Справка** начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о применении 25 и 26 мая 1953 г. оружия к заключенным Горного лагеря и об отказе заключенных 4-го и 5-го лагерных отделений выйти на работу

27 мая 1953 г.
Секретно

25 мая с.г. при этапировании заключенных 1-го лаготделения в 5-е отделение охраной было применено оружие, в результате был убит заключенный ЖИГАЙЛОВ и ранен заключенный ДЗЮБУК. Того же 25 мая при этапировании заключенных 4-го лаготделения в количестве 16 чел. в 5-е отделение за неповиновение охраной было применено оружие, в результате был убит заключенный СОФРОНИК Эмиль Петрович.

26 мая младший сержант Дятлов, 1931 года рождения, призыва 1951 г., беспартийный, разводящий караул в производственную зону кирпичного завода, без всякого основания открыл автоматную стрельбу по заключенным, находящимся в жилой зоне 5-го лаготделения, в результате ранил 7 чел. заключен-

---

* Опущены указания о проверке дисциплинарной практики в отношении заключенных, об улучшении специальной подготовки личного состава, об изучении основ исправительно-трудовой политики, приказов и инструкций по режиму и охране, о повышении уровня политико-воспитательной работы.

** Здесь и далее вид документа указывается так, как он был определен Оперативным отделом Тюремного управления МВД СССР, — «справка», хотя, по сути, речь идет о докладных записках руководителей Тюремного управления МВД СССР, направляемых заместителю министра внутренних дел И.А.Серову. В ГА РФ эти документы отложились в деле «С материалами по ликвидации массовых неповиновений заключенных в Горном лагере МВД» в 2 томах (Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158, 159).

ных: КЛИМЧУК, МЕДВЕДЕВА, КОРЖЕВА, НАДЕЙКО, УВАРОВА, ЮРКЕВИЧ и КУЗНЕЦОВА.

Эти факты озлобили заключенных 4-го, 5-го лаготделений в количестве 7000 чел., последние отказались выйти на работу. Ведут себя крайне возбужденно, отказались выполнять распоряжение администрации лагеря, выставили категорические требования о выезде московской комиссии для расследования указанных выше фактов. Контингенты заключенных, содержащиеся в 5-м лагерном отделении, в 1952 г. прибыли из Караганды, в большинстве бандеровцы, которые ранее учиняли массовые беспорядки в Песчаном лагере[154].

Назначена комиссия под председательством и.о. начальника Оперотдела подполковника ЗАВОЛЬСКОГО и ответработников — членов комиссии для производства тщательного расследования применения оружия со стороны охраны.

Разработан план мероприятий и принимаются меры по немедленному наведению порядка в лагере и выводу заключенных на работу. По линии Оперотдела через агентуру и резидентов проводится работа по разложению создавшейся обстановки в лагере.

Начальник Тюремного управления МВД СССР
полковник М.Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 6. Подлинник.

№ 118

Докладная записка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову по сообщению исполняющего обязанности начальника Горного лагеря И.П.Семенова об обстановке в лагере

28 мая 1953 г.
Совершенно секретно

№ 34/3/193

Заместителю министра внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу Серову И.А.

Докладываю:

Исполняющий обязанности начальника Горного лагеря т. Семенов донес, что по состоянию на 22 часа 27 мая с.г. положение в 4-м и 5-м лагерных отделениях оставалось прежним. Заключенные <ночной смены, работающие на кирпичном заводе, возвращаться в жилую зону отказались. В 5-м лагерном отделении заключенные категорически отказываются выходить на работу, требуя приезда комиссии из Москвы>*.

Принятые меры <разъяснительного порядка со стороны руководства лагеря, прокурора и работников политотдела воздействия не имели>*.

В лагере разработаны мероприятия по применению <физической силы>**. Во всех лагерных подразделениях личный состав переведен и находится на казарменном положении.

Периметры жилых и производственных <зон усилены за счет увеличения огневых точек>*.

Весь <офицерский состав Управления лагеря постоянно находится в жилых и производственных зонах>*.

---

* Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

** Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут и отчеркнут на полях.

Кроме вышеуказанного <неповиновения, других проявлений со стороны заключенных в 4-м и 5-м лагерных отделениях нет>*.

<В остальных лагерных отделениях Горного лагеря обстановка нормальная, распорядок дня заключенными строго выполняется. Весь контингент заключенных полностью выводится на работу>**.

Начальник Тюремного управления МВД СССР
полковник М.Кузнецов

Резолюции: Тов. Кузнецову. Выясните, что это значит. Этот Семенов чтобы еще что-нибудь не наделал. И.Серов.

Тов. Богданову. С[еров] 22.VIII.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 2. Подлинник.

№ 119

Докладная записка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову по сообщению начальника УМВД по Красноярскому краю А.А.Ковалева об обстановке в Горном лагере

29 мая 1953 г.
Секретно

№ 34/2/535

Заместителю министра внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу Серову И.А.

Начальник УМВД по Красноярскому краю т. Ковалев об обстановке в Горном лагере донес[155]:

В жилой зоне 4-го лагерного отделения 28 мая с.г. заключенные отказались от приема пищи и от выхода на работу.

В жилой зоне 5-го лагерного отделения заключенные внутренний распорядок соблюдают, но на работу выходить отказались.

Заключенные, находящиеся в производственных зонах Горстроя и кирпичного завода, возвращаться в жилую зону отказываются, а также отказались от приема пищи.

В 6-м женском лагерном отделении вечером 28 мая с.г. заключенные женщины отказались от ужина и заявили об отказе выхода на работу.

В перечисленных выше жилых и производственных зонах, кроме отказа от работы и приема пищи, со стороны заключенных никаких эксцессов нет, с находящимся в зонах начальствующим и надзирательским составом лагеря заключенные ведут себя вежливо и никаких угроз не высказывают.

Через агентуру выявлены 12 чел. руководителей волынки, которые пока не изъяты.

Начальник Тюремного управления МВД СССР
полковник М.Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 3. Подлинник.

---

* Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

** Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут и отчеркнут на полях.

№ 120

Докладная записка заместителя министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова министру внутренних дел СССР Л.П.Берии

29 мая 1953 г.
Совершенно секретно

Товарищу Берия Л.П.

Докладываем обстановку в Горном лагере МВД (г. Норильск) по состоянию на 29 мая с.г.

В 4-м и 5-м лагерных отделениях заключенные, отказавшиеся ранее выполнять распоряжения лагерной администрации, ведут себя спокойно, распорядок дня выполняют, на утреннюю и вечернюю проверки выходят, но на работу до сего времени выходить отказываются. Офицерский и надзирательский состав лагеря находится вместе с ними в жилой зоне и проводит разъяснительную работу.

Заключенные, находящиеся на производственной площадке Горстроя и кирпичного завода, также ведут себя спокойно, но отказываются возвратиться в жилую зону.

В остальных лагерных отделениях положение нормальное. Заключенные выводятся на работу.

В целях усиления охраны лагеря проведены мероприятия по усилению охраны периметра зоны в две линии надзирательским составом. Кроме того, внутри лагерных зон проводится патрулирование офицерским составом лагеря.

Через лагерную агентуру выявлены 12 заключенных — организаторов беспорядка в этих лагерных отделениях.

28 мая к концу дня на место, в Горный лагерь, прибыл заместитель начальника Красноярского УМВД, полковник Зверев, вместе с начальником Тюремного отдела УМВД, подполковником Поленовым, для восстановления порядка в лагере.

Нами повседневно даются указания руководству лагеря по восстановлению порядка в 4-м и 5-м лагерных отделениях.

О последующем будем докладывать.

С.Круглов
М.Кузнецов

Резолюция: Л.Берия 30/V.53.
Помета: Послано письмо т. Хрущеву 30 мая 1953 г. за № 87/Б.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4155. Л. 306—307. Подлинник.

№ 121

Справка заместителя министра внутренних дел СССР И.А.Серова о проекте письма на имя секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева о беспорядках в Горном лагере

Не ранее 29 мая 1953 г.*

Прилагаемые две телеграммы из Норильска** были доложены т. КУЗНЕЦОВЫМ т. КРУГЛОВУ С.Н., который направил на подпись товарищу БЕ-

* Датируется по справкам М.В.Кузнецова от 28 и 29 мая 1953 г.
** В ГА РФ документы не обнаружены.

РИЯ Л.П. проект письма на имя товарища ХРУЩЕВА Н.С. следующего содержания:

МВД СССР приняты меры к восстановлению в лагере порядка. В настоящее время в лагере спокойно. Выявлены зачинщики волынки. Проводится разъяснительная работа среди заключенных.

В ближайшие дни порядок в лагере будет восстановлен полностью.

И.Серов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 1. Подлинник.

№ 122

Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова об обстановке в Горном лагере по состоянию на 17 часов 29 мая 1953 г.

30 мая 1953 г.
Секретно

По состоянию на 17 часов 29 мая московского времени обстановка в лагере остается прежней. Заключенные 4-го, 5-го и 6-го лагерных отделений продолжают массовое неповиновение, на работу не выходят, от принятия пищи утром и в обед отказались. Активных действий не проявляют. В зоне 4-го отделения находится заключенных 3286 и на стройплощадке 600 чел. — пищу не принимают, возвратиться в жилую зону отказываются.

Ночью 29 мая из центральной больницы лагеря заключенные забрали труп умершего от ранения КЛИМЧУК и администрации лагеря труп не отдают. По данным агентуры труп хранят под полом помещения больницы для приезда комиссии из Москвы, как доказательство незаконного применения оружия.

По агентурным данным, активно ведут обработку продолжать сопротивление заключенный КЛЯЧЕНКО — троцкист, дважды судимый за антисоветскую деятельность сроком на 25 лет; заключенный НЕДОРОСТКОВ, судимый за террор на 25 лет, и другие в количестве 21 чел.

Изъятие зачинщиков данной обстановки в лагере без применения сил не возможно.

В 5-м лагерном отделении в зоне находится заключенных 2396 чел., на строительной площадке — 400 чел. и на кирпичном заводе — 100 чел. Заключенные со стройплощадки и кирпичного завода возвращаться в жилую зону отказываются, активно ведут работу за продолжение сопротивления 20 чел., преимущественно бендеровцы. Никто из зачинщиков не изъяты по той же причине, что и в 4-м лаготделении. Имеются данные о намерениях совершения теракта против руководства лагеря и оперативного состава во время посещения ими зоны.

На допрос по факту применения оружия охраной заключенные не являются, заявляя, что местным работникам никаких показаний давать не будут.

В 6-м лагерном отделении содержится 3015 заключенных женщин в большинстве украинской национальности. Пищу не принимают, на работу не выходят, активную работу за продолжение сопротивления ведут заключенные МАЗЕПА, ЗЕЛЕНСКАЯ и другие в количестве 5 чел. Все в прошлом активные участники Украинской повстанческой армии.

Через агентуру в лагере изъяты антисоветские листовки и ультимативные требования о вызове комиссии из Москвы. МАЗЕПА и другие не изъяты, потому что женское лагерное отделение находится поблизости 5-го отделения, и их изъятие может вызвать активные действия заключенных 5-го лаготделения.

В 1-м, 2-м и 3-м лагерных отделениях обстановка нормальная, заключенные выходят на работу и соблюдают установленный режим. На обращение по

радио и личные приглашения о созыве бригадиров и культработников для объяснения причин сопротивления прибывшей комиссии никто в указанное место не пришел.

В 16 часов 29 мая московского времени в зоне 5-го лагерного отделения было собрание, на котором все заключенные на обращение к ним, что с ними будет разговаривать, по поручению МВД СССР, прибывший заместитель начальника УМВД подполковник Зверев, заявили, что они ни с кем, кроме как с представителями Москвы, и в частности прокурора, разговаривать не будут. Несмотря на разъяснения, все заключенные тут же разошлись по баракам.

Зоны лагеря круглосуточно посещает офицерский состав управления лагеря, лагерных отделений и надзорсостава. Из посторонних лиц никто в лагерные отделения не заходил и не допускается. Офицерский, сержантский рядовой состав охраны лагеря находятся на казарменном положении.

Охрана зоны усилена. Внутренний наряд усилен за счет офицерского состава, принимаются меры к выявлению через агентуру намерений заключенных-зачинщиков волынки, а также работа по разложению организованного сопротивления[156].

М.Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 10—12. Подлинник.

№ 123

Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова об обстановке в Горном лагере по состоянию на 19 часов 30 мая 1953 г.

1 июня 1953 г.
Секретно

По состоянию на 19 часов 30 мая московского времени обстановка в лагере следующая:

В 15 часов заместитель начальника УМВД Красноярского края т. ЗВЕРЕВ и начальник «Главенисейстроя» депутат Верховного Совета СССР т. ПАНЮКОВ были в 5-м лагерном отделении, где выслушали отдельные жалобы и просьбы заключенных и потребовали прекратить организованное неповиновение, выполнять установленный в лагере распорядок и утром 31 мая выйти на работу. Это же было проделано на кирпичном заводе и на стройплощадке Горстроя, где находилось 600 заключенных 4-го лаготделения и 500 чел. 5-го лаготделения.

В результате этого, а также в результате разъяснительной работы офицерским составом и разложения через агентуру заключенные кирпичного завода и стройплощадки организованное неповиновение сняли и вошли в жилые зоны.

В настоящее время в 4-м, 5-м и 6-м лагерных отделениях восстанавливается порядок, начали работать столовые, бани и др. Ведется подготовка к разводу заключенных на работы утренней смены, активность зачинщиков волынки несколько ослабла, но влияние их на общую массу заключенных все еще значительное.

Оперативных мер по изъятию зачинщиков пока не проводится до полного наведения порядка в лагере, так как их изъятие сейчас может привести к осложнениям.

Во время бесед от заключенных поступили жалобы на частые случаи грубого обращения со стороны рядового, сержантского и офицерского состава охраны и на незаконное применение оружия 25 и 26 мая, что послужило одной из причин организованного неповиновения. По всем фактам применения оружия

охраной и грубого обращения с заключенными проводится тщательное расследование*.

После вывода заключенных с кирпичного завода и строительной площадки производится тщательный осмотр территории и помещений с целью изъятия возможного нахождения там орудия, листовок и другого.

Со всеми работниками оперативного отдела и отдела режима проведено совещание, на котором предложено усилить оперативное обслуживание лагерных отделений с целью недопущения там эксцессов заключенными, так как по агентурным данным зачинщики волынки из числа украинских националистов могут осуществлять гонение на заключенных, склонных к прекращению волынки. Одновременно через агентуру продолжается разложенческая работа.

М.Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 16—17. Подлинник.

№ 124

Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о положении в Горном лагере по состоянию на 19 часов 31 мая 1953 г.

Не позднее 2 июня 1953 г.**
Секретно

По состоянию на 19 часов 31 мая положение в лагере следующее:

Заключенные 4-го лаготделения с объектов работы вернулись в жилую зону. Ночная смена на работу выходить отказалась. Заключенные 5-го лаготделения, которые должны были выйти на работу, также отказались выходить из зоны. В 6-м лаготделении заключенные женщины пищу принимать отказываются.

По агентурным данным под влиянием зачинщиков волынки из числа бендеровцев сопротивление вновь начало усиливаться. Агент <...> 31 мая донес:

«Положение по 5-му лагерному отделению совершенно спокойное. Комитет забастовки отдал приказ о строгом соблюдении дисциплины, соблюдении требований режима, в частности, о поверках. Все силы приложены на недопущение возможных бандитских проявлений. Запрещается любое сведение счетов по личным вопросам или по какому-либо старому делу. Всякие такие проявления служат на пользу начальства лагеря, а не общему делу. Так указано в воззвании штаба забастовки заключенных.

Лишить лагерное руководство возможности козырять перед московской комиссией недисциплинированным поведением заключенных — это главная задача до приезда комиссии. В первые дни забастовки по рукам заключенных ходила инструкция о поведении каждого обитателя лаготделения. В инструкции говорилось — если тебя спросит кто-либо из вольнонаемных, почему не выходишь на работу, отвечать: жду комиссии из Москвы, в дальнейшем в разговоры не вступать».

29 мая штабом забастовки были разработаны основные требования, которые предполагается предъявить Москве.

Требования выдвигаются следующие: 8-часовой рабочий день, свободная переписка с волей, установить режим общих лагерей, зачеты по зарплате, прекратить произвол конвоя, не закрывать бараки на ночь.

С этими требованиями должны выступить избранные заключенными лица, которые в своем большинстве прибыли из Песчаного лагеря.

---

* См. док. № 142, 147—149.

** Документ отпечатан 2 июня 1953 г.

Из старого состава лагеря активное участие в организации забастовки принимает заключенный ОМЕЛЯНЮК В.Я.

Заключенные ходят по баракам читать листовки, которые сразу после зачтения забирают с собой. Фамилии и номера руководителей штаба забастовки пока не установлены, они носят чужие телогрейки или плащи без номеров. В основной массе заключенных отмечается растерянность и испуг. Все указания заключенных, прибывших из Песчаного лагеря, как зачинщиков массы заключенных, выполняются безоговорочно.

29 мая кто-то пустил слух, что объявлена всеобщая голодовка до тех пор, пока не подвезут пищу заключенным, находящимся на строительной площадке.

Утром 29 мая руководители штаба забастовки обошли лагерь и разъяснили, что голодовка бессмысленна и ничем не вызывается, после этого все заключенные начали посещать столовую и принимать пищу.

Картотетчик санчасти КУРТНА принес вечером 29 мая сведения о движении больных по стационару, нарядчик КАРПОВ бросил обратно ему эти сведения с возгласом: «На кой черт они ему сдались!» Картотетчик возразил, заявив, что, несмотря на обстановку, больных все же надо кормить, а поэтому и впредь надо давать сведения о движении.

Прибывшие из Песчаного лагеря заключенные-исполнители штаба забастовки поддержали картотетчика и приказали КАРПОВУ осуществлять работу по учету движения больных заключенных в обычном порядке.

Между санчастью, картотекой и штабом забастовки установлен контакт через заключенного ПАВЛИШЕНА Л.С.* из бригады № 54. ПАВЛИШЕН в прямой работе штаба забастовки не участвует, но дает советы руководителям штаба, как себя вести и по другим вопросам.

ПАВЛИШЕН объяснил, что мы еще понадобимся, поэтому нас надо хранить на будущее. Он высказал планы распространить эту забастовку на другие лагери Норильского комбината, он верит в стихийность движения, заявляя, что у них, руководителей Украины, потребуют ответа, как они сумели поддержать и вести к намеченной цели массы. Агенту ПАВЛИШЕН советовал:

1. Строго держаться в стороне, вы еще пригодитесь, у нас есть хлопцы, которым нечего терять, они все обработают и выступят перед комиссией.

2. Точно исполнять свои прежние обязанности, чтобы с юридической стороны у него все оказалось в порядке, т.е. по делопроизводству санчасти. Это важно для того, чтобы, в случае расправы, остаться незадетым, так как ПАВЛИШЕН предполагает, что, даже в случае удовлетворения требований расправа с ними будет беспощадной и захватит заключенных, не только прибывших из Песчаного лагеря, но и старый контингент.

3. Не допускать никаких высказываний, сочувственных в защиту линии штаба забастовки, так как слышат много ушей и за неосторожные слова можно позднее поплатиться. ПАВЛИШЕН считает, что основной задачей бастующих на данный момент — это не допустить разъединения 4-го и 5-го лаготделений, в зоне никаких хулиганских и бандитских проявлений не допускать.

Штаб запретил даже освобождать заключенных, содержащихся в бараке усиленного режима. Конвой не должен иметь ни малейшего повода к применению оружия. На следующий день, как прибудет уполномоченный Москвы, всем надо выйти на работу, не раньше.

Выступление ПАНЮКОВА принято неодобрительно. Штаб забастовки рассматривает это выступление, как маневр местного начальства разрешить вопрос без Москвы.

---

* В док. № 127 дано иное написание фамилии: Павлишин.

Работа по разложению заключенных через агентуру продолжается. Принимается решение в случае отказа выйти на работу во всех трех лагерных отделениях прекратить выдачу заключенным питания[157]. Разрабатывается план по внедрению агентуры в штаб забастовщиков для его разложения.

По донесениям агента <...> одними из руководителей волынки являются ОМЕЛЯНЮК Владимир Яковлевич, 1922 года рождения, уроженец села Тулечево, Волынской области, украинец, образование 7 классов, осужден в 1944 г. по статье 58-1-а сроком на 10 лет, в 1953 г. прибыл в Норильск из Песчаного лагеря; и ПАВЛИШЕН Лука Степанович, 1907 года рождения, украинец, образование высшее, окончил Пражский университет, учитель, осужден по статьям 58-1-а и 58-11 на срок 35 лет.

М.Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 25—28. Копия.

№ 125

Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере по состоянию на 1 июня 1953 г.[158]

3 июня 1953 г.
Секретно

Обстановка в лагере на 1 июня была следующая:

В 5-м лаготделении заключенные продолжали упорное организованное сопротивление, штаб забастовки усилил свою деятельность, выставляя требования:

1. Выезд комиссии из Москвы.
2. 8-часовой рабочий день.
3. Пересмотр дел.
4. Режим общих ИТЛ и так далее, причем заявляют, если прибудет комиссия из Москвы, в лагере будет восстановлен порядок, все пойдут на работу.

В 1-м лаготделении работавшие заключенные на руднике «Медвежий Ручей» выключили электростанцию, бросили работать, отказались войти в жилую зону, выставляют требования выезда комиссии из Москвы и освобождения содержащихся заключенных в бараке усиленного режима.

В 4-м лаготделенни, по данным агентуры, создалась группировка из русских, которая имеет намерение напасть на бендеровцев. К концу дня 1 июня по 5-му лаготделению были получены от агентуры данные о том, что многие заключенные из числа старого контингента заявляют, если руководство лагеря не примет меры к наведению порядка в лагере, они сами будут наводить в открытой борьбе с бендеровцами.

В результате невыхода на работы заключенных первого, четвертого, пятого и шестого лаготделений полностью остановлены работы на «Горстрое», на руднике открытых работ и других.

Учитывая создавшуюся обстановку и опасность распространения на другие лаготделения и город, нами приняты меры по отделению основной массы заключенных от бендеровцев и изъятию зачинщиков в 5-м лаготделении, однако они положительных результатов не дали, о чем нами подробно сообщено[159].

Попавший под пожарную машину заключенный ЗАЙКОВСКИЙ, будучи доставленным в больницу, умер, имеет пулевое ранение. При осмотре трупа в одежде был обнаружен нож.

ЗАЙКОВСКИЙ Алексей Николаевич, 1925 года рождения, осужден по ст. 58-1, срок 25 лет.

По состоянию на 9 часов московского времени 2 июня положение не изменилось.

В 1-м лаготделении на доске объявлений заключенные вывесили требования, которые сводятся к следующему:

1. Приезд Ворошилова или Жукова для пересмотра дел.

2. Амнистия заключенным Горного лагеря.

При попытке администрации лагеря снять вывешенные требования заявили: не дадим снять, а кто будет пытаться сделать это — убьем.

Учитывая, что все ранее принимаемые меры нами результатов не дали, а местные условия не представляют возможности провести какие-либо другие мероприятия, которые бы обеспечили успешную ликвидацию сопротивления и наведение порядка в лагере, прошу направить комиссию из центра.

В случае надобности доложить более полно создавшуюся обстановку, прошу разрешения на вылет в Красноярск для доклада по «ВЧ».

Зам. начальника Тюремного управления МВД СССР
полковник А.Клейменов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 21—22. Подлинник.

№ 126

Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере по состоянию на 2 июня 1953 г.

5 июня 1953 г.
Секретно

Обстановка в Горном лагере на 20 часов московского времени 2 июня следующая:

В 5-м лаготделении заключенные насторожились, в бараках открыли запасные двери, заявляют администрации лагеря, чтобы никто из офицерского и надзирательского состава в зону не входил.

По агентурным данным, заключенные бендеровцы ставят своей задачей выйти на работу в госстрой* в большом количестве, где они должны соединиться с 4-м лаготделением, после чего из рабочей зоны госстроя в лагерь не выходить, затем связаться с лагерями ИТЛ и населением Норильска, сделать к ним обращение о поднятии восстания во всем Норильске, имея в виду, что население и ИТЛ их все поддержат. Эти данные подтвердил на допросе задержанный в числе 3 чел. ночью при выходе офицеров из зоны заключенный ШУХТИН.

В 4-м лаготделении бендеровцы проводят активную обработку всего состава заключенных на активизацию сопротивления.

Агент <...> в донесении 1 июня сообщает: «Группа бендеровцев в количестве примерно 16 чел. ведет активную работу среди заключенных по активизации забастовки и парализации работы оперативного состава путем запугивания убийством их и связанных с ними людей. Для обработки заключенных бендеровцы используют выступления Эйзенхауэра[160] и Черчилля».

Агент <...> 2 июня сообщил, что бунтовщики в настоящий момент проводят работу по подготовке нападения на офицерский состав, для чего готовят запас камней, часть которых носят при себе. Бунтовщиками проводится агита-

* Так в документе. Вероятно, имеется в виду объект работ «Горстрой».

ция среди заключенных по подготовке к срыву номеров среди всего лагерного населения. В июле месяце намечается новый бунт, который должен понести* массу жертв, ведется подготовка по выявлению заключенных, связанных с оперсоставом, и их убийству.

В запретной зоне 6-го лаготделения поднято письмо, в котором заключенная женщина пишет в мужской лагерь: «Желаем вам всем большой сплоченности и силы и дождаться того, чего задумали (многоточие). Прошу держаться один одного, лучше думайте про задуманную нами цель и сплоченность, мы, девчата, держимся хорошо вот уже 6-й день».

В зоне 1-го лаготделения и на производственной зоне рудника «Медвежий ручей» вывешены антисоветского содержания листовки. Одна из листовок заканчивается словами: «Невольники! Сыны народа! Вперед под знаменем великих дней свободы!».

В зоне лагеря по предложению лагерной администрации [листовки] сняты, а в зоне «Медвежий ручей» листовки заключенные охраняют и никому не дают их снимать.

Получены данные, что во 2-м и 3-м лагерных отделениях заключенные из числа бендеровцев начинают оказывать влияние на остальную часть заключенных.

Находящиеся в штрафном изоляторе 24 чел. заключенных, ранее переведенных из 4-го лаготделения, 1 июня пытались выломать двери камер. Учитывая, что сопротивление может перебросится на 2-е и 3-е лаготделения, где заключенные могут не возвратиться в зону с объекта работы, т.е. случится то, что произошло в 1-м отделении, это значительно ослабит охрану жилых зон, принято решение заключенных 2-го и 3-го отделений на работу не выводить.

В данное время встречи с агентурой в 1-м, 4-м, 5-м и 6-м отделениях затруднены, агентура запугана, на встречи приходить боится.

Принимаем меры к выявлению через агентуру намерений, настроений заключенных.

Приняты меры по усилению охраны жилых зон и зоны отделения объекта «Медвежий ручей».

Зам. нач. Тюремного управления МВД СССР
полковник А.Клейменов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 33—34. Подлинник.

№ 127

Справка заместителя министра внутренних дел СССР И.А.Серова и начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о беспорядках в Горном лагере

3 июня 1953 г.
Секретно

В связи с начавшимся освобождением по Указу об амнистии и вывозом пароходами заключенных общих лагерей из Норильска, в конце мая об этом узнали заключенные Особого «Горного лагеря».

Среди заключенных Особого лагеря из числа украинских националистов стали появляться настроения и разговоры о том, чтобы распространили амнистию и на заключенных особых лагерей.

* Так в документе.

25 мая при конвоировании заключенных 4-го лаготделения имело место неповиновение заключенных охране, в результате чего охранником был убит заключенный САФРОНИК.

26 мая имел место второй случай, когда младший сержант ДЯТЛОВ применил оружие по заключенным, в результате чего было ранено 7 чел.*

В последующем заключенные из числа оуновцев 4-го и 5-го лаготделений Особого «Горного лагеря» спровоцировали неповиновение большой группы заключенных лагеря, которые отказались выйти на работу, а затем отказались от принятия пищи.

Принятыми мерами через агентуру были установлены зачинщики волынки. В частности, наиболее активным организатором волынки является заключенный ПАВЛИШИН, 1907 года рождения, украинец, с высшим образованием (окончил Пражский университет), по специальности учитель, осужден за измену Родине и за организованную борьбу против Советской власти сроком на 25 лет. Помощником ПАВЛИШИНА являлся заключенный ОМЕЛЯНЮК, 1922 года рождения, украинец, осужден за измену Родине на 10 лет. ОМЕЛЯНЮК принятыми мерами из массы заключенных изъят.

В начале волынки часть заключенных отказалась от принятия пищи, затем стали принимать.

При выяснении лагерной администрацией обстоятельств, вызвавших такое поведение заключенных, последние заявили, что <они требуют: применения амнистии, пересмотра на них дел в целях снижения сроков наказания, установления режима содержания такого же, как в общих лагерях и 8-часовой рабочий день>**.

Среди заключенных из числа русских высказывается настроение расправиться с украинцами, которые затеяли волынку.

По состоянию на 3 июня с.г. в лаготделениях со стороны украинских националистов продолжается невыход на работу. Внутренний распорядок строго соблюдается.

Лаготделения, где содержатся оуновцы, усиленно охраняются и никакой опасности побега или каких-либо других эксцессов не имеется.

Заключенным, отказывающимся выходить на работу, выдается пища в уменьшенных размерах, как отказчикам от работы.

И.Серов
М.Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 4—5. Подлинник.

№ 128

Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере по состоянию на 20 часов 3 июня 1953 г.

4 июня 1953 г.
Секретно

По состоянию на 20 часов 3 июня положение во всех лаготделениях было прежним[161].

Заключенные никаких активных действий не проявляли. В 21 час около 200 чел. 5-го лаготделения во главе с бендеровцами с криками «Ура» стали приближаться к забору штрафного барака с целью свалить забор и освободить из штрафного барака содержащихся там 38 человек заключенных.

---

* О результатах расследования комиссией МВД случаев применения оружия по заключенным см. док. 147—149.

** Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут и отчеркнут на полях.

После предупреждения, что в случае нарушения порядка в лагере будет открыт огонь, заключенные разошлись.

Это был маневр с целью отвлечь внимание и сделать прорыв в другом месте в зону кирпичного завода с целью расправы с вышедшими из зоны заключенными.

Прошу разъяснить, может ли охрана при повторении подобного случая применить оружие, учитывая, что штрафной барак расположен в жилой зоне лагеря.

Одновременно прошу разрешить следующий вопрос: в лагере должно быть освобождено в связи с окончанием срока 54 заключенных, из них 15 чел. в ближайшие дни.

Учитывая, что заключенные по освобождении из лагеря остаются на поселение в Норильске и, таким образом, вступают в общение с населением города и особенно спецпоселенцами, а в производственных зонах с заключенными ИТЛ, считал бы необходимым согласовать вопрос с прокуратурой и разрешить нам до восстановления порядка из заключения их не освобождать.

Зам. нач. Тюремного управления МВД СССР
полковник А.Клейменов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 36. Подлинник.

№ 129—135

Ликвидация беспорядков в зоне штрафного барака 3-го лагерного отделения Горного лагеря 4 июня 1953 г.

№ 129

Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия личным составом охраны в 3-м лагерном отделении 4 июня 1953 г.

26 июня 1953 г.

пос. Норильск

Заместитель начальника Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР полковник ГРОМОВ, заместитель начальника 1-го отдела Тюремного управления МВД СССР полковник ТЕПЛОВ, начальник Тюремного отдела УМВД Красноярского края подполковник ПОЛЕНОВ, рассмотрев материалы расследования по случаю применения оружия личным составом 4-го дивизиона войсковой части 7580 по заключенным в 3-ем лагерном отделении Горного лагеря МВД, —

Нашли:

В июне 1953 г. содержащиеся в штрафном бараке заключенные 3-го лагерного отделения из числа уголовно-бандитствующего элемента в количестве 24 чел., сговорившись между собой, решили прорваться в жилую зону лагерного отделения.

В этих целях 4 июня 1953 г. в 17 часов 30 минут заключенные в момент выхода их к врачу, воспользовавшись открытой дверью, оттолкнули надзирателя, выбежали в коридор, сбили замок с других камер и освободили из них заключенных. Затем, поломав нары и печи, вооружились досками и кирпичами и стали выламывать выходные двери штрафного барака.

Прибывший в штрафной барак с группой офицеров и надзирателей начальник 3-го лагерного отделения капитан ТАРХОВ потребовал от заключенных прекратить беспорядки и разойтись по камерам, но заключенные, не выполнив этого требования, забросали лагерную администрацию кирпичами и, выломав запасную дверь, выбежали в зону штрафного барака.

Для оказания помощи лагерной администрации по усмирению буйствующих заключенных и водворению их в камеры из 4-го дивизиона в зону лагерного отделения была введена оперативная группа невооруженных солдат численностью 60 чел. во главе с заместителем командира дивизиона майором ФОМЕНКО, которые, действуя совместно с лагерной администрацией, водворили этих заключенных в штрафной барак.

После неудачной попытки прорваться в общую зону, заключенные из окон камер штрафного барака стали кричать, что солдаты их убивают, призывая заключенных жилой зоны бить лагерную администрацию и оказать им помощь в освобождении из штрафного барака.

На эти призывы группа заключенных-каторжан численностью свыше 200 чел., подбежав к зоне штрафного барака, сломали забор и стали забрасывать находившихся там солдат и офицеров камнями и кирпичами. В результате этого нападения девяти солдатам были нанесены побои. Пытавшемуся задержать этих заключенных и не допустить их к штрафному бараку начальнику КВЧ лагерного отделения лейтенанту БЕЗВЕРХИНУ также были нанесены побои заключенными.

Ввиду этого нападения заключенных солдаты и лагерная администрация вынуждены были отойти из зоны штрафного барака через основной забор в районе между 8 и 9 постами.

Во время выхода из зоны солдат и надзирателей группа заключенных до 500 человек, преследуя солдат, забрасывали их кирпичами, а отдельные заключенные призывали солдат стрелять в офицеров.

В момент нападения заключенных на охрану весь личный состав дивизиона был поднят по тревоге, а командирам команд и групп поставлена задача: оцепить зону цепочкой по всему периметру и в случае преодоления заключенными основного забора применять оружие.

Во время занятия охраной секторов обороны по нераспорядительности некоторых командиров и незнания ими своих мест по схеме обороны личный состав подразделений проявил неорганизованность, однако через некоторое время боевой порядок был восстановлен, и офицерский состав возглавил руководство личным составом на всех секторах по периметру зоны.

Непосредственное руководство личным составом охраны на наиболее угрожающих участках зоны осуществляли: командир дивизиона майор ПОЛОСТЯНОЙ и его заместитель майор ФОМЕНКО.

Когда преследуемые заключенными внутри зоны солдаты и надзиратели выбегали через основной забор за зону, большая группа заключенных в районе штрафного барака вплотную подбежала к предупредительному забору, и в этот момент солдаты в секторе между 8 и 9 постами без команды открыли по заключенным огонь, чем остановили их нападение.

В этот момент в зоне лагерного отделения около больницы заключенные схватили проходившего оперуполномоченного лейтенанта ВОРОНЦОВА и, толкая его в спину, повели по зоне лагеря.

Увидев нападение на ВОРОНЦОВА, солдаты открыли по нападающим стрельбу. Воспользовавшись этим, оперуполномоченный ВОРОНЦОВ сумел освободиться от нападающих и выбежать за зону.

В результате применения оружия было убито 4 и ранено 14 заключенных, двое из которых, будучи ранеными, умерли в больнице.

Согласно ст. 1 п. «е» общих положений и ст. 106 Инструкции, объявленной приказом МВД СССР № 00373-1948 г.[162], применение оружия по заключенным в сложившейся обстановке действительно вызывалось необходимостью. Однако офицерский состав, в том числе и командир дивизиона майор ПОЛОСТЯНОЙ, в момент нападения проявили растерянность и недостаточную

подготовленность к действиям по тревоге, в результате чего личный состав дивизиона действовал неорганизованно и допустил беспорядочную стрельбу.

Полагали бы:

1. Оружие по заключенным 3-го лагерного отделения Горного лагеря МВД СССР личным составом 4-го дивизиона воинской части 7580 применено правильно.

2. За необеспечение должного руководства личным составом дивизиона в период ликвидации нападения заключенных, в результате чего была допущена беспорядочная стрельба, командира 4-го дивизиона воинской части 7580 майора ПОЛОСТЯНОГО с занимаемой должности снять и использовать с понижением.

Полковник Громов
Полковник Теплов
Подполковник Поленов

«Согласны»

Председатель комиссии полковник Кузнецов
Члены
генерал-лейтенант Сироткин
полковник Киселев

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 149—152. Заверенная копия.

№ 130

Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения И.А.Прийдуна, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак

16 июня 1953 г.

Заключенный Прийдун Иван Андреевич, 1921 года рождения, украинец, уроженец и житель села Ценивка, Козовского района, Тернопольской области, единоличник, с низшим образованием*.

Военным трибуналом войск Тернопольской области 13 июля 1945 г. по ст. 54-1а УК УССР с санкцией ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.[163] осужден к 15 годам каторжных работ, считая срок с 26 марта 1945 г.

4 июня 1953 г. убит во время беспорядков в 3-м лагерном отделении.

Подполковник**

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 139. Подлинник. Рукопись.

№ 131

Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения Б.Н.Осташа, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак

16 июня 1953 г.

Заключенный Осташ Богдан Николаевич, 1925 года рождения, уроженец села Ляцке-Шляхецке Пидгорное, Тысменецкого района, Станиславской области, украинец, беспартийный***.

---

* В мае 1944 г. вступил в УПА. Имел кличку «Лид». На вооружении имел винтовку. Проходил военную подготовку и нес охрану лагеря УПА. *(Прим. документа.)*

** Здесь и далее подпись на справках неразборчива.

*** В мае 1945 г. вступил в банду УПА и получил кличку «Вигер». На вооружении имел винтовку. Находясь в банде до октября 1945 г., принимал участие в боях против частей Красной Армии. В бою был ранен. *(Прим. документа.)*

Военным трибуналом войск МВД Львовской области 18 июля 1946 г. по ст. 54-1а УК УССР с санкцией ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. осужден к 15 годам каторжных работ, считая срок с 24 апреля 1946 г.

4 июня 1953 г. убит во время беспорядков в 3-м лагерном отделении.

Подполковник

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 140. Подлинник. Рукопись.

№ 132

Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения А.Т.Хомика, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак

16 июня 1953 г.

Заключенный Хомик Андрей Тихонович, 1926 года рождения, уроженец и житель с. Волица, Берестечковского района, Волынской области, украинец*.

Военным трибуналом войск НКВД Волынской области 11 мая 1945 г. по ст. 54-1б УК УССР с санкцией ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. осужден к 20 годам каторжных работ, считая срок с 1 января 1945 г.

4 июня 1953 г. убит во время беспорядков в 3-м лагерном отделении.

Подполковник

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 141. Подлинник. Рукопись.

№ 133

Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения И.С.Деркача, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак

16 июня 1953 г.

Заключенный Деркач Игнат Селиверстович 1923 года, уроженец и житель села**, Почаевского района, Тернопольской области, украинец***.

Военным трибуналом гарнизона г. Чертков 24—25 мая 1946 г. по ст. 54-1а УК УССР с санкцией ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. осужден к 15 годам каторжных работ, считая срок с 8 февраля 1946 г.

4 июня 1953 г. убит во время беспорядков в 3-м лагерном отделении.

Подполковник

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 142. Подлинник. Рукопись.

---

* Будучи призван в Красную Армию и находясь на учебном пункте, в сентябре 1944 г. дезертировал и в ноябре 1944 г. вступил в банду УПА. Участвовал в нападении на председателя сельсовета села Дружнополь. В ноябре 1944 г. участвовал в засаде против работников райвоенкомата и РО НКВД, в которой было убито 5 чел. работников РВК и РО НКВД, 6 чел. ранено и 9 чел. уведено в плен. Участвовал в боях против частей Красной Армии. *(Прим. документа.)*

** Название села в документе не указано.

*** В декабре 1944 г. вступил в банду ОУН и работал связным под кличкой «Листок». Летом 1945 г. вступил в банду УПА и получил кличку «Хмиль». Был вооружен винтовкой и гранатой. Дважды принимал участие в ограблении магазинов в селах Ростоки Лосятны. *(Прим. документа.)*

№ 134

Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения Р.И.Прокопчука, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак

16 июня 1953 г.

Заключенный Прокопчук Роман Иванович, 1923 года рождения, уроженец с. Пивча, Мизочского района, Ровенской области, украинец *.

Военным трибуналом войск НКВД Ровенской области 31 мая 1945 г. по ст. 54-1а УК УССР с санкцией ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. осужден к 15 годам каторжных работ, считая срок с 13 февраля 1945 г.

4 июня 1953 г. убит во время беспорядков в 3-м лагерном отделении.

Подполковник

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 143. Подлинник. Рукопись.

№ 135

Справка по личному делу на заключенного 3-го лагерного отделения И.И.Попика, убитого 4 июня 1953 г. во время нападения на штрафной барак

16 июня 1953 г.

Заключенный Попик Иван Иванович, 1925 года рождения, уроженец и житель с. Крупско, Николаевского района, Дрогобычской области, украинец**.

Военным трибуналом войск НКВД Дрогобычской области 28 апреля 1945 г. по ст. 54-1а и 54-11 УК УССР с санкцией ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. осужден к 15 годам каторжных работ, считая срок с 6 декабря 1944 г.

4 июня 1953 г. убит во время беспорядков в 3-м лагерном отделении.

Подполковник

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 144. Подлинник. Рукопись.

№ 136

Объявление комиссии МВД СССР заключенным 3-го лагерного отделения Горного лагеря

Не ранее 5 июня 1953 г.***

В Москве стало известно о беспорядках в вашем лагере. Для того чтобы на месте разобраться со сложившейся обстановкой — первый заместитель председателя Совета Министров Союза ССР и министр внутренних дел ЛАВРЕНТИЙ ПАВЛОВИЧ БЕРИЯ уполномочил нашу комиссию лично и детально разобраться и принять необходимые решения.

Для изложения ваших жалоб и просьб комиссия предлагает:

1. Выделить из вашей среды 5 чел., которые сообщат наши решения по вашим просьбам и заявлениям.

---

* В августе 1943 г. вступил в ОУН под кличкой «Сокол». До января 1944 г. был связным. Проходил военную подготовку. С февраля 1944 г. находился на нелегальном положении. *(Прим. документа.)*

** В 1942 г. выехал на работу в Германию, откуда возвратился в ноябре 1944 г. и вступил в банду УПА сотню «Веселого» под кличкой «Разлука». *(Прим. документа.)*

*** Датируется по времени приезда комиссии МВД СССР в Горный лагерь.

2. Одновременно комиссия предлагает немедленно восстановить в лагере полный порядок, обеспечить беспрепятственный вход лагерной администрации.

3. Комиссия ведет тщательное расследование о случае применения оружия[164].

В связи с этим необходимо подвергнуть медицинскому исследованию трупы убитых и умерших, поэтому предлагается немедленно выдать трупы медицинским работникам.

Выделенным вами лицам для разговоров с нами явиться через час в штаб лагерного отделения, в отношении выделенных вами лиц гарантируем, что никакими репрессиями и преследованиями они подвергаться не будут.

Комиссия

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 100—101. Копия.

№ 137

Справка 5-го отдела УМВД Красноярского края о беседе комиссии МВД СССР с заключенными 5-го лагерного отделения Горного лагеря

7 июня 1953 г.
Совершенно секретно

Бригадой МВД СССР 6 июня в 5-м лагерном отделении Горного лагеря была проведена беседа с представителями, выделенными от заключенных (БОЙКО Н.К., ЯЦИШИН, АХВЛЕДИАНИ К.С., МЕЛЬНИЧЕНКО, БОМШТЕЙН, ХЛГАТЯН, ЕНЬКЕ, ХОДЯКОВ, МАРУШКО).

Беседа длилась в течение 4-х часов, с 21 ч. 6 июня до 1 ч. 7 июня.

При выступлениях фамилии заключенных не спрашивались.

1-й заключенный (Бойко): Администрация и охрана нарушают лагерные правила. Конвоиры убивают заключенных. Убит был бригадир БОЛТУШКИН*, ранены женщины[165]. Имеет место жестокое обращение. Руководители лагеря сеяли вражду между заключенными. Конвоиры грубо оскорбляют заключенных, называют фашистами. Оперработники приобретают своих людей, которые пишут донесения. Оперработники, не проверяя данных, сажают заключенных в БУР, поощряют своих людей. Администрация поощряла рознь между заключенными, вследствие чего имели место убийства. Оперработники создавали условия для распрей. На работу направляют, не учитывая состояния здоровья.

Производство не обеспечивает зарплатой, произошло фактическое снижение зарплаты.

Питание некачественное, картофель — гнилая. Многие наказаны органами неправильно. Среди заключенных нет никакой воспитательной работы. ПАНЮКОВ намекал, что с нами могут справиться силой (народу в Норильске хватит).

1 июня 1953 г. офицеры хотели спровоцировать нас на бунт, в зону ходить перестали с тем, чтобы обвинить нас в организации бунта. Заключенные никому никакого урона не нанесли, никого не оскорбляли.

В зоне офицеры живут за счет заключенных, заставляют шить на себя одежду, сапоги.

САРЫЧЕВ в зону ходит систематически пьяный, оскорбляет заключенных. Мебель офицерам изготовляется бесплатно, за счет труда заключенных.

---

* См. док. № 142.

В БУР сажают без оснований. На жалобы наши не отвечают. Мы просим комиссию пересмотреть наши дела.

2-й заключенный (Морушко): Коллектив ДЕЦ просил передать просьбу о пересмотре дел, так как большинство из нас попали в лагерь только потому, что были в плену. Отношение к заключенным Горного лагеря резко отличается от отношения от заключенных лагерей ИТЛ. Оплата труда у нас ниже, чем в ИТЛ, питание плохое, гнилая капуста, рыба, картофель. В помещениях тесно, грязно, спецодежды нет, зимняя обувь плохая.

Отношение медперсонала к заключенным бездушное. Нет разделения труда между 1 и 2 категориями по состоянию здоровья. Есть среди нас много гипертоников, больных туберкулезом, психически больных, которых следует отделить от других заключенных.

Руководство лагеря вынуждало нас, заключенных 7 барака, с 19 апреля в течение 4 ночей приходить без надобности к бане. Офицеры допускают оскорбления нецензурной бранью. На работе бываем при любой температуре, т.е. нет актированных дней.

Опергруппа создает искусственно вражду между русскими и украинцами. Оперуполномоченный БЕССОНОВ заявил: «Направим тебя в такой-то лагерь, там тебе русские ребра поломают».

На Каеркане[166] в феврале 1949 г. заключенного убил охранник из пистолета. Оперуполномоченный НЕСТЕРЕНКО в 1952 г. натравливал собак на заключенных. В апреле—мае 1952 г. при конвоировании заключенным предлагали ложиться в воду, а поверху делали обстрел. В марте 1952 г. заключенный ДАЧУК умер, так как, будучи больным, работал по приказанию администрации.

При обысках заставляют стоять босиком на холодном полу, в результате — болезнь.

В январе 1953 г. доведенный до отчаяния один заключенный бросился на проволоку. Руководство лагеря не дает возможности нам даже высушить одежду в период между окончанием работы и отбоем, слишком часто устраиваются субботники.

Просим пересмотреть наши дела, заменив лагерь «вольным поселением». Просим гарантировать безопасность заключенных после отъезда комиссии, прекратить беззаконную стрельбу, улучшить питание, оказывать реальную медицинскую помощь, обеспечить соответствующей одеждой для условий Заполярья, разрешить общение с женщинами, которые сейчас беременеют не от нас, а от офицеров.

3-й заключенный: Просим через некоторый период из Заполярья переводить заключенных в лагеря на материк.

Над нами издеваются местные работники, оскорбляют, стреляют. Просим прекратить беззаконие, произвол конвоя, применить амнистию и ст. 58-й. Просим разрешить свидание с родными, хотя бы изредка <и жалобы писать не один раз в год, а чаще>*.

4-й заключенный: Мы оплачиваем одежду полностью, но у нас ее через некоторое время отбирают. При расчете просим указывать, какие удержания производятся. Есть просьба — при лагере создать свой производственный штат, в частности для проверки нарядов. Наряды мы получаем лишь в конце месяца. Конвой разговаривает с нами грубо, допускают нецензурную брань.

Оперсостав работает топорно и бессмысленно, мы знаем всех их работников. Перед приездом комиссии местные работники жгли какие-то документы. Бывший оперуполномоченный совершал уголовные дела.

---

* Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут и отмечен крестиком.

5-й заключенный: Грубость допускается не только со стороны конвоиров, офицеров, но и со стороны генерала СЕМЕНОВА.

Оперуполномоченные как в Караганде, так и здесь разжигают национальную рознь, вручают ножи для устройства резни. На пути из Караганды нас избивали. Здесь приближенным к оперуполномоченным вручают ножи, заставляют избивать нас. ЕГОРОВ и САРЫЧЕВ приходят в бараки, ходят по лежащим людям, надевают наручники в БУРе.

6-й заключенный: Оперативные работники используют одних заключенных для того, чтобы очернить других. Лица, которые доносят, получают вознаграждение, и если нет материалов, они выдумывают их, чернят невинных людей, используются для избиений.

Однажды солдаты открыли стрельбу по камере штрафного барака, обливали водой из шланга. 4 июня взяли из КИБЗа несколько человек и некоторых избили (НЕМАН, ЛУКЬЯНЕНКО, КУРЖАК).

Просим выпустить всех посаженных и конвоировать небольшими группами.

Зам. начальника 5-го отдела УМВД капитан Сигов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 55—57. Подлинник.

№ 138

Справка 5-го отдела УМВД Красноярского края о беседе комиссии МВД СССР с заключенными 6-го лагерного отделения Горного лагеря

7 июня 1953 г.
Совершенно секретно

7 июня 1953 г. бригадой МВД СССР была проведена беседа с заключенными 6-го лаготделения (женщины), которые высказали следующее:

1-я заключенная: Хозобслуга сжилась с лагерной администрацией, творят произвол, берут деньги за различного рода просьбы заключенных.

2-я заключенная: Женщин используют на тяжелых работах. Просим использовать нас на более легких участках. Нормально женщины работают только 4—5 месяцев в год, остальное же время сидим в зоне. Не отрегулированы нормы для женщин. Одежду выдают одного размера без учета роста, а в своей одежде ходить не разрешают. В морозы приходится выходить на работу в плохой обуви. Медперсонал не освобождает от работы, несмотря на то, что к ним обращаются явно больные. Нет категорийности труда по состоянию здоровья, питание дают удовлетворительное только перед приездом комиссий.

Конвой допускает нецензурную брань, бьют прикладами, стреляют. Заключенную КОНОВАЛОВУ Ольгу в 1951 г. конвой ранил при выносе ею шлака из печи; стреляют и в том случае, когда заключенные поднимают записки, переброшенные из мужского лагеря.

В 1952 г. была избита палкой ГЛИНСКАЯ в производственной зоне.

3-я заключенная: Просим предоставить льготы заключенным матерям, разрешить чаще свидания с детьми, содержащимися в комнате младенца при лагере; снизить срок матерям и облегчить им труд.

Следует выдавать дополнительное питание работающим на вредных участках работы, поощрять хорошо работающих, увеличить размер зарплаты.

Деньги за одежду высчитывают, между тем как у некоторых не хватает некоторых предметов.

Просим разрешить свидания с родственниками, находящимися в других лагерях, а также более частую переписку.

Участки работы дают только тяжелые, просим использовать нас на работе в КИБЗе. Рабочий день следует сократить. Не проводится никакой культурно-массовой работы, не поощряются хорошо работающие, свободное от работы время зачастую используется для субботников, нет необходимых гигиенических условий для женщин.

Разрешить двадцатипятилетникам вольное поселение, общение с мужчинами. Женщины лазят на вышки к конвою, поэтому от конвоя у заключенных женщин есть дети.

<Инвалидов и умалишенных просим направить на материк>*.

4-я заключенная: Лицам с малыми сроками просим представить льготы, в частности выезд к семьям, и снизить срок наказания заключенным с большими сроками, увеличить паек и повысить зарплату.

Медпункту более объективно определять группу инвалидности.

Прошу переменить лагерную и вольную администрацию, дать свидания с родственниками.

Оперработники пользуются непроверенными данными; нет актированных дней.

5-я заключенная: Питание плохое, не хватает даже хлеба. Выдают только по 700 г хлеба, хотя в нормах указано 800 г. Порции слишком малы. С нас высчитывают за витамины 50 г хлеба и 30 руб. денег, но витаминов, кроме дрожжей, нет. Одежда плохая. Просим облегчить труд, улучшить питание, одежду, доставлять нам письма, упорядочить работу камеры хранения. Наши письма и фотографии изымают.

Замполит МАРТЫНЕНКО в дни невыхода на работу заявил: «Вы живете последние дни, вас ждет высшая мера, мы будем с вас шкуры драть».

Питание выдают без учета снижения цен. Сменить хозобслугу, отделить от нас заключенных, которые сейчас находятся за зоной.

В лагере разжигается национальная рознь между украинцами и другими нациями.

6-я заключенная: Калорийность пищи низкая. Время для сна мало. В связи с суровым климатом просим увеличить калорийность пищи, улучшить одежду, культурное обслуживание.

Начальница колонны заключенная ЗАГОРСКАЯ избивала ГРИБОВИЧ и другую девушку.

7-я заключенная: <На лицевом счете у нас есть деньги, однако нам их не выдают, если не выполнили нормы>*. В кино пускают только тех, кто выполняет нормы, с остальными же культурной работы не проводится.

Просим пересмотреть наши дела, создать такие же условия, как и в лагерях ИТЛ.

Просим дать нам сутки отдыха, так как мы голодовали 7 суток, <а также на ночь не закрывать бараки>**.

Зам. нач. 5-го отдела УМВД капитан Сигов

Помета: Беседа проводилась с Петращук, Зеленской*** (5 чел.)

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 59–60. Подлинник.

---

* Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут и отмечен крестиком.

** Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут и отмечен крестиком. В другой справке 5 отдела УМВД о проведенной 7 июня беседе с заключенными 6-го лагерного отделения отмечены фразы: «уменьшить рабочий день», «отменить номера» (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 58).

*** Далее в документе оставлено место для вписания фамилий.

№ 139

Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере на 12 июня 1953 г.

13 июня 1953 г.
Секретно

Обстановка в лагере за 12 июня.

Во 2-м, 4-м, 5-м, 6-м и 9-м лаготделениях положение нормальное, хотя агентура доносит о том, что активная часть бендеровцев пытается дезорганизовать установившийся порядок в лаготделениях. Принимаются активные меры по пресечению их деятельности. В результате принятых мер в зоне рудника «Медвежий Ручей», 1-е лаготделение, сопротивление заключенных сегодня сломлено. Все заключенные выведены в количестве 1301 чел. во вновь организованную жилую зону.

Заключенные дали обязательство прекратить волынку и завтра всем выйти на работу. Организаторы и руководители беспорядков нами изъяты.

Заключенные 1-го лаготделения, находящиеся в жилой зоне, в количестве 1500 чел. сопротивление пока продолжают, но принимаемыми мерами оно в ближайшее время будет сломлено[167].

В 3-м лаготделении положение без изменений, но в результате разложенческой работы среди заключенных начинается брожение в нашу пользу. Никаких активных действий заключенные этого лаготделения не проявляют.

Для изоляции активной части бендеровцев от остальных заключенных организовано новое лаготделение, находящееся в 8 километрах от Норильска. В связи с тем, что жилых бараков в этом лаготделении недостаточно, прошу Ваших указаний т. ГОРНОСТАЕВУ о срочной переброске Горному лагерю 20 штук палаток, которые будут использованы под временное жилье заключенных, водворяемых в этот лагпункт.

В Норильске во всех общих лагерях ГУЛАГа, в том числе и в лагере ГУЛАГа для каторжан, введены для заключенных зачеты рабочих дней, о чем знают все заключенные Горного лагеря[168].

Считал бы целесообразным распространить зачеты рабочих дней и на заключенных Горного лагеря.

Это кардинальное мероприятие, безусловно, будет содействовать укреплению режима и установлению порядка в Горном лагере.

Также считал бы целесообразным разрешить заключенным особого лагеря посылку зарабатываемых денег своим семьям.

Прошу Ваших указаний по этим вопросам.

Зам. начальника Тюремного управления МВД СССР
полковник А.Клейменов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 43—43 об. Подлинник.

№ 140

Объявление комиссии МВД СССР заключенным Горного лагеря

Не позднее 15 июня 1953 г.*

По ходатайству Московской комиссии руководством МВД СССР разрешено:

1. Снять номера с одежды заключенных.
2. Разрешить заключенным посылать семьям по одному письму в месяц.

* Датируется по справке А.П.Клейменова от 16 июня 1953 г.

3. Установить для заключенных девятичасовой рабочий день.

Одновременно с этим комиссия объявляет, что другие просьбы и ходатайства заключенных находятся в стадии рассмотрения[169].

Настоящее объявление комиссии начальникам лагерных отделений объявить всем заключенным на разводах и в жилых бараках.

Московская комиссия

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 131. Копия.

№ 141

Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере на 15 июня 1953 г.

16 июня 1953 г.
Секретно

Положение в Горном лагере за 15 июня.

В 1-м, 2-м, 4-м, 5-м, 6-м, 7-м лаготделениях положение нормальное. Введение некоторых льгот заключенным Горного лагеря воспринято ими с большим подъемом и способствует укреплению режима и дисциплины среди заключенных.

За последние дни после объявления о введении некоторых льгот значительно повышается производительность труда заключенных. Начинаем аресты организаторов и руководителей волынки.

В 3-м лаготделении (каторжане) сопротивление заключенных пока не сломили.

Сегодня в этом лаготделении вместе с нами проводил работу прибывший в Норильск т. ВАВИЛОВ, который лично проводил групповые беседы непосредственно [в] лагере почти со всеми заключенными, заключенные вели себя по отношению к ВАВИЛОВУ сдержанно, никаких грубостей не проявляли. Однако предложили ему предъявить документы, которые он предъявил.

Несмотря на эти проведенные беседы, положение в лагерном отделении не изменилось. Руководители волынки заявили, что до приезда правительственной комиссии из Москвы они сопротивления не прекратят. В этом лаготделении содержатся 450 инвалидов, на попытку вывести их из 18-й жилищной зоны для размещения в отдельный лагерь, руководители волынки в ультимативной форме заявили, что вывод инвалидов они не допустят и предупредили, чтобы больше никто в жилую зону к ним не заходил, угрожая тем, кто войдет, расправой.

Завтра будем продолжать работу [в] этом лагерном отделении.

Зам. начальника Тюремного управления МВД СССР
полковник А.Клейменов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 46. Подлинник.

№ 142

Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия рядовым 78-го отдельного отряда Климовым по заключенному П.А.Болтушкину 18 марта 1953 г.

18 июня 1953 г.
Секретно

пос. Норильск

Заместитель начальника Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР — полковник ГРОМОВ, заместитель начальника 1-го отдела Тюремного

управления МВД СССР — полковник ТЕПЛОВ и начальник Тюремного отдела УМВД по Красноярскому краю подполковник ПОЛЕНОВ, рассмотрев материалы расследования по делу применения оружия рядовым КЛИМОВЫМ в результате чего был тяжело ранен заключенный 6-го лагерного отделения Горного лагеря БОЛТУШКИН Алексей Петрович, 1923 года рождения, осужденный по ст. 58-1б УК РСФСР сроком на 10 лет ИТЛ.

Нашли:

18 марта 1953 г. заключенный 5-го лагерного отделения Горного лагеря бригадир БОЛТУШКИН, будучи на объекте работы «Горстрой», в 23 часа 30 минут пришел на вахту контрольно-пропускного пункта и обратился к стоящему на посту контролеру рядовому КЛИМОВУ с просьбой пропустить его в женскую зону. Контролер КЛИМОВ вывел БОЛТУШКИНА из вахты и направил обратно на объект работы.

Примерно через 50 минут БОЛТУШКИН вторично подошел к воротам контрольно-пропускного пункта с той же просьбой к контролеру КЛИМОВУ. Прошедший по разрешению КЛИМОВА в помещение контрольно-пропускного пункта заключенный БОЛТУШКИН положил на стол 100 рублей денег, начал просить разрешения КЛИМОВА и находящегося там второго контролера БОБЫЛЕВА пропустить его на объект работы, где работали заключенные женщины.

Имея целью задержать и доставить начальнику караула БОЛТУШКИНА, контролер КЛИМОВ вывел его из вахты и предложил следовать в направлении караульного помещения. БОЛТУШКИН отказался выполнить указание КЛИМОВА и начал оскорблять его.

На шум из контрольно-пропускного пункта вышел контролер БОБЫЛЕВ, который предложил БОЛТУШКИНУ следовать в караульное помещение.

Заключенный БОЛТУШКИН не выполнил эти требования контролеров, ударил рядового БОБЫЛЕВА и пытался освободиться от них. В этот момент рядовой КЛИМОВ применил оружие и двумя выстрелами из револьвера «Наган» смертельно ранил заключенного БОЛТУШКИНА.

Пропустив заключенного БОЛТУШКИНА на контрольно-пропускной пункт, рядовой КЛИМОВ допустил нарушение службы, за что он подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 193-15 п. «г» УК РСФСР.

Полагали бы:

Учитывая, что совершенное рядовым КЛИМОВЫМ преступление подпадает под действие ст. 5 п. «б» Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г., уголовного преследования против него не возбуждать, а ограничиться наложением дисциплинарного взыскания на 20 суток строгого ареста.

Полковник Теплов
Полковник Громов
Подполковник Поленов

Согласны
председатель комиссии полковник М.Кузнецов
Члены комиссии
генерал-лейтенант Сироткин
полковник Киселев*

Помета (на отдельном листе): 1-ый экз. заключения находится у прокурора вместе с делом**. 8/VII-53 г.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 163—164. Отпуск.

* Документ подписан Тепловым, Громовым и Поленовым.
** Подпись неразборчива.

№ 143

Справка заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР А.П.Клейменова о положении в Горном лагере

18—19 июня 1953 г.
Секретно

Обстановка в 1-м, 2-м, 4-м, 5-м, 6-м и 7-м нормальная.

В третьем отделении мероприятия 17 июня по выводу заключенных из жилой зоны результатов не дали.

Подавляющее большинство заключенных этого отделения хотят прекратить беспорядки и выйти на работу, но руководители и активно поддерживающая их часть заключенных, примерно 300—400 чел., путем запугивания и угроз загнали основную массу заключенных в бараки, вокруг которых выставили свою охрану, вооруженную самодельными ножами, и ни одного человека из бараков не выпускают.

От ввода в жилую зону вооруженной охраны для изъятия групп главарей воздерживаемся, так как это приведет к неизбежному применению оружия.

Принято решение максимально усилить охрану и продолжать питание по норме девять, как отказчикам от работы[170].

Продолжаем работу по другим отделениям. Ведем аресты главарей волынки. Совместно с т. ВАВИЛОВЫМ оформляем материалы на 200 активных участников волынки для водворения их на тюремный режим сроком на 2 года с вывозом из Норильска в Красноярскую тюрьму, с последующим этапированием их для содержания в других тюрьмах.

Подготовляем этап на 1000 чел. бендеровцев, активных участников волынки для вывоза их из Норильска в Береговой лагерь.

Готовим также этап на 1500 заключенных инвалидов для отправки из Горного в Озерный лагерь.

Начали концентрацию в отдельном лагпункте 232 иностранцев, подлежащих отправке на родину.

Зам. начальника Тюремного управления МВД СССР
полковник А.Клейменов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 48. Копия.

№ 144

Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о предложениях комиссии МВД СССР по введению льгот для заключенных Горного лагеря

19 июня 1953 г.
Секретно

В дополнение к ранее внесенным нами предложениям:

1) О введении зачетов рабочих дней для заключенных.

2) Об установлении для заключенных 9-часового рабочего дня*.

3) О снятии номеров с одежды заключенных.

4) О разрешении заключенным посылать семьям по одному письму в месяц.

5) О разрешении заключенным беспрепятственной посылки денег своим семьям.

---

* Пункты 2), 3), 4), 5) и 6) отмечены галочками.

6) Об увеличении выдачи заключенным денег с их лицевых счетов до 450 рублей в месяц[171].

Считаем целесообразным выдвинуть на разрешение руководства МВД СССР следующие предложения:

1. Разрешить заключенным свидания с родственниками так же, как в лагерях ГУЛАГа*.

2. Снять железные решетки с окон жилых бараков заключенных.

3. Входные двери в жилые бараки заключенных [в] ночное время на замки не закрывать, так как это никакого практического смысла не имеет.

4. Разрешить заключенным беспрепятственно до отбоя посещать заключенных, проживающих в других бараках своей жилой зоны.

5. Разработать для заключенных, содержащихся в особых лагерях, правила лагерного режима (по примеру тюрем) и вывесить их в каждой секции жилых бараков.

6. Установить для заключенных, содержащихся в особых лагерях, норму жилплощади два квадратных метра так же, как в лагерях ГУЛАГа[172].

7. В двухмесячный срок пересмотреть состав заключенных, содержащихся в особых лагерях с тем, чтобы заключенных, не подлежащих содержанию в особых лагерях, передать в лагери ГУЛАГа, строго руководствуясь при проведении этого пересмотра Постановлением Совета Министров СССР от 28 марта с.г.[173]

Прошу информировать, как решаются эти вопросы.

М.Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 134. Копия.

№ 145

Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова о принятых комиссией МВД СССР решениях по Горному лагерю

19 июня 1953 г.
Секретно

Нами приняты решения:

1. Снять железные решетки с окон бараков заключенных.

2. Входную дверь в жилых бараках на ночное время не закрывать. Решетки на окнах бараков и запирание бараков на ночь никакого практического смысла не имеют.

3. Разрешить заключенным беспрепятственно до отбоя посещать заключенных, проживающих в других бараках своей жилой зоны. Это официально сейчас запрещено, а фактически не соблюдается, да и целесообразности в этом ограничении нет.

Прошу санкционировать проведение этих мероприятий.

Начальник Тюремного управления МВД СССР
полковник М.Кузнецов

Резолюция: Согласен. Круглов. 20.VI.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 135. Копия.

---

* Пункт 1 отмечен галочкой.

№ 146

Заявление заключенных 3-го лагерного отделения администрации Горного лагеря

Не позднее 21 июня 1953 г.*

3-е лаготделение
Лагерному руководству

Вы неоднократно заявляли, что все вопросы, касающиеся быта заключенных, будут разрешены после произведенного 4 июня с.г. расстрела заключенных на 3-м лаготделении. Вы не только не приступили к разрешению важных вопросов, как то: вызов правительственной комиссии, упразднение провокаций по отношению к заключенным, сознательно усугубили положение.

Заключенные 3-го лагерного отделения требуют справедливости, условия Вам известны.

Лагерное руководство ответило лишением нормального питания, видимо рассчитывая на то, что население 3-го лаготделения, доведенное до полного истощения, опять удастся угнетать.

Заключенные 3-го лаготделения ставят в известность лагерное руководство, что, если это будет продолжаться и дальше, ненависть заключенных такого рода мероприятий лагерного руководства переступит границы спокойного, справедливого ожидания уполномоченной правительственной комиссии.

Заключенные 3-го лаготделения

Помета: (Записка получена 21 июня).

ГА РФ. Ф: Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 102. Копия. Рукопись.

№ 147

Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия оперуполномоченным 1-го лагерного отделения Горного лагеря Ширяевым и составом конвоя по заключенным Жигайло и Дзюбук 25 мая 1953 г.

24 июня 1953 г.
Секретно

пос. Норильск

Заместитель начальника Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР полковник ГРОМОВ, заместитель начальника 1-го отдела Тюремного управления МВД СССР полковник ТЕПЛОВ и начальник Тюремного отдела УМВД по Красноярскому краю подполковник ПОЛЕНОВ, рассмотрев материалы о применении оружия оперуполномоченным 1-го лагерного отделения Горного лагеря ст. лейтенантом ШИРЯЕВЫМ и составом конвоя, в результате чего был убит заключенный ЖИГАЙЛО и ранен заключенный ДЗЮБУК.

Нашли:

25 мая 1953 г. заключенному 1-го лагерного отделения Горного лагеря ЖИГАЙЛО надзорсоставом лагеря было предложено собраться с вещами и выйти из зоны для этапирования его вместе с другими заключенными в 5-е лагерное отделение.

Заключенный ЖИГАЙЛО категорически отказался выходить из зоны без заключенного ДЗЮБУК, который этапированию не подлежал. Оперуполномо-

* Датируется по помете.

ченный 1-го лагерного отделения ст. лейтенант ШИРЯЕВ вместе с надзорсоставом вывели из зоны лагеря вместе с другими заключенными подлежащими этапированию и заключенного ДЗЮБУК.

После того как все направляемые заключенные в 5-е лагерное отделение были приняты конвоем и построены в колонну, а заключенный ЖИГАЙЛО и другие посажены на машину, заключенный ДЗЮБУК, будучи оставленным у вахты, несмотря на предупреждение бросился бежать к машине, в это время стоявший у вахты оперуполномоченный ст. лейтенант ШИРЯЕВ произвел вначале предупредительные выстрелы, а затем по ДЗЮБУК, в результате чего последний был тяжело ранен.

Когда машина, на которой находился заключенный ЖИГАЙЛО, отошла от зоны 1-го лагерного отделения на 400—500 метров и стала обгонять идущую колонну заключенных, ЖИГАЙЛО спрыгнул с машины и упал на дороге, конвой, усматривая в действиях ЖИГАЙЛО попытку к побегу, применил оружие и смертельно ранил его.

Служебным расследованием установлено, что применение оружия как крайней меры по заключенным ЖИГАЙЛО и ДЗЮБУК необходимостью не вызывалось.

На основании вышеизложенного —

Полагали бы:

По факту применения оружия по заключенным ЖИГАЙЛО и ДЗЮБУК возбудить уголовное дело и виновных привлечь к уголовной ответственности.

Полковник Громов
Полковник Теплов
Подполковник Поленов

Согласны

председатель комиссии полковник Кузнецов

члены

генерал-лейтенант Сироткин
полковник Киселев*

Помета (на отдельном листе): 1-ый экз. находится у прокурора вместе с делом. 8/VII-53 г.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 160а, 161—162. Отпуск.

№ 148

Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия сержантом 78-го отдельного отряда В.И.Цыганковым по заключенному Э.П.Сафроник 25 мая 1953 г.

24 июня 1953 г.
Секретно

пос. Норильск

Заместитель начальника Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР полковник ГРОМОВ, заместитель начальника 1-го отдела Тюремного управления МВД СССР полковник ТЕПЛОВ и начальник Тюремного отдела УМВД по Красноярскому краю подполковник ПОЛЕНОВ, рассмотрев материалы расследования о применении оружия сержантом 78-го отдельного отряда ЦЫГАНКОВЫМ, в результате чего был убит заключенный САФРОНИК Эмиль Петрович, 1928 года рождения, осужденный по ст. 58-2 УК РСФСР на срок 10 лет ИТЛ.

* Документ подписан Громовым, Тепловым и Поленовым.

Нашли:

25 мая 1953 г. в 15-00 часов 16 человек заключенных 4-го лагерного отделения, следуя под конвоем в 5-е лагерное отделение, отказались выполнить распоряжение конвоя и сели на дороге в 70 метрах от зоны. Прибывший на место и.о. командира группы сержант ЦЫГАНКОВ предложил заключенным встать и следовать вперед по дороге, но заключенные этого требования также не выполнили.

Вместо того чтобы вызвать командира дивизиона и лагерную администрацию, сержант ЦЫГАНКОВ после двукратного требования к заключенному САФРОНИК встать и выйти из колонны произвел в него выстрел из карабина и убил его.

Полагали бы:

Сержанта ЦЫГАНКОВА В.И. за неправильное применение оружия привлечь к уголовной ответственности.

Полковник Громов
Полковник Теплов
Подполковник Поленов

Согласны

председатель комиссии полковник Кузнецов

члены

генерал-лейтенант Сироткин
полковник Киселев

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 181. Подлинник.

№ 149

Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия сержантом 78-го отдельного отряда Дятловым к заключенным 5-го лагерного отделения 26 мая 1953 г.

24 июня 1953 г.
Секретно

пос. Норильск

Заместитель начальника Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР полковник ГРОМОВ, заместитель начальника 1-го отдела Тюремного управления МВД СССР полковник ТЕПЛОВ и начальник Тюремного отдела УМВД по Красноярскому краю подполковник ПОЛЕНОВ, рассмотрев материалы расследования о применении оружия сержантом 78-го отдельного отряда ДЯТЛОВЫМ, в результате чего были ранены 7 чел. заключенных 5-го лагерного отделения, —

Нашли:

26 мая 1953 г. сержант 78-го отдельного отряда ДЯТЛОВ, находясь у жилой зоны 5-го лагерного отделения Горного лагеря, заметил группу заключенных мужчин, которые из зоны 5-го лагерного отделения вели разговоры с заключенными женщинами 6-го лагерного отделения, находящимися в смежной производственной зоне кирпичного завода.

Имея целью прекратить разговоры между заключенными мужчинами и женщинами, ДЯТЛОВ предупредил их, однако заключенные, не выполнив требования ДЯТЛОВА, начали наносить ему оскорбления.

Вместо того чтобы вызвать лагерную администрацию и через нее прекратить нарушение лагерного режима со стороны заключенных, сержант ДЯТЛОВ применил оружие и очередью из автомата ранил 7 чел. заключенных, один из которых, будучи раненым, умер.

Полагали бы:

За неправильное применение оружия и нарушение советского законодательства сержанта 78-го отдельного отряда ДЯТЛОВА привлечь к уголовной ответственности.

Полковник Громов
Полковник Теплов
Подполковник Поленов
Согласны
председатель комиссии полковник Кузнецов
члены
генерал-лейтенант Сироткин
полковник Киселев

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 180. Подлинник.

№ 150

Обращение заключенных Горного лагеря к Советскому правительству

27 июня 1953 г.

Президиуму Верховного Совета СССР, Совету министров СССР, ЦК КПСС

Обращение лагнаселения Горного лагеря МВД СССР (Норильск)

Данное обращение отражает мысли и мнения всего Горного лагеря.

1. Весь контингент, содержащийся в Горном лагере, можно разделить на следующие категории:

а) лица, попавшие в плен к немцам или перемещенные ими во время войны, в той или иной степени оказавшие помощь врагу;

б) лица, оказавшие разного рода сопротивление Советской власти внутри страны;

в) лица, обвиненные в антисоветской агитации и пропаганде.

Как совершенные ими преступления, так и привлеченные к ответственности — результат обстоятельств, созданные исторической неизбежностью. Никто не родился преступником. Обстоятельства сделали его таковым.

Государство не могло держать преступников в обществе. Посадить их в лагерь являлось необходимостью.

2. Как рассматривались дела?

Следственные органы ввели в практику — во чтобы то ни стало добиться обвинения, даже в том случае, когда обвиняемый совершенно не виноват в инкриминированном ему преступлении. Если нельзя было добиться этого голодом, бессонницей, угрозами, обманом, то цель достигалась путем «выколачивания».

Довольно часто пускались в ход показания «свидетелей», не имеющих понятия о данном деле до беседы со свидетелем. Составленный протокол допроса содержал искаженные следователем показания подследственного. Достаточно просмотреть любые десятки дел, и станет совершенно ясным факт применения преступной игры слов. В то время как подследственный говорит: «Был взят в плен», — следователь пишет: «Сдался в плен». Ответ подследственного: «С таким знаком с 1938 г.» записывался: «Состоял с таким-то в преступной связи с 1938 г.».

Или же заявление подследственного, что такая-то машина иностранной марки лучше такой-то марки отечественного производства. Оформлялось как восхваление техники врага или буржуазной культуры, т.е. как антисоветская контрреволюционная пропаганда. В тех же случаях, когда следствие не располагало свидетельскими показаниями и материалом, необходимым даже для за-

крытого судебного разбирательства или трибунала, арестованный осуждался ОСО МГБ СССР.

3. Как же выносились приговора?

Судебные органы, рассматривая преступления, руководствовались при вынесении приговоров субъективной стороной дела, совершенно игнорируя объективную сторону, т.е. судебные органы выносили приговор за совершенный факт, не принимая во внимание вызывающие его причины и облегчающие обстоятельства. Постоянно отклонялись ходатайства о допросе свидетелей, и большинство судебных заседаний проходило без участия сторон, при закрытых дверях, руководствуясь при вынесении приговоров пристрастными материалами следствия. К примеру, разбирается дело об измене Родине. Установлено: а) подсудимый попал в плен вместе со своим подразделением; б) во время пребывания в лагере военнопленных, не получая помощи от Красного Креста, и месяцами влачил голодное существование, что довело его до дистрофии; в) преступление совершено им под страхом смерти.

Спрашивается, можно ли вынести приговор по делу, в котором три вышеуказанных пункта проходят красной нитью? Что же можно сказать о таких случаях, когда т.н. контрреволюционную организацию приводят в судебный зал украдкой. Члены этой состряпанной следственными органами «организации» никогда не подозревали, что таковая существует, и узнали об этом в кабинетах следователей. На судебных заседаниях присутствовали представители следствия и в перерывах уговаривали подсудимых не отказываться от того, «о чем мы договорились». Может ли быть справедливым приговор, вынесенный таким образом?

Многие люди осуждены как террористы, и для этого было совершенно достаточным основанием показания двух-трех граждан о том, что подсудимый в пьяном виде высказывал террористическое намерение. Следователя не смущал тот факт, что он ничего не помнил и не мог подтвердить сказанное им в невменяемом состоянии. Что же касается дел т.н. агитаторов и пропагандистов, то это единственный предмет смеха, как в лагерях, так и воле.

Например, люди сидят за то, что во время чтения газеты выругались нецензурно. Напрасно он доказывает на суде, что его ругань касалась Черчилля, его осуждают за высказывания против одного из членов Советского правительства.

Наконец, привлекают к ответственности и осуждают, т.е. требовать от человека советской сознательности, не воспитывая его предварительно в соответствующем духе — абсолютно неправильно.

Советская власть слишком мало была на территории Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии и не успела воспитать местное население в духе Коммунистической морали. Следовательно, и мера ответственности местного населения должна соизмеряться с этим.

Все вышеизложенное в той или иной степени являлось закономерным явлением и обуславливалось исторической необходимостью, оправдывалось обстановкой. Имеется огромное количество случаев, когда два человека с одинаковым составом преступления осуждались на разные сроки наказания. Например, десять и двадцать пять лет. Это последствие того, что судебные органы в основном при вынесении приговором руководствовались инструкциями вышестоящих инстанций. Человек, осужденный вчера, получал срок наказания десять лет. С тем же составом преступления другой человек завтра получал 25 лет только потому, что инструкция о применении максимального срока наказания назавтра вошла в силу. Все это куда ни шло, но что можно сказать о приговорах вынесенных ОСО при бывшем МГБ СССР.

ОСО не является конституционным органом как судебная инстанция и гражданин во второй половине XX века не может считать решение, вынесенное за его спиной, справедливым и законным. А между тем значительная часть заключенных по статье 58 осуждена именно ОСО.

4. Прошлое доказывает, что чем сложнее проблемы приходилось решать Советскому государству, тем больше было репрессированных. Великое созидание требовало строгой государственной дисциплины, следовательно, и жертв. Для содержания репрессированных государством была создана система исправительно-трудовых лагерей, ибо экономика страны не могла вынести бездействия многих миллионов, в рабочей силе которых ощущалась острая потребность. Был создан строгий режим, обеспечивающий достижение цели, и лагерное население, частью осознав свою вину, желая искупить ее честным трудом, частью под давлением режима, и частью увлеченная общим потоком, начала трудиться.

Кстати говоря, результат налицо: города и рабочие поселки, рудники и шахты, каналы и дороги, фабрики и заводы, сталь и уголь, нефть и золото — все величайшие сооружения эпохи социализма — результат не поддающегося описанию титанического созидания к человеку, в т.ч. лагнаселению. Соответственно усиливался лагерный режим, и условия жизни в лагерях становились все тяжелее.

5. Общеизвестно, что лагерное население влачило свое жалкое существование в совершенно невыносимых условиях. Продолжительный, фактически двенадцати-четырнадцати часовой рабочий день — удел лагнаселения. Охрана безопасности труда и здоровья настолько однобока, что у отдельных заключенных до сих пор нельзя выбить из головы мысль о том, что его здоровье и жизнь нужны постольку, поскольку нужна его рабочая сила.

Чем же питалось лагнаселение?

Самой некачественной, некалорийной, а главное, безвкусной пищей. Проработав весь день в тяжелейших условиях, лагнаселение возвращалось в жилую зону под лай служебных собак, нецензурные окрики конвоя, лязг оружия и выстрелы; утомленное и изнеможенное, невольно задает себе вопрос: за что и до каких пор?

6. Попав в лагерь, человек окончательно убеждается, что он за проволокой, для него потеряно все, включая семью и детей. Нереальный срок наказания (10—25 лет) в вышеописанных условиях невозможно было отбыть, и логический конец заключения — болезнь, инвалидность и смерть. Остается слабая возможность отбыть срок наказания и выйти за проволоку, получив высылку, что не дает возврата к семье, детям, старикам родителям. Если даже человеку удастся попасть к семье, восстановив свое прошлое общественное положение, что исключается, то где же гарантия того, что его не привлекут к ответственности по старому делу, за которое он уже отбыл срок, а таких случаев уйма. Все выше указания формируют в человеке сознание беспросветности и бесперспективности.

На что же толкает бесперспективность человека в лагере?

Много случаев, когда люди бросаются на проволоку с целью быть застреленным или совершают побег без надежды на успех. Остальная же часть лагнаселения тянет лямку с ропотом, в ошибочной надежде на какие-либо мировые события.

Итак, что мы видим под названием ИТЛ? — Институт принудительного труда, где человек лишен не только нормальных условий жизни, но и элементарных прав человека. Перед человеком, попавшим в лагерь, естественно возникает задача продлить и сохранить жизнь, т.е. обеспечить себе более или менее сносные условия существования. В лагере это можно было достигнуть путем устройства на легкие работы в хозобслугу. Назначением на такие места ведает администрация лагеря, и она назначает туда в первую очередь лиц, согласившихся на секретное сотрудничество с оперчекистскими отделами или с администрацией лагеря.

Неофициальным гонораром вышеуказанным лицам за сотрудничество являлось право грабить и растаскивать государственный паек лагнаселения из пищеблока и пользование различного рода неофициальными привилегиями.

Таким образом, создалась прослойка из среды заключенных, которая была противопоставлена остальному лагнаселению. В целях сохранения и укрепления своего привилегированного положения эта группа вынуждена была давать ложные материалы, на основе которых создавались фиктивные дела разного рода. Масса невинных людей осуждена по таким делам. Кроме того, оказывая помощь лагерной администрации в деле соблюдения режима, указанная группа с целью выслуживания перед начальством превращалась в банду насильников и убийц. Эти «блюстители порядка» не останавливались ни перед какими преступлениями (избиение, подвешивания, убийства).

Таким образом, был создан институт секретных осведомителей, т.н. «стукачей» и наемных убийц. Естественно, что указанное поведение лиц, сотрудничающих с лагерной администрацией и оперотделом, вызвали у населения ненависть и вражду к этой группе. Вот противоречия внутри лагеря. Противоречия эти постепенно сводились до минимума. Когда администрация увидела, что лишается опоры в лагере среди заключенных, она прибегла к другому способу. Она начала опираться на отдельные группировки, беря в основу национальный признак, разжигая национальную вражду и ненависть. Были случаи, когда отдельные представители оперчекистского аппарата вручали холодное оружие доверенным лицам для расправы и терроризации неугодного элемента.

7. Мы поняли, что мы являемся значительной частью производительных сил нашей соц[иально]-экономической формации, а отсюда имеем право предъявить свои справедливые требования, удовлетворение которых в настоящий момент является исторической необходимостью.

Мы знаем, что во главе страны стоит правительство, имеющее огромный опыт в руководстве народом, и оно поймет, что при сложившихся исторических обстоятельствах многое из практики предшествующих лет является ненужным и существующее положение вещей есть пережиток прошлого. Вскрытые правительством в работе бывшего Министерства государственной безопасности*, реабилитация большой группы арестованных, ряд выступлений Советского правительства в печати по вопросу об охране и соблюдении советской законности, обеспеченной Советской конституцией, Пленум ЦК КП Украины и Литвы — все это укрепляет нас в этом мнении[174].

Мы хотим, чтобы в государстве не было острых противоречий.

Мы хотим, чтобы с нами говорили не языком пулеметов, а языком отца и сына.

Мы хотим, чтобы отцы и матери, братья и сестры, жены и дети не имели бы никаких обид на правительство.

Мы хотим перед возможной войной, опасностью извне настоящего братства и единения всего народа.

Мы хотим, чтобы миллионы жалоб, ходатайств о помиловании и заявлений о пересмотре дел как со стороны лагнаселения, так и родных не оставались бы гласом вопиющего в пустыне.

Мы хотим, чтобы сотни тысяч женщин, по которым плачут миллионы детей, были бы возвращены домой.

Мы хотим, чтобы иностранные подданные при возвращении на родину оповестили о великих демократических переменах в нашей стране.

Мы хотим видеть конкретные и серьезные шаги, направленные на разрешение назревшей и наболевшей проблемы — пересмотра всех без исключения дел с новой гуманной точки зрения.

---

* Так в документе.

Мы хотим признания незаконными всех решений Особого Совещания как неконституционного органа.

Мы хотим предать забвению все обиды, горе и страдания в прошлом.

Мы хотим свободы, братства и единства всего советского народа!

Мы верим своему правительству, верим в его истинно миролюбивые, гуманные намерения.

Мы просим наше правительство разумно разрешить все вопросы, изложенные в данном обращении.

Мы приложим все усилия, чтобы, несмотря ни на какие репрессии со стороны Управления Горлага, держаться до получения исчерпывающего ответа на данное обращение.

Наша рабочая сила является нашей собственностью, и при любых обстоятельствах, в какие нас могут поставить, мы ее не отдадим до получения ответа на данное обращение.

Наше правительство, мы в этом уверены, знает, что мы являемся жертвами войны и мировой военной истерии послевоенных лет, и никто больше нас не жаждет мира и мирного разрешения всех проблем.

Мы стремимся к нашим семьям, к мирному, сознательному труду на благо нашей великой Родины.

Настоящее обращение одобрено всем лагнаселением Горлага.

Норильск 27 июня 1953 г.

Верно: и.о. начальника Оперотдела Горного лагеря МВД —
подполковник Завьялкин.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 218—224. Заверенная копия.

№ 151

Обращение заключенных Горного лагеря к Правительству СССР

Не позднее 30 июня 1953 г.*

Просьба к Правительству СССР**

Эта стихийная забастовка возникла в результате грубейшего искажения и извращения принципов воспитания и исправления контингента заключенных, находящихся в особорежимных лагерях, со стороны администрации и конвойных войск. А толчком к этой забастовке явился произвольный расстрел двух заключенных в 1-м лаготделении и в 5-м лаготделении убитые и раненые. Но комиссии должно быть известно, что такие убийства имели место систематически и по ним не принимали никаких мер потому, что всякий раз возлагали вину на заключенных. Мотивируя это зверское действие тем, что был нарушен лагерный режим или же правила конвоирования.

Так был ранен заключенный СОЛОВЬЕВ на крыльце барака, так был убит бригадир БОЛТУШКИН, который договорился пройти к женщинам, так были ранены девушки, около проволоки переговаривая с ребятами. Все эти произвольные убийства, жестокие обращения в период следования на работу и обратно были не случайным явлением. Они возникали в результате того, что местные руководители и администрация возбуждали среди солдат и офицеров ненависть к этому контингенту заключенных, сеяли вражду и страх перед тем,

---

* Датируется по времени ликвидации волынки в 5-м лаготделении.

** Судя по содержанию, документ составлен заключенным 5-го лагерного отделения Н.К.Бойко, который аналогичные высказывания сделал во время беседы комиссии МВД СССР с заключенными 5-го отделения 7 июня 1953 г. (См. док. № 137.)

что якобы эти люди являются злейшими врагами Советского государства, что эти люди, как они нас представляют, способны восстать против Советского государства.

На таком принципе построена вся система режима воспитания и конвоирования заключенных. Конвойные войска, ведя на работу, грубо оскорбляют заключенных, а если откажется кто-либо и возразит, то будет страдать вся колонна, ибо несколько раз положат и поднимут в болоте. Так было вот недавно. Всякая брань, нецензурные оскорбления, фашисты и т.д. накопляли глубокие обиды в сердцах этих людей потому, что в этих действиях проявляется глубокая ненависть к человеку, проявляются грубейшие оскорбления и унижения человеческого достоинства.

В системе лагерного режима проявлялись грубые методы воздействия на заключенных. Так, в практике оперативных работников укоренились методы огульного, массового наказания за то, что якобы люди готовятся к побегу. Эти сведения поступали от нечестных заключенных, ибо они поощрялись на донос о побегах и получали хорошие места работы. Эти заключенные старались подать сведения оперативному работнику, хотя они и несправедливые, ибо их поощряли за это оперативные работники, не проверяя данные, водворяет невинного заключенного в БУР*. Сколько рук поднялось?

Такие же действия были и по другим видам, как, например, за склонность к бандитизму. Донесли, что БОЙКО пытается убить такого, и его водворили в БУР. Так было с Карагандинским этапом, который поголовно отбывал наказание если не за попытку к побегу, то склонность к бандитизму. Оперативные работники старались как можно больше наказать заключенных, ибо им за это создавали авторитет и похвалу по службе. Лишь бы был подан материал о побеге или о другом, и этого достаточно, чтобы наказать заключенного.

Посмотрите на эту сторону воспитания, и Вы убедитесь, насколько она вредна, ибо она внушает заключенным мысль, что это поощряется вышестоящими лицами и даже Правительством. Лагерная администрация предоставила права лицам из числа заключенных решать такие вопросы, как водворения в БУР, избивать за неподчинение и невыход на работу, и в результате этих действий имели место случаи убийства друг друга. Так, убит старший нарядчик 1-го лаготделения, одновременно происходили группировки среди заключенных. Появились блатные, цветные, Бандер, фашист и т.п. Все это возбуждало антагонизм, злобу и рождало жертвы среди заключенных. В быту лагеря укоренился термин: «мужик», «работяга».

В вопросе лечения уровняли физические способности на труд. Санчасть освобождает только с температурой. Производство не обеспечивает зарплатой. Питание некачественное. Гнилые овощи и зеленая капуста с рыбой представляют пищу подобно силосу. Образ жизни напоминает то, что мы обречены на постепенное отмирание путем труда в длительных годах лагерной жизни.

Такие отношения к жизни заключенных со стороны администрации и местных властей плюс срока, а многие наказаны также в нарушение советской законности, ибо органы МГБ так же проявляли бездушие и безжалостность к людям, производили массовые аресты и наказывали не по заслугам.

Вам известна инсценировка националистической еврейской группы, раскрытая в Москве[175], но Вы должны знать, что подобные случаи не исчерпываются этим.

Я говорю, что подобные случаи имеют место и в массовом характере как в областях, в районах, в селах, но их трудно охватить. Я хочу привести пример о подобных случаях, свой пример.

---

* Так в документе.

Обратите внимание на степень преступления и степень наказания, и если совокупить эту жизнь с той обидой, которую получил человек в результате безжалостного отношения к нему со стороны людей, которым доверили судьбы человека, то Вы поймете нас. Вы поймете, в каких тяжелых моральных условиях оказался человек, у которого отобрали право на жизнь. Обрекли на постепенную гибель. Разве можно допускать такие отношения к обреченному человеку. Разве не ясно этим руководителям, что эти люди нуждаются в моральной поддержке, хотя бы в этих отношениях, а они допускают произвол, стреляют в беззащитных, безоружных мирных тружеников, которые создают города, фабрики, заводы, добывают руду, уголь, нефть. Создают предпосылки для перехода от социализма к коммунизму, накапливая все богатства страны. Посмотрите на эти стройки. Создается пессимизм, анархия, уныние, безнадежность, ибо сегодня убили его, а завтра убьют меня. Вот что побудило нас вызвать Московскую комиссию, которая бы рассмотрела методы отношения, методы воспитания и создала условия, при которых могли бы гарантированно трудиться и отбывая наказание и имели надежду на возвращение к детям, родным, ибо если не будет такой надежды, то возникает вопрос, а стоит ли жить?

Недавняя амнистия распространилась только на ИТЛ. Она также нам предала уныние и безнадежность, и вместо того, чтобы проводить воспитательную работу в духе поднятия морали и энтузиазма среди заключенных, эти, с позволения сказать, руководители убивают эту мораль, убивают энтузиазм к труду.

Комиссию во главе ПАНЮКОВА мы не признали потому, что если ПАНЮКОВ является зачинщиком произвола и репрессий*. За его бытность умерло от жестоких произволов сотни заключенных. Мы убеждены, что Правительство СССР об этих фактах не знает, ибо они покрывались этим же ПАНЮКОВЫМ, который пытался скрыть перед Правительством и этот случай.

Вы посмотрите, какие меры принял этот Генерал. Он всяческими путями пытался нас спровоцировать, создать впечатление, что мы восстали против Советского государства, и жестоко расправиться с нами.

Посмотрите, как подготовлен для доклада Вам этот случай. Всем известно, что с 1 на 2 июня 1953 г. батальон офицеров, имея оружие, с двумя насосами ворвались втихомолку в зону и пытались нас спровоцировать на бунт. В период этого исчезло два заключенных. Они говорят, что хотели наладить порядок в зоне, то почему они зашли ночью? Все это шито белыми нитками. Теперь они не заходят в зону, видимо, для оправдания своих провокационных методов потому, что до этого регулярно проводились проверки и свободно ходил по зоне офицерский и надзорсостав. (Даже женщины ходили свободно, на которых в другое время могли бы.) То для чего теперь понадобилось Генералу не допускать офицеров и надзирательский состав. Вчера ходили, а сегодня нет.

Ясно, что для обвинения нас в том, что мы парализовали работу, избиваем офицеров и подняли бунт. Эта нечестность говорит о том, что Генерал способен на любые подлости ради спасения своей шкуры. Мы просим комиссию, чтобы подробно разобраться с фактами, ибо мы не верим действиям администрации. Для какой цели создают страх перед нами, среди окружающих, кто мы, кому из администрации со стороны заключенных был нанесен хотя маленький урон, кому мы применяем убийства и угрожаем жизнью. Почему такое разграничение и опасение. Разве хотя один случай имел место восстания или бунта против Советской власти. Выходит, что нас боятся только для того, чтобы создать впечатление, что мы враги и применять к нам варварские методы обращения и эксплуатировать безнаказанно наш труд.

---

* Так в документе.

В зоне офицеры пользуются всеми благами: они шьют одежду, сапоги себе и семьям за счет труда заключенных, они даже сапоги не чистят сами. Каждый офицер имеет дневального, которого эксплуатирует как только можно. Все это напоминает феодально-крепостной и рабовладельческий период. Разве не являются эти факты унижением человеческого достоинства, разве не создают обиду среди заключенных. А возьмите хотя бы работника МГБ — САРЫЧЕВА. Он постоянно ходит пьяный. Он никак не называет заключенного, как дурак, сволочь, мат на мате. Такие оскорбления имели место не только у САРЫЧЕВА, обратите внимание вообще и Вы увидите, как считают нас. Да Вам все равно, говорят, уже все спетое.

Каждый смотрит на нас как на ничтожество, на существо, которое обречено на гибель. Вы проверьте квартиры офицеров и убедитесь сколько мебели, обстановки приобретено за счет бесплатного труда заключенных.

Все эти факты говорят за то, что виновники не контролируются ни перед кем. Наши судьи целиком зависят от этих людей, которым доверила партия и правительство наши души. Не понравилась морда твоя надзирателю — и немедленно тебя водворят в БУР. Понравилась хорошая одежда — у тебя ее заберет кому угодно.

Далеко за примером ходить не буду. Возьму себя, сколько заявлений написал с просьбой возвратить вещи и до сих пор не вернули. Кто же охраняет наши права, наш труд? Чей закон? Разве отобрали Вы у нас эти все эти права? То, за что мы работаем? Кому. Если нет этой справедливости, то мы готовы умереть сегодня, а если она есть, то мы просим комиссию, чтобы определила нам права.

Почему мы пишем по 50 жалоб, и нам никто не верит. Разве нет подлецов среди людей, которым доверили наши судьбы? Разве нет среди нас честных людей?

Почему ни одно дело не разобрано в качестве прокурорского надзора и виновников не наказали? Разве все дела чисты и аккуратны от несправедливости. Почему не могут выслать комиссию, которая проверила бы дела и освободила бы людей, которые сюда попали случайно или из-за подлости следователя.

Возьмите контингент пленных. История знает, что войны без пленных не бывает, и всем известно, как огульно были осуждены военнопленные, но мы понимаем и эту сторону дела, что среди многих были завербованы иностранной разведкой.

Период после войны немалый, и мы в основном разобрались с этими пленными, но нет сдвигов в сторону улучшения. На Украине прошли большие события, и в эту шумиху подвергли наказанию сотни людей невинных. Разве не пора разобраться и с этими людьми? Есть случаи, что за то, что накормила женщина или мужчина подозрительного человека, и ее подвергли жестоким наказаниям. Кто же не может разобраться в такой простой истине, что невиновный человек, подвергнутый жестоким репрессиям, не может отдавать свой труд с энтузиазмом в том государстве, где его наказали. Если такого человека подозревают в нелояльности к государству, то почему не создадут условия для нормальной жизни, хотя бы в этих условиях, а наоборот, создают ему жестокость, бесправие и обрекают на гибель. А южные народы работают слабее необходимого.

Мы были убеждены, что только московская комиссия поможет нам свободно трудиться на благо своему народу, только она разрешит наболевшие вопросы, гарантирует нам жизнь и создаст нормальные условия жизни. Только она поможет разобраться в делах заключенных, которые просят в пересмотре.

Верно: и.о. начальника Оперотдела Горного лагеря МВД
подполковник Завьялкин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 228—233. Заверенная копия.

№ 152—164
Ликвидация волынки в 5-м лагерном отделении 29—30 июня 1953 г.

№ 152
Заключение комиссии МВД СССР по факту применения оружия к заключенным 5-го лагерного отделения Горного лагеря 30 июня 1953 г.

7 июля 1953 г.
Совершенно секретно

пос. Норильск

«Утверждаю»
Начальник Управления Горного лагеря МВД
генерал-майор Царев.
7 июля 1953 г.

«Согласен»
Прокурор Норильского ИТЛ
Министерства юстиции СССР
старший советник юстиции Доргеев.
7 июля 1953 г.

Комиссия в составе: заместителя начальника Горного лагеря МВД генерал-майора СЕМЕНОВА — председатель и членов: заместителя начальника оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР полковника ГРОМОВА, начальника отделения Управления конвойной охраны полковника МИХАЙЛОВА, и.о. начальника оперативного отдела Горного лагеря подполковника ЗАВЬЯЛКИНА, начальника отдела режима Горного лагеря майора САКУН, при участии заместителя прокурора Норильского ИТЛ МЮ и Горного лагеря МВД юриста 3-го класса ПАВЛОВСКОГО, — рассмотрев материалы проверки по факту применения оружия к заключенным 5-го лагерного отделения Горного лагеря, имевшего место в 3 часа 30 минут 30 июня 1953 г., —

установила:

На протяжении с 26 мая по 29 июня с.г. враждебно настроенная группа заключенных 5-го лагерного отделения из числа украинских и литовских националистов организовали массовое неповиновение лагерной администрации, разработали и предъявили ряд невыполненных требований.

В этих враждебных целях они использовали различные настроения заключенных, извращали все официально опубликованные в печати документы, как, например: освобождение безвинно арестованных врачей; передовые газеты «Правда» о социалистической законности, Указ Президиума Верховного Совета об амнистии ряда категорий заключенных, который не распространялся на заключенных Горного лагеря, и ряд других.

Поводом к массовому неповиновению организаторы беспорядков и саботажа использовали имевший место 26 мая с.г. случай неправильного применения оружия со стороны охраны и с 26 мая по 29 июня с.г. не выпускали на работу большинство заключенных, не поддерживавших организаторов бунта, вывесили черные флаги, не впускали в жилую зону лагерную администрацию, терроризировали основную массу лагерного населения, нанося этими действиями громадный ущерб в расходовании средств на содержание самих заключенных, а также полностью сорвали июньский план строительных работ в Горстрое.

В течение месяца лагерная администрация и комиссия МВД СССР проводили ряд мероприятий, направленных на установление должного порядка в лагерном отделении, в результате которых было выведено свыше 1500 чел. заключенных, не поддерживавших организаторов бунта.

Однако оставшиеся 1400 заключенных продолжали упорное сопротивление лагерной администрации.

Учитывая создавшуюся обстановку, комиссия МВД СССР 29 июня с.г. совместно с руководством лагеря согласно плану провела следующие мероприятия:

Объявила заключенным о ликвидации 5-го лагерного отделения и предложила им организованно через вахту выйти с вещами для этапирования в 1-е и 7-е лагерные отделения. Это требование заключенными выполнено не было вследствие того, что организаторы саботажа, будучи вооруженными ножами, топорами и другими предметами, воспрепятствовали выходу основной массы заключенных из лагерного отделения.

В целях рассредоточения сил организаторов саботажа были проделаны 5 проходов в различных местах зоны, через которые могли бы выйти заключенные. Но эти проходы также были прикрыты бандитствующим элементом.

В дальнейшем было принято решение заключенных перевести на 9 норму питания как отказчиков от работы, а с целью недопущения самоуправства и разграбления продуктовых складов командиру отряда охраны подполковнику ДУРЫШИНУ было предложено установить запретную зону, обеспечивающую сохранность вышеуказанных складов.

Для установления запретной зоны в лагерь через прорез основной зоны были введены без оружия 20 солдат во главе с начальником лагерного отделения капитаном КУРЧУКОВЫМ, совместно с начальником надзорслужбы младшим лейтенантом МОЛЧАНОВЫМ и надзирателями, которые приступили к установлению табличек с надписью «Запретная зона, стреляю».

Пытаясь не допустить установления новой зоны, заключенные вооружились заранее подготовленными ими топорами, ножами, железными прутьями, камнями, палками и толпой стали надвигаться на солдат и надзирателей, устанавливавших запретную зону. В этот момент для охраны вновь установленной запретной зоны через сделанный проход в ограждение были введены 40 вооруженных солдат, при вводе которых толпа заключенных более 500 чел. с шумом, свистом, нецензурной бранью и возгласами «ура» быстро стала надвигаться на солдат и, подмяв под себя установленные до дороги, идущей от центральной вахты, таблички запретной зоны, оттеснили солдат вглубь зоны между баней и почтово-посылочным бараком, приблизившись к ним на расстояние 2—3 метра.

Устные предупреждения офицеров и предупредительные выстрелы вверх солдат не подействовали на надвигающуюся толпу заключенных. Наоборот, приблизившись к солдатам, заключенные стали бросать в солдат камни, а часть заключенных, находившихся впереди толпы, набросились на солдат с палками, пытаясь выбить у них из рук оружие, а отдельные заключенные хватались за штыки карабинов, пытаясь захватить у солдат оружие.

В самый критический момент нападения на охрану солдаты открыли огонь по нападающим заключенным и после произведенных выстрелов заставили их лечь на землю. После чего заключенные беспрекословно выполняли все указания охраны и лагерной администрации.

К концу ликвидации нападения заключенных на охрану солдаты услышали крики и просьбы о помощи из почтово-посылочного барака, при осмотре которого установлено, что в нем находились под замком 8 заключенных, водворенных организаторами бунта под стражу за лояльное отношение к мероприятиям лагерной администрации. В числе освобожденных заключенных был заключенный ЕГОРОВ, которому объявлялся смертный приговор от имени суда нелегальной организации бунтовщиков.

Расследованием добыты данные, что организаторы бунта имели брагу и в день нападения были в нетрезвом состоянии. Эти данные подтвердились судебно-медицинской экспертизой в момент осмотра трупов убитых.

После ликвидации нападения заключенных последние оставили на месте происшествия: 26 топоров, 30 ножей, 23 пики, 5 молотков, 6 свинцовых отвесов, 262 железных прута и обрезки труб, 359 кольев, большое количество битых кирпичей.

В результате нападения заключенных на охрану два солдата получили удары тяжелыми предметами в область головы и 5 солдат получили ушибы.

Со стороны заключенных убито 11 чел., 14 чел. были тяжело ранены, из которых 12 умерли и легко ранены 22 чел. В числе убитых и раненых оказались организаторы массового неповиновения и инициаторы нападения на охрану.

При отражении нападения заключенных на охрану солдатами было израсходовано 465 автоматных и 118 винтовочных патронов.

Заключенными в период массового неповиновения были разрушены телефонная и радиотрансляционная сети в жилой зоне лагеря, в ряде бараков выломаны двери и рамы окон, разбросаны дымовые трубы, чем причинен ущерб в размере более 50 тысяч рублей.

Исходя из изложенного и учитывая сложность создавшейся обстановки к моменту применения оружия охраной, а также явного массового неповиновения и нападения бандитствующего элемента заключенных, вооруженных холодным оружием, на состав охраны с целью овладения огнестрельным оружием, КОМИССИЯ считает:

1. На основании ст. 106 инструкции объявленной приказом МВД СССР № 00373-48 г.[176] оружие охраной к заключенным было применено своевременно и правильно.

2. Привлечь к уголовной ответственности заключенных из числа организаторов массового беспорядка и нападения на охрану.

Комиссия: председатель
генерал-майор — Семенов

Члены
1. Полковник — Громов
2. Полковник — Михайлов
3. Подполковник — Завьялкин
4. Майор — Сакун

Зам. прокурора Норильского ИТЛ МЮ
и Горного лагеря МВД
юрист 3-го класса — Павловский

Помета: Снята одна копия, которая направлена в следственный отдел КГБ при СМ Московской области*. 8/IV-55 г.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 1—4. Заверенная копия.

№ 153

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения Ф.М.Арнаутова, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.**

Заключенный Арнаутов Федор Михайлович, 1917 года рождения, русский, уроженец с. Н.-Городище, Варненского района, Челябинской области.

---

* Подпись неразборчива.

** Датируется по содержанию.

В бою в районе г. Харькова в мае 1942 г. сдался в плен противнику. Вступил добровольно на службу в контрреволюционные войска т.н. «Русская освободительная армия». Окончил офицерскую немецкую школу и занимался формированием отряда из числа перебежчиков.

Осужден 31 октября 1943 г. Военным трибуналом Белорусского фронта по ст. 58-1б УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

Отбывая наказание в Каргапольлаге МВД и работая бухгалтером расчетной группы 5-го лаготделения, систематически занимался присвоением денег, предназначенных для выплаты заключенным за работу.

Вторично осужден 26 ноября 1948 г. Спецлагсудом ИТЛ «П» по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к 15 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 20 сентября 1963 г.

Убит 30 июня* 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении**.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

№ 154

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения С.М.Василика, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Василик Степан Михайлович, 1929 года рождения, украинец, уроженец с. Вербивун Будановского района, Тернопольской области, гр-н СССР.

В феврале 1949 г. установил связь с бандитами ОУН, информировал их о наличии в селе военных групп МГБ СССР, покупал по заданию бандитов папиросы.

Осужден 23 марта 1950 г. Военным трибуналом войск МВД Тернопольской области по ст. 20-54-1а УК УССР к 25 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 17 февраля 1975 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

№ 155

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения П.И.Войцеховского, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Войцеховский Петр Иванович, 1931 года рождения, украинец, уроженец с. Нежухов, Стрыйского района, Дрогобычской области, гр-н СССР.

С осени 1949 г. являлся участником антисоветской группы украинских националистов, существовавшей в с. Нежухов, хранил в своем доме антисоветскую литературу.

---

* В большинстве справок дата исправлена с 29 на 30 июня.

** Здесь и далее подпись на справках отсутствует.

Осужден 18 августа 1951 г. Особым совещанием при МГБ СССР за участие в антисоветской группе украинских националистов и антисоветскую агитацию (ст. 54-1а, 54-10 ч.1 и 54-11 УК УССР) к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 20 октября 1960 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лагерном отделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 9. Подлинник. Рукопись.

№ 156

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения В.А.Володкевича, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Володкевич Василий Андреевич, 1928 года рождения, белорус, уроженец дер. Логовщина, Воложинского района, Молодечненской области, гр-н СССР.

Дезертировал в мае 1949 г. из Советской Армии, перешел на нелегальное положение, вооружился хранившейся у него с 1944 г. винтовкой и добровольно вступил в террористическую банду, дав при этом присягу на верность борьбы с Советской властью путем совершения террористических актов над партийно-советскими работниками, уничтожения государственного имущества, участия в грабежах магазинов.

Находясь в банде, участвовал в избиении депутатов, совершении диверсионного акта, разгрома сельсовета, ограблении магазинов и отдельных граждан.

Осужден 23 марта 1950 г. Военным трибуналом Минского гарнизона по ст. 63-2, 71, 145 п. «а», 170 п. «г» УК БССР, по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к 25 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 25 декабря 1974 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 10. Подлинник. Рукопись.

№ 157

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения Ю.Каспарайтиса, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Каспарайтис Юрис сын Юриса, 1913 года рождения, литовец, уроженец дер. Ушешувис Батоки, Тауракого уезда, Литовской ССР, гр-н СССР.

Являлся участником вооруженной националистической банды, в составе которой неоднократно совершал ограбления советских хозяйств бедняков и новоселов.

В 1946 г. совершил два террористических акта над советскими гражданами. Осужден 21 июля 1948 г. Особым совещанием при МГБ СССР по ст. 58-1а и 58-8 УК РСФСР за участие в контрреволюционной националистической банде и террористическую деятельность к 25 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 26 ноября 1972 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 11. Подлинник. Рукопись.

№ 158

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения Э.О.Кальдметса, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Кальдметс Эндель Омарович, 1928 года рождения, эстонец, уроженец и житель мест. Турба, волости Кииси, уезда Харьюмаа, Эстонской ССР, гр-н СССР.

В мае 1945 г. вошел в бандгруппу для борьбы с Советской властью. В ночь на 25 мая 1945 г. бандгруппа в составе Яблонева, Ярвет и Кальдметс совершила налет на комсомольскую комнату мест. Турба, где уничтожили плакаты, лозунги, портреты руководителей партии и правительства и другие документы, после чего ушли в лес, где и скрывались имея на вооружении 2 винтовки и одну боевую гранату. Высказывали намерение убить секретаря комсомольской организации.

Осужден 4 ноября 1945 г. Военным трибуналом войск НКВД Эстонской ССР по ст. 58-1а, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 28 мая 1955 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 12. Подлинник. Рукопись.

№ 159

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения Р.П.Керписа, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Керпис Роберт Петрович, 1912 года рождения, латыш, уроженец усадьбы Яункалнини, Берзгальской волости, Рижского уезда, Латвийской ССР, гр-н СССР.

С 1938 по 1941 г. состоял членом военно-фашистской организации «айзсарги». С первых дней оккупации Латвии немецко-фашистскими захватчиками восстановил свое членство в этой организации. Служил в полиции шуцманом.

С июня 1942 г. по июль 1944 г. служил в немецкой армии в легионе «СС» в чине унтершарфюрера и принимал участие на фронте против частей Красной Армии.

Осужден 27 апреля 1945 г. Военным трибуналом войск НКВД Латвийской ССР по ст. 58-1а УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 19 января 1955 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

№ 160

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения С.Г.Кондратенко, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Кондратенко Сергей Григорьевич, 1909 года рождения, украинец, уроженец с. Дубровное, Городнянского района, Черниговской области, гр-н СССР.

В 1942 г. поступил на службу в немецкую полицию. Работал начальником Бобровицкого стана полиции. Будучи начальником Бобровицкого, Киевского, Холявинского станов полиции имел в своем подчинении до 16 полицейских. Выезжал на борьбу с партизанами. Принимал участие в арестах, обысках и избиении советских граждан.

Осужден 28 февраля 1948 г. Военным трибуналом войск МВД Черниговской области по ст. 54-1а УК УССР к 25 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 8 августа 1972 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 14. Подлинник. Рукопись.

№ 161

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения И.А.Наконечного, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Наконечный Иван Алексеевич, 1916 года рождения, украинец, уроженец и житель с. Птычи, Вербского района, Ровенской области, гр-н СССР.

В июле 1943 г. вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов. Являясь звеньевым, проводил заготовку продуктов и обмундирования для УПА. В январе 1944 г. возглавлял самооборону с. Птычи.

Осужден 25 апреля 1944 г. Военным трибуналом 13 армии по ст. 54-2 и 54-11 УК УССР к 8 годам лишения свободы.

Отбывая наказание, дважды был осужден за преступления, совершенные в лагерях.

Первый раз — 29—30 октября 1945 г. спецлагсудом Северо-Уральского ИТЛ НКВД по ст. 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР (являлся активным участником антисоветской группы УНДТ, существовавшей в лагере, проводил работу по вербовке новых членов. Состоял членом комитета УНДТ) к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

Второй раз — 19 марта 1952 г. лагерным судом Песчаного лагеря МВД по ст. 59-3 УК РСФСР (за участие в убийстве заключенного Хутова) к 25 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 19 марта 1977 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 17. Подлинник. Рукопись.

№ 162

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения И.И.Рапинчука, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Рапинчук Иван Игнатьевич, 1917 года рождения, белорус, уроженец дер. Суличи, Пинской области, вне подданства.

В августе 1938 г. Рапинчук, как агент польской разведки, нелегально перешел из Польши в СССР с заданием по сбору шпионских сведений о воинских частях РККА, о состоянии грунтовых и шоссейных дорог и т.д.

Осужден 19 марта 1939 г. Военным трибуналом Белорусского особого военного округа по ст. 120 и 22-68 п. «а» БССР к 20 годам тюремного заключения.

Отбывая наказание, Рапинчук был четыре раза судим за преступления, совершенные в лагере.

Первый раз — 30 сентября 1941 г. Таймырским окружным судом по ст. 162 «е» УК РСФСР (за кражу продуктов питания с базы Дудинского лаготделения) к 1 году тюремного заключения.

Второй раз — 16 октября 1941 г. Таймырским окружным судом по ст. 162 «е» УК РСФСР (за кражу картофеля) к 1 году тюремного заключения.

Третий раз — 17 июля 1947 г. — спецотделом при Норильлаге МВД по ст. 74 ч. 1 УК РСФСР (учинил дебош на почве хулиганских побуждений и нанес удар нач[альнику] стр[оительст]ва БОФ*) к 1 году тюремного заключения.

Четвертый раз — 29 апреля 1948 г. спецлагсудом при Норильском ИТЛ НКВД по ст. 142 ч. 1 УК РСФСР (за нанесение удара лопатой по голове заключенному) к 2 годам лишения свободы, с присоединением к неотбытому сроку.

Конец срока наказания 22 августа 1961 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лагерном отделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 21—21 об. Подлинник. Рукопись.

№ 163

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения М.Н.Свища, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Свищ Марьян Николаевич, 1930 года рождения, украинец, уроженец г. Скалы, Дрогобычской области, гр-н СССР.

Участник банды УПА. Снабжал банду продуктами и распространял антисоветские листовки. В сентябре 1946 г. по заданию банды поджег подсобное хозяйство мясокомбината. В октябре 1946 г. поджег подсобное хозяйство Стрыйского смешторга.

Осужден 20 мая 1947 г. Военным трибуналом войск МВД Дрогобычской области по ст. 54-11, 18-54-8 и 54-9 УК УССР к 15 годам лишения свободы в ИТЛ.

Отбывая наказание вторично осужден 21 марта 1950 г. спецлагсудом «Озерный» МВД СССР по ст. 58-14 и 59-3 УК РСФСР (за нападение на конвой и побег) к 25 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 21 марта 1975 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 23. Подлинник. Рукопись.

---

* БОФ — Большая обогатительная фабрика.

№ 164

Справка по личному делу на заключенного 5-го лагерного отделения И.Ю.Федишина, убитого 30 июня 1953 г.

Не ранее 30 июня 1953 г.

Заключенный Федишин Игнатий Юрьевич, 1920 года рождения, украинец, уроженец Галичского района, Станиславской области, гр-н СССР.

Являясь спецпоселенцем и проживая в г. Караганде, состоял в антисоветской группе украинских националистов. Организовывал сборища спецпоселенцев, на которых проводилась антисоветская агитация.

Осужден 1—2 сентября 1950 г. Судебной коллегией по уголовным делам Карагандинского областного суда по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

Конец срока наказания 2 марта 1960 г.

Убит 30 июня 1953 г. во время массовых беспорядков в 5-м лаготделении[177].

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 27. Подлинник. Рукопись.

№ 165

Справка Спецотдела Горного лагеря о численности и составе заключенных лагеря по состоянию на 1 июля 1953 г.

Не ранее 1 июля 1953 г.*

Всего заключенных на 1 июля 1953 г. — 19 545/5

По срокам осуждения

Пожизненно — 3 чел.
На срок 25 лет — 4264
На срок 20 лет — 2330
от 11—15 лет — 2586
от 6—10 лет — 10 358
не освобожденные инвалиды — 9 чел.

По окраскам

1. Шпионов — 1862 чел.
2. Диверсантов — 248
3. Террористов — 849
4. Троцкистов — 71
5. Правых — 6
6. Меньшевиков — 6
7. Эсеров — 5
8. Националистов — 10 227
9. Белоэмигрантов — 24
10. Уч[астников] повст[анческих] орган[изаций] — 966
11. Уч[астников] церков[ных] орган[изаций] — 175
12. Уч[астников] профаш[истских] орган[изаций] — 1120
13. Уход на стор[ону] противн[ика] — 244
14. Сл[ужащие] карат[ельных] орг[анов] оккупант[ов] — 1219
15. Секретных агентов — 1694
16. Уч[астников] зверств оккупан[тов] — 350

* Датируется по содержанию.

17. Перебежчики границ — 10
18. Соц[иально] опасных — 489

Нач. спецотдела капитан Горбин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 98. Подлинник.

№ 166

Справка заместителя начальника Оперативного отдела Управления Горного лагеря Завольского по агентурному донесению об обстановке в 5-м лагерном отделении

2 июля 1953 г.
Совершенно секретно

Руководящей группой вновь возникшей забастовки 26 июня 1953 г. в 5-м лаготделении были следующие лица от русских: МЕЩЕРЯКОВ, ФИЛЬНЕВ и один по имени Александр, фамилию его источник не знает, от украинцев ГОРОШКО и источник, от литовцев МИСТЕРЕВИЧУС, от кавказских национальностей ЖАМБЕКОВ Борис. Эта группа накануне забастовки вечером 25 июня провела совещание, на котором решили 26 июня с утра начать забастовку, о чем сообщить всем лаготделениям. Эту обязанность установить связь со всеми лаготделениями взял на себя Александр, а все остальные являлись руководящим ядром. Причиной этой забастовки явилось то, что во время этапа из 5-го лаготделения в 4-е лаготделение забрали ряд людей и увели неизвестно куда. Вторая причина — это то, что забрали руководителей первой забастовки, т.е. которая была 26 мая, а именно: БОЙКО, ДИКАРЕВА, МАМЕДА и ФЕДОСЕЕВА Бориса. На этом же совещании было решено, что в дальнейшем будут все вопросы решать только четыре человека: ЖАМБЕКОВ, ГОРОШКО, МЕЩЕРЯКОВ и МИСТЕРЕВИЧУС. Источнику было запрещено принимать какое-либо участие в руководстве.

Александр должен был в первую очередь связаться с кирпичным заводом, где находилось 130 чел. заключенных, чтобы они вышли из зоны «КИБЗа», а развод новый на «КИБЗ» не выпускать. Связь с женщинами была налажена через «КИБЗ».

На этом совещании было принято решение сопротивляться до конца. Александр и ЖАМБЕКОВ говорили, что нас здесь надежных людей пятьсот человек, которых хватит, чтобы в городе навести панику и поднять восстание. Так же было решено, чтобы постоянно в кабинке почтово-посылочного барака находился один человек из руководящей группы, не включая источника. Это на тот случай, чтобы быстро принять какое-либо решение, касающееся забастовки. В этой же кабинке решались все текущие вопросы. Кроме руководящей головки были активными исполнителями: ЦУКАНОВ Владимир Ильич, который выполняет роль начальника «СБ»[178]. Он производил аресты и назначал охрану. Давал задание кого арестовать и кого освободить. По указанию ЦУКАНОВА производилось вооружение заключенных: топорами, кирпичами, ломами и т.д. Это вооружение по указке ЦУКАНОВА забрали в инструменталке.

ЦУКАНОВ и другие видели, как источник 26 июня 1953 г. встретился в зоне с начальником ППЧ БЕЙДЕРОМ и оперуполномоченным РАДЧЕНКО, после этого к источнику подошли ЦУКАНОВ, старик Иван Федорович, фамилии его источник не знает и др.

Начали допрашивать источника, о чем имел разговор с Бейдером и оперуполномоченным. Источник рассказал, что разговор был по работе ППЧ, так как источник является ст. нарядчиком. ЦУКАНОВ заявил: «Как только Бейдер зайдет в зону, его забрать и допросить». Источник сразу же пошел к руководя-

щей четверке, т.е. ГОРОШКО, МЕЩЕРЯКОВУ, ЖАМБЕКОВУ, сообщил о намерениях ЦУКАНОВА, чтобы забрать Бейдер и допросить его, со своей стороны категорически стал возражать. На возражение источника согласились, в этом его поддерживал ФИЛЬНЕВ. В этот же день вечером ЦУКАНОВ, ВАЛАГА-КУЛИЧКО Нестер, ЧИКАЛЮК, БЕЛИК, НАДЖАК собирались забрать в залог генералов и офицерский состав, которые зайдут в зону, это они намеревались сделать по примеру лагеря военнопленных в Корее на о. Коджедо.

Руководящая головка — ФИЛЬНЕВ, МЕЩЕРЯКОВ, ГОРОШКО и другие возражали и не допустили этого. По указанию ЦУКАНОВА, были арестованы заключенные СУХОРУКОВ, ТОНКОШНУРОВ, ШИМОНАЕВ, ГРАБОВСКИЙ, ЕГОРОВ, ВЕНГЕРОВ, всего было арестовано одиннадцать человек. Эти аресты были произведены с санкции руководящей головки. Аресты производил ХАДРИС АРСАМАКОВ, ЦУКАНОВ и другие. ЦУКАНОВ в своем штате имел три шестерки и две пятерки, всего двадцать восемь человек. Две пятерки были специально выделены для охраны МЕЩЕРЯКОВА и источника. Из арестованных освободили КУЗОВЛЕВА, который ходил по баракам и читал заключенным требование к московской комиссии, этим он искупал свою вину. ВЕНГЕРОВА освободили за то, что он согласился идти разговаривать и передать требование московской комиссии, он же, якобы в искупление своей вины, писал плакаты.

Арестованный ЦУКАНОВЫМ ХРУСТАЛЕВ признался при допросе, что он работал с органами МВД и по его материалам какого-то заключенного отправили на этап в тюрьму. Так же кто еще признались, что работали с органами МВД, но кто именно, источник не знает.

Допросом занимался лично ЦУКАНОВ. Художественной частью, пропагандой и оформлением ведал ХОДКЕВИЧ Богдан, который готовил флаги, лозунги и составлял требование и по его указанию вели агитацию среди заключенных, чтобы не сдаваться и бороться до конца.

По указанию активиста ХУДЯКОВА, СТОЛЯР Владислав выступал перед всеми заключенными на митинге с речью, чтобы бороться до конца и призывал к активному сопротивлению. Перед выступлением СТОЛЯРА выступал источник с речью, чтобы все выходили из зоны, все присутствующие согласились и поддержали источника, но когда выступил СТОЛЯР, народ поддержал его. Он выступал с подготовленной речью.

После выступления источника заключенные ВАЛАГА, ИВАНЕЙКА, БЕЛИК, ЧИКАЛЮК запретили источнику выходить из секции барака, ВАЛАГА пригрозил источнику ножом.

Активное участие в призыве оказать сопротивление принимали: ЧЕПЕЛЕВ, БЕЛИК и многие другие, фамилии которых источник не знает, но в лицо опознать может.

Когда не согласились на уговоры комиссии и видя, [что она] занимается уговорами заключенных, проявляет слабость и нерешительность. Пользуясь этим, большинство заключенных «горлохватов» и рядовых исполнителей повели активную работу среди заключенных, чтобы в зону никого не пускать, стали призывать, чтобы оказывать сопротивление, надеясь на то, что если и введут солдат, то стрелять не будут, призывали бросаться на солдат и отобрать оружие.

Перед вводом солдат в зону руководящая головка — МЕЩЕРЯКОВ, ЖАМБЕКОВ, ГОРОШКО, ФИЛЬНЕВ решили, что если будут введены солдаты с оружием, оказать усиленное сопротивление, броситься на солдат, захватить оружие и продолжать борьбу, сделать прорыв зоны, соединиться с другими лагерями и поднять восстание в Норильске. Когда ввели солдат в зону[179], самая активная часть бросилась на солдат, а сзади подгоняли палками и ломами. Кто дал первый команду, чтобы броситься на солдат, источник точно не знает, но,

по словам других, впереди были СВИЩ Марьян, СУБАЧУС и Иван Федорович, которые увлекали за собой всю массу. МЕЩЕРЯКОВ лично все время ходил с топором.

В момент нападения на солдат заключенных был ли кто из последних в нетрезвом виде, источнику неизвестно, но, со слов заключенного ЯНОВИЧА, источнику известно, что, когда разгромили санчасть, там набрали каких-то медикаментов, с которых были пьяные, возможно, в момент схватки с солдатами некоторые заключенные были пьяные с этих медикаментов.

В данное время в лаготделении все активисты-участники забастовки и сопротивления ждут, какие будут приняты меры к ним.

Какой-либо активной деятельности в настоящее время не ведется, заключенные напуганы применением оружия солдатами. Ждут, когда будут выводить на работу, все согласны ходить на работу.

Задание: Агенту дано задание установить фамилии всех активных участников нападения на солдат и активно себя проявивших в подготовке к сопротивлению. Изучать дальнейшую обстановку в лаготделении и о всех активных действиях и намерениях сообщать немедленно. Всех выявленных лиц, которые руководили забастовкой и активных пособников держать под повседневным наблюдением.

Зам. нач. Оперотдела Горного лагеря МВД
подполковник Завольский

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 123—126. Подлинник.

№ 167

Обращение к заключенным 4-го лагерного отделения начальника колонны, заключенного Пилипенко

4 июля 1953 г.*

Дорогие товарищи! Мои друзья!

К Вам обращаюсь я, заключенный Пилипенко.

Я только что вышел из зоны лагеря. Мне надоело дышать одним воздухом с этой шайкой оголтелых провокаторов.

Пользуясь тем, что все спокойно работали и не помышляли о чем-либо плохом, эти бездельники терроризировали всех честных заключенных, стали жить за их счет и вот сейчас подводят всю массу честных заключенных.

Довольно этого. Нужно заявить им всем, что мы, честно отбывающие срок, не согласны с этим хаосом, мы всей душой против этой волынки.

Не бойтесь их. Не страшитесь их репрессий. Выходите из зоны и присоединяйтесь к уже вышедшим.

Все те заключенные, которые честно отбывали свой срок, которые имеют хоть капельку мужества — все выходите из зоны.

Я также хочу обратиться и ко всем тем, которые обмануты главарями этой шайки. Не слушайте всех тех провокаций, всей той фальсификации, которой занимаются ваши руководители. Они обманывают вас, они подводят вас под неприятности. Еще не поздно бросить все и вместе со всеми честно отбыть свой срок, встретить родных и близких.

Я призываю всех прекратить ненужную волынку**.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 116—116 об. Копия. Рукопись.

---

* Датируется по времени ликвидации волынки в 4-м лаготделении. См. док. № 181.

** Подпись на документе отсутствует.

№ 168

Заявление заключенного 4-го лагерного отделения Горного лагеря А.И.Захарова заместителю начальника Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР Г.И.Громову

Не ранее 5 июля 1953 г.*

Полковнику Громову
от заключенного ЗАХАРОВА Александра Ивановича
л.д. № С-353[180]

Примерно 29 июня 1953 г. в 7 часов утра ко мне в стационар пришли трое заключенных колонны № 4 и стали звать меня пройтись с ними до 4-й колонны; я категорически отказывался, тогда они вынимают из карманов ножи и под силой ножей вывели меня на улицу, я пошел с ними во 2-й подъезд в сушилку, около дверей сушилки подходит больной Ерега Федор Иванович, который вышел вслед за мной из палаты и говорит: не трогайте его и не бейте, он больной. Они ему ответили, что особого с ним ничего не будет.

Придя в сушилку, дверь закрыли на ключ и стали меня допрашивать.

1. На каких лагерных отделениях я был, что делал?

2. Какому работнику оперчекотдела я давал подписку и под какой кличкой?

3. Сколько «продал» заключенных и где они?

Я им стал говорить, что я никакой подписки не давал и никого не продавал, но, имея много сведений обо мне кем я работал, они стали говорить, что это неправда, мы «знаем, что ты работал завхозом кухни, бригадиром режимной бригады и бура, пом. по быту колонны».

На основании этого теперь признавайся во всем, не криви и тебе за это ничего не будет. Я им повторил сказанное.

Они говорят: «Врешь, ты нам скажешь», заставили раздеться, достали и наставили на меня ножи и говорят «говори». Я говорю, что нет, не давал подписки и никого не продавал, после чего началось избиение и стали давить на полотенце. Я потерял сознание. Они облили меня водой, я пришел в себя и говорю, что нет, верьте мне, что я не давал никакой подписки, они говорят: врешь, мы знаем, под какой кличкой ты давал подписку, я им говорю — это неправда. Они начали меня бить и повесили за шею на перекладину, я вторично потерял сознание и пришел в себя после облития водой. И так продолжалось, я не помню сколько раз, но шеей я уже поворачивать не мог. В дверь сушилки настойчиво постучали, они открыли, и вошел Ерега В.И. Увидев меня в таком состоянии, он им сказал: «Что Вы с ним делаете, сволочи, ведь он больной и при этом я его хорошо знаю, он неплохой человек».

Они кинулись к нему, наставили в живот два ножа и говорят: «Уходи отсюда» и выгнали его. После чего опять начались допросы и пытки. Не получив ничего нужного и не добившись никаких результатов, они меня спрашивают: «Что, может быть, хочешь очную ставку с заключенными, которые тебя хорошо знают?» Я говорю, что давайте очную ставку. Меня повели через верх в первый подъезд, тоже в сушилку.

По приходу я увидел заключенного БУЧИЛОВА и еще четыре человека с Карагандинского этапа. Меня посадили и спрашивают: «Знаю ли я заключенного БУЧИЛОВА?» Я ответил, что хорошо не знаю. Я лежал с ним в одной

* Датируется по содержанию.

палате, а общего у меня с ним ничего не было. Заключенного БУЧИЛОВА спрашивают: «Ты его знаешь?» «Да», — отвечает заключенный БУЧИЛОВ. Опять начались допросы и пытки. Я потерял сознание. Когда я пришел в себя, они сделали перерыв, двое из сушилки вышли.

Вскоре приходят, зачитывают смертный приговор от «народа», дают его подписывать, я его подписал, на углу приговора было написано «казнить» и роспись заключенного СОКОЛЬНИКОВА Юрия. Начали читать мне «мораль». Вот посмотри на заключенного БУЧИЛОВА, он пришел к нам сам, раскаялся и вас, сволочей, теперь выдает и его пальцем никто не тронул, а он тоже работал с Оперчекотделом под кличкой «Рудаков». «Правда, Миша?» «Правда», — отвечает заключенный БУЧИЛОВ. «Ну, тогда на нож и пори его». Заключенный БУЧИЛОВ взял нож и стал ко мне подходить. Ему говорят, ты спроси его сначала. Он меня спрашивает: «Ну что же, будешь признаваться?» Я говорю, что я ни в чем не виноват, что говорят — это все провокация, а с какой целью, я не знаю. «Как провокация? Ведь мы с тобой вместе писали на доктора заключенного БАДАШЬ в Опер[ативно]-чек[истский] отдел, а ты ее отнес, помнишь? Ведь я тебя хорошо знаю». Я говорю, ну зачем ты врешь, я тебя не знаю и делов никаких не имел. — «Как, ты еще и здесь будешь отказываться? Почему ты не хочешь признать правду и честно раскаяться перед «народом», ведь я тоже работал от Оперчекотдела под кличкой «Рудаков», меня же простили и тебя простят, надо вставать на «правильный» путь».

Я говорю, что я не давал никакой подписки, так что же я буду раскаиваться и в чем. Опять начались пытки, но в это время заходит один заключенный СТРИГИН и говорит: «Ну ладно, хватит волынить, давайте ближе к делу. Ты нам должен дать подписку, вернее, кое-что написать, или же мы приведем приговор в исполнение. Я говорю, я не знаю, что писать. А мы тебе скажем. И дал команду приготовиться, все вынули ножи, а их было шесть, седьмой заключенный БУЧИЛОВ.

Принесли ручку и бумагу, завязали рот, приставили мне ножи к телу и говорят: пиши. Я стал писать под их диктовку явную ложь и провокацию. После чего меня умыли, я оделся и проводили до палаты в два часа дня. А подписку мою отдали заключенному СОКОЛЬНИКОВУ Юрию. В палате повели за мной надзор заключенные ДОЛЖАНСКИЙ Василий, КИДЫГРИБ Владимир, у последнего был нож, который видели кроме меня заключенные ЕРЕГА Федор Иванович, КОЗЛОВСКИЙ Степан Осипович, я был в тяжелом состоянии до 5 июля.

Верно: зам. нач. Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР полковник Громов.

Помета: Материал использован в следствии.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 120—122. Заверенная копия.

№ 169

План мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации волынки в 6-м лагерном отделении Горного лагеря

6 июля 1953 г.

Вариант № 1

1. Подготовить выступление начальника Горного лагеря т. ЦАРЕВА, в котором отразить нетерпимость создавшегося положения в лагерном отделении,

указать, что в остальных лагерных отделениях заключенные вышли на работу (исключив 3-е лаготделение) и вместе с тем потребовать:

а) установить нормальный порядок,

б) очередной смене выйти на работу,

в) снять со зданий флаги.

При этом условии масса заключенных никаким репрессиям подвергаться не будет.

2. Командиру отряда т. ДУРЫШИНУ нести охрану лагерного отделения по усиленному варианту, согласовать с начальником лагерного отделения и подготовить необходимое количество конвоев для вывода очередной смены на работу. Вместе с тем выделить конвой для этапирования изъятых.

3. Начальнику оперативного отдела т. ЗАВЬЯЛКИНУ подготовить списки заключенных, подлежащих изъятию и изоляции, согласовать порядок изъятия с командиром отряда, а с начальником Горного лагеря место, куда сосредоточить изолированных.

Вариант № 2

1. Подготовить выступление т. КУЗНЕЦОВА по радиотрансляционной сети с обращением к заключенным 6-го лаготделения (содержание взять за основу выступление в 4-м лагерном отделении[181]).

В конце выступления предложить заключенным выходить за зону через существующие вахты и через 3—4 прореза в зоне в сторону тундры и КИБЗ. При этом условии к вышедшим заключенным за жилую зону никаких репрессий применяться не будет.

2. Командиру отряда т. ДУРЫШИНУ необходимо разработать подробный план обеспечения охраны, проделки проходов в зоне и выделения 15 конвоев для охраны и этапирования вышедших из жилой зоны.

Планом предусмотреть выделение резерва вооруженных солдат в количестве 50 чел.

План мероприятий по обеспечению данной операции представить на утверждение председателя комиссии.

3. Оперативному отделу т. ЗАВЬЯЛКИНУ и начальнику лагерного отделения т. КУЗНЕЦОВУ [приступить] к очистке и изъятию организаторов и пособников волынки, согласно имеющихся у них данных.

4. Если основная масса заключенных из жилой зоны не выйдет, то для вывода оставшихся провести следующие мероприятия:

а) Ввести в зону надзирательский состав под руководством офицеров, для чего начальнику лагерного отделения разработать особый план ввода надзорсостава в зону.

б) План должен отразить общее необходимое количество надзорсостава мужчин (примерно 100—120 чел.), это общее количество разбивается на 5—6 самостоятельных групп, куда включаются офицер и 2—3 надзирателя женщин.

В случае полного срыва мероприятий по вышеуказанному плану, то по распоряжению председателя комиссии объявляется время ввода особо разработанного плана по третьему варианту.

Вариант № 3

1. Подготовить выступление председателя комиссии в ультимативной форме, в котором изложить, что дальнейшее продолжение саботажа терпимо больше быть не может. Определить срок выхода из жилой зоны, а в случае невыполнения требования комиссии, комиссия вынуждена будет предпринять самые решительные меры к ликвидации саботажа.

2. Командиру отряда разработать и доложить план рассечения зоны по частям.

Порядок вывода из отсеченных бараков с участием и привлечением к этой работе надзирательского состава мужчин и женщин.

План доложить к 24-00 6 июля 1953 г.

М.Кузнецов
А.Киселев
Царев
Сироткин

Резолюция: Замечание к п. 3 первого варианта. Никаких запасных помещений Горный лагерь не имеет. Могут быть подстроены к вечеру 7.7.1953 г. До этого времени людей придется передержать в поле. При условии, если из зоны выйдут сразу все заключенные, можно будет сразу же освободить помещения дома ребенка. Царев. 6/VII-53 г.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 119—121. Подлинник.

№ 170

Записка заключенного 3-го лагерного отделения И.Е.Воробьева заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенову о согласии заключенных отделения на переговоры с лагерным руководством и о месте встречи

8 июля 1953 г.

Генералу Семенову

Мы согласны разговаривать с Вами. Встретимся в помещении расчетной группы, в котором происходили все переговоры.

Что касается безопасности, то гарантировать нет надобности.

Я заверяю это.

Воробьев[182]

15-00

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 104. Подлинник. Рукопись.

№ 171

Записка заключенного 3-го лагерного отделения И.Е.Воробьева заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенову о месте переговоров

8 июля 1953 г.

Генералу Семенову

Если есть важный вопрос, который требует немедленного разрешения, то данный вопрос безразлично, где разрешить.

Вы и мы понимаем важность положения и то помещение, которое ранее было указано, является наилучшим.

Отбросьте всякие сомнения. Я отвечаю за свое написанное.

Если Вы не согласны с местом переговоров, можно ограничиться обменом писем.

Воробьев

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 105. Подлинник. Рукопись.

№ 172

Письмо заместителя начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенова заключенному И.Е.Воробьеву об указаниях Московской комиссии заключенным 3-го лагерного отделения

8 июля 1953 г.

Закл[юченному] Воробьеву

Мне поручено передать через Вас заключенным 3-го лаготделения следующее:

1. Просьба о выезде в Норильск Правительственной комиссии в Москву была сообщена немедленно. Никакой комиссии больше из Москвы не будет, так как находящаяся здесь Московская комиссия в составе полковника Кузнецова, генерал-лейтенанта Сироткина и Киселева уполномочена решать по Горному лагерю все вопросы.

2. Из Москвы получено указание предложить заключенным 3 л/о прекратить неповиновение и восстановить в лагерном отделении нормальный порядок.

При этом условии дается гарантия, что никто из заключенных никаким репрессиям за месячное неповиновение подвергаться не будет, больше этого, если при Вашей личной помощи и помощи других — Шамаева, Король[183], Гуль, Вилюк, Тарковсади и др. будет восстановлен порядок, Московской комиссии поручено пересмотреть дела на перечисленных выше лиц в сторону сокращения наказания.

3. Если Вы повинуетесь этому указанию, полученному Московской комиссией из Москвы, то Московская комиссия согласна завтра, 9 июля, в 12 часов дня встретиться с представителями заключенных в жилой зоне у центральной вахты, для решения всех просьб и ходатайств заключенных.

4. Московская комиссия поручила мне довести до сведения всех заключенных 3 л/о о том, что во всех л/о Горлага, за исключением 3-го, восстановлен полный порядок, все заключенные выходят на работу, соблюдают установленный распорядок дня и пользуются введенными Комиссией льготами, однако продолжающееся неповиновение 3 л/о задерживает введение для всех заключенных Горлага зачетов рабочих дней.

На все постановленные вопросы жду ответ, подписанный Вами, Шамаевым, Король, Тарковосян, Гуль, Валюк и других, кого Вы найдете нужным.

Семенов

16-00

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 103—103 об. Подлинник. Рукопись.

№ 173

Письмо заключенных 3-го лагерного отделения заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенову

8 июля 1953 г.

Генералу Семенову

Ваша просьба — довести до сведения всех заключенных 3-го отд[еления] содержание письма от 8 июля с.г., нами выполнена. Обсудив все вопросы, поставленные Вами в этом письме, заключенные 3-го л[агерного]/отделения отвечают Вам:

1. В первом пункте Вашего письма не сказано о том, что Правительству Союза ССР стало известно о вызове Правительственной комиссии в 3-е л[агер-

ное]/отд[еление] непосредственно из нашего письма, адресованного на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилова и председателя Совета Министров СССР Г.М.Маленкова. Поэтому Ваше сообщение о том, что «никакой комиссии больше из Москвы не будет...» неубедительно.

2. Несмотря на это, мы готовы представить на разрешение Комиссии, в указанном в Вашем письме составе, наши жалобы и ходатайства, если эта комиссия предъявит в жилой зоне л[агерного]/отделения документы, подтверждающие, что члены данной Комиссии действительно уполномочены на это Правительством СССР согласно нашей «Просьбе...», упомянутой в п. 1 настоящего ответа.

3. Все остальные вопросы, поставленные Вами в Вашем письме от 8 июля с.г., будут решены в ходе работы Комиссии.

Заключенные 3 л[агерного]/отделения

Расписка.

Содержание письма Воробьеву от 18.VII.53 г.* 16-00 мы, нижеподписавшиеся, довели до сведения всех заключенных 3 л[агерного]/отделения. Ответ заключенных принят единогласно, в клубе л[агерного]/отд[еления] и бараках всеми заключенными.

1. Воробев
2. Шамаев
3. Король
4. Тарковзаде

8 июля 1953 года
время 17-40

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 106. Подлинник. Рукопись.

№ 174

План мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации беспорядков в 3-м лагерном отделении Горного лагеря

9 июля 1953 г.

1. 10 июля 1953 г. в 14-00 час. выступить по радио перед заключенными 3-го лагерного отделения начальнику Горного лагеря МВД генерал-майору т. ЦАРЕВУ. В выступлении отметить нетерпимость дальше создавшегося положения в лагерном отделении. Указать, что во всех лагерных отделениях, за исключением 3-го лагерного отделения Горнего лагеря, восстановлен соответствующий порядок, заключенные выходят на работу, соблюдают лагерный режим и пользуются теми льготами, которые ввела Московская комиссия.

Потребовать от заключенных 3-го лагерного отделения:

а) Обеспечить беспрепятственный выход из жилой зоны всех инвалидов, подлежащих направлению на материк. Предложить инвалидам построиться у центральной вахты для этапирования в порт Дудинку, где уже стоит пароход «Мария Ульянова» под погрузкой.

б) Немедленно снять флаги, вывешенные в лаготделении с провокационной целью.

в) Немедленно снять вывешенные в жилой зоне все контрреволюционные лозунги и плакаты.

* Так в документе, правильно: 8 июля.

г) Обеспечить беспрепятственный вход в жилую зону лагерной администрации.

д) 10 июля с.г. очередной смене выйти на работу.

2. Командиру отряда подполковнику товарищу ДУРЫШИНУ к 14-00 10 июля с.г. подготовить конвой для конвоирования 400 инвалидов из 3-го лагерного отделения в 5-е лагерное отделение Горного лагеря.

3. Начальнику лагерного отделения капитану товарищу ТАРХОВУ:

а) Подготовить к 12-00 час. 10 июля с.г. персональные списки инвалидов, подлежащих этапированию из 3-го лагерного отделения на материк, которые объявить по радио тут же после выступления т. ЦАРЕВА.

б) К 12-00 час. 10 июля с.г. подготовить списки бригад заключенных, которые должны выйти на работу в вечернюю смену 10 июля с.г. Эти описки объявить по радио после объявления персональных списков инвалидов.

4. Заместителю начальника управления Горного лагеря генерал-майору т. СЕМЕНОВУ к 14-00 часам 10 июля с.г. подготовить необходимое количество грузовых автомашин для перевозки заключенных инвалидов из 3-го лагерного отделения в 5-е лагерное отделение.

5. Командиру отряда подполковнику т. ДУРЫШИНУ подготовить конвой для конвоирования заключенных выводимых на работу в вечернюю смену 10 июля с.г.

В случае невыполнения заключенными 3-го лаготделения требований начальника Горного лагеря генерал-майора т. ЦАРЕВА о выходе заключенных на работу 10 июля в вечернюю смену, с 20-00 часов приступить к проведению следующих мероприятий:

1. Командиру отряда подполковнику т. ДУРЫШИНУ к 20-00 час. 10 июля с.г.:

а) Выставить охрану жилой зоны 3-го лагерного отделения по усиленному варианту в два кольца.

Генерал-лейтенанту СИРОТКИНУ и полковнику ТЕПЛОВУ предварительно рассмотреть и утвердить усиленный вариант охраны 3-го лаготделения.

б) Подготовить 30 конвоев для приема под охрану и конвоирования заключенных, вышедших из жилой зоны 3-го лагерного отделения.

в) Установить места сосредоточения вышедших из жилой зоны заключенных.

Генерал-лейтенанту т. СИРОТКИНУ и полковнику т. ТЕПЛОВУ предварительно рассмотреть и утвердить места сосредоточения вышедших из жилой зоны заключенных и маршруты к ним.

г) Выделить в распоряжение полковника т. КУЗНЕЦОВА М.В. резерв вооруженных солдат в количестве 50 чел.

2. Ответственность за обеспечение охраны жилой зоны 3-го лагерного отделения по усиленному варианту возложить лично на командира отряда подполковника ДУРЫШИНА.

3. Ответственность за обеспечение конвоев возложить на начальника штаба отряда подполковника АРТЮШИНА.

4. Полковнику КУЗНЕЦОВУ М.В. в 20 час. 20 мин. 10 июля с.г. выступить с обращением к заключенным 3-го лаготделения. (Текст выступления прилагается*.) В конце выступления предложить заключенным, не желающим дальше поддерживать саботажников, выходить за жилую зону лаготделения через центральную вахту и выводную вахту.

---

* См. док. № 175.

5. В последующем дополнительно сделать еще шесть проходов между 1 и 5 бараками, между 1 и 2 бараками, в районе 3 барака, против 4 барака, у угольного склада и между 24 и 27 бараками.

6. Командиру отряда подполковнику ДУРЫШИНУ к 20-00 сосредоточить у намеченных проходов выделенные конвои и группы вооруженных солдат по 5 человек на каждый проход во главе с офицером. После первого выступления по радио полковника КУЗНЕЦОВА М.В. открыть ворота центральной и проходной вахты. Остальные проходы проделать по специальным указаниям полковника КИСЕЛЕВА.

7. Назначить ответственными по обеспечению порядка в проходах из жилой зоны следующих товарищей:

У центральной вахты — полковника МИХАЙЛОВА.

У выводной вахты — полковника ГРОМОВА.

Между 1 и 5 бараками — полковника ТЕПЛОВА.

Между 1 и 2 бараками — подполковника КРАЮХИНА.

В районе 3 барака — майора ТРИФОНОВА.

В районе 4 барака — подполковника ПОЛЕНОВА.

Против угольного склада — генерал-майора СЕМЕНОВА.

Между 24 и 27 бараками — майора САКУН.

8. Начальнику штаба отряда подполковнику АРТЮШИНУ обеспечить каждый проход полевым телефоном, связанным со штабом 3-го лагерного отделения.

9. Руководство ответственными по проходам возложить на полковника КИСЕЛЕВА.

10. Начальнику Оперативного отдела Горного лагеря подполковнику ЗАВЬЯЛКИНУ подготовить списки активных участников волынки, подлежащих аресту, водворению на тюремный режим и этапированию в Береговой лагерь.

11. Подполковнику ЗАВЬЯЛКИНУ определить место, где проводить операцию по изъятию, а так же подготовить группу оперативных работников и надзирателей для проведения операции.

12. В случае если выйдет из жилой зоны основная масса заключенных, то для вывода оставшихся в жилой зоне заключенных и производства обысков территории и помещений лагерного отделения ввести в зону 100 чел. надзирателей без оружия.

Руководство этими мероприятиями возложить на начальника Горного лагеря генерал-майора т. ЦАРЕВА.

13. Если будут выведены из жилей зоны все заключенные, то после изъятия активных участников волынки заключенных завести обратно в жилую зону 3-го лагерного отделения. Изъятых заключенных этапировать в 7-е лагерное отделение, а подлежащих аресту водворить в штрафной центральный лагерный пункт.

14. В случае если основная масса заключенных из жилой зоны не выйдет, а выйдут заключенные частично, надзирателей в жилую зону не вводить.

При этом условии всех вышедших из жилой зоны заключенных, после изъятия активных участников волынки, этапировать в 5-е лагерное отделение, а изъятых этапировать в 7-е лаготделение.

15. Операцию по выводу заключенных из жилой зоны 3-го лагерного отделения производить беспрерывно в течение двух-трех суток.

16. Командиру отряда подполковнику ДУРЫШИНУ и начальнику Горного лагеря генерал-майору т. ЦАРЕВУ произвести тщательный инструктаж личного состава охраны и управления Горного лагеря, привлеченных к участию в выполнении вышеуказанных мероприятий. Особо обратить внимание на категорическое запрещение применения оружия к заключенным в жилой зоне 3-го лагерного отделения.

17. Общее руководство по выполнению перечисленных выше мероприятий поручить полковнику товарищу КУЗНЕЦОВУ М.В.

Полковник	Кузнецов
Генерал-лейтенант	Сироткин
Полковник	Киселев
Генерал-майор	Царев

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 68—73. Подлинник.

№ 175

Выступление начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова перед заключенными 3-го лагерного отделения Горного лагеря

10 июля 1953 г.*

Неповиновение заключенных, организованное кучкой провокаторов в лагерных отделениях Горного лагеря — за исключением 3-го лагерного отделения — ликвидировано.

В 3-м лагерном отделении неповиновение заключенных за последнее время переросло в открытое выступление против советских законов и носит антисоветский характер.

Об этом свидетельствуют такие факты:

1. Продолжительное время заключенные не выходят на работу или, иначе говоря, бастуют.

2. Заключенные не выполняют законных требований администрации лагеря.

3. Заключенными не выполняется установленный для лагеря порядок.

4. Зачинщики и руководители саботажа и их активные пособники запугивают и угрожают расправой большинству заключенных, не желающим принимать участия в саботаже.

5. Кучкой провокаторов вывешены в жилой зоне с провокационной целью различные флаги, контрреволюционные плакаты и лозунги.

6. Кучка организаторов саботажа все время пытаются разбрасывать за жилую зону лагерного отделения различные провокационные листовки и прокламации.

7. Они же — эта кучка провокаторов, пытаются втянуть в задуманную антисоветскую авантюру заключенных других лагерных отделений города Норильска, но никакой поддержки со стороны не получают и не получат.

8. Организаторы антисоветской авантюры с целью нападения на охрану занимаются изготовлением различного оружия — кинжалов, ножей, стрел и т.п.

В 5-м лагерном отделении дело дошло до того, что зачинщиками волынки в жилой зоне лаготделения была организована тюрьма и самозванный суд, подобранный из числа саботажников. Этим самозванным судом были приговорены к смертной казни 8 человек заключенных, отказавшихся участвовать в саботаже.

Эти 8 человек были нами спасены путем принятия решительных мер, в результате которых саботаж в 5-м лагерном отделении был ликвидирован.

Вполне понятно, что администрация лагеря и Московская комиссия, терпеливо испытав все возможности ликвидации этой волынки, без принятия каких-либо суровых мер не могли и не имели права дальше терпеть такого открытого саботажа, организованного кучкой безответственных провокаторов.

---

* Датируется по содержанию и документу № 174.

Принятыми мерами саботаж в 5-м лагерном отделении был ликвидирован с тяжелыми для саботажников последствиями.

В Вашем 3-м лагерном отделении администрация лагеря, Московская комиссия и помощник Генерального прокурора Союза ССР, также приняли все возможные меры прекращения саботажа без применения каких-либо суровых мер.

Была проведена большая разъяснительная работа о ненормальности и невыгодности для самих заключенных этой безнадежной авантюры, организованной кучкой провокаторов.

Однако, несмотря на все это, организаторы саботажа в 3-м лагерном отделении упорно не желают прекратить саботаж, придумывают все новые и новые поводы к его продолжению и обострению, втягивая этим заключенных 3-го лагерного отделения в безнадежную авантюру, влекущую за собой тяжелую форму ответственности.

Сегодня начальник Горного лагеря т. ЦАРЕВ предложил:

а) Обеспечить беспрепятственный выход из жилой зоны всех инвалидов, подлежащих направлению на материк, так как пароход, на котором должны этапироваться инвалиды, уже стоит в порту Дудинка под погрузкой.

б) Снять вывешенные в жилой зоне с провокационной целью различные флаги, а также контрреволюционные лозунги и плакаты.

в) Обеспечить беспрепятственный вход в жилую зону лагерной администрации.

г) Сегодня в вечернюю смену заключенным выйти на работу.

Ни одно из этих требований начальника лагеря выполнено не было.

Учитывая, что организаторы саботажа не желают подчиняться законным требованиям администрации лагеря и Московской комиссии, что неповиновение заключенных приняло форму открытого саботажа против законов Советского государства, администрация лагеря и Московская комиссия вынуждена принять решительные меры к ликвидации этого антисоветского выступления.

Для заключенных Горного лагеря намечено ввести зачеты рабочих дней, предоставление свиданий с родственниками, пересмотреть некоторые следственные дела на предмет снижения сроков наказания, а также решаются и другие вопросы в Ваших интересах.

Спрашивается, почему же заключенные 3-го лагерного отделения не хотят мирным путем без осложнения обстановки прекратить волынить и выходить на работу.

Это объясняется только тем, что Вы прислушиваетесь к незначительной группе организаторов волынки и продолжаете идти по их преступному и опасному для себя пути.

Что хочет кучка организаторов саботажа в 3-м лаготделении, такие, как: ВОРОБЬЕВ, ШАМАЕВ, ЦЫГАНКОВ, ТАРКОВСАДИ, КОРОЛЬ, ГУЛЬ, ВОЛЮН и др. Они хотят, прикрываясь массой заключенных, вредить Советскому строю, хотят поднять массу заключенных на контрреволюционный мятеж.

В целях того, чтобы ликвидировать саботаж в 3-м лагерном отделении мирным путем, Московская комиссия пошла даже на то, что обещала организаторам саботажа: ВОРОБЬЕВУ, ШАМАЕВУ, ТАРКОВСАДИ, КОРОЛЬ, ГУЛЬ, ВОЛЮНУ — если они прекратят организацию беспорядков, пересмотреть их дела в сторону уменьшения сроков наказания, но они не приняли этого предложения, так как являются закоренелыми врагами Советского строя и хотят только одного — продолжать борьбу против Советского государства.

Учитывая, что поголовное большинство заключенных 3-го лагерного отделения не желают дальнейшего продолжения этой безнадежной авантюры, Московская комиссия решила, прежде чем приступить к проведению реши-

тельных мер, в последний раз предупредить заключенных 3-го лагерного отделения о могущих быть тяжелых последствиях, и предлагает всем заключенным немедленно без вещей, которые будут разобраны позже, выходить из жилой зоны, через центральную вахту, через выходную вахту.

Тот, кто выйдет из жилой зоны, — к ним никаких репрессий применяться не будет.

Все, кто останутся в жилой зоне, — будут считаться пособниками саботажников и будут сами повинны в могущих быть тяжелых последствиях.

Не бойтесь кучки провокаторов, смело выходите из жилой зоны!

Все добровольно вышедшие из жилой зоны будут размещены отдельно от заключенных, не желающих прекратить саботаж.

Не поддерживайте саботажников!

Не бойтесь кучки провокаторов, не утяжеляйте своей вины, смело выходите из жилой зоны!

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 85—90. Копия.

№ 176

Заявление заключенных Горного лагеря в ЦК КПСС

Не позднее 9 июля 1953 г.*

Центральному Комитету КПСС
от заключенных Горного лагеря
пос. Норильск

Заявление

Ввиду недопонимания советской законности и ряда нарушений оной, заключенные Горлага пос. Норильск обращаются к ЦК КПСС как к единому политическому органу управления государством, с просьбой

1. Разъяснить нам:

а) Справедливо ли утверждение власти грубой физической силы над заключенными осужденными по ст. 58 и вообще?

б) Почему правительственные постановления не распространяются на всех заключенных лагеря в равной степени?

в) Является ли советская законность гласной в массовых мероприятиях или негласной?

г) Чем объяснить непостоянство некоторых пунктов закона — за одно и тоже преступление до 1947 г. судят на срок 10 лет, а после 1947 г. сроком на 25 лет[184]?

д) Какова установка органов полит. просвещения: противопоставлять граждан Советского Союза, частей Советской Армии и советского аппарата — нам, заключенным, или содействовать нашему сознательному росту?

Какова функция органов КВО?

е) Справедливо ли решение судов, лишенные фактов и свидетельских показаний? Правильно ли применение на следствии мер физического воздействия, угроз и репрессии?

ж) Какова степень виновности граждан, противостоящих преступной действительности, и граждан, определяющих эту действительность?

з) Могут ли несовершеннолетние дети обвиняться в политическом преступлении?

и) Как расценивается в советском праве фактор причинности?

---

* Датируется по заверительной надписи.

к) Подвержено ли наказанию преступление, условия которого были выше воли совершающего?

2. Ответьте нам:

а) Почему не все иностранно подданные реабилитируются?

б) Почему заключенные содержатся в условиях Заполярья, выше срока возможности, становясь жертвами гипертонии, цинги и других заболеваний, связанных с номерными условиями?

в) Почему акт возмущения действиями произвольщиков и нарушителей советской законности является преступным и репрессируется?

г) Почему произвольничающая администрация не подвержена наказанию?

д) Какова роль бараков усиленного режима и режимных бригад в Горном лагере? Кто в них содержится и на каком основании?

3. Мы просим:

а) Сократить нам срок наказания, соразмерно материальному базису плюс общественное содержание.

б) Гарантировать наше положение в лагере государственными инструкциями.

в) Ввести органы прокуратуры в лагере.

г) Ограничить сферу влияния ст. 39 УК СССР.

д) Лиц, освобождающихся из мест заключения Заполярья — отправлять на материк.

е) Ввиду тяжелых условий труда Заполярья — снизить нормы выработки на 50%.

ж) Ввести заполярные зачеты — день за два — с момента нахождения в Заполярье.

з) Просить ЦК КПСС обеспечить нам условия мирного труда и возврата к отторгнутым от нас семьям, родным, братьям, сестрам, женам и детям. Мы все являемся жертвами войны и послевоенной истерии. И никто как мы не желаем мира.

Любые конкретные шаги, направленные к освобождению нас — политических заключенных, — являются лучшим свидетельством мирных намерений Советского правительства.

Мы ждем от нового Советского правительства проявления истинного гуманизма и стремления к истинно мирному разрешению всех проблем.

Верно: и.о. начальника Оперативного отдела Горного лагеря МВД
подполковник Завьялкин

9 июля 1953 г.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 225—227. Заверенная копия.

№ 177

Справка Оперативного отдела Управления Горного лагеря о показаниях заключенного Н.В.Харука, вышедшего из жилой зоны 3-го лагерного отделения

10 июля 1953 г.

Вышедший вторым из жилой зоны 3-го лаготделения Горного лагеря заключенный Харук Николай Владимирович л[ичное]/д[ело] № Ю-902 рассказал, что руководит саботажем в лаготделении заключенный ИТЛ Воробьев. Среди заключенных ведется пропаганда, что работает в лаготделении не Московская комиссия, что в других лаготделениях Горного лагеря забастовка не ликвидирована. В клубе имеются изготовленные несколько змеев для распространения листовок и листовки. Содержания листовок не знает.

8 июля 1953 г., получив письмо от комиссии, главари волынки зачитывали это письмо на митинге и всячески извращали и осмеивали содержание письма.

О планах и намерениях руководителей волынки не знает.

Кроме того, руководители пропагандируют среди заключенных, что против их оружие применять не будут.

Вооружение саботажников: кирпичи (в бараках, у бараках и вахт), ножи, пики, ломы, бутылки (видел Харук бутылки у нижней выходной вахты), наполненные каким-то веществом.

О связи заключенных 3-го лаготделения с другими лаготделениями и заключенными 3-го лаготд[еления], находящимися на производстве, не знает. У центр[альной] вахты и у других мест выхода из зоны выход охраняют и препятствуют выходу в основном главари волынки и их доверенные люди.

Ранее где-то были изолированы руководителями волынки заключенные Доронин, Головко и еще один заключенный (фамилии не помнит), а после они их выпустили и в настоящее время они свободно ходят по зоне. За подозрительными лицами ведут наблюдение. Желающие выйти за зону имеются, но бандиты препятствуют выйти.

Руководят волынкой заключенные ИТЛ, вышедшие из ШИЗО 4 июня 1953 г., и заключенные ктр Король, Шамаев и др. (фамилий не знает).

Дня два назад в зоне по баракам зачитывали и передавали из рук в руки среди заключенных листовку, в которой было написано, что якобы администрация лагеря замучила больного заключенного Андреюка, которого они отправляли на операцию в центральную больницу на операцию, после чего он умер. Кроме того, Харук заявил, что правильно сделали, что выставили автоматчика на чердаке штаба, которого они боятся и не бросают кирпичей в направлении автоматчика.

Оперуполномоченный Оперотдела МВД Горного лагеря
лейтенант Юдинец

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 78—78 об. Подлинник. Рукопись.

№ 178

Заявление заключенных 3-го лагерного отделения заместителю начальника Управления Горного лагеря М.В.Кузнецову, начальнику Управления Горного лагеря В.С.Цареву и заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П.Семенову

11 июля 1953 г.

Полковнику Кузнецову, генералам Цареву и Семенову

Ваши последние выступления по радио 10, 11 июля 1953 г. в силу своей несостоятельности не заслуживают никакого ответа.

Но вопреки Вашему клеветническому утверждению о том, что мы не хотим разрешить наших вопросов мирным путем, мы отвечаем Вам.

1. Наш законный протест против произвола беззаконий, чинимых над нами на протяжении ряда лет различными должностными лицами и лично Вами на протяжении месяца, Вы называете мятежом и бунтом антисоветского характера.

2. Цитаты из передовой статьи газеты «Правда» за 6 апреля с.г., автором которой является заместитель Генерального прокурора СССР генерал-лейтенант Вавилов[185], и цитаты из статьи заместителя министра юстиции СССР Кудрявцева, а также ряд других лозунгов, говорящих о справедливости Советских законов, охраняющих права советских граждан Вы называете антисоветскими лозунгами.

3. Тот факт, что нами вывешены траурные флаги в знак глубокой скорби об убитых во время обстрела зоны 4 июня 1953 г. наших товарищах, Вы называете действиями провокационного характера.

4. Наши листовки, не содержащие никакого призыва к каким-либо противозаконным действиям, с которыми обращаемся к полноправным гражданам Норильска с просьбой сообщить Правительству СССР о произволах над заключенными в Норильске и наши обращения к солдатам охранных войск, которых мы просим не стрелять в безоружных людей, спокойно ожидающих Правительственную комиссию, — эти листовки и обращения Вы называете агитационно-провокационными прокламациями.

5. По неизвестным нам причинам по Вашему указанию неоднократно отключалась и вчера отключена была вновь световая электроэнергия, что пагубно отражается на лечении больных и раненых и на работе пищеблока.

6. Несколько дней тому назад в бараке № 28 нами был временно установлен электромотор со шлифовальным кругом для точки бритв, которые не шлифовались на протяжении месяца. Это производилось и прежде (до 4 июня 1953 г.) каждую неделю на хоздворе л/о, доступа в который мы теперь лишены. Вы, не разобравшись в этом, отключили нам силовую электроэнергию и лишили тем самым возможности пользоваться вентилятором в горячем цехе кухни л/о, создав бесчеловечные условия работы для работников кухни.

7. По неизвестным причинам на протяжении месяца Вы дважды снижали нам норму основного питания, а сегодня вообще не дали хлеба.

Вот далеко не полный перечень Ваших «благодеяний», которыми Вы пытаетесь разрядить создавшуюся обстановку в л/о.

Кроме того, путем ложных обещаний, клеветы и угроз Вы принуждаете нас к тому, чтобы мы, пренебрегая элементарными доводами логики, поверили Вам в том, что все Ваши действия, перечисленные выше, направлены на улучшение нашего положения.

Вполне очевидно для всякого здравомыслящего человека, что этого Вам от нас не дождаться.

Еще раз заявляем Вам, что положение, созданное не по нашей вине в нашем л/о администрацией лагеря и командованием охранных войск и усугубляемое Вами, — может изменить только Правительственная комиссия, которую мы ждем и верим — дождемся.

Заключенные 3-го л/о

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 91—92 об. Подлинник. Рукопись.

№ 179

План мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации беспорядков в 3-м лагерном отделении Горного лагеря

21 июля 1953 г.
Совершенно секретно

Вводная часть

На 21 июля 1953 г. в 3-м лагерном отделении содержится 3341 заключенных-каторжан, из коих 382 чел. инвалидов.

В период работы комиссии по 3-му лагерному отделению, в разное время трижды проводились чекистско-войсковые операции с целью ликвидации массовых беспорядков, но полностью вывести из жилой зоны заключенных-каторжан и произвести изъятие организаторов волынки и их пособников не удалось.

Операции проводились с требованиями: закончить волынку, выходить на работу и установить надлежащий порядок, однако организаторы волынки и их

пособники, вооружившись ножами, металлическими пиками, кирками, топорами, каждый раз воспрепятствовали выход заключенных как из самой зоны, а также и из бараков. Организаторы волынки проводят среди заключенных провокационные действия, направленные не только против лагерной администрации, но и против проводимых мероприятий комиссией.

Следовательно, все указанные меры, применявшиеся комиссией с целью вывода заключенных из жилой зоны, положительных результатов не дали.

Таким образом, комиссия и руководство Горного лагеря считает, что предстоящую операцию провести двумя следующими вариантами:

Первый вариант

1. Подготовить приказ МВД СССР о ликвидации 3-го лагерного отделения, в котором предусмотреть:

а) этапирование инвалидов в количестве 382 чел. и 500—600 чел., изъятых активных участников и пособников волынки, в другие лагеря МВД;

б) оформление материалов для предания суду и водворения на тюремный режим организаторов и активных участников волынки общим количеством 100—120 чел.;

в) размещение остальной части заключенных в 3-м лагерном отделении до отправки на этап.

2. Для осуществления этого варианта необходимо:

И.о. командира 78-го отдельного отряда подполковнику т. Артюшину

а) на время проведения операции организовать охрану жилой зоны лагерного отделения по усиленному варианту, руководствуясь при этом утвержденной схемой охраны и осуществлять ее лично;

б) подготовить 33 конвоя для приема и конвоирования выводимых заключенных из лагерного отделения группами по 100 чел. каждая. Конвой расположить согласно схемы;

в) выделить резерв личного состава в количестве 50 чел. в распоряжение руководителя операции;

г) организовать пункты размещения выведенных заключенных из жилой зоны на предмет проведения изъятия главарей и пособников волынки;

д) руководство конвоями возложить на заместителя начальника штаба отряда майора т. Лев.

Начальнику Управления Горного лагеря генерал-майору т. Цареву

а) объявить приказ МВД СССР о ликвидации лагерного отделения, определив сроки производства расчетов с заключенными и выдачи им личных вещей;

б) организовать силами оперсостава изъятие организаторов и пособников волынки в установленных пунктах фильтрации (изъятие). Ответственность за это изъятие возложить на начальника оперативного отдела подполковника т. Завьялкина;

в) силами работников отдела режима и надзорсостава после вывода заключенных из жилой зоны организовать и провести прочистку и осмотр всех помещений жилой зоны.

Ответственность за осмотр и очистку помещений возложить на начальника отдела режима майора т. Сакун;

г) до отправки на этап инвалидов 382 чел. разместить в 5-м лагерном отделении, изъятых организаторов волынки поместить в тюрьму, а пособников сосредоточить в лагерном пункте «Купец».

Остальной состав заключенных после очистки разместить в жилой зоне 3-го лагерного отделения, где произвести формирование бригад и колонн, и не позднее 2-х дней обеспечить вывод на работу;

д) своевременно обеспечить подачу заявок на транспортные средства в отдел перевозок МВД СССР и на конвой в УКО МВД на конвоирование заключенных, предназначенных на этап к местам их назначения.

Второй вариант

В случае неповиновения заключенных и отказа выполнить требования руководителя операции немедленно приступить к проведению следующих мероприятий:

1. Объявить по трансляционной сети, что в связи с невыполнением заключенными приказа МВД СССР администрация лагеря с санкции руководства МВД СССР вводит в жилую зону вооруженные подразделения с целью изоляции организаторов волынки и их пособников и обеспечения свободного выхода из зоны основной массы заключенных, не поддерживающих организаторов волынки.

Одновременно с этим руководитель операции предупреждает по трансляционной сети всех заключенных о том, что в случае нападения со стороны организаторов и их пособников волынки на вводимые в зону вооруженные подразделения, последние будут действовать в соответствии со статьей 106 инструкции по охране заключенных в особых лагерях и на работах конвойными войсками МВД, объявленной приказом МВД СССР № 00373 от 9 апреля 1948 г.[186]

Для осуществления этого варианта необходимо:

И.о. командира 78-го отдельного отряда подполковнику т. Артюшину

а) охрану жилой зоны, а также выделение и сосредоточение конвоя осуществлять как предусмотрено в первом варианте данного плана;

б) подготовить личный состав в количестве 56 чел. и 7 оборудованных автомашин в соответствии с требованиями приказа МВД СССР № 0258-51 г.[187] для ввода их в жилую зону с целью рассечения жилой зоны от вышки поста № 1 до вышки поста № 8 и установлении на этой линии запретной зоны.

Вводимый личный состав в зону для ее рассечения разместить на автомашинах по 8 чел. в каждой, из коих: по бортам — 3 чел., в передней и задней части кузова автомашины по одному человеку.

Ответственность за подготовку и действия этой группы возложить лично на командира дивизиона майора т. Фоменко;

в) подготовить подразделение в количестве 10 человек для ввода их в жилую зону в районе бани от поста № 9 до поста № 15 с целью установления и охраны запретной зоны. В этой зоне также установить таблички «Запретная зона», «Стреляю».

Ответственность за подготовку и действия этой группы возложить лично на начальника штаба дивизиона старшего лейтенанта т. Никифорова.

Ввод подразделений в жилую зону в соответствии с пунктами «б» и «в» данного второго варианта, произвести одновременно и только по личному распоряжению руководителя операции.

Начальнику Горного лагеря МВД СССР генерал-майору т. Цареву

а) после расчленения зоны предложить всем заключенным выходить через центральную и выводную вахты.

Для обеспечения полного вывода заключенных из зоны выделить и подготовить 80 чел. надзирательского состава без оружия, из которых создать восемь групп, каждую группу возглавить офицером. Создание группы надзорсостава использовать для вывода заключенных из рассеченных секторов зоны.

Последовательность очищения секторов устанавливает руководитель операции. Практическое руководство выводом заключенных возложить на начальника лагерного отделения капитана т. Тархова;

б) в вопросах изъятия организаторов волынки и их пособников, порядка их изоляции, этапирования, подачи соответствующих заявок на транспортные средства и конвой руководствоваться порядком, изложенным в первом варианте настоящего плана.

Начальнику Горного лагеря генерал-майору т. Цареву и и.о. командира 78-го отдельного отряда подполковнику т. Артюшину детально ознакомить личный состав с планом проведения предстоящей операции, а также провести подробный инструктаж солдат, сержантов и офицеров, участвующих в операции.

Приложение: Схема охраны и расчленения жилой зоны лагерного отделения*.

Полковник Кузнецов
Генерал-лейтенант Сироткин
Полковник Киселев
Генерал-майор Царев

Согласен:
Зам. министра внутренних дел Союза ССР
генерал-полковник Серов

июля 1953 г.**

Резолюция: т. Денисову. М. Кузнецов. 17/VIII-53.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 77—82. Подлинник.

№ 180

Справка Спецотдела Управления Горного лагеря на заключенных, подлежащих этапированию в другие лагеря МВД (за пределы Норильска)

21 июля 1953 г.

№ п/п	Наименование контингента	Количество, чел.		В какой лагерь (тюрьму) этапируются	Время отправки	Вид транспорта
		всего	из них женщин			
1	Иностранных граждан	232	13	На 7 сборных пунктов	Отправлены 7/VII-53 г.	Пароходом «М.Ульянова»
2	Бандитский элемент	69	—	Береговой лагерь МВД г. Магадан	Отправлены 7/VII-53 г.	-"-
3	Инвалиды	183	93	Озерный лагерь г. Тайшет	Отправлены 7/VII-53 г.	-"-
4	Инвалиды	941	—	Озерный лагерь МВД г. Тайшет	Отправлены 19/VII	Баржа «Ермачиха»
5	Активные участники волынки	1300[188]	—	Береговой лагерь г. Магадан	Подлежат отправке 23/VII-53	Баржа № 42
6	Активные участники волынки	200	200	Озерный лагерь МВД г. Тайшет		
7	На тюремный режим	294	—	Во Владимирскую тюрьму МВД СССР	Подлежат отправке 23/VII	Баржа № 42
8	На тюремный режим	47	47	В Курганскую тюрьму		

* Не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 84.
** Утверждающая подпись на документе отсутствует.

№ п/п	Наименование контингента	Количество, чел.		В какой лагерь (тюрьму) этапируются	Время отправки	Вид транспорта
		всего	из них женщин			
9	Психически больные	36	—	Казанская психиатрическая тюрьма МВД СССР		
10	Инвалиды	27	27	Озерный лагерь МВД г. Тайшет		
11	На тюремный режим	58	8	В Красноярскую тюрьму		
12	Заключенные, преследуемые оуновцами	20	—	В Печерлаг МВД г. Воркута		
13	-"-	20	—	В Минеральный лагерь МВД пос. Инта		
14	-"-	25	—	В Степной лагерь МВД пос. Джезказган		

Примечание: 1. Заключенные:
а) женщины в количестве — 282 чел.
б) психически больные — 36 чел.
в) на тюремный режим (следственные) — 50 чел.
г) заключенные следственные оуновцы — 65 чел.
Все вышеперечисленные группы заключенных из Норильска должны этапироваться изолированно друг от друга. Время отправки и вид транспорта не определен[189].

Начальник Спецотдела Управления Горного лагеря МВД
капитан Горбин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 88—90. Подлинник.

№ 181

Докладная записка комиссии МВД СССР министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о работе комиссии в Горном лагере

1 сентября 1953 г.
Совершенно секретно

г. Норильск

Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику т. Круглову С.Н.

Комиссия в составе:
полковника Кузнецова М.В.
генерал-лейтенанта Сироткина А.С.
полковника Киселева А.И.
полковника Громова Г.И.
полковника Теплова Ф.А.
полковника Михайлова В.В.
подполковника Краюхина В.П.
майора Богданова А.С.
заместителя начальника УМВД Красноярского края —
полковника Зверева

начальника Тюремного отдела УМВД Красноярского края — подполковника Поленова
начальника Управления Горного лагеря МВД — генерал-майора Царева
заместителя начальника Управления Горного лагеря МВД — генерал-майора Семенова
командира 78-го отряда военизированной охраны МВД СССР подполковника Дурышина.

1. Оперативная обстановка в Горном лагере к моменту прибытия комиссии

На 5 июня 1953 г. из имеющихся в Горном лагере 6 лагерных отделений заключенные прекратили работу и проявляли массовое неповиновение лагерной администрации в пяти лагерных отделениях, в которых содержалось 16 378 заключенных.

Этим событиям предшествовали следующие обстоятельства:

В октябре 1952 г. из Песчаного* лагеря МВД СССР (г. Караганда) в Норильск прибыл этап заключенных в количестве 1200 чел., в основном осужденных за повстанческую деятельность в районах Западной Украины и прибалтийских республик. Указанные заключенные из Степного лагеря были вывезены за организацию и участие в массовых беспорядках, неповиновение лагерной администрации, убийства, побеги из лагеря и другие нарушения лагерного режима.

Руководство Горного лагеря, имея ориентировку из Степного лагеря о настроениях и поведении прибывших заключенных, несерьезно подошло к приему этапа и вместо сосредоточения прибывшего этапа в одном лагерном отделении, рассредоточило их в пяти лагерных отделениях примерно по 200—300 чел.

Еще в пути следования из Караганды в Норильск украинские националисты, а их было подавляющее большинство, организовали повстанческий штаб и сговорились между собой по прибытии в Норильск организовать массовые беспорядки и убийства лояльно настроенных к мероприятиям лагерной администрации заключенных.

В первое время заключенные, прибывшие из Караганды, старались захватить командные должности в лагерных отделениях, устроиться в хозяйственную обслугу и тем самым активно направлять массу заключенных против лагерной администрации. Где это им не удавалось, они прибегали к террору, т.е. убийствам заключенных; так, ими были убиты: старший нарядчик и бригадир Дорош и еще пять заключенных.

К маю 1953 г. этим заключенным в Горном лагере удалось сколотить антисоветскую организацию, руководимую заключенным Степанюком Германом Петровичем, осужденным за активное участие в националистической банде ОУН-УПА сроком на 25 лет.

В результате разнузданной пропаганды заключенных бендеровцев и бездействия руководства Горного лагеря, а также прошедшей амнистии, не коснувшейся заключенных Горного лагеря, заключенные 4-го и 5-го лагерных отделений 26 мая с.г. на работу не вышли, отказались выполнять распоряжения лагерной администрации и выставили категорические требования о выезде Московской комиссии.

---

* Слово «Песчаного» вписано поверх напечатанного «Степного», подчеркнуто, над строкой поставлен вопросительный знак.

Кроме этого, к массовым беспорядкам заключенных послужило и то обстоятельство, что 25 мая с.г. за неподчинение охране при конвоировании был убит один заключенный 4-го лагерного отделения.

26 мая с.г. при переговорах с соседней женской зоной к заключенным 5-го лаготделения было незаконно применено оружие, в результате 7 заключенных 5-го лагерного отделения были ранены.

28 мая с.г. на работу не вышло 6-е женское отделение в количестве 3015 заключенных.

Заключенные 4-го, 5-го и 6-го лагерных отделений 28 мая с.г. от приема пищи отказались, требуя приезда Московской комиссии.

31 мая все заключенные пищу начали принимать.

1 июня 1953 г. заключенные 1-го лагерного отделения в количестве 1400 чел., находившихся в производственной зоне, бросили работу и отказались войти в жилую зону. А вечерняя смена, находившаяся в жилой зоне, в количестве 1300 заключенных, отказалась выйти на работу.

4 июня с.г. заключенные-каторжане 3-го лагерного отделения сломали деревянный забор, отделяющий штрафной барак от жилой зоны, и освободили 24 заключенных. При освобождении пытались напасть на администрацию лагеря и солдат, забрасывали их камнями, а оперуполномоченного Воронцова схватили, повели вглубь жилой зоны и пытались оставить его себе заложником. В ответ на это было применено оружие, в результате 5 заключенных убито и 14 ранено.

5 июня заключенные 3-го лагерного отделения не вышли на работу.

Таким образом, к моменту приезда Московской комиссии МВД СССР, т.е. 5 июня с.г., в пяти лагерных отделениях Горного лагеря, за исключением 2-го лагерного отделения, заключенные на работу не выходили и лагерной администрации не подчинялись.

2. Мероприятия, проведенные комиссией МВД СССР по ликвидации массового саботажа

Во всех пяти лагерных отделениях, где имело место неповиновение заключенных, комиссией МВД СССР были проведены беседы с группами заключенных, выделенными из общей массы заключенных. Беседы продолжались по 5—7 часов в каждом лагерном отделении. Во время бесед были выслушаны все их жалобы, просьбы и заявления. По всем вопросам, входящим в компетенцию комиссии, были даны соответствующие ответы и разъяснения.

В момент проведения бесед организаторы волынки выставляли перед комиссией в ультимативной форме требования якобы об освобождении из-под стражи всех заключенных, об отнесении запретных зон на 50 километров от Норильска, дать вольное поселение всем заключенным и т.п.

В процессе бесед с заключенными им было объявлено, что руководством МВД СССР вводятся для заключенных особого лагеря следующие льготы:

1. Устанавливается 9-часовой рабочий день.
2. Снимаются номера с одежды заключенных.
3. Разрешается заключенным посылать семьям по одному письму в месяц.
4. Увеличивается выдача заключенным с их лицевых счетов до 450 рублей в месяц.
5. Разрешается беспрепятственно со своих лицевых счетов один раз в месяц посылать деньги своим семьям.
6. Инвалиды вывозятся на материк.
7. Снимаются решетки с окон жилых бараков.
8. Двери жилых бараков на ночь не закрывать.

9. Разрешается заключенным до отбоя посещать заключенных других бараков своей жилой зоны.

После проведения бесед заключенные 4-го, 5-го и 6-го лаготделений обещали на следующий день выйти на работу.

И действительно, основная масса заключенных этих лагерных отделений после бесед стала выходить на работу, в том числе вышли на работу и организаторы волынки. Несмотря на то, что основная масса заключенных выходила на работу, все же в лагерных отделениях оставалось много отказчиков.

Выходившие на работы заключенные работали плохо, производственный план выполняли на 30—40%, большинство из них вовсе не работало, занималось агитацией о прекращении работы и продолжении волынки.

Изымать зачинщиков волынки из общей массы заключенных было нецелесообразно и привело бы к обострению оперативной обстановки, что впоследствии и подтвердилось.

Несмотря на проведенную беседу с заключенными 3-го лагерного отделения, которая продолжалась целый день, а на следующий день беседу проводил находившийся в Норильске представитель Прокуратуры СССР т. Вавилов, заключенные 3-го лагерного отделения от выхода на работу отказались.

Проводя дальнейшие мероприятия, комиссия МВД СССР решила ликвидировать волынку в первом лаготделении.

Комиссия МВД СССР операцию начала с производственной зоны. Производственная зона 1-го лагерного отделения (рудник «Медвежий ручей») протяженностью по ограде имеет 8 километров, на территории которой расположен рудник с его подсобными помещениями и линией железной дороги, которая выходит за пределы производственной зоны.

Первое мероприятие было проведено по сокращению запретной зоны на производственном участке, в результате она была сокращена на одну треть. Второе мероприятие проводилось также по сокращению производственной зоны, которая была сокращена до минимума. Таким образом, заключенные, находящиеся в производственной зоне, были сосредоточены на площади размером 300 метров в ширину и 700 метров в длину. После этого была установлена в непосредственной близости от запретной зоны передвижная радиотрансляционная установка, и по ней комиссией МВД СССР было объявлено, чтобы заключенные, которые не желают участвовать в саботаже, выходили в условленные места за запретную зону. Организаторы волынки всеми мерами стремились не допустить выхода заключенных за зону, и это им удалось. Тогда было объявлено по радио, чтобы заключенные выходили за зону в любом направлении, и что в них солдаты стрелять не будут. После этого объявления основная масса заключенных стала выходить за зону во всех направлениях. Организаторы в это время растерялись и, видя, что большинство заключенных вышло за зону, сами добровольно вышли за зону.

Вышедшие за зону заключенные были разбиты на сотни под отдельные конвои. После этого каждая сотня заключенных в отдельности подводилась к определенному месту, где производилось изъятие организаторов, активных участников и подстрекателей волынки. Всего было изъято 250 заключенных, которые были временно помещены в отдельный лагерный пункт под усиленную охрану. Остальные заключенные были водворены во вновь организованную жилую зону.

На следующий день началась операция по ликвидации волынки в жилой зоне 1-го лагерного отделения.

Были проведены такие же мероприятия как и в производственной зоне, объявлено по местной трансляционной сети о выходе заключенных за зону через центральную выходную вахту.

Лояльно настроенные заключенные стали выходить за зону, но встретили упорное сопротивление со стороны организаторов волынки, которые путем угроз и запугивания преградили путь к выходу заключенных за зону. Некоторые заключенные, желавшие выйти за зону, ими избивались. Одновременно по трансляционной сети комиссией МВД СССР беспрерывно продолжались призывы к прекращению волынки и выходу заключенных за зону, а также объявлялись главари волынки и разоблачались их замыслы.

После этого стал наблюдаться массовый выход заключенных за зону.

Организаторы волынки от выхода за зону отказались и сосредоточились в одном из бараков, откуда они силами надзирательского состава были выведены за зону. Таким образом, в 1-м лагерном отделении сопротивление заключенных было сломлено.

После окончания вывода заключенных из жилой зоны надзирательским составом был произведен тщательный обыск и прочес всей территории жилой зоны лаготделения, жилых и подсобных помещений. В ходе обыска и прочеса было выявлено, что некоторые заключенные спрятались в подвалах и чердаках, которые были выведены за зону.

Выведенные за зону заключенные были разбиты на сотни и под отдельными конвоями рассредоточены по тундре.

После проверки и очистки жилой зоны были изъяты организаторы, активные участники и подстрекатели волынки. Остальные заключенные водворены обратно в жилую зону.

Водворенные обратно в жилую зону заключенные самостоятельно приводили на вахту отдельных заключенных, заявляя, что это участники волынки, которые разлагали заключенных, и просили их из лаготделения изъять. Эти просьбы заключенных администрацией лагерного отделения выполнялись и приводимые на вахту заключенные изолировались.

Таким образом, волынка заключенных в 1-м лагерном отделении была полностью ликвидирована, а организаторы и руководители были арестованы и изъяты.

На следующий день все заключенные вышли на работу, и к исходу рабочего дня было зафиксировано, что производительность труда заключенных стала выше, чем до волынки.

Затем комиссия МВД СССР приступила к осуществлению мероприятий по наведению порядка в 5-м лагерном отделении.

Планом мероприятий было намечено объявить заключенным, что 5-е лагерное отделение ликвидируется, и заключенные переводятся в другие лагерные отделения, а на этом месте будет лагерь для инвалидов, подлежащих этапированию на материк. Планом предусматривалось — после выхода всех заключенных из жилой зоны разбить их на сотни и взять под отдельные конвои, в тундре произвести изъятие главарей волынки, а остальных заключенных поместить в 4-е лагерное отделение.

28 июня с.г. комиссия приступила к выполнению намеченных планом мероприятий. Было объявлено по трансляционной сети, что лагерное отделение ликвидируется, и предложено всем заключенным с вещами выходить за зону для этапирования в другие лагерные отделения. В этот день из 5-го лагерного отделения было выведено около 1500 заключенных, которые в пути следования в 4-е лагерное отделение подвергались проверке, во время которой были изъяты активные участники волынки, которые вышли с этими заключенными.

Оставшиеся в жилой зоне 1400 заключенных из жилой зоны 5-го лагерного отделения выходить не стали, это в основном были бендеровцы и националисты из прибалтийских республик, которые упорно продолжали сопротивление лагерной администрации. Вели себя крайне агрессивно.

Организаторы волынки вывесили на жилых бараках черные флаги и лозунги контрреволюционного содержания, лагерную администрацию в жилую зону не впускали и начали всячески терроризировать заключенных, которые не хотели их поддерживать.

Учитывая создавшуюся обстановку, комиссия МВД СССР утром 29 июня совместно с руководством лагеря согласно плану провела следующие мероприятия:

Вторично объявила заключенным о ликвидации 5-го лагерного отделения и предложила им организованно через центральную вахту выйти с вещами для этапирования в другие лагерные отделения. Это требование заключенными выполнено не было вследствие того, что организаторы саботажа, будучи вооруженными ножами, топорами и другими предметами, воспрепятствовали выходу основной массы заключенных из лагерного отделения.

В целях рассредоточения сил организаторов волынки были проделаны 5 проходов в различных местах зоны, через которые могли бы выйти заключенные. Но эти проходы также были прикрыты бандитствующим элементом.

В дальнейшем было принято решение заключенных перевести на 9 норму питания как отказчиков от работы, а с целью недопущения самоуправства и разграбления находящихся в зоне продуктовых складов командиру отряда охраны было предложено установить запретную зону, обеспечивающую сохранность вышеуказанных складов.

Для установления запретной зоны в лагерь через прорез основной зоны были введены без оружия 20 солдат во главе с начальником лагерного отделения, которые приступили к установлению табличек с надписью «Запретная зона, стреляю».

Пытаясь не допустить установления новой зоны, заключенные вооружились заранее подготовленными ими топорами, ножами, железными прутьями, камнями, кольями и толпой стали надвигаться на солдат, устанавливающих запретную зону. В этот момент для охраны вновь установленной зоны через сделанный проход в ограждение были введены 40 вооруженных солдат, при виде которых толпа заключенных в количестве более 500 чел. с шумом, свистом, нецензурной бранью и возгласами «ура» набросилась на солдат и, сломав установленные таблички запретной зоны, оттеснила солдат и приблизилась к ним на расстояние 2—3 метра.

Устные предупреждения офицеров и предупредительные выстрелы солдат на надвигающуюся толпу заключенных не подействовали, наоборот, приблизившись к солдатам, заключенные стали бросать в солдат камни, а часть заключенных, находившаяся впереди толпы, набросилась на солдат с кольями, пытаясь выбить у них из рук оружие, отдельные заключенные хватались за штыки карабинов, пытаясь захватить у солдат оружие.

В самый критический момент нападения на охрану солдаты открыли огонь по нападающим заключенным и после произведенных выстрелов заставили их лечь на землю. После чего заключенные стали выполнять все указания охраны и лагерной администрации.

К концу ликвидации нападения заключенных на охрану солдаты услышали крики и просьбы о помощи из почтово-посылочного барака, при осмотре которого установлено, что в нем находились под замком 8 заключенных, водворенных организаторами бунта под стражу за лояльное отношение к мероприятиям лагерной администрации. В числе освобожденных был заключенный

Егоров, которому объявлялся смертный приговор от имени «суда» нелегальной организации бунтовщиков.

После ликвидации нападения заключенных, последние оставили на месте происшествия 26 топоров, 30 ножей, 23 пики, 5 молотков, 6 свинцовых отвесов, 262 железных прута и обрезки труб, 359 кольев и большое количество битых кирпичей.

В результате нападения заключенных на охрану два солдата получили удары тяжелыми предметами в область головы и 5 солдат получили ушибы.

Со стороны заключенных убито 11 чел., 14 чел. были тяжело ранены, из которых 12 умерли и 22 чел. легко ранены.

В числе убитых и раненых оказались организаторы массового неповиновения и инициаторы нападения на охрану.

Заключенными в период массового неповиновения были разрушены телефонная и радиотрансляционная сети в жилой зоне лагеря, в ряде бараков выломаны двери и рамы окон, разбросаны дымовые трубы и т.д.

Выведенные из лагерного отделения заключенные были разбиты на группы по 100 чел. и отдельными конвоями разведены по тундре, где проводилось изъятие организаторов, руководителей, активных участников и подстрекателей массовых беспорядков, которые после изъятия были сосредоточены в специальном лагерном пункте «Надежда», а остальные заключенные водворены во вновь организованное 7-е лагерное отделение.

В 5-м лагерном отделении стали сосредотачивать инвалидов.

Таким образом, волынка заключенных в 5-м лагерном отделении была ликвидирована.

В это время вторично возобновили массовое неповиновение лагерной администрации и отказались от работы заключенные 4-го и 6-го лагерных отделений.

Обстановка в 4-м лагерном отделении сложилась следующим образом:

1500 заключенных, находившихся в производственной зоне, прекратили работу и отказались входить в жилую зону, на подъемных кранах и на крышах строящихся жилых домов вывесили черные флаги и контрреволюционные лозунги.

Такая же обстановка создалась и в жилой зоне 6-го лагерного отделения.

Комиссией МВД СССР был разработан план ликвидации волынки заключенных 4-го лагерного отделения.

В первую очередь было решено вывести заключенных из производственной зоны в жилую зону, а затем приступить к изъятию организаторов волынки.

Принятыми комиссией МВД СССР мерами заключенные из производственной зоны были водворены в жилую зону.

4 июля с.г. приступили к проведению мероприятий по ликвидации волынки заключенных в жилой зоне 4-го лагерного отделения.

4 июля с.г. утром по трансляционной сети было объявлено об этапировании заключенных-инвалидов на материк и им предлагалось выходить за зону с вещами, после чего из жилой зоны вышли 570 инвалидов, которые были помещены в 5-е лагерное отделение.

Затем был объявлен этап на 1000 заключенных, персональные списки заключенных, подлежащих этапированию, несколько раз объявлялись по трансляционной сети, но заключенные встретили это мероприятие насмешливо и на этап не вышли.

По местной трансляционной сети выступил полковник Кузнецов, который призвал заключенных прекратить сопротивление и разъяснил об ответственности заключенных, если они будут продолжать беспорядки. Заключенным, не желающим поддерживать саботажников, было предложено выходить за

зону через центральную вахту и другие специально прорубленные в основной ограде шесть проходов, у которых старшими проходов являлись члены Московской комиссии. Выступление полковника Кузнецова повторялось несколько раз с интервалами 5—10 минут. Отдельные заключенные, в одиночку и группами пытавшиеся выйти из жилой зоны, задерживались и избивались организаторами волынки, все же некоторым заключенным удалось выбежать из зоны, которые рассказывали, что большинство заключенных желают выйти за зону и не желают участвовать в волынке, но организаторы саботажа их не пускают, угрожают расправой и смертью, а тех, кто пытается выйти из зоны, загоняют в бараки и избивают.

Видя, что большинство заключенных не хотят дальше участвовать в беспорядках, организаторы и активные участники волынки в количестве 400—500 чел. у каждого прохода организовали силовые заслоны, а на территории жилой зоны стали действовать отдельные бандитские группы активных участников волынки, терроризируя заключенных, пытающихся выйти из зоны.

При попытке войти в жилую зону членов комиссии МВД СССР и руководства лагеря последние были закиданы кирпичами.

Несмотря на заслоны организаторов волынки, попытки заключенных выйти из жилой зоны все увеличивались, всякими обманными путями и средствами заключенные в одиночку и небольшими группами вырывались за зону. Тогда было объявлено, что заключенные, желающие выйти за зону, могут выходить в любом направлении по предупредительной зоне и что солдаты применять к ним оружие не будут. В один из моментов прямо на проволоку вышел начальник колонны заключенный ПИЛИПЕНКО, который находился под особым наблюдением организаторов волынки и попросил у нас разрешения выступить ему перед заключенными по местной трансляционной сети с призывом смелее выходить за зону, что ему и было предоставлено. После этого начался массовый выход заключенных за зону.

Видя, что удержать основную массу заключенных в жилой зоне невозможно, организаторы волынки после 24-часового упорного сопротивления вышли за зону вместе с выходящими заключенными.

Вышедшие из зоны заключенные были разбиты на группы по 100 чел. и отдельными конвоями разведены по тундре. После прочистки и обыска всей жилой зоны лагерного отделения стали обратно водворять заключенных в жилую зону, но перед тем как их впускать в зону, каждый заключенный проверялся, обыскивался, и одновременно изымались организаторы, руководители, активные участники и подстрекатели волынки. После всех этих операций заключенные водворялись в жилую зону. Следует сказать, что в жилой зоне, около вахты, группа заключенных производила проверку впускаемых в жилую зону заключенных главарей и активных участников волынки, которые не были известны оперативникам и режимным работникам, и при проверке были пропущены, и возвращали обратно на вахту с просьбой в жилую зону их не впускать.

После проведенного изъятия организаторов и активных участников волынки и водворения всех проверенных заключенных в жилую зону, последние были собраны на стадионе лагерного отделения и перед ними выступил полковник КУЗНЕЦОВ, призывая к полному восстановлению порядка в лагере, беспрекословному подчинению лагерной администрации, немедленно приступить к работе и наверстать упущенное за дни волынки.

На следующий день все заключенные как в дневную, так и в вечернюю смену вышли на работу и в первый день выполнили производственный план на 105%, в дальнейшем производительность труда заключенных повысилась.

Таким образом, волынка в 4-м лагерном отделении была полностью ликвидирована.

Дальнейшие мероприятия комиссией МВД СССР были проведены по ликвидации волынки заключенных в 6-м женском лагерном отделении.

5 июля вместе с полковником КУЗНЕЦОВЫМ посетил жилую зону представитель Прокуратуры СССР т. ВАВИЛОВ, которые обошли всю зону 6-го лагерного отделения и вели беседы с заключенными. На предложение тт. КУЗНЕЦОВА и ВАВИЛОВА о прекращении волынки и выходить на работу заключенные ответили отказом, заявляя: «Свобода или смерть».

6 июля перед заключенными 6-го лагерного отделения выступил начальник Горного лагеря генерал-майор ЦАРЕВ, призывая заключенных женщин прекратить волынку, подчиниться лагерной администрации и выходить на работу.

Заключенные требованиям начальника Горного лагеря не подчинились и на работу не вышли.

В связи с создавшейся обстановкой комиссией МВД СССР был разработан план по ликвидации волынки в 6-м лагерном отделении.

7 июля с.г. по местной трансляционной сети выступил полковник КУЗНЕЦОВ, который объявил заключенным о безнадежности продолжать волынку, что продолжение неповиновения влечет за собой усугубление ответственности, что во всех лагерных отделениях волынка заключенных уже прекращена, и призывал заключенных прекратить волынку и выходить за зону через центральную вахту и через пять специально сделанных в ограде проходов.

В ответ на все это все заключенные женщины собрались в центре жилой зоны вокруг трех бараков, на которых висели черные флаги и, взявшись под руки, организовали сплошное кольцо в четыре ряда и начали кричать, свистеть, выть. Это продолжалось в течение 5 часов.

Видя, что заключенные за зону не выходят, а желающих заключенных выйти за зону поместили во внутрь этого живого кольца, комиссия МВД СССР приняла решение рассеять заключенных водой, для чего за зоной были установлены три пожарных автомашины и через ограду протянуты пожарные рукава, после этого была пущена вода сначала в три атмосферы, затем напор воды увеличили до 8 атмосфер. Сначала заключенные на пущенную воду не обращали внимания и продолжали стоять, но когда напор воды достиг 8 атмосфер, живая цепь из заключенных дрогнула и стала пятиться дальше от струи воды, в это время в жилую зону было введено 100 надзирателей и солдат без оружия, которые буквально растаскивали заключенных и выводили за зону, таким образом заключенные были все выведены за зону. Некоторые заключенные оказывали упорное сопротивление, таких солдатам и надзирателям пришлось за зону выносить на плечах. За зоной заключенные беспрекословно подчинились требованиям охраны, были разбиты на группы по 100 чел. и под отдельными конвоями разведены по тундре, где производилась проверка и изъятие организаторов, руководителей, активных участников и подстрекателей волынки. Всего изъято было 1000 чел., которые были помещены в отдельное помещение за жилой зоной лагерного отделения. После этого все остальные заключенные были водворены обратно в жилую зону.

Таким образом, волынка заключенных и в 6-м женском отделении лагерном отделении была ликвидирована.

Через день все заключенные женщины вышли на работы. На работу вышли и заключенные, которые были изъяты из общей массы заключенных.

Таким образом, волынка заключенных в Горном лагере МВД СССР, за исключением 3-го лагерного отделения (каторжан) была полностью ликвидирована.

После ликвидации волынки в 1-м, 4-м, 5-м и 6-м лагерных отделениях производительность труда заключенных заметно повысилась, что характеризуется следующими данными:

	До волынки 24.5.1953 г.	После ликвидации волынки в процентах										
		7.VII	8.VII	9.VII	10.VII	11.VII	12.VII	13.VII	14.VII	15.VII	16.VII	17.VII
1 лагерное отделение	115	115	115	117	117	117	117	117	117	117	117	117
2 лагерное отделение	100	100	100	102	102	102	105	105	105	105	105	105
3 лагерное отделение	87	На работу не выходили										
4 лагерное отделение	97	102	102	105	105	105	105	105	107	107	107	107
5 лагерное отделение	80	86	86	92	92	92	98	98	98	100	100	100
6 лагерное отделение	62	67	67	75	75	80	80	80	84	84	84	84
В целом по лагерю	90,1	94	94	98,2	98,2	101,2	101,9	101,9	102,4	102,6	102,6	102,6

В результате проведенных мероприятий во всех лагерных отделениях Горного лагеря было изъято 2920 заключенных, активно участвовавших в волынке.

Из числа изъятых заключенных 45 чел. арестованы как организаторы саботажа и 365 активных участников и подстрекателей оформлены для водворения на тюремный режим, 1500 заключенных участников волынки переведены для дальнейшего содержания в Береговой лагерь г. Магадан.

Остальные 1010 изъятых заключенных размещены отдельно от всех других заключенных в двух вновь организованных лагерных пунктах.

В процессе работы комиссии поступило от заключенных 2209 заявлений и жалоб.

Все жалобы и заявления комиссией МВД СССР рассмотрены, и результаты рассмотрения под расписку объявлены заключенным, подавшим заявления.

О третьем лагерном отделении (каторжан)[190]

Группа заключенных, возглавляемая бандглаварем ВОРОБЬЕВЫМ, имеющим судимости, в том числе три судимости по 25 лет, вывесили в лагерном отделении черные флаги и контрреволюционные лозунги, собрав группу заключенных, главным образом из числа украинских националистов, решила в жилую зону лагерную администрацию не пускать и от выхода на работу отказаться.

Указанная группа заключенных развернула разнузданную антисоветскую деятельность, одновременно запугивая и угрожая расправой заключенным, не желающим принимать участие в волынке.

Для руководства волынкой был создан так называемый «комитет», куда вошли 23 чел.

Прикрываясь лозунгами о советской законности и играя на чувствах заключенных, кучка провокаторов приступила к практическим действиям. Главари волынки проводили собрания и митинги, на которых агитировали заключенных на работу не выходить и лагерную администрацию в лагерь не пускать. Затем главари волынки стали собирать жалобы и заявления о якобы имевшем место «произволе» над заключенными, о «неправильном осуждении» и т.д.

На неоднократные предложения комиссии МВД СССР прекратить волынку и дать возможность разобраться в создавшейся обстановке группа главарей якобы от имени лагерного населения отклонила эти предложения и в развязной форме потребовала прибытия в лагерь правительственной комиссии.

Чтобы удержать массу заключенных, главари волынки составили списки всех заключенных и заставляли их подписаться в знак солидарности и решения продолжать саботаж до приезда правительственной комиссии, которая якобы должна освободить всех заключенных от дальнейшего отбытия наказания.

В результате принуждения и угроз большая часть заключенных поставила свои подписи, часть заключенных от подписей отказалась. Так, заключенный врач ДВАЖАШВИЛИ, отказавшись подписать провокационный документ, в знак протеста принял отравляющее вещество.

Из агентурных и официальных материалов, а также из показаний заключенных, выбежавших из зоны, было установлено, что организаторы и руководители саботажа в своей преступной деятельности не брезгуют никакими средствами и в целях провокации идут на самые подлые приемы.

В конце июня 1953 г. бандглавари заявили администрации лаготделения, что в жилой зоне в тяжелом состоянии находится заключенный АНДРЕЮК, которому требуется срочное врачебное вмешательство. Учитывая это, санотделом Управления лагеря были приняты меры к эвакуации больного в центральную больницу ИТЛ. Как было установлено исследованием, болезнь заключенного АНДРЕЮК относилась к числу легких заболеваний, и эвакуации из лаготделения не требовалось. Бандглавари решили использовать пребывание АНДРЕЮКА в больнице для распространения ложных слухов. При обыске у него была обнаружена и изъята листовка, выпущенная организаторами волынки и стихотворение антисоветского содержания.

После исследования АНДРЕЮК был возвращен в лаготделение. Как показали свидетели, организаторы саботажа использовали этот факт в своих антисоветских преступных целях. Они задушили АНДРЕЮКА, а затем его труп носили по баракам, демонстрируя «зверства чека».

Не ограничиваясь этим провокационным трюком, члены созданного «комитета» изготовили несколько сот листовок и при помощи специально изготовленных змей распространяли их на территории Норильска. В листовках провокаторы писали:

«Братья и сестры.

Вас просят заключенные 3-го лаготделения сообщить Правительству о произволе, который распространился и на тяжелобольных. Эти безобразия творит лагерное руководство. В ночь на 30 июня из лагеря в городскую больницу был взят заключенный Андреюк, ему надлежало оказать медицинскую помощь. Вместо этого человека с потерянным сознанием допрашивали оперативные работники УМВД, угрожая ему репрессиями».

Кроме указанной листовки бандглаварями разбросаны десятки других листовок, которыми буквально наводнили территорию Норильска, лагерные пункты ИТЛ и завод № 25.

Для разбрасывания листовок заключенными изготовлялись змеи больших размеров, при помощи которых они за один подъем змея разбрасывали до 120 листовок.

По заявлению выбежавших из зоны 11 июня с.г. заключенных[191], бандглаварями в котельной бани создана кузница, в которой в массовом количестве изготовлены ножи, пики, ломики и другое холодное оружие, предназначенное для нападения на охрану лагеря в случае ее входа в зону лагерного отделения.

В этих же целях по указанию бандглаварей возле каждого барака были собраны груды кирпичей, которые предназначены для той же цели.

По сообщению заключенного Залоева, главарь банды ВОРОБЬЕВ и его подручные изготовили в пошивочной мастерской лаготделения форму военнослужащего войск МВД, которую намерены использовать для побега за пределы лаготделения в случае проведения операции по выводу заключенных из зоны.

Чтобы удержать массу заключенных в повиновении, организаторы саботажа наряду с террором проводили изоляцию неблагонадежных заключенных, не желающих участвовать в волынке. Для этой цели главари организовали изолятор, где поместили 20 заключенных[192].

Эти факты свидетельствовали о том, что организаторы и руководители саботажа в 3-м лагерном отделении и их приспешники зашли так далеко, что их деятельность носит явно выраженный антисоветский характер и приняла форму открытого мятежа.

Своим вызывающим поведением, распространением всевозможных провокационных листовок по городу организаторы саботажа влияли на гражданское население, разлагали лагерное население ИТЛ и стремились поднять волынку в других лагерных отделениях особого лагеря.

В течение полутора месяцев комиссия МВД СССР проводила различные мероприятия и принимала всевозможные меры к ликвидации волынки мирным путем, но успеха не добилась.

В связи с этим необходимо было принять решительные меры к прекращению этого антисоветского выступления.

Комиссией МВД СССР был детально разработан план ликвидации волынки в 3-м лагерном отделении, в котором предусматривалось два варианта. По первому варианту намечалось еще раз объявить заключенным о ликвидации 3-го лагерного отделения и всем выходить за зону. Если по первому варианту успеха не будет, применить второй вариант. Вторым вариантом предусматривалось ввести в зону вооруженную охрану, расчленить зону на части и таким путем вывести всех заключенных за зону.

В данное время этот план ликвидации волынки заключенных в 3-м лагерном отделении осуществлен, и волынка в 3-м лагерном отделении полностью ликвидирована.

Организаторы, руководители, активные участники, пособники и подстрекатели из общей массы изъяты и сосредоточены в отдельном лагерном пункте. Главари волынки арестованы и привлекаются к уголовной ответственности.

Причины возникновения волынки в Горном лагере

Основной причиной, вследствие чего стала возможной такая массовая волынка и массовое неповиновение заключенных в Горном лагере, является крайне слабая работа оперативного и режимного аппаратов лагеря и его малочисленность.

Оперативный состав лагеря понимал свои задачи неправильно, отрывал агентурно-оперативную работу от задач по укреплению охраны, режима и изоляции заключенных в лагере. Вместо своевременного выявления и пресечения в зародыше намерений и попыток заключенных к созданию в лагере нелегальных антисоветских формирований оперативный аппарат, вскрывая среди заключенных эти формирования, заводил на них агентурные разработки, выжидая, пока это подполье обрастет активом, распространит свою деятельность за пределы лагеря и приступит к практическому осуществлению своих преступных замыслов.

Режимные работники по существу режимом содержания заключенных не занимались, а проводили только ежедневные поверки, выводы заключенных на работу и прием их после работы. Режимные работники лагерных отделений на производстве не бывали.

Используя попустительство оперативного аппарата и работников режима, наиболее враждебно настроенные к Советской власти заключенные сумели безнаказанно организоваться, привлечь на свою сторону демагогическими и провокационными призывами значительную массу заключенных, пытались в этой волынке выступить от имени всех заключенных как организованная политическая сила с требованием освобождения из лагеря всех заключенных.

Формами борьбы за эти требования организаторы волынки избрали массовый отказ от работы, компрометирование работников лагеря, используя для этого ошибки и недочеты в работе отдельных работников лагеря, а также заявления о том, что все заключенные осуждены неправильно и являются жертвами органов МГБ и МВД.

Одной из причин, которая облегчила организаторам саботажа привлечь на свою сторону значительную массу заключенных, является грубое обращение с заключенными со стороны работников охраны и работников надзирательской службы, а также невнимательное и бюрократическое отношение со стороны лагерной администрации к жалобам и заявлениям заключенных.

Полковник	М.Кузнецов
Генерал-майор	А.Сироткин
Полковник	А.Киселев
Полковник	Г.Громов
Полковник	Ф.Теплов
Полковник	В.Михайлов
Подполковник	В.Краюхин
Майор	А.Богданов*

Резолюция: Ознакомить т.т. Клейменова, Евсенина, Денисова, Ильина, Волхонского, Достовалова, Панюшкина, Кочарцева, Евграфова, Попова. М.Кузнецов. 3/IX-53.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 162—180. Подлинник.
Опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000. С. 567—578.

№ 182

Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В.Кузнецова об указаниях заместителя министра внутренних дел СССР И.А.Серова комиссии МВД СССР

Не позднее 1 сентября 1953 г.**
Секретно

Товарищ СЕРОВ указал:

В целях полной ликвидации имевшей место волынки Вам необходимо:

1. Тщательно профильтровать всех заключенных, принимавших участие в волынке, и выявить организаторов и активных участников, а также подстрекателей волынки, и возбудить дела для привлечения их к уголовной ответственности.

2. В лагерных подразделениях, где имело место волынка и неповиновение, проведите вербовки агентуры из числа лиц, не принимавших участия в волынке, и раскрепите эту агентуру по наиболее способным оперработникам, с тем, чтобы ежедневно, повторяю ежедневно, через которых знать настроение заключенных, и в случае поступления агентурных данных о враждебных замыс-

* Документ подписан М.В.Кузнецовым, Г.И.Громовым и А.С.Богдановым.
** Датируется по док. № 181.

лах заключенных принимайте немедленные меры к изъятию организаторов с тем, чтобы ликвидировать в зародыше готовящуюся волынку.

3. Начальнику Горного лагеря т. ЦАРЕВУ лично следить за состоянием агентурной работы и по всем сигналам, поступающим от агентуры о готовящихся каких-либо выступлениях, немедленно принимать решительные меры, не допуская повторения имевшей место волынки. Оперработников, несвоевременно докладывающих об агентурных материалах, заслуживающих внимания, начальнику лагеря, строго наказывать, вплоть до увольнения.

4. Комиссии разработать план мероприятий к дальнейшему расчленению заключенных третьего лаготделения.

5. Предупредите начальствующий и офицерский состав Горного лагеря, что, если и впредь лагерной администрацией будет допущено неповиновение заключенных, МВД СССР вынуждено будет принять решительные меры в отношении начальствующего состава лагеря, как не обеспечивающего руководство лагеря.

Комиссии МВД по выполнении настоящих указаний можно вернуться в Москву.

Начальник Тюремного управления МВД СССР
полковник М.Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 161—161 об. Копия.

№ 183

Из приговора лагерного суда Норильского ИТЛ по обвинению А.М.Зеленской, А.С.Петращук, М.М.Нич, Ю.Ф.Сафранович, А.Ю.Яскив, А.Г.Тофри, А.К.Дауге, А.Я.Мазепа и С.И.Коваль

12—18 января 1954 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

12—18 января 1954 г. лагерный суд ИТЛ «Ч» МЮ СССР[193] в составе: председательствующего Перкина, народных заседателей Сарычева и Разумахина, при секретаре Козиной, в закрытом судебном заседании в г. Норильске рассмотрел дело по обвинению:

1. Зеленской Александры Матвеевны, 1927 года рождения, уроженки Волынской области, Локачевского района, село Пустомнитое, из крестьян, по национальности украинка, образование 4 класса, б/партийная, незамужняя, судимая: в 1946 г. по ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР к 10 годам лишения свободы, в 1952 г. по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, наказание не отбыла[194].

2. Петращук Ангелины Сергеевны, 1925 года рождения, уроженки Волынской области, местечко Порчин, из служащих, по национальности украинка, образование 9 классов, б/партийная, незамужняя, судимая: в 1945 г. по ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК РСФСР к 15 годам каторжных работ, наказание не отбыла.

3. Нич Марии Михайловны, 1922 года рождения, уроженки Львовской области, Глинянского района, село Полихив Великий, из крестьян, по национальности украинка, образование среднее, б/партийная, незамужняя, судимая: в 1946 г. по ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР к 10 годам лишения свободы, наказание не отбыла[195].

4. Сафранович Юлии Филимоновны, 1927 года рождения, уроженки Витебской области, Оршанского района, дер. Клюшникова, из крестьян, по национальности белоруска, образование 6 классов, б/партийная, незамужняя, судимая: в 1945 г. по ст. 63-1 УК БССР к 15 годам лишения свободы, наказание не отбыла.

5. Яскив Анастасии Юрьевны, 1923 года рождения, уроженки Львовской области, Жовковского района, село Ротынь, из крестьян, по национальности украинка, образование малограмотная, б/партийная, незамужняя, судимая: в 1946 г. по ст. 54-1 п. «а» УК УССР и ст. 54-11 УК УССР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ, наказание не отбыла.

6. Тофри Асты Гуговны, 1927 года рождения, уроженки г. Ленинграда, из семьи служащего, по национальности эстонка, образование среднее, б/партийная, незамужняя, судимая: в 1952 г. по ст. 19-58-1 п. «а» и 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 25 годам лишения свободы, наказание не отбыла.

7. Дауге Алиды Карловны, 1904 года рождения, уроженки Латвийской ССР, Люценского уезда, Пашинской волости, хутора Залесье, из служащих, по национальности латышка, образование среднее, замужняя, б/партийная, судимая: в 1947 г. по ст. 17-58-1 п. «а» УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, наказание отбыла 10 ноября 1953 г.[196]

8. Мазепа Анны Яковлевны, 1928 года рождения, уроженки Львовской области, Новоярычевского района, дер. Никуловичи, из крестьян, по национальности украинка, образование 8 классов, б/партийная, незамужняя, судимая: в 1946 г. по ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР к 10 годам лишения свободы, наказание не отбыла[197].

Все указанные лица обвиняются по ст.ст. 58-14, 58-11 и 59-2 ч. 1 УК РСФСР.

9. Коваль Стефании Ивановны, 1929 года рождения, уроженки Львовской области, Заболотского района, село Голосковичи, из крестьян, по национальности украинка, образование 4 класса, б/партийная, незамужняя, судимая: в 1946 г. по ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР к 10 годам лишения свободы, наказание не отбыла.

Обвиняется по ст.ст. 58-14, 58-11, 59-2 ч. 1 и 58-10 ч. 2 УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что в мае месяце 1953 г. в Горном лагере была организована массовая забастовка, ее организовали в мужских лаготделениях. Пользуясь близостью нахождения женского лагерного отделения, в связи с чем были призваны и женщины поддержать забастовку, что и было осуществлено 28 мая 1953 г., зона женского лагеря утором 28 мая 1953 г. не пошла на работу, а впоследствии кто и хотел выходить на работу, их около вахты избивали и угоняли обратно в бараки, имели место случаи, что заколачивали двери жилого барака там, где проживали заключенные, склонные выходить на работу. Кроме этого была объявлена массовая голодовка, а те, кто хотел кушать, пищу у них отбирали и выбрасывали, были попытки заколотить двери кухни с тем расчетом, чтобы кухня перестала функционировать. На совещаниях главарей данной забастовки были выработаны требования к Советскому правительству о пересмотре карательной политики этой категории преступлений, во время забастовки были вывешены флаги черные с красной полоской посредине флага, это означало, что «Смерть или свобода». Данная забастовка в женском лаготделении длилась с 28 мая по 7 июня 1953 г. и снова возобновилась с 26 июня по 7 июля 1953 г. В данной забастовке явились активными участниками и организаторами заключенные женщины следующие:

1) Зеленская 28 мая утром на разводе совместно с Нич проводила агитацию, чтобы никто не выходил на работу, так как следует поддержать бастующих мужчин, к ним присоединилась Сафранович. После этого Зеленская ходила по баракам с этой же агитацией. Данный факт подтвердили свидетели: Душницкая, Зайцева, Грабовская, Закиряева и Витович. Вечером совместно с Мазепа, Тофри и Коваль на сборище решили объявить голодовку, где было решено забивать двери в случае, кто не будет подчиняться. 30 мая на сборище Зеленская совместно с Нич, Дауге, Петращук, Сафранович, Яскив, Коваль,

Тофри в бараке № 14 выработали требование к Советскому правительству. В этот же день Зеленская ходила по баракам и разъясняла значение указанного требования, что подтверждают свидетели: Алхимова, Давидюк, Ильинская и Целинская и Бадаева. Зеленская 4 июня 1953 г. учинила препятствие совместно Тофри выходить на работу заключенным, работающим в пошивочной мастерской, а 5 июня 1953 г. совместно с Сафранович и Яскив забила досками двери этого барака, что подтверждают свидетели: Колончук. 26 июня 1953 г. Зеленская совместно с Сафранович, Яскив вновь организовали забастовку, в ней участвовала активно и Нич, под предлогом того, что были арестованы ряд участников этой забастовки, как, например, Тофри, т.е. в знак протеста, а кто им не хотел подчиняться были избиты, например были избиты: Самица, Николайчук. Данная забастовка длилась до 7 июля 1953 г., т.е. до того момента, пока не были приняты меры физического воздействия, что подтвердили свидетели: Самица, Николайчук и Витович. Зеленская была активным участником и организатором охраны флагов. Кроме того, Зеленская лично сама заколачивала двери столовой, что подтвердили свидетели Мартыненко и Целинская.

2) Петращук, находясь в зоне лагеря каторжан, она, узнав о забастовке женщин, находящихся в зоне ИТЛ, стала проникать нелегально через ограждение в зону ИТЛ, где принимала активное участие в выработке требований к Советскому правительству. Она активно участвовала на всех сборищах и все принятые решения на этих сборищах проводила в жизнь среди заключенных женщин-каторжан, которые по инициативе Петращук не выходили на работу и производили голодовку; она лично ходила по баракам и вела разъяснительную работу о значении тех требований, которые они выработали для Правительства, что подтвердили свидетели: Горак, Бриневская и др. Петращук принимала активное участие и во второй забастовке, под ее руководством был вывешен флаг такого же образца, как и в зоне ИТЛ, она организовала охрану такового, что также было решено 26 июня 1953 г. на сборище, где Петращук участвовала.

3) Тофри, находясь в зоне 6-го лаготделения, она принимала активное участие в забастовке, как она сама заявила, что все это она делала сознательно. Тофри с первых дней забастовки активно участвовала на всех сборищах по вопросам забастовки, она вырабатывала текст требования к Советскому правительству. Тофри как и другие участники забастовки проводила агитацию за проведение забастовки. Она производила запугивание заключенных, которые хотели идти на работу, запугивала как таковую Романенко. В районе дома младенца Тофри была одним из организаторов не выпускать заключенных за вахту, которые хотели идти на работу. Тофри принимала участие в избиении заключенных, что подтверждают свидетели: Пальчевская, Христианзе, Романенко, Витович и др.

4) Нич, находясь в зоне 6-го лаготделения, она совместно с подсудимыми принимала активное участие в забастовке как с 28 мая по 7 июня, так и с 26 июня по 7 июля 1953 г. Нич принимала активное участие во всех сборищах по вопросам забастовки, а после каждого сборища ходила по баракам и проводила агитацию за поддержание забастовки. Нич призывала всех тех заключенных, которые хотели идти на работу, в том, чтоб они поддержали забастовку. Нич принимала участие в задержании тех заключенных, которые хотели уйти от забастовщиков за зону лагеря, активно принимала участие в проведении голодовки, а к тем, кто хотел идти кушать в столовую, она оказывала препятствие, например, так было с Давыдюк. Кроме того, что она активно участвовала в забастовке, Нич и во второй забастовке принимала активное участие, она организовала охрану флагов из среды заключенных и разработала мероприятия, какими путями сопротивляться в случае проникновения охраны в

лагерь для снятия флагов. Принимала участие в повреждении радиоточек, что подтверждено свидетелями: Грабовской, Витович, Алхимовой, Давыдюк, Мельник и др.

5) Яскив, отбывая наказание, она принимала активное участие в забастовке, как в первой, так и во второй. Она принимала активное участие во всех проводимых сборищах, а после этого, так как и все подсудимые, она эти решения реализовала среди заключенных. Яскив принимала активное участие в недопуске прохождения заключенных через вахту на работу, была одним из организаторов избиения неповинных ей лиц, принимала участие в избиении коновозчика Иванова в то время, когда он вез на лошади продукты для заключенных, находящихся за зоной лагеря и желающих кушать, в результате этого продукты доставлены не были и люди остались голодные. Производила обыск не только заключенных, но и вольнонаемных шоферов на предмет обнаружения писем или чего другого от заключенных, находящихся за зоной лагеря. Производила проверку дежурства и заставляла заключенных выходить на дежурство по охране флагов. Все эти факты подтверждены свидетелями: Зайцевой, Николайчук, Мороз, Адамчук и Давыдюк.

6) Сафранович, отбывая наказание в 6-м лаготделении, она во время первой и второй забастовки принимала активное участие в проводимых сборищах по вопросам забастовки, а после этого эти решения сборища реализовала среди лагерного населения, выдвигая такие факты: «Держитесь дружнее, все равно стрелять нас не будут». Своим свистом давала сигналы для сбора в одно место забастовщиков. Чинила препятствие в получении пищи, принимала участие в задержании заключенных, которые хотели выйти за зону лагеря и приступить к работе, что подтвердили свидетели: Петрова, Грабовская, Целинская, Зайцева и др.

7) Дауге, отбывая наказание в 6-м лаготделении, во время, когда началась забастовка, она активно включилась в это. Стала принимать участие в редактировании пунктов требования для предъявления Советскому правительству. В момент, когда начальник лагеря спросил Дауге, почему она сама не идет на работу и не идет работать ее бригада, она демонстративно заявила, что она сама не пойдет работать и не пойдет ее бригада на работу. Дауге участвовала на всех сборищах и решения этих сборищ проводила в жизнь среди заключенных ее национальности. Дауге присутствовала и на таких массовых скоплениях заключенных, где задерживались заключенные, пытавшиеся прорваться на вахту и выйти за зону лагеря с тем, чтоб потом работать, не случайно и то, что во время забастовки она одевала цветные платья и разгуливала по зоне лагеря в сопровождении своих подручных с тем, чтоб дать понять ее роль и удовольствие в данной забастовке, все это подтвердили свидетели: Алхимова, Христианидзе, Петрова и Борисова.

8) Мазепа, отбывая наказание в 6-м лаготделении, она также, как и все подсудимые принимала участие в забастовке, она как и все присутствовала на сборищах, решения этих сборищ проводила в жизнь, как подтвердил свидетель Громилова, что ее посылали взять разрешение на право идти на работу к Мазепе. Мазепа, как и все подсудимые, принимала участие в охране флагов. Мазепа принимала участие в избиении коновозчика Иванова. Мазепа командовала группой заключенных, которые избивали Бросалову, Глинка, Мороз, Машкову, Громилову и Борисову, все перечисленные факты подтвердили в судебном заседании.

9) Коваль, отбывая наказание в 6-м лаготделении, она принимала участие с подсудимыми в проведении забастовки, она вместе с Яскив ходила по баракам и предупреждала заключенных о том, чтобы они не выходили на работу, это же она проводила и совместно с Нич. Занималась запугиванием заключенных, которые не желали участвовать в голодовке, например, был случай с

Христианидзе, вместе с Мазепа запугивали Муллер, которая хотела идти на работу, все это подтвердили свидетели: Закиряева, Христианидзе, Глинка, Зайцева, Машкова. Кроме этого Коваль хранила у себя ею лично написанные стихи националистического характера, что и было у ней изъято при обыске. Однако факта распространения или использования этих стихов в данной забастовке в судебном заседании не установлено.

Подсудимые в судебном заседании полностью виновными себя не признали: Зеленская отрицала ее роль в голодовке и избиении заключенных, желающих работать. Однако ее доводы опровергнуты вышеперечисленными фактами. Петращук не признавая себя виновной в том, что она являлась активным участником второй забастовки, что также опровергается вышеперечисленными доказательствами. Сафранович не признает себя виновной в избиении заключенных, желающих работать, что также подтверждено выше, что она была зачинщиком этого. Нич и Тофри виновными себя не признали. Дауге, признавая себя виновной, заявила, что она этим хотела выдвинуть свои личные требования, что также опровергнуто в суде, даже и таким фактом, как она с другими подсудимыми хотела покинуть зал суда, заявляя: «Как все, так и я». Мазепа, Коваль, Яскив совсем себя виновными не признали: Мазепа заявила, что она как печник находилась все время в зоне лагеря на своей работе. Яскив заявила, что она дежурила на вахте хоздвора. А Коваль заявила, что она участвовала только в голодовке. Все их доводы также опровергнуты свидетельскими показаниями в суде, за исключением Коваль по распространению националистической литературы «Стихов», этот факт в суде не подтвердился и из обвинения подлежит исключению.

Суд находит, что Зеленская, Петращук, Дауге, Тофри, Сафранович, Нич, Яскив, Мазепа совершили преступление, предусмотренное ст. 58-14, 58-11 и 59-2 ч. 1 УК РСФСР, а Коваль по ст. 58-10 ч. 1, 58-14, 58-11 и 59-2 ч. 1 УК РСФСР, ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР подлежит исключению из обвинения Коваль как за недоказанностью.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 319-320 УПК РСФСР,

ПРИГОВОРИЛ:

Подвергнуть наказанию Зеленскую Александру Матвеевну, Петращук Ангелину Сергеевну, Нич Марию Михайловну, Сафранович Юлию Филимоновну, Тофри Асту Гуговну по ст. 59-2 ч. 1 УК РСФСР сроком по шесть (6) лет лишения свободы в ИТЛ без поражения прав. Яскив Анастасию Юрьевну, Дауге Алиду Карловну, Мазепа Анну Яковлевну по ст. 59-2 ч. 1 УК РСФСР подвергнуть наказанию сроком по четыре (4) года лишения свободы в ИТЛ каждой, без поражения прав.

Зеленскую, Нич, Тофри, Петращук подвергнуть наказанию по ст. 58-11 и 58-14 УК РСФСР сроком по десять (10) лет лишения свободы в ИТЛ каждую и поражения прав по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР сроком по пять (5) лет каждую, без конфискации имущества.

Сафранович, Яскив, Дауге и Мазепа подвергнуть наказанию по ст. 58-11 и 58-14 УК РСФСР сроком по восемь (8) лет лишения свободы в ИТЛ каждую и поражения прав по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР сроком на пять (5) лет каждую, без конфискации имущества.

Коваль Стефанию Ивановну подвергнуть наказанию по ст. 59-1 ч. 1 УК РСФСР сроком на четыре (4) года лишения свободы в ИТЛ, без поражения прав. Ее же Коваль подвергнуть наказанию по ст. 58-11 и 58-14 УК РСФСР сроком на восемь (8) лет лишения свободы в ИТЛ и поражения прав по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР сроком на пять (5) лет. Ее же Коваль подвергнуть наказанию по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР сроком десять (10) лет лишения свободы в ИТЛ и поражения прав по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР сроком на пять (5) лет без конфискации имущества.

Осужденным: Тофри, Зеленской применить примечание к ст. 20 УК РСФСР, т.е. первые 5 лет отбывать тюремное заключение, Нич применить примечание к ст. 20 УК РСФСР первые 3 года отбывать тюремное заключение.
[...]*

Вещественные доказательства при деле — два флага черные с красной полосой посередине — уничтожить, как не имеющие какой-либо ценности, а приложенные документы к делу оставить при деле.

Приговор может быть обжалован в Судебную коллегию по делам лагерных судов Верховного Суда СССР в 72-часовой срок с момента вручения копии приговора осужденным.

Пред[седательствую]щий Перкин
нарзаседатели Разумахин, Сарычев

Резолюции: Тов. Громову. М.Кузнецов. 16/II-54 г.
Тов. Богданову. В дело по Норильскому лагерю. Громов. 17.II.54.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 181—188. Заверенная копия.

№ 184

Жалоба заключенного П.А.Френкеля в Верховный Суд РСФСР

4 февраля 1954 г.

В Верховный Суд РСФСР
копии:
Генеральной Прокуратуре СССР, прокурору Вавилову
Секретарю Красноярского крайкома КПСС
от заключенного Павла Андреевича [Френкеля],
содержащегося в тюрьме 5-го лагерного отделения Горного лагеря МВД
г. Норильск, карцер № 2, личное дело № А-950

Протест-заявление

13 июня 1953 г. в числе четверых человек я был арестован в 1-м лагерном отделении Горного лагеря МВД города Норильска. Обстоятельства созданного дела таковы, что не отвечают действительности происходивших событий и фактов — летом 1953 г. в Горном лагере МВД по следующим причинам и основаниям:

1. В числе трех тысяч заключенных, находившихся в 1-м лагерном отделении Горного лагеря МВД, обслуживающих рудник открытых работ «Медвежий Ручей», находился и я, работал на железной дороге. 1 июня 1953 г. по графику я должен выходить был на работу в 20 часов. В 13 часов, встав с постели на обед, я вышел из барака № 18, в котором проживал, в зону лагеря и увидел, что начальник ППЧ (планово-производственная часть) лейтенант Шайдаров и его сотрудники с бумагами папками и счетами в полном составе вышли из помещения занимаемого ППЧ и через вахту ушли из зоны лагеря. Работники бухгалтерии лагеря — также с папками бумаг, счетами, коробками картотек — ушли из зоны вслед за ППЧ. Начальник Санчасти капитан Полонников и его вольнонаемные сотрудники последовали за ними. Майор Суковецкий закрыл лагерную библиотеку, взяв с собой ключи и мундштуки от музыкального духового инструмента, — ушел из зоны лагеря. Оперативная часть в лице лейтенанта Ширяева и лейтенанта Алексеева**. Причем все эти

---

* Опущены указания по поводу неотбытого срока наказания по предыдущим приговорам.
** Так в документе.

действия, с одной стороны, несли явно демонстративный характер, а с другой — ясно выраженное направление распоряжений свыше, что подтверждается организованностью этих действий!

2. В 14 часов 1 июня 1953 г. смена заключенных, работающих на минных колодцах рудника, подошла к воротам вахты для выхода на работу по графику. Начальник ППЧ лейтенант Шайдаров заявил собравшейся смене рабочих, что на работу он выводить не будет до тех пор, пока не прекратят забастовки заключенные, находящиеся в производственной зоне, и не вернутся в жилую. Собравшимся приказал разойтись по баракам. Таким образом, жилая зона лагеря узнала о начавшейся волынке в производственной зоне рудника от начальника ППЧ лейтенанта Шайдарова.

3. Разводы-выходы заключенных на работу из жилой зоны лагеря 1-го отделения осуществлялись объявлением по радио, с указанием времени выхода. Ни первого, ни второго числа июня месяца 1953 г., ни в последующие дни о выходе на работу по радио заключенным не объявлялось!

4. 1 июня 1953 г. в (18) восемнадцать часов бухгалтерия 1-го лагерного отделения Управления Горного лагеря МВД выписала штрафной паек на 2 июня 1953 г. заключенным, находившимся в производственной зоне, а также и в жилой, в размере 50% нормального пайка. Начальник лагеря майор Нефедьев объявил, что он не имеет права отменить такого указания начальника Управления Горного лагеря МВД генерал-майора Семенова, который, в свою очередь, выполняет распоряжение генерала Серова из МВД Москвы. Таким образом, были притянуты за «волосы» к начавшейся волынке в производственной зоне отказавшиеся от работы и вернуться и заключенные, находившиеся в жилой зоне.

5. Действия заключенных, находящихся в производственной зоне, а также и в жилой зоне лагеря — обуславливались и обуславливаются, с одной стороны, распоряжениями и указаниями администрации лагеря, а с другой — требованиями войск МВД, несущих охрану лагеря на основании уставов внутренней и конвойной служб Советской Армии. Нарушение заключенными указаний и распоряжений администрации лагеря, а также требований войск охраны МВД ведут после предупреждения к применению силы, т.е. огня — оружия! Такого положения не было в жилой зоне 1-го лагерного отделения Горного лагеря МВД.

6. Листовки, воззвания попадали в жилую зону лагеря благодаря помощи со стороны офицерского и солдатского составов, несших охрану лагеря. Перебрасываемое через проволочный забор жилой зоны лагеря, если попадало между проволоками зоны, доставалось солдатами, так и дежурившими офицерами и без всякого контроля передавались. Это положение говорит за распоряжение свыше, так как такого положения не было до волынки, ни после. Нарушение вызвало бы применение огня оружия!

7. 4 июня 1953 г. находившийся в жилой зоне лагеря барак стационар-больница с больными заключенными, крыша которого начала дымиться, на этот факт обратили внимание некоторые заключенные. Была поднята тревога, сбежавшимися заключенными была сорвана крыша в месте выхода дыма. Оказалось, что стропила крыши в этом месте были обернуты ватой и посыпаны нитроглицериновым порохом. Порох был подожжен, от него затлелась вата и начала сильно дымить. Это и было замечено заключенными жилой зоны лагеря. После ликвидации поджога прибыли с кислородного завода две пожарные машины во главе с офицером — капитаном — инженером — начальником отдела безопасности кислородного завода, бранд-майором и пожарниками. После осмотра места происшествия и составления акта об умышленном поджоге, а также сличением времени от момента телефонного звонка — сообщения о пожаре в 1-м лагерном отделении Горного лагеря МВД с временем, по-

траченным на проезд, с подъемом вверх (на гору) с 360 горизонта, где расположен кислородный завод, до 490 горизонта, где находится 1-е лагерное отделение, — было установлено, что телефонное сообщение сделано раньше, чем был подожжен порох, которым была обсыпана вата. Телефонов заключенные жилой зоны не имели — значит, о пожаре могли сообщить лица, имевшие телефонные аппараты, а также знавшие, что такой случай должен произойти. В этом факте ярко и выпукло преследовались необходимые последствия для заинтересованных лиц.

8. После отъезда пожарной команды кислородного завода мне сказали, что поймали поджигателя и хотят его повесить, и повели в пристройку (кабинку барака № 3). Зная, как сильно возбуждена масса заключенных происшествием, я пошел туда. Мне стоило большого труда уговорить не делать беззакония, а лучше передать администрации лагеря, с указанием совершенного им преступления. Поджигателем оказался заключенный Крыжковский, который работал дневальным в клубе и у офицерского состава опергруппы. Он был передан администрации 1-го лагерного отделения.

9. Беспорядки, дезорганизация в жилой зоне лагеря были последствием ухода администрации, бросившей свои посты, что и развязало руки уголовно-мародерствующему элементу лагеря. Провокационные выходки которого могли повлечь за собою применение огня оружия* со стороны охраны — войск МВД. Администрация, в лице начальника лагерного отделения майора Нефедьева, при посещении зоны не принимала нужных мер, а заявлений об этом не хотели слушать.

10. Инициативная группа заключенных, в которую входил и я, решила навести порядок в жилой зоне лагеря. Первым долгом не дать возможности быть каким бы то ни было провокациям. На основании этого была организована охрана помещений, имущества и животных (свиней), помещавшихся в жилой зоне лагеря. Охрана лиц офицерского и административного состава, посещавших зону. Это положение было введено, несмотря на противодействие некоторых заключенных.

11. По настоянию перед начальником КВЧ (культурно-воспитательная часть) майором Суховицким была открыта библиотека, которая начала нормально работать с 6 июня 1953 г. в жилой зоне лагеря.

12. В ночь с 5 на 6 июня 1953 г., во время сильного тумана, когда не видно в 5—7 метрах, солдаты охраны войск МВД начали рубить проволочный забор в самом глухом углу жилой зоны, за сушилкой и уборной, возле хозяйственного двора. Дневальные, несшие охрану помещений и зоны, подняли тревогу. По тревоге пришел и я. Прибыли дежурный офицер по части войск охраны МВД и начальник лагерного отделения майор Нефедьев, который сказал, что он два дня тому назад разрешил прорубить лицам охраны в этом месте забор. На вопрос: «Почему же это необходимо делать ночью и во время такого сильного тумана?!» — как майор Нефедьев, так и дежурный офицер по части войск МВД не могли дать ответа.

13. Дневальные-заключенные несли охрану помещений, а также несли ответственность за нарушение запретной зоны кем-либо из заключенных в охраняемом месте, т.е. проволочного забора, окружающего лагерь. Старший нарядчик лагеря производил поверку, ежедневно докладывал о количестве заключенных, находящихся в жилой зоне лагеря, администрации.

14. 7 июня 1953 г. майор Нефедьев, находясь в зоне лагеря, сообщил, что прибыла комиссия из Москвы и что она будет в жилой зоне завтра. 8 июня 1953 г., около часу дня (13) в зону лагеря вошли пять человек в сопровождении

---

* Так в документе.

майора Нефедьева. Перед воротами вахты на расстоянии в 5—7 метров были поставлены столы и стулья. Заключенные выстроились в 5—7 метрах в виде буквы «П». Комиссия заняла места за столами. Полковник поднялся и сказал, что он Кузнецов — референт Лаврентия Павловича Берия — председатель комиссии из Москвы, второй член комиссии — генерал-лейтенант Сироткин, начальник войск МВД, третий — Киселев, член ЦК КПСС, четвертый — секретарь комиссии, а пятый — генерал-майор Царев, назначенный вместо генерал-майора Семенова начальником Управления Горного лагеря МВД. Это сообщение полковника Кузнецова заключенные встретили кликами* «Ура»! Выяснив положение, полковник Кузнецов от имени Правительства СССР гарантировал неприкосновенность всех заключенных и объявил, что комиссия считает возможным: 1. Снять номерные знаки со всей одежды заключенных. 2. Снять тюремные решетки с окон и запоры с дверей бараков и помещений, где живут заключенные. 3. Разрешить писать ежемесячно по одному письму вместо двух писем в год. 4. Разрешить получать на руки из заработанных денег в месяц 450 рублей вместо 200 рублей!

Эти сообщения полковника Кузнецова прерывались кликами «Ура» более 1500 чел. заключенных жилой зоны. За порядок, который был в жилой зоне лагеря и организованность, полковник Кузнецов потребовал продолжать и дальше и приказал майору Нефедьеву довыписать паек до нормального за сегодняшний день, 8 июня 1953 г., и впредь выписывать нормальный паек заключенным жилой зоны. Установив, что заключенные жилой зоны готовы приступить к работе и что производственная занята невозвращающимися заключенными, предложил выбрать трех представителей от заключенных жилой зоны — в производственную, с тем расчетом, что они доведут до сведения всех заключенных о сообщениях комиссии. Выберут, в свою очередь, представителей, которые обязаны прибыть в жилую зону к 20 часам 8 июня 1953 г. для работы с комиссией. По предложению-требованию полковника Кузнецова были выбраны три человека: 1. Евдокимов Б.А. 2. Измайлов М.И. и 3. Николай, фамилии я его не знаю. По распоряжению полковника Кузнецова, все трое были выпущены из зоны лагеря. В 20 часов к воротам вахты прибыли заключенные из производственной зоны. Комиссия, уехав в город, не возвратилась к 20 часам 8 июня 1953 г., как обещал полковник Кузнецов перед 1500 чел. заключенных. Комиссия не вернулась и в последующие дни. Пришедшие заключенные ждали комиссию до 24 часов, в зону впущены они не были и вынуждены были уйти все обратно.

15. Довыписанный паек за 8 июня 1953 г. заключенными жилой зоны был получен, а выписанный нормальный паек на 9 июня 1953 г. полностью, по приказанию майора Нефедьева 9 июня 1953 г. в 10 часов дня, когда на кухне уже приступили к приготовлению обеда — разделить на два дня. Какими причинами было вызвано несоответствие заявлений комиссии с ее действиями и последующими распоряжениями — дело следственных органов власти.

16. В ночь с 12 на 13 июня 1953 г. в жилую зону лагеря из производственной были пропущены заключенные в количестве около двухсот человек. По контингенту прибывших людей в лагерь и приготовлениям возле проволочного забора видно было, что зона окружена тройным нарядом солдат, а вдоль железной дороги, идущей почти параллельно проволочного забора, были установлены пулеметы, а равно и по шоссе, идущему на рудник.

17. Полковник Кузнецов по радио 13 июня 1953 г. кричал на всю жилую зону, требовал прекращения саботажа, обещал от имени Правительства СССР всем заключенным защиту от тирании Френкель Н.А. И только по требованию

* Так в документе.

дежурного офицера по части войск охраны МВД, несших охрану лагеря, о выходе из зоны заключенных, — стали выходить в порядке расположения бараков, что и подтверждает обусловленность действий заключенных, указанно в пункте пятом данного протеста-заявления.

18. В воротах вахты жилой зоны лагеря в группе 16—20 чел., в числе которых я находился и выходил, — самых последних. Группу остановил генерал-майор Семенов и приказал мне выйти из строя. Я выполнил приказание. Генерал-майор Семенов, надевая мне сзади наручники на руки, обещал: «Ну, за все это оторву тебе голову!»

В 1952 г. на должность начальника Управления Горного лагеря МВД был назначен генерал-майор Семенов, после чего резко изменились режим и содержание в Горном лагере МВД заключенных. Но во всех приказах, распоряжениях и действиях видно было несоответствие приказов, распоряжений и действий ввиду отсутствия причин, побуждающих к таким действиям и распоряжениям, что резко бросалось в глаза каждому!

1. Увеличение высоты столбов огневых и предупредительных зон, с увеличением количества рядов колючей проволоки!
2. Увеличение промежутков между предупредительными и огневыми зонами, и вывод штабов отделений из зоны лагеря!
3. Ежедневный нательный обыск всех возвращающихся с работы заключенных.
4. Увеличение административных наказаний.
5. Введение национальных производственных бригад заключенных
6. Создание привилегированного положения одной части заключенных перед другой, без оснований.

И целый ряд других видов-действий, направленных для вызова возмущения со стороны заключенных. Выяснение этого является делом следствия.

На основании указанного прошу о решении направить меня в Министерство внутренних дел для дачи данных особой Государственной Важности! Жду Вашего решения!

Тюрьма — Норильск.

П.Френкель

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 56694. Л. 26 об.—29. Подлинник. Рукопись.*

№ 185

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по приговору Постоянной сессии Красноярского краевого суда от 15—21 июля 1954 г. по делу И.С.Касилова, П.А.Френкеля, Л.В.Коваленко, М.И.Измайлова

8 мая 1956 г.
Секретно

Дело № 53-6пс-14-1956 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в составе:
председательствующего Фадеева Г.Е.,
членов суда — Орешкиной Т.Е. и Горбунова Н.Е.

---

* Документ представляет собой текст, скопированный самим П.А.Френкелем в общую тетрадь, приложенную к его заявлению Пленуму Верховного Суда СССР от 28 ноября 1956 г., в котором он запрашивал о результатах рассмотрения его жалоб, направленных в октябре и декабре 1955 г. и июле 1956 г. в адрес Президиума Верховного Совета СССР.

рассмотрела в судебном заседании от 8 мая 1956 г. дело по протесту заместителя Прокурора РСФСР на приговор Постоянной сессии Красноярского краевого суда от 15—21 июля 1954 г. по которому:

1. КАСИЛОВ Иван Степанович, 1920 года рождения, уроженец с. Почаево, Грайворонского района, Курской области, образование 7 классов, беспартийный, ранее был судим в 1942 г., 1943 г. за кражи, в 1946 г. по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, наказание не отбыл, до ареста по этому делу отбывал наказание в 1-м лагерном отделении Горного лагеря МВД СССР

— осужден вновь по ст. 58-10 ч. 1 и ст. 59-2 ч. 2 УК РСФСР по каждой статье в отдельности и по совокупности к 3 годам лишения свободы с последующим поражением в избирательных правах на 3 года. А в силу ст. 49 УК РСФСР неотбытая мера наказания из прежнего приговора присоединена к настоящему приговору и к отбытию определено 5 лет лишения свободы, с поражением в правах по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР на 5 лет.

ФРЕНКЕЛЬ Павел Андреевич, 1904 года рождения, уроженец г. Москвы, русский, со средним образованием, ранее был судим в январе 1942 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, в 1942 г. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, в 1943 г. по ст. 19-58-14, 58-11, 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, в 1949 г. по ст. 19, 58-2 и 58-11 УК РСФСР к 25 годам лишения свободы, до ареста по этому делу отбывал наказание в 1-м лагерном отделении Горного лагеря МВД СССР в г. Норильске

— вновь осужден по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы с поражением избирательных прав на 3 года и по ст. 59-2 ч. 2 УК РСФСР к 1 году лишения свободы, а в силу ст. 49 УК по совокупности, с присоединением к этому приговору неотбытого наказания по прежнему приговору, определено к отбытию 25 лет заключения в ИТЛ, с поражением в правах по п. «а», «б», «в», «г», «е» ст. 31 УК РСФСР на 5 лет.

КОВАЛЕНКО Лев Владимирович, 1922 года рождения, уроженец с. Верейцы, Осиповичского района, Бобруйской области, белорус, из рабочих, беспартийный, со средним образованием, ранее был судим в 1948 г. по ст. 63-2 и 72 п. «а» УК БССР к 25 годам лишения свободы, до ареста по этому делу отбывал наказание в 1-м лаготделении Горного лагеря МВД СССР

— вновь осужден по ст. 59-2 ч. 2 УК РСФСР к 1 году лишения свободы в силу ст. 49 УК РСФСР к этой мере наказания присоединена часть неотбытого наказания по прежнему приговору и к отбытию определено 16 лет и 6 месяцев лишения свободы, с последующим поражением в правах по п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР на 5 лет.

ИЗМАЙЛОВ Михаил Иванович, 1926 года рождения, уроженец с. Дубровичи, Солодчинского района, Рязанской области, беспартийный, образование 5 классов, ранее был судим 21 сентября 1946 г. по ст. 58-8, 193-2 п. «г» и 193-7 п. «в» УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, с поражением в правах, по п. «а», «б», «в», «г», «е» ст. 31 УК РСФСР на 5 лет, до ареста по этому делу отбывал наказание

— вновь осужден по ст. 59-2 ч. 2 УК РСФСР к 1 году лишения свободы. В силу ст. 49 УК РСФСР неотбытый срок наказания по прежнему приговору поглощен настоящим приговором и к отбытию определено 1 год лишения свободы, с поражением в правах по п. «а», «б», «в», «г» и «е» ст. 31 УК РСФСР.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

В протесте поставлен вопрос об отмене приговора в отношении всех осужденных и прекращении дела производством в части их обвинения по ст. 59-2

УК РСФСР за недоказанностью, а в части обвинения Касилова и Френкель по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР за отсутствием в их действиях состава преступления.

Заслушав доклад члена суда Фадеева и заключение прокурора, Судебная коллегия

установила:

Касилов, Коваленко, Измайлов и Френкель осуждены за то, что в период отбывания наказания в 1-м лагерном отделении Горного лагеря МВД СССР, они с 1 по 13 июня 1953 г. принимали участие по руководству массовыми беспорядками в жилой зоне лагеря.

Руководящая группа, именуемая «комитет», неоднократно собирала заключенных жилой зоны в клубе и около клуба с целью призыва к продолжению массовых беспорядков до приезда компетентной комиссии из Москвы и пересмотра ею существующих законоположений о режиме и содержании в изоляции лиц, осужденных за борьбу против Советского государства, пересмотра дел заключенных и применении к ним амнистии, поскольку они честным трудом искупили свою вину перед Родиной и ряд других требований.

Изготовили обращение к заключенным с изложением своих требований. А 8 июня — заявление, адресованное Президиуму Верховного Совета СССР и в копии министру внутренних дел СССР, было оглашено всем заключенным в присутствии прибывшей из Москвы комиссии.

Во избежание срыва массового беспорядка «руководящая группа спровоцировала удаление из зоны надзирательского состава лагерного отделения и 5 июня 1953 г. около клуба производили угрожающие выкрики в адрес присутствовавших руководителей лагерного отделения.

Добившись удаления надзирательного состава из жилой зоны, «руководящая группа» организовала охрану зоны с тем, чтобы администрация лагеря не имела доступ в жилую зону лагеря.

Члены «руководящей группы» Быковский[198] и Вальяно[199], покончившие жизнь самоубийством, занимались изоляцией заключенных Черепанова, Кришковского и Зеленского, о допросе которых оперотделом было известно руководителям беспорядков.

После посещения жилой зоны 1-го лагерного отделения 8 июня 1953 г. Московской комиссией, предложившей прекратить массовые беспорядки и приступить к работе, «руководящая группа» обратилась с призывом к заключенным не приступать к работе до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования.

И лишь 13 июня 1953 г. при повторном обращении к заключенным членов Московской комиссии о прекращении беспорядков, таковые были прекращены и заключенные вышли из жилой зоны.

Кроме того, Френкель изготовил текст заявления, адресованного Президиуму Верховного Совета СССР, и копию — министру внутренних дел СССР, дал переписать таковое заключенному Павленко.

А.Касилов изготовил обращение к заключенным, начинающееся словами «Братцы-невольники».

Ознакомившись с материалами дела и обсудив протест, Судебная коллегия признала, что приговор подлежит отмене, а дело — прекращению производством по следующим основаниям:

Осужденные по делу лица виновными себя не признали.

Виновность Френкель и Касилова по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР основана лишь на том, что они изготовили упомянутые выше документы.

Однако эти документы, составленные ими, по своему содержанию не являются контрреволюционными, т.к. в них не имеется призыва к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти.

Следовательно, к осуждению их по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР не имеется оснований.

Виновность Френкель, Касилова, Коваленко и Измайлова по ст. 59-2 ч. 2 УК РСФСР не установлена и суд в приговоре не указал, в чем конкретно выразилась их вина по этой статье УК.

Из материалов дела и из приговора суда видно, что организаторы саботажа заключенных не выявлены.

Никто из осужденных виновным себя не признал.

Допрошенные в суде свидетели не подтвердили того факта, что Френкель, Касилов, Измайлов и Коваленко были инициаторами или участниками беспорядков, возникших в лагере 1 июня 1953 г.

Допрошенные по делу свидетели Шашилов, Павлов, Урман, Гаранян, Павленко подтвердили то обстоятельство, что в жилой зоне 1-го лагерного отделения с 1 по 13 июня 1953 г. заключенные не были использованы на работах по причине того, что не было ни одного развода.

То обстоятельство, что осужденные по делу лица входили в состав так называемого «комитета», не дает оснований к осуждению их по ст. 59-2 ч. 2 УК РСФСР, так как в деле не имеется данных, подтверждающих их причастность к организации этого беспорядка.

Из материалов дела также видно, что этот «комитет», в который входило около 20 человек заключенных, был ими организован несколько дней спустя после возникновения беспорядков среди заключенных и в задачу этого «комитета» входило поддержание порядка в жилой зоне лагеря до прибытия комиссии.

Действия этих осужденных в момент их нахождения в «комитете» ничем не отличались от действий других заключенных, входивших в этот «комитет», однако, органы следствия и суд не нашли нужным привлекать остальных участников комитета к уголовной ответственности, и данных о привлечении их к уголовной ответственности не имеется.

Поэтому Судебная коллегия, с учетом всех обстоятельств настоящего дела признала доводы прокурора об отмене приговора и прекращении дела производством правильными.

Поэтому, руководствуясь ст. 418 УПК,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Постоянной сессии Красноярского краевого суда от 15—21 июля 1954 г. в части осуждения ФРЕНКЕЛЬ Павла Андреевича и КАСИЛОВА Ивана Степановича по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР отменить и настоящее дело в этой части в силу ст. 4 п. 5 УПК производством прекратить.

Этот же приговор в части осуждения по ст. 59-2 ч. 2 УК РСФСР в отношении ФРЕНКЕЛЬ Павла Андреевича, КАСИЛОВА Ивана Степановича, КОВАЛЕНКО Льва Владимировича и ИЗМАЙЛОВА Михаила Ивановича отменить и данное дело о них производством прекратить за недоказанностью их обвинения. Считать их отбывающими наказания по прежним приговорам, если таковые не были отменены или изменены[200].

Председательствующий Фадеев
члены суда Орешкина, Горбунов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 56695. Л. 14—18. Копия.

№ 186
Из воспоминаний А.Е.Баканичева о забастовке в Горном лагере

У зеков причин для недовольства и без этих грубых просчетов вышестоящих органов было достаточно. Это только добавило бензина в огонь к волнениям, которые начинались в Норильских Горлагах[201]. Эти волнения приняли угрожающий характер, прежде всего, когда один из лагерей объявил забастовку. Говорят, что это был Горлаг, где содержались женщины-каторжанки. Каторжанки отказались выйти на работу, а те, которые уже были вне лагеря на работе, отказались ее выполнять. События обострились еще сильнее, когда к этому Горлагу присоединились другие. События в Норильске усиленно подогревались слухами о волнениях в других лагерях Советского Союза на Воркуте, североказахстанских лагерях и других. Большинство этих слухов оказались достоверными. Это было беспрецедентное явление за всю историю советских концлагерей. Когда отдельные строптивые зеки отказывались от работы, что было нередкостью, то это не вызывало беспокойства у лагерной администрации. А здесь от работы отказались несколько Горлагов с несколькими десятками тысяч человек: их всех к хвосту лошади не привяжешь! Призывы и уговоры лагерной администрации по местному радио к зекам выйти на работу никакого эффекта не дали. По рассказам у нас вольнонаемных рабочих, зеки, которые в момент забастовки оказались вне лагеря, на месте своего расположения подняли черный флаг с надписью «Свобода или смерть!». Кроме того, забастовщики запустили над городом змея, к которому были прикреплены написанные от руки листовки с призывом к другим лагерям о присоединении к забастовке. Ветер разнес эти листовки по городу. Попали они и в наш лагерь: их передали нам вольнонаемные рабочие. Чувствовалась явная растерянность лагерной администрации и охраны к происходящим событиям. И это понятно: этого еще никогда не было и они еще не знали, что конкретно делать, да и Москва далеко. Начали дополнительно обносить лагеря колючей проволокой и рыть окопы. Забастовщики также предприняли некоторые меры: для руководства забастовкой был образован т.н. «Комитет», внутри лагеря зеки также начали рыть окопы. Наш Горлаг тоже лихорадило, повсюду шли споры: как быть? Присоединяться или не присоединяться к забастовке? На руднике в вагончиках и в других местах были разбросаны листовки с призывами о присоединении к забастовке. Шли слухи и открытые разговоры, что в лагере образован «Центр» по подготовке о присоединении к забастовке и даже разрабатывается план о нападении на лагерную охрану. Но одновременно появились колебания и даже прямые противники присоединения к забастовке. Этими противниками в основном оказались те, которые вместе со своими «зачетами» отбыли 2/3 своего срока. Они взяли верх, и наш лагерь не присоединился к забастовке. Но в Горлагах дело зашло далеко: произошло столкновение с охраной лагеря, войска МВД пустили в ход оружие, а зеки отбивались камнями. Поэтому потери среди войск МВД незначительны, потери среди зеков по оценкам участников событий 300—5000 чел. Забастовка, по существу, переросла в восстание. После этого столкновения лагерная администрация опять по местному радио обратилась к зекам с призывом выйти на работу. Зеки опять отказались. Столкновение продолжалось до того дня, когда во всех Норильских Горлагах было включено радио и передано сообщение из Москвы об аресте «врага народа» Л.П.Берия, бывшего министра внутренних дел. Это сообщение подействовало на зеков, и забастовка была прекращена. Через некоторое время членов «Ко-

митета» судили и к их срокам добавили по 5 лет. По тем временам это удивительно малые сроки заключения для политических зеков. [...] После суда в Горлагах произошли некоторые расформирования и в наш лагерь попали некоторые члены «Комитета» и среди них мой друг Френкель. [...]

Позже, когда я вернулся из Норильска в Москву, мне мой отец рассказывал, что он о событиях в Норильске слушал радио на иностранной волне, там указывали число убитых 500 чел. Мне же довелось частично наблюдать похороны зеков, погибших при столкновении с войсками МВД: кладбище под горой Шмидтиха частично видно из лагеря. Убитые находились в ящиках по несколько человек в каждом...

НИПЦ «Мемориал». Москва. Архив. Ф. 2. Оп. 3. Д. 4. С. 227.

№ 187

Из воспоминаний А.С.Гебеля о массовых беспорядках в лагерном пункте на 124 км Озерного лагеря (после смерти Берия)

Здесь произвол и беззаконие царили почти до последних дней. Только после небольшого бунта, когда с заместителя начальника Озерлага сорвали погоны, а других офицеров палками выгнали из зоны за то, что они вызвали одного из участников Норильского восстания (фамилию забыл) к себе в контору и набросились на него и хотели одеть наручники. Он с наручниками вырвался во двор и крикнул: «Сюда ко мне, смотрите, что они делают».

Что тут было вблизи — люди захватили: и лопаты, ломы, палки и бросились на офицеров. Счастье, что они быстро ретировались. Интересно было наблюдать, как надзиратели, стоявшие близко и видевшие этот инцидент, даже не пошевелились, чтобы выручить офицеров или задержать наших. Все разошлись победителями. Офицеры даже не считали возможным начать следствие по этому делу. Они проглотили горькую пилюлю и молчали.

НИПЦ «Мемориал». Москва. Архив. Ф. 2. Оп. 2. Д. 14. Л. 267.

№ 188

Представление заместителя Генерального прокурора СССР Н.И.Хохлова заместителю министра внутренних дел СССР И.А.Серову о привлечении к строгой дисциплинарной ответственности руководителей Каргопольского ИТЛ, виновных в незаконном избиении заключенных — участников массовой голодовки протеста против недоброкачественного питания в 16-м лагерном отделении строгого режима Каргопольского ИТЛ 1 июня 1953 г.

24 февраля 1954 г.
Секретно

№ 17/46-32

4 июня 1953 г. в лагерном отделении строгого режима № 16 Каргопольского ИТЛ[202] солдатами охраны и надзирателями было избито более 50 заключенных, из которых 26 человек получили различные телесные повреждения.

Произведенным расследованием массового избиения заключенных было установлено следующее:

30 мая 1953 г. на кухню лагерного отделения строгого режима № 16 Каргопольского ИТЛ для приготовления пищи заключенным по вине начальника части интендантского снабжения Блинова и начальника санчасти лаготде-

ления Соковикова была доставлена недоброкачественная свежемороженая рыба «мойва».

1. Узнав об этом случае, заключенные лаготделения в количестве 325 чел., в знак протеста против неправильных действий администрации, 31 мая 1953 г. объявили голодовку и потребовали от администрации ИТЛ вызова специальной комиссии из Москвы. Объявив голодовку, заключенные каких-либо беспорядков не проявляли и продолжали выходить на работу.

1 июня 1953 г. администрацией ИТЛ заключенные были возвращены с работы, водворены в бараки и было принято решение прекратить голодовку заключенных.

В целях ликвидации голодовки начальник Управления Каргопольлага подполковник СИЛАНТЬЕВ, начальник Отдела режима и оперработы подполковник Носов, начальник лаготделения 16 капитан Чернов, его заместитель ст. лейтенант Серебряков, оперуполномоченный майор Терехов и другие решили вывести из бараков за зону организаторов голодовки и заключенных из числа отрицательного контингента.

Во исполнение этого решения 4 июня 1953 г. в зону лаготделения было введено около ста надзирателей и солдат, причем часть из них была снабжена наручниками, а начальник надзорслужбы старшина Михайлов и заместитель начальника лаготделения ст. лейтенант Серебряков были вооружены пистолетами.

Войдя в бараки, работники надзорслужбы вызвали по списку заключенных и предложили им выйти в зону, когда эти заключенные отказались выходить, солдаты и надзиратели стали стаскивать их с нар и силой выводить в зону лагеря, где от бараков до вахты стояли в два ряда солдаты, которые избивали их наручниками, пряжками, ремнями, ногами и т.д.

Как установлено расследованием, руководство операцией по выводу заключенных из зоны было поручено начальнику Оперативного отдела НОСОВУ, но последний не выполнил возложенных на него обязанностей и самоустранился, передоверив руководство операцией начальнику лаготделения капитану Чернову, который, находясь в зоне лагеря, не обеспечил надлежащую организацию вывода заключенных и контроль за действиями солдат и надзирателей.

Кроме того, НОСОВ, получив от начальника санчасти СОКОВИКОВА справку о нанесении телесных повреждений 25 заключенным, не принял мер к расследование и наказанию виновных в нанесении побоев заключенным и проводил расследование в направлении обвинения их в неповиновении и саботаже.

Массовое избиение заключенных в лагерном отделении 16 произошло потому, что начальник Управления ИТЛ подполковник СИЛАНТЬЕВ, начальник Отдела режима и оперработы подполковник НОСОВ и начальника лагерного отделения капитан ЧЕРНОВ проявили преступную беспечность и нераспорядительность.

Направляя Вам материалы расследования массового избиения заключенных в 16-м лагерном отделении строгого режима Каргопольского ИТЛ, прошу офицеров — СИЛАНТЬЕВА, НОСОВА и ЧЕРНОВА за допущенные ими упущения по службе привлечь к строгой дисциплинарной ответственности.

О результатах прошу сообщить в Прокуратуру Союза ССР.

Приложение. Материалы расследования, подлежат возврату.

Генерал-майор юстиции Н.Хохлов

Резолюция: Тов. Никулочкину. Срочно переговорить. 3/3. Серов.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4225. Л. 57—58. Подлинник.

№ 189—191
Массовые беспорядки среди заключенных Норильского ИТЛ (лагерные отделения № 5, 6, 13 и 35), вызванные конфликтами между этническими группировками заключенных 11, 17 и 25 июля 1953 г.

№ 189
Из докладной записки начальника 13-го строго-режимного лагерного отделения Норильского ИТЛ Ковалева ответственному инспектору ГУЛАГ А.В.Лазаревичу о состоянии режима и трудового использования заключенных отделения

2 августа 1953 г.
Секретно

№ 13/с-27

Ответственному инспектору ГУЛАГа МЮ СССР
полковнику товарищу Лазаревич

На 1 июля 1953 г. в 13-м строго-режимном лагерном отделении содержалось заключенных на строгом режиме 1059 чел., из них осужденных за:

а) бандитизм — 445 чел.,

б) контрреволюционные преступл[ения] — 90 чел., остальные за прочие преступления.

Освобождено по амнистии — 187 чел.

Сокращено срок наполовину по амнистии — 256 чел.

За 1953 г. снято с режима:

а) по примерному поведению и хорошим показателям в труде — 8 чел.

б) по режимным соображениям — 43 чел.

Переведено на тюремный режим за 1953 г. — 10 чел.

С момента принятия мною лаготделения с октября 1952 г. до 11 июля 1953 г. — не было случаев убийств и побегов.

Были в начале 1953 г. 2 случая попыток к побегу из жилой зоны и производственного объекта, но эти побеги были в течение 10 часов предотвращены.

Однако 11 июля 1953 г. в 19 часов имела место в жилой зоне лагерного отделения между русскими и нацменами кавказской национальности массовая драка.

Излагаю начало и причину этой драки:

11 июля 1953 г. в 19 часов 10 минут согласно полученного от надзирателя ВАЛИЕВА устного сообщения о происходящей в жилой зоне массовой драке заключенных и при выходе на место происшествия в основную жилую зону было установлено:

Около жилого барака № 2 находилась большая группа заключенных, которые с криком бегали вокруг этого барака, причем надо отметить, что у отдельных заключенных, а именно ХАРАДЗЕ, ШУМОВСКОГО, ГАЖЕВА, СИЛАПОВА, ПРОЗОРОВА в руках имелись штыри и ножи.

Вскоре вся масса заключенных также с криками побежала во вторую левую секцию барака № 2, где, как было установлено, собрались заключенные из числа кавказских национальностей, среди которых находились ХАРАДЗЕ, БАГРАТИШВИЛИ, ГАЛИЕВ, АМБАРЗУМОВ, ДАТАЕВ, ЭКАЖЕВ и ряд других, которые в большинстве своем были вооружены штырями и кирпичами, досками от нар.

Другая группа заключенных из числа русских также с криками бегали от бараков по направлению к бараку № 2, среди которых находились ШУМОВ-

СКИЙ, РУДАКОВ, МАКСИМОВ, БРУДОВ, БЕЛЕНОВ, АЛЕКСЕЕВ и ряд других, причем у заключенных ШУМОВСКОГО и МАКСИМОВА в руках имелись штыри.

Эта последняя группа русских, узнав, что заключенный БАГРАТИШВИЛИ зарезал у барака № 5 русского бригадира КУРОЧКИНА, пыталась ворваться в секцию барака № 2 и отомстить за убитого русского Курочкина, а находящиеся заключенные в секции кавказской национальности — вырваться в коридор и устроить опять массовую драку, однако той и другой группе не удалось осуществить свои намерения ввиду того, что им воспрепятствовала лагадминистрация.

После чего были введены в зону невооруженные и вооруженные солдаты под командой командира дивизиона, и массовый беспорядок был ликвидирован.

Заключенные кавказской национальности в количестве 60 чел. по указанию руководства отдела режима и оперработы подполковника т. ЗЕЛЕНКОВА и майора т. ЗОЛОТАРЕВА и заместителя прокурора Норильлага т. ПАВЛОВСКОГО были изолированы в отдельную секцию барака № 1, а заключенные русские — 17 ч[еловек] были изолированы за зону в комнату обысков.

При детальной проверке в тот же день было установлено, что около барака № 2 группа заключенных во главе с заключенным Шумовским настигла заключенного АБАСОВА, которому Шумовский нанес ножевое ранение.

Около помещения надзорслужбы был застигнут заключенный КАШТАНОВ, которому заключенный РУБАН нанес штыревые ранения.

Также было установлено через надзирателя ЖИТКОВЕЦ, что в бараке № 2 было заключенному ИДРИСОВУ нанесено несколько тяжелых ножевых ранений заключенными ПОПОВЫМ, СИЛАКОВЫМ и другими, в результате заключенный ИДРИСОВ умер на пути из лаготделения в больницу.

Заключенному МАКЕЕВУ было нанесено штыревое ранение заключенным Поповым.

В результате происшедшей обоюдной массовой драки 2 заключенных умерли от нанесения ножевых ранений:

1. КУРОЧКИН Николай Васильевич, 1926 г. рожд[ения], по ст. 59-3 срок 25 лет.

2. ИДРИСОВ Ахмед, 1927 г. рожд[ения], Указ от 4 июня 1947 г., ср[ок] 15 л[ет].

Тяжело ранены и доставлены в центральную больницу:

1. МАКОВ Казбек, Указ, ср[ок] 15 лет.

2. КАШТАНОВ А.В., Указ, ср[ок] 20 лет.

3. АБАСОВ Б.М., Указ, ср[ок] 13 лет.

и 10 чел. легкораненых без амбулаторного освобождения [...]*.

Излагаю причину возникновения массовой драки, перешедшей в банд[итское] проявление.

В процессе проверки опроса было установлено:

Вражда между русскими заключенными, так называемыми беспредельщиками, и заключенными кавказской национальности происходит с момента основания Норильского ИТЛ. Одна их этих групп желает иметь «верх» над заключенными.

Массовая драка произошла из-за того, как позже выяснилось, что заключенный СОЛОВЧЕКО, русский, поссорился с заключенным ГАГИЕВЫМ —

---

* Опущены фамилии заключенных.

чечен, на производстве 9 июля 1953 г. из-за того, кто будет командовать на производстве, и каждый из них стал угрожать [другому] по приходу в зону.

На производстве заключенному ГАГИЕВУ, видя поддержку на производстве со стороны нацменов, удалось ударить заключенного СОЛОВЧЕНКО. Последний, придя с работы, сказал своим товарищам «беспредельникам», и, как говорят сами заключенные «беспредельники», что 11 июля 1953 г. для всех заключенных неожиданно произошла драка с того, что заключенный БАГРАТАШВИЛИ нанес заключенному русскому КУРОЧКИНУ ножевое ранение около барака № 6, а отсюда и началась массовая драка.

Мое мнение, что заключенные нацмены, возглавляемые чеченами и ингушами, хотели, придерживаясь к так называемой воровской группировке «поляки», взять «верх» над заключенными так называемыми «беспредельниками», последние не хотели уступить этот «верх» и оказали сопротивление.

Надо отметить, что до поступления в зону заключенных-русских в конце июня 1953 г. в зону лаготделения, ранее содержащихся в 13-м лаготделении и были отправлены из зоны, как обвиняемые по делу бандпроявления и массового избиения в ноябре 1952 г.*

Заключенные Шумовский, Рудаков, Прозоров, Маевский, Подпругин, Меркулов, Ковбой, вопреки нашего желания, отделом режима были снова направлены в зону 13-м лаготделения, до их поступления обстановка была нормальной.

Кроме того, оперработниками лаготделения ставился перед руководством отдела режима и УИТЛ вопрос об отправке нацменов чечен и ингушей в другие лаготделения, но на это получали отказ.

Вина оперативного состава, в данном случае капитана т. ПАВЛОВА и моя как начальника лаготделения, что мы не оформляли своевременно материалы на тюремный режим как нацменов — так называемых «поляков» и к ним примыкающих русских, так называемых «поляков», [так] и на «беспредельников».

Но вместе с тем отдел режима, как говорил мне все время капитан т. ПАВЛОВ, заместитель нач[альни]ка по режиму и оперработе, что отдел отказывает в отправке на тюремный режим из-за отсутствия мест в тюрьме.

После изоляции нацменов из лаготделения остались еще две, в основном враждующие, группировки — так называемые «поляки» и «беспредельники», которых надо обязательно разъединить.

В данное время уже сейчас у нас находятся в ШИЗО, как изолированные, 25 чел. и в бараке № 1 — 26 чел., последние заявляют, что им угрожает в зоне опасность, и просят их отправить в другие лаготделения, но отдел режима этой возможности сейчас не имеет.

Излагаю начало и причину происшедшего случая бандпроявления 25 июля 1953 г. в 9 часов утра, в жилой зоне барака № 1, в первой налево секции.

25 июля 1953 г., после общего развода в 9 часов утра, в присутствии 7 надзирателей и ответдежурного по лаготделению выводилась из барака № 1 штрафная бригада на работу в количестве 27 чел. Бригадир, заключенный СОЛОВЧЕНКО К.Д., ст. Указ, срок 18 лет, и дневальный ЕКЕМУК М.И., ст. Указ, срок 15 лет, зашли в секцию и предложили выходить на работу, тут же около дверей присутствовали и надзиратели.

Большинство заключенных стали выходить из секции к вахте на развод, а заключенный АРСЕНТЬЕВ Д.А. — ст. 59-6, 59-3, 59-6, 58-14, 58-10, 162, срок 25 лет, НЕСМАЧНЫЙ Н.П. — ст. 59-3, Указ, Указ**, срок 25 лет,

---

* Так в документе.

** Имеются в виду Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».

КРИВУНЧЕНКО В.М. — ст. 59-3, Указ, Указ, срок 25 лет, заключенный НИКИТЧЕНКО М.П. — ст. 16-59-3, Указ, срок 25 лет, категорически отказались выходить на работу, не имея на то никаких уважительных причин.

Тогда бригадир Соловченко и дневальный пытались вывести их физически вышеуказанных заключенных. Эти заключенные, Арсентьев и другие, оказали сопротивление, после этого в целях самозащиты дневальный Екимчук вытащил штырь и начал на них махать, после этого 4 заключенных спрыгнули с верхних нар, имея при себе штыри, и, отобрав у Екимчук штырь, этими штырями начали наносить штыревые ранения заключенным СОЛОВЧЕНКО и ЕКИМЧУК.

В это время наряд надзорсостава в количестве 7 чел., не имея при себе оружия, не решились зайти в секцию, а побежали сообщать мне и оперуполномоченным. Выбежав на место происшествия в эту секцию, прекратили этот бандитский налет, но уже заключенный СОЛОВЧЕНКО был убит, а ЕКИМЧУК тяжело ранен, который позже умер в стационаре.

Считаю со своей стороны, что этот случай является явным бандитским налетом со стороны заключенных АРСЕНТЬЕВА, КРИВУНЧЕНКО, НИКИТЧЕНКО, НЕСМАЧНОГО, которые являлись злостными отказчиками и дезорганизаторами дисциплины.

Как было установлено позже, что здесь есть доля вины дежурного надзирателя по первому бараку ДОВЛЯТЧИНА в том, что он не произвел обыск у заключенных СОЛОВЧЕНКО и ЕКИМЧУК, как вновь прибывших в эту секцию, и не заметил, что они были выпивши, поэтому ему не следовало было разрешать входить им в секцию, не доложив об этом ответдежурному по лаготделению.

Тут же следует объяснить, почему в зоне имеются в наличии у заключенных штыри и ножи:

1. Недобросовестное отношение к выполнению своих прямых обязанностей надзирателей в период производства обыска на вахте и бараках.

Кроме того, надо отметить, что все жилые и бытовые помещения постройки типа каркасно-засыпных 1945 г., скреплены штырями, скобами и гвоздями, поэтому у заключенных есть возможность извлекать из бараков эти острорежущие предметы.

2. В жилой зоне лаготделения в данное время ведется строительство камерного кирпичного барака и двухсекционного барака, где так же имеется арматурное железо, скобы, гвозди, хотя оно и по истечению рабочего дня вывозится за зону.

3. Пункт первый приказа 00-1516-48 г. МВД СССР говорит, что в необорудованную зону контингент категорически вселять запрещается[203], что было нарушено это в 1948 г., так как это лаготделение построено на базе поселка.

[...]*

Начальник 13-го лаготделения
ст. лейтенант в[нутренней] сл[ужбы] Ковалев

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 730. Л. 11—16. Подлинник.

---

* Опущен раздел: «Трудовое использование».

№ 190

Заключение начальника оперативного отделения Отдела режима и оперработы Управления Норильского ИТЛ П.Е.Пипченко о групповой драке между заключенными 5-го, 6-го и 35-го лагерных отделений, имевшей место 17 июля 1953 г. на Большой аглофабрике никелевого завода

3 августа 1953 г.*
Секретно

«Утверждаю»
Начальник Норильскоого ИТЛ МЮ
полковник вн[утренней] сл[ужбы] Морозов**.
3 августа 1953 г.

Начальник оперативного отделения Отдела режима и оперработы Норильского ИТЛ МЮ СССР — майор ПИПЧЕНКО, рассмотрев материалы об имевшей место 17 июля с.г. на Большой аглофабрике никелевого завода групповой драки между заключенными,

НАШЕЛ:

17 июля 1953 г. около 14 часов группа заключенных 5-го, 6-го и 35-го лагерных отделений, расположенных на промышленной площадке в районе Большой аглофабрики, будучи в нетрезвой состоянии, затеяли групповую драку, в которой принимало участие до 30 чел.

Драка происходила между заключенными чечено-ингушской национальности, с одной стороны, и заключенными из числа уголовно-бандитствующего элемента, с другой стороны.

Причиной возникновения драки заключалась в том, что заключенный АДРАХМАНОВ на Большой аглофабрике, где он работает, продавал заключенным из числа уголовно-бандитствующего элемента наркотические средства.

17 июля с.г. к собравшимся на БАФе заключенным АЛИЕВУ А.Г., АДРАХМАНОВУ М., АХМТАШЕВУ, АЛИЕВУ Кахрами и др. заключенным чечено-ингушской национальности пришли заключенные КОНДРАТЬЕВ Ю.В., ГЕНЕРАЛОВ, ПИРЯЗЕВ Н.Н., ИСАЕВ В.А. ПИЧУРИН В.М. и другие заключенные, относящиеся к уголовно-бандитствующему элементу и организовали в кузнице БАФа совместную пьянку.

В ходе пьянки заключенные из числа уголовно-бандитствующего элемента стали требовать у заключенного АДРАХМАНОВА наркотические средства и в результате того, что последний их им дать отказался, завязалась драка между уголовно-бандитствующим элементом и заключенным АДРАХМАНОВЫМ, за которого заступились все заключенные чечено-ингушской национальности, находившиеся на БАФе.

В результате драки заключенный АДРАХМАНОВ и КУЗНЕЦОВ Ю.М., 1932 года рождения, получили тяжелые ранения.

Заключенные в количестве 7 чел. в ходе драки получили легкие ножевые ранения с потерей трудоспособности до пяти дней. Пики и ножи, которыми были вооружены заключенные, принимавшие участие в групповой драке, ими были сделаны на производстве.

Групповые пьянки заключенных и групповые драки между заключенными на промплощадке стали возможными в результате того, что на промплощадке работают заключенные 3 лагерных отделений (5-го, 6-го, 35-го), объекты работы заключенных не разгорожены, в результате чего заключенные получают возможность свободного хождения по всей промплощадке и организовывать всевозможные сборища.

---

* Дата утверждения. Документ составлен 31 июля 1953 г.

** Документ утвержден и.о. начальника отдела режима и оперреботы Золотаревым.

Кроме того, на промплощадке работает совместно с заключенными свыше 8 тысяч вольнонаемных: рабочих, из числа которых большое количество освобожденных из этих же лаготделений. Как установлено, значительное количество вольнонаемных работающих на промплощадке поддерживают тесную связь с заключенными, проносят для заключенных спиртные напитки и сами принимают участие в драках, кроме того, сами продолжают поддерживать не только связь с бандэлементом, но и придерживаются его традиций.

На территории промплощадки проживает около 80 семей также в большинстве из бывших заключенных.

Возникновение на промышленной площадке групповой драки, в результате которой двое заключенных были смертельно ранены, явилось следствием невыполнения Норильским комбинатом ММП основных требований МВД СССР, распоряжений МЮ СССР и предложений ряда комиссий МВД СССР о раздельном использовании на металлургических предприятиях заключенных от вольнонаемных, разукрупнения промплощадки.

На основании изложенного

ПОЛАГАЛ БЫ:

1. Учитывая, что случай группой драки заключенных 5-го, 6-го, 35-го лагерных отделений произошел в производственной зоне в силу того, что она не оборудована в соответствии с требованиями МВД СССР и распоряжениями МЮ СССР, что в значительной степени затрудняет осуществление контроля со стороны лагерной администрации за заключенными на производстве, считать возможным руководителей 5-го, 6-го и 35-го лагерных отделений дисциплинарным взысканиям не подвергать.

2. Через начальника комбината ММП осуществить следующие по плану основные мероприятия: раздельное использование заключенных на производстве, разукрупнение промышленной площадки, выселение с территории последней проживающих там вольнонаемных граждан.

В случае если комбинат не приступит к осуществлению этих мероприятий немедленно, использование заключенных на металлургических предприятиях прекратить.

Нач. опер. отделения
майор вн[утренней] сл[ужбы] Пипченко
Согласен и.о. нач. Отдела режима и оперработы
майор вн[утренней] сл[ужбы] Золотарев

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 730. Л. 9—10. Подлинник.

№ 191

Из докладной записки ответственного инспектора ГУЛАГ А.В.Лазаревича начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о результатах расследования случая массовой драки между заключенными — кавказцами и русскими в 13-м лагерном отделении Норильского ИТЛ 11 июля 1953 г.

18 августа 1953 г.
Секретно

№7/12/315с

Начальнику ГУЛАГа МЮ СССР
генерал-лейтенанту товарищу Долгих И.И.

По Вашему указанию, мною была проведена проверка случая бандпроявления (кавказцы, чеченцы и ингуши, против русских бандитов), имевшего место 11 июля 1953 г. в лагерном отделении № 13 Норильского ИТЛ.

Выездом на место и изучением материалов, имеющихся в Режимно-оперативном отделе, установлено:

Лагерное отделение № 13 предназначено для содержания заключенных на строгом режиме. Кадрами начальствующего состава, надзирательского состава и охраной отделение укомплектовано.

По своему оборудованию помещения этого подразделения требованиям инструкции, объявленной приказом МВД СССР № 001516 1948 г., не отвечают[204]. В своем большинстве здания ветхие, каркасно-засыпного типа. Заключенные без особого труда из-под штукатурки стен выдергивает железные скобы и используют их для изготовления пик-штырей. Совершенно не отвечает своему назначению имеющийся в лагерном отделении штрафной барак.

На 1 июля с.г. в 13-м строго-режимном лагерном отделении содержалось 1059 заключенных, из них осужденных за бандитизм 445 чел., за контрреволюционные преступления — 90 и за прочие — 524.

Освобождено по амнистии — 187 человек и сокращены сроки наказания — 256 заключенным. В 1953 г. из этого лагподразделения переведены за хорошее поведение и показатели в труде в лаготделения общего режима 80 чел. За это же время на тюремный режим переведено 10 чел.

Состояние дисциплины среди заключенных в 13-м лаготделении, как и во многих других лагподразделениях Норильского ИТЛ, крайне низкое. В значительной мере здесь сказалось отсутствие должной дисциплины среди определенной части начальствующего и личного состава лагеря, а также влияние длившейся около 3 месяцев волынки заключенных в Горном лагере.

До июля с.г. бандпроявлений и убийств в лагерном отделении № 13 не было, хотя отдельные стычки между заключенными чечено-ингушской национальности и бандитской группировкой из числа русских имели место.

7 июля с.г. в лагерное отделение были водворены 5 заключенных (Меркулов, Подпругин, Маевский, Шумовский, Рудаков), которые ранее содержались в этом лагподразделении, но в декабре 1952 г., как занимавшиеся избиением заключенных, были преданы суду. После суда их держали в ШИЗО разных лаготделений, а затем возвратили опять в 13-е лаготделение. С прибытием этих заключенных вражда между существовавшими группировками обострилась.

Непосредственным поводом к возникновению бандпроявления, имевшего место 11 июля, явилось то обстоятельство, что заключенные Гагиев, Бекаури, Менвелидзе и другие, находясь в нетрезвом состоянии, пытались избить на объекте работы бригадира заключенного Соловченко за то, что последний заставлял работать находившихся у него в бригаде заключенных чеченов и ингушей. Но избить Соловченко Гагиеву и другим в то время не удалось.

Возвратившись в жилую зону, заключенный Гагиев сгруппировал своих единомышленников. Увидев сидевшего у соседнего барака заключенного Курочкина (1928 г.р., неоднократно судимого, последний раз в 1949 г. по ст. 59-3 УК на 25 лет), который также был пьян, эта группа учинила с ним ссору, перешедшую в драку, в результате которой заключенный Багратешвили (1929 г.р., дважды судимый за лагерный бандитизм), металлическим штырем нанес Курочкину удар в спину, от чего последний скончался.

Убийство Курочкина явилось сигналом к массовой драке между группировкой кавказских национальностей и группой активного уголовно-бандитствующего элемента, именующего себя «беспредельники».

В результате бандпроявления 11 июля с.г. были убиты 2 заключенных, 3 чел. тяжело ранены и отправлены в центральную больницу и 10 чел. легко ранены.

Заключенные, непосредственно виновные в убийстве и ранении других заключенных, Режимно-оперативным отделом лагеря арестованы и привлекаются к уголовной ответственности.

Все чечены и ингуши по распоряжению начальника Управления лагеря переведены из 13-го лагерного отделения на подкомандировку «Амбарная».

Но до конца дело не доведено. В лагерном отделении сохранились враждующие группировки, старающиеся взять «руководство» лагерем в свои руки.

25 июля в 10 часов утра заключенные Арсентьев, Кривунченко, Никитченко и Несмачный, содержащиеся в штрафном бараке, по договоренности между собой, убили в камере бригадира заключенного Соловченко и тяжело ранили дневального заключенного Екимчук.

Расследованием установлено, что Соловченко и Екимчук были допущены в штрафной барак в нетрезвом состоянии. Находящийся в штрафном бараке дежурный надзиратель Давляшин вопреки существующему положению не сам выводил из камеры заключенных на работы, а допустил к этому заключенных Соловченко и Екимчук.

Необходимо также отметить, что у заключенных, содержащихся в штрафном бараке, имелись ножи и штыри.

В том же лагерном отделении 31 июля с.г. с объекта работы из-под отдельного конвоя совершили групповой побег заключенные [...]*.

Групповой побег заключенных был допущен по вине начальника конвоя мл. сержанта Малкина, который вступил в преступную связь с заключенными и, как установлено следствием, отпустил их.

Принятыми мерами розыска все беглецы задержаны в порту Дудинка. Начальник конвоя Малкин арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Все эти чрезвычайные происшествия в лагерном отделении № 13 стали возможными в результате крайне неудовлетворительной работы Режимно-оперативного отдела лагеря и режимно-оперативной части 13-го лаготделения, а также слабой постановки политико-воспитательной работы среди личного состава надзирателей и охраны.

По сути дела и.о. начальника Режимно-оперативного отдела майор Золотарев и начальник оперчасти капитан Павлов не знали до последних дней о существовании враждующих между собой группировок в лаготделении. Только этим объясняется то обстоятельство, что о готовящемся бандпроявлении, имевшем место 11 июня, начальнику лагерного отделения, ст. лейтенанту Ковалеву, стало известно в момент бандпроявления.

Так же руководство лаготделения не было осведомлено о готовящемся убийстве бригадира, заключенного Соловченко.

Между тем из разговоров с заключенными Махоркиным, Александровым, Корнюхиным и другими нами установлено, что вражда между чечено-ингушской группой и группой уголовно-бандитствующего элемента, так называемых «беспредельников», назревала давно. Также заранее подготовлялось убийство бригадира заключенного Соловченко. Если бы режимно-оперативная часть лаготделения обеспечила надлежащее осведомление среди заключенных, то эти убийства могли бы быть предотвращены.

По всем чрезвычайным происшествиям, имевшим место в июле с.г. на 13-м лагерном отделении, Режимно-оперативным отделом проведены расследования и составлены заключения. Начальником Управления лагеря издан приказ. Виновные в допущении этих происшествий властью начальника Управления лагеря наказаны.

---

* Опущены сведения о заключенных, совершивших побег.

В то же время 1-м Управлением ГУЛАГа подготовлены и направлены в Норильский лагерь указания о принятии должных мер к наведению в 13-м лаготделении надлежащего порядка.

Со своей стороны, считаю необходимым в целях укрепления дисциплины среди заключенных в Норильском лагере проведение следующих мероприятий:

1. В каждом лагерном отделении строгого режима в ближайшее время построить хотя бы по одному кирпичному камерному штрафному бараку вместимостью на 150—200 чел.

2. Договориться с тюремным Управлением МВД СССР о вывозе из Норильского ИТЛ в тюрьмы 100 заключенных, приговоренных судами к содержанию на тюремном режиме и переводимых на тюремный режим постановлением начальника лагеря.

3. Укрепить кадры режимно-оперативного отдела лагеря. Имеющийся заместитель начальника Отдела по оперработе, полковник Туманов, болеет и практически не работает в течение 6 месяцев. Заместитель начальника Отдела по режиму, подполковник внутренней службы Зеленков, ранее не работал в лагерях и руководить таким большим и специфическим участком работы не сможет.

И.о. начальника Отдела режима и оперработы ставит вопрос о переходе в Горотдел МВД.

Также надо укрепить кадры режимно-оперативной части лаготделения № 13, так как и.о. заместителя начальника по режиму и оперработе сержант Коновалов, оперуполномоченный мл. лейтенант Юрзин и начальник надзорслужбы старшина Сумаруков не обеспечивают возложенных на них обязанностей.

4. В течение 1952 г. и шести месяцев 1953 г. Норильским лагерем было передано в Военный трибунал большое количество дел на участников бандпроявлений — убийц. Но, как правило, ни по одному делу не выносилось приговора о высшей мере наказания — расстреле виновных. Большое количество законченных следствием дел возвращалось обратно на доследование.

Такое положение приводит к тому, что заключенные из числа активного уголовно-бандитствующего элемента не верят, что они за совершаемые ими преступления могут быть расстреляны. Считаю, что для проведения квалифицированного следствия необходимо было бы командировать в Норильлаг следователя ГУЛАГа.

Приложение: копии заключений и копия приказа по Норильлагу на 9 листах*.

Ответственный инспектор ГУЛАГа МЮ СССР
полковник вн[утренней] службы Лазаревич

Резолюция: Тов. Окуневу, т. Козыреву. 1) Срочно укрепить кадры аппарата, предложения доложить 1.IX. 2) Вывезти приговоренных к тюремному режиму к 10/IX. 3) Подготовить строгое указание об улучшении оперативной работы. 24/VIII И.Долгих.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 729. Л. 1—5. Заверенная копия.

---

* Приложение в деле отсутствует.

№ 192—194
Массовые беспорядки заключенных на лагерном пункте № 19 Вятского ИТЛ в ночь с 12 на 13 июля 1953 г.

№ 192
Из справки ответственного инспектора ГУЛАГ Д.Ф.Лубенченко о результатах предварительного расследования причин массовых беспорядков и убийства 9 заключенных в лагерном пункте № 19 Вятского ИТЛ в ночь с 12 на 13 июля 1953 г.

30 июля 1953 г.
Секретно

Лагерный пункт № 19 согласно приказу Управления Вятлага № 002 от 4 февраля 1952 г. является подразделением усиленного режима с лимитом наполнения 1200 человек. Имеющейся там штрафной барак, изолированный забором от общей зоны, заменяет собой штрафной лагерный пункт и создан в нарушение приказа № 0190-47 г.[205]

В лагерном пункте № 19 по состоянию на 12 июля 1953 года состояло 1181 заключенных.

В том числе:

осужденных за бандитизм	— 186 чел.
за разбой	— 17 чел.
за побеги, саботаж и членовредительство	— 60 чел.
за контрреволюционные преступления	— 31 чел.
за прочие преступления	— 887 чел.

По срокам наказания:

до 5 лет	— 253 чел.
от 5 до 10 лет	— 675 чел.
от 10 до 15 лет	— 109 чел.
от 15 до 20 лет	— 71 чел.
от 20 до 25 лет	— 73 чел.

В ночь с 12 на 13 июля 1953 г. в лагерном пункте № 19 заключенными из числа активного уголовно-бандитствующего элемента зверски убиты 9 чел. заключенных из числа враждующей группы, находившихся в изолированном от общей зоны штрафном бараке, после этого весь контингент заключенных оказал неповиновение лагерной администрации и с 13 по 16 июня с.г. на работу не выходил.

Проверкой имеющихся в лагерном подразделении агентурно-оперативных материалов, опросом начальствующего и надзирательского состава, а также заключенных, принимавших участие в беспорядках, установлено:

В конце июня 1953 г. заключенный из числа активного уголовно-бандитствующего элемента, работавший бригадиром 24 бригады лагерного пункта № 19, ГНЕДИН получил письмо от воров-рецидивистов лагерного пункта № 21 с предложением организовать изгнание из лагерного пункта № 19 заключенных враждующей группы и сделать подразделение воровским.

По состоянию на 1 июля в лагерном пункте содержалось глубоко законспирированных воров-рецидивистов, возглавляемых ГНЕДИНЫМ, — 12 чел. и примыкавших к ним до 60 чел.

Враждующая группа, возглавляемая бандитом БАГАТУРИЯ и КОРНИЕНКО, насчитывала до 30 чел., причем члены этой группы занимали все основные должности административно-технического персонала.

Заключенный ГНЕДИН совместно с бандитами АБАЩЕВЫМ, ФЛЮСТУНОВЫМ, ПОЛЯНСКИМ, ЩЕКИНЫМ, КАЗАКОВЦЕВЫМ, ГАВРЮШКИНЫМ, НОВОЖЕНИНЫМ, КАФАРОВЫМ, СВИСТУНОВЫМ, ЧИРКОВЫМ, КНЯЗЕВЫМ приняли решение — задание воров-рецидивистов лагерного пункта № 21 выполнить, для чего привлечь к этому делу всю массу заключенных лагерного пункта № 19, использовав недовольство заключенных действиями бригадиров, которые находились во вражде с ворами-рецидивистами группы ГНЕДИНА.

ГНЕДИН и примыкавшие к нему воры-рецидивисты организовали среди честно-работающих заключенных подстрекательскую работу с целью изгнания из зоны бригадиров, а заодно и всех заключенных из числа враждующей группы, а после изгнания из зоны бригадиров их должности занять ворами-рецидивистами или лицами, находящихся под их полным влиянием.

Провокационная работа ГНЕДИНА и его группы среди честно-работающих заключенных имела успех, так как действительно в лагерном подразделении при полном попустительстве со стороны бывшего начальника лагпункта 19 ЛЯХОВЕЦКОГО — ныне работающего в Спецлесе, — БУТОРИНА, работавшего до 20 июля с.г. начальником лагпункта, многие бригадиры [...]* и их подручные систематически отбирали у честно-работающих заключенных своих бригад деньги, посылки, лучшую одежду, продукты питания и другие ценности. К заключенным, проявлявшим сопротивление их бесчинству и притеснениям, нередко применялись меры физического воздействия. Многие факты ограблений, насилий и избиений заключенных своими бригадирами были известны старшему оперуполномоченному АДАГАМОВУ, однако мер к пресечению их преступной деятельности принято не было. Ни один бригадир за отбор денег, избиение заключенных к уголовной ответственности привлечен не был.

Только в июне 1953 г. бригадиры ГРИБАЧЕВ, СТРЕЛЬНИКОВ и СВИДЛЕР со своих бригад собрали по 1500-1700 рублей денег.

С мая по июль 1953 г. были избиты бригадиром 2 бригады БЕЛЕЦКИМ заключенные — ИВАНОВ В.С., МУРАЕВ И.М. и СЕДЫХ В.К. Бригадиром 14 бригады СВИДЛЕР — заключенные СТЕПАНОВ, ИОНОВ, САВЧУК. Бригадиром 19 бригады КОРНИЕНКО 4 июля избит заключенный ЛЯЛИН за то, что последний отказался отдать КОРНИЕНКО очередные 30 рублей.

Аналогичные преступные действия допускались и со стороны других бригадиров.

Напряженная обстановка, создавшаяся в лагерном подразделении благодаря безнаказанной деятельности группы воров, возглавляемой ГНЕДИНЫМ, особенно обострилась, когда, по распоряжению заместителя начальника Управления Вятского ИТЛ СУХОРУКОВА и и.о. начальника Режимно-оперативного отдела ИТЛ СКВОРЦОВА, без всякого оформления и основания 4 июля с.г. завезены и водворены в штрафной барак лагерного пункта № 19 из лагерного отделения № 744, а 5 и 6 июля из лагерного пункта № 13—17 заключенных, враждебно настроенных к ворам-рецидивистам.

В этом же бараке в камере № 11 были размещены воры-рецидивисты, возглавляемые бандитом ЧУПИЛИНЫМ, который поддерживал связь с ГНЕДИНЫМ и получал от него деньги и продукты питания.

По прибытию в лагерный пункт заключенных 7-го и 13-го лагерных подразделений активный уголовно-бандитствующий элемент распустил среди массы заключенных слухи о том, что прибывшие заключенные будут выпущены в зону и совместно с бригадирами будут еще больше грабить честно-работающий контингент.

---

* Опущены 12 фамилий.

7—8 июля 1953 г. заключенный Гнедин от воров лагерного пункта № 21 вновь получил письмо, в котором последние требовали ускорить изгнание враждующей группы заключенных и одновременно организовать волынку с невыходом на работу для оказания поддержки заключенным лагерного пункта № 21, которые 5 июля с.г. организовали беспорядки и массовое неповиновение лагерной администрации.

Группа ГНЕДИНА усилила свою деятельность по подготовке к активному выступлению.

Подогреваемые провокационными действиями ГНЕДИНА, бесчинством своих бригадиров, значительное количество заключенных из числа малоустойчивой части контингента начало требовать от лагерной администрации немедленного удаления из зоны не только бригадиров и их приближенных, но и всех заключенных, находившихся в штрафном бараке.

Начальник лагпункта БУТОРИН и ст. оперуполномоченный АДАГАМОВ, располагая данными о преступных действиях бригадиров и о настроениях массы заключенных, изолировали нескольких бригадиров в штрафной изолятор, но до конца в создавшейся обстановке не разобрались и решительных мер к изоляции и вывозу из лагпункта враждующей группы не приняли.

Заключенные, неудовлетворенные действиями лагерной администрации, 11 июля в 19 часов по возвращении с работы по сигналу бандита АБАЩЕВА избили и изгнали сначала бригадира 19 бригады БОГУНА, а затем и всех остальных бригадиров и их приближенных, всего около 40 человек.

В этот же день вечером старшему оперуполномоченному АДАГАМОВУ заключенным СОКОЛОВЫМ М.Ф. был передан список 12 человек воров-рецидивистов, которые подняли заключенных на избиение и изгнание бригадиров.

Этот же СОКОЛОВ предупредил АДАГАМОВА, что этих воров надо изъять иначе они пойдут дальше, т.е. могут напасть на штрафной барак.

Старший оперуполномоченный АДАГАМОВ о сложившейся обстановке немедленно доложил в Управление ИТЛ.

Прибывшие ночью 12 июля в воскресенье в лагерный пункт заместитель начальника Оперативно-режимного отдела ИТЛ ДЫБЦЫН и начальник агентурно-оперативного отделения СУСЛОПАРОВ, наскоро ознакомившись с обстановкой, составили план мероприятий, который не отвечал обстановке и не был направлен на ликвидацию создавшегося положения.

В 12-00 12 июля ДЫБЦЫН и СУСЛОПАРОВ, не оказав руководству подразделения никакой помощи и не приняв мер к изоляции и вывозу 12 воров-рецидивистов, из подразделения уехали. В результате начальник лагпункта БУТОРИН и старший оперуполномоченный АДАГАМОВ не сумели изъять из зоны бандитов, так как многие заключенные не позволили этого сделать.

Бандиты группы ГНИДИНА воспользовались такой поддержкой заключенных, распространили слух среди них, что лагерная администрация хотела нас из зоны убрать, а бригадиров и их пособников из штрафного барака выпустить для расправы с заключенными.

Такие действия группы ГНЕДИНА еще больше разожгли возмущение заключенных, в результате бригады 12 июля на вечерние смены выйти на работу отказались.

12 июля вечером заключенный 19 бригады, КАШИН В.А., в секции барака № 4 обнаружил 2 ножа, которые при большом скоплении заключенных были переданы начальнику лагпункта БУТОРИНУ. Заключенные, передававшие ножи, заявили, что эти ножи бригадирами припасены, чтобы резать честно-работающих заключенных, и вновь от БУТОРИНА потребовали немедленно вывести за зону всех бригадиров и заключенных, находящихся в штрафном бараке.

Начальник лагерного пункта БУТОРИН, старший оперуполномоченный АДАГАМОВ, не поняв провокации воров-рецидивистов, из зоны ушли и мер к выводу бригадиров и заключенных из штрафного барака не приняли.

БУТОРИН и АДАГАМОВ руководству ИТЛ не сообщили о том, что им не удалось изъять бандитов и об отказе заключенных выйти на работу в вечернюю смену.

В 24 часа масса заключенных, численностью до 400 чел., подстрекаемые бандитами ГНЕДИНА, в возбужденном состоянии вооружились ножами, палками, кирпичами и другими предметами, столпились у забора штрафного барака, требуя от лагерной администрации немедленного удаления за зону всех содержащихся заключенных в штрафном бараке. В это время на заборе штрафного барака появился заключенный, бригадир БАГАТУРИЯ, который, пользуясь тем, что дежурные надзиратели МЕДВЕДЕВ и ЛЕБЕДЕВ, а также начальник штрафного барака убежали, выбил дверь и из камеры выскочил, крикнул: «Кому жизнь не дорога, подходи», — на этот крик бросилась вся толпа заключенных, разбила забор и ворвалась в штрафной барак.

В штрафном бараке заключенные АБАЩЕВ, ГАВРЮШКИН, ОГЛЫ и другие в первую очередь открыли камеру № 11 и выпустили из нее 9 бандитов во главе с ЧУПИЛИНЫМ.

АБАЩЕВ, ГАВРЮШКИН, ОГЛЫ, КАЗАКОВЦЕВ, действуя совместно с освобожденными из камеры № 11 бандитами ЧУПИЛИНЫМ, ВОРОНИНЫМ, ГАВРИЛОВЫМ, СЕРГЕЕВЫМ, АСМУРЬЯНОВЫМ, КИСЕЛЕВЫМ, СПИРИДОНОВЫМ, ЗАУСОВЫМ, ЗЫРЯНОВЫМ, открыли остальные камеры барака и зверски убили находившихся во вражде с ними заключенных АЛАЕВА, АМБРАЖЕВИЧ, БАЖЕНОВА, БАЛТАЕВА, БЕЛОВА, ГУТАРЕВА, МИХАЙЛОВА, НИКУШИНА, НИКУЛИНА и САЛАХАТДИНОВА.

Зверская расправа воров-рецидивистов с заключенными враждующей группы была прекращена вооруженным вмешательством личного состава охраны, в результате чего был тяжело ранен один из участников резни бандит ГАВРИЛОВ, 64 заключенных, находившиеся в штрафном бараке, были выведены за зону.

В течение 13—16 июля основная масса заключенных, находясь под влиянием бандитских групп, руководимых ГНЕДИНЫМ и ЧУПИЛИНЫМ, лагерной администрации не подчинялась и на работу не выходила.

20 июня при обыске заключенного КРАВЦОВА, убывшего из лагерного пункта № 19, изъято письмо к ворам лагерного пункта № 21. В письме бандиты лагерного пункта № 19 сообщают, что задание выполнено: лагерный пункт стал воровским, а часть заключенных враждующей группы уничтожена.

Имевшие место в лагерном пункте № 19 беспорядки, выразившиеся в групповом неповиновении лагерной администрации, бандитское проявление с убийством 9 заключенных стали возможны вследствиые грубого нарушения и невыполнения существующих приказов и распоряжений ГУЛАГа МЮ СССР, регламентирующих порядок содержания и изоляции заключенных, их трудового использования, материально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания, а также крайне слабо поставленной агентурно-оперативной работы.

В результате совершенно неудовлетворительной работы бывших руководителей лагерного пункта ЛЯХОВЕЦКОГО, БУТОРИНА, старшего оперуполномоченного АДАГАМОВА, оперуполномоченного ЖУЙКОВА, начальника надзорслужбы САДЫРИНА и начальника КВЧ ШЕПЕНИНА в лагерном пункте на протяжении длительного времени и бессменно должности административно-технического персонала занимали бандиты и воры-рецидивисты, которые безнаказанно грабили, избивали и всевозможными способами притесняли честно-работающих заключенных.

Руководство лагпункта, работники оперативно-режимной службы о многих фактах преступной деятельности бригадиров знали, но действенных мер не принимали, а некоторых из них укрывали и поощряли.

Так, в ноябре 1952 г. бывший начальник лагпункта ЛЯХОВЕЦКИЙ, выступая на собрании перед заключенными, обратился к бригадирам со словами: «Надо их (заключенных) подкрутить, и как следует», — показав при этом сжатые кулаки. После этого собрания случаи избиения заключенных бригадирами участились.

В январе 1953 г. на слете лучших производственников и бригадиров лагерного пункта ЛЯХОВЕЦКИЙ заявил:

«На воле Советское правительство на продукты питания и ширпотреб провело пятое снижение цен. Вы же, бригадиры, как брали по 30 рублей с заключенных, так и берете. Пора бы и вам ставки снизить».

Крайне неудовлетворительно организован контроль за бесконвойными заключенными.

По вине начальника надзорслужбы САДЫРИНА все без исключения бесконвойные заключенные работают без соответствующего наблюдения со стороны надзирателей. Многие из них нарушают установленный для них режим содержания и маршруты движения. Бесконвойные заключенные, имея тесную связь с местным населением, достают и обеспечивают активный уголовно-бандитствующий элемент спиртными напитками, картами и другими запрещенными предметами.

Отдельные заключенные из числа расконвоированных выполняют роль связных между заключенными лагерного пункта № 19 и другими подразделениями, используя для этой цели вольнонаемных рабочих из числа бывших заключенных, а также бесконвойных, работающих на железной дороге Вятспецлеса. Уголовно-бандитствующий элемент лагерного пункта № 19, используя бездеятельность надзорслужбы, осуществлял связь с бандитами лагерного пункта № 21.

Заключенным лагерного пункта была представлена возможность пользоваться и телефонной сетью, находившейся в их полном распоряжении. Как установлено проверкой, непосредственно в зоне в жилом бараке находилась диспетчерская Вятспецлеса.

Диспетчерами являлись заключенные ПЕРЕВОЗЧИКОВ и ПОЛЯНСКИЙ, которые во время беспорядков звонили по лагерным подразделениям другим диспетчерам и призывали заключенных к организации волынок. Эти же заключенные организовывали подслушивание телефонных разговоров лагерной администрации, в результате чего многие мероприятия становились известными всей массе заключенных.

Надзирательская служба некачественно производила обыски заключенных, несмотря на то, что повальные обыски проводятся регулярно, а личные ежедневно, в зону проносятся ножи, водка, карты и другие предметы.

Территория зоны захламлена: в большом количестве имеются различные деревянные и металлические предметы, бутылки из-под водки, металлические и стеклянные банки из-под консервов.

Вследствие неудовлетворительного контроля за работой надзорслужбы со стороны старшего оперуполномоченного АДАГАМОВА и плохого руководства надзирателями начальником надзорслужбы САДЫРИНЫМ надзорсостав с членами бригад содействия работает слабо. За время с 1 по 16 июля от членов бригад поступило только 4 ничего не значащих донесения.

Не уделяется должного внимания вопросам трудового использования заключенных.

Руководящий состав лагерного подразделения на объектах работы не бывает, расстановкой заключенных по бригадам и по объектам работ не занимается, все это перепоручено работникам хозоргана.

Многочисленные жалобы заключенных на имеющие место обсчеты, неправильное трудовое использование, необеспечение работой, отсутствие пригодного для работы инструмента лагерной администрацией не проверяются и остаются без должного реагирования.

Особенно плохо обеспечиваются работой заключенные ночных смен.

В ночь с 19 на 20 июля с.г. в результате отсутствия леса 175 заключенных всю ночь проспали, причем руководство лагерного пункта мер к документальному оформлению массового простоя не приняло.

Неудовлетворительно организовано питание и быт заключенных.

Начальник лагерного пункта БУТОРИН, начальник санчасти ЛЕКОМЦЕВ на кухне заключенных бывали редко, проб не снимали, дежурство на кухне из числа вольнонаемных работников не организовали. Работники кухни из числа заключенных, пользуясь бесконтрольностью со стороны лагерной администрации, систематически лучшие продукты питания — жиры, мясо передавали бригадирам и их приверженцам, остальной массе заключенных выдавали некачественную пищу, чем возбуждали у заключенных недовольство лагерным руководством.

Несмотря на наличие на складе хотя и недостаточного ассортимента круп, крупы частично заменялись мукой или бобами, а 16 июля с.г. на кухню заключенных была выдана только одна мука, тогда как на складе были в наличии овсяная, ячневая, гречневая крупы, рис, манка и макароны.

Особенно плохо организовано питание заключенных на производстве. Пища готовится в грязном, давно не мытом котле и однообразная, качество ее вообще никто не проверяет. На лесобирже на бригаду 60 чел. имеется 6 металлических мисок и три столовых ложки, в результате чего заключенные на прием пищи затрачивают большое количество рабочего времени.

Не создано для заключенных и необходимых условий для отдыха.

Спальные места заключенных не обеспечены подушками, простынями. Одеяла рваные и грязные. Матрацы, как правило, не набитые. Во всех жилых бараках и даже стационаре санчасти имеется огромное количество клопов, которые не дают возможности спать, вследствие чего подавляющее количество заключенных спят на улице и чердаках.

Начальник санитарной части ЛЕКОМЦЕВ не осуществляет должного контроля за санитарным состоянием территории лагеря. Вся территория зоны загажена отбросами, помоями и испражнениями, в местах установки умывальников не сделаны стоки и водопоглощающие колодцы, вся грязная вода отстаивается в дорожных кюветах.

Неудовлетворительно проводит свою работу и начальник КВЧ лагпункта ШЕПЕНИН. Вся его работа сводится только к зачитке приказов заключенным.

Не налажена в лагерном подразделении работа с жалобами и заявлениями заключенных.

Поступающие жалобы и заявления не регистрируются и не учитываются.

Многие жалобы и заявления заключенных по вопросам перевода по специальности, оказании медицинской помощи, розыску денежных переводов и посылок не разрешаются и ответы заявителям не даются. [...]*

Серьезные недостатки в деятельности всех служб и звеньев лагерного пункта № 19 вскрыла комиссия ГУЛАГа во главе с т. ВАНЮКОВЫМ. Комиссией

---

* Опущены примеры несвоевременного рассмотрения жалоб заключенных.

разработаны были мероприятия по наведению надлежащего порядка в лагере и дан срок выполнения до 1 июля с.г. Как показала проверка, ни одно мероприятие комиссии руководством лагерного пункта не выполнено.

В целях ликвидации последствий волынки и наведения должного порядка в лагерном пункте № 19 Комиссией ГУЛАГа проведены следующие мероприятия:

1. Выявлены и изъяты 69 человек основных организаторов и участников беспорядков и убийства заключенных.

2. Организованы две оперативные группы для расследования и привлечения к уголовной ответственности организаторов и участников беспорядков и убийства заключенных; расследования и привлечения к уголовной ответственности бригадиров, притеснявших честно-работающих заключенных[206].

На бригадиров СВИДЛЕР, СТРЕЛЬНИКОВА и БЕЛОВА расследование закончено и уголовные дела возбуждены.

3. Организовано оформление дел на заключенных, злостно нарушавших лагерный режим и принимавших активное участие в групповом неповиновении для водворения их на тюремный режим.

4. Проведено служебное расследование по факту применения в дело оружия личным составом охраны при ликвидации беспорядка в ночь с 12 на 13 июля 1953 г.

5. Полностью прекращен допуск в зону работников Спецлеса, контора хозоргана выведена за пределы зоны.

6. Изъята из зоны вся телефонная аппаратура, находившаяся в пользовании заключенных.

7. Реорганизованы рабочие бригады. Полностью пересмотрен и заменен весь административно-технический персонал из числа заключенных.

8. Организован пересмотр бесконвойных заключенных, лица нарушающие режим и не внушающие доверия будут заменены.

9. Завезено в лагерный пункт необходимое количество серы и проведена дегазация помещений с целью уничтожения клопов.

10. Произведена уборка зоны от хлама. Ликвидированы и продегазированы помойные ямы и отстойники грязной воды.

11. Кухня, находящаяся на производственном объекте, обеспечена необходимым количеством мисок и ложек. Приведен в порядок котел для варки пищи. Лагерной администрацией установлен контроль за качеством приготовления пищи, как в основной зоне, так и на производственном объекте.

12. За необеспечение должного порядка в лагерном подразделении, за ослабление режима содержания заключенных и проявленную бездеятельность при подготовке беспорядков начальник лагпункта № 19 БУТОРИН с работы снят и заменен другим руководителем.

[...]*

В части ответственности за происшедшие беспорядки на л/п № 19 руководства Вятского ИТЛ решить по окончании расследования группового неповиновения по лагерному пункту № 21[207].

Ответственный инспектор ГУЛАГа МЮ СССР
подполковник Лубенченко

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 717. Л. 56—69. Копия.

---

* Опущены примеры несвоевременного рассмотрения жалоб заключенных.

№ 193

Объяснительная записка заместителя начальника Управления Вятского ИТЛ И.П.Сухорукова ответственному инспектору ГУЛАГ Д.Ф.Лубенченко о массовых беспорядках заключенных на лагерном пункте № 19 Вятского ИТЛ в ночь с 12 на 13 июля 1953 г.

30 июля 1953 г.
Совершенно секретно

Представителю ГУЛАГа МЮ СССР
подполковнику т. Лубенченко

По инциденту на 19-м лагпункте сообщаю следующее:

10 июля 1953 г. заместитель начальника режимно-оперативного отдела подполковники т. ДЫБЦЫН доложил мне, что на 19-м л/п заключенные загнали всех бригадиров в ШИЗО и что в связи с этим на этом лагпункте напряженное положение. Я приказал т. ДЫБЦЫНУ немедленно выехать на место, захватив с собой 2—3 оперативных работников, что и было сделано (сам я не мог выехать потому, что напряженное положение тогда было и на других лагпунктах).

На следующий день т. ДЫБЦЫН вернулся в Управление и доложил мне о положении на 19-м лагпункте, заявив, что инцидент ликвидирован и наведен порядок в зоне, только нужно оттуда убрать бригадиров. Давайте думать, куда их убрать.

12 июля т. ДЫБЦЫН доложил мне, что на 19-м лагпункте заключенные разгромили штрафной барак и зарезали несколько заключенных, отошедших от воровского закона. Я задал вопрос т. ДЫБЦЫНУ, как понимать Ваш вчерашний доклад, последний заявил: «Не знаю, почему так получилось».

Я немедленно выехал на 19-й лагпункт. Со мной выехали т.т. ДЫБЦЫН, НАУМЕНКО, ВАСИЛЬЕВ и несколько офицеров из штаба охраны и оперотдела.

К нашему приезду бунт в зоне уже прекратился. Что я сделал, как заместитель начальника Управления?

1. Пошел в зону разговаривать с заключенными. Вместе со мной в зону пошли т.т. ДЫБЦЫН, НАУМЕНКО и ВАСИЛЬЕВ. Во время нашего разговора с заключенными я приказал майору т. БУТОРИНУ вынести трупы из штрафного барака за зону, что и было сделано. Были изъяты 9 трупов. Все заключенные из штрафного барака (кроме трупов) и из ШИЗО были выведены за зону до нашего приезда.

2. Майору БУТОРИНУ я приказал:

1) немедленно всех заключенных, выведенных из зоны, отвести за поселок;

2) организовать опознание трупов, изготовить гробы и похоронить трупы, и все это оформить соответствующими документами.

Все это было проделано.

3. В это время прибыли Вы с подполковником т. МЕРКУЛОВЫМ. С Вами вместе я пошел в зону второй раз разговаривать с заключенными.

4. Перед отъездом из Управления на 19-й л/п я предложил т. НАУМЕНКО взять с собой 15 автоматчиков. Это распоряжение было выполнено. После вторичного разговора с заключенными я проверил наличие охраны и автоматического оружия. Сделал вывод, что автоматического оружия крайне недостаточно, всего только один ручной пулемет и 31 автомат, т. НАУМЕНКО было предложено взять 5 ручных пулеметов из других подразделений и немедленно доставить их на 19-й л/п. Это распоряжение было выполнено.

5. Проверив расстановку охраны и огневых средств, после чего провел совещание с офицерами охраны, обратив внимание последних на повышение бдительности, на выдержку часовых, с тем, чтобы не дать возможности заключенным спровоцировать стрельбу.

6. Провел совещание с начальствующим составов лагерного сектора отделения, каждого из них озадачил, в частности начальника надзорслужбы и начальника лаготделения т. БУТОРИНА:

1) установить контроль за расконвоированными, разместить их в бане и в зону не пускать;

2) не допускать сборища у вахты;

3) прекратить служебные разговоры в присутствии заключенных и вольнонаемных работников лесного отделения.

Командиру дивизиона ВСО установить запретную зону между поселком и зоной лагпункта и выставить часовых.

Начальнику ЧИС лесоотделения — обеспечить выпечку хлеба оставшимся заключенным за зоной и своевременно доставлять в зону продукты питания.

7. Начальнику лаготделения т. БУТОРИНУ было предложено снять все телефоны, оставив только в канцелярии дивизиона, а командиру дивизиона поставить автоматчика на коммутаторе для охраны его и контроля за разговором по телефону на коммутаторе.

8. Провел совещание с секретарями парторганизаций лагерного и лесного отделений в присутствии офицеров охраны и лаготделения, на котором поставил вопрос о контроле за поведением вольнонаемного состава лесного отделения.

9. Установил круглосуточное дежурство офицерского состава охраны и лаготделения.

10. Организовал отправку двух партий заключенных, выведенных из ШИЗО и штрафного барака на 6-й лагпункт.

Вот что сделал я, будучи на 19-м лагпункте. Разумеется, сделано гораздо больше, но я не могу всего сейчас вспомнить, да и не думая в этом нужды.

По линии оперативной работы руководил т. ДЫБЦЫН, в эти дела я не вмешивался. Всей остальной работой руководил я. Все вопросы, которые я мог разрешать на месте, я их немедленно разрешал и ни одного из этих вопросов не остались не разрешенными мною во время моего пребывания на 19-м л/п.

Для разрешения вопросов, выходящих за пределы моих прав, я выехал в Управление. Вопросы эти были тогда следующие:

1. Немедленно заменить руководящий состав лагерного отделения (начальника лаготделения т. БУТОРИНА, ст. оперуполномоченного АДАГАМОВА).

2. Немедленно заменить руководящий состав лесного отделения (начальника отделения ЛЯХОВЕЦКОГО и технорука).

3. Заменить другими некоторых вольнонаемных работников лесного отделения, быв. заключенных.

4. Заменить всех телефонисток по всей магистрали.

5. Убрать всех немцев и ряд другие вопросов.

Кто конкретно виноват за допуск бунта заключенных на 19-м лагпункте?

1. Судя по делам в лагере, виновником является прежде всего Отдел режима и оперативной работы. Так определила Московская комиссия, которую возглавлял полковник т. ВАНЮКОВ. С этим выводом я, как новый человек, и начальник Политотдела т. ДЕРГАУСОВ полностью согласились, ибо на конкретных фактах доказано и показано, что оперативная работа стоит на очень низком уровне.

2. Кто конкретно и непосредственно является виновным за события на 19-м л/п?

1) Первый виновник — ст. оперуполномоченный АДАГАМОВ — он виновен в том, что не знал настоящего положения в лаготделении, не знал настроение заключенных.

2) Второй виновник — т. ДЫБЦЫН, будучи на 19-м л/п накануне бунта, по существу ничего не вскрыл, и поэтому не была предотвращена резня.

Второй вопрос — почему были направлены заключенные на 19-й л/п из других лагпунктов и по чьему распоряжению.

Этот вопрос ясен и очевиден. Все переходы заключенных из одного л/п в другое производятся распоряжением начальника Управления, но подготавливает документы на перевод Режимно-оперативный отдел и только с его согласия переводятся заключенные. Лично я ни одного заключенного не переводил без санкции Оперативного отдела. На каждом документе есть либо виза режимно-оперативного отдела, либо ходатайство последнего.

И если эти переводы ведут к убийству заключенных, то в этом виновны только оперативный состав.

Дело дошло до того, что мне, как заместителю начальника Управления, чтобы перевести одного или несколько заключенных, приходилось собирать оперработников и вместе думать и решать, куда их можно перевести. И каждый раз приходилось решать вопрос о переводе, не имея гарантии в том, что это не поведет к драке между ворами и отошедшими от воровского закона. Такое положение и сейчас. Больше этого, оно с каждым днем все больше и больше накаляется.

Я опускаю ряд вопросов, о которых я докладывал Вам лично.

Зам. начальника Управления Вятлага МЮ СССР
подполковник Сухоруков

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 717. Л. 172—176. Подлинник.

№ 194

Справка Отдела режима и оперработы Управления Вятского ИТЛ о мерах по изоляции враждующих группировок заключенных после массовых беспорядков в лагерном пункте № 19 в ночь с 12 на 13 июля 1953 г.

8 августа 1953 г.

5 августа 1953 г. из Вятлага МЮ изолировано и этапировано за пределы лагеря ст. «Бухта Ванино»:

1. Всего 486 чел., из них:
   воров — 408 чел.,
   отошедших от воровских традиций — 52 чел.
   враждующих с ворами и отошедших от них — 26 чел.
2. Эти заключенные изъяты из следующих лагподразделений:
   19 л/п — 19 чел.
   26 л/п — 50 чел.
   17 л/п — 49 чел.
   22 л/п — 18 чел.

Ком[андировка] л/п — 20 чел.
2 отд[еление] — 8 чел.
ШИЗО — 2 чел.
18 л/п — 15 чел.
1 отд. — 15 чел.
13 л/п — 13 чел.
21 л/п — 228 чел.
Пересылка 6 л/п — 49 чел.
[Итого] 486 чел.
Вывезено в Кировскую тюрьму с 21 л/п. 158 чел.

Начальник Отдела режима и оперработы Вятского ИТЛ МЮ
майор Семенов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 717. Л. 28. Подлинник.

№ 195—250
Восстание заключенных Речного лагеря (июль—август 1953 г.).

№ 195
Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 22 июля 1953 г.

Не ранее 22 июля 1953 г.*
Совершенно секретно

В течение последних месяцев с.г. участились случаи массовых отказов лагконтингента от работы в шахте и на строительных площадках города, в результате чего государству недодано значительное количество угля и не выполняется план строительных работ.

Основными причинами отказов от работы является амнистия уголовно-бандитствующему элементу[208] (см. справку по состоянию на 20 июля с.г.)**, а также прибытие в Речлаг[209] заключенных из Камышлага[210], которые путем агитации и личными нарушениями трудовой дисциплины дезорганизуют лагконтингент.

Об отрицательном влиянии на лагконтингент бывших камышлаговцев в отдел МВД поступило целый ряд агентурных материалов.

Так, агент <...> в донесении от 1-го июля 1953 года, характеризуя причины невыполнения плана угледобычи, сообщил, что одной из причин невыполнения плана является моральное разложение заключенных в связи с прибытием этапа с Камышлага.

«Этот этап, составленный из отборных головорезов, внес новую струю дезорганизации и в режиме и в производственной работе, деморализовал и поднял затаенный враждебный дух среди каторжан[211].

Камышлаговцы всюду стали распространять слухи о том, как они у себя систематически отказывались от работ, как все саботировали, устраивали забастовки, избиения, убийства. Все эти разговоры быстро осваивались каторжанами, и как результат на шахте появились массовые отказы от работы, вплоть до того, что 17 июня в шахту не спустилась целая смена участка № 1».

Одним из методов, ведущих к срыву выполнения производственного плана, являются избиения низовых руководящих работников из числа лагконтингента, а также угрозы отдельным заключенным, систематически выполняющим план угледобычи.

Так, 17 июля с.г. заключенные в количестве шести человек тяжело избили десятника каторжанина ЕДНОБИКА, который в настоящее время находится на стационарном лечении.

В связи с этим в этот же день все десятники 2-й смены отказались от спуска в шахту из-за боязни быть подвергнутыми участи ЕДНОБИКА. Только после активного вмешательства администрации шахты и лагерного отделения смена приступила к работе, потеряв значительное количество человеко-часов.

Характерно отметить, что пострадавшие из-за боязни последующей мести со стороны избивающих, не называют последних, и свидетели, присутствующие при избиениях, показаний не дают.

Серьезным фактором, влияющим на моральное состояние заключенных и каторжан, является распространение на территории лаготделений советских лозунгов и листовок с различными призывами к лагконтингенту и требованиями.

---

* Датируется по содержанию.

** В документах ГА РФ справка не обнаружена.

Так, 21 июля с.г. в табельной Шахтоуправления № 1 (лаготделение № 6) обнаружено и изъято 7 листовок, подписанных «Комитет действия», следующего содержания:

«Заключенные и каторжане! Лаврентий БЕРИЯ — объявлен Советским правительством врагом народа[212]. Требуйте немедленного пересмотра ваших дел и полного освобождения.

Требуйте:

1. Ликвидировать режимные чрезвычайные лагеря МВД.
2. Отменить каторгу.
3. Максимально снизить сроки наказания».

В этот же день аналогичные листовки, в количестве ПЯТЬ штук, отобраны у заключенных 1-го лагерного отделения, читавшиеся отдельными группами.

Показательным фактом, характеризующим настроения лагконтингента, является отказ от работы 350 человек заключенных, прибывших в июле м[есяце]це с.г. из Степного лагеря и содержащихся в 2-м лагерном отделении.

19 июля эта группа, отказавшись работать, заявила администрации лагерного отделения о желании переговорить с прокурором и начальником Управления лагеря.

Прибывшим в лаготделение заместителю нач[альни]ка Управления Речлага и начальнику Отдела режима и оперработы, они заявили следующее:

«У нас имеются вопросы общего характера, о которых мы желаем заявить представителю ЦК партии, а поэтому просим доложить ЦК о нашей просьбе выслать к нам представителя ЦК для беседы.

Просим до приезда представителя ЦК партии нас в другое место не переводить. Просим до окончания переговоров на работы нас не выводить».

Это заявление поддержано большинством находившихся в бараке заключенных (около 150 человек).

Указанной группе заключенных было разъяснено о порядке обращения в ЦК партии и высшие органы Советского государства, но один из заключенных, разговаривающий от имени других, заявил:

«Наши заявления и письма могут не дойти до адресата, они долго будут идти до Москвы, и мы решили спросить Вас вызвать представителя ЦК партии в Воркуту.

Представителя органов партии и правительства Коми АССР к нам вызывать не следует, так как мы им не верим. Сегодня было сообщение об аресте БАГИРОВА[213], и теперь не знаем, кому верить. Мы считаем, что можно верить только Партии и Советской власти, и поэтому желаем говорить только с представителем ЦК партии. С депутатом Верховного Совета СССР мы разговаривать не станем, хотя он и член Правительства. Мы знаем много депутатов, которые оказались в лагере. Мы никаких нарушений режима не допускаем и поэтому просим нас к оперуполномоченному и администрации лагеря не вызывать».

Невыход на работу заключенных, предъявивших изложенное требование, отразился на настроении остального контингента 7-го лагерного отделения, в результате 21 июля с.г. не вышла на работу в шахту вся первая смена.

Следует отметить, что в последнее время вольнонаемный состав, работающий в производственных и жилых зонах лагерных подразделений, открыто призывает заключенных к забастовке.

Агент <...> в донесении от 21 июля с.г. по этому поводу сообщил:

«19 июля, днем, было много заключенных около стационара и бани. В это время по дороге за зоной проходил человек в штатском. Выбрав удобный момент, он обратился к каторжанам и сказал:

«Западное крыло не работает, бастует, а вы что делаете у себя? Передайте народу, чтобы поддержали их и не работали».

Донесения об этом факте получены также от агентов <...> и <...>.

Агент <...> 12 июля с.г. сообщил, что ему заключенный САВЧУК, работающий десятником, рассказал:

«...В шахте в конце июня месяца имел место следующий случай: во время спуска второй смены, на месте посадки шахтеров в вагоны подземного трамвая, где собирается большое количество шахтеров, появились два вольнонаемных, которые предложили машинисту задержать отправление электровоза и обратились к заключенным шахтерам.

Один из этих вольнонаемных обратился к заключенным с короткой речью, в которой призывал не выполнять государственный план, брать пример с др[угих] шахт комбината, где будто бы давно работает, и быть едиными...»

13 июня 1953 г. агентурным путем изъято письмо, исходящее от заключенного 1-го лагерного отделения в адрес заключенной женского лагерного отделения Речлага.

Автор письма пишет:

«...Наш народ за последнее время преобразился. Полно отказчиков, очень часто целыми бригадами не спускаются в шахту, грубят начальству и вообще — бунтуют... В шахте появились агитаторы и устраивают митинги. Появляются даже в шахте, написанные на досках от руки воззвания к заключенным и каторжанам... Одним словом, сейчас творится небывалое. Шахта плана не выполняет, все время в прорывах и считают основной причиной этого — нежелание работать. Характерно то, что начальство никаких мер не принимает к устранению этого, как было когда-то, одним словом творится что-то непонятное...»*

Резолюция: Тов. Каширцеву. К материалам Речного лагеря. Громов. 21.VIII.53 г.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 5—10. Копия.

№ 196

Заявление заключенного 2-го лагерного отделения Ю.Ф.Левандо начальнику Управления Речного лагеря А.А.Деревянко об отказе заключенных отделения от работы и требовании приезда в лагерь представителя ЦК КПСС

22 июля 1953 г.

Начальнику Управления Речного лагеря МВД СССР
генерал-майору Деревянко
От заключенного 2-го лаготделения Речлага МВД СССР
г. Воркута 22 июля 1953 г.

Копию: министру внутренних дел Коми АССР

Заявление

В связи с возникшими серьезными вопросами о заключенных вверенного Вам лагеря, которых Вы сами решить не можете, мы просим Вас попросить члена Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Ввиду неоднократных жалоб и заявлений, которые остались нерешенными, мы, заключенные 2-го лаготделения, решили не выйти за зону, чтобы ускорить визит члена Президиума ЦК Коммунистической партии Советского Союза. Иного пути в нашем положении избрать мы не могли. Мы Вас поставили в из-

* Подпись на документе отсутствует.

вестность лично, при посещении Вами нашего лаготделения[214]. Мы ставим так же Вас в известность, что затягивание о сообщении в Президиум ЦК Коммунистической партии Советского Союза может привести к тому, что некоторое время будут остановлены объекты работы, что наносит экономический ущерб нашей Родине. В случае дальнейшего несообщения о нашей просьбе в Президиум ЦК Коммунистической партии Советского Союза, что приведет к затягиванию решения наших вопросов и вызовет дальнейший простой обслуживаемых нами объектов. Ответственность за это мы с себя снимаем и перед Советским правительством за все последствия будете ответственность нести Вы.

По поручению заключенных: Левандо*

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 269. Копия.

№ 197

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке во 2-м лагерном отделении по состоянию на 23 июля 1953 г.

Не ранее 23 июля 1953 г.**
Совершенно секретно

19 июля 1953 г. группа заключенных в количестве 350 чел., прибывших из Песчаного лагеря[215] и содержащихся во 2-м лагерном отделении Речлага, отказались от работы и предъявили руководству лагеря требование — выслать к ним представителя ЦК КПСС для переговоров.

(см. справку по состоянию на 22 июля с.г.)

Основными участниками организации указанного саботажа, выявленных по состоянию на 23 июля с.г., являются следующие заключенные:

1. ЛЕВАНДО Юрий Федорович, 1924 года рождения, уроженец дер. Шираська, Стародубского района, Брянской области, по национальности русский, образование 7 классов, осужден Военным трибуналом Киевского военного округа 19—20 июня 1952 г. по ст. 54-1 «а» на 25 лет ИТЛ, прибыл 29 июня 1953 г. из Песчаного лагеря***.

Среди заключенных, прибывших из Песчанлага, в период с 19 до 23 июля с.г. неоднократно выступал с резкими антисоветскими заявлениями, открыто призывал заключенных прибывшего этапа к саботажу (невыход на работу).

2. ШАМСУТДИНОВ, он же ШАМШУДИНОВ Джамал Джаутович, 1923 года рождения, уроженец с. Гребенская, Шепковского района, Орджоникидзевского края, по национальности татарин крымский, осужден Военным трибуналом войск НКВД Саратовской области по ст. 58-14 на 10 лет ИТЛ, в 1943 г. судим ВТ 15-го Кав[казского] корпуса по ст. 58-1 «б» на 10 лет. Прибыл из Песчанлага МВД.

В беседе с руководством Управления Речного лагеря высказывал недовольство режимом в лагере, высказывая недоверие руководству лагеря. Настаивает на вызове представителя ЦК КПСС.

Своим поведением отрицательно влияет на лагерный контингент.

3. ДЕМКИН Ландин Степанович, 1926 года рождения, уроженец г. Грозный, русский, образование 7 классов, осужден 28 января 1952 г. ВТ войск МГБ СОАССР по ст. 17-58-8 на 10 лет ИТЛ. Прибыл из Песчанлага МВД, среди заключенных открыто выступал с заявлением о «незаконном» содержании за-

---

* Фамилия вписана чернилами.

** Датируется по содержанию.

*** См. также док. № 236.

ключенных в лагерях. Говорил: «На костях заключенных была построена Караганда».

4. КОРКЛА Борис Владимирович, 1918 года рождения, уроженец г. Карсава, Латвийской ССР, по национальности латыш, по специальности техник, осужден 13 сентября 1950 г. Военным трибуналом Прибалтийского военного округа по ст. 58-1 «б» на 25 лет ИТЛ. Прибыл из Песчанлага МВД.

В присутствии заключенных прибывшего этапа, администрации лаготделения и Управления Речлага выражал резкие контрреволюционные националистические взгляды, заявлял:

«Почему я как латыш не отбываю наказание в своей республике, а привезли на Воркуту, где Макар телят не пас».

Требует представителя из ЦК КПСС.

5. СМОЛЯКОВ Иван Матвеевич, 1916 года рождения, уроженец с. Петропавловка, Красноусольского района, Башкирской АССР, русский, образование 5 классов, осужден 27 января 1945 г. Военным трибуналом 5-й гвардейской армии по ст. 54-1 «б» на 10 лет ИТЛ. Прибыл из Песчанлага МВД.

По данным агента <...>, является как главный, скрытый организатор саботажа среди заключенных, прибывших из Песчанлага. Высказывал террористические намерения в отношении старшего нарядчика заключенного СМИРНОВА.

6. КНЯЗЕВ Анатолий Масаевич, 1923 года рождения, уроженец г. Иркутск, по национальности черкес, образование н[еполное] среднее, осужден 5 ноября 1948 г. Военным трибуналом войск МВД Харьковской области по ст. 58-1 «б» на 25 лет ИТЛ*.

Состоит на оперативном учете как уголовно-бандитствующий элемент. После организованного невыхода на работу заключенных Песчанлага КНЯЗЕВ активно терроризирует лагерный контингент к саботажу, высказывает террористические намерения в отношении осведомителей МВД.

При попытке агента <...> разубедить КНЯЗЕВА и отказаться от своих враждебных действий, последний заявил:

«Мне ничего не страшно, я убивал людей, пускал под откос эшелоны. Я, находясь в лагерях на Дальнем Востоке, поднял на восстание 300 тысяч заключенных».

7. ЯШКУНАС Генрикас сына Владо, 1927 года рождения, уроженец г. Паневежис, Литовской ССР, по национальности литовец, осужден 25 сентября 1947 г. Особым совещанием при МГБ СССР по ст. 58-1 «б», 19-58-8 УК РСФСР на 25 лет ИТЛ**.

Среди лагерного контингента проводит активную работу на общий саботаж в лагере. 22 июля с.г. в присутствии начальника Комбината «Воркутуголь» полковника ДЕГТЕВА и начальника Управления Речлага МВД генерал-майора ДЕРЕВЯНКО выступил среди большого контингента заключенных с антисоветскими заявлениями. Требует представителя ЦК КПСС.

8. СОКОЛОВ Василий Тихонович, 1920 года рождения, уроженец дер. Малая Темта, Шахунского района, Горьковской области, русский, образование 4 класса, осужден 3 ноября 1951 г. Военным трибуналом Горьковского военного округа по ст. 58-1 «б» на 25 лет ИТЛ.

По данным агентуры, является организатором саботажа, выступает с требованиями перед лагконтингентом о вызове в лагерь представителя ЦК КПСС, перед которым имеет намерения выставить требования:

а) освободить из лагеря инвалидов Отечественной войны;

б) снятие особого режима.

---

* См. также док. № 233.

** См. также док. № 236.

По оперативному учету проходит по подозрению на шпионаж американский.

9. УРВИГ Ион, 1926 года рождения, уроженец г. Морены — Румыния, образование 8 классов, по национальности румын*.

Осужден Военным трибуналом СВА земли Бранденбурга 8 сентября 1947 г. по ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР на 25 лет ИТЛ.

По агентурным данным, 22 июля с.г. собрал группу немцев на совещание и призывал последних к отказу от работы. До беспорядков в лагере по отношению администрации вел себя враждебно.

23 июля 1953 г. в 15 часов 30 минут от члена бригады содействия[216] заключенного <...> поступила информация о существовании в лагерном отделении штаба, который возглавляет организованный саботаж в лагере.

По сообщению <...> штаб в палатке № 30 возглавляет заключенный АЛИЕВ и другие, из числа нацменов. В бараке № 42 размещается штаб «бандеровцев». Литовцы, латыши и эстонцы имеют свой штаб, местонахождение которого неизвестно.

ЗАДАЧИ ШТАБА: слежка за агентурой, оперсоставом и администрацией лагеря. Не выходить лагерному контингенту на работу.

В сообщении указывается на угрозу старшему оперуполномоченному ст. лейтенанту ПРОХОРОВУ.

Поступившие агентурные данные свидетельствуют об отрицательном влиянии саботажа песчанлаговцев на остальной контингент 3-го лагерного отделения.

Агент <...> 13 июля с.г. сообщил:

«...Организаторами группового отказа от работы являются заключенные АЙЦАРОВ-ШАБАКАЕВ, ДЕМКИН, СМОЛЯКОВ, КОРКИН, ЛЕВАНДО, ОГОНЯН, БЕКИРОВ, МУРТАЦОВ, КОВКА, ГОРОБЕЦ, САЛАНДА.

Отдельные заключенные из числа 2-го лагерного отделения действия названных лиц одобрили и целиком и полностью поддерживают их. К таким заключенным относятся: МАКСИМЮК, КОРБУТ, СТЕЦ, ВИШТАК, БОЙКО».

Агент <...> 20 июля с.г. сообщил:

«Сегодня, 20 июля, в бараке № 32 были разговоры между заключенными о том, что заключенные нового этапа действуют правильно. Распространителем этих разговоров является заключенный ПРИМА Стефан, который сегодня сказал заключенным с нового этапа, фамилии которых источник не знает, так: «Вы, ребята, действуете правильно, но смотрите, держитесь, мы вам поможем».

В этом же донесении <...> сообщил, что среди заключенных 2-го лагерного отделения можно слышать разговоры о том, чтобы сгруппироваться и примкнуть к заключенным нового этапа.

Агент <...> 21 июля с.г. сообщил:

«...В связи с отказом карантина выходить на работу и заявлением — требование представителя ЦК КПСС, в лагере настороженное состояние. Всем интересно — чем это окончится и не отразится ли на их собственной судьбе...

Заключенный ЮРАЩУК Ю.Г. в разговоре с источником сказал:

«Если бы все так сделали и не теперь, а давно, было бы все иначе, а у нас телята, идут на поводу... Нет взаимной солидарности, а называются политическими преступниками».

Заключенный КОРОТКОВ заявил источнику: «...Вообще это не похоже на восстание на 501 стройке**, но будет бунт организованный, хорошо продуманный и руководимый. Во всяком случае, отдаю им мое почтение».

---

* См. также док. № 231.

** О событиях на строительстве № 501 МВД СССР см. док. № 81—88.

Заключенный КИСЕЛЬ к событиям в лаготделении относится с большим интересом и надеется, что представитель ЦК КПСС внесет ясность и ему, КИСЕЛЮ, от этого будет выгода.

Многие заключенные обсуждают это событие с другой стороны: Каково начальству? И все согласны с выводом: они не знают, что с нами сделать и тоже ждут представителя.

Агент <...> 23 июля с.г. сообщил:

«...Забастовка заключенных 2-го лаготделения носит организованный характер. Основная цель — не допустить эксцессов, никаких провокационных действий со стороны отдельных заключенных по отношении охраны лагеря, администрации и заключенных друг к другу. Не изменять составленные требования и не выходить на работу до их полного удовлетворения.

Администрацию лаготделения и представителей Речлага рассматривать как исполнителей воли свыше (Москвы), среди которых, бесспорно, должны быть исполнители программы и методов БЕРИЯ. «Можно не уважать представителей Речлага, но не оскорблять их мундир и погоны» — таков лозунг забастовщиков.

Отдельные переговоры администрации с забастовщиками распространяются среди заключенных и вызывают удовлетворенность удачными их выступлениями.

За 22 июля считаются удачными выступления заключенных ЯШКУНАС, СВЯТЧЕНКО, ФЕРИ, СУШКО... Наиболее авторитетными считаются бывшие работники МГБ, но фамилии не называются. «До приезда представителя ЦК партии на работу не выходить» является основным лозунгом. Распоряжение администрации — прекратить работу коммерческой столовой и буфета, предположения о неразрешении футбольного матча 23 июля рассматривается как открытый вызов на обострение обстановки.

Подобные поступки административных представителей дополняются в кривотолках с их нецензурными выражениями, необдуманными ответами, ибо все это молниеносно передается по всему лаготделению».

20 июля получены агентурные данные о том, что во 2-м лаготделении содержатся два брата КОВАЛЬ, один из которых прибыл в числе других из Песчаного лагеря.

Проверкой через спецчасть эти данные подтвердились, и один из братьев — КОВАЛЬ Петр Коленикович — был вызван оперативным работником в рабочий кабинет. КОВАЛЬ П.К. рассказал, что, как ему известно со слов его брата, заключенные, прибывшие из Песчаного лагеря, были ободрены установленными порядками в Речлаге, а именно: питание по сравнению с Песчанлагом значительно лучше, бытовые условия прекрасные, администрация лагеря очень чуткая и отзывчивая, снабжение и работа торговых точек поставлена в нужные рамки, а главное то, что заключенные из числа уголовно-бандитствующего элемента не имеют возможности терроризировать лагконтингент, а поэтому большинство желало работать в шахте, дабы больше получать денег.

Далее КОВАЛЬ сообщил, что среди заключенных, работающих на шахте, идут разговоры о намерении устроить самосуд саботажникам, поднявшим волынку в лагере.

Вражду между заключенными 2-го лагерного отделения и прибывшим этапом из Песчанлага посеяло то обстоятельство, что 19 июля примерно в 19 часов 30 минут песчанлаговцы начали бросать какие-то бумажки собравшимся у карантина заключенным-шахтерам. В ответ на это последовало заявление песчанлаговцам о том, чтобы они сдали свои позиции и не нарушали спокойную жизнь, либо заключенные сами наведут порядок. Песчанлаговцы в ответ на это называли заключенных-шахтеров провокаторами, стукачами, преданными шкурами и т.п.

Об отрицательном отношении со стороны заключенных-шахтеров 2-го лагерного отделения к саботажу песчанлаговцев получены и от агентуры.

Агент <...> 21 июля сообщил, что «большинство заключенных действия саботажников осуждают. Все с любопытством ждут развязки, надеясь, что представитель из ЦК КПСС укажет на недопустимость поведения песчанлаговцев...»

Агент <...> 21 июля с.г. сообщил:

«Заключенные ИВАНОВ, ГОРЯЧИЙ, РЕПЕЛЬС, РЫБАЛКИН и многие другие возмущены поведением нового этапа... Среди этапа есть также противники саботажа, но они терроризируются со стороны группы заключенных».

И.о. начальника Оперативного отдела Речного лагеря МВД СССР
капитан III ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 11—18. Копия.

№ 198

Справка 4-го отдела МВД Коми АССР о положении на шахтах г. Воркуты в связи с волнениями заключенных Речного лагеря

23 июля 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута, Коми АССР

По агентурным данным, полученным ГО МВД о положении на шахтах, известно следующее:

Спецпоселенец МАРКУНАС Статис Матвеевич, работающий бурмастером Воркут[тин]ской шахто-геологоразвед[очной] конторы, нашему агенту <...> рассказал, что, работая с группой своих рабочих на проходке шахты № 18[217] с мая и до середины июля сего года, ему хорошо известно, что на шахте № 18 заключенные проводят организованное невыполнение плана угледобычи и срывают всякие мероприятия, направленные на увеличение мощности шахты.

Для достижения этой цели, как рассказал МАРКУНАС, заключенные распространяют антисоветские листовки с призывами «не давать угля».

Спускаясь в шахты, особенно в ночные смены, заключенные не работают, а если и работают, то только в присутствии горнадзора или кого-либо из руководства шахты.

Для убедительности далее МАРКУНАС источнику рассказал случай, происшедший с ним лично:

«Оставшись после смены, чтобы добурить шпур и работая в забое, ко мне подошли несколько заключенных и, схватив электросверло, мне приказали: «Прекрати работу, — ты что, хочешь заработать?» (имеется в виду расправиться со мной). Я, испугавшись, бросил работу. Когда же они меня осветили фонарем-лампой и, узнав во мне вольнонаемного, заявили: «Мы обознались» и ушли...»

Спецпоселенец ПРОКОПЧЕНКО Илья Михайлович, работающий бурмастером в шахтно-геологоразвед[очной] конторе, рассказал, что и на 25 шахте, где он работал в июне месяце, и сейчас на шахте № 27 заключенные проводят скрытый саботаж, работать не хотят и то же выставляют требования :

«Давай свободу — будет уголь».

По его мнению, «эта зараза» перебросилась с 18-й шахты и распространяется по всему Западу по его предположению; как это он выразился:

«Кто-то народ мутит, чтобы не работали шахты и не давали угля».

По высказываниям ряда начальников участков как из числа вольнонаемного, так и лагерного контингента, заключенные шахтеры из 9-го лаготделения

Речлага, работающие на шахте № 8, были наиболее стойкими по трудовой и производственной дисциплине, боролись за выполнение плана угледобычи и не было случаев отказов от работы. Но с конца месяца и, в особенности, в июле месяце трудовая дисциплина резко упала, появились отказы от работ не только одиночек, но и целых смен.

Так, например, 13 июля 1953 г. отказалась от работы 2-я смена 5-го участка, 16 июля 1953 г. 2-я смена 2-го участка и т.д.

Помимо этого, на вагонах, выдающих на-гора с углем, появились мелом написанные антисоветские призывы:

«Будет свобода, будет уголь», «Долой тиранов» и т.д.

В самом лагере из помещения БУРа был случай призыва из окна к заключенным:

«Отказываться от работы, не давать угля. Портить механизмы».

В результате всего этого на шахте резко упала добыча угля, появились отказы, ухудшилась требуемая дисциплина.

По поводу причин такого явления на шахте № 8 имеются следующие высказывания:

Так, например, по мнению десятника 9-го лаготделения заключенного БОБРОВНИЧЕГО —

«Такие настроения нашим рабочим завезены извне. До этого ничего подобного не было».

Начальник 2-го участка заключенный КРУПА объясняет это тем, что «это дело рук оставшихся у нас немцев и бандеровцев, которые получили по 25 лет и не хотят работать».

В настоящее время волна открытого саботажа на шахте № 8 начинает спадать, меньше стало отказов от работы и почти прекратились, возвратились к работе старые отказчики, но все-таки скрытное сопротивление продолжается, о чем свидетельствует систематическое невыполнение плана на шахте.

Десятник 4-го участка шахты 40 — КОНОНОВИЧ Иван Григорьевич — спецпоселенец, рассказывает, что 22 июля 1953 г. он был в городском общежитии рабочих шахты «Капитальная» и там ему рассказывали о том, что 21 июля 1953 года на шахте был штаб, на котором присутствовали и работники из Комбината, и где со стороны заключенных были выпады с требованиями:

«Бандитов и жуликов выпустили на свободу, почему нас не выпускают?». «Враг народа БЕРИЯ нас посадил, сейчас должны нас выпустить».

Настроение у заключенных шахты «Капитальная», по заявлению КОНОНОВИЧА:

«Не работать и не давать угля».

Хотя ко Дню шахтера[218] на штабе и принято обязательство — погасить задолженность и выйти на первое место по району.

Рабочие общежития шахты № 18 рассказывали, что в мае месяце сего года заключенные шахты № 18 написали большое обращение — письмо на имя Советского правительства в Москву, которое было доставлено по адресу одним вольнонаемным, что это письмо дошло по назначению и что в результате этого письма в июне месяце из Москвы на самолете прилетел какой-то генерал, который прямо проследовал на шахту № 18, ходил по баракам на ОЛПе, беседовал с заключенными, выяснял их бытовые условия, ругал лагерное руководство и, в результате принятых им мер, в магазины были заброшены товары, заключенным были выданы деньги и т.д.

Но, несмотря на это, а также произведенные аресты среди заключенных — саботаж на шахте все продолжался.

Справка:

По данным агента <...>, каторжане, работающие на шахте № 8, заявляют: «Нет свободы и не будет угля».

Надписи аналогичного содержания появлялись на вагонах. Одним из исполнителей их является каторжанин ЧЕРНОЗУБ Василий.

Начальник 4-го отдела МВД Коми АССР
майор Стрелков

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 147—150. Подлинник.

№ 199

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях после объявления приказа о льготах каторжанам и заключенным

Не ранее 24 июля 1953 г.*
Совершенно секретно

24 июля с.г. всему лагконтингенту был объявлен полученный из Москвы приказ о льготах каторжанам и заключенным: свидание с родственниками, увеличение переписки — до 12 писем в год, снятие номеров, выдача денег с денежного счета ежедекадно по сто рублей[219].

В лагерных отделениях № 1, 5, 6, 7, 8, 12, 15 указанный приказ воспринят положительно большинством заключенных.

В лагерных отделениях № 2, 3 и 16, где весь лагконтингент не выходит на работу и предъявляет требование вести переговоры только с представителем ЦК КПСС, на приказ реагируют отрицательно.

В этих лаготделениях объявление приказа сопровождалось отдельными выкриками заключенных, неудовлетворенных льготами.

Так, в 16-м лагерном отделении один из заключенных заявил:

«Нам снятие номеров безразлично, давайте свободу».

Заключенный МАКСИМЕНКО заявил:

«Эти льготы Правительство заставили дать заключенные».

После объявления приказа бригадир СЕМУСОВ (конец срока через 1,5 года) агитировал за невыход на работу (изолирован в БУР).

Из всего состава лаготделения, после объявления приказа и соответствующей при этой беседы с заключенными лагерной администрации и представителей Управления Речлага, на работу вышло 100 чел., из которых работают 50.

Аналогичными заявлениями сопровождалось объявление приказа во 2-м и 3-м лаготделениях.

Лагконтингент 2-м лагерного отделения продолжает требовать представителя ЦК КПСС для переговоров.

Агент <...> 24 июля с.г. сообщил:

«Состояние прежнее. Все намерены ждать представителя до конца. В случае каких-либо притеснений или введения тюремного пайка, объявят голодовку. Объявился какой-то комитет, который диктует. Большую активность проявляет заключенный МАДУМЯН, который, по мнению источника, является членом комитета».

Агент <...> 24 июля с.г. сообщил:

«Вчера вечером ЯШКУНАС с группой в четыре человека обходил шахтерские бараки и отдавал распоряжения на работу не выходить, но соблюдать дисциплину и порядок во всем».

---

* Датируется по содержанию.

Наличие бендеровцев и лиц с большими сроками давит на остальную массу, которая из-за страха поддерживает их. Недоразумение возникло между 25-летниками и малыми сроками. Первые руководят вторыми.

Разговоры ведутся о том, что не избежать репрессий и поэтому короткосрочники не желают еще добавлять срока.

Настроение пока миролюбивое, но с твердым намерением не выходить на работу до тех пор, пока не будет положительного результата.

Установить руководящую группу пока не удалось, так как западники, когда к ним подходишь, разговор прекращают, а остальные находятся в недоумении и не знают на что решится, а 25-летники считают, что им все равно, что сейчас о них вопрос решат сразу, чем 25 лет, мол, не сидеть, так лучше сейчас».

Агент <...> 24 июля с.г. сообщил:

«...Надеются на поддержку других шахт, которым послали письма.

В лаготделение № 3 передаются письма с нашими возчиками хлеба с пекарни ОИС, откуда так же берется хлеб и для шахт 12, 14, 16».

Агент <...> 24 июля с.г. сообщил:

«Вдохновителем, организатором и руководителем забастовки нового этапа, а также и всего личного состава ОЛП-2 является заключенный с нового этапа, бывший полковник польской армии (фамилия не установлена)*. Его характеризуют как человека энергичного, с большой силой воли, всецело отдающего себя для пользы общего дела. До освобождения осталось у него пять месяцев, но он сознательно идет на организацию забастовки, чтобы добиться освобождения невинно-пострадавших путем пересмотра всех дел, прекращения пыток на следствии, снятие режима для заключенных, приговоренных к ИТЛ».

Во время разговоров генерала ДЕРЕВЯНКО около 42 и 43 бараков, этот руководитель тоже присутствовал и даже выступал с претензиями от имени бастующих, но никто не знал, что он с нового этапа».

Заключенный БАРТУШЕВИЧ С.В. говорит об этом:

«Парень энергичный и, видимо, решил пожертвовать собою ради общего дела».

23 июля 1953 г. по баракам и в общей столовой проводились митинги с призывами:

1. Не выполнять приказ администрации о частичном выходе на работу (по списку в приказе), так как это вызывает раскол бастующих и в случае аварии на шахте вина будет заключенных.

2. Не выходить на работу до приезда представителя Москвы.

3. Никаких репрессий выходящим на работу и разоблаченным стукачам.

4. Переговоры с администрацией вести только определенной группе, остальные должны молчать.

5. Не доверять администрации, так как неизвестно, кто из них бериевцы, но полное уважение к мундиру и званию администрации.

Одновременно с требованиями распространяются слухи, вызывающие сомнения в их справедливости, о забастовках на других шахтах, аресте ДЕРЕВЯНКО и другие «параши»[220], влияющие на забастовщиков как материалы отрицательные».

24 июля с.г. у штаба лаготделения обнаружена подброшенная анонимная записка следующего содержания**:

«В случае невыдержки и будут приняты меры ареста или что против заключенных. И имея в виду, что ПРОХОРОВ и ответработники заключенных могут

---

* Имеется в виду заключенный Кендзерский Ф.Ф. См. док. № 201, 232.

** Текст записки приводится с сохранением его орфографических и стилистических особенностей.

многих разоблачить поэтому созданы исполнители для убийств этих лиц. Возглавляет черный в кепке бар[ак] № 30, а исполн[яет] татарин вставн[ые] зубы _____* и два бендера в лицо знаю. Зав[едующий] парикмахерской черный помогает требует это. В бух[гал]т[ерии] л/о следит НИКИТИН, в общ[ей] кухне калькулятор в ЧИС ДАЛЕКО**. Штаб приказ на работу не ходить. Днями пошлют своего на шахту. Двери во всех бараках легко ночью открываются».

22 июля 1953 года, в 16 часов, от члена бригады содействия заключенного ПЕТРУШЕНКО поступила информация о наличии в лаготделении постов, которые ведут наблюдение за лицами из числа заключенных, выходящих за зону на работу и лицами, встречающимися с администрацией лагеря.

Цель постов:

1. Выявлять имеющуюся агентурно-осведомительную сеть и лиц, не перешедших на сторону саботажников.

2. Вести наблюдение за движением вагонеток на терриконiках шахт, т.е. узнать какие шахты не работают.

Агент <...> 24 июля с.г. сообщил, что ему от заключенного (фамилию не знает), работающего на участке движения, известно:

«Дневальный оперотделения МВД заключенный ШАПОВАЛ передал в штаб саботажников (одному из представителей) список на 40 чел. — осведомителей МВД».

Агент <...> 23 июля с.г. сообщил о состоявшемся митинге заключенных-немцев во 2-м лаготделении.

На митинге выступал заключенный УРВИК И.И., который сказал:

«Господа! Я хотя не немец, но представитель трех наций: румынской, венгерской и немецкой. Хочу вам сказать, что сегодня, хотя я погорел в своем разговоре с подполковником, но это не мешает. Для нас теперь пришло время и мы должны его использовать, хотя я знаю, что между нами находится много провокаторов и мои слова будут известны в Управлении, но пусть они подумают и исправятся. Короче говоря, мы с сегодняшнего дня не идем на работу и будем требовать нашей отправки на родину и смягчения бериевского режима, который он сделал, а в случае, если кто-нибудь из нас будет изолирован, то когда приедет комиссия, надо требовать освобождения этого человека. Наш лозунг остается один: «Все за одного — один за всех». Я думаю, господа, что наше совещание не будет такое как «пиковское»[221], что на совещании молчат, а потом продают. Мы не коммунисты Восточной Германии». Господа, вы подумайте о ваших женах, детях и тогда вы скажете, что я прав».

УРВИК И.И., кончая свое совещание, сказал: «Завтра я обойду со списком, и вы каждый распишитесь, кто согласен, кто нет».

Речь УРВИКА И.И. поддержал КРЕЧМАН Ш., который сказал для всей немецкой молодежи, что на работу не пойдем.

В конце своей речи УРВИК И.И. сказал: «А теперь прошу расходиться по-одиночке» и сам ушел. После его ухода все немцы стали его восхвалять, говоря: «Если бы не он, то никто бы из немцев этого не придумал», на что МИХАЙЛОВСКИЙ К. сказал:

«Да, он прав и надо действовать по его указанию».

И.о. начальника Оперотдела Управления Речлага МВД СССР
майор Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 19—23. Копия.

---

* В документе оставлено место для вписания текста.

** Так в документе, возможно, имеется в виду заключенный Дайлеко.

№ 200

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря о реагировании лагерного контингента на приказ № 104 от 24 июля 1953 г. о предоставлении льгот каторжанам и заключенным Речного лагеря

Не ранее 25 июля 1953 г.*
Совершенно секретно

Приказ о предоставлении льгот каторжанам и заключенным режимных лагерей МВД СССР лагконтингентом Речлага воспринят различно:

В лагерных отделениях, в которых отсутствует массовый отказ от работы, большинством заключенных приказ воспринят положительно, о чем свидетельствуют агентурные данные о настроении заключенных, а также показатели выполнения плана угледобычи.

Так, 1 смена шахты № 40 (лагерное отделение № 5) 25 июля с.г. перевыполнила план на 50 тонн. Участок № 8 этой шахты 25 июля дал на-гора 40 тонн угля сверх плана. В целом шахта перевыполнила план на 17 тонн.

Агент <...> 25 июля сообщил:

«Большинство из заключенных после объявления приказа (5-е лаготделение) заявили, что этот приказ значительно облегчает положение заключенных. Проявилась активность к работе».

Определенная категория заключенных 5-го лаготделения о приказе отзывается отрицательно. Агент <...> в донесении от 25 июля сообщил, что заключенные украинцы-западники, из числа бывших оуновцев, относятся к приказу отрицательно и заявляют, что этот приказ ничего не дает, что нужно добиваться существенных льгот, т.е. снижение срока наказания, введение зачетов, незакрывание бараков, путем массовых отказов от работы.

Агент <...> 25 июля 1953 г. сообщил, что «бендеровцы» хотели бросить работать с 1 августа с.г., но в связи с созывом сессии Верховного Совета СССР[222] решили саботаж отложить до окончания сессии. Если же последняя не примет решение об уменьшении срока наказания и введении зачетов, то прекратят работать (5-е лаготделение).

В этом же донесении <...> сообщил, что нездоровое настроение имеет место среди заключенных «немцев», которые претендуют на отправку их в Германию и переписку с родственниками.

Подобные настроения существуют и среди украинцев-западников других лаготделений.

Так же как и в 5-м лаготделении, приказ воспринят контингентом лаготделении № 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13.

Агент <...> (лаготделения) 25 июля с.г. сообщил:

«...В связи с объявлением приказа о льготах для заключенных, все рады и довольны, что получили возможность писать ежемесячно письма и осуществлять свидание с родственниками, т.к. по 10—12 лет не видели родных».

В 6-м лагерном отделении также, как сообщает агентура, «все ждут сессии Верховного Совета СССР, которая принесет облегчение, в виде снижения сроков или вольной высылки».

Характерно отметить, что, по поступившим данным, среди заключенных 6-го лагерного отделения существует мнение, что льготы дали в связи с «забастовкой» в лаготделениях № 2 и 3, что это хотя и мало, но все же в пользу заключенных.

По 9-му лагерному отделению: Агент <...> 25 июля сообщил:

---

* Датируется по содержанию.

«Приказ о льготах основной массой заключенных встречен с одобрением. Особый восторг вызвали пункты о снятии номеров с одежды и о разрешении свидания с родными.

...В преобладающем большинстве считают, что эти мероприятия являются лишь вступлением к значительно большего масштаба мероприятиям, которые намерено провести Правительство с заключенными. Сообщение начальника лагеря о том, что Министерство МВД вступило в ходатайство перед Советом Министров о введении зачетов в особых лагерях, вызвало целую овацию у присутствующих».

В этом же донесении <...> приводит высказывания отдельных заключенных и каторжан по поводу предоставленных льгот:

БЛАУШТЕЙН: «Все эти мероприятия являются половинчатыми мерами, которые не могут удовлетворить заключенных. Нужны гораздо [более] основательные мероприятия, которые должны быть в результате сессии Верховного Совета».

ЖУКОВСКИЙ: «Теперь из всех снятых номеров следовало бы сплести петлю для БЕРИЯ».

МАТВЕЕВ: «Приказ, зачитанный о поощрениях, не может уничтожить белый волос, появившийся в результате отбытия 10 лет в лагерях».

ТЕДЕР: «Лучше бы оставили номера, но ликвидировали бы так называемый «Речлаг».

МИЛЛЕР заявил, что ему лично этот приказ совершенно ничего не дал, так как для него совершенно безразлично носить номер или быть без него, писать письма ему некуда, родственников нет, так что и свидания не нужно. Единственное, что может, говорит МИЛЛЕР, меня удовлетворить — это полная свобода.

САЛЫЧЕВ: «Очень приятно знать, что, наконец, правительство поняло, как позорно носить человеку номер. Я с большим наслаждением сорвал позорный номер».

КРУШЕЛЬНИЦКИЙ: «Эти мероприятия правительство делает под нажимом мировой общественности. Снятие номеров и разрешение писать письма и свидание с родственниками, предполагаемые зачеты — все это, безусловно, хорошие мероприятия, но для того, чтобы не было Советскому Союзу стыдно перед всем миром, необходимо уменьшить нечеловеческий срок — 25 лет, а также уменьшить количество заключенных, искусственно созданных правительством».

В заключение донесения <...> указывает, что «общее настроение у заключенных таково: с нетерпением ждут сессии Верховного Совета СССР и надеются, что она даст заключенным значительные улучшения».

Характерное донесение, отразившее настроение заключенных 9-го лагерного отделения, получено 25 июля с.г. от агента <...>, который также сообщает о высказываниях заключенных по поводу льгот.

ГАБУНИЯ А.И.: «Это все ерунда. Почему они мне повесили номер? Я ни в чем не виноват. А теперь мне их благодарить за это? Ни за что! Пусть они мне вернут мою молодость, мое здоровье, которое я здесь в Заполярье потерял! И тогда я им не буду ничем обязан.

Издевательства над человеком им никто не простит! И свидания их выльются в издевательство. Таскать сюда родных за тысячи километров, чтобы получить один час свидания в присутствии грубияна-вохряка, да провались все к черту. Только травма душевная для родных и для тебя. Вот другое дело зачет, если будут настоящие и сейчас же отпустят на волю людей, которые их заработали, тогда народ поверит и производительность поднимется».

ТМИНСКИЙ К.С.: «Нас, поляков, все эти реформы не касаются. С родными мы не переписываемся, родных мы сюда пригласить не можем. Да и не

поедут они. А все остальное, вроде номеров и тому подобное — чепуха, только одна показуха».

МАКОВСКИЙ С.: «Спасти положение могут только солидные зачеты с учетами тяжелых условий Заполярья. И то в том случае, если зачеты будут проведены тотчас же и будут законно оформляться, а то, бывало, раньше так проштрафишься на пустяке, и летят все твои зачеты».

ИОФФЕ М.М.: «Как ни говорите, а дело, видимо, идет к улучшению. Номера, конечно, унижают человеческое достоинство. А с ним надо считаться. Видно каторга отменена. Вообще был подъем в клубе. Люди снимали позорные номера. Радовались.

Письма для людей, которые не забыли своих родных, тоже имеют большое значение. Только бы их не жгли. Только бы нам отдавали все получающиеся на наше имя письма. Обещают еще какие-то льготы. Тут и зачеты, и сокращение сроков и т.д. Говорится ли это для подъема настроения или они действительно имеют какие-нибудь сведения — Аллах их ведает. Подождем сессии Верховного Совета. Уже недолго ждать».

ГРУШЕВСКИЙ: «Встретил источника на улице и поздравил его «с хорошим счастьем» (по-еврейски), а затем сказал: «Нажим из-за границы идет здоровый, там и фильм вспоминают — человек номер такой то[223]. А у нас тоже человек № такие-то. Айк[224] нажимает, как находите? Они должны считаться с общественным мнением Запада. А вообще, конечно, еврейское счастье. Только подождем — они вынуждены будут, сказав «А», сказать и «Б». Еще нажмут и еще уступят. А простым людям — шахтерам будет хорошо, если введут зачеты. Все-таки 25-летний срок в шахте можно превратить [в] 8—10 летний. Только бы не обманули».

ФАЙМАН С.М.: «Неужели инвалидам не будет скидки? Ведь есть инвалиды, которые пострадали здесь на каторге! Неужели им высидеть весь срок 25 лет? А молодые, здоровые ребята, попавшие на хороший участок, на хорошую работу, выйдут через несколько лет. Даже я пошел бы охотно на старую работу в шахту, но здоровье не позволяет. Теперь видно начали улучшение».

ЭЙСУРОВИЧ 24 июля с.г. в бараке сказал источнику в присутствии ГАВБУНИ и ТМИНСКОГО: «Нет, они право не дураки! Штрафной ОЛП и долой номера! Это вещь! 12 писем, зачет! Это еще более солидная вещь».

ХЕЙСЕН рассказал источнику, что в бараке № 21 долго не могли успокоиться движенцы. В общем, настроение поднялось всех значительное, основное упование на зачеты и изменение кодекса[225]. Все в ожидании новых льгот, которые должна дать Сессия.

Аналогичные настроения высказывают заключенные лагерных отделений № 1, 10, 13 и 15.

Добыча угля контингентом этих лагерных отделений за 25 июля повысилась, хотя и незначительно. Производственный план шахтами не выполняется.

В лагерном отделении № 2 (шахта № 7), где лагконтингент отказался от работы в шахте (см. предыдущие справки), приказ о предоставлении льгот положительных результатов не дал.

25 июля 1953 г., в 10 часов 30 минут, член бригады содействия заключенный ПЕТРУШЕНКО сообщил о реагировании заключенных на приказ о предоставлении льгот следующее: организаторы саботажа, заслушав приказ начальника Управления Речлага, объявили всем заключенным по баракам, что этот приказ для заключенных не закон. «Видите, нам идут на уступки, а раз этого мы добились, то мы добьемся своей цели. На удочку этого приказа не идти и никаким провокациям не поддаваться, нам нужна воля и мы хотим, чтобы из ЦК нам сказали о наших сроках — 25 лет, что это за закон. За границей такого закона нет».

Одновременно ПЕТРУШЕНКО сообщил о наличии в лаготделении «штаба» саботажа, который принял следующее решение:

1. Всему лагконтингенту лаготделения № 2 в обращении с надзорсоставом быть вежливыми, так как среди них есть хорошие люди. Был случай, когда надзиратель (фамилия которого не установлена), обращаясь к заключенным, содержащимся в штрафном изоляторе, сказал: «На меня, ребята, не обижайтесь, я для вас делаю только хорошее».

2. Заключенного МОВМЫГО, содержащегося в штрафном изоляторе, немедленно освободить.

3. Всех лиц, вышедших на шахту, взять на персональный учет до вынесения постановления о расправе с ними.

4. В случае если оперативный состав и охрана будут вытаскивать заключенных из бараков по одному — поднять тревогу, оказать сопротивление и под этот шум убрать всех секретных сотрудников органов МВД и оперативный состав.

5. С целью конспирации «штаба» саботажа, при появлении среди лагконтингента оперативных работников ПРОХОРОВА и МИЩЕНКО — задушить, так как последние многих заключенных знают в лицо».

Далее ПЕТРУШЕНКО сообщил, что все имеющиеся запоры на запасных дверях бараков вывернуты, на случай оказания сопротивления администрации лагеря и охране при изолировании отдельных заключенных.

Заключенный ДАЙЛЕКО, работающий в продстоле[226] лаготделения, дает сведения в «штаб» саботажа о наличии заключенных на шахте.

Карточки проверки заключенных по баракам до настоящего времени находятся у старших дневальных бараков, через посредство которых осуществляется контроль и учет лиц вышедших на шахту.

23 или 24 июля с.г. на шахту был выведен заключенный РЕШЕТОВ Александр Алексеевич только с той целью, чтобы держать связь со «штабом» и информировать его о всех действиях заключенных, находящихся на шахте.

Заключенный ЛУБНЕВ, работающий шофером в лаготделении, на случай оказания сопротивления администрации лагеря и охране обеспечил заключенных, прибывших из Песчлага, металлическими предметами, которые находились в гараже.

«Штаб» саботажа издал приказ о невыходе всех заключенных на работу до приезда представителя из ЦК КПСС, в случае если администрация применит силу, ответить им силой. Взять под надзор всех ответственных работников из числа заключенных, так как последние могут провалить всю работу.

Заключенные 3-го лагерного отделения (ШУ-2, шахта 12, 14, 16) к приказу о льготах относятся отрицательно.

Реплики заключенных при объявлении приказа говорят о том, что предоставленных для них льгот мало, что они ожидают свободы.

Каторжанин ГЛЕБОВ Куприн Дмитриевич, осужденный на 15 лет, открыто заявил спарывающим номера заключенным, что они делают неправильно, так номера являются «гордостью» и те, кто их спарывает, недостойны носить их. Некоторая часть заключенных, в основном малосрочники, встретили приказ с радостью и сразу же начали срывать номера. Объявление приказа № 104 в производственной зоне проводилось в 17-00 часов 24 июля с.г., после того, как 2-я смена 14-й шахты отказалась спуститься в шахту, а рабочие шахты № 12 и 16 находились уже в шахте. Реакция на приказ в производственной зоне была более резкая. После объявления льгот заключенные оживленно обсуждали каждый пункт приказа и также выражали недовольство, так как считают, что представленных им льгот мало, что они осуждены только в результате вражеской деятельности БЕРИЯ и что им нужно полное освобождение. Когда содержание приказа через работающих в шахте стало известно заключенным 12 и

16 шахт, последние поднялись на поверхность и присоединились к заключенным 14 шахты. Мнения, высказанные заключенными 12 и 16 шахт, аналогичны тем, которые высказывались заключенными 14 шахты.

Особенная активность в обсуждениях и отрицательных комментариях в отношении приказа наблюдалась среди заключенных, прибывших 29 июня 1953 г. из Песчаного лагеря. Наиболее резкие реплики исходили из их среды. Большинство заключенных, прибывших из Песчлага, заявляют, что они потеряли всякое доверие к органам МВД, так как перед их отправкой из Караганды начальник Управления лагеря генерал СЕРГИЕНКО обманул их, заверив всех отправляемых, что они едут не в новый лагерь, а на вольное поселение. Особенным авторитетом среди заключенных нового этапа пользуются заключенный ШКУТНИК. В настоящее время почти весь лагконтингент находится в жилой зоне лаготделения. 1 смена 25 июля с.г. на работу не вышла, за исключением горнадзора и на отдельные объекты шахт. Всего в производственной зоне находится около 250 чел.

Саботаж заключенных 3-го лаготделения встречает сочувствие среди некоторой части вольнонаемного состава, в основном спецпоселенцев. На поселке ШУ-2 отмечаются массовые пьянки спецпоселенцев. Часть запальщиков из спецпоселенцев 25 июля с.г. пыталась уйти с работы, но была возвращена на производство в административном порядке. По данным агента <...> известно, что некоторые запальщики из числа спецпоселенцев подбивают заключенных к отказу от работы, указывая, что 7 шахта уже несколько дней не работает*.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 24—33. Копия.

№ 201

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 27 июля 1953 г.

Не ранее 27 июля 1953 г.**
Совершенно секретно

По 2-му лагерному отделению

Руководство саботажем в лаготделении продолжает активную вражескую деятельность среди лагконтингента в направлении агитации за невыход на работу до приезда соответствующих представителей из Москвы.

Агент <...> 26 июля сообщил:

«23 июля, во время обеда в общей столовой, выступил заключенный ЯШКУНАС с призывом «до последнего поддерживать начатое дело забастовки». ЯШКУНАС заявил, что «только при наличии сплоченности мы добьемся своего. Вас не устрашит измена и предательство наших товарищей, которые своим действием хотят посеять среди нас национальную вражду...»

24 июля, примерно в 16 часов, ЯШКУНАС выступил среди большой группы заключенных около барака № 8. В этом выступлении он заявил:

«Недалек час решительного действия, чекисты решились прибегнуть к последнему, хотят сломить нас, не пугайтесь, до конца поддерживайте единство, мы не одни, нас поддерживают миллионы таких, как мы, мы справедливо требуем свободу и т.п.».

---

* Подпись на документе отсутствует.
** Датируется по содержанию.

Далее <...> сообщил, что в числе группы, исполняющей распоряжения провокационного комитета, находятся уголовники в прошлом, КНЯЗЕВ, АЛИЕВ и Махмед (имя).

Названные заключенные ходят по баракам, отбирают у бригадиров разнарядки на работу и, уничтожая их, «приказывают» бригадирам — людей на работу не выводить.

Заключенный ГОНЕЖУК в своем заявлении оперуполномоченному МВД 26 июля пишет:

«23 июля с.г. старший культорг заключенный БЕРКОВИЧ принес в клуб КВЧ приказ начальника шахты № 7 и начальника лаготделения, собрал культоргов, чтобы объявить заключенным о выходе на шахту для поддержания выработки лав, так как в связи с саботажем шахте грозит опасность выйти из строя на длительный период. Культорги взяли приказ и стали обсуждать, как лучше довести приказ до сознания заключенных-горняков. В это время БЕРКОВИЧА отозвали неизвестные мне лица с нового этапа и что-то ему сказали. БЕРКОВИЧ возвратился взволнованный и сказал: «Вам не разрешают зачитывать этот приказ», отобрал приказы и отнес их в Управление лаготделения.

Идя в свой барак, на баскетбольной площадке я был остановлен группой заключенных (человек 7) с нового этапа, один из которых спросил меня: «Ваша фамилия ГОНЕЖУК? После моего утвердительного ответа мне заявили: «Мы тебя знаем, ты работаешь культоргом шахты. Так вот, дорогой, заткнись и сиди в бараке, не ходи по другим баракам, не веди агитмассовой работы. В противном случае будет тебе плохо».

Через агентуру установлено, что руководителем саботажа во 2-м лагерном отделении является заключенный КЕНДЗЕРСКИЙ Феликс Феликсович, 1912 года рождения, уроженец Кустанайской области, поляк, инженер-топограф, осужден в 1949 г. по ст. 19-58-1 «б» УК РСФСР на 15 лет ИТЛ*.

Агент <...> 25 июля сообщил:

«Инициаторами событий во 2-м лаготделении являются заключенные, прибывшие из Караганды[227].

«Штабом» саботажа является 41 барак, а главой саботажа — польский полковник КЕНДЗЕРСКИЙ. По прибытии нового этапа в наше лаготделение пошли разговоры, что прибыли бандиты, убийцы, которые якобы возьмут свое превосходство в лагере. Это заставило «жучков» нашего лаготделения обзавестись холодным оружием. Обыск, произведенный в зоне, ни к чему не привел, а тем не менее оружие есть и спрятано.

Новый этап, видя в будущем свой вероятный провал, начал вести переговоры с главарями наших «жучков» (АБДУЛАДЗЕ, АЛИЕВ Г.А.). Переговоры велись на согласие поддержать всеми силами и средствами новый этап, который решил забастовать и предъявить администрации и Советскому правительству ультимат**, который, с их точки зрения, принесет облегчение, а может быть, и свободу всем заключенным режимных лагерей.

Идея КЕНДЗЕРСКОГО и его сообщников оказалась заманчивой и преступный мир, во главе с КНЯЗЕВЫМ, ЯШКУНАСОМ, УРВИКОМ, МАЛУМЯНОМ и др., поручили заключенному ВРУБЛЕВСКОМУ заняться сбором денег у шахтеров в пользу новому этапу...

Для спровоцирования массы на невыход на работу была пущена ложная записка о поддержании якобы забастовки в других лаготделениях Речлага. Агитатором был назначен ярый враг ЯШКУНАС Генрих, а орудием запугивания

---

* Справку на заключенного Кендзерского см. док. № 232.

** Так в документе.

были выбраны все блатные лаготделения: ДЬЯК0В, БОРОДА, ДУБОК, СТЕПАНОВ, АБДУЛАДЗЕ, АЛИЕВ и др.

Со стороны заключенных 2-го лаготделения были избраны главари забастовки: КНЯЗЕВ, ЯШКУНАС, УРВИН, МАЛУМЯН — все они проводят массовую агитацию против выхода на работу и вообще неподчинения администрации.

Заключенные лаготделения разделились по национальному признаку — немцев возглавляют заключенные МИХАЙЛОВСКИЙ, БРИММЕР, МАЙЗЕЛЬ.

В первый же день забастовки, когда в лагере заключенные с малыми сроками не пожелали поддержать провокаторов забастовки, заключенные ЯШКУНАС и КНЯЗЕВ в сопровождении блатных ходили по баракам с агитацией и явной угрозой для тех, кто не пожелает их поддержать. Это во многом подействовало на массу, которая не питает симпатии к событиям.

Посты и агитаторы находятся у каждого барака, а в особенности около санчасти и клуба, на стороне к дороге за зоной, где они разговаривают с отдельными вольными и узнают настроение вольного населения. В лагере сбором сведений о настроении вольного населения занимается заключенный АКСЕНОВ и другие.

Лазутчиками и подстрекателями к разведению антагонизма между заключенными [являются] МОРЫЧЕВ, КРАСНОДЕЛЬСКИЙ, БОРОДИН, которые подают надежду на прибытие члена ЦК Коммунистической партии и Советского правительства и, что всю администрацию переберут по косточкам, и если администрация будет кормить штрафным пайком, то они сумеют взять в свои руки продсклад: 50 штук свиней, кроликов и другие съестные продукты, находящиеся в зоне.

Штаб главарей забастовки призывает массу только к дисциплинированным и организованным действиям по команде из центра, какого бы они характера ни были, никаких личных счетов не производить до приезда представителя из Москвы для урегулирования вопроса, но тем не менее готовить список всех подозрительных элементов и, если идея провалится, лучше умереть стоя, чем на коленях. Список составлен на сегодня примерно 40 чел., находящихся в зоне, а также всех находящихся на шахте. 24 июля, после зачтения приказа Министерства внутренних дел СССР, штаб забастовщиков с прямой угрозой — смерть — запретил его выполнять, назвал его провокационным со стороны генерал-майора ДЕРЕВЯНКО.

В этот же день, в 7 часов 55 минут вечера, в 34-м бараке появился КНЯЗЕВ и БОРОДА — пришли к бригадиру КЛИМЕНКО за разнарядкой, полученной им от нач[альни]ка ППЧ, и забрали, а КЛИМЕНКО предупредили и взяли под наблюдение.

По поводу ЯШКУНАС, 25 июля до утренний поверки делал митинг, аналогичный как в столовой.

По агентурным данным, «штаб» саботажа имеет якобы полученный ими от бывшего дневального оперативного отделения МВД список на 40 чел., среди которых имеется наша агентура.

26 июля агент <...> сообщил, что эти 40 чел. будут уничтожены саботажниками после приезда комиссии из Москвы.

Отдельные агенты, зная о наличии у саботажников указанного списка, обращаются к оперуполномоченному с просьбой отправить их в административном порядке на вахту, дабы избежать исполнения угроз, которые поступают в их адрес от актива саботажников.

Так, агент <...> в донесении от 25 июля пишет:

«С большими трудностями и, может быть, ценою своей жизни я сумел изложить в краткой форме обстановку в лагерном отделении, но дальнейшее наблюдение продолжать не могу, т.к. обстоятельства не позволяют, а поэтому прошу Вас, по Вашему усмотрению, составить список с людьми, которым уг-

рожает опасность для жизни, и отправить на шахту в административном порядке, в том числе и меня, т.к. я нахожусь под постоянной угрозой и очернен ЛУБНЕВЫМ, как и другие и все потому, что не были приняты срочные по отношению к нему меры».

В этом же донесении <...> сообщил:

«Примите срочные меры в ликвидации переговоров с вольными по направлению дороги, т.к. агитаторы, разговаривая с вольными, передают через них на другие лаготделения весть о забастовке и настраивают массу лаготделения вымышленными сообщениями, якобы, полученных через вольных».

По 3-му лагерному отделению

26 июля, в 16 часов 20 минут в 3-м лагерном отделении вооруженной охраной лагеря было применено огнестрельные оружие против заключенных*.

Причиной к этому послужила попытка заключенных освободить содержащихся в бараке усиленного режима заключенных — активных участников продолжающегося саботажа.

В результате применения огнестрельного оружия убито 2 и ранено 2 заключенных. После этого события на территории лаготделения изъята листовка следующего содержания:

«ТОВАРИЩИ! Из сегодняшнего дня поверки мы должны не допускать. В зону пускать только нач[альника] ОЛПа, из каждого барака выделить по 4 человека к вахте наблюдать, пострадавших людей из зоны не давать и после московской комиссии похоронить в ОЛПе как павших борцов, борющихся за свободу против бериевских режимов.

Да здравствует новое правительство, МАЛЕНКОВ, ЖУКОВ. Да здравствует свобода».

27 июля, в связи с инцидентом бастующие заключенные на территории лаготделения вывесили два траурных флага и взяли их под личную охрану.

Когда находившийся в зоне заместитель прокурора потребовал снятия флагов, заключенные в начале реагировали молчаливо, а затем вскоре сами же флаги убрали.

По 6-му лагерному отделению

Контингент заключенных на шахтах 9, 10 и 11 на работу выходит, но план выработки не выполняется. В целом по шахтоуправлению № 1 план суточной угледобычи выполнен за 27 июля на 67% (за 26 [июля] 73%).

Наряду с этим агентура фиксирует такие высказывания:

Агент <...> 26 июля 1953 г. сообщил:

«...20 июля 1953 года в ППЧ зашли РОЖДЕСТВЕНСКИЙ и РУДАКОВ, где Рождественский громко заявил всем: «Теперь пришел всем конец стукачам, не далек тот час, когда мы в сейфах МВД найдем все грязные дела наших стукачей, и мы тут же всеми силами их будем давить».

Другой источник <...> донес:

«...Заключенный ВАСИЛЬЧЕНКО рассказал, что он слышал, что на шахте «Капитальная» был генерал и беседовал с горняками**, как будто бы, как говорит ВАСИЛЬЧЕНКО, один из заключенных десятников сказал генералу, что заключенные будут работать хорошо до Сессии. Если Сессия ничего заключенным не принесет, работу с лагерного контингента спрашивать будет очень трудно».

---

* См. док. № 202, 221.

** Имеется в виду совещание руководства лагеря с заключенными десятниками шахты «Капитальная» 19 июля 1953 г. См. док. № 203.

По 8-му лагерному отделению (женское)

Если среди женского лагконтингента после зачтения приказа № 104 вначале были одобрительные реагирования, то за последнее время лаготделение наполняется многими отрицательными высказываниями, так, например:

Агент <...> сообщила:

«После зачтения приказа заключенные стационара собрались группами по национальному признаку. Украинки ОСИДАЧ, КАЛАКУН, ВЫРВАС и др. враждебно отнеслись к появлению приказа, заключенная ОСИДАЧ заявила: «На нас этот приказ не распространяется, я инвалид, девяти часовой рабочий день мне не нужен, денег я не получаю, на свидание к нам не приедут, нас может обрадовать только то, что нам откроют ворота и отпустят нас на свою родную Украину, но этого они сделать не могут, они боятся нас выпустить... Но настанет время, кто-нибудь нам откроет наши ворота, 25 лет нам сидеть не придется. Этот приказ они пусть для себя оставят».

Агент <...> сообщила, что заключенная ГОРЛАЙ Мария Григорьевна распространяет слухи о забастовках на 25-й и 26-й шахтах, заявила:

«Ни один шахтер не выходит на работу, требуют свободу или же предоставить условия, дать женщин, мужчины объявили голодовку. На 4-ю шахту пришел этап 1000 человек мужчин, они отказались нашивать номера и не выходят на работу, их отправили на бывший ОЛП ТРУ, там они то же не работают, их опять собираются куда-то отправить».

Заключенная РЕШЕТИЛО Любовь после прочтения приказа заявила:

«Не было бы этой радости, если бы не мужчины. Все это делают только они. На 25-й шахте и на второй шахте (наименование ее источник не запомнил) мужчины бастуют, не выходят на работу, предъявили требования дать свободу и дать женщин. С республиканской комиссией не стали разговаривать, требуют, чтобы к ним приехал ВОРОШИЛОВ».

Агент <...> сообщила, что заключенные через экспедиторов торгбазы знают о забастовках на шахте 6-й и 7-й. Ей лично об этом рассказала заключенная АНЧЕНКО Эмма Мартыновна, но фамилию экспедитора она не сказала.

Заключенная НОВОСАД Мария, работающая в бригаде на базе ОИС рассказала, что на шахте № 40 20 июля с.г. вышли на работу только 23 человека, да и тех после возвращения в зоне избили, шахта стоит, заключенные объявили голодовку, ждут министра.

С[екретный] осв[едомитель] <...> сообщила, что заключенная РЯБОВА Евгения Михайловна в бараке по прочтении приказа заявила:

«Знаем эту политику. Они хотят, чтобы люди свое здоровье отдали ни за что. Пусть скажут спасибо, что я выхожу на работу, я верующая и могу совсем не ходить, вы, дурные, радуетесь, они этим покупают вас, поснимали с нас латки, они нам не мешали, есть не просили».

Заключенная МАСЛЮК Ольга также с озлоблением отозвалась о льготах:

«Подумаешь, обрадовали... Сняли латки и разрешили писать письма каждый месяц, латки мне не мешали, а письма я и по вольной почте могла посылать. Они все с политикой делают, но наша злоба к Советской власти от этого не пройдет, мы ненавидим ее, нашей любви к ней ни чем не поднимут. Лучше бы отпустили домой. Сколько я буду жить и буду помнить, как издевались над украинцами. Украинцы не простят этой обиды. Они нарочно облегчили нашу жизнь, чтобы мы лучше работали, всю силу отдать для них, но я как могу, так и работаю».

Агент <...> сообщила, что заключенная БОЙЧУК А. в присутствии заключенной МАРОЧКИНОЙ заявила*:

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 34—42. Копия.

---

* Последние страницы документа в деле отсутствуют.

№ 202

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 28 июля 1953 г.

Не ранее 28 июля 1953 г.*
Совершенно секретно

2-е лагерное отделение

Саботаж продолжается, все лаготделение не выходит на работу. «Штаб» саботажа, его агитаторы продолжают враждебную деятельность среди заключенных.

27 июля агент <...> сообщил:

«26 июля 1953 г. по всем баракам проходил заключенный КНЯЗЕВ с просьбой, чтобы каждый из заключенных описывали все свои негодования к местной администрации**. Эти жалобы или заявления должны передаваться КНЯЗЕВУ, которые он передаст в руки представителя ЦК КПСС, а также он уверяет массы о том, что все эти жалобы и заявления будут переданы по назначению, ни в коем случае они не попадут в руки местной администрации. В своих выступлениях КНЯЗЕВ говорил: «Это необходимо для того, чтобы не сказали, что КНЯЗЕВ является организатором этого протеста. Лучше заблаговременно каждый приготовит заявление или жалобу».

Несмотря на выступление КНЯЗЕВА вторично, 27 июля, люди из барака № 44 очень незначительный процент написали эти заявления.

Они (заявления) ничто другое, как оружие КНЯЗЕВА для самообороны за те преступления, которые он совершил в нашей зоне, поднимая массы на такой неправильный путь.

Вопросы, которые будут поставлены перед представителем ЦК, — во-первых, они заявили, если не будет мандата уполномочия*** от ЦК, то так же не будут предъявлены конкретные требования отказчиков:

1) Немедленное освобождение из лагерей всех тех, которые являются жертвами войны.

2) Разрешение вопроса с ОСО.

3) Пересмотр дел в кротчайший срок остальных заключенных и снизить срок на 50% минимум.

4) Создать человеческие условия в лагерях, т.е. отменить права администрации лагеря применять нечеловеческие меры к заключенным (имеется в виду действия в буре и отношения опергруппы).

5) Снятие режима, установленного в особых лагерях МВД СССР. Ввести зачеты.

Остальные вопросы назрелые*** поглощены приказом министра внутренних дел СССР от 23 июля 1953 г.[228].

К вышеупомянутым вопросам приготавливается материал в отдельности по каждому вопросу».

28 июля с.г. агент <...> принят начальником Отдела капитаном 3-го ранга т. ТЕПЛЯШИНЫМ, которым проинструктирован в направлении внедрения в «штаб» саботажников, для их последующей разработки****.

Агент <...> 28 июля сообщил:

---

* Датируется по содержанию.

** Обращение заключенных к Комиссии МВД см. док. № 204.

*** Так в документе.

**** Донесение агента см. док. № 219.

«27 июля, в 13 часов заключенные УРВИК и БЕЛОВ В.П. выступали среди заключенных. Они заявили: наше требование от всей массы заключенных предъявим комиссии, которая скоро будет у нас. Проволоку вокруг зоны долой. Конвой нам не нужен, чтобы провожал на работу и с работы: мы должны сами назначить дневальных и прочих работников внутри лагеря. Ставленники администрации лагеря нам не нужны.

Что комиссия скажет или пообещает — их словам верить не нужно. На работу пойдем тогда, когда увидим, что наши требования исполнили. Это нужно внушить каждому заключенному.

В этот же день в 11 часов в разговоре с источником заключенный с нового этапа (из Караганды) ЕВСТРАТОВ заявил: «Вот это мы вам свободу привезли. Когда нас сюда отправляли, то наше начальство в Караганде говорило, что номера затирайте, там номеров носить не будете, а пришлось наступать на горло и сделали (имеет в виду льготы), но это все обман, чтобы этим нас выпроводить на работу. Никаким обещаниям не верим, они врут нам, и на работу не пойдем, пока наше требование не исполнят, а кто нас ведет к хорошему, мы не должны показывать пальцем, это тайна».

Аналогичные донесения получены и от другой агентуры.

3-е лагерное отделение

27 июля 1953 г. заключенные 3-го лагерного отделения продолжали контрреволюционный саботаж. На работу в производственную зону шахтоуправления № 2 вышло 86 чел. Кроме того, отдельная часть лагобслуги так же работала на работах в жилой зоне.

В 9 часов 30 минут утра на 44-й барак заключенные вывесили флаг — красное полотнище, обшитое черной каймой. Надзиратели ЕПИФАНОВ, ЧЕСЛОВ, ГОВОРУН пытались снять флаг, но были окружены толпой заключенных в количестве 300—400 чел., которые угрожали выкриками и не дали снять флаг. В 11 часов дня в жилую зону лаготделения пришли прокурор лагеря РУСАКОВИЧ с начальником лаготделения майором ШЕВЧЕНКО и потребовали от заключенных снять флаг. Однако заключенные не только не подчинились этому требованию, а наоборот, вывесили второй флаг на общей столовой. Флаг вывешивали заключенные СОКОЛОВ и ШУЛЬЦ, руководил ими нарядчик ШМИДТ. Оба флага висели, примерно, до 13 часов, после чего были сняты самими же заключенными.

Одновременно с этим многие заключенные одели на рукава черные повязки с белой окантовкой, а некоторые гражданские костюмы. Примерно в 16 часов, на стенде против общей столовой, надзорсостав обнаружил призыв заключенных, исполненный белой краской на черном полотнище, на которой было написано:

«Братья! Невинно пролитая кровь требует сплоченности и бдительности».

Надзиратели БОБКОВ и ЕПИФАНОВ, пытавшиеся снять призыв, не были допущены к нему толпой заключенных. В составленном акте по этому факту надзиратели БОБКОВ и ЕПИФАНОВ пишут:

«...Когда надзиратель БОБКОВ попытался снять этот лозунг, то на нас наскочила группа заключенных и один из них, которого я хорошо знаю в лицо, ударив меня по руке, оттолкнул и заявил: «Не вами повешено, не вам и снимать».

27 июля с.г. получено два донесения о действиях саботажников в 3-м лагерном отделении. Источник <...> сообщает:

«26 июля 1953 г., во второй половине дня, на площадке около управления собралось много заключенных. Часть их хотела пройти мимо первого стационара и вышкой (вправо от первого стационара), но часовой этот народ повернул обратно. Тогда толпа повернула по направлению БУРа, но находящиеся по

ту сторону проволоки вооруженные надзиратели повернули их обратно. Заключенные отошли несколько метров назад и все остановились. Со стороны заключенных источник слышал такие крики: «Гады, сволочи, выпустите невинных людей из БУРа, они борются за правду». Кричали почти все. Среди них есть такие, которые выделялись: АЛИМКАН Николай, СТЕПАНЮК Ф. и каторжанин № Л-702. Эти заключенные сами кричали и призывали кричать всех остальных

Нарядчик заключенный ИВАНОВ призывал заключенных кричать по одному, чтобы слышали по ту сторону проволоки. Потом народ требовал опять начальника лагеря. Когда пришел начальник лагеря, то он обещал в 18 часов выпустить всех из БУРа. Половина людей ушла по баракам, а половина осталась около управления. Через некоторое время источник услышал выстрелы. Стреляли со стороны БУРа. Когда источник подошел ближе, то увидел убитого в голову заключенного около больницы. В это время собрался народ со всего лагеря. В сторону стоявших с оружием солдат кричала вся масса людей. Источник сообщает фамилии, которые призывали всех людей кричать: СОКОЛОВ, НЕВШИН Вл., ЯКУБОВИЧ, СТЕПАНЮК Р., СКЛЯР Н. и ИВАНОВ П.Х. Со стороны ЯКУБОВИЧА Ф. и СОКОЛОВА В. были слышны угрожающие выкрики в сторону стоящих офицеров: «Подождите, еще и вам будет конец, вы поплатитесь на нашу кровь». Особенно выделялись из всех СТЕПАНЮК и ЯКУБОВИЧ. Потом после приезда прокурора стали все расходиться по баракам.

27 июля 1953 г. источник видел лично сам, как вешали флаг на столовой СОКОЛОВ В. и ШУЛЬЦ А., ими руководил ШМИДТ — нарядчик. Через некоторое время около столовой было вывешено на черном материале воззвание: «Братья! Невинно пролитая кровь требует сплоченности и бдительности». Недалеко от этого воззвания стоял СИНИЦЫН и около часа смотрел в эту сторону.

Нарядчик ШМИДТ вывел людей, чтобы делать на шахте гробы и кресты для похорон убитых.

Старший лейтенант МАЙОРОВ сильно сочувствует этой ситуации и убитым бунтовщикам. Он говорил, что его жена от этого плакала (со слов ШМИДТА И.К., который 26 июля 1953 г. около часа беседовал вечером после поверки у него в кабинете).

О том, что около столовой вывешено воззвание, источник узнал от ШМИДТА, он сказал: «Иди, читай, там правильно написано». Очень многие заключенные надели траурные повязки на рукава.

Об организации «комитета» для руководства контрреволюционным саботажем в 3-м лагерном отделении сообщает в своем донесении источник <...>.

«Со вчерашнего вечера началась организация «комитета». Инициатива исходит от каторжанина В-600, который лично ходил по баракам и агитировал за создание «комитета» и за выборы от каждого барака по одному представителю. В бараке № 18 представителем избран заключенный ПРОТОПОПОВ. До сих пор никакого организатора не было. Толпа действовала стихийно. Об остальных членах «комитета» и представителях мне ничего не известно. Как мне кажется, застрельщиками всего был Карагандинский этап, это даже общее мнение. Слухи о массовости забастовки распространяют не только гражданское население, но и солдаты».

5-е лагерное отделение

Настроения заключенных 5 лаготделения характеризуется следующими агентурными данными:

Агент <...> 28 июля сообщил:

«Все заключенные с большим воодушевлением встретили приказ начальника Управления Речлага № 104 о представлении льгот заключенным и с большой надеждой ожидают сессии Верховного Совета СССР, которая еще более облегчит положение заключенных...»

Агент <...> 27 июля с.г. сообщил, что заключенные ЗАПАРАНЮК, ЛЕВИЦКИЙ, СЛЮСАРЬ и другие (авторитет бендеровской группировки) ведут высказывания следующего содержания:

«Мы добились еще мало, но сейчас нужно еще активней добиваться, чтобы нам сократили сроки или же совсем выпустили из лагерей, что надо делать путем массового отказа от работы».

Заключенный ГАДЖИЕВ 27 июля в личной беседе с оперативным работником, заявил, что заключенные ФЕДОРИВ Н.Ю. и МЕДВЕДЬ А.И. заказывают делать ножи в мехцехе. Кроме этого, среди заключенных в бане проводят агитацию по массовому отказу от работы и заявляют, что мы еще добились мало и лишь путем массового отказа от работы мы добьемся больших льгот».

Примечание: 27 июля 1953 г. с ФЕДОРИВ и МЕДВЕДЬ оперработником проведены беседы, на которой ФЕДОРИВ вел себя вызывающе и враждебно, в связи с чем он намечен к изоляции.

Агент <...> 27 июля сообщил, что заключенные-немцы ГЕРУЛЬ, ШИРМЕР ведут агитацию среди заключенных немцев за массовый отказ от работы.

Примечание: ГЕРУЛЬ и ШИРМЕР намечены к изоляции.

Аналогичные донесения представили 28 июля с.г. агенты: <...>, <...>, <...>, <...> и другие.

6-е лагерное отделение

Агент <...> 27 июля сообщил:

«26 июля 1953 г., после зачтения приказа во втором лагерном пункте о введении льгот для заключенных среди всего лагконтингента можно слышать возгласы одобрения. Настроение у всех поднялось и чувствуется в высказываниях рабочих слова благодарности.

Среди народа установилось твердое убеждение, что все, что было создано для зачтения приказа, — это плоды Берия и его вредительской работы, направленной к созданию злобы и ненависти к руководителям и своему народу. Так высказываются КОНДРАТЕНКО, ПИСАРЕНКО, ИВАСЬКОВ, ЧАЩИН, БУЛКИН, ГАЛКА, КОВЯЗО и целый ряд рабочих. Заключенные говорят, что если бы применили зачеты, работали бы как волы».

Другие агентурные данные свидетельствуют об отрицательном настроении заключенных 6-го лаготделения.

Так, агент <...> 27 июля сообщил:

«...В этой смене почти 50% контингента явно не отказываются работать, но будучи в шахте, не работают. 26 июля, спустившись в шахту на участок № 7, абсолютно не работали заключенные: КАРБИЛО, АЛЕКСАНАС, АЛЕКСИЙ, МЕЛЬНИК, ШИНКЕВИЧ.

25 июля эта смена полностью начала саботировать и даже не спускаться в шахту, требуя, чтобы освободили с ИЗО водворенного ранее за агитацию заключенного ТУХАШВИЛИ. Особенно стали настаивать ВАРНЕЛИС и АЛЕКСЮНАС».

Далее <...> сообщает:

«Такие, как ЛЯШЕНКО и ГРАБОВСКИЙ, начинают пускать нездоровые слухи и по поводу льгот для заключенных, объявленных в приказе, выражаются так: «Это просто жидовское очковтирательство, потому, что в лагерях стало очень большое недовольство среди заключенных, а также массовые саботажи».

Агент <...> 27 июля сообщил:

«Среди заключенных можно слышать разговоры: заключенный ДУБИНА Н.Р. в беседе с источником выразился так: «Что с этого, что с меня сняли номера, ведь это еще не свобода, пусть мне еще десять номеров пришьют, лишь бы выпустили на свободу, если не на родину, то хотя бы здесь дали вольную высылку, вот это было бы облегчение, а то я десять лет просидел, все здоровье положил здесь, а в дальнейшем я никому не нужен буду».

В этом же донесении <...> пишет:

«Все заключенные с большим нетерпением ожидают результатов Сессии в надежде получить освобождение, это частично и подействовало на результаты производства».

10-е лагерное отделение

26 июля 1953 г. в 10 часов 5 минут 3-я производственная смена при выходе из шахты на развод остановилась у пропускной производственной вахты, где находящиеся там бригады спровоцировали беспорядок, а затем со всеми остальными бригадами, ссылаясь на грубость конвоя и надзорслужбы, отказались выйти в жилую зону лаготделения и остались на поверхности шахты, в результате чего в 10-м лаготделении возник контрреволюционный саботаж, т.е. создалось положение, аналогичное положению на 2-м, 3-м и 16-м лаготделениях.

Данные о саботаже во 2-м лаготделении среди лагконтингента 10-м лаготделения по агентурным данным стали известны 22 июля с.г.

Так, агент <...> в донесении от 23 июля 1953 г. сообщил:

«Вчера вечером на шахте среди заключенных имели место разговоры, что якобы на 7-й шахте происходит восстание среди лагконтингента. Кроме того, в присутствии источника, диспетчер стройконторы заключенный ГРИЦУС сказал: «В Степлаге также было восстание и длилось около 18 дней, после чего часть заключенных была посажена в тюрьму, а большая часть была выпущена из лагеря на поселение».

26 июля, ночью, источник наблюдал, что большая часть заключенных-западников стала группироваться, например: РЕЗВАНЮК и ДРЮЧКИВ всю ночь ходили по шахте, несколько раз заходили в инструменталку вентиляции, где ночью находился начальник вентиляции СИДОРОВИЧ. Так же РЕЗВАНЮК и ДРЮЧКИВ ходили два раза на обогатительную фабрику, где в ночную смену работали их друзья.

Разговаривая на тему о восстании с работниками котельной заключенными КИБИЧ и ПЕПЕЛИС, последние источнику сказали: «Действия заключенных на 7-й шахте правильные, ибо сколько можно мучиться, посмотрим, что из этого получится».

Справка: РЕЗВАНЮК, ДРЮЧКИВ и КУЦУЛЯК разрабатываются нами по первичным агентурным материалам, как проводящие организованную националистическую антисоветскую деятельность в лагере, а заключенные КИБИЧ и ПЕПЕЛИС их близкие связи.

Аналогичное донесение о РЕЗВАНЮКЕ и ДРЮЧКИВЕ поступило от агента <...>.

Агент <...> в донесении от 24 июля 1953 г. сообщил:

«23 июля с.г. к источнику подошел во время проверки заключенный РАМАЗАНОВ и сказал, что на 7-й шахте и «Капитальной» заключенные объявили забастовку — не выходить на работу и выдвинули требования — выпускайте нас на свободу, мы будем работать, а в лагере нет». После этого источника подозвал к себе заключенный АЙЗИКОВИЧ и повторил вышесказанное Рамазанову, а также по секрету, как он подчеркнул, сказал: «У вас в лаготделении среди украинцев подготовляется что-то похожее на события на 7-й шахте, и

они говорят: «Вот, мол, наших врагов-немцев освободили, а нас все еще держат». Айзикович все это рассказал с восторгом и радостью.

То же самое в разное время в этот день высказали источнику заключенные ГОЛУБЕВ и ТИЦ.

Агентурным путем были получены данные о том, что саботаж в 10-м лаготделении готовился на 28-е июля 1953 г.

По этому вопросу источник <...> в донесении от 26 июля 1953 г. сообщил:

«25 июля 1953 г. в 10 часов утра в сушилке барака заключенный БАБИН Федор Андреевич в присутствии каторжанина БЫКОВА рассказал о том, что на 5-м участке в шахте, где сдают инструмент, написано на вагонах обращение ко всем заключенным, а именно: «Мы должны 28 июля 1953 г. поддержать 7 шахту, только не падать духом».

Агент <...> 27 июля 1953 г. сообщил:

«В ночь с 25 на 26 июля источник в бараке начал уже засыпать, но вдруг услышал, что десятник 3-й смены заключенный РАХИМОВ К.Г. кому-то сказал следующее: «На нашей вахте также намечается забастовка на 28 июля». Источник спросил РАХИМОВА, от кого он это слышал, он ответил: «Мне сказали, что об этом написано на вагонетках мелом».

Имея данные о намечаемом саботаже, в 11 часов дня 26 июля были приняты меры по выявлению и изоляции заключенных, проходящих по материалам как активные участники повстанческих организаций, антисоветски настроенные лица, имеющие авторитет среди заключенных и высказывающие намерения невыхода на работу.

Всего, таким образом, было изолировано 52 чел., которые этапированы в ОЛП № 62.

В 14 часов 30 минут начальником Управления Речлага был зачитан приказ в жилой зоне.

Во время зачитки и после нее из толпы заключенных слышались отдельные выкрики следующего содержания: «Нам этого мало!», «Брось болтать», «Пошли!»

Заключенный ШМИДТ Карл заявил, что Советское правительство карает беззаконно, что он в лагере сидит невинно, как и все другие.

После этого все заключенные, в том числе и развод 2-й смены, разошлись по лаготделению и на работу не вышли.

Надзирательским и офицерским составом лаготделения, а так же нарядчиками были обойдены бараки 2-й смены с призывом выходить на работу, однако от отдельных заключенных послышались возгласы: «На работу не пойдем!», «Верните всех выведенных из изолятора!» и т.п.

Таким образом, 2-я смена на работу не вышла, за исключением 28 человек, которые были конвоированы в производственную зону.

Вечерняя поверка была проведена нормально, однако закрыть на замки бараки заключенные не дали и группами находились около бараков.

Во время обхода офицерского и надзирательского состава, со стороны отдельных заключенных были антисоветские высказывания, террористические угрозы в адрес оперативного и надзирательского состава.

Так, во время обхода бараков мл. лейтенантом ПАСТУХОВЫМ, лейтенантом ПАНФИЛОВЫМ, мл. лейтенантом ШАРАЙ и надзирателями БАЙДА и БОБРОВСКИМ, заключенный ВЫСОЧАН Михаил Дмитриевич, не давая закрыть барак, кричал:

«Уходите от бараков, а если не уйдете, то уничтожим вас, чекистов».

Большая часть заключенных поддержала ВЫСОЧАНА.

Заключенный БУДЮКИН Владимир Тимофеевич заявил:

«Долой рабство, долой эту власть и эксплуататоров».

Он же призвал рядом стоящих заключенных освободить находящихся в изоляторе, и по его приказу заключенные, в количестве 300—400 человек, направились к изолятору.

Заключенный 8-го барака КАМЫШЕВ В.Ф., в присутствии 200—300 заключенных, лейтенанту ПАНФИЛОВУ и мл. лейтенанту ПАСТУХОВУ заявил:

«Советской власти больше не существует, хватит эксплуатировать нас. Если будете закрывать бараки, то вам будет плохо».

Заключенный 7-го барака МАЛЮШЕНКО Владимир Кириллович* в присутствии капитана ВИТЯЗЕВА и мл. сержанта БОНДАРЕНКО, выступая перед заключенными, говорил:

«Мы сейчас боремся за самостоятельную Украину, за пшеницу, которую кровопийцы пожирают, мы не признаем никакого Советского правительства и не выходим на работу потому, что нам нужна самостоятельная жизнь, а не работа на паразитов-кровопийцев**. Мы здесь не одни, а 20 миллионов, и кровопийцы нас всех не перебьют и раз мы взялись всеми силами, то будем бороться один за всех и все за одного, до конца».

Аналогичные антисоветские высказывания были со стороны заключенных: Лисинскас Пранаса, Михайловича, Штывель, Бриковского, Витвицкого и других.

После проведения вечерней проверки, находясь в незакрытых бараках, заключенные начали собираться в небольшие группы, а затем, собравшись в количестве 400—500 чел., с шумом и криками подошли к изолятору, требуя освобождения из него находящихся там 9 заключенных, из которых 6 чел. было изолировано после отправки этапа в 62-й ОЛП.

Из указанной толпы отделилось примерно 20 чел., которые вошли в тамбур изолятора и перед дежурным надзирателем стали настаивать на немедленном освобождении находящихся в изоляторе. Причем заявили, что в противном случае они сами выломают двери в камерах.

Видя такое положение, оперативный состав, офицеры лаготделения и надзиратели прибыли к изолятору, в результате чего пытающиеся взломать изолятор были оттеснены к основной массе заключенных.

Однако собравшиеся около изолятора заключенные в грубой форме стали требовать освобождения заключенных из изолятора, а отдельные из них выкрикивали антисоветские лозунги.

Так, например, вышеупомянутый заключенный КАМЫШЕВ В.Ф., требуя освобождения изолированных заключенных, выкрикнул:

«Долой рабство, да здравствует свобода».

Заключенный БРИКОВСКИЙ Р.М. перед толпой заключенных, в присутствии офицерского и надзирательского состава, заявил:

«Долой Советскую власть, долой правительство, мы теперь сами хозяева».

Аналогичные высказывания были со стороны заключенных: ОКОЛОДНИКОВА, ЗАЯЦ В.М.*** и других.

Администрацией лаготделения было указано собравшимся у изолятора о том, что изолированные будут выпущены в том случае, если весь лагконтингент 27 июля выйдет на работу, на что они в грубой форме всей массой ответили:

«Мы не рабы и работать на паразитов и кровопийцев не будем».

Не желая обострять обстановку и учитывая, что находящиеся в изоляторе не могут оказать большого влияния на саботируемых, по указанию руководства

---

* Справку на заключенного Молюшенко см. док. № 225.

** Так в документе.

*** Справку на заключенного Заяца см. док. № 226.

лаготделения они из изолятора были выпущены, после чего все заключенные от изолятора разошлись.

К вечеру 26 июля с.г. все остро режущиеся предметы и бензин из лаготделения были вывезены за зону.

27 июля в 10 часов утра намечалась вывозка продуктов из лаготделения, но при попытке их вывезти, около продсклада собралось примерно 300—400 человек заключенных, которые окружили грузовую машину и воспрепятствовали вывозке. При этом заключенный ВИНОГРАДОВ Валентин Евстигнеевич* влез на автомашину и заявил:

«Продукты вывезти мы не дадим, даже для воинской части, у них отдельная часть, пусть она и снабжает их как хочет».

Заключенный ШМИДТ Карл призвал заключенных не давать продуктов и вместе с упомянутым ВИНОГРАДОВЫМ и другими пытался сбрасывать продукты с автомашины.

Таким образом, вывезти продукты из жилой зоны не удалось, за исключением одной суточной дачи для воинского подразделения 7594.

В 12 часов дня около штаба управления лаготделения собралось примерно 1000—1500 чел. заключенных, из которых заключенный БУЦ** с двумя другими заключенными в грубой форме, с применением нецензурных слов потребовали от дежурного лаготделения НЕСАНОВА вызвать к собравшимся и.о. начальника лаготделения капитана ГОЛЯКОВА.

После того как капитан ГОЛЯКОВ подошел к собравшимся, заключенный БУЦ в грубой форме выдвинул так называемые требования, а именно:

1. Освободить и вернуть в лаготделение выведенных на этап 52 заключенных или их трупы.
2. Вернуть заключенных, оставленных администрацией шахты на шахте.
3. Не вывозить из лагеря продукты и кормить заключенных по установленной норме.
4. Не допускать прихода в зону оперативного состава.
5. Вызвать к ним на переговоры представителя ЦК КПСС.

После этого выступления заключенный КАМЫШЕВ Виктор Филиппович заявил:

«Вот народ, — указывая на заключенных, — он все сделает, это сила, а вы их превратили в рабов древнего Рима. Долой рабство, да здравствует свобода».

Выступивший заключенный ВИНОГРАДОВ В.Е. заявил:

«Вы продвигались от Москвы до Воркуты по нашим трупам и здесь с каждый днем увеличиваются кресты возле шахты».

Эти выступления имели успех у заключенных, большинство из которых им аплодировало.

16-е лагерное отделение

24 июля 1953 г., в 18 часов 30 минут, в 16-м лагерном отделении при выводе на работу заключенные оказали сопротивление. Принятыми мерами со стороны лагерной администрации была выведена часть заключенных на промплощадку, но с большим опозданием. Однако вышедшие на работу в ночную смену не работали.

До момента объявления приказа начальника Речлага № 104 от 24 июля 1953 г. было относительно спокойно, кроме требований со стороны заключенных об удовлетворении бытовых нужд. Во время зачтения приказа № 104 были отдельные выкрики в 19 бараке:

---

* Справку на заключенного Виноградова см. док. № 222.

** Справку на заключенного Буца см. док. № 223.

«Свободу невинно пострадавшим от изменника Родины», «Номера не снимаем — свободу».

Лица, делавшие выкрики, не были установлены, но после вышел заключенный 1-Б-982 и во всеуслышание объявил: «Эта подачка нас не удовлетворяет».

По донесению агента <...>, утром, перед разводом (24 июля) украинский националист ВЫШИВАННЫЙ Богдан особенно домогался у нарядчика АЛЕШИНА и старшего нарядчика ГАБРИЛЯНА оставить его в зоне, но ему было отказано. Однако ВЫШИВАННЫЙ получил освобождение через врача — заключенного СПАЛЕНА из Песчлага. ВЫШИВАННЫЙ был совершенно здоров. Во время вечернего развода 24 июля 1953 г. особенно активно выступал и агитировал не выходить на работу, что видели нарядчики АЛЕХИН, АЛЕШИН и ГАБРИЛЯН.

Большую, ярую активность на вечернем разводе проявил бригадир монтажников СЕМУСОВ, агитируя заключенных не выходить на работу, угрожал, хватал за руки и поворачивал от вахты. От вызова к начальнику лаготделения отказался, и только 10 чел. надзирателей доставили СЕМУСОВА в штаб. При устном допросе СЕМУСОВ категорически отрицал участие в агитации заключенных за невыход на работу. Когда СЕМУСОВ был взят надзирателями, 1-В-982 из 19 барака кричал, чтобы не выходил из барака СЕМУСОВ, оскорбляя надзирателей.

25 июля утром, после подъема в лагерном отделении проведена проверка надзорсоставом, во время которой никаких эксцессов не было. После того, как был дан сигнал на работу, никто из заключенных из бараков не вышел. Бараки были закрыты на замки, и руководством лагеря вместе с оперативным составом с первого барака начался обход с целью вывести заключенных на работу. Одна бригада была подготовлена к выходу, но заключенные боялись выходить. Когда бригада была построена у проходной, то со стороны других бараков появились выкрики заключенных: «Не сметь работать!», «Штрейкбрехеры», «Всех порежем» и т.п. Установить лиц, кричавших эти выкрики, не было возможности.

В это время из барака № 22 заключенными была выломлена дверь, и заключенные ДМИТРИЕВ и ФЕДОСОВ всякими угрозами к собравшимся на работу заставили последних разойтись по баракам. Начальником лаготделения и офицерским составом лаготделения был вновь сделан обход по некоторым баракам, однако в их адрес посыпались ругательства и угрозы со стороны отдельных заключенных (ФЕДОСОВ, ДМИТРИЕВ).

После того как руководство лагеря с оперативным составом ушли в штаб (жилая зона), через некоторое время в кабинет оперуполномоченного МВД ворвалась группа заключенных во главе с заключенными ФЕДОСОВЫМ и ДМИТРИЕВЫМ, которые стали угрожать (замахивались кулаками) на лейтенанта ОЛЕНЕВА, требовали освободить из БУРа ранее посаженных заключенных за отказ от работы, затем потребовали т.т. ОЛЕНЕВУ и ПЬЯНКОВУ (сотрудники МВД) покинуть зону. Видя настойчивые требования заключенных, офицерский состав покинул зону и находился в проходной и помещении надзорслужбы. Надзиратели, оставшиеся в зоне, охраняли БУР.

Перед тем как уйти офицерам из зоны, толпа заключенных в количестве 50 чел. предъявила администрации лагеря ультиматум освободить всех из БУРа, на что начальником лаготделения им было сказано, что БУР не будет открыт без договоренности с Управлением лагеря. Заключенные дали свой срок один час. По истечении указанного времени заключенные вновь стали собираться возле БУРа и стали требовать освобождения находящихся там заключенных, угрожая при этом, что в противном случае они БУР сами разломают.

Начальником Отдела режима подполковником КОВПАК вместе со всем офицерским составом в зоне среди групп заключенных в 300 чел. было сделано внушение, чтобы заключенные не нарушали режима, что их требования рассматриваются и что из БУРа никто не будет освобожден, так как сидят в нем все законно. Было также сделано предупреждение, чтобы заключенные не выходили за рамки своих требований, так как от этого могут быть нежелательные последствия, и за них будут отвечать зачинщики беспорядков.

Со стороны заключенных послышались заверения, что беспорядков не будет, но и на работу они не выйдут, пока не прибудет представитель Правительства. Через некоторое время толпа заключенных разошлась, но отдельные лица стали патрулировать возле бараков, ведя наблюдение за лагерными отделениями № 2 и № 3.

Во время обхода по зоне офицерами и надзорслужбой было обнаружено и изъято 6 листовок за подписью «комитет», расклеенных на доске объявлений и стенах бараков.

В листовках говорится, что в связи с арестом БЕРИЯ заключенные требуют: свободы, амнистии, 8-часового рабочего дня, реальной заработной платы без удержаний, пересмотра дел, свободу переписки, свиданий, что пока не будет у них представителя ЦК КПСС, они на работу не выйдут. Листовки все одного содержания и исполнены в основном одним или двумя лицами.

Во время обхода бараков в 16 часов в бараке № 42 была проведена беседа с заключенными, которых было около 60 чел. На вопрос, почему никто не выходит на работу, 3—4 чел. ответили, что их требования (изложенные в листовках) не удовлетворены, и они на работу не выйдут.

В основном жалобы заключенных сводились к тому, что им дали большие сроки, что они считают себя невиновными, что со стороны надзирателей над ними происходит издевательство. Были резкие антисоветские высказывания (фамилии не установлены), опошлявшие советскую действительность, восхвалявшие демократию Америки, и т.п.

26 июля в 13 часов в 22-м бараке заключенный 1-Б-982 на вопрос представителя администрации: «Когда выйдите на работу?» — ответил:

«Мы на работу не пойдем до тех пор, пока не удовлетворят наши требования. Только полная свобода. В лагере террор проводится, за что СЕНУСОВА в БУРе держите. У меня отца чекисты на Воркуте в земле сгноили, и я здесь гнию, за что? Мы не позволим никаких действий по отношению к лагерной администрации, и вы не бойтесь».

Один из заключенных грубо отзывался о ст. оперуполномоченном 2-го лаготделения ПРОХОРОВЕ и ЕФИМОВЕ, слал им угрозы и проклятия.

Заключенный РОГАШКО требовал освободить из БУРа МИРОНЮКА, заявляя:

«МИРОНЮК сидит по провокации, это чекисты подстроили».

28 июля на территории лаготделения обнаружены анонимные листовки со следующим текстом:

«Обращение бастующих заключенных к солдатам и гражданскому населению Воркуты. Вам известно, что сейчас бастует не только Воркута (на которой бастует 63 ОЛПа, 237 тыс. чел.), а бастует вся страна. Эта всесоюзная, всенародная забастовка есть грандиозная, историческая демонстрация единства борьбы за свободу, за демократию, какой еще никогда не было в России. Солдаты! Ваши штыки направлены против нас, бастующих. Вам внушают, что мы Ваши враги — это ложь. Здесь сидят Советские патриоты, которые всю отечественную войну честно защищали Советскую власть, награжденные, несколько раз раненые, инвалиды. За что они сидят? В чем их вина? Какие враги, которых судило ОСО? Это совершенно невинные люди. Есть, конечно, и виновные, этого нельзя отрицать. Мы люди здравые, но виновных не более как 10—

15%, и их вина не заслуживает наказания 25 лет. Солдаты! Здесь сидят ваши братья, отцы и родственники, тоже крестьяне и рабочие, что и Вы. Мы требуем свободы для всего трудового народа, сейчас каждый гражданин должен определить за кого он: за свободу или против нее. Кому дорога свобода, защищайте ее всеми силами: присоединяйтесь к бастующим. Сообщайте о событиях, распространяйте эту листовку, держите связь с заключенными. Теснее ряды! Не дадим ввергнуть народ в кровопролитие. Война — войне, народу — свободу».

Так же в 16-м лаготделении была обнаружена вторая аналогичная листовка.

И.о. начальника Оперотдела Управления Речного лагеря МВД
майор Тепляшин

Резолюция: Тов. Каширцеву. Громов. 21.VIII-53.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 43—59. Копия.

№ 203

Докладная записка начальника Управления Речного лагеря А.А.Деревянко об обстановке в лагере на 28 июля 1953 г.*

29 июля 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

Анализом имеющихся материалов установлено, что распространение массового неповиновения заключенных Речлага как лагерной администрации, так и администрации шахт происходило следующим образом:

С момента опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии заключенных в лагерных подразделениях Речлага, поскольку этот Указ на данный контингент не распространился, — возникли резкие недовольства, а затем участились случаи волынок заключенных, массовых отказов от работы, неподчинение надзирательскому и руководящему составу лаготделений и шахт.

Одновременно стали появляться лозунги и листовки с призывами к саботажу.

В ночь на 30 июня с.г. в шахте «Капитальная» в разное время были обнаружены две деревянные крышки от амонитовых ящиков, прибитые к стойкам, на которых битолаком были написаны призывы к заключенным не давать угля.

Тогда же в этой шахте неизвестный заключенный обратился к группе заключенных не давать угля. Почти одновременно в уборной производственной зоны другой шахты № 40 на стене была обнаружена надпись «Не давать угля, пока не будет амнистии».

Подобные надписи появились и на вагонетках, выходящих на поверхность шахт «Капитальная» и № 40.

Весьма отрицательное влияние на настроение заключенных Речлага оказали прибывшие заключенные из Камышевского и Песчаного лагерей, что подтверждается агентурным донесением агента <...>, в котором он 1 июля 1953 г. сообщил:

«Этап Камышлага, состоящий в основном из отрицательной части заключенных, внес дезорганизацию в режиме и трудовой дисциплине заключенных Речлага, поднял затаенные враждебные настроения среди последних.

* Адресат докладной записки не указан.

Камышлаговцы всюду стали распространять сведения о том, как они в том лагере отказывались от работы, устраивали забастовки, избивали десятников, бригадиров.

Все эти разговоры воспринимались заключенными Речлага, и как результат на шахте «Капитальная» появились массовые отказы от работы, вплоть до отказа целых смен. Стали распространяться угрозы низовой лагерной администрации из заключенных и заключенным, выполняющим производственный план.

17 июля в шахте «Капитальная» несколько заключенных тяжело избили десятника каторжника ЕДНОБИКА. В связи с этим в тот же день все десятники 2-й смены из-за боязни расправы над ними отказались спуститься в шахту.

Только после активного вмешательства руководства лаготделения и шахты смена приступила к работе.

Следует отметить, что как пострадавшие, так и свидетели из-за боязни мести виновных не называют, ссылаясь, что в шахте трудно опознать людей.

19 июля на совещании с заключенными десятниками шахты «Капитальная», последними руководству лагеря было заявлено, что заключенные ожидают решения сессии Верховного Совета СССР об амнистии заключенным особых лагерей, если такого решения не будет, заключенные прекратят работу.

21 июля с.г. в зоне 1-го лагерного отделения шахты «Капитальная» было обнаружено несколько листовок следующего содержания:

«Заключенные и каторжане! Лаврентий БЕРИЯ объявлен Советским правительством врагом народа. Требуйте немедленного пересмотра ваших дел и полного освобождения. Требуйте!

1. Ликвидировать режимные чрезвычайные лагеря МВД.
2. Отменить каторгу.
3. Максимально снизить сроки наказания по 58 статье.

Комитет действия!»

Такие же листовки, в количестве 12 штук, в тот же день были обнаружены и изъяты в 6-м лагерном отделении (ШУ-1).

На основании приведенных и других данных стало очевидным, что лаготделения № 1 (шахта «Капитальная»), № 5 (шахта № 40) и № 6 (ШУ-1) являются очагами распространения отрицательных настроений заключенных на другие лаготделения, поэтому главное внимание оперативного аппарата было сосредоточено на работу с агентурой в этих лагподразделениях.

Установленных через агентуру и официальным путем подстрекателей к саботажу, дезорганизаторов производства указанных лаготделений изолировали.

19 июля заключенные в количестве 350 чел., находящиеся в карантинной зоне второго лагерного отделения, прибывшие 29 июня из Песчаного лагеря, отказались выйти на работу, попросили прибыть к ним руководство лагеря и Прокурора.

По прибытию руководства лагеря указанные заключенные заявили, что у них есть вопросы, которые может разрешить только правительство, поэтому они просят доложить ЦК КПСС их просьбу, направить своего представителя, которому они изложат свои просьбы и жалобы. До приезда представителя ЦК КПСС их в другие лагерные подразделения не переводить и на работу не выводить.

21 июля при нашем с заместителем министра внутренних дел Коми АССР т. НОГИНОВЫМ обходе бараков карантинной зоны заключенные Карагандинского этапа повторили свои требования о прибытии на Воркуту представителя ЦК КПСС, до его прибытия на работу выходить категорически отказались, при этом никаких претензий лагадминистрации не предъявили. Изложить свои требования отказались, заявив, что мы их решить не можем, и что они нам не доверяют и могут доверять только ЦК КПСС и правительству.

Наши разъяснения, что они избрали неправильный путь методом саботажа добиться рассмотрения правительством их жалоб, к положительным результатам не привели.

22 июля две смены заключенных в количестве до 1500 чел. во втором лаготделении (в жилой зоне которого находится 350 чел., прибывших из Караганды) отказались выходить на работу в шахту № 7 и предъявили тоже требования — прибытия на Воркуту представителя ЦК КПСС.

19 июля телеграммой обстановку в Речлаге доложили министру товарищу Круглову, одновременно сообщили, что секретарь Обкома КПСС т. ОСИПОВ, находящийся в Воркуте, ознакомившись с обстановкой в Речлаге, донес телеграммой товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М. и внес предложение — рассмотреть Правительством и разрешить заключенным Особого лагеря введение зачетов рабочих дней за добросовестный труд, снять номера с одежды, разрешить отправку одного письма в месяц, вместо двух в год, разрешенных в настоящее время.

С 22 июля, в результате активизации значительной массы заключенных методом организованного отказа от работы добиться решения Правительства для заключенных Особого лагеря амнистии, пересмотра дел и прочее, — обстановка в Речлаге осложнилась, в результате которой во втором лаготделении 23 июля количество бастующих заключенных дошло до 3000 чел., о чем своевременно докладывалось шифром министру, товарищу КРУГЛОВУ.

24 июля полученное от министра, товарища КРУГЛОВА, решение МВД СССР об установлении для заключенных Речного лагеря девятичасового рабочего дня, снять с их одежды номера, разрешить по одному письму в месяц, разрешить перевод заработанных денег своим семьям и увеличить выдачу денег с их лицевого счета до 300 рублей в месяц, допущения заключенным свидания с родственниками — было немедленно объявлено в лагерных отделениях, но заключенные лагерных отделений второго, третьего, шестнадцатого, среди которых имелись заключенные, прибывшие из Караганды, реагировали на решение МВД СССР резко отрицательно, и 25 июля в перечисленных трех лагерных отделениях заключенные в количестве 8700 чел. на работу не вышли, в связи с чем шахты № 7, 12, 14,16 и строительство ТЭЦ-2 встали.

25 июля в том же Северном районе, в 10 часов утра, первая смена шахты № 29 (лаготделение № 40), в количестве до 100 чел., под предлогом несвоевременного прибытия конвоя (опоздал к концу смены около 30 минут), организованно отказалась выходить с территории шахты в жилую зону. Однако поведение заключенных показало, что ссылка на конвой — это предлог, а действительная причина является подготовленное организованное неповиновение лагерной администрации.

Установив зачинщиков, последние были изъяты и отконвоированы в отдельный лагерный пункт.

Изъятие до 30 чел. подстрекателей к саботажу было произведено и в последней смене, так же с направлением их в отдельный лагерный пункт.

Тогда же всем заключенным 10-го лагерного отделения было объявлено решение МВД СССР о льготах и сделано предупреждение о последствиях саботажа, но на это из большой толпы собравшихся заключенных были выкрики «пошли по баракам, довольно слушать болтовню», «зачем забрали людей, отпустите» и пр. После этого все быстро разошлись и на работу не вышли.

28 июля, с утра заключенные 13-го лагерного отделения (вахта № 30), установив, что соседние шахты не работают, также присоединились к бастующим и на работу в шахту не выходят.

Таким образом, на 28 июля не выходит на работу в лагерных отделениях втором, третьем, десятом, тринадцатом и шестнадцатом до 12 тысяч заключенных[229].

Настроение значительной части заключенных в других лагерных отделениях после объявления им решения МВД СССР об установлении льгот не улучшилось.

Агентура продолжает доносить такие заявления заключенных:

«Видите, нам идут на уступки, а раз этого мы добились, то мы добьемся своей цели. На удочку этого приказа не идите и никаким провокациям не поддаваться. Нам нужна воля и мы хотим, чтобы из ЦК нам сказали о наших сроках...»

Или:

«Заключенные работают до открытия сессии Верховного Совета СССР, и если будет известно, что на сессии не будут приняты решения об амнистии или пересмотре дел, в остальных лаготделениях возникнут организованные невыходы на работу».

В 16 часов 26 июля большое количество заключенных в жилой зоне третьего лаготделения произвели нападение на барак усиленного режима, в котором были изолированы 77 заключенных из числа подстрекателей к саботажу и нарушителей лагерного режима.

При нападении на барак усиленного режима солдатами охраны была открыта стрельба, в результате которой были двое заключенных убиты, двое ранены. Однако нападавшие содержавшихся в БУРе освободили, находившиеся там надзиратели не смогли оказать серьезного сопротивления большому числу заключенных.

По этому факту расследование по нашей просьбе производит прокурор лагеря.

Установлено, что многие работники шахт из числа бывших заключенных, спецпоселенцев, общаясь с заключенными по работе, ориентируют их об обстановке в лагере, сами распространяют провокационные сведения, одобряют действия заключенных.

В зонах появляются различного рода написанные от руки воззвания к заключенным держаться, пока не будут удовлетворены их требования. Эти воззвания заканчиваются здравицей в честь Правительства товарища МАЛЕНКОВА и других.

В лагерных отделениях, в которых происходят беспорядки, устанавливается, по имеющимся сведениям, руководящее законспирированное ядро. Руководящий состав этого ядра открыто не выступает, а по их поручению действуют другие исполнители.

Во втором лагерном отделении действует «штаб», установлен руководитель этого «штаба», в прошлом офицер Польской армии.

Изоляция устанавливаемых зачинщиков, подстрекателей, разъяснение заключенным руководством лагеря, Комбината, прокурором о прекращении беспорядков положительных результатов не дают. Остаются требования — прибытие представителя ЦК КПСС.

В связи с создавшейся обстановкой лагерные подразделения охраняются по усиленному варианту.

Весь офицерский и надзирательский состав переведен на казарменное положение.

Начальник Управления Речного лагеря МВД СССР
генерал-майор Деревянко

Резолюция: Тов. Каширцеву. Громов. 21.VIII-53.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 60—68. Копия.

№ 204
Обращение заключенных Речного лагеря к Комиссии МВД СССР

29 июля 1953 г.

Гражданин председатель комиссии, граждане члены комиссии!

Граждане коммунисты и все честные, преданные делу партии советские люди!

Миролюбивое человечество, борющееся за построение прочного и длительного мира на земле, за построение честной и справедливой жизни!

Мы, заключенные Речного лагеря МВД СССР, обращаемся с просьбой к ЦК КПСС — первому отряду трудящихся всего мира!

Просьбы, высказанные нами, являются законными, справедливыми и необходимыми.

Из печати и радио нам известно, что агент мирового империализма, авантюрист, карьерист-палач БЕРИЯ продолжительное время, обманывая партию, тайком от партии и без ее согласия чинил произвол над народом, сеял национальную вражду, изолировал часть народа в тюрьмах, ИТЛ, колониях.

В результате этого мы, трудящиеся люди, содержащиеся в изоляции, имеем много оснований полагать, что есть еще много замаскированных ставленников БЕРИЯ, по сей день продолжающих по-бериевски чинить расправу над народом.

На наших глазах творился и продолжает твориться произвол, репрессии, разжигается расовый антагонизм и национальная вражда.

Поэтому разрешите привести для примера ряд фактов и случаев издевательств над заключенными со стороны административного отдела Речлага.

1. Заключенный 2-го лаготделения ПИНЧУК Аркадий был повседневным предметом издевательств над ним со стороны оперуполномоченного гр[аждани]на] ПРОХОРОВА.

Имея 2-ю категорию инвалидности, он неоднократно направлялся работать на шахту и лесобиржу.

Вполне понятно, что инвалид ПИНЧУК не мог выполнять порученную работу в шахте. За это гр[ажданин] ПРОХОРОВ, совместно с нач. санчасти гр[ажданкой] КИРИЛЛОВОЙ, оформили дело и посадили его в БУР (барак усиленного режима). Там ПРОХОРОВ имел неограниченную власть. При бесчеловечном воздействии гр[ажданин] ПРОХОРОВА, заключенный ПИНЧУК дошел до отчаяния и был вынужден просить применить к нему высшую меру наказания — расстрел. На это нач. 2-го лаготделения МАЛИКОВ ответил: «Бросайся на проволоку или на часового, или сделай один шаг вправо или влево и просьба твоя будет удовлетворена».

Заключенный ПИНЧУК об издевательствах над ним написал жалобу начальнику Речлага генерал-майору ДЕРЕВЯНКО и передал ее 22 июля подполковнику гражданину ЗАХВАТОВУ. Сам ПИНЧУК в настоящее время содержится, без всяких оснований, в изоляторе. Он был водворен туда по приказанию гр-на ПРОХОРОВА, взят с развода в ночное время, когда он возвращался с работы в шахте.

2. Начальник ТНБ шахты № 7 гражданин ШВЕЙЦЕР всячески воздействовал на нормировщика, заключенного СИДОРЕНКО, который незаконно увеличивал нормы для того, чтобы сэкономить при этом рабочие часы и получившуюся денежную экономию положить в свой карман.

Заключенный СИДОРЕНКО под влиянием гр[ажданина] ШВЕЙЦЕРА занимался мошенничеством и злоупотреблял своим положением.

3. 21 июля 1953 г. по распоряжению нач. поверхности шахты № 7 лейтенанта НОВИКОВА была облита земля и трава человеческим калом, очевидно с целью распространения эпидемии.

Начальник санчасти КИРИЛЛОВА, в ответ на жалобы ряда больных, работающих в шахте многие годы, на свою слабость, грубо и непристойно отвечала: «Нужно меньше драчить»! Применение столь непристойных слов со стороны медицинского работника говорит об ее распущенности.

4. Заключенный МЕРКЕЛЬ Эрих 4 января 1952 г. был списан на работу в шахту № 7. Он не вышел на работу, так как после тяжелых ранений в ногу он, по состоянию здоровья, в шахте работать не мог.

За это ему надели наручники, вывели за зону и начали избивать руками и ногами и напустили собаку. Пугали выстрелами. Наручники были так крепко зажаты, что через некоторое время их нельзя было снять обычным путем, и пришлось распилить.

В начале февраля гр[ажданин] ПРОХОРОВ дал указание ст. нарядчику заключенному СНОПКОВУ избить МЕРКЕЛЯ так, чтобы он, боясь побоев, пошел бы на шахту.

Ст. нарядчик СНОПКОВ с ним четыре рядовых нарядчика избили МЕРКЕЛЯ до потери сознания. Потом его водворили в карцер, не вызвав врача, который мог бы подтвердить факт избиения. Больного, избитого, его бросили в карцер совершенно раздетым. Режим содержания в карцере нарушался по указке гр[ажданина] ПРОХОРОВА.

5. Заключенного БУЗОВИЧА Николая за отказ от работы в августе 1951 г. избивали: ст. оперуполномоченный майор МАКИЕНКО и надзиратели: КУГЕР, СОЛОВАТОВ и др.

В мае 1953 г. он был заключен в изолятор согласно ложного постановления.

Он отказался расписаться, и гр[ажданин] ПРОХОРОВ оскорблял его всякими площадными ругательствами как то: сука, бл...ь, бендера, бандит и пр., а также хотел ударить табуреткой, поднял ее, но ударил по столу, разлив чернила.

6. Заключенный МОВМЫГА Владимир 11 июля 1953 г. во время утренней поверки попросил надзирателя (фамилия неизвестна) не будить заключенных, пришедших ночью с работы (согласно инструкции по внутреннему режиму для заключенных). Надзиратель оскорбил заключенного МОВМЫГУ, на что МОВМЫГА ответил, что будет жаловаться администрации лагеря.

Однако, как это ни странно, администрация наказала жалобщика 5 сутками карцера и месяцем содержания в БУРе.

В настоящее время невиновный ни в чем МОВМЫГА содержится в изоляторе[230].

7. Заключенный КРАВЧУК Василий 20 июля 1953 г. не вышел на работу, так как у него не было обуви, белья и рукавиц. Начальник ЧИС ст. лейтенант КОШЕЛЬНИКОВ приказал принести актированное обмундирование и одеть КРАВЧУКА. Его одели и на руки надели наручники и в таком виде хотели вывести на шахту. Вдруг его завели в Управление и приказали раздеваться. Он отказался, и тогда ст. лейтенант КОШЕЛЬНИКОВ, надзиратель СЕРГЕЕНКО и др. стали выламывать ему руки. Он вырвал руки. Тогда его втолкнули в кабинет и закрыли дверь. Наручники оставили на правой руке, а левую [руку] начали выламывать вверх. Он упал, а надзиратель КУЗЬМИНСКИЙ разбил ему сапогом лицо в кровь.

8. Заключенного СОКОЛОВА Василия 30 марта 1952 г. десятник СВЕТЧЕНКО (заключенный) ударил аккумуляторной лампой по голове, за то, что он якобы подготовлял взрыв в шахте.

Несмотря на его невиновность, его сперва вызвали для опроса в кабинет начальника шахты, где были: гл[авный] инженер МОГИЛЬНИКОВ, ст. лейтенант ПРОХОРОВ, старшина ЧЕРЕП и др. Оттуда отвели в надзор службу шахты, где гр[ажданин] ПРОХОРОВ начал его избивать, ударив в ухо чем-то твердым. СОКОЛОВ упал, его подняли и ПРОХОРОВ продолжал его избивать по лицу и шее.

Потом вместе с ЧЕРЕПОМ взяли за руки и за ноги и бросили на пол. Он призывал на помощь. После этого его, всего избитого, отвели в зону, посадили в карцер, где он просидел 4 суток. Оттуда был взят в стационар, где пролежал 23 дня.

В результате избиений производственных* гр[ажданами] ПРОХОРОВЫМ и ЧЕРЕПОМ медицинским обследованием установлено повреждение почки (левой). Остальные повреждения, к счастью, прошли.

9. Заключенный МАКСИМЧУК Степан в ноябре 1952 г. был водворен в центральный изолятор без причин сроком на 6 месяцев. Пребывая там 6 месяцев, в знак протеста он отказывался от работы, был избиваем надзирателями и лично кулаками гр[ажданином] ПРОХОРОВЫМ. Фамилии надзирателей САМСОНОВ, ОСТАПОВ и др.

10. Заключенный ГАНУЩАК Григорий в сентябре 1951 г. за отказ от работы был водворен в карцер без постановления на 10 суток (шахта 30 л/о № 13). Все 10 суток его содержали в нижнем белье. В ответ на его законное требование о предъявлении ему постановления, его начали пытать, одев смирительную рубашку. Это делали ст. оперуполномоченный лейтенант МАНИКОВСКИЙ и надзиратели ЛУКЬЯНЦЕВ, ОСИПОВ, КРУГЛЯК, ШЕРЕМЕТА и ПАСТУШЕНКО.

После пыток его опять держали в карцере 17 суток, а затем в изоляторе 3 месяца.

За время пребывания в изоляторе, надзиратель, ефрейтор СКРИПКА, похитил у него брюки-галифе, а шубу взял неизвестно кто.

11. Заключенного ФИТТЕРМАН Бориса, несмотря на плохое состояние здоровья и нешахтную категорию (легкая поверхность), заставляют 3 года работать в шахте на тяжелых подземных работах. На неоднократные письменные записи в истории болезни об определении его в стационар для лечения, начальник санчасти КИРИЛЛОВА отвечала отказом, ссылаясь на решения гр[ажданина] ПРОХОРОВА и начальника лаготделения.

12. Заключенного КНЯЗЕВА Анатолия за отказ от каторжных работ, не оговоренных приговором, водворяют в изолятор 9-го лаготделения Речлага. Однажды в камеру, где он содержался, вошли начальник 9-го лаготделения подполковник БХАНКА**, ст. оперуполномоченный МЕЙЗАНОВ, нач. надзорслужбы старшина КОЛЕСНИКОВ, в сопровождении надзирателей, которые надели на него наручники и начали избивать руками и ногами, требуя выхода на каторжные работы. Избивали все перечисленные выше. Все они были пьяны.

Подполковник БХАНКО крикнул: «Ишь ты, защитник родины, я сталинский и «зверский» дух из тебя выбью, сволочь кавказская».

Через 10 дней в камеру опять вошли ст. оперуполномоченный МЕЙЗАНОВ, старшина КОЛЕСНИКОВ и пять надзирателей, начали его пытать, одевая смирительную рубашку. После этой экзекуции у него пошла кровь изо рта, носа и ушей. Рубашку надевали на него три раза. Затем он был направлен на 10-е лаготделение (шахта № 29), где за отказ от каторжных работ, которые он

---

* Так в документе.

** Правильно: Бганка П.И.

не мог выносить из-за трех ранений, был посажен в изолятор. Там, в одиночной камере, накрыв одеялом, опять избивали по распоряжению оперуполномоченного капитана СИВОВА. Впоследствии, от надзирателя ХОМЕНКО он узнал, что его избивали надзиратели САБОТАЖ, БОНДАРЕНКО, КОВАЛЕВ, ГОЛУБЬ и капитан СИВОВ. Обо всем он обращался с жалобой к начальнику Речлага генералу ДЕРЕВЯНКО. На это генерал ответил: «Плохо тебя били, вот если бы я одел тебе рубашку, так ты бы, наверное, отдал душу Магомету!»

Вот только несколько фактов, приведенных для иллюстрации деятельности администрации лаготделений 2, 9, 10 и 13, из которых видно, как ими нарушались правила обращения с заключенными, советскими гражданами. Генерал ДЕРЕВЯНКО обо всех этих фактах бесспорно знал и был удовлетворен, как настоящий кровопивец! Это ли не сподвижник Берии! Бериевцев мы видим и распознаем по их поступкам. Можно сказать, что «самодур в чине», зверская личность, мелкая душонка, полная комической самовлюбленности. Палач ДЕРЕВЯНКО лично сам душил и уничтожил много честных, трудолюбивых людей, боровшихся против бесчеловечного режима в Речлаге.

Вам, как представителю партии и всего советского народа, известно, что среди нас не все являются преступниками.

Палач Берия и его ставленники называли нас преступниками, вероятно потому, что многими из нас построены Беломорканал, канал Волга-Дон, шахты Урала, Севера, Средней Азии, железные дороги и деревообделочные комбинаты Сибири и ряд секретных государственной важности объектов и строек! Все это люди безропотно строили, будучи убеждены, что все это и важно [и] необходимо для укрепления мощи и могущества нашей социалистической Родины, ее Партии и Правительства.

Мы строили все это также и потому, что считали, что Партия и Советское правительство учтут и отметят наш честный труд своей отеческой заботой о трудящихся, смягчив меру наказания за совершенные преступления перед партией — самой большой, авторитетной и сильной.

Но, как видно, Партия и Правительство были обмануты авантюристом Берия и его ставленником. Это же было видно потому, что на нас не распространялся Указ об амнистии от 27 марта 1953 г.

Берия не признавал нас людьми, поэтому его ставленники чинили над нами расправу. Репрессировали, чинили произвол, толкали на всякие преступления. Они именем партии связали нас по рукам и ногам, но наш ум, чувства доверия и симпатии к Коммунистической партии и Правительству неизменны, и им, бериевцам, не удалось и другим не удастся вытравить эти чувства!!!

Мы убеждены в том, что Партия и Советское правительство, за которыми следуют все честные люди, борются за права народа, отстаивают права человека и сурово наказывают тех, кто подымает руку на трудящихся.

Нами объявлен протест против установленного бериевского, вражеского, антинародного режима, режима беззакония и насилия.

Мы, заключенные, в прошлом честно трудились, построили шахты, заводы и фабрика на Урале, Сибири, Средней Азии, Севере и Юге, уверяем Вас в том, что до тех пор, пока Коммунистическая партия и Правительство не рассмотрят наших просьб, мы ни под каким воздействием не прекратим протест против ставленников Берии, но мы верим в силу и авторитет Коммунистической партии и Советского правительства, стоящих в авангарде трудящегося человечества и борющихся за построение справедливости и честного строя жизни на земле!

Мы убеждены в успехе наших просьб потому, что КПСС «является выходцем из народа, поддерживающем прочную связь с народом, и отражает кровные интересы народа» (Сталин).

Мы убеждены в успехе наших просьб еще потому, что это не бандитские просьбы, а просьбы гуманные и необходимые, чтобы мы смогли своим чест-

ным трудом еще раз доказать наше безграничное доверие к партии, Правительству и родному народу!

Заверяем Вас в том, что мы, как и прежде, докажем эту преданность потом и кровью, честным трудом и национальной дружбой между всеми народами.

Не допустим, чтобы над нами, над людьми, продолжались издевательства бериевских молодчиков.

Мы всегда с партией и верим партии!

Мы уверены, что наши законные просьбы будут разрешены и удовлетворены.

Честь и слава нашей Партии и Советскому правительству, отстаивающие интересы народа и идущих по пути, указанному Партией*.

Привет советскому народу, народу-герою, народу-созидателю**!!!

Заключенный Князев***

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 240—248. Копия.

№ 205

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 29 июля 1953 г.

Не ранее 29 июля 1953 г.****
Совершенно секретно

4-е лагерное отделение

До 28 июля включительно лагконтингент 4-го лаготделения к работе относился добросовестно. Производственный план шахты, стройучастка, деревообделочного комбината выполнялся, а на некоторых участках шахты перевыполнялся, как, например, 28 июля 1-я смена шахты выполнила план угледобычи на 130%.

29 июля с утра в лаготделении начался контрреволюционный саботаж. 1-я смена на шахту вышла своевременно, но к работе приступили не на всех участках, а через 2—3 часа вся смена прекратила работу, хотя до конца рабочего времени на-гора не поднималась.

2-я смена шахты, узнав о начавшемся саботаже в 1-й смене, отказалась выйти на работу, за исключением 50 чел., которые на шахту пошли, но к работе не приступили.

Принятые меры со стороны администрации лаготделения и руководства шахты положительных результатов не дали[231].

Вызванные к начальнику лаготделения ряд заключенных, в том числе и младший горнадзорсостав, мотивируют свой отказ от работы большими сроками заключения, а краткосрочники поддерживают долгосрочников из-за боязни последних.

5-е лагерное отделение

Лагконтингент 5-го лаготделения производственный план по угледобыче выполняет. Характерно отметить, что производительность труда на шахте № 40 повысилась. Если 21 июля она составляла 95,8%, то 27 июля — 104,7%.

---

* Так в документе.

** О составлении обращения заключенными 2-го лагерного отделения см. док. № 219.

*** Фамилия вписана чернилами.

**** Датируется по содержанию.

Полученные агентурные данные свидетельствуют о трудовом подъеме среди заключенных-шахтеров в связи с предоставленными им льготами.

Одновременно агентура сообщает, что большинство заключенных надеется на сокращение сроков наказания и на зачеты, о которых, по их убеждениям, должна решать сессия Верховного Совета СССР.

Положительно отразилось на настроении заключенных мероприятие по изоляции бандеровского авторитета из лаготделения.

Агент <...> 29 июля сообщил:

«Заключенные после изоляции бандеровского авторитета стали чувствовать себя свободнее и работать стали лучше. Большинство заключенных заявляет, что бандеровцы терроризировали нас».

Агент <...> в донесении от 29 июля сообщает, что бандеровцы испуганы отправкой их главарей из лаготделения, что администрация отправила самый цвет бандитов бандеровской группировки.

Несмотря на это среди заключенных продолжает иметь место агитация за отказ от работы, о чем сообщил агент <...>:

«Заключенный КИРНО ведет агитацию среди заключенных литовцев, создает среди них нерабочее настроение, призывает недобросовестно выполнять работу.

КИРНО заявляет, что «мы не должны работать, а кто будет работать, тот будет стоять на особом учете».

6-е лагерное отделение

Настроения заключенных 6-го лаготделения характеризуются следующими агентурными и официальными данными:

Агент <...> 28 июля сообщил:

«Заключенный МЕНДЛА Рихард Фердинандович, пользующийся довольно достаточным уважением лагерного населения, в прошлом эсэсовец, ежедневно в разговоре с заключенными высказывает перед ними угрозы администрации комбината и подает мысль, что заключенным нужно просыпаться и переходить к открытой схватке с чекистами, пока они находятся в неопределенном состоянии в связи с арестом БЕРИЯ.

22 июля МЕНДЛА заявил: «Как мы сегодня будем работать? Может, мы будем работать как на шахте «Капитальная», где вместо угля из шахты дают пустые вагонетки с надписью «Нет свободы — нет угля». Далее МЕНДЛА сказал: «Дураки эти шахтеры, за то, что нет выполнения плана, их сажают в изолятор, а они молчат, сейчас уже наше время и нужно брать чекистов за горло, только тогда будет свобода».

МЕНДЛА изолирован и переведен в ОЛП-62.

В официальном сообщении инженеров по труду ППЧ лагерного пункта № 1 (ш[ахта]11) пишут:

«5 июля ночная смена участка № 7 целиком не спустилась в шахту, мотивируя это тем, что нач[альни]к лагпункта посадил в изолятор члена их бригады заключенного ТУХАШВИЛИ. Только после продолжительной беседы со сменой главного инженера шахты, смена спустилась в шахту».

Следует указать, что большое влияние на настроение заключенных имеют факты общения их с вольнонаемным составом, в результате чего саботаж лагконтингента в ряде других лаготделений становится достоянием массы заключенных.

Так, член бригады содействия заключенный <...> сообщил:

«На днях в лаготделение привезли цемент, и один железнодорожник говорил, что на ряде шахт уже несколько дней шахтеры отказываются работать».

Агент <...> 28 июля сообщил:

«...Вольнонаемный стройконторы КЛООС говорил: «Ну, народ бунтует на «Капитальной» и Северном районе и еще где-то, заключенные говорят: или дайте Московскую комиссию, или свободу. Вообще заключенные демонстрируют правильно, ведь двадцать пять лет пьют народную кровь, надо же этому произволу положить конец. Эти дела так не делаются, и из того, что они не идут на работу и не дают угля, может выйти и хорошее и плохое».

Далее агент <...> сообщил о реагировании на предоставление льгот заключенным вольнонаемного состава:

«...Вольнонаемный работник СК № II ЦЕЙС, узнав о снятии номеров с заключенных, говорил источнику: «Ну, поздравляю вас всех от души со снятием этого позора, я сам носил этот позорный знак и знаю, как его тяжело носить. Бериевская тирания и произвол кончились, и дело пойдет на улучшение. МАЛЕНКОВУ надо говорить спасибо. Он русский человек и по-русски взялся выкорчевывать гнилье, сейчас среди самих чекистов замешательство и многие офицеры летят, как пробки. Уже полетел ФАДЕЕВ, ТУРТАНОВ[232] и другие, чистка идет правильная, а снятие латок и дача остальных привилегий — это забота партии и правительства».

Вольнонаемный этой же конторы ТУКАЧЕВ Е.Л., узнав об объявленных поощрениях для заключенных, говорил: «Ну, теперь ясно вам, откуда беда шла, это все делал мерзавец БЕРИЯ, вас в торбу он понасажал. Вот МАЛЕНКОВ им всем хвосты наломает, и вам ждать надо только лучшего.

Вот плохо одно, говорят, что в городе какие-то листовки обнаружили, это совсем никуда не годится, видно чья-то рука работает так, как эти прихвостни и здесь пытаются смутить народ, теперь на вас смотреть приятней, а то люди-то русские, а латки носят, в одной только фашистской Германии лагерники номера носили».

Прибывший из отпуска в/н СК № II КРОТОВ А.Е. в разговоре в присутствии ряда лиц говорил: «Загнал вас БЕРИЯ в тюрьму и сам попался. Ничего, теперь дело пойдет на облегчение, и еще будут поощрения, этого подлеца и его прихвостней не стало, и все теперь улучшается коренным образом, но нужно немножко потерпеть».

Справка: ЦЕЙС Иларий Григорьевич, 1905 года рождения, в прошлом судим по ст. 58-10-11, сроком на 10 лет, освобожден из Речлага в марте 1953 г., работает начальником ПТЧ СК № II.

ТУКАЧЕВ Ефим Лаврентьевич, 1919 года рождения, отбывая срок наказания 10 лет по ст. 58-10, работает инженером.

КРЫТОВ Анатолий Евдокимович, 1913 года рождения, не судим, работает нач[альни]ком участка СК № II.

Заслуживает внимания переписка заключенных мужских лаготделений Речлага с женскими лаготделениями.

«...Завтра я на работу не выйду... В Караганде мы жили на широкую ногу. Режим был еще сильнее, чем тут, но мы не поддавались и гнали на вахту стукачей, блатных, и начальство не подпускали ни на один сантиметр. Кто протягивал руку на украинца, тот расплачивался своей кровью... С приветом Степан...»

«...На земле мы в гостях. Живем один миг, и всего чекисты держат в когтях. Но как с ними поступать? Одно, их дьяволов уничтожить, настанет время, безусловно, судить будем мы. Коммунист — наш угнетатель... Девушки, привет вам и поцелуй. 20.VII.53 г...»

«Милые девушки! Мы дождемся встречи, безусловно, это уже не долго, не за горами... Петя, Ваня, Вася, Шурик».

«Милая Галочка!.. У нас витает дух демократии. Попранное человеческое достоинство воспрянуло. Народ в сто крат сильней кучки узурпаторов показ

свою силу, хотя и не совсем еще ее применил, но мы все не даем возможности над нами издеваться... Твой Борис».

«...Слава украинским девушкам и женщинам! Пусть живут и крепнут. В скором времени встретимся с вами на славной Украине! Ваня. 21 июля 1953 г.».

«Всем девушкам, подругам по несчастью! Не падайте духом! Жизнь как прекрасна! Свобода наша не за горами. Крепитесь, мы в душе с вами и это счастье мы заберем от чекистов. Будет новая жизнь в стране, на Востоке и на Западе... Мы живем в ОЛПе демократически, охру* лупим, водку пьем, черти в барак не заходят, теперь боятся, красноголовые _____** обходят окольным путем (художник)».

Справка: Изложенная переписка перехвачена на стройплощадке военгородка рядовым в/ч 7526 «Д» КАРАУЛОВЫМ.

О контрреволюционном саботаже заключенных в Речлаге упоминается в письмах, исходящих из г. Воркуты.

Так, АНАСЕНКОВ В.П., проживающий в поселке шахты № 7 (где 2-е лаготделение), пишет в Молотовскую область:

«...Тая, здесь очень тревожно: зыкашки бунтуют, на вышках стоят пулеметы. Шахты уже не работают с 22 числа. Такое же положение на ШУ-2, на ТЭЦ. Чем кончится, не знаю. А вообще положение нехорошее...»

В письме, исходящем от САТУРИНА, г. Воркута до востребования в Киевскую область, указывается:

«В общем, живем и ждем новый закон. Все уговаривают, что после этой Сессии нам что-то должно быть. Конечно, по здешней жизни должна быть какая-нибудь перемена. Здесь очень много грубостей проходит. Даже прилетают из Москвы и Правительства, успокаивать. Несколько шахт бастуют, не работают совсем, что будет, неизвестно, но шуму здесь много, а между нашими заключенными только и разговоры...»

Зам. начальника отделения Оперотдела
Речного лагеря МВД СССР
лейтенант Мурашов

Резолюция: Тов. Каширцеву. Громов. 20.VIII.53.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 69—74. Копия.

№ 206
Выступление комиссии МВД СССР во 2-м лагерном отделении Речного лагеря

29 июля 1953 г.***

В Москве от руководства Речного лагеря и областного комитета Коммунистической партии Коми АССР стало известно о массовом неповиновении заключенных некоторых лаготделений Речного лагеря, об отказе их выходить на работу и о том, что заключенные просят о приезде в Воркуту комиссии из Москвы.

---

* Так в документе, имеется в виду ВОХР — военизированная охрана.

** В документе оставлено место для вписания бранного слова по отношению к работникам ВОХР.

*** Датируется по времени приезда комиссии МВД СССР в Речной лагерь.

В связи с этим было принято решение послать в Речной лагерь специальную комиссию, которой поручено разобраться на месте со сложившейся обстановкой и решить все вопросы, затрагиваемые заключенными Речного лагеря.

Мы, члены комиссии, сегодня прибыв в Воркуту, и уже приступили к работе. Для того чтобы объективно и в спокойной обстановке рассмотреть и решить вопросы, выдвигаемые заключенными, комиссия предлагает восстановить в Вашем лагерном отделении нормальный порядок и прекратить саботаж.

Все жалобы, просьбы и ходатайства заключенных предлагается подавать в комиссию для их рассмотрения и решения.

Просьбы, жалобы и ходатайства можно подавать непосредственно комиссии, а так же через лагерную администрацию.

В Москве по Речному лагерю в связи с просьбами заключенных уже принят ряд решений, в частности:

1. Снять номера с одежды заключенных.
2. Установить для заключенных Речного лагеря 9-часовой рабочий день.
3. Разрешить заключенным посылать своим семьям и родственникам по одному письму в месяц.
4. Разрешить заключенным свидания с родственниками[233].

Кроме того, нашей комиссией сегодня рассмотрено ряд других вопросов, связанных с улучшением положения заключенных Речного лагеря, по которым приняты соответствующие решения, которые сообщены в Москву для получения санкции для их претворения в жизнь, в частности:

1. О снятии решеток с окон жилых бараков.
2. Не запирать на ночь жилые бараки.
3. О введении для заключенных Речного лагеря зачетов рабочих дней*.

Одновременно комиссия предлагает немедленно распустить незаконно созданные различные комитеты и штабы. Лагерем должна управлять лагерная администрация, а не самочинные органы из числа заключенных.

Предлагается завтра всем заключенным выйти на работу, в противном случае комиссия не в соответствии будет рассматривать и решать те вопросы, которые Вас волнуют**.

Резолюция: Тов. Каширцеву. Громов.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 151—152. Копия.

№ 207

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 30 июля 1953 г.

Не ранее 30 июля 1953 г.***
Совершенно секретно

1-е лагерное отделение

Агент <...> 29 июля сообщил:

«26 июля, днем, источником было замечено, что в углу за 28 бараком, возле вышки, со стороны шахты 9—10 велись переговоры заключенных.

Со стороны 1-го лаготделения вели переговоры заключенный ЛЕДЕНЕВ (десятник 11 участка) и др. заключенные (фамилии источник не знает).

---

* Объявлены приказом № 105 от 30 июля 1953 г. См. док. № 221.

** Подпись на документе отсутствует.

*** Датируется по содержанию.

Со стороны шахты 9—10 (6-е лаготделение) были два заключенных, одного из которых источник знает — это б[ывший] рабочий шахтокомбината АНКУДИНОВ Владимир.

Разговор между ними велся до 40 минут...»

Агент <...> 29 июля сообщил, что после объявления приказа № 104 среди заключенных имеют место разговоры следующего содержания: заключенные ЕВЛАХОВ, КАРАТАЕВ, АРЧУКОВ заявили:

«Все это ловушка для дурачков. Хороша льгота — снять номер, а он мне и не мешал, пусть вовсю спину малюют. Свободу давай!»

«Зачем вы работаете, кругом все бастуют, и не только Воркутские шахты, но и по всей стране забастовка».

Заключенные ТКАЧУК, ИТУЙНИЛО, ХОЛМАТОВ, АБУЕВ говорили:

«Нет, этого мало. За это угля больше не получишь. Свободы нужна, свобода! Вот тогда вместо «спасибо» можно уголька на-гора и поддать».

Заключенные, работающие на Горстрое, БУДНЫЙ, ОГАНЕСЯН, ГОТОВЕЦ, между собой вели разговор:

«Испугались. Вот что значит дружно истребовать. Что хочешь говори, а тут листовки свое дело сыграли. Подождите, скоро и амнистию придется дать...»

Агент <...> 29 июля сообщил о случае подозрительного общения заключенных, работающих на строительстве в городе, с вольными лицами.

Один из заключенных, говоря <...> о сочувствии вольнонаемного состава заключенным, рассказал о следующем факте:

«...Работники Горстроя носят воду. Конвой стоит на вышке на расстоянии 50 метров. К заключенным подходит прилично одетая женщина и просит напиться из ведра воды. Когда нагнулась над ведром, то вовсе не пила, а проговорила: «Зачем вы работаете, кругом все бастуют и не только Воркутинские шахты, но и по всей стране забастовка».

После этого она поднялась, вытерла платком губы и ушла*.

Агент <...> в донесении от 26 июля сообщил:

«В результате издания приказа начальником Управления Речного лагеря от 24 июля 1953 г., где говорилось о льготах для заключенных Речлага, политико-моральное состояние заключенных (в абсолютном большинстве) сводится к следующим обстоятельствам:

1. Чтение этого приказа администрацией лагеря непосредственно в бараках произвело общий подъем, особенно в моральном отношении.

2. Считают, что эти мероприятия являются только подготовительными мероприятиями, так как опыт показал при исполнении указа об амнистии плохие последствия.

3. Считают, чти забранные заключенные из лагеря в ночь на 22 и 23 июля являются опасными в лагере для производства.

Теперь особенно стали меньше говорить вслух между собой, не желая обнаружить свои настроения (имеется в виду развитая масса заключенных).

Сейчас в лагере больше всего говорит или, вернее, больше всего интересуется неграмотная или малоразвитая часть заключенных происходящими событиями.

4. Загадочной частью текущих событий является отсрочка сессии Верховного Совета[234], причинами этой отсрочки считают:

а) Как и к каждому празднику (1 мая, 7 ноября и др.), в каждом лагере заключенных производят обыски (шмоны), усиливают службу наряды надзорслужбы и воинской части для того, чтобы в день праздника «как бы чего не

---

* На полях помета: «По многим сообщениям проходит женщина».

вышло», и вот сейчас, когда Берия посеял свои грязные дела (в том числе в лагерях особенно), надо навести порядок в лагерях ко дню открытия Сессии.

в)* Создавшаяся международная обстановка в смысле угрозы новой войны и неважного положения в лагерях заключенных.

г) Создавшаяся обстановка в самом Правительстве в связи с изоляцией Берия и его приспешников, которые были на его стороне.

5. Снятие номеров с заключенных является не правительственным решением, считают заключенные, так как если бы правительственное решение было бы их нашить, то было бы однообразие, а то говорят, в «Камышлаге» носили на груди, в «Речлаге» на спине — значит, это были местные выдумки, исходящие от начальников выше, чем начальник ОЛПа.

Снятие номеров и другие льготы для заключенных дает возможность считать, что это не относилось к правительственному указанию теперешнему времени в смысле запрета, а что это все притормаживалось прислужниками Берия, которые хотели создать еще больших неурядиц, чем были при амнистии пятилетников[235].

6. В городе имеются «вольные» люди, которые интересуются колоннами заключенных, идущих на работу из лагеря или с работы в лагерь, проходя мимо их вплотную и спрашивая шепотом: «Это заключенный с «Капитальной» или Ваш почтовый № 223/1?»[236].

Агент <...> 29 июля сообщил:

«27 июля в бараке 13 сидели и разговаривали заключенные ДЫБОВ Иван, СМЕЛОВЦЕВ Петр, НЕСТЕРОВИЧ и ФУРЬЕТОВ.

ДЫБОВ Иван рассказал, что ему вольнонаемные на шахте сказали, что война у ворот Советского Союза. А вольные люди лучше знают, — заявил ДЫБОВ, им больше известно, какое натянутое международное положение».

СМЕЛОВЦЕВ Петр заявил:

«Вы думаете, что с каторжан и заключенных сняли номера из-за любезности? Это их заставило международное положение. Они метаются** во все стороны. Ведь в Советском Союзе несколько миллионов заключенных».

Заключенный ФУРЛЕТОВ сказал:

«Мы слышали от вольных людей, что этими днями на 6—7 [шахтах] заключенным объявили голодовку. Выезжал туда генерал ДЕРЕВЯНКО, и заключенные его не приняли, но из Москвы приехала комиссия и спросила: «В чем дело? Почему не работаете?» Заключенные ответили:

«Кто нас судил, он арестован, Берия враг народа, а нас он правильно судил? И мы требуем пересмотр наших дел. Мы никому не верим, так как БЕРИЯ арестован, б[ывший] министр МГБ тоже арестован[237] как враги народа, а они нас судили».

Далее <...> сообщил о факте неподчинения заключенных надзорсоставу:

«26 июля на поверку в барак Горстроя[238] пришел надзиратель, который спросил заключенных: «Почему не поднимаетесь на поверку?» Ему ответили, что на поверку они не пойдут. Надзиратель стал им приказывать, тогда они ему ответили: «Мы берийцам не подчиняемся». И не встали...»

Агент <...> 29 июля сообщил:

«О том, что на шахтах № 7, 23 и строительстве ТЭЦ-2 якобы забастовали заключенные, поведал источнику «по секрету» и заключенный ФОНАРЕВ, бригадир СТЭМ. ФОНАРЕВ сказал, что он слышал об этих забастовках уже от ряда заключенных, но не верил. А вчера или позавчера в/н топограф-геодезист конторы СТЭМ, закрепленный за площадкой «школа», подтвердил ему прав-

---

* Пункт «б» в документе отсутствует.

** Так в документе.

доподобность этих слухов, так как якобы сам был на ТЭЦ-2 и беседовал со своими монтажниками, которые ему будто сказали так:

«Мы бы вышли на работу, но нас бендеровцы предупредили, что если выйдете, то Вам отрубят головы».

ФОНАРЕВ сказал источнику, что все слышанное им об этой истории от разных лиц говорит за то, что волнения организованы в лагерях бендеровцами при соучастии камышлаговцев».

4-е лагерное отделение

30 июля первая смена на шахту вышла — 442 заключенных, из которых фактически работало 167 чел., согласно наряда проводили подсобные подземные работы, очистка забоев на водоотливах и другие, в целях сохранения участков от завалов и других повреждений.

Вторая смена: из 347 чел. вышло на работу 228 чел., но в шахту не спустились. На поверхности, как мехцех, погрузка, лесосклад, котельная, работа производится.

Полностью во вторую смену не вышли заключенные 22-го барака (100 чел.). Из бесед с заключенными видно, что часть лагконтингента желает работать, но под влиянием заключенных из числа украинцев-западников и прибалтийцев отказываются от работы из-за боязни последних.

Следует отметить пассивное отношение к работе вольнонаемного состава шахты, как младшего, так и старшего горнадзорсостава, во главе с начальником шахты № 6 ГОРБУНКОВЫМ.

И.о. начальника лаготделения ст. лейтенанту АТАНАНЮКУ начальник шахты ГОРБУНКОВ заявил:

«Отказчиков выводить на шахту не следует. Я лично ходить за ними и беседовать не намерен.

Основными мотивами отказа от работы являются, как выяснено с заключенными:

1. Большой срок заключения.
2. Разоблачение врага народа Берия, в связи с чем целый ряд заключенных считают себя осужденными незаконно.
3. Требование пересмотра дел.
4. Грубое отношение со стороны надзорсостава и конвоя.

30 июля на территории лаготделения обнаружена листовка с контрреволюционным призывом к заключенным горнякам:

«Горняки!

Ваша задача: ни одной тонны угля на-гора, ни один метр проходки. Лица нарушающие будут наказаны. Хватит работать дармо*. Смерть или жизнь!»

Агент 30 июля сообщил:

«Поводом для разговоров о забастовке послужили сообщения вольнонаемных о забастовках на других шахтах. В частности, в ночь с 28 на 29 июля кочегар заехавшего в зону шахты паровоза ходил по зоне шахты и говорил:

«Что же вы, дураки, работаете. Ваши товарищи везде не работают, а вы их не можете поддержать?»

29 утром 1 смена отказалась работать. Источнику по слухам известно, что в этот день утром в шахте якобы ходили три человека, измазанные углем и в шахтерском обмундировании и предлагали бросать работу.

Следует отметить, что в основном инициаторами забастовки являются люди из недавно присоединенных республик: Эстония, Латвия, Литва, Западная Украина и Белоруссия, а также иностранные подданные. Основная масса

---

* Так в документе.

русских людей не поддерживает этот саботаж, а некоторые даже открыто выступают против него. Следует обратить особое внимание на следующих лиц: БУРМАКИН С.П. (инвалид), АЛЕКСАНДРОВ В. (работает на шахте), КУБИЛИС В. (ОЛП), МАЛИНАУСКАС Г. (староста б[арака] № 11), ТИХОМИРОВ Н., БАРАНОВ, КУЛАГИН Ю., НИКИШИН В., ПЕРЦЕВ А.

Из дошедших до источника слухов, заключенные ТИХОМИРОВ, БАРАНОВ, КУЛАГИН, НИКИШИН и ПЕРЦЕВ намереваются освободить сидящих в БУРе людей с применением силы. Не исключена возможность, что эти люди попытаются даже напасть на охрану. Из рабочих стройучастка (Дом шахтера) особое внимание следует обратить на следующих лиц: БАЖАНСКИЙ И.А., ФИЛИППОВИЧ И.А. и ВОЕВОДА М., которые даже могут организовать попытку к физическому выступлению».

Агент <...> 29 июля сообщил:

«Источник интересовался началом и причиной организации забастовки. Беседуя с заключенным ПЛЕСЮКОМ, источник узнал, что в порожняке, поданном с 7-й шахты, нашли записку, в которой было написано приблизительно так:

«Объелись масла! Работайте, работайте — это вам вылезет боком».

Заключенный ЖУК В. сказал, что началось с того, что мимо работающих наших заключенных на мосту проводили заключенных с 7-й шахты и те начали угрожать им за то, что работают. Возвратившись с работы, они распространили слух призыва к забастовке по зоне.

В забастовке активными являются многосрочники, бендеровцы и явные враги советской власти, а остальная масса идет за ними из-за страха. Многие относятся отрицательно к забастовке, но на работу выходить боятся».

Агент <...> сообщает о причинах массового отказа заключенных от работы:

1) Под давлением со стороны шахты № 7 (2 л/о).

2) Круговая порука.

3) Прожить в шахте 25 лет без отдыха невозможно. Либо медленно умереть, либо быстро — одинаково.

4) Пересмотр личных дел — невиновных выпустить.

5) Действия извне (трудно установить).

<Необходимо указать на факты грубого отношения к заключенным со стороны надзорсостава, как, например, применение физической силы при выводе на работу, оскорбления, применение нецензурных выражений при несении службы и т.п.

Все эти качества принадлежат, например, надзирателю сержанту КАЛИНА Михаилу Владимировичу, который при замечании (на совещании надзирателей у нач. лаготделения) о неправильном его поведении ответил, что я иначе не могу и зубами разорву неподчиняющегося заключенного.

В беседе в отношении КАЛИНЫ с начальником надзорслужбы выяснилось, что КАЛИНА — психически больной, страдает припадками, которые случались и в зоне>*.

Неоднократные просьбы администрации лагерного отделения о переводе КАЛИНЫ на другую работу результатов не дали.

<Нездоровые толки вызывают у заключенных невнимательное к ним отношение некоторых офицеров из числа лагерной администрации.

Так, примерно неделю назад, заключенный САЙДАК подал на имя Президиума Верховного Совета СССР заявление в спецчасть с просьбой перевода его в южные лагеря, где, по совету врачей, ему необходимы грязевые лечения ног (в настоящее время САЙДАК передвигается в коляске), травмированных в

* Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

1951 г. в шахте. Начальник спецчасти вместо того, чтобы направить заявление, написал на последнем «отказать» и возвратил САЙДАК>*.

28 июля старший надзиратель МИРОНЕНКО сообщил о факте паникерского настроения офицера 2-го лагерного отделения старшего лейтенанта ЮКИНА Н.И., который напуган саботажем заключенных и, кроме того, распространяет слухи о якобы имевших место забастовках в центральных областях.

5-е лагерное отделение

Настроения лагерного контингента 5-го лаготделения характеризуются следующими агентурными данными:

Агент <...> 30 июля сообщил:

«Заключенный ЛЕНСКИЙ Израиль Абрамович в беседе о текущей политике заявил: «От предстоящей сессии Верховного Совете ничего хорошего, т.е. каких-либо изменений в сторону уменьшения сроков и прочего, я не ожидаю. Я считаю, что СССР переходит к госкапитализму, в СССР нет капиталистов, но господствуют разные группы господствующего класса.

Внутри ЦК КПСС идет борьба, которая отражает борьбу разных групп, причем основа борьбы — это стремление отхватить лучшую долю государственного пирога, о социализме в СССР никаких признаков нет и в помине.

В КПСС победила группа (указал руководителей Советского правительства), но неизвестно, поведет ли она страну по новому пути или нет. Судя по тезисам к 50-летию КПСС[239] и другим документам, ничего нового ждать нельзя».

Агент <...> 30 июля 1953 г. сообщил, что он, беседуя с заключенным БУЛАВКА, последний ему рассказал о том, что производственный план он, БУЛАВКА, и другие заключенные-бандеровцы выполнять не будут, пусть работают русские, а мы, братцы, будем собирать все силы для борьбы за самостийную Украину. Мы, бандеровцы, будет время, закабалим весь русский народ, но если будет война, то нас могут чекисты расстрелять.

Этот же агент сообщил, что в беседе заключенные русской национальности высказывают мысли о том, что от предстоящей сессии Верховного Совета они получат большую амнистию и выражают большую благодарность за предоставленные льготы для них.

Агент <...> 30 июля 1953 г. сообщил, что лагерный контингент питает большие надежды на то, что сессия Верховного Совета СССР примет новый кодекс, а, следовательно, и изменится положение с существованием лагерей, т.е. лица, совершившие нарушение режима и преступление в лагере, отделятся в закрытые тюрьмы, а оставшийся контингент будет колонизирован и частично будет отпущен домой.

Агент <...> 31 июля 1953 г. сообщил, что заключенный КРАКОВ В.Н. высказывался, что предполагаемые зачеты не дадут эффекта в отношении работы, так как для лиц, имеющих срок 25 лет, это не даст близкого реального конца. Эффективное мероприятие было бы — освобождение поголовное.

Агент <...> 31 июля 1953 г. сообщил, что заключенный ГЕРУЛА Богдан, после того, как услышал, что вводятся зачеты для заключенных, заявил:

«На черта мне нужны эти зачеты. Как уйду с пекарни, то нигде работать не буду. Нам нужна воля и без каких-либо зачетов».

Агент <...> 31 июля 1953 г. сообщил, что заключенный ПАВЛИНОВ Б.В. сказал:

---

* Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

«Хоть пять дней за один дали бы зачеты, меня, как 25-летника, это не интересует, но меня радует, что бараки не закрывают и решетки снимают».

Агент <...> 31 июля 1953 г. сообщил, что заключенный БЕЛЫХ Николай заявил:

«Работать не надо, нужно всем в один голос заявить и везде делать надписи, а в особенности на вагонах, которые приходят под уголь, что будем работать до сессии Верховного Совета, а после этого работать не будем».

Агент <...> 31 июля 1953 г. сообщил, что заключенный ЦАЛИКОВ получил письмо из города Ухты от своей жены, которая находится в заключении. Последняя сообщила, что там осужденных по статье 59 УК перевели на тюремное положение, а остальных заключенных по ст. 58 УК будут освобождать и переводить на поселение, что уже проводится в первую очередь к женщинам, инвалидам, а затем к остальным. Полученное письмо ЦАЛИКОВЫМ передавалось из рук в руки и стало достоянием для заключенных.

6-е лагерное отделение

Агент <...> 28 июля 1953 г. сообщил:

«...В связи с последними событиями (арест БЕРИЯ) и в связи с льготами для заключенных, имеется много слухов, которые исходят от вольнонаемных работников на шахте.

Заключенный ПОНОМАРЕНКО рассказывал якобы со слов одного из западпальщиков: «В связи с арестом БЕРИЯ его соучастники хотят сделать в Москве переворот войсками МВД, кроме этого было сделано покушение на МАЛЕНКОВА, хотели его отравить, и ввиду его состояния здоровья отложена сессия Верховного Совета».

ПОНОМАРЕНКО заявил также, что «в настоящее время идет борьба между МАЛЕНКОВЫМ против ЖУКОВА и ВОРОШИЛОВА, которые являются продолжателями дела ЛЕНИНА, а МАЛЕНКОВ ведет политику СТАЛИНА. Вот и в связи с этим сейчас в Кремле идут большие разногласия».

Заключенный АРЕФЬЕВ — вольнонаемный, приехавший из отпуска, говорил: «Сейчас в России идут разные забастовки, связанные с последними событиями, а в особенности среди колхозников».

После объявления приказа о льготах для заключенных большинство заключенных по этому вопросу отзываются отрицательно и говорят: «Нам от этого не легче, что нам сняли номера, они много не весят, нам нужна свобода, хватит сидеть по десять лет».

Идут разговоры, что на многих шахтах повальные отказы от работы, и заключенные требуют свободы, что сейчас в машинах свозят на Воркутлаговскую пересылку заключенных, которые отказываются от работы. Ввиду этого заключенный ПОНОМАРЕНКО высказывался так: «Если бы все дружно это сделали бы, а то делают одиночки, да вообще сейчас еще не время, а надо позже, когда пройдет сессия Верховного Совета, вот что она нам даст?»

Вообще лагерный контингент находится в возбужденном состоянии».

Агент <...> сообщил:

«...Заключенные КАРБИЛО и АЛЕКСЮНАС занимаются среди заключенных агитацией. Они говорят: «На других шахтах люди не работают, мы также не должны работать, вас заставить никто не может, а если попытаются заставить работать, как начальник или же десятники, то их можно убить в шахте и знать никто не будет».

Агент <...> сообщил:

«28 июля 1953 г. заключенный СТРИКУЦИН в присутствии заключенных ГИРШ и ИВАНОВА рассказал: «Шахта № 7 и 18 полностью не работают, а также шахта № 1 «Капитальная» работают очень мало. Со всей шахты семь участков, полностью не работают. 26—27 июля на шахте «Капитальная» был

генерал ДЕРЕВЯНКО и спросил заключенных: «Почему плохо работаете?» На что заключенные ответили: «Хватит работать, дайте свободу». Далее СТРИКУЦИН добавил, что заключенные на «Капитальной» говорят: «Если сессия Верховного Совета для заключенных ничего не даст, то заключенные совсем бросят работать». Источник спросил СТРИКУЦИНА: откуда ему все известно? Последний сказал, что об этом ему рассказала вольнонаемная ХУСУ Лидия Ивановна, работающая машинистом подъема шахты № 11».

Агент <...> сообщил:

«...Заключенные утверждают, что после Сессии должны быть изменения в лучшую сторону, другие же заключенные говорят, что надежд на улучшение и после Сессии мало. Сейчас все горняки договариваются между собой до 15 августа работать лучше, т.е. добиваться выполнения плана угля и всех других работ, а если после Сессии утверждения нового кодекса не будет, хотя бы зачетов, значит, горнякам работать нет никакой надежды, так как жизнь все равно пропала, лучше тюрьма или смерть, чем работать и постоянно себя доводить к смерти. Эти слова высказывали заключенные ЕРЕМЕНКО, КУБИКОВ, ТОМКИВ, ВЕРХОЛАП».

Агент <...> (другой) сообщил:

«...Заключенные НИЧЕПОРУК и ХОМЕНКО в окружении группы заключенных рабочих говорили: «На шахте «Капитальная» вагонетки выходят нагора с надписями: рабочие в шахту не идут, а также и с шахты не вылазят*, требуют свободы и начальства из ЦК или Министерства для переговоров».

Слушая их разговор, заключенный ЕВСЮКОВ заявил:

«Да, время интересное настало, вот послушаешь народ, все чего-то ждут, все готовятся к свободе, а вот эта лагерная шумиха, она нам понятна, сколько можно страдать и мучиться за то, что был полицаем или старостой, и тебе создали дело и влупили 15, 20, 25 лет. В истории человечества не было таких сроков, какие имеют место у нас в демократической стране.

Вот народу и надоело это...»

Агент <...> 30 июля 1953 г. сообщил:

«...Заключенный КУТИЛИН Виталий Иванович постоянно высказывает свои антисоветские мысли, направленные на срыв лагнаселения, он как был активным агитатором, так и остался, а за последнее время, находясь в разных работах, он еще больше усилил свою антисоветскую агитацию, говоря: «Все шахтеры других шахт уже давно не работают, а наши еще на сегодняшний день никак не одумаются. На «Капитальной» уже несколько дней делали сплошные забастовки под лозунгом «Не будет свободы — не будет угля». Он распространяет ложный слух, что якобы с «Капитальной» передают сюда, что если кто-либо попадется отсюда туда, на «Капитальную», то пощады тому не будет».

КУТИЛИНА многие поддерживают. Он также распускает слухи о том, что работников МВД по всем городам и селам презирают, начальников МВД всех пересажали, до чина капитан».

Агент <...> в своем донесении сообщил:

«...Заключенный РОЖДЕСТВЕНСКИЙ каждый день выступает среди заключенных с разговорами, чтобы никто не работал и не слушали местного начальства, что пора домой».

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ходит на шахту за тем, чтобы агитировать заключенных против добычи угля и всякого рода отказов...».

Агент <...> 30 июля сообщил:

«...Заключенный ХАЙ в разговоре со мной на счет международного положения говорил, что Украина угнетается, москали отнимают у людей все, чтобы

---

* Так в документе.

Украина не существовала, но нет, наши патриоты еще есть. Вот ко мне приходил заключенный Татарии и спрашивает: «Что же мне делать? Без работы жить не могу». Я ему дал указание, что делать, и они быстро привели в порядок одного, который издевался над украинцами, но есть еще один, это заключенный ПИСАРЕНКО, но еще посмотрим, как он себя поведет. Жизнь для нас — это борьба, мы своего должны добиться».

Действительно, 19 июля 1953 г. в лагерном пункте № 2 украинскими националистами был избит бригадир заключенный ШУЛЬЖЕНКО.

Агент <...> сообщил:

«...Ктр ЛЕБЕДЕВ, разговаривая наедине с источником, рассказал: «На нашей шахте немцы нашли листовки. Приехал с отпуска один вольнонаемный и рассказывал, что в России по городам тоже расклеивают листовки, якобы, он лично в городе Куйбышеве видел, [что] в листовках пишут: «Долой правительство Берия — Маленкова, да здравствует Ворошилов, Буденный, Молотов».

ЛЕБЕДЕВ далее говорил: «Если бы меня сейчас освободили, я бы честно работал, а где жить — для меня все равно. То, что сняли номера и обещают свидание с родственниками, нас не устраивает — нам нужна свобода».

Серьезного оперативного внимания заслуживает сообщение солдата 2-й команды ОСТАФЬЕВА, который, неся службу на стройплощадке горбани, дал указание заключенному ПЕТРЕНЧУК Владимиру Максимовичу, 1928 г. рождения, уроженцу Ровенской области, украинцу, образование 3 класса, осужденному ОСО в 1951 г. к 10 годам ИТЛ, установить запретную зону, на что ПЕТРЕНЧУК заявил:

«Гражданин начальник, она нам не нужна, скоро все равно убирать придется, так как зон не будет, а автоматы возьмем мы.

В этом году будет революции, а этому правительству все равно не быть, так как Берия разоблачили и еще двух разоблачат.

Мы все знаем, у нас тоже крупные люди сидят, вот видишь — прораб, он бывший министр Латвии, мы еще в 1952 г. знали, что Сталин умрет в марте 1953 г.»

9-е лагерное отделение

С объявлением приказа начальника Управления Речлага о некоторых льготах для заключенных лагконтингент в основном своем большинстве воспринял это одобрительно. В лаготделении резко улучшилась дисциплина, почти совершено не стало отказчиков, повысилась производительность труда, шахта стала выполнять производственное задание по добыче угля.

Однако среди заключенных есть лица, которые высказывают недовольство вышеуказанными льготами.

Заключенный КРУПА, работающий начальником 2-го участка шахты 8, после зачтения приказа в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«Сначала влили в нас миллионы ампул ненависти к ним, а теперь бросают ничтожную подачку».

Справка: КРУПА Эдуард Николаевич, 1920 года рождения, латыш, осужден 25 марта 1950 г. по ст. 63-1 УК на 25 лет.

В лаготделении среди заключенных идут разговоры о том, что предстоящая сессия Верховного Совета должна принять решение в отношении изменения процессуального кодекса.

Заключенный ВЛАСОВ в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«В настоящее время в лагере предметом обсуждения является предстоящая сессия Верховного Совета, созываемая 5 августа.

Заключенные возлагают на эту Сессию большие надежды, считая, что Сессия должна принять специальное решение об амнистии политзаключенных и утвердить новый кодекс, по которому 25-летники получат, как максимальный

срок 8 лет, и 10-летники будут освобождены. Если же Сессия не примет конкретного решения, меняющего положения заключенных, не будет амнистии, массового освобождения или перевода на спецпоселение, то после Сессии заключенные бросят работать, особенно в шахте».

Справка: ВЛАСОВ Олег Викторович, 1918 года рождения, русский, осужден 24 декабря 1949 г. по ст. 58-11-4-6 УК на 25 лет ИТЛ.

После этапирования из 9 л/о в 62 ОЛП заключенных, проявляющих элементы саботажа, лиц, подстрекающих на невыход на работу, заключенный ТОПЧУК нашему агенту <...> сказал:

«Лагерная администрация думает из 9 л/отделения изолировать всех людей «доброй воли», какие могли бы оказать моральную поддержку всем тем, кто борется за человеческие права и отношения, за смягчения положения лагерников.

Взяли под изоляцию всю украинскую интеллигенцию и не потому, что она не работает, а потому, что она помогала людям открыть глаза на свою действительность».

Справка: ПОПЧУК Михаил Якимович, 1922 года рождения, украинец, осужден 13 сентября 1949 г. по ст. 54-1 «а» УК на 25 лет ИТЛ (в настоящее время отправлен на 62-й ОЛП).

15-е лагерное отделение

26 июля от агента <...> поступило донесение, в котором он сообщил, что украинские националисты из числа заключенных 15-го лагерного отделения к 1 августа сего года готовят восстание в лаготделении, в задачу которого входит:

1. Уничтожение всех русских и других национальностей заключенных, занимающих в лаготделении руководящие посты.

2. Физическое уничтожение заключенных, связанных с оперативным составом и лагерной администрацией.

3. Объявление полной забастовки и невыход на работу в шахту.

Кроме этого, <...> сообщил, что заключенные 15-го лагерного отделения, имея тесную связь с заключенными 17-го лагерного отделения, намереваются действия проводить совместно, после разбора забора с заключенными ОЛПа-2 Воркуто-Печорского ИТЛ, работающими на строительстве домов поселка 2-го района города Воркуты, возле жилой зоны 15-го лагерного отделения, от которых получают инструктаж на восстание путем переговоров.

Заключенный 15-го лагерного отделения ВЕРТЕПА в своем устном заявлении начальнику лагерного отделения майору т. ПОНОМАРЕВУ 27 июля заявил, что ему известны факты, когда заключенные 17-го лаготделения через разделяющий лаготделение забор кричали заключенным 15-го лаготделения: «Смотрите, хлопцы, и вы и мы 1 числа на работу в шахту не выходим!..», а заключенные ОЛПа-2 Воркуто-Печорского ИТЛ сообщали, что у них в ОЛПе около 20 чел. арестовано и призывали заключенных 15-го лаготделения не падать духом.

В ночь с 26 на 27 июля 1953 г. произведенными мероприятиями известные нам главари украинских националистов в 15-м лаготделении в количестве 16 чел. изолированы и этапированы в другое лагерное подразделение Речного лагеря. Этим самым подготовляемое восстание частично обезглавлено.

27 июля 1953 г. агент <...> по данному вопросу сообщил:

«...После изъятия из лаготделения группы украинских националистов, среди оставшейся части украинских националистов это событие вызвало волнение, особую настороженность, замыкание в мелкие группы, перепроверку друг друга и выявление причин их провала, т.е. изъятие руководящего состава».

Этот же агент по вопросу дальнейшего проведения украинскими националистами антисоветской деятельности в лагере сообщил:

«...27 июля к источнику подошел каторжанин КАЛИНОВСКИЙ, как руководитель организационной группы, и предложил источнику войти в состав основной "тройки", выполняя функции разведки. При этом КАЛИНОВСКИЙ высказал, что работу надо будет проводить закрытыми мертвыми комитетами — "тройками", не обнаруживая себя, действуя подпольно и не взрывами, а в зависимости от событий, замедляя темпы выполнения плана, подготавливая людей "не работать"...»*.

<...> сообщил также, что украинскими националистами из шахты № 4 подготовлено 9 ножей, хранящихся на лесоскладе шахты. Однако произведенным обыском в указанном месте ножи не обнаружены.

Из агентурного донесения агента <...> видно, что украинские националисты, подготавливая восстание в лагере, располагают 24 ножами, хранящимися в 13 бараке лаготделения, но точное местонахождение ножей еще не установлено, а на шахте, в подземной инструменталке заключенным ЗИГМАНТОВИЧ производится массовое изготовление ножей.

На основании агентурных данных и заявлений заключенных выявлен еще ряд заключенных и каторжан, активно готовящихся к восстанию, из которых 21 человек с 28 на 29 июля из 15-го лагерного отделения этапированы в другое лагподразделение.

Просмотром корреспонденции, исходящей из города Воркуты, зарегистрирована заслуживающая внимания переписка.

Неуказанный отправитель письма в адрес Днепропетровской области пишет:

«...У нас много шахт стоят, по амнистии освободили, а новых еще не привезли. Привезли вербованных из Западной Украины эшелон, они и дети болеют, а работать надо в шахте, они забастовали, не хотят работать, но и милиция их вызывала всех, им дали большие деньги подъемные, они деньги возвращают и говорят, что вы нас обманули, за то, что обманули, пускайте назад...»

В письме, исходящем от некоего БЕРЕЗНЯ, 4-й район города Воркуты, в адрес г. Фрунзе, указывается:

«...Придется ли снова побывать в своих родных краях, но дело принимает интересный характер, и лед тронулся.

Дорогая сестричка! Что только происходит в наших лагерях, ты себе представить не можешь, народ волнуется, требует свободу.

Довольно животной жизни и т.д. и т.п. Днями из Москвы приехала комиссия. Причина их приезда в основном еще не разгадана, но был созван штаб шахтеров, где был поставлен вопрос об угле. Последнее время почти все шахты значительно понизили добычу угля, а поэтому и московские управители забеспокоились. Я хорошо знаю и помню, как проходили эти штабы в 49—50—51 годах... Штаб был, но ты себе представить не можешь — ведь эта картина напоминает 1917—18 годы, короче говоря — полная забастовка.

Раньше начальство, например, никогда не называло на таких собраниях: «Товарищи и друзья», — но зато теперь просто-напросто чуть без мыла... Начальник штаба обращается: «Тов[арищи], нужно повысить добычу угля», а ему сразу отвечают: «Какой ты нам товарищ, когда ты на рысаке едешь, на курортах по 4 месяца лежишь, а тут товарищей ищешь».

Короче говоря, всего трудно много писать, но факт тот, что положение далеко изменилось. А что говорят ребята этой комиссии, которая ходит и расспрашивает, как мы живем, как с нами обращаются и т.д. <...> Но они, т.е. эта комиссия, ничего такого особенного не принесла, за исключением того, что на второй день штаба приказано снять все номера, которые носили до этого при-

* Абзац отчеркнут.

мерно с 1946 г. Значит, это положение, конечно, имеет совершенно иной поворот. Все буквально зрение сосредоточено теперь на 5 августа, на внеочередную сессию Верховного Совета СССР, так все и говорят: «Даст нам сессия хорошее, дадим и мы, нет — и угля нет...». О том, что сессия должна что-то принести, я тоже в этом питаю надежду. И если нет, тогда, конечно, придется перестраиваться в своей жизни...»

В Челябинскую область автор письма пишет:

«...Ждем утверждения нового кодекса. Это должно решить нашу судьбу. Сняли с нас латки с номерами — это большое дело. Снят режим с режимных лагерей: письма писать сколько угодно, деньги три раза в месяц. В отношении каторги не знаю, снято или нет, но люди не работают уже две месяца, не выполняют план. Комиссия приезжает. Они им говорят открыто, что будет свобода — будет уголь. Это не только здесь, а везде, где есть заключенные.

Уезжают и ничего не говорят. Просто полная демократия: не показывают, ничего не делают. Делай, что хочешь — это стало после Берия...»

В адрес города Запорожья:

«...Ты ожидаешь меня домой. Я давно писал, что я должен возвратиться в 53 году. Оказалось не так, хотя здесь сейчас генерал-майор МВД — заместитель ГУЛАГа, который сказал, что мы задерживаемся на год. Не знаю, правду ли он говорит. Но их, кажется, заставят что-нибудь сделать в этом отношении. Сейчас они стали мотаться как белка в колесе. Дали каторгу, а в печати говорят, что нет каторжан, а временно изолированы. Сколько можно маникировать*? Если мы такие опасные, так расстреляйте... вот как стоит вопрос сегодня. Не стесняясь, каждый так заявляет. Они и мечут икру.

Считаю, что что-нибудь получится, время приперли к стенке. Предположим мы контрреволюционеры, откуда же их столько взялось? Очевидно из-под пера МВД и произвола этих органов. Посмотрим, что из этого получится. Жду положительных результатов. И они не так как иначе, но придут и в скором будущем... Константин».

В адрес Ростовской области отправитель ЗАРНИЦКИЙ С.В. пишет:

«...А здесь, где все опутано колючей проволокой, также нужно признать головокружение. И если оно будет продолжаться и впредь, то эта политическая игра окажется очень опасной... КОРЮКИН».

Зам. начальника оперотделения Оперотдела
Управления Речлага МВД
лейтенант Мурашов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 75—99. Копия.

№ 208

Справка 4-го отдела МВД Коми АССР о настроениях жителей г. Воркуты в связи с волнениями заключенных Речного лагеря

30 июля 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута, Коми АССР

События, происходящие за последнее время в ряде лаготделений Речлага МВД, продолжают волновать определенную часть населения города. Прежде всего, это относится к бывшим заключенным, работающим в Воркуте по вольному найму.

* Так в документе.

Так, среди вольнонаемных работников шахты № 8 имеются следующие суждения:

«...На Севере до сих пор не работают многие шахты — 7, 29, ШУ-2 и, кажется, ТЭЦ-8. На вахте № 8 пока работают, но толку от этого мало. Часто вместо угля на-гора выходят пустые вагончики с лозунгами, вроде, «Даешь свободу». Затеяли бучу, как бы им потом боком не вышло...»

Или:

«...Тяжело сейчас стало работать на шахте, народ развинтился и обнаглел. Слова не скажи, а то сейчас же окрестят тебя бериевцем. Начальство наше лагерное опустило руки и заигрывает с ними, а те и пользуются слабинкой».

Работник шахты № 4 по этому вопросу заявил:

«...Бузят до сих пор наши хлопцы — подавай им московское начальство, говорят они, а то Вы скрываете от нас новые указы Правительства. Листовки, говорят, выпускают. Ох, как бы им крепко не набили».

Работник СНК-14 ЦАЛ Н.С. высказал мнение, что забастовка бесцельна и за нее многие ответят. Он полагает, что руководство Комбината и органов охраны растерялось, не знает что делать.

Поступают данные, что ряд вольнонаемных работников в своих высказываниях прямо осуждают действия заключенных. Немец-спецпоселенец ШТОППЕЛЬ заявил:

«...Пусть они даже неправильно осуждены, но делать забастовку — это недостойно советских людей, надо организаторов забастовок просто повесить».

Спецпоселенец СЕНЮШКИН К.С., работающий инженером, возмущается забастовкой и считает, что большая вина в этом местного руководства, которое не сумело во время и быстро локализовать появление недовольства и изъять зачинщиков. Он полагает, что в дальнейшем со всеми бастующими расправятся очень жестоко.

Мастер АГАФОНОВ С.Н. заявил:

«...Забастовка — преступление. Думаю, что с ними будет также, как в свое время было с троцкистами: выведут всех на кирпичный и расстреляют»[240].

Бухгалтер Углесбыта САБКО П.Н. сказал:

«...Если забастовщики выйдут за зону, будем с ними воевать, как с врагами».

Начальник 4-го отдела МВД Коми АССР
майор Стрелков

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 145—146. Подлинник.

№ 209

План мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации массовых беспорядков заключенных в Речном лагере

30 июля 1953 г.
Секретно

«Утверждаю»
Министр внутренних дел
генерал-полковник
С.Круглов.
30 июля 1953 г.

1. Установить основные причины, повлекшие к нарушению установленного лагерного режима со стороны заключенных и лиц лагерной охраны и администрации.

2. В каждом лагерном отделении, где имеется неповиновение заключенных, провести с ними беседы, во время которых выслушать все просьбы, жалобы и претензии заключенных, по которым тут же дать соответствующие разъяснения.

Если будут подняты вопросы, выходящие за компетенцию Министерства внутренних дел СССР, донести для соответствующего решения.

3. Обязать заключенных прекратить волынку и выходить на работу.

Если заключенные откажутся приступить к работе, то по каждому лагерному отделению с учетом конкретных условий и обстановки разработать отдельные мероприятия, направленные на ликвидацию волынки.

4. При выходе на работу заключенных произвести из их среды изъятие организаторов, руководителей и активных участников волынки.

Виновных заключенных в организации волынки арестовать. Активных подстрекателей и участников волынки изъять из общей массы заключенных и сосредоточить в отдельных лагерных пунктах.

5. В случае отказа заключенных к выходу на работу, изъятие лиц, виновных в организации волынки, произвести путем вывода заключенных из жилых зон, разбивки их под конвоем на сотни. После разбивки произвести изъятие.

После изъятия виновных, заключенных водворить обратно в жилые зоны, восстановить бригады и под конвоем вывести на работу.

6. С момента прибытия комиссии охрану жилых и производственных зон каждого лагерного отделения перевести на усиленный вариант охраны.

7. Проверить состояние агентурно-оперативной работы по каждому лагерному отделению и принять меры к ее усилению путем пересмотра существующей агентуры и вербовок новой агентуры.

О состоянии Речного лагеря доносить министру внутренних дел СССР ежедневно.

Масленников
Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 1—2. Копия.

№ 210

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 31 июля 1953 г.

Не ранее 31 июля 1953 г.*
Совершенно секретно

г. Воркута

6-е лагерное отделение

Настроение лагконтингента характеризуется следующими данными, полученными 31 июля 1953 г.

Агент <...> сообщил:

«...Все лагерное население обрадовалось и стремится к тому, чтобы взяться по-настоящему за работу и досрочно освободиться, но есть и такие лица, которым указанные мероприятия показались малыми, а в основном заключенные, прибывшие из Камышлага, как, например, заключенный КНЫШ.

Бандеровцы также не все довольны указанным приказом».

Агент <...> сообщил:

---

* Датируется по содержанию.

«...Рабочие участка № 9 говорят, что нужно в данный период стараться работать для того, чтобы быстрее освободиться.

Кроме того, говорят, что за такое правительство, какое в данный период в СССР, можно в любое время и голову положить, так как оно идет навстречу требованиям народа».

30 июля заключенный КИТОВ сказал источнику, что Маленков может все сделать и со всеми договорится, ведь по его настоянию заключено перемирие в Корее[241].

Основная масса лагерного населения ко всем лагерным реформам относится положительно, но есть и недовольные. Например, заключенный ТАРАСОВ 31 июля сказал источнику: «Меня сегодняшний приказ[242] не радует».

Агент <...> сообщил:

«...После последнего мероприятия лагерной администрации лагерного пункта № 1, лагерное население в своем подавляющем количестве поняло, что существует власть, которой необходимо подчиняться и которая охраняет интересы рабочих.

В последнее время, в связи со смертью т. Сталина и ареста Берия, определилась «умная» часть лагнаселения и на каждом шагу усиленно внушала подавляющему большинству мысль о том, что только открытая борьба с чекистами даст каждому свободу, и сейчас, как нет, лучший случай для этого.

Все же подобное зло и подобные мысли еще не искоренены у части лагнаселения...»

Агент <...> сообщает:

«...В первое время, когда объявили о снятии номеров, большинство лагнаселения это восприняло положительно, но отдельные заключенные, работающие на участке № 7: АЛЕКСЮНАС, ТУХАШВИЛИ, ВАРНЕЛИС и еще несколько человек, фамилии которых источник не помнит, активно повели агитацию среди заключенных такими разговорами:

«Все это неправда, надо прекратить работу, надо требовать свободу».

Источник им сделал замечание, на которое они ответили:

«Будет время, мы уничтожим лагерную администрацию и вас всех десятников, которые поддерживают их, вас мало, а нас тысячи».

Многие заключенные поддались агитации вышеуказанных лиц, а после этапирования ТУХАШВИЛИ и ВАРНЕЛИСА заключенные притихли.

Сегодня, 31 июля, после объявления приказа начальника Управления Речлага о льготах для заключенных Речлага о введении зачетов, настроение у всех заключенных поднялось, и рассуждают, что надо работать хорошо и ожидать еще лучшего. Такую, например, мысль высказали ТАРАНКУС, КОТКУС и др.

Заключенные ТУХАШВИЛИ и ВАРНЕЛИС, как дезорганизаторы трудовой дисциплины и лагерного режима, этапированы в лагпункт № 62.

Агент <...> сообщил:

«...Общее настроение лагерного населения улучшилось. Сознательная группа заключенных, из бывших советских граждан, радостно встретили сообщение о зачетах. Ведут оживленные беседы, настроение здоровое, но враждебное.

Другая часть, главным образом западные украинцы-бандеровцы, явно недовольны. Льготы называют короткими подачками, рассчитанными на усыпление заключенных.

Бандеровцы, немцы, поляки, литовцы, эстонцы — эта группа людей всегда была враждебной к любым мероприятиям и всему советскому. В лагере даже существует антагонизм между этими людьми и группами этих заключенных.

Заключенный МАЦЕЛЮХ говорит: «Эти подачки равны той пище, которую получают собаки, в которой наложена фистула желудка, та пища, которую она получает, она ее не использует, а лишь удовлетворяет свой условный реф-

лекс. Так и эти подачки рассчитаны на то, чтобы заключенные сидели тихо, работали, но положение, по сути, не изменилось».

Заключенный АЙВАЗЯН говорит: «Все эти льготы продиктованы извне, путем давления на Советский Союз, на Советское правительство общественным мнением всего мира, что все эти мероприятия делаются не от души, а поэтому они такие куцые. Нужна всеобщая амнистия, чтобы разрядить эту обстановку».

Агент <...> сообщил:

«...27 июля 1953 г., в 23 часа 40 минут источник, спускаясь в шахту, обратил внимание на незнакомого ему человека, который на стене табельной читал какое-то объявление. Источник спросил его, что он читает? Последний ответил: «Читайте сами». Это оказалась листовка следующего содержания:

«№ 3

ГОРНЯКИ, ПОДДЕРЖИВАЙТЕ ДРУГИЕ ШАХТЫ С НЕВЫПОЛНЕНИЕМ ПЛАНА. НЕ ОТСТАВАЙТЕ ОТ НИХ. № 7.»

Изготовлена листовка от руки, печатным шрифтом.

Агент <...> сообщил:

«...Заключенный ПРОШАК, работающий на объекте Горстроя ежедневно, как во время следования, а также на месте работы, агитирует всех заключенных не работать, он говорит:

«Вот не работают шахты 7, 40 и другие, и нам можно бросить работу, делать надо всем сообща».

В отношении зачетов заключенный ПРОШАК говорит:

«Чекисты и Советская власть всегда жили и живут на обмане, и им верить не приходится. Сегодня зачитали приказ, а зачетов все равно не будет, все равно свой срок придется отбывать до конца».

Такие же высказывания можно часто слышать от заключенных ПЕТРЕНЧУК и ХАРЬЕ».

Далее <...> сообщил, что после зачтения приказа начальника Управления Речлага 31 июля с.г. заключенный ТАРАСОВ, в присутствии большого количества лагконтингента, заявил:

«Передайте своей комиссии, что нам эти льготы и зачеты не нужны, а нам нужна свобода».

9-е лагерное отделение

Приказ о введении зачетов для заключенных основная часть лагконтингента одобряет. Однако есть заключенные, в особенности с большими сроками, которые считают эти мероприятия для них недостаточными.

Заключенный СОРОКИН в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«Эти зачеты имеют значения для тех, которые имеют маленькие сроки, а у меня 20 лет. Вот если бы Советское правительство сбросило срок на половину, тогда это было бы хорошо, а так это ерунда».

Справка: СОРОКИН Михаил Павлович, 1926 года рождения, белорус, осужден 5 марта 1949 г. по ст. 58-1 «а» на 25 лет ИТЛ.

Заключенный ЗЯБЛОВ в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«У меня 20 лет. Я уже отсидел 8 лет, хорошо, если бы сбросили остальной срок, а то и с зачетами еще отбывать долго придется, но, однако и это хорошо, что ввели зачеты».

Справка: ЗЯБЛОВ Иван Григорьевич, 1922 года рождения, украинец, осужден 22 июля 1944 г. по ст. 58-1 «б» на 20 лет.

В беседе с агентом <...> заключенный КУЛЕШОВ сказал:

«Да, поздно хватились, в Речлаге режим неимоверно сильный. Я сижу 18 лет, и мне сейчас не верится, что я еще могу выскочить на волю. Я тогда

буду этому верить, когда освобожусь. Подождем, что скажет сессия Верховного Совета».

Справка: КУЛЕШОВ Дмитрий Васильевич, 1895 года рождения, украинец, осужден 9 апреля 1938 г. по ст. 58-7 на 25 лет ИТЛ.

Заключенный КАРПА в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«Эти мероприятия Советского правительства последовали в результате нажима со стороны заключенных, в частности украинских националистов, которые на Воркуте в массовом масштабе отказались от работы, в результате чего сократилась добыча угля. Чтобы повысить добычу угля Советское правительство и пошло на уступки заключенным».

Справка: КАРПА Богдан Григорьевич, 1929 года рождения, украинец, осужден 25 января 1950 г. по ст. 54-1 «а» II УК на 25 лет.

О массовых отказах от работы заключенных на 7-й шахте стало известно и в 9 л/отделении. Источником распространения явился в/н путейный мастер (фамилия устанавливается).

Об этом агент <...> 31 июля сообщил:

«28 июля в бригаде № 151, работая за зоной, к источнику подошел заключенный по имени Иван, который сказал, что с ним разговаривал бригадир бр[игады] 151 о том, что на 7 шахте все заключенные бастуют и поставили перед руководством лагеря условия, чтобы к ним для беседы прибыл представитель из Москвы, в противном случае возобновлять работу они не будут. Об этом ему якобы рассказывал в/н путейный мастер, по национальности немец».

Заключенный ГОЛОВИН в беседе с нашим агентом <...> о льготах для заключенных сказал:

«У меня в бараке живут рабочие 7-го участка, большей частью 25-летники. Они рассуждают так:

«Конечно, хорошо, что сняли номера, ввели зачеты и прочее, но для нас это не все. Нам нужно другое. Нам нужно законодательством установленное снижение срока наполовину. Тогда можно надеяться на выход, другое дело, если из 10—12 лет сделать половину 5—6 лет, тут и охота появится работать».

Зам. начальника оперотделения Оперотдела
Упр[авления] Речлага МВД
лейтенант Мурашов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 100—105. Копия.

№ 211

План Тюремного управления МВД СССР по ликвидации 1 августа 1953 г. волынки в 10-м лагерном отделении Речного лагеря

31 июля 1953 г.
Секретно

По состоянию на 31 июля в 10-м лагерном отделении содержится 2860 заключенных, которые под воздействием организаторов волынки и их пособников с 27 июля прекратили выход на работу. На обращение комиссии 30 июля о выходе на работу организаторы волынки заявили, что никто на работу не выйдет, и требуют представить свободу и освободить их из заключения.

В целях ликвидации волынки провести следующие мероприятия:

ВАРИАНТ № 1.

1. Начальнику Управления Речлага, генерал-майору т. ДЕРЕВЯНКО:

а) в 10.00 1 августа 1953 г. по трансляционной сети объявить всем заключенным о том, что кто не желает поддерживать саботажников, должен выходить за зону через центральные ворота (текст выступления прилагается)*;

б) подготовить 50 человек надзирателей для ввода в жилую зону на предмет производства вывода заключенных и обыска бараков;

в) подготовить оперсостав для изъятия организаторов волынки и их пособников;

г) подготовить картотеку заключенных 10-го лаготделения для установления личностей, как подлежащих изъятию заключенных, [так] и вводимых обратно в зону.

2. Командиру 68 отряда, майору т. ФРОЛОВУ:

а) произвести тщательный инструктаж личного состава, привлекаемого к проведению операции по выводу заключенных из жилой зоны 10-го лагерного отделения, обратить особое внимание на порядок применения оружия;

б) охрану жилой зоны осуществлять по усиленному варианту;

в) подготовить 28 конвоев численностью по 10 человек каждый для приема по сотням вышедших заключенных из зоны и конвоирования их в места сосредоточения, конвои держать в полной готовности у караульного помещения;

г) выделить пять оборудованных автомашин и 2 автозака[243] с конвоями для конвоирования изъятых организаторов волынки и их пособников;

д) предусмотреть места сосредоточения выведенных заключенных из зоны для содержания их до производства изъятия зачинщиков.

ВАРИАНТ № 2.

В случае когда организаторы волынки и их пособники блокируют центральный выход, необходимо:

1. Начальнику Управления Речлага, генерал-майору т. ДЕРЕВЯНКО:

а) в 11-45 отдать распоряжение начальнику 10-го лагерного отделения о проделывании трех проходов в проволочном ограждении согласно схемы, по готовности их объявить заключенным по трансляционной сети о выходе заключенных через проделанные проходы (текст прилагается)*;

б) на каждый проделываемый проход выделить и проинструктировать ответственного офицера с надзорсоставом, минимум 6 человек на каждый проход;

в) по выходе основной массы заключенных из жилой зоны, предусмотреть ввод надзирателей в жилую зону для действий, предусмотренных пунктом «б» первого варианта;

г) оперативный состав действует согласно пункту «в» первого варианта.

2. Командиру 68 отряда, майору т. ФРОЛОВУ:

а) в 11-45 направить к каждому проделанному проходу в зоне по три конвоя для действия в соответствии с пунктом «в» и «г» первого варианта.

ВАРИАНТ № 3.

В случае невыхода заключенных из зоны по первому и второму вариантам провести следующие мероприятия:

1. Начальнику Управления Речлага, генерал-майору т. ДЕРЕВЯНКО:

а) в 14.00 объявить по трансляционной сети всем заключенным, что в целях вывода заключенных, продолжающих саботаж и не выполняющих требования московской комиссии и лагерной администрации, в зону вводятся вооруженные подразделения, предупредив заключенных, что в случае нападения на конвой будет применено оружие;

---

* Приложение в деле отсутствует.

б) иметь в готовности 50 человек надзирателей для обеспечения вывода заключенных из зоны после ввода вооруженных подразделений. Очередность вывода заключенных из зоны производить в последовательности, предусмотренной согласно схеме;

в) оперсостав действует в соответствии пункта «в» и «г» первого варианта.

2. Командиру 68 отряда, майору т. ФРОЛОВУ:

а) подготовить две группы вооруженных стрелков по 50 человек в каждой во главе с офицером, которых по распоряжению генерал-майора т. ДЕРЕВЯНКО ввести в жилую зону от старой шахты до поста № 2, согласно схемы, для обеспечения вывода заключенных из жилой зоны;

б) иметь в готовности 28 конвоев, которые действуют согласно варианту № 1.

Руководство конвоями возложить на врио начальника штаба 68 отряда, капитана ПАСХИНА.

Общее руководство действиями по ликвидации волынки в 10-м лагерном отделении возложить на начальника Управления Речлага, генерал-майора т. ДЕРЕВЯНКО[244].

Начальник Тюремного управления МВД СССР
полковник Кузнецов

«Согласен»
заместитель министра внутренних дел Союза ССР
генерал армии Масленников

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 157—160. Копия.

№ 212

Обращение заключенных 10-го лагерного отделения Речного лагеря к ЦК КПСС

Не позднее 1 августа 1953 г.*

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза

Разоблачение Президиумом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза злобного врага народа, агента международного империализма БЕРИЯ[245], пробравшегося путем преступных махинаций к руководству органами, призванными охранять и обеспечивать государственную безопасность и законность, было встречено нами, заключенными 10-го лаготделения Речлага, с чувством глубокого удовлетворения.

Над каждым из нас в разное время следственные органы, возглавляемые ставленниками БЕРИЯ, учинили путем неслыханного нарушения советской законности, путем применения пыток, фальсификации, бесконечных побоев и издевательств, следственную и судебную расправу, в результате которой мы в течение многих лет несем незаслуженные наказания, оторваны от общественной жизни советского народа.

Из сообщения Пленума ЦК КПСС нам стало ясно, что наша изоляция является одним из методов гнусной политики БЕРИЯ, рассчитанной на подрыв морально-политического единства советского народа, на выключение миллионов людей из активной работы по строительству коммунистического общества, на подрыв доверия к Партии и Правительству среди миллионов наших родственников — представителей всех национальностей Советского Союзе и стран Народной Демократии.

* Датируется по времени ликвидации волынки в отделении. См. док. № 211, 221.

В течение многих лет заключения каждый из нас неоднократно подавал жалобы о неправильном осуждении на имя ЦК партии и Верховного Совета, но они неизменно попадали в руки администрации авантюриста БЕРИЯ и не доходили до адресатов — высших органов Советского государства.

Таким образом, стремясь поставить аппарат Министерства внутренних дел над Советским правительством и Коммунистической партией, подлый враг БЕРИЯ воздвигнул стену между нами — своими жертвами и высшими органами Советского государства.

Наше положение не изменилось и с тех пор, как преступной деятельности БЕРИЯ был положен конец.

Несмотря на неслыханную несправедливость, учиненную в отношении нас, мы самоотверженно в условиях Севера работали и обеспечили выход шахты № 29 в число передовых предприятий комбината «Воркутуголь».

Наше решение прекратить работу вызвано твердым убеждением в том, что над нами совершена большая несправедливость, что наше человеческое достоинство попрано вопреки конституционному праву личности, что мы пали жертвой произвола органов МГБ и МВД. На протяжении всего периода заключения мы, благодаря тому же произволу, терпели и терпим постоянные издевательства и террор, избиения, ругань и унижения на каждом шагу человеческого достоинства. Для нас созданы условия, которые ведут к постепенному уничтожению нас.

Администрация, насажанная врагом народа БЕРИЯ, по-прежнему препятствует нам донести правду о нашем положении до высших советских органов.

Такое положение в дальнейшем терпимо быть не может и всему этому должен быть положен законный конец.

В связи с вышеизложенным мы требуем:

1. Освобождения всех политических заключенных из лагерей.
2. Предоставление иностранцам возможности возвращения на родину.
3. Гарантии неприкосновенности ко всем бастующим.

Провокации, предпринимаемые империалистами с целью развязывания новой войны, требуют максимального единства и сплоченности нашего народа. Удовлетворение наших требований сорвет надежду империалистов на разжигание внутренних противоречий среди советского народа, искусственно созданных врагом БЕРИЯ и его аппаратом.

Заключенные 10-го лаготдления Речлага

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 265—267. Копия.

№ 213

Справка исполняющего обязанности начальника отделения Оперативного отдела Управления Речного лагеря Н.Ф.Туналкина по агентурному донесению об обстановке в 10-м лагерном отделении

2 августа 1953 г.
Совершенно секретно

Во время происшедших в лагерном отделении № 10 беспорядков Ваш источник все время находился в зоне лагерного отделения, так как, не получив от Вас указаний уйти на шахту, считал более полезным для дела находиться среди массы, получив от начальника ППЧ ВИТЯЗЕВА остаться в зоне.

По рассказам очевидцев происшедшего на шахте — заключенного САПЕЛКИНА и других, — источнику известно, что инициаторами начала беспорядков (возвращение с вахты в комбинат) 26 июля 1953 года были бригады № 75 — котельная, № 43 — вентиляция.

О скоплении в бригаде № 43 стараниями, главным образом, убывшего недавно на этап на 3-ю шахту ктр КУПНОВИЦКОГО украинцев-националистов источник сообщал ранее.

Заключенный КОВАЛЬ 1-Ф-694 из бригады № 75 проявил себя как фанатик-активист во время «волынки» в лагере, участвуя как подстрекатель в терроризировании горнадзора и при массовых выступлениях.

Из-за задержки на шахте третьей смены во время поверки стало распространяться по баракам волнение, народ стал собираться кучками. Большинство, по слышанным источником отрывкам бесед в разных бараках, предполагало, что смена задержана на шахте ШОЛОВЫМ, и ругало его за частые случаи задержек, имевших место ранее.

Волнение усугубилось наблюдением следовавших в изолятор ряда арестованных заключенных и суматохой среди надзорсостава, что побуждало в ряде собравшихся у бараков кучек делать замечания, что случилось что-то чрезвычайное.

Во время подготовки к разводу второй смены источник, под предлогом подписи рапорта бригадиром участка № 4 заключенным ДОКУКИНЫМ, вошел в левую секцию барака № 13, бригада № 11 была в полном сборе. ДОКУКИН извинился, что не зашел подписать рапорт сам, когда его звал дневальный, и заявил, что боялся, так как вызываемых в управление арестовывают.

Там же сидел заключенный КОРМИЛИЦЫН из другой смены. Обратившись к источнику, КОРМИЛИЦЫН спросил: «Почему не пришла третья смена?» Источник сказал, что причина ему еще неизвестна. В это время в барак зашел нарядчик, заключенный ТКАЧ, вызывая на развод. КОРМИЛИЦЫН внезапно начал кричать истерическим голосом: «Сколько можно терпеть, довольно! Издеваются гады!» и т.п.

На попытки источника и ДОКУКИНА его успокоить, он стал кричать еще сильнее. Тогда источник вышел из барака, заметив, выходя, что начавшие было собираться на развод заключенные, вновь начали рассаживаться по нарам. Нарядчик ТКАЧ казался испуганным и, как заметил источник, также вскоре покинул барак, из которого к вахте направились только единицы.

Источник направился в район вахты, где встретил заключенного ЛЕБОВИЧА, который сообщил ему свои наблюдения, а именно что произведен ряд арестов и по баракам бегают агитаторы, главным образом из бандеровцев и отказчиков, возбуждая людей различными слухами, один другого невероятнее (фамилии не назвал).

Источник прогуливался с ЛЕБОВИЧЕМ неподалеку от вахты, когда нарядчик ТКАЧ и надзиратель стали гнать немногочисленных людей, собравшихся на развод, по баракам, так как в это время стали выводить людей из изолятора за зону. Кто-то пустил слух, что приехал генерал ДЕРЕВЯНКО — начальник Речлага и будет говорить с заключенными на футбольном поле. Идущие от вахты рабочие, встречая подходящие бригады, возвращали их назад, говоря, что развода не будет.

По впечатлению источника, вынесенному из многочисленных бесед с отдельными рабочими в последующие дни, у источника создалось впечатление, что у большинства рабочих не было мысли о какой-либо забастовке, а просто они обрадовались случаю не пойти один день на работу. Превращение этого стихийного стремления «отдохнуть денёк» в длительную волынку явилось плодом организованных усилий группы лиц, о которых ниже.

Во время выступления генерала ДЕРЕВЯНКО с оркестровой эстрады источник находился в толпе, наблюдая за нею. Выкрик: «Довольно болтовни!», подавший начало к обструкции, сделал упомянутый КОРМИЛИЦЫН (из бывших блатных, долгое время отказчик, последнее время работавший бригадиром

на участке № 4 очень неплохо, близкий друг по работе в котельной заключенного ВИНОГРАДОВА — одного из активистов беспорядков), которого источник, стоявший впереди, узнал по голосу. Обернувшись через несколько секунд, источник убедился, что КОРМИЛИЦЫН стоял действительно там, откуда раздался выкрик.

После этого выступил с требованиями освобождения изолированных заключенный БУЦ, действовавший, как выяснил из наблюдений позднее источник, по указаниям заключенного ГРЕЧАНИК Э.Л., бывшего главным руководителем всей волынки, но действовавшего через других (см. ниже).

Третья смена, уставшая от задержки на шахте, дала себя легко сагитировать не выйти на работу. В числе агитаторов источник заметил БУЦА, ВИНОГРАДОВА, ИГНАТОВИЧА, РЫКОВА, ВИРАНИКА — из котельной, ИЛЬКИВА (7 барак), РЫЛОВНИКОВА и ряд неизвестных источнику украинцев из барака № 7 и 8.

Утром 27 июля 1953 г. источник по согласованию с дежурным по лагерному отделению ВОБЛИКОВЫМ попытался вывести на шахту десятников из барака № 54, большинство которых боялось рабочих, так как уже вечером 26 июля у барака собирались главным образом бандеровцы и были выкрики: «Кто нас заставлял работать, кто нас бил — выходите на расправу!»

Выскочить из барака к вахте удалось немногим, так как по выходе из барака 2—3 человек к вахте, в бараке и вокруг него появилась толпа украинцев, возглавляемая старшим дневальным барака № 2 ГРИГОРЧУК*, который прямо остановил десятника СУКОВА и другим сказал: «А ну, кто попробует выйти!» Пришедшие с ним угрожающе зарычали, и десятники вернулись в барак.

Так как перед этой попыткой уходивший ЧАЛОВ крикнул от управления, называя источника по фамилии, чтобы он поторопил десятников, а также благодаря шпионажу за горнадзором, который вел в бараке № 54 десятник ДЕРЕВЯНКО, источник подвергнулся в последующие дни большой опасности и вынужден был вести наблюдение очень осторожно и отказаться от попыток организовать изнутри лагеря силу для ликвидации «комитета».

Горнадзор и источник не были истреблены только потому, что «комитет» не надеялся сделать это незаметно для внешней охраны и боялся, что бой, который завязался бы с обреченными десятниками (стараниями источника им была внушена незаметно и индивидуально необходимость держаться вместе и в бараке), даст предлог ввести войска с оружием в зону.

Поэтому для защиты горнадзора был поставлен «активист» РЫКОВ, организовавший при помощи ряда агентов слежку за выходившими из барака.

В последующие дни источник, проводя наблюдение, пришел к выводу, что организованность, имевшая место в жизни лагеря, не могла быть организована БУЦОМ, ИГНАТОВИЧЕМ, ВИНОГРАДОВЫМ и другими «активистами» по самим их личным данным. Аналогичное впечатление высказали источнику ЛЕБОВИЧ и САМГИН.

Учитывая, что среди активистов было много поляков, и вспомнив свои наблюдения в 1951—1952 гг. над польской группировкой в лагерном отделении (см. соответствующие сообщения источника), источник решил проверить поведение известных ему лиц этой группировки. Для этого, под предлогом поисков книг для чтения и другими, часто посещал 9-й барак, где они концентрировались, или проходил мимо, наблюдая, что они делают.

---

* Справку на заключенного Григорчука см. док. № 227.

Следующие факты позволяют источнику утверждать, что истинным вожаком и идейным руководителем всей волынки был заключенный ГРЕЧАНИК Эдмунд Людвигович, работавший последнее время писарем в ППЧ.

В 1951, начале 1952 г., как тогда сообщал источник, ГРЕЧАНИК работал старшим экономистом ППЧ, завладел фактически распределением рабочей силы и устроил всех поляков на хорошие работы. Сгруппировавшиеся вокруг него и бывшего ксендза БАНЬКОВСКОГО поляки устраивали тайные сборища, тайное совместное празднование религиозных праздников и т.п. Потом ГРЕЧАНИК был отправлен на ШУ-2 (Аяч-яга) и польская группировка если не раскололась, то стала незаметной.

Вернувшись в лаготделение № 10, ГРЕЧАНИК отказался от предложения бывшего тогда инженера по организации труда ктр МЕНЬШИКОВА идти работать в плановую часть шахты 29, ссылаясь якобы на нездоровые ноги, и остался в зоне писарем.

25 июля 1953 г. ГРЕЧАНИК, оставшись перед уходом на обед наедине с источником, спросил у него, что послужило причиной и какие требования выставили заключенные на 7-й шахте, об обстановке которой стало известно заключенным от вольнонаемных запальщиков и других, проживавших на 7-й шахте в поселке Северном. В частности, ктр ШКАНДРИЙ — механик 10-го участка — рассказывал в сушилке барака № 54, что на участке № 10 заключенным регулярно сообщал об этом подробности вольнонаемный врубмашинист ТАТАРЕНКО.

Судя по тому, что, как рассказал 27 июля ктр ГЛАДУН Н.П., примерно с 24 июля на вагонах в шахте появились надписи мелом, призывающие поддержать бастующих 7-й шахты. Заключенные были широко осведомлены о событиях на 7-й шахте.

Источник решил отделаться полуответом и заявил, что по рассказу бывшего на 7-й шахте десятника МАЗУРА (фамилии источник ГРЕЧАНИКУ не назвал), там плохие бытовые условия. ГРЕЧАНИК выразил разочарование, сказав между прочим: «Неужели только бытовые требования и никаких политических?»

Когда с обеда 27 июля источник установил наблюдение за ГРЕЧАНИКОМ, обнаружено следующее: ГРЕЧАНИК большую часть времени проводил в беседах возле барака с поляками от одного до трех-четырех. В числе их источник узнал САВИЦКОГО Ф.Ф., КОЖУХОВСКОГО Л.М., БЛАДЫКО Е.В. и ряд других, неизвестных источнику, которых источник позднее замечал среди кучек людей агитирующими и разъясняющими мероприятия «комитета».

Возле ГРЕЧАНИКА все время находился заключенный МАТУСЯК Тадеуш Антонович, принимавший участие в беседах и группировавший посетителей, чтобы ГРЕЧАНИК мог говорить с ними поочередно.

27 июля источник сидел в бараке № 9 с заключенными РОЗЕНФЕЛЬД и ОСАДЧИМ. В барак, сопровождаемый МАТУСЯКОМ, вошел БУЦ — внешне известный вожак волынки. МАТУСЯК посадил его на кровать и вышел, вернувшись через несколько минут с ГРЕЧАНИКОМ. ГРЕЧАНИК начал давать БУЦ указания, какие меры надо принять на случай открытия магазина, какие в столовой. МАТУСЯК также принимал участие в инструктаже БУЦА, поясняя отдельные мысли ГРЕЧАНИКА, как будто они заранее это обсудили.

Роль БУЦА в беседе была подчиненная. Всей беседы источник расслышать не мог, так как иногда они понижали голос, но расслышал, что говорили что-то о лозунгах и кто даст их текст БУЦУ (фамилии не расслышал). Потом они все вышли.

Через 10—15 минут вошли ИГНАТОВИЧ и ВИНОГРАДОВ, потребовали у старшего дневального выдать им кисти и краски из вещей изолированного в

начале беспорядков ФЛУГА, а к вечеру появились и были вывешены ими же известные лозунги.

Следует попутно отметить, что для лозунга на красном полотнище на следующий день вместе с ИГНАТОВИЧЕМ конфисковывал зубной порошок в бараке № 54 старший дневальный барака № 40 (кажется, фамилия СТЕПАНОВ), который вообще деятельно помогал «комитету» в наведении установленного ими порядка, в частности организации патрулей для недопущения общения заключенных и входящих в зону офицеров и надзирателей.

Беседы ГРЕЧАНИКА с БУЦОМ и другими общеизвестными активистами на виду никогда не проводились. Источник несколько раз видел, как МАТУСЯК звал в барак ГРЕЧАНИКА, когда заходил кто-либо из них, или, наоборот, зазывал его в барак, а спустя оттуда выходил ГРЕЧАНИК и МАТУСЯК.

Кроме того, по наблюдениям источника, ГРЕЧАНИК вел уединенные беседы с бывшим ксендзом БАНЬКОВСКИМ и украинским националистом ктр КОВАЛЕМ Андреем Ивановичем. КОВАЛЬ, как видел источник, участвовал и в общих беседах поляков вокруг ГРЕЧАНИКА.

БАНЬКОВСКИЙ после вел уединенные беседы с разными поляками и другими католиками. КОВАЛЯ источник часто видел в беседах наедине с ГУКОМ и другими украинцами-активистами из интеллигентов.

28 июля 1953 г. заключенный САМГИН С.П., освобождающийся через три месяца и очень боявшийся быть скомпрометированным, зазвав источника — хорошо ему знакомого по работе в учкомбинате в 1951 году — к себе в уч[ебный] пункт, рассказал, что видел весь состав руководства «штаба», как он выразился (менявший место своих заседаний и собиравшийся, в отличие от позднее объявленного «комитета», законспирировано от массы заключенных), выходивший в поздний вечер из задней комнаты КВЧ.

В числе виденных САМГИН назвал БУЦА, ГОЛЬДОВСКОГО, ГРЕЧАНИКА, вышедшего третьим с папкой бумаг в руках, КОВАЛЯ, РИПЕЦКОГО, МАЛЮШЕНКО и других, которых по фамилии не знал.

Источник обратил внимание, как по собственным наблюдениям, так и по рассказам других, что на всех массовых собраниях ГРЕЧАНИК присутствовал, держась в толпе, переходя с места на место и внимательно прислушиваясь к репликам собравшихся на слова «официальных» ораторов.

Когда 31 июля вечером в барак № 54 явились и проводили беседу с горнадзором РИПЕЦКИЙ*, ИГНАТОВИЧ и НАЛИВАЛО (бр[игада] 26 участка № 9, известный отказчик и один из выдающихся подстрекателей во время «волынки»), в которой они угрожали, что если десятники (по их словам, как попробовал КОНЕВ Виктор) будут пытаться сагитировать свои бригады выйти на работу, то они не смогут их далее оградить от серости масс и смерти.

ГРЕЧАНИК зашел в барак чуть позднее их и остановился в дверях, прислушиваясь и наблюдая за разговорами десятников. Источник, выходя после беседы, перехватил его, направлявшегося к выходу, сказал: «А, и вы к нам в гости пришли?» ГРЕЧАНИК заявил, что впервые зашел в этот барак вообще посмотреть, как он устроен. Источник угостил ГРЕЧАНИКА печеньем, закурил с ним, рассказал ему, что якобы все время только читает книги и загорает на солнце. ГРЕЧАНИК также похвастался загаром, но сказал, что из-за напряжения нервов читать не может.

Потом ГРЕЧАНИК спросил, что источник думает о ситуации. Увильнув от ответа, источник заявил, что, по его мнению, оскорбление, нанесенное МАЛЮШЕНКО правительственной комиссии**, не дало возможности узнать, что

---

* Справку на заключенного Рипецкого см. док. № 224.

** См. док. № 218.

именно собирается сделать для заключенных правительство, и что источник поэтому разочарован в дипломатических способностях руководства «забастовки». Спесивый характер ГРЕЧАНИКА прорвался наружу при последнем презрительном замечании источника и, забыв, что он только рекламировал свою пассивность, он начал объяснять, что политическое руководство «комитета» не подготовило ораторов к порядку ведения собрания, навязанному комиссией.

Каждое утро ГРЕЧАНИК предпринимал обход зоны. От кучек людей к нему отделялись обычно разные, поляки шли несколько времени с ним рядом, а потом возвращались на свои места.

За недостатком времени для оформления материала источник ограничится далее кратким перечислением второстепенных активистов и фактов их деятельности:

ГОЛЬДОВСКИЙ Евгений Мих. (2-А-460) — еврей, член «комитета», после выступления генерала армии МАСЛЕННИКОВА пытался дискредитировать его слова, распустив слух, что ему якобы лично было известно в городе Москве, что генерал МАСЛЕННИКОВ являлся приближенным БЕРИИ.

ГОЛЬДОВСКОМУ, по слухам, принадлежит идея «антибериевской» политической маскировки беспорядков и противопоставления МВД и правительства. До беспорядков ГОЛЬДОВСКИЙ был близок с заключенным МАТУСЕВИЧ Борисом Марковичем (ППЧ).

РИПЕЦКИЙ Иосиф — фельдшер из стационара, «секретарь комитета», неоднократно выступал с речами, главным образом призывал к выдержке и дисциплине как залогу «победы».

Ктр КОВАЛЕНКО Иван Климович и ктр МЕНЬШИКОВ К.И.

КОВАЛЬ Андрей Иванович — один из негласных руководителей украинцев, ранее работал в санчасти, связан с националистической группой КРИВЕНКО и другими (см. отчеты о нем), последнее время работал, вернее числился, в учебном пункте шахты, куда, по словам САМГИНА, был устроен (вопреки желанию САМГИНА — инженера по тех[ническому] обучению) старшим экономистом ППЧ.

Ктр Коваленко Иван Климович и ктр Меньшиков К.И.

КОВАЛЕНКО — белорус, бывший управляющий лесхоза, держится сдержанно, живет в бараке № 2 у ГРИГОРЧУКА в отдельной кабинке. Его часто посещали при приходе в зону ОСАУЛЕНКО, СИДОРОВИЧ и другие — преимущественно каторжане. КОВАЛЕНКО — сторонник солидарности каторжан, в которую не включает заключенных. Во время беспорядков КОВАЛЕНКО почти не выходил из барака. Два раза источник видел его прогуливающимся с заключенным АФИНОГЕНОВЫМ, по рассказам, одним из активистов.

КОВАЛЬ после начала стрельбы немедленно примкнул к медработникам, с которыми у него обширные связи, и во время ожидания в тундре[246] источник видел его уже в белом халате, делавшим перевязки.

Группа «харбинцев»[247] — заключенный ДЕМИДЕНКО Р.М. (см. старые отчеты) принес откуда-то с шахты газету «Правда» за 20 или 22 июля, где была статья, разоблачающая участие американцев в берлинских беспорядках[248].

В статье был абзац, где говорилось (кажется, слова Даллеса), что США при возникновении забастовок будут помогать оружием и даже войсками. ДЕМИДЕНКО, отчеркнув этот абзац, стал давать газету из барака в барак, читалась эта выдержка, вырванная из текста, и агитаторы поясняли, что США помогут. ДЕМИДЕНКО держался вместе с ЧАРУШНИКОВЫМ и ОКЛАДНИКОВЫМ.

ЧАРУШНИКОВА источник видел несколько раз выступавшим с подстрекательными речами. ОКЛАДНИКОВА же — один раз после попытки 30 июля начальника лагеря объявить приказ по баракам.

С ЧАРУШНИКОВЫМ источник видел несколько раз совещавшимся ОВЧИННИКОВА.

Наиболее озлобленным и непримиримым агитатором был МАЛИШЕНКО (одесский полуукраинец, полуеврей, студент института иностранных языков). По прибытии с последним этапом с ТЭЦ источник познакомился с ним при прохождении техминимума, старавшийся избавиться от работы.

Агитаторы:

КОЖУХОВСКИЙ Л.М. призывал 30 июля не верить приказу начальника Речлага, чередуясь у доски с объявлениями с МАЛИШЕНКО. Оба — организаторы патрульной службы у вахты.

ИГНАТОВИЧ (с ТЭЦ) — отказчик от работы в прошлом, друг заключенного РЫКОВА Н. с немецкой оккупации.

ВИНОГРАДОВ Валентин — действовал больше по хозяйственной части.

РЫКОВ Н. — уполномоченный по наблюдению за горнадзором.

Ктр № Ж-277 — активный распорядитель и агитатор, член «комитета».

Заключенный из вещкаптерки — литовец или латыш, с бородой, фамилии источник не знает, работал там с БАНЬКОВСКИМ (см. выше) и украинским националистом КИСТЕКОВСКИМ — активист, член «комитета».

БЛАДЫКО Е. (бригада № 21) — поляк, посещал ГРЕЧАНИКА, агитатор, брал на сутки для агитации газету у ДЕМИДЕНКО (выяснено через заключенного САПЕЛКИНА).

ГУК Василий Семенович (друг и земляк ПОЛЯНСКОГО), во время волынки встречался с КОВАЛЬ, агитировал, 1 августа помогал организовывать сопротивление войскам, при этом ранен.

Вообще, благодаря своевременному изъятию руководителей — украинских националистов, захватили власть поляки, не имевшие такой массы в лаготделении как украинцы, которые ими могли быть использованы косвенно через подстрекателей, а не организованно. При наличии украинцев дело произошло бы более бурно и со многими жертвами внутри лагеря.

ВИТВИЦКИЙ и ГУСАК Л. — из маркбюро[249], ДУМА, ГАЙОВИШИН, КАМЯНСКИЙ из вентиляции вели агитацию среди украинцев.

ЛЮБЧИК — все время на виду не был. 1 августа пытался организовать сопротивление войскам.

ПИРАНИК, ИЛЬКИВ — из котельной и ряд других оттуда (в котельной все украинцы сплошь).

КАМЫШЕВ Виктор и СИМТИОН — из лесовозврата, ультимативно предлагавшие десятникам и помпобытам[250] не разговаривать с надзирателями и возглавлявшие вместе с табельщиком ЗАЯЦ своего рода карательную полицию.

Агитатор ЧЕЙПЕШ Иван Иванович (бригада № 52, бывший униатский поп), по словам ЛЕБОВИЧА, весьма активный.

ОВЕРЧЕНКО, ЧУПА, ЛЮБЧИК и заключенный из КВЧ — киномеханик по имени Евгений (фамилии источник не знает) — гнали людей для оказания сопротивления надзирателям.

УРАЛЬСКИЙ — писал лозунги и активно участвовал в «правительстве».

Другие фамилии будут сообщены дополнительно по мере восстановления их в памяти источника.

В заключение краткая хронология внутренних событий:

26 июля — стихийное начало, спровоцированное отдельными лицами и общим нежеланием работать, выгадать день-два отдыха.

Вечер — начало организации поляков со старыми отказчиками.

27 июля — усиленная внутренняя организация, меры против самосудов и личных счетов, чтобы не вызвать вмешательства охраны.

28 июля — политическое оформление забастовки, объявление на собрании части людей «комитета». Провокационная установка: «Мы за правительство — против партии Берия». Агитация за невыход на работу до «полной победы»,

распространение провокационных слухов о благоприятных внешнеполитических условиях.

29 июля — отдохнувшие рабочие, особенно шахтеры, начинают остывать и браться за ум; падение настроения у работяг. Приезд комиссии. Выступление МАЛИШЕНКО, сорвавшее беседу. Резкое расслоение между заключенными, понявшими авантюризм «комитета», и бешеная агитация комитетчиков.

30 июля — МАЛИШЕНКО и другие не допускают объявления приказа начальника Речлага по баракам, боясь страха от них масс. Начало широкого террора и запугивания инакомыслящих. Критика вывешенного приказа.

31 июля — террор «комитета», массы отходят от него, но молчат.

1 августа — попытка организовать сопротивление и выгнать массу на убой «смертниками-бандеровцами» и не допустить выхода за зону.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 161—169. Копия.

№ 214

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря об обстановке в лагерных подразделениях по состоянию на 1—2 августа 1953 г.

2 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

В лагерных подразделениях № 1, 5, 6, 9 и других резкие высказывания, призывающие к организованному саботажу, значительно снизились и основная масса этих лагерных отделений приказ начальника Управления Речного лагеря МВД № 105 от 30 июля 1953 г. восприняла одобрительно, в результаты чего можно слышать такие высказывания: «Теперь, после 1 августа, уголь полетит на-гора».

Имеются случаи, когда заключенные, работающие в Горстрое, подают заявления о перечислении их на работу в шахту. Так, например, заключенный 1-го лагерного отделения ДРИМАНОВ И.Г., несмотря на низкую категорию труда, подал заявление перевести его на работу в шахту, чтобы иметь зачеты.

Имеются по этому вопросу разные высказывания:

«Работник плановой части 1-го лаготделения заключенный БУТЬКО 31 августа* 1953 г. вечером источнику рассказал, что на 7-й шахте была комиссия — заместитель министра МВД, заместитель министра угольной промышленности, где вели разговоры с лагерным контингентом.

При этой встрече заключенные кричали: «Да здравствует Маленков! Да здравствует Ворошилов! Родине — уголь, а нам — волю и свободу!», а затем все до единого пошли в шахту работать.

Источник спросил у БУТЬКО: «А что, разве на 7-й вахте не работали до приезда комиссии?» И БУТЬКО мне сказал, что на 7-й шахте несколько дней тому назад был скандал. Один надзиратель сделал замечание заключенному, а заключенный ему не подчинился и ударил надзирателя. После этого шахтеры не пошли на работу, не принимали пищи и потребовали, чтобы вызвали комиссию из Москвы. И вот поэтому комиссия на самолете из Москвы прибыла на Воркуту.

БУТЬКО сослался, что об этом ему рассказал вольнонаемный, который в это время находился возле ОЛПа шахты № 7. Фамилии вольнонаемного БУТЬКО не назвал».

---

* Так в документе, правильно: «июля».

Источник <...> сообщает:

«31 июля был зачитан приказ о снятии замков, решеток и о введении зачетов. Многие говорят, что это не все, что, мол, после сессии должны снизить сроки. Некоторые довольны этим приказом, что правительство обратило большое внимание и дало льготы, и говорят, что надо теперь поработать, а дальше видно будет, ибо сделано два шага и сроки будут снижены; за исключением пунктов 6, 8, 9 и 11 статьи 58 УК РСФСР»[251].

Однако со стороны некоторой части заключенных имеются враждебные высказывания по этому вопросу. Так, например, в своем донесении от 31 июля 1953 г. источник <...> сообщает:

«После зачитывания начальником 1-го лаготделения приказа о льготах для заключенных (31 июля 1953 г. в 6-00) перед рабочими Горстроя, заключенный ПЧЕЛЬНИКОВ из бригады ЯЦЧУКА высказал следующее: «Ну, теперь еще надо рассчитаться с жидами и что нужно скорее уничтожать помощников чекистов».

(Заключенный ПЧЕЛЬНИКОВ Николай Григорьевич, 1909 годя рождения, осужден по ст. 58-10 УК РСФСР сроком на 25 лет.)

В 6-м лагерном отделении за эти дни отмечались такие проявления:

По данным агента <...> от 1 августа:

«...В бригаде КАРПЕНКО есть заключенный ЧЕРНЫШЕВ П., который в прошлом работал шофером в английском посольстве.

Работая на общих работах по строительству горного техникума, он среди заключенных в разговорах о забастовочных действиях отдельных групп заключенных говорил:

«Что вы, гады, работаете, что вы выслуживаетесь. Сейчас не работать надо, а надо поддержать наших товарищей. Не надо пользоваться подачками от чекистов, а надо бить и выбивать свое, а вы еще работаете, качество даете».

Справка: ЧЕРНЫШЕВ Петр Герасимович, 1908 года рождения, по ст. 54—1 «а» УК УССР заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, содержится в лагпункте № 2, работает плотником.

Или агент <...> сообщил:

«...После объявления второго приказа лагерное население лагпункта № 1 обсуждает его положительно, однако отдельные заключенные высказывают: «Введение зачетов для нас — это очень мало».

В одном из таких разговоров заключенный КОСОВСКИЙ в присутствии заключенных ПЕТРОВА и МАЛАКОВА говорил: «Они нас пряниками кормят, зачеты нашу судьбу не решают. Эти приказы они объявляют для того, чтобы мы больше трудились, а не для того, чтобы улучшить нашу жизнь».

Справка: КОСОВСКИЙ С.П., 1911 года рождения, уроженец Варшавы, поляк, в прошлом капитан Армии Краевой, осужден за антисоветскую деятельность на 20 лет каторжных работ.

Агент <...> 1 августа донес:

«...Заключенный КОСОВСКИЙ продолжает высказывать антисоветское суждение среди заключенных. В этом его поддерживает заключенный ТАРАСОВ. Так, эти два заключенных после зачтения второго приказа о льготах для заключенных, среди лагерного населения повели активную агитацию, склоняя последних на открытое выступление против администрации лагеря.

Заключенный КОСОВСКИЙ, обращаясь к заключенным, говорил:

«Все это обман, это только временное мероприятие чекистов, они эти льготы создают для близоруких людей и малолетних детей. Эти льготы заключенным ничего не дают, а поэтому нам всем надо вести беспощадную борьбу с чекистами, ибо это единственный путь к свободе».

Заключенный ТАРАСОВ выступил с аналогичным заявлением.

Агент <...> сообщил:

«...Заключенный ПИСАРЕНКО среди своего окружения говорил:

«Ну вот, на Воркуту в связи с этим шумком прибыл маршал МАЛИНОВСКИЙ, а с ним зам. министра угольной промышленности ЗАДЕМИДКО и еще какие-то «тузы». Мне один человек, позавчера освободившийся с 29-й шахты, сообщил, что Север до сих пор не работает, на работу ходят только одни камеронщики по откачке воды, чтобы шахты не затопило. Там выбрасывают плакаты: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Советское правительство!», «Свободу заключенным!», «Вперед, к коммунизму!» И представьте себе, эти лозунги никто не срывает, ибо их нельзя срывать — они непорочны. Дело организованно идет, но только неправильно они начали, так нельзя, и думаю, их пересажают, головки постреляют, а остальные либо лямку тянуть будут, либо лучше станет. Для нас важно то, что местное чекистское руководство пострадает за это.

Генерала ДЕРЕВЯНКО, говорят, сняли, и он не рад своей жизни и чину, а ТУРТАНОВ самоубийством хотел покончить, но помешали».

«...У меня на площадке, — говорит источник, — уже не в состоянии заставить народ работать, чуть что скажешь — готов глотку передрать. Будем ждать, что будет дальше и мне кажется, что заварили кашу эту «камышлаговцы».

Справка: ПИСАРЕНКО Василий Александрович, 1912 года рождения, в 1943 г. по ст. 58-1 «а» заключен в ИТЛ на 15 лет каторжных работ. В настоящее время содержится в лагпункте № 2, работает начальником строительного участка.

В ночь с 1 на 2 августа сего года заключенный КОТОВИЧ Константин Константинович, 1923 года рождения, уроженец деревни Багута, Шарьковского района, Полоцкой области, белорус, образование 4 класса, осужден в 1948 году Военным Трибуналом войск МВД Полоцкой области по ст. 63-1 УК БССР на 25 лет ИТЛ и 5 лет поражения прав, пытался наклеить листовку в производственной зоне шахты 9—10 на столбу трансформаторной будки с содержанием, призывающим шахтеров к защите своих прав, к борьбе за свободу.

При подходе надзирателя ТАТУРА, КОТОВИЧ листовку изорвал на мелкие куски и бросил.

Допрошенный КОТОВИЧ показал:

«Да, в ночь с 1 на 2 августа 1953 г. при возвращении с шахты с ночной смены в 00 часов 30 минут я пытался в производственной зоне на трансформаторной будке наклеить листовку, написанную мною лично химическим карандашом с содержанием:

«Просьба. Прошу всех шахтеров домогаться своего. Время этих возможностей настало сейчас улучшать жизнь. Нам нужна свобода, не будьте оленями!»[252]

Это воззвание-просьбу я написал лично от себя. Я просил, чтобы шахтеры активно выступали и добивались улучшения своей жизни, свободы вольного поселения. Я думал, этим воззванием-просьбой я подниму шахтеров на более активные действия, т.е. на прекращение работы и выставление своих требований о предоставлении свободы.

Под словом «олени» я хотел дать понять шахтерам, чтобы они не были слабохарактерными, а были упорны, настойчивы в своих действиях и требованиях за свободу».

Мероприятие: КОТОВИЧ привлекается к уголовной ответственности.

Источник <...> сообщает:

«Среди лагерного контингента ходят разговоры: «Нам теперь эти зачеты не нужны, что они нам дают, у нас за десять лет забрали всю силу и здоровье, а теперь дают зачеты, чтоб мы все повытягивали ноги. Открыли бараки, сняли решетки, они нам не мешали, мы к ним привыкли».

Этот же источник в этом же донесении сообщает:

«Заключенные наблюдают за движением автомашин, которые везут заключенных на Воркутлаговскую пересылку, и по этому поводу говорят:

«Туда свозят всех опасных людей, которые имеют влияние на заключенных и которые послужили беспорядком на других лагерных отделениях».

В частности, говорят и о людях, отправленных из нашего лагерного отделения, как ктр ДРИПКО, СОБКО и другие, которые при отправке имели договоренность, что если они попадут под изоляцию, то они оттуда будут подавать сигналы зеркалом, что означает, что они там и подлежат изоляции. От них примут сигналы заключенные МАСЛОВ, ГОЛУБИН, КАГАНСКИЙ.

В основном распространяют эти слухи ктр БОНДАРЕНКО, ПЕТРАКОВ, ПОНОМАРЕНКО, ПЕРУН, ГОЛУБЧИКОВ, АНКУДИНОВ, которые близко связаны с вольнонаемным составом.

В конечном итоге поступившие льготы для заключенных в моральном отношении ничего не сделали, а наоборот, вызывают разговоры о том, что «нам ничего не надо, нам нужна только свобода».

Источник <...> сообщил:

«...При выезде с шахты на пятом горизонте на месте ожидания подъемной козы было человек тридцать заключенных, где шел разговор о зачетах и снятии решеток и замков. Заключенные, не знаю их фамилий, стали высказываться:

Один сказал, что «мне их зачеты на что, я еще год поработаю и буду инвалидом».

Следующий сказал: «Если бы они учли что-либо из прошлого, что мы по восемь лет проработали в шахтах и отдали свое здоровье».

Следующий сказал: «Решетки и номера нам не мешали, нам нужна свобода».

Следующий сказал: «Я совершенно не думаю о них. Нужны зачеты тем, у кого малый срок, а нам они не нужны, ибо, если бы и хотел, так не можешь их заработать, потому что нет здоровья. Посмотришь в бараке — как будто шахтеры, а как пойдешь к умывальнику, так весь умывальник в крови, кашляют кровью. Если хорошо перекомиссовать нас, так половина из нас инвалидов».

Начальник оперативного отделения Оперотдела Речлага
майор Филиппов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 106—112. Подлинник.

№ 215

Справка Оперативного отдела Управления Речного лагеря о настроениях заключенных по состоянию на 4 августа 1953 г.

Не ранее 4 августа 1953 г.*
Совершенно секретно

5-е лагерное отделение

Агент <...> 1 августа сообщил:

«Большинство заключенных, которые имеют малые сроки наказания, довольны тем, что введены зачеты, а те заключенные, у которых большой срок наказания (15—25 лет), высказывают, что нам зачеты не имеют никакого значения и выражают надежду на уменьшение срока в связи с введением нового уголовного кодекса».

---

* Датируется по содержанию.

1 августа 1953 г. агент <...> сообщил:

«Заключенные-бандеровцы ЯЦУРА и СМЕЖАК среди заключенных проводят агитацию за невыход на работу. СМЕЖАК заявляет, что не надо выходить на работу, лучше сидеть в БУРе».

Справка: заключенные ЯЦУРА и СМЕЖАК через начальника лаготделения изолированы.

1 августа 1953 г. агент <...> сообщил, что среди лагерного контингента появились разговоры о том, что в лаготделениях ТЭЦ-2, шахты № 7, заключенные под лозунгом «Свобода или работа!» отказались совершенно от работы. Все заключенные добиваются льгот.

Агент <...> сообщил, что все заключенные занимают выжидательную политику и думают, что на предстоящей сессии будет рассмотрен Уголовный Кодекс, и что всем заключенным будет сокращен до минимума срок наказания — до 5 лет.

<...> сообщил также, что все заключенные довольны тем, что из лагерного отделения этапировали уголовно-бандитствующий элемент из числа украинских националистов-бандеровцев, который терроризировал лагерное население и мешал работать честным заключенным.

Агент <...> сообщил, что заключенный СТАРОСТИН заявил, что правительство вынуждено было снять решетки и замки в связи с тем, что большинство заключенных не выполняет систематически нормы.

Агент <...> сообщил, что заключенный СМЕЖАК источнику заявил, что если сессия нам ничего не даст, то работать не будем. И далее заявил, что надо следить за теми людьми, которые заходят к оперативным уполномоченным.

Агент <...> 2 августа сообщил, что в беседе заключенный РУБАНИС сказал, что за долгие годы Советской власти пора уже привыкнуть, что и сессия не даст ничего заключенным, и нечего думать об амнистии.

3 августа 1953 г. агент <...> сообщил о том, что городской поездной диспетчер, №№ телефона 7-01, 7-02 или 7-00, который распределяет порожняк (вагоны) по всем шахтам, передавал по телефону заключенным железнодорожной станции шахты № 40, что шахты № 7, 29, ШУ-2, ТЭЦ-2 не работают, что заключенные на этих шахтах бастуют и лишь только работает одна шахта № 40.

3 августа 1953 г. агент <...> сообщил, что около двух недель тому назад в лагерном отделении стала известна повестка дня сессии Верховного Совета Союза ССР, состоящая из следующих вопросов:

1. Утверждение бюджета.
2. Утверждение Уголовного Кодекса.
3. Сокращение рабочего дня.
4. Утверждение указов.
5. Закон о семье и браке.

и другие вопросы, которые источник не запомнил.

3 августа 1953 г. агент <...> сообщил, что ему заключенный ПОГРЕБНЮК рассказал, что от вольнонаемных, работающих на шахте № 40, стало известно, что на шахте № 7 забастовка идет уже больше недели, что по решению забастовщиков в шахту спускаются только работники вентиляции и камеронщики, что с местной администрацией отказались разговаривать. Когда к ним прибыл прокурор Коми АССР, то они с ним не стали разговаривать и требовали представителя Правительства.

Этот же агент сообщил, что заключенный БЕЛЫЙ заявил: «На 29-й шахте заключенные повесили «стукача», а когда началось следствие, дружно отвечали, что он сам повесился».

3 августа 1953 г. агент <...> сообщил, что в лаготделении упорно идут разговоры среди заключенных о том, что на шахте № 7 всех заключенных вывели

из зоны в тундру и оцепили конвоем с целью заставить людей вернуться на работу в шахту.

Агент <...> сообщил, что ему заключенный МЕХТИЕВ рассказал, что якобы начальник режима комбината ТУРТАНОВ покончил жизнь самоубийством.

4 августа 1953 г. источник <...> сообщил, что заключенный КОЗЯВИН в присутствии ряда заключенных и источника заявил, что от Советского правительства нам никогда хорошего не ожидать. Есть одно спасение и счастье — это война или наострить шашку и войти в Кремль и всему правительству вырезать головы.

Далее КОЗЯВИН сказал, что решетки сняли, а теперь можем ожидать такого дня, и он скоро будет, что утром встанем, а наше начальство будет зарезано или, в крайнем случае, разбежится.

Справка: заключенный КОЗЯВИН, инвалид, 62-х лет, изолируется.

6-е лагерное отделение

Агент <...> сообщил:

«...Один из заключенных каторжанину ШКВАРКО в присутствие источника говорил: «На других ОЛПах происходят забастовки вплоть до восстания заключенных. Это только у нас спокойно. Все время по дороге «черный ворон» курсирует с пересылки на пересылку, особенно в ночное время. В производственной зоне у нас нашли две листовки. Одну из них я сам видел, отпечатанная на машинке, но очень плохо видно, но это не все — это только начало, у нас тоже в скором [времени] начнется. Мало того, что делается в лагере, такое же положение происходит и на воле, там создаются целые восстания, в основном в центральных городах».

Каторжанин КОСЮХНО Сергей говорит:

«Скоро будет к чему-нибудь конец, но больше всего все политические будут к концу этого года на свободе. Я уверенно стою на том, что к концу этого года буду на воле. Сейчас происходит такое, что никто ничего не поймет — это неспроста трое суток в Москве, в Кремле происходил самый настоящий бой. Кроме того, каждый день в центральных городах происходит восстание, особенно восстания студенчества, которое идет с лозунгами и требованиями: «Долой старое правительство — давай новое правительство!»

В ночь со 2 на 3 августа 1953 г. дежурным надзирателем по производству НИКОЛАЕВЫМ в помещении главного людского подъема шахты 9/10, на одной из стен была обнаружена надпись следующего содержания: «Работать честно — досрочный гроб».

Справка: обнаруженная надпись была затерта. Агентура и личный состав надзирательской службы направлены на выявление подобных надписей и их исполнителей.

Агент <...> сообщил:

«...Ктр КАРЯГА в присутствии нарядчика ГЕРХАРДТ рассказал: «На шахте «Капитальная» по постановлению московской комиссии расстреляно 300 чел. заключенных, которые бастовали».

Агент <...> сообщил:

«...Настроение и моральный дух у заключенных, содержащихся в лагпункте № 1, хорошие, все надеются на скорое освобождение из лагеря.

Так, заключенный ЖЕЛТУХИН в своем окружении говорил: «Наконец-то до правительства дошло, что в органах безопасности было неблагополучно и вся власть находилась в руках работников госбезопасности, которых никто не мог контролировать. В настоящее время Партия во главе с Центральным Комитетом взялась по-настоящему защищать интересы народа. Этим самым подняли дух народа и укрепили веру в правительство и в права человека... Заключенным надо дать возможность влиться в среду своего народа и своих семей —

это еще больше укрепит тыл и даст радость для семей, матерей, детей, которые ждут нас дома».

Справка: ЖЕЛТУХИН является объектом агентурного дела № 19 «Искатели». Ранее среди заключенных проводил организованную повстанческую деятельность.

Агент <...> сообщил:

«...За последнею время заключенные заняты разговорами о проведенных мероприятиях администрацией лагеря по улучшению положения заключенных».

Заключенный КАРТАШЕВ Иван Семенович говорил:

«Комиссия, которая приехала по разбору дел заключенных, будет вести работу так, что писал ты жалобу или не писал, все равно будет рассматриваться дело каждого заключенного. Комиссия дела будет рассматривать постатейно, а именно: статья 58-1 «а» и 58-1 «б» подлежат скидке и, если у него большой срок, скинут соответствующее количество лет: если, например, было 20 лет, то оставят 10 лет. Для комиссии этой работы хватит на месяц и, если она найдет нужным освободить кого-либо из нас, те это она сделает на месте».

Агент <...> сообщил:

«Объявление приказа о введении зачетов лагконтингент встретил по-разному.

Заключенный НЕСТЕРЕНКО говорил: «Ну что для меня эти зачеты, когда у меня впереди еще 20 лет. Я за два-три года усиленной работы потеряю столько здоровья, что до 1974 г. не доживу. Я надеюсь только на амнистию, а зачеты для меня не играют никакой роли. Я уверен, что после сессии будет амнистия, но шпионов и явных врагов Советской власти из лагеря не выпустят. Большую часть заключенных, которая сидит в лагере невинно, на волю выпустят. Об этом говорят не только мы, заключенные, но и вольнонаемный состав, что после сессии мы, заключенные, будем на воле».

Справка: заключенный НЕСТЕРЕНКО содержится в лагпункте № 1, компрометирующими материалами на него не располагаем.

Агент <...> сообщил:

«...Вольнонаемный работник ШУ-1 по имени Владимир (других данных нет, известен как охотник) 3 августа сего года среди заключенных говорил:

«Вчера на шахте № 29 в 6 часов утра в проходном коридоре солдаты расстреляли 40 заключенных за то, что они отказались идти на работу».

Эту новость заключенные, которые слышали этот разговор, стали распространять среди лагерного контингента».

Справка: Владимир является запальщиком АКУЛОВЫМ Владимиром, работает на втором участке ШУ-1. Его жена — АКУЛОВА — работает в 6-м лагерном отделении экспедитором почтово-посылочного пункта.

Такие же сведения среди вольнонаемного состава 6-го лагерного отделения распространяет вольнонаемный шофер ПОЛИКАРПОВ Николай.

7-е лагерное отделение (женское)

Агент <...> 3 августа сообщила:

«31 августа в гравийном карьере работало несколько бригад. В 12 часов ночи, во время перерыва собрались все у костра. Заключенная ХОМИЦКАЯ Надежда обратилась к собравшимся заключенным женщинам и рассказала, что она от мужчин 2-го лагерного отделения получила записку, в которой заключенные женщины призываются последовать их примеру — 1 августа не выходить на работу, а если и выйдут — не работать.

ХОМИЦКАЯ заявила: «Мы, женщины, должны последовать примеру мужчин, чтобы нам впоследствии не пришлось краснеть перед ними».

После ХОМИЦКОЙ высказалась заключенная РОВЕНКАЙТС:

«Нам, женщинам, надо делать так, как делают мужчины, иначе нам ничего не добиться».

В этом же духе сделала заявление заключенная ПАВЛИВ.

Заключенная ШПАНОВА в ответ на вышеприведенные высказывания сказала:

«Нам нечего брать пример с мужчин. У нас нет такой сплоченности и дружбы, и мы можем пострадать ни за что».

К мнению ШПАНОВОЙ присоединились заключенные ГАВРИЛОВА, ИВАНОВА и другие».

9-е лагерное отделение

После бандитских проявлений бандеровцев 2 августа 1953 г., выразившихся в избиении нескольких заключенных, в том числе одного начальника участка и нарядчика, среди лагерного контингента идут разговоры, осуждающие действия бандитов.

Заключенный МЕДВЕДЕВ в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«Заключенные возмущены действиями бандитов — НОВОСАДА и его соучастников, и высказывают опасение, что этот бандитский налет может резко ухудшить улучшившееся положение заключенных. Все надеются, что организаторы и непосредственные участники бандитского налета будут расстреляны, что, конечно, очень большое действие произведет на остальных заключенных, если приказ об этом будет зачитан по лагерным отделениям».

Заключенный ПЕТРЕНКО в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«Многие украинцы поступают правильно, что не участвуют в националистическом движении, хотя есть люди, которые нас к этому и подбивают. Вот если бы не эти разные ГЕРИНОВИЧИ, ПАНЧУКИ и прочие ненавистники порядка и спокойствия в лагере, то давно б Советское правительство политическим заключенным дало бы амнистию, что уже и намечалось. Эти националисты хотят стать героями и войти в историю. Всех этих «героев» надо изолировать и честным работягам дать возможность спокойно жить».

За последнее время в лагере усилилась национальная рознь между заключенными украинцами (западниками) и русскими, что отрицательно сказывается на работе. Заключенный ГРИШИН в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«Я давно замечаю, что в лагере среди украинцев многие ненавидят русских за их якобы усердную службу чекистам. Я, когда прибыл в лагерь, попал работать в бригаду КЭЧ, то ТУЛЕК прямо мне сказал: «Ты, ГРИШИН, не успел в лагерь попасть и в начальство лезешь. Смотри, чтобы от этого тебе не стало потом плохо».

Справка: ТУЛЕК Михаил Михайлович, 1900 года рождения, украинец, осужден 23 декабря 1949 г. по ст. 54-4 УК на 26 лет ИТЛ, сейчас этапирован в 62-й лагпункт.

В настоящее время заключенные лагерного отделения возлагают большие надежды на предстоящую сессию Верховного Совета и надеются, что сессия примет решение о введении коренных изменений в кодексе. Одновременно с этим высказывают, что от результатов работы сессии будет зависеть и работа заключенных в шахтах.

Заключенный КЛИМАВИЧУС в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«Я работаю на дороге возле шахты № 40. Неоднократно вел разговоры с литовцами с шахты № 40. Они говорят, что они будут давать уголь до окончания сессии Верховного Совета и, если не будет принято решение о снижении сроков, то шахта № 40 опять перестанет давать уголь».

Справка: КЛИМАВИЧУС Альбинас с. Ионо, 1914 года рождения, литовец, осужден 24 марта 1945 г. по ст. 58-1 «а» УК на 10 лет ИТЛ.

Заключенный ГУБАРЬКОВ в беседе с нашим агентом <...> сказал:

«В случае обмана этих ожиданий и надежд от сессии Верховного Совета может получиться «взрыв» или, во всяком случае, снижение производственной активности, увеличение отказов и т.д.»

1-е лагерное отделение

О настроении лагерного контингента 1-го лагерного отделения свидетельствуют следующие агентурные данные:

Агент <...> 4 августа сообщил:

«На протяжении нескольких дней идут разговоры о снижении сроков, т.е. ожидают результаты заседания сессии Верховного Совета СССР. Насчет зачетов говорят, что если бы выдали книжки, тогда было бы известно, сколько имеется зачетов, а так ничего неизвестно.

Среди лагнаселения идут разговоры про шахту № 7 и № 29, что якобы там после комиссии работали сутки хорошо, а сейчас обратно не работают. На шахте № 29, когда отказались работать, выехал начальник Управления Речлага и дал приказ стрелять, где погибло 82 человека, а из шахты № 7 отобрали 150 чел. и вывезли, куда неизвестно, но предполагают, что их увезло на 1-й километр и находятся под закрытыми дверями, а на окна поставили козырьки[253].

Больше всего эти разговоры поступают из Горстроя через заключенного КУЛИКОВА...»

Справка: каторжанин КУЛИКОВ Анатолий Сергеевич, 1923 года рождения, осужден Военным трибуналом Ставропольского гарнизона в 1943 г. по ст. 58-1 «б» УК РСФСР сроком на 25 лет.

Агент <...> 4 августа 1953 г. сообщил:

«Все правительственные льготы, о которых было объявлено, как-то: снятие номеров, решеток и прочие, а позднее сообщено о зачетах, приняты весьма сдержанно. Все в один голос заявляют, что зачеты — это не то, что ожидалось. Говорят: «Непонятно, почему зачеты вводят за хорошую работу лишь с 1 августа, а где же претворение в жизнь лозунга «Хорошей работой добьемся досрочного освобождения!»

О том, что на 7-й шахте приостановлена работа, было известно до прибытия туда генерала армии МАСЛЕННИКОВА. Об этом в лагере говорят все. От АРИСТОВА, работающего в Горстрое, источник слышал, что, уезжая, генерал армии МАСЛЕННИКОВ обещал заключенным снижение сроков на одну треть.

Со своей стороны могу авторитетно сказать, что действительно заключенные будут полностью удовлетворены, если им будет снято 10 лет с полного срока, причем даже при условии оставления здесь на поселении с закреплением по месту работы. Такая мера вызвала бы всеобщее ликование и бурный подъем производительности труда.

Среди горнадзора и рабочих-заключенных идут разговоры до сегодняшнего дня о том, как зам. министра угольной промышленности критиковал работу руководства шахты № 1 и вскрыл ряд производственных недочетов.

Проведенное этапирование всей «накипи» встречено в лагере с удовлетворением. Из лагеря вывезены такие паразиты, как отказчики, блатные, воры, болтуны всех мастей и т.п. В те дни говорили так: «Вывозят от нас этот контингент, т.к. наш лагерь получил ряд льгот, которых не все достойны».

В лагере идут разговоры, что генерал армии МАСЛЕННИКОВ пробудет здесь до 20 августа 1953 г., а поэтому увязывают время его возвращения в Москву с сессией Верховного Совета, делают вывод, что от сессии нам

ждать нечего, так как он приедет в Москву с материалами о нас после сессии».

Агент <...> 4 августа сообщил:

«В разговоре с каторжанином ПИСКЛОВЫМ 3 августа 1953 г. по вопросу о работе шахтеров на шахте № 7, последний заявил:

«Люди на шахте № 7 не стали работать, и никто ничего не сделал, пока не прилетела из Москвы комиссия. Но надо всем организованно действовать, тогда наша охрана будет бессильна».

В разговоре с источником заключенного ВРУБЛЕВСКОГО в присутствии ктр ТАЙВАН и заключенного ОРЛОВСКОГО, обращаясь к ОРЛОВСКОМУ, ВРУБЛЕВСКИЙ заявил: « Ты — инженер-конструктор и в то же время дурак. Разве ты не знаешь, что Советская власть живет на обмане: латки с нас сняли, свидание разрешили — это потому, что нужен уголь, а ты был каторжанином, так и пропадешь им. Латки нам, конечно, обратно повесят, а зачетов нам не было и не будет — это вам, дуракам, дух поднимает МВД».

Этот разговор происходил в связи с тем, что ОРЛОВСКИЙ выразил удовлетворение теми льготами, которые предоставлены заключенным за последнее время».

Зам. начальника оперативного отделения
Оперотдела Управления Речлага
лейтенант Мурашов

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 113—124. Копия.

№ 216

Справка Спецотдела Управления Речного лагеря о составе заключенных, содержавшихся в лагере, по состоянию на 1 августа 1953 г.

4 августа 1953 г.
Совершенно секретно

1. Шпионы:

США — 1062
Англии — 422
Турции — 19
Ирана — 25
Афганистана — 14
Китая — 26
Японии — 74
Франции — 121
Италии — 2
Финляндии — 36
Румынии — 66
Германии — 1062
Испании — 1
Голландии, Бельгии, Люксембурга — 2
Болгарии, Югославии — 2
Венгрии, Чехословакии — 6
Польши — 12
Дании, Швеции, Норвегии — 2
Ватикана — 1
Бывш[их] Латвии, Литвы, Эстонии — 9
Итого: 2964

2. Диверсанты — 495
3. Террористы — 2162
4. Троцкисты — 177
5. Меньшевики — 9
6. Эсеры — 3
7. Анархисты — 10
8. Националисты:
   украинские — 10 495
   белорусские — 160
   грузинские — 16
   армянские — 27
   азербайджанские — 5
   эстонские — 1521
   латвийские — 1075
   литовские — 2935
   молдавские — 4
   пантюркские — 2
   панисламистские — 6
   еврейские — 55
   польские — 510
   венгерские — 1
   Итого: 16 812
9. Белоэмигранты — 53
10. Участники других антисоветских организаций и групп:
    повстанческих — 427
    церковных и сектантских — 594
    профашистских — 458
    других организаций и групп — 1152
    Итого: 2631

11. Лица, представляющие опасность по антисоветским связям и вражеской деятельности:
уход за границу и на сторону противника с антисоветскими целями — 550
служба в карательных органах оккупантов на ответственной работе — 2588
секретные агенты карательных органов оккупантов — 2479
участие в зверствах оккупантов и выдача им на расправу советских граждан — 3069
перебежчики из-за границы с невыясненными целями — 4
социально опасные по связям с иноразведчиками — 204
социально опасные по другим антисоветским связям — 3862
социально опасные по своему прошлому — 34
участники военно-фашистских формирований — 473
Итого: 13 263

Всего — 38 579

Начальник Спецотдела
капитан Кожемякин

Резолюция: Тов. Каширцеву. Громов. 21.VIII-53.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 188—189. Подлинник.

№ 217

Справка 4-го отдела МВД Коми АССР о настроениях жителей г. Воркуты в связи с волнениями в Речном лагере

4 августа 1953 г.
Совершенно секретно

Работник проектной конторы ПАРОХОДОВ (судимость снята по амнистии) заявил:

«Только что стало легче, а тут каторжане не работают, делают только себе хуже, да и как бы на других не обрушилось (имея в виду амнистированных)».

В разговоре вольнонаемные специалисты ШУРУПОВ М.Г. и ЗАХАРИЧЕВ П.А. заявили:

«В Воркуту приехали два зам. министра М[инистерства] У[гольной] П[ромышленности] СССР и МВД СССР, которые, видимо, имеют чрезвычайные полномочия и наведут порядок. Естественно, что репрессии должны быть, так как мятежники остановили шахты, спецстроительство ТЭЦ-2 и нанесли стране колоссальный ущерб, сорвав добычу на 100 тыс. тонн угля».

КАЛЮЖНЫЙ (инженер монтажной конторы, судим за КРТД) говорил:

«Заключенные все вышли на работу. Если бы эти забастовки и дальше продолжались, могли и на нас подумать, что и мы сочувствуем».

ПЕРЕЛЬМАН — ст. инженер тех[нической] инспекции говорил:

«В городе страшнее стало жить. Вдруг каторжане с силой выйдут с зоны и на мирное население могут сделать нападение».

По данным агентуры, среди спецпоселенцев-немцев распространено мнение, что с них скоро снимут поселение. Отдельные разрешения на выезд во время отпуска, даваемые органами МВД, действуют ободряюще, и чувствуется среди них общий подъем настроения.

Начальник 4-го отдела МВД Коми АССР
майор Стрелков

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 143—144. Подлинник.

№ 218

Протокол допроса заключенного А.А.Полетаева заместителем начальника следственного отделения Оперативного отдела Управления Речного лагеря И.В.Фетискиным об организаторах и руководителях массовых беспорядков в 10-м лагерном отделении

5 августа 1953 г.
Совершенно секретно

Допрос начат 5 августа 1953 г. в 10 час. 00 мин.
[Допрос] окончен 5 августа 1953 г. в 18 час. 20 мин.
1953 г. августа мес[яца] 3 дня

Я, заместитель начальника следственного отделения Управления Речлага МВД лейтенант ФЕТИСКИН, допросил в качестве свидетеля ПОЛЕТАЕВА Александра Александровича, 1921 года рождения, уроженца д. Пономарево, Гаврило-Ямского района, Ярославской области, проживающего: г. Воркута, 10-е лаготделение Речного лагеря МВД СССР, беспартийного, русского, гражданина СССР, документов не имеет, образование 8 классов, по профессии работник прилавка, заключенный, холостой, из крестьян, общественной политической деятельностью в прошлом не занимался, правительственных наград

не имеет, военного или специального звания не имеет, невоеннообязанный, в Отечественной войне ни участвовал, ранений не имеет.

Судим в 1945 г. по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к 15 годам ИТЛ.

Показания свидетеля ПОЛЕТАЕВА Александра Александровича. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: Вы подавали заявление об организаторах и руководителях контрреволюционного саботажа в 10-м лаготделении?

ОТВЕТ: Да, подавал такое заявление[254].

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно об организаторах и руководителях контрреволюционного саботажа?

ОТВЕТ: Главными организаторами и руководителями контрреволюционного саботажа, происшедшего в 10-м лаготделении, были заключенные: МАЛЮШЕНКО, БУЦ, ВИНОГРАДОВ, ГРИГОРЧУК, КОЖУХОВСКИЙ, КАМЫШОВ, ЧЕРКАСОВ, РИПЕЦКИЙ, ЗАЯЦ, ГУК, ГАУЭР, НЕРСЕСЬЯН, ИГНАТОВИЧ, ФИНОГЕНОВ* и РОЗЕНБЕРГ.

ВОПРОС: Какие Ваши взаимоотношения с вышеперечисленными лицами?

ОТВЕТ: Со всеми вышеперечисленными лицами я находился в нормальных взаимоотношениях. Личных счетов и ссор ни с кем из них я не имел. Даже некоторых из названных лиц я вовсе не знал, а узнал их во время контрреволюционного саботажа, который они возглавляли в 10-м лаготделении.

ВОПРОС: Расскажите о практической преступной деятельности каждого в отдельности из названных вами лиц?

ОТВЕТ: О практической преступной деятельности указанных руководителей контрреволюционного саботажа мне известно следующее:

1. МАЛЮШЕНКО 26 июля 1953 г., когда в 10-е лаготделение приехал начальник Управления Речного лагеря МВД генерал-майор ДЕРЕВЯНКО и объявил собравшимся заключенным о предоставленных им льготах, то он (МАЛЮШЕНКО) выступил среди заключенных и заявил по отношению генерала ДЕРЕВЯНКО: «Хватит здесь болтать, вы уже болтаете, как существует Советская власть» и затем, обращаясь к заключенным, МАЛЮШЕНКО кричал: «Не слушайте этого ставленника БЕРИЯ, немедленно расходитесь отсюда». И действительно, заключенные, оказавшись в каком-то недоумении от выкриков МАЛЮШЕНКО, разошлись по баракам.

При этом выступлении МАЛЮШЕНКО присутствовали заключенные: САВИЧЕВ Петр, ОЗНОБИШИН Александр, КОНДРАТЬЕВ Николай, РЕМТАНЕНКО Иван и другие.

В тот же день, т.е. 26 июля 1953 г., вечером, перед группой заключенных до 40 человек около 3-го барака опять выступал МАЛЮШЕНКО и заявил, обращаясь к заключенным: «Товарищи! Не вздумайте попытаться выходить на работу или агитировать кого-либо на работу». При этом присутствовал заключенный ФЕДОРОВ, остальных не знаю.

27 июля 1953 г. в вечернее время МАЛЮШЕНКО пришел во второй барак, где я живу, и объявил, чтобы заключенные собирались в одну секцию. И когда такой сбор был произведен, то МАЛЮШЕНКО выступил перед заключенными и сказал: «Нам нужно сейчас выбрать одного человека, который будет командиром барака. Надо избрать такого человека, который бы, если это потребуется, сумел бы повести своих людей даже через проволоку, а если понадобится, то и обезоружить конвой». Никто из заключенных 2-го барака не назвал такой кандидатуры, тогда МАЛЮШЕНКО сказал, что командиром барака будет ГРИГОРЧУК.

---

* Справку на заключенного Финогенова см. док. № 228.

После этого МАЛЮШЕНКО сказал заключенным разойтись, а, обратившись к ГРИГОРЧУКУ, заявил: «А ты иди со мной для получения инструктажа».

На этом же собрании МАЛЮШЕНКО пояснил заключенным, что ими создан «комитет бастующих» и все указания теперь будут исходить от этого «комитета».

На следующий день МАЛЮШЕНКО в течение целого дня ходил по жилой зоне лаготделения и собирал вокруг себя небольшие группы заключенных, перед которыми он говорил: «Теперь пришел крах Советской власти, сейчас бастует весь Советский Союз». Далее он говорил, что они (видимо, «комитет») достали какую-то газету, где якобы написано о том, что Америка обязалась помогать всем бастующим русским продовольствием и даже оружием. Используя такую провокацию, МАЛЮШЕНКО призывал к сплочению заключенных, а если чекисты будут стрелять, то всех нас не перестреляют, нас все же 3 тысячи человек. Он также говорил, что Советское правительство сейчас находится в таком положении, что оно пойдет на любые уступки, а поэтому добивайтесь своего. Такую агитацию распространял МАЛЮШЕНКО на протяжении всего дня среди отдельных групп заключенных.

В дни контрреволюционного саботажа МАЛЮШЕНКО не раз твердил и призывал заключенных не допускать в жилую зону лаготделения весь офицерский состав, кроме начальника лаготделения и начальника ЧИСа. И здесь же заявлял заключенным, чтобы с офицерами, которые будут появляться в лаготделении, никто из заключенных не разговаривал, что разговаривать с этими людьми будут лица, на то уполномоченные комитетом.

В эти же дни, т.е. в течение 27—31 июля 1953 г., МАЛЮШЕНКО появлялся среди отдельных групп заключенных и, обращаясь к последним, говорил: «Выявляйте провокаторов, которые пытаются агитировать людей выходить на работу». Он тут же напоминал, чтобы сами заключенные не занимались самосудом, а то иначе пропадет наше задуманное дело, так как начнется между собой резня и беспорядки, и тогда нас всех постреляют. Он требовал от заключенных на лояльно-настроенных и, как их называл МАЛЮШЕНКО, «провокаторов» подавать списки в «комитет», а «комитет» знает, как с ними поступить.

31 июля 1953 г. рано утром в жилую зону лаготделения пришел начальник лаготделения капитан ГОЛЯКОВ и стал зачитывать приказ о льготах для заключенных, в это время член «комитета» РИПЕЦКИЙ крикнул собравшимся заключенным: «Разойдись. Зачем вы слушаете этих гадов». Последние его слова относились к руководству лаготделения. После этого МАЛЮШЕНКО в ультимативной форме заявил начальнику лаготделения: «Я предлагаю немедленно Вам отсюда удалиться, иначе через пять минут не отвечаем за последствия». Такое заявление МАЛЮШЕНКО повторил еще раз.

Видя наглое поведение этих провокаторов, я стал перед МАЛЮШЕНКО и сказал ему, что вы, гады, делаете, разве мы не имеем право слушать свое лагерное начальство. МАЛЮШЕНКО крикнул мне «замолчать». Затем спустя некоторое время ко мне подошел заключенный РАЧКОВСКИЙ и пригласил пройтись. Он подвел меня к пожарной будке, где был МАЛЮШЕНКО с группой до 50 человек. МАЛЮШЕНКО выходит из толпы и, хлопнув меня по плечу, сказал: «Вы арестованы как подозрительное лицо». Тут же МАЛЮШЕНКО приказал заключенным взять меня и мне скрутили руки и отвели во второй барак, и сдали под охрану ГРИГОРЧУКУ. Таким образом, я с 11 часов дня до 5 часов вечера сидел в сушилке 3-го барака как бы под арестом. В 5 часов вечера по распоряжению члена «комитета» ИГНАТОВИЧА мне было разрешено ходить по жилой зоне лаготделения, но с условием ни с кем не встречаться.

1 августа 1953 г. рано утром МАЛЮШЕНКО прибегает в барак № 2 и закричал, чтобы все поднимались. Затем он объявил, что прибыл вагон агитаторов, которые развесили по зоне радиорупоры, и эти агитаторы сейчас будут агитировать выходить на работу, но не вздумайте этого сделать. Далее МАЛЮШЕНКО говорил, что чекисты попытались вывести заключенных 2-го лаготделения из зоны, но получили отпор. Поэтому мы все как один должны стать сейчас грудью на вахте и не допустить людей выйти на работу, а в случае чего быть на стороне. И призывал всех заключенных выходить на вахту.

Вот примерно вкратце я перечислил преступные провокаторские действия МАЛЮШЕНКО.

2. БУЦ в первый день саботажа пришел в барак горнадзора (там живут десятники шахты) и заявил горнадзору: «Мы вас не трогаем, но не вздумайте выводить людей на работу, так как все ваши старания будут напрасны. На работу никто не пойдет. Если кто попытается выводить людей на вахту для работы, тогда не пеняйте». Это доподлинные слова БУЦА, которого поддержал десятник ДЕРЕВЯНКО.

На другой день, т.е. 27 июля 1953 года, я увидел большую группу заключенных у продсклада, когда я туда подошел, то там стоял на машине БУЦ и с поднятой рукой говорил, обращаясь в заключенным: «Товарищи! Не дадим ни одного грамма продуктов ни воинской части, ни надзирателям».

А когда автомашина поехала от продсклада, то БУЦ вслед начальнику ЧИС кричал, чтобы больше за продуктами не приезжали.

На протяжении всех дней саботажа БУЦ ходил по жилой зоне лаготделения и среди отдельных групп заключенных выступал с призывом не враждовать между собой, а призывал к единству. Он говорил, что если мы поднимем между собой шум, то нас перестреляют, и начатое наше дело пропадет.

Далее, БУЦ в день приезда московской комиссии, когда часть заключенных стала возмущаться поведением МАЛЮШЕНКО перед комиссией, он призывал заключенных к спокойствию. В частности, он говорил: «МАЛЮШЕНКО правильно сказал, вон на 7-й шахте эту комиссию забросали палками, а мы еще хорошо с ними обошлись, надо бы их гнать в шею». Это БУЦ говорил после отъезда комиссии на дороге против 54-го барака.

27 или 28 июля начальник лаготделения капитан ГОЛЯКОВ на волейбольной площадке объявил приказ о введении для саботажников штрафного питания. То БУЦ по этому поводу выкрикивал: «Вы не имеете права переводить нас на штрафное питание, и если вы это только сделаете, то мы не позволим делать надзирателям проверку».

В день приезда Московской комиссии БУЦ ходил по баракам и предупреждал заключенных, чтобы они не выходили на футбольное поле, а были возле барака КВЧ. Далее БУЦ предупреждал, чтобы для встречи с комиссией явились лица, назначенные старшими бараков. Также он запрещал заключенным выступить перед комиссией. Он говорил, что выступят те лица, которые нами назначены. Это предупреждения БУЦА я слышал возле 3-го барака.

Других его преступных действий мне неизвестно.

В протокол записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Допросил: заместитель начальника следотделения
Оперотдела Управления Речлага МВД СССР
лейтенант Фетискин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 174—178. Заверенная копия.

№ 219

Справка старшего оперуполномоченного 2-го лагерного отделения 3-го отдела Управления Речного лагеря Прохорова по агентурному донесению от 1 августа 1953 г.

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

Принял: ст. оперупол[номоченный] 2-го лаготделения 3-го отдела УПР Речлага МВД ст. лейтенант — Прохоров.
Агент: <...>

Агентурное донесение.

Довожу до Вашего сведения, что согласно Вашего поручения*, я выяснил нижеследующее:

«29 июля 1953 г. в 7-00 комитетом были направлены люди, которые обязывали каждого писать заявление такого характера, что просят принять общую просьбу, которая была передана генералу армии МАСЛЕННИКОВУ. Эти заявления являлись как оружие самоохраны комитета, ориентируясь на то, что якобы не от них это исходит, а так требует народ. В скором, посоветовавшись между собою, решили, чтобы каждый из заключенных писал заявление как бы лично, не упоминая коллективную жалобу и не разоблачая организаторов этого массового отказа от работы.

Был распущен слух такой, что якобы комиссия в большинстве из бывших следователей, которые многие их узнали и что они нам могут дать? — если они сами творили чудеса**.

Было дано указание зуб[ному] технику, заключенному, БУХГОЛЬЦУ, что как только ему выдадут ключи от кабинета, чтобы он подготовил весь инструмент, и в случае вторичного запрещения приема больных, немедленно передать инструмент в зону, где он будет спрятан. Указания Князева.

31 августа были направлены провокаторы, исключительно из заключенных вновь прибывших (этапа), по баракам и провоцировали народ ни в коем случае не выходить на работу, несмотря на то, что другие ОЛПы вышли, мотивируя тем, что мы без них начали и без них мы доведем до конца. Все равно мы своего добьемся, не поддавайтесь Бериевским провокаторам, мы требуем представителя ЦК КПСС».

В самый кратчайший срок будет представлен список всех провокаторов, которые действовали подпольно, убеждая народ против выхода на работу.

Несмотря на то, что заявления носят каждое личный характер, все заявления были собраны прикрепленными к баракам заключенными из комитета и предъявлены в штаб комитета, который располагался в 41-м бараке. Все заявления проверялись. Выбирался необходимый материал, который подготовлялся и должен был быть представлен представителю ЦК.

Заявления требовались в такой форме, чтобы носили характер, дискредитирующий органы МВД. К примеру, поведение следственных органов с подследственными, применение всех нечеловеческих средств, в основном только это, надеясь, что описывать свое дело не обязательно, ибо дело с формальной стороны ни в коем случае не в пользу обвиняемого, так что необходимо нажимать только на следственные органы и их действия.

---

* См. док. № 202.

** Так в документе.

Заключенный МАРТЫНОВ распускает слухи о том, что генерал армии МАСЛЕННИКОВ завел войска в тупик во время Отечественной войны, впоследствии чего большинство из них попало в плен, в том числе и он, а генерал сбежал на самолете.

Вот чем занимается эта кучка провокаторов — любыми способами не потерять свой авторитет перед народом.

ЗАДАНИЕ: продолжать выявлять лиц, активно участвующих в контрреволюционном саботаже, и их практическую деятельность.

Изучать настроение заключенных и их реагирование по поводу проведенных мероприятий по ликвидации контрреволюционного саботажа.

МЕРОПРИЯТИЯ: материал ист[очника] <...> использовать при ведении следствия по делу арестованных организаторов контрреволюционного саботажа.

Ст. оперупол[номоченный] 2-го лаготделения 3-го отдела
Управления Речлага МВД
ст. лейтенант Прохоров

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 141—142. Подлинник.

№ 220

Список заключенных 10-го лагерного отделения, убитых 1 августа 1953 г. и умерших от ран, составленный Специальным отделом Управления Речного лагеря

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Национальность	Статья УК	Срок	Криминал приговора*
1	Шмидт Карл	1905	австриец	58-6 ч. 1	25	Шпион Америки
2	Высоцкий Игорь Владиславович	1918	русский	58-1 «б», 182 ч. 4	25/5	Сдался в плен к немцам и выдал военную тайну
3	Ешке Вольфганг	1932	немец	58-6 ч. 1	25	Выполнял шпионские задания в пользу иностранной разведки. В пользу Англии
4	Охакас Юрий Юханович	1908	эстонец	58-1 «а», 58-11	10/5	Участник а[нти]совет[ской] организации «Омокайтес»
5	Кирше Ганс-Герд	1929	немец	58-6 ч. 1, 19-58-9, 58-11	25	Передавал шпионские сведения резиденту английской разведки и дал согласие на совершение диверсионного акта на горнорудных разработках
6	Классен Юрий Теодорович	1916	эстонец	58-1а	15 лет ктр, п/п** 5 лет	Работал в качестве помощника ассистента IV отдела политполиции «СД», участвовал в облавах на партизан
7	Говда Ярослав Васильевич	1922	украинец	54-1а, 54-11	20 лет ктр, п/п 5 лет	Участник банды УПА
8	Лукянец Владимир Павлович	1924	украинец	54-1а, 54-11	15 лет ктр, п/п 5 лет	Участник украинско-немецкой национал. организации ОУН—УПА
9	Фещук Мирослав Николаевич	1926	украинец	54-1а, 54-11	15 лет ктр, п/п 5 лет	Участник банды УПА
10	Поврозник Константин Савельевич	1927	украинец	54-1а, 54-11	20 лет ктр, п/п 5 лет	Участник а[нти]советской банды УПА

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Национальность	Статья УК	Срок	Криминал приговора
11	Ольхович Владимир Кондратьевич	1918	украинец	Указ от 19.4.43 г.[255]	20 лет ктр, п/п 5	Участник банды УПА, вел вооруженную борьбу за «самостоятельную Украину». Секретарь сотни банды УПА
12	Бачинский Иосиф Адольфович	1922	украинец	54-1а, 54-11	20 лет ктр, п/п 5	Уклонился от призыва в армию, перешел на нелегальное положение и вступил в бендеровскую банду
13	Белявский Василий Иванович	1926	белорус	54-1а, 54-11	25/5	Служил у немцев в качестве надзирателя детского лагеря. В 1944 г. вступил в контрревол. организацию «Союз борьбы против большевизма», принял присягу на верность Гитлеру и носил опознавательный знак Союза
14	Катамай Владимир Васильевич	1929	украинец	54-1а	10	Вступил в банду УПА, где выполнял обязанность спецкурьера районного проводника ОУН
15	Сакович Владимир Александрович	1909	поляк	17-58-1а	25/5	Участник антисоветской террористической бандгруппы. Укрывал в своем доме главаря этой группы, обеспечивал продуктами питания и спиртными напитками
16	Черемуха Степан Потапович	1924	украинец	54-10 ч. 2, 54-11	25/5	Руководитель а[нти]советского подполья «истинно-православной церкви»
17	Мартынавичус Витолис с. Владаса	1929	литовец	58-1а, 58-11, 58-10 ч.1, ст.2 Указа 4.6.47 г.[256]	10	Участник а[нти]сов[етской] националистической организации. Изготовлял и распространял а[нти]сов[етские] листовки. Хищение государственного имущества
18	Величко Едвардас с. Ионаса	1929	литовец	17-58-1а, 17-58-8, 58-11	25	Пособник антисоветской террористической националистической организации
19	Гилецкий Василий Ильич	1924	украинец	54-1б, 54-11	10/3	Дезертировал из армии и вступил в банду украинско-немецких националистов
20	Килбаускас Антанас с. Казно	1923	литовец	58-1а, 58-11	10/5	Терроризировал советско-партийных работников. Угрожал им расстрелом. Бросил гранату в дом председателя сельсовета
21	Андрусишин Дмитрий Иванович	1925	украинец	54-1а, 54-11, ст. 4 Указа от 4.06.47 г.	25/5	Вступил в банду ОУН и вел борьбу против Советской власти. Распространял а[нти]сов[етские] листовки по селу. Расхищал товарно-материальные ценности из магазина
22	Гавчак Антон Лукьянович	1930	украинец	54-1а, 54-8, 54-11	25/5	Вступил в банду УПА, являлся организатором молодежной националистической организации «Орлята», совершил вооруженное нападение на военнослужащих, в результате чего было убито 8 человек

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Национальность	Статья УК	Срок	Криминал приговора
23	Левко Иван Петрович	1931	украинец	54-1а, 16-54-8, 54-11	25/5	Участник а[нти]сов[етской] террористической организации украинских националистов. Присутствовал на нелегальных сборищах
24	Маршалок Михаил Петрович	1910	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Установил связь с бандитами ОУН, встречался с ними в своем доме и снабжал их продуктами питания
25	Миколишин Емельян Степанович	1926	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Являлся активным пособником бандитов украинских националистов, занимался сбором денежных средств, продуктов питания и обмундирования для банды. Распространял а[нти]-сов[етские] листовки
26	Петрунив Иосиф Григорьевич	1920	украинец	20-54-1а, 54-11	10	Встречался с бандитами ОУН. Участвовал в перезакапывании трупов. Распивал с бандитами спиртные напитки
27	Чейпеги Иван Иванович	1918	украинец	54-10 ч. II, 54-13	25/5	Являлся священником греко-католической церкви, проводил активную антисоветскую деятельность
28	Чернецкий Богдан Станиславович	1930	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Являлся разведчиком-информатором банды ОУН. Оказывал помощь в совершении диверсионного акта
29	Чунис Семен Гаврилович	1907	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Служил у немцев секретарем сельуправы. В 1944 году уклонился от службы в Со-в[етской] армии и вступил в банду украинских националистов. Оказывал бандитам материальную помощь
30	Казанас Афанасиюс с. Миняло	1898	литовец	58-1а, 58-10 ч. 1	10/5	Добровольно перешел на сторону немцев и служил на командных должностях в литовских охранных батальонах. Возводил клеветнические измышления на Советскую власть
31	Кайрис Казис с. Миколаса	1917	литовец	58-1а, 58-11	10/5	Добровольно вступил в белолитовский бандитский отряд, вооруженный винтовкой охранял штаб отряда. Служил полицейским у немцев. Принимал участие в грабежах имущества расстрелянных советских граждан
32	Бочевский Ярослав Михайлович	1924	украинец	54-1а, 54-11	10/3	Вступил в банду УПА под кличкой «Сокол» и был там два дня, после чего по болезни был отпущен домой
33	Игнатович Витольд Антонович	1929	поляк	63-1, 76	25/5	Участник антисоветской польской национал. организации «Армия Крайова»
34	Дмитрик Стах Игнатович	1905	украинец	20-54-1а	10	Пособник антисоветской банды украинских националистов

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Национальность	Статья УК	Срок	Криминал приговора
35	Гук Василий Семенович	1915	украинец	54-1а	25/5	Служил в украинско-немецкой полиции в должности полицейского, участвовал в задержании, допросах и избиениях советских граждан
36	Дума Федор Степанович	1932	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Установил преступную связь с бандитами ОУН, систематически с ними встречался и передавал сведения разведывательного характера
37	Костив Михаил Васильевич	1932	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Пособник бандитам украинских националистов***. Передавал письменные информации о положении в селе Шишковцы, фамилии активистов колхоза и действия войсковых групп
38	Пащенюк Яков Васильевич	1930	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Вступил в преступную связь с бандитами ОУН и распространял по их заданию антисоветские листовки среди населения. Собирал и передавал информационно-разведывательные сведения
39	Струц Василий Остафьевич	1932	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Встретившись с вооруженными бандитами ОУН, информировал их, давая разведданные. Сообщал об отсутствии военнослужащих в селе Рожнев
40	Герчишин Михаил Николаевич	1931	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Вступил в преступную связь с бандитами ОУН, исполнял функции информатора, доносил в письменном виде о мероприятиях, проводимых органами Советской власти и деятельности войсковых групп
41	Шкодин Стефан Иванович	1932	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Поддерживал преступную связь с бандитами ОУН, укрывал их в своем доме. Носил бандитам в лес продукты питания
42	Янович Юрий Иванович	1916	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Установил связь с бандитами ОУН, информировал их о появлении в селе Иосиповка войсковых групп, вел антисоветскую агитацию и имел изменнические намерения
43	Лайцонас Альфонасас с. Юлиса	1928	литовец	19-58-1б, 58-10 ч. 1, 58-11	10	Участвовал в контрреволюционной группе, вел антисоветскую агитацию и имел изменнические намерения
44	Милкаускас Вацловас с. Пранаса	1925	литовец	58-1а, 72 ч. 1, 77	10	Изменил Родине, изготовлял фиктивные документы для бандитов, националистов и незаконно присвоил звание должностного лица
45	Петерсон Эльмарс Андреевич	1925	латыш	58-1а	10	Вел карательную деятельность против советских граждан, состоял в группе «Самоохрана» при оккупации немцами Латвийской ССР

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Национальность	Статья УК	Срок	Криминал приговора
46	Мендрикс Янис Антонович	1904	латыш	17-58-1а, 58-10 ч. 2	10	Пособничество участникам антисоветской националистической банды и антисоветская агитация
47	Чехавичус Миколас с. Юлюса	1919	литовец	17-58-1а, 182 ч. 1	10	Незаконно хранил огнестрельное оружие и пособничал антисоветской националистической банде
48	Довбыш Владимир Григорьевич	1930	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Перешел на нелегальное положение, установил связь с бандитами ОУН и вступил в нее. Систематически занимался грабежами населения
49	Линнук Петр Егорович	1906	эстонец		25/5	Вступил в военно-фашистскую организацию «Омокайтес», с оружием в руках нес охрану железнодорожного моста и немецких стратегических объектов
50	Пукис Иозас с. Ионаса	1930	литовец	58-1а, 19-58-8, 58-11, 182 ч. 1 и ч. 2 ст. 2. Указа 4.6.47 г.	15	Участник антисоветской банды литовских националистов, намеревался совершить теракт, незаконно хранил огнестрельное оружие и занимался разбоем
51	Митроган Ярослав Николаевич	1931	украинец	54-1а, 54-11	25/5	Вступил в банду ОУН, имел пистолет, производил сбор продуктов питания для банды
52	Барнатавичус Августинас с. Людвикас	1912	литовец	58-10 ч. 1, 58-11, 58-1а, 58-8	25/5	Вступил в банду литовских националистов, участвовал в совершении террористического акта над бойцом защиты народа. Обеспечивал бандитов продуктами питания, восхвалял буржуазный строй и клеветал на советскую действительность
53	Кукк Карл Иоханнесович	1919	эстонец	58-1б, 58-11, 17-58-8, ст. 4 [Указа] от 4.6.47 г., ст. 2, ч. 2 Указа от 4.6.47 г.	25/5	Дезертировал из Советской Армии, вступил в вооруженную бандгруппу, а после оккупации немцами территории ЭССР поступил на службу в немецкую полицию и работал старшим кордником***. Конвоировал арестованных советских граждан, занимался вооруженными грабежами колхозного имущества и личной собственности советских граждан. Имел на вооружении винтовку СВТ и пистолет ТТ

* Формуляр таблицы содержал столбец «Криминал по лагерю». Все ячейки этого столбца остались незаполненными, очевидно, из-за отсутствия «криминала». В публикации столбец «Криминал по лагерю» не воспроизводится.

** Здесь и далее в документе «п/п» означает «поражение в правах.

*** Так в документе.

Начальник Спецотдела Речного лагеря МВД СССР
капитан Кожемякин

Резолюция: Тов. Каширцеву. Громов. 21.VIII.53 г.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 179—184. Подлинник. Рукопись.

№ 221

Из докладной записки начальника Управления Речного лагеря А.А.Деревянко об обстановке в лагере на 5 августа 1953 г.*

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

Анализом имеющихся материалов установлено, что распространение массового неповиновения заключенных Речного лагеря, как лагерной администрации, так и администрации шахт происходило следующим образом:

С момента опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии заключенных, в лагерных подразделениях Речного лагеря, поскольку этот Указ на данный контингент не распространился, возникли резкие недовольства, а затем участились случаи волынок заключенных, массовых отказов от работы, неподчинение надзирательскому и руководящему составу лагерных отделений и шахт.

Необходимо указать, что в период с 13 по 18 июня 1953 г. среди вольнонаемных лиц, работающих на шахтах в Речлаге, пошли слухи о том, что в 18-м лагерном отделении Воркуто-Печорского ИТЛ Министерства юстиции СССР каторжане прекратили работу, требуя применения амнистии, и что там появились надписи и листовки: «Дайте амнистию — дадим больше угля!» и прочие.

[...]**

Таким образом, на 29 июля и позднее не выходило на работу в лагерных отделениях: втором, третьем, десятом, тринадцатом и шестнадцатом до 12 тысяч заключенных.

Настроение значительной части заключенных в других лагерных отделениях после объявления им решения МВД СССР об установлении льгот не улучшилось. Агентура продолжала доносить такие заявления заключенных:

«Видите, нам идут на уступки, а раз этого мы добились, то мы добьемся своей цели. На удочку этого приказа не идите и никаким провокациям не поддаваться. Нам нужна воля и мы хотим, чтобы из ЦК нам сказали о наших сроках...»

Или:

«Заключенные работают до открытия сессии Верховного Совета СССР, и если будет известно, что на сессии не примут решение об амнистии или пересмотре дел, — в остальных лаготделениях возникнут организованные невыходы на работу».

В 16 часов 26 июля большое количество заключенных в жилой зоне третьего лагерного отделения произвело нападение на барак усиленного режима, в котором были изолированы 77 заключенных из числа подстрекателей к саботажу и нарушителей лагерного режима.

При нападении на барак усиленного режима солдатами охраны была открыта стрельба, в результате которой двое заключенных оказались убитыми и двое ранены. Однако нападавшие содержавшихся в БУРе освободили. Находившиеся там надзиратели не смогли оказать серьезного сопротивления большому числу заключенных.

По этому факту расследование по нашей просьбе производилось Прокурором лагеря.

---

* Адресат докладной записки не указан.

** Часть текста не приводится, так как повторяет докладную записку Деревянко от 29 июля 1953 г. См. док. № 203.

Установлено, что многие работники шахт из числа бывших заключенных, спецпоселенцев, общаясь с заключенными по работе, ориентировали их об обстановке в лагере, сами распространяли провокационные сведения, одобряя действия заключенных.

В зонах появились различного рода воззвания, написанные от руки, к заключенным — держаться, пока не будут удовлетворены их требования. Эти воззвания заканчивались здравицей в честь Правительства товарища МАЛЕНКОВА и других.

Изоляция устанавливаемых зачинщиков, подстрекателей, обстоятельное разъяснение заключенным руководством лагеря, комбината, прокурором о прекращении беспорядков положительных результатов не дали, остались требования — прибытие представителя Центрального Комитета КПСС.

Прибывшая комиссия из МВД СССР во главе с заместителем министра внутренних дел Союза ССР генералом армии товарищем МАСЛЕННИКОВЫМ, после тщательного ознакомления с обстановкой в Речном лагере разработала планы ликвидации волынок во 2-м лагерном отделении на 31 июля и в 10-м лагерном отделении на 1 августа 1953 г.* Осуществление плана ликвидации волынок было возложено на руководство Управления Речлага.

31 июля 1953 г. в 10 часов утра, согласно утвержденному плану, во 2-м лагерном отделении по трансляционной сети местного радиоузла было предложено заключенным прекратить волынку и всем выйти из жилой зоны через центральную вахту. Вместе с этим были предупреждены, что в случае нападения на конвой будет применено оружие. Вначале произошло замешательство, но когда ввели в зону большое количество надзирателей, а также заключенные увидели, что они находятся в усиленном окружении войсковой охраны — противодействия не оказали и тут же группами до 100 человек были выведены за зону, где среди них изъяли руководителей и подстрекателей волынки. Основные руководители были арестованы, а всех остальных участников от общей массы изолировали.

1 августа 1953 г. по такому же плану в 10 часов утра приступили к ликвидации более стойкой волынки в 10-м лагерном отделении, где после необходимых разъяснений и предупреждении отдельные заключенные одиночками и групповым порядком пытались выходить из жилой зоны, но встретили сопротивление со стороны организаторов и активных участников волынки. Пытавшиеся подчиниться требованиям лагерями администрации задерживались и избивались организаторами и участниками волынки.

Кроме того, последние в количестве 350—400 человек организовали примерно в 50 метрах от выходных ворот сплошной заслон, а на территории зоны начали действовать группы активных участников волынки, терроризировавшие заключенных, пытавшихся выходить из зоны.

В целях предотвращения действий бандитствующих групп и содействия свободному выходу заключенным, в зону было введено 50 человек надзирателей без оружия. Организаторы саботажа, увидев вошедших надзирателей, стали ломать забор и, вооружившись досками и другими предметами, набросились на надзирателей и стали оттеснять их из жилой зоны.

Одновременно организованный главарями заслон у выходных ворот в количестве 300—350 заключенных, часть которых была вооружена ножами, сделал рывок в сторону выходных ворот. Видя, что отдельным заключенным все же удается вырваться за зону и уйти из их влияния, заключенные, находившиеся в заслоне, сделали повторный рывок вперед, приблизившись к выходным открытым воротам на расстояние около 10 метров.

---

* См. док. № 211.

При попытке рассеять и оттеснить от ворот приблизившуюся толпу заключенных струей воды из шланга пожарной машины, заключенные броском напали на пожарников, выхватили у них пожарный рукав и пытались отобрать у одного из пожарников топор.

Одновременно этими же заключенными была сделана попытка нападения на стоявший у проходных ворот офицерский состав и вооруженный наряд охраны.

В связи с создавшейся непосредственной угрозой захвата заключенными оружия, после неоднократных предупредительных выстрелов охраной было применено оружие на поражение нападавших, после чего сопротивление было сломлено и последние приведены к повиновению.

В результате применения оружия было убито и умерло от ран 42 заключенных и получили ранение разной степени 138 заключенных.

На месте происшествия обыском убитых, раненых и других заключенных обнаружено 17 ножей, две бритвы и другие предметы, использованные заключенными как орудия нападения на охрану.

Руководствуясь инструкцией об охране заключенных, содержащихся в особых лагерях, объявленной приказом МВД СССР № 00373 1948 г.[257] и УСВО — 1943 г.[258], комиссия установила, что оружие к заключенным 10-го лагерного отделения было применено правильно и акт по данному происшествию заместителем министра внутренних дел Союза ССР генералом армии товарищем МАСЛЕННИКОВЫМ утвержден.

В третьем, четвертом, тринадцатом и шестнадцатом лагерных отделениях, в которых также происходило массовое неповиновение заключенных, надобность в проведении оперативно-войсковою операции отпала, так как лагерный контингент этих отделений после зачтения приказа № 105 от 30 июля 1953 г. о круглосуточном открытии бараков, снятии с окон бараков решеток, о распространении на заключенных Речного лагеря зачетов рабочих дней, о рассмотрении их жалоб и заявлений в комиссии — 31 июля и 1 августа 1953 г. вышел на работу и в настоящее время работает нормально с хорошими показателями.

В лагерных отделениях, в которых происходили беспорядки, установлено, что там находилось руководящее законспирированное ядро. Руководящий состав этого ядра открыто не выступал, а по их указанию действовали другие исполнители.

Так, например, во втором лагерном отделении действовал «штаб», руководителем которого являлся в прошлом офицер польской армии — заключенный —

КЕНДЗЕРСКИЙ Феликс Феликсович, 1912 года рождения, уроженец Кустанайской области, поляк, инженер-топограф, осужден в 1949 г. по ст. 19-58-1 «б» УК РСФСР на 15 лет ИТЛ.

В третьем лагерном отделении руководил саботажем заключенный —

КОЛЕСНИКОВ Сергей Тимофеевич, 1905 года рождения, уроженец города Запорожье, осужден в 1947 г. Военным трибуналом войск МВД Запорожской области по ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II УК УССР на 25 лет ИТЛ.

В десятом лагерном отделении саботаж возглавлял каторжанин —

БУЦ Эдвард Антонович, 1926 года рождения, уроженец села Надыбы, Самборского района, Дрогобычской области, осужден в 1945 г. Военным трибуналом Львовской железной дороги по ст. 54-1 «а», 54-8, 54-11 и 174 ч. 1 УК УССР на 20 лет каторжных работ.

В шестнадцатом лагерном отделении руководил заключенный —

ИВАНОВ Александр Михайлович, он же ВЕРШИНИН Александр Николаевич, он же МЕТЕЛКИН Михаил Петрович, 1921 года рождения, уроженец го-

рода Ленинграда, осужден в 1943 г. Особым совещанием при НКВД СССР за шпионаж на 20 лет ИТЛ.

В результате ликвидации массового саботажа и неповиновения заключенных Речного лагеря от общей массы в лагерных отделениях было изъято и изолировано, как активных участников, 1122 заключенных, из которых 15 чел. арестованы и 14 чел. подготавливаются к аресту. Из этого же числа 250 заключенных оформляются для дальнейшего содержания в особых тюрьмах сроком на один год.

Начальник Управления Речного лагеря МВД СССР
генерал-майор Деревянко

Резолюция: Тов. Каширцеву. В дело Речного лагеря. Громов. 20.VIII-53 г.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 125—137. Подлинник.

№ 222—230
Справки 3-го отдела Управления Речного лагеря на активных участников массовых беспорядков заключенных в 10-м лагерном отделении

№ 222
Справка на заключенного В.Е.Виноградова

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного содержащегося в Речлага МВД СССР —

ВИНОГРАДОВА Валентина Евстигнеевича, 1935 года рождения, уроженца д. Псковка, Ашевского района, Калининской области, русского, из крестьян, гражданина СССР, с 7-классным образованием, до ареста проживавшего в г. Калининграде и работавшего пом[ощником] механика п/х 03331 Калининградского отдельного агентства ПРФ СССР.

Дважды судим. В апреле 1947 г. Военным трибуналом Литовского бассейна по закону от 7 августа 1932 г. к 10 годам ИТЛ за спекуляцию хлебными и продовольственными карточками.

В апреле 1948 г. Военным трибуналом войск МВД Калининградской области по ст. 58-1 «а» УК РСФСР с санкцией ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 мая 1947 г.[259], к заключении в ИТЛ сроком на 25 лет, с поражением в правах на 5 лет.

Из имеющегося в деле приговора явствует, что ВИНОГРАДОВ В.Е. в апреле 1942 г., оставшись на оккупированной немцами территории, добровольно поступил на службу в карательный отряд, в составе которого до октября 1942 г. участвовал в карательных экспедициях против советских партизан в районах Псковской и Ленинградской области. С октября 1942 г. до марта 1943 г. служил в немецком батальоне «ШЕЛОНЬ» в качестве рядового и принимал участие в боях против Советской Армии.

С мая до июля 1943 г. обучался в немецкой разведшколе, после чего снова служил в батальоне «ШЕЛОНЬ», в составе которого нес службу по охране побережья Дании.

В мае 1945 г. завербован американской разведкой. Дал подписку. Установил связь с резидентом американской разведки ГЕРАСИМОВЫМ, под руководством которого проводил шпионскую деятельность среди репатриированных советских граждан, находившихся в советской зоне оккупации Германии.

В мае 1946 г. по заданию ГЕРАСИМОВА выехал в г. Ленинград с заданием установить связь с американским агентом БЕЛОВЫМ, но по независящим от него обстоятельствам связь установлена не была.

Будучи осужденным по закону от 7 августа 1932 г. и отбывая срок наказания в ИТЛ, 4 декабря 1947 г. совершил побег из ИТЛ. При задержании после побега оказал вооруженное сопротивление и нанес пом[ощнику] командира взвода военизированной охраны ранение холодным оружием.

Являлся активным участников контрреволюционного саботажа, проходившего в 10-м лаготделении Речлага МВД с 27 июля по 31 июля 1953 г.

Начальник 3-го отдела Управления Речлага МВД СССР
майор Тепляшин*

Резолюция: Тов. Каширцеву. К материалам Речного лагеря. 21.VIII-53.

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 191-2192. Подлинник.

№ 223
Справка на заключенного Э.А.Буца

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного, содержащегося в Речлаге МВД СССР

БУЦ Эдварда Антоновича,1926 года рождения, уроженца с. Надыба, Самборского района, Дрогобычской области, поляка, гражданина СССР, образование 6 классов, из крестьян, до ареста проживавшего в г. Самборе на нелегальном положении.

Арестован в мае 1945 г. ОТО НКГБ станц. Самбор Львовской ж.д., осужден в августе 1945 г. Военным трибуналом Львовской ж.д. по ст. 54-1 «а», 54-8, 54-11 и 174 ч. 3 УК УССР к высшей мере наказания — РАССТРЕЛУ.

9 октября 1945 г. Президиумом Верховного Совета СССР высшая мера наказания БУЦУ заменена 20 годами каторжных работ.

Из имеющегося в личном деле приговора явствует, что БУЦ Э.А. в августе 1944 года вступил в террористическую группу Самборской организации «АК», в которой имел псевдоним «Лев».

В январе 1945 г., по приказу Комбината «Лесного отдела» «АК», совершил террористический акт в отношении ЖИГАДЛОВСКОГО, являющегося представителем Временного Национального Польского Правительства при Самборском комитете по переселению поляков в Польшу.

В апреле 1945 г. принимал непосредственное участие в вооруженном нападении на квартиру советского гражданина ШПРУНКЕ, который при этом был убит.

За активную деятельность в «АК» БУЦ получал от руководства «Лесного отдела» денежное вознаграждение в сумме 1400 рублей.

БУЦ, отбывая наказание в 10-м лаготделении Речного лагеря МВД, являлся председателем так называемого «местного комитета», возглавлявшим контрреволюционный саботаж и вызвавшим массовые беспорядки среди заключенных 10-го лаготделения в период с 26 июля по 1 августа 1953 г.

---

* Здесь и далее справки подписаны заместителем начальника 3-го отдела, подпись неразборчива.

Неоднократно выступал перед заключенными с призывом отказываться от выхода на работу и не подчиняться распоряжениям лагерной администрации. Распространял провокационные слухи среди заключенных в дни саботажа.

Начальник 3-го отдела Управления Речного лагеря МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 193—193 об. Подлинник.

№ 224

Справка на каторжанина И.Р.Рипецкого

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

На каторжанина РИПЕЦКОГО Иосифа Романовича, 1920 года рождения, уроженца с. Глинки, Надворнянского района, Станиславской области, украинца, гражданина СССР, из семьи служителя религиозного культа, с незаконченным высшим образованием. Осужден 14 апреля 1945 г. Военным трибуналом войск НКВД Станиславской области по ст. 2а Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. и ст. 54-1 «а» УК УССР на 15 лет каторжных работ и 5 лет поражения в правах.

Из имеющегося в личном деле приговора видно, что РИПЕЦКИЙ с 1940 г. являлся членом ОУН, посещал нелегальные собрания, на которых обсуждались методы борьбы с Красной Армией. Проводил занятия с членами ОУН, на которых изучал контрреволюционную националистическую литературу.

В июле 1941 г. выехал на советско-германский фронт в качестве солдата-переводчика. Отбывая наказание в 10-м лаготделении Речного лагеря МВД, вошел в состав так называемого «местного комитета», возглавлявшего контрреволюционный саботаж и вызывавший массовые беспорядки в 10-м лаготделении в период с 26 июля по 1 августа 1953 г., впоследствии был назначен в качестве секретаря этого «комитета».

Являясь секретарем «местного комитета», принимал личное участие в редактировании «обращения к ЦК КПСС», в котором излагались контрреволюционные «требования» и пытался выступить с этим «обращением» перед московской комиссией.

Выступал перед заключенными с призывом не выходить на работу и не подчиняться распоряжениям лагерной администрации.

Как активный руководитель контрреволюционного саботажа 31 июля 1953 г. РИПЕЦКИЙ арестован 3-м отделом Управления РЕЧЛАГА МВД и привлечен к уголовной ответственности.

И.о. начальника 3-го отдела Упр[авления] Речлага МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 194—194 об. Подлинник.

№ 225

Справка на заключенного В.К.Малюшенко

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного, содержащегося в Речном лагере МВД СССР МАЛЮШЕНКО Владимира Кирилловича, 1931 года рождения, уроженца с. Колбасное, Рыбницкого района, Молдавской ССР, украинца, гражданина

СССР, из крестьян, до ареста студент Одесского пединститута иностранных языков, проживал в г. Одессе, по ул. Малиновского, в доме 59.

Арестован в июле 1952 г. 5-м отделом УМГБ по Одесской области. Осужден 17 декабря 1952 г. Военным трибуналом войск МГБ Одесской области, в г. Одессе по ст. 16-54-8, 16-54-1 «а» и 54-10 ч. 1 УК УССР к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Из имеющегося в деле приговора усматривается, что МАЛЮШЕНКО В.К., проживая в г. Одессе и будучи враждебно настроен против Советской власти, систематически проводил антисоветскую агитацию среди своих знакомых. Высказывал террористические намерения по адресу одного из руководителей партии и Советского правительства. Написал письмо антисоветского содержания. В случае войны Америки с Советским Союзом имел намерение перейти на сторону врага.

Являлся одним из активных участников контрреволюционного саботажа, проходившего среди заключенных 10-го лаготделения Речлага с 27 июля по 31 июля 1953 г.

И.о. начальника 3-го отдела Управления Речлага МВД
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 195. Подлинник.

№ 226

Справка на заключенного В.М.Заяца

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного ЗАЯЦ Василия Михайловича, 1923 года рождения, уроженца с. Городок, Ровенского района, Ровенской области, украинца, из крестьян, гражданина СССР, с низшим образованием.

Арестован в феврале 1944 г. УНКГБ по Ровенской области. Осужден Военным трибуналом войск НКВД Ровенской области по ст. 54-1 «а» УК УССР и Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к каторжным работам сроком на 15 лет, с последующим поражением в правах на 5 лет.

Из приговора, имеющегося в личном деле, явствует, что ЗАЯЦ В.И., проживая на оккупированной немцами территории, летом 1942 г. поступил на службу в немецкие карательные органы — полиции, в качестве полицейского.

Будучи в полиции, нес карательную службу по охране железной дороги от советских партизан.

В марте 1943 г., после увольнения из полиции, вступил в ОУН, имел кличку «Остап» и собирал одежду и продукты для ОУН.

В январе 1944 г., при приближении частей Советской Армии, ЗАЯЦ состоял в банде «Вьюна» и имел на вооружении винтовку.

Отбывая наказание в 10-м лагерном отделении Речлага МВД, ЗАЯЦ являлся активным участником контрреволюционного саботажа заключенных, длившегося с 26 июля по 1 августа 1953 г.

Начальник 3-го отдела Управления Речного лагеря МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 196. Подлинник.

№ 227
Справка на заключенного В.В.Григорчука

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

На заключенного ГРИГОРЧУК Василия Васильевича, 1928 года рождения, уроженца с. Патежа, Бугальского района, Тернопольской области, украинца, гражданина СССР, из крестьян, с 4-классным образованием, до ареста проживал по месту рождения. Арестован в апреле 1945 г. УНКВД по Тернопольской области. Осужден Военным трибуналом НКВД Тернопольской области по ст. 54-1 «а» УК УССР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к ссылке в каторжные работы на 15 лет.

Из приговора явствует, что ГРИГОРЧУК В.В. в феврале 1945 г. вступил в банду УПА. На вооружении имел винтовку и боеприпасы к ней.

Находясь в банде, ГРИГОРЧУК в составе других бандитов проходил военную подготовку, принимал участие в ограблении спиртзавода, поджоге железнодорожной станции в районе с. Шмановен Чертковского района и в апреле 1945 г. участвовал в бою против войск НКВД.

Отбывая наказание в 10-м лаготделении Речлага, ГРИГОРЧУК являлся активным участником контрреволюционного саботажа заключенных, длившегося с 26 июля до 1 августа 1953 г.

И.о. начальника 3-го отдела Упр[авления] Речлага МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 197. Подлинник.

№ 228
Справка на заключенного Ф.Л.Финогенова

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного, содержащегося в Речлаге МВД СССР ФИНОГЕНОВА Федора Леонтьевича, 1915 года рождения, уроженца г. Орджоникидзеграда, Брянской области, из рабочих, русского, гражданина СССР, со средним юридическим образованием, по специальности шофера, до ареста проживавшего в г. Минске, БССР.

Арестован в июле 1944 г. в г. Минске ОТО НКГБ Западной железной дороги.

Осужден Военным трибуналом войск НКВД Минской области, в г. Минске на основании 2 части Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., к ссылке в каторжные работы сроком на 25 лет, с последующим поражением в правах на 5 лет.

Из имеющегося в деле приговора явствует, что ФИНОГЕНОВ, в период оккупации немецкими войсками г. Минска, с его личного согласия, в декабре 1943 г. немецкими властями был назначен мировым судьей 2-го участка г. Минска и в этой должности служил до июля 1944 г., до освобождения г. Минска.

Будучи мировым судьей, рассмотрел 17 уголовных дел, по которым 4 человека были осуждены к тюремному заключению на срок от 2 до 5 месяцев.

С 1941 г. по день ареста среди жителей г. Минска систематически проводил контрреволюционную агитацию и клеветал на Советскую власть и Красную Армию.

Определением Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 17 октября 1944 г. приговор Военного трибунала войск НКВД Минской области по делу ФИНОГЕНОВА изменен.

Мера наказания ФИНОГЕНОВУ определена по ст. 63-1 УК БССР в виде лишения свободы сроком на 10 лет.

В деле имеется четыре заявления ФИНОГЕНОВА в адрес Президиума Верховного Совета СССР с просьбой о помиловании: от мая 1948 г., от сентября 1948 г., от января 1950 г., от марта 1951 г.

Указанные заявления рассматривались комиссией Президиума Верховного Совета СССР и оставлены без удовлетворения.

Являлся одним из активных участников контрреволюционного саботажа, проходившего с 27 июля по 31 июля 1953 г. в 10-м лагерном отделении Речлага.

И.о. начальника 3-го отдела Управления Речлага МВД СССР
майор Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 201—201 об. Подлинник.

№ 229

Справка на каторжанина Ф.С.Волкова

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

На каторжанина ВОЛКОВА Федора Семеновича, 1924 года рождения, уроженца с. Никольское, Александровского района, Сталинской области, украинца, гражданина СССР, с 9-классным образованием.

Осужден 24 октября 1943 г. Военным трибуналом 203 Запорожской стр[елковой] дивизии по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. на 20 лет каторжных работ.

Из имеющегося в личном деле приговора усматривается, что ВОЛКОВ осужден за то, что, проживая на временно оккупированной немцами территории, он поступил на службу в полицию.

Будучи полицейским, активно выполнял возложенные на него обязанности, производил обыски у советских граждан, изымал у них продукты и одежду. Участвовал в арестах и избиениях советских граждан, выезжал на боевые операции против партизан.

В сентябре 1943 г., при отступлении немецких войск, в г. Сталино совершил диверсионный акт, сжег городскую хлебопекарню и склад с оставшимся в нем военным обмундированием.

Отбывая срок наказания в Речном лагере МВД, ВОЛКОВ, оставшись на своих вражеских позициях, продолжает антисоветскую деятельность.

В период контрреволюционного саботажа, проходившего среди заключенных 10-го лаготделения с 26 июля по 1 августа 1953 г., ВОЛКОВ являлся одним из активных его организаторов. Сам лично проводил агитацию среди заключенных, призывая их не выходить на работу, терроризировал лагконтингент, желающий выйти на работу.

Как активный участник контрреволюционного саботажа ВОЛКОВ арестован 3-м отделом Управления Речного лагеря МВД и привлечен к уголовной ответственности.

Начальник 3-го отдела Управления Речного лагеря МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 202. Подлинник.

№ 230
Справка на заключенного П.Г.Собчишина

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного СОБЧИШИНА Петра Григорьевича, 1929 года рождения, уроженца села Поляна, Изирецкого района, Львовской области, украинца, гражданина СССР, с 7-классным образованием. Осужден 1—2 сентября 1950 г. Военным трибуналом войск МВД Львовской области по ст. 54-1 «а» УК УССР на 25 лет и 5 лет поражения в правах.

Из приговора, имеющегося в личном деле, видно, что СОБЧИШИН, проживая по месту рождения, в 1944 г. установил связь с бандитами ОУН, которых неоднократно обеспечивал продуктами питания и принимал у себя дома. Предоставил в своем хозяйстве убежище для бандитов, которые оборудовали там бункер и скрывались в нем.

По заданию бандитов ОУН распространял националистические листовки, производил сбор сведений разведывательного характера.

В июне 1949 г. вступил в действующую банду ОУН, имел на вооружении винтовку и гранаты. По заданию подполья ОУН пытался совершить террористический акт над сотрудником МГБ, который по независящим от него причинам осуществлен не был.

Отбывая срок наказания в 10-м лаготделении Речлага МВД, являлся одним из активных участников подпольного «комитета» по руководству саботажем в 10-м лаготделении, имевшем место с 26 июля по 1 августа 1953 г. Сам лично проводил агитацию среди заключенных о невыходе на работу по заданию «комитета», расставлял патрулей по лагерному отделению, которые не пускали в зону надзирателей, сопровождали вольнонаемный состав, приходивший в лагерное отделение.

Учитывая, что СОБЧИШИН являлся одним из активных участников контрреволюционного саботажа, последний 3-м отделом Управления Речного лагеря МВД СССР 31 июля 1953 г. арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Начальник 3-го отдела Управления Речного лагеря МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 204. Подлинник.

№ 231—236
Справки 3-го отдела Управления Речного лагеря на организаторов и руководителей массовых беспорядков заключенных во 2-м лагерном отделении

№ 231
Справка на заключенного И.Урвига

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного, содержащегося в Речлаге МВД СССР

УРВИГ Иона, 1926 года рождения, уроженца г. Морены (Румыния), румына, подданного Румынии, из рабочих, образование 8 классов, до ареста проживавшего в г. Майнц (Германия) без определенного занятия, арестованного

в апреле 1947 г. ОКР 1 гв[ардейской] механизированной армии, осужденного Военным трибуналом СВА земли Бранденбург в закрытом судебном заседании в г. Потсдаме в сентябре 1947 г. по ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР к лишению свободы сроком на 25 лет.

Преступная деятельность УРВИГ Иона заключается в том, что он 3 января 1947 г. был завербован агентом одной из иностранных разведок, на что дал подписку. По заданию иностранной разведки занимался вербовкой агентов из лиц враждебно настроенных к Советским оккупационным войскам. 11 января 1947 г. завербовал агентами иностранной разведки поляков АНДРИЕВСКОГО, МУСАК и немца ГАН Ганса. Добыл ГАНУ фиктивные документы и дал задание: выехать в Советскую зону, в Хемниц и собирать там сведения о советских воинских частях. АНДРИЕВСКОМУ и МУСАК дал задание выехать в Советскую зону, в г. Лаутер, где они должны были собрать сведения о советских воинских частях. 15 января 1947 г., для выполнения задания АНДРИЕВСКИЙ, МУСАК и ГАН нелегально перешли в Советскую зону. 16 января 1947 г. УРВИГ от иностранной разведки получил задание: выехать в г. Лаутер и установить расположение советских воинских частей, их вооружение, имеются ли танки и др. Получив фиктивные документы на имя УЛЬРИХ Ганса, УРВИГ 18 января 1947 г. нелегально перешел в Советскую зону. 27 января 1947 г. им был завербован ДОНАТ Вернер, который передал ему подробные сведения о шахтах г. Иогенгеоргерштадт, где ДОНАТ работал. ДОНАТ сообщил о шахте «Фршиглюк», нарисовал ее местонахождение, рассказал о добываемой руде, о числе рабочих, о месте расположения военной комендатуры и др. Через несколько дней ДОНАТ доставил УРВИГ образцы добываемой руды, что требовалось для иностранной разведки.

По выполнении задания 14 февраля 1947 г. УРВИГ вернулся в иностранную разведку и передал все собранные сведения. 14 апреля 1947 г. УРВИГ получил второе задание: выехать в Советскую зону оккупации Германии и заниматься сбором сведений о советских воинских частях. Для выполнения задания он 15 апреля 1947 г. нелегально перешел в Советскую зону. В пути следования завербовал МЕККЕЛЬ Тэа, враждебно настроенную к советским оккупационным войскам. МЕККЕЛЬ рассказала УРВИГ о немце Мартин, который работал совместно с советскими органами. УРВИГ дал задание МЕККЕЛЬ: собрать все возможные сведения о рудниках в районе г. Аннаберг, достать фотографию МАРТИН и установить, чем он занимается. Собранные сведения МЕККЕЛЬ должна была передать УРВИГ 27 апреля 1947 г. в г. Лаутер, но она этого не сделала только в силу того, что УРВИГ был задержан при выполнении задания 19 апреля 1947 г.

Отбывая наказание во 2-м лагерном отделении Речлага, УРВИГ являлся одним из организаторов контрреволюционного саботажа и массовых беспорядков среди заключенных. Входя в так называемый «штаб» по организации массового невыхода заключенных на работу, ходил по баракам и призывал заключенных к срыву мероприятий по выполнению государственного плана добычи угля. В результате проведения им разложенческой агитации часть заключенных, попавших под его влияние, не выходила на работу с 22 июля по 31 июля 1955 г.

Начальник 3-го отдела Управления Речлага МВД
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 198—200. Подлинник.

№ 232
Справка на заключенного Ф.Ф.Кендзерского

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

На заключенного, содержащегося в Речлаге МВД СССР —

КЕНДЗЕРСКОГО Феликса Феликсовича, 1912 года рождения, уроженца д. Б.Чураковка, Убоганского района, Казахской ССР, поляка, гражданина СССР, из рабочих, до ареста капитана Польской армии, офицера-лаборанта высшей школы артиллерии Польской армии, бывшего члена ПСРП.

До ареста проживал в г. Москве, Чапаевский переулок, в доме № 12. Арестован в апреле 1949 г. МГБ СССР.

Осужден Особым совещанием при министре государственной безопасности Союза ССР 15 октября 1949 г. по ст. 19-58-1 «б» и 58-10 ч. 1 УК РСФСР за подготовку к измене Родине и антисоветскую агитацию к заключению в ИТЛ сроком на 15 лет[260].

До июня 1953 г. содержался в Песчаном лагере МВД СССР, после чего этапирован в Речлаг, в числе других заключенных.

Находясь во 2-м лагерном отделении Речлага, КЕНДЗЕРСКИЙ являлся основным руководителем по организации контрреволюционного саботажа и массового неповиновения заключенных лагерной администрации.

И.о. начальника 3-го отдела Упр[авления] Речлага МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 203. Подлинник.

№ 233
Справка на заключенного А.М.Князева

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

На заключенного КНЯЗЕВА Анатолия Мусаевича, 1923 года рождения, уроженца г. Иркутск, гражданина СССР, по национальности черкеса, из служащих, грамотного, в прошлом беспартийного, несудимого.

Осужден 5 ноября 1948 г. Военным трибуналом в[ойск] МВД Харьковской области по ст. 58-1 «б» УК РСФСР, в соответствии со ст. 2 Указа Президиума Верхового Совета СССР от 26 мая 1947 г. на 25 лет ИТЛ и 5 лет поражения прав.

Из имеющегося в деле приговора усматривается, что КНЯЗЕВ, будучи в плену у немцев, в августе 1944 г. добровольно поступил к ним на службу в т.н. «Кавказский легион»[261]. С октября 1944 г. по март 1945 года обучался в шпионско-диверсионной школе, где одновременно являлся агентом гестапо. По окончанию школы возвратясь в «Кавказский легион», КНЯЗЕВ занимался там антисоветской пропагандой. В апреле месяце 1945 г. был пленен итальянцами-партизанами и передан американскому командованию.

Находясь в американской зоне, был завербован американской разведкой и с заданием переброшен как репатриант в Советский Союз. Будучи у американцев, сам лично завербовал 2 агентов, которые также были переброшены в СССР.

Выполняя задание американской разведки, КНЯЗЕВ обманным путем проник в систему ВОХР УИТЛК, собирал шпионские сведения, которые через резидента ОРЛОВА переправлял за границу. Сам завербовал стрелка ВОХР —

СВИКЛАСС, которого озадачил на переход в подполье и организацию террористических банд.

В 1948 г. организовал побег из лагеря двум заключенных, за что и был привлечен к ответственности. Отбывая срок наказания в различных лагерях, КНЯЗЕВ писал провокационные письма и жалобы на советских граждан, клеветал на них как на агентов американской разведки.

Находясь в Речлаге МВД, КНЯЗЕВ систематически нарушает лагерный режим, отказывается от выхода на работу, угрожает заключенным убийством, высказывает намерения совершить побег из заключения, за что неоднократно подвергался административным взысканиям (изолятор, карцер).

Отбывая наказание во 2-м лагерном отделении Речлага МВД, КНЯЗЕВ занимался преступными действиями, направленными на организацию контрреволюционного саботажа среди заключенных, являлся одним из подстрекателей к массовому невыходу рабочих на производство, призывал лагконтингент не подчиняться лагерной администрации и игнорировать все их указания и распоряжения. При этом КНЯЗЕВ терроризировал заключенных, угрожая им в случае выхода на работу расправой.

Как активный организатор контрреволюционного саботажа КНЯЗЕВ 31 июня 1953 г. арестован 3-м отделом Управления Речного лагеря МВД и привлечен к уголовной ответственности.

Начальник 3-го отдела Управления Речного лагеря МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 206—206 об. Подлинник.

№ 234
Справка на заключенного В.Ф.Горева

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного ГОРЕВА Виталия Федоровича, 1922 года рождения, уроженца г. Иваново, русского, гражданина СССР, с незаконченным высшим образованием.

Из материалов личного дела видно, что ГОРЕВ в июле 1941 г. без сопротивления сдался в плен немцам. Находясь в лагере военнопленных, выполнял обязанности переводчика и старшего барака, следил за соблюдением лагерного режима и участвовал при обысках и допросах военнопленных.

К лицам, нарушающим лагерный режим, применял меры физического воздействия, доносил о них администрации лагеря, за что военнопленные подвергались избиениям.

На основании вышеуказанных материалов ГОРЕВ 31 января 1948 г. Военным трибуналом 1 гв[ардейского] стрелкового корпуса осужден по ст. 58-1 «б» УК РСФСР на 25 лет ИТЛ.

Отбывая срок наказания во 2-м лагерном отделении Речлага МВД ГОРЕВ, будучи враждебно настроенным к существующему в СССР строю, систематически среди заключенных проводил антисоветскую агитацию, направленную на организацию контрреволюционного саботажа и вредительство, своими провокационными действиями подстрекал лагконтингент к массовому неповиновению лагерной администрации и отказу от работы. Помимо этого высказывал террористические угрозы к заключенным, отказывавшимся от участия в

саботаже, лично являлся одним из руководителей нелегального «штаба» по руководству саботажем.

Как активный руководитель контрреволюционного саботажа 31 июля 1953 г. ГОРЕВ арестован 3-м отделом Управления Речлага МВД и привлечен к уголовной ответственности.

И.о. начальника 3-го отдела Управления Речлага МВД
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 205. Подлинник.

№ 235

Справка на заключенного Г.Яшкунаса

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного ЯШКУНАС Генрикаса сына Владо, 1927 года рождения, литовца, гражданина СССР, с 5-классным образованием. До ареста работал участковым уполномоченным милиции Паневежского УО МВД Литовской ССР.

Арестован 17 февраля 1947 г. Паневежским УО МВД и привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-10 ч. 1, 19-58-8, 58-9 УК РСФСР. Из приговора, имеющегося в деле, видно, что ЯШКУНАС в 1946 г. в г. Паневежис создал антисоветскую организацию «Красный череп», выпускал сам лично антисоветские листовки, газеты, плакаты, которые распространял среди населения. Готовил убийство прокурора уезда, писал письма с террористическими угрозами в адрес партийных и советских работников, призывал бандитов изменить методы своей работы, организованно накапливать силы и оружие, добиваться авторитета у населения.

В 1947 г. совершил диверсионный акт путем подрыва и сожжения помещения паспортного стола Паневежского уездного отдела МВД.

За указанные преступления 27 июля 1947 г. Военным трибуналом войск МВД Литовской ССР осужден на 25 лет ИТЛ.

Определением Военного трибунала войск МВД Литовского погранокруга № 1308/17148 от 17 января 1948 г. приговор [отменен] за неправильностью применения к ним* закона и 25 сентября 1948 г. Особым совещанием при МГБ СССР осужден на 25 лет ИТЛ.

Отбывая срок наказания в Речлаге МВД, ЯШКУНАС нарушал лагерный режим, отказывался от работы, за что имел административные взыскания.

В период контрреволюционного саботажа, происходившем во 2-м лагерном отделении с 22 по 30 июля 1953 г., ЯШКУНАС являлся одним из организаторов и руководителей нелегального «штаба», руководимого саботажем, занимался провокационной работой по призыву заключенных к саботажу и массовому неповиновению лагерной администрации.

Выступал на сборищах заключенных с призывами и агитационными антисоветскими клеветническими речами за отказ от работы в шахте, сопротивлению лагерной администрации. В своих выступлениях высказывал угрозы по отношению тех лиц, которые не хотели выполнять его требований об участии в саботаже и желали выйти на работу.

---

* Так в документе.

Как руководитель контрреволюционного саботажа ЯШКУНАС 31 июля 1953 г. арестован 3-м отделом Управления Речного лагеря МВД СССР и привлечен к уголовной ответственности.

Начальник 3-го отдела Управления Речного лагеря МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 207—208. Подлинник.

№ 236

Справка на заключенного Ю.Ф.Левандо

6 августа 1953 г.
Совершенно секретно

г. Воркута

На заключенного ЛЕВАНДО Юрия Федоровича, 1925 года рождения, уроженца города Семеновка, Черниговской области, русского, гражданина СССР, с 7-классным образованием, судим 1 марта 1946 г. Военным трибуналом 8 гв[ардейской] армии по ст. 58-2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

Отбывая срок наказания в лагере № 476 МВД СССР в г. Свердловске, ЛЕВАНДО оперативным отделом Управления был арестован за измену Родине и привлечен к уголовной ответственности.

Расследованием по делу было установлено, что ЛЕВАНДО, проживая на временно оккупированной немцами территории, с сентября по ноябрь 1941 г. служил полицейским.

Будучи полицейским, осуществлял вооруженную охрану арестованных советских граждан, которые впоследствии немцами были расстреляны, производил обыски и изымал ценности у арестованных, издевался над ними. Неоднократно участвовал в боевых операциях против советских партизан.

С августа 1942 г. по апрель 1943 г. обучался в немецкой военной школе «АБВЕР» в г. Бранденбург, по окончанию которой получил офицерский чин, проходил подготовку в авиадесантной школе в г. Мюнстер.

Являясь агентом немецкой разведки, неоднократно забрасывался в тыл советских войск и выполнял шпионские задания.

8 мая 1945 г. сдался в плен американским войскам и был завербован американской разведкой. Проникнув на работу в Советскую зону оккупации Германии, ЛЕВАНДО занимался сбором шпионских сведений, которые передавал американцам.

В октябре 1945 г., при попытке взорвать спиртзавод в г. Цайтц, был арестован органами советской контрразведки.

29 марта 1952 г. следствие по делу ЛЕВАНДО было закончено, и 20 мая 1952 г. Военным трибуналом Киевского военного округа он был осужден по ст. 54-1 «а» УК УССР к расстрелу.

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР № 1н01642р-50 от 28 июня 1952 г. приговор был изменен, расстрел заменен 25-ю годами ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

До июня месяца 1953 г. ЛЕВАНДО содержался в Песчаном лагере МВД СССР, после чего этапирован в Речлаг МВД. СССР.

Отбывая срок наказания во 2-м лагерном отделении Речлага МВД, ЛЕВАНДО являлся одним из активных организаторов и руководителей массового неповиновения заключенных и контрреволюционного саботажа в лагерном отделении. Сам лично занимался изготовлением и распространением антисоветских листовок с призывом к заключенным не подчиняться и оказывать сопротивление лагерной администрации. Активно выступал на сборищах заключен-

ных с антисоветскими клеветническими речами и призывами, направленными против Советского государственного строя.

Как руководитель контрреволюционного саботажа ЛЕВАНДО 31 июля 1953 г. арестован 3-м отделом Управления Речного лагеря МВД СССР и привлечен к уголовной ответственности.

Начальник 3-го отдела Управления Речного лагеря МВД СССР
капитан 3-го ранга Тепляшин

ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 209—211. Подлинник.

№ 237

Докладная записка комиссии МВД СССР министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову о работе комиссии по ликвидации волнений заключенных в Речном лагере

14 августа 1953 г.
Совершенно секретно

Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу Круглову С.Н.

Комиссия в составе:
генерала армии МАСЛЕННИКОВА И.И.
генерал-майора ТРОФИМОВА Б.П.
полковника КУЗНЕЦОВА М.В.
полковника ИЛЬИНА И.Я.
полковника ТЕПЛОВА Ф.Я.
полковника МИХАЙЛОВА В.В.
полковника ГРОМОВА Г.И.
майора БОГДАНОВА А.С.
заместителя министра внутренних дел Коми АССР
подполковника НОГИНОВА Н.С.
начальника Управления Речного лагеря генерал-майора ДЕРЕВЯНКО А.А.
начальника 15 отдела военизированной охраны МВД СССР
полковника МИРОНОВА
представителя Прокуратуры СССР
старшего советника юстиции САМОХИНА М.Д.

1. Оперативная обстановка в Речном лагере к моменту прибытия комиссии

На 29 июля 1953 г. из имеющихся в Речном лагере 17 лагерных отделений заключенные отказывались выходить на работу и проявляли массовое неповиновение лагерной администрации в 6 лагерных отделениях, в которых содержалось 15 604 заключенных.

Эти события возникли не внезапно. Задолго до этого наиболее враждебный элемент заключенных стал группироваться и проводить работу среди заключенных в направлении срыва производственной программы по добыче угля на шахтах и массового неповиновения лагерной администрации.

Еще в июне с.г. со стороны заключенных имели место случаи групповых отказов от выхода на работу и неподчинения требованиям лагерной администрации.

В ночь на 30 июня с.г. в шахте «Капитальная» были обнаружены листовки с призывами к заключенным «Не давать угля», «Свободу заключенным».

В этот же день в производственной зоне шахты № 40 на стене была обнаружена надпись «Не давать угля, пока не будет амнистии».

Аналогичные надписи стали появляться на вагонетках, выходящих из шахты на поверхность. Вагонетки с такими надписями выходили из шахты на поверхность пустые, без угля.

17 июля с.г. на шахте «Капитальная» группа заключенных тяжело избила десятника заключенного ЕДНОБИКА за то, что он призывал заключенных прекратить саботаж. В связи с этим в тот же день все десятники второй смены, из-за боязни расправы над ними, спускаться в шахту отказались.

19 июля с.г. во втором лагерном отделении заключенные в количестве 350 человек отказались выйти на работу и потребовали прибыть к ним начальника Управления лагеря и прокурора. Прибывшим начальнику Управления лагеря и прокурору заключенные заявили, что они свои требования им излагать не желают, так как на месте их вопросы решить все равно никто не может, и они никому не доверяют, поэтому требуют приезда в Воркуту представителей Правительства и ЦК КПСС.

21 июля с.г. в зоне первого и шестого лагерных отделений были обнаружены листовки с требованиями о полной амнистии. Листовки подписывались «Комитет действия».

22 июля с.г. во втором лагерном отделении заключенные первой и второй смены в количестве 1500 человек отказались выходить на работу в шахту № 7, заявив: «Пока не прибудет в Воркуту представитель ЦК КПСС, на работу не выйдем».

На следующий день число отказчиков от работы в этом лагерном отделении возросло до трех тысяч человек.

24 июля с.г. во всех лагерных отделениях, в соответствии с полученным указанием МВД СССР, было объявлено о введении для заключенных Речного лагеря ряда льгот, в частности:

о введении девятичасового рабочего дня;

о снятии номеров с одежды;

о разрешении свиданий с родственниками;

о разрешении переписки с родными;

о разрешении перевода заработанных денег своим семьям;

об увеличении выдачи денег с лицевых счетов до 300 рублей в месяц.

Заключенные второго, третьего и шестого лагерных отделений решение МВД СССР о введении льгот встретили враждебно и 26 июля с.г. в этих отделениях не вышло на работу 8700 человек, в связи с чем на шахтах № 7, 12, 14 и 16 и строительстве ТЭЦ-2 все работы были приостановлены.

26 июля с.г. заключенные третьего лагерного отделения напали на штрафной изолятор и освободили 77 заключенных, ранее изолированных подстрекателей к невыходу на работу. При нападении заключенных на штрафной изолятор охраной было применено оружие, в результате из числа нападавших два заключенных было убито и два ранено.

28 июля с.г. заключенные тринадцатого лагерного отделения, работавшие на шахте № 30, узнав, что соседние шахты не работают, от выхода на работу тоже отказались.

Организаторы массового саботажа среди заключенных стали проводить следующую агитацию:

«Нам идут на уступки, а раз этого мы добились, то мы добьемся своей цели. На удочку приказа о льготах не идите и никаким провокациям не поддавайтесь. Нам нужна воля и мы хотим, чтобы из ЦК КПСС нам сказали о наших сроках...»

Во втором, третьем и десятом лагерных отделениях организаторы саботажа создали штабы. Во главе такого штаба во втором лагерном отделении стоял за-

ключенный КЕНДЗЕРСКИЙ, бывший капитан польской армии, осужденный в 1949 г. по ст. 58-1 «б» УК РСФСР на 15 лет.

В связи с тем, что лагерные отделения в своем большинстве расположены вблизи шахтерских поселков и в самом городе Воркуте, о массовой волынке и саботаже заключенных стало известно городскому населению.

Поступившие агентурные данные о настроениях населения в связи с возникшей волынкой заключенных в Горном лагере* свидетельствовали о том, что основная масса населения Воркуты была возмущена поведением заключенных и выражала недовольство по поводу нерешительных действий лагерной администрации в отношении саботажников.

Среди вольнонаемных работников шахт имелись следующие суждения:

«Тяжело сейчас стало работать на шахте. Народ развинтился и обнаглел. Слова не скажи, а то сейчас же окрестят тебя бериевцем. Начальство лагерное опустило руки и заигрывает с заключенными, а они пользуются этой слабинкой».

Буровой мастер МАРКУНАС рассказал случай, происшедший с ним в шахте:

«Оставшись после смены, чтобы добурять в забое, ко мне подошли несколько заключенных и, схватив электросверло, приказали прекратить работу, угрожая расправой. Я, испугавшись, бросил работу. Когда они осветили меня фонарем и узнали, что я не заключенный, а вольнонаемный, заявили: «Мы обознались» и ушли».

Инженер СЕНЮШКИН заявил:

«Большая вина в создавшейся обстановке в лагере ложится на местную администрацию, которая не сумела вовремя и быстро изъять зачинщиков. Я полагаю, что со всеми бастующими расправятся очень строго».

Житель города ШТОППЕЛЬ заявил:

«Пусть заключенные даже неправильно осуждены, но делать забастовку — это недостойно советских людей. Надо организаторов забастовки просто повесить».

Бухгалтер Углесбыта САБКО сказал:

«Если забастовщики выйдут за зону, будем с ними воевать как с врагами».

Аналогичные высказывания были получены от других многих вольнонаемных работников шахт, проживающих в городе Воркуте и шахтерских поселках.

2. Мероприятия, проведенные комиссией МВД СССР

Во всех шести лагерных отделениях, где имело место неповиновение заключенных, 29 и 30 июля с.г. комиссией МВД СССР были проведены беседы с заключенными, во время которых выслушаны все их жалобы, просьбы и заявления. По всем вопросам, входящим в компетенцию комиссии, были даны соответствующие ответы и разъяснения.

В момент проведения бесед с заключенными организаторы саботажа выставляли перед комиссией наиболее враждебно настроенных заключенных, которые с заранее подготовленными в демагогическом духе выступлениями излагали комиссии в ультимативном тоне требования от имени всех заключенных о массовом пересмотре дел, об освобождении из лагеря всех заключенных или о сокращении всем заключенным сроков наказания.

Во втором лагерном отделении в конце беседы заключенный ЛЕВАНДО, являющийся организатором саботажа в этом отделении, в дерзкой форме заявил, что прибывшей комиссии из Москвы заключенные не доверяют и дальше говорить с ней не хотят, и требуют приезда к ним члена Президиума ЦК

* Так в документе, правильно: «в Речном лагере».

КПСС. После чего ЛЕВАНДО предложил воем заключенным разойтись по баракам, что ими и было сделано.

В десятом лагерном отделении организаторы саботажа вели себя более дерзко и вызывающе. Основные требования организаторов саботажа сводились — немедленно решить вопрос о массовом пересмотре дел и об освобождении из лагеря всех заключенных.

Разъяснение заключенным о введении для них по решению МВД СССР целого ряда льгот было встречено насмешками.

С целью недопущения возможных со стороны заключенных прорывов за зону и побегов, охрана жилых и производственных зон в каждом лагерном отделении была организована по усиленному варианту.

Личный состав охраны, офицеры и солдаты были тщательно проинструктированы и введен офицерский контроль за несением службы нарядом.

Перед оперативным аппаратом и администрацией лагерных отделений была поставлена задача немедленно выявить и взять на учет всех организаторов, подстрекателей и активных участников саботажа с тем, чтобы впоследствии изолировать их из общей массы заключенных.

Был намечен план операций по ликвидации волынки и изъятию организаторов саботажа в каждом лаготдедении и подготовлены дополнительные лагерные пункты для размещения в них изъятых заключенных.

31 июля с.г. в 10 часов утра комиссия приступила к операции во втором лагерном отделении.

Вначале по местной лагерной трансляционной сети было предложено заключенным прекратить волынку и всем выйти через центральную вахту из жилой зоны. Одновременно заключенные были предупреждены, что в случае нападения их на конвой будет применено оружие.

Вначале произошло замешательство, но когда в зону ввели безоружных надзирателей и заключенные увидели, что они окружены усиленной войсковой охраной, одиночками и группами стали выходить через ворота за зону, где они тут же группами по 100 человек брались под конвой и направлялись в тундру для фильтрации.

После того как были изъяты организаторы и активные участники волынки, остальная масса заключенных была водворена обратно в зону. После этого в лагере был восстановлен нормальный порядок и в вечернюю смену заключенные вышли на работу.

Заключенные третьего, четвертого и тринадцатого лагерных отделений, после проведенных с ними бесед, прекратили волынку, вышли на работу и стали выполнять указания лагерной администрации.

Изъятие организаторов и активных участников волынки в этих отделениях было произведено постепенно.

В шестнадцатом лагерном отделении заключенные сами связали организаторов и руководителей волынки, привели их к администрации лагерного отделения, заявив, что они не хотят участвовать в саботаже и просят убрать от них этих саботажников. После этого заключенные шестнадцатого лагерного отделения волынку прекратили и вышли на работу.

В десятом лагерном отделении организаторы саботажа, несмотря на проведенную нами разъяснительную работу и сделанное предупреждение, волынку не прекращали, наоборот, оказали физическое сопротивление в момент, когда администрация лагеря пыталась оказать помощь заключенным при выходе из жилой зоны лагеря, не желавшим поддерживать саботажников.

В связи с проявленным в момент операции сопротивлением и попыткой заключенных прорыва за зону с целью нападения на охрану и побега из ла-

геря охраной к заключенным было применено оружие при следующих обстоятельствах:

1 августа с.г. в 10 часов утра перед заключенными выступил начальник Управления лагеря т. ДЕРЕВЯНКО, который призвал заключенных прекратить сопротивление и разъяснил об ответственности заключенных, если они будут продолжать беспорядки. Заключенным, не желающим поддерживать саботажников, было предложено выходить за зону через центральную вахту.

Спустя 10 минут это выступление было повторено. Отдельные заключенные одиночками и группами, пытавшиеся выйти из жилой зоны, задерживались и избивались организаторами волынки.

Один из выбежавших из жилой зоны заключенный передал нам записку, написанную в адрес нашей комиссии, в которой группа заключенных сообщала, что большинство заключенных не желает участвовать в волынке и пытается выйти из жилой зоны, но организаторы саботажа их не пускают, угрожают расправой и смертью, а тех, кто пытается выйти из зоны, загоняют в бараки и избивают.

Нами было предложено начальнику лагеря т. ДЕРЕВЯНКО объявить эту записку по трансляционной сети всем заключенным.

В момент объявления этой записки заключенным провода трансляционной сети были перерезаны, и таким образом полностью объявить эту записку не удалось.

Видя, что большинство заключенных не хотят дальше участвовать в беспорядках, организаторы и активные участники волынки в количестве 350—400 человек в 50 метрах от выходных ворот организовали сплошной заслон, а на территории жилой зоны стали действовать отдельные бандитские группы активных участников волынки, терроризируя заключенных, пытающихся выйти из зоны.

В целях предотвращения этих действий бандитствующих групп, в жилую зону было введено без оружия 50 надзирателей с задачей содействия заключенным, желающим выйти из зоны.

Бандитствующие группы, увидев вошедших в жилую зону надзирателей, стали ломать забор и, вооружившись кольями и досками, напали на надзирателей и из жилой зоны их вытеснили.

В это время организованный главарями заслон у выходных ворот, передние ряды которых были вооружены ножами, сделал рывок массой 350—400 человек в сторону выходных ворот, но на расстоянии примерно 15—20 метров от ворот был остановлен.

Видя, что отдельные заключенные все же пытаются вырваться из жилой зоны и уйти из-под их влияния, этот заслон сделал вперед второй рывок с целью нападения на стоявших в воротах офицерский состав, членов нашей комиссии и вооруженных солдат.

В целях недопущения прорыва заключенных в открытые ворота и рассредоточения созданного главарями заслона, было решено применить струю воды из заранее подготовленной пожарной автомашины. Заключенные, стоявшие в заслоне, в этот момент напали на пожарников, вырвали у них и разрезали шланг, пытались отобрать топоры и вырваться через ворота за зону.

В связи с тем, что нападавшие заключенные приблизились к выходным воротам на расстоянии 5 метров и создалась обстановка явного прорыва за зону и нападения на вооруженную охрану, после предупредительных выстрелов было применено оружие. В результате нападавшая группа зачинщиков и активных участников беспорядков была рассеяна и все заключенные беспрепятственно из жилой зоны были выведены, разбиты на сотни и рассредоточены по тундре под отдельными конвоями.

Все выведенные за зону заключенные были тщательно проверены и произведено изъятие организаторов, руководителей и активных участников волынки.

При применении оружия было убито 42 и ранено 135 заключенных, из них 83 человека ранены легко.

В числе убитых и раненых, в основном, оказались организаторы и активные участники саботажа и массового беспорядка.

По заключению созданной на месте комиссии, с участием представителя Прокуратуры СССР и прокурора лагеря, оружие к заключениям охраной было применено правильно.

После ликвидации сопротивления заключенных в десятом лагерном отделении никаких эксцессов, связанных с отказом заключенных от выхода на работу или неповиновением лагерной администрации, в Речном лагере не было.

Заключенные, выводимые на работу, нормы выработки по добыче угля стали перевыполнять, например:

№ шахт	Выполнение норм выработки добычи угля за 4 августа 1953 г. (в процентах)	Выполнение норм выработки добычи угля за 5 августа 1953 г. (в процентах)
По шахте № 1	105,5	106,5
По шахте № 4	101,5	101,9
По шахте № 6	108,0	111,6
По шахте № 7	106,0	109,0
По шахте № 8	105,4	105,2
По шахте № 9	102,8	100,5
По шахте № 10	102,8	100,5
По шахте № 11	102,8	100,5
По шахте № 12	107,0	105,2
По шахте № 14	107,0	105,2
По шахте № 16	107,0	105,8
По шахте № 29	112,7	113,9
По шахте № 40	98,0	102,3
В целом по лагерю	104,6	104,8

В результате проведенных мероприятий во всех лагерных отделениях было изъято 1192 заключенных, активно участвовавших в волынке.

Из числа изъятых заключенных 29 человек были арестованы как организаторы саботажа и 280 активных участников и подстрекателей оформлены для водворения на тюремные режим.

Остальные 883 изъятых заключенных размещены отдельно от всех других заключенных в двух вновь организованных лагерных пунктах.

В процессе работы комиссии поступило от заключенных 492 жалобы и заявления.

Все жалобы и заявления рассмотрены на заседании комиссии МВД СССР с участием представителя Прокуратуры Союза ССР и начальника Речного лагеря. Принятые решения по каждой жалобе и заявлению оформлены протоколом и результаты рассмотрения под расписку объявлены заключенным, подавшим заявления[262].

3. Причины возникновения волынки в Речном лагере

Основной причиной, вследствие чего стала возможным такая массовая волынка и массовое неповиновение заключенных в Речном лагере, является крайне слабая работа оперативного аппарата лагеря и его малочисленность.

Оперативный состав лагеря понимал свои задачи неправильно, отрывал агентурно-оперативную работу от задач по укреплению охраны, режима и изоляции заключенных в лагере. Вместо своевременного выявления и пресечения в зародыше намерений и попыток заключенных к созданию в лагере нелегальных антисоветских формирований, оперативный аппарат, вскрывая среди заключенных эти формирования, заводил на них агентурные разработки, выжидая, пока это подполье обрастет активом, распространит свою деятельность за пределы лагеря и приступит к практическому осуществлению своих преступных замыслов.

Со стороны руководства и оперативного отдела Речного лагеря имела место неправильная политическая оценка происходивших в лагере событий.

Они рассматривали организованный контрреволюционный саботаж как забастовку, организаторов и руководителей этого саботажа, занимавшихся выпуском антисоветских воззваний и листовок, не как оформившиеся антисоветские организации, а как забастовочные комитеты.

Используя попустительство оперативного аппарата, наиболее враждебно настроенные к Советской власти заключенные сумели безнаказанно организоваться, привлечь на свою сторону демагогическими и провокационными призывами значительную массу заключенных, попытались в этой волынке выступить от имени всех заключенных, как организованная политическая сила с требованием освобождения из лагеря всех заключенных.

Формами борьбы за эти требования организаторы волынки избрали массовый отказ от работы, компрометирование работников лагеря, используя для этого ошибки и недочеты в работе отдельных работников лагеря, а также заявления о том, что все заключенные осуждены неправильно и являются жертвами органов МГБ и МВД.

Одна из причин, которая облегчила организаторам саботажа привлечь на свою сторону значительную массу заключенных, является грубое обращение с заключенными со стороны работников охраны и работников надзирательской службы, а также невнимательное и бюрократическое отношение со стороны лагерной администрации к жалобам и заявлениям заключенных.

4. Предложения комиссии:

1. Учитывая особо опасный контингент, содержащийся в лагере, считаем необходимым разукрупнить существующие лагерные отделения путем организации в составе отделений лагерных пунктов, численностью не свыше 1500 заключенных в каждом пункте.

2. Коренным образом перестроить агентурно-оперативную работу среди заключенных в лагере, направив ее на укрепление охраны, режима, изоляции и порядка в лагере. Подчинить оперативных работников в лагерных отделениях непосредственно начальникам лагерных отделений.

3. Оказать помощь Речному лагерю в укомплектовании кадрами, для чего предложить Управлению кадров МВД СССР в кратчайший срок направить в Речной лагерь на должности:

Заместителей начальников лагерных отделений по оперативной работе — 5 чел.

Начальников оперативных частей лагерных отделений — 6 чел.

Старших оперативных уполномоченных — 10 чел.

Оперативных уполномоченных — 10 чел.

Следователей — 5 чел.
Начальников частей режима — 7 чел.
Изложенное докладываем на Ваше решение.

Комиссия МВД СССР:

генерал армии	И.Масленников
генерал-майор	Б.Трофимов
полковник	М.Кузнецов
полковник	И.Ильин
полковник	Ф.Теплов*
полковник	В.Михайлов
полковник	Г.Громов
майор	А.Богданов

Резолюции: Тов. Серову. Пр[ошу] переговорить со мной. Круглов. 19.8.
В дело. И.Серов.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4156. Л. 68—136. Подлинник.
Опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000. С. 579—585.

№ 238

Заключение прокуратуры Коми АССР по делу С.И.Игнатавичуса, В.Д.Колесникова, П.Л.Ковалева и Ю.А.Прасолова, осужденных лагерным судом Воркутинского ИТЛ 8—9 сентября 1953 г.

24 июля 1954 г.

г. Сыктывкар

И.о. заместителя прокурора Коми АССР по спецделам юрист 2 класса МАСЛЕЕВ рассмотрев архивно-следственное дело на:

1. ИГНАТАВИЧУС Стасис Иозо, 1920 года рождения, уроженца д. Зачижо, Расейнского уезда, Литовской ССР, литовца, гражданина СССР, инженера-механика, с незаконченным высшим образованием, судимого 10 октября 1953 г.** Военным трибуналом войск НКВД Литовской ССР по ст. 58-1 «а» и 58-11 УК РСФСР к 15 г[одам] каторжных работ[263].

2. КОЛЕСНИКОВА Виктора Демьяновича, 1918 года рождения, уроженца с. Алексеевка, Травнинского района, Астраханской области, русского, из рабочих, грамотного, б[ывшего] чл. КПСС, работавшего до января 1953 г. в органах МГБ, судимого 12 марта 1953 г. Военным трибуналом войск МГБ Московской области по ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1, 95 ч. 2 и 182 ч. 1 УК РСФСР к 25 г[одам] ИТЛ (дело прекращено).

3. КОВАЛЕВА Павла Леонтьевича, 1914 года рождения, уроженца г. Новоград-Волынск, Житомирской области, украинец, б/п, со средним образованием, журналист, судимый Военным трибуналом войск НКВД Каменец-Подольской обл. 6 сентября 1953 г.*** по ст. 54-1 «б» и 54-11 УК УССР к 20 г[одам] каторжных работ.

4. ПРАСОЛОВА Юрия Алексеевича, 1927 года рождения, уроженца и жителя г. Москвы, русского, образование 10 классов, холостого, б/п, судимого Особым совещанием при МГБ СССР в декабре 1950 г. за антисоветскую агитацию к 10 г[одам] ИТЛ.

---

* Документ подписан Тепловым.
** Так в документе, правильно: 1945 г.
*** Так в документе, правильно: 6 сентября 1944 г.

НАШЕЛ:

Приговором лагерного суда ИТЛ «Ж» МЮ СССР[264] от 8—9 сентября 1953 г. по ст. 58-14 и 58-11 УК РСФСР, осуждены на 25 лет ИТЛ, с последующим поражением в правах каждый ИГНАТАВИЧУС С.И., КОЛЕСНИКОВ В.Д., КОВАЛЕВ П.Л., ПРАСОЛОВ Ю.А. за то, что они, отбывая срок наказания в 3-м лаготделении Речлага, с 24 по 30 июля с.г. принимали все четверо активное участие в контрреволюционном саботаже, выразившемся в том, что ИГНАТАВИЧУС, будучи антисоветски настроенным, 24 июля 1953 г. отказался выходить на работу и не работал до 30 июля 1953 г. включительно. Кроме того, ИГНАТАВИЧУС являлся инициатором создания и организатором руководящего саботажем органа, так называемого «Комитета», участники которого занимались изготовлением и распространением среди заключенных листовок, в коих призывали заключенных к продолжению контрреволюционного саботажа, а также вместе с другими заключенными Игнатавичус предъявлял незаконные требования к администрации лагеря и представителям комиссии МВД СССР.

КОЛЕСНИКОВ так же не выходил на работу с 25 июля и не работал до 30 июля 1953 г. включительно, хотя не было к этому никаких уважительных причин.

27 июля Колесников вместе с подсудимыми ИГНАТАВИЧУС, КОВАЛЕВЫМ и ПРАСОЛОВЫМ и др. заключенными участвовал на сборище представителей саботировавших заключенных, где был избран на должность председателя так называемого «Комитета» для дальнейшего руководства саботажем. 28 июля 1953 г. Колесников по предварительному сговору с Игнатавичус и Ковалевым от имени заключенных предъявили ряд незаконных требований к администрации 3-го лагерного отделения и, кроме того, 29 июля подсудимый Колесников как председатель руководящего саботажем органа, так называемого «Комитета», проинструктировал своего заместителя Прасолова перед его выступлением с незаконными требованиями к представителям комиссии МВД СССР.

Подсудимый КОВАЛЕВ 26 июля 1953 г., как и другие заключенные, не выходил на работу до 30 июля 1953 г. Отказался, хотя был здоров, одет, обут и питался по положенный ему норме.

27 июля 1953 г. КОВАЛЕВ присутствовал на сборище представителей саботировавших заключенных, где был избран заместителем руководящего саботажем так называемого «Комитета». Кроме того, 27—28 июля 1953 г. КОВАЛЕВ от имени так называемого «Комитета» изготовил и распространил среди заключенных две листовки, одна из которых призывала заключенных к продолжению контрреволюционного саботажа, а вторая к объявлению голодовки.

ПРАСОЛОВ 24 июля 1953 г. также отказался выходить на работу и не работал до 30 июля 1953 г., 27 июля 1953 г. ПРАСОЛОВ на сборище представителей саботировавших заключенных был избран заместителем председателя так называемого «Комитета», а 29 июля 1953 г. он публично выступил перед заключенными и представителями комиссии МВД с незаконными требованиями, где в своем выступлении призывал заключенных к продолжению саботажа, если не будут их требования выполнены. В результате преступных действий и контрреволюционного саботажа ИГНАТАВИЧУС, КОЛЕСНИКОВЫМ, КОВАЛЕВЫМ и ПРАСОЛОВЫМ, а также другими заключенными было потеряно 18 505 человеко-дней, тем самым был причинен огромный материальный ущерб государству.

Допрошенный в суде осужденный Игнатавичус признал себя виновным в том, что участвовал в комитете и не выходил на работу в течение 6 дней. (л.д. 148).

На суде по существу предъявленного обвинения показал:

«26 июля 1953 г. в лаготделении была стрельба... было убито 2 человека, заключенные не довольствовались этим, тогда я выступил перед заключенными в 21 бараке и просил ... собрать старост и создать комитет, который создаст порядок в лагере... должны быть выбраны два заместителя председателя и один председатель, а я был как технический работник.

... Я выступил перед этими представителями и объяснил для чего собрались ... и тут же выдвинул кандидатуру Колесникова на должность председателя «Комитета», в роли заместителей председателя заключенные КОВАЛЕВ и ПРАСОЛОВ.

В функцию членов комитета входило наведение порядков в зоне лагеря. Кто был организатором саботажа мне неизвестно, на работу в эти дни вообще никто не выходил».

«...Сказали ему (нач. лаготделения Шевченко), что мы (Колесников и Ковалев) представители народа и просим его, что люди будут выходить на работу для поддержания шахт, если их не будут преследовать, просили убрать решетки с окон барака, двери бараков на ночь не запирать, чтобы приехала правительственная делегация и т.д.

Листовок не писал... На работу не выходил по причине, что все заключенные не выходили».

«Кандидатуру Колесникова на пост председателя «Комитета» я выдвинул потому, он в лагере имел авторитет среди заключенных, его звали полковником. От кого исходили требования, которые были предъявлены перед комиссией, я не знаю, я выдвинул кандидатуру Колесникова потому, что я искал авторитетного человека, а он бывший подполковник авиации и заключенные ему верили» (л.д. 148—151,161).

Обв[иняемый] КОЛЕСНИКОВ показал:

«Стали говорить, что этап, прибывший из Караганды, не вышел на работу, тогда стали говорить ...не пойдем на работу, а которые попытались пойти на работу, заключенные им стали угрожать убийством.

25 июля я не вышел на работу, т.к. избивают, кто выходит на работу, я не считал нужным, чтобы меня зря избили.

...27 июля прошло собрание, где... я был избран председателем комитета. На собрание был приглашен Игнатавичусом, и по его предложению избрали. Я говорил, чтобы не было никаких убийств и ссор, а не выходить на работу я не говорил.

Нач. лаготделения Шевченко я предъявлял не свои личные требования.

Если бы мы предложили выходить на работу, то все равно они бы не послушали. Комитет был избран для наведения порядка. Я лично Прасолова не инструктировал для выступления перед комиссией, листовок не писал.

Игнатавичус предложил мне выступить перед комиссией, но я отказался. Я говорил майору Шевченко, что я никто с сегодняшнего дня, т.к. комитет не существует. Я человек в лагере новый, судим в 1953 г.» (л.д. 151—153, 160).

Обв[иняемый] КОВАЛЕВ: «Когда заключенные не стали выходить на работу, то я старался взять инициативу этого саботажа. Я написал листовку «Чего мы хотели» (л.д. 153—154).

Обв[иняемый] ПРАСОЛОВ: «Выступал я по собственной инициативе, меня никто не просил, конспектов у меня не было. Перед правительственной комиссией я выступил и просил рассмотреть вновь наши дела и дать свободу тем, кто заслуживает.

У меня антисоветские взгляды, но при нахождении в лагере они углубились.

Колесников меня не просил выступать, я его оговорил» (л.д. 154—155).

Свидетель КАШЛАКОВ в суде показал:

«Шахты поддерживали, заключенные ходили на работу. Когда выбрали Колесникова, то он отказывался быть председателем, Ковалев дал мне листовку, но я не читал.

Колесников говорил, что все листовки надо уничтожить» (л.д. 156—157).

Свидетель СТУПИН показал суду:

«...Колесникова избрали по рекомендации Игнатавичуса... Когда Колесникова избрали председателем, Колесников отказывался быть. Комитет был избран для наведения порядка, Игнатавичус... сказал, что нужно избрать комитет, т.к. лагерное население вышло из подчинения администрации...» (л.д. 156).

Свидетель НАЗАРЕНКО показал:

«На сборище старост выступил Игнатавичус с требованием приезда правительственной комиссии. Колесников выбран по предложению Игнатавичуса. «Листовка была подписана «Комитет», там говорилось: «Не выдавать угля нагора». Прасолов выступил перед комиссией, Ковалев сказал, что комитет уйдет в подполье» (л.д. 157).

Свидетель ЦИС показал: «После избрания комитета в зоне порядок стал лучше. На работу были посланы заключенные для поддержания нормального состояния шахт. На сборище старост требования к комиссии не разбиралась (л.д. 158).

Свидетель ХАЙРУЛИН: «Прасолов выступил перед комиссией (л.д. 158).

Свидетель ВОЙНА показал: «Прасолов дважды выступал перед комиссией с незаконными требованиями» (л.д. 159).

Свидетель ШЕВЧЕНКО показал: «Колесников и Ковалев попросили меня зайти в мой кабинет и там вести переговоры, называя себя: «Мы посланцы народа, мы хотим, чтобы бараки не запирались на ночь и др.» (л.д. 159—160).

Из показаний Игнатавичус, Колесникова, Прасолова, Ковалева и показаний свидетелей по делу видно, что Игнатавичус активно содействовал контрреволюционному саботажу заключенных, являлся инициатором и организатором т.н. «комитета» по продолжению саботажа, таким образом, его виновность по ст. 58-14 УК РСФСР материалами дела доказана полностью.

Виновность Ковалева по ст. 58-14 УК РСФСР установлена его личными признаниями и показаниями Колесникова, Игнатавичус, Прасолова и свидетелей по делу.

Ковалев являлся зам. пред[седателя] т.н. «Комитета» и изготовлял и распространял от имени заключенных листовки антисоветского содержания, активно содействовал дальнейшему продолжению саботажа.

В совершенном преступлении по ст. 58-14 УК РСФСР Прасолов изобличен своими показаниями, в которых он не отрицает своих антисоветских взглядов и, как показал по собственной инициативе, дважды выступал перед администрацией лагеря и членами правительственной комиссии с незаконными требованиями от имени заключенных — участниками саботажа, являлся заместителем председателя т.н. «Комитета».

В отношении Колесникова приговор суда подлежит отмене, а дело прекращено по следующим основаниям: Колесников В.Д. был осужден военным трибуналом войск МГБ Московской обл. 12 марта 1953 г. по ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1, 95 ч. 2 и 182 ч. 1 УК РСФСР на 25 лет ИТЛ, после чего отбывать меру наказания прибыл в Речлаг, являлся в лагере новым человеком, среди заключенных пользовался большим авторитетом, как б[ывший] «подполковник» авиации. В прошлом до осуждения Колесников являлся подполковником госбезопасности, последнее время работал в отделе кадров Главного управления милиции, по службе характеризовался положительно, антисоветски настроен не был, что подтверждается тем, что определением Военной коллегии Верхов-

ного Суда СССР от 31 октября 1953 г. дело по его обв[инению] прекращено[265]. Таким образом, Колесников в ИТЛ был водворен незаконно.

Во время отбытия им наказания в Речлаге до прекращения дела Верховным Судом 24 июля 1953 г. в ИТЛ возник саботаж заключенных, которые отказались выходить на работу. Антисоветски настроенные заключенные, как Игнатавичус, в целях скрытия своей антисоветской деятельности, а также добиваясь удовлетворения своих незаконных требований, выдвинули кандидатуру Колесникова на должность т.н. пред[седателя] «Комитета» как человека нового в лагере и авторитетного среди заключенных.

Как видно из показаний Колесникова и показаний свидетелей по делу Кашлакова и Ступина, Колесников отказывался от выдвижения его на должность председателя. Однако по настоянию Игнатавичус был избран.

Колесников показал, что он, учитывая обстановку в лагере, согласился после его избрания быть председателем, с целью не допускать незаконности в лагере, создать порядок среди заключенных с целью поддержания шахт, а требования администрации предъявлял не от комитета, а совместно с Ковалевым и Игнатавичусом от имени заключенных.

Колесников показал, что он не выходил на работу, боясь быть избитым, что комитет был избран после возникновения саботажа. В суде не установлено, что Колесников и комитет изготовляли и распространяли листовки антисоветского характера.

В жалобе на имя Генерального прокурора СССР Колесников указал, что в 3-м лаготделении он содержался всего лишь 27 дней, антисоветски не был настроен, но, обдумав создавшуюся обстановку, вынужден был согласиться с тем, что его избрали председателем «комитета», что комитет никаких решений не принимал, что его (Колесникова) единственной целью было не допустить нарушения законности и навести порядок в лаготделении.

На основании изложенного ПОСТАНОВИЛ:

В пересмотре дела в отношении Игнатавичус С.И., Ковалева П.Л. и Прасолова Ю.А. отказать. В отношении Колесникова В.Д. приговор суда отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления[266].

И.о. зам. прокурора Коми АССР по спецделам
юрист 2 класса Маслеев

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 9—16. Подлинник.

№ 239

Письмо заключенного А.М.Князева Генеральному прокурору СССР Р.А.Руденко

11 сентября 1954 г.

г. Владимир

г. Москва, цепной моське, холую, сателлиту и марионетке,
Генеральному прокурору СССР
от заключенного Князева Анатолия Мусаевича, 1923 года рожд[ения]

Ультиматум

Народам Советского Союза, слепо доверившим Вам свою жизнь, судьбу и дальнейшую участь, угрожает смертельная опасность на краю пропасти, к которой привели Вашим антиленинским, антинародным, неумелым или злона-

меренным руководством, и активно стараетесь столкнуть эти народы в вечную беспросветную тьму*.

Ниже привожу несколько фактов, характеризующих антинародное руководство и изобличающих всю гниль проводимой Вами политики «Черного Спрута». С пеною у рта по радио, в печати, в литературе и** Вы на весь мир проповедуете идеи пролетарского интернационализма, в то же время подвергли и подвергаете бесчеловечной ссылке и оскорблению народы и национальности (немцев Поволжья, чеченов, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар и т.д.). Если в Америке белые судят [негров] за то, что они чернокожие, то в стране, где господствуете вы, красные фашисты, судят людей за то, что они имеют светлые умы, мысли, чаяния и надежды. Вы, компрачики***, жрецы Молоха, приносите в жертву своему кумиру миллионы ни в чем неповинных людей. Преступления Гитлера, Гиммлера и им подробных палачей меркнут в сравнении с преступлениями, совершенными и совершаемыми вами. Вы своим безумием, подхлестываемым манией величия мирового господства, превысили безумия Форрестола и Гитлера, оросив одну шестую часть земного шара кровью миллионов человеческих жизней. Достаточно сказать, что по указанию ваших кремлевских хозяев за 36 лет вашего господства заморены искусственно созданным вами голодом, зверски уничтожены, замучены пытками в застенках красного гестапо, сосланы в отдаленные места вечной мерзлоты, загнаны как скот, лишены минимальных человеческих прав и условий существования и десятки миллионы лучших сынов и дочерей русского и других народов, гений которых воспет классиками мировой литературы.

Теперь, после проведенных мною восьми лет в заключении в застенках красного империализма, стало очевидным, что утопическая теория, называемая «коммунизмом», — не что иное, как блеф, голод, нищета, разорение и порабощение народов, основанные на неслыханном в истории терроре и насилии. Не нахожу больше слов, которыми можно было бы выразить всю гнусность и лицемерие вашего мракобесия! Вы не борцы за народ, вы — против народа и используете народы как ступеньки и ширму в достижении своих гнусных и агрессивных целей мирового господства. Вы являетесь прямыми и последовательными сообщниками своего учителя и отца Гитлера.

Мне известно, что лично Вы умышленно ставите под удар и неминуемую гибель жизни десятков тысяч людей, честно работающих в укреплении активной обороноспособности на объектах военного значения, военно-морских базах, арсеналах и т.д. в республиках советской Прибалтики и Закавказья, на Дону и Кубани, где необходимо срочно остановить нависшую опасность для того, чтобы спасти жизни тысячам советских**** людей, а также спасти от ущерба и гибели десятки миллионов рублей, затраченных на строительство известных мне военных объектов, координаты которых мне хорошо известны и переданы в свое время руководителям американской разведки «Си-Ай-Си». Вы умышленно отвергаете мое искреннее желание спасти от смерти жизнь этим рядовым людям, работающим на военных объектах.

Вы — слуги Мамоны, проводите свою жизнь в разврате, безудержных кутежах, устраивая всевозможные балы и банкеты в обществе куртизанок по новейшему образцу, ваши оргии дошли до кульминационной точки «пира Валтасара»... В то время как миллионы трудящихся стонут под тяжким бременем основанного вами рабства, обливаясь потом и кровью, отдавая все свои жизнен-

---

* Разбивка текста на абзацы — составителей.

** Далее слово неразобрано.

*** Так в документе.

**** Далее слово не разобрано.

ные соки и нищенские сбережения для поддержания вашей ненасытной похоти. История вашей жизни — это нескончаемая летопись совершенных и совершаемых вами злодеяний и обманов, лицемерия, коварства, бессмысленной жестокости, доведенной до угасания человеческого образа и насилия под «мудрым» руководством пламенного Мефистофеля! Все вышеперечисленное — это «только длинного списка начало» (В.В.Маяковский).

«О как мне хочется смутить веселость их
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью...» (М.Ю.Лермонтов)

Во Владимирской тюрьме меня по вашему нелепому указанию, а также по указанию безмозглого тупицы — кремлевского сателлита «Аракчеева 20 века», генерал-полковника Серова, содержали, нарушив всякие гуманитарные законы и декларацию прав человека, подписанную Вашим предшественником палачом Вышинским на Генеральной ассамблее ООН)[267], целый год с лишком (375 дней) в одиночном заключении, подвергая меня лишению связи с родственниками и возможности апелляции моего одиночного заключения. Дважды меня администрация Владимирской срочной тюрьмы подвергала 20-суточному карцеру и побоям за то, что я требовал ко мне человеческого отношения. В 20-й век (26 июля 1954 г.) — в век расцвета человеческого разума, на одной шестой части земного шара, в частности, на территории Владимирской области (в тюремном дворе), на виду сотен людей меня избивали методами и приемами времен «святой инквизиции» и ее активного и верного последователя Рюмина, что я расценил как продолжение ее людоедской политики[268].

В устной форме я жаловался представителю Генеральной прокуратуры СССР и представителям Тюремного управления МВД СССР, но никаких мер к предотвращению произвола в данной тюрьме по отношению меня и других заключенных не принято. Избивавшие и душившие меня палачи в погонах советских офицеров с гестаповскими и рюминскими замашками, позорящие звание русского офицера, дошли до звероподобного состояния своры бешеных троекуровских псов.

Я часть моей молодости оставил на полях сражений при защите завоеваний Великого Октября (в 1941—1944 гг.), при защите города Сталинграда и освобождения советской земли от коричневых фашистов, при защите идей Великого Гуманиста Ленина! Значит, все, что я делал полезного, упорно защищая Отечество и народ, любовь, которую не отнял у благородной и нежной моей матери и родных, долю земного счастья, так необходимо нужного молодым людям, все пережитые мною страдания во имя Отечества и народа, — все это было напрасно! С сего дня я, не жалея своей жизни, решил еще активнее бороться за оскорбленный и угнетенный народ вами, кучкою кремлевских палачей, кус-прум и чётверянов*, бесспорно являющихся продолжателями сумасбродного Гитлера, а поэтому вам всем без исключения следует быть не в Кремле и у власти, а пациентами института имени профессора Сербского. Я всеми силами своей истерзанной души люблю народ, но вас, пьющих кровь из народа и творящих беззакония над трудящимися, я безгранично презираю. Я готов отдать свою жизнь во имя счастья народов и уничтожения вас, дошедших со своими преступлениями до безумия. Моя ненависть к вам одухотворена теперь великим дыханием радости! У меня все шансы не только на победу над вами, но и на то, чтобы уничтожить гнет паразитов и его неразлучную спутницу — ложь и одурманивание народов!

---

* Так в документе.

На основании всего вышеизложенного, я, от имени многонационального, многомиллионного, многострадающего трудового народа, предъявляю в ультимативной форме нижеследующее:

1. Сложить с себя права и обязанности руководства страной и народом к 31 декабря 1954 г.

2. До указанного выше срока освободить из мест заключения всех политических заключенных, борющихся против беззакония на земле.

3. Отменить крепостное право, именуемое вами «счастливая колхозная жизнь».

4. Открыть все государственные границы для миролюбивого и трудолюбивого человечества.

5. Объявить день 10 января 1955 г. днем плебисцита для выборов истинного народного Правительства.

6. Распустить советское антиленинское антинародное людоедское правительство.

Смерть кремлевским палачам, тиранам, вампирам, садистам, пидарастам, минетчикам* и их сателлитам и марионеткам-прокурорам в Вашем лице и Вам подобных беззаконниках!!!

Руководитель движения и борьбы народов
за свободу и счастье на Земле А.Князев

г. Владимир (областной), почт[овый] ящик № 21, Князев Анатолий Мусаевич[269].

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 12—12 об. Подлинник. Рукопись.

№ 240

Заключение прокуратуры Коми АССР по результатам проверки фактов нарушения законности администрацией Речного лагеря

3 декабря 1954 г.

г. Сыктывкар
«Утверждаю»
Прокурор Коми АССР
старший советник юстиции
Лошкарев.
декабря 1954 г.[270]

Помощник прокурора Коми АССР по спецделам СТРЕКАЛОВ, рассмотрев материалы проверки изложенных фактов в «обращении» от имени заключенных 2-го лаготделения Речлага МВД, переданном 29 июля 1953 г. комиссии МВД СССР, возглавляемой заместителем министра внутренних дел СССР генерал[ом] армии МАСЛЕННИКОВЫМ, и жалобах заключенного КНЯЗЕВА Анатолия Мусаевича от 26 мая и 21 июля 1953 года в адрес ЦК КПСС, о нарушении советской законности работниками лагерной администрации Речлага, —

НАШЕЛ:

В своих жалобах заключенный КНЯЗЕВ заявил, что он в лагерных подразделениях Речлага МВД неоднократно подвергался избиениям, необоснованному водворению в карцер и штрафной барак, а именно:

1. В январе месяце 1953 г. в лаготделении № 9 был водворен в карцер за отказ от работ, где был подвергнут избиению в первый раз начальником лагот-

* Так в документе.

деления подполковником БГАНКО, ст. оперуполномоченным МЕЩАНОВЫМ, начальником надзорслужбы старшиной КОЛЕСНИКОВЫМ и надзирателями в числе 30 чел.

Вторично через несколько дней был подвергнут избиению и издевательствам ст. оперуполномоченным МЕЩАНОВЫМ, начальником надзорслужбы старшиной КОЛЕСНИКОВЫМ и надзирателями в числе 5 человек.

2. В августе месяце 1952 г. за отказ от работы в лагерном отделении № 10 был водворен в карцер, где подвергался избиению ст. оперуполномоченным капитаном СИВОВЫМ и надзирателями: БОНДАРЕНКО, КОВАЛЕВЫМ, ГОЛУБЬ и другими.

3. В обращении от 29 июля 1953 г., переданном заместителю министра внутренних дел СССР генералу армии МАСЛЕННИКОВУ, заключенный КНЯЗЕВ А.М. от имени заключенных сообщил о якобы имевших место со стороны лагерной администрации произволе и умышленном разжигании среди заключенных антагонизма и национальной вражды, а также и факты издевательств над заключенными и избиения последних. В подтверждение чего привел следующие конкретные случае:

1. Во 2-м лаготделении заключенный ПИНЧУК, несмотря на 2-ю категорию инвалидности, по указанию ст. оперуполномоченного ПРОХОРОВА, начальника санчасти КИРИЛЛОВОЙ и начальником лаготделения МАЛИКОВЫМ с целью издевательства направлялся на тяжелые работы в шахту и лесобиржу, а при отказе его от этой работы как злостного отказчика посадили в штрафной барак.

2. Начальник тарифно-нормировочного бюро шахты № 7 ШВЕЙЦЕР из корыстных личных интересов, злоупотребляя своим служебным положением, всячески воздействовал на нормировщика заключенного СИДОРЕНКО, заставляя его увеличить нормы для заключенных.

3. 21 июля 195Щ* года начальником поверхности шахты № 7 НОВИКОВЫМ территория поверхности шахты была облита фекалием*.

4. Начальник санчасти 2-го лаготделения КИРИЛЛОВА при обращении к ней больных и слабых заключенных за оказанием медпомощи допускает по отношении к ним грубости и непристойные вульгарные выражения.

5. Заключенный МЕРКЕЛЬ Эрик, 4 января 1952 г. отказавшийся выйти на работу по случаю болезни ноги, подвергнут был избиению, с одеванием наручников, которые были так зажаты, что после их обычным путем снять было невозможно.

В феврале месяце 1952 г. заключенный МЕРХЕЛЬ по указанию ст. оперуполномоченного ПРОХОРОВА заключенными нарядчиками был избит до потери сознания, а затем был водворен в карцер.

6. Заключенный БУДЗОВИЧ Н. в августе месяце 1951 г. за отказ от работы был избит ст. оперуполномоченным МАКИЕНКО и надзирателями КУЧЕР и СОЛОВАТОВЫМ.

Он же в мае месяце 1953 г. ст. оперуполномоченным ПРОХОРОВЫМ необоснованно водворен в изолятор и подвергался всяческим оскорблениям, нецензурными, вульгарными словами.

7. Заключенный МОВМЫГА В. 11 июля 1953 г. был необоснованно водворен на 5 суток в карцер с последующим содержанием на месяц в штрафном бараке за то, что надзирателю БИЛЯЛЕТДИНОВУ сделал замечание не будить заключенных, пришедших с ночной работы, во время утренней поверки.

---

* Так в документе.

8. Заключенный КРАВЧУК В. 20 июля 1953 г. из-за плохой обуви, белья и рукавиц не вышел на работу. За это дежурным по 2-му лагерному отделению начальником ЧИС ст. лейтенантом КОШЕЛЬНИКОВЫМ, при участии надзирателей СЕРГИЕНКО и КУЛЯВЦЕВА, был подвергнут издевательствам. На него одели наручники и выворачивали руки, а затем надзиратель КУЛЯВЦЕВ сапогом нанес ему удар по лицу.

9. Заключенного СОКОЛОВА В. 30 марта 1952 г. десятник заключенный СВЕТЧЕНКО бил аккумуляторной лампой по голове за то, что он якобы подготовлял в шахте взрыв.

Затем СОКОЛОВ был вызван ст. оперуполномоченным ПРОХОРОВЫМ и старшиной ЧЕРЕП в кабинет начальника шахты, где в присутствии гл. инженера шахты МОГИЛЬНИКОВА был подвергнут избиению. Затем был посажен в карцер. В результате избиения СОКОЛОВ был помещен на излечение в стационар, где пролежал 23 дня.

10. Заключенный МАКСИМУК С. в ноябре 1952 г. без оснований был водворен на 6 месяцев в штрафной барак. Кроме того, за отказ от работы неоднократно был избиваем ст. оперуполномоченным ПРОХОРОВЫМ и надзирателями САМСОНОВЫМ и ОСТАПОВЫМ.

11. Заключенный ГАНУЩАК Г. в сентябре месяце 1951 г. за отказ от работы был водворен без соответствующего постановления в карцер в одном нижнем белье, а когда он потребовал предъявить ему для подписания постановление, на него была одета смирительная рубашка, а затем еще 17 суток содержали в карцере и на 3 месяца водворили в штрафной барак; за время пребывания в изоляторе у ГАНУЩАК надзирателем СКРИБКО были похищены брюки.

Произведенным расследованием по существу перечисленных в жалобах и обращении заключенного КНЯЗЕВА фактов нарушений советской законности установлено следующее:

1. Заключенный КНЯЗЕВ, находясь в 9-м лагерном отделении с 9 по 25 января 1953 г. в числе других заключенных на карантине, за демонстративный отказ от работы по борьбе со снежными заносами подвергался в административном порядке наказанию на 5 суток карцера.

Перед водворением в карцер заключенный КНЯЗЕВ на вечерней проверке вступил в пререкания с надзирателями и в категорической форме отказался следовать в карцер. В результате при насильственном уводе из барака в карцер надзирателями в числе до 5 человек подвергался избиению кулаками, что видели другие заключенные.

Опросом заключенных установить фамилии виновных надзирателей в избиении заключенного КНЯЗЕВА не представилось возможным, документация же дежурных надзорсостава, ввиду истечения срока хранения, ко дню проверки фактов оказалась уничтоженной.

Факт же избиения в карцере, одевания смирительной рубашки недозволенным способом на КНЯЗЕВА А.М. начальником лаготделения подполковником БГАНКО, при участии ст. оперуполномоченного МЕЩАНОВА, начальника надзорслужбы КОЛЕСНИКОВА и 30 чел. надзирателей никем не подтверждено.

Расследованием не нашло своего подтверждения заявление заключенного КНЯЗЯВА в той части, что он якобы в августе месяце 1952 г. при водворении за отказ от работы в карцер подвергался избиению со стороны ст. оперуполномоченного 10-го лаготделения капитана СИВОВА и надзирателей БОЧКАРЕНКО, КОВАЛЕВА, ГОЛУБЬ и САБАТАШ.

Из перечисленных в «обращении» от 29 июля 1953 г. заключенным КНЯЗЕВЫМ якобы имевших место 12 случаев нарушения советской законности по отношению к заключенным со стороны надзорсостава и других лиц из числа лагерной администрации установлено, что:

1. Начальник надзорслужбы лаготделения № 10 старшина Кривец за время 1951—1952 г., злоупотребляя своим служебным положением, изымал деньги у заключенных, не сдавал их на лицевой счет последних, а присваивал себе, кроме того, занимался распитием спиртных напитков, отобранных у заключенных. За что Кривец приказом Управления Речлага МВД № 66 от 16 апреля 1953 г. наказан на 10 суток ареста, с отбытием на гауптвахте, с последующим переводом на другую работу в другое подразделение (л.д. 55).

2. В 1951 г., в августе месяце, при водворении за отказ от работы в карцер заключенного БУДЗОВИЧ надзиратели 3-го лаготделения КУЧЕР и СОЛОВАТОВ избили кулаками. Виновники Кучер и Соловатов 15 января 1953 г. за нарушение дисциплины уволены из лагеря.

3. Подтвержден и тот факт, что 20 июля 1953 г. дежурный по 2-му лаготделению начальник ЧИС ст. лейтенант КОШЕЛЬНИКОВ, при участии дежурных надзирателей Сергиенко и Куляевшева, при заявлении заключенного КРАВЧУК об отказе идти на работу в шахту ввиду отсутствия обуви и белья допустили грубости, запугивание, избиение и одевание наручников на последнего.

Остальные факты, изложенные в обращении от 29 июля 1953 г. о нарушении советской законности расследованием не подтверждены и являются вымыслом заключенного Князева.

Сам заключенный Князев А.М. в последнее время содержался в 2-м лагерном отделении Речлага, злостно отказывался от работы и является одним из активных организаторов и руководителей контрреволюционного саботажа в период с 21 июля по 31 июля 1953 г. массового отказа заключенных от работы на шахте № 7 и других объектах. Более того, заключенный КНЯЗЕВ А.М. не отрицает, что он в тот период времени занимался сбором компрометирующих материалов от заключенных на лагерную администрацию со всех подразделений Речлага МВД с определенной целью представления их выехавшей из Москвы комиссии МВД СССР, возглавляемой генералом армии МАСЛЕННИКОВЫМ.

В прошлом заключенный КНЯЗЕВ А.М., отбывая срок наказания в Дубравлаге МВД, в 1951 г. так же занимался клеветническими, провокационными заявлениями и жалобами на начальника Управления Дубравлага МВД генерал-лейтенанта СЕРГИЕНКО, о чем имеется заключение от 16 ноября 1951 г. начальника следственного отделения ОКР МВД СССР подполковника КОРОКИНА, утвержденное министром внутренних дел СССР генерал-полковником КРУГЛОВЫМ.

В начале 1954 г. Речлаг МВД СССР расформирован[271].

На основании изложенного,

ПОЛАГАЛ БЫ:

1. Дальнейшую проверку жалоб от 26 мая и 21 июля и «Обращения» от 29 июля 1953 г., исходящих от заключенного КНЯЗЕВА А.М., считать законченной и материал проверки дальнейшим производством прекратить.

Принятые меры в отношении нарушений законности КРИВЕЦ, КУЧЕР и СОЛОВАТОВА считаю достаточными.

2. Бывший начальник ЧИС 2-го лаготделения ст. лейтенант КОШЕЛЬНИКОВ в июле 1954 г. из органов МВД уволен, в связи с расформированием Речлага, надзиратель СЕРГИЕНКО Н.М. направлен на работу в другой лагерь, поэтому настоящее дело возбуждать ходатайство о наложении взыскания на КОШЕЛЬНИКОВА и СЕРГИЕНКО считаю нецелесообразным.

Пом. прокурора Коми АССР по спецделам Стрекалов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 32—36. Отпуск.

№ 241

Из заключения Следственного отдела КГБ при Совете Министров Коми АССР по делу А.М.Князева, Ф.Ф.Кендзерского, Ю.Ф.Левандо, Г.Яшкунаса, И.Урвига, осужденных лагерным судом Воркутинского ИТЛ 15—18 сентября 1953 г.

12 января 1955 г.

г. Сыктывкар

Я, старший следователь Следственного отдела КГБ при Совете Министров Коми АССР ст. лейтенант Кошкин, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 261 [...]*

НАШЕЛ:

КНЯЗЕВ А.М., Кендзерский Ф.Ф., Левандо Ю.Ф., ЯШКУНАС Г. и УРВИГ арестованы Оперативным отделом Речного лагеря МВД СССР 31 июля 1953 г. и 15—18 сентября того же года лагерным судом ИТЛ «Ж» МЮ осуждены: КНЯЗЕВ А.М., ЛЕВАНДО Ю.Ф., ЯШКУНАС Г. по ст.ст. 58-14 и 58-11 УК РСФСР к 25 годам лишения свободы в ИТЛ и 5 годам поражения в правах каждый, без конфискации имущества за отсутствием такового. КЕНДЗЕРСКИЙ Ф.Ф. и УРВИГ Ион осуждены по тем же статьям к 10 годам лишения свободы без поражения в правах каждый.

В силу статьи 49 УК РСФСР неотбытый срок наказания по прежним приговорам всем осужденным по делу присоединен к сроку наказания по указанному приговору.

К отбытию мера наказания определена КНЯЗЕВУ, ЯШКУНАС, ЛЕВАНДО и УРВИГУ по 25 лет ИТЛ каждому, а КЕНДЗЕРСКОМУ 15 лет ИТЛ.

В силу применения ст. 20 УК РСФСР КНЯЗЕВУ, ЛЕВАНДО и ЯШКУНАСУ в первую очередь определить для отбытия наказания в тюрьме 10 лет и 15 лет в ИТЛ, КЕНДЗЕРСКОМУ в первую очередь определить в тюрьме три года, а затем 12 лет в ИТЛ, УРВИГУ — 25 лет ИТЛ.

Судом признаны виновными в том, что они, отбывая сроки наказания за контрреволюционную деятельность во 2-м лагерном отделении Речного лагеря МВД СССР, явились инициаторами и организаторами, а также активными участниками контрреволюционного саботажа, в результате которого заключенные 2-го лагерного отделения с 22 до 31 июля 1953 г. не работали на производственных объектах.

Осужденные ЛЕВАНДО и КЕНДЗЕРСКИЙ, находясь в бараке № 41 лаготделения вместе с другими заключенными, прибывшими из Песчаного лагеря МВД, 20 июля 1953 г. явились инициаторами саботажа и объявили о своем категорическом отказе от работы и потребовали приезда к ним представителя ЦК КПСС.

Осужденные КНЯЗЕВ, ЯШКУНАС и УРВИГ, проживавшие в основной зоне лагеря, узнав об отказе от работы карантина, поддержали их, примкнули к саботажниках, а затем вместе с осужденными ЛЕВАНДО и КЕНДЗЕРСКИМ составили руководящую группу, которая, взяв под свое преступное влияние все лагнаселение о невыходе на работу, возглавила контрреволюционный саботаж.

Указанная группа, именовавшаяся штабом или комитетом, проводила агитацию среди заключенных о невыходе на работу до момента удовлетворения их незаконных требований.

Осужденный КНЯЗЕВ явился злостным отказчиком от работы в прошлом, 21 июля 1953 г. он проводил среди заключенных агитационную работу и при-

---

* Опущены биографические сведения об осужденных.

зывал их 22 июля к массовому отказу от работы и неподчинению распоряжениям администрации лагеря.

22 и 23 июля 1953 г. КНЯЗЕВ, посетив бараки № 19, 30, 42, 23, 27, 23, 43 и 46, призывал заключенных этих бараков не выходить на работу и добиваться организованного пересмотра следственных дел и освобождения из лагеря. С аналогичными призывами КНЯЗЕВ выступал и 24 и 30 июля 1953 г. в бараке № 12 и 26 июля в бараке № 34.

Не ограничиваясь призывами к развертыванию саботажа, КНЯЗЕВ в отношении тех заключенных, которые стремились выйти на работу, применял угрозы и запугивания.

Так, 24 июня 1953 г. КНЯЗЕВ отобрал разнарядку у бригадира — заключенного КЛИМЕНКО и прогнал его из барака № 34 лишь за то, что он призывал заключенных работать и при этом по его адресу высказывал угрозы расправой в случае, если он будет еще призывать заключенных к работе.

От имени штаба КНЯЗЕВ прогнал из барака бригадира ЯЛУНИНА, который говорил заключенным не слушать организаторов саботажа и идти на работу и высказывал по адресу ЯЛУНИНА провокационные измышлении.

Кроме того, активность КНЯЗЕВА в развертывании саботажа выразилась в том, что он занимался сбором разного рода «жалоб» от заключенных, а 29 июля 1953 г. публично выступил от имени заключенных перед представителями комиссии МВД СССР с незаконными требованиями, так называемым «обращением», оскорбительно отзывался о работниках лагерной администрации.

Осужденный КЕНДЗЕРСКИЙ, являясь активным участником контрреволюционного саботажа, с 20 по 31 июля 1953 г. был злостным отказчиком от работ, хотя для этого не было уважительных причин. Вместе с этим он проводил беседы среди заключенных и призывал их к проведению саботажа и организованно бороться за пересмотр дел и освобождение из ИТЛ и давал советы и указания по оформлению жалоб и заявлений по пересмотру дел.

31 июля 1953 г. КЕНДЗЕРСКИЙ высказывал угрозы расправой по адресу бригадира заключенных ПОЛУНИНА, который призывал к работе.

26 июля 1953 г. КЕНДЗЕРСКИЙ вместе с осужденным УРВИГ заведующему столовой заключенному НИКОЛАЕВУ предложил установить дежурство по столовой и лично составлял график дежурства и передал его НИКОЛАЕВУ для руководства.

27 июля 1953 г., будучи в бараке № 12, и 28 июля 1953 г. в бараках КЕНДЗЕРСКИЙ призывал заключенных-саботажников к дружбе и организованности до удовлетворения незаконных их требований о пересмотре дел.

Осужденный ЛЕВАНДО, являясь одним из организаторов саботажа, не выходил на работу с 20 по 31 июля 1953 г., принимал активное участие в саботаже, неоднократно выступал перед заключенными 2-го лаготделения, призывая их продолжать саботаж до тех пор, пока не прибудет представитель ЦК КПСС и не будут удовлетворены выставленные саботажниками требования. Наряду с этим ЛЕВАНДО высказывал угрозы в адрес тех заключенных, которые намеревались выйти на работу и не поддерживать саботажников.

25 июля 1953 г. ЛЕВАНДО выступил в бараке № 41 и при этом призывал заключенных не выполнять указания администрации лагеря и в то же время он зачитал заключенным составленный им текст незаконных требований Советскому правительству.

На основании собранных разного рода «жалоб» на советские судебные органы он с указанными требованиями 29 июля 1953 г. выступил перед заключенными и представителями МВД СССР[272].

Осужденный ЯШКУНАС, явившись одним из главных организаторов саботажа во 2-м лаготделении, с 22 по 31 июля 1953 г. не выходил на работу.

21 июля 1953 г. вечером в бараке № 45 встретился с осужденным ЛЕВАНДО, где они договорились, начиная с 22 июля 1953 г., на работу не выходить

и организовать невыход на работу всех заключенных 2-го лаготделения, и с этой целью ЯШКУНАС 22 июля 1953 г. утром обошел ряд бараков, в которых выступал перед заключенными с призывами к саботажу. После этого в период с 21 по 31 июля 1953 г., посещая бараки, он агитировал не выходить на работу, не выполнять приказов и распоряжений администрации лагеря, а также предупреждал заключенных не выступать против саботажников и призывал заключенных крепить организованность и дружбу между собой, а 29 июля 1953 г. ЯШКУНАС выступил перед комиссией МВД с незаконными требованиями об освобождении из ИТЛ.

Осужденный УРВИГ, находясь во 2-м лаготделении, будучи физически здоровым, с 22 по 31 июля 1953 г. не выходил на работу и вместе с этим он принимал активное участие в контрреволюционном саботаже.

22 июля 1953 г. он выступил перед руководством лагеря от имени заключенных с незаконными требованиями о пересмотре дел, а после этого собрал иноподданных и призывал их не выходить на производство. Кроме того, он собирал жалобы и заявления заключенных (иноподданных) об освобождении их из ИТЛ, которые затем передал ЛЕВАНДО для предъявления представителям комиссии МВД СССР.

В связи с преступными действиями указанных лиц, государству нанесен ущерб на общую сумму около 2 миллионов рублей.

Указанная преступная деятельность наряду с личным признанием осужденных подтверждается показаниями свидетелей.

Никто из осужденных по делу жалоб на приговор суда не подавал.

Состав преступления материалами дела доказан, квалифицирован правильно и мера наказания им определена в соответствии с содеянным.

Не усматривая оснований к изменению приговора, —

ПОЛАГАЛ БЫ:

В пересмотре приговора по делу КНЯЗЕВА Анатолия Мусаевича, КЕНДЗЕРСКОГО Феликса Феликсовича, ЛЕВАНДО Юрия Федоровича, ЯШКУНАС Генрикаса сына Владо и УРВИГ Иона — отказать.

Ст. следователь Следотдела КГБ при Совмине Коми АССР
ст. лейтенант Кошкин

«Согласен»
Пом. прокурора Коми АССР по спецделам Стрекалов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 37—42. Отпуск.

№ 242

Из протеста (в порядке надзора) Прокуратуры СССР в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу А.М.Князева, Г.Яшкунаса, Ю.Ф.Левандо, Ф.Ф.Кендзерского, И.Урвига

11 июля 1955 г.
Особый контроль
Секретно

В Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда СССР
Протест (в порядке надзора)
по делу Князева А.М. и других.
[...]*

По приговору упомянутые лица признаны виновными и осуждены за то, что, отбывая наказание во втором лагерном отделении Речного лагеря МВД

* Опущены биографические сведения об осужденных.

СССР, являлись инициаторами массового невыхода на работу с 22 июля по 31 июля 1953 г., в результате чего предприятиям, на которых обязаны были работать заключенные, нанесен ущерб около 2 млн рублей.

Обвинение в организации массового невыхода на работу заключенных второго лагерного отделения Речного лагеря МВД СССР с 22 июля по 30 июля 1953 г. со стороны КНЯЗЕВА и других лиц, осужденных по настоящему делу, доказано, но квалифицированы их действия по ст. 58-14 и 58-11 УК РСФСР неправильно. Из материалов дела видно, что учиненные осужденными беспорядки допущены без контрреволюционного умысла, что подтверждается заявлением на имя начальника Управления Речного лагеря МВД СССР от 22 июля 1953 г., составленного осужденным ЛЕВАНДО от имени заключенных*, его заявлением, зачитанным комиссии МВД СССР 29 июля 1953 г., а также заявлением КНЯЗЕВА, зачитанным комиссии МВД СССР 29 июля 1953 г. (том 2, л.д. 172, пакет).

Из упомянутых заявлений, адресованных руководству лагеря, а также комиссии МВД СССР, и материалов проверки, которые прилагаются к делу, видно, что администрация бывшего Речного лагеря № 2 не реагировала на нарушения социалистической законности, допускаемые со стороны надзирателей и других лиц по отношению к заключенным. При таких обстоятельствах осуждение Князева и др. лиц по данному делу считаю необоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 16 Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик,

прошу:

приговор лагерного суда ИТЛ «Ж» МЮ СССР от 15—18 сентября 1953 г. в отношении КНЯЗЕВА А.М., ЯШКУНАС Г.В., ЛЕВАНДО Ю.Ф., УРВИГА Ионы, КЕНДЗЕРСКОГО Ф.Ф. по ст. 58-14 и 58-11 УК РСФСР отменить и дело о них за отсутствием состава преступления в их действиях прекратить.

Приложение: архивно-следственное дело № 371 в 2-х томах и материалы проверки на 129 листах**.

За Генерального прокурора СССР
Государственный советник юстиции 1 класса Д.Салин

Справка: ЛЕВАНДО Ю.Ф. отбывает наказание в тюрьме № 2 Владимирской области, Князев А.М. отбывает наказание в тюрьме № 2 Владимирской области[273], данных о местонахождении остальных осужденных по настоящему делу Прокуратура СССР не имеет.

Помета: 24/VIII удовлетворен[274].

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 61—62. Заверенная копия.

№ 243

Из заявления заключенного Ю.А.Прасолова председателю КГБ при СМ СССР о пересмотре дела

16 декабря 1955 г.

В ноябре 1950 г. Особое совещание при МГБ СССР приговорило меня к 10 годам ИТЛ по ст. 58-10 часть I. Хочу обратить Ваше внимание на факт предвзятого, грубо-тенденциозного отношения ко мне как со стороны сотруд-

* См. док. № 196.

** Приложение в деле отсутствует.

ников следственных органов, так и со стороны прокурора МГБ* Дорона. Все мои действия и поступки, положительные и отрицательные, рассматривались только сквозь призму родственных связей с Сырцовым Сергеем Ивановичем[275] и Прасоловым Алексеем Григорьевичем. Вот, к примеру, выдержка из моего обвинения: «Прасолов Юрий Алексеевич — сын злейшего врага Советского Союза». А это только капелька из потока грязи и оскорблений, отпускаемых по моему адресу. Мой следователь, Кузнецов Василий Андреевич (ст. лейтенант) назвал меня «последним из Могикан» (речь шла о моих родственных связях с Сырцовым Сергеем Ивановичем). Всех перещеголял прокурор МГБ Дорон, он заявил: «Ты выкорчеван как последний отпрыск Сырцова. Сорную траву — из поля вон!» Исходя из этой ложной (если не преступной) предпосылки в своей оценке моего жизненного пути, следствие явно уклонилось от внесения в дело положительных фактов моей биографии. А уж кто-кто, а следствие располагало документами, характеризующими меня не только с отрицательной стороны. Их (упомянутые документы) предали уничтожению. Так погибла справка о моем добровольном вступлении в ряды ВМС (семнадцать лет от роду, 18 мая 1944 г.), свидетельство об окончании «Объединенной школы Краснознаменной Днепровской флотилии», фронтовая характеристика, полученная мною от комсомольской организации, послевоенная характеристика, выданная мне командиром части полевая почта № 56054 и т.д. Почему же в решении моей судьбы доминирующую роль сыграла моя, чисто родственная связь с Сырцовым Сергеем Ивановичем и Прасоловым Алексеем Григорьевичем, а не факт добровольного вступления на военную службу, участие в боях на берлинском направлении, две правительственные награды (медали «За взятие Берлина» и «За победу над Германией»)? За справками по этому поводу можно было бы обратиться в райвоенкомат Дзержинского района г. Москвы, выдавший мне в 1949 г. военный билет, отобранный при аресте в числе прочих документов.

Потому лишь, что следствие рассматривало мои ошибки и заблуждения 1950 г., выразившиеся в тенденции к ложному обобщению отдельных, нетипичных для советской действительности явлений (порожденных преступной деятельностью Берия, Абакумова и др. врагов народа), как результат «контрреволюционного воспитания», якобы полученного мною в семье Сырцова Сергея Ивановича. Дядю и отца я потерял в десятилетнем возрасте. С раннего детства меня воспитывала мать. Отца помню весьма смутно, т.к. он зачастую не жил с нами (со мной и матерью). Дядю (Сырцова Сергея Ивановича) люблю, помню и сохранил о нем самые светлые воспоминания, вынесенные с детства. Но ставить мои ошибки, совершенные в возрасте 23 лет (через 13 лет после ареста отца и дяди) в зависимость от воспоминаний, сохраненных мною о дяде, — явный абсурд. Никогда и ни с кем я не делился своими ошибочными мыслями и настроениями, и не потому, чтобы боялся ответственности за это, а потому, что и сам не был уверен правильности этих выводов. Я часто беседовал с самим собою на бумаге. Разрозненные записи, уместившиеся на 5 листах ученической тетради, были не чем иным, как пометками дневникового характера. Их (эти пометки) не читал никто, кроме меня и следствия. Это можно установить из материалов дела. Помнится, я фантазировал о своем желании отправить их в редакцию какой-то газеты. Но на вопрос следователя: «Укажите точно, куда, в какую газету собирались вы направить свою писанину?» — мой ответ: «Я не решил этого». А не решил потому, что не был уверен в правильности своих соображений. Меня обвиняют в «изготовлении контрреволюционной литературы». Не слишком ли громкое обвинение для человека, едва-едва

* Так в документе, речь идет о прокуроре Отдела по спецделам Прокуратуры СССР.

вышедшего со школьной скамьи. Уместно было бы в таком случае осведомиться, что такое «литература» и «литератор» в истолковании следствия? Теперь мне невольно вспоминаются слова Некрасова, как нельзя лучше характеризующие такого сорта «литераторов»: «Какое адское коварство ты замышлял осуществить! Разрушить думал государство или инспектора побить».

Судить человека за те или иные ошибочные мысли, составляющие его личную тайну, за то, что он сын своего отца и племянник своего дяди, — преступно, противоречит советскому законодательству.

Прошу снять с меня обвинение в антисоветской агитации.

Перехожу к изложению моего второго дела. [...]*

Меня обвиняют в предъявлении законных требований членам Правительственной комиссии, посетившим 3-е лаг[ерное] отд[еление] Речлага 29 июля 1953 г. Требований членам Правит[ельственной] комиссии я не предъявлял. Глава ее — заместитель министра внутренних дел генерал армии Масленников в этот день (29 июля) дважды выступил перед заключенными. Причем, в начале своего 1-го выступления он предложил заключ[енным] изложить комиссии причины, побудившие их к отказу от работы. Заместитель министра вн[утренних] дел обещал не наказывать тех, кто дает эти объяснения. В тот момент с особенной остротой я почувствовал несправедливость и горечь своего положения. За что вырвали меня из жизни, лишили всех прав, оторвали от семьи. Меня, фронтовика-добровольца, в восемнадцать лет от роду принимавшего участие в боях на берлинском направлении. Только за то, что я сын своего отца и племянник своего дяди. Возбуждение мое, и без того подогретое недавними сообщениями о разоблачении врагов народа — Берия и др., накалилось до предела. Суду, по-видимому, некогда было разбираться в таких тонкостях, и он (суд) попросту отмахнулся от моего заявления о том, что выступил я перед членами Правит[ельственной] комиссии (29 июля 1953 г.) по свое личной, собственной инициативе, а не по чьей-либо указке.

[...]**

Жду и надеюсь на справедливую реабилитацию.

Прасолов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 174—177. Подлинник. Рукопись.

№ 244

Запрос депутата Верховного Совета СССР, писателя Ф.И.Панферова Генеральному прокурору СССР Р.А.Руденко по письму заключенного П.Л.Ковалева

24 декабря 1955 г.

Глубокоуважаемый Роман Андреевич!

Мною получено письмо от заключенного лагеря в Воркуте Ковалева П.Л. Признаться, этот своеобразный «человеческий документ» меня заинтересовал и взволновал. Тот факт, что в лагере летом 1953 г., т.е. до разоблачения Берия и исправления ряда перегибов, имевших место и в лагерях, вспыхнула массовая забастовка, уже сам по себе заслуживает внимания.

Конечно, я не берусь судить о случившемся, не зная всех обстоятельств, но допускаю, что эта забастовка произошла главным образом по вине администрации лагеря и допускаемых ею безобразий.

---

* Опущен пересказ пунктов обвинительного заключения.

** Опущена часть заявления, в которой автор объясняет мотивы своего выступления перед Правительственной комиссией.

Почему же, спрашивается, осужден молодой парень, безвинно попавший в лагерь (первый приговор отменен), и осужден лишь за то, что он был избран членом комитета. Ведь комитет-то этот, можно поверить Ковалеву, был избран всеми и, в общем, сыграл положительную роль.

Мне кажется, что это дело заслуживает того, чтобы в нем справедливо и тщательно разобраться, тем более что речь идет о судьбе человека, в отношении которого уже была совершена однажды тяжелая судебная ошибка.

Очень прошу Вас, Роман Андреевич, заинтересоваться этим делом и дать указание о тщательной его проверке.

Крепко жму Вашу руку!

Ф.Панферов

Резолюция: т. Бутенко Н.М. В январе 1956 г. по этому делу прошу переговорить. Д.Салин. 29/12-55 г.[276]

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 84. Подлинник.

№ 245

Заявление В.П.Ковалевой-Кузнецовой председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову о пересмотре дела мужа

Не позднее 7 апреля 1956 г.*

Председателю Верховного Совета Союза ССР
т. Ворошилову К.Е.
от Ковалевой-Кузнецовой Веры Петровны, проживающей
г. Челябинск Киргородок ул. Максима Горького дом № 47 кв. 37.

Заявление

Прошу рассмотреть мою просьбу и по возможности удовлетворить ее. В начале войны я проводила своего мужа Ковалева Павла Леонтьевича на фронт, и потеряла его, так как его не было ни в числе убитых, ни раненых, ни живых. Случайно при пересмотре его состава преступления в 1955 г. меня вызывали для дачи показаний. Вот здесь я впервые узнала, что он жив и находится в заключении. Найдя друг друга, мы вынуждены были вновь расстаться, несмотря на то, что дело, по которому он был осужден, было пересмотрено и он оправдан. Оказывается, он осужден вторично за якобы совершенное им лагерное преступление. Сути состава преступления я не знаю, но знаю то, что благодаря каким-то случайностям он безвинно был осужден в 1944 г. и пробыл на каторжных работах 12 лет. Теперь я боюсь, чтобы это тоже неповторение**, т.к. я его знаю как трудолюбивого и честного человека.

Прошу Вас дать указание о пересмотре его дела, а в случае подтверждения материалов по его обвинению, дать мне возможность наладить семейную жизнь — отпустив его на поселение в любом месте Советского Союза. В настоящее время он находится в лагере г. Воркута.

Еще раз очень прошу помочь мне, вернуть его.

Ковалева-Кузнецова

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 132. Копия.

---

* Датируется по времени поступления заявления в Президиум Верховного Совета СССР.
** Так в документе.

№ 246—250
Приложения

№ 246

Протокол допроса Ю.А.Прасолова прокурором Отдела по спецделам Прокуратуры СССР Дороном и следователем 6-го отдела 5-го Управления МГБ СССР В.А.Кузнецовым

13 октября 1950 г.

Допрос начат в 21 час. 00 мин.
[Допрос] окончен в 21 час. 30 мин.

ВОПРОС: Вы являетесь автором стихотворения, начинающегося словами: «И так окончил, аттестат в руках...»?
ОТВЕТ: Да, я.
ВОПРОС: Когда вы его написали?
ОТВЕТ: За несколько дней до ареста моей матери.
ВОПРОС: Когда арестована ваша мать?
ОТВЕТ: 22 июля 1950 г.
ВОПРОС: У вас есть еще в семье лица, арестованные органами государственной безопасности?
ОТВЕТ: Да, есть.
ВОПРОС: Кто именно?
ОТВЕТ: В 1937 г. был арестован органами НКВД мой отец ПРАСОЛОВ Алексей Григорьевич, родной брат матери СЫРЦОВ Сергей Иванович арестован также в 1937 г. В июле 1950 г. органами МГБ арестован второй брат моей матери — СЫРЦОВ Михаил Иванович.
ВОПРОС: Вам известно, чем закончилось следствие по делу вашего отца ПРАСОЛОВА А.Г. и СЫРЦОВА Сергея Ивановича?
ОТБЫТ: Нет, об этом я не знаю.
ВОПРОС: Кто является автором стихотворения «За тебя, отец мой милый, я с лихвою отомщу»?
ОТВЕТ: Это стихотворение написано мною.
ВОПРОС: Когда?
ОТВЕТ: Примерно в 1941 г., когда мне было 14 лет.
ВОПРОС: Почему на следствии вы неправду показывали о мотивах, побудивших вас написать это стихотворение?
ОТВЕТ: Я неправду показывал на следствии о мотивах написания этого стихотворения только лишь потому, что хотел облегчить положение моей арестованной матери, так как полагал, что если я скажу правду, то, естественно, могут обвинить мою мать в том, что она является виновницей воспитания меня в антисоветском духе.
ВОПРОС: А в действительности мать является виновницей в формировании ваших антисоветских настроений?
ОТВЕТ: Нет, мать не оказывала на меня влияния. Наличие моих антисоветских настроений с ней не связано.
ВОПРОС: Имеете ли заявления и ходатайства по вашему делу?
ОТВЕТ: Заявлений и ходатайств не имею.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно:

Прасолов

Допросили:

прокурор Отдела по спецделам Прокуратуры СССР
Государственный советник юстиции 3-го класса Дорон
следователь 6-го отдела 5-го Упр[авления] МГБ
ст. лейтенант Кузнецов*

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 148—149. Подлинник.

№ 247

Обвинительное заключение 5-го Управления МГБ СССР по следственному делу № 3948 по обвинению Ю.А.Прасолова в преступлениях, предусмотренных ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР

9 ноября 1950 г.

г. Москва
«Утверждаю»
Зам. министра госбезопасности СССР
генерал-лейтенант
Селивановский.
9 ноября 1950 г.

10 августа 1950 г. 5-м Управлением МГБ СССР за антисоветскую деятельность был арестован ПРАСОЛОВ Юрий Алексеевич.

Следствием по делу установлено, что ПРАСОЛОВ, будучи крайне озлоблен за арест родителей и дяди — одного из главарей правотроцкистского центра СЫРЦОВА С.И., у которого воспитывался, — высказывал террористические настроения и клеветал на советскую действительность.

В 1941 г. ПРАСОЛОВ написал стихотворение террористического характера, которое посвящал своему отцу и клялся отомстить за его арест.

В июле 1950 г. вторично написал антисоветское стихотворение, имея намерение направить его анонимно в адрес одной из редакций.

В этом стихотворении ПРАСОЛОВ клеветал на советскую действительность и высказывал враждебное отношение к политике ВКП(б) и Советского правительства (л.д. 35, 40—42, 44—47, 56—57, 63—66, 78, 81—82).

В предъявленном обвинении виновным себя признал.

Изобличается вещественными доказательствами, актом графической экспертизы и материалами МГБ.

На основании изложенного обвиняется:

ПРАСОЛОВ Юрий Алексеевичу 1927 года рождения, уроженец г. Парижа (по документам г. Москвы), русский, гражданин СССР, беспартийный, со средних образованием, до ареста нигде не работал, —

в том, что, будучи враждебно настроен к существующему в СССР государственному строю, занимался изготовлением стихотворений антисоветского содержания, в которых высказывал террористические настроения и клеветал на советскую действительность, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УК РСФСР, следственное дело № 3948 по обвинению ПРАСОЛОВА Юрия Алексеевича через Генерального прокурора Союза ССР направить на рассмотрение Особого совещания при МГБ СССР.

---

* Документ подписан Кузнецовым.

Меру наказания обвиняемому ПРАСОЛОВУ Юрию Алексеевичу предложить 10 лет ИТЛ.

Обвинительное заключение составлено в городе Москве 30 октября 1950 г.

Следователь 3-го отд[еления] 6-го отдела
5-го Управления МГБ СССР
старший лейтенант Кузнецов

Начальник 3-го отд[еления] 6-го отдела
5-го Управл[ения] МГБ СССР
капитан Семенов

СОГЛАСНЫ

Начальник 6-го отдела 5-го Управления МГБ СССР
полковник Шумаков

Зам. начальника 5-го Управления МГБ СССР
полковник Холево

Справка.

1. ПРАСОЛОВ Ю.А. арестован 10 августа 1950 г. и содержится во внутренней тюрьме МГБ СССР.

2. Вещественные доказательства приобщены отдельным постановлением (л.д. 101—102)

Следователь 3-го отд[еления] 6-го отдела
5-го Управл[ения] МГБ СССР
старший лейтенант Кузнецов

Резолюция: Утверждаю. Хохлов. 8/XII-50.
Помета: Пост[ановлением] О[собого] сов[ещания] 16.12.50 осужден к 10 г[одам] лагерей. 16.XII.50[277].

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 150—152. Отпуск.

№ 248

Из воспоминаний М.Д.Байтальского о забастовке заключенных в Речном лагере

Из Карагандинских лагерей привезли в Воркуту многотысячный этап. Привезенных разбили по шахтам. Перед отправкой им обещали: как приедете в Воркуту, дела начнут пересматривать. Но обещание выполнять не собирались — или собирались нескоро. По лагерю беспрерывно распространялись слухи о пересмотре, но нельзя же заменить определенное обещание неопределенными слухами. Им перестали верить.

В Шахтоуправление № 2 (ШУ-два, как его обычно называли), объединяющее несколько мелких шахт, карагандинцев попало много. В нескольких сотнях метров от ШУ-два находилась зона седьмой шахты, где их тоже очутилось порядком. Благодаря железнодорожным путям, соединявшим ШУ-два с седьмой, удалось наладить связь: по путям постоянно маневрировали вагоны, и заключенные писали на них мелом, прямо под носом у всеведущих кумовьев. Их всеведение всегда держалось на доносах, а не на проницательности. Так заключенные обеих шахт договорились о забастовке.

Забастовку решили провести под лозунгом: «Дали слово — сдержите». [...] В назначенный день карагандинцы не вышли на работу и вывесили над шахтой красный флаг. Красный флаг поднялся и над седьмой шахтой. К бастующим присоединились и не-карагандинцы. Обе шахты стали.

Тогда кум ОЛПа ШУ-два выхватил несколько человек и посадил их в БУР. По давно разработанному способу он объявил их зачинщиками и намеревался расправиться с ними для устрашения остальных.

Они сидели в БУРе, а когда им принесли баки с баландой, растолкали надзирателей, стоявших у открытой двери, и бросились бежать. Но не на волю, а в лагерь, в бараки, к своим товарищам. Поблизости проходил начальник режима. Он выхватил пистолет и разрядил его в бегущих. Заслышав выстрелы, солдаты на вышках тоже начали стрелять. Палили панически, не зная, по ком, не получив ни команды стрелять, ни команды отставить. Погибли двое. Одного убил начальник режима, другого, сидевшего на завалинке у барака, достала шальная пуля с вышки.

Забастовка на обеих шахтах продолжалась десять дней. Зону оцепили войсками, на углах стояли пулеметы. Начальство торговалось с заключенными из-за каждой уступки. Но все уступки касались только режима; главное требование забастовщиков — пересмотр дел — удовлетворено не было. А они ведь требовали не освобождения, а только справедливости: пересмотра в высшей инстанции. Этого им не дали. Даже взыскания виновникам стрельбы не объявили. Зато разрешили самим похоронить убитых.

Смерть невинных спаяла в одном порыве всех — русских и немцев, евреев и полицаев, бывших бандеровцев и бывших советских солдат. Все надели черные нарукавные повязки. Убитых вынесли под звуки траурного марша — в ОЛПе имелся самодеятельный оркестр. Два красных гроба стояли на возвышении, лица мертвецов были обращены к немому серому небу Воркуты. Руководство лагпункта собралось, но стояло в отдалении. Начальник режима, трусливый убийца, не посмел явиться.

Мимо двух красных гробов, в торжественном молчании, сняв свои байковые ушанки, проходили заключенные, и каждый останавливался на мгновение, словно желая навеки запомнить вопрос, так и не слетевший с запечатанных пулею губ. Одни просто останавливались, другие кланялись земно и целовали мертвых в лоб, иные останавливались и шептали молитву. И медленно, медленно проходила бесконечная очередь. А лагерные начальники стояли поодаль и тоже молчали.

Прощание длилось почти целый день. Затем небольшая группа, выбранная самими заключенными, отправилась — под конвоем — хоронить убитых. То были первые в Воркуте зеки, которых хоронили днем. Обычно мертвых вывозили из зоны ночью, часа в три, после того, как ночная смена придет с шахты и уляжется. Телегу с трупами, наваленными, если их было несколько, один на другой (о гробах и речи не было), накрывали куском брезента. Дежурный надзиратель выходил из шахты и ударами деревянного молотка по черепам проверял, не живых ли вывозят вместо актированных». [...]

Стреляли и на других шахтах. Самые серьезные события разыгрались на 29-й. Хотя и в других ОЛПах забастовка уже закончилась, 29-я шахта продолжала бастовать. Почему так вышло, сейчас трудно выяснить. Из Москвы прилетел генерал Масленников, которому поручили «урегулировать положение». Призыв генерала, прозвучавший по лагерному радио во всех бараках, успеха не возымел, и он предложил выслать к нему делегацию (под конвоем, разумеется) для переговоров. Заключенные, опасаясь за судьбу своих делегатов, отказались и предложили генералу просто прийти на их собрание, которое они готовы были собрать в зоне, на площадке у конторы ОЛПа, в 12 часов дня. Прежде чем войти в зону, генерал надежно обеспечил свою жизнь на случай, если заключенные вздумают на него броситься. Он окружил уже окруженную одной цепью зону новыми усиленными нарядами войск и выставил на вышках добавочных часовых. Но 6—7 солдат стояло не только на самых вышках, но и на

верхних ступеньках лестниц. Помимо пулеметов, расставленных вокруг зоны, затащили пулеметы и на вышки.

В 12 часов Масленников со свитой вошел в зону. Зека стояли полукругом перед столом и молча слушали его речь. Сперва он объяснил, почему не может даже рассматривать требования бастующих: они коллективные, а всякая «коллективка» запрещена. К концу генерал распалился, сменил тон и, объявив забастовку антисоветским саботажем, дал два часа на размышление. В три нольноль, сказал он, будет дан сигнал на развод. Кто не выйдет, пусть пеняет на себя: «У Советской власти хватит пуль, чтобы усмирить явных врагов, срывающих ее дело».

Он ушел, по радио стали повторяться его призывы и угрозы, а в три часа раздался сигнал. Многие потянулись к вахте. Но тут их встретили те, кто не хотел сдаваться. Сперва переругались, потом пошли в ход кулаки. Упорных было меньшинство. Они выстроились цепочкой, а толпа с криком напирала на них, подвигаясь шаг за шагом к вахте.

С вышек наблюдали за свалкой и, плохо понимая, из-за чего шум, нервничали. Охрану беспокоило одно: а вдруг прорвутся через ворота! Куда они денутся, выйдя из ворот, в этом городе шахт и вышек? Неважно, вырвутся из вверенной данному начальству вахты.

Свалка у вахты представлялась им, видно, лишь маневром, чтобы прорваться через ворота. Кто-то, не выдержав, закричал: «Щас прорвутся, стреляй!» И пошла дикая, паническая стрельба: в толпу, в окна бараков, в окна санчасти. Снайперы снимали бегущих одиночек.

Побоище длилось недолго, скомандовали отбой, но жертвы оказались, как потом говорили, больше пятисот человек. Похоронная команда, говорят, насчитала 129 убитых. Раненых было триста-четыреста. Пуль хватило!

Забастовку, таким образом, усмирили. Оставшиеся в живых покорно пошли на работу. Вместо убитых и раненых прислали новых зека — их ведь тоже хватало! — и шахта стала выполнять свой сорванный было план, чтобы красная звезда, этот почетный знак передового предприятия, могла опять засиять над шахтным копром.

[...] Все время забастовки зеки берегли шахту от затопления и загазования. Но кумовьев интересовало не это, а фамилии, в том числе фамилии тех, кто заботился о шахте. У бастующих была выборная комиссия, которая высылала на работу, несмотря на забастовку, дежурных по вентиляции и водоотливу. Не кум берег шахту, а заключенные. И вот членов этой комиссии вместе с теми, кого сочли зачинщиками, загнали на штрафную шахту с особо гнилыми бараками и особо жестоким режимом. [...]

В секретном органе горняцкой общественности — газете «Шахтер» печатались для устрашения фамилии некоторых из них: «Заключенного Протопопова за злостный саботаж направить в штрафные лагеря».

НИПЦ «Мемориал» Москва. Архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8. Л. 343—346. Подлинник.

№ 249

Из воспоминаний Е.А.Эминова о забастовке заключенных в Речном лагере

В конторе появился новый работник — заключенный, переведенный с шахты 29, инженер-электрик. [...] Он был старожилом на шахте 29 и участником событий, о которых глухо говорили еще в конце 1953 г.

От него я услышал подробности этой трагической истории:

В августе 1953 г. на шахте, где работали около 2,5 тысяч заключенных, осужденных по статье 58, т.е. только политических, повсеместно прекратились

работы. Это произошло совершенно неожиданно для лагерного начальства. Заключенные избрали забастовочный комитет из девяти человек. Они заявили перепуганному начальству, что теперь не будут работать до тех пор, пока из Москвы для переговоров не приедет кто-нибудь из Правительства.

Сохраняя полный порядок и дисциплину в лагере, комитет взял на учет все продукты питания, находившиеся на складе при столовой, и распределял их среди заключенных во время забастовки.

Через пару дней в сопровождении лагерного начальства появился начальник Воркутинских лагерей «Речлага» генерал Деревянко. Его встретила толпа заключенных во главе с комитетом. Генерал предложил приступить к работе и обещал рассмотреть все жалобы.

Однако Комитет от имени заключенных отказался от разговоров с генералом, потребовав представителя из Москвы. Генерал уехал ни с чем, пригрозив на прощанье строгим наказанием.

Лагерь продолжал бастовать.

Прошла неделя. Утром по радио было объявлено, что заключенные должны собраться на площади перед вахтой, с ними будет говорить представитель Москвы.

Заключенные построились на площади в строгом порядке. На поставленный перед ними стол поднялся генерал-лейтенант Масленников — как стало потом известно — и заявил:

— Я приехал из Москвы, чтобы выслушать вас. Говорите.

Один за другим несколько человек из комитета выступили с заявлением. Общий смысл всех заявлений сводился к требованию освободить всех невинно осужденных, ликвидировать рабский, непосильный труд и создать тем, кто будет продолжать работать на шахте, нормальные условия существования.

Следует сказать, что стоящие впереди заключенные держали плакат с надписью:

«Свободу нам! Уголь — Родине!»

Генерал — представитель Москвы выслушал всех и заявил:

— Я могу вам обещать теперь же: снять номера, ввести зачеты, начислять и выдавать вам деньги. Что касается освобождения, этого я не могу решить. Я доложу об этом в Москве.

Из толпы заключенных раздались крики:

— Свободу нам! Только свободу!

На этом закончилась встреча с представителем Москвы.

Лагерь продолжал бастовать, сохраняя полный порядок и спокойствие.

На следующий день все увидели, что лагерь оцеплен войсками. На вышках появились пулеметы.

Было тепло, и большинство заключенных бродило по лагерю, собираясь в кучки, некоторые сидели около бараков. Впервые за все время забастовки в лагерь вошел старший «опер». Он славился в лагере своей жестокостью.

Подойдя поближе к нескольким группам — он стал щелкать фотоаппаратом. Несколько заключенных бросилось на него, вырвали аппарат и, разбив его о камни, стали взашей выталкивать «опера» в сторону вахты. Кое-кто пытался урезонить разбушевавшихся.

Крики и шум привлекли массу заключенных. Они стали вокруг. Едва «опер» исчез за вахтой, как вдруг раздались залпы с вышек и стрельба сквозь ограждение. Охваченные паникой толпы заключенных стали разбегаться. На месте остались раненые и убитые. Стрельба быстро прекратилась. Все жертвы были перенесены в санчасть.

Уже на следующее утро стало известно, что убито было 60 человек и ранено около ста пятидесяти.

НИПЦ «Мемориал» Москва. Архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 142. Л. 124—127. Подлинник.

№ 250
Из воспоминаний Ю.П.Якименко
о забастовке заключенных в Речном лагере

Прошло дней двадцать, и лагерь объявил всеобщую забастовку шахты 29 из-за тяжелых условий, создаваемых администрацией. Был организован комитет, председателем которого стал поляк Эдуард Буц, секретарем — украинец Роман Ряпинский, начальником пикетной службы — Виноградов Валентин, пикетчиками — Лапотенков Виктор и другие, пропагандистом — Масолов Юрий. Все комитетчики ходили по баракам и объясняли, почему мы объявляем забастовку, какие будут наши требования. Забастовка будет в общих интересах, поэтому свои персональные вопросы не решать, между собой личных счетов не сводить, на работу никому не выходить, азартными играми не заниматься. Работников лагадминистрации не оскорблять, все требования, кроме работы, выполнять. Кто нарушит эти забастовочные правила, будет наказан комитетом. Просьба ко всем зекам, кто не желает участвовать в забастовке по каким-либо причинам, пусть не стесняются, соберет свои вещи и выходит на вахту, это не будет считаться позором. Стукачей, которых знали, тоже собрали и с вещами отправили на вахту. Сказали, что там их друзья, на которых они работают, спасая свои шкуры, пусть идут к ним, здесь они не нужны, а то еще попадут под горячую руку.

Началась забастовка, лагерь жил своей жизнью, только никто не выходил на работу. На черных от угольной пыли крышах барака белой краской большими буквами написали:

Да здравствует Советское правительство!

Да здравствует Маленков!

Чтобы издали было видно, что мы бастуем не против Советской власти, а против насилия, совершаемого лагадминистрацией. А то чекисты могут всех расстрелять, заявив, что мы шли против Советской власти.

Начальнику лагеря заявили так: никто не имеет права войти в зону без разрешения начальника пикетной службы Виноградова. Если начальнику лагеря нужно решить какое-нибудь дело, то он должен позвать Виноградова через пикетчика, который постоянно дежурил около вахты. Виноградов дает ему сопровождающего пикетчика и предупреждает, чтобы не было никакой агитации зеков. Начальник заходит в зону, решает свои вопросы, и пикетчик сопровождает его обратно до вахты. Также и все надзиратели, сделали проверку: все на месте. Требование, в основном, таково, чтобы приехала компетентная комиссия из Москвы. Шло все мирно и дружелюбно.

10 августа 1953 г., шахта 29. Была солнечная погода, смотрим — на открытой платформе едет к нам комиссия. Человек пятнадцать заходят к нам в зону и представляются: председатель комиссии генерал армии войск МВД, член ЦК КПСС Масленников, Генеральный прокурор СССР Руденко, начальник управления Речлага генерал-майор Деревянко, остальных мы не знали.

Масленников был небольшого роста, коренастый, подвижный, и сразу спросил, где он может со всеми переговорить. Решили, что лучше всего на стадионе и пошли туда. Он стал говорить о том, что забастовочным путем мы ничего не добьемся, только нанесем ущерб нашему государству. Его попросили, чтобы он вначале выслушал нас, он согласился. Тогда Юрий Масолов стал говорить на общую больную тему. Смысл его речи был такой, что среди нас очень много невинно-осужденных. Есть и такие, кто осужден за преступления во время войны, когда были созданы такие условия — или измена или смерть, тех, кто предпочитал смерть, были единицы. Никто не поймет этого, если сам не побывал в таких обстоятельствах. Да, такие люди совершили преступление

перед Родиной. Но мы уже по восемь, десять лет сидим, мы построили много важных для государства объектов, нас много погибло, искупая свою вину, многие из нас потеряли здоровье. Мы построили прииски на Колыме, в Бодайбо, добыли много золота. Мы построили шахты Воркуты, Караганды, Кемерово и добыли на этих шахтах много угля для государства, перед которым мы в какой-то степени провинились. Мы строили Норильск, мы спилили миллиарды кубометров леса. Все это в труднодоступных районах и в нечеловеческих условиях. И сейчас мы добываем уголь для страны, а работники лагеря издеваются над нами, от конвоира до начальника лагеря. Нас лишили человеческого достоинства, превратили в молчаливый тягловый скот. Но человечество в своем нравственном моральном развитии идет вперед, цивилизация развивается, а государство продолжает жестоко мстить своим жертвам. Мы искупили свою вину перед Родиной, укрепили ее мощь своим тяжелым трудом.

Во имя человеческого прогресса мы обращаемся с просьбой к советскому правительству и лично к товарищу Маленкову учесть все это и помочь нашей горькой судьбе. Дать нам надежду на скорое возвращение к своим семьям.

Я написал только часть этого выступления. Но Юрий Масолов громко читал свое выступление, все зеки слушали его с поникшими головами, у многих слезы были на глазах.

Масленникову вручили это послание от политзаключенных Речлага, написанное человеческой кровью, чтобы передать лично Маленкову. Попросили Масленникова, чтобы он сам зачитал, чтобы все слышали, чего мы требуем. Он одел очки и зачитал для всех это послание. Потом Масленников выступил от себя, сказав, что понял нас и наши требования, судя по обстановке в нашей стране, он нас твердо заверил, что для заключенных будут какие-то послабления, но он не мог сказать какие точно. «Такова структура нашего государства, что один человек ничего не решает», — сказал он. По поводу нас никаких заседаний еще не было, он не хотел нас обманывать, но дал честное слово коммуниста, что передаст наше послание Маленкову в руки. А сейчас он попросил выйти нас на работу, потому что без угля уже стоят многие предприятия и флот Севера.

— На работу мы не выйдем, пока нам не дадут конкретный ответ. Зачем вы приехали, если официально не можете нам помочь? Тогда пусть приедет кто-нибудь другой из членов Политбюро.

— Никто к вам больше не приедет, я советую вам всем идти на работу, — таков был ответ. Комиссия покинула зону, мы начали обсуждать, что делать.

Лагерь наш был окружен усиленной охраной, на вышках поставили пулеметы и по трое часовых. Вокруг зоны были вырыты окопы, тоже установили пулеметы. Все стояли в полной боевой готовности, ждали команды. Зона была окружена колючей проволокой. Прямо к зоне подъехала машина, на ее крыше были два динамика, из которых громко звучала музыка. Мы давно не слышали такой музыки, многие собрались и слушали. С полчаса поиграла музыка, потом включили магнитофон и во всю мощь зазвучала другая «музыка»: «Граждане заключенные! У вас организовалась группа провокаторов, которая агитирует вас не ходить на работу. Не слушайте их, вахта открыта, идите на работу, не подвергайте себя наказанию!» Заключенные стали бросать в машину куски породы, и она уехала, но через полчаса вернулась, и все повторилось опять: вначале музыка, затем требование выйти на работу. Опять забросали ее камнями, снова машина уехала.

Около вахты на пригорке собралось много людей, некоторые стали доказывать, что бастовать бесполезно, надо идти на работу. Другие доказывали,

что надо продолжать бастовать, нашим мучениям должен наступить какой-то конец. Тех, кто собрался идти на работу, стало уже много. Другие же стали их обвинять, почему они сразу не отказались бастовать, не вышли за зону. Началась перебранка.

Я пошел к бараку напиться воды. Только дошел до барака, как раздались выстрелы из пулеметов, автоматов, винтовок по всему лагерю. Я мгновенно упал и смотрел, как беспрерывный шквал огня бил по толпе и баракам. Я лежал в шагах двадцати от этой толпы, и мне было слышно, как разрывные пули влетали в человеческие тела и от бараков летели щепки. Пять минут вели беспрерывный огонь, когда прекратили и зеки поднялись, то стрелять начали опять. Стреляли еще минут пять. Раненые сквозь зубы кричали: «Гады, гады!» Во время огня конвоиры в трех метрах прорезали проволоку и ворвались с оружием в зону. Тех, кто остался жив, стали выгонять сквозь проволоку в тундру. Я видел, как человеческая кровь текла с пригорка, где лежали убитые и тяжелораненые, к вахте. [...]

Разъяренные конвоиры разделили лагерь на три части. Приехала пожарная машина и напором воды стала смывать кровь невинно-убиенных. А убитых покидали в грузовые машины и куда-то увезли. Точно не могу написать, сколько было убитых и раненых, это знала только спецчасть, потому что она списывала трупы. Когда смыли за собой следы убийства, принесли стол, за него сел оперуполномоченный, вокруг него несколько стукачей, которые перед забастовкой покинули зону. Мимо стола проходили по-одному, и стукачи подсказывали оперу, кто опасен, того сразу отводили в сторону. Подошел к столу я, стукачи молчат, а на формуляре у меня написано — лагерный террорист, и оперуполномоченный приказал мне идти в сторону к другим «опасным». Собрали нас человек пятьдесят: какой-то полковник подошел к конвою и говорит во всеуслышание: «Вот этих ведите в тундру и расстреляйте». Конвоиры щелкнули затворами винтовок, скомандовали нам: «Шагом марш!» — и повели в тундру. Отвели где-то за километр, зоны уже не было видно, приказали встать на колени. Так мы простояли больше часа. Подъехала телега в одну лошадь, привезли лопаты и кирки, мы разгрузили ее. Начальник конвоя дал приказание копать большую яму, указал ее размеры. [...] Докопали до вечной мерзлоты, глубже лопаты уже не брали. [...] Тут подскакал к нам всадник, начальник конвоя сказал ему что-то. Потом прозвучала команда становиться по пятеркам, и нас повели обратно. Подвели к дороге, загрузили нас в два «воронка» и повезли неведомо куда[278].

[...] Из Воркуты во Владимирскую тюрьму после восстания отправляли «пачками», по постановлению сроком на один год. Возвращались они уже в 1954 г.

[...] Позднее, во время этапа в закрытую тюрьму, разговор в поезде с женщинами-заключенными, которые рассказали, «что они из Минлага, а из Речлага у них сидят зеки, которых судили за восстание в 1953 г. на шахте № 29: Валентин Виноградов, Лапотенков. Они были пикетчиками во время восстания, им всем добавили сроки до двадцати пяти лет, и после суда отправили в Инту.

Забастовка на шахте № 7 Северного района, 1953 г.

Отношения между зеками в лагере были спокойные, хотя до этого и были стычки между кавказцами и украинцами за лидерство в лагере. Но в августе 1953 г. весь лагерь объединился и после 29 шахты вторым объявил забастовку. Организаторами ее были зеки Леванда и Курчик.

Люди требовали к себе человеческого отношения. [...]

Здесь на 7-й шахте 10 августа 1953 г. не было массового расстрела, но все же несколько человек погибло.

Забастовка на ТЭЦ-2 [1954 г.]

Это был лагерь в три тысячи человек. Из жилой в рабочую шел коридор. В рабочей зоне зеки возводили большие корпуса для будущей тепловой электростанции № 2 Северного района. Техники не было никакой, все строилось вручную. Контингент, в основном, был украинские повстанцы и литовцы.

Администрация лагеря относилась к зекам издевательски. Особенно издевался начальник лагеря майор, который строго наказывал за малейший косой взгляд, публично стращал всех: «Кто не будет подчиняться, того будут отправлять в закрытые тюрьмы». Он часто устраивал побои заключенных, чтобы всех запугать. [...]

Надзиратели стали на виду у всех избивать одного зека, который не хотел идти на работу, потому что у него была дырявая обувь, но ее не меняли, так как срок носки еще не вышел. Стихийно поднялся весь лагерь, и все решили не ходить на работу, пока не приедет комиссия из управления Речлага. Мы хотели обжаловать унизительное положение заключенных, которое создала администрация лагеря. На третий день вывесили на длинной палке черный флаг, который обозначал, что зеки бастуют. Вначале администрация и начальник лагеря хотели запугать зеков: «Вот выведем всех зачинщиков и организаторов и расстреляем». Но эти запугивания им не прошли, как это у них получалось при Сталине. Но теперь наступили другие времена, хотя администрация и та же самая, те же произвольники, бериевские осколки. Начальник лагеря понял, что дело может для него плохо обернуться, начал нас уговаривать, понизил свой высокий тон. Прошло четыре дня, забастовка продолжалась, он нас уже начал умолять: «Снимите эту черную тряпку и идите на работу, а то меня за это разжалуют, а у меня ведь семья есть. Я вас прошу идти на работу, если хотите, я встану перед вами на колени, умоляю вас». Некоторые зеки даже сжалились над ним и предлагали выйти на работу, думали, что он больше не будет издеваться над нами. Но остальные были непреклонны, говоря, что если мы прекратим забастовку, то он и его опричники отправят нас на спец [зону] или в закрытую тюрьму. «За такое короткое время он не мог измениться, потому что он старый произвольщик, от сержанта он дослужился до майора». [...]

Через несколько дней подъехала колонна грузовых машин с вооруженными солдатами. По зоне объявляется тревога, приказывают всем разойтись по своим баракам на поверку. А в это время солдаты в четырех местах режут проволоку и с оружием заскакивают в зону, некоторые стреляли вверх. Открыли ворота коридора в рабочую зону и прикладами начали гнать всех на работу. Выгнали всех, полковник из вновь прибывших выступил, сказав: «Если вы не будете работать, мы примем к вам самые жестокие меры». Все поняли, на какие меры он намекает, пришлось начать работать.

Через три дня стали по несколько человек разгонять по другим лаготделениям, а зачинщиков в закрытые тюрьмы. Меня отправили на шахту № 7 Северного района.

НИПЦ «Мемориал» Москва. Архив. Ф. 2. Оп. 3. Л. 183—186, 134—138, 207. Подлинник.

№ 251

Из справки начальника 3-го отдела Управления Минерального лагеря А.С.Быстрова и заместителя начальника оперотделения 3-го отдела Бочарова о распространении в лагере сведений о прошедших массовых выступлениях заключенных в особых лагерях Воркуты и Норильска*

26 сентября 1953 г.
Совершенно секретно

пос. Инта, Коми АССР

Сведения о прошедших волынках заключенных в особых лагерях Воркуты и Норильска стали известны и распространяются среди заключенных Минлага МВД[279] в основном этапированными из этих лагерей.

Заключенные Минлага МВД, из числа наиболее резко антисоветски-настроенных, стараются использовать эти слухи во враждебных целях, как в проведении агитации, направленной для подготовки заключенных к волынке, группированию их, обсуждению конкретных мероприятий, которые могли бы обеспечить ее успех, а также и к физическому уничтожению могущих воспрепятствовать их действиям.

По данным агентуры ряда лагерных отделений, в начале августа среди заключенных Минлага усиленно распространялись слухи, что 22 или 25 августа должны произойти серьезные события в лагере, в результате которых заключенные освободятся. Слухи ходили без конкретизации путей освобождения заключенных, и часто заключенные обращались к оперработникам с вопросами о действительности этих мероприятий по отношению к ним.

Среди заключенных все чаще стали возникать разговоры о льготах, представленных Советским правительством осужденным за контрреволюционные преступления, что, по их толкованию, явилось результатом забастовок и волынок, организованных заключенными в других лагерях. Отдельные стали выражать свое мнение о необходимости поддержки повстанческих действий контингента других лагерей и в более организованном виде, а некоторые из них распространяли слух о намечаемой повторной волынке заключенных в лагерях Воркуты, якобы ввиду непредставления им некоторых льгот, обещанных представителями Советского правительства.

В данной обстановке троцкисты, украинские, прибалтийские и еврейские националисты активизировали свою антисоветскую деятельность. Так, по сообщению агента <...> 4 сентября 1953 г. в разговоре, в присутствии заключенных ПРИМАЧУК И., ЛЕБЕДЕВА П., МЕЛЬНИК В.Н. и ДОБРУШИНА, заключенный ЗАВОДОВСКИЙ В.Г. заявил:

«В Воркуте 2 сентября 1953 г. заключенные, имеющие большие сроки, опять организовали забастовку, якобы, туда выезжал ВОРОШИЛОВ и обещал каторжанам перевести их на спецпоселение, но ничего еще пока об этом неизвестно. Нам тоже необходимо подождать до 10-го числа этого месяца, а потом мы тоже можем сделать забастовку».

Далее в этом же донесении агент сообщил, что на возражение ПРИМАЙЧУКА, что подобного в Минлаге организовать нельзя ввиду неоднородного состава заключенных, МЕЛЬНИК Н.В. сказал:

«Все возможно организовать, только нужно действовать организованно и необходимо вооружиться топорами».

Присутствовавший при беседе ЛЕБЕДЕВ добавил:

---

* Справка была направлена министру внутренних дел Коми АССР Хайлову и начальнику Тюремного управления МВД СССР Кузнецову. На сопроводительном письме резолюция: «Тов. Громову. Надо готовить нашу бригаду для посылки в Минлаг. 9/X-53 г. Клейменов». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 65. Л. 29).

«Для этого можно разгрузить подводу с инструментом, когда его будут везти в ремонтную бригаду, вот и вооружимся. Встанем по баракам, предупредим народ и никто не пойдет на работу».

Украинские националисты стали чаще собираться группами в производственных и жилых зонах, стремятся устроиться на работу на выгодные в материальном отношении должности, проявляют случаи насильственных вымогательств продуктов питания у заведующих столовых, складов, пекарен, высказываются о необходимости использования стационаров для отдыха и работы на производстве не более 3—5 часов.

Так, например, 26 августа с.г. группа заключенных-украинцев в составе ДОБРЯНСКОГО, ГАРАТ, ЛЕПЕТЮХИНА и других за отказ в ежедневной выдаче им продуктов питания избили кладовщика хлебопекарни 3-го лагерного отделения БОРИСОВА, за что трое нами были арестованы и привлечены к уголовной ответственности в соответствии преступлений предусмотренных ст. 59-3 УК РСФСР.

Идеи организации волынок в Минлаге стали возникать среди заключенных, главным образом, с обсуждением вопроса об организованной деятельности заключенных всех национальностей, о подготовке к этому путем установления лиц, сотрудничающих с оперативными органами, и физическому уничтожению их, а также и чекистов, в нужный момент. В донесении от 25 августа 1953 г. агент <...> сообщил, что прибывший с 1-го лагерного отделения на пятое заключенный БОРДУН В.М., осужденный в 1952 г. по ст. 59-3 УК к 25 годам ИТЛ, собирает некоторых заключенных, которых призывает к активизации враждебной деятельности, к организации волынок, подобных в воркутинских и норильских лагерях.

БОРДУН рассказывал о том, что на первом лагерном отделении взяли на учет всех «стукачей», люди специально занимались этим вопросом и следили за ними. Он порекомендовал и на пятом лагерном отделении принять меры к тому, чтобы выявить всех «стукачей», знать их, чтобы в нужный момент «обезвредить». БОРДУН в присутствии ЮРИНЕЦ и источника сказал заключенному ЛИСОВСКОМУ:

«Сейчас нужны конкретные действия. Мало того, что вы «изучаете» людей, надо и действовать. Надо прекратить споры об украинцах и не украинцах. Украинцы впереди — это хорошо, а тех, кто идет за передовыми нужно не отталкивать, а приветствовать и поддерживать — это первое дело. Надо действовать осторожно, но так, чтобы чекистам каждый шаг нашего хлопца врезался ножом в спину. Если за эти годы мы убили несколько «стукачей», если мы сгруппировались и окрепли организационно, то пора уже делать дело, а не ждать, когда придут наши освободители из Европы и Америки. У чекистов есть термин «экономическая контрреволюция» — вот чем нужно сейчас заниматься, как уже делают в Воркуте, Караганде и в Норильске».

Кроме того, в Минлаге упорно распространялись слухи среди заключенных и о том, что должна работать правительственная комиссия по пересмотру всех дел заключенных, а поэтому все работы в комбинате «Интауголь» будут приостановлены на 3—4 суток и что будет всеобщая амнистия заключенным, в целях подготовки которой уже ведется работа по разбивке заключенных на группы для определения их или на вечное поселение, или освобождение, или снижение сроков, или заключение в тюрьмы и проч.

Вышеуказанное распространялось очень усиленно в период работы 5-й Сессии Верховного Совета СССР. Тогда же распространялось и о том, что будут утверждены новые УК и УПК, будут снижены сроки наказания, и что впредь самым тяжелым наказанием будет максимум 15 лет и т.д.

Троцкист ПИВОВАРОВ и др., рассматривая работу Сессии Верховного Совета СССР, по-прежнему с враждебных позиций, подчеркивали о неизбежнос-

ти возникновения в ближайшее время войны между СССР и американо-английским блоком, утверждая о поражении в ней нашей Родины.

Мы рассматривали и продолжаем рассматривать, что независимо от ликвидации возникших в некоторых лагерях волынок, часть заключённых Минлага не рассталась с мыслью повторить воркутинские и норильские события на более прочной основе — основе серьезной подготовки и организованности для осуществления своих преступных замыслов.

В целях мобилизации личного состава Минлага МВД на усиление бдительности 31 августа 1953 г. был проведен партийный актив Минлага с вопросам «О состоянии и мерах усиления режима и изоляции заключенных». На активе было обращено внимание участников на положение в Минлаге в связи с прошедшими событиями в Воркутинском и Норильском лагерях.

Принимая за основу своей работы недопущение подобного в лагерных отделениях Минлага МВД, нами проводилась и продолжает проводиться профилактическая работа среди заключенных, направленная в основном на локализацию попыток проведения организованной антисоветской деятельности среди заключенных. В этот период нами осуществлялся прием основной массы агентуры от бывшего Отдела режима, которая ориентировалась на выявление всех попыток заключенных к организованным действиям, группированию, неподчинение распоряжениях руководства производственных объектов и лагадминистрации, к бандпроявлениям и побеговым настроениям.

В лагерных подразделениях за попытки неповиновения, саботажа, призывы к восстанию, бандпроявления, побега и проч. инициаторы упомянутых проявлений списывались с шахт и переводились в штабные колонны для работы в жилой зоне. Переводились в другие лагерные отделения, в другие бригады, бараки и изолировались в бараки усиленного режима.

[...]*

Начальник 3-го отдела Управления Минлага МВД СССР
генерал-лейтенант Быстров

Зам. нач. оперотделения 3-го отдела Минлага МВД
ст. лейтенант Бочаров

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 65. Л. 30—34. Подлинник.

№ 252—255

Массовое выступление заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, против группировки «сук», занимавшейся грабежами и поборами, на 6-м лагерном пункте 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ 10 ноября 1953 г.

№ 252

Объяснительная записка начальника 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ А.Г.Васильева начальнику ГУЛАГ И.И.Долгих о массовых беспорядках и убийстве 24 заключенных на 6-м лагерном пункте 10 ноября 1953 г.

24 ноября 1953 г.
Совершенно секретно

Начальнику Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний
Министерства юстиции СССР генерал-лейтенанту
товарищу Долгих И.И.

17 июля 1953 г., приняв лагерное отделение № 4, в котором было 14 лагерных пунктов, из коих 4 с наполнением 120—180 чел., по своим статейным при-

* Опущены сведения о проводимой в июле—сентябре 1953 г. профилактической работе среди заключенных.

знакам, в основном контрреволюционный и уголовно-бандитствующий элемент, передо мной была поставлена задача — ликвидировать все малочисленные лагпункты, высвободить сверхлимитную охрану, увеличить вывод на производство.

С этой целью нами были ликвидированы в конце июля л/п «Гам» — 165 чел. и в августе л/п «Южная ферма» — 120 человек, причем на л/п «Южная ферма» содержалось 20 чел., относящихся к группе «отошедших от воровского закона». Мы запросили Управление о высылке наряда на вывоз этой группы, а как временную меру я принял решение разместить их на л/п № 6 с невраждующей 1-й группой режима. Причем надо отметить, что все лагпункты были засорены, по статейным признакам не укомплектованы. Эти 20 человек были влиты в бригады, и никаких бандпроявлений не было.

Рассматривая вопрос размещения контингента по статейным признакам, с учетом трудиспользования и окончания строительства сдаточных перегонов Печорской дороги, перед нами встала трудность — это физпрофиль контингента. Из 5560 чел. заключенных мы имели: инвалидов 360 чел., коечно-больных 530 чел. и легкого физтруда 1711 чел., которых невозможно было использовать на строительно-монтажных работах. Кроме того, дом младенца, где также невозможно укомплектовать по статейным признакам, поэтому мы приняли решение — размещение по статейным признакам провести в октябре—ноябре месяцах по окончанию строительства сдаточных перегонов, согласно новой дислокации подразделений.

8 октября мы ликвидировали 2 лагерных пункта № 3 и № 5, размещенных на стройпоездах, и в первых числах ноября — л/п № 7, так же стройпоезд станц. Вездино, причем стали размещать строго по статейным признакам, с учетом трудового использования, а именно:

1. Лагпункт № 21 — 1-я группа режима с наполнением 850 чел.
2. Лагпункт № 10 (женский) — 1-я группа режима с наполнением 250 чел.
3. Лагпункт № 12 — 2-я группа режима («воры в законе») с наполнением 600 чел.
4. Лагпункт № 13 — 3-я группа режима (бытовики) с наполнением 550 чел.
5. Лагпункт № 4 — 2-я группа режима (женские «воры в законе») — с наполнением 300 чел. и три смешанных лагпункта:

1) лагпункт № 2 — дом младенца, беременные женщины и кормящие матери — 600 чел.;

2) лагпункт № 9 — туберкулезная больница на 300 коек, 450 чел. инвалидов 1-й группы режима и 350 чел. 3-й группы режима рабочего-контингента и 100 чел. инвалидов 3-й группы режима, а всего 4200 чел.;

3) лагпункт № 6-й хирургическая больница 200 коек, инвалиды 1-й группы режима 400 чел. и 300 чел. рабочего контингента 3-й группы режима.

В связи с тем, что отделение разбросано на протяжении 300 километров по Печорской дороге, переброска связана с получением вагонов, она затянулась, и при переброске лагпунктов по режимным группам на 1—2 дня мы вынуждены были смешивать контингент, — одних привезти и, используя обратный порожняк, отвозить другую группу режима. Вагонзак отделения вместимостью в 25 чел. при массовой дислокации не удовлетворял.

В октябре Управление стало засылать к нам со всех отделений уголовно-бандитствующий элемент из группы, «отошедших от воровского закона», с указанием содержать на л/п № 6. Я и ст. оперуполномоченный неоднократно протестовали против засылки этой группы к нам. 19 октября мы получили два приказа начальника Управления № 0132 от 15 октября 1953 г. об организации лагпункта усиленного режима, которым определен л/п № 6, расположенный в райцентре, рабочем поселке Железнодорожный, окруженный со всех сторон

жилыми строениями, что приказом министра делать запрещается; и приказ № 0134 об открытии 2 камер строгого режима на л/п № 6.

В соответствии с этими приказами на лагпункт направили 97 чел., «отошедших от воровского закона», в том числе 7 чел. из Воркутлага, 3 чел. из Ухтижимлага, головку уголовно-бандитствующего элемента, Османова, Шилина, Полюляева, Сдзота, Васильева, Козлова и других, и 18 человек, «отошедших» от обеих воровских группировок.

Кроме того, в ШИЗО содержались 13 чел. следственных заключенных, в том числе 2 приговоренных к высшей мере наказания, Козловский и Михайлов, по которым приговор был отменен и направлен на новое рассмотрение.

Таким образом, лагпункт имел 3 враждующих группировки, мы настаивали на вывозе 2 группировок — «отошедших от воровского закона», ибо их содержать было нельзя.

Уголовно-бандитствующий элемент группы Османова в октябре провел две сходки, на которых приняли решение убить заключенного Логинова, относящегося к враждующей группе «отошедших» от обеих группировок, именующих себя «махновцами», за что мной были водворены 5 чел. в ШИЗО сроком на 10 дней, одновременно возбуждено ходатайство о водворении Османова, Полюляна, Сдзота, Паршина и Васильева на лагпункт строгого режима. Материал взял с собой оперуполномоченный Отдела режима и оперработы капитан в/с т. КУЗНЕЦОВ, который не только не принял мер к вывозу этой группы режима, а наоборот, дезинформировал руководство Управления, чем и было вызвано издание вышеуказанных приказов, вопреки приказам министра.

6 ноября мы, совместно с оперуполномоченным Отдела режима и оперработы т. СТЕПУШКИНЫМ и оперуполномоченным л/п т. АНАНЬЕВЫМ, проверили штрафизолятор на предмет водворения в него уголовно-бандитствующего элемента на праздничные дни 7 и 8 ноября. ШИЗО был переполнен различными враждующими группировками, в зону лагеря которые не идут. Таким образом, изолировать уголовно-бандитствующий элемент, находящийся в жилой зоне не было возможности.

Мы собрали их всех, провела беседу, строго предупредили, но принять какие-либо меры изоляции не могли. 7 и 8 ноября на лагпункте было все спокойно. 9 ноября вечером 4 человека из уголовно-бандитствующего элемента, Паршин, Поплевкин, Хошушенко и Петросян, сделали налет на буфет, где отобрали у буфетчика 500 рублей, одновременно взломали окно в кладовой столовой заключенных, оттуда похитили 5 кг мяса и одежду поваров, откуда направились в парикмахерскую, где требовали деньги и одеколон, но деньги и одеколон были сданы, они поломали инструмент и ушли, за что мной были водворены в ШИЗО на 10 суток, и материал передан оперуполномоченному для привлечения к уголовной ответственности. Других бандпроявлений не было.

10 ноября мы заканчивали ликвидацию л/п Вездино и 117 чел. заключенных 3-й группы режима перебросили на л/п № 6. Этап прибыл в 16 часов. Меня и секретаря парторганизации вызвали на бюро РК КПСС. Я поручил пойти на приемку этапа и.о. старшего оперуполномоченного ст. лейтенанта СУББОТИНА.

В 18 ч. 50 мин. т. СУББОТИН доложил мне по телефону, что этап принят и никаких происшествий нет. После бюро райкома я ушел кушать. В 19.45 мне позвонил начальник лагпункта № 6 капитан в/с Беркутов, что уголовно-бандитствующий элемент начал грабить прибывший этап, в результате чего начались массовые беспорядки. Я вызвал командира отряда ВСО подполковника в/с т. АСТРОВА, старшего оперуполномоченного т. СИНЦОВА, пригласил пом. прокурора лагеря т. САМОЙЛОВА и немедленно пошли на лагпункт, куда прибыли в 20 ч. 03 мин.

Разобравшись в остановке, я приказал немедленно вывести из лагпункта безоружную охрану, заведенную начальником лагпункта, приказал срочно вооружиться и прибыть к лагпункту. Вызвал пожарную машину и принял меры к прекращению беспорядков, доложив о случившемся начальнику Управления.

Беспорядки были прекращены, люди разведены по баракам в 20 ч. 15 мин. Место происшествия было оцеплено надзорсоставом, вызваны санитары, всех раненых и трупы были собраны в помещение хирургической больницы, был вызван весь медперсонал и вызван хирург из поликлиники МПС для оказания помощи пострадавшим.

В результате массовых беспорядков было убито 16 чел. и из числа раненых умерло 8, в том числе из уголовно-бандитствующего элемента 21 и из рабочего контингента 3, раненых 36 человек.

Причинами массовых беспорядков я считаю следующее:

1. Концентрация уголовно-бандитствующего элемента на неприспособленном лагпункте, проводимая по приказу Управления.

2. Слабость оперативной работы на лагпункте в связи с представлением отпусков ст. оперуполномоченному и оперуполномоченному лагпункта в период концентрации УБЭ, в связи с чем мы не имели никаких оперативных данных о готовящейся расправе.

3. Вынужденный завоз из стройпоезда Вездино рабочего контингента в связи с передислокацией лагподразделений и разбивки его по режимным группам, которая была согласована с начальником Управления полковником Уразовым.

Начальник лагпункта гв. капитан в/с т. Беркутов в момент начала волынки не принял решительных мер к изоляции головки УБЭ, прекращения грабежей, не использовал надзорсостав и оперработника для изъятия их.

И.о. ст. оперуполномоченного ст. лейтенант в/с СУББОТИН, будучи на лагпункте, не принял мер сам к наведению порядка, не нацелил молодого оперработника т. Ананьева на ликвидацию частичных грабежей и изоляцию УБЭ.

Командир взвода ВСО мл. лейтенант БОЛЬШАКОВ по приказу начальника лагпункта завел безоружную охрану в зону лагпункта, не смог принять эффективных мер к прекращению волынки.

Начальник 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ МЮ
майор в/с Васильев

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 734. Л. 135—140. Подлинник.

№ 253

Из справки Отдела режима и оперработы Управления Печорского ИТЛ об агентурной информации по факту массовых беспорядков заключенных 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения 10 ноября 1953 г.

Не ранее 17 ноября 1953 г.*
Совершенно секретно

В 19 часов 45 минут 10 ноября 1953 г. в зоне лагпункта 4-го отделения (пос. Железнодорожный) произошло массовое выступление заключенных рабочего контингента против уголовно-бандитствующего элемента, относящегося к враждующей группе в лагере «С».

* Датируется по содержанию.

В результате этого выступления было убито 24 и ранено 29 чел. заключенных.

Из поступивших по этому случаю агентурных материалов видно, что УБЭ, относящиеся к группе «С», 9 и 10 ноября 1953 г. занимались ограблением заключенных из числа рабочего контингента, в частности прибывшего со стройпоезда Вездино, что и побудило рабочий контингент вечером 1 ноября с.г. произвести нападение на заключенных, относящихся к группе «С».

По данному происшествию агентурно-осведомительная сеть сообщает следующее:

С[екретный] осв[едомитель] <...>: «...Группа «С», после неудавшихся попыток убить заключенного Селиванова, под видом его поисков как своего единомышленника, начали посещать бараки, продавали свои вещи, а потом их отбирали. Так они поступили с заключенным поваром по имени Андрей и другими. Затем они посещали отдельных заключенных и договаривались с ними приносить в зону группе «С» спиртные напитки, причем эти требования они предъявляли под угрозами. Так, 9 ноября 1953 г. заключенный Петров и двое других потребовали от заключенного работающего на базе ЧИС Кайтмазова принести для «С» спирту, за неисполнение грозили мстить. 8 ноября 1953 г. Османов (главарь «С») с Петровым хвалились, что они должны идти в санчасть и забрать там спирт. На вопрос, как же вы можете взять, Османов показал пику и дал понять, что у него под бушлатом еще есть и вторая... 8—9 ноября группа Османова отобрали у поваров бушлаты, телогрейки, мясо, положенное на котел. Напали на парикмахерскую, забрали у парикмахеров личные вещи и продукты, причем взламывали чемоданы. Встретив буфетчика лагпункта, отобрали у него выручку в сумме 600 рублей. Учинили поиски за каптером, заключенным Давыдовым, с целью открыть каптерку и забрать продукты. Таким образом, создали на лагпункте тревожную страхам* обстановку: буфет, ларек, закрыты, парикмахерская в тревоге, в клубе хулиганство во время концерта в праздник и киносеансов, в столовой резко ухудшилось питание и т.п. Вечером 10 ноября с Вездино прибыл этап заключенных, которые подверглись ограблениям со стороны группы Османова. Когда прибывшие с Вездино заключенные оказали сопротивление группе Османова, последние окружили клуб, где размещались вездинцы и пытались силой ворваться туда для ограбления. На создавшийся шум около клуба по чьему-то зову из бараков выбежали чуть ли не все заключенные лагпункта, вооружившись кто чем мог, и напали на группу Османова «С»...»

[...]**

С[екретный] осв[едомитель] <...>: «Прибывший с Вездино 10 ноября 1953 г. этап в количестве 116 чел. был временно размещен в клубе л/пункта 6. Жившие в бараке № 2 заключенные пытались начать массовое ограбление прибывшего этапа и с этой целью хотели ворваться в клуб. Вездинцы в целях самозащиты начали ломать печку в клубе. В это время кем-то снаружи был дан сигнал, и вся колонна поднялась против громил... Ни о какой предварительной подготовке к этому массовому нападению я не слышал. Оружия в виде ножей, пик и т.п. я у заключенных не видал, а расправа была учинена палками, кирпичами».

[...]

С[екретный] осв[едомитель] <...>: «В период поднятого шума бригадир ГУСАКОВ и еще несколько человек с его бригады вышли на улицу, где увидали,

---

* Так в документе.

** Здесь и далее в документе опущены агентурные донесения с повторяющейся информацией.

что около барака № 2 много людей и шуму, происходила драка. Бригадир Гусаков дал нам команду зайти в барак... Через некоторое время к нам в барак зашли человека 4, фамилии не знаю, и начали нападать на Гусакова с целью убить его. Но члены бригады заступились за него и не дали бить... Сейчас близко связаны с Гусаковым заключенные Смирнов и Тимашков, которых он не заставляет работать...»

[...]

С[екретный] осв[едомитель] <...> 17 ноября 1953 г.: «...Со стороны рабочего контингента какой-либо организованной подготовки к нападению на «С» не было и не велось... В период размещения прибывшего вездинского этапа заключенными «С» были ограблены заключенные Мурников, Головков, Попов и ряд других с помощью угроз и пик. Не довольствуясь этим, «суки» решили сделать налет на клуб и обобрать всех этапников, что и стали исполнять, но встретили отпор со стороны прибывших, которые стали обороняться. О нападении «сук» на прибывший этап узнали рабочие лагпункта, которые пошли на помощь. Увидя бегущих на помощь, «суки» убежали [в] свой барак № 2 и забаррикадировались. Но кирпичами, досками, бревнами от мостиков были разбиты все баррикады, «сук» выгоняли на улицу и без всякой жалости и разбору убивали... Сколько не приходилось разговаривать, я не от кого не слышал, что у работяг у кого-либо были пики и ножи, так как к такой бойне никто не готовился... Настроение в зоне № 6 всех работающих заключенных хорошее».

С[екретный] осв[едомитель] <...> 16 ноября 1953 г.: «...Настроение рабочих заключенных после волынки, имевшей место 10 ноября 1953 г. хорошее, судя со стороны по общему виду».

С[екретный] осв[едомитель] <...> 16 ноября 1953 г.: «...10 ноября вечером, в момент, когда [в] хирургическое отделение лазарета явилась большая группа заключенных для избиения принесенных туда раненых, встретивший на пороге врач Алиев задержал их путем уговоров, и они немедленно повернули назад без всяких скандалов».

С[екретный] осв[едомитель] <...> 15 ноября 1953 г.: «...Причиной нападения рабочего контингента на группу «С» явилось то, что заключенные «С» начали раздевать людей, которые прибыли со стройпоезда Вездино».

Кроме изложенных агентурных донесений получены аналогичные агентурные донесения в количестве 8 шт.

Зам. нач. отдела режима и оперработы
Печорского ИТЛ МЮ
капитан Лосев

Ст. оперуполномоченный части режима
и оперработы 4-го отделения
капитан Синцов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 734. Л. 164—166. Отпуск.

№ 254

Из акта о результатах инспекторской проверки Печорского ИТЛ комиссией ГУЛАГ

10 декабря 1953 г.
Совершенно секретно

г. Печора[280]

Мы, нижеподписавшиеся, ответственный инспектор ГУЛАГа МЮ СССР полковник Лазаревич, зам. начальника отдела 2-го Управления ГУЛАГа майор Капитанов и старший следователь 1-го Управления ГУЛАГа подполковник Су-

дариков, на основании распоряжения начальника ГУЛАГа МЮ СССР генерал-лейтенанта т. Долгих от 16 ноября с.г., в присутствии начальника Управления Печорлага полковника Уразова произвели проверку работы Печорского исправительно-трудового лагеря МЮ СССР.

Личным выездом в лагерные подразделения и изучение отчетных данных установлено:

1. Общие данные

Печорский исправительно-трудовой лагерь имеет в своем составе 5 лагерных отделений, состоящих из 48 лагерных пунктов, в том числе 6 больниц и одного пересыльного пункта.

Лагерные подразделения расположены от станции Куваш до станции Косью Печорской железной дороги на расстоянии 1150 километров.

На 1 декабря 1953 г. в лагерных подразделениях Печорлага содержалось 22 677 чел. заключенных, в том числе женщин 2205 чел., мужчин 20 472.

Осужденных:

а) за контрреволюционные преступления — 10 226 чел.
б) за бандитизм, разбой, умыш[ленное] убийство, грабеж — 4856 чел.
в) за другие преступления — 7595 чел.

По срокам наказания:

Осужденных до 3 лет — 376 чел.
" от 3 до 5 лет — 2791 чел.
" от 5 до 10 лет — 14 171 чел.
" от 10 до 15 л. — 1461 чел.
" от 15 до 20 л. — 832 чел.
" от 20 до 25 л. — 3046 чел.

Из общего количества заключенных, содержащихся в Печорлаге выявлено и взято на учет 336 чел., вновь осужденных после их амнистии по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г., в том числе осужденных за:

а) бандитизм — 4 чел.
б) хулиганство — 132 чел.
в) разбой — 54 чел.
г) кражи, совершенные воровской шайкой или повторно — 134 чел.
д) убийство — 7 чел.
е) изнасилование — 5 чел.

Эти заключенные в лагподразделения строгого режима еще не водворены.

По ноябрьскому плану ГУЛАГа в Печорлаг поступило 2295 заключенных, в том числе женщин 490 чел. Из Ленинграда — 518, Орши — 500, Харькова — 677 и Днепропетровска — 600 чел. [...]*

Для приема декабрьских этапов в количестве 2000 чел. лагерем подготавливаются лагподразделения: Ай-Ю-Ваю, Виль-Ю, Ира-Йоль, Красный-Яг, а также освобождается лагпункт Котыдь-Ведь.

Режим содержания заключенных

Проверкой установлено, что режим содержания заключенных в подразделениях Печорлага продолжает оставаться неудовлетворительным.

За истекшие 11 месяцев 1953 г. в лагере допущено 8 случаев бандитских проявлений, с убийством 10 и ранением 19 чел. заключенных, два случая массовых беспорядков, в результате которых убито 24 и ранено 55 заключенных,

---

* Опущена информация о размещении прибывших этапов.

четыре случая групповых голодовок и пять случаев массовых отказов от выхода на работу.

За последние месяцы участились случаи отрицательных проявлений в лагере.

[...]*

10 ноября 1953 г. на лагерном пункте № 6 4-го лаготделения (начальник лагпункта капитан Беркутов) в результате необеспечения режима содержания заключенных, размещения их без учета статейных признаков и социальной опасности, а также в связи с непринятием своевременных мер к изоляции главарей уголовно-бандитствующего элемента Османова, Полюлян, Сдзота и других, безнаказанно совершавших ограбление работающих заключенных, плохой постановки оперативной работы, имел место массовый беспорядок заключенных.

Руководство лагпункта и лагерного отделения в момент возникновения этого беспорядка не приняло необходимых мер к его ликвидации, в результате указанного беспорядка было убито 24 и ранено 25 заключенных.

По данному происшествию нами проведено служебное расследование и составлено отдельное заключение.

Следствие по этому делу ведет прокуратура Печорлага.

На специальном лагерном пункте № 3 строгого режима (станц. Сырочай) 3-го лаготделения заключенные в количестве 218 чел. с 22 ноября 1953 г. не выходят на работу.

Непосредственным поводом невыхода заключенных на работу явилось то обстоятельство, что воскресение 22 ноября руководством лагпункта было объявлено рабочим днем, с тем, чтобы 27 ноября в день проведения инвентаризации вещевого имущества предоставить заключенным день отдыха.

Проверкой установлено, что состояние этого лагерного пункта не отвечает требованиям приказа № 001516-48 г.[281] об организации спецлагподразделений строгого режима.

На лагерном пункте имеется две жилых зоны. В первой из них размещен жилой барак (деревянный рубленный), в котором содержится 236 заключенных, переведенных на строгий режим. В бараке 6 камер и один карцер.

При опросе заключенных, последние предъявили жалобы на плохие бытовые условия, о том, что их кормят гнилым мороженым картофелем, в ларьке продают заплесневелый маргарин, медицинская помощь оказывается неквалифицированным фельдшером, недостаточно света в камерах, нет умывальников, в связи с чем заключенные умываются над парашами.

Проверкой этих фактов на месте установлено, что в большинстве своем они действительно имеют место.

Кроме того, большое количество заключенных заявило о неправильном водворении их в лагподразделение строгого режима.

Заключенные Фомичев и Константинов заявили, что им не объявлены постановления о водворении их на строгий режим. Действительно этим заключенным постановления не были объявлены.

Отрицательным моментом, способствующим невыходу заключенных из этого барака на работу, является и то обстоятельство, что наряду с заключенными первой категории физ. труда в камерах содержатся заключенные инвалиды и второй категории физического труда (легкий труд), которых по условиям производства (каменный карьер) использовать невозможно. Эта категория заключенных, получая питание, делит его с заключенными первой категории физического труда, переведенными за отказ от работы на штрафной паек.

---

* Опущены примеры бандпроявлений в лагерных отделениях.

Приняты меры к получению вагонов для вывоза 76 заключенных инвалидов и легкого физического труда в подразделение строгого режима «Джинтуй».

Одновременно дано указание руководству лагеря пересмотреть, совместно с прокуратурой лагеря, правильность водворения и целесообразность дальнейшего содержания находящихся на строгом режиме заключенных.

В этой жилой зоне 14 ноября с.г. на почве бандитских побуждений в камере барака был удушен заключенный Сущев.

Арестованы и привлечены к уголовной ответственности заключенные Чуклов и Захаров.

Во второй жилой зоне спецлагпункта строгого режима содержится хозлагобслуга, производственная бригада по обслуживанию механизмов каменного карьера и инвалиды.

Необходимо отметить, что хозлагобслуга и производственная бригада укомплектованы заключенными, осужденными по Указу от 4 июня 1947 г., а инвалиды за контрреволюционные преступления, причем содержание последних на территории лагпункта строгого режима не только не вызывается никакой необходимостью, но и может привести к нежелательным последствиям.

Имеющееся 2-е спецлагподразделение строгого режима (Джинтуй) не обеспечено производственной базой, содержащиеся в нем заключенные второй категории физического труда в течение нескольких месяцев вовсе не выводятся на работы.

Такое положение противоречит не только требованиям режима содержания заключенных на строгом режиме, но и основам исправительно-трудовой политики в целом.

Несмотря на наличие в лагере большого количества бандитских и других отрицательных проявлений, 1-м отделом крайне неудовлетворительно проводится работа по выявлению зачинщиков и главарей активного уголовно-бандитствующего элемента. Не принимаются меры к привлечению их к уголовной ответственности. Крайне слабо проводится оформление материалов на уголовный рецидив для перевода его на тюремный режим и в подразделения строгого режима.

Осуждено спецлагсудом за бандитские проявления в лагере 36 человек.

[...]*

Руководством Печорлага в сентябре—октябре месяцах были проведены мероприятия по упорядочению размещения заключенных с учетом статейных признаков и социальной опасности, однако эта работа до конца не доведена и в настоящее время в ряде лагерных подразделений заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления, а также за другие особо опасные преступления не изолированы от остальных заключенных и содержатся совместно с осужденными за бытовые преступления.

[...]**

Совершенно недостаточно проводится работа по выявлению враждующих групп заключенных из числа уголовно-бандитствующего элемента.

В 3-м лагерном отделении на всех лагерных пунктах содержатся от 30 до 100 заключенных воровской группировки.

В лагере по данным 1-го отдела имеется следующие враждующие между собой группировки уголовного рецидива: воры — (группа «D») — 1425 чел., отошедшие от воровской традиции (группа «С») — 110 чел., отошедших от групп «В» и «С» так называемые «беспредельники» — 640 чел.

---

* Опущена информация о направлении заключенных на тюремный режим, о переводе заключенных со строгого на общий режим, об учете нарушений лагерного режима и т.п.

** Опущены сведения о заключенных 4-го лагерного отделения по состоянию на 24 ноября 1953 г.

Вопрос об изолированном размещении заключенных, отошедших от воровских традиций, еще не разрешен, и эта группа заключенных пока что содержится в камерном бараке лагпункта в пос. Вычегодск и штрафных изоляторах других лагерных

На совместном совещании бригады ГУЛАГа, руководства Печорлага и руководства Печорстроя МПС начальник строительства т. Грабовский принял обязательство организовать специальный лагерный пункт, где можно будет использовать заключенных, отошедших от воровских традиций, построить в каждом лагерном отделении по одному камерному бараку и в 12 лагпунктах выстроить новые штрафные изоляторы.

Не сконцентрированы в одном лагерном пункте заключенные из числа бывших работников МВД, суда и прокуратуры. Таких заключенных насчитывается до 50 человек, которых в большинстве своем начальники лагпунктов вынуждены содержать в штрафных изоляторах. Двое из такой категории заключенных, работающие в обслуге 6-го отряда ВСО в г. Печора, проживают за зоной.

До сих пор нарушается распоряжение Министерства о раздельном содержании мужчин от женщин.

Все еще в женском лагерном пункте № 2 (Межог) содержится 27 заключенных мужчин, в лагпункте № 4 (Кылтово) — 8 заключенных мужчин, в лагпункте № 70 (Иоссер) — 9 мужчин и т.д.

Проверкой установлено, что в ряде лагерных пунктов (л/п № 6, 9, 4-го лаготделения, л/п 11 и 13, 2-го лаготделения) заключенные из хозобслуги и низовой лагерной администрации проживают в отдельных кабинках и местах своей работы (мастерских, банях, амбулаториях, штабах, хлеборезках).

[...]*

Ответственный инспектор ГУЛАГа МЮ СССР
полковник Лазаревич

Зам. нач. отдела 2-го Упр[авления] ГУЛАГа
майор Капитанов

Ст. следователь 1-го Управл[ения] ГУЛАГа
подполковник Судариков

С актом ознакомлен и 3-й экз. акта получил
Нач. Управления Печорлага МЮ СССР
полковник Уразов

Резолюция (на отдельном листе): Тов. Лазаревич. С актом проверки работы Печорского ИТЛ ознакомьте т.т. Щекина, Лукоянова, Козырева, Новикова, Егнарова, Сиротина, Сорокина.

Начальникам отделов и управлений по своим разделам принять необходимые меры к улучшению руководства подразделениями Печорского лагеря. Тов. Лазаревич — недостатки в работе Печорского ИТЛ использовать в решении Коллегии МЮ. Отдельно по этим вопросам заслушать в ГУЛАГе т. Уразова и других работников, вызванных в Москву, и наметить мероприятия по улучшению трудового использования заключенных и ликвидации бандитизма.

Тов. Сиротину — явно ненормально, когда Вы завозите рабочую силу при отсутствии помещений для их содержания, — немедленно представьте соображения о вывозе этого контингента. И.Долгих. 5 января 1954 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 734. Л. 24, 25—48. Подлинник.

---

* Опущены разделы: «Состояние надзирательской службы», «Охрана и изоляция заключенных», «Жилищно-бытовые и санитарные условия», «Культурно-просветительная работа», «Трудовое использование заключенных», «Работа с жалобами и заявлениями», а также предложения комиссии по устранению недостатков в работе Печорского ИТЛ.

№ 255

Заключение комиссии ГУЛАГ по материалам служебного расследования о массовых беспорядках, имевших место 10 ноября 1953 г. на 6-м лагерном пункте 4-го лагерного отделения Печорлага

Не позднее 19 декабря 1953 г.*
Секретно

«Утверждаю»
Начальник ГУЛАГа МЮ СССР
генерал-лейтенант И.Долгих.
декабря 1953 г.

Мы, нижеподписавшиеся, ответственный инспектор ГУЛАГа МЮ СССР полковник ЛАЗАРЕВИЧ, заместитель начальника отдела 2-го Управления ГУЛАГа майор КАПИТАНОВ и старший следователь 1-го Управления ГУЛАГа подполковник СУДАРИКОВ выездом на место происшествия и изучением полученных нами материалов по этому вопросу,

Установили:

Лагерный пункт № 6 4-го лаготделения расположен в жилом квартале восточной окраины пос. Княж-Погост, Железнодорожного района, Коми АССР.

В этом лагерном пункте до октября 1953 г. содержались заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления и небольшая группа бытовиков.

8 октября на этот лагпункт пересылкой Печорлага направлены 12 заключенных из активного уголовно-бандитствующего элемента (Османов, Полюлян, Сдзота, Паршин и другие), поступивших в Печорлаг из Воркутлага.

В числе этой группы было 7 чел., относящихся к группе «С», и 5 чел. отошедших от враждующих группировок «В» и «С».

В момент приема указанной группы заключенных на 6-й лагпункт, при обыске у заключенного Османова было изъято две металлические пики. Заключенный Османов здесь же заявил, что он убил 30 чел. и в дальнейшем будет убивать. Присутствующий при этом начальник лагпункта капитан Беркутов водворил заключенного Османова в ШИЗО на 2 суток.

10 октября эта группа заключенных провела так называемое «толковище» — на котором было принято решение убить заключенного Логвинова.

12 октября заключенные Османов, Полюлян, Паршин и другие на втором «толковище» избили заключенного Леонова и решили убить его, но последнему удалось убежать к надзорсоставу.

13 октября заключенный Паршин пытался склонить заключенного Кузнецова к мужеложству.

За указанные преступные действия заключенные Османов, Полюлян, Козлов, Паршин и Васильев приказом начальника 4-го лагерного отделения майора Васильева были водворены в штрафной изолятор на 10 суток каждый.

20 октября заключенный Османов, находясь в 4 камере ШИЗО, вместе с указанными выше заключенными поломали нары, решетки на окнах, отбили штукатурку потолка и стен, пытались поджечь изолятор.

28 октября заключенные из уголовно-бандитствующего рецидива Гришичев, Михайлов, Грошев, Анисимов и Житков, содержась как следственные в штрафном изоляторе, были выпущены из камеры для мытья в бане. Одновременно из другой камеры ШИЗО была выпущена вторая группа заключенных,

---

* 19 ноября 1953 г. документ был направлен на утверждение начальнику ГУЛАГ Долгих. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 734. Л. 209.)

в числе которых был заключенный Суходольский. Группа заключенных, возглавляемая Гришичевым, на почве бандитских побуждений напала на заключенного Суходольского и нанесла ему несколько ножевых ударов.

Таким образом, в октябре с.г. на 6-м лагерном пункте создалась неблагоприятная оперативная обстановка. К тому же в этот период времени находились в очередных отпусках старший оперуполномоченный 4-го лаготделения т. Синцов, оперуполномоченный 6-го лагпункта т. Скобелев, начальник надзорслужбы Ясеницкий и заместитель начальника лагпункта т. Макеев, и по существу никакой оперативной работы на 6-м лагпункте в это время не велось.

Несмотря на это 1-м отделом лагеря был подготовлен проект приказа о водворении на указанный лагерный пункт всех заключенных, примыкающих к враждующей группировке «С» со всех лагерных подразделений Печорлага.

Приказ был подписан начальником Управления т. Уразовым 15 октября 1953 г., во исполнение которого к 10 ноября с.г. — на 6-й лагерный пункт было водворено из других лагпунктов Печорлага — 98 заключенных группы «С».

В то же время из 6-го лагпункта не были вывезены заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления. Таким образом, по состоянию на 10 ноября в 6-м лагерном пункте содержалось 883 заключенных, из них осужденных за контрреволюционные преступления (по ст. 58-1 «а», 58-1 «б» и др. пунктам ст. 58- УК РСФСР) — 633 чел.; по ст. 59-3 УК РСФСР — 51 чел.; ст. 167 — 37 чел.; ст. 136 — 41 чел. и др. статьям — 121 чел.

Наряду с этим необходимо отметить, что указанный лагпункт одновременно используется и как пересыльный пункт лагерного отделения, куда поступают небольшие партии заключенных из других подразделений лагеря и впоследствии отправляются на лагерные пункты 4-го отделения Печорлага.

Содержавшиеся на лагпункте заключенные первой группы режима, осужденные за контрреволюционные преступления, характеризовались положительно, нарушений лагерного режима не допускали.

Заключенные же второй группы режима (осужденные по ст. 59-3, 167 и 136 УК РСВСР), прибывшие в период октября—ноября месяцев с.г., характеризовались отрицательно. Эта группа заключенных, возглавляемая Османовым, Полюлян и др., систематически нарушала лагерный режим, отказывалась от выхода на работу, играла в карты и занималась грабежами работающих заключенных.

3 ноября с.г. на 6-й лагпункт 4-го отделения прибыли начальник Управления полковник Уразов и заместитель начальника 1-го отдела по режиму капитан Лосев, которые детально не изучили сложившуюся обстановку на лагпункте и реальных мер к изоляции активного уголовно-бандитствующего элемента, возглавляемого группой заключенных Османова, Полюлян и др., не приняли.

Вопреки указанию ГУЛАГа за № 215 от 3 октября 1953 г. об изоляции на праздничные дни активного рецидива, указанная группа уголовно-бандитствующего элемента не была изолирована и осталась в общей жилой зоне.

Начальник 4-го лаготделения т. Васильев, располагая данными об активизации заключенного Османова и его участников и несмотря на указание заместителя начальника 1-го отдела т. Лосева о водворении этой группы заключенных в количестве 11 чел. в ШИЗО, мер к их изоляции не принял, хотя возможности к этому имелись, на 4 ноября в ШИЗО было 13 свободных мест; 5 ноября — 16; 6 и 7 ноября 18 мест.

Тов. Лосев, не потребовав от майора Васильева выполнения своего указания, 4 ноября выехал из 4-го лаготделения.

Используя это обстоятельство, заключенные Паршин, Поплевкин и Хотющенко 9 ноября ограбили парикмахера, заключенного Сергиенко, заведующего

буфетом, заключенного Чеботаревского, и продуктовый ларек, расположенный в зоне лагпункта.

За указанные преступные действия заключенные Паршин, Поплевкин и Хотющенко 10 ноября были водворены в штрафной изолятор, а впоследствии прокурором лагеря была дана санкция на привлечение их к уголовной ответственности.

10 ноября в 16 ч. 30 мин. по распоряжению начальника 4-го лаготделения майора Васильева со стройпоезда Вездино на 6-й лагпункт прибыло 119 заключенных, из них во время приема 9 заключенных отказались идти в зону лагпункта, мотивируя тем, что они относятся к враждующей группе «В» и содержаться вместе с группой «С» не могут.

В связи с этим они были изолированы в ШИЗО, а затем с данного лагпункта этапированы.

Остальные прибывшие с этапом заключенные группами по 10 человек отводились надзорсоставом в зону и из-за отсутствия мест в жилых бараках помещались в клуб, расположенный в зоне лагпункта.

Заключенные Попов, Крысов и Немцев, выходя из клуба в зону, подверглись ограблению со стороны заключенных группы Османова. Об этих ограблениях заключенный Попов заявил надзирателю Тамахину и начальнику лагпункта Беркутову, однако, последний никаких мер к установлению виновных, их задержанию и к предотвращению дальнейших ограблений заключенных не принял. Заключенные из группы Османова безнаказанно подвергли ограблению и других заключенных.

Двое заключенных из группы Османова, фамилии которых остались неустановленными, в 19 часов 40 минут пытались проникнуть в клуб для ограбления прибывших заключенных. В этот момент одного из них заключенные, размещенные в клубе, избили и вытолкнули. Последний, придя в барак № 2, в котором проживали заключенные Османов и другие участники его группы, сообщил о том, что его избили вновь прибывшие заключенные. После этого Османов, вооруженный металлическим штырем, с группой до 50 чел. заключенных, вооруженных поленьями дров и кирпичами разобранной ими печи, пытались произвести нападение на заключенных, размещенных в клубе.

Начальник лагпункта капитан Беркутов, узнав о нападении на клуб, вместо того, чтобы немедленно изолировать зачинщиков этой группы силами находящихся в зоне надзирателей, стал уговаривать Османова. Однако Османов не прекратил преступных действий и вместе с уголовным рецидивом начал ломать двери и бить окна клуба. Заключенные, находившиеся в клубе, забаррикадировались имевшимися там скамейками.

Тогда Османов подал команду заключенным своей группы — поджечь клуб и бараки.

Прибывшая невооруженная охрана в жилую зону в количестве до 25 человек и пожарная машина не были использованы на ликвидацию беспорядка. Также не дали никаких результатов произведенные по своей инициативе солдатами с постовых вышек 77 предупредительных выстрелов из винтовок и автоматов.

Заключенные из рабочего контингента (осужденные за контрреволюционные преступления), проживающие в соседних бараках, видя нападение уголовно-бандитствующего элемента на клуб, выбежали из своих бараков, вооружились досками из разломанного ими штакетника и бросились с криками на группу заключенных, возглавляемых Османовым. Видя большую массу заключенных, бегущих к клубу и боясь расправы, группа заключенных во главе с Османовым убежала в свой барак № 2, где вооружилась кирпичами из разобранных печей и досками от топчанов.

Заключенные из числа рабочего контингента совместно с вновь прибывшими заключенными, размещенными в клубе, бросились ко 2-му бараку, окружили его, выбили оконные рамы и стали бросать в жилую секцию кирпичи и палки. Всех выскакивающих через окна барака № 2 заключенных тут же убивали. В течение 15—20 минут было убито 21 чел. и ранено 28 чел., из которых 3 чел. вскоре скончались.

Следствие по данному происшествию проводится прокуратурой Печорского ИТЛ.

Выводы:

1. Имевшее место 10 ноября 1953 г. массовые беспорядки на 6-м лагерном пункте 4-го лаготделения Печорлага явились результатом невыполнения руководством лагеря и лагерного отделения основных требований приказов и распоряжений Министерства и ГУЛАГа по режиму содержания заключенных и размещению их с учетом статейных признаков и социальной опасности.

2. И.о. начальника 1-го отдела Печорлага майор Румянцев и его заместитель по режиму капитан Лосев не обеспечили выполнение приказа начальника Управления Печорлага от 15 октября 1953 г. № 0132 — об организации лагерного пункта усиленного режима для содержания заключенных, относящихся к группе «С» на базе лагпункта № 6.

На день массового беспорядка в лагерном пункте № 6 содержались заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабеж, убийство и за бытовые преступления. Среди этих заключенных имелись враждующие между собой заключенные.

3. В течение октября и первой декаде ноября группа активного уголовно-бандитствующего элемента, возглавляемая заключенным Османовым, систематически терроризировала честно-работающих заключенных, грабили их, однако руководством лагеря и лагерного отделения эта группа заключенных своевременно не была изолирована. И даже, несмотря на прямые указания ГУЛАГа МЮ СССР от 3 октября 1953 г. за № 215 об изоляции активного уголовно-бандитствующего элемента, группа заключенных, возглавляемая Османовым, оставалась неизолированной и в праздничные дни — 7 и 8 ноября 1953 г. Кроме того, начальником 4-го лаготделения майором Васильевым не выполнено указание заместителя начальника 1-го отдела по режиму капитана Лосева от 4 ноября 1953 г. о водворении в ШИЗО 11 чел. заключенных, возглавляемых Османовым.

4. Вопреки приказу начальника Печорлага от 15 октября 1953 г. за № 0132 начальник лаготделения № 4 майор Васильев, зная о крайне напряженной обстановке на 6-м лагпункте к 10 ноября, распорядился завести на этот лагерный пункт 118 заключенных (осужденных за бандитизм — 8 чел., разбой — 20 чел., убийство — 8 чел. и прочие преступления 82 чел.) с расформированного стройпоезда Вездино без учета того обстоятельства, что среди заключенных этого этапа имелась группа «В» в количестве 9 чел., враждующая с заключенными, находящимися в жилой зоне лагпункта № 6. Кроме того, до ввода в зону заключенных со стройпоезда Вездино заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления, не были выведены из 6-го лагпункта.

5. Возникновение массовых беспорядков на 6-м лагерном пункте обусловлено и тем обстоятельством, что оперработа на этом лагерном пункте проводилась крайне неудовлетворительно, так как с сентября 1953 г. по день происшествия находились в отпуске старший оперуполномоченный лаготделения, оперуполномоченный лагпункта, заместитель начальника лагпункта и начальник надзорслужбы.

Прикрепленный на лагпункт в качестве оперуполномоченного курсант Ананьев не мог обеспечить этот участок работы в силу своей неопытности. Начальник лагпункта капитан Беркутов не обеспечил руководство работой над-

зорсостава, не организовывал систематически качественные обыски заключенных, в результате чего в зону проносились запрещенные предметы (штыри, ножи). На имевшие место случаи ограбления рабочего контингента заключенными из числа уголовно-бандитствующего элемента своевременно и надлежащим образом не реагировал.

6. В период возникновения массового беспорядка находившийся в жилой зоне начальник лагпункта капитан Беркутов решительных мер к пресечению беспорядка не принял; не задержал заключенных, грабивших прибывший контингент со стройпоезда Вездино; не задержал и не установил фамилии заключенных, пытавшихся поджечь клуб; проявил полную растерянность в организации мероприятий по ликвидации беспорядка. Прибывший через 15—20 минут по вызову капитана Беркутова начальник лаготделения майор Васильев также проявил растерянность, не использовал на ликвидацию беспорядка находившийся в лагпункте начальствующий состав, солдат охраны и прибывшую пожарную машину[282].

[...]*

Ответственный инспектор ГУЛАГА МЮ СССР
полковник Лазаревич
Зам. начальника Отдела 2-го Упр[авления] ГУЛАГа
майор Капитанов
Ст. следователь 1-го Управления ГУЛАГа
подполковник Судариков

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 734. Л. 182—189. Подлинник.

№ 256

Письмо министра угольной промышленности СССР А.Ф.Засядько председателю Совета Министров СССР Г.М.Маленкову о низкой производственной дисциплине среди спецконтингентов, работающих на шахтах комбината «Воркутуголь»

21 января 1954 г.
Секретно

№ 3-202с

Председателю Совета Министров СССР
товарищу Маленкову Г.М.

Произведенная в декабре 1953 г. проверка трудового использования спецконтингентов на шахтах и строительных объектах комбината «Воркутуголь», а также поступающие от комбината сообщения показывают, что производственная дисциплина среди спецконтингентов продолжает оставаться низкой.

Не прекращаются массовые случаи преждевременного выхода из шахт, прямых отказов от выполнения работ, а также скрытого сопротивления и саботажа со стороны спецконтингентов.

Только по этим причинам шахта № 2, будучи полностью укомплектованной рабочей силой, суточный план добычи угля в январе текущего года выполняет на уровне 32%.

* Опущены указания о наложении взысканий на работников Управления Печорского ИТЛ.

Многочисленные случаи отказа от работы имеют место также на шахтах № 3, 7, 11, 19, 26. На одной только шахте № 3 в течение ноября и декабря 1953 г. было более трех тысяч случаев отказа от работы.

Продолжают иметь место случаи умышленного вывода из строя горно-шахтных механизмов и попыток осуществления диверсионных актов в шахтах. Так, заключенный Карасев 28 ноября 1953 г. разбил вентиляционные двери в шахте № 2, в результате чего была нарушена вентиляция. На этой же шахте были выведены из строя все подземные телефоны и разбиты стационарные светильники. На шахте № 7 в декабре 1953 г. была подожжена деревянная армировка шахтного ствола, а немного спустя после этого был перерублен один из питающих кабелей.

Низовой горный надзор, состоящий главным образом из заключенных и бывших заключенных, боясь избиений и расправ, не в состоянии навести порядок и поднять производственную дисциплину.

Особенно участились случаи угроз и избиений лиц горного надзора. Так, за отказ сделать приписки невыполненных объектов работ были жестоко избиты в ноябре—декабре 1953 г. прорабы Енько и Змеев, нормировщик Осадов, диспетчер Марков и другие.

В последнее время спецконтингенты Речного лагеря МВД СССР настолько активизировали свои враждебные действия, что произвели 15 января текущего года взрыв в кабинете начальника шахты № 7, в котором проводилось заседание шахткома. В результате взрыва и разрушения потолочного перекрытия тяжело ранен главный инженер шахты № 7 т. Могильников и другие вольнонаемные работники шахты.

Указанный случай не является единичным. На этой же шахте спецконтингенты и раньше изготовляли мины и делали попытки произвести диверсии.

Опять начали повторяться* случаи вывешивания листовок в шахтах с призывами к организованным отказам от работы.

Все это является тревожными признаками активизации спецконтингентов и подготовки их к организованным действиям, что может отрицательного повлиять на выполнение плана добычи угля и капитального строительства, как это имело место летом 1953 г.

Докладывая о вышеизложенном, прошу Вас дать указание т. Круглову принять срочные меры к восстановлению производственной дисциплины среди спецконтингентов, работающих в комбинате «Воркутуголь», и предотвращению террористических и диверсионных актов.

Проведение этих мер в настоящее время является самым необходимым условием для выполнения установленного на 1954 г. плана добычи угля и капитального строительства в Печорском бассейне.

Министр угольной промышленности СССР А.Засядько

*Резолюции: Т*ов. Круглову С.Н. Обратите серьезное внимание на это дело и примите необходимые меры. Г.Маленков. 23.I.54 г.

Тов. Кузнецову. 1) Послать на место бригаду квалифицир[ованных] сотрудников. 2) Составить план меропр[иятий] по работе бригады. И.Серов. 25/I[283].

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 441. Л. 284—285. Заверенная копия.

* Слово «повторяться» подчеркнуто и помечено знаком: «?»

№ 257

Из письма министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова министру юстиции К.П.Горшенину о практике применения военными трибуналами Министерства юстиции и Военной коллегией Верховного Суда СССР Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях»

19 марта 1954 г.
Совершенно секретно

№ 771/к

Министру юстиции Союза ССР
товарищу Горшенину К.П.*

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях» в феврале 1953 г. был объявлен под расписку всем заключенным и, в связи с этим, среди них была проведена соответствующая разъяснительная работа.

После объявления Указа заключенные из числа уголовно-бандитствующего элемента в первый период времени стали вести себя более дисциплинированно, сократились бандитские проявления, убийства и неповиновения лагерной администрации.

Для закрепления достигнутых результатов и дальнейшего снижения бандитских проявлений и убийств в лагерях требовалось решительное применение к лицам, не прекращающим бандитских действий, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. и объявление приведенных в исполнение приговоров всем заключенным.

Однако из имеющихся в МВД СССР материалов видно, что военные трибуналы Министерства юстиции СССР и Военная коллегия Верховного Суда СССР слишком нерешительно применяют Указ к заключенным, совершившим бандитские проявления, и, как правило, приговаривают их за эти преступные действия к отбытию срока наказания в исправительно-трудовых лагерях.

Так, из числа привлеченных в 1953 г. к уголовной ответственности по ст. 59-3 УК РСФСР *2167*** заключенных предано суду с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. о применении смертной казни к заключенный, совершившим особо злостные бандитские нападения, сопровождавшиеся убийством, всего лишь *65* чел.

Из указанных *65* чел., осужденных военными трибуналами к высшей мере наказания, приговоры утверждены и приведены в исполнение всего лишь в отношении *11* чел.

Заключенные из числа уголовного рецидива, привлеченные к уголовной ответственности за бандитизм, сопровождавшийся убийствами и осужденные к отбытию срока наказания в исправительно-трудовых лагерях или приговоренные к высшей мере наказания, но приговоры в отношении которых отменены, оставаясь в исправительно-трудовых лагерях, распространяют слухи, что такого Указа Правительство не издавало и что это выдумка местного начальства.

---

* Копия письма была направлена Генеральному прокурору СССР Р.А.Руденко. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 75. Л. 44—47.)

** Здесь и далее в документе цифры, выделенные курсивом, вписаны в машинописный текст от руки.

Эти слухи отрицательно действуют на других заключенных и ведут к росту случаев массовых неповиновений, бандитских проявлений и убийств в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД.

Кроме недостаточного применения Указа от 13 января 1953 г. к лицам, совершившим злостные бандитские проявления с убийствами, имеет место заволокичивание предварительного расследования и рассмотрения дел этой категории в судебных органах.

Так, 4 мая 1953 г. в Китойском исправительно-трудовом лагере группа уголовников-рецидивистов организовала нападение на заключенных нерусской национальности, в результате чего было убито *24* заключенных.

Возбужденное в мае 1953 г. режимно-оперативным отделом лагеря уголовное дело на организаторов этого бандитского проявления в июне 1953 г. в порядке ст. 108 УПК РСФСР было истребовано прокурором лагеря.

Предварительное расследование по указанному делу велось до сентября 1953 г., после чего оно было направлено в Военный трибунал Забайкальского военного округа по подсудности.

Военным трибуналом указанное дело было рассмотрено лишь только 29 января 1954 г. и в настоящее время находится в Военной коллегии Верховного Суда СССР на рассмотрении.

Таким образом, за совершенное в лагере в начале мая 1953 г. особо опасное преступление лица, совершившие это преступление, по существу, до сих пор еще не наказаны.

[...]*

В связи с изложенным, МВД СССР просит Вас принять меры к тому, чтобы прохождение этой категории дел по инстанциям обеспечивалось в самые сжатые сроки, а также дать необходимые указания о более решительном применении судами предусмотренной санкции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. — высшей меры наказания к заключенным, совершающим в лагерях особо злостные бандитские нападения, сопровождающиеся убийством.

Министр внутренних дел Союза ССР С.Круглов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 75. Л. 40—43. Заверенная копия.

№ 258

Из справки Организационного отдела ГУЛАГ о работе ГУЛАГ по состоянию на 1 апреля 1954 г.

Не позднее 7 апреля 1954 г.**

Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР по состоянию на 1 апреля 1954 г. имеет в своем подчинении 53 ИТЛ, 35 УИТЛК, 51 ОИТК, с наличием в них 2056 лагерных подразделений.

В лагерях и колониях содержится на 1 апреля с.г.____ тыс. заключенных***.

---

* Опущены примеры судебной практики.

** Датируется по помете. О предназначении справки можно судить по помете заместителя начальника Орготдела ГУЛАГ А.Д.Половнева (который, вероятнее всего, и был автором справки) на первом листе документа: «1-й экз. настоящей справки по указанию нач[альни]ка ГУЛАГа мною лично передан 7/IV-1954 г. тов. Воронкову для министра к докладу на 3-й партконференции МВД СССР (от 9/IV-1954 г.). А.Половнев. 19/V-54 г.».

*** В документе численность заключенных не проставлена, но судя по аналогичной справке о состоянии и работе ГУЛАГ МВД СССР, на 1 апреля 1954 г. в лагерях и колониях содержалось 1 360 303 заключенных. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 365. Л. 115.)

После амнистии в лагери и колонии поступило по приговорам, вступившим в законную силу, _____ заключенных*.

В лагерном и производственном секторах работает 229 574 чел. личного состава, в том числе начальствующего 33 361, рядового 124 238 и на инженерно-технических должностях 24 146 чел. Членов КПСС 47 731 чел., или 20,8%, членов ВЛКСМ 54 528, или 23,8%, таким образом, партийно-комсомольская прослойка составляет 44,6%.

В 1953 г. Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний и его лагерные подразделения работали неудовлетворительно. Допущены серьезные недостатки в подборе и расстановке кадров, в проведении исправительно-трудовой политики по перевоспитанию заключенных, их трудовому использованию. По этой причине в лагерях не было охвачено трудом значительное количество заключенных. По причине низкой постановки воспитательной работы имеются многочисленные случаи отказов заключенных от работы, факты проявления бандитизма и других беспорядков.

Также неудовлетворительно проводилась воспитательная работа и среди личного состава, особенно среди солдат охраны, о чем говорят многочисленные факты нарушения дисциплины, пьянства и нарушения социалистической законности.

О подборе и расстановке руководящих кадров ГУЛАГа

Центральный Комитет КПСС в своем Постановлении от 12 марта 1954 г.[284] дал правильную оценку положения дел, отметив, что в подборе и расстановке руководящих кадров лагерей допускаются крупные ошибки, что на многих должностях находятся провалившиеся на прежней работе и неподготовленные работники.

Проверявшая работу и состояние руководящих кадров ГУЛАГа в конце 1953 г. комиссия Административного отдела ЦК выявила ряд работников, действительно ранее провалившихся на работе в органах и затем направленных Министерством на работу в лагери.

К числу провалившихся на прежней работе и направленных после этого на работу в лагери относятся:

бывший начальник Волжского лагеря, затем начальник Кунеевского ИТЛ генерал МЕДВЕДЕВ, снятый ранее с должности начальника УМВД Краснодарского края за хозяйственные и др. преступления;

ШАМАРИН — снятый с должности начальника УМВД Кемеровской области, допускавший ранее нарушения социалистической законности, незаконные аресты, исключенный из партии, затем восстановленный и направленный на должность начальника Полянского ИТЛ;

БОКУЧАВА — бывший министр внутренних дел Абхазии, допустивший ряд злоупотреблений на прежней работе, был направлен в качестве начальника Оперативного отдела Нывблага;

ПОПКОВ — бывший начальник УМВД Свердловской области, исключавшийся из партии за злоупотребления во время денежной реформы, использовался на руководящей работе в Норильском ИТЛ, Башнефтестрое и др.

На руководящей работе используются** явно непригодные работники, например:

в Воркутлаге — т. ФАДЕЕВ, в Вятском лагере — т. Огородников, допустившие серьезные недостатки в содержании заключенных, что повлекло за собой серьезные провалы в лагерной работе;

ЛЮТАНОВ — в качестве и.о. начальника Ивдельлага;

---

* Число не проставлено.

** Слово «используются» исправлено на «использовались».

СУХОРУКОВ — зам. нач. Вятлага; ЧИЖИКОВ — Севкузбасслаг.

В этих лагерях в результате неправильного стиля руководства в 1953 г. было допущено много чрезвычайных происшествий, факты нарушения социалистической законности и факты бандитизма.

В данное время эти работники от работы освобождены и из органов в большинстве своем уволены, но это не значит, что мы полностью очистили и укрепили кадры руководящего состава.

Необходимо коренным образом перестроить работу по подбору и расстановке руководящих кадров лагерей и колоний.

Категорически запретить кадровым аппаратам в центре и на местах направлять на работу в лагери и колонии лиц, скомпрометировавших себя и оказавшихся неспособными к работе. Прекратить порочную практику перестановки провалившихся работников с места на место. Строго наказывать работников за нарушение партийных принципов подбора и расстановки кадров.

Необходимо также изменить и установившуюся практику комплектования всех остальных кадров лагерей и колоний.

За последние 4 года в порядке очищения кадров за нарушение дисциплины, должностные преступления и как не заслуживающих доверия, уволено:

в 1950 г. — 14 394 чел.

в 1951 г. — 9171 чел.

в 1952 г. — 8375 чел.

В 1953 г. по этим же причинам было уволено 7668 чел., причем проводившаяся реорганизация и большое сокращение штатов было максимально использовано для освобождения от работы в лагерях непригодных работников.

Так, из всего уволенного в 1953 г. по сокращению штатов начальствующего состава — 40% уволены как отрицательно характеризующиеся на работе.

Продолжается увольнение таких работников и в настоящее время. [...]*

По культурно-воспитательной работе

В последнее время в агитационно-массовой работе среди заключенных участвует около 11 тыс. агитаторов из числа партактива лагерей и колоний. В среднем на 100 заключенных выписывается одна центральная газета и две областные газеты и различные журналы. Для заключенных издается 40 многотиражных производственных бюллетеней общим тиражом до 80 тыс. экз. За второе полугодие 1953 г. было выпущено 54 тыс. номеров стенных газет.

Библиотечный фонд в ИТЛ и колониях насчитывает 2262 тыс. книг. Во многих подразделениях заключенные смотрят кинофильмы не менее 3—4 раз в месяц, до 80% лагподразделений радиофицированы и заключенные имеют возможность слушать радио. Кружками художественной самодеятельности заключенных за 6 месяцев прошедшего года было поставлено 10 тыс. концертов и постановок.

В течение IV квартала 1953 г. вовлечено в соревнование около 95% работающих заключенных. Поступило около 6000 рационализаторских предложений, причем только половина из них дала государству экономию, по неполным данным, свыше 19 млн рублей. В лагерях и колониях насчитывается 3265 бригад отличного качества.

Однако в целом, как совершенно правильно отмечает ЦК КПСС, эта работа поставлена неудовлетворительно.

Как показывает проверка, в большинстве лагерей и колоний агитационно-пропагандистскими мероприятиями, связанными с разъяснением важнейших решений партии и правительства, международных вопросов охватывается не

* Опущена информация о кадровой политике ГУЛАГ на местах.

более 40% заключенных, с остальной же частью не обеспечивается регулярной политико-воспитательной работы. В лагерях и колониях издавна сложился принципиальный недостаток, который состоит в том, что для политико-воспитательной работы среди заключенных не привлекались силы территориальных партийных организаций. Политотделы лагерей не имели права приглашать квалифицированных лекторов обкомов и крайкомов КПСС для выступления перед заключенным составом с докладами и лекциями. Это наносило серьезный вред в воспитательной работе среди заключенных, отстраняло местные парторганы от участия в работе по их политическому воспитанию.

В настоящее время Министерство отменило эту вредную практику и предложило начальникам лагерей УИТЛК и ОИТК и начальникам политотделов обеспечить широкое привлечение квалифицированных сил местных парторганов к участию в агитационно-пропагандистских мероприятиях среди заключенного контингента. Серьезный недостаток как раз и состоит в том, что сами работники ИТЛ, и особенно руководящий состав, крайне слабо влияют большевистским словом на сознание заключенных. Находятся некоторые руководители лагерей, которые считают ниже своего достоинства выступление с политическим докладом перед заключенными.

ЦК КПСС совершенно правильно указывает на тот серьезный недостаток, что политотделы лагерей самоустранились от воспитательной работы среди заключенных и сосредоточили свое внимание на работе только среди личного состава.

Вся же политико-воспитательная работа среди заключенных лагподразделений отдана на откуп инспекторам культурно-воспитательных аппаратов (переименованным Министерством юстиции в культурно-просветительные аппараты). Если учесть, что среди инспекторского состава КПЧ имеется большой некомплект (в отдельных лагерях он доходит до 30%), а образовательный уровень многих из этих работников крайне низкий (70% инспекторов имеют низшее и незаконченное среднее образование), то становится ясным, почему дело политического воспитания заключенных в лагерях и колониях находится действительно в запущенном состоянии. Это особенно относится к отдаленным лагерям, таким, как ИТЛ Дальстроя, Норильский, многие лесные и другие ИТЛ.

Необходимо отметить, что политико-воспитательная работа не всегда увязывается с конкретными обстоятельствами и непосредственными задачами лагерей и колоний, недостаточно увязывается с трудовым воспитанием, режимными мероприятиями и т.д. В ней много формализма и казенщины. Достаточно сослаться на то, что если в трудовое соревнование, как указывалось выше, вовлечено 95% заключенных, то нормы выработки из них выполняют и перевыполняют лишь 75%, а количество отказов от работы за второе полугодие прошлого года составило 4 352 999 человеко-дней.

МВД СССР в настоящее время принимает ряд мер по усилению политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди заключенных. В разрабатываемых положениях о лагерях и колониях предусматривается специальный раздел о политико-воспитательной работе с заключенным составом, причем мы делаем упор на то, чтобы всемерно развить эффективные формы воздействия на сознание людей, содержащихся в местах заключения, привлечь лучших из них к этой работе.

В последнее время МВД отменило ряд приказов, которые не только сужали эту работу, но и запрещали ее. Например, в особых лагерях дело дошло до того, что разрешалось расконвоировать часть заключенных, но запрещалось проводить даже с этим составом какую-либо политико-массовую работу. Это привело к тому, что люди, содержащиеся в указанных лагерях, подвергались лишь воздействию в административном порядке, через ШИЗО и т.д.

Мы готовим новую инструкцию о политотделе ГУЛАГа и политотделах ИТЛ—УИТЛК, в которой будут предусмотрены задачи политотделов как непосредственных организаторов политического воспитания заключенных. До настоящего времени о политотделах ИТЛ, несмотря на то, что они существуют с 1938 г., не было никакой инструкции, а работу среди заключенных они организовывали через параллельные аппараты — КВО. Мы будем вносить предложения, чтобы ЦК КПСС разрешил нам влить КВО в политотделы как органическую их часть, а в лагподразделениях вместо инспекторов КВЧ разрешил бы ввести инструкторский состав политотделов из расчета одного инструктора на 500 заключенных.

Необходимо также пересмотреть существующий порядок и нормы обеспеченности лагподразделений культпросветимуществом и резко увеличить положенность книг, газет и других видов культпросветимущества.

В ближайшее время в лагерях будут проведены собрания партийных активов или партийные конференции, на которых вопросы воспитания заключенных в духе требований ЦК будут подвергнуты широкому обсуждению.

По трудовому использованию заключенных

В 1953 г. и январе—феврале* 1954 г. исправительно-трудовыми лагерями и колониями в целом не выполнены плановые задания по выводу заключенных на оплачиваемые работы. Так, в 1953 г. выводы заключенных на производство составили 64,3% списочного наличия спецконтингента при плане 70,3%, в январе—феврале — 61,6% при плане 68,3%.

Также не выполнено в 1953 г. и январе 1954 г. плановое задание по выработке на один отработанный человеко-день. Фактически заработок на один отработанный человеко-день в 1953 г. составил 24 руб. 92 коп., против плана 25 руб. 28 коп. В феврале м[еся]це плановое задание по этому показателю выполнено.

Во многих исправительно-трудовых лагерях и колониях значительное количество заключенных, особенно из числа ограниченно годных к труду и инвалидов, которые могли бы работать, не вовлечено в трудовые процессы, а часть заключенных, занятых на сдельных работах, не выполняет установленных для них производственных норм выработки и имеет низкую производительность труда.

В результате отсутствия должного контроля за организацией труда заключенных в ряде ИТЛ и колоний имели место простои рабочей силы из-за неподготовленности объектов работ, неправильного использования охраны, содержания в штрафных изоляторах большого количества нарушителей лагерного режима без вывода на работу, отказов заключенных от выхода на производство и по другим причинам.

Серьезные недостатки в трудовом использовании заключенных объясняются также тем обстоятельством, что не были приняты необходимые меры к устранению причин, порождающих простои рабочей силы, созданию для заключенных нормальных жилищно-бытовых условий, укреплению режима содержания заключенных, проведению среди них политико-воспитательной и культурно-массовой работы.

Не уделялось должного внимания таким важнейшим факторам повышения производительности труда, как обеспечение заключенных исправным инструментом, необходимым фронтом работ, правильное нормирование работ, своевременная выдача и закрытие наряд-заданий, а также не велась должная борьба с нарушениями установленного порядка оплаты труда заключенных и выда-

* Слова «январе—феврале» исправлены на «и 1 квартал».

чи им заработной платы, чем снижалась у заключенных заинтересованность в результатах своей работы.

В ряде исправительно-трудовых лагерей и колоний выдача заработной платы заключенным задерживается на 20—30 дней, а в отдельных подразделениях до 2 месяцев.

Во многих лагерях и колониях культурно-просветительные отделы ослабили работу по организации трудового соревнования среди заключенных, крайне неудовлетворительно используют имеющиеся возможности борьбы с лодырями и дезорганизаторами режима и трудовой дисциплины.

В лагерях, где введены зачеты рабочих дней, слабо используется такой важный фактор укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда, как система зачетов рабочих дней для заключенных, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки. Начисление и объявление заключенным зачетов рабочих дней производятся с большим опозданием.

Со стороны лагерной администрации отсутствует еще повседневный контроль за полным и эффективным использованием на работах заключенных, правильностью применения норм выработки и расценок. Не приняты меры к максимальной стабилизации строительно-производственных бригад, закреплению их за конкретными объектами до полного окончания работ, допускаются бесцельные переводы заключенных из одной бригады в другую и перемещения бригад с одного объекта работы на другой.

Не устранены недостатки в обеспечении правильных и деловых взаимоотношений с хозяйственными организациями, на работах которых используется рабочая сила из числа заключенных.

Особенно плохо обстоит с трудовым использованием заключенных в лесных исправительно-трудовых лагерях, в ИТЛ, обслуживающих предприятия цветной металлургии, железнодорожные строительства и в ряде других лагерей. [...]*

В исправительно-трудовых лагерях и колониях еще крайне плохо проводится работа по укреплению трудовой дисциплины, индивидуальному воспитанию заключенных, обучению их производственным квалификациям и использованию на работе по специальности, недостаточно популяризуется опыт передовиков производства.

Вследствие этого значительное количество заключенных, занятых на сдельных работах, не выполняют норм выработки.

Так, например, в Севкузбасслаге в феврале месяце текущего года количество лиц, не выполняющих норм выработки, составило 52%, Ныроблаге — 48%, Южкузбасслаге — 45,6%, Унжлаге — 39,1%, Усольлаге — 38,9%, Устьвымлаге — 35,4%, Востураллаге — 34,7% общего числа сдельщиков.

В результате серьезного ослабления воспитательной работы среди заключенных во многих лагерях со стороны заключенных имеют место случаи отказов от работы.

Особенно большое количество отказчиков до последнего времени имело место в лагерях лесной промышленности и других ИТЛ. Ежедневно отказывалось выходить на работу:

в ИТЛ лесной промышленности в 1953 г. — 1923 чел., в январе 1954 г. — 3977 чел.;

в ИТЛ при железнодорожных строительствах в 1953 г. — 588 чел., в январе 1954 г. — 527 чел.;

---

* Опущены сведения о количестве заключенных этих лагерей, ежедневно не выводившихся на производство и оплачиваемые работы в 1953 и январе 1954 г.

в ИТЛ при предприятиях цветной металлургии в 1953 г. — 913 чел., в январе 1954 г. — 1570 чел.

Неудовлетворительное положение с трудовым использованием заключенных приводит к тому, что во многих случаях лица, освобожденные по отбытию срока наказания, не приобщаются к общественно полезному труду, а вновь совершают уголовные преступления.

Об этом свидетельствует поступление в лагери и колонии значительного количества заключенных из числа амнистированных, вновь осужденных за совершение тяжких уголовных преступлений.

После проведения амнистии по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. в исправительно-трудовые лагери и колонии поступило 24 160 чел. таких заключенных, или 5,8% к общему количеству осужденных, поступивших в исправительно-трудовые лагери и колонии.

ЦК КПСС предложил МВД СССР навести надлежащий порядок в работе ИТЛ, обратив особое внимание на правильное трудовое использование заключенных, обучение их определенным профессиям и улучшение политико-воспитательной работы с ними с тем, чтобы обеспечить возвращение лиц, освобождающихся из лагерей, к честной трудовой жизни.

В этом состоит главная задача лагерей и колоний.

Состояние режима заключенных

В 1953 г. в лагерях ГУЛАГа было 474 случая бандитских проявлений и 68 фактов групповых неповиновений заключенных лагерной администрации. В результате этих чрезвычайных происшествий убито 636 заключенных и ранено 757[285].

В 1 квартале 1954 г. групповые неповиновения и бандитские проявления в лагерях не прекращаются. За это время было 76 бандпроявлений и 18 случаев групповых неповиновений, в результате которых убито 126 заключенных и ранено 120.

В Китойском лагере 14 сентября 1953 г., в связи с отказом осужденных за контрреволюционные преступления отдать уголовникам заработанные деньги, бандиты, организовав из числа отрицательного контингента группу до 150 чел., совершили на них нападение, подожгли 2 юрты, а когда заключенные, спасаясь от дыма, стали выскакивать через окна, то уголовники учинили над ними расправу.

В результате этого бандитского нападения было убито 6 и ранено 4 заключенных[286].

В Южкузбасслаге МВД группа бандитов на протяжении июня—сентября 1953 г. производила ограбления работающего контингента, занималась вымогательством денег, продуктов питания и вещей. Главари бандитской группы ежемесячно отбирали половину заработка у трехсот с лишним заключенных, а сопротивляющихся подвергли избиению[287].

В Бодайбинском ИТЛ МВД 6 февраля 1954 г. было допущено столкновение двух враждующих групп заключенных. Одна из групп, имевшая численный перевес, окружила барак, где находились враждующие с ними заключенные, подожгла его, а пытавшихся спастись из горящего помещения, убивали палками. Всего было убито 20 заключенных.

В Норильском ИТЛ в 28 лагерном отделении строго режима 14 февраля 1954 г. произошло столкновение между враждующими группами заключенных. Утром 15 февраля 1954 г. заключенные бандиты МИРОНОВ и САМАРЦЕВ, оба судимые по 4 раза, совершили убийство нарядчика ТАРАЛА. В целях мести за убийство ТАРАЛА, Группа заключенных ворвалась в камерный барак, убила САМАРЦЕВА и МИРОНОВА и еще 5 заключенных, которых подозревали в подстрекательстве к убийству ТАРАЛА.

В этом происшествии характерным является то обстоятельство, что нарядчик ТАРАЛА еще накануне предупреждал администрацию лагеря о том, что группа заключенных, в том числе и МИРОНОВ, который участвовал 15 февраля 1954 г. в убийстве ТАРАЛА, высказывают враждебные намерения в отношении определенной группы заключенных.

В самом начале происшествия, когда еще была возможность предотвратить убийство 5 заключенных, начальник лаготделения НОВОЖИЛОВ и некоторые другие работники лагеря проявили растерянность, что привело к тяжелым последствиям.

Одной из причин столь значительных бандитских проявлений в лагерях и колониях является плохая работа руководства ИТЛ и режимно-оперативных отделов по изоляции уголовно-бандитствующего элемента от основной массы заключенных путем перевода его на тюремный режим.

Стремясь не работать и вести паразитический образ жизни, рецидивисты грабят, всячески притесняют честно работающих заключенных, организуют волынки и неповиновения лагерной администрации.

За январь—март 1954 г. переведено из ИТЛ в тюрьмы 6447 злостных нарушителей лагерного режима и это мероприятие уже положительно сказалось в отдельных лагерях на улучшение условий содержания заключенных.

В 1953 г. привлечено к уголовной ответственности за нарушения социалистической законности 103 работника лагеря, личного состава надзирательской службы и военизированной охраны.

По Норильскому ИТЛ.

19 декабря 1953 г. надзиратели 18-го лаготделения Норильского ИТЛ: ВОЛОДЬКИН, ЩУКИН, УЖАКИН и ПЕСТУНОВ, будучи в нетрезвом состоянии, подвергли избиению заключенного КОРНИЕНКО, в результате чего у него оказалась раздавлена грудная клетка и повреждены левое легкое и печень. После избиения заключенный КОРНИЕНКО через несколько минут умер.

Надзиратели ВОЛОДЬКИН, ЩУКИН, ПЕСТУНОВ и УЖАКИН привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

По ИТЛ Дальстроя.

Ст. лейтенант СИМАКОВ, будучи назначенным на должность начальника лагерного пункта Западного управления ИТЛ, вместо того, чтобы организовать надлежащую воспитательную работу среди заключенных, занимался систематическим их избиением.

Так, в мае 1953 г. СИМАКОВ, будучи в нетрезвом состоянии, вызвал на вахту заключенного ЧЕРЕДОВА и предложил ему выйти работать в ночную смену. Когда ЧЕРЕДОВ стал объяснять СИМАКОВУ, что он работал полный день и нуждается в отдыхе, СИМАКОВ ударил его кулаком по лицу и водворил в ШИЗО на 10 суток.

В июле 1953 г. СИМАКОВ, будучи пьяным, вызвал в бухгалтерию заключенного ЯСКОТ и в присутствии трех других заключенных избил его за то, что ЯСКОТ пытался после работы остаться для просмотра кинокартины.

14 августа 1953 г. ст. лейтенант СИМАКОВ, будучи в нетрезвом состоянии и узнав, что заключенный ДОРОНИН вернулся с производства пьяным, вызвал его к себе и в присутствии пяти заключенных избил его, в результате чего ДОРОНИН 15 суток не работал. Чтобы скрыть следы своего преступления, СИМАКОВ водворил ДОРОНИНА в ШИЗО и предложил надзирателям никуда его не выпускать.

В августе 1953 г. СИМАКОВ избил заключенного ИВАНОВА за то, что он якобы разбивает его жизнь.

12 декабря 1953 г. СИМАКОВ избил заключенного ВОЛОШИНА.

Руководству Управления Западного ИТЛ об этом известно, однако достаточных мер к нему не принималось до тех пор, пока он не был привлечен к уголовной ответственности.

24 ноября 1953 г. ефрейтор военизированной охраны Тенькинского ИТЛ СУРИН, исполняя служебные обязанности начальника конвоя, был в нетрезвом состоянии.

При конвоировании заключенных с работы в жилую зону, СУРИН неоднократно, беспричинно заставлял заключенных ложиться в снег, а когда последним надоели издевательства СУРИНА и они отказались выполнить его очередное незаконное требование, он применил по ним оружие, в результате чего нанес огнестрельное ранение 4-м заключенным. СУРИН осужден.

По Устьвымскому ИТЛ.

4 февраля 1954 г. из лагерного пункта № 2 7-го лагерного отделения Устьвымлага была выведена на работу группа заключенных в количестве 65 человек под охраной 5 солдат и начальника конвоя мл. сержанта НИКУЛИНА.

В пути следования состав конвоя без всякой на то необходимости применил по колонне заключенных оружие, в результате двое заключенных получили смертельные, трое тяжелые и один легкое ранения.

Начальник конвоя НИКУЛИН привлечен к уголовной ответственности.

[...]*

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 338. Л. 43—59. Копия.

№ 259—283
Восстание заключенных Степного лагеря (май—июнь 1954 г.)

№ 259
Сообщение Генерального прокурора СССР Р.А.Руденко ЦК КПСС о массовом неповиновении заключенных в Степном лагере 17 мая 1954 г.

25 мая 1954 г.
Секретно

17 мая с.г. заключенные-рецидивисты из числа прибывших этапом в Степной (особый) лагерь МВД СССР, находящийся в Карагандинской области, потребовали разрешить им свободное общение с заключенными женщинами, содержащимися в соседнем лагерном пункте. Получив отказ, они организовали массовое неповиновение, во время которого выгнали из двух лагерных пунктов всех работников администрации и надзорсостава, некоторых из них подвергли избиению, и, проломав вход, проникли в женскую зону.

Во время этого происшествия к заключенным было применено оружие, в результате чего убито 13 и ранено 48 чел. заключенных, 5 из которых впоследствии умерло.

На место выехали ответственные работники Прокуратуры СССР и МВД СССР.

В настоящее время продолжает восстанавливаться должный порядок в этом лагере и проводится расследование по факту применения оружия.

Р.Руденко

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3286. Л. 124. Копия.

---

* Опущен последний раздел справки: «Состояние военизированной охраны». Подпись на документе отсутствует.

№ 260

Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и Генерального прокурора СССР Р.А.Руденко в ЦК КПСС и Совет Министров СССР об отказе заключенных 3-го лагерного отделения Степного лагеря выйти на работу 26 мая 1954 г.

26 мая 1954 г.
Совершенно секретно

Докладываем, что заключенные, содержащиеся в 3-м лагерном отделении Степного исправительно-трудового лагеря в районе Джезказган Казахской ССР в количестве свыше 4 тыс. чел., 26 мая с.г. отказались выйти на работу. Отказ от работы мотивирован тем, что не удовлетворены их требования.

Заключенные потребовали разрешения свободного общения с женской зоной лагерного отделения, находящейся по соседству. Кроме того, было выдвинуто требование о необходимости сокращения сроков наказания для 25-летников, а также требование, чтобы их направили в порядке колонизации для свободного проживания в местах работы вместе с семьями. Был также поставлен вопрос об освобождении семей из ссылки.

Ведут они себя в зонах лагеря спокойно.

В этом лагерном отделении содержится особый контингент осужденных за наиболее опасные контрреволюционные преступления.

По сообщению с места, массовым неповиновением руководят осужденные оуновцы. Чем больше с ними разговаривают представители лагерной администрации, тем больше они выставляют требований и наглеют.

В остальных пяти лагерных отделениях Степного исправительно-трудового лагеря заключенные в количестве 15 562 чел.[288] ведут себя спокойно, все работают.

Контингент Степного исправительно-трудового лагеря МВД работает по добыче медной руды на рудниках Министерства цветной металлургии.

Для принятия необходимых мер на место происшествия направлены самолетом заместитель министра внутренних дел СССР т. ЕГОРОВ, начальник ГУЛАГа МВД СССР т. ДОЛГИХ и начальник Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР т. ВАВИЛОВ с группой работников МВД СССР.

На месте также принимаются меры к устранению нарушений лагерного режима в 3-м лагерном отделении Степного исправительно-трудового лагеря.

Министр внутренних дел СССР — С.Круглов
Генеральный прокурор СССР — Р.Руденко

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3286. Л. 122—123. Заверенная копия.

№ 261

План мероприятий по наведению порядка в 3-м лагерном отделении Степного лагеря на период работы комиссии из представителей МВД и Прокуратуры СССР

Не позднее 27 мая 1954 г.*
Секретно

1. Ознакомиться с материалами расследования о правильности применения оружия 16—17 мая с.г., установить виновность руководящего состава лаготде-

* Датируется по содержанию.

ления. Исходя из этих материалов дать необходимые указания следственной группе, возглавляемой начальником особой секции МВД Каз[ахской] ССР т. БАЯЛИНЫМ и начальником отделения Управления ГУЛАГа т. ИЛЬИНЫМ о порядке дальнейшего ведения следствия.

Произвести осмотр жилых зон лагерных пунктов 3-го лагерного отделения и провести собрание с заключенными с задачей выяснения причин невыхода на работу, заслушать просьбы заключенных к комиссии из представителей МВД и Прокуратуры СССР.

В ходе собрания дать разъяснение заключенным по всем их просьбам, предложить прекратить неповиновение лагадминистрации и выйти на работу.

Срок исполнения 27 мая.

Исполнители — члены комиссии: т.т. ЕГОРОВ, ДОЛГИХ, ВАВИЛОВ, БОЧКОВ, ГУБИН*.

2. Организовать и провести прием заключенных по личным вопросам, а также провести совещание с членами комиссии из заключенных, взявшей на себя управление 3-м лаготделением.

Срок исполнения — 28 мая.

Исполнители — члены комиссии: т.т. ЕГОРОВ, ДОЛГИХ, ВАВИЛОВ, БОЧКОВ, ГУБИН.

Разработать и издать приказ начальника ГУЛАГа МВД СССР о мерах улучшения условий содержания заключенных, соблюдении законности и восстановлении надлежащего порядка в лаготделении.

Приказ довести до сведения всех заключенных по радио.

Разработать план мероприятий по усилению политико-воспитательной работы с заключенными 3-го лаготделения.

Срок исполнения — 28 мая.

Исполнитель — начальник политотдела т. ОЛЮШКИН.

Учитывая напряженную обстановку в 1-м лаготделении, выход на работу заключенных 24 мая, направить в это лаготделение министра внутренних дел Каз[ахской] ССР т. ГУБИНА и заместителя Генерального прокурора Каз[ахской] ССР т. ЧУРБАНОВА для проведения работы по улучшению условий содержания и укреплению дисциплины среди заключенных.

3. Провести утром 29 мая собрания со всеми заключенными по каждому лагпункту отдельно.

В лагпункте № 1 (женский)

Исполнители — т.т. БОЧКОВ и РЯЗАНОВ.

В лагпункте № 2 (мужской)

Исполнители — т.т. ЕГОРОВ и ОЛЮШКИН.

В лагпункте № 3 (мужской)

Исполнители — т.т. ДОЛГИХ и ВАВИЛОВ.

Еще раз довести до сведения заключенных о всех принятых московской комиссией мерах по вопросам законности, режима и условий содержания и предложить заключенным выйти 30 мая на работу.

В случае категорического отказа заключенных от выхода на работу, разработать план мероприятий по склонению заключенных к отказу от неповиновения, в котором предусмотреть:

а) передачу по радио объявлений, разъясняющих заключенным бесполезность продолжения неповиновения;

б) действия охраны по занятию хоздвора, где размещаются продовольственные и вещевые склады; изоляции женской зоны от мужской и отделению 3-го лагпункта от 2-го. Здесь же предусмотреть порядок ввода на территорию хоздвора

---

* В оригинале документ представлен в виде таблицы.

вооруженной силы, заделки проломов в стенах, установления проволочного ограждения, а также пробивку проходов в стене основного забора для выхода заключенных, нежелающих поддерживать неповиновение.

Проинформировать Карагандинский обком партии о создавшейся обстановке в 3-м лаготделении Степного лагеря. Просить Обком командировать в Кенгир одного из секретарей Обкома и проинформировать о положении дел ЦК КП Каз[ахской] ССР.

Исполнители — т.т. ЕГОРОВ, ГУБИН.

4. Согласно плану мероприятий политотдела, организовать и провести беседы с заключенными на различные политические и производственные темы.

Срок исполнения — 30 мая.

Исполнители — т. ОЛЮШКИН и работники политотдела.

В связи с тем, что заключенные в количестве 426 чел., вывезенные из зоны 3-го лаготделения в лагпункт Теректы, отказываются от погрузки в вагоны для отправки в др. лагери, выехать на место т.т. ДОЛГИХ и ВАВИЛОВУ. Выяснить, опрошены ли заключенные, могущие дать показания по фактам применения оружия 16—17 мая, выяснить причины неповиновения и исходя из этого разработать мероприятия по выводу заключенных из зоны и отправки эшелона, а также изъятию главарей.

5. В случае продолжения неповиновения, организовать беседы с заключенными секретаря Карагандинского обкома партии.

Срок исполнения — 31 мая.

Исполнители — т. БАЙГАЛИЕВ.

Прибывший из Алма-Аты дивизион охраны готовить с учетом происшедших изменений в обстановке и поведении заключенных к проведению операции по занятию хоздвора, установлению дополнительного проволочного забора, отделяющего хоздвор от женской зоны, а также от 3-го и 2-го лагпунктов.

Тов. БОЧКОВУ разработать план проведения войсковой операции и возглавить его проведение (по особому указанию).

Усилить работу оперсостава по сбору информации о положении дел в жилых зонах и настроении заключенных. В этих целях разработать план по линии оперативно-режимного отдела.

6. Исходя из обстановки в лаготделении провести следующие меры:

а) в стене основного ограждения сделать 10 проходов для заключенных, не желающих продолжать неповиновение,

б) организовать сборные пункты для заключенных, вышедших из жилых зон лагпунктов,

в) подготовить обращение заключенным 3-го лаготделения, в котором коротко указать о принятых комиссией из представителей МВД и Прокуратуры СССР [решения] по вопросам законности, режима и условий содержания, а также по вопросам, не входящим в компетенцию этой комиссии. В этом же обращении разъяснить заключенным о бессмысленности продолжения неповиновения и рекомендовать им выходить из зоны через проделанные проходы в основном ограждении. Сообщить еще раз заключенным, что к ним никаких мер репрессий применяться не будет.

Подготовить также обращение к комиссии из заключенных, взявшей на себя управление зоной 3-го лаготделения. В этом обращении потребовать от комиссии немедленно приступить к восстановлению порядка, прекращения общения между лагпунктами, восстановить разрушенные стены, сдать все холодное оружие.

Еще раз довести до сведения всех заключенных, что никто из добровольно вышедших за зону через проходы никаким репрессиям подвергаться не будут. Обращения объявить 1 июня несколько раз по радио.

Срок исполнения — 1 июня.

Исполнители — т.т. ЕГОРОВ, ДОЛГИХ, ВАВИЛОВ, ГУБИН, БОЧКОВ, ОЛЮШКИН, РЯЗАНОВ.

7. Если неповиновение заключенных не прекратится, продолжать вести среди них разъяснительную работу о бесполезности сопротивления, необходимости добровольного выхода из зоны.

Провести совещание с руководящим составом Управления, 3-го лаготделения, оперативным составом, секретарями парторганизаций и партгрупоргами, на котором поставить задачу повышения бдительности, укрепления дисциплины, усиления работы по изучению обстановки в лагпунктах, сбору информации о настроениях заключенных и положении дел в лагпунктах, проведения необходимой разъяснительной работы с членами семей.

Подготовить обращение к заключенным, в котором дать политическую оценку создавшегося положения и указать какие последствия могут быть вызваны невыполнением заключенными требований комиссии из представителей МВД и Прокуратуры СССР.

Срок исполнения — 2 июня.

8. Усилить политико-воспитательную и культурно-массовую работу с заключенными Степного лагеря, и в первую очередь среди заключенных 3-го лаготделения. Организовать различные культурно-бытовые секции из заключенных.

Учитывая отсутствие у работников Степлага опыта проведения культурно-воспитательной работы среди заключенных, вызвать для оказания помощи начальника КВО Карлага МВД.

Срок исполнения — 5 июня.

Исполнители — т. ДОЛГИХ.

9. После того как в 2-м лаготделении будет наведен порядок и учитывая, что в дальнейшем нецелесообразно и опасно содержать в одной зоне большое количество заключенных (свыше 1000—1500 чел.), произвести полное отделение 1-го, 2-го и 3-го лагпунктов, установив между зонами полосы на случай применения оружия, а также отделить хоздвор от жилых зон лаготделений. Такую же работу провести и по другим лаготделениям Степного лагеря.

Исполнители — т.т. РЯЗАНОВ, ОЛЮШКИН, ЗАРОВНЯЕВ.

10. В целях быстрейшего проведения работы по изоляции активного уголовно-бандитствующего элемента и националистического подполья — создать при Степлаге резерв тюремных вагонов для отправки указанной категории заключенных в тюрьмы, согласно приказу МВД СССР № 00721-1950 года[289].

11. Учитывая возможность установления заключенными 3-го лаготделения связи с гражданским населением и передачи через него сведений о положении дел в зоне лаготделения, — поручить т. ГУБИНУ проинструктировать представителя КГБ по Карагандинской области и начальника поселковой милиции о проведении мероприятий по недопущению связи заключенных с вольнонаемным составом. Оперативному отделу лагеря систематически обмениваться информацией с представителями КГБ и милиции.

Срок исполнения — 1 июня.

Исполнители — т.т. ГУБИН, РЯЗАНОВ, ЗАРОВНЯЕВ.

И.о. начальника оперативного отдела т. ВАСИЛЬЕВУ подготовить списки заключенных на организаторов неповиновения и беспорядков в третьем лаготделении на предмет их изъятия и направления на тюремный режим.

С.Егоров
И.Долгих
Н.Вавилов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 46—52. Подлинник.

№ 262

Приказ начальника ГУЛАГ № 101/Л «О мерах улучшения условий содержания заключенных, соблюдении законности и восстановлении надлежащего порядка в 3-м лагерном отделении Степного лагеря МВД»

28 мая 1954 г.

п. Кенгир

В связи с применением 17—18 мая с.г. оружия и поступившими заявлениями о нарушении законности в режиме содержания заключенных в 3-м лагерном отделении Степного лагеря МВД —

Приказываю:

1. Отстранить от работы заместителя начальника лагеря подполковника ЩЕТИНИНА, старшего оперуполномоченного старшего лейтенанта БЕЛЯЕВА, коменданта 2-го лагпункта младшего лейтенанта КОЗЛОВА, заместителя начальника лаготделения майора ТИМОФЕЕВА и подполковника СОЙКО. Материал расследования по факту применения оружия и материалы о незаконном содержании заключенных в штрафном и следственном изоляторах передать органам прокуратуры для привлечения виновных к ответственности.

2. И.о. начальника лагеря подполковнику РЯЗАНОВУ немедленно распространить в полном объеме на заключенных Степного лагеря действие инструкции по режиму содержания заключенных, объявленной приказом МВД СССР № 0190-1947 г.

3. Снять запоры с дверей и решетки с окон жилых бараков, столовых, санитарных учреждений. Ликвидировать следственный изолятор как несоответствующий своему назначению.

4. Учитывая особые условия работы в Джезказгане, пересмотреть шкалу начисления зачетов рабочих дней заключенным, представив в 3-дневный срок новые правила на утверждение руководству МВД СССР. В месячный срок изготовить бланки книжек по зачетам рабочих дней, заполнить их и выдать заключенным. Принять меры к своевременной выдаче заработной платы заключенным.

5. Обеспечить своевременный вывод и съем заключенных с работы, не допуская при этом задержек их, как у вахты жилой зоны, так и на производственных объектах.

В 7-дневный срок оборудовать комнаты для личных свиданий заключенных с родственниками и ввести в действие указания МВД СССР по этому вопросу. В женском лагпункте оборудовать комнаты гигиены.

6. В недельный срок вывесить в жилых бараках заключенных правила внутреннего распорядка. Обеспечить восьмичасовой непрерывный отдых заключенных.

7. В соответствии с приказом министра внутренних дел СССР, министра юстиции СССР, председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза ССР, Генерального прокурора Союза СССР от 13 мая 1954 г. «О порядке освобождения заключенных, заболевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом», — в месячный срок оформить дела на заключенных, подпадающих под действие этого приказа и направить их в суд на предмет досрочного освобождения от наказания[290].

8. Начальнику и руководящему составу лагеря установить прием заключенных по личным вопросам. По всем поступающим заявлениям принимать меры и результаты доводить до заявителей. Улучшить работу спецотдела по приему от заключенных заявлений в вышестоящие инстанции и своевременное их направление адресатам.

9. В соответствии с приказом МВД, МЮ и Генерального прокурора Союза ССР от 5 мая 1954 г. — об исполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18-ти лет», оформить дела на лиц, подпадающих под действие этого приказа и направить их в суд на предмет досрочного освобождения или сокращения срока наказания[291].

10. Руководству лагеря совместно с администрацией хозоргана улучшить трудовое использование заключенных, принять меры к своевременному обеспечению бригад материалами, инструментами, а также обеспечить выполнение мероприятий по охране труда и технике безопасности.

Разрешить в жилых зонах представителям хозоргана проводить беседы и производственные совещания по итогом работы. Упорядочить вопросы подбора и назначения хозобслуги.

Всех заключенных, используемых на этой работе, объявить приказом по лагерю.

11. И.о. начальника лагеря подполковнику РЯЗАНОВУ и заместителю начальника лагеря по политической работе полковнику ОЛЮШКИНУ составить план политико-воспитательной и культурно-массовой работы, в котором предусмотреть широкое доведение до заключенных решений партии и правительства, улучшения работы клубов, библиотек, творческих самодеятельных коллективов, организацию спортивных игр, а также вопросы производственного обучения и повышения общеобразовательного уровня заключенных.

Приказ довести до всех заключенных Степного лагеря.

Начальник ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант И.Долгих

Помета: Приказ передан по радио 28 мая и вторично 29 мая 1954 г. Новиков.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 53—56. Заверенная копия.
Опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под. ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000. С. 621—622.

№ 263

План следственных мероприятий по делу массового беспорядка в 3-м лагерном отделении Степного лагеря и применения оружия по заключенным

29 мая 1954 г.

«Утверждаю»
Начальник ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант
И.Долгих.
29 мая 1954 г.

1. Составить протокол осмотра места происшествия и схему места происшествия в связи с массовым беспорядком в лагере и применением охраной оружия.

Исполнители — БАЯЛИН, ТОМБАК, ОКОЛЬЗЯЕВ.

Срок — 31 мая.

2. Оформить акт о поднятии в зонах лагеря трупов заключенных, с допросом лиц, участвующих в подъеме трупов и свидетелей.

Исполнители — ДЕРЯГИН.

Срок — 29 мая.

3. Изъять с составлением соответствующих актов вещественные доказательства в связи с массовым беспорядком и применением оружия с приобщением их к делу.

Исполнители — ОКОЛЬЗЯЕВ, ТОМБАК.

Срок — 1 июня.

4. Назначить экспертную комиссию на предмет определения соответствия приказа по Управлению Степлага № 023 от 17 мая 1954 года существующему положению о применении оружия по заключенным.

Исполнители — ГОРДО, ИСЕЕВ, ВОЛЧЕК.

Срок — 29 мая.

5. Рассмотреть и приобщить к делу акты судебно-медицинской экспертизы трупов убитых заключенных в результате применения оружия.

Исполнители — БАЯЛИН.

Срок — 3 июня.

6. Закончить и оформить актом результаты криминалистической экспертизы по факту применения охраной оружия в зонах 3-го лаготделения.

Исполнители — ТОМБАК.

Срок — 2 июня.

7. Зафотографировать вещественные доказательства и разрушения в зонах 3-го лаготделения с приобщением фотографий к делу.

Исполнители — ТОМБАК.

Срок — 5 июня.

8. Приобщить к делу медицинские заключения на вольнонаемных работников лагеря, получивших ранения и повреждения в результате беспорядка и применения оружия.

Исполнители — БАЯЛИН.

Срок — 1 июня.

9. Допросить в качестве свидетелей всех заключенных, получивших ранение в результате применения огня (согласно списку).

Исполнители — ФЕДОРОВ, ОКОЛЬЗЯЕВ, ВЕСЕЛОВ, ТИФАНОВ.

Срок — 4 июня.

10. Допросить всех вольнонаемных работников лагеря, получивших ранения и телесные повреждения в результате нападения заключенных.

Исполнители — КАЗАЧКОВ.

Срок — 2 июня.

11. Допросить заключенных — очевидцев беспорядка в лагере и обстоятельств применения охраной лагеря оружия (согласно списку).

Исполнители — ДЕРЯГИН, ФЕДОРОВ, ОКОЛЬЗЯЕВ, ТИФАНОВ, ВЕСЕЛОВ.

Срок — 5 июня.

12. Оформить соответствующими документами (акты, рапорта лагерной администрации), каждый случай неподчинения заключенных, оскорблений работников лагеря, недопуска их в зону для выполнения служебных обязанностей, разрушений стен и т.п. с приобщением этих документов к делу.

Исполнители — ИЛЬИН.

Срок — 1 июня.

13. Оформить и приобщить к делу акты опознания трупов убитых заключенных, а также акты о их захоронении.

Исполнители — ИСЕЕВ.

Срок — 2 июня.

14. Оформить актом расход боеприпасов в связи с применением оружия охраной лагеря с приобщением этого акта к делу.

Исполнители — НАСЕННИК.

Срок — 30 мая.

15. Допросить работников охраны лагеря, непосредственно участвующих в применении оружия в огневых зонах и в женской жилой зоне.

Исполнители — прокурор РАЗУМОВСКИЙ, ИЛЬИН, НАСЕННИК.

Срок — 3 июня.

16. Допросить руководящих работников Управления (ЩЕТИНИНА, ОЛЮШКИНА, ФЕДОРОВА и других) на предмет установления законности их действий в связи с применением оружия и ликвидации беспорядка в 3-м лагерном отделении.

Исполнители — БАЯЛИН, ИСЕЕВ.

Срок — 1 июня.

17. Расследовать законность содержания заключенных в штрафном и следственном изоляторе — изъять по этому вопросу документы и произвести допросы должностных лиц.

Исполнители — ИЛЬИН, ЗАРОВНЯЕВ, ГОРБАНЬ.

Срок — 5 июня.

18. Составить заключение по результатам расследования и доложить руководству МВД СССР.

Исполнители — ИЛЬИН, БАЯЛИН, ИСЕЕВ.

Срок — 5 июня.

Подполковник Ильин
Капитан Баялин
Майор Исеев

28 мая 1954 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 57—59. Заверенная копия.

№ 264

Обращение комиссии МВД и Прокуратуры СССР к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря

1 июня 1954 г.

Комиссия МВД и Прокуратуры СССР, ознакомившись с положением дел в 3-м лаготделении Степного лагеря, как по материалам расследования, так и в результате общения с заключенными на собраниях и личных приемах, разрешила, в пределах представленных ей прав, основные вопросы, связанные с законностью и режимом содержания. Вопросы, не входящие в компетенцию комиссии, доведены до сведения соответствующих инстанций.

Обсудив сложившуюся обстановку в лаготделении после решения этих вопросов, комиссия считает, что подавляющее большинство заключенных не выходит на работу и продолжает поддерживать неповиновение в результате воздействия некоторой части заключенных, дезорганизующих нормальную жизнь лагеря. Они под угрозой убийств запугивают сознательную часть контингента и не дают возможности выходить на работу.

Комиссия разъясняет, что продолжать неповиновение бессмысленно и рекомендует заключенным, не желающим поддерживать дезорганизаторов, выйти за пределы лагеря через проемы сделанные в стене основного ограждения.

Вышедшие будут за зоной приняты офицерами лагеря.

Прием этих заключенных за зоной будет производиться в любое время суток.

Охрана в местах выхода ни при каких обстоятельствах применять оружие не будет[292].

Комиссия

Помета: Обращение передано по радио в 16-00 1 июня и повторено 2 июня. Новиков. 2.6.54 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 63. Заверенная копия.

№ 265

Обращение комиссии МВД и Прокуратуры СССР к комиссии из заключенных 3-го лагерного отделения Степного лагеря

1 июня 1954 г.

Комиссия МВД и Прокуратуры СССР требует от комиссии из заключенных, взявшей на себя управление зоной 3-го лаготделения:

1. Немедленно приступить к восстановлению надлежащего порядка в лагере.
2. Прекратить общение между лагерными пунктами.
3. Приступить к восстановлению разрушенных в результате беспорядка стен между 3-м и 2-м лагпунктами, хоздвором и женской зоной.
4. Собрать и вынести к вахтам всякое имеющееся холодное оружие.
5. Освободить незаконнозадержанных и подвергающихся репрессиям заключенных.
6. Допустить всю лагерную администрацию и вновь назначенный надзирательский состав к исполнению своих обязанностей.

Комиссия МВД и Прокуратуры СССР доводит до сведения всех заключенных, что при выполнении этих требований никто из заключенных не будет подвергаться никаким репрессиям независимо от роли и положения их в период неповиновения.

Комиссия

Помета: Обращение передавалось по радио несколько раз 1 и 2 июня сего года. Новиков. 2.6.54 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 64. Заверенная копия.

№ 266

Обращение комиссии МВД и Прокуратуры СССР к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря

2 июня 1954 г.

Заключенные! Лагерная комиссия в ответ на объявленные 1 и 2 июня по радио обращения к Вам сообщила комиссии МВД Прокуратуры СССР о том, что в лагере нет заключенных, желающих выйти из зоны, прекратить неповиновение и приступить к работе. По мнению этой комиссии, кто хочет из заключенных выходить за зону, дорога ему свободна. В лагере поддерживается дисциплина и порядок.

Комиссия МВД и Прокуратуры СССР сообщает, что она рассматривает этот документ как неотвечающий действительности, преобладающее число заключенных не могло так заявить. Мы знаем, что большинство вас запугано дезорганизаторами, которые с согласия комиссии лагеря вооружились пиками, ножами и другим холодным оружием. Под угрозой расправы и физического насилия они препятствуют вашему выходу. Эти дезорганизаторы вновь восстановили решетки в отдельных бараках, снятые по указанию МВД СССР. Отдельные бараки заключенных на ночь закрываются, у входов выставляются пикеты и вам запрещается выходить из бараков.

Можно ли после этого верить этим так называемым членам комиссии? О каком порядке может идти речь, когда в лагере творится произвол, происходят пытки и насилие. Какие у комиссии имеются права и основания арестовывать и держать в штрафном изоляторе заключенных, пытающихся выйти из зоны лагеря.

Известный всем вам заключенный КАРЛИК Михаил Яковлевич, заведующий пекарней, 31 мая без всяких причин был арестован и с завязанными глазами приведен на допрос в комиссию из заключенных.

Во время допроса он подвергался жесточайшим пыткам, избиениям, над ним было инсценировано его повешение. Благодаря случайности заключенному КАРЛИКУ, несмотря на попытки члена комиссии ШИМАНСКОЙ задержать его, удалось бежать из зоны и спасти свою жизнь. Осмотром заключенного КАРЛИКА экспертной медицинской комиссией, факты его избиения подтверждены; аналогичные пытки были применены и к другим заключенным.

Сегодня, 2 июня, комиссия лагеря сообщила нам, что она сняла с себя полномочия по управлению лагерем, и еще раз напоминает, что препятствий для заключенных, желающих выйти из зоны лагеря, нет.

Это заявление комиссии лагеря рассматривается также как обман, ибо заключенные знают, какой произвол был допущен в ночь с 1-го на 2-е июня к заключенным, желавшим выйти из зоны.

Снятие лагерной комиссией полномочий мы рассматриваем как попытку уйти от ответственности за чинимый произвол над заключенными и срыв нормальной деятельности лагеря и строительства объектов по развитию Большого Джезказгана, где вы трудитесь.

Если комиссия лагеря считает, что заключенным не чинится препятствия для выхода за зону, — снимите дозоры и охрану, выставленные у проходов, тогда вы увидите, за кем идут заключенные, за вами, или за Советским правительством.

Мы убеждены, что заключенные идут за советским народом и что они своим честным трудом стремятся искупить свою вину перед Родиной, быстрее освободиться из лагеря и включиться вместе с советским народом в созидательную работу по строительству коммунизма.

Заключенные! Мы вас призываем порвать с дезорганизаторами. Вас большинство, против вас не сможет устоять маленькая кучка провокаторов и дезорганизаторов.

Еще раз предупреждаем, что никто из вас не будет репрессирован. Ваши товарищи, вышедшие из зоны, приняты администрацией лагеря и завтра выйдут на работу.

Комиссия

Помета: Обращение было передано несколько раз по радио 2 и 3 июня 1954 г. Передачу вел т.т. Бочков, Новиков, Борисов. Новиков 3.6.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 72—74. Заверенная копия.

№ 267

Объявление комиссии МВД и Прокуратуры СССР заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря о порядке выхода из зоны лагеря

3 июня 1954 г.

Заключенные, в связи с тем, что желающих выйти добровольно из зоны лагеря кучка дезорганизаторов терроризует, задерживает и избивает, комиссия МВД СССР решила у проходов в стене основной зоны выставить автоматчиков для прикрытия вашего выхода.

Смело группами выходите через проходы.

Дезорганизаторов, пытающихся вам препятствовать, захватывайте с собой и выводите за зону.

Комиссия

Помета: Обращение несколько раз передавалось 3 и 4 июня 1954 г. по радио. Передачу вел т. Маркин. Новиков 4.6.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 77. Заверенная копия.

№ 268

Обращение комиссии МВД и Прокуратуры СССР к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря

3 июня 1954 г.

Заключенные! Совершенно очевидно, что преобладающее большинство из вас оказалось в сложных условиях и вынуждено подчиняться беззаконию и произволу, творимому уголовниками-рецидивистами и бандитами. Они понуждают вас под силой угроз не подчиняться не потому, что хотят оказать вам какую-то помощь, а наоборот.

Известно ли вам, что КУЗНЕЦОВ в тот период, когда советский народ от малого до большого вел напряженную борьбу по защите своей Родины от фашистских захватчиков, этот авантюрист продался фашистам и был назначен комендантом немецкого лагеря советских военнопленных. КУЗНЕЦОВ активно участвовал в карательных экспедициях против советских партизан. Он и сейчас ввел фашистский режим в вашем лаготделении: проводит пытки, организует изощренные насилия над личностью, принуждает вас голосовать за его демагогические призывы.

Могут ли быть государственные интересы у второго члена комиссии — СЛУЧЕНКОВА, уголовная кличка которого «ГЛЕБ». Вся жизнь его связана с предательством интересов народа и Родины, а также с многочисленными уголовными преступлениями.

Во время Великой Отечественной войны СЛУЧЕНКОВ по своей трусости перебежал к фашистам, продался немецкой разведке и боролся против советского народа на стороне фашистов, за что заслужил звание подпоручика.

Находясь в лагерях МВД за совершенные преступления против Родины, он активно принимает участие в бандитских выступлениях уголовников-рецидивистов, сам лично совершает убийства и многочисленные кражи, этот так называемый «член комиссии» организует пытки, насилия и издевательства над вами. Этот фашистский выродок инсценировал повешение заведующего хлебопекарней заключенного КАРЛИК.

Заключенные! Неужели вам неясно, что демагогические проповеди этих отщепенцев о том, что они хотят для вас свободы, являются ложью и обманом. Они дрожат за свою подлую душу, они вас призывают выступать против представителей Советской власти, вооружают и пытаются воодушевить вас на оказание сопротивления вооруженной охране, но сами-то они думают, как бы пересидеть это время в щелях, в укрытии, вот настоящая маска этих отщепенцев-авантюристов.

Забирайте их, доставляйте на вахту и своими силами вместе с лагерной администрацией восстанавливайте нормальную жизнь в лагере, включайтесь в трудовые процессы и активно участвуйте в созидательном труде всего советского народа.

Комиссия

Помета: Обращение трижды передавалось по радио 3 июня с.г. Передачу вели т.т. Новиков, Чайка. Новиков 4.6.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 75. Заверенная копия.

№ 269

Объявление комиссии МВД и Прокуратуры СССР заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря о прекращении посещения жилой зоны лагерного отделения инкассатором лагеря

3 июня 1954 г.

Комиссия из представителей МВД и Прокуратуры СССР сообщает, что сегодня, 3 июня, в зоне лаготделения по указанию фашистского выродка, бандита СЛУЧЕНКОВА, с целью обострить положение в лагере и спровоцировать вооруженный инцидент, что совершенно противоречит интересам подавляющего большинства заключенных, была задержана инкассатор ИТЛ товарищ РЕПЧЕНКО. При этом бандитская шайка СЛУЧЕНКОВА нанесла товарищу РЕПЧЕНКО оскорбления и пыталась оставить ее в качестве заложницы.

Такие действия зарвавшейся кучки авантюристов показывают, что комиссия из заключенных встала на путь открытого произвола и бесчинства, она допускает грубое нарушение советской законности и ставит под угрозу работу вольнонаемного состава лагеря по обслуживанию заключенных.

Комиссия МВД и Прокуратуры СССР объявляет, что в дальнейшем посещение жилой зоны 3-го лаготделения инкассатором ИТЛ производиться не будет до восстановления полного порядка в жилой зоне[293].

Ответственность за то, что заключенные несвоевременно будут обеспечиваться деньгами, ложится на СЛУЧЕНКОВА и его шайку.

Комиссия МВД и Прокуратуры СССР еще раз напоминает всем заключенным о необходимости немедленного разрыва и всякой поддержки банды СЛУЧЕНКОВА и КУЗНЕЦОВА и рекомендует организованно выходить из зоны через проделанные в стене основного забора проходы.

Комиссия

Помета: Сообщение несколько раз было передано по радио 3 июня с.г. Новиков 4.6.54 г.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 76. Заверенная копия.

№ 270

Объявление администрации Степного лагеря заключенным 3-го лагерного отделения о введении новых правил начисления зачетов рабочих дней

3 июня 1954 г.

Доводится до сведения всех заключенных 3-го лаготделения Степлага, что 2 июня 1954 г. издан приказ МВД СССР о введении с 1 мая 1954 г. новых правил начисления зачетов рабочих дней заключенным, содержащимся в Степном лагере.

Новыми правилами начисления зачетов рабочих дней заключенным Степлага предусмотрено значительное снижение процента норм выработки, по которому производится максимальное начисление зачетов.

Если раньше для получения максимальных зачетов рабочих дней необходимо было выполнить на строительно-монтажных работах норму выработки на 151% и выше, то по новой шкале это количество рабочих дней начисляется

при выполнении нормы выработки на строительно-монтажных работах на 121%.

Значительно больше льгот по зачетам рабочих дней предоставлено для женщин.

Максимальные зачеты рабочих дней для женщин начисляются при выполнении ими нормы выработки на 106%, вместо ранее существовавших 151%.

Кроме того, внесены изменения в начислении зачетов рабочих дней бригадирам, рабочим, обслуживающим механизмы, энергетические установки и оборудование, а также лицам имеющим вторую категорию физтруда.

Введены зачеты рабочих дней для работающих заключенных из числа инвалидов, которые ранее не получали зачетов рабочих дней.

Если раньше, когда в одной бригаде работали лица первой и второй категории физтруда, начисление им зачетов рабочих дней производилось по среднему проценту выполнения норм выработки бригадой в целом, то по новому положению при начислении среднего процента выполнения норм выработки бригадой учитывается снижение норм выработки, установленное для лиц второй категории физтруда, и этим самым не ущемляются интересы остальных членов бригады.

Новые правила начисления зачетов рабочих дней будут вывешены в жилых зонах лагпунктов, после установления надлежащего порядка в 3-м лагерном отделении.

Лагадминистрация

Помета: Уведомление несколько раз передавалось по радио 3 и 4 июня. Передавали т.т. Чайка и Лопатин. Новиков 4.6.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 80—81. Заверенная копия.

№ 271

Обращение члена «лагерной комиссии» А.Ф.Макеева к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря

4 июня 1954 г.

Товарищи заключенные!

Я вам зла не желаю. Подумайте, что вы делаете? Какие у вас цели и кто вас ведет к этой цели. Вы хотите улучшения и облегчения своего положения. Таким путем вы ничего не добьетесь, кроме ухудшения своего положения. Возглавлявший фактически комиссию СЛУЧЕНКОВ Глеб ничего общего не имеет с интересами всего лагнаселения. Этот бандит никогда в жизни не работал и не собирается работать. Ему нужны не мероприятия по облегчению жизни наших братьев и сестер, а жажда разгула и произвола гестаповскими методами. Он кричит о доверии только партии, а на самом деле является ее злобным до безумия врагом.

Это его требование сорвать переговоры с комиссией МВД и Прокуратуры СССР.

Это он кричит, что член бюро ЦК КП Казахстана и депутат Верховного Совета генерал-майор ГУБИН не представитель партии.

Это он кричит, что секретарь Карагандинского обкома КП не представитель партии.

В пределах законности и порядка комиссия МВД и Прокуратуры СССР выполнила наши ходатайства.

Дальнейшие мероприятия по пересмотру всех дел 58 статьи, освобождение инвалидов и лиц, совершивших преступления до 18-летнего возраста, создают для всех нас перспективу выйти на свободу.

Поймите свое смешное положение, когда вы шарахаетесь от пролома к пролому при появлении трех-четырех солдат.

Вам никто не угрожает, а вы подчинились сумасбродно-навязанным требованиям отдельных авантюристов.

СЛУЧЕНКОВ кричит о «свободе», а сам действует как оголтелый гестаповец. Он запрещает выпускать лиц, освобожденных по Указу Президиума Верховного Совета СССР. О каких еще можно говорить требованиях, если для него даже Указы Верховного Совета СССР не законы.

Меня никто не принуждал и не принуждает, я лучше Слученковых знаю ваши нужды и чаяния, а поэтому, поняв безумство и авантюризм этих личностей, прошу Вас бросить все ваши железки и приступить к нормальной жизни на пути к скорейшему освобождению из лагеря.

Помета: Обращение по радио заключенный Макеев зачитывал лично трижды 4 июня с.г. 18-00. Новиков 4.6.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 82—83. Заверенная копия.

№ 272
Обращение начальника ГУЛАГ И.И.Долгих к заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря

5 июня 1954 г.

Заключенные 3-го лагерного отделения, мужчины и женщины! Ознакомившись в течение 7 суток с положением дел в лаготделении и условиями вашего содержания, я как начальник главного Управления лагерей МВД СССР считаю, что повода для того, чтобы вести себя так, как вы это делаете, — нет.

За последнее время заключенным предоставлены большие льготы. Принято ряд мер, направленных на улучшение условий их содержания. Такие правительственные акты, как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», постановление Правительства СССР от 29 марта 1954 г. о применении зачетов рабочих дней для заключенных вашего лагеря[294]; приказ МВД СССР № 00305 от 16 апреля о распространении на вас инструкции по режиму содержания общего контингента[295]; введение оплаты за труд заключенных[296]; решение о пересмотре дел всех осужденных по ст. 58[297]; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. о пересмотре дел осужденных, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, на предмет их освобождения или сокращения срока наказания[298]; приказ МВД, МЮ и Прокуратуры СССР об освобождении из мест заключения через судебные органы заключенных, заболевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом, независимо от того, каким судом, за какое преступление и по какой статье они осуждены[299] — являются документами большой политической важности, первостепенного политического значения. Они свидетельствуют о великой жизненной силе Советского строя, о дальнейшем укреплении могущества нашего социалистического государства.

Эти важные политические документы говорят о величайшей заботе нашей Коммунистической партии и Советского правительства о вас, временно изолированных от общества, ваших жизненных интересах, ваших правах и вашем будущем. Они говорят также об укреплении силы и мощи Советского государства, о чем постоянно на всех этапах его развития неустанно заботилась наша Коммунистическая партия.

Вы сами являетесь свидетелями проведения в жизнь таких важнейших правительственных актов, как освобождение в 1953 г. более 50% всех заключенных по амнистии, как введение зачетов рабочих дней, получение зарплаты и

др., а также являетесь свидетелями освобождения из-под стражи ваших товарищей по лагерю в результате пересмотра дел.

15 мая в связи с пересмотром дела, определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 27 февраля освобожден из вашего лагеря и считается несудимым УРБАНОВИЧ Людвиг Семенович, осужденный в 1950 г. Военным трибуналом войск МВД Гродненской области на 25 лет, с поражением в правах на 5 лет.

Заключенный ЛУГОВОЙ Григорий Павлович, осужденный 23 марта 1951 г. Военным трибуналом войск МВД Московской области по ст. 19-58-8 УК РСФСР на 25 лет, с поражением в правах на 5 лет, освобожден из-под стражи и считается как не имеющий судимости.

Заключенный ЗАЙЦЕВ Виктор Александрович, осужденный 30 октября 1948 г. Военным трибуналом в/части на 25 лет, с поражением в правах на 5 лет, освобожден из-под стражи по определению Военной коллегии Верховного Суда СССР от 17 марта 1954 г. и считается не имеющим судимости и ряд других.

Народным судом 2-го участка Джезказганского района Карагандинской области, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 апреля 1954 года, освобождены из-под стражи заключенные вашего лагеря, которые совершили преступление, будучи несовершеннолетними:

1. ЗАЛОГА Федор Тимофеевич.
2. БАНДАРАВИЧУС Юниус Пронасович.
3. СИНИЦИН Владимир Яковлевич

и многие другие[300].

Сегодня заседает выездная сессия Областного суда Карагандинской области по рассмотрению дел ваших товарищей по лагерю, страдающих тяжелым неизлечимым недугом[301].

Следовательно, это не обман, о котором пытается вам внушить кучка дезорганизаторов, как СЛУЧЕНКОВ и другие, а действительность.

Вместо благодарности нашей Партии за заботу о вас, вы поддались провокации авантюристов и уже три недели учиняете беспорядок.

Небольшая группа хулиганов, вооруженная палками, железными тростями, ножами запугивает вас — большинство честно-работавших — и принуждает вас голосовать за демагогические резолюции, разыгрывая единодушие, они требуют продолжать неповиновение лагерной администрации, требовать немедленного и в первую очередь пересмотра дел именно только заключенных вашего лаготделения, снижения сроков наказания всем осужденным на 25 лет, введение зачетов рабочих дней до 5, оплаты труда наравне с вольнонаемными рабочими и приезда в лагерь члена Президиума ЦК КПСС или секретаря ЦК КПСС.

Для них никакого авторитета не существует.

Комиссия БОЧКОВА, ГУБИНА, прокурора САМСОНОВА, видите ли, обманула их, оказывается, тем, что заделала силами самих заключенных сделанные дезорганизаторами проемы в женскую зону и хозяйственный двор и хотела тем самым обезопасить вашу коллективную ответственность за возможное расхищение материальных ценностей, которые хранятся на складах.

Уверены ли вы, что ценности, ответственность за охрану которых вы морально взяли на себя, в безопасности? Безусловно, нет. Вряд ли СЛУЧЕНКОВ, ИВАЩЕНКО и другие, им подобные, заработали своим честным трудом средства на папиросы «Дюбек», «Казбек», которые они ежедневно курят, как высокооплачиваемые работники.

Они кричат о беззаконности в лагере, о произволе, за который при установлении Прокуратурой Союза виновные понесут наказание, а сами грубо попирают ст. 127 Конституции СССР, которая гласит: «Гражданам СССР обеспе-

чивается неприкосновенность личности. Никто не может подвергнуть аресту, иначе как по постановлению суда или санкции Прокурора».

А СЛУЧЕНКОВ, ИВАЩЕНКО и другие, арестовывают вас только за попытку выйти из зоны. Они, самозванцы, чинят допросы, избивают неповинных людей, не разделяющих их авантюристические взгляды, разгуливают как бандиты, вооруженные пиками, и терроризируют каждого. Даже так называемый «председатель комиссии» КУЗНЕЦОВ и тот охраняется вооруженными бритвами уголовниками — не потому, что КУЗНЕЦОВУ хотят обезопасить жизнь, а с бритвой в руке понуждают быть организатором их разгула.

Они кричат о том, что для них не авторитет приезжавший в лагерь секретарь Карагандинского обкома т. БАЙГАЛИЕВ, что и Московская комиссия в лице заместителя министра т. ЕГОРОВА, прокурора ВАВИЛОВА тоже не авторитет, а наоборот — готовит для вас расправу.

Сами же, между тем, организовали у себя военный арсенал, куют оружие. Спрашивается, против кого? И для чего? Разве это способны делать мирные люди? Нет, на это способны только бандиты.

Комиссия согласилась и с вчерашним предложением комиссии лагеря — заделать проходы основной зоны, сделанные для выхода желающих покинуть зону, и сделала это.

Однако СЛУЧЕНКОВ и другие, ни одного предложения не выполнили. Сохранили баррикады и оружие, не допускают лагадминистрацию до управления лагерем, а вечером 4 июня группа хулиганов организовала нападение на работников лагеря, забросала их булыжниками, камнями и ранила четырех человек.

Комиссия МВД и Прокуратуры СССР не хочет жертв, как об этом твердят авантюристы. Поймите, что мы являемся представителями нашей Коммунистической партии, задачи которой состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий ее врагов.

Мы считаем своим коммунистическим долгом проводить в жизнь линию нашей партии о законности, о Советском гуманизме, о котором А.М. Горький писал:

«Пролетариату человек дорог. Даже тогда, когда человек обнаружил социально-вредные наклонности и некоторое время действовал как социально-опасный, — его не держат в развращающем безделье тюрьмы, а перевоспитывают в квалифицированного рабочего, полезного члена общества. В этом твердо установленном отношении к «преступнику» сказывается активный гуманизм пролетариата, гуманизм, которого никогда, нигде не было и не может быть в обществе, где «человек человеку — волк».

В пределах своей компетенции комиссия МВД и Прокуратуры СССР разрешила все вопросы, поставленные заключенными на собраниях, начиная от строжайшего расследования факта применения 17—18 мая оружия, до вопросов быта и содержания заключенных.

По таким вопросам, поставленным заключенными, как снижение наказания всем осужденным на 25 лет, применение зачетов рабочих дней один к пяти, о зарплате наравне с вольнонаемными рабочими и о приезде члена Президиума ЦК КПСС — доведено до сведения вышестоящих инстанций.

Нам известно, что выдвинутые вопросы рассматривались, и нам предложено довести до вашего сведения, что поставленные вопросы будут решены в установленном законом порядке.

Вы, видимо, все понимаете, что исправляя и перевоспитывая членов общества, Советский суд не может и не должен ослаблять борьбы с врагами народа — шпионами, диверсантами, подлыми убийцами и предателями. Поэтому нельзя решать вопрос так, как требует кучка демагогов — всем осужденным на 25 лет огульно снизить срок наказания.

Бандитам СЛУЧЕНКОВУ, ИВАЩЕНКО, видимо, не по нраву и Указ Президиума Верховного Совета от 7 мая 1954 г. «О применении высшей меры наказания — расстрела за убийство». Он действительно связывает им руки. Но ведь этим указом ограждается безопасность жизни граждан советского общества, в том числе и вас.

Судебные органы приступили к пересмотру дел на осужденных по ст. 58, по отдельным делам уже имеются определения. Изменяться установленный порядок не будет. Ускорение пересмотра этих дел зависит от самих заключенных.

Например, спецотделы лагерей должны выслать списки на всех осужденных по 58 статье в соответствующие областные, краевые, республиканские суды на содержащихся в лагерях заключенных, для того, чтобы суды истребовали эти дела и приступили к их рассмотрению. Спецотдел вашего лагеря прекратил эту работу, так как созданная обстановка в лагере не дает возможности нормальной работы администрации лагеря.

Известная вам обстановка в лагере тормозит также рассмотрение дел на несовершеннолетних и заболевших тяжелым неизлечимым недугом, так как органы Прокуратуры, администрация лагеря при создавшейся у вас обстановке не могут вести нормальную работу.

Вы, видимо, сами понимаете и сознаете, что эта группа авантюристов-провокаторов ведет вас к несчастию как всего коллектива, так и каждого заключенного в отдельности.

Ведь по этой причине прекратилась нормальная работа жизненно важных для вас предприятий питания, торговли, медицинского обслуживания. В лагере антисанитария, в хирургическом кабинете, например, устраиваются вечера с танцами, имеются уже случаи инфекционных заболеваний дизентерией в женском лагпункте.

Прекратилась деятельность по передаче писем, посылок. Цензоры-женщины из-за наглости хулиганов, производивших их обыск и нанесших им оскорбления, отказываются идти в лагерь. Прекратились и свидания с родственниками, приехавшими из далеких уголков нашей Родины.

Вы не работаете уже около 3 недель, лишились зарплаты, зачетов рабочих дней, нанесли большой ущерб строительству и лагерю. И все из-за того, что кучка хулиганов желает пожить разнузданно и удовлетворить свои низменные побуждения, хочет безделья, разгула, женщин.

Своим поведением вы скомпрометировали свой коллектив, имевший неплохие традиции в строительстве Большого Джезказгана.

Со многими из вас беседовал я и члены комиссии из Москвы, на словах вы — патриоты. Говоря и заверяя нас в этом, вы, видимо, не замечаете, что трехнедельный беспорядок в лагере — дело не патриотическое, а антисоветское.

Не верьте провокаторам и авантюристам, которые завели вас в тупик и распространяют антисоветские слухи о восстаниях и волынках в других лагерях, и вроде того, что вас поддерживают жители Джезказгана.

Эта антисоветская ложь может быть свойственна только агентуре капиталистических разведок.

Кончайте с этими преступными авантюристами, устанавливайте порядок в лагере и включайтесь в общенародное дело по строительству коммунизма.

Миллионы советских людей свято соблюдают законность Социалистического государства, направляют все свои усилия на дальнейшее укрепление могущества нашей Великой Родины. Советские люди не жалеют сил и труда в борьбе за построение коммунизма.

Я, как начальник Главного управления лагерей, заверяю вас, что никто из вас не будет подвергаться репрессиям, в том числе и члены так называемой «комиссии», если они вовремя поймут и исправят свои ошибки.

Помета: В 19.00 5 июня с.г. по радио выступил т. Долгих. Выступление нач. ГУЛАГа несколько раз передавалось по радио 5 и 6 июня с.г. Передавали: Новиков, Олюшкин, Борисов, Лопатин. Новиков. 6.6.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 92—99. Копия.
Опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000. С. 623—627.

№ 273

Объявление комиссии МВД и Прокуратуры СССР заключенным 3-го лагерного отделения Степного лагеря о рассмотрении их требований

7 июня 1954 г.

В связи с запросами отдельных заключенных — доведены ли до сведения Правительства изложенные в ваших заявлениях просьбы о производстве расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности по факту применения оружия по заключенным 17—18 мая с.г., применения оружия в 1953 г. и в феврале месяце 1954 г., о снижении сроков наказания всем осужденным на срок 25 лет, введении зачетов рабочих дней из расчета 1 к 5, об установлении зарплаты заключенным наравне с вольнонаемными рабочими и о приезде в лагерь одного из членов Президиума ЦК КПСС или секретаря ЦК КПСС —

СООБЩАЕМ:

1. По факту применения оружия по заключенным 3-го лагерного отделения, имевшему место 17—18 мая с.г., а также по заявлениям заключенных о неправильном содержании в штрафном и следственном изоляторах, расследование проводится, по поручению Прокуратуры СССР, следственной группой в составе:

1. Ст. следователя т. ВЫГОДНЕРА.
2. Следователей ВЕДЬМЕДЬ и САХНОВА.
3. Нач[альни]ка Отдела по надзору за местами заключения т. САЛЬНИКОВА.

2. В феврале месяце 1954 г. действительно имел место случай, когда солдатом охраны МЕЛЕШЕНКО было незаконно применено оружие по заключенному СЫСОЕВУ, который в зоне объекта был убит.

Солдат МЕЛЕШЕНКО за это преступление был предан суду и осужден.

3. По факту применения оружия 15 мая 1953 г., в результате которого было ранено несколько человек заключенных, — предан суду и осужден солдат охраны КАЛИМУЛИН.

По остальным вопросам, с которыми вы обращались в комиссию МВД и Прокуратуры СССР, а именно: о снижении сроков наказания всем осужденным к 25 годам ИТЛ, применении зачетов рабочих дней из расчета 1 к 5, о выплате зарплаты наравне с вольнонаемными рабочими и о приезде в лагерь для встречи с вами одного из членов Президиума ЦК КПСС или же секретаря ЦК КПСС еще раз разъясняем:

Комиссия МВД и Прокуратуры СССР об этих вопросах довела до сведения вышестоящие инстанции.

Нам сообщили, что все вопросы, поставленные вами, будут рассматриваться в законном порядке.

Комиссия считает, что повода к продолжению неповиновения и невыхода на работу нет.

Надо вам понять, что это неповиновение приняло антисоветский характер со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Комиссия

Помета: Уведомление несколько раз передавалось по радио в течение 7 июня 1954 г. Передачу вели т.т. Лопатин и Борисов. Новиков 8.6.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 109—110. Заверенная копия.

№ 274

Объявление администрации Степного лагеря заключенным 3-го лагерного отделения о создании условий для выхода из зоны лагеря

7 июня 1954 г.

В связи с массовыми заявлениями заключенных 3-го лагерного отделения об оказании им помощи для выхода из зоны, так как они не видят смысла продолжать неповиновение и не работать, а также не хотят нести ответственность за последствия неповиновения, руководство Степного лагеря решило восстановить проемы в основной зоне ограждения и предупредительной зоне для создания условий желающим выйти из зоны лагеря.

В проемах для облегчения выхода будут выставлены автоматчики и проводники с служебно-розыскными собаками, которые будут противодействовать тем, кто будет преследовать желающих выйти из зоны заключенных.

Руководство Степного лагеря

Помета: Уведомление трижды передавалось по радио 7 июня с.г. Передавали: Новиков, Лопатин. Новиков 7.6.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 111. Заверенная копия.

№ 275

Акт комиссии МВД и Прокуратуры СССР о проведении войсковой операции по подавлению массового неповиновения заключенных Степного лагеря

27 июня 1954 г.
Совершенно секретно

пос. Кенгир

Мы, нижеподписавшиеся, заместитель министра внутренних дел СССР генерал-майор ЕГОРОВ, начальник ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенант ДОЛГИХ, начальник Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР государственный советник юстиции 2-го класса ВАВИЛОВ, зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенант БОЧКОВ, и.о. начальника Степного лагеря МВД подполковник РЯЗАНОВ, начальник Политотдела того же лагеря полковник ОЛЮШКИН, составили настоящий акт в нижеследующем:

В связи с массовым неповиновением заключенных 3-го лагерного отделения Степлага МВД, продолжавшимся с 16 мая по 25 июня с.г., создалась нетерпимая обстановка. Заключенные в количестве 5200 чел. в течение этого вре-

мени не выходили на работу, тем самым был нанесен значительный ущерб народному хозяйству. Оказался сорванным государственный план по строительству и своевременному вводу в эксплуатацию промышленных и коммунально-бытовых объектов «Казмедьстроя» Министерства цветной металлургии СССР.

В зонах лагерных пунктов 3-го лаготделения создались тяжелые условия для основной массы заключенных, отбывающих наказание. Уголовно-бандитствующим элементом и активными украинскими националистами над заключенными, которые не желали продолжать неповиновение и не поддерживали беспорядки, чинились жестокие расправы, проводились аресты, применялись пытки и истязания.

Материальные ценности, находившиеся на складах 3-го лагерного отделения на сумму более 8 млн рублей были захвачены активной частью неповинующихся и поставлены под угрозу массового расхищения.

В целях прекращения беспорядков и ликвидации сопротивления неповинующегося уголовно-бандитствующего элемента и активной части украинских националистов (бендеровцев), — в соответствии с актом комиссии МВД СССР и Прокуратуры СССР от 25 июня 1954 г., а также руководствуясь указанием правительственной комиссии в составе: Генерального прокурора СССР т. РУДЕНКО, министра внутренних дел СССР т. КРУГЛОВА, председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР т. СЕРОВА, подписанным по поручению указанной комиссии министром внутренних дел СССР т. КРУГЛОВЫМ от 25 июня 1954 г. по специально разработанному плану войсковой операции 26 июня 1954 г. в 3 часа 30 мин. в жилые зоны 1-го, 2-го и 3-го лагерных пунктов и хозяйственный двор 3-го лагерного отделения через трое ворот и семь специально сделанных в основной зоне проемов были введены солдаты, сержанты и офицеры военизированной охраны Степлага и конвойной охраны войсковой части 3347 в количестве 1600 чел. под прикрытием 5 танков, 98 служебных собак с проводниками и 3 пожарных машины.

За две минуты до ввода войск, с целью предупреждения, по радио беспрерывно объявлялось всем заключенным, находившимся в зоне 3-го лагерного отделения, о том, что в зону вводятся войска, и предлагалось неповинующимся заключенным прекратить сопротивление, сдать оружие и выходить за зону.

Войсковая операция под руководством заместителя начальника ГУЛАГа генерал-лейтенанта т. БОЧКОВА и командиров оперативных групп по 1-му лагерному пункту майора АБРОСИМОВА, по 2-му лагерному пункту подполковника РАХМАНОВА и по хоздвору майора БОЧКАРЕВА в соответствии разработанного плана от 25 июня была начата точно в назначенное время 26 июня в 3 часа 30 минут.

Солдаты, сержанты и офицеры, участвовавшие в операции, были разбиты на 30 оперативных групп.

Танки с хода вошли через ворота в зону 3-го лагерного отделения, разрушили баррикады и другие заграждения, возведенные заключенными, и обеспечивали действие оперативных групп по блокированию жилых бараков, не допуская передвижения заключенных между лагерными пунктами, бараками и скопления их большими массами.

Оперативные группы под прикрытием танков вошли в зону и, используя ракеты, взрывпакеты, дымовые шашки, холостые патроны и служебных собак, приступили к выполнению задачи по блокированию бараков и выдворению заключенных за зону.

За зоной было организовано 11 сборных пунктов для концентрации заключенных, выведенных из зоны.

В женский лагпункт № 1 вслед за танком через разрушенные танком баррикады вошли оперативные группы под руководством майора АБРОСИМОВА и приступили к блокированию бараков.

На предложение офицеров, солдат и надзирателей освободить бараки и выйти за зону, заключенные мужчины и женщины, находящиеся у бараков № 4 и 5, собрались толпой и с криками, оскорблениями и угрозами в адрес солдат и офицеров отказались выполнять их требования, забросали группу ст. лейтенанта ГОЛОВЦЕВА камнями, железными предметами, а затем с криком «ура» пошли на солдат.

Солдаты, не открывая огня боевыми патронами, были вынуждены отойти назад, после чего заключенные с криком: «у них холостые патроны, бей их», снова бросились на солдат. Одновременно в солдат заключенными из числа неповинующихся были брошены несколько самодельных гранат, в результате чего рядовой ПАВЛОВ получил осколочное ранение в ногу, а рядовой НОВОСЕЛОВ получил повреждение подбородка куском железа, ему же был нанесен удар камнем в спину.

Другая часть заключенных, находящихся в других бараках, не желая продолжать сопротивление и желая выйти из бараков, но активная часть из числа неповинующихся задерживала их у входов и подвергала избиениям с угрозой убийством. По донесению майора АБРОСИМОВА в 4 бараке по наблюдению солдат заключенный мужчина пытавшуюся выйти из барака женщину ударил ножом. У входа в 5-й барак стоял с ножом заключенный мужчина и никого из бараков не выпускал.

При подходе группы солдат под руководством ст. лейтенанта КОЧЕТКОВА к калитке лазарета в них неизвестным заключенным была брошена самодельная граната, от взрыва которой получил ранение в голову ефрейтор ЕФРЕМОВ.

У барака № 5 по ст. лейтенанту КОЧЕТКОВУ и солдату ШИБАЕВУ одним из неизвестных заключенных был произведен выстрел из самодельного пистолета, в результате которого ШИБАЕВ был ранен в руку.

При подходе солдат и офицеров к 5 и 7 баракам на группу ст. лейтенанта ДЗЮБА напали четверо заключенных, в том числе одна женщина, вооруженные ножами. При этом один из заключенных пытался ударить ножом ст. лейтенанта ДЗЮБА.

В это же время у барака № 3 было оказано упорное сопротивление со стороны неповинующихся заключенных группе ст. лейтенанта ДОКУЧАЕВА, солдат забросали камнями и другими предметами и угрожали им расправой.

На требования солдат и офицеров зайти в бараки или выйти за зону, заключенные толпою бросились на солдат, при этом отдельные заключенные призывали солдат не выполнять приказания офицеров. Опасаясь за жизнь солдат и офицеров, по отдельным активно нападающим заключенным было применено оружие, и только после этого заключенные зашли в бараки, забаррикадировали окна и двери, категорически отказывались выйти из бараков. Многие из них через окна и двери продолжали бросать в солдат камни, самодельные гранаты и другие предметы. Из окон бараков были произведены выстрелы из самодельных пистолетов, слышались угрозы по адресу солдат и призывы к заключенным продолжать сопротивление.

Ввиду активного сопротивления со стороны неповинующихся и вооруженных заключенных, устройства ими в бараках баррикад, забрасывания солдат через окна бараков камнями, битым кирпичом от разобранных печей, офицерами и солдатами по баракам были применены дымовые шашки, взрывпакеты, обстрел из холостых патронов, а по отдельным активным нападающим заключенным был применен огонь боевыми патронами. Только после этого сопротивление неповинующейся части заключенных было сломлено, они начали

выходить из бараков и были выведены за основную зону лагерного отделения и сосредоточены на сборных пунктах раздельно мужчины от женщин.

При вводе танка, солдат, сержантов и офицеров во 2-й лагерный пункт под командованием подполковника ОБОРИНА заключенные, находившиеся на баррикадах и заграждениях, на всех направлениях оказали упорное сопротивление, забрасывали солдат камнями, бутылками с песком, а на отдельных участках бросали самодельные гранаты и стреляли из самодельных пистолетов. В результате массового нападения на солдат и офицеров некоторые из них были ранены.

После неоднократного требования о прекращении сопротивления и предупреждения о том, что по ним будет применено оружие, заключенные были подвергнуты обстрелу холостыми патронами, взрывпакетами, дымовыми шашками и ракетами. Однако и после этого сопротивление не прекращалось. Заключенные, вооруженные пиками и ножами, продолжали забрасывать личный состав охраны самодельными гранатами, бутылками с песком, угрожая при этом солдатам, сержантам и офицерам расправой.

Исключительно упорное сопротивление оказывали заключенные бараков № 11 и 12. После блокирования указанных бараков и предложения прекратить сопротивление, заключенные, вооруженные ножами, железными прутьями, продолжали неповиновение. На требования солдат и офицеров выйти из бараков на сборные пункты заключенные через окна забросали солдат и офицеров камнями, самодельными гранатами, железными предметами, в результате чего нанесено ранение и получили ушибы — мл. сержант ГОРЯИНОВ, мл. лейтенант КОВРИШИН и ст. лейтенант КУДРЯВЦЕВ.

На предложение старшины КОНОБЕЕВА о добровольном выходе заключенных из бараков отдельные из них кричали, что к дверям подойти нельзя, так как там стоят вооруженные ножами заключенные и не выпускают их из бараков, только после применения по баракам дымовых шашек, взрывных пакетов, стрельбы из холостых патронов, применения отдельными офицерами оружия по активным нападающим на солдат заключенным из уголовно-бандитствующего элемента, сопротивление было сломлено.

В бараке № 11, из которого было оказано особо активное сопротивление заключенных, солдатами и офицерами после вывода их из бараков обнаружено: 46 ножей, 31 пика, 8 топоров, 35 прутьев, 5 сабель, 12 кинжалов, бутылки с битым стеклом, 20 гранат, 3 самодельных пистолета и др. холодное оружие.

Уголовным рецидивом и активной частью украинских националистов, находившимися во 2-м лагерном пункте, для оказания сопротивления были привлечены женщины, которые ежедневно со дня неповиновения переселялись на ночь в мужские бараки 2-го лагпункта.

При вводе солдат, сержантов и офицеров, под командованием подполковника РОХМАНОВА* в 3 лагпункт, заключенные этого лагпункта также оказали упорное сопротивление. На баррикадах и во всех мужских бараках наряду с мужчинами находились женщины, которые были привлечены для сопротивления.

Заключенные 3, 4 бараков с криками и угрозами несколько раз бросались на солдат и офицеров, забрасывали их камнями, бутылками с песком и самодельными гранатами. Осколками этих гранат были ранены: солдаты ЖУКОВ и ШИЛОВ, ударом кирпича пробита голова сержанту САВОШКИНУ, а солдату СТАРОДУМОВУ был нанесен удар железным прутом.

Ввиду явной угрозы для жизни солдат, оперативная группа вынуждена была отойти от бараков, воспользовавшись этим, заключенные вновь броси-

---

* Правильно: Рахманов.

лись на солдат, и только после применения офицерами оружия заключенные были водворены в бараки.

Оперативная группа, возглавляемая лейтенантом МАКАС, также была встречена сильным сопротивлением со стороны выбежавших из барака заключенных, которые, видя, что солдаты стреляют холостыми патронами, бросились на них, пытаясь прорваться во 2-й лагпункт.

В результате нападения заключенных, были ранены солдаты: САБИРОВ, ИВАНОВ, КАЗАКОВ и ПЕКТУБАЕВ.

Группа заключенных в количестве около 100 чел., выйдя из бараков № 1 и 2, под видом добровольного выполнения приказания солдат и офицеров напали на оперативную группу капитана ГИЛЯЗЕТДИНОВА и стали забрасывать их камнями, палками и другими предметами, отдельные заключенные стреляли из самодельных пистолетов. Один из заключенных, вооруженный ножом, бросился на оперуполномоченного капитана МОВЧАН, но выстрелом из пистолета нападающий был убит.

На требование солдат и офицеров к заключенным бараков № 1 и 2 выйти за зону, последние категорически отказались выполнить это требование. Отдельные заключенные стояли в дверях вооруженные ножами и препятствовали выходу из барака другим заключенным.

В бараке № 2 одна из заключенных женщин на глазах у солдат с выкриками нанесла себе несколько ножевых ударов в живот. Там же заключенный мужчина нанес себе удар ножом в грудь. Солдат ПАНОВ, стоявший около барака, видел через окно, как один из заключенных ударом ножа убил другого заключенного.

При попытке солдат и офицеров подойти к бараку № 1, заключенные через окно бросили несколько самодельных гранат.

От вооруженных и нападающих заключенных получили телесные повреждения несколько солдат и офицеров. Майор ОВАДЕНКО был ранен в голову, получили легкие ранения — ефрейтор ХАРИМУЛИН, рядовые: ТРОФИМОВ, КУДРЯВЦЕВ, КОЛЕСНИКОВ, получили удары твердым предметом капитан ГИЛЯЗЕТДИНОВ, лейтенант ЗАЛИВКО, сержант ГОРБУНОВ, солдаты КОЖЕНТАЕВ и БАЗАРОВ.

Во всех бараках 3-го лагерного пункта сопротивление продолжалось от полутора до 3 часов и только после применения взрывпакетов, стрельбы холостыми снарядами из танка и применения оружия по отдельным нападающим заключенным сопротивление было сломлено, а заключенные мужчины и женщины выдворены за зону.

Произведенным осмотром места происшествия после проведенной операции и предварительным расследованием установлено, что так называемой «комиссией» от заключенных под председательством заключенного КУЗНЕЦОВА К.И., 1913 года рождения, осужденного в 1945 г. по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к 25 годам за предательство и службу у немцев в качестве коменданта лагеря русских военнопленных, при активном воздействии части украинских националистов и уголовного рецидива, была разработана структура управления неповинующимися заключенными. При «комиссии» были организованы отделы и службы.

1. Служба безопасности возглавлялась заключенным СЛУЧЕНКОВЫМ Э.И., лагерная кличка «Глеб», 1924 года рождения, трижды судимый, первый раз в 1945 г. за службу в «Русской освободительной армии» и сотрудничество с немецкими разведывательными органами по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к 10 годам, второй раз в 1948 г. в лагере по ст. 1 Указа за хищение личной собственности к 10 годам и в 1952 г. по ст. 58-10, 11 УК РСФСР, как организатор контрреволюционной повстанческой организации среди заключенных Озерлага.

При службе безопасности действовали: комендатура и полицейский участок, которые возглавлял заключенный ИВАЩЕНКО В.В., 1922 года рождения, дважды судимый, последний раз в 1952 г. по ст. 58-8 и 58-9 УК РСФСР к 25 годам ИТЛ.

Сыскное бюро с тюрьмами, возглавляемое заключенным РЯБОВЫМ В.П., 1924 года рождения, судимого 6 раз, последний раз в 1952 г. по ст. 58-8 к 25 годам ИТЛ.

2. Военный отдел, возглавляемый заключенным КЕЛЛЕРОМ Г.И., 1924 г. рождения, трижды судимый, первый раз в 1944 г., по ст. 54-1 «а» УК УССР к 10 годам, второй раз в 1948 г. в лагере за хищение государственного имущества к 10 годам и третий раз в 1950 г. по ст. 59-3 УК РСФСР спецлагсудом Степного лагеря к 25 годам ИТЛ.

Военным отделом под руководством КЕЛЛЕРА и СЛУЧЕНКОВА был разработан план мероприятий по оказанию сопротивления на случай ввода войск в зону 3-го лагерного отделения. В соответствии с этим планом, организованы 3 штаба сопротивления, по 1-му лагерному пункту такой штаб возглавлял заключенный ИБРАГИМОВ З.Х., дважды судимый за уголовные преступления; по 2-му лагерному пункту штаб сопротивления возглавлял заключенный ЛЕЖАВА К.М., судим за измену Родине и побег из лагеря к 25 годам ИТЛ; по 3-му лагерному пункту штаб сопротивления возглавлял заключенный ЖМЫХОВ, осужденный за уголовное преступление к 25 годам ИТЛ.

Военным отделом были назначены командиры корпусов, бараков, секций, бригад, а при самом отделе имелась ударная группа.

В эти формирования были привлечены наиболее активные украинские националисты, чечены и уголовный рецидив. При военном отделе под руководством заключенного КОСТРИЦКОГО А.П., осужденного по ст. 58-1 «а» УК РСФСР к 25 годам ИТЛ, была организована химлаборатория по изготовлению различного вооружения (пики, сабли, гранаты, самопалы и т.д.)

3. Отдел пропаганды, который возглавлял заключенный КНОПМУС Ю.А., 1915 года рождения, осужденный в 1945 г. по ст. 58-1 «а» УК РСФСР к 10 годам, вторично осужден в 1951 г. в Горном лагере по ст.ст. 58-10 и ст. 19-58-2, 11 УК РСФСР к 25 годам ИТЛ за участие в вооруженном восстании заключенных.

Отдел пропаганды занимался изготовлением и распространением различного рода провокационных листовок и воззваний, организовал внутрилагерные радиопередачи с антисоветской клеветой. По показаниям заключенного КОСТРИЦКОГО, ему было дано задание КНОПМУСОМ и др. членами комиссии организовать изготовление радиопередатчика для связи по радио с зарубежными государствами.

В целях воспрепятствования возможного ввода солдат перед всеми входными воротами и проемами, а также внутри лагерных пунктов были сооружены баррикады из самана, укрепленные проволокой, бревнами и другими предметами. Для сооружения баррикад были подвергнуты разрушению отдельные строения лагеря и использованы находившиеся в лагере др. стройматериалы. Возле баррикад были собраны большие кучи камней и кирпича. Кроме того, заготовлено большое количество холодного и огнестрельного оружия.

После окончания операции по состоянию на 27 июня на территории лагерных пунктов 3-го лаготделения, в бараках, а также изъято у заключенных металлических прутьев и пик — 1577, ножей образца «финка» — 291 штук, самодельных сабель — 68, самодельных гранат — 36, самодельных пистолетов 4 штуки, топоров — 26 штук, самодельных вил и копьев — 40 штук, бутылок с негашеной известью — 400 штук, бутылок с песком — 300 штук, толченого стекла — более 20 кг и других видов острорежущих и остроколющих металлических предметов — 2113 штук.

В «штабе», где работала «комиссия», в 1-м лагпункте были обнаружены и изъяты различные документы в виде приказов, распоряжений, пропусков, плакатов, лозунгов и листовок провокационного и антисоветского содержания, изъят недоделанный коротковолновый передатчик, самодельный радиотрансляционный узел, репродуктор и несколько видов воздушных змеев, воздушных шаров, для разбрасывания листовок за пределы лагеря, 7 телефонных аппаратов, при помощи которых была установлена внутрилагерная связь с так называемым «караулом» и штабами сопротивления отдельных лагерных пунктов, самодельный аппарат для изготовления самогона, реактивы, химикаты для изготовления взрывчатых веществ (начинка для гранат) и другие вещественные доказательства.

В приказах и инструкциях, захваченных в штабе, за подписью «комиссии» предусматривались широкие мероприятия по организации упорного сопротивления на случай ввода войск в зону лагерного отделении.

Так, в одном из «секретных» приказов «комиссии» в § 2 говорится:

«Всем заключенным выходить при сигналах общих тревог только вооруженными — всеми видами введенного им вооружения вплоть до разбора железной арматуры и хранения ее в специальных местах по секторам».

§ 3 этого же приказа гласит:

«Начальникам пунктов сопротивления в течение 14 июня 1954 г. организовать разборку нужного количества железной арматуры и сосредоточить ее по секторам в специальных местах, организовав ответственное хранение ее специальным лицом, которому получить раздачу и сбор после тревоги.

В одном из пунктов этого приказа записано:

«В случае перехода наших зон солдатами без огня — последних пленить и обезоруживать без наказаний.

Пленных и оружие направлять в штабы с последующим донесением о них центральному штабу».

В § 6 приказа говорится:

«Предупредить всех заключенных, что в сопротивлении участвуют до единого заключенного и тот, кто окажется в неборьбе* и невооруженным, принимать к ним меры на месте в зависимости от обстановки».

В процессе операции были арестованы и изъяты организаторы и активные участники неповиновения, в том числе все члены «комиссии»: КУЗНЕЦОВ, СЛУЧЕНКОВ, КНОПМУС, ШИМАНСКАЯ, ИВАЩЕНКО, СЕМКИН, СУНИЧУК, КЕЛЛЕР, МИХАЛЬЧУК, АВАКЯН и другие, всего 36 человек.

Изъято 400 заключенных, активных участников неповиновения, состоявших в службе безпеки, охране пикетов и уголовно-бандитствующего рецидива для водворения на тюремный режим и отобрано для этапирования в лагери Дальстроя 1000 чел. заключенных, которые поддерживали бунтовщиков.

Во время операции было освобождено из тюрьмы в зоне лагеря 18 заключенных, заподозренных «комиссией» в сочувствии администрации лагеря. Указанные заключенные подвергались избиениям, пыткам и разного рода издевательствам с инсценировкой повешения, угрозой убийства и сжигания в топках.

Освобожденные во время операции из тюрьмы заключенные: РУССАКОВ, МОЖЕЙКО, ПОСЕВИЧ, ИВАНИЦКИЙ, МОРОЗОВА, ЗАХАРОВА рассказали о многочисленных фактах избиений, издевательства, чинимых над ними активными участниками неповиновения. Нанесенные им при истязании телесные повреждения подтверждены медицинской экспертизой.

Офицерами и сержантами, имевшими при себе оружие с боевыми патронами (солдаты имели на вооружении винтовки с холостыми патронами), в связи

---

* Так в документе.

с явной угрозой гибели солдат от нападающих заключенных применялось оружие.

В результате применения оружия, а также самоубийства и убийства заключенных заключенными, после окончания операции было поднято — 37 трупов, раненых — 61 чел. заключенных, получили легкие телесные повреждения и ушибы без госпитализации — 54 заключенных.

Заключенные женщины АНЧУНЕ и МИЛЮТЕ, получившие повреждения в результате передвижения танков в 1-м лагпункте, показали, что неизвестные им заключенные при передвижении танков, толкнули под танк двух женщин.

Сумма материального ущерба, нанесенного неповинующимися заключенными, в период с 16 мая по 25 июня с.г. в результате произведенных разрушений следственного, штрафного изоляторов, жилых и других хозяйственных помещений, внутренних стен, порчи оборудования и расхищения товаро-материальных ценностей, составляет по предварительным подсчетам 932 тыс. 200 рублей.

Ущерб, нанесенный вследствие невыхода на работу заключенных 3-го лагерного отделения с 16 мая по 25 июня, составляет 2800 тыс. рублей.

Таким образом, общий убыток, понесенный лагерем, составил 3732 тыс. рублей.

О чем и составлен настоящий акт.

Зам. министра внутренних дел СССР генерал-майор	Егоров
Начальник ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенант	Долгих
Нач. Упр[авления] по надзору за м[естами] з[аключения] Прокуратуры СССР Государственный советник юстиции 2-го класса	Вавилов
Зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенант	Бочков
И.о. начальника Упр[авления] Степлага МВД подполковник	Рязанов
Начальник Политотдела Степлага полковник	Олюшкин

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 21—35. Подлинник.

№ 276

Справка Спецотдела Степного лагеря по личным делам заключенных — членов «лагерной комиссии» 3-го лагерного отделения

Не позднее 27 июня 1954 г.*

1. КУЗНЕЦОВ Капитон Иванович, 1913 года рождения, уроженец с. Медяниково, Воскресенского района, Саратовской области, русский, б/п, образование высшее, работал до 1948 г. гл. агрономом Райсельхозотдела Ростовской области. Осужден по ст. 58-1 «б» УК РСФСР на 25 лет.

В мае 1942 г. КУЗНЕЦОВ попал в плен, находясь в Перемышленском лагере военнопленных, вступил в связь с зонденфюрером РАЙТЕРОМ, по рекомендации которого в октябре 1942 г. был назначен на должность коменданта

* Датируется по акту комиссии МВД и Прокуратуры СССР о проведении войсковой операции по подавлению массового неповиновения заключенных Степного лагеря от 27 июня 1953 г.

лагеря русских военнопленных. Занимался вербовкой военнопленных для сотрудничества с немцами. Принимал участие в карательных операциях против советских партизан.

2. СЛУЧЕНКОВ Энгельс Иванович (лагерная кличка «Глеб»), 1924 года рождения, уроженец с. Борки, Шацкого района, Рязанской области, русский, образование 8 классов, осужден в 1945 г. Военным трибуналом 3-й ударной армии по ст. 58-1 «б» к 10 годам ИТЛ.

Осужден в 1948 г. Военным трибуналом войск МВД при Дальстрое по ст. 1 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. — Об усилении охраны личной собственности — на 10 лет ИТЛ.

Осужден в 1952 г. лагсудом Озерного лагеря по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР — на 10 лет.

СЛУЧЕНКОВ в 1944 г. сдался в плен немцам. Находясь в плену, в июне 1944 г. добровольно поступил в так называвшуюся «Русскую освободительную армию». Прошел подготовку на курсах комсостава и в ноябре 1944 г. получил звание подпоручика, был назначен старшиной резерва офицерского состава.

В ноябре 1944 г. стал сотрудничать с органами немецкой разведки, окончил в феврале 1945 г. разведывательную школу и был переброшен в расположение частей Красной Армии с заданием вести разложение в войсках и собирать шпионские сведения.

Отбывая наказание в Озерном лагере, в июне 1950 г. СЛУЧЕНКОВ вместе с заключенным КАРЕЛИНЫМ организовал подпольную группу «Товарищеский союз», целью этой организации являлось оказание сопротивления на случай применения репрессий со стороны Советской власти к заключенным. Проводил антисоветскую агитацию и вербовал в эту организацию заключенных.

3. КНОПМУС Юрий Альфредович, 1915 года рождения, уроженец г. Ленинграда, немец, образование высшее, осужден в 1945 г. Военным трибуналом по ст. 58-1 «а» на 10 лет ИТЛ, осужден в 1951 г. лагсудом Горного лагеря по ст. 58-10 ч. 1 и по ст. 19-58-2-11 на 25 лет.

Перед войной КНОПМУС проживал в с. Ново-Романовка, Ставропольского края. Остался на оккупированной немцами территории и исполнял обязанности старосты села. В 1942 г. добровольно поступил на службу в немецкую фельджандармерию при 371 пехотной дивизии. В 1943 г. выехал в Берлин. В 1944 г. КНОПМУС был арестован «СМЕРШ» на территории Польши.

В 1948 г. КНОПМУС активно участвовал в организации восстания заключенных, имея намерение обезоружить охрану и захватить зону в свои руки.

4. ШИМАНСКАЯ Мария Семеновна, 1904 года рождения, уроженка г. Ленинграда, русская, б/п, из рабочих, образование высшее, по специальности экономист.

В 1936 г. Особым совещанием НКВД СССР за троцкистскую деятельность осуждена к 5 годам ИТЛ, из партии исключена, срок отбыла, после чего была направлена в ссылку в г. Акмолинск, работала ст. экономистом на заводе «Казахсельмаш». Арестована в 1950 г. за антисоветскую агитацию среди населения. Осуждена по ст. 58-10 ч. 1 и ст. 58-11 УК РСФСР на 10 лет.

5. МАКЕЕВ Алексей Филиппович, 1913 года рождения, уроженец г. Чкалова, русский, из рабочих, образование высшее, до ареста работал преподавателем географии в средней школе.

Осужден в 1941 г. по ст. 58-10 ч. 2 на 10 лет.

Осужден в 1942 г. вторично по ст. 58-10 ч. 2 к 10 годам ИТЛ.

Осужден в 1947 г. лагсудом Степлага по ст. 58-10 ч. 1 на 10 лет.

6. КЕЛЛЕР Герша Иосифович, 1924 года рождения, уроженец с. Аненберг, Славского района, Дрогобыческой области, б/п, еврей, образование низшее. Осужден в 1944 г. по ст. 58-1 «а» и 58-II УК РСФСР к 10 годам ИТЛ за участие в немецкой украинской националистической организации и работу в немецкой разведке.

Осужден в 1948 г. лагсудом Карлага по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. за хищение гос. имущества — на 10 лет.

Осужден в 1950 г. по ст. 59-3 УК РСФСР за убийство в лагере повара.

7. АВАКЯН Артавазд Александрович — 1917 года рождения, уроженец с. Сызнак, Степанакертского района, АзССР, армянин, образование высшее, б/п, преподаватель педагогики и психологии в учительском институте.

Осужден в 1949 г. Судебной коллегией по уголовным делам, по ст. 72 ч. 2 УК АзССР к 25 годам ИТЛ.

В 1936 г. АВАКЯН активно поддерживал антисоветскую троцкистскую организацию в г. Ереване.

Будучи преподавателем Учительского института, систематически проводил автисоветскую националистическую агитацию с явно выраженным шовинизмом.

8. МИХАЙЛЕВИЧ Анна Автономовна, 1925 года рождения, уроженка с. Славка, Дрогобыческой области, образование 7 классов, украинка, б/п.

Осуждена в 1945 г. по ст. 54-1 «а» с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к 20 годам каторжных работ.

В 1943 г. МИХАЙЛОВИЧ вступила в члены ОУН. С 1944 г. по заданию ОУН МИХАЙЛЕВИЧ носила эстафеты в села. В сентябре 1944 г. была назначена районной ОУН старшей сельской сетки 13 населенных пунктов (женская сотня ОУН).

9. СУПРУН Лидия Кондратьевна, 1904 года рождения, уроженка г. Одессы, проживала в с. Биткив, Надворнянского района, Станиславской области, украинка, б/п, образование среднее педагогическое, работала до войны учительницей.

Осуждена в 1945 г. по ст. 54-1 «а» и 54-11 с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к 15 годам каторжных работ.

СУПРУН, проживая на оккупированной немцами территории, вступила добровольно в члены ОУН, имела кличку «ОРЕЛ». По заданию станичного руководителя для действующей банды УПА собирала среди населения продукты питания, подготовила двух женщин в члены ОУН, изучив с ними 10 заповедей ОУН. При отступлении немецких войск занималась сбором данных о Советской Армии и передавала их подпольному центру ОУН.

Ее сын, Владимир СУПРУН, в 1944 г. ушел с немцами в составе дивизии СС*.

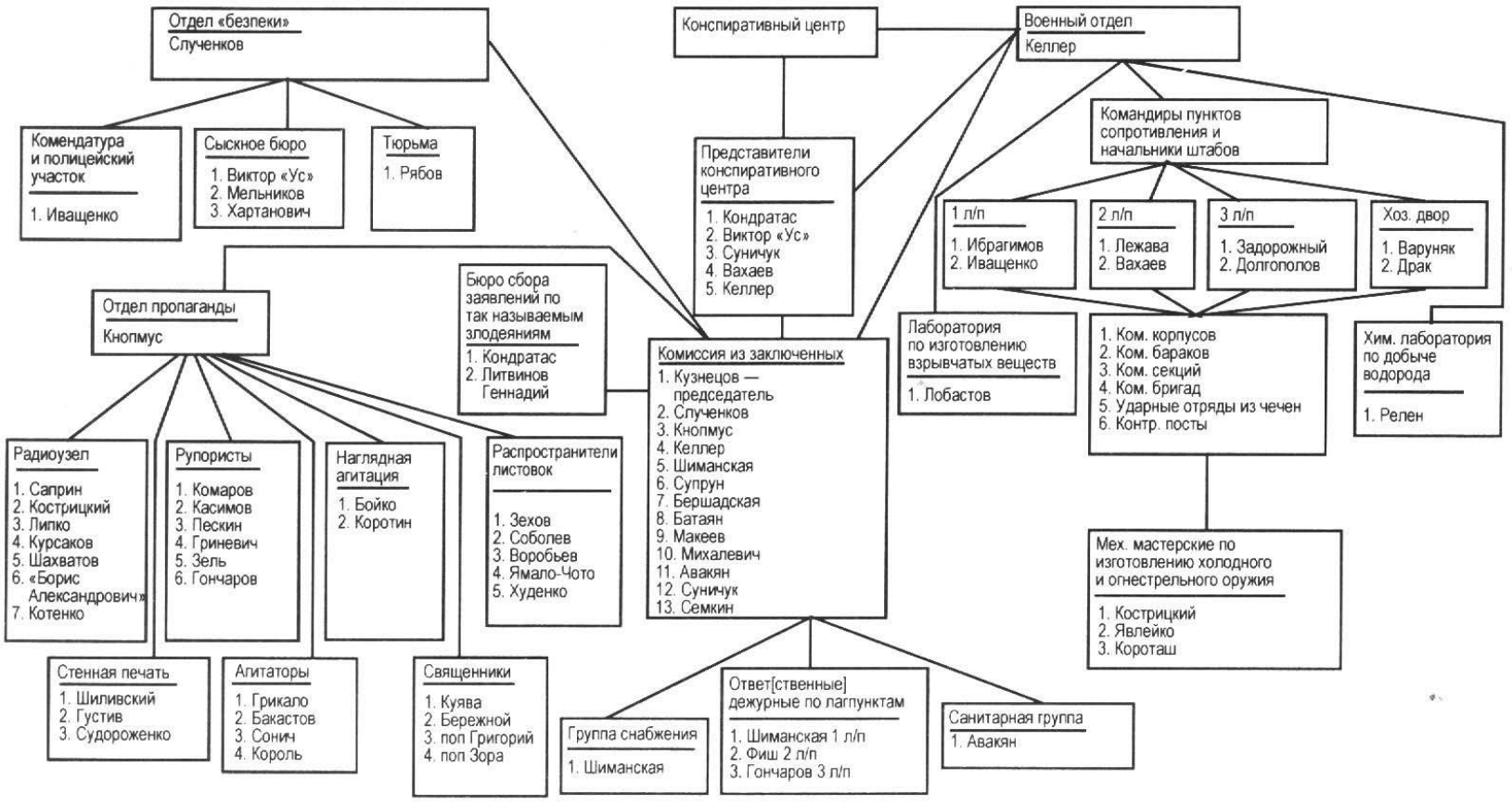
ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 13—17. Копия.
Опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под. ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000. С. 629—631.

* Подпись на документе отсутствует.

№ 277

Схема организации руководящих органов массового неповиновения заключенных Степного лагеря

Не позднее 27 июня 1954 г.*



ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 18. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по акту комиссии МВД и Прокуратуры СССР от 27 июня 1953 г. См. док. № 275.

№ 278

Приказ начальника ГУИТЛиК МВД СССР № 038 «О снятии строгого режима с заключенных 3-го лаготделения Степлага МВД СССР»

1 июля 1954 г.
Секретно

пос. Кенгир

В связи с восстановлением порядка в 3-м лаготделении и выходом основной массы заключенных на работу, дальнейшее содержание заключенных 3-го лаготделении на строгом режиме в соответствии с приказом № 102/Л от 7 июня 1953 г. нецелесообразно, —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 1 июля 1954 г. 3-е лаготделение перевести на общий режим содержания в полном соответствии с инструкцией, объявленной приказом МВД СССР № 0190-1947 г.[302] Восстановить все льготы и преимущества, установленные данной инструкцией для заключенных, содержащихся в этом лагерном отделении.

2. И.о. начальника Степлага МВД подполковнику РЯЗАНОВУ и начальнику Спецотдела полковнику Савченко:

а) В соответствии с приказом МВД, МЮ и Генерального прокурора Союза ССР от 6 мая 1954 г. немедленно возобновить по оформлению и представлению в народный суд дел на лиц, осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, на предмет их освобождения из-под стражи или же снижения срока наказания.

б)* Восстановить работу медицинской комиссии по составлению заключений на лиц, подпадающих под действие приказа МВД, МЮ, Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза ССР и Генерального прокурора СССР от 5 мая 1954 г. «О порядке освобождения заключенных, заболевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом»[303].

Заключения комиссии немедленно направить в Карагандинский областной суд на предмет досрочного их освобождения в соответствии со ст. 457 УПК РСФСР[304].

г) Со дня выхода на работу заключенных распространить за них зачеты рабочих дней в соответствии с инструкцией объявленной приказом МВД СССР №**.

д) Начислить зачеты рабочих дней материально-ответственным лицам и заключенным, работавшим в хозяйственной обслуге, добросовестно выполнявшим возложенные на них обязанности в период неповиновения заключенных 3-го лаготделения.

3. И.о. начальника Степлага подполковнику РЯЗАНОВУ:

а) В недельный срок оборудовать во всех лагерных отделениях комнаты для личных свиданий заключенных с родственниками.

б) Разъяснить всем заключенным необходимость соблюдения строжайшей дисциплины и выполнения установленных правил внутреннего распорядка.

Всех лиц, дезорганизующих нормальную жизнь лагеря, нарушающих установленный внутренний порядок и совершающих грубые нарушения лагерного режима, переводить в тюрьму или подразделения строгого режима.

4. Приказ начальника ГУЛАГа № 102/Л от 7 июня 1954 г. «О переводе заключенных 3-го лаготделения на строгий режим» считать утратившим силу.

---

* В документе пункт «в» отсутствует.

** Номер приказа в тексте не указан.

5. Начальнику Политического отдела Степлага полковнику ОЛЮШКИНУ усилить политико-массовую и культурно-воспитательную работу среди заключенных.

6. Приказ объявить всем заключенным, содержащимся в Степном ИТЛ МВД.

Начальник ГУЛАГа МВД СССР
генерал-лейтенант Долгих

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 19—20. Заверенная копия.

№ 279

Из решения Коллегии МВД СССР по результатам ликвидации массового неповиновения заключенных в Степном лагере и о мерах по улучшению работы исправительно-трудовых лагерей и колоний

16 сентября 1954 г.
Совершенно секретно

№ 292сс

Приложение к протоколу заседания Коллегии МВД ССР № 5
от 30 августа 1954 г.

Заслушав доклад заместителя министра т. Егорова С.Е. о массовом неповиновении заключенных в 3-м лагерном отделении Степного лагеря и результатах его ликвидации, Коллегия МВД СССР отмечает, что это чрезвычайное происшествие явилось следствием слабой работы лагерной администрации и оперативного аппарата по обеспечению режима содержания заключенных, а также низкого уровня руководства исправительно-трудовыми лагерями со стороны ГУЛАГа МВД СССР.

В массовом неповиновении принимали участие заключенные двух мужских и одного женского лагерных пунктов, в которых содержалось 5392 заключенных, из них 43% женщин. Основную массу заключенных в лагерном отделении (72%) составляли осужденные за измену Родине и другие тяжкие преступления (оуновцы, прибалтийские националисты).

В нарушение приказов МВД СССР указанные лагерные пункты были расположены на территории общей зоны. Вследствие этого в лагерном отделении неоднократно имели место случаи проникновения заключенных мужчин к женщинам, однако лагерная администрация решительных мер к пресечению таких нарушений не принимала. Пользуясь попустительством лагерной администрации, уголовники-рецидивисты, завезенные в апреле месяце ГУЛАГом МВД СССР в 3-е лаготделение, при поддержке активной части националистов 17 мая 1954 г., разрушили саманные заборы, отделявшие мужские лагпункты от женского и от хозяйственного двора, ворвались в хоздвор и в женскую зону. При попытке лагадминистрации восстановить порядок заключенные, вооружившись ножами, камнями и металлическими предметами, оказали сопротивление. Автоматчики вынуждены были применить оружие.

Указанный факт применения оружия был активной частью националистов и осужденных на длительные сроки за тяжкие преступления использован для организации массового неповиновения, которое продолжалось с 18 мая по 26 июня 1954 г.

Заключенные разгромили следственный изолятор и штрафной барак, из которых освободили 252 чел. подследственных и подлежащих отправке на тюремный режим, захватили хоздвор с базисными складами продовольствия и вещевого имущества, хлебопекарней, механической и другими производственно-

хозяйственными мастерскими. Угрожая расправой, заключенные заставили администрацию и надзорсостав покинуть зону и прекратили выходить на работу.

Наиболее активная часть неповинующихся заключенных после захвата зоны в свои руки начала в мастерских хоздвора усиленно изготовлять холодное оружие и вооружаться, готовясь к сопротивлению войскам в случае ввода их в зону.

Угрозами и провокациями организаторы неповиновения подчинили себе остальную массу заключенных, причем лиц, не желавших поддерживать беспорядок в лагере, подвергали избиениям.

Проведенная прибывшей на место комиссией МВД СССР и Прокуратуры СССР разъяснительная работа по склонению заключенных к прекращению неповиновения положительных результатов не дала.

26 июня 1954 г. введенными в зону лагерного отделения войсками был восстановлен порядок.

Массовое неповиновение заключенных в 3-м лаготделении Степного лагеря глубоко обнажило крупные недостатки и ошибки руководства Степного лагеря в работе по обеспечению режима содержания заключенных и их оперативному обслуживанию.

Начальник лагеря т. Чечев и его заместители тт. Рязанов и Щетинин плохо занимались изучением обстановки в лагере и несвоевременно устраняли недостатки в режиме, на факты нарушения социалистической законности со стороны работников лагеря реагировали слабо, допускали серьезные нарушения приказов МВД СССР по вопросам размещения и охраны заключенных. Многие начальники лагерных отделений устранились от проведения работы по перевоспитанию заключенных, в бараках не бывали, приемов заключенных по личным вопросам не проводили, в обращении с ними допускали грубость (начальник 1-го лаготделения Манаков и др.), слабо реагировали на их жалобы и заявления, будучи предоставленными самим себе, заключенные подпадали под влияние отрицательного элемента и не препятствовали ему осуществлять преступные намерения.

Руководство лагеря, лагерных подразделений и режимно-оперативный аппарат не проводили повседневных мероприятий по выявлению организаторов бандитских и националистических групп с целью изъятия и изоляции их от остальной массы заключенных.

Оперсостав режимно-оперативного аппарата лагеря, возглавляемый подполковником Заравняевым*, не сосредоточил внимания на задаче всемерного укрепления режима содержания заключенных и создания обстановки, исключающей возможность каких-либо наущений или групповых выступлений. Агентурно-профилактическая работа по своевременному вскрытию и решительному пресечению преступной деятельности националистов и уголовников-рецидивистов проводилась неудовлетворительно, квалифицированной агентуры среди этой категории заключенных имелось крайне мало, работа с ней проводилась плохо. Работники оперативного аппарата беспечно относились к донесениям агентуры о нарушениях режима, попытках к группированию и вражеской деятельности среди заключенных.

Это привело к тому, что с первых же дней возникновения беспорядков связь с агентурой была прервана, поступление информации о положении в жилой зоне прекратилось, оперативный состав не мог проводить каких-либо агентурных мероприятий по склонению заключенных к прекращению беспорядков, выявлению организаторов массового неповиновения.

---

* Правильно: Заровняев.

События в Степном лагере вскрыли также, что бывший министр внутренних дел Казахской ССР т. Губин и начальник Управления МВД Карагандинской области т. Коновалов недостаточно глубоко вникали в работу исправительно-трудовых лагерей и колоний, дислоцированных на территории республики и области, не чувствовали должной ответственности за состояние в них режима содержания заключенных.

Руководство ГУЛАГа МВД СССР (тт. Долгих, Бочков, Щекин, Козырев), зная о серьезных недостатках в режиме содержания заключенных и неудовлетворительной постановке агентурно-оперативной работы в Степном лагере, не приняло решительных мер к их устранению и наведению порядка. Начальник лагеря полковник Чечев с согласия ГУЛАГа свыше 3 месяцев отсутствовал в лагере.

[...]*

В целях коренного улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД и недопущения впредь случаев массового неповиновения заключенных, Коллегия Министерства внутренних дел СССР постановляет:

1. Начальнику ГУЛАГа МВД СССР т. Долгих, его заместителям тт. Барабанову, Бочкову, Лукоянову, Щекину, Горлову и Барсукову в кратчайший срок устранить серьезные недостатки по руководству исправительно-трудовыми лагерями и колониями, больше оказывать лагерям и колониям практической помощи в деле наведения твердого порядка в режиме содержания заключенных и улучшения работы по их перевоспитанию и исправлению.

2. Обязать начальников исправительно-трудовых лагерей в соответствии с Положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР[305] размещать заключенных строго с учетом состава совершенного ими преступления, степени опасности и поведения их в лагере.

3. Реорганизовать в течение 6 месяцев все крупные лагерные подразделения путем разделения их на несколько лагпунктов с численностью заключенных: на общем режиме 1000—1500 чел., на строгом режиме 300—700 чел.

Укомплектовать эти подразделения однородным составом заключенных как по характеру преступления, так и по поведению в лагере.

Обязать ГУЛАГ МВД СССР в месячный срок разработать типовые проекты лагподразделений общего режима на 1000—1500 чел. и строгого режима на 300—700 чел. К строительству новых лагподразделений приступать только после утверждения проекта начальником УМВД.

4. Заключенных женщин размещать в отдельных лагерных подразделениях, расположенных от мужских не менее чем на 3—5 км.

5. Склады продовольствия, вещевого имущества, горюче-смазочных материалов, пекарни, а также производственно-бытовые мастерские располагать в отдельной зоне, за территорией жилых зон.

6. Штрафные и следственные изоляторы в трехмесячный срок отделить от жилых зон, установив между ними резервные территории.

7. В связи с переводом особых лагерей на положение ИТЛ обязать Управление кадрами МВД СССР и ГУЛАГ в ближайшие три месяца рассмотреть кадры быв. особых лагерей, прежде всего руководящего состава — начальников лагерей, отделов, начальников лагерных подразделений и оперативного состава. Укрепить их проверенными, имеющими опыт работы кадрами.

8. Во всех лагерях и колониях наряду с усилением политико-воспитательной работы проводить антирелигиозную пропаганду, особенно среди женщин.

---

* В опущенной части текста речь идет о недостатках в руководстве работой лагерей и колоний.

9. Обязать ГУВС МВД СССР в кратчайший срок изучить вопросы снабжения лагерей, организации торговли в них и удержания из заработка заключенных за выдаваемое им вещевое имущество и представить свои предложения МВД СССР. Принять меры к значительному улучшению снабжения заключенных всеми видами довольствия и налаживанию торговли.

10. Перестроить коренным образом агентурно-оперативную работу по обслуживанию заключенных, и в первую очередь в быв. особых лагерях, направив ее прежде всего на своевременное выявление и разоблачение организаторов и главарей бандитских и националистических групп, а также злостных нарушителей режима в целях изоляции таких лиц от остальной массы заключенных и пресечения их преступных замыслов.

11. Запретить как неправильную, наносящую серьезный вред делу, длительную агентурную разработку бандитских групп и шаек. По поступающим от агентурно-осведомительной сети материалам о подготовке бандитских проявлений или возникающих группировках немедленно принимать меры к выявлению и изоляции главарей и активных участников бандитских групп.

Систематически проводить работу по переводу наиболее злостных нарушителей лагерного режима в тюрьмы, согласно приказу МВД СССР № 00721-1950 г.[306]

12. Анализировать факты грубого нарушения режима, своевременно вскрывать причины, вызвавшие эти нарушения, и немедленно принимать меры к их устранению и укреплению дисциплины среди заключенных.

Регулярно во всех подразделениях проверять дисциплинарную практику в отношении заключенных, не допускать водворения заключенных в штрафные изоляторы за незначительные нарушения, тем более без вывода на работу.

13. Обязать Финансовый отдел МВД СССР выделить на второе полугодие 1954 г. специальные средства на радиофикацию лагподразделений в быв. особых лагерях, а также предусмотреть ассигнование дополнительных средств на проведение культурно-массовой работы и антирелигиозной пропаганды.

14. Впредь при массовых неповиновениях заключенных стремиться прекратить их путем разъяснительной работы и разложения группы инициаторов, однако разъяснительную работу не превращать в «переговоры», так как это положительных результатов не может дать.

15. Прекратить практику переброски заключенных из одного лагеря в другой по мотивам участия их в беспорядках или как злостных нарушителей режима.

Обязать ГУЛАГ при отправке заключенных в лагеря учитывать состав содержащегося в них контингента и возможности к обеспечению правильного размещения вновь поступающих заключенных.

Не допускать завоза заключенных таких категорий, которые по режимным соображениям нельзя разместить в данном лагере.

16. За необеспечение режима содержания заключенных в Степном лагере и непринятие должных мер к перестройке работы в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. снять с занимаемых должностей и.о. начальника лагеря подполковника Щетинина, начальника лагерного отделения № 1 капитана Манакова, начальника оперативного отдела подполковника Заравняева и назначить их с понижением; заместителя начальника лагеря подполковника Рязанова и начальника 3-го лагерного отделения подполковника Федорова предупредить о неполном служебном соответствии.

Обязать Управление кадров МВД СССР в месячный срок укрепить Степной лагерь руководящими кадрами.

17. Обратить внимание начальника ГУЛАГа МВД СССР т. Долгих и начальника УМВД Карагандинской области т. Коновалова на недостаточное руководство с их стороны Степным лагерем.

Коллегия МВД СССР обязывает руководство ГУЛАГа, министров внутренних дел республик, начальников УМВД краев и областей, начальников ИТЛ-УИТЛК—ОИТК, начальников политотделов лагерей и УИТЛК обсудить настоящее решение на служебных совещаниях и организовать практическое осуществление намеченных мероприятий.

Председатель Коллегии
министр внутренних дел СССР С.Круглов

ГА РФ. Ф. Р-9401.Оп. 1. Д. 1986. Л. 76—79. Типографский экз.
Опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000. С. 656—661.

№ 280

Письмо заместителя Генерального прокурора СССР Н.И.Хохлова заместителю министра внутренних дел СССР С.Е.Егорову о направлении уголовного дела по факту применения оружия к заключенным Степного лагеря 18 мая 1954 г.

12 октября 1954 г.
Секретно

№ 17/1-282

18 мая 1954 г. в хозяйственном дворе и женской зоне 3-го лагерного отделения Степного ИТЛ работниками охраны было применено оружие по заключенным, в результате чего было убито 13 чел., умерло от ранений 5 чел. и ранено 33 чел.

Кроме того, 16—18 мая с.г. солдатами и работниками лагеря были подвергнуты избиению и получили телесные повреждения более 35 чел. заключенных.

Расследованием данного факта установлено, что применение оружия к заключенным не вызывалось необходимостью, а было произведено в нарушение 105 и 106 инструкции, объявлений приказом МВД СССР № 00373-48 г.[307]

Направляя Вам уголовное дело по факту применения оружия, прошу Вас сообщить свое мнение о возможности привлечения к уголовной ответственности:

1. Начальника штаба 1 дивизиона в/ч 7414 майора Шевчук за незаконное применение оружия на поражение по заключенным в хоздворе 18 мая 1954 г. группой солдат под его командованием.

2. Командира учебной команды в/ч 7414 капитана Старикова за незаконное применение оружия на поражение в женской зоне лагпункта № 1 на рассвете 18 мая с.г.

3. Командира в/ч 7414, ныне заместителя начальника 20-го отдела МВД СССР, подполковника Шатилова за проведение операций в хоздворе и женской зоне без предварительно обдуманной и тщательной подготовки к ним, что и привело к тяжелым последствиям.

4. Бывшего и.о. начальника управления Степного ИТЛ подполковника Щетинина, который, дав согласие на ввод вооруженных солдат в хоздвор и женскую зону, полностью самоустранился от контроля за действиями командования в/ч 7414, а также не обеспечил руководства надзирательским и офицерским составом, введенным в лагерь вслед за вооруженными солдатами.

Дело прошу возвратить в Прокуратуру СССР.

Приложение: дело в 3 томах.

Генерал-майор юстиции Н.Хохлов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4265. Л. 181—182. Подлинник.

№ 281

Письмо заместителя министра внутренних дел СССР С.Е.Егорова заместителю Генерального прокурора СССР Н.И.Хохлову о наказании в дисциплинарном порядке виновных в применении оружия к заключенным Степного лагеря 17—18 мая 1954 г.

30 ноября 1954 г.
Секретно

На № 17/1-282 от 12 октября 1954 г.

По существу затронутого Вами вопроса сообщаю, что Коллегией МВД СССР подробно разобраны причины, послужившие к возникновению массового неповиновения заключенных в 3-м лагерном отделении Степного лагеря, и к виновным приняты серьезные меры дисциплинарного воздействия.

Бывший и.о. начальника Управления лагеря подполковник ЩЕТИНИН и начальник Оперативного отдела подполковник ЗАРАВНЯЕВ сняты с занимаемых должностей, заместитель начальника Управления лагеря подполковник РЯЗАНОВ и начальник 3-го отделения подполковник ФЕДОРОВ предупреждены о неполном служебном соответствии.

Что касается командира отряда охраны подполковника ШАТИЛОВА, начальника штаба дивизиона майора ШЕВЧУК и командира команды капитана СТАРИКОВА, поскольку они являлись подчиненными подполковника ЩЕТИНИНА, как начальника лагеря, и при ликвидации массового неповиновения заключенных 17 и 18 мая с.г. выполняли его волю, а также принимая во внимание заключение военных экспертов о законности применения оружия против бесчинствовавших преступников, полагал бы в отношении упомянутых выше лиц ограничиться наказанием их в дисциплинарном порядке[308].

Приложение: дело в 3-х томах и наблюдательное производство в 1 томе (только в адрес).

Заместитель министра внутренних дел Союза СССР
генерал-майор Егоров

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4265. Л. 183. Заверенная копия.

№ 282

Заявление заключенного В.П.Скирука в Прокуратуру СССР о пересмотре его уголовных дел 1948 и 1955 гг.

14 сентября 1964 г.

Начальнику главного отдела дознания Союза ССР
по особо опасным государственным преступлениям
от заключенного СКИРУК Виталия Петровича,
осужден 1948 г. по ст. 54-1а и вторично 1955 г. по ст. 59-2, 59-5
к 25 годам конец срока 1980.

Заявление

Я родился в 1929 г. на Западной Украине, вследствие недостаточного воспитания я попал под влияние националистов, а это меня привело на скамью подсудимых. В 1948 г. я был осужден по ст. 54-1а к 25 годам ИТЛ. Но в местах заключения националисты продолжали свою подрывную работу, где я и принимал участие, что и привело к вторичному моему осуждению в 1955 г. На суде я тоже неискренне себя вел, стараясь увести судебное следствие по

ложному пути, чтобы не раскрыть организации националистов в лагере. Некоторые данные об этом есть, изложены в заявлении Кузнецова К.И., которое находится в деле, но следствие или из-за поспешности, или еще по другим причинам не придало этому большого значения. Поэтому совместно с другими подсудимыми мне удалось увести угрозу, нависшую над организацией.

Нас судили, но сути дела и истинного положения вещей суд не установил. Нас судили как руководителей забастовки в лагере, но кто в действительности осуществлял руководство и как шла подготовка и организация заключенных к сопротивлению администрации, суд не установил.

За все время неповиновения (40 суток) были многие заключенные арестованы и избиты, но кто арестовывал их, суд тоже не установил. Еще многие факты тех событий не установлены. С тех пор прошло уже много времени, и я в настоящее время считаю, что поступил неправильно, укрывая настоящее положение вещей. Поэтому прошу Вас дать указание провести дополнительное расследование, так как для установления истины это необходимо. Я заявляю, что дам чистосердечные показания и следствия расскажу все, что мне известно по данному вопросу.

Заключенный Скирук

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 97996. Л. 17—17 об. Подлинник. Рукопись.

№ 283

Из письма заместителя прокурора Казахской ССР У.Сеитова в Отдел по надзору за следствием в органах безопасности Прокуратуры СССР о проверке правильности осуждения В.П.Скирука в 1955 г.

6 февраля 1965 г.

По жалобе осужденного СКИРУК Виталия Петровича проверено уголовное дело по его обвинению.

Проверкой, проведенной по делу, установлено, что по приговору Верховного суда КазССР от 8 августа 1955 г.

СКИРУК Виталий Петрович, 1929 года рождения, уроженец Луцкого района Волынской обл., холост, грамотный, б/п., судим в 1948 г. по ст. 54-1а УК УССР на 25 лет, определением Военного трибунала от 8 января 1955 г. наказание снижено до 10 лет, осужден по ст. 2 Указа 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение гос[ударственного] и общественного имущества» на 10 лет заключения в ИТЛ, по ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК РСФСР на 10 лет лишения свободы по ст. 59-3 УК РСФСР к расстрелу. Неотбытый срок наказания по прежнему приговору поглощен данным приговором.

Президиумом Верховного Совета КазССР удовлетворено ходатайство СКИРУК о помиловании, и смертная казнь заменена 25 годами заключения в исправительно-трудовом лагере.

СКИРУК признан виновным в том, что явился одним из руководителей массовых беспорядков, происходивших с 16 мая по 26 июня 1954 г. среди заключенных Степного лагеря МВД.

16 мая заключенные, не подчиняясь администрации, разрушили каменные стены между 1-м, 2-м и 3-м лагпунктами, освободили лиц, находящихся в штрафном и следственном изоляторах, разгромили служебные кабинеты, взломали сейфы, сожгли документацию, порвали телефонную и сигнальную связь, уничтожили и частично расхитили имущество подследственных заключенных.

Заключенные и в дальнейшем не прекращали беспорядки: начали избивать офицеров и надзирателей.

Руководители погромщиков начали проводить собрание заключенных, призывая к неповиновению.

В дальнейшем была создана группа руководителей беспорядков, именующая себя «лагерной комиссией», которая активизировала деятельность заключенных и с 25 мая все 3 лагпункта оказались во власти погромщиков.

Члены этой комиссии и примыкавшие к ней заключенные установили в лагере жестокий террор: угрозами, избиениями, арестами принуждали заключенных к продолжению беспорядков; развернули пропагандистскую деятельность: выпускали бюллетени, листовки. В целях сопротивления лагерной администрации создали «Центральный штаб сопротивления» и штабы сопротивления по лагпунктам, «военный отдел», «ударную группу», «службу безопасности», создали тюрьму, систему «караулов», «постов», «пикетов».

Через эти органы были вовлечены несколько сот человек из особо преступного и бандитствующего элемента, которые начали насильственное подавление стремлений заключенных к прекращению беспорядков.

Осужденные расхищали со складов лагеря государственное имущество, личные вещи заключенных. Всего расхищено государственного имущества на 36 908 руб. (в старом масштабе цен).

Общий ущерб, нанесенный государству в результате беспорядков, составил 4 708 621 руб.

С помощью насилия, обмана и угроз руководители беспорядков организовали вооруженное сопротивление солдатам, прибывшим ликвидировать беспорядки, это сопротивление сопровождалось убийством 46 заключенных, из них не менее 12 человек было убито самими заключенными, ранено 30 человек солдат и офицеров, ликвидировавших беспорядки. Конкретно преступная деятельность СКИРУК по приговору суда выразилась в том, что он 16—17 мая явился организатором и участником погрома штрафного и следственного изолятора, освобожденных оттуда заключенных подстрекал к массовому неповиновению.

Явился организатором и участником в разрушении капительной стены между вторым и третьим лагпунктами, а в последующем так же возглавлял сооружение баррикад для оказания вооруженного сопротивления охране и лагадминистрации.

СКИРУК являлся работником «службы безопасности», занимался сыском, арестами, допросами и истязаниями заключенных, не разделявших взгляды банды.

В надзорных жалобах СКИРУК указывает на то, что он был активным руководителем массовых беспорядков в лагере, что во время судебного разбирательства скрыл известные ему обстоятельства происходивших беспорядков и истинных руководителей их — украинских националистов.

В связи с этим заявлением СКИРУК был допрошен прокуратурой, во время допроса он не указал каких-либо новых, известных ему обстоятельств по данному делу, за исключением того, что, по его словам, в беспорядках активное участие принимал заключенный МОЙСА.

Во время судебного разбирательства о МОЙСЕ никто из осужденных, в том числе и он, СКИРУК, не заявлял.

Конкретно о деятельности этого заключенного СКИРУК ничего сообщить не может, за исключением того обстоятельства, что считает этого осужденного одним из инициаторов и руководителей беспорядков.

В остальной части в протоколе допроса СКИРУК, так же как и в жалобе указывается, что судом неправильно определена его роль в происходивших массовых беспорядках.

Доводы жалобы СКИРУК о том, что суд неправильно определил степень его вины в происходивших беспорядках, являются необоснованными и опровергаются данными, установленными по делу.

В судебном заседании СКИРУК заявил, что во время беспорядков в лагере он СЛУЧЕНКОВЫМ (главным руководителем беспорядков) был назначен членом комиссии и выполнял его указания (т. 8 л.д. 308).

Осужденные по этому делу КУЗНЕЦОВ и ИБРАГИМОВ подтвердили тот факт, что СКИРУК входил в комиссию заключенных, руководившую беспорядками в лагере. При этом КУЗНЕЦОВ пояснил, что «СКИРУК, ИВАЩЕНКО, ЗАДОРОЖНЫЙ и КЕЛЛЕР (все осуждены по этому делу) руководили строительством баррикад 7 июня, сносили капитальную стену между хоздвором и жензоной, этим командовали СКИРУК и ИВАЩЕНКО. СКИРУК командовал ударной группой гранатометчиков, руководил сыском. СКИРУК, РЯБОВ и ИВАЩЕНКО избивали заключенных» (л.д. 256—286 т. 8).

Осужденный ИБРАГИМОВ (д.д. 283—302 т. 8) пояснил в отношении деятельности СКИРУК: «СКИРУК командовал во время освобождения заключенных из изолятора. Когда в зону вошли войска, он толкнул под танк женщину в первом лагпункте.

СКИРУК заведовал сыском и командовал группой гранатометчиков».

Свидетели САПАТЫЙ А.Я. (л.д. 388—390 т. 8), НОВИКОВА (т. 8 л.д. 370—372), ИВАНЧЕНКО (т. 8 л.д. 383), СКРУПСКИХ (т. 8 л.д. 84—386), ПАШУТИН подтвердили факты избиения их членами «комиссии» при участии СКИРУК; показания ПАШУТИНА: «16 июня меня арестовали и избили до бессознания, больше всех бил СКИРУК» (т. 8 л.д. 419—420).

В результате этих избиений заключенные получили серьезные повреждения: переломы ребер и т.д., а затем длительное время содержались в тюрьме.

ГЕРИНГ Б.С. (т. 8 л.д. 395—397) — работавший в пошивочной мастерской, которой руководил СКИРУК, показал, что «СКИРУК во время беспорядков все время был в комиссии; назначал ответственных по обыску».

Свидетель УДЕРБАЕВ (т. 8 д.д. 414—419) показал: «СКИРУК один из руководителей украинской молодежи, руководил всеми арестами, участвовал во всех допросах.

Он был среди своих националистов влиятельное лицо, во время беспорядков вокруг него сгруппировались люди.

Из рассказа арестованных я знаю, что СКИРУК руководил арестом. Вечером как-то СКИРУК и другие избили 2 лиц, заведя их в штаб, фамилии их не знаю».

В деле имеются вещественные доказательства — удостоверение выданное СЛУЧЕНКОВЫМ, о том, что СКИРУК «является сотрудником службы безопасности и имеет право на задержание лиц, заподозренных в деятельности, нарушающей установленный порядок в лагере» (т. 4 пакет № 5).

Наделение его такими полномочиями во время беспорядков, происходивших в лагере; участие СКИРУК в арестах и избиении «неблагонадежных» заключенных, пытавшихся выйти за зону лагеря; участие в мероприятиях, проводимых комиссией и направленных на оказание сопротивления лагерной администрации, свидетельствует о руководящей роли СКИРУКА в происходивших беспорядках.

Исходя из этих обстоятельств, считаю, квалификацию действий СКИРУКА по приговору суда правильной. Учитывая, что смертная казнь в отношении СКИРУК в порядке помилования заменена 25 годами лишения свободы

и в настоящее время им еще не отбыта половина срока этого наказания, а также принимая во внимание тяжесть совершенного им преступления, нет оснований ставить вопрос о снижении ему наказания до максимальной меры наказания, предусмотренной законом в настоящее время.

Приложение: протокол допроса Скирук.

Зам. прокурора Казахской ССР
Государственный советник юстиции 3 класса У.Сеитов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 97996. Л. 20—24. Подлинник.

№ 284
Из справки Организационного отдела ГУЛАГ о состоянии и работе ГУЛАГ и о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД СССР»*

18 июня 1954 г.
Совершенно секретно

№ 11/11/00407

Количество лагерей и колоний, наличие и состав заключенных

Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний по состоянию на 17 июня 1954 г. имеет в своем непосредственном подчинении 147 периферийных органов, в том числе: 39 исправительно-трудовых лагерей, 8 особых лагерей, 35 УИТЛК, 50 ОИТК, 10 самостоятельных лагерных отделений, один учебный полк военизированной охраны и 4 школы младшего начальствующего состава.

По сравнению с численностью периферийных органов на 1 апреля 1953 г. (до амнистии) общее число управленческих аппаратов, непосредственно подчиненных ГУЛАГу, уменьшилось на 118, или на *44,5%***.

Особенно это отмечается по исправительно-трудовым лагерям, количество которых, в связи с освобождением по амнистии в 1953 г. более 50% заключенных, сократилось в три раза.

За истекшие 5,5 месяцев 1954 г. проведены следующие организационные мероприятия:

а) созданы аппараты ОИТК УМВД вновь образованных Балашовской, Белгородской, Липецкой и Каменской областей;

б) ликвидированы 7 исправительно-трудовых и особых лагерей (Обский, Селенгинский, Дальний, Речной, Ванинский, Барашевский, Каменский), а их подразделения переданы в состав других лагерей;

в) Нижне-Амурский, Сахалинский и Хакасский исправительно-трудовые лагери переданы в состав УИТЛК МВД—УМВД по территориальности;

г) по инициативе Главпромстроя восстановлены Каменский и Подгорный исправительно-трудовые лагери, Белогорское лаготделение реорганизовано в самостоятельный лагерь и организован вновь Сосновский исправительно-трудовой лагерь.

---

* Судя по делопроизводственным пометам, справка подготовлена начальником Орготдела ГУЛАГ В.С.Ляминым. Об адресате и назначении справки можно судить по помете на первом листе документа: «МВД СССР — тов. Круглову С.Н. (Составлен в связи [с] совещанием министров, начальников УМВД — в июне 1954 г.)».

** Здесь и далее в документе цифры, выделенные курсивом, вписаны в машинописный текст от руки.

В составе лагерей и УИТЛК—ОИТК в настоящее время насчитывается 2171 подразделение, в том числе 786 лагерных отделений, 157 исправительно-трудовых колоний, 1187 лагерных пунктов и 41 пересыльная тюрьма.

Кроме того, имеется 156 больниц для заключенных. Для содержания детей осужденных женщин имеется 72 дома младенца.

Общая численность подразделений исправительно-трудовых лагерей и колоний, больниц и домов младенцев уменьшилась на 1453, или на 37,6%.

На 1 апреля 1954 г. в лагерях и колониях содержалось — *1 360 303* заключенных, в том числе отбывающих наказание:

за контрреволюционные преступления — *448 344* чел.

за бандитизм, разбой и умышленное убийство — *190 301* чел.

за грабежи, кражи, хищение и другие особо опасные уголовные преступления — *490 503* чел.

за хулиганство — *95 425* чел.

за должностные, хозяйственные и прочие преступления — *135 730* чел.

В числе заключенных, содержащихся в лагерях и колониях: мужчин— *1 182 759* чел., женщин — *177 544* чел., молодежи в возрасте до 25 лет — *383 243* чел. (28,2%).

По сравнению с численностью на 1 января 1953 г. общее количество содержащихся в лагерях и колониях заключенных уменьшилось на 45%.

Состояние режима содержания заключенных

В связи с амнистией, в составе содержащихся в лагерях и колониях заключенных произошли существенные изменения, выразившиеся в резком росте удельного веса осужденных за тяжкие преступления и рецидивистов.

К началу текущего года подавляющее большинство заключенных (66,2%) составляли осужденные за тяжкие государственные и уголовные преступления. Число осужденных на сроки свыше 10 лет лишения свободы составило на 1 января 1954 г. 32,9% (против 25,4% в 1952 г.; 12,6% в 1949 г. и 5,2% к концу 1947 г.).

Указанное обстоятельство, обусловленное выбытием в 1953 г. из лагерей и колоний по амнистии осужденных за не особо опасные преступления (составлявших 53,8% всех заключенных), серьезно повлияло на состояние режима содержания заключенных и на общий порядок в лагерях и колониях.

В течение 1953 г. в исправительно-трудовых лагерях и колониях в результате бандитских проявлений, убийств, массовых волынок и групповых неповиновений было убито 636 заключенных.

В абсолютном исчислении число жертв бандитских проявлений в 1953 г. (по отношению к 1952 г.) сократилось на 29,2%[309], однако, если учесть сокращение общей численности заключенных более чем на 50%, следует признать, что в 1953 г. имел место значительных рост бандитских проявлений и вызванных ими человеческих жертв.

Наиболее неблагополучными по числу бандитских проявлений и массовых беспорядков в 1953—1954 гг. были: Вятлаг, Норильлаг, Китойлаг, Кунеевский ИТЛ, Южкузбасслаг, Каргопольлаг, Воркутлаг, Чаун-Чукотский ИТЛ, Ныроблаг и УИТЛК Иркутской области.

Необходимо отметить, что в указанный период резко увеличилось количество случаев организованных групповых неповиновений заключенных лагерной администрации и вызываемых ими массовых беспорядков.

Анализ причин возникновения и самого характера имевших место в 1953—54 гг. происшествий и бандитских проявлений в целом показывает, что они явились следствием:

а) чрезмерно увеличившейся после проведения амнистии концентрацией в лагерях уголовно-бандитствующего элемента и недостаточно энергичной пере-

стройкой лагерной администрации и подчиненных ей аппаратов для работы в новых условиях;

б) серьезных отступлений от установленного порядка размещения заключенных по составу преступления, еще не изжитых и до настоящего времени;

в) почти полностью прекратившегося в 1953 г. перевода активного уголовно-бандитствующего элемента на тюремный режим;

г) значительного ослабления агентурно-оперативной работы в лагерях и колониях, обусловленного убытием в связи с амнистией более 80% состава агентурно-осведомительной сети и недостаточно энергичной перестройкой работы режимно-оперативных аппаратов по приобретению новой агентуры с учетом изменившегося состава заключенных;

д) недостаточного гласного надзора за поведением заключенных вследствие существенных недочетов в работе надзирательской службы и явной ее малочисленности в подразделениях, где содержится уголовно-бандитствующий элемент.

Вместе с тем особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что в деле борьбы с бандитскими проявлениями и убийствами крайне недостаточно использовались санкции советского уголовного законодательства, в частности, предусмотренная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. высшая мера наказания — расстрел к заключенным, совершающим в лагерях особо злостные бандитские нападения, сопровождающиеся убийством.

Так, из 2167 заключенных, привлеченных оперативными аппаратами лагерей в 1953 г. к уголовной ответственности за бандитизм, приговоры к высшей мере наказания — расстрелу были вынесены только в отношении 65 чел., а утверждены и приведены в исполнение всего лишь в отношении 11 заключенных.

Указанное обстоятельство породило неверие заключенных в действительное издание этого Указа и повлекло резкую активизацию уголовного элемента, который исключительно нагло и цинично ведет себя, терроризирует остальных заключенных и лагерную администрацию, дезорганизует их нормальную жизнь и работу и часто на длительный период парализует деятельность целых подразделений.

Начиная с апреля 1953 г. количество бандитских проявлений среди заключенных резко возросло и число убитых составило во II кв. 96 чел., в III квартале — 146 чел., в IV квартале — 214 чел., в 1 квартале 1954 г. — *129* чел.

Наиболее неудовлетворительное состояние режима содержания заключенных продолжает оставаться в лагерях, обслуживающих горно-металлургические предприятия (Воркутлаг, Норильлаг, Севвостлаг), железнодорожное строительство (Печорлаг, Ангарлаг, Ульминлаг), а также лесные лагери ГУЛЛП МВД СССР[310].

Руководство этих лагерей систематически не выполняет требований МВД СССР в части строительства, оборудования и ремонта зон строгого режима, штрафных изоляторов и строительства помещений для производства обысков в строго режимных подразделениях.

Характерным фактом бандитского выступления заключенных является случай организованного неповиновения лагерной администрации, сопровождавшийся массовыми беспорядками и человеческими жертвами, происшедший в январе 1954 г. в Вятском лагере.

Уголовно-бандитствующий элемент под руководством группы бандитов предъявил лагерной администрации ультимативные требования, сопровождавшиеся резкими антисоветскими выпадами. Будучи вооруженными самодельным холодным оружием, бандиты бесчинствовали, разрушали и поджигали по-

мещения и держали в повиновении основную массу заключенных, не имевших никакого отношения к бандитам, но под силой угроз вынужденную примкнуть к ним.

Бандитское выступление было ликвидировано только в результате применения оружия, в процессе которого было убито 26 и ранено 93 заключенных. Из числа раненых в течение двух последовавших суток умерло 26 чел.[311]

Крайне неудовлетворительное положение с режимом содержания заключенных имеет также место в некоторых особых лагерях, что привело, в ряде случаев, к известным серьезным происшествиям в Речном и Степном лагерях, причем в последнем организованное неповиновение лагерной администрации не ликвидировано до настоящего времени.

В свете изложенного следует отметить, что некоторые министры внутренних дел республик и начальники УМВД краев и областей, несмотря на организацию аппаратов по контролю за деятельностью лагерей, до настоящего времени еще не включились должным образом в работу по наведению порядка в лагерях, дислоцированных на обслуживаемой ими территории.

В результате этого во многих лагерях положение с режимом содержания заключенных продолжает оставаться крайне неудовлетворительным. В таких лагерях как Норильский (начальник УМВД полковник СЕНАТОВ), Ульминский (начальник УМВД полковник МЕРИНОВ), УСВИТЛ (начальник УМВД полковник РОМАШКОВ) до настоящего времени продолжаются бандитские проявления и убийства, объясняющиеся главным образом отсутствием надлежащей изоляции участников враждующих между собой групп, а также неудовлетворительной работой по изъятию из общих лагерных подразделений уголовно-бандитствующего элемента[312].

Вместо того чтобы принять меры к изъятию из лагерных подразделений уголовно-бандитствующего элемента и сконцентрировать его в одном лагерном подразделении на месте, со стороны некоторых начальников ИТЛ и начальников УМВД возбуждаются ходатайства о вывозе этого контингента в другие лагери.

В результате таких ненужных переброс, на которые затрачиваются огромные государственные средства, положение в лагерях не только не выправляется, а наоборот ухудшается, и бандитские проявления не прекращаются. [...]*

К имевшему место в марте с.г. в 5-м лагерном отделении Норильского ИТЛ массовому беспорядку заключенных, сопровождавшемуся избиением работников охраны и надзирательского состава, УМВД Красноярского края отнеслось довольно безучастно и даже не обеспечило квалифицированного расследования, в результате чего поступивший в ГУЛАГ следственный материал был возвращен обратно.

В 1954 г. ГУЛАГом МВД СССР проделана некоторая работа по изоляции уголовно-бандитствующего элемента и созданию в лагерях и колониях условий, исключающих возможность бандитских проявлений со стороны заключенных.

В частности, из числа злостных нарушителей лагерного режима переведено для дальнейшего содержания в тюрьмы 14,5 тыс. заключенных (против 4373 в 1953 г.).

В течение первого квартала с.г. привлечено к уголовной ответственности 1498 заключенных, в том числе — 405 чел. за бандитизм, 69 — за убийство, 73 — за нанесение телесных повреждений и 515 чел. — за побеги.

---

* Опущен пример подобной практики в Ульминском ИТЛ.

Однако требования МВД СССР о наведении в лагерях и колониях полного порядка и создания обстановки, исключающей возможность каких-либо нарушений лагерного режима со стороны заключенных, руководством ГУЛАГа выполняются все еще неудовлетворительно.

Количество бандитских проявлений, сопровождающихся человеческими жертвами, продолжает оставаться недопустимо большим.

Наиболее неблагополучными по количеству допущенных в 1954 г. случаев бандитизма и умышленных убийств заключенных являются Северо-восточные исправительно-трудовые лагери, Вятский ИТЛ, Норильский и Южно-Кузбасский исправительно-трудовые лагери.

Основной причиной такого неблагополучия является то, что руководство ГУЛАГа и руководящий состав исправительно-трудовых лагерей и колоний до сего времени не перестроили свою работу в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 12 марта 1954 г., не изучили глубоко обстановку в лагерях и не приняли исчерпывающих мер к устранению серьезных недостатков в их работе.

Режимно-оперативные аппараты резко ослабили профилактическую работу по предупреждению и пресечению уголовных проявлений со стороны заключенных.

Бывший начальник 1-го Управления ГУЛАГа т. ОКУНЕВ не сумел организовать как следует работу оперативных аппаратов лагерей и колоний, нацелить ее на предупреждение бандитизма и убийства среди заключенных.

[...]*

Мероприятия, осуществляемые в 1954 году по улучшению работы лагерей и колоний

В 1954 г. ГУЛАГом МВД СССР осуществлены или подготовлены мероприятия, направленные на выполнение указаний ЦК КПСС, изложенных в Постановлении от 12 марта 1954 г., которым установлено, что основной задачей МВД является улучшение деятельности исправительно-трудовых лагерей по перевоспитанию заключенных, для чего МВД СССР обязано:

навести надлежащий порядок в работе ИТЛ и колоний, обратить особое внимание на правильное трудовое использование заключенных, обучение их определенным профессиям и улучшить политико-воспитательную работу с ними с тем, чтобы обеспечить возвращение лиц, освобожденных из лагерей, к честной трудовой жизни;

разработать и представить проект положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях, которым предусмотреть режим содержания заключенных, организацию их трудового использования и перевоспитание, а также права и обязанности администрации лагерей.

В соответствии с указаниями ЦК КПСС, а также приказами и распоряжениями МВД СССР:

1. В течение апреля—мая с.г. на основании приказа МВД СССР № 00273-1954 г.[313] проведено глубокое изучение состояния деятельности лагерей и колоний силами комиссий МВД СССР, составленных из числа руководящих работников центрального аппарата Министерства, а также силами местных комиссий под председательством министров внутренних дел республик, начальников управлений МВД краев и областей, с участием территориальных партийных организаций и представителей органов Прокуратуры.

---

* Опущены разделы: «Организация охраны заключенных», «Трудовое использование заключенных», «Состояние работы с кадрами».

Комиссиями особое внимание было уделено политико-воспитательной работе с заключенными, правильной организации их трудового использования, размещения, медико-санитарного обслуживания, обеспечения изоляции и соблюдения социалистической законности.

По каждому лагерному подразделению (колонии) комиссиями были разработаны практические мероприятия, направленные на улучшение этой работы; значительная часть выявленных при проверке недостатков устранена на месте.

О состоянии лагерей и колоний проинформированы ЦК компартий союзных республик, краевые и областные комитеты КПСС.

По каждому докладу комиссий ГУЛАГом составляются соответствующие заключения, которые представляются руководству Министерства и после утверждения последним, направляются на место для исполнения.

По состоянию на 17 июня 1954 г. рассмотрены доклады 27 комиссий и руководством МВД и ГУЛАГа утверждено 18 заключений. Доклады о выполнении приказа МВД СССР № 00273-1954 г. продолжают поступать и рассматриваются в центральном аппарате ГУЛАГа, который наряду с решением конкретных вопросов, касающихся того или иного лагеря, УИТЛК-ОИТК, подготавливает для доклада руководству Министерства перечень вопросов, имеющих общий характер для всех лагерей и колоний.

Значительная часть этих общих вопросов включена в разработанный проект Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях.

2. Приказами и распоряжениями МВД СССР, изданными в 1954 г., в режим содержания заключенных внесен ряд изменений, которые сводятся к следующему:

а) сняты ограничения в части выдачи заключенным на руки принадлежащих им денег и начальникам ИТЛ—УИТЛК—ОИТК предложено выдавать с лицевых счетов заключенных любые суммы, за исключением 15% заработанной суммы, которые зачисляются в фонд освобождения и выдаются заключенным по окончания срока наказания;

б) отменен действовавший до сего времени порядок, согласно которому заключенные, выполнившие норму производственной выработки до 60%, получали штрафную норму питания. Эта норма сохранена только для злостных нарушителей лагерного режима и дезорганизаторов производства, отбывающих наказание в штрафных изоляторах, без вывода на работу;

в) в целях повышения заинтересованности в результатах своего труда, начисление зачетов рабочих дней и объявление о них заключенным с мая месяца производится ежемесячно, а не один раз в квартал, как это было до сих пор;

г) заключенным разрешены личные свидания с приезжающими к ним родственниками;

д) приняты меры к улучшению организации питания и торгового обслуживания заключенных;

е) отменено проведение личных обысков заключенных, содержащихся на общем режиме, на вахтах при выходе на работу и возвращении с работы в зону;

ж) содержащимся в колониях заключенным разрешено отправлять письма своим родственникам в неограниченном количестве;

з) в целях улучшения агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы среди заключенных, лагерям и колониям разрешено приглашать квалифицированных лекторов и докладчиков из территориальных партийных органов и общества по распространению политических и научных знаний;

и) изменен существовавший до последнего времени режим содержания в особых лагерях (нашивка личных номеров на одежду, запирание бараков на ночь, оборудование окон решетками, устройство сплошных двухъярусных нар,

запрещение использовать на работе по специальности, сокращение до 1,5 м^2 нормы жилплощади, ограничения в мерах поощрения и пр.) и в этих лагерях введен такой же режим, как в исправительно-трудовых лагерях.

Аналогичный порядок содержания установлен и для осужденных к каторжным работам;

к) сняты ограничения в части проведения культурно-воспитательной работы в особых лагерях и на последние распространено действие инструкции о проведении культурно-воспитательной работы в ИТЛ и колониях;

л) объединен Речной и Воркутинский лагерь, в состав которого переданы подразделения с особым контингентом. Такое же объединение намечено произвести в Норильске и Магадане;

м) учитывая социальную опасность преступников-рецидивистов, местам предложено организовать содержание заключенных, освобожденных по амнистии 1953 г., но вновь осужденных за преступления, изолированно от впервые осужденных;

н) пересмотрен состав заключенных, содержащихся в подразделениях строгого режима и все неправильно водворенные в эти подразделения переведены в подразделения общего режима. Предложено шире практиковать перевод на общий режим заключенных, добросовестно работавших и отбывавших наказание на строгом режиме, если они не являлись главарями или активными участниками бандитских групп.

3. В связи с тем, что существующая в настоящее время система начисления зачетов рабочих дней заключенным крайне громоздка и представляет возможность для различного рода злоупотреблений, подготовлена новая инструкция по зачетам рабочих дней.

Новой инструкцией предусматривается изменение шкалы по начислению зачетов и снижение процента выполнения производственных норм выработки, необходимого для получения наивысших зачетов (со 151% до 121%, а на подземных работах со 121% до 111%), и предоставлено право начисления зачетов лицам, обучающимся массовым производственным профессиям, и значительно упрощен порядок оформления зачетов.

4. <В целях обеспечения более эффективного перевоспитания заключенных и возвращения лиц, освобожденных из лагерей и колоний, к честной трудовой жизни, разработан проект приказа о коренном улучшении трудового использования заключенных и обучении их производственным специальностям, а также порядок выдачи при освобождении из лагеря (колонии) удостоверения, подтверждающего полученную специальность и трудовую деятельность за время отбывания наказания.

Образец удостоверения и порядок его выдачи согласован с ВЦСПС, после чего представлен руководству Министерства на утверждение>.*

5. Проведена работа по сокращению отчетности, которая была чрезмерно громоздкой, и представление ее ГУЛАГу было сопряжено для ИТЛ—УИТЛК—ОИТК с большими трудностями, особенно для небольших аппаратов ОИТК. Сам же центральный аппарат ГУЛАГа буквально утопал в бумагах (в течение года получая более 100 тысяч всякого рода отчетов). Сейчас отчетность по ГУЛАГу сокращена на 46,3%, но и это еще далеко недостаточно. Руководство ГУЛАГа намечает вновь пересмотреть табель отчетности и сократить его по меньшей мере еще на 50%.

<6. В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. разработан проект положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях, ко-

* Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

торый принят руководством МВД СССР и направлен на утверждение директивных инстанций[314].

Проектом закрепляется положительная практика, установившаяся в вопросах содержания и трудового использования заключенных, и предусматривается коренное улучшение работы по их перевоспитанию и возвращению к честной трудовой жизни.

Состояние политико-воспитательной работы среди заключенных и результаты производственно-хозяйственной деятельности ГУЛАГа освещены в прилагаемых при этом справках>*.

Пометы: 3-1 экз. уничтожен по акту. Козырев.
Первый экз. получил зам. нач. Секретариата МВД СССР полковник Цыганов. 18.VI.54.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 338. Л. 114—121, 135—139. Копия.

* Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут, подпись на документе отсутствует.

Примечания

[1] СВУ — «Союз освобождения Украины» («Спілка визволення України») — образован в августе 1914 г. во Львове из представителей различных украинских политических партий — Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР), Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП), Украинского социал-демократического союза «Спилка» и др. Своей задачей ставил достижение самостоятельности Украины и ее отделение от России. Процесс по делу СВУ состоялся в апреле 1930 г. (См.: Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. М., 1996. С. 640, 645.)

[2] Религиозно-монархическое движение «федоровцев» родилось в 20-е гг. в центрально-черноземном районе (Воронеж, Тамбов, Курск, Липецк, Мичуринск). Речь идет о последователях местного монаха Федора Рыбалкина, предсказывавшего возвращение белых и неизбежное падение советской власти. В 1928 г. в Воронежской области это движение было в основном ликвидировано, а его активисты предстали на массовом процессе. Однако «федоровцы» и аналогичные движения сумели распространиться в другие районы, а в 30-е гг. и после войны прокатились по всей стране. В 30-е гг. подобные движения возникли также на Северном Кавказе, на Кубани и Украине — в районах особой концентрации белых и других антибольшевистских сил во время гражданской войны. Этими движениями поддерживалось убеждение, что царская семья чудом спаслась и со временем вернется к власти. (См.: Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 316.)

[3] Правильно: «Мусават» (с азерб. «Равенство»). Азербайджанская либеральная партия. Первоначальное название — Мусульманская демократическая партия «Мусават». Создана в 1911 г. в Баку. Первоначально придерживалась идеи образования самостоятельного государства под эгидой Турции. С октября 1917 г. — Тюркская демократическая партия федералистов «Мусават». Октябрь 1917 г. мусаватисты встретили враждебно. После подавления в мае 1920 г. мятежа в Гяндже партия прекратила свое существование, большая часть ее членов эмигрировала, оставшиеся на родине были репрессированы. (См.: Политические партии России. С. 376—377.)

[4] Дашнаки — члены партии «Дашнакцутюн» («Союз»). Армянский революционный союз, Союз армянских революционеров, Армянская революционная партия «Дашнакцутюн» (АРПД). Создана в 1890 г. в Тифлисе. В программе, принятой на I съезде партии в 1892 г., главной задачей провозглашалось освобождение Западной Армении от турецкого ига и создание автономного армянского государства на территории Турции. После октября 1917 г. дашнаки в блоке с грузинскими меньшевиками и мусаватистами выступали против большевиков, требуя отторжения Закавказья от Советской России. После установления Советской власти в Армении «Дашнакцутюн» был объявлен вне закона, члены партии подверглись репрессиям. (См.: Политические партии России. С. 177—179.)

[5] Правильно: «Иттихад» (с арабского «Иттихади ислам» — «Единение ислама»). Азербайджанская национальная партия, базирующаяся на идеологии панисламизма. Образована знатью и элитой национальной интеллигенции в сентябре 1917 г. в Баку. В апреле 1920 г., после восстановления власти Советов на территории Азербайджана, прекратила существование, часть членов партии эмигрировали за границу. (См.: Политические партии России. С. 231.)

[6] Требования заключенных Верхне-Уральского политизолятора состояли из 62 пунктов, сгруппированных по 7 разделам: 1) политическая часть, 2) питание, 3) прочее снабжение, 4) жилищно-санитарные условия, 5) культурное обслуживание, 6) лечение, 7) почта и свидания. Среди политических требований были такие, как: «отмена методов физической расправы (избиение, связывание, обливание, стрельба и проч.)», «признание права подачи правительственным органом коллективных писем любого содержания,

которые начальник изолятора обязан принимать», «введение политрежима для наших товарищей в предварилках и пересылках», «ликвидация концлагерей для оппозиционеров и перевод находящихся в них большевиков в ссылку», «полная ликвидация отправки этапом с уголовниками в изолятор и из изолятора в ссылки и снабжения при отправке теплой одеждой», «обязательная присылка правительственных комиссий в каждые шесть месяцев» и др. (См.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 65. Д. 71. Л. 2—5.)

[7] В соответствии с секретным постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 июня 1930 г. «Об ответственности административно-технического персонала исправительно-трудовых лагерей и об ответственности лиц, совершивших побег из ИТЛ» за побег, совершенный вторично или лицом вооруженным, или с насилием над стражей, или группой лиц — срок заключения увеличивался до 10 лет. К лицам, осужденным за контрреволюционные преступления или бандитизм, могла быть в этих случаях применена высшая мера — расстрел. (См.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 912. Л. 5.)

[8] Отменен приказом МВД СССР № 0160 от 24 марта 1954 г. «С объявлением перечня отменяемых приказов, приказаний, директив и распоряжений НКВД—МВД СССР за 1934—1951 гг.» (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 530. Л. 455—459 об.)

[9] Северо-Уральский ИТЛ (Севураллаг) — организован 5 февраля 1938 г., действующий на 1 января 1960 г. Дислокация: Свердловская обл., г. Ирбит, пос. Сосьва. Производство: лесозаготовки, строительство целлюлозного завода упрощенного типа в районе г. Туринска, Тавдинского гидролизного завода и др. Численность: на 1 октября 1938 г. — 24 539 заключенных, из них 12 357 осужденных за контрреволюционные преступления, 4670 — как СОЭ и СВЭ. (Здесь и далее сведения об исправительно-трудовых лагерях приведены по справочнику: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923—1960. М., 1998.)

[10] Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) № 1047 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» были установлены типы детских учреждений и определены ведомства, отвечающие за содержание детей. В ведение НКВД СССР были переданы изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители. (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 102. Л. 220—226.)

[11] Отменен приказом МВД СССР № 0191 от 2 апреля 1949 г. «Об отмене приказов, директив, циркуляров, распоряжений и приказаний НКВД—МВД СССР». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 310. Л. 55.)

[12] Отменен приказом МВД СССР № 0491 от 10 июля 1950 г. «Об отмене приказов, циркуляров, директив, распоряжений и приказаний НКВД—МВД СССР, изданных по работе ГУЛАГа». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 354. Л. 158—163.)

[13] До 1939 г. во всех исправительно-трудовых лагерях и колониях существовала система зачетов рабочих дней для заключенных, согласно которой им за выполнение и перевыполнение производственных норм засчитывались 2 дня работ за 3 дня срока лишения свободы, а позже была установлена практика зачетов одного рабочего дня за 2 дня срока наказания. Как было указано в приказе НКВД СССР № 0168 от 15 июня 1939 г. «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения заключенных», эта практика привела к тому, что «осужденные во многих случаях фактически отбывают половину или одну треть срока. Эта практика сводит на нет значение исправительно-трудовых мер наказания и не способствует правильной организации труда в лагерях и полному использованию рабочей силы». Основными стимулами для повышения производительности труда в лагерях были названы: улучшенное снабжение и питание хороших производственников, денежное премирование этой категории заключенных, улучшение их бытового положения, свидание с близкими родственниками, облегчение лагерного режима. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 39. Л. 143—144 об.) Постановлением СМ СССР № 1723-688сс от 22 мая 1948 г., в целях создания большей заинтересованности в повышении производительности труда у заключенных, Министерству внутренних дел СССР было разрешено производить работающим в Дальстрое заключенным, выполняющим и перевыполняющим производственные нормы, зачеты рабочих дней. В 1948—1954 гг. постановлениями и распоряжениями правительства система зачетов была введена для заключенных, содержащихся в ряде других исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД.

[14] Имеется в виду приказ НКВД СССР от 26 ноября 1938 г. «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.». Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» регламентировало новые правила проведения арестов и следствия, возвращая НКВД к нормам т.н. «социалистической законности» после окончания «массовых операций» по арестам и расстрелам 1937—1938 гг. Текст постановления см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1. Книга первая. М., 1995. С. 3—8.

[15] Отменен приказом МВД СССР № 0491 от 10 июля 1950 г. «Об отмене приказов, циркуляров, директив, распоряжений и приказаний НКВД-МВД СССР, изданных по работе ГУЛАГа». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 354. Л. 158—163.)

[16] Отменен приказом МВД СССР № 00327 от 12 апреля 1949 г. «Об отмене утративших силу приказов, директив и инструкций НКВД—МВД СССР». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 299. Л. 47—52.)

[17] Журнал «Социалистический вестник» — орган Заграничной делегации РСДРП (представительства партии меньшевиков за границей), основан в 1921 г. в Берлине Л.Мартовым; в декабре 1963 г. выход издания был прекращен, с 1964 г. выходил в виде сборников. «Последние новости» — ежедневная газета, выходила в 1920—1940 гг. в Париже, с 1 марта 1921 г. главным редактором газеты был П.Н.Милюков. (См.: Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы. (1917—1996 гг.). М., 1999. С. 189, 315.)

[18] Отменен приказом МВД СССР № 00327 от 12 апреля 1949 г. «Об отмене утративших силу приказов, директив и инструкций НКВД—МВД СССР». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 299. Л. 47—52.)

[19] Утратил силу приказом МВД СССР № 0234 от 5 мая 1955 г. «С объявлением перечня утративших силу приказов, директив, циркуляров, распоряжений и приказаний НКВД—МВД СССР». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 550. Л. 263—296.)

[20] Актюбинский ИТЛ (Актюбинлаг, Актюбинстрой, ИТЛ и Строительство Актюбинского комбината НКВД) — организован 27 февраля 1940 г., закрыт 24 апреля 1946 г. Дислокация: Казахская ССР, г. Актюбинск. Производство: строительство Актюбинского ферросплавного комбината, добыча и отгрузка хромовых и железоникелевых руд на Донском и Кимперсайском месторождениях и др. Численность: на 1 января 1941 г. — 8079 заключенных.

[21] Отменен приказом МВД СССР № 0160 от 24 марта 1954 г. «С объявлением перечня отменяемых приказов, приказаний, директив и распоряжений НКВД—МВД СССР за 1934—1951 гг.» (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 530. Л. 455—459 об.)

[22] Норильский ИТЛ (Норильлаг, Норильскстрой) — организован 25 июня 1935 г., закрыт 22 августа 1956 г. Производство: строительство и эксплуатация Норильского медно-никелевого комбината, строительство и обслуживание Красноярского аффинажного завода (с 14.09.51), добыча слюды на Бирулинском месторождении (Таймыр), строительство и обслуживание Дудинского и Красноярского портов и др. Численность: на 1 января 1942 г. — 23 779 человек; на 1 января 1953 г. — 67 889 человек. Литер: «Ч» с декабря 1945 г.

[23] Имеется в виду: «Вабадуссыяласте Лиит» — «ВАБС» («Союз участников освободительной войны») — наиболее крупная политическая организация в Эстонии, была создана в 1920 г., распущена в 1934 г. «Шаулю Саюнга» («Союз стрелков») — полувоенная организация, была создана в 1919 г. из белых партизанских отрядов, боровшихся против Красной Армии. «Кайтселиит» — («Союз защиты») — возник из организации «Омакайтсе» (самозащита), создан эстонской буржуазией в октябре 1917 г. для защиты своих интересов, распущен в июне 1940 г.

[24] Имеется в виду бывший министр внутренних дел Эстонии К.Ээнпалу.

[25] Возможно, имеется в виду «Таутининку Саюнга» («Союз националистов») — правящая партия в досоветской Литве (1924—1940).

[26] Правильно: Улманис Карлис (1877—1942). В 1934—40 гг. премьер-министр; с апреля 1936 г. по июль 1940 г. — Президент Латвии.

[27] Военная организация «Айзсарги» (охранники) была создана в 1919 г. К.Улманисом. В нее входили крупные землевладельцы, промышленники, торговцы, интеллигенция, офицеры латвийской армии. На 1 января 1940 г. в организации насчитывалось до 40 тыс. членов, которые были сведены в 21 полк, созданные при каждом уезде и в городе Риге. Члены организации носили форму военного образца и имели право на ношение личного оружия.

[28] Имеется в виду Ю.Л.Пятаков.

[29] Воркутинский ИТЛ (Воркуто-Печорский ИТЛ, Воркутпечлаг, Воркутлаг, Воркутстрой) — организован 10 мая 1938 г., действующий на 1 января 1960 г. Дислокация: Коми АССР, г. Воркута. Производство: шахтное строительство, угледобыча, подготовка к промышленному освоению Харбейского молибденового месторождения, производство молибденового концентрата Поляро-Уральским управлением комбината «Воркутауголь», продолжение строительства ж.д. Воркута-Хальмер-Ю, обслуживание судоремонтных мастерских в затоне «Кожва» и др. Численность: на 1 января 1942 г. — 28 588 заключенных.

[30] Положения приказа вошли в «Инструкцию о режиме содержания и охраны заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время», которая, в свою очередь, была объявлена приказом НКВД СССР № 43 от 2 февраля 1942 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 120. Л. 85—90.)

[31] В обзоре начальника Управления охраны и режима ГУЛАГ НКВД СССР Добрынина о побегах заключенных из ИТЛ и колоний за февраль 1942 г. от 9 апреля 1942 г. отмечалось, что невыполнение директивы № 73 руководством Управления Севвостлага НКВД и командованием военизированной охраны привело к тому, что в этом лагере также имел место групповой вооруженный побег с убийством ряда вольнонаемных работников, аналогичный выступлению в Воркуте. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2510. Л. 53.)

[32] События, о которых руководство НКВД упоминает скупо и неохотно, имели место на отдельном лагерном пункте «Лесорейд» Воркутинского ИТЛ. Руководил восстанием вольнонаемный начальник лагерного пункта М.А.Ретюнин, ранее осужденный на 10 лет лишения свободы. В результате налета повстанцев на районный центр Усть-Усу и проведенных операций по их ликвидации со стороны чекистов и партийно-советского актива потери составили: 33 убитых и умерших в результате ранений, 20 раненых и 52 человека получили обморожения I и II степени. Со стороны повстанцев убито 48 человек, 6 человек (в том числе и Ретюнин) покончили с собой. 9 августа 1942 г. прокурор Коми СССР Фотиев утвердил обвинительное заключение по делу № 785 о вооруженном восстании в Воркутлаге. Из 68 человек, привлеченных следствием, в отношении 49 была преложена высшая мера наказания — расстрел. О событиях в Воркутинском ИТЛ см.: Осипова И. Отряд Особого назначения № 41 // Сопротивление в ГУЛАГе. М., 1992. С. 132—141.

[33] Отменен приказом МВД СССР № 00327 от 12 апреля 1949 г. «Об отмене утративших силу приказов, директив и инструкций НКВД—МВД СССР». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 299. Л. 47—52.)

[34] Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». (См.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 153—154.)

[35] Обвинительное заключение по следственному делу № 3641 составлено на 39 человек. 12 июля 1943 г. Оперчекотделом Краслага было составлено обвинительное заключение по следственному делу № 3402 на 49 человек. Обе группы осуждены Особым совещанием 30 октября 1943 г. к разным срокам наказания.

[36] Так, обвиняемые показали, что «по их заданию братья Шмаль Ф.А. и А.А. (кузнецы) и производственные мастерские изготовили большое количество пик, сабель и кинжалов, которые были розданы повстанцам». Однако ни одной пики, сабли или кинжала обнаружено не было. Видя этот провал, следствие попыталось исправить допущенный промах и при допросе Либрехта вынудило его показать, что для восстания они намеревались использовать багры, которых на лесоповале было в большом количестве. Обвиняемые показали, что они, находясь от фронта за много тысяч километров, в глубокой тайге и под охраной, намеревались установить связь с немецко-фашистской разведкой,

от которой получать руководящие указания и оружие. А обвиняемый Шмидт, в связи с этим, даже договорился до того, что их повстанческая организация будет вооружена и оснащена танками, самолетами, орудиями, будет иметь своих военных специалистов, командиров, летчиков, танкистов и пр. (Из заключения Отдела по спецделам Прокуратуры СССР, января 1955 г. См.: ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 13481. Л. 199.)

[37] Так, допрашивая Штира и др., следователь ставил им вопрос: «Какое недовольство они высказывали», на что обвиняемые отвечали, что они «высказывали недовольство вторичным переселением их семей в северные районы, в связи с чем они говорили, что могут растерять свои семьи». «Значит, — спрашивал следователь, — Вы высказывали недовольство Советской властью?» На что следовал ответ: «Да, я по этому случаю был недоволен Советской властью». (Из заключения Отдела по спецделам Прокуратуры СССР, января 1955 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 13481. Л. 200.)

[38] Как следует из заключения отдела по спецделам Прокуратуры СССР, противоречия в показаниях свидетелей и их неправдоподобность были в свое время отмечены в письме УНКВД по Красноярскому краю от 24 апреля 1943 г. на имя начальника Краслага. В этом письме прямо указано, что показания Гейста и др. сомнительны, неправдоподобны, а Гейста вообще принудили дать показания. (Из заключения Отдела по спецделам Прокуратуры СССР, января 1955 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 13481. Л. 201.)

[39] Приказ НКВД СССР № 001394 от 1 июля 1942 г. «С объявлением положения о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних преступников». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 113. Л. 110—117 об.)

[40] 16 марта 1945 г. Таймырским окружным судом к различным мерам наказания были осуждены 8 человек, участвовавших 22 ноября 1944 г. в групповом отказе заключенных Норильского ИТЛ от работы. На суде обвиняемый Марков В.А. показал, что во время волнения заключенных в лагере он лично кричал: «На Советскую власть работать не буду», а заключенный Тетищев Д.П. кричал: «Советской власти нет, скоро все равно придет Гитлер и всех вас (относится к администрации лагеря) перебьет». Тетищев и Марков были осуждены к высшей мере наказания; 28 июля 1945 г. Верховный Суд СССР заменил Маркову расстрел лишением свободы сроком на 10 лет, в отношении Тетищева приговор приведен в исполнение. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 32869. Л. 8—9 об.)

[41] Действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» не распространялось на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, хищения социалистической собственности (Закон от 7 августа 1932 г.), бандитизм, фальшивомонетчество, умышленное убийство и разбой. Кроме того, амнистия не применялась к лицам, неоднократно осужденным за растраты, кражи, грабежи и хулиганство. (См.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 16. Д. 47. Л. 1—2.)

[42] Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской области — организован 26 апреля 1943 г. на базе Южного ИТЛ; 25 июня 1945 г. реорганизован в Тайшетский лагерь НКВД для содержания осужденных к каторжным работам; 8 сентября 1945 г. восстановлен в прежнем качестве; закрыт 29 апреля 1946 г. Дислокация: Иркутская обл., г. Тайшет. Производство: лесозаготовки, железнодорожное и автодорожное строительство и др. Численность на 1 октября 1945 г.: 16 980 заключенных.

[43] Северо-Восточный ИТЛ (СВИТЛ, Севвостлаг, Исправительно-трудовые лагеря Дальстроя) — организован 1 апреля 1932 г., закрыт не ранее 1949 — не позднее 1952 г. Дислокация: Дальневосточный край, бухта Нагаева (в 1937 г.); Хабаровский край, г. Магадан. Производство: обслуживание работ треста «Дальстрой»: добыча золота в бассейнах Колымы и Индигирки, добыча олова и разведка оловорудных месторождений в бассейнах рек Колымы, Яны, Индигирки и на Чукотке, добыча угля в Аркагалинском, Эльгенском, Зырянском и Омсукчанском угольных районах, строительство колымской трассы, автодорог и др. работы. Численность: на 1 января 1946 г. — 69 389 заключенных, из них 5371 каторжан.

[44] 27 февраля 1946 г. 8 каторжан, содержащихся в отдельном лагерном пункте Воркутлага НКВД, вооружившись топорами, напали на помещение надзирательской службы, находившееся внутри лагерной зоны. Нападавшие пытались захватить ключи, от-

крыть ворота лагерной зоны и совершить побег. В результате принятых мер они были разоружены и задержаны. (См.: Указание Оперативного отдела ГУЛАГ НКВД СССР № 37/2141 начальникам оперативно-чекистским отделам ИТЛ НКВД от 16 марта 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 7. Л. 43.)

[45] Приказ НКВД № 00198 от 8 марта 1946 г. «О задачах дальнейшего усиления охраны государственных преступников в лагерях и колониях НКВД». В приказе говорилось об обеспечении «надежной изоляции» преступников и контингента проверочно-фильтрационных лагерей как о «первоочередной задаче» и предписывалось рассматривать побег заключенного как «чрезвычайное происшествие», по каждому побегу проводить в 5-дневный срок тщательное расследование, а о побегах особо опасных преступников и групповых побегах в течение 24 часов доносить в Москву в НКВД телеграфно. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 196. Л. 65—66 об.)

[46] Бендеровцы (бандеровцы) — участники «Организации Украинских националистов» (ОУН), сторонники Степана Бандеры, одного из лидеров украинских националистов 1930—50-х гг. Бандера С. (1909—1959) — с 1928 г. — член Украинской военной организации (УВО); в 1931 г. — представитель ОУН в Западной Украине; в 1946 г. возглавил заграничные части ОУН; в 1959 г. убит в Мюнхене агентом КГБ Б.Сташинским.

[47] Судя по указанию Оперативного отдела ГУЛАГ НКВД № 37/477 от 19 января 1946 г., попытки организации волынок и другие уголовно-бандитские проявления имели место в детских исправительно-трудовых колониях и раньше. Для предупреждения указанных преступлений начальникам оперативно-чекистских отделов УИТК-ОИТК НКВД УНКВД предлагалось обеспечить все крупные детские колонии оперативными работниками, в остальных же колониях создать резидентуры из вольнонаемного состава, имеющего по роду своей работы повседневное общение с заключенными. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 7. Л. 10.)

[48] Директива МВД СССР № 129 от 23 мая 1946 г. «О мероприятиях по предупреждению преступлений со стороны воспитанников детских трудовых и трудовых воспитательных колоний МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 214. Л. 179—179 об.)

[49] Специальные лагерные суды были созданы указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «Об организации специальных лагерных судов». До этого дела о преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых лагерных и колониях рассматривали судебные коллегии краевых, областных и Верховных Судов автономных республик, а также народные суды и военные трибуналы войск НКВД. К подсудности лагерных судов были отнесены все дела о преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях, за исключением дел о преступлениях сотрудников НКВД, имеющих военные звания и специальные звания государственной безопасности, дела о преступлениях которых рассматривались военными трибуналами. Тем же указом в составе Верховного Суда СССР была создана Судебная коллегия по делам лагерных судов для рассмотрения дел по кассационным жалобам и в порядке надзора. Специальные лагерные суды просуществовали почти десять лет и были упразднены указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1954 г.

[50] ИТЛ Челябметаллургстроя (Челябинский ИТЛ, Челяблаг) — организован не позднее 3 января 1943 г, закрыт 22 мая 1947 г., переименован в Челябинский ИТЛ. Производство: строительство Челябинского металлургического завода, изготовление и монтаж металлоконструкций, строительство Бакальского рудоподготовительного комбината и др. Численность: на 1 января 1946 г. — 5478 заключенных.

[51] Из 13 обвиняемых один был оправдан, остальные приговорены к разным срокам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях.

[52] Волжский ИТЛ МВД (Волголаг, Волгострой) — организован 29 апреля 1946 г. — переименован из ИТЛ Волгостроя; закрыт 29 апреля 1953 г. (лагерные подразделения переданы в состав УИТЛК УМВД по Ярославской обл.). Дислокация: Ярославская обл., Рыбинский р-н. Производство: обслуживание работ Волгостроя, окончание строительства гидроузлов в Угличе и Щербакове (Рыбинске), лесозаготовки, добыча камня и др. Численность: на 1 января 1947 г. — 21 379 заключенных.

[53] Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении обще-

ственной (социалистической) собственности. (Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.)

[54] Правильно: директива МВД СССР № 216 от 4 сентября 1946 г. «О принятии мер к упорядочению приема, хранения, перевозки и использования взрывчатых материалов на промышленных предприятиях, карьерах и строительствах МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 215. Л. 57—57 об.)

[55] 30 июня 1948 г., в связи с участившимися случаями групповых побегов заключенных из лагерей и колоний, Прокуратура СССР внесла представление в МВД СССР об усилении надзора за режимом и охраной заключенных. Полученный 21 июля 1948 г. ответ заместителя министра внутренних дел В.В.Чернышова о принятых МВД мерах (сокращение количества расконвоированных заключенных, начатая вербовка 35 000 человек из местного населения в военизированную охрану) Прокуратуру не удовлетворил. 24 июля 1948 г. начальник Управления по надзору за местами заключения В.П.Дьяконов дал указание сотрудникам Управления составить справку для Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова «с указанием новых фактов вооруженных побегов» и подготовить письмо на имя Маленкова. 25 августа справка и проект письма были представлены Сафонову, который принял решение направить это письмо на имя заместителя председателя СМ СССР Л.П.Берия. Письмо направлено 31 августа 1948 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4548. Л. 105, 132—135, 143—147.)

[56] 31 декабря 1948 г. был издан приказ МВД СССР № 001516 «Об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД-УМВД». Содержанию в специальных лагерных подразделениях строгого режима подлежали: а) все осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, а также неисправимые рецидивисты неоднократно судимые, поступающие в исправительно-трудовые лагери из тюрем; б) все осужденные в период отбывания срока наказания в местах заключения за бандитизм, умышленное убийство, вооруженный разбой и побеги; в) содержащиеся в местах заключения осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, если они в период отбывания наказания продолжали проявлять себя как злостные дезорганизаторы лагерной и производственной дисциплины. Направлению в лагерные подразделения строго режима подлежали только осужденные к лишению свободы на срок от 3 лет и выше. Кроме того, ГУЛАГ МВД предоставлялось право «по ходатайству постоянно действующих комиссий направлять в специальные лагерные подразделения со строгим режимом лиц, осужденных за другие преступления, если они отрицательно влияют на остальных заключенных, злостно отказываются от работы, дезорганизуют нормальную деятельность лагерных подразделений». Конвойно-караульная служба и надзор за заключенными был возложен на личный состав надзирательской службы. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 271. Л. 184—185.)

[57] Охрана исправительно-трудовых лагерей осуществлялась подразделениями военизированной охраной. На конвойные войска была возложена охрана организованных в 1948 г. особых лагерей. (См.: Приказ МВД СССР № 00219 от 28 февраля 1948 г. «Об организации особых лагерей МВД» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917—1960. М., 2000. С. 135—137.)

[58] Письмо на имя И.А.Серова было подготовлено 8 июля 1948 г. и подписано заместителем Генерального прокурора СССР А.Вавиловым. В письме указывалось, что побеги заключенных из Севпечлага «явились в результате ослабления охраны и слабой дисциплины работников военизированной охраны». (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4548. Л. 111.)

[59] Приказ МВД СССР № 0190 от 27 марта 1947 г. «С объявлением Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 234. Л. 28—66.)

[60] Дубравный лагерь (Особый лагерь № 3, Особлаг № 3, Дубравлаг, Дубравный ИТЛ) — организован 28 февраля 1948 г. в помещениях Темниковского ИТЛ и Темниковской детской колонии, действующий на 1 января 1960 г. Дислокация: Мордовская АССР, Зубово-Полянский район, пос. Явас. Производство: работы на объектах Темниковского промышленного комбината (швейные фабрики, завод по изготовлению лото и домино, деревообделочные заводы и др.). Численность: на 1 января 1949 г. — 23 273 заключенных.

[61] Осенью 1947 г. в лагерях и колониях МВД была отмечена активизация уголовно-бандитствующего элемента. Так, в Северокузбасском ИТЛ 3 октября 1947 г. группа заключенных в количестве 5 человек похитила на строительстве в зоне лагеря топоры и напильники и, вооружившись ими, напала на самоохранников лагеря. В результате нападения один самоохранник был убит, другой ранен. В Ургальском ИТЛ 20 октября 1947 г. группа заключенных рецидивистов в количестве 11 человек на почве личной мести напала с топорами и ножами на другую группу заключенных из числа бандитствующего элемента и убили 7 человек и двоим нанесли телесные повреждения. В УИТЛК УМВД Бурят-Монгольской АССР 1 ноября 1947 г. группа заключенных в количестве 25 человек, работая за зоной лагеря и узнав, что в лагере проводится обыск бараков, бросила работу и пришла к вахте, требуя пропуска их в жилую зону. На отказавшихся пропустить их начальника караула и вахтера заключенные набросились с ножами и камнями, пытаясь их обезоружить. Заключенные были рассеяны только при вмешательстве часового, стоявшего на вышке, который выстрелом из винтовки убил одного из них. В Унженском ИТЛ 13 ноября 1947 г. группа заключенных, находясь в камере барака усиленного режима, ночью с внутренней стороны камеры отвинтила гайку болта штанги, открыла дверь камеры и вооружившись палками зверски убила находившегося в соседней камере заведующего бараком усиленного режима заключенного Бевского и дневального заключенного Кавтун. Как отмечалось в указании 1-го Управления ГУЛАГ МВД № 37/9733 от 3/4 декабря 1947 г., «активизация деятельности уголовно-бандитствующего элемента является результатом слабой работы отделов по оперативной работе и охране по борьбе с лагерным бандитизмом и другой уголовной преступностью среди заключенных». (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 10. Л. 161—161 об.)

[62] Ст. 59-2 п. «а» применялась к организаторам и руководителям массовых беспорядков, а также к рядовым участникам, оказавшим вооруженное сопротивление власти.

[63] Попов Н.Н., 1931 года рождения, ранее судимый несколько раз: в 1947 г. по ст. 162 п. «в» УК РСФСР к 1 году лишения свободы, в 1948 г. — по ст. 74 УК к 1 году лишения свободы, в 1949 г. — по ст. 74 ч. 1 УК к 1 году лишения свободы, в 1950 г. по ст. 16-59-3 к 3 годам лишения свободы. Как следует из документов дела, в 1955 г. Н.Н.Попов был водворен на тюремный режим сроком на один год за «уклонение от работы, картежную игру, активное участие в нелегальных воровских сходках, ведение паразитического образа жизни, неповиновение надзорсоставу, оказывание сопротивления, пьянку». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 1476. Л. 8.)

[64] Возможно, речь идет о дочери Л.Н.Толстого — Александре Толстой. В 1929 г. она выехала из СССР в США, где организовала ферму и Толстовский фонд для оказания помощи русским беженцам.

[65] Решением ГОКО СССР от 17 ноября 1941 г. Особому совещанию при НКВД СССР было предоставлено право «по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР — выносить соответствующие меры наказания вплоть до расстрела» (ранее выносимые Особым совещанием меры наказания не превышали 10 лет). (См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960. С. 128—129. Это право сохранялось за Особым совещанием вплоть до его ликвидации в сентябре 1953 г., однако на практике после 1945 г. решения о расстрелах Особым совещанием не выносились. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. для «изменников Родины, шпионов и подрывников-диверсантов» была вновь введена смертная казнь, отмененная 26 мая 1947 г. (См.: ГА РФ. Ф.-7523. Оп. 42. Д. 44. Л. 1.) Теперь Особое совещание при МГБ СССР вновь могло бы «на законных основаниях» выносить решения о ВМН (для строго очерченных в Указе от 12 января категорий преступников), но в действительности не пользовалось этим правом. Сообщение Коваленко о направлении дел заключенных в Особое совещание «для решения вопроса» о применении к ним смертной казни кажется тем более странным, что «террор», а тем более террористические намерения не подпадали под действие Указа от 12 января, разрешавшего смертную казнь. Хотя военные трибуналы, вопреки этому Указу, в 1950—1952 гг. выносили приговоры к расстрелу обвиняемым в «террористической деятельности». Например, 27—28 марта 1951 г. Военный трибунал Беломорского военного округа за убийство начальника конвоя приговорил пятерых заключенных к расстрелу. (См.: Приказ МВД СССР № 00169 от 6 апреля 1951 г. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 385. Л. 130—132 об.) Правовая основа для применения

смертной казни к заключенным, совершившим насильственные действия против администрации или друг друга, появилась лишь с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в ИТЛ».

[66] Приказом МВД СССР № 00592 от 20 сентября 1950 г. «Об организационном укреплении охраны и режима содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД» для обеспечения задачи полного прекращения побегов заключенных в составе ГУЛАГ МВД были организованы: а) Управление охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД, б) 1-й отдел, в) Инспекторско-правовой отдел по режиму в составе 2-го Управления ГУЛАГ МВД СССР, г) Лагерный отдел в составе 3-го Управления ГУЛАГ МВД СССР. На лагерные отделы главных управлений лагерей МВД СССР было возложено руководство надзирательской службой, для чего в их составе организованы отделения режима и надзирательской службы. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 345. Л. 55—82.)

[67] Приказом МВД СССР № 00213 от 25 апреля 1951 г. на базе 1-го и 4-го отделов ГУЛАГ было создано 1-е Управление ГУЛАГ (по режиму и оперативной работе) со штатом 42 человека. Начальником Управления был назначен генерал-майор П.И.Окунев.

[68] Приказ МВД СССР № 00702 от 2 декабря 1950 г. «О мерах усиления изоляции активного уголовно-бандитствующего элемента в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 346. Л. 228—229 об.)

[69] Приказ МВД СССР № 0190 от 27 марта 1947 г. «С объявлением Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 234. Л. 28—66.)

[70] Приказ МВД СССР № 0286 от 12 мая 1949 г. «С объявлением Инструкции о порядке расконвоирования заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД». Согласно этому приказу, расконвоирование заключенных дозволялось производить в исключительных случаях, вызванных условиями производства или характером работы заключенных-специалистов, а также для работы по обслуживанию специальных и штрафных лагерных подразделений. Запрещалось расконвоирование: «осужденных к каторжным работам, заключенных, подлежащих содержанию в особых лагерях МВД, содержащихся в специальных лагерных подразделениях строгого режима и в штрафных лагерных пунктах-колониях, а также осужденных за совершение контрреволюционных преступлений (кроме ст. 58-10 УК РСФСР и соответствующих статей союзных республик), бандитизм, вооруженный разбой, грабежи, побеги перебежчиков через государственную границу, подданных иностранных государств и лиц вне подданства, а также осужденных по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», по ст. 2 и 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Закона от 7 августа 1932 г.» (имеется в виду Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»). (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 311. Л. 42—45 об.)

[71] 7 октября 1950 г. пять заключенных, содержащихся в отдельном лагерном пункте ОИТК УМВД по Мурманской области, в целях побега совершили убийство начальника конвоя. 27—28 марта 1951 г. Военный трибунал Беломорского военного округа приговорил их к смертной казни — расстрелу. Согласно приказу МВД СССР № 00169 от 6 апреля 1951 г. «С объявлением приговора Военного трибунала Беломорского военного округа», руководящему составу лагерей предписывалось лично организовать объявление указанного приговора всем заключенным, содержащимся в лагерных подразделениях МВД. Отныне все дела об убийстве или покушении на убийство лагерной администрации и личного состава военизированной охраны заключенными должны были направляться на рассмотрение военных трибуналов округов. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 385. Л. 130—132.)

[72] Имеется в виду приказ МВД СССР № 0065 от 13 февраля 1951 г. «О бандитских проявлениях среди заключенных в Каргопольлаге и Краслаге и мерах усиления борьбы с этими преступлениями в лагерях лесной промышленности». Как следует из приказа, в первом лагерном пункте усиленного режима Мехреньгского лагерного отделения Карго-

польлага в результате столкновения двух враждующих между собой групп было допущено убийство заключенных. В Тугачинском лаготделении и отдельных лагерных пунктах № 11 и 13 Краслага на почве вражды между заключенными и мести за притеснение и вымогательство, совершаемые уголовно-бандитствующим элементом по отношению к работающим заключенным, имели место бандитские проявления, повлекшие за собой человеческие жертвы. В числе мероприятий, направленных на укрепление режима содержания и изоляции заключенных, предлагалось организовать в лагерях специальные лагерные пункты по типу тюрем для содержания без вывода на работу заключенных из числа особо опасного уголовно-бандитствующего элемента, а также выявить из общей массы заключенных наиболее активных главарей бандитских и враждующих между собой групп и оформить их перевод в тюрьмы. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 383. Л. 119—121 об.)

[73] Согласно распоряжению МВД СССР № 80 от 24 января 1951 г., начальникам главных лагерных управлений МВД предлагалось, в целях упорядочения содержания заключенных женщин и исключения возможности сожительства, установить строгий пропускной режим в существующих женских лагерных подразделениях, запретить трудоиспользования заключенных женщин в мужских зонах и, наоборот, мужчин в женских зонах, запретить трудоиспользования мужчин и женщин на закрытых изолированных объектах, а также в неосвещенных зонах в ночное время. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 430. Л. 193—194.)

[74] См. прим. № 71.

[75] Приказ МВД СССР № 00721 от 21 декабря 1950 г. «С объявлением Инструкции о порядке перевода в тюрьмы заключенных, нарушающих в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД режим содержания и совершающих побеги». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 346. Л. 283—285 об.)

[76] Приказ МВД СССР № 0190 от 27 марта 1947 г. «С объявлением Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 234. Л. 28—66.)

[77] См. прим. № 68.

[78] Приказом № 00205 от 23 апреля 1951 г. «О создании отделов (отделений) режима и оперативной работы в ИТЛ, УИТЛК и ОИТК МВД—УМВД» упразднялись существующие в лагерях отделы (отделения) режима и надзирательской службы и 1 отделы (отделения). (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 386. Л. 15—23.)

[79] Суд приговорил Камышенко И.И., Сухих В.С., Гришаева Н.Г., Лещева М.Н., Никишина В.П., Ощепкова М.П., Галкина И.С., Плотникова А.И., Полещук Г.К., Коротаева А.Е. и Найденова П.П. на основании ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК РСФСР с применением Указа от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» к заключению в исправительно-трудовые лагеря на двадцать пять лет каждого; Рудакова М.И., Усталова В.С. и Кононова И.Н. на основании ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК РСФСР — к десяти годам лишения свободы каждого.

[80] Валетов Б.Н., 1930 года рождения, судимый в 1948 г. по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на 10 лет заключения в ИТЛ.

[81] Сухих В.С., 1931 года рождения, ранее трижды судимый: в 1946 г. по ст. 162 п. «в» УК РСФСР на 1 год лишения свободы, в 1948 г. по ст. 5 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на 2 года ИТЛ, в 1951 г. по ст. 192 п. «а» ч. 1 УК на 1 год 6 месяцев лишения свободы.

[82] Сведения неверные: и в 1954 г. В.С.Усталов все еще находился в заключении, что следует из письма заместителя председателя Верховного Суда СССР Успенского начальнику тюрьмы № 1 г. Днепропетровска от 6 января 1954 г. об оставлении жалобы Усталова без удовлетворения «за отсутствием оснований к пересмотру дела в порядке надзора». (См.: ГА РФ. Ф.9474. Оп. 18. Д. 2098. Л. 35.)

[83] Кононов И.Н., 1929 года рождения, осужден в 1949 г. по ст. 153 ч. II УК РСФСР на 5 лет лишения свободы.

[84] Лещев М.И., 1928 года рождения, в 1949 г., осужден по ст. 74 ч. 1 УК РСФСР на 1 год лишения свободы, в 1951 г. по ст. 2 ч. II Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к 15 годам ИТЛ.

[85] Согласно ст. 111 УПК РСФСР «при производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности». Согласно ст. 112 УПК «следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела. Следователь не вправе отказать обвиняемому или потерпевшему в допросе свидетелей и экспертов и в собрании других доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела». (См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 22.)

[86] В частном определения специального лагерного суда ИТЛиК УМВД по Молотовской обл. от 6—7 февраля 1952 г. указывалось на то, что предварительное следствие не привлекло к ответственности пятерых заключенных, участвовавших в беспорядках наряду с подсудимыми, в том числе и организаторов волнений, что командование участка «Козьял» имело данные о подготовке к беспорядкам, но мер к их предупреждению не приняло, а в ходе событий «проявило полную свою беспомощность». В связи с этим суд определил возбудить «уголовное доследование» по ст. 59-2 ч. 1 п. «а» УК РСФСР на пятерых участников беспорядков, дело для расследования направить в прокуратуру ИТЛК по Молотовской области, а о бездеятельности начальника участка «Козьял» и нарушение ст.ст. 111, 112 УПК РСФСР при ведении следствия по делу довести до сведения начальника УМВД по Молотовской области и министра внутренних дел СССР. 14 апреля 1952 г. и.о. председателя Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР Понкратов сообщил зам. начальника режима и оперотдела УИТЛК УМВД Молотовской обл. Петлюхову, что оснований для отмены вынесенного судом частного определения не имеется. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2106. Л. 20—20 об., 23.)

[87] Как следует из приказа МВД СССР № 0065 от 13 февраля 1951 г. «О бандитских проявлениях среди заключенных в Каргопольлаге и Краслаге и мерах усиления борьбы с этими преступлениями в лагерях лесной промышленности», в первом лагерном пункте усиленного режима Мехреньгского лагерного отделения Каргопольлага в результате столкновения двух враждующих между собой групп было допущено убийство заключенных. В Тугачинском лаготделении и отдельных лагерных пунктах № 11 и 13 Краслага на почве вражды между заключенными и мести за притеснение и вымогательство, совершаемые уголовно-бандитствующим элементом по отношению к работающим заключенным, имели место бандитские проявления, повлекшие за собой человеческие жертвы. В числе мероприятий, направленных на укрепление режима содержания и изоляции заключенных, предлагалось организовать в лагерях специальные лагерные пункты по типу тюрем для содержания без вывода на работу заключенных из числа особо опасного уголовно-бандитствующего элемента, а также выявить из общей массы заключенных наиболее активных главарей бандитских и враждующих между собой групп и оформить их перевод в тюрьмы. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 383. Л. 119—121 об.)

[88] Как следует из приказа МВД СССР № 00170 от 6 апреля 1951 г. «О результатах проверки обстоятельств группового выступления бандитствующего элемента в ОЛП № 3 Каргопольлага МВД», 15 марта 1951 г. в Каргопольском ИТЛ в результате нарушения условий нарядов по отбору заключенных в этапы и отсутствия мест для размещения заключенных «имел место случай бандитского проявления со стороны заключенных, прибывших с Харьковским этапом». Министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД по краям и областям и начальникам ИТЛ МВД было приказано «принять самые решительные и энергичные меры к окончательному прекращению в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД всякого рода бандитских и других серьезных проявлений со стороны заключенных. Должностных лиц, допускающих подобного рода позорные факты, строго наказывать, вплоть до предания суду». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 385. Л. 133—134.)

[89] Согласно распоряжению МВД СССР № 80 от 24 января 1951 г., начальникам главных лагерных управлений МВД предлагалось, в целях упорядочения содержания заключенных женщин и исключения возможности сожительства, установить строгий про-

пускной режим в существующих женских лагерных подразделениях, запретить трудоиспользование заключенных женщин в мужских зонах и, наоборот, мужчин в женских зонах, запретить трудоиспользование мужчин и женщин на закрытых изолированных объектах, а также в неосвещенных зонах в ночное время. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 430. Л. 193—194.)

[90] Приказ МВД СССР № 0316 от 11 мая 1951 г. «О порядке содержания лиц, осужденных по групповому делу» предписывал «однодельцев для отбытия срока наказания направлять, как правило, в разные лагери (колонии)». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 402. Л. 89—89 об.)

[91] Справка о работе 1-го отдела 1-го Управления ГУЛАГ была использована при составлении проекта доклада о работе ГУЛАГ за 1951 г. Активизацию уголовно-бандитствующего элемента в лагерях и колониях руководство ГУЛАГ объясняло, главным образом, тем, что «после отмены смертной казни эта категория преступников почувствовала себя безнаказанной и поэтому ведет себя нагло, противодействует и терроризирует лагерную администрацию, пытается организовать вокруг себя остальных заключенных и с их помощью командовать в лагере, использовать свой «авторитет» в преступных целях и для совершения побегов». «Насколько уголовно-бандитствующий элемент чувствует свою безнаказанность, — говорилось далее в проекте доклада, — видно на примере таких заключенных, которые неоднократно судились за преступления, совершаемые в лагерях и колониях, но, несмотря на все принимаемые меры, — продолжают свою преступную деятельность. Например, содержащийся в лагерях Дальстроя заключенный Редько Е.И. в течение многих лет занимается бандитизмом, судим 17 раз и, в общей сложности, приговорен к 225 годам лишения свободы. [...] Совершивший 6 убийств в лагере заключенный Разворотный на допросах держит себя нагло, вызывающе и заявляет: «Я резал и буду резать, ничего Вы мне сделать не можете, расстрел отменен, больше, чем я имею — мне не дадут, а прибавка к 25 годам еще одного месяца не имеет никакого значения». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 326. Л. 89—90.) В докладной записке Круглова и Долгих о состоянии и работе ИТЛ и колоний за 1951 г., датированной 17 февраля 1952 г. и адресованной Сталину, Маленкову и Берии, факты бандитских проявлений и массовых беспорядков были опущены. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Ч. 1. Д. 118. Л. 1—8.)

[92] Усольский ИТЛ (Усольлаг) — организован 5 февраля 1938 г., действующий на 1 января 1960 г. Дислокация: г. Соликамск. Производство: лесозаготовки, заготовка лыжных болванок и изготовление лыж, выпуск шпал, мебельное, швейное и обувное производство и др. Численность: на 1 января 1952 г. — 21 453 заключенных, на 1 апреля 1952 г. — 23 813 заключенных, из них 5408 осужденных за контрреволюционные преступления.

[93] Цимлянский ИТЛ (Строительство и ИТЛ Цимлянского гидроузла) — организован 14 января 1949 г., закрыт 4 августа 1952 г. (слит с Мартыновским ИТЛ). Дислокация: Ростовская обл., станица Цимлянская.

[94] «ВВ» — литер Кизеловского ИТЛ. Кизеловский ИТЛ (Кизеллаг) — организован 6 июня 1947 г. (выделен из состава Широковского ИТЛ), действующий на 1 января 1960 г. Дислокация: Молотовская (позднее Пермская) обл., г. Кизел. Производство: лесозаготовки в Молотовской области, строительство Косвинского гидролизного завода, продолжение строительства Широковской ГЭС и др. Численность: на 1 апреля 1952 г. — 17 561 заключенный, из них 3213 женщин, 2431 осужденный за контрреволюционные преступления.

[95] Галанов А.М., 1928 года рождения, осужден в 1949 г. по ст. 143 ч. 1 УК РСФСР, в 1950 г. по ст. 59-3 УК на 20 лет лишения свободы.

[96] Ивлев-Клеканов П.И. освобожден 4 мая 1958 г.

[97] Рябов В.И. освобожден 19 мая 1958 г.

[98] Черногорский ИТЛ (Черногорскстрой, Черногорлаг) — организован 10 ноября 1950 г., закрыт 9 июня 1953 г. Дислокация: Красноярский край, Хакасская АО, г. Черногорск. Производство: строительство Черногорского завода гидрирования смолы и др. Численность: на 1 января 1952 г. — 6183 заключенных.

[99] Выступая на совещании начальников режимно-оперативных отделов ИТЛ МВД (не позднее 6 марта 1952 г.), С.Н.Круглов подверг резкой критики руководство Черно-

горского ИТЛ. Обращаясь к начальнику Отдела режима и оперработы лагеря майору Д.П.Шептаеву, Круглов сказал: «Ведь что там получилось? В один день убили 14 человек; нашелся бандит, который зарубил одного заключенного, отрезал голову убитого и ходил с этой головой по всему лагерю, пришел чуть ли не в кабинет оперуполномоченного и положил голову к нему на стол. Лагерь небольшой, но начальник лагеря генерал-майор ХАРЧЕНКО, который до этого в течение 10—12 лет был министром внутренних дел Таджикской ССР на новом месте опростоволосился. И вот отчитывающийся здесь начальник отдела режима является перед нами как простой наблюдатель. Он читал свой доклад и не проявлял никакого волнения, читал монотонно, на одном регистре, как начал, так и кончил. Разве можно так относиться к делу.

Он оскандалился на весь Советский Союз. Этим вопросом сейчас занимается ЦК ВКП(б). Как можно забыть такие элементарные вещи, как обеспечение надлежащей изоляции при размещении заключенных, до каких же пор можно с этим мириться?

Мы сейчас вынуждены принимать чрезвычайные меры. Тов. ХАРЧЕНКО присылает телеграммы, узнав, что мы по этим безобразиям решили принять жесткие выводы, просит вызвать его в Москву, а Красноярский крайком прислал телеграмму, чтобы ХАРЧЕНКО не привлекали к ответственности. Провалился в работе и не знает теперь, как выскочить. [...]

Шептаев докладывает, что ни одного побега не допустил, а бандпроявлений насчитал целый десяток. Одно другим искупить нельзя, и Вам придется отвечать за это.

Вот к чему приводит бездеятельность и безответственное отношение к делу. Разве они не знали, что заключенные-чеченцы особая категория, что среди них имеется бандитствующий элемент. Вы должны были это знать и своевременно этот контингент изолировать, а вместо этого проявили преступную халатность. За одну драку в лагере было убито 14 человек, а ведь лагерь является исправительным учреждением, заключенные там не только содержатся и работают, но нам партия и Правительство поручили исправить их, а вместо этого в лагере допускают бандитизм и убийства. [...]

Черногорский лагерь находится отсюда в 7 тыс. км и МВД СССР не может отсюда все видеть. Там должны быть настоящие чекисты, большевики, которые бы обеспечили порядок. Ведь мы недаром слили отдел режима и оперативный отдел, назвав его отделом режимно-оперативной работы и делая ударение на режим, на соблюдение внутрилагерного порядка, потому что допускать дальше неудовлетворительное положение с режимом мы не можем. Работники режима и оперативный состав призваны совместными усилиями установить в лагерях твердый порядок, укрепить режим содержания и делать большое дело, а Вы думаете на одной охране выехать.

Режим и изоляцию заключенных можно обеспечить всей системой, всей суммой мероприятий исправительно-трудовой политики, направляя ее на улучшение как этой, так и производственной работы». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 506. Л. 207—208.)

[100] Приказ МВД СССР № 00367 от 26 марта 1952 г. «О наказании офицерского состава ИТЛ Черногорстроя МВД, виновного в допущении бандитского проявления и беспорядка среди заключенных». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 446. Л. 244—245.)

[101] Ангарский ИТЛ (Ангарлаг, Ангарстрой, Ангарский ИТЛ и промкомбинат) — организован 13 января 1947 г., действующий на 1 января 1960 г. Дислокация: Иркутская обл., г. Братск, рабочий пос. Заярск с 1949 г. Производство: строительство ж.д. Братск-Усть-Кут (участок БАМ) и моста через Ангару и др. Численность на 1 января 1952 г. — 26 858 заключенных.

[102] «ВЕ» — литер Обского ИТЛ и Строительства 501. Обский ИТЛ и Строительство 501 — организован 5 февраля 1949 г., закрыт 12 февраля 1954 г. (часть лагерных подразделений ликвидирована, часть, занятая на строительстве участка ж.д. Чум-Лабытнанги, передана в состав Печорского ИТЛ). Дислокация: Тюменская обл., г. Салехард; станц. Лабытнанги Печорской ж.д. Производство: достройка ж.д. Чум-Салехард (Лабытнанга), строительство паромной переправы через р. Обь и др. Численность: на 1 января 1952 г. — 13 499 заключенных.

[103] Жерносеков Д.В., 1927 года рождения, осужден в 1945 г. по ст. 162 п. «в» и 167 ч. 2 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы и в 1952 г. по ст. 1 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» на 10 лет заключения в ИТЛ.

[104] 22 января 1954 г. Пленум Верховного Суда СССР удовлетворил протест Генерального прокурора, в котором правильность осуждения Жерносекова по ст. 59-2 «а» УК РСФСР не оспаривалась, и постановил: «Приговор лагерного суда Обского ИТЛ МВД СССР от 22 мая 1952 г. и определение Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР от 25 июня 1952 г. в отношении Жерносекова Дмитрия Васильевича изменить, снизить ему наказание до 5 лет лишения свободы, без поражения в правах. На основании ст.ст. 1 и 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Жерносекова Д.В. из-под стражи освободить и считать несудимым». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2260. Л. 32.)

[105] Котлов В.В., 1926 года рождения, осужденный в 1949 г. по ст. 169 ч. 1 УК РСФСР на 2 года лишения свободы, в 1951 г. — по ст. 2 ч. II Указа от 4 июня 1947 г. на 18 лет заключения в ИТЛ.

[106] Ясишкис В.И., 1929 года рождения, осужденный в 1946 г. по ст. 74 ч. II УК РСФСР, в 1949 г. — по ст. 1 ч. 1 Указа от 4 июня 1947 г. на 5 лет лишения свободы, в 1951 г. — по ст. 1 ч. II Указа от 4 июня 1947 г. на 3 года заключения в ИТЛ.

[107] Араличевский ИТЛ (Араличевскстрой, Араличевлаг) — организован 1 марта 1951 г., закрыт 29 апреля 1953 г. Дислокация: Кемеровская обл., пос. Мыски. Производство: строительство Араличевского завода № 6 синтетического бензина и др. Численность: на 15 апреля 1952 г. 3796 заключенных, в т.ч. 189 осужденных за контрреволюционные преступления. «ВД» — литер Южно-Кузбасскому ИТЛ, расположенного в Кемеровской области, г. Сталинск (ныне Новокузнецк).

[108] Гомоненко Н.И., 1925 года рождения, осужденный в 1947 г. по Закону от 7 августа 1932 г. на 10 лет заключения в ИТЛ, в 1947 г. — по ст. 118 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности сроком на 20 лет заключения в ИТЛ.

[109] Печенюк Е.М., 1925 года рождения, осужденный в 1949 г. по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на 20 лет заключения в ИТЛ.

[110] «ДЗ» — литер Кунеевского ИТЛ. Кунеевский ИТЛ (ИТЛ и Строительство Куйбышевской ГЭС) — организован 6 октября 1949 г., закрыт 12 марта 1958 г. Дислокация: Куйбышевская обл., г. Ставрополь (ныне Тольятти). Производство: строительство Куйбышевского гидроузла и др. Численность — на 1 января 1952 г. — 24 985 заключенных.

[111] Яныш Н.П., 1931 года рождения, осужденный в 1951 г. по ст. 80-1 ч. 1 УК РСФСР на 2 года лишения свободы.

[112] Песчаный лагерь (Особый лагерь № 8, Особлаг № 8, Песчанлаг, Песчаный ИТЛ) — организован 5 сентября 1949 г. на базе лагеря № 99 МВД для военнопленных, закрыт 24 августа 1955 г. (лагерные подразделения и производство переданы в Карагандинский ИТЛ). Дислокация: Казахская ССР, г. Караганда. Производство: работы на Карагандинском и Экибастузском угольных бассейнах на шахтах и др. Численность: на 1 января 1952 г. — 39 612 заключенных.

[113] Отделы МГБ при особых лагерях были созданы согласно постановлению СМ СССР № 416-159сс от 21 февраля 1948 г. «Об организации особых лагерей и тюрем». Пункт 5-й Постановления гласил: «...Организовать в особых лагерях и тюрьмах специальные аппараты МГБ, на которые возложить ведение чекистской работы среди заключенных с целью пресечения попыток продолжения заключенными вражеской работы из лагерей, а также выявления оставшихся на свободе связей и их разоблачения». (См.: Т. 2 настоящего издания).

[114] 29 января 1952 г. о событиях в Экибастузском лагерном отделении было сообщено Г.М.Маленкову и Л.П.Берии. «Докладываю, — писал министр госбезопасности СССР С.Д.Игнатьев, — что, по сообщению МГБ Казахской ССР, 22 января с.г. в Экибастузском лагерном отделении (Павлодарская область) Песчаного лагеря МВД среди заключенных второго лагерного пункта возникла массовая волынка, сопровождавшаяся попыткой освободить из штрафного изолятора группу лиц, помещенных туда лагерной администрацией как подозреваемых в совершенном ранее убийстве заключенных.

Во время наведения порядка охраной убит один заключенный и трое ранено.

На следующий день подавляющее большинство заключенных лагерного пункта отказалось принимать пищу и не вышло на работу, настаивая на освобождении преступников из изолятора.

Для организации подавления волынки в Экибастуз выехали работники отдела МГБ Песчаного лагеря и Управления этого лагеря». (См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 4ос. Оп. 9. Д. 6. Л. 73.)

[115] Береговой лагерь (Берлаг, Особый лагерь № 5, Особлаг № 5, Особлаг Дальстроя) — организован 28 февраля 1948 г., закрыт 25 июня 1954 г. — все лагерные подразделения переданы Управлению Северо-Восточных ИТЛ. Дислокация: г. Магадан. Производство: подземные и поверхностные работы на предприятиях горнопромышленных управлений Дальстроя МВД. Численность на 1 января 1952 г. — 31 489 заключенных.

[116] Об антисоветской активности заключенных Берегового лагеря свидетельствует докладная записка начальника Берегового лагеря А.Ф.Васильева начальнику УМВД по Хабаровскому краю Галкину об агентурно-оперативной работе режимно-оперативного отдела лагеря за II квартал 1953 г. Так, в мае 1952 г. на стене изолятора 16-го лагерного отделения Берегового лагеря были сделаны надписи: «Смерть чекистам!», «Смерть — (указывается фамилия одного из руководителей партии) спасет Россию», «Веди упорную борьбу с гадами-чекистами», «Да здравствует господин Трумэн», «Смерть тому, кто выдумал тюрьму», «Смерть легавым», «Слава Трумэну» и т.д. В том же месяце среди заключенных-женщин 16 отделения распространялись листовки следующего содержания: «Смерть Сталину и коммунизму», «Да здравствует господин Власов и его верная идея. Скоро мы всех паразитов будем вешать, конец вашему разгулу». По показаниям одной из заключенных, «в лагерном отделении № 16 существует повстанческая группа под названием «Святая дружина» и что кроме этой группы на поселке Бутугычаге формируется подпольная, так называемая передовая партия из бывших власовцев». В июне 1953 г. среди заключенных отделения распространялся «Бюллетень» антисоветского содержания, написанный химическим карандашом, под заголовком: «Из рук в руки», «Свобода народам и людям»... «На смерть вождя» в память украинских националистов Коновальца и Петлюры — бывших руководителей оуновского формирования, содержание бюллетеня следующее: «Смирно!! По-боевому честь отдадим памяти нашего вождя и не слезами встретим боль воспоминаний этого дня, а с маршем боевых песен и с зовом мести наступаем, пусть дрожит казенный Кремль..!» (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 59. Л. 133—146.)

[117] Степной лагерь (Особлаг № 4, Степлаг, Особый лагерь № 4, Степной ИТЛ) — организован 28 февраля 1948 г. в помещениях Спасозаводского лагеря МВД для военнопленных, закрыт 24 апреля 1956 г. (лагерные подразделения переданы в УИТЛК МВД Казахской ССР). Дислокация: Карагандинская обл., пос. Джезказган Кенгир. Производство: обслуживание Джезказганского медного комбината, работы на угольных шахтах Байконурского рудника, Балхашского медеплавильного комбината, Экибастузского угольного разреза и др. По состоянию на 10 июня 1952 г. в лагере содержалось 23 512 заключенных, в том числе 2856 каторжан. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 36. Л. 1.)

[118] Согласно информации Отдела режима и оперработы Управления Песчаного лагеря, «после волынки и ряда убийств, имевших место в январе 1952 г., из 6-го лагерного отделения было вывезено в другие лагерные подразделения и за пределы лагеря 1200 человек более активного уголовно-бандитствующего элемента». (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 34. Л. 22.) О событиях в 6-м лагерном отделении Песчаного лагеря (Экибастузском) см. док. № 95.

[119] Переведенные из Экибастуза и других лаготделений Песчаного лагеря в другие особые лагеря западные украинцы и прибалты распространили опыт создания глубоко законспирированных подпольных организаций, террористической борьбы с секретным осведомлением МГБ и МВД, организации массовых беспорядков, забастовок и голодовок по всему «особому» ГУЛАГу, а некоторые из них стали организаторами и активными участниками многодневных массовых волнений заключенных в Горном и Речном лагерях. (См. док. № 97, 108, 117, 124, 181, 197.)

[120] В заключении 1-го Управления ГУЛАГ МВД СССР от 19 ноября 1952 г. о снятии дисциплинарного взыскания с начальника Режимно-оперативного отдела Песчаного ла-

геря МВД майора внутренней службы Стожарова было, в частности, отмечено, что в I квартале 1952 г. «из Песчаного лагеря была этапирована значительная часть бандитствующего элемента в Степной, Камышовый и др. особые лагери МВД. Однако режимно-оперативный отдел Песчаного лагеря не информировал руководство указанных лагерей об этом контингенте, вследствие чего в указанных лагерях заключенными, прибывшими из Песчаного лагеря был совершен ряд бандпроявлений и убийств заключенных». (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 34. Л. 155.)

[121] Имеется в виду инструкция «О порядке содержания заключенных в специальных лагерных подразделениях строго режима», объявленная приказом МВД СССР № 001516 от 31 декабря 1948 г. «Об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД—УМВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 271. Л. 183—194.)

[122] Камышовый лагерь (Особый лагерь № 10, Особлаг № 10, Камышовлаг, Камышлаг) — организован 30 апреля 1951 г., закрыт 4 октября 1954 г. (лагерные подразделения переданы в УИТЛК УМВД по Омской обл.). Дислокация: Кемеровская обл., пос. Ольжерас. Производство: строительство шахт Томь-Усинского месторождения Кузнецкого угольного бассейна и др. По состоянию на 1 января 1952 г., контингент лагеря насчитывал 10 750 человек заключенных, в том числе 8251 человек особого контингента, из которых 6657 человек прибыло в лагерь в течение IV квартала 1951 г. 8 января 1952 г. начальник Камышлага Г.А.Марин докладывал начальнику 1-го Управления ГУЛАГ МВД П.И.Окуневу о том, что «среди прибывших этапов и имевшегося наличия заключенных резко обозначились основные две враждующие группировки. Первая — состоящая преимущественно из заключенных западно-украинцев, т.н. «бандеровцев», осужденных за оуновскую деятельность и участие в бандах УПА, численность которой составляет около 1500 человек, преимущественно молодежи, прошедшей разведывательно-диверсионное и террористическое обучение. Вторая группировка, состоявшая из заключенных азиатской и кавказских национальностей, к которой примыкают и русские, по разным причинам обиженные «бандеровцами», исчисляющаяся свыше 200 заключенных. Контингент заключенных, поступивший из «Песчаного» и «Лугового» лагерей, в режимном отношении составляет концентрацию уголовно-бандитствующего элемента, склонных к бандпроявлениям и неоднократно участвовавших в массовых беспорядках и бандпроявлениях в других лагерях». (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 31. Л. 1—14.) 6 марта 1952 г. начальник режима и оперработы Управления Камышлага А.Г.Смирнов докладывал руководству ГУЛАГ, что «всего за последние два с половиной месяца предотвращено 14 бандпроявлений, 3 готовящихся массовых беспорядка, 19 убийств. Выявлено 417 человек уголовно-бандитствующего элемента. В январе-феврале 1952 г. привлечено к уголовной ответственности — 36 человек, в том числе за подготовку и совершение уголовно-бандитских проявлений; 506 человек уголовно-бандитствующего элемента и систематических нарушителей лагерного режима изолировано в штрафные бараки. За последние два с половиной месяца преступность в лагере резко сократилась. Если в IV квартале 1951 г. имело место 8 случаев бандпроявлений с убийством 17 человек и ранением 6 человек, то за январь и февраль 1952 г. имело место два одиночных убийства. Бандитские проявления идут по двум основным направлениям: 1. Западные украинцы враждебно относятся к лицам, замеченным в какой-либо связи с лагерной администрацией, и путем террора пытаются запугать заключенных. 2. В лагере содержится группировка чечен и «бывших воров» в количестве — 149 человек, враждующих с основной массой заключенных — западными украинцами, которые пытаются взять чечен под свое влияние. Группировка чечен временно изолирована в камеры штрафных бараков. Запрошен наряд ГУЛАГа на их этапирование, т.к. условий для отдельного их содержания лагерь не имеет». (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 31. Л. 19—24.)

[123] Копию докладной записки Марина от 28 апреля 1952 г. планировалось направить министру государственной безопасности СССР С.Д.Игнатьеву. В сопроводительном письме, подготовленном от имени С.Н.Круглова и отпечатанном в секретариате МВД 12 мая 1952 г., содержалась просьба к Игнатьеву «дать указание УМГБ по Кемеровской области об изъятии и предании суду главарей оуновской организации и об усилении агентурно-оперативной работы среди осужденных и ссыльных оуновцев». Судя по отсутствию делопроизводственных номеров и даты регистрации, это письмо не было отправлено. (См.: ГА РФ. Ф.9414. Оп. 8. Д. 31. Л. 35.) Помимо этого, было заготовлено

указание МВД СССР начальникам особых лагерей (его тоже должен был подписать Круглов), в котором, в частности, предлагалось: усилить охрану и изоляцию заключенных, осужденных за участие в ОУН и УПА; «чаще и качественнее проводить повальные обыски в бараках и жилых зонах и изымать запрещенные предметы»; «пересмотреть состав бригад и размещение заключенных по баракам и не допускать образования землячеств»; «немедленно передать в отдел МГБ при лагере все имеющиеся агентурные материалы на лиц, разрабатываемых в антисоветской деятельности и впредь такие материалы передавать без дополнительных указаний». (ГА РФ. Ф.9414. Оп. 8. Д. 31. Л. 42—43.)

[124] Согласно п. 7 приказа МВД СССР, МГБ СССР и Генерального прокурора СССР № 00279/00108/72сс от 16 марта 1948 г. «Об организации особых лагерей и тюрем МВД для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении последних по отбытии наказания в ссылку на поселение под надзор органов МВД», предлагалось «имеющиеся в оперативно-чекистских отделах ИТЛ, УИТЛК—ОИТК агентурные и другие оперативные материалы на заключенных, переводимых в особые лагери и тюрьмы, направить в организуемые МГБ СССР отделы МГБ при соответствующих особых лагерях и особых тюрьмах». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 261. Л. 80 об.) См. также прим. № 116.

[125] 22 мая 1952 г. заместитель начальника ГУЛАГ МВД А.З.Кобулов указал начальнику Отдела режима и оперработы Камышового лагеря Смирнову на то, что своевременное выявление преступных замыслов заключенных и их предотвращение — основное и главное, по мысли Кобулова, в работе режимно-оперативного отдела — выполняется «крайне неудовлетворительно». Кобулов потребовал от начальника режима и оперработы Камышового лагеря «принятия самых энергичных и решительных мер по искоренению в лагере преступной деятельности оуновских бандитов» и предложил разработать, совместно с отделом МГБ, практические агентурно-оперативные мероприятия по изъятию главарей оуновских группировок и привлечению их к уголовной ответственности. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 31. Л. 64—65.)

[126] Приказ МВД СССР № 0043 от 22 января 1952 г. «С объявлением плана организационно-практических мероприятий ГУЛАГа МВД СССР на 1 полугодие 1952 года». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 444. Л. 136—154.)

[127] Ошибка в дате. Речь идет о приказе МВД № 001516 от 31 декабря 1948 г. «Об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД—УМВД». Режим в специальных лагерных подразделениях предусматривал использование заключенных на тяжелых физических работах, под усиленной охраной. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 271. Л. 184—185.)

[128] Приказ МВД СССР № 0505 от 2 апреля 1952 г. «Об объявлении приговора Военного трибунала Восточно-Сибирского военного округа по делу заключенных Алиметова, Волкова, Чикина, Борзилова, Королева, Миронова и Габайдулина». 2 марта 1951 г. группа заключенных одного из ИТЛ (название в приказе не указано) в целях совершения побега напала на конвой, убила двух стрелков военизированной охраны и трем работникам охраны нанесла тяжелые ранения. 4—5 февраля 1952 г. Военный трибунал Восточно-Сибирского округа приговорил Алиметова и Волкова к высшей мере наказанию — расстрелу, Чикина, Борзилова, Королева, Миронова и Габайдулина — к заключению в исправительно-трудовые лагери сроком на 25 лет каждого. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 461. Л. 69).

[129] Распоряжение МВД СССР № 1055 от 27 сентября 1951 г. предписывало организовать при больницах палаты-изоляторы для «бандитствующего элемента из числа туберкулезных» в связи с отсутствием у ГУЛАГ МВД специальных больниц для этого контингента. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 439. Л. 89.)

[130] Возможно, подобный вывод был сделан на основе опубликованной в центральной печати ноты Правительства Советского Союза правительствам США, Великобритании и Франции, в которой предлагалось «безотлагательно приступить к непосредственным переговорам о мирном договоре с Германией и об образовании Общегерманского правительства». (См.: Правда. 1952. 25 мая.)

[131] Согласно Инструкции «О всесоюзном розыске преступников и других лиц, скрывающихся от органов власти», объявленной приказом НКВД № 001530 от 9 декабря

1940 г., всесоюзный розыск прекращался в следующих случаях: а) если разыскиваемый преступник обнаружен; б) если документально установлена смерть разыскиваемого; в) если отпадает необходимость дальнейшего розыска. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 319. Т. 1. Л. 379.)

[132] Новиков А.А. (1900—1976) — командующий ВВС Советской Армии, Главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза. 10—11 мая 1946 г. осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР по делу «о вредительстве в авиационной промышленности» на 5 лет лишения свободы. Реабилитирован 29 мая 1953 г. (См.: Следствие прибегло к извращенным приемам // Источник. 1993. № 4. С. 91—100.)

[133] 10 сентября 1952 г. Сафонов направил докладную записку Морокова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову. На сопроводительм письме Сафонова помета о решении вопроса на заседании Секретариата ЦК ВКП(б): *»16/IX 1952 г. Ст. 651/25-с поручено тт. Шкирятову (созыв), Громову и Круглову рассмотреть вопрос»*. (См.: ГА РФ. Р-8131. Оп. 32. Д. 795. Л. 202 об.)

[134] К этому времени А.З.Кобулов был уже арестован (арест 27 июня 1953 г.) как участник «банды Берии» и на него подбирали обвинительные материалы. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 1 октября 1954 г., расстрелян — 26 февраля 1955 г. Не реабилитирован.

[135] См. прим. № 70.

[136] В приказе МГБ, МВД и Генерального прокурора СССР № 00887/00882/255сс от 12 декабря 1951 г. «Об изменении порядка направления осужденных в особые лагери МВД и особые тюрьмы МГБ» отмечалось, что не всегда правильно и обоснованно выносятся постановления о направлении некоторых категорий осужденных в особые лагери и тюрьмы. Предписывалось пересмотреть в 3-месячный срок дела на заключенных особых лагерей и тюрем и перевести в общие ИТЛ «осужденных за службу в карательных органах немецко-фашистских оккупантов», а также заключенных, «представляющих опасность по своим антисоветским связям», причем не всех, а только тех, которые были направлены в особые лагери без достаточных оснований. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 395. Л. 93—94.)

[137] См. прим. № 71, 128.

[138] Дальний лагерь (Особый лагерь № 11) организован 24 апреля 1952 г. на базе 6-го лагерного отделения Песчаного лагеря МВД СССР; в апреле 1954 г. реорганизован в лагерное отделение Песчаного лагеря. К июлю 1952 г. численность контингента лагеря составляла 3053 человека, из них: осужденных к каторжным работам 140 человек и 22 человека общего контингента, осужденных за различные бытовые преступления на сроки от 1 до 3 лет. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 29. Л. 2.)

[139] 14 сентября 1952 г. в 1-м лагерном пункте Дальнего лагеря был убит заключенный Шошин С.П., который работал старшим дневальным 10 барака и в связи с тем, что подлежал освобождению в январе 1953 г., активно помогал лагерной администрации в наведении и соблюдении порядка. В ходе следствия были получены данные о том, что в 1-м лагерном пункте существует бандитская группа из числа бывших бендеровцев в количестве 20 человек, представители которой имеются в каждом бараке. Начальник Управления Дальнего лагеря Д.М.Матвеев в докладной записке заместителю ГУЛАГ П.И.Окуневу от 7 января 1953 г. сообщил: «Эта бандитская группа, как видно из показаний, ставила своей задачей терроризовать хозлагобслугу из числа заключенных, устанавливать и уничтожать заключенных, сотрудничающих и помогающих лагерной администрации, расставить своих людей на основных участках лагпункта: кухня, каптерка, мастерские и т.д., создать себе привилегированное положение путем получения дополнительного питания, за счет контингента. В каждом бараке у этой группы были расставлены свои люди, причем соблюдалась необходимая конспирация и четкое распределение функций, например: специальная группа выявляла заключенных, сотрудничающих с лагерной администрацией, определенная группа занималась организацией дополнительного питания, часть людей готовились специально для убийств, которых дополнительно подкармливали. Эта группа кроме убийства Шошина готовила еще ряд убийств, которые нами были предупреждены. Всего с сентября по ноябрь месяц 1952 г. нами было предупреждено 4 убийства заключенных, путем перевода их в зону другого лагпункта. В процессе ведения работы по выявлению бандитской группы из числа бывших

бендеровцев нам удалось выявить и установить другую бандитскую группу из числа заключенных литовцев, по указанию которой в мае месяце этого года на производственном объекте совершено убийство заключенного СЕПП, по национальности эстонец, которого литовцы подозревали в сотрудничестве с органами МГБ. [...] По вскрытой бандитской группе возбуждено уголовное дело по признакам ст. 58-8 УК РСФСР, всего привлекается по делу 23 человека, которые содержатся в бараке усиленного режима». (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 62. Л. 21—25.)

[140] 25 декабря 1951 г. Тимофеев в письме Долгих сообщил, что невыполнение указаний министра МВД от 4 апреля 1951 г. о прекращении комплектования лагерей лесной промышленности заключенными из числа уголовно-бандитствующего элемента (в связи с трудностями его охраны и трудового использования) привело к тому, что лесные лагеря превратились в «отстойники для содержания уголовно-бандитствуюшего элемента». Тимофеев просил Долгих дать указания аппарату ГУЛАГ прекратить завоз в лагери ГУЛЛП МВД заключенных, подлежащих содержанию в лагерных подразделениях строгого режима. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 9. Л. 34—36.)

[141] Подобные факты вражды между заключенными разных национальностей имели место и в других лагерях. 20 марта 1952 г. начальник Управления Минерального лагеря МВД (Особого лагеря № 1) М.И.Халеев доложил руководству ГУЛАГ об участившихся случаях «бандитских проявлений со стороны заключенных «западников» по отношению заключенных русской и другой национальностей». Он сообщил, что в IV квартале 1951 г. и за два с половиной месяца 1952 г. в лагере имело место 11 бандитских проявлений с убийством 8 человек. По мнению руководства лагеря, большинство преступлений было совершено заключенными, осужденными за участие в оуновских организациях. Халеев указал, что, используя свое количественное превосходство (до 60% всего лагерного населения), данная категория заключенных «ведет борьбу за занятие в лагере привилегированного положения и с этой целью ставит своими задачами: 1. Действовать сплоченно и не выдавать своих преступных действий. 2. Взять в свои руки производственные посты и посты лагерной обслуги (нарядчиков, десятников, бригадиров, обслуги пищевых блоков и т.п.), занимаемые заключенными. 3. Создавать невыносимые условия лицам из числа русской и другой национальности, исполняющим вышеуказанные обязанности путем угроз, насилия вплоть до физического уничтожения. 4. Устанавливать и физически уничтожать лиц, оказывающих помощь администрации лагеря и надзорсоставу в деле укрепления режима и поддержания порядка в лагере. 5. Устанавливать и физически уничтожать лиц, подозреваемых в негласном сотрудничестве с органами МВД, МГБ, а также лиц, проходящих свидетелями по уголовным дедам заключенных». Халеев обратился к руководству ГУЛАГ с просьбой «возбудить ходатайство перед Правительственными органами о применении к отдельным «авторитетам», совершающим бандитские преступления в лагере — высшей меры уголовного наказания». (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 32. Л. 1—4.) О столкновениях «бендеровцев» с заключенными «кавказской» национальности в Камышовом лагере см. прим. № 122.

[142] См. прим. № 126.

[143] Распоряжение МВД СССР № 313 от 2 февраля 1952 г. «О порядке представления донесений об уголовно-бандитских проявлениях в лагерях и колониях МВД» было дано в связи с тем, что «за последнее время, — как указано в распоряжении, — отмечены случаи, когда некоторые министры внутренних дел республик, начальники УМВД краев и областей и начальники лагерей не доносят в МВД СССР об уголовно-бандитских проявлениях, групповых неповиновениях, совершаемых уголовным элементом убийствах заключенных, честно работающих в лагерной обслуге, на низовых производственно-хозяйственных должностях и активно помогающих лагерной администрации в укреплении режима и трудовой дисциплины». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 489. Л. 30—30 об.)

[144] В соответствии с «Инструкцией о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД», объявленной приказом МВД СССР № 0190-1947 г., заключенные имели право два раза в месяц отправлять письма, независимо от того, куда бы они не адресовались. Распоряжением МВД СССР № 590 от 5 апреля 1952 г. «Об упорядочении переписки заключенных, содержащихся в лагерях и колониях МВД» разрешалось вести переписку только с родственниками и знакомыми, находящимися на свободе. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 491. Л. 108.)

[145] Горный лагерь (Особый лагерь № 2, Особлаг № 2, Горлаг) — организован 28 февраля 1948 г. на базе лагерных помещений Норильского ИТЛ, закрыт 25 июня 1954 г. (объединен с Норильским ИТЛ). Дислокация: Красноярский край, г. Норильск. Производство: тяжелые физические работы на шахтах и рудниках Норильского комбината. Численность: на 1 февраля 1953 г. из 20 145 заключенных Горлага — только 63 заключенных «общего контингента».

[146] Шекснагидрострой МВД СССР и Шекснинский ИТЛ организованы 20 февраля 1951 г. для ускорения строительства Волго-Балтийского водного пути. В июле 1952 г. образовано единое Управление ИТЛ и строительства Шекснагидрострой, подчиненное Главгидроволгобалтстрою. 31 октября 1952 г. Шекснинский ИТЛ объединен с Вытегорским ИТЛ в единый Волго-Балтийский ИТЛ.

[147] 17 января 1953 г. С.Н.Круглову было направлено письмо за подписью Г.Н.Сафонова, в котором причинами массовых беспорядков в ИТЛ «Шекснагидрострой» были названы: «отсутствие должного режима для группы заключенных-рецидивистов, прибывших с Тульского эшелона, и плохие бытовые условия заключенных на 5-м лаготделении». (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 148—149.)

[148] За 1952 г. в Вятлаге произошло 43 случая бандитских проявлений, во время которых 33 заключенных убито и 10 ранено.

[149] 14 февраля 1953 г. был издан приказ МВД СССР № 0066 «О предании суду за нарушение советской законности начальника отдельного лагерного пункта № 26 Вятлага МВД капитана внутренней службы Виноградова и зам. начальника отдельного лагерного пункта № 21 по лагерю лейтенанта внутренней службы Шиврина». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 498. Л. 279—280.) В ходе следствия, проведенного Особой инспекцией УМВД Кировской области, виновность Шиврина была доказана. Однако, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г., уголовное дело на Шиврина было прекращено в порядке амнистии. Позднее, на основании письма начальника ГУЛАГ Долгих и.о. начальника Управления Вятского ИТЛ Огородникову, Шиврин из органов был уволен. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 717. Л. 250.)

[150] Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях» дела об особо злостных бандитских нападениях, сопровождающихся убийствами (ст. 59-3 УК РСФСР и соответствующие статьи УК союзных республик), подлежали рассмотрению в военных трибуналах войск МГБ СССР и в специальных судах. К виновным в этих преступлениях допускалось применение смертной казни. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 498. Л. 135.)

[151] Строительство 16 и ИТЛ (ИТЛ строительства 16) — организован 6 июля 1948 г., закрыт 14 мая 1953 (переименован в Китойский ИТЛ). Дислокация: Иркутская обл., район станц. Китой, г. Иркутск, г. Ангарск. Производство: строительство комбината 16 Главгазтоппрома в районе станц. Китой, Усольского кирпичного завода, соцкультбытовое строительство в Ангарске, поселках Майск им. Куйбышева и др. Численность — на 1 апреля 1953 г. — 45 278 человек.

[152] Имеются в виду: приказ МВД СССР № 0190 от 27 марта 1947 г. «С объявлением «Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД»; приказ № 00749 от 22 октября 1951 г. «О результатах работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД по выполнению Постановления Совета Министров СССР № 1065-376сс от 13 марта 1950 г. о введении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключенных». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 234. Л. 28—66; Там же. Д. 393. Л. 232—240 об.) Приказ № 0413-1949 г. в ГА РФ отсутствует.

[153] Приказ № 001516 от 31 декабря 1948 г. «Об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД-УМВД». (См.: ГА РФ. Ф.-Р-9401. Оп. 1 а. Д. 271. Л. 183—194.)

[154] См. прим. № 119, 120.

[155] В первые дни в МВД СССР поступала также информация от начальника Норильского медно-никелевого комбината (и одновременно Норильского ИТЛ) подполковника П.И.Кузнецова, чьи сообщения в адрес Берии расходились по содержанию с

сообщениями Тюремного управления. Так, согласно справке Тюремного управления от 3 июня 1953 г., «начальник Норильского комбината Кузнецов прислал в адрес секретаря Красноярского крайкома телеграмму, по содержанию аналогичную с той, которую прислал Кузнецов в адрес товарища Берия Л.П. В беседе с тов. Ковалевым секретарь Крайкома расценивает ее как паническую». Руководству Тюремного управления были даны указания «договориться» с Кузнецовым, что «сообщения писали только вы». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 20, 32.)

[156] На состоявшемся в тот же день совещании руководящего и оперативного состава лагеря было намечено «обработать отдельных авторитетов, содержащихся в штрафных бараках для направления их к заключенным, оказывающим сопротивление, для разложенческой работы». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 13.)

[157] Как следует из справки М.В.Кузнецова, «30 мая с.г. т.т. Звереву, Семенову и Ковалеву дано указание «заключенным, отказывающимся принимать пищу, питание не выдавать», что приведет к ослаблению их сопротивляемости и ускорит ликвидацию неповиновения. К отказчикам от работы физического воздействия не применять». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 18.)

[158] Справка составлена на основании сообщения начальника УМВД по Красноярскому краю А.А.Ковалева, переданного по «ВЧ» 3 июня 1953 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 31—32.)

[159] В документах ГА РФ это сообщение не обнаружено. Согласно справке Кузнецова от 2 июня 1953 г., утром 1 июня в 5-м лагерном отделении по радио был объявлен приказ начальника лагеря о том, что заключенным, которым кончается срок в 1953—54 гг., необходимо построиться на этап. «Этим мероприятием, — сообщал Кузнецов, — преследовалась цель отколоть от бендеровцев заключенных, пассивно участвующих в волынке. К 12 часам в указанное место собралось более 650 человек. После того как все они были выведены из зоны лагеря и временно водворены на кирпичном заводе, оперативным составом была произведена фильтрация с целью изъятия из них зачинщиков волынки. В результате была изъята группа в количестве 6 человек». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 29). Следующая операция по изъятию актива в 5-м отделении, судя по обращению заключенных к Правительству СССР, проводилась в ночь с 1 на 2 июня 1953 г., когда «батальон офицеров, имея оружие, с двумя насосами ворвался втихомолку в зону и пытались нас спровоцировать на бунт. В период этого исчезло два заключенных». (См. док. № 151.) Эта операция вызвала резкую критику со стороны Серова: «Проведенные мероприятия по вводу в лагерную зону 200 офицеров являются непродуманными. Если не были уверены в успехе этого мероприятия, то не следовало его начинать, так как в итоге получилось, что скомпрометировали администрацию лагеря и офицерский состав и тем самым создали некоторую уверенность у организаторов волынки. Непродуманность этих мероприятий подтверждается и тем, что даже не проверили у офицерского состава имеющееся оружие. Несмотря на запрещение допуска в лагерь кого-либо из посторонних, привлекли для этих целей работников Норильского ИТЛ, тем самым дали возможность распространять всякие слухи о случившемся. Впредь о всех готовящихся мероприятиях доносить в МВД СССР. Наиболее практичным методом воздействия на заключенных является использование их отказа от принятия пищи, имея в виду, что в течение 3—4 суток можно добиться больших результатов. Тщательно наметить меры, которые будут проводиться в последующем, и коротко доложить по каждому лагерю в отдельности». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 20.)

[160] Имеется в виду опубликованная центральными советскими газетами речь Д.Эйзенхауэра, произнесенная им 16 апреля 1953 г. в Американском обществе газетных редакторов. Эйзенхауэр, в частности, заявил: «...Мир знает, что со смертью Иосифа Сталина окончилась эра... Теперь к власти в Советском Союзе пришло новое руководство. Его связи с прошлым, какими бы сильными они ни были, не могут полностью связывать его. Его будущее в значительной мере зависит от него самого». Далее Эйзенхауэр отметил, что Советскому Союзу противостоит свободный мир, «единый в своих целях и действиях», и призвал «освободить людей от бремени вооружений и от гнета страха, с тем, чтобы люди могли прийти к золотому веку свободы и мира». (См.: Комсомольская правда. 1953. 26 апреля.)

[161] Согласно справки Клейменова, «по состоянию на 14 часов 3 июня в лагере спокойно, за исключением 1-го лаготделения, где сегодня в производственной зоне «Медвежий ручей» изъяты две листовки, по содержанию аналогичные ранее переданным, и содержат ряд требований: рассмотрение в месячный срок дел заключенных, установление 8-часового рабочего дня, снятие номеров с одежды, разрешение свободной переписки, вывозка на материк инвалидов, периодическое освещение в центральной прессе жизни заключенных и другие». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 35.)

[162] Согласно ст. 1 п. «е» общих положений приказа МВД СССР № 00373 от 9 апреля 1948 г. «Об организации охраны в особых лагерях МВД конвойными войсками», на конвойные войска возлагалась задача «в случае неподчинения заключенных лагерной администрации оказывать необходимую вооруженную помощь». Ст. 106 Инструкции определяла порядок применения огнестрельного или холодного оружия личным составом караулов, конвоев, оперативных групп и другими лицами наряда. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 262. Л. 28.)

[163] Статья 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 г. предусматривала максимальный срок заключения — 20 лет каторжных работ.

[164] За время работы в Горном лагере комиссия МВД СССР провела расследование 17 случаев применения оружия к заключенным за период с апреля 1952 г. по июнь 1953 г. включительно. В 8 случаях применение оружия было признано неправомерным, причем лишь трое виновных (а именно те, чья стрельба вызвала забастовку в лагере) должны были, по заключению комиссии, понести уголовную ответственность. В остальных случаях, применив Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», комиссия сочла возможным ограничиться наложением дисциплинарных взысканий. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 149—152, 161—189.)

[165] Заключенная 6-го лагерного отделения А.И.Абрамчук, 1927 года рождения, осужденная по ст. 54-1а УК УССР на срок 10 лет, была ранена часовым в декабре 1952 г., когда, подойдя к основному проволочному ограждению производственной зоны, пыталась достать брошенную ей мужчинами записку. Заключенная 6-го отделения Т.Н.Бойко, 1923 года рождения, осужденная по ст. 54-1а УК УССР на срок 10 лет, была ранена часовым в феврале 1953 г., когда у основного проволочного ограждения переговаривалась с заключенными мужчинами, находившимися на расстоянии 35 метров в другой зоне. Уголовного дела против часовых решено было не возбуждать. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 167—170.)

[166] Имеется в виду угольная шахта Кайеркан.

[167] Как следует из справки Клейменова об обстановке в Горном лагере на 13 июня 1953 г., «в результате проведенных мероприятий сегодня сломлено сопротивление заключенных жилой зоны 1-го отделения. Организаторы, руководители и активные участники волынки в 1-м отделении изъяты. Заключенные, выведенные вчера из зоны «Медвежий Ручей», введены в жилую зону первого отделения. В первом лаготделении порядок восстановлен полностью, все заключенные этого отделения дали обязательства упущенное наверстать повышенной производительностью труда». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 44.)

[168] Для заключенных, работающих в системе Норильского комбината и содержащихся в Норильском ИТЛ, зачеты были введены приказом МВД СССР № 00287 от 4 мая 1950 г. (ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 341. Л. 237—238. См. также прим. № 223.)

[169] Строгий режим содержания каторжан был определен инструкцией, объявленной приказом МВД СССР № 00968 от 11 июня 1943 г. об организации при исправительно-трудовых лагерях лагерных подразделений для осужденных к ссылке на каторжные работы. Каторжане содержались в особых бараках с решетками на окнах, носили специальную одежду с нашитыми на ней номерами, в первый год заключения лишались переписки и посылок, работали, «преимущественно на особо тяжелых работах» и продолжительность рабочего дня составляла 10 часов (на 1 час больше, чем в обычных лагерях). Постановление СМ СССР № 416-159сс от 21 февраля 1948 г. «Об организации особых лагерей и тюрем» предусматривало также «строгий режим содержания» для заключен-

ных этих лагерей. Для регламентации режима в особых лагерях МВД никакой инструкции не издавало, а просто установило примерно такие же ограничения, как и для каторжных отделений. Для заключенных также была введена специальная одежда с номерами, окна бараков были забраны решетками, бараки на ночь запирались, заключенным особых лагерей разрешалось отправлять по одному письму в квартал. (См.: ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 85. Д. 80. Л. 2—3, 5—6; Проект инструкции о режиме содержания заключенных в особых лагерях МВД СССР от 17 сентября 1950 г. // ГУЛАГ 1918—1960. С. 553—566.)

[170] Имеется в виду «Норма № 9 продовольственного снабжения заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД, находящихся в штрафных изоляторах без вывода на работу и отказчиков от работы, а также симулянтов, выполняющих норму выработки до 50% (при наличии врачебной справки, подтверждающей симуляцию)». Объявлена приказом МВД СССР № 0562 от 10 августа 1949 г. В соответствии с нормой № 9 заключенному в сутки полагалось (в скобках указано количество по норме № 1 (основной): хлеба из простого помола 400 г (700 г), муки пшеничной 85% помола — 10 г (40 г), крупы разной — 40 г (110 г), рыбы — 40 г (160 г), масла растительного — 4 г (13 г), картофеля — 150 г (400 г), овощей разных — 100 г (250 г), соли — 15 г (20 г). (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Л. 13—24.)

[171] В связи с переводом заключенных особых лагерей на заработную плату, распоряжением МВД СССР № 1168 от 1 сентября 1952 г. было установлено, что из своего заработка, после обязательных удержаний, заключенный мог израсходовать на личные нужды лишь 100 рублей в месяц. За эти деньги он должен был приобретать дополнительное питание, отпускаемое в виде платной продукции столовой и буфета, а также продовольственные и промышленные товары из ларька. На эти же цели в общих лагерях заключенному разрешалось израсходовать в месяц 300 рублей. В ноябре 1952 г. руководство ГУЛАГ поставило вопрос о введении такого же порядка и в особых лагерях.

[172] Согласно п. 18 «Инструкции о порядке содержания заключенных в специальных лагерных подразделениях строгого режима», заключенные размещались в бараках из расчета 1,5 $м^2$ жилой площади на одного заключенного. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 271. Л. 185об.)

[173] Постановление СМ СССР № 934-400сс от 28 марта 1953 г. «О передаче из МВД СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний» пунктом 8 устанавливало перечень лиц — «особо опасных государственных преступников», подлежащих содержанию в особых лагерях. К ним были отнесены: шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты и участники других антисоветских организаций, военные преступники из числа бывших военнопленных. (См.: Исторический архив. 1996. № 4. С. 149—150.)

[174] Имеются в виду: Сообщение МВД СССР о прекращении дела кремлевских врачей // Правда. 1953. 4 апреля; передовица в газете «Правда» от 6 апреля 1953 г. «Советская социалистическая законность неприкосновенна»; Пленум ЦК КП Украины, на котором был избран новый первый секретарь КП Украины А.И. Кириченко и признана ошибочность прежней политики. См.: Правда. 1953. 13 июня; Пленум ЦК КП Литвы, на котором также сменилось руководство. См.: Правда. 1953. 18 июня.

[175] Вероятно, имеется в виду «дело врачей», о реабилитации которых было объявлено в газете «Правда» 4 апреля 1953 г.

[176] См. прим. № 162.

[177] В деле имеются также справки на убитых во время массовых беспорядков в 5 лагерном отделении Горного лагеря заключенных — А.З.Борчинского, Э.И.Левманиса, П.И.Муравчук, М.Д.Пограничного, Н.А.Пшенецкого, Р.Х.Рандмаа, В.В.Римкуса, И.Т.Стефанишина, В.В.Субачуса, У.Ф.Ткачука, И.В.Форкавец. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 7, 15, 16, 18—20, 22, 24—26, 28.)

[178] Имеется в виду «служба безопасности» — «безпеки».

[179] Солдаты были введены в зону 5-го лаготделения 29 июня 1953 г. См. док. № 152.

[180] Как следует из справки Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР, А.И.Захаров, 1919 года рождения, в июне 1941 г. попал в плен к немцам. Находясь в лагере военнопленных в г. Риге, в июне 1942 г. изменил Родине и дал согласие немецкой

разведке вести шпионскую диверсионную работу против СССР, окончил немецкую развед-диверсионную школу и по заданию немецкой разведки в числе группы диверсантов, выбрасывался с самолета для совершения диверсий и шпионажа в тылу Советской Армии, а затем по декабрь 1943 г. вел активную разведывательную работу против СССР. Использовался немцами в качестве агента-радиста по перехватыванию советских радиограмм и по выявлению заброшенных в немецкий тыл советских разведчиков. За эти преступления Захаров А.И. 16 сентября 1949 г. Военным трибуналом Астраханского гарнизона осужден по ст. 58-1 «б» УК РСФСР сроком на 25 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 119.)

[181] 4 июля 1953 г., в день проведения операции по ликвидации волынки в 4-м лагерном отделении, М.В.Кузнецов выступил по местной трансляционной сети. В своем выступлении Кузнецов отметил, что «сама волынка приняла форму открытого мятежа против законов Советского государства» и пригрозил, что «администрация лагеря и Московская комиссия вынуждены принять самые решительные меры к ликвидации этого антисоветского выступления». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 114.)

[182] Из справки по личному делу заключенного И.Е.Воробьева, 1923 г. рождения: «Служил в Советской армии с апреля 1944 года по 16 марта 1946 г. Награжден медалями: «Партизану Отечественной войны II степени», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Проживал на территории, захваченной немецко-фашистскими войсками, с августа 1942 г. до февраля 1943 г. служил у немцев в качестве полицейского, нес охрану различных объектов военного значения, конвоировал советских граждан и сдавал их немцам. Наряду с этим работал в качестве тайного агента в пользу немецкой контрразведки и занимался доносами на советских граждан. В последующее время проник в партизанский отряд и, пользуясь властью командира, скрывал других, известных ему немецких агентов, противоставлял (так в тексте. — *Ред.*) местное население партизанскому движению, в связи с чем производил незаконные расстрелы советских граждан, а также занимался мародерством и насилием. За службу в немецкой полиции, шпионскую деятельность и незаконное хранение оружия, 20 июля 1949 г. осужден Особым совещанием при МГБ СССР к 25 годам лишения свободы [...]. За время отбытия срока наказания заключенный Воробьев был судим еще 3 раза. Первый раз: 26 января 1951 г. лагерным судом Степного лагеря по ст. 58-14, 59-3 УК РСФСР и по ст. 2 Указа от 4 июня 47 года «Об усилении ответственности за хищение государственного имущества» к 25 годам лишения свободы в ИТЛ. (В конце августа 1950 г. с ножом в руках бросились на шофера (фамилия шофера не разобрана. — *Ред.*), сидевшего в кабине автомашины ЗИС-150, завладели машиной, дали полный газ, прорвали проволочное ограждение рабочей зоны лагеря. Были задержаны в степи в 20 км от места побега). Второй раз: 25 марта 1952 г. лагерным судом Песчаного лагеря по ст. 72 ч. 1, 58-14 УК РСФСР и ст. 2 Указа от 4 июня 47 года «Об усилении ответственности за хищение государственного имущества» к 25 годам лишения свободы в ИТЛ. (2 ноября 1951 г., захватив автомашину ЗИС-150 на рабочем объекте Песчаного лагеря, совершил побег, захватив при этом одну бочку бензина (150—200 литров). Были задержаны 12 ноября 1951 г. Кроме того, Воробьев заполнил бланк командировочного удостоверения на имя ст. оперуполномоченного, которое заверил поддельными печатью и штампом). Третий раз: 9 декабря 1952 г. лагсудом ИТЛ «Г» МВД по ст. 72 ч. 1 и 19-58-14 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ. (готовились совершить групповой побег из Горного лагеря, для чего заготовили нож, белые простыни и наволочки для маскировки, продукты питания и 6 фиктивных удостоверений и командировочных предписаний. Побег был разоблачен 30/IX-52 г.)» (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 85—85 об.)

[183] Из справки по личному делу: «Заключенный Король Илья Петрович, 1925 г. рождения, украинец, уроженец с. Турья-Ремета, Перечинского района, Закарпатской области, гражданин СССР. В июле 1947 г. вступил в антисоветскую организацию «ЗУП» и в том же месяце принял участие в ограблении магазина в с. Симерки. Участвовал в попытке вооруженного нападения на квартиру директора школы с. Турья-Ремета. Участвовал в ограблении квартиры коммуниста (фамилия не разобрана. — *Ред.*), распространял антисоветские листовки. Приобретал оружие для использования его в антисоветских целях. Осужден 22—24 октября 1947 г. Военным трибуналом пограничных войск МВД Закарпатского округа по ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР к 25 годам лишения сво-

боды в ИТЛ. Конец срока наказания 26 августа 1972 г.». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 110.)

[184] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» по всем статьям УК РСФСР и Союзных республик, ранее предусматривавшим смертную казнь, была введена максимальная мера наказания — 25 лет лагерей.

[185] В действительности, передовая статья газеты «Правда» от 6 апреля 1953 г. «Социалистическая законность неприкосновенна» не была никем подписана. В частности, в статье говорилось: «Никому не будет позволено нарушать советскую законность. Каждый рабочий, каждый колхозник, каждый советский интеллигент может спокойно и уверенной работать, зная, что его гражданские права находятся под надежной охраной советской социалистической законности».

[186] См. прим. № 162.

[187] Имеется в виду приказ МВД СССР № 0258 от 16 апреля 1951 г. с объявлением инструкции «О порядке перевозок заключенных автотранспортом в ИТЛ и колонии МВД» и правил «Для водителей автомашин при людских перевозках в ИТЛ и колониях МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 401. Л. 47—52.)

[188] Первоначально в Береговой лагерь МВД СССР намечалось отправить 1000 человек мужчин — активных участников волынки. К 17 июня 1953 г. оперативным отделом и отделом режима Горного лагеря дополнительно было выявлено в лагерных подразделениях еще 300 человек. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 99, 103.)

[189] К 22 июля 1953 г. всего было изъято заключенных для отправки в другие лагери (кроме 3-го отделения) — 1685 человек, в том числе на тюремный режим — 292 человека. Из 3-го лагерного отделения предполагалось изъять 300 человек заключенных, из них для водворения на тюремный режим — 49 человек. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 91.)

[190] Этот раздел докладной записки составлен на основе справки начальника Управления Горного лагеря В.С.Царева о положении в 3-м лагерном отделении от 22 июля 1953 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 73—76.)

[191] В справке В.С.Царева названы заключенные: Яремчук, Хорук, Костенко и Никутьев. (Там же. Л. 75.)

[192] В докладную записку комиссии МВД СССР не были включены следующие места из справки Царева: «По имеющимся в Оперативном отделе данным бандглавари намерены отравить воду, которая через жилую зону идет по трубопроводу в дивизион охраны»; «Имеются непроверенные данные о том, что организаторы волынки устраивали пытки над заключенными, не желающими участвовать в волынке»; «Установлено, что часть заключенных из числа актива появляется в зоне в нетрезвом виде. Вероятно, главари волынки организовали изготовление алкогольных напитков и могут использовать это средство в момент операции для поднятия духа». (Там же. Л. 75—76.)

[193] «Ч» —литер Норильского ИТЛ с декабря 1945 г.

[194] Из справки по личному делу заключенной Зеленской А.М.: «С 1943 г. имела связь с бандой УПА. Систематически принимала в свой дом группы бандитов и обеспечивала их продуктами питания. [...] Отбывая наказание в Песчаном лагере МВД СССР, в 1951 г. создала антисоветскую националистическую группу, систематически высказывала антисоветские пораженческие измышления. Изготовила националистический флаг и штамп для изготовления антисоветских документов. [...] Конец срока наказания 22 марта 1962 г.». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 106.)

[195] Из справки по личному делу заключенной Нич М.М.: «С мая 1944 г. поддерживала связь с руководителем (фамилия не разобрана. — *Ред.*). С 1944 года состояла в антисоветской организации ОУН под псевдонимом Зирка. Руководила санитарными курсами по подготовке санитаров для банды УПА. Находилась на нелегальном положении. [...] Конец срока наказания — 7 декабря 1955 г.». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 110.)

[196] Из справки по личному делу заключенной Дауге А.К.: «Зная, что ее муж Дауге Карлис является руководителем бандгруппы, который был офицером немецкой армии, не сообщила об этом органам советской власти, а систематически поддерживала с бан-

дой связь, обеспечивала ее продуктами, информировала банду о грозящей ей опасности». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 111.)

[197] Из справки по личному делу заключенной Мазепа А.Я.: «С 1943 г. состояла в организации украинских националистов. Имела кличку Саня. С августа по октябрь 1944 г. исполняла обязанности кужевой руководительницы женской ячейки ОУН. В 1945 г. получила от Зинкер 1500 боевых патронов и передала их участникам банды УПА. Участвовала в попытке совершения террористического акта над гражданином Балибрух. [...] Конец срока наказания 27 января 1956 г.». (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 107.)

[198] Из справки по личному делу: «Заключенный Быковский Анатолий Николаевич, 1914 года рождения, русский, уроженец ст. Ново-Золотовская Ростовской обл., гражданин СССР. В марте 1942 г. с оружием в руках сдался в плен немцам, находясь в лагере военнопленных, добровольно поступил в немецкий разведорган «Абверкоманда 103» в качестве агента. В январе 1943 г. был переброшен за линию фронта со шпионскими заданиями. Выполнив задание, возвратился к немцам. Осужден 8 февраля 1947 г. Военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа по ст. 58-1б УК РСФСР к 20 годам лишения свободы. Конец срока наказания 23 октября 1966 г. 1 июля 1953 г., находясь в лагпункте «Купец», покончил жизнь самоубийством через повешение. (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 105.)

[199] Из справки по личному делу: «Заключенный Вальяно Ставр Георгиевич, 1920 г. рождения, русский, уроженец г. Ворошилов, Приморского края, вне подданства. Проживал в г. Чанчунь (Маньчжурия), в мае 1942 г. был завербован в качестве агента японской разведкой и по заданию последней до октября 1943 г. занимался контрразведывательной деятельностью против СССР. Осужден 20 июня 1946 г. Военным трибуналом Забайкальско-Амурского округа по ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР к 12 годам лишения свободы в ИТЛ. Конец срока наказания 11 июня 1958 г. 1 июля 1953 г., находясь на лагпункте «Купец», покончил жизнь самоубийством через повешение. (ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 104.)

[200] 21 февраля 1968 г. Президиум Верховного Суда РСФСР отменил приговор Алтайского краевого суда от 9 июля 1942 г., которым П.А.Френкель за проведение среди заключенных антисоветской агитации был осужден к расстрелу (Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР заменила расстрел 10 годами лишения свободы), и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления. 27 марта 1968 г. Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор Алтайского краевого суда от 17 декабря 1943 г., которым Френкель за организацию группы для совершения побега из колонии № 2 Алтайского края и проведение среди заключенных антисоветской агитации также был осужден к расстрелу, и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления. (См.: ГА РФ. Ф.8131. Оп. 31. Д. 56695. Л. 10—11, 22—25.)

[201] Очевидно, автор имеет в виду лагерные отделения Горного лагеря МВД СССР.

[202] Каргопольский ИТЛ (Каргопольлаг) — организован 16 августа 1937 г., действующий на 1 января 1960 г. Дислокация: Архангельская обл., г. Каргополь (в 1938—1940 гг.); станц. Ерцево Северной ж.д. (с ноября 1940 г.). Производство: лесозаготовки, мебельное и обувное производство, строительство и обслуживание лесопильного завода и др. Численность: на 1 января 1953 г. — 25 540.

[203] Речь идет о приказе МВД СССР № 001516 от 31 декабря 1948 г. «Об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД-УМВД», пункт первый которого звучал не столь категорично: «Организовать в составе ИТЛ МВД и УИТЛК МВД—УМВД согласно приложению специальные лагерные подразделения (лагерные отделения, лагерные пункты) строгого режима». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 271. Л. 183—194.)

[204] Согласно п. 19 «Инструкции о порядке содержания заключенных в специальных лагерных подразделениях строго режима», объявленной приказом № 001516-1948 г., «бараки должны отвечать следующим требованиям: а) пол деревянный особой прочности, с поперечным накатом; б) печь заключена в железный кожух; в) оборудованы нарами вагонной системы. Разрешается устройство прочных сплошных двухъярусных нар; г) вход в бараки оборудуется тамбуром со смотровым окошком; д) на окнах устанавливаются прочные железные решетки; е) осветительные приборы располагаются так,

чтобы был исключен доступ к ним заключенных, но без ущерба для освещения бараков». (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 271. Л. 185 об.)

[205] Согласно п. 273 «Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД», объявленной приказом № 0190-1947 г., «для наказания особо злостных нарушителей лагерного режима в каждом лагере, УИТЛК-ОИТК организуется центральный штрафной лагерный пункт-колония». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 234. Л. 47.)

[206] По приговору постоянной сессии Кировского областного суда при ИТЛ «К» МВД СССР от 22 сентября 1954 г. заключенные Абащев С.С., Гаврилов П.М., Воронин К.Г., Племешов С.Г. и Жумагалиев С.К. были осуждены к расстрелу, еще 6 человек получили различные сроки наказания. (См.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 7692.)

[207] 8 сентября 1953 г. был издан приказ МЮ СССР № 0201 «О беспорядках, имевших место в лагерных пунктах № 19 и 21 Вятского ИТЛ и наказании виновных».

[208] Амнистия была объявлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. Под амнистию подпадали осужденные на срок до пяти лет за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления, а также беременные женщины и женщины, имевшие малолетних детей, несовершеннолетние, пожилые мужчины и женщины, больные, страдающие неизлечимыми недугами. Не подлежали амнистии осужденные за контрреволюционные преступления. (См.: Правда. 1953. 28 марта.)

[209] Речной лагерь (Особый лагерь № 6, Особлаг № 6, Речлаг) — организован 27 августа 1948 г. на базе лагерного подразделения Воркутлага, закрыт 26 мая 1954 г. (Управления Особлага № 6 и Воркутинского ИТЛ объединены в Управление Воркутинского ИТЛ). Дислокация: Коми АССР, г. Воркута. Производство: добыча угля на шахтах комбината «Воркутауголь», обслуживание кирпичных заводов № 1 и 2 комбината, совхоза «Заполярный», работы Дорстроя, стройконторы Горстроя № 2 и др. По данным на 1 января 1952 г., списочный состав лагерного контингента составлял 35 459 человек, в том числе каторжников 11 751 человек, из них женщин 900 человек. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 35. Л. 1.) На 1 января 1953 г. численность лагеря была 35 451 человек.

[210] В феврале 1953 г. в Речной лагерь прибыло из Камышлага 1000 человек заключенных, «все бывшие украинские националисты, в числе их бывшие руководители районных, кустовых, подпольных националистических органов». Следствием прибытия этого этапа явилось, по мнению руководства Речлага, увеличение во II квартале числа отказов от работы — 150 случаев. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2613. Л. 56.)

[211] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. в качестве меры уголовного наказания для пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия немецко-фашистским злодеям, была введена ссылка в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. (См.: ГА РФ. Ф.7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118—120.) Практика наказания каторгой вышла далеко за пределы специального контингента, предусмотренного этим Указом. В порядке замены осужденным к высшей мере наказаний, Президиумом Верховного Совета СССР и Верховным Судом СССР назначались каторжные работы и по другим видам преступлений: за измену Родине, шпионаж, участие в антисоветских заговорах, за антисоветскую агитацию, бандитизм, вооруженные ограбления и убийства и др.

[212] 2—7 июля 1953 г. Пленум ЦК КПСС принял решение «вывести Л.П.Берия из состава ЦК КПСС и исключить его из рядов Коммунистической партии Советского Союза, как врага коммунистической партии и советского народа». (См.: Правда. 1953. 10 июля.)

[213] Багиров М.-Д.А. (1895—1956). В 1920-е гг. — председатель ЧК-ГПУ Азербайджанской ССР, в 1933—1953 гг. — первый секретарь ЦК КП Азербайджана, одновременно в апреле—июле 1953 г. — председатель Совета Министров Азербайджанской ССР. В июле 1953 г. объединенный пленум ЦК КП Азербайджана и Бакинского горкома КП Азербайджана вывел Багирова из состава бюро ЦК КП Азербайджана и внес предложение о снятии его с поста председателя Совета Министров Азербайджанской ССР. (См.: Правда. 1953. 19 июля.) В марте 1954 г. арестован и в мае 1956 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.

[214] Имеется в виду обход 21 июля 1953 г. бараков карантинной зоны Речлага начальником Управления лагеря А.А.Деревянко и заместителем министра внутренних дел Коми АССР Н.С.Ногиновым. См. док. № 203.

[215] В мае 1953 г. по поручению Берии в МВД рассматривался вопрос «о завозе для работы в комбинат Воркутуголь Министерства угольной промышленности заключенных из числа содержащихся в особых лагерях». Было намечено завести в июне 1953 г. в Речной лагерь 4000 человек заключенных из особого лагеря «Песчаный», где заключенные полностью не использовались. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4155. Л. 158.) 25 июня 1953 г. в адрес Речлага из Песчаного лагеря поступило 1015 человек и 29 июня — 1033 человек (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 113. Л. 12, 14). Как следует из докладной записки Деревянко начальнику Тюремного управления МВД Кузнецову от 21 июля 1953 г., «в Речной лагерь в июне месяце с.г. прибыло с других ИТЛ 2048 человек заключенных, которые нами еще не изучены и по окраске не разбиты». (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2613. Л. 53.)

[216] Бригады содействия военизированной охране ИТЛ были созданы в 1948 г. для предотвращения побегов, лагерного бандитизма, убийств, грабежей и других преступлений и нарушений среди заключенных. В бригады содействия подбирались «наиболее изученные и положительно проявившие себя в лагере и колонии заключенные» из расчета 1—2 человека на 10 заключенных. За свою работу члены бригад содействия получали вознаграждение. (См.: Приказ МВД СССР № 00720 от 23 июня 1948 г. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 265. Л. 3—5 об.) К июлю 1953 г. в Речлаге насчитывалось 3273 членов «бригад содействия» (на 38 642 человек списочного состава лагконтингента). (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2613. Л. 60.)

[217] На шахте № 18 комбината «Воркутауголь» работали заключенные соседнего Воркутинского ИТЛ.

[218] День шахтера — ежегодный праздник, установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 г. Отмечается в последнее воскресенье августа.

[219] Решение МВД СССР (в докладной записке комиссии МВД — «указание») о льготах для заключенных и каторжан было принято в связи с волнениями в Речном лагере и распространялось только на Речлаг. Льготы заключенным были объявлены приказами по Управлению Речного лагеря № 104 от 24 июля и № 105 от 30 июля (см. док. № 203 и 221). 31 июля 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС был рассмотрен вопрос «О режиме в особых лагерях». Комиссии в составе председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилова, министра внутренних дел С.Н.Круглова и министра юстиции К.П.Горшенина было поручено выработать предложения по данному вопросу и в недельный срок представить проект решения. 19 августа Комиссия представила в Президиум ЦК КПСС проекты постановления СМ СССР «Об особых лагерях и тюрьмах МВД СССР» и Указа ПВС СССР о частичном изменении Указа ПВС «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Предлагалось существенно смягчить режим в особых лагерях: распространить на заключенных этих лагерей зачеты рабочих дней, ввести 9-часовой рабочий день, снять с одежды заключенных номерные знаки, предоставить заключенным особых лагерей МВД право переписки с родственниками один раз в месяц. 17 сентября 1953 г. Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «Об особых лагерях и тюрьмах МВД СССР». Было принято следующее постановление: «Поручить тт. Руденко Р.А. (созыв), Круглову С.Н. и Горшенину К.П. с учетом обмена мнений на заседании Президиума ЦК дополнительно разобраться по существу в этом деле и в 3-месячный срок представит предложения». (См.: Реабилитация: как это было. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 65—66, 387.) Льготы для заключенных в особых лагерях были введены приказами и распоряжениями МВД СССР в марте—апреле 1954 г.

[220] «Параша» — слух, молва.

[221] Имеется в виду В.Пик (1876—1960). В 1946—1954 гг. — один из сопредседателей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), в 1949—1960 гг. президент ГДР.

[222] Пятая Сессия Верховного Совета СССР состоялась 5—8 августа 1953 г. Были приняты законы: «О государственном бюджете СССР на 1953 г.», «О сельскохозяйствен-

ном налоге», «О внесении изменений в ст. 126 Конституции СССР»; утвержден Указ Президиума Верховного Совета СССР, касающийся Л.П.Берия.

[223] Возможно, речь идет о фильме режиссера М.Ромма «Человек № 217» (1944 г.).

[224] Имеется в виду Эйзенхауэр Дуайт (1890—1969). В 1953—1961 гг. президент США от Республиканской партии.

[225] В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии признавалась необходимость пересмотра уголовного законодательства СССР и союзных республик в плане смягчения уголовной ответственности за отдельные преступления. Министру юстиции поручалось в месячный срок разработать соответствующие предложения и внести их на рассмотрение в Совет Министров СССР. Пять лет спустя, 25 декабря 1958 г., были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а в 1960 г. третья сессия Верховного Совета РСФСР пятого созыва утвердила Уголовный кодекс РСФСР. Новый кодекс предусматривал лишение свободы на срок не свыше пятнадцати лет.

[226] Продстол — контора административно-хозяйственной части или части общего снабжения лаготделения, ведающая распределением пайков и учетом затраченных продуктов. (См.: Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: В 2 ч. Ч. 2. М., 1991. С. 311.)

[227] Имеется в виду этап из Песчаного лагеря.

[228] Имеется в виду приказ № 104 от 24 июля 1953 г., которым были объявлены льготы для заключенных Речного лагеря.

[229] По состоянию на 26 июля 1953 г. в 17 лагерных отделениях Речного лагеря содержалось 38 589 человек, из них — 10 868 человек каторжан-мужчин и 916 каторжанженщин. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 3.)

[230] В апреле 1952 г. Режимно-оперативным отделом Речлага была раскрыта группа из 5 заключенных, готовившая взрыв помещения, где располагался отдел МГБ при лагере. Возглавлял группу заключенный Мовмыго В.В. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 35. Л. 29.)

[231] На 29 июля в Речном лагере бастовали 15 604 человека, из них: во 2-м лагерном отделении — 2946 человек (7 шахта), в 3-м — 4040 человек (12,14, 16 шахты), в 4-м — 3060 человек (6-я шахта), в 10-м — 2770 человек (29 шахта), в 13-м — 949 человек (30 шахта) и в 16-м — 1839 человек (на строительстве ТЭЦ). (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 4.)

[232] Фадеев А.Н., полковник, и.о. начальника Управления Воркуто-Печорского ИТЛ; Туртанов В.А., подполковник, зам. начальника Управления Воркуто-Печорского ИТЛ по подсобным предприятиям и сельскому хозяйству. Уволены «за нарушение советской законности» приказом министра юстиции СССР № 0088 от 25 июня 1953 г. (См.: ГА РФ. Служебная карточка ГУЛАГа.)

[233] Указанные льготы были объявлены заключенным приказом начальника Управления Речлага № 104 от 24 июля 1953 г.

[234] 22 июля 1953 г. «Правда» сообщила о переносе срока созыва пятой Сессии Верховного Совета СССР на 5 августа 1953 г. (вместо объявленного ранее 28 июля).

[235] Имеется ввиду амнистия, объявленная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. См. прим. № 208.

[236] Номер почтового ящика «223» принадлежал Воркутинскому ИТЛ.

[237] Имеется в виду Абакумов В.С., в 1946—1951 гг. министр государственной безопасности СССР. Арестован в июле 1951 г. и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

[238] На Горстрое использовался контингент 1-го и 6-го лагерного отделений.

[239] Имеются в виду тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953)». Опубликованы 26 июля 1953 г. в газете «Правда».

[240] В 1936 г., на Воркуте, около 500 заключенных-троцкистов объявили голодовку, требуя прав политзаключенных. Расстреляны в 1938 г. на старом кирпичном заводе.

[241] Соглашение о перемирии в Корее было подписано 27 июля 1953 г.

[242] Имеется в виду приказ начальника Управления Речного лагеря МВД № 105 от 30 июля 1953 г.

[243] Автозак — машина, оборудованная для перевозки заключенных.

[244] В результате проведенной 1 августа операции по 10-му лагерному отделению Речного лагеря было арестовано 11 человек, переведено на тюремный режим 40 человек, вывезено в ОЛП-43 на общий режим 206 человек, убито — 42 человека, ранено — 138 человек. Всего вывезено из лагерного отделения 257 человек. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 190.)

[245] Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос «о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л.П.Берия», было напечатано в газете «Правда» 10 июля 1953 г.

[246] Во время ликвидации «волынки» в 10 лагерном отделении заключенные были выведены из зоны, разбиты на сотни и рассредоточены по тундре для последующей фильтрации. См. док. № 237.

[247] «Харбинцы» — бывшие служащие Китайско-восточной ж. д. (КВЖД) и их родственники, вернувшиеся в СССР после продажи КВЖД в 1935 г. властям Маньчжоу-Го. По приказу от 20 сентября 1937 г. большинство из них были арестованы и осуждены как «японские шпионы».

[248] Речь идет о статье «Организаторы шпионажа и диверсий: по страницам американской печати». (Правда. 1953. 22 июля.) 17 июня 1953 г. в демократическом секторе Берлина и в отдельных городах Германии прошли забастовки и демонстрации. Поводом к прекращению работы послужило повышение на 10% норм выработки на некоторых предприятиях.

[249] Имеется в виду маркшейдерское бюро.

[250] Помпобыту — помощник по быту.

[251] Пункт 6 статьи 58 УК РСФСР (ред. 1926 г.) предусматривал наказание, вплоть до расстрела, за шпионаж; пункт 8 — за совершение террористических актов, пункт 9 — за совершение диверсий и пункт 11 — за «всякого рода организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений». (См.: Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950. С. 39—43.)

[252] Олень — прозвище, обозначающее «неприспособленность к ГУЛАГ». (См.: Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: В 2 ч. Ч. 1. М., 1991. С. 156.)

[253] Козырек (намордник) — непрозрачный щит, установленный за окном камеры таким образом, что заключенные могут видеть лишь полоску неба. (См.: Росси Ж. Указ. соч. С. 228.)

[254] В заявлении на имя начальника опергруппы майора Туналкина Полетаев рассказал о действиях организаторов волынки в 10 лагерном отделении. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 170—173.)

[255] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». (См.: ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118—120.)

[256] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества». (См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.)

[257] См. прим. № 162.

[258] УСВО — Устав службы военизированной охраны ИТЛК НКВД СССР, введенный в действие приказом НКВД СССР № 57 от 20 января 1943 г.

[259] Статья 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» санкционировала «за преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет». (Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.)

[260] «Подготовка к измене Родине» заключалась в том, что Кендзерский, находясь на службе в Войске Польском, в 1948 г. возбудил ходатайство о выходе из советского граж-

данства и о принятии польского гражданства. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 85.)

[261] Имеется в виду Северокавказский легион — один из шести Восточных легионов, сформированных на территории Польши из военнопленных представителей народов СССР в соответствии с приказом Высшего командования вермахта от 22 декабря 1941 г. (См.: Гилязов И. Восточные легионы // Родина. 1999. № 7. Стр. 75—79.)

[262] Начальник Спецотдела Речного лагеря Кожемякин в справке о результатах рассмотрения жалоб и заявлений заключенных, содержащихся в Речлаге МВД СССР от 6 августа 1953 г. указал: «Поступило жалоб и заявлений заключенных — 886, из них рассмотрено — 492. Рассмотренные жалобы и заявления по характеру ходатайств: а) о помиловании — 58, б) о пересмотре дел — 328, в) об освобождении из-под стражи из числа отбывших наказание — 13, г) о переводе в общий лагерь — 3, [...] з) жалобы на работников лагеря — 6, [...] к) о возврате вещей и денег изъятых при аресте — 5, [...] о) об изготовлении протезов ног, рук, зубов и т.п. — 2, [...] х) о направлении материалов в ЦК — 1, ц) о вызове к члену правительства — 2, ч) о свидании с родственниками — 1, ш) о переписке с родственниками — 4, щ) об освобождении по болезни — 2». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. Л. 138—139.)

[263] Отбывая (по приговору лагерного суда от 8—9 сентября 1953 г.) наказание в Воркутлаге, Игнатавичус 21 марта 1955 г. написал анонимное письмо руководителю католической церкви Литвы Полтарокасу, в адрес которого высказал «резкие террористические угрозы» за то, что Полтарокас подписал Обращение Всемирного Совета Мира к народам всех стран с призывом вести борьбу за прекращение атомного и водородного оружия. 24 февраля 1956 г. Игнатавичус, по приговору Новгородского Областного суда (к тому времени он содержался в тюрьме № 4 г. Старая Русса), осужден по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 111—112).

[264] «Ж» — литер Воркутинского ИТЛ.

[265] В определении Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 октября 1953 г. указывалось, что В.Д. Колесникова судили за анонимное письмо в адрес министра государственной безопасности СССР и незаконное хранение оружия. В письме Колесников «изложил террористические намерения в отношении одного из руководителей КПСС и Советского правительства, а также возводил антисоветскую клевету». Изложенные в письме факты Колесников приписал сотруднику МГБ СССР, обвинив его тем самым в «этих тяжких преступлениях». Мотивы этого поступка, как установила Военная коллегия, были не «антисоветскими», а сугубо личными. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 19—20.)

[266] В январе 1955 г. Прокуратурой СССР был подготовлен проект протеста (в порядке надзора) по делу Игнатавичуса, Колесникова и др., в котором действия обвиняемых предлагалось переквалифицировать со ст. 58-14 на ст. 59-2 УК РСФСР, ст. 58-11 УК из обвинения исключить, срок наказания Игнатавичусу и Ковалеву определить по 10 лет, Колесникову и Прасолову — по 5 лет. На документе особое мнение Вавилова: «Не согласен, учитывая, что по делу проходят опасные государственные преступники, осужденные за активную борьбу против государства и народа. Организация «Комитета», роль которого со всей очевидностью направлена на саботаж мероприятий, проводимых исправительно-трудовыми лагерями — работы по добыче угля и т.д. 27/I-55». (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 73—75.) В документе, датированном 28 января 1955 г., речь шла о внесении протеста лишь в отношении Колесникова, Ковалева и Прасолова. (Там же. Л. 92—93). В сентябре 1955 г. Прокуратура составила отдельный протест в отношении Прасолова, предлагая снизить ему меру наказания до 2 лет лишения свободы и «за отбытием наказания по настоящему делу из-под стражи освободить». (Там же. Л. 89—90). 17 августа 1956 г. Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор и прекратил дело на всех четырех осужденных. (Там же. Л. 91—93.)

[267] Всеобщая декларация прав человека ООН была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Декларация провозгласила равенство всех людей, право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу совести и религиозных убеждений, право на труд и др. Советский Союз воздержался от голосования при ее принятии. А.Я.Вышинский с 1947 г. являлся руководителем советской делегации в ООН.

[268] Как следует из документов дела, А.М.Князева действительно содержали в одиночной камере по личному указанию И.А.Серова. Проверка Тюремного отдела УМВД Владимирской области (заключение составлено 29 июля 1954 г.), не подтвердила фактов избиения Князева в тюрьме № 2 г. Владимира. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 19.)

[269] Согласно информации заместителя начальника тюрьмы № 2 УМВД Владимирской области от 2 ноября 1954 г., жалобы и обращения заключенного А.М.Князева в ЦК КПСС и высшие органы государственной власти были оценены как «контрреволюционно-террористические» и возвращены в УМВД Владимирской области с указанием привлечь Князева к уголовной ответственности по ст. 19-58-8 УК РСФСР. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 19.)

[270] 25 августа 1953 г. «жалоба Князева о нарушениях законности администрацией Речного лагеря МВД» была направлена в особую инспекцию при отделе кадров МВД Коми АССР. 19 октября 1954 г. Прокуратура СССР поручила Прокуратуре Коми АССР истребовать эту жалобу из МВД и составить по ней заключение. Как следует из документов дела, Прокуратура Коми АССР такую проверку не произвела, а выслала в Москву заключение, составленное 10 октября 1953 г. старшим инспектором ТО МВД Коми АССР Полюновым. Прокуратура СССР возвратила материалы проверки по жалобе Князева Прокуратуре Коми АССР и поручила ей проверить объективность составленного Полюновым заключения. С проверкой обоснованности жалоб заключенных Речного лагеря на произвол лагерной администрации Прокуратура СССР связывала решение вопроса об обоснованности осуждения группы организаторов забастовки заключенных в Речном лагере по ст. 58-14 УК — в том случае, если жалобы обоснованны, — применение ст. 58-14 УК было неправомерным. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 14—15, 21—22.)

[271] Расформирован на основании приказа МВД СССР № 00445 от 26 мая 1954 г. «Об объединении управлений Особого лагеря № 6 и Воркутинского Исправительно-трудового лагеря МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401с. Оп. 1 а. Д. 526. Л. 165—166.)

[272] «Незаконными» были сочтены следующие требования: 1) «отменить приговора, вынесенные судебными инстанциями, которые в период вынесения своих решений находились под контролем врагов народа»; 2) освободить заключенных — «жертв войны»; 3) «пересмотреть дела лиц, осужденных по обвинению в преступлениях, совершенных после войны и не связанные с нею»; 4) «разрешить выезд в родные места или же в места по желанию всем административно высланным и спецпереселенцам»; 5) «прекратить всякое преследование по подозрениям или же за связь с родными, находящимися или находившимися в заключении»; 6) «освободить лиц, обвинявшихся в националистических организациях на территории Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии»; 7) освободить лиц, «осужденных по обвинению [в] агитации в период войны»; 8) срочно направить на переследование дела лиц, «обвиняемых в личном участии и массовых уничтоженьях советских граждан»; 9) «заключенных иностранного подданства передать демократическому правительству и в государства, если преступления совершены на территории тех государств», подданных не демократических государств объявить интернированными. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 160. С. 255—262.)

[273] На 1 сентября 1955 г. Князев содержался в Бутырской тюрьме в Москве.

[274] Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 24 августа 1955 г. приговор лагерного суда ИТЛ «Ж» от 15—18 сентября 1953 г. был отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. 11 июля 1955 г. Прокуратура СССР обратилась в Главную военную прокуратуру с просьбой проверить правильность осуждения в 1947—1949 гг. Князева, Кендзерского, Горева, Яшкунаса и Урвига. 30 августа 1955 г. подобный запрос был направлен в отношении Левандо. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 63—63об., 69.) 10 ноября 1955 г. старший помощник главного военного прокурора А.Мелентьев сообщил, что оснований к отмене или изменению приговора Военного трибунала СВА земли Бранденбург от 1947 г. в отношении Урвиг не имеется. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 82—83.) 23 января 1956 г. Центральная комиссия по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, отменила постановление Особого совещания от 15 октября

1949 г. в отношении Кендзерского. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 63836. Л. 85). В отношении остальных лиц сведений в деле нет.

[275] Сырцов С.И. (1893—1937) — член партии большевиков с 1913 г.; кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1929—1930 гг. С 1920 г. секретарь Одесского губкома партии. В 1921—1926 гг. — заведующий отделом ЦК ВКП(б), с 1926 г. — секретарь Сибкрайкома ВКП(б). В 1929—1930 гг. — председатель СНК РСФСР. В декабре 1930 г. за фракционную деятельность выведен из состава ЦК ВКП(б). С 1930 г. — на хозяйственной работе: заместитель председателя правления акционерного общества «Экспортлес», управляющий трестом, директор завода. 10 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к ВМН, расстрелян 10 ноября 1937 г. Реабилитирован в 1957 г.

[276] Приговор в отношении Колесникова, Ковалева, Прасолова и Игнатавичуса отменен определением Пленума Верховного Совета СССР 17 августа 1956 г.

[277] Постановление Особого совещания отменено определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР 19 мая 1956 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 55798. Л. 186.)

[278] Автор был отправлен в штрафной каторжный лагерь № 8.

[279] Минеральный лагерь (Особый лагерь № 1, Особлаг № 1, Минлаг, Минеральный ИТЛ) — организован 28 февраля 1948 г. в помещениях Интинского ИТЛ; закрыт 6 марта 1957 г. (все лагерные подразделения переданы Печорскому ИТЛ). Производство: обслуживание Интинского комбината МВД («Интауголь»). Численность: на 1 февраля 1953 г. из 31 834 заключенных — 4081 заключенных «общего контингента».

[280] 12 декабря 1953 г. акт проверки Печорского ИТЛ был направлен в Группу ответственных инспекторов ГУЛАГ МЮ СССР.

[281] Приказ МВД № 001516 от 31декабря 1948 г. «Об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД—УМВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 271. Л. 183—194. См. также прим. № 55, 208.)

[282] Состоявшаяся 6 января 1954 г. коллегия Министерства юстиции СССР согласилась с выводами комиссии ГУЛАГ о причинах массовых беспорядков в Печорском ИТЛ и постановила: 1) снять с работы и использовать с понижением начальника лагпункта № 6 капитана Беркутова, начальника лагерного отделения № 4 майора Васильева, начальника 1-го отдела Печорлага подполковника Суранова и его заместителя по режиму капитана Лосева; 2) объявить выговор заместителю начальника 1-го отдела по оперработе майору Румянцеву, заместителю начальника лагеря подполковнику Бабаеву и начальнику Управления Печорского лагеря полковнику Уразову. (См.: ГА РФ, Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 734. Л. 227—228.)

[283] В соответствии с распоряжением И.А.Серова, на 29 января 1954 г. в Речной лагерь МВД был намечен выезд бригады в составе: заместителя начальника Тюремного управления МВД СССР полковника Ф.Я.Евсенина, начальника 4-го отдела Тюремного управления полковника Н.И.Романова, начальников отделений полковника И.И.Королева и подполковника Демьянова и старшего инспектора майора Н.Г.Гриневского. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 441. Л. 286.)

[284] Постановление Президиума ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД СССР» см.: Том 1 настоящего издания, док. № 193.

[285] Так, 26 ноября 1953 г. в результате массового беспорядка в 9-м лагерном отделении Унжлага было убито 23 и ранено 28 заключенных. 14 октября 1953 г. в строго режимном отделении № 15 Воркутинского ИТЛ 135 заключенных из числа уголовно-бандитствующего элемента сломали запоры и двери своей секции, вооружились различными металлическими предметами и кирпичами от разобранных ими печей, ворвались в общую зону и совершили нападение на барак № 17, где размещались враждующие с ними заключенные. В результате обоюдной драки убито трое заключенных, восьмерым нанесены тяжкие и четверым легкие телесные повреждения. Также получили ранения начальник лагерного отделения и двое надзирателей.

2 июля 1953 г. в лагерном отделении № 30 УИТЛК Саратовской области произошли массовые беспорядки, в результате которых был убит заключенный Билетов.

В Вятском ИТЛ группа уголовников-рецидивистов из 12 человек в ночь с 10 на 11 октября 1953 г. совершила убийство четверых заключенных, заподозренных ими в связи с администрацией лагеря и отошедших от воровских традиций. (См.: Справка заместителя начальника ГУЛАГ П.И.Окунева и заместителя начальника Следственного отдела 1-го Управления ГУЛАГ Семенкова о движении уголовных дел, возбужденных по фактам массовых неповиновений и бандитских проявлений, имевших место в 1953 г. в исправительно-трудовых лагерях и колониях. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 75. Л. 2—10.)

[286] 4 мая 1953 г. в Китойлаге в результате столкновения между заключенными русской и грузинской национальности, на промплощадке было убито 23 и ранено 6 заключенных. (Из справки И.И.Долгих заместителю министра юстиции П.И.Кудрявцеву по основным вопросам деятельности ГУЛАГа МЮ СССР от 5 января 1954 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 338. Л. 30.)

[287] В октябре 1953 г. на лагерном пункте Кийзасс Мысковского отделения Южкузбасслага была выявлена бандитская группа в количестве 30 воров-рецидивистов. Группа ставила задачу — организовать массовые неповиновения администрации и охране, ограбление работающих заключенных путем вымогательств у них денег, посылок и одежды. Лиц, оказывающих сопротивление, бандиты подвергали избиению и грозили убийством. 19 октября при отправке этапа, с которым подлежало отправке 13 участников группы, заключенные Минбаев и Хвостов организовали волынку. Вооружившись кинжалами, пиками, самопалами намеревались убить командира отряда охраны капитана Калиниченко. Выгнали надзирателей и начальствующий состав за зону, а заключенных в количестве 100 человек согнали к одному бараку, где вывесили красный флаг. Хвостов выступил с речью, призывая оказать вооруженное сопротивление. Забаррикадировавшись, заключенные в течение дня не пускали к бараку никого из лагадминистрации. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 75. Л. 2—10.)

[288] По данным спецотдела Степного лагеря, на 10 июня 1954 г. в Степном лагере содержалось 20 698 заключенных, из них 16 677 — мужчин и 4021 — женщин. По национальности преобладали украинцы — 9596, далее шли литовцы — 2690, русские — 2661, латыши — 1074, белорусы — 878, эстонцы — 873. Большинство заключенных отбывали наказание «за измену Родине» — 14 785 человек. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 171—173.)

[289] Приказ МВД СССР № 00721 от 21 декабря 1950 г. «С объявлением инструкции о порядке перевода в тюрьмы заключенных, нарушающих в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД режим содержания и совершающих побеги». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 346. Л. 283—285 об.)

[290] Согласно приказу МВД, МГБ, МЮ и Генерального прокурора СССР № 00829/00360/0049/193сс от 16 сентября 1946 г. «О порядке представления и рассмотрения материалов в судебных органах на заключенных, заболевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом», «материалы на лиц, осужденных за антисоветские преступления (по всем пунктам ст. 58 УК РСФСР и соответствующих статей союзных республик), за бандитизм, а также к каторжным работам», в судебные органы не направлялись вовсе. Этот порядок был изменен приказом МВД, МЮ, КГБ и Генерального прокурора СССР № 0284/015/035/91с от 13 мая 1954 г. «О порядке освобождения заключенных, заболевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 201. Л. 41—41 об.; Там же. Д. 531. Л. 378—378 об.)

[291] Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет», лица, «доказавшие свое исправление примерным поведением и добросовестным отношением к труду и обучению в местах заключения», могли быть освобождены досрочно, по отбытии ими не менее одной трети определенного судом срока лишения свободы, или им мог быть сокращен срок наказания. (См.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 58. Д. 761. Л. 1.)

[292] 2 июня 1954 г. заключенным было объявлено о том, что комиссия МВД и Прокуратуры СССР приняла решение «дополнительно, кроме проемов в стене основного ограждения открыть ворота всех лагерных пунктов». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 68.)

[293] 5 июня 1954 г. по радио было передано аналогичное объявление об отказе цензоров лагеря «посещать жилую зону и выполнять работу по приемке и отправке писем, а также выдаче заключенным посылок, до полного восстановления порядка в зоне и обеспечения безопасности работы лагадминистрации». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 90.)

[294] Во исполнение распоряжения СМ СССР от 29 марта 1954 г. № 3206-рс был издан совместный приказ министра внутренних дел СССР и Генерального прокурора СССР № 0202/71 от 7 апреля 1954 г. «О распространении зачетов рабочих дней на заключенных, содержащихся в Степном лагере МВД СССР». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 531. Л. 30.)

[295] Имеется в виду приказ МВД СССР № 00305 от 16 апреля 1954 г. «О порядке содержания заключенных в особых лагерях», согласно которому режим содержания заключенных в особых лагерях устанавливался «в строгом соответствии с Инструкцией по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, объявленной приказом МВД СССР № 0190-1947 г.». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 525. Л. 5.)

[296] Оплата труда заключенных была введена постановлением СМ СССР № 1065-376сс от 13 марта 1950 г., о чем было объявлено приказом МВД ССР № 00273 от 29 апреля 1950 г. «О повышении производительности труда и более рациональном использовании труда заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР». Действие этого приказа не распространялось на заключенных особых лагерей. Постановлением СМ СССР № 4560-2002сс от 12 ноября 1951 г. для заключенных особых лагерей была введена заработная плата и разрешено использование специалистов из заключенных на работах по имеющейся у них специальности. Об этом было объявлено приказом МВД СССР № 0076 от 29 января 1952 г. «О переводе на заработную плату заключенных, содержащихся в особых лагерях МВД СССР». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 341. Л. 162—186 об. Там же. Д. 445. Л. 73—75.)

[297] 19 мая 1954 г., во исполнение решения Президиума ЦК КПСС от 4 мая 1954 г., был издан совместный приказ Прокуратуры СССР, МВД СССР и КГБ при СМ СССР № 96сс/0016/00397/00252 «О порядке пересмотра уголовных дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселение». (См.: ГА РФ. Ф.8131. Оп. 32. Д. 3284. Л. 40—41 об.) 18 июня 1954 г. появилась совместная директива МВД, КГБ и Прокуратуры СССР № 186сс/108сс/37сс, запрещающая знакомить заключенных и ссыльных с выписками из протоколов Центральной и местных комиссий по их делам, а также устно сообщать о том, что дело рассматривалось комиссией. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 542. Л. 392—392 об.)

[298] См. прим. № 291.

[299] См. прим. № 290.

[300] Списки заключенных, подлежащих освобождению из лагеря, начиная со 2 июня 1954 г. неоднократно передавались по радио. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 65, 66—67, 86—89.)

[301] 5 июня 1954 г. выездная сессия Карагандинского областного суда вынесла определение об освобождении от отбытия меры наказания 17 заключенных, заболевших тяжелым неизлечимым недугом. Об этом было объявлено по радио 6 июня 1954 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 107—108.)

[302] Приказ МВД СССР № 0190 от 27 марта 1947 г. «С объявлением «Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 234. Л. 28—66.)

[303] Неверно указана дата приказа. Имеется в виду приказ МВД, МЮ, КГБ и Прокуратуры СССР № 0284/015/035/91с от 13 мая 1954 г. «О порядке освобождение заключенных, заболевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 531. Л. 378—378 об.)

[304] Согласно ст. 457 УПК РСФСР, «заключенные, заболевшие душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом, согласно заключения о том врачебной комисии, подлежат суждению суда, вынесшего приговор, на предмет определения [...] о переводе

их в специальные психиатрические или иные больницы или об их освобождении». (См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 75.)

[305] Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР одобрено распоряжением СМ СССР от 10 июля 1954 г., объявлено приказом МВД № 00610 от 17 июля 1954 г. (См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000. С. 151—163.)

[306] Приказ МВД СССР № 00721 от 21 декабря 1950 г. «С объявлением Инструкции о порядке перевода в тюрьмы заключенных, нарушающих в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД режим содержания и совершающих побеги». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 346. Л. 283—285 об.)

[307] См. прим. № 162.

[308] После событий в Степном лагере заключенные направили в Президиум Верховного Совета СССР письмо с жалобой на администрацию лагеря. В нем говорилось, что «16 мая 1954 г. бытовики нарушили режим, за что были варварски избиты и водворены в тюрьму женской зоны. 17 мая заключенные пошли выручать своих товарищей из тюрьмы. 18 мая на требования заключенных местное начальство ответило оружейным огнем. Беззащитных, невооруженных заключенных, уже раненых, кололи штыками, добивали прикладами. Поэтому случаю ни один человек не вышел». Это заявление было передано в МВД и Прокуратуру СССР. 22 февраля 1955 г. министр МВД СССР С.Н.Круглов и заместитель Генерального прокурора П.В.Баранов доложили К.Е.Ворошилову о результатах проверки: «Массовые беспорядки в Степном ИТЛ, имевшие место о 17 мая по 26 июня 1954 года, были организованы в провокационных целях осужденными за контрреволюционные преступления оуновцами и прибалтийскими националистами, а также группой уголовников-рецидивистов.

При ликвидации этих беспорядков избиений заключенных и незаконного применения оружия против них не допускалось.

Организаторы массовых беспорядков привлечены к уголовной ответственности. Должностные лица, виновные в допущении беспорядков среди заключенных, наказаны в дисциплинарном порядке.

О беспорядках в Степном ИТЛ и ликвидации их было доложено ЦК КПСС». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 233. Л. 3—14.)

[309] В 1951 г. в лагерях и колониях было убито 2011 заключенных и ранено 1180; в 1952 г. убито 1284 заключенных и ранено 573. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 338. Л. 31.)

[310] В течение первого полугодия 1954 г. в лагерях лесной промышленности имело место 850 случаев убийств и бандпроявлений с убийством 98 человек, а также 19 групповых неповиновений лагерной администрации, при ликвидации которых было убито 67 и ранено 161 человек. (Из докладной записки начальника ГУЛАГ И.И.Долгих министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову, июль 1954 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 665. Л. 78).

[311] При расследовании причин возникновения в январе 1954 г. массового неповиновения заключенных на комендантском лагерном пункте Вятского ИТЛ, комиссией МВД были выявлены серьезные недостатки в режиме содержания заключенных в лагерных подразделениях. В приказе МВД СССР № 0281 от 10 мая 1954 г. «О массовых беспорядках в Вятском ИТЛ» отмечено, что лагерные подразделения комплектовались заключенными без степени их опасности, вследствие чего во многих подразделениях осужденные за должностные, хозяйственные и другие менее серьезные преступления содержались совместно с уголовным рецидивом. В лагерной обслуге и на низовых производственно-административных должностях использовались заключенные из уголовно-бандитствующего элемента. Пользуясь бесконтрольностью руководящего состава лагерных подразделений, эти заключенные совершали уголовные преступления, терроризировали работающий контингент, отбирали личные вещи, посылки и заработную плату. Забирали с кухни лучшие продукты и готовили для себя пищу отдельно от общего контингента. Заключенных, высказывающих недовольство их действиями, бандиты подвергали преследованиям и избиениям. Начальник ИТЛ подполковник К.А.Огородников и его заместитель подполковник Сухоруков были сняты с работы. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 531. Л. 373—374.)

[312] Летом 1955 г. в лагерных подразделениях Норильского ИТЛ прошли массовые неповиновения заключенных лагерной администрации. В ночь на 23 июня 1955 г. в жилой зоне лагерного отделения № 20, где содержались 1940 осужденных за контрреволюционные преступления, имело место массовое неповиновение заключенных администрации. По сообщению МВД, «непосредственным предлогом для этих беспорядков явилось изъятие надзирателем Воробьевым у заключенного Егорова поллитра спирта, который он пытался пронести в жилую зону лагерного отделения». В ночь на 24 июня 1955 г. в лагерном отделении № 23, где содержались 422 человека, в основном неоднократно судимых за бандитизм, грабеж, убийство и другие тяжкие преступления, заключенные изгнали из жилой зоны лагерную администрацию, разрушили ограждение зоны, проникли на территорию, где размещены осужденные, содержащиеся на тюремном режиме, объединились с ними, вывесили черные и черно-красные флаги и потребовали приезда московской комиссии и освобождения их из лагеря. В ответ на ввод в зону военизированной охраны, заключенные напали на стрелков охраны и забросали их камнями и другими предметами. В результате применения оружия двое заключенных были убиты и пятеро ранены. 27 июня 1955 г. 1266 заключенных лагерного отделения № 17, находящегося в черте города Норильска, осужденных за бандитизм, разбой и убийство, оказали неповиновение лагерной администрации. Заключенные отказались от выхода на работу, вывесили черный флаг и расклеили рукописные листовки с призывом не выходить на работу и добиваться освобождения. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2 Д. 465. Л. 141—142.) 5 июля 1955 г. заключенные, содержащиеся в лагерном пункте № 1 общего режима лаготделения № 1 Песчаного ИТЛ МВД, в количестве 540 человек отказались от выхода на работу, требуя отстранения от занимаемой должности начальника и ряда работников лаготделения за грубость и необеспечение нормальных бытовых условий. Принятыми руководством УМВД Карагандинской области и Песчаного ИТЛ МВД мерами организаторы неповиновения были изъяты, все заключенные 9 июля 1955 г. вышли на работу и порядок в лагерном пункте был восстановлен. Жертв во время проведения операции не было. (СМ.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 465. Л. 231.)

[313] Приказ МВД СССР № 00273 от 30 марта 1954 г. «О проверке работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД и мероприятиях по улучшению их деятельности». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 524. Л. 293—294.)

[314] Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях было одобрено распоряжением Совета министров СССР № 7688-рс от 10 июля 1954 г., объявлено приказом МВД СССР № 00610 от 17 июля 1954 г. (Опубл. в кн.: ГУЛАГ: Главное управление исправительно-трудовых лагерей. 1918—1960. М., 2000. С. 151—163.)

Абакумов В.С. (1908—1954) — в 1946—1951 гг. министр государственной безопасности СССР, генерал-полковник — 561, 677
Абасов Б.М. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Абащев С.С.— заключенный (Вятский ИТЛ) — 425, 426, 427, 675
Абдуладзе — заключенный (Речной лагерь) — 451, 452
Абдусалямов — заключенный (Безымянский ИТЛ) — 156
Абраменко — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 223
Абрамчук А.И. — заключенная (Горный лагерь) — 670
Абросимов Ф.М. — командир 1-го отдельного дивизиона 20-го отдела военизированной охраны, майор — 621, 622
Абуев — заключенный (Речной лагерь) — 478
Авакян А.А. — заключенный (Степной лагерь) — 626, 629
Агаев — начальник караула ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР, сержант — 197
Агафонов С.Н. — мастер (г. Воркута) — 489
Агладзе — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 310
Адагамов — ст. оперуполномоченный лагпункта № 19 Вятского ИТЛ — 425, 426, 427, 428, 432
Адамчук — заключенная (Горный лагерь) — 402
Адрахманов М. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419
Айвазян — заключенный (Речной лагерь) — 492
Айзикович — заключенный (Речной лагерь) — 459, 460
Айцаров-Шабакаев — заключенный (Речной лагерь) — 439
Аксенов — заключенный (Речной лагерь) — 452
Аксянцев — заключенный (Северо-Восточный ИТЛ) — 182
Актеров В.Г. — заключенный (Обский ИТЛ и строительство № 501) — 244, 248, 249, 250, 251, 256
Акулов В. — вольнонаемный ШУ-1 (комбинат «Воркутауголь») — 509
Акулова — экспедитор почтово-посылочного пункта Речного лагеря — 509
Алаев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Алексанас (Алексионас, Алексюнас) — заключенный (Речной лагерь) — 458, 483, 491
Александров — заключенный (Норильский ИТЛ) — 422
Александров — заключенный (ОЛП № 21 Вятский ИТЛ) — 301
Александров В. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Алексашкин И.Г. — начальник санчасти Алексинской ИТК — 127
Алексеев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Алексеев — заключенный (пересыльная тюрьма УИТЛиК УМВД по Ленинградской обл.) — 206
Алексеев — оперуполномоченный Управления Горного лагеря, лейтенант — 404
Алексий — заключенный (Речной лагерь) — 458
Алексик — надзиратель ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Алехин — нарядчик (Речной лагерь) — 463
Алешин — нарядчик (Речной лагерь) — 463
Алиев — врач лазарета 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ — 581
Алиев — заключенный (Речной лагерь) — 439
Алиев А.Г. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419
Алиев Г.А. — заключенный (Речной лагерь) — 451, 452
Алиев К. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419
Алиметов — заключенный (Восточно-Сибирский военный округ) — 665
Алимкан Н. — заключенный (Речной лагерь) — 457
Алхимова — заключенная (Горный лагерь) — 401, 402
Альто — начальник горно-слюдяных разработок Сибирских лагерей — 113
Амбарзумов — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415
Амбражевич — заключенный (Вятского ИТЛ) — 427

Амброс — рядовой охраны (Вятский ИТЛ) — 301
Амоглобели — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Амулин — заключенный (Печорский ИТЛ) — 142
Ананьев — заключенный (Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской обл.) — 181
Ананьев — оперуполномоченный 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ — 578, 579, 589
Анасенков В.П. — 476
Андреев — заключенный (ИТК № 5 ОИТК УМВД по Рязанской обл.) — 219
Андреев — заключенный (Строительство № 108 НКВД) — 171
Андреев В.Е. — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 263, 264
Андреева — заключенная (Усольский ИТЛ) — 172
Андреюк — заключенный (Горный лагерь) — 381, 396
Андриевский — 534
Андрошин — заключенный (Сибирские лагеря) — 113
Андрусишин Д.И. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Анисимов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 586
Анкудинов В. — заключенный (Речной лагерь) — 478, 506
Антонов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 302
Анченко Э. — заключенная (Речной лагерь) — 454
Анчуне — заключенная (Степной лагерь) — 627
Апреликов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 301
Арасланов — начальник надзорслужбы ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Аргир П.Г. (1903-?) — начальник 3-го отдела Первого управления ГУЛАГ МВД, подполковник — 205, 206
Арефьев — заключенный (Речной лагерь) — 483
Аринников — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Аристов — заключенный (Речной лагерь) — 511
Арнаутов Ф.М. — заключенный (Горный лагерь) — 359
Арсамаков Х. — заключенный (Горный лагерь) — 367
Арсентьев Д.А. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 417, 418, 422
Артамонов — начальник отдела МГБ Песчаного ИТЛ, полковник — 266, 267
Артюшин Н.И. (р. 1915) — и.о. командира 78-го отдельного отряда ВОХР МВД СССР, подполковник (Горный лагерь) — 375, 376, 383, 384, 385
Архаров И.П. — заключенный (ИТЛ Волгостроя) — 184, 186
Арчуков — заключенный (Речной лагерь) — 478
Асатурян Н.А. — заключенный (Челябметаллургстрой) — 193, 194
Асачев — следователь (г. Кемерово) — 224
Асмурьянов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Астров Н.В. (р. 1910) — командир отряда ВСО Печорского ИТЛ, подполковник — 578
Атананюк Н.И. — и.о. начальника 4-го лагерного отделения Речного лагеря, ст. лейтенант — 480
Афанасьев И. — зам. начальника Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР — 203
Афанасьев Л.Д. — заключенный (ИТЛ строительства № 3 ГУШОСДОР НКВД) — 178
Афиногенов — заключенный (Речной лагерь) — 501
Ахвледиани К.С. — заключенный (Горный лагерь) — 337
Ахмедов — заключенный (Соловецкие лагеря) — 108
Ахмташев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419

Бабаев Н.В. (1903—?) — зам. начальника Управления Печорского ИТЛ, подполковник — 681
Бабин Ф.А. — заключенный (Речной лагерь) — 460
Бабинский — ст. лейтенант (МВД) — 271
Бабкин А.Н. (1906—1950) — в 1939—1940 гг. начальник УНКВД Тульской обл., майор ГБ — 128
Багатурия — заключенный (Вятский ИТЛ) — 424, 427
Багин — заключенный (Обский ИТЛ и строительство № 501) — 244, 249, 254, 255
Багиров М.-Д.А. (1896—1956) — в 1933—1953 гг. первый секретарь ЦК КП Азербайджана, в апреле—июле 1953 г. председатель СМ Азербайджанской ССР — 435, 675
Баграташвили (Багратешвили, Багратишвили) — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415, 416, 417, 421
Бадаева — заключенная (Горный лагерь) — 401
Бадашь — заключенный (Горный лагерь) — 370

Бажанский И.А. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Баженов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Базаров — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Байгалиев — секретарь Карагандинского Обкома ВКП(б) — 604, 617
Байда — надзиратель Речного лагеря — 460
Байер — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 150
Байтальский М.Д. — 566
Баканичев А.Е. — 412
Баклагин — народный заседатель лагерного суда ИТЛиК УМВД по Кемеровской обл. — 221
Балтаев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Балябин — начальник ИСО — 109
Бандаравичус Ю.П. — заключенный (Степной лагерь) — 616
Бандера С. (1909-1959) — один из руководителей ОУН — 654
Баньковский — заключенный (Речной лагерь) — 499, 500, 502
Барабанов В.А. (1900—?) — в 1954—1956 гг. 1-й зам. начальника ГУЛАГ, полковник — 634
Баранов — заключенный (Речной лагерь) — 481
Баранов М.П. — заключенный (Челябметаллургстрой МВД) — 193, 194
Баранов П.В. (1905—?) — с декабря 1948 г. прокурор РСФСР, в 1954—1957 гг. первый зам. Генерального прокурора СССР — 297, 684
Бардаков — сержант ВОХР ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР — 197
Барнатавичус А.Л. — заключенный (Речной лагерь) — 523
Барсуков А.Н. (1908—?) — в августе 1954 — январе 1957 г. зам. начальника ГУЛАГ по кадрам — 634
Бартушевич С.В. — заключенный (Речной лагерь) — 444
Барьков — заключенный (Северные лагеря) — 111
Батов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 301
Батова А.В. — член Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного суда СССР — 232, 233
Бахров Ф.Е. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 302
Бачинский И.А. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Баялин К.К. — начальник особой секции МВД Казахской ССР — 603, 607, 608, 609
Бганка П.И. (Бганко, Бханка, Бханко) — начальник 9-го лагерного отделения Речного лагеря, подполковник — 471, 554, 555
Бевосян Б. — заключенный (Соловецкие лагеря) — 108
Бевский — заключенный (Унженский ИТЛ) — 656
Безверхин — начальник КВЧ 3-го лагерного отделения Горного лагеря, лейтенант — 333
Бейдер Г.Б. (р. 1912) — начальник ППЧ Управления Горного лагеря — 366, 367
Бекаури — заключенный (Норильский ИТЛ) — 421
Бекиров — заключенный (Речной лагерь) — 439
Беленов — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Белецкий — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Белик — заключенный (Горный лагерь) — 367
Беличенко Г.Д. (Редько Л.Г.) — заключенный (Обский ИТЛ и строительство № 501) — 243, 244, 248, 249, 250, 251, 255, 256, 257, 258
Белов — 528
Белов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427, 430
Белов — советский консул в Японии в 1932 г. — 116
Белов В.П. — заключенный (Речной лагерь) — 456
Белоногов — начальник Верхотурского лагерного пункта Северо-Уральского ИТЛ — 119
Белошистов — комендант колонны строительства № 108 НКВД — 171
Белых Н. — заключенный (Речной лагерь) — 483
Белявский В.И. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Беляев — ст. оперуполномоченный 3-го лагерного отделения Степного лагеря, ст. лейтенант — 606
Березин Е.А. — заключенный (Дубравный лагерь) — 281
Березня (г. Воркута) — 487
Березовский — боец оперзаставы (Воркута) — 203
Березовский — заключенный (Северные лагеря) — 112
Берия Л.П. (1899—1953) — в 1938—1945 гг. и в марте—июне 1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, одновременно в 1941—1953 гг. зам., первый зам. председателя СНК (Совмина) СССР, маршал Советского Союза — 123, 130, 143, 165, 267, 323, 336, 407,

412, 413, 435, 440, 442, 447, 449, 458, 464, 466, 469, 472, 474, 475, 479, 483, 485, 488, 495, 496, 501, 515, 561, 562, 655, 660, 662, 668, 669, 675, 676, 677
Беркеев (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 259
Беркович — заключенный (Речной лагерь) — 451
Беркутов — начальник 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ, капитан — 578, 579, 583, 586, 588, 589, 590, 681
Бессонов — оперуполномоченный Горного лагеря — 338
Бестужев — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Билетов — заключенный (УИТЛК Саратовской обл.) — 681
Билялетдинов — надзиратель Речного лагеря — 554
Бладыко Е.В. — заключенный (Речной лагерь) — 499, 502
Блауштейн — заключенный (Речной лагерь) — 447
Блинов — начальник части интендантского снабжения 16-го лагерного отделения строгого режима Каргопольского ИТЛ — 413
Блюм — заключенный (Кулойский лагерь) — 134, 138
Бобков — надзиратель Речного лагеря — 456
Бобровничий — заключенный (Речной лагерь) — 442
Бобровский — надзиратель Речного лагеря — 460
Бобылев — рядовой 78-го отдельного отряда (Горный лагерь) — 343
Бовыкина — сотрудник МЮ СССР — 320
Богданов (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 259
Богданов А.С. — оперуполномоченный Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР, майор — 322, 386, 398, 404, 539, 546
Богданов Н.К. (1907—1972) — в 1948—1953 гг. начальник УМВД Московской обл., генерал-лейтенант — 271
Богомолов — заключенный (Джезказганский лагерь) — 141
Богун — заключенный (Вятский ИТЛ) — 426
Бойко — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Бойко — заключенный (Речной лагерь) — 439
Бойко Н.К. — заключенный (Горный лагерь) — 337, 354, 366
Бойко С.А. — заключенная (Дубравный лагерь) — 281
Бойко Т.Н. — заключенная (Горный лагерь) — 670
Бойчук А. — заключенная (Речной лагерь) — 454
Боков — заключенный (Соловецкие лагеря) — 112
Бокучава Ш.И. (1907—1984) — в 1943—1952 гг. нарком (министр) госбезопасности Абхазии — начальник Оперативного отдела Ныробского ИТЛ, полковник — 594
Болдырев В. — сотрудник Прокуратуры СССР — 202
Болдырев И.В. — заключенный (Обский ИТЛ и строительство № 501) — 243, 244, 248, 249, 250, 251, 255, 256, 257
Болтушкин А.П. — заключенный (Горный лагерь) — 337, 342, 343, 353
Больгер — трудмобилизованный (строительство Широковской ГЭС) — 190
Большаков — командир взвода ВСО 6-го лагпункта Печорского ИТЛ, мл. лейтенант — 579
Бомштейн — заключенный (Горный лагерь) — 337
Бондарев А.А. — заключенный (ИТЛ Араличевстроя) — 258, 259, 260
Бондаренко — заключенный (Речной лагерь) — 506
Бондаренко (Бочкаренко) — надзиратель Речного лагеря, мл. сержант — 461, 472, 554
Борджиус — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 154
Бордун В.М. — заключенный (Минеральный лагерь) — 575
Борзилов — заключенный (Восточно-Сибирский военный округ) — 665
Борисов — заключенный (Минеральный лагерь) — 575
Борисов — сотрудник Управления Степного лагеря, ст. лейтенант — 611, 619, 620
Борисова — заключенная (Горный лагерь) — 402
Борисюк — заключенный (Дубравный лагерь) — 279
Борода — заключенный (Речной лагерь) — 452
Бородин — заключенный (Речной лагерь) — 452
Борчинский А.З. — заключенный (Горный лагерь) — 671
Бочаров — зам. начальника оперотделения 3-го отдела Управления Минерального лагеря, ст. лейтенант — 574, 576
Бочевский Я.М. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Бочкарев — сотрудник Степного лагеря, майор — 621

Бочкаренко — надзиратель Речного лагеря — 555
Бочков В.М. (1900—1981) — в 1951—1955 гг. начальник Управления охраны и зам. начальника ГУЛАГ, генерал-лейтенант — 271, 312, 313, 603, 604, 605, 611, 616, 620, 621, 627, 634
Брегин Л. — заключенный (Соловецкие лагеря) — 110
Брезгин Ф.Ф. — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231, 232, 233
Брейткрейтц — заключенный (Безымянский ИТЛ) — 152
Брехайло Я.Д. — заключенный (Челябметаллургстрой) — 193
Бриковский Р.М. — заключенный (Речной лагерь) — 461
Бриммер — заключенный (Речной лагерь) — 452
Бриневская — заключенная (Горный лагерь) — 401
Бров — заключенный (Тайшетский ИТЛ) — 181
Бросалова — заключенная (Горный лагерь) — 402
Брудов — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Брукс — заключенный (Усольский ИТЛ) — 140
Бубнов — прокурор Северного управления железнодорожного строительства МВД — 200, 202
Бугров — заключенный (УИТЛиК НКВД Узбекской ССР) — 141
Буденный С.М. (1883—1973) — в 1941—1943 гг. главнокомандующий войсками Юго-Западного, Северо-Кавказского направления, в 1943—1955 гг. командующий кавалерией Советской Армии, одновременно с 1947 г. зам. министра сельского хозяйства СССР — 485
Будзович (Бузович) Н. — заключенный (Речной лагерь) — 470, 554, 556
Будный — заключенный (Речной лагерь) — 478
Будюкин В.Т. — заключенный (Речной лагерь) — 460
Бужаев — надзиратель Северо-Печорского ИТЛ — 201
Бук — заключенный (Красноярский ИТЛ) — 139
Булавка — заключенный (Речной лагерь) — 482
Булаева — секретарь лагерного суда Южно-Кузбасского ИТЛ — 258, 260
Буленков А.А. — член Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного суда СССР — 243, 244, 251
Булкин — заключенный (Речной лагерь) — 458
Бурдаков С.Н. (1901—1978) — в 1948—1953 гг. начальник строительства № 16 и ИТЛ, генерал-майор — 312
Бурдюг В.С. (1910—?) — начальник отдела режима и оперработы Управления ИТЛ и строительства № 501, майор — 251, 252, 256
Бурмакин С.П. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Бурштейн — заключенный (Сибирские лагеря) — 109
Бутенко Н.М. — прокурор Отдела по спецделам Прокуратуры СССР — 563
Буторин Н.И. (1905—?) — начальник лагерного пункта № 19 Вятского ИТЛ, майор — 425, 426, 427, 429, 430, 431, 432
Бутько — заключенный (Речной лагерь) — 503
Буханов — заключенный (Джидинский лагерь) — 175
Бухарин Н.И. (1888—1938) — член Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1924—1929 гг., в 1934-1937 гг. ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР»; в феврале 1937 г. арестован и в марте 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР — 182
Бухгольц — заключенный (Речной лагерь) — 518
Буц Э.А. — заключенный (Речной лагерь) — 462, 498, 499, 500, 515, 517, 526, 528, 570
Бучилов — заключенный (Горный лагерь) — 369—370
Быков — заключенный (Речной лагерь) — 460
Быковский А.Н. — заключенный (Горный лагерь) — 410, 674
Былица — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Быстров А.С. (1904—1964) — в июне 1953 — феврале 1954 г. начальник оперативного отдела Управления Минерального лагеря, генерал-лейтенант — 574, 576
Бэк — трудмобилизованный (Челябметаллургстрой НКВД) — 175, 191

Вавилов Н.В. (1909—?) — начальник Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР — 298, 342, 345, 381, 389, 394, 602, 603, 604, 605, 617, 620, 627, 655, 679
Вайда Н.В. — заключенный (Дубравный лагерь) — 279
Вайман Г.О. — заключенная (Дубравный лагерь) — 278
Валага-Куличко Н. — заключенный (Горный лагерь) — 367

Валатко — заключенный (Кулойский ИТЛ) — 138
Валетов Б.Н. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 223, 227—229, 658
Валиев — надзиратель 13-го строго режимного лагерного отделения Норильского ИТЛ — 415
Вальяно (Вильяно) С.Г. — заключенный (Горный лагерь) — 410, 674
Валюк (Вилюк, Волюн) — заключенный (Горный лагерь) — 373, 378
Ваньков — заключенный (Усольский ИТЛ) — 172
Ванюков М.С. (1898—?) — сотрудник ГУЛАГ, полковник — 429, 432
Варнелис — заключенный (Речной лагерь) — 458, 491
Василик С.М. — заключенный (Горный лагерь) — 360
Васильев — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578
Васильев — и.о. начальника Оперативного отдела Степного лагеря — 605
Васильев — начальник 8-го лагерного отделения управления ИТЛ строительства № 16, майор — 310, 311
Васильев — сотрудник Вятского ИТЛ — 431
Васильев А.Г. — начальник 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ, майор — 576, 579, 586, 587, 588, 590, 663, 681
Васильев А.Ф. (1902—?) — в июне 1949 — июне 1954 г. начальник Управления Берегового лагеря, полковник — 663
Васильченко — заключенный (Речной лагерь) — 453
Вачнадзе — заключенная (Раненбургская детская колония) — 196
Вебер — трудмобилизованный (Соликамский ИТЛ) — 145
Ведьмедь — следователь Прокуратуры СССР — 619
Вейнтум — трудмобилизованный (Бакальский ИТЛ) — 145
Величко Е.И. — заключенный (Речной лагерь) —520
Венгеров — заключенный (Горный лагерь) — 367
Вермияш — заключенный (ИТК № 3, Хабаровский край) — 155
Вертепа — заключенный (Речной лагерь) — 486
Верхолап — заключенный (Речной лагерь) — 484
Вершинин — председатель лагерного суда ИТЛиК УМВД по Кемеровской обл. — 221, 228
Вершинин Л.С. — заключенный (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 258, 259
Веселов — сотрудник Управления Степного лагеря или МВД — 608
Вик — заключенный (Перевальный ИТЛ) — 170
Вилюк, *см.* Валюк
Виноградов — начальник лагерного отделения строгого режима ОЛП № 15 Вятского ИТЛ, капитан — 301, 302, 303, 304, 668
Виноградов В.Е. — заключенный (Речной лагерь) — 462, 498, 499, 502, 515, 527, 570, 572
Винс — трудмобилизованный (Бакальский) — 145
Вираник — заключенный (Речной лагерь) — 498
Висневский — заключенный (Северный железнодорожный ИТЛ) — 122
Витвицкий — заключенный (Речной лагерь) — 461, 502
Витович — заключенная (Горный лагерь) — 400, 401, 402
Витолис — заключенный (Вятский ИТЛ) — 140, 141
Витязев М.Е. — начальник ППЧ Управления Речного лагеря, капитан — 461, 496
Вишняков — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 202
Виштак — заключенный (Речной лагерь) — 439
Власов — заключенный (Соликамский ИТЛ) — 163
Власов А.А. — генерал-лейтенант, командующий 2-й ударной армией Волховского фронта, в июле 1942 г. перешел на службу к гитлеровцам; по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 1 августа 1946 г. казнен — 663
Власов О.В. — заключенный (Речной лагерь) — 485—486
Внуков Д.А. — заключенный (ОИТК МВД Эстонской ССР) — 212
Вобликов — дежурный по 10-му лагерному отделению Речного лагеря — 498
Воевода М. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Война — заключенный (Речной лагерь) — 549
Войцеховский П.И. — заключенный (Горный лагерь) — 360
Волин А.А. (1903—?) — в 1951—1955 гг. председатель Верховного Суда СССР — 248, 251
Волков — заключенный (Восточно-Сибирский военный округ) — 665
Волков Ф.С. — заключенный (Речной лагерь) — 532
Володкевич В.А. — заключенный (Горный лагерь) — 361

Володькин — надзиратель 18-го лагерного отделения Норильского ИТЛ — 600
Волошин — заключенный (ИТЛ Дальстроя) — 600
Волхонский В.А. (1902—?) — сотрудник Тюремного управления МВД СССР — 398
Волчек — сотрудник Управления Степного лагеря — 608
Волюн, *см.* Валюк
Воробьев — заключенный (Сибирский ИТЛ) — 151—152
Воробьев — надзиратель 20-го лагерного отделения Норильского ИТЛ — 685
Воробьев — прокурор лагерей и колоний УМВД по Молотовской обл. — 230
Воробьев И.Г. — зам. начальника Управления Ахтубинского ИТЛ, подполковник — 283
Воробьев И.Е. — заключенный (Горный лагерь) — 372, 373, 374, 378, 395, 397, 672
Воровский — заключенный (Тайшетский ИТЛ) — 181
Воронин К.Г. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427, 675
Воронков — сотрудник МВД СССР — 593
Воронов — заключенный (Северные лагеря) — 106
Воронцов — оперуполномоченный 3-го лагерного отделения Горного лагеря, лейтенант — 333, 388
Ворошилов К.Е. (1881—1969) — в 1953—1960 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР — 329, 374, 454, 483, 485, 503, 563, 574, 676, 684
Вохмянин Л.Н. (1901-?) — сотрудник Управления охраны ГУЛАГ, подполковник — 220, 290, 313
Врублевский — заключенный (Речной лагерь) — 451, 512
Выгоднер — ст. следователь Прокуратуры СССР — 619
Вырвас — заключенная (Речной лагерь) — 454
Высоцкий И.В. — заключенный (Речной лагерь) — 519
Высочан М.Д. — заключенный (Речной лагерь) — 460
Выходз — надзиратель ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Вышиванный Б. — заключенный (Речной лагерь) — 463
Вышинский А.Я. (1883—1954) — в 1935—1939 гг. прокурор СССР, в 1940—1949 гг. первый заместитель, зам. наркома (министра), в 1949—1953 гг. министр иностранных дел СССР — 118, 280, 552, 679
Габих — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 150
Габрилян — нарядчик (Речной лагерь) — 463
Габуния А.И. — заключенный (Речной лагерь) — 447
Гавбунь — заключенный (Речной лагерь) — 448
Гаврилов П.М.— заключенный (Вятский ИТЛ) — 427, 675
Гаврилова — заключенная (Речной лагерь) — 510
Гаврюшкин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425, 427
Гавчак А.Л. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Гагиев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416, 417, 421
Гаджиев — заключенный (Речной лагерь) — 458
Гадницин — заключенный (ИТЛ Араличевстроя) — 261
Гажев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415
Гайовишин — заключенный (Речной лагерь) — 502
Галанов А.М. — заключенный (Кизеловский ИТЛ) — 237, 238, 239, 240, 660
Галиев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415
Галиулин — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 264, 265
Галка — заключенный (Речной лагерь) — 458
Галкин И.С. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221, 658
Галкин Л.Ф. (1908—1961) — в марте 1953 — апреле 1954 г. начальник УМВД по Хабаровскому краю, полковник — 663
Гальстер — трудмобилизованный (Челябметаллургстрой НКВД) — 175, 191
Ган Г. — 534
Ганжиев — заключенный (ИТЛ Черногорскстроя МВД) — 241
Ганущак Г. — заключенный (Речной лагерь) — 471, 555
Ганцгорн — трудмобилизованный (Вятский ИТЛ) — 175
Гаранчс П.Б. — заключенный (Тагильский ИТЛ) — 177
Гаранян — заключенный (Горный лагерь) — 411
Гарат — заключенный (Минеральный лагерь) — 575
Гауэр — заключенный (Речной лагерь) — 515
Гебель А.С. — 413
Гейне В.Е. — трудмобилизованный (Ивдельский ИТЛ) — 191

Гейст — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 653
Генералов — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419
Гензе — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 149
Герасемчук — заключенный (Береговой лагерь) — 268
Герасимов — 527, 528
Геринг Б.С. — заключенный (Степной лагерь) — 640
Герула Б. — заключенный (Речной лагерь) — 482
Геруль — заключенный (Речной лагерь) — 458
Герхардт — заключенный (Речной лагерь) — 508
Герчишин М.Н. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Гилецкий В.И. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Гилязетдинов — капитан (Степной лагерь) — 624
Гиммлер Г. (1900 — 1945) — шеф германской полиции, министр внутренних дел рейха — 551
Гирш — заключенный (Речной лагерь) — 483
Гирштейн — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 149
Гитлер (Шикльгрубер) А. (1889—1945) — с 1921 г. глава национал-социалистической рабочей партии, с 1933 г. рейхканцлер Германии — 139, 140, 142, 152, 155, 520, 551, 552, 653
Гладун Н.П. — заключенный (Речной лагерь) — 499
Глебов К.Д. — заключенный (Речной лагерь) — 449
Глинка — заключенная (Горный лагерь) — 402, 403
Глинская — заключенная (Горный лагерь) — 339
Глотов А.И. (1905-1988) — в 1941—1943 гг. зам. наркома внутренних дел Мордовской АССР, полковник — 164
Глумко — надзиратель ИТЛ «Шекснагидрострой» — 297
Гнедин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 424, 425, 426, 427
Гнездилов В.Ф. — заключенный (ИТЛ Челябметаллургстроя) — 193, 194
Говда Я.В. — заключенный (Речной лагерь) — 519
Говорун — надзиратель Речного лагеря — 456
Гоглидзе С.А. (1901—1953), в 1952—1953 гг. первый зам. министра государственной безопасности СССР, генерал-полковник — 266
Гогнидзе-Класовский Г.Г. — заключенный (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 258, 259, 260
Годунов — заключенный (Беломорско-Балтийский комбинат НКВД) — 125
Голенков — сотрудник НКГБ Мордовской АССР — 165
Голещук — стрелок охраны (Сибирские лагеря) — 113
Головачев И.К. — заключенный (Дальне-Восточный ИТЛ) — 116
Головин — заключенный (Речной лагерь) — 493
Головин (Обский ИТЛ) — 249
Головко — заключенный (Горный лагерь) — 381
Головко И.П. — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Головков — заключенный (Печорский ИТЛ) — 581
Головцев — ст. лейтенант (Степной лагерь) — 622
Голубев — заключенный (Речной лагерь) — 460
Голубин — заключенный (Речной лагерь) — 506
Голубицкая М.И. — заключенная (Воркутинский ИТЛ) — 213
Голубицкий Н.Х. (р. 1914) — зам. начальника отделения 1-го Управления ГУЛАГ, подполковник — 282
Голубчиков — заключенный (Речной лагерь) — 506
Голубь — надзиратель Речного лагеря — 472, 554, 555
Гольдман — оперуполномоченный Красноярского ИТЛ — 151
Гольдовский Е.М. — заключенный (Речной лагерь) — 500, 501
Голяков В.Ф. — и.о. начальника 10-го лагерного отделения Речного лагеря, капитан — 462, 516, 517
Гомоненко Н.И. — заключенный (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 258, 259, 260—262, 263, 662
Гонежук — заключенный (Речной лагерь) — 451
Гончаров (Центральный пересыльный пункт Обского ИТЛ) — 249
Горак — заключенная (Горный лагерь) — 401
Горбань (Степной лагерь) — 609
Горбачев — начальник лагерного пункта № 108 Обского ИТЛ — 235
Горбин — начальник спецотдела Управления Горного лагеря, капитан — 366, 386
Горбунков — начальник шахты № 6 комбината «Воркутауголь» — 480
Горбунов — надзиратель УИТЛК Архангельской обл. — 319

Горбунов — сержант (Степной лагерь) — 624
Горбунов Н.Е. — член Судебной коллегии по уголовным Верховного Суда РСФСР — 408, 411
Гордикова — заключенная (Раненбургская детская колония) — 196
Гордо Н.Е. — оперуполномоченный Управления охраны ГУЛАГ, майор — 608
Горев (Гореев) В.Ф. — заключенный (Речной лагерь) — 536, 537, 680
Горкин А.Ф. (1897—1988) — председатель Верховного Суда СССР — 255, 257
Горлай М.Г. — заключенная (Речной лагерь) — 454
Горлов И.И. (1913—1970) — в 1954—1956 гг. начальник 1-го отдела и зам. начальника ГУЛАГ, полковник — 634
Горностаев Я.Ф. (1902—1970) — начальник Управления военного снабжения МВД СССР, генерал-майор — 341
Горобец — заключенный (Речной лагерь) — 439
Горонтвич — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Горошко — заключенный (Горный лагерь) — 366, 367
Горощенко П.С. (1903—?) — с 21 июля 1952 г. зам. начальника Управления Дальнего лагеря, майор — 287
Горский Н.Н. — заключенный — 116
Горшенин К.П. (1907—1978) — в 1948-1956 гг. министр юстиции СССР — 309, 317, 318, 320, 592, 676
Горяинов — мл. сержант (Степной лагерь) — 623
Горячий — заключенный (Речной лагерь) — 441
Готовец — заключенный (Речной лагерь) — 478
Грабовская — заключенная (Горный лагерь) — 400, 402
Грабовский — заключенный (Горный лагерь) — 367
Грабовский — заключенный (Речной лагерь) — 458
Грабовский — начальник строительства Печорстроя МПС — 585
Грабовский Б.П. — в 1951—1953 гг. начальник Управления Ангарского ИТЛ, инженер-полковник — 242
Грачев-Гачев — заключенный (Северо-Восточный ИТЛ) — 183
Гребенников П.Н. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Гречаник Э.Л. — заключенный (Речной лагерь) — 498, 499, 500, 501, 502
Грибачев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Грибович — заключенная (Горный лагерь) — 340
Григорчук (Горигорчук) В.В. — заключенный (Речной лагерь) — 498, 501, 515, 516, 531
Григорьев-Степаненок — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Гриневский — ст. инспектор лагерного отдела ГУЛГМП МВД СССР, капитан — 243
Гриневский Н.Г. — ст. инспектор Тюремного управления МВД СССР, майор — 681
Грицус — заключенный (Речной лагерь) — 459
Гришаев — адвокат — 263
Гришаев Н.Г. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 223, 225, 227, 658
Гришанин И.Ф. — секретарь Верховного Суда СССР — 239, 240, 255, 257
Гришин — заключенный (Береговой лагерь) — 267
Гришин — заключенный (Речной лагерь) — 510
Гришичев — заключенный (Печорский ИТЛ) — 586, 587
Гробусов — заключенный — 116
Грозберг — заключенный (Дубравный лагерь) — 278
Громилова — заключенная (Горный лагерь) — 402
Громов — начальник Саровской детской колонии — 164
Громов Г.И. — зам. начальника Оперативного отдела Тюремного управления МВД СССР, полковник — 332, 334, 342, 343, 347, 348, 349, 357, 359, 369, 370, 376, 386, 398, 404, 436, 465, 468, 476, 477, 513, 523, 527, 539, 546, 574, 666
Грошев — заключенный (Печорский ИТЛ) — 586
Грушевский — заключенный (Речной лагерь) — 448
Грязных — заключенный (Дальстрой) — 182, 183
Губарьков — заключенный (Речной лагерь) — 510
Губин В.В. (1904—1972) — в 1951—1954 гг. министр внутренних дел Казахской ССР, генерал-майор — 603, 604, 605, 614, 616, 634
Гук — заключенный (Дубравный лагерь) — 280
Гук В.С. — заключенный (Речной лагерь) — 502, 515, 522
Гуль — заключенный (Горный лагерь) — 373, 378
Гуляев — прокурор — 263

Гусак Л. — заключенный (Речной лагерь) — 502
Гусаков — заключенный (Печорский ИТЛ) — 580, 581
Гусев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Гутарев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427

Давидейтис — заключенный (Северо-Уральский ИТЛ) — 140
Давидовский И.И. (1898—1952) — нарком внутренних дел Туркменской ССР, майор ГБ — 160
Давляшин — надзиратель Норильского ИТЛ — 422
Давыдов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 580
Давыдюк (Давидюк) — заключенная (Горный лагерь) — 401, 402
Дадашев А.Г. — заключенный — 107
Дайлеко — заключенный (Речной лагерь) — 445, 449
Даллес Д.Ф. — государственный секретарь США — 501
Дан (настоящая фамилия Гурвич) Ф.И. (1871—1947) — лидер партии меньшевиков, в 1923—1940 гг. председатель Заграничной делегации РСДРП и один из редакторов газеты «Социалистический вестник» — 126
Дандерфер А.И. (Дандорфер) — трудмобилизованный (Бакальский ИТЛ) — 145
Данилко — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Данилов — заключенный (Устьвымский ИТЛ НКВД) — 162
Дарвин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Датаев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415
Дауге А.К. — заключенная (Горный лагерь) — 399, 400, 402, 403, 673
Дачук — заключенный (Горный лагерь) — 338
Дважашвили — заключенный (Горный лагерь) — 396
Дегтев С.И. — начальник Комбината «Воркутауголь», полковник — 438
Дейчманис — заключенный (Вятский ИТЛ) — 140, 141
Дембрович — заключенный (Береговой лагерь) — 267, 268
Демиденко — заключенный (Речной лагерь) — 501, 502
Демидов В.С. — заключенный (ИТЛ Волгостроя) — 191
Демидов М.А. (1907—?) — начальник Отдела режима и оперативной работы Дубравного лагеря, подполковник — 277, 282
Демина — секретарь лагерного суда Кизеловского ИТЛ — 237
Демкин Л.С. — заключенный (Речной лагерь) — 437, 439
Демчук — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Демьянов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 302
Демьянов — начальник отделения Тюремного управления МВД СССР, подполковник — 681
Денисов — заключенный (строительство Актюбинского комбината) — 167
Денисов — зам. начальника 8-го отделения Северо-Уральского ИТЛ — 118, 119
Денисов — сотрудник Ахтубинского ИТЛ, подполковник — 283
Денисов И.С. (1899—?) — в 1953—1954 гг. зам. начальника Тюремного управления МВД СССР, полковник — 385, 398
Дергаусов С.И. (1902—?) — начальник политотдела Управления Вятского ИТЛ, подполковник — 432
Деревянко — десятник (Речной лагерь) — 517
Деревянко А.А. (1903—1976) — в июне 1953 — мае 1954 г. начальник Управления Речного лагеря, генерал-майор — 436, 438, 444, 452, 465, 468, 469, 472, 479, 484, 493, 494, 495, 497, 498, 505, 515, 524, 527, 539, 543, 569, 570, 676
Деркач И.С. — заключенный (Горный лагерь) — 335
Дерягин — сотрудник Управления Степного лагеря — 607, 608
Джаши — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 137
Дзюба — ст. лейтенант (Степной лагерь) — 622
Дзюбук — заключенный (Горный лагерь) — 320, 346, 347
Дидоренко С.А. (1902—?) — начальник Управления Вятского ИТЛ, полковник — 301, 303, 304
Дизер — заключенный (Бакальский ИТЛ) — 145
Дикарев — заключенный (Горный лагерь) — 366
Дмитриев — заключенный (Речной лагерь) — 463
Дмитрик С.И. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Добрицкий С.С. — заключенный (Чаун-Чукотский ИТЛ Дальстроя) — 212
Добровольский — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Добровольский — заключенный (Степной лагерь) — 269

Доброжанский — прокурор ИТЛ строительства № 16 — 310
Добрушин — заключенный (Минеральный лагерь) — 574
Добрынин Г.П. (1907—1977) — в 1939—1943 гг. зам. начальника ГУЛАГ, начальник Управления охраны и режима ГУЛАГ НКВД, в 1947—1951 г. начальник ГУЛАГ, генерал-майор — 128, 143, 144, 652
Добрянский — заключенный (Минеральный лагерь) — 575
Довбыш В.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 523
Довлятчин — надзиратель 13-го строго режимного лагерного отделения Норильского ИТЛ — 418
Догадин И.А. (1904—?) — начальник Оперативного отдела Красноярского ИТЛ, майор — 146, 151
Докукин — заключенный (Речной лагерь) — 497
Докучаев — ст. лейтенант (Степной лагерь) — 622
Долгих И.И. (1904—1961) — в январе 1951— октябре 1954 начальник ГУЛАГ, генерал-лейтенант — 214, 215, 216, 220, 237, 242, 243, 270, 271, 284, 287, 288, 290, 291, 295, 309, 312, 313, 420, 576, 582, 585, 586, 602, 603, 604, 605, 607, 615, 619, 620, 627, 632, 634, 635, 660, 667, 668, 682, 684
Долгополова — адвокат — 221, 228
Должанский В. — заключенный (Горный лагерь) — 370
Донат В. — 534
Доргеев — прокурор Норильского ИТЛ - 357
Дориньш П.К. — заключенный (Тагильский ИТЛ) — 177, 189
Дорон — прокурор Отдела по спецделам Прокуратуры СССР — 561, 564, 565
Доронин — заключенный (Горный лагерь) — 381
Доронин — заключенный (ИТЛ Дальстроя) — 600
Дорохин — заключенный (Устьвымский ИТЛ) — 155
Дорош — заключенный (Горный лагерь) — 387
Достовалов Л.П. — начальник Медико-санитарного отдела Тюремного управления МВД СССР — 398
Досульев — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 310
Дриманов И.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 503
Дрипко — заключенный (Речной лагерь) — 506
Дроздов — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 206
Дрючкив (Дручкив) — заключенный (Речной лагерь) — 459
Дубина Н.Р. — заключенный (Речной лагерь) — 459
Дубовой — 181
Дубок — заключенный (Речной лагерь) — 452
Дубровин — гл. бухгалтер Северо-Кузбасского ИТЛ, лейтенант — 205
Дудка — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Дудорюк — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 202
Дума — заключенный (Речной лагерь) — 502
Дума Ф.С. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Думко — заключенный (Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской обл.) — 181
Дурышин В.Н. (р. 1920) — начальник 78-го отдельного отряда ВОХР, подполковник — 358, 371, 375, 376, 387
Дурягин К.М. (р. 1915) — начальник лагерного отделения ОИТК УМВД по Вологодской обл., капитан — 319
Душницкая — заключенная (Горный лагерь) — 400
Дыбов И. — заключенный (Речной лагерь) — 479
Дыбцин (Дыбцын) М.П. (р. 1911) — зам. начальника Режимно-оперативного отдела Вятского ИТЛ, подполковник — 426, 431, 432
Дьяков — заключенный (Речной лагерь) — 452
Дьяконов В.П. — начальник Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР — 200, 202, 203, 655
Дятлов — мл. сержант 78-го отдельного отряда ВОХР (Горный лагерь) — 320, 331, 348, 349

Евграфов Л.Н. (191—1971) — в 1948 г. зам. начальника отдела 1-го Управления ГУЛАГ; в 1950—1953 г. и с апреля 1954 г. зам. начальника ГУЛЛП МВД СССР — 398
Евдокимов Б.А. — заключенный (Горный лагерь) — 407
Евдокимов Е.Г. (1891—1940) — в 1931—1934 гг. полномочный представитель ОГПУ по Средней Азии, затем по Северо-Кавказскому краю, начальник Секретно-оперативного управления ОГПУ, с 1934 г. на партийной и советской работе; в 1940 г. расстрелян — 182

Евлахов — заключенный (Речной лагерь) — 478
Евсенин Ф.Я. (р. 1914) — в апреле 1953—1954 г. зам. начальника Тюремного управления МВД СССР, полковник — 398, 681
Евстратов — заключенный (Речной лагерь) — 456
Евсюков — заключенный (Речной лагерь) — 484
Евтеев — заключенный (Береговой лагерь) — 267
Егнаров В.С. (1903—1976) — в 1952—1956 гг. зам. начальника Управления охраны ГУЛАГ — 585
Егоров — заключенный (Горный лагерь) — 358, 367, 392
Егоров — заключенный (Норильский ИТЛ, 1945 г.) — 189
Егоров — заключенный (Норильский ИТЛ, 1955) — 685
Егоров — сотрудник УМВД по Сталинградской обл., майор — 283
Егоров — ст. оперуполномоченный 3-го лагерного отделения Горного лагеря, ст. лейтенант — 339
Егоров С.Е. (1905—1959) — в марте 1954 — мае 1956 г. зам. министра внутренних дел СССР, генерал-майор — 602, 603, 604, 605, 617, 620, 627, 632, 636, 637
Еднобик — заключенный (Речной лагерь) — 434, 466, 540
Екемук М.И. (Екимчук) — заключенный (Норильский ИТЛ) — 417, 418, 422
Елизарова — сотрудник Министерства юстиции СССР — 312
Емелин — заключенный (Асинское лагерное отделение) — 153
Енукидзе А.С. (1877—1937) — секретарь Президиума ЦИК СССР — 114
Еньке — заключенный (Горный лагерь) — 337
Енько — прораб на шахте комбината «Воркутуголь» — 591
Епифанов — надзиратель Речного лагеря — 456
Ерега Ф.И. (В.И.) — заключенный (Горный лагерь) — 369, 370
Еременко — заключенный (ИТЛ «Шекснагидрострой») — 297
Еременко — заключенный (Речной лагерь) — 484
Ермаков — надзиратель УИТЛиК УМВД по Ленинградской обл. — 206
Ермаков И.А. — заключенный (Дальне-Восточный ИТЛ) — 116
Ермаков Н.А. — заключенный (ИТЛК УМВД Кемеровской обл.) — 223
Ермишкин — зам. прокурора Северного управления железнодорожного строительства МВД — 201, 202
Ермоленко — заключенный (ИТЛ Дальстроя) — 211, 212
Ерыгин — заключенный (Строительство № 108) — 171
Есаян — заключенный (Верхне-Уральский политизолятор) — 114
Ефимов — начальник КВЧ ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 302
Ефимов — оперуполномоченный Речного лагеря — 464
Ефимов — следователь УИТЛК УМВД по Кемеровской обл., майор — 227, 228
Ефимов Н.Л. (1903—?) — и.о. начальника Управления ИТЛ строительства № 16, полковник — 309, 310
Ефремов — ефрейтор (Степной лагерь) — 622
Ефремов — народный заседатель лагерного суда Кунеевского ИТЛ — 263, 264
Ешке В. — заключенный (Речной лагерь) — 519

Жамбеков Б. — заключенный (Горный лагерь) — 366, 367
Жарбенков — заключенный (Северо-Печорский ИТЛ) — 201
Жаров — прокурор Красноярского ИТЛ — 146, 151
Жданов (Кизеловский ИТЛ) — 238
Желтухин — заключенный (Речной лагерь) — 508—509
Желтяков — начальник 1-го отдела Управления Северо-Печорского ИТЛ - 201
Жерносеков Д.В. — заключенный (Обский ИТЛ) — 243, 244, 245—247, 248, 249, 250, 251, 256, 661, 662
Жерносекова А.А. — 247—248
Жигадловский — представитель Временного национального Польского правительства при Самборском комитете — 528
Жигайло (Жигайлов) — заключенный (Горный лагерь) — 320, 346—347
Жигурс — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Житков — заключенный (Печорский ИТЛ) — 586
Житковец — надзиратель 13-го строго режимного лагерного отделения Норильского ИТЛ — 416
Жмыхов — заключенный (Степной лагерь) — 625
Жуйков — оперуполномоченный лагерного пункта № 19 Вятского ИТЛ - 427
Жук В. — заключенный (Речной лагерь) — 481

Жуков — рядовой охраны (Степной лагерь) — 623
Жуков Г.К. (1896—1974) — в 1953—1955 гг. первый зам. министра обороны СССР, маршал Советского Союза — 329, 453, 483
Жуковский — заключенный (Речной лагерь) — 447
Жумгалиев С.К. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 675
Журавская В.К. — заключенная (Дубравный лагерь) — 281

Забровский — заключенный (Нижне-Амурский ИТЛ) — 192
Заводовский В.Г. — заключенный (Минеральный лагерь) — 574
Завольский А.М. (1894-?) — зам. начальника Оперативного отдела Управления Горного лагеря, подполковник — 305, 321, 368
Завьялкин М.С. (р. 1917) — и.о. начальника Оперативного отдела Управления Горного лагеря, подполковник — 353, 356, 357, 359, 371, 376, 380, 383
Загайнов — надзиратель УИТЛК УМВД по Кемеровской обл. — 221, 229
Загорская — заключенная (Горный лагерь) — 340
Загребельный М.Я. — заключенный (ИТЛ Волгостроя) — 184, 185, 186
Задемидко А.Н. — зам. министра угольной промышленности СССР — 505
Задорожный — заключенный (Степной лагерь) — 640
Зайковский А.Н. — заключенный (Горный лагерь) — 328—329
Зайцев — заключенный (ИТЛ Строительства № 16) — 313
Зайцев В.А. — заключенный (Степной лагерь) — 616
Зайцева — заключенная (Горный лагерь) — 400, 402, 403
Закиряева — заключенная (Горный лагерь) — 400, 403
Заливко — лейтенант (Степной лагерь) — 624
Залога Ф.Т. — заключенный (Степной лагерь) — 616
Залоев — заключенный (Горный лагерь) — 397
Заостровский — заключенный (Кривощековский ИТЛ) — 152
Запаранюк — заключенный (Речной лагерь) — 458
Заринь — заключенный (Северо-Уральский ИТЛ) — 140
Зарницкий С.В. (г. Воркута) — 488
Заровняев Л.И. (р. 1913) — начальник Оперативного отдела Управления Степного лагеря, подполковник — 605, 609, 633, 635, 637
Зарубин — и.о. начальника УМЗ прокуратуры СССР — 283
Засулевич С.В. — заключенный (Дубравный лагерь) — 278—279
Засядько А.Ф. — министр угольной промышленности СССР — 590, 591
Затинадский — заключенный (Северный железнодорожный ИТЛ) — 137
Заусов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Захаричев П.А. — вольнонаемный (г. Воркута) — 514
Захаров — заключенный (Печорский ИТЛ) — 584
Захаров Х.Х. — стрелок ВОХР Актюбинского ИТЛ — 128
Захаров А.И. — заключенный (Горный лагерь) — 369, 671
Захарова — заключенная (Степной лагерь) — 626
Захарченко — заключенный (Степной лагерь) — 269
Захватов Г.В. (1902—?) — зам. начальника Управления Речного лагеря, подполковник — 469
Заяц В.М. — заключенный (Речной лагерь) — 461, 502, 515, 530
Зверев В.С. — начальник Управления Норильского ИТЛ и Горного лагеря, инженер-полковник — 296
Зверев И.Г. — зам. начальника УМВД по Красноярскому краю, полковник — 323, 325, 386
Зеленецкий — надзиратель ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Зеленков Л.П. (1907—?) — зам. начальника Отдела режима и оперработы Норильского ИТЛ, подполковник — 416, 423
Зеленков П.К. — заключенный (Дубравный лагерь) — 278
Зеленов — председатель лагерного суда Кунеевского ИТЛ — 263, 264
Зеленская А.М. — заключенная (Горный лагерь) — 324, 340, 399, 400, 401, 403, 404, 673
Зеленский — заключенный (Горный лагерь) — 410
Зеленский (Норильский ИТЛ) — 210
Зелиманов — заключенный (УИТЛиК НКВД Узбекской ССР) — 141
Земсков — зам. прокурора Обского ИТЛ — 252
Зигмантович — заключенный (Речной лагерь) — 487
Змеев — прораб шахты комбината «Воркутуголь» — 591

Золотарев — и.о. начальника режимно-оперативного отдела Норильского ИТЛ, майор — 416, 419, 420, 422
Зольников — заключенный (Норильский ИТЛ) — 152
Зоткин В.Г. — заключенный (Актюбинский ИТЛ) — 128
Зубарев — заключенный — 108
Зубарев — надзиратель Ныробского ИТЛ — 217
Зырянов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Зырянов — заключенный (Соловецкие лагеря) — 112
Зяблов И.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 492

Ибрагимов З.Х. — заключенный (Степной лагерь) — 625, 640
Иванейка — заключенный (Горный лагерь) — 367
Иваницкий — заключенный (Степной лагерь) — 626
Иванов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 301
Иванов — заключенный (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 259
Иванов — заключенный (ИТЛ Дальстроя) — 600
Иванов — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 219
Иванов — заключенный (Речной лагерь) — 441
Иванов — заключенный (Тагильский ИТЛ) — 156
Иванов — заключенный (УИТЛиК УМВД по Ленинградской обл.) — 206
Иванов — коновозчик (Горный лагерь) — 402
Иванов — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Иванов А. — заключенный (Челябметаллургстрой МВД) — 194
Иванов А.М. (он же Вершинин А.Н., он же Метелкин М.П.) — заключенный (Речной лагерь) — 526
Иванов В.С. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Иванов В.Ф. — заключенный (Челябметаллургстрой МВД) — 193, 194
Иванов Д.А. — заключенный (ИТЛ Волгостроя) — 184, 186
Иванов Е.Т. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 209, 210
Иванов П.Х. — заключенный (Речной лагерь) — 457
Иванова — заключенная (Речной лагерь) — 510
Иванов-Комленко — заключенный (Ахтубинский ИТЛ) — 282, 283
Иванченко — заключенный (Степной лагерь) — 640
Иваськов — заключенный (Речной лагерь) — 458
Иващенко В.В. — заключенный (Степной лагерь) — 616, 617, 618, 625, 626, 640
Ивлев-Клеканов П.И. — заключенный (Кизеловский ИТЛ) — 237, 238, 240, 660
Игнатавичус (Игнатовичус) С.И. — заключенный (Речной лагерь) — 546, 547, 548, 549, 550, 679, 681
Игнатович В.А. — заключенный (Речной лагерь) 498, 499, 500, 502, 515, 516, 521
Игнатьев С.Д. (1904—1983) — в 1951—1953 гг. министр государственной безопасности СССР — 267, 662, 664
Идрисов А. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Иерусалимов — самоохранник Северо-Печорского ИТЛ — 201
Измайлов М.И. — заключенный (Горный лагерь) — 407, 408, 409, 410, 411
Изюмов — заключенный (Восточно-Уральский ИТЛ) — 153
Илинг Г. — заключенный (Дубравный лагерь) — 281
Иллензеер Э.И. — заключенный (Дубравный лагерь) — 278
Ильин И.Я. — начальник Оперативного отдела Тюремного управления ГУЛАГ, полковник — 309, 398, 539, 546
Ильин Ф.И. — начальник отдела 1-го Управления ГУЛАГ, подполковник — 603, 608, 609
Ильинская — заключенная (Горный лагерь) — 401
Ильинский — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Илькив — заключенный (Речной лагерь) — 498, 502
Илюткин П.А. — начальник ОИТК УНКВД по Тульской области, лейтенант — 127
Ионов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Иорш Я.А. (1906—?) — в 1941—1944 гг. начальник Оперативного отдела и зам. начальника ГУЛАГ, майор ГБ — 135, 146, 160, 162
Иоффе М.М. — заключенный (Речной лагерь) — 448
Исаев В.А. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419
Исаков — народный заседатель лагерного суда Кунеевского ИТЛ — 263, 264
Исаков (Ясаков) — работник Обского ИТЛ и строительства № 501, лейтенант — 244, 249, 250, 254, 255

Исеев А.Х. — зам. начальника контрольной инспеции МВД Казахской ССР, майор — 608, 609
Итуйнило — заключенный (Речной лагерь) — 478

Кабардин — зам. начальника оперотдела ИТЛ строительства № 16, майор — 310
Каверзин — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Каверин (МВД или Прокуратура) — 284
Кавлагин — сотрудник Секретариата Особого совещания — 151
Кавтун — заключенный (Унженский ИТЛ) — 656
Каганский — заключенный (Речной лагерь) — 506
Кадочников И.С. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 223
Казак И. — заключенная (Дубравный лагерь) — 281
Казаков — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Казаковцев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425, 427
Казанас А.М. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Казачков (Степной лагерь) — 608
Кайрис К.М. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Кайтмазов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 580
Калакун — заключенная (Речной лагерь) — 454
Калимулин — рядовой охраны (Степной лагерь) — 619
Калина М.В. — надзиратель 4-го лагерного отделения Речного лагеря, сержант — 481
Калиниченко — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 141
Калиниченко — командир отряда охраны лагерного пункта Кийзас Южкузбасслага, капитан — 682
Калиновский — заключенный (Речной лагерь) — 487
Калитулин — секретарь лагерного суда ИТЛиК УМВД Кемеровской обл. — 221
Кальдметс Э.О. — заключенный (Горный лагерь) — 362
Кальчинский (Кульчинский) — заключенный (Степной лагерь) — 269
Калюжный — инженер (г. Воркута) — 514
Камбулова — 116
Каморный О.П. — заключенный (Челябметаллургстрой МВД) — 193, 194
Камынин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Камышев В.Ф. — заключенный (Речной лагерь) — 461, 462, 502
Камышенко И.И. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 225, 227, 658
Камышов — заключенный (Речной лагерь) — 515
Камянский — заключенный (Речной лагерь) — 502
Капасовская — секретарь специального лагерного суда Норильского ИТЛ — 209
Капитанов — зам. начальника отдела 2-го Управления ГУЛАГ, майор — 581, 585, 586, 590
Капнулин В.М. (1910—1984) — в 1947—1954 гг. начальник отделения, зам. начальника отдела ГУЛАГ, полковник — 270
Карабинский К.Н. — заключенный (Челябметаллургстрой МВД) — 193, 194
Карамышев А.Н. (1907—?) — зам. начальника Оперативного отдела ГУЛАГ, подполковник — 184
Карасев — заключенный (комбинат «Воркутуголь») — 591
Каратаев — заключенный (Речной лагерь) — 478
Караулов — рядовой в/ч 7526 «Д» (Речной лагерь) — 476
Карбило — заключенный (Речной лагерь) — 458, 483
Каргинов — заключенный (Северо-Кузбасский ИТЛ) — 205
Карелин — заключенный (Озерный ИТЛ) — 628
Карлаков — оперуполномоченный 8-го лагерного отделения УИТЛК УМВД по Кемеровской обл. — 227
Карлик М.Я. — заключенный (Степной лагерь) — 611, 612
Карпа Б.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 493
Карпенко — заключенный (Речной лагерь) — 504
Карпов — адвокат — 221
Карпов — заключенный (Горный лагерь) — 327
Картанас — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 154
Карташев И.С. — заключенный (Речной лагерь) — 509
Каршин (Киршин) — прокурор ИТЛК МВД Кемеровской обл. — 221, 228
Каряга — заключенный (Речной лагерь) - 508
Касилов И.С. — заключенный (Горный лагерь) — 408, 409, 410, 411
Каспарайтис Ю.Ю. — заключенный (Горный лагерь) — 361

Катамай В.В. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Катанян Р.П. (1881—1966) — ст. помощник прокурора Верховного Суда СССР — 114, 116
Каулио — заключенный (Усольский ИТЛ) — 140
Кафаров — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Качанов — надзиратель Волго-Балтийского ИТЛ — 318
Кашин В.А. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 426
Каширцев (МВД) — 436, 465, 468, 476, 477, 512, 523, 527, 528
Кашлаков — заключенный (Речной лагерь) — 549, 550
Каштанов А.В. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Кашуров (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 259
Кедис — заключенный (Красноярский ИТЛ) — 154—155
Келлер Г.И. — заключенный (Степной лагерь) — 625, 626, 629, 640
Кендзерский (Ксендзерский) Ф.Ф. — заключенный (Речной лагерь) — 444, 451, 526, 535, 541, 557, 558, 559, 560, 678, 680, 681
Кениг — заключенный (Кулойский ИТЛ) — 138
Керпис Р.П. — заключенный (Горный лагерь) — 362
Кибич — заключенный (Речной лагерь) — 459
Кидыгриб В. — заключенный (Горный лагерь) — 370
Килбаускас А.К. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Кириллова Э.А. — начальник санчасти 2-го лагерного отделения Речного лагеря — 469, 470, 471, 554
Кириченко А.И. (1908—1975) — в 1953—1957 гг. первый секретарь ЦК КП Украины — 671
Кирно — заключенный (Речной лагерь) — 474
Кирпичев — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Кирсов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 301
Кирше Г.-Г. — заключенный (Речной лагерь) — 519
Кирюхин — вольнонаемный (Сахалинлаг) — 235
Киселев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Киселев А.И. — член комиссии МВД СССР в Горном лагере, полковник — 334, 343, 347, 348, 349, 372, 373, 376, 377, 385, 386, 398
Кисель — заключенный (Речной лагерь) — 440
Кистековский — заключенный (Речной лагерь) — 502
Китов — заключенный (Речной лагерь) — 491
Кичко — рядовой охраны (Северо-Печорский ИТЛ) — 200
Клапанова — секретарь лагерного суда Кунеевского ИТЛ — 263
Классен Ю.Т. — заключенный (Речной лагерь) — 519
Клевер — заключенный (Соловецкие лагеря) — 111
Клейменов А.П. (1893—1966) — зам. начальника Тюремного управления МВД СССР, полковник — 328, 329, 330, 331, 332, 341, 342, 344, 398, 574, 670
Клемашев — вахтер ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР — 197
Клепинин Н.М. (1908—?) — зам. начальника Управления Берегового лагеря по режиму и оперативной работе, полковник — 305, 309
Клещер — заключенный (ИТК № 11 УИТЛК УМВД по Молотовской обл.) — 231
Климавичус А.И. — заключенный (Речной лагерь) — 510
Клименко — заключенный (Речной лагерь) — 452, 558
Клименко — заключенный (Соловецкие лагеря) — 112
Климов — командир взвода ВСО Северо-Печорского ИТЛ — 201
Климов — рядовой 78-го отдельного полка ВОХР (Горный лагерь) — 342, 343
Климук Г.И. — заключенный (Челябметаллургстрой МВД) — 193, 194
Климчук — заключенный (Горный лагерь) — 321, 324
Клинчук — вольнонаемный (Перевальный ИТЛ) — 170
Клоос — вольнонаемный стройконторы (г. Воркута) — 475
Клочко — заключенный (Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской обл.) — 181
Ключенков — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 137
Кляченко — заключенный (Горный лагерь) — 324
Кнопмус Ю.А. — заключенный (Степной лагерь) — 625, 626, 627
Кныш — заключенный (Речной лагерь) — 490

Князев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Князев А.М. — заключенный (Речной лагерь) — 438, 451, 452, 455, 471, 473, 518, 535—536, 550, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 680
Кобулов А.З. (1906—1955) — в 1951—1953 гг. первый зам. начальника ГУЛАГ, генерал-лейтенант — 220, 240, 241, 242, 274, 276, 282, 283, 284, 289, 290, 291, 298, 304, 665, 666
Ковалев — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 137
Ковалев — надзиратель 15-го строго режимного отделения Воркутинского ИТЛ — 472
Ковалев — надзиратель Речного лагеря — 554, 555
Ковалев — начальник 13-го строго режимного отделения Норильского ИТЛ, ст. лейтенант в/с — 415, 418, 422
Ковалев А.А. (1908—1977) — в марте — декабре 1953 г. начальник УМВД Красноярского края, полковник — 322, 669
Ковалев П.Л. — заключенный (Речной лагерь) — 546, 547, 548, 549, 550, 562—563, 679, 681
Ковалева-Кузнецова В.П. — 563
Коваленко — и.о. начальника 1-го отдела ГУЛАГ МВД, подполковник — 213, 656
Коваленко А.Н. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 189
Коваленко И.К. — заключенный (Речной лагерь) — 501
Коваленко Л.В. — заключенный (Горный лагерь) — 408, 409, 410, 411
Ковалишин — заключенный (Береговой лагерь) — 267, 268
Коваль — заключенный (Речной лагерь) — 497
Коваль А.И. — заключенный (Речной лагерь) — 500, 501, 502
Коваль П.К. — заключенный (Речной лагерь) — 440
Коваль С.И. — заключенная (Горный лагерь) — 399, 400, 402—403
Ковальков — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 139
Ковбой — заключенный (Норильский ИТЛ) — 417
Ковка — заключенный (Речной лагерь) — 439
Ковпак Д.Е. (1907—?) — начальник отдела режима Управления Речного лагеря, подполковник — 464
Ковришин — мл. лейтенант (Степной лагерь) — 623
Ковязо — заключенный (Речной лагерь) — 458
Коган Л.И. (1889—1939) — в июне 1930 — июне 1932 г. начальник ГУЛАГ — 105, 109, 113
Когенман С.М. (1898—1981) — зам. начальника Оперативного отдела ГУЛАГ НКВД, полковник — 176, 177, 178, 180, 196, 197
Кожемякин М.Н. (1907—?) — начальник спецотдела Управления Речного лагеря, капитан — 513, 523, 679
Кожентаев — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Кожуховский Л.М. — заключенный (Речной лагерь) — 499, 502, 515
Козина, секретарь лагерного суда Норильского ИТЛ — 399
Козлов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 586
Козлов — комендант 2-го лагерного пункта, мл. лейтенант — 606
Козлов — ст. следователь УНКВД Красноярского края — 151
Козловский — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578
Козловский С.О. — заключенный (Горный лагерь) — 370
Козырев В.М. (1909—1978) — с июня 1947 г. начальник Отдела кадров и зам. начальника ГУЛАГ по кадрам, с ноября 1954 г. зам. начальника Тюремного отдела МВД СССР, с марта 1955 г. начальник Тюремного отдела МВД РСФСР, полковник — 423, 585, 634, 648
Козявин — заключенный (Речной лагерь) — 508
Кокорев — зам. начальника отдела по спецделам Прокуратуры СССР — 151
Колесников — начальник надзорслужбы Речного лагеря, старшина — 471, 554, 555
Колесников — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Колесников В.Д. — заключенный (Речной лагерь) — 546, 547, 548, 549, 550, 679, 681
Колесников С.Т. — заключенный (Речной лагерь) — 526
Коломенский — заключенный (Нижне-Амурский ИТЛ) — 153
Колондаров — помощник прораба на строительстве № 108 НКВД — 171
Колончук — заключенная (Горный лагерь) — 401
Колосов — ст. надзиратель УИТЛиК УМВД по Ленинградской обл. — 206
Колпачков А.И. (1901—?) — начальник 10-го лагерного отделения Песчаного лагеря, майор — 290
Колтаков — заключенный (УИТЛК УМВД Кемеровской обл.) — 223

Кольцов — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 206
Комаров — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Комаров — заключенный (Богословский ИТЛ) — 163
Кондратенко — заключенный (Речной лагерь) — 458
Кондратенко С.Г. — заключенный (Горный лагерь) — 363
Кондратьев — заключенный (Волжский ИТЛ) — 195
Кондратьев Н. — заключенный (Речной лагерь) — 515
Кондратьев Ю.В. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419
Кондратюк — самоохранник Северо-Печорского ИТЛ — 201
Конев В. — заключенный (Речной лагерь) — 500
Конобеев — старшина (Степной лагерь) — 623
Коновалец Е. — один из организаторов УВО—ОУН, в 1938 г. убит в г. Роттердаме — 663
Коновалов — и.о. заместителя начальника по режиму и оперработе 13-го лагерного отделения Норильского ИТЛ, сержант — 423
Коновалов С.А. — в мае 1954 — марте 1956 гг. начальник УМВД Карагандинской обл. — 634, 635
Коновалова О. — заключенная (Горный лагерь) — 339
Кононов И.Н. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221, 225, 658
Кононович И.Г. — спецпоселенец (г. Воркута) — 442
Константинов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 583
Кооль Зигерт фон — заключенный (Усольский ИТЛ) — 134, 165
Корбут — заключенный (Речной лагерь) — 439
Коржев — заключенный (Горный лагерь) — 321
Коркин — заключенный (Речной лагерь) — 439
Коркла Б.В. — заключенный (Речной лагерь) — 438
Кормилицын — заключенный (Речной лагерь) — 497—498
Корнеев — начальник КВО Верхотурского лагпункта Северо-Уральского ИТЛ — 119
Корниенко — заключенный (Вятский ИТЛ) — 424, 425
Корниенко — заключенный (Норильский ИТЛ) — 600
Корнюхин — заключенный (Норильский ИТЛ) — 422
Коробейников — ст. оперуполномоченный Песчанлага, капитан — 290
Корокин — начальник следственного отделения ОКР МВД, подполковник — 556
Королев — заключенный (Восточно-Сибирский военный округ) — 665
Королев И.И. — начальник отделения Тюремного управления МВД СССР, полковник — 681
Король И.П. — заключенный (Горный лагерь) — 373, 374, 378, 381, 672
Коротаев А.Е. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 223, 658
Коротких — заключенный (Нижне-Амурский ИТЛ) — 156
Коротков — заключенный (Речной лагерь) — 439
Корсунцев — заключенный (Восточно-Уральский ИТЛ) — 187
Корх — заключенный (Норильский ИТЛ) — 189
Корюкин — 488
Косарев (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 259
Косовский С.П. — заключенный (Речной лагерь) — 504
Костенко — заключенный (Горный лагерь) — 673
Костив М.В. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Кострицкий А.П. — заключенный (Степной лагерь) — 625
Костылев — заключенный (Джезказганский ИТЛ) — 141
Косюхно С. — заключенный (Речной лагерь) — 508
Коткус — заключенный (Речной лагерь) — 491
Котлов В.В. — заключенный (Обский ИТЛ) — 243, 244, 248, 249, 250, 251—253, 256, 662
Котович К.К. — заключенный (Речной лагерь) — 505
Кочарцев (МВД) — 398
Кочетков — ст. лейтенант (Степной лагерь) — 622
Кошелев — заключенный (Унженский ИТЛ) — 137
Кошельников И.Н. (1906—?) — начальник ЧИС 2-го лагерного отделения Управления Речного лагеря, ст. лейтенант — 470, 555, 556
Кошкин — ст. следователь следственного отдела КГБ при СМ Коми АССР — 557, 559

Кравец — заключенный (Северо-Кузбасский ИТЛ) — 205
Кравцов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Кравченко — заключенный (Каргопольский ИТЛ) — 162
Кравчук В. — заключенный (Речной лагерь) — 470, 555, 556
Краков В.Н. — заключенный (Речной лагерь) — 482
Красиков П.А. (1870—1939) — в 1924—1933 гг. прокурор Верховного Суда СССР — 114, 116
Краснодельский — заключенный (Речной лагерь) — 452
Краус Г.К. — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 147, 149, 150, 151
Крачковский — заключенный (Степной лагерь) — 269
Краюхин В.П. — подполковник (МВД) — 376, 386, 398
Кречман Ш. — заключенный (Речной лагерь) — 445
Кривенко — заключенный (Речной лагерь) — 501
Кривенко — заключенный (Сибирские лагеря) — 113
Кривец — начальник надзорслужбы 10-го лагерного отделения Речного лагеря, старшина — 556
Кривунченко В.М. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 418, 422
Кришковский — заключенный (Горный лагерь) — 410
Кропанев — заключенный (Северные лагеря) — 110
Кропычев — заключенный (Сахалинлаг) — 235
Кротов (Крытов) А.Е. — начальник участка СК-II (г. Воркута) — 475
Круглов С.Н. (1907—1977) — в 1939—1945 гг. зам. наркома внутренних дел СССР, в декабре 1945 — марте 1953 г. и в июне 1953 — январе 1956 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, генерал-полковник — 143, 151, 157, 161, 165, 187, 188, 192, 214, 215, 216, 220, 236, 237, 240, 242, 267, 268, 271, 274, 290, 291, 298, 323, 345, 386, 467, 489, 539, 546, 556, 591, 592, 593, 602, 621, 636, 641, 660, 661, 665, 666, 668, 676, 684
Кругляк — надзиратель Речного лагеря — 471
Крупа Э.Н. — заключенный (Речной лагерь) — 442—485
Крутов — заключенный (УИТЛК Архангельской обл.) — 319
Крушельницкий — заключенный (Речной лагерь) — 447
Крушельницкий — заключенный (Усольский ИТЛ) — 172
Крыжковский — заключенный (Горный лагерь) — 406
Крысов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 588
Крячко — заключенный (Волжский ИТЛ) — 195, 196
Ксендзерский, *см.* Кендзерский Ф.Ф.
Кубиков — заключенный (Речной лагерь) — 484
Кубилис В. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Кугер — надзиратель Речного лагеря — 470
Кудря — заключенный (Челябметаллургстрой НКВД) — 163
Кудрявцев — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Кудрявцев — ст. лейтенант (Степной лагерь) — 623
Кудрявцев П.И. — зам. министра юстиции СССР — 381, 682
Кузнецов — заключенный (Горный лагерь) — 321
Кузнецов — заключенный (лагерный пункт № 103 ИТЛ «Железные рудники») — 236
Кузнецов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 586
Кузнецов — оперуполномоченный Отдела режима и оперработы Печорского ИТЛ, капитан — 578
Кузнецов В.А. — следователь 6-го отдела 5-го Управления МГБ СССР, ст. лейтенант — 561, 564, 565, 566
Кузнецов К.И — заключенный (Степной лагерь) — 612, 613, 617, 624, 626, 627, 638, 640
Кузнецов М.В. (1909—?) — в 1946—1954 гг. начальник Тюремного управления МВД СССР, полковник — 305, 309, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 328, 330, 331, 334, 343, 344, 345, 347, 348, 349, 371, 372, 373, 375, 376, 377, 381, 385, 386, 392, 393, 394, 398, 399, 404, 407, 490, 495, 539, 546, 574, 591, 672, 676
Кузнецов М.М. — в 1940—1941 гг. начальник Актюбинского ИТЛ — 128, 129
Кузнецов П.И. — начальник Норильского комбината, подполковник — 668, 669
Кузнецов С.С. (1909—1980) — в 1939—1941 гг. зам. начальника ГУЛАГ по кадрам, капитан — 128
Кузнецов Ю.М. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419
Кузовлев — заключенный (Горный лагерь) — 367
Кузьменко — заключенный (Береговой лагерь) — 268

Кузьминский — надзиратель Речного лагеря — 470
Кукк К.И. — заключенный (Речной лагерь) — 523
Кулагин Ю. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Куланов — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Кулешов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Кулешов Д.В. — заключенный (Речной лагерь) — 492—493
Кулешов М.Е. — заключенный (ИТЛ Араличевстроя) — 258, 259, 260
Куликов — заключенный (Усольский ИТЛ) — 141
Куликов А.С. — заключенный (Речной лагерь) — 511
Кулька — заключенный (Челябметаллургстрой НКВД) — 163
Кульчицкий — заключенный (Дальний лагерь) — 288
Кулявцев (Куляевшев) — надзиратель Речного лагеря — 555, 556
Купин — заключенный (Безымянский ИТЛ) — 155
Купновицкий — заключенный (Речной лагерь) — 497
Куприянова — заключенная (Вятский ИТЛ) — 141
Курвитс (Курвиц) — заключенный (Усольский ИТЛ) — 139, 165
Куржак — заключенный (Горный лагерь) — 339
Курицин — заключенный (Кизеловский ИТЛ) — 237, 238
Курочкин Н.В. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416, 417, 421
Куртна — заключенный (Горный лагерь) — 327
Курчеев — заключенный (Сибирские лагеря) — 113
Курчик — заключенный — 572
Курчуков М.Н. — начальник 5-го лагерного отделения Горного лагеря, капитан — 358
Кусков И.И. — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231, 232, 239
Кут — заключенный (ОИТК УМВД по Вологодской обл.) — 219
Кутилин В.И. — заключенный (Речной лагерь) — 484
Куция — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 311
Куцко-Кучинский М. — заключенный (Северные лагеря) — 112
Куцуляк — заключенный (Речной лагерь) — 459
Кучер — надзиратель Речного лагеря — 554, 556
Куянов — заключенный (Перевальный ИТЛ) — 171

Лазаревич А.В. (1898—?) — ответственный инспектор ГУЛАГа МВД—МЮ СССР — 243, 415, 420, 423, 581, 585, 586, 590
Лайцонас А.Ю. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Лакейхин — заключенный (Ангарский ИТЛ) — 208
Ламкин — председатель лагерного суда (Кизеловский ИТЛ) — 237, 238
Лапотенков В. — заключенный (Речной лагерь) — 570, 572
Ларин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Латыпов — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 222
Лауренчук — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Лебедев — заключенный (Речной лагерь) — 485
Лебедев — надзиратель лагерного пункта № 19 Вятского ИТЛ — 427
Лебедев П. — заключенный (Минеральный лагерь) — 574
Лебович — заключенный (Речной лагерь) — 497, 498, 502
Лев Б.Е. (р. 1919) — зам. начальника штаба 78-го отдельного отряда ВОХР, майор — 383
Леванда — заключенный — 572
Левандо Ю.Ф. — заключенный (Речной лагерь) — 436, 437, 439, 538—539, 541—542, 557, 558, 559, 560, 680
Левицкий — заключенный (Речной лагерь) — 458
Левко И.П. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Левманис Э.И. — заключенный (Горный лагерь) — 671
Левтеев Г.А. — зам. начальника Управления Ангарского ИТЛ, майор — 242
Леденев — заключенный (Речной лагерь) — 477
Лежава К.М. — заключенный (Степной лагерь) — 625
Лекомцев — начальник санчасти лагерного пункта № 19 Вятского ИТЛ — 429
Ленский И.А. — заключенный (Речной лагерь) — 482
Леонов — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Леонов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 586
Лепетюхин — заключенный (Минеральный лагерь) — 575

Лещев М.Н. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221, 226, 658, 659
Либентов — заключенный (Дубравный лагерь) — 280
Либерт — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 150
Либрехт Г.Г. — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 148, 652
Лидовченко — заключенная (Раненбургская детская колония) — 196
Линнук П.Е. — заключенный (Речной лагерь) — 523
Линские, братья — заключенные (Дальне-Восточный лагерь) — 108
Липкин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300, 301
Лисинскас П. — заключенный (Речной лагерь) — 461
Лисовский — заключенный (Минеральный лагерь) — 575
Лисовский — заключенный (ИТЛ строительства № 16 МВД) — 312
Литвинский — заключенный (Северные лагеря) — 112
Лифенцев И.В. — оперуполномоченный ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР, мл. лейтенант — 197
Лихачев — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 202
Лобанов — ст. надзиратель Марковского ИТЛ — 217
Логвинов (Логинов) — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 586
Лодыга — заключенный (Береговой лагерь) — 306
Лодысев С.Т. — член Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР — 243, 244, 251
Ломов — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Лопата — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231, 233
Лопатин И.С. (р. 1911) — инспектор КВО-КВЧ Степного лагеря — 614, 619, 620
Лосев — зам начальника отдела режима и оперработы Печорского ИТЛ, капитан — 581, 587, 589, 681
Лоскутников Б.Н. — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231, 232, 233
Лоскутов — прокурор Вологодской обл. — 297, 298
Лошкарев П.Г. — прокурор Коми АССР — 553
Лубенченко Д.Ф. (р. 1916) — в 1952—1953 гг. ответственный инспектор ГУЛАГ МЮ, подполковник — 424, 430, 431
Луберг — заключенный (Вятский ИТЛ) — 140, 141
Лубнев — заключенный (Речной лагерь) — 449, 453
Луговой Г.П. — заключенный (Степной лагерь) — 616
Лукашин — заключенный (Северо-Уральский ИТЛ) — 190
Лукоянов Л.Д. (р. 1912) — в 1952—1957 гг. начальник Политотдела и зам. начальника ГУЛАГ по политработе, полковник — 585, 634
Лукьяненко — заключенный (Горный лагерь) — 339
Лукьянцев — надзиратель Речного лагеря — 471
Лукянец В.П. — заключенный (Речной лагерь) — 519
Луньков — начальник ППЧ 8-го лагерного отделения ИТЛ строительства № 16 — 310, 311
Лучин (Кизеловский ИТЛ) — 238
Лысенко И.П. — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231, 232, 233
Любаев — зам. начальника Политотдела Северо-Печорского ИТЛ — 201
Любовников — заключенный (Унженский ИТЛ) — 138
Любчик — заключенный (Речной лагерь) — 502
Лютанов Д.Н. — в апреле 1953 — феврале 1954 г. и.о. начальника Ивдельского ИТЛ, подполковник — 594
Лялин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Лямин В.С. (1902—1975) — в январе 1951 — июле 1953 г. начальник Организационного, в июле 1953 — ноябре 1954 г. — начальник Организационно-инспекторского отдела ГУЛАГ МВД, подполковник — 233, 236, 291, 641
Ляховецкий — начальник лагерного пункта № 19 Вятского ИТЛ — 425, 427, 428, 432
Ляшенко — заключенный (Речной лагерь) — 458

Мадумян — заключенный (Речной лагерь) — 443
Маевский — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416, 421
Мажура — заключенный (Береговой лагерь) — 306
Мазепа А.Я. — заключенная (Горный лагерь) — 324, 399, 400, 402, 403, 674
Мазур — заключенный (Речной лагерь) — 499

Майер В.К. — трудмобилизованный (Бакальский ИТЛ) — 144
Майзель — заключенный (Речной лагерь) — 452
Майоров Н.Ф. — начальник ППЧ 3-го лагерного отделения Управления Речного лагеря, ст. лейтенант — 457
Макаренко — командир отделения ВОХР Верхотурского лагпункта Северо-Уральского ИТЛ — 118, 119
Макас — лейтенант (Степной лагерь) — 624
Макеев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 417
Макеев — зам. начальника 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ — 587
Макеев А.Ф. — заключенный (Степной лагерь) — 614, 615, 628
Макиенко А.И. (р. 1920) — ст. оперуполномоченный Речного лагеря, майор — 470, 554
Маков К. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Маковский С. — заключенный (Речной лагерь) — 448
Максименко — заключенный (Речной лагерь) — 443
Максимов — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Максимов — сотрудник МВД, капитан — 271
Максимук (Максимчук) С. — заключенный (Речной лагерь) — 471, 555
Максимюк — заключенный (Речной лагерь) — 439
Максин Н.Г. — заключенный (Обский ИТЛ) — 243, 244, 248, 249, 250, 251, 256, 257
Малаков — заключенный (Речной лагерь) — 504
Маленков Г.М. (1902—1988) — секретарь ЦК ВКП(б), в 1946—1953 зам. председателя, в 1953—1955 гг. председатель СМ СССР — 198, 203, 267, 374, 453, 467, 468, 475, 483, 485, 491, 503, 525, 570, 571, 590, 591, 655, 660, 662, 666
Маликов — начальник 2-го лагерного отделения Речного лагеря — 469, 554
Малинаускас Г. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Малиновский Р.Я. (1898—1967) — в 1947—1956 гг. главнокомандующий войсками Дальнего Востока, маршал Советского Союза — 505
Малкин — начальник конвоя 13-го лагерного отделения Норильского ИТЛ, мл. сержант — 422
Малков — надзиратель ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Малумян (Мадумян) — заключенный (Речной лагерь) — 451, 452
Малых-Малышев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Малышев — народный заседатель ИТЛК МВД Кемеровской обл. — 221
Мальцев — надзиратель ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Малюшенко (Малишенко, Молюшенко, Малюшко) В.К. — заключенный (Речной лагерь) — 461, 500, 501, 502, 503, 515, 516, 517, 529—530
Мамадешвили — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 310
Мамаладзе — заключенный (Унженский ИТЛ) — 137
Мамед — заключенный (Горный лагерь) — 366
Мамедов — заключенный (Строительство № 108) — 171
Мамедов К.Б. — заключенный (Обский ИТЛ) — 243, 244, 248, 249, 250, 251, 256, 257
Мамулов С.С. (1902—1976) — в апреле 1946 — марте 1953 г. зам. министра внутренних дел, генерал-лейтенант — 271
Манаков В.С. (р. 1911) — начальник 1-го лагерного отделения Степного лагеря — 633, 635
Маниковский — ст. оперуполномоченный Речного лагеря, лейтенант — 471
Манский Г.Ф. — трудмобилизованный (Ивдельский ИТЛ) — 191
Марин Г.А. (1909—?) — в апреле 1951 — апреле 1954 г. начальник Управления Камышового лагеря, полковник — 272, 664
Маринин — следователь Красноярского ИТЛ — 149
Маркелов — командир взвода [ВОХР?] ОЛП № 21 Вятского ИТЛ, мл. лейтенант — 302
Маркин М.И. (р. 1915) — ст. инспектор КВО-КВЧ Степного лагеря, ст. лейтенант — 612
Марков — диспетчер шахты комбината «Воркутуголь» — 591
Марков В.А. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 653
Маркунас С.М. — спецпоселенец (г. Воркута) — 441, 541
Марочкина — заключенная (Речной лагерь) — 454
Мартин — 534
Мартов Л. (Цедербаум Ю.О.) (1873—1923) — лидер партии меньшевиков, председатель Заграничной делегации РСДРП — 651

Мартынавичус В.В. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Мартыненко — заключенная (Горный лагерь) — 401
Мартыненко — замполит 6-го лагерного отделения Горного лагеря — 340
Мартынов — заключенный (Речной лагерь) — 519
Марушко (Морушко) — заключенный (Горный лагерь) — 337, 338
Маршалок М.П. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Масилюнас — заключенный (Онежский ИТЛ) — 140
Масланов М.Ф. (1907—?) — зам. начальник ОЛП Северо-Кузбасского ИТЛ, капитан — 205
Маслеев — и.о. зам. прокурора Коми АССР по спецделам — 546, 550
Масленников И.И. (1900—1954) — в марте 1953 — апреле 1954 г. зам. министра внутренних дел СССР, генерал армии — 271, 490, 495, 501, 511, 518, 519, 525, 526, 539, 546, 553, 554, 556, 562, 567, 568, 569, 570, 571
Маслов — заключенный (Речной лагерь) — 506
Маслюк О. — заключенная (Речной лагерь) — 454
Масна С. — заключенная (Дубравный лагерь) — 278
Масолов Ю. — заключенный(Речной лагерь) — 570
Масюков — начальник ОЛП Северо-Кузбасского ИТЛ, майор — 205
Матвеев — заключенный (Речной лагерь) — 447
Матвеев Д.М. — в июле 1942 — апреле 1954 г. начальник Управления Дальнего лагеря МВД, подполковник — 666
Матвосов И.И. (1905—1979) — в сентябре 1947 — марте 1953 г. начальник 2-го Управления ГУЛАГ, генерал-майор — 237
Матусевич Б.М. — заключенный (Речной лагерь) — 501
Матусяк Т.А. — заключенный (Речной лагерь) — 499, 500
Матюшенок — начальник школы Саровской детской колонии — 164
Матяев Ф.И. — начальник оперативно-чекистского отделения Актюбинского ИТЛ — 128, 129
Мацелюх — заключенный (Речной лагерь) — 491
Машкова — заключенная (Горный лагерь) — 402, 403
Медведев (МВД) — 267
Медведев А.П. — начальник УМВД Краснодарского края, в октябре 1953 — феврале 1954 г. начальник Кунеевского ИТЛ, генерал-майор — 594
Медведев С.П. — в 1935 г. Особым Совещанием при НКВД СССР осужден по делу т.н. «московской контрреволюционной организации — группы «рабочей оппозиции», в 1937 г. осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу — 182
Медведев — заключенный — 108
Медведев — заключенный (Горный лагерь) — 321
Медведев — заключенный (Речной лагерь) — 510
Медведев — надзиратель лагерного пункта № 19 Вятского ИТЛ — 427
Медведь А.И. — заключенный (Речной лагерь) — 458
Мейзанов — ст. оперуполномоченный (Речной лагерь) — 471
Меккель Т. — 534
Мелахик — заключенный (Усольский ИТЛ) — 172
Мелентьев А. — ст. помощник главного военного прокурора — 680
Мелешенко — рядовой охраны (Степной лагерь) — 619
Мельник В.Н.(Н.В.) — заключенный (Минеральный лагерь) — 574
Мельник — заключенная (Горный лагерь) — 402
Мельник — заключенный (Речной лагерь) — 458
Мельникова (прокуратура СССР) — 284
Мельниченко — заключенный (Горный лагерь) — 337
Менвелидзе — заключенный (Норильский ИТЛ) — 421
Менгель — трудмобилизованный (строительство Широковской ГЭС) — 190
Мендла Р.Ф. — заключенный (Речной лагерь) — 474
Мендрикс Я.А. — заключенный (Речной лагерь) — 523
Мензингер — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 150
Меньшиков К.И. — заключенный (Речной лагерь) — 499, 501
Мерзликин — ст. следователь Оперчекотдела Красноярского ИТЛ — 151
Меринов В.А. — с мая 1954 г. начальник УМВД по Хабаровскому краю, полковник — 644
Меркель (Мерхель) Э. — заключенный (Речной лагерь) — 470, 554
Меркулов В.Н. (1895—1953) — в 1938—1941 гг. первый зам. наркома внутренних дел СССР, в 1943—1946 гг. нарком государственной безопасности СССР, генерал армии — 126, 164

Меркулов — заключенный (Норильский ИТЛ) — 417, 421
Меркулов — подполковник [Вятский ИТЛ ?] — 431
Мехтиев — заключенный (Речной лагерь) — 508
Мешалкин — надзиратель Волго-Балтийского ИТЛ — 318
Мещанов — ст. оперуполномоченный (Речной лагерь) — 554, 555
Мещерский — заключенный [Соловецкий лагерь ?] — 108
Мещеряков — заключенный (Горный лагерь) — 366, 367, 368
Мико — заключенный (Северо-Железнодорожный ИТЛ) — 137
Миколишин Е.С. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Милкаускас В.П. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Миллер — заключенный (Речной лагерь) — 447
Милованова — стенографистска (НКВД СССР) — 165
Миловзоров — заключенный (спецстройка № 371) — 155
Мильченко — заключенный (Соликамский ИТЛ) — 163
Милюков П.Н. (1859—1943) — общественный, политический и государственный деятель, историк и публицист — 651
Милюте — заключенная (Степной лагерь) — 627
Минбаев — заключенный (Южно-Кузбасский ИТЛ) — 682
Минкиевич Д.М. — заключенный (Северо-Печорский ИТЛ) — 201
Минов — заключенный (Береговой лагерь) — 306
Мироненко — начальник лагерного отделения Воркуто-Печорского ИТЛ, капитан — 271
Мироненко — ст. надзиратель Речного лагеря — 482
Миронов — заключенный (Восточно-Сибирский военный округ) — 665
Миронов — заключенный (Норильский ИТЛ) — 599, 600
Миронов — начальника 15-го отдела военизированной охраны МВД СССР, полковник — 539
Миронюк — заключенный (Речной лагерь) — 464
Мистеревичус — заключенный (Горный лагерь) — 366
Мисявичус — заключенный (Горный лагерь) — 296
Митроган Я.Н. — заключенный (Речной лагерь) — 523
Михайлевич А.А. — заключенная (Степной лагерь) — 629
Михайлов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Михайлов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 586
Михайлов — заключенный (Черногорстрой МВД) — 241
Михайлов — начальник надзорслужбы 16-го лагерного отделения строгого режима Каргопольского ИТЛ, старшина — 414
Михайлов В.В. — начальник отделения Управления конвойной охраны, полковник — 357, 359, 376, 386, 398, 539, 546
Михайлов М.Ф. — в 1935 г. Особым Совещанием при НКВД СССР осужден по делу т.н. «московской контрреволюционной организации — группы «рабочей оппозиции», в 1945 г. — заключенный Северо-Восточного ИТЛ — 182
Михайлович — заключенный (Речной лагерь) — 461
Михайловский К. — заключенный (Речной лагерь) — 445, 452
Михальчук — заключенный (Степной лагерь) — 626
Михляков — заключенный (Восточно-Уральский ИТЛ) — 187
Мишутин А.Н. — зам. Генерального прокурора СССР — 255
Мищенко — оперуполномоченный (Речной лагерь) — 449
Мовмыга (Мовмыго) В. — заключенный (Речной лагерь) — 449, 470, 554, 677
Мовчан И.С. (р. 1920) — оперуполномоченный Степного лагеря, капитан — 624
Могилка — заключенный (Дальне-Восточный ИТЛ) — 108
Могильников — главный инженер шахты комбината «Воркутуголь» — 471, 555, 591
Могур В.Г. — заключенная (Дубравный лагерь) — 281
Можейко — заключенный (Степной лагерь) — 626
Моисеенко А. — прокурор Воркутинского ИТЛ — 202, 203
Мойса — заключенный (Степной лагерь) — 639
Мокаревский — сотрудник Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР — 203
Молотов В.М. (1890—1986) — в 1930—1941 гг. председатель СНК СССР и СТО СССР, одновременно в 1939—1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР; в 1941—1942, 1946—1953 гг.

зам. председателя, в 1942—1946, 1953—1957 гг. первый зам. председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941—1945 гг. зам. председателя ГКО, в 1953—1956 гг. министр иностранных дел СССР — 118, 485
Молчанов — начальник надзорслужбы 5-го лагерного отделения Горного лагеря, мл. лейтенант — 358
Монахов — заключенный (Чаун-Чукотский ИТЛ) — 212
Моргун — заключенный (Береговой лагерь) — 268
Мороз — заключенная (Горный лагерь) — 402
Морозов — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 265
Морозов — начальник лагерного пункта Ныробского ИТЛ — 217
Морозов А.П. — заключенный (Актюбинский ИТЛ) — 128
Морозов Н.В. (1902—1968) — в апреле 1953 — апреле 1954 г. и.о. начальника Управления Норильского ИТЛ, полковник — 419
Морозов Н.К. — зам. председателя Верховного Суда СССР — 239, 240
Морозова — заключенная (Степной лагерь) — 626
Мороков В. — и.о. прокурора Ахтубинского ИТЛ — 282, 283—284
Морычев — заключенный (Речной лагерь) — 452
Москаленко И.А. — заключенный (Северо-Уральский ИТЛ) — 190
Московцев — заключенный (Каргопольский ИТЛ) — 187
Мочалов — начальник лагерного пункта Ангарского ИТЛ, капитан — 242
Муллер — заключенная (Горный лагерь) — 403
Муравчук П.И. — заключенный (Горный лагерь) — 671
Муравьев — прокурор ИТЛК МВД Челябинской обл. — 193
Мураев И.М. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Муратов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Мурашов — зам. начальника отделения оперативного отдела Управления Речного лагеря, лейтенант — 476, 488, 493, 512
Мурников — заключенный (Печорский ИТЛ) — 581
Муртацов — заключенный (Речной лагерь) — 439
Мусак — 534
Мустафакулов — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 264
Надейко — заключенный (Горный лагерь) — 321
Наджак — заключенный (Горный лагерь) — 367
Назаренко — заключенный (Речной лагерь) — 549
Назаров — заключенный (Обский ИТЛ) — 248
Назарьян (Кунеевский ИТЛ) — 264, 265
Найденов П.П. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 223, 658
Наконечный И.А. — заключенный (Горный лагерь) — 363
Наливало — заключенный (Речной лагерь) — 500
Наседкин В.Г. (1905—1950) — в 1941—1948 гг. начальник ГУЛАГ НКВД — 130, 165, 168, 169, 170, 171, 179, 180, 184, 196
Насенник (Степной лагерь) — 608, 609
Насхалов — оперуполномоченный лагпункта № 504 Ангарского ИТЛ, мл. лейтенант — 242
Науменко — сотрудник Вятского ИТЛ — 431
Невшин В. — заключенный (Речной лагерь) — 457
Недоростков — заключенный (Горный лагерь) — 324
Недрядин Н.П. — заключенный (ИТЛК МВД Челябинской обл.) — 193, 194
Некрасов — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 139
Неман — заключенный (Горный лагерь) — 339
Немцев — заключенный (Печорский ИТЛ) — 588
Немцев — командир взвода Саровской детской колонии — 164
Нерсесьян — заключенный (Речной лагерь) — 515
Несанов — дежурный 10-го лагерного отделения (Речной лагерь) — 462
Несмачный Н.П. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 417, 418, 422
Нестеренко — заключенный (Речной лагерь) — 509
Нестеренко — оперуполномоченный 1-го лагерного отделения Горного лагеря, ст. лейтенант — 338
Нестерович — заключенный (Речной лагерь) — 479
Неудахин — заключенный (Восточно-Уральский ИТЛ) — 153
Нефедьев В.М. (р. 1914) — начальник 1-го лагерного отделения Горного лагеря, майор — 405, 406, 407
Нечаев — заключенный (Северо-Печорский ИТЛ) — 201

Низамов — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 264
Никитенко — и.о. начальника Режимно-оперативного отдела Управления ИТЛ строительства № 16, подполковник — 309, 310
Никитин — (Речной лагерь) — 445
Никитин — заключенный (Красноярский ИТЛ) — 142
Никитин — заключенный (ОЛП № 21 Вятского ИТЛ) — 302
Никитин — заключенный (ОЛП № 26 Вятского ИТЛ) — 303
Никитин — начальник ВСО Северо-Печорского ИТЛ — 201
Никитченко М.П. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 418, 422
Никифоров — начальник штаба дивизиона 78-го отдельного отряда, ст. лейтенант (Горный лагерь) — 384
Никишин В. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Никишин В.П. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221, 222, 658
Николаев — дежурный надзиратель по производству Речного лагеря — 508
Николаев — заключенный (Речной лагерь) — 558
Николайчук — заключенная (Горный лагерь) — 401, 402
Никоненко — заключенный (Норильский ИТЛ) — 189
Никулин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Никулин — начальник конвоя Устьвымского ИТЛ, мл. сержант — 601
Никулочкин Я.Н. (1913—1982) — зам. начальника 1-го Управления ГУЛАГ, в мае—ноябре 1954 г. начальник 2-го Управления ГУЛАГ, полковник — 270, 271, 276, 282, 290, 414
Никутьев — заключенный (Горный лагерь) — 673
Никушин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Нич М.М. — заключенная (Горный лагерь) — 399, 400, 401, 402, 403, 404, 673
Ничепорук — заключенный (Речной лагерь) — 484
Ниязов — заключенный (Перевальный ИТЛ) — 170, 171
Новиков — надзиратель Волго-Балтийского ИТЛ — 318
Новиков — начальник поверхности шахты № 7 комбината «Воркутауголь» (Речной лагерь), лейтенант — 470, 554
Новиков А.А. (1900—1976) — маршал авиации — 281, 666
Новиков И. — заключенный (ИТЛК УМВД Кемеровской обл.) — 223
Новиков К.П. — пом. зам. министра внутренних дел СССР, майор — 237, 585, 607, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 619, 620
Новикова — заключенная (Степной лагерь) — 640
Новоженин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Новожилов — начальник 28-го лагерного отделения строгого режима Норильского ИТЛ — 600
Новосад — заключенный (Речной лагерь) — 510
Новосад М. — заключенная (Речной лагерь) — 454
Новоселов — заключенный (ОЛП № 1 УИТЛК по Новосибирской обл.) — 219
Новоселов — рядовой охраны (Степной лагерь) — 622
Новоселов — ст. следователь Оперчекотдела Красноярского ИТЛ, ст. лейтенант — 148, 151
Ногинов Н.С. — зам. министра внутренних дел Коми АССР, подполковник — 466, 539, 676
Ноженко — заключенный (ИТЛиК НКВД Узбекской ССР) — 141
Носов — начальник Отдела режима и оперработы Управления Каргопольского ИТЛ, подполковник — 414

Оборин — командир в/ч 3347, подполковник — 623
Обручников Б.П. (1905—?) в 1941—1952 гг. зам. наркома (министра) внутренних дел СССР по кадрам, генерал-майор — 271
Оваденко Д.А. — командир 3-го отдельного дивизиона 20-го отдела ВОХР МВД СССР, майор — 624
Оверченко — заключенный (Речной лагерь) — 502
Овсянкин — заключенный — 116
Овчинников — заключенный (Речной лагерь) — 501
Оганесян — заключенный (Речной лагерь) — 478
Огарев И.П. — заключенный (ИТЛ «Шекснагидрострой») — 298
Огарышев К.Л. — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 263, 264
Огиюк — заключенный (Северо-Уральский ИТЛ) — 190
Оглы — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Огонян — заключенный (Речной лагерь) — 439
Огородников К.А. (1898—?) — в апреле—октябре 1953 г. и.о. начальника, в ок-

тябре 1953 — феврале 1954 г. начальник Вятского ИТЛ, подполковник — 594, 668, 684
Ознобишин А. — заключенный (Речной лагерь) — 515
Озолин — заключенный (Соловецкие лагеря) — 112
Окладников — заключенный (Речной лагерь) — 501
Околодников — заключенный (Речной лагерь) — 461
Окользяев П.С. — ст. следователь УМВД Карагандинской обл., ст. лейтенант — 607, 608
Окунев П.И. (1906—?) — в июне 1951 — мае 1954 г. начальник 1-го Управления ГУЛАГ и зам. начальника ГУЛАГ, генерал-майор — 236, 237, 268, 277, 287, 288, 296, 423, 645, 657, 664, 666, 682
Оленев — лейтенант (Речной лагерь) — 463
Ольхович В.К. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Олюшкин К.М. — зам. начальника Управления Степного лагеря, полковник — 603, 604, 605, 607, 609, 619, 620, 627, 632
Омелянюк В.Я. — заключенный (Горный лагерь) — 327, 328, 331
Онис — заключенный (Вятский ИТЛ) — 301
Онуфришин П.И. — заключенный (Дубравный лагерь) — 279
Орешкина Т.Е. — член Судебной коллегии по уголовным Верховного Суда РСФСР — 408, 411
Орлов — 535
Орлов — заключенный (Устьвымский ИТЛ) — 155
Орлов — начальник охраны Обского ИТЛ, полковник — 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251—252, 254, 255, 256
Орловский — заключенный (Речной лагерь) — 512
Осадов — нормировщик на шахте комбината «Воркутуголь» — 591
Осадчий — заключенный (Речной лагерь) — 499
Осауленко — заключенный (Речной лагерь) — 501
Осередчук — надзиратель ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Осетров — зам. начальника ГУЛГМП МВД, полковник — 243
Осидач — заключенная (Речной лагерь) — 454
Осипов — надзиратель Речного лагеря — 471
Осипов Г.И. (1906—?) — в 1948—1958 гг. первый секретарь Коми обкома ВКП(б)—КПСС — 467
Османов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 580, 583, 586, 587, 588, 589
Остапенков — следователь УНКВД Красноярского края — 151
Остапов — надзиратель Речного лагеря — 471, 555
Остафьев — рядовой охраны (Речной лагерь) — 465
Осташ Б.Н. — заключенный (Горный лагерь) — 334—335
Охакас Ю.Ю. — заключенный (Речной лагерь) — 519
Ощепков М.П. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 658

Павленко П.Е. — заключенный (Горный лагерь) — 410, 411
Павлив — заключенная (Речной лагерь) — 510
Павлинов Б.В. — заключенный (Речной лагерь) — 482
Павлишен (Павлишин) Л.С. — заключенный (Горный лагерь) — 327, 328, 331
Павлов — заключенный (Горный лагерь) — 411
Павлов — заключенный (Ивдельский ИТЛ) — 155
Павлов — заключенный (Северные лагеря) — 110
Павлов — начальник режимно-оперативной части 13-го строго режимного лагерного отделения Норильского ИТЛ, капитан — 417, 422
Павлов — рядовой охраны (Степной лагерь) — 622
Павловский — зам. прокурора Норильского ИТЛ и Горного лагеря — 357, 359, 416
Паламрчук — начальник конвоя ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Палах П.И. — заключенный (УИТЛК УМВД по Амурской обл.) — 213
Пальчевская — заключенная (Горный лагерь) — 401
Панкратова Н.С. — член Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного суда СССР — 243, 244, 251
Панов — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Панферов Ф.И. — писатель — 562, 563
Панфилов — лейтенант (Речной лагерь) — 460, 461
Панюков А.А. (1894—1962) — в 1941—1948 гг. начальник Управления Норильского ИТЛ, в 1949—1954 гг. начальник Енисейстроя МВД (с апреля 1953 г. — Министерства металлургической промышленности СССР), депутат Верхов-

ного Совета СССР 2-го созыва, генерал-майор — 325, 327, 337, 355
Панюшкин А.С. (1905—1974) — в июле 1953 — марте 1954 г. член Коллегии МВД СССР — 398
Парайко — заключеный (Ухто-Ижемский ИТЛ) — 156
Пароходов — работник проектной конторы [комбината «Воркутауголь»] — 514
Парфенов М.А. (1904—1974) — в сентябре 1951 — ноябре 1954 г. зам. начальника отделения 1 Управления ГУЛАГ, капитан — 237
Паршин — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 586, 587, 588
Пастухов — сотрудник Речного лагеря, мл. лейтенант — 460, 461
Пастушенко — надзиратель Речного лагеря — 471
Пасхин Н.Г. — врио начальника штаба 68-го отряда 15-го отдела ВОХР, капитан — 495
Пашкевич — народный заседатель Специального лагерного суда Норильского ИТЛ — 209, 210
Пашутин — заключенный (Степной лагерь) — 640
Пащенюк Я.В. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Пектубаев — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Пенер — заключенный (Норильский ИТЛ) — 188
Пепелис — заключенный (Речной лагерь) — 459
Перевозчиков — заключенный (Вятский ИТЛ) — 428
Перельман — инженер (г. Воркута) — 514
Пересторотин А.И. (Пересторонин) — заключенный (УИТЛК УМВД по Амурской обл.) — 213
Перкин — председатель лагерного суда Норильского ИТЛ — 209, 210, 399, 404
Перлов — начальник ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР, мл. лейтенант — 197
Перун — заключенный (Речной лагерь) — 506
Перцев А. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Пестунов — надзиратель 18-го лагерного отделения Норильского ИТЛ — 600
Петерсон — заключенный (Унженский ИТЛ) — 138
Петерсон Э.А. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Петлюра С.В. (1879—1926) — один из руководителей украинского буржуазно-националистического движения в 1918—1920 гг., главный атаман войск Украинской народной республики (УНР), с февраля 1919 г. — председатель Украинской Директории — 663
Петлюхов Р.Д. (1901—?) — начальник отдела режима и оперативной работы УИТЛК УМВД по Молотовской обл., подполковник — 230, 231, 659
Петраков — заключенный (Речной лагерь) — 506
Петрашку Г.В. — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Петращук А.С. — заключенная (Горный лагерь) — 340, 399, 400, 401, 403
Петренко — заключенный (Речной лагерь) — 510
Петренчук В.М. — заключенный (Речной лагерь) — 485, 492
Петров — заключенный (Печорский ИТЛ) — 580
Петров — заключенный (Речной лагерь) — 504
Петров — помощник командира взвода ВСО Северо-Печорского ИТЛ — 200
Петрова — заключенная (Горный лагерь) — 402
Петрович — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Петросян — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578
Петрунив И.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Петрушенко — заключенный (Речной лагерь) — 445, 448, 449
Печенка А.И. — заключенный (Дубравный лагерь) — 277
Печенюк Е.М. — заключенный (ИТЛ Араличевстроя) — 258, 259, 260, 262, 263, 662
Печенюк П. — 263
Пивоваров — заключенный (Ангарский ИТЛ) — 208
Пивоваров — заключенный (Минеральный лагерь) — 575
Пик В. (1876—1960) — президент ГДР — 676
Пилипенко — заключенный (Горный лагерь) — 368, 393
Пинчук А. — заключенный (Речной лагерь) — 469, 554
Пипченко П.Е. (р. 1918) — начальник оперативного отделения отдела режима и оперработы Норильского ИТЛ, майор — 419, 420
Пираник — заключенный (Речной лагерь) — 502
Пирлиев Х. — член Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного суда СССР — 232, 233
Пирязев Н.Н. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419

Писаренко — заключенный (Дальний лагерь) — 287, 288
Писаренко В.А. — заключенный (Речной лагерь) — 458, 485, 505
Писклов — заключенный (Речной лагерь) — 512
Письменный — заключенный (Береговой лагерь) — 267, 268
Пичурин В.М. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 419
Платов — адвокат — 193
Платонов — заключенный (ИТЛ «Шекснагидрострой») — 297, 298
Племешев С.Г. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 675
Плесюк — заключенный (Речной лагерь) — 481
Плетнев — заключенный (Джидинский ИТЛ) — 175
Плотников А.И. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—223, 658
Плунгис — заключенный (Усольский ИТЛ) — 140
Пляко — заключенный (Северо-Железнодорожный ИТЛ) — 122, 123
Поврозник К.С. — заключенный (Речной лагерь) — 519
Пограничный М.Д. — заключенный (Горный лагерь) — 671
Погребнюк — заключенный (Речной лагерь) — 507
Подоляк — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 198
Подпорин — надзиратель 8-го лагерного отделения УИТЛК УМВД по Кемеровской обл. — 221, 229
Подпругин — заключенный (Норильский ИТЛ) — 417, 421
Полевода — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Поленов — начальник Тюремного отдела УМВД по Красноярскому краю, подполковник — 323, 332, 334, 343, 346, 347, 348, 349, 376, 386, 387
Полетаев А.А. — заключенный (Речной лагерь) — 514—517, 678
Полещук Г.К. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 223, 658
Поликарпов И.И. — заключенный (ИТЛК МВД Челябинской обл.) — 193, 194
Поликарпов Н. — вольнонаемный (Речной лагерь) — 509
Половнев А.Д. — зам. начальника Орготдела ГУЛАГ — 291, 593
Полонников — начальник санчасти, капитан (Горный лагерь) — 404
Полостяной — командира 4-го дивизиона в/ч 7580, майор — 333, 334
Полтарокас — руководитель католической церкви Литвы — 679
Полунин — заключенный (Речной лагерь) — 558
Полынко — следователь (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 227, 229
Полюлян (Полюляев) — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 583, 586, 587
Полюнов — ст. инспектор ТО МВД Коми АССР — 680
Полякова Е.Ф. — инженер строительства Актюбинского ИТЛ — 128
Полянский — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425, 428
Полянский — заключенный (Речной лагерь) — 502
Померанцев — заключенный (Соловецкие лагеря) — 111
Понкратов К.А. — член Судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР — 232, 233, 659
Пономарев — начальник 15-го лагерного отделения Управления Речного лагеря, майор — 486
Пономаренко — заключенный (Речной лагерь) — 483, 506
Попик И.И. — заключенный (Горный лагерь) — 336
Попков — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Попков И.Г. (1904—?) — в мае 1943 — феврале 1948 гг. начальник УМВД Свердловской обл., в феврале 1949 — июне 1952 г. зам. начальника Норильского ИТЛ, генерал-майор — 594
Поплевкин — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 587, 588
Попов — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Попов — заключенный (ОИТК УМВД по Вологодской обл.) — 219
Попов — заключеный (Печорский ИТЛ) — 581, 588
Попов (МВД) — 398
Попов Б.И. — зам. начальника Актюбинского ИТЛ — 128, 129
Попов Н.Н. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 209, 210, 211, 656
Попровин — заключенный (Норильский ИТЛ) — 189
Попчук М.Я. (Топчук) — заключенный (Речной лагерь) — 486
Посевич — заключенный (Степной лагерь) — 626
Постников — трудпоселенец — 136
Прасолов А.Г. — 561, 564
Прасолов Ю.А. — заключенный (Речной лагерь) — 546, 547, 548, 549, 550, 560—562, 564, 565, 566, 679, 681

Преображенский Е.А. (1886-1937) — партийный и советский работник — 125
Прийдун И.А. — заключенный (Горный лагерь) — 334
Прима С. — заключенный (Речной лагерь) — 439
Примачук (Примайчук И.) — заключенный (Минеральный лагерь) — 574
Приходько — заключенный (Кизеловский ИТЛ) — 238
Прозоров — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415, 417
Прокопенко — заключенный (Дубравный ИТЛ) — 280
Прокопченко И.М. — спецпоселенец — 441
Прокопчук Р.И. — заключенный (Горный лагерь) — 336
Протопопов — заключенный (Речной лагерь) — 457, 568
Прохоров — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 223
Прохоров — ст. оперуполномоченный 2-го лагерного отделения 3-го отдела Управления Речного лагеря, ст. лейтенант — 439, 444, 449, 464, 469, 470, 471, 518, 519, 554, 555
Прохоров Г.И. (1910—?) — начальник ОЛП № 21 Вятского ИТЛ, капитан — 299, 301
Прохорова — народный заседатель лагерного суда Кизеловского ИТЛ — 238
Прохорович — заключенный (Северные лагеря) — 107
Прошак — заключенный (Речной лагерь) — 492
Пруткин (Прыткин) — зав. изолятором 8-го лагерного отделения УИТЛК УМВД по Кемеровской обл. — 221, 229
Пукис И.И. — заключенный (Речной лагерь) — 523
Пушкарев — заключенный (Богословский ИТЛ) — 163
Пчельников Н.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 504
Пшенецкий — 671
Пьянков — оперуполномоченный, лейтенант (Речной лагерь) — 463
Пятаков (брат Пятакова Ю.Л.) — заключенный (Северо-Железнодорожный ИТЛ) — 141
Пятаков Ю.(Г.)Л. (1890—1937) — партийный и советский деятель, в январе 1937 г. осужден по делу т.н. «параллельного антисоветского троцкистского центра» к расстрелу — 652

Радек К.Б. (1885—1939) — партийный деятель, в январе 1937 г. осужден по делу т.н. «параллельного антисоветского троцкистского центра» к тюремному заключению, убит в тюрьме — 122
Радченко — оперуполномоченный 5-го лагерного отделения Горного лагеря, лейтенант — 366
Разворотный — заключенный — 660
Разгонов-Крастеженов — заключенный (Унженский ИТЛ) — 137
Разумахин — народный заседатель лагерного суда Норильского ИТЛ — 399, 404
Разумовский — прокурор — 609
Райтер — зондефюрер (Перемышленский лагерь военнопленных) — 627
Ракитин — прокурор (Обский ИТЛ) — 254
Раков Т.М. — заключенный (ИТЛ строительства № 3 ГУШОСДОРа) — 178
Раковский Х.Г. (1873—1941) — зам. наркома иностранных дел, осужден в марте 1938 г. на процессе «Правотроцкистского блока», расстрелян в 1941 г. — 122
Рамазанов — заключенный (Речной лагерь) — 459
Рамм — жена Сорокина И.М. — 106
Рандмаа — заключенный (Горный лагерь) — 671
Раненсон — заключенный (Джидинский ИТЛ) — 175
Рапинчук И.И. — заключенный (Горный лагерь) — 363
Раскуражев — подполковник (МВД) — 271
Ратега — заключенный (Сибирские лагеря) — 113
Ратько В.Н. — заключенный (УИТЛК УМВД по Амурской обл.) — 213
Рафинский — пом. прокурора Красноярского ИТЛ — 151
Рахимов К.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 460
Рахманов (Рохманов) Л.А. — начальник 20-го отдела ВОХР МВД СССР, подполковник — 621, 623
Рахматулин — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 264, 265
Рачковский — заключенный (Речной лагерь) — 516
Редько Е.И. — заключенный (Дальстрой) — 660
Реев — заключенный (Красноярский ИТЛ) — 142
Реек — заключенный (Усольский ИТЛ) — 139, 165
Резванюк — заключенный (Речной лагерь) — 459
Рейсих — трудмобилизованный (Ивдельский ИТЛ) — 145
Ременин — адвокат — 221
Ремтаненко И. — заключенный (Речной лагерь) — 515

Репельс — заключенный (Речной лагерь) — 441
Репченко — инкассатор Степного лагеря — 613
Ретюнин М.А. — начальник ОЛП «Лесорейд» Воркутинского ИТЛ — 144, 652
Решетило Л. — заключенный (Речной лагерь) — 454
Решетов А.А. — заключенный (Речной лагерь) — 449
Римкус В.В. — заключенный (Горный лагерь) — 671
Рипецкий (Репецкий) И.Р. — заключенный (Речной лагерь) — 500, 501, 515, 516, 529
Ровенкайтс — заключенная (Речной лагерь) — 509
Рогашко — заключенный (Речной лагерь) — 464
Роговой — заключенный (Горный лагерь) — 296
Родионов — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 198
Родников А.В. — начальник производственно-технической части Алексинской ИТК НКВД — 127
Рождественский — заключенный (Речной лагерь) — 453, 484
Рожнов — следователь 1 отдела [Обский ИТЛ ?], лейтенант — 252
Розенберг — заключенный (Речной лагерь) — 515
Розенблюм — заключенный (Северо-Железнодорожный ИТЛ) — 141
Розенфельд — заключенный (Речной лагерь) — 499
Романенко — заключенная (Горный лагерь) — 401
Романов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 301
Романов Н.И. — начальник 4-го отдела Тюремного управления МВД СССР, полковник — 681
Романовский — следователь оперчекотдела Красноярского ИТЛ — 151
Романченко — заключенный (Ивдельский ИТЛ) — 156
Ромашков П.И. (р. 1915) — в декабре 1953 — марте 1954 г. начальник УМВД Магаданской обл., полковник — 644
Рубан — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416
Рубан — заключенный (Тайшетский ИТЛ) — 181
Рубанис — заключенный (Речной лагерь) — 507
Рудаков — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416, 417, 421
Рудаков — заключенный (Речной лагерь) — 453
Рудаков М.И. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221, 658
Руденко Р.А. (1907—1981) — Генеральный прокурор СССР — 562, 570, 592, 601, 602, 621, 676
Румянцев — заключенный (Северные лагеря) — 111
Румянцев — и.о. начальника 1-го отдела Печорского ИТЛ, майор — 589, 681
Русаков — надзиратель УИТЛК Архангельской обл. — 319
Русакович — прокурор Речного лагеря — 456
Руссаков — заключенный (Степной лагерь) — 626
Руссанов — заключенный (УИТЛиК НКВД Узбекской ССР) — 141
Рутенбург — заключенный (ИТЛ Строительства № 16) — 312
Рыбалкин — заключенный (Речной лагерь) — 441
Рыбалкин Ф. — монах — 649
Рыжков — оперуполномоченный Красноярского ИТЛ — 151
Рыков Н. — заключенный (Речной лагерь) — 498, 502
Рыловников — заключенный (Речной лагерь) — 498
Рытов — заключенный (Кизеловский ИТЛ) — 237, 238
Рюмин М.Д. (1913—1954) — в 1951—1952 гг. зам. министра государственной безопасности и начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР, полковник — 552
Рябов В.И. — заключенный (Кизеловский ИТЛ) — 237, 238, 240, 660
Рябов В.П. — заключенный (Степной лагерь) — 625, 640
Рябова Е.М. — заключенная (Речной лагерь) — 454
Рязанов Н.П. — зам. начальника Управления Степного лагеря, подполковник — 603, 605, 606, 607, 620, 627, 631, 633, 634, 637
Ряпинский Р. — заключенный (Речной лагерь) — 570

Сабаташ (Саботаж) — надзиратель Речного лагеря — 472, 555
Сабиров — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Сабко П.Н. — бухгалтер (г. Воркута) — 489, 541
Сабуров А.В. — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231, 232, 233
Савельев — адвокат — 193
Савельев — заключенный (Восточно-Уральский ИТЛ) — 187

Савенко А.С. — заключенный (Тайшетский ИТЛ) — 180, 181
Савин — начальник надзирательской службы лагерного пункта строгого режима Волго-Балтийского ИТЛ — 318
Савицкий Ф.Ф. — заключенный (Речной лагерь) — 499
Савичев П. — заключенный (Речной лагерь) — 515
Савко — заключенный (Береговой лагерь) — 306
Савошкин — сержант (Степной лагерь) — 623
Савченко Ф.С. — начальник спецотдела Управления Степного лагеря, полковник — 631
Савчук — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Савчук — заключенный (Речной лагерь) — 436
Садовский — заключенный (Сибирские лагеря) — 113
Садырин — заключенный (Искитинский лагерный пункт УМВД по Новосибирской обл.) — 187
Садырин — начальник надзорслужбы лагерного пункта № 19 Вятского ИТЛ — 427, 428
Сайдак — заключенный (Речной лагерь) — 481, 482
Сакович В.А. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Сакун — начальник Отдела режима Управления Горного лагеря, майор — 357, 359, 376, 383
Саланда — заключенный (Речной лагерь) — 439
Салахатдинов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Салин Д.Е. (1903—?) — с июля 1954 г. зам. Генерального прокурора и начальник отдела по спецделам Прокуратуры СССР — 239, 560, 563
Салычев — заключенный (Речной лагерь) — 447
Сальников — начальник Отдела по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР — 619
Сальфельдт — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 150
Самаев — заключенный (ИТЛ Черногорсктроя МВД) — 241
Самарцев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 599
Самгин П. — заключенный (Речной лагерь) — 498, 500, 501
Самица — заключенная (Горный лагерь) — 401
Самойлов — пом. прокурора Печорского ИТЛ — 579
Самохин М.Д. — ст. советник юстиции (Прокуратура СССР) — 539
Самсонов — заключенный (Нижне-Амурский ИТЛ) — 153
Самсонов — надзиратель Речного лагеря — 471, 555
Самсонов В. — зам. начальника Отдела по спецделам Прокуратуры СССР — 151, 616
Сангелия — заключенный (Усольский ИТЛ) — 141
Сандалов — спецпоселенец (Северо-Печорский ИТЛ) — 201
Сапатый А.Я. — заключенный (Степной лагерь) — 640
Сапелкин — заключенный (Речной лагерь) — 496, 502
Сарычев — народный заседатель лагерного суда Норильского ИТЛ — 399, 404
Сарычев — подполковник (Горный лагерь) — 337, 339, 356
Сатурин (г. Воркута) — 476
Сафонов — заключенный (Волжский ИТЛ) — 195
Сафонов Г.Н. (1904—1972) — Генеральный прокурор СССР — 198, 203, 282, 283, 297, 298, 655, 668
Сафонов Д.А. — в 1949—1953 гг. начальник УМВД Кировской обл., полковник — 301
Сафонов П.В. (1899—1971) — в 1943—1947 гг. начальник Оперативного отдела и зам. начальника ГУЛАГ, в 1947—1950 гг. зам. начальника 1-го Управления по оперработе и охране ГУЛАГ, полковник — 164, 171, 172, 182, 186, 187, 188, 193, 198, 200, 204, 666
Сафранович Ю.Ф. — заключенная (Горный лагерь) — 399, 400, 401, 402, 403
Сафроник (Софроник) Э.П. — заключенный — 320, 331, 347, 348
Сафронов — народный заседатель специального лагерного суда Норильского ИТЛ — 209, 210
Сахниашвили — заключенный (Усольский ИТЛ) — 141
Сахнов — следователь Прокуратуры СССР — 619
Сверчкова Л.М. — заключенная (Воркутинский ИТЛ) — 213
Светченко — заключенный (Речной лагерь) — 470, 555
Свида — заключенный (Северо-Железнодорожный ИТЛ) — 137
Свидлер — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425, 430
Свикласс — стрелок ВОХР — 536
Свистунов — заключенный (Восточно-Уральский ИТЛ) — 153

Свистунов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Свищ М.Н. — заключенный (Горный лагерь) — 364, 368
Святченко — заключенный (Речной лагерь) — 440
Сдзот (Здот) — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 583, 586
Севастьянов — заключенный (ИТЛ «Шекснагидрострой») — 297
Седов — надзиратель (Сибирские лагеря) — 113
Седых В.К — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Сеитов У. — зам. прокурора Казахской ССР — 638, 641
Селезнев П.И. — заключенный (Обский ИТЛ) — 244, 248, 249, 250, 251, 255, 256, 257—258
Селиванов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 580
Селивановский Н.Н. (1901—?) — в 1946—1951 гг. зам. министра госбезопасности СССР, генерал-лейтенант — 565
Семенков — зам. начальника следственного отдела 1-го Управления ГУЛАГ, полковник — 312, 682
Семенов — начальник 3-го отделения 6-го отдела 5-го Управления МГБ СССР, капитан — 566
Семенов — начальник Отдела режима и оперработы Вятского ИТЛ, майор — 433
Семенов И.П. — и.о. начальника Управления Горного лагеря, генерал-майор — 321, 322, 339, 357, 359, 372, 373, 375, 376, 381, 387, 405, 407, 408
Семенович М.Ф. — в 1948—1952 гг. начальник Управления Усольского ИТЛ, полковник — 236
Семкин — заключенный (Степной лагерь) — 626
Семусов (Сенусов) — заключенный (Речной лагерь) — 443, 463, 464
Семушкин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Сенатов А.П. — с апреля 1954 г. начальник УМВД Красноярского края, полковник — 644
Сенченко В.Н. — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Сень-Секин — заключенный (Северо-Кузбасский ИТЛ) — 205
Сенюшкин К. — спецпоселенец (г. Воркута) — 489, 541
Сепп — заключенный (Дальний лагерь) — 287, 288, 667
Сергеев — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Сергиенко — заключенный (Печорский ИТЛ) — 587
Сергиенко (Сергеенко) Н.М. — надзиратель Речного лагеря — 470, 555, 556
Сергиенко В.Т. (1903—1982) — в 1948—1952 гг. начальник Управления Дубравного лагеря, в 1952—1954 гг. начальник управления Песчаного лагеря, генерал-лейтенант — 266, 290, 450
Серебров-Бибиков — заключенный (Нижне-Амурский ИТЛ) — 133, 138
Серебряков — заключенный (Сибирские лагеря) — 113
Серебряков — зам. начальника 16-го лагерного отделения строгого режима Каргопольского ИТЛ, ст. лейтенант — 414
Середницкий — и.о. начальника УВД по Красноярскому краю — 240
Серов И.А. (1905—1990) — с июля 1941 г. зам. наркома (министра) внутренних дел СССР, в феврале 1947 — марте 1954 гг. первый зам. министра внутренних дел СССР, генерал-полковник — 202, 220, 284, 309, 320, 321, 322, 323, 324, 330, 331, 385, 398, 405, 413, 414, 546, 552, 591, 621, 655, 680, 681
Сибачев Н.М. — заключенный (ИТЛ Челябметаллургстроя) — 193
Сивов — оперуполномоченный Речного лагеря, капитан — 472, 554, 555
Сигов — зам. начальника 5-го отдела УМВД Красноярского края, капитан — 339, 340
Сидельников — адвокат — 193
Сидоренко — заключенный (Речной лагерь) — 469, 554
Сидорович — заключенный (Речной лагерь) — 501
Сидорович — начальник вентиляции (Воркутуголь) — 459
Силаков (Силапов) — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415, 416
Силантьев — заключенный (Сибирские лагеря) — 113
Силантьев Р.И. — начальник Управления Каргопольского ИТЛ, подполковник — 414
Силкин — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 225
Симаков — начальник лагерного пункта Западного управления ИТЛ Дальстроя, ст. лейтенант — 600
Симон — трудмобилизованный (Бакальский ИТЛ) — 144
Симтион — заключенный (Речной лагерь) — 502
Синецкий А.М. — в 1949—1953 гг. начальник УМВД Сталинградской обл., полковник — 283

Синицин В.Я. — заключенный (Степной лагерь) — 616
Синицын — заключенный (Речной лагерь) — 457
Синцов — ст. оперуполномоченный 4-го отделения Печорского ИТЛ, капитан — 578, 581, 587
Синяков П.П. — вольнонаемный рабочий (Норильский ИТЛ) — 189
Сирдюцкий (Кизеловский ИТЛ) — 238
Сиротин А.К. (р. 1917) — с 1954 г. начальник 1-го спецотдела МВД СССР, полковник — 585
Сироткин А.С. (1900—1965) — начальник Управления конвойной охраны МВД СССР, генерал-лейтенант — 334, 343, 347, 348, 349, 371, 373, 375, 377, 385, 386, 398, 407
Ситин — заключенный (Северные лагеря) — 110
Скажутин — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 312
Скворцов — и.о. начальника режимно-оперативного отдела Вятского ИТЛ — 425
Скирук В.П. — заключенный (Степной лагерь) — 637—638, 639, 640
Скляр Н. — заключенный (Речной лагерь) — 457
Скобелев — оперуполномоченный 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ — 587
Скородумов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 301
Скрибко (Скрипка) — надзиратель Речного лагеря — 471, 555
Скрупских — заключенный (Степной лагерь) — 640
Скуя — заключенный (Вятский ИТЛ) — 140, 141
Слуцкий — 122
Слученков Э.И. — заключенный (Степной лагерь) — 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 624, 625, 626, 628, 640
Слюсаренко — рядовой охраны (Северо-Печорский ИТЛ) — 200
Слюсарь — заключенный (Речной лагерь) — 458
Смагин — начальник контрольно-инспекторской группы при начальнике ГУЛАГ НКВД, майор — 128
Смежак — заключенный (Речной лагерь) — 507
Смеловцев П. — заключенный (Речной лагерь) — 479
Смиллерис — заключенный (ИТЛ Черногорстроя МВД) — 241
Смирнов — заключенный (Береговой лагерь) — 306
Смирнов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 581
Смирнов — заключенный (Речной лагерь) — 438
Смирнов — прокурор Отдела по спецделам Прокуратуры СССР — 151
Смирнов — самоохранник Северо-Печорского ИТЛ — 201
Смирнов — ст. оперуполномоченный Ахтубинского ИТЛ, капитан — 283
Смирнов А.Г. — начальник Отдела режима и оперработы Управления Камышового лагеря МВД СССР, капитан — 272, 665
Смольников Г.К. — заключенный (УИТЛиК УНКВД по Иркутской обл.) — 178
Смоляков И.М. — заключенный (Речной лагерь) — 438, 439
Снопков — заключенный (Речной лагерь) — 470
Собко — заключенный (Речной лагерь) — 506
Собчишин П.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 533
Сойко — сотрудник Степного лагеря, подполковник — 606
Соковиков — начальник санчасти 16-го лагерного отделения Каргопольского ИТЛ — 414
Соколов В.Т. — заключенный (Речной лагерь) — 438, 456, 457, 470—471, 555
Соколов М.Ф. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 426
Сокольников Г.Я. (1888—1939) — партийный и советский деятель, в 1937 г. осужден по делу т.н. «параллельного антисоветского троцкистского центра», убит в тюрьме — 122
Сокольников Ю. — заключенный (Горный лагерь) — 370
Соловатов — надзиратель Речного лагеря — 470, 554, 556
Соловей — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Соловченко К.Д. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 416, 417, 418, 421, 422
Соловьев — заключенный (Горный лагерь) — 353
Соловьев — заключенный (Джидинский ИТЛ) — 175
Солонкин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Солохин — заключенный (ИТЛ Дальстроя) — 211, 212
Солтанов — заключенный (Беломоро-Балтийский комбинат НКВД) — 125
Сооман — заключенный (Усольский ИТЛ) — 140
Сорокин (МВД СССР) — 585

Сорокин И.М. — заключенный (Соловецкие лагеря) — 106
Сорокин М.П. — заключенный (Речной лагерь) — 492
Спален — заключенный (Речной лагерь) — 463
Сперанский — заключенный (Северные лагеря) — 111
Спиридонов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 427
Сподарик — надзиратель ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Сталин (Джугашвили) И.В. (1879—1953) — в 1922—1934 гг. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), с 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б), с октября 1952 г. секретарь ЦК КПСС; в 1941—1953 гг. Председатель Совета Народных Комиссаров — Совета Министров СССР — 118, 149, 177, 180, 188, 472, 483, 485, 491, 573, 660, 669
Станкевич — заключенный (Береговой лагерь) — 268
Станкевичус — заключенный (Воркутинский ИТЛ) — 155
Стариков — командир учебной команды в/ч 7414, капитан — 636, 637
Старков — заключенный (Печорский ИТЛ) — 134, 137
Стародумов — рядовой охраны (Степной лагерь) — 623
Старостин — заключенный (Речной лагерь) — 507
Сташинский Б. — сотрудник КГБ — 654
Степанов — заключенный (10-е лагерное отделение Речного лагеря) — 500
Степанов — заключенный (2-е лагерное отделение Речного лагеря) — 452
Степанов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Степанов (Кизеловский ИТЛ) — 238
Степанов М.И. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 209, 210
Степанюк Г.П. — заключенный (Горный лагерь) — 387
Степанюк Р. — заключенный (Речной лагерь) — 457
Степанюк Ф. — заключенный (Речной лагерь) — 457
Степушкин — оперуполномоченный Отдела режима и оперработы Печорского ИТЛ — 578
Стефанишин И.Т. — заключенный (Горный лагерь) — 671
Стец — заключенный (Речной лагерь) — 439
Стешенко И.В. — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 263, 264
Стожаров — начальник Режимно-оперативного отдела Песчаного лагеря, майор — 664
Столяр В. — заключенный (Горный лагерь) — 367
Страде — заключенный (УИТЛиК НКВД Узбекской ССР) — 141
Страстиньш — заключенный (Дубравный лагерь) — 279
Страцевская В.А. — заключенная (Дубравный лагерь) — 281
Стрекалов — помощник прокурора Коми АССР по спецделам — 553, 556, 559
Стрелков — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231
Стрелков — начальник 4 отдела МВД Коми АССР, майор — 443, 514
Стрельников — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425, 430
Стригин — заключенный (Горный лагерь) — 370
Стрикуцин — заключенный (Речной лагерь) — 483—484
Струц В.О. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Стручков — заключенный (ИТЛ Черногорстроя МВД) — 241
Ступин — заключенный (Речной лагерь) — 549, 550
Стэрн — заключенный (Северо-Восточный ИТЛ) — 182, 183
Субачус В.В. — заключенный (Горный лагерь) — 368, 671
Субботин — и.о. старшего оперуполномоченного 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ, ст. лейтенант — 578, 579
Судариков — ст. следователь 1-го Управления ГУЛАГ, подполковник — 582, 585, 586, 590
Суков — заключенный (Речной лагерь) — 498
Суковецкий — сотрудник Управления Горного лагеря, майор — 404
Сумаруков — начальник надзорслужбы 13-го лагерного отделения Норильского ИТЛ, старшина — 423
Суничук — заключенный (Степной лагерь) — 626
Супрун В. — 629
Супрун Л.К. — заключенная (Степной лагерь) — 629
Суранов А.А. (1903—?)— начальник 1-го отдела Печорского ИТЛ, подполковник — 681
Сурин — ефрейтор военизированной охраны Тенькинского ИТЛ — 601
Сурков — секретарь партбюро прииска Инкур Джидинского ИТЛ — 191
Суслопаров — начальник агентурно-оперативного отделения Вятского ИТЛ — 426

Суткусон — заключеный (Северо-Уральский ИТЛ) — 140
Сухарбин А.Х. — заключенный (ИТЛ Челябметаллургстроя) — 193
Сухарев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 209
Сухих В.С. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221—222, 224—225, 227, 658
Суховицкий (Суковецкий) — начальник КВЧ Управления Горного лагеря, майор — 406
Суховольский — заключенный (Сибирский ИТЛ) — 134
Суходольский — заключенный (Печорский ИТЛ) — 587
Сухоруков — заключенный (Горный лагерь) — 367
Сухоруков И.П. (1909—?) — зам. начальника Управления Вятского ИТЛ, подполковник — 425, 431, 433, 595, 685
Сушко — заключенный (Речной лагерь) — 440
Сушков Я.И. — заключенный (Северо-Печорский ИТЛ) — 201
Сущев — заключенный (Печорский ИТЛ) — 584
Сырцов М.И. — 564
Сырцов С.И. (1893—1937) — партийный и советский работник — 561, 564, 565, 681
Сысоев — заключенный (Степной лагерь) — 619
Сычев (Обский ИТЛ) — 244, 249

Тайван — заключенный (Речной лагерь) — 512
Тамахин — надзиратель 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ — 588
Тарала — заключенный (Норильский ИТЛ) — 599, 600
Таранкус — заключенный (Речной лагерь) — 491
Тарарышкин — командир дивизиона ВОХР ОЛП № 9 УИТЛК МВД Узбекской ССР, ст. лейтенант — 197
Тарасенко М.А. — заключенный (Средне-Азиатские лагеря ОГПУ) — 115
Тарасов — заключенный (Речной лагерь) — 491, 492, 504
Тарасов З.А. — заключенный (Актюбинский ИТЛ) — 128
Тарасов М. — начальник части снабжения Алексинской ИТК — 127
Тарковсади (Тарковосян, Тарковзаде) — заключенный (Горный лагерь) — 373, 374, 378
Тарновский-Смирнов — заключенный (Северо-Кузбасский ИТЛ) — 205
Тархов — начальник 3-го лагерного отделения Горного лагеря, капитан — 332, 375, 384
Татаренко — вольнонаемный комбината «Воркутауголь» — 499
Татаренков — крестьянин — 113
Татура — надзиратель Речного лагеря — 505
Тегай — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 312
Тедер — заключенный (Речной лагерь) — 447
Темчук — надзиратель Обского ИТЛ и строительства № 501 — 244, 249, 250
Тенякшев П.А. — в 1946—1953 гг. министр внутренних дел Мордовской АССР — 277
Теплов Ф.А. — зам. начальника 1-го отдела Тюремного управления МВД СССР, полковник — 332, 334, 343, 346, 347, 348, 319, 375, 386, 398, 539, 546
Тепляшин Н.А. (1909-?) — и.о. начальника, начальник Отдела режима и оперработы Речного лагеря, капитан III ранга, майор — 441, 445, 455, 465, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539
Тер-Григорян Г.А. — заключенный (Вятский ИТЛ) — 302—303
Терехов — оперуполномоченный 16-го лагерного отделения строгого режима Каргопольского ИТЛ, майор — 414
Тетищев Д.П. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 653
Тимаков — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 312, 313
Тимашков — заключенный (Печорский ИТЛ) — 581
Тимофеев — заключенный (ИТЛ Араличевстроя МВД) — 259
Тимофеев — зам. начальника лагерного отделения Степного лагеря, майор — 606
Тимофеев М.М. (1896—1977) — начальник ГУЛЛП МВД СССР, генерал-майор — 236, 237, 288, 290, 667
Тимошенко — ст. лейтенант 8-го лагерного отделения ИТЛ строительства № 16 — 310
Тимошенко Д.А. — заключенный (Челябметаллургстрой МВД) — 193, 194
Тимошин — заключенный (Дубравный лагерь) — 280
Типалов — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 312
Титов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Титов — надзиратель 8-го лагерного отделения УИТЛК УМВД по Кемеровской обл. — 221

Тифанов (Степной лагерь) — 608
Тихомиров Н. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Тиц — заключенный (Речной лагерь) — 460
Ткач — заключенный (Речной лагерь) — 497
Ткаченко — народный заседатель лагерного суда Южно-Кузбасского ИТЛ — 258
Ткачук — заключенный (Речной лагерь) — 478
Ткачук У.Ф. — заключенный (Горный лагерь) — 671
Тминский К. — заключенный (Речной лагерь) — 447, 448
Токарев Н.Д. — заключенный (Дубравный лагерь) — 279
Толоренко — заключенный (Искитимский лагерный пункт УМВД по Новосибирской обл.) — 187
Толстая Т. — 211, 656
Томбак — сотрудник Управления Степного лагеря — 607, 608
Томкив — заключенный (Речной лагерь) — 484
Тонкошнуров — заключенный (Горный лагерь) — 367
Торкунов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Тофри А.Г. — заключенная (Горный лагерь) — 399, 400, 401, 403, 404
Травин — начальник следственного отдела режима и оперработы УИТЛК УМВД по Молотовской обл., ст. лейтенант — 230, 231
Траман — надзиратель Волго-Балтийского ИТЛ — 318
Трифонов — надзиратель ОЛП № 4 лагерного пункта «Тундрино» Кизеловского ИТЛ — 238
Трифонов — сотрудник Горного лагеря, майор — 376
Трифонов — член комиссии МВД СССР в Воркуто-Печорском ИТЛ, капитан — 271
Тройго — заключенный (Соловецкие лагеря) — 107
Тронин — заключенный (Северные лагеря) — 111
Трофимов — рядовой охраны (Степной лагерь) — 624
Трофимов Б.П. (1902—1975) — в 1939—1940 гг. зам. начальника, начальник 3-го отдела ГУЛАГ, в 1947—1950 гг. начальник 1-го Управления ГУЛАГ и зам. начальника ГУЛАГ, генерал-майор — 123, 124, 125, 126, 197, 203, 205, 208, 539, 546
Трумэн Г. (1884—1972) — в 1945—1953 гг. президент США — 663
Труфанов А.И. — заключенный (Береговой лагерь) — 307
Тукачев Е.Л. — вольнонаемный (Речной лагерь) — 475
Тулек М.М. — заключенный (Речной лагерь) — 510
Туманов — зам. начальника отдела по оперработе Норильского ИТЛ, полковник — 423
Туналкин Н.Ф. — и.о. начальника отделения Управления Речного лагеря, майор — 496, 678
Туполев — заключенный (Искитимский лагерный пункт УМВД по Новосибирской обл.) — 187
Туртанов В.А. — зам. начальника Управления Воркуто-Печорского ИТЛ по подсобным хозяйствам и сельскому хозяйству, подполковник — 475, 505, 508, 677
Тухашвили — заключенный (Речной лагерь) — 458, 474, 491
Тышлер — заключенный (ИТЛ строительства № 108) — 171
Тюлев — заключенный (Северные лагеря) — 111
Тюмин — заключенный (ИТК № 11 УИТЛК УМВД по Молотовской обл.) — 230

Уваров — заключенный (Горный лагерь) — 321
Удербаев — заключенный (Степной лагерь) — 640
Ужакин — надзиратель 18-го лагерного отделения Норильского ИТЛ — 600
Улманис К. (1877—1942) — Президент Латвии в 1936—1940 гг. — 140, 651, 652
Ульманис — заключенный (Вятский ИТЛ) — 140
Унрау — трудмобилизованный (Соликамский ИТЛ) — 145
Уразов И.И. (1913—1986) — в июне 1953—декабре 1954 г. начальник Управления Печорского ИТЛ, полковник — 582, 585, 587, 681
Уральский — заключенный (Речной лагерь) — 502
Урбанович Л.С. — заключенный (Степной лагерь) — 616
Урвиг (Урвик, Урвин, Урвич) И. — заключенный (Речной лагерь) — 439, 445, 451, 452, 456, 533—534, 557, 559, 560, 680
Урман С.Е. — заключенный (Горный лагерь) — 411
Успенский — зам. председателя Верховного Суда СССР — 227

Усталов В.С. — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 221, 225, 658
Ушаков — начальник отдела службы и режима Управления охраны и режима ГУЛАГ НКВД, ст. лейтенант — 143, 144
Ушвалидзе — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 141

Фадеев А.Н. — с 1 апреля по 25 июня 1953 г. и.о. начальника Управления Воркутинского ИТЛ, полковник — 475, 594, 677
Фадеев Г.Е. — председательствующий Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР — 408, 410, 411
Файзулин — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 265
Файман М. — заключенный (Речной лагерь) — 448
Фаст — трудмобилизованный (Бакальский ИТЛ) — 145
Федишин И.Ю. — заключенный (Горный лагерь) — 365
Федорив Н.Ю. — заключенный (Речной лагерь) — 458
Федоришин — заключенный (Норильский ИТЛ) — 189
Федоров — заключенный (ОИТК УМВД по Вологодской обл.) — 219
Федоров И.Н. — зам. начальника Алексинской ИТК — 127
Федоров И.Н. — начальник 3-го лагерного отделения Степного лагеря, подполковник — 608, 609, 635, 637
Федосеев Б. — заключенный (Горный лагерь) — 366
Федосов — заключенный (Речной лагерь) — 463
Федотов — заключенный (Каргопольский ИТЛ) — 187
Федулов — дежурный по 8-му лагерному отделению ИТЛ строительства № 16, капитан — 310
Федулов — помощник прокурора Ахтубинского ИТЛ — 283
Фери — заключенный (Речной лагерь) — 440
Фетискин И.В. (р. 1923) — зам. начальника следственного отделения Оперативного отдела Управления Речного лагеря, ст. лейтенант — 514, 517
Фещук М.Н. — заключенный (Речной лагерь) — 519
Филаретов Г.В. (1901—1979) — в ноябре 1938 — феврале 1939 г. начальник ГУЛАГ и зам. наркома внутренних дел СССР — 119
Филиппов — заключенный (Степной лагерь) — 213
Филиппов — начальник оперативного отделения Оперативного отдела Управления Речного лагеря, майор — 506
Филиппович И.А. — заключенный (Речной лагерь) — 481
Фильнев — заключенный (Горный лагерь) — 366, 367
Финик (Финин) Я.Я. — заключенный (Обский ИТЛ) — 246, 252—253, 254—255
Финогенов Ф.Л. — заключенный (Речной лагерь) — 515, 531—532
Фиттерман Б. — заключенный (Речной лагерь) — 471
Фишер — заключенный (Унженский ИТЛ) — 137
Флуг — заключенный (Речной лагерь) — 500
Флюстунов — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Фоменко — зам. командира 4-го дивизиона в/ч 7580, майор (Горный лагерь) — 333, 384
Фомин — заключенный (Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской обл.) — 181
Фомичев — заключенный (Печорский ИТЛ) — 583
Фонарев — заключенный (Речной лагерь) — 479, 480
Форкавец И.В. — заключенный (Горный лагерь) — 671
Форрестол Д. — военный министр США — 551
Фотиев — прокурор Коми АССР - 652
Франк — трудмобилизованный (Бакальский ИТЛ) — 145
Френкель П.А. — заключенный (Горный лагерь) — 404—408, 409, 410, 411, 413, 674
Фризан Р. — заключенный (Дубравный лагерь) — 281
Фролов — заключенный (лагерный пункт № 103 ИТЛ «Железные рудники») — 236
Фролов — командир 68-го отряда, майор (Речной лагерь) — 494, 495
Фролов Н.И. — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231, 232, 233
Фурлетов (Фурьетов) — заключенный (Речной лагерь) — 479

Хабакумов (Обский ИТЛ) — 249
Хабибулин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 301
Хай — заключенный (Речной лагерь) — 484

Хайлов Н.С. (1901—1968) — в 1952—1953 гг. министр госбезопасности Коми АССР — 574
Хайрулин — заключенный (Речной лагерь) — 549
Хайрутдинов — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 227
Халеев М.И. — в 1948—1952 гг. начальник Управления Минерального лагеря, полковник — 667
Халифаев — заключенный (ИТЛ Араличевстроя) — 261
Харадзе — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415
Хараки — заключенный (Усольский ИТЛ) — 140
Харимулин — ефрейтор (Степной лагерь) — 624
Харук (Хорук) Н.В. — заключенный (Горный лагерь) — 380, 381
Харченко — заключенный (Кулойский ИТЛ) — 141
Харченко А.В. (1907—1965) — в 1943—1950 гг. нарком (министр) внутренних дел Таджикской ССР, в декабре 1950 — июне 1953 г. начальник Управления Черногорского ИТЛ, генерал-майор — 661
Харье — заключенный (Речной лагерь) — 492
Хасанов М.Х. — заключенный (ИТЛ Араличевстроя) — 258, 259
Хатаев — заключенный (Черногорский ИТЛ) — 241
Хатеров — заключенный (Черногорский ИТЛ) — 241
Хвостов — заключенный (Южно-Кузбасский ИТЛ) — 682
Хейсен — заключенный (Речной лагерь) — 448
Хлгатян — заключенный (Горный лагерь) — 337
Хлебунов — заключенный (Устьвымский ИТЛ) — 162
Ходкевич Б. — заключенный (Горный лагерь) — 367
Ходяков — заключенный (Горный лагерь) — 337
Холево С.И. (1912—1982) — в 1949—1953 гг. зам. начальника 5-го Управления МГБ СССР, полковник — 566
Холланд — заключенный (Усольский ИТЛ) — 134, 139
Холматов — заключенный (Речной лагерь) — 478
Хоменко — заключенный (Речной лагерь) — 484
Хоменко — надзиратель Речного лагеря — 472
Хомик А.Т. — заключенный (Горный лагерь) — 335
Хомицкая Н. — заключенная (Речной лагерь) — 509
Хомич — надзиратель ОЛП № 21 Вятского ИТЛ — 301
Хорудинов — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 225
Хорук — заключенный (Горный лагерь) — 673
Хотохин — ст. инструктор отделения режима Марковского ИТЛ, майор — 217
Хотющенко (Хошушенко) — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578, 587, 588
Хохлов Н.И. (1905—?) — в 1947—1955 гг. зам. Генерального прокурора СССР, генерал-майор юстиции — 413, 414, 566, 636, 637
Христианзе — заключенная (Горный лагерь) — 401
Христианидзе — заключенная (Горный лагерь) — 402, 403
Хропач — заключенный (Беломоро-Балтийский комбинат) — 125
Хрусталев — заключенный (Горный лагерь) — 367
Хрущев Н.С. (1894—1971) — в 1953—1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС — 323, 324
Худяков — заключенный (Горный лагерь) — 367
Хуссу — заключенный (Усольский ИТЛ) — 140
Хусу Л.И. — вольнонаемная на комбинате «Воркутауголь» — 484
Хутов — заключенный (Песчаный лагерь) — 363

Цал Н.С. — работник СНК-14 комбината «Воркутауголь» — 489
Цаликов — заключенный (Речной лагерь) — 483
Царев В.С. (1900—1976) — в мае 1953 — апреле 1954 г. начальник Управления Горного лагеря МВД, генерал-майор — 357, 370, 372, 374, 375, 376, 377, 378, 381, 383, 384, 385, 387, 394, 399, 407, 673
Цвиренко Д.Я. — заключенный (Дальне-Восточный ИТЛ) — 116
Цейс И.Г. — вольнонаемный (г. Воркута) — 475
Целинская — заключенная (Горный лагерь) — 401, 402
Цибуля — заключенный (Норильский ИТЛ) — 189
Цуканов В.И. — заключенный (Горный лагерь) — 366, 367
Цуприков — заключенный — 108
Цыганков — сержант 78-го отдельного отряда ВОХР (Горный лагерь) — 347, 348

Цыганков (Циганков) — заключенный (Горный лагерь) — 378
Цыганов — зам. начальника Секретариата МВД СССР — 648

Чайка А.В. (р. 1911) — зам. начальника 4-го лагерного отделения Степного лагеря по политчасти, капитан — 613, 614
Чалов — заключенный (Речной лагерь) — 498
Чарахчан — заключенный (Асинское лагерное отделение, Новосибирская обл.) — 156
Чарский-Пеннерт Н.Г. (1901—1985) — в декабре 1945 — июле 1951 гг. зам. начальника контрольно-инспекторского отдела ГУЛАГ, затем ответственный инспектор ГУЛАГ, подполковник — 312, 313
Чарушников — заключенный (Речной лагерь) — 501
Часовников — заключенный (Чаун-Чукотский ИТЛ Дальстроя) — 212
Чащин — заключенный (Речной лагерь) — 458
Чеботаревский — заключенный (Печорский ИТЛ) — 588
Чейпеги (Чейпеш) И.И. — заключенный (Речной лагерь) — 502, 521
Чепелев — заключенный (Горный лагерь) — 367
Черевко — заключенный (Северо-Печорский ИТЛ) — 201
Чередниченко — заключенный (Северный Железнодорожный ИТЛ) — 206
Чередов — заключенный (ИТЛ Дальстроя) — 600
Черемисин И.Ф. (1898—1967) — в апреле 1952 — январе 1954 г. начальник Управления Дубравного лагеря, полковник — 277, 282
Черемуха С.П. — заключенный (Речной лагерь) — 520
Череп — старшина (Речной лагерь) — 471, 555
Черепанов — заключенный (Горный лагерь) — 410
Черепанов (Кизеловский ИТЛ) — 238
Черкасов — заключенный (Речной лагерь) — 515
Черненко — заключенный (ОИТК УМВД по Вологодской обл.) — 219
Чернецкий Б.С. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Чернецкис — заключенный (Северо-Уральский ИТЛ) — 140
Чернов — заключенный (Восточно-Уральский ИТЛ) — 187
Чернов — заключенный (Перевальный ИТЛ) — 170
Чернов — народный заседатель лагерного суда Южно-Кузбасского ИТЛ — 258
Чернов — начальник 16-го лагерного отделения Каргопольского ИТЛ, капитан — 414
Чернов Н. — сотрудник МЮ СССР — 320
Чернозуб В. — заключенный (Речной лагерь) — 443
Черноморская — заключенная (Раненбургская детская колония) — 196
Чернышев П.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 504
Чернышов В.В. (1896—1952) — в феврале 1939 — феврале 1941 гг. начальник ГУЛАГ, с августа 1937 до сентября 1952 г. зам. наркома (министра) внутренних дел СССР, генерал-полковник — 122, 124, 125, 128, 136, 142, 192, 266, 267, 271, 272, 273, 655
Черчилль У. (187—1965) — в 1940—1945 и 1951—1955 гг. премьер-министр Великобритании — 329, 350
Чеслов — надзиратель Речного лагеря — 456
Чехавичус М.Ю. — заключенный (Речной лагерь) — 523
Чечев А.А. (1899—1964) — в 1948—1954 гг. начальник Управления Степного лагеря, полковник — 268, 270, 633, 634
Чижиков — сотрудник Северо-Кузбасского ИТЛ — 595
Чижов — заключенный (Ухто-Ижемский ИТЛ) — 139
Чикалюк — заключенный (Горный лагерь) — 367
Чикин — заключенный (Восточно-Сибирский военный округ) — 665
Чиркин — заключенный (Усольский ИТЛ) — 172
Чирков — заключенный (лагерный пункт № 19 Вятского ИТЛ) — 425
Чирков — заключенный (ОЛП № 21 Вятского ИТЛ) — 300
Чичканев — заключенный (ИТК № 11 УМВД по Молотовской обл.) — 230, 231
Чугунов — народный заседатель лагерного суда ИТЛК Челябинской обл. — 193, 194
Чуйкин В.А. — заключенный (Кизеловский ИТЛ) — 237, 238, 240
Чуклов — заключенный (Печорский ИТЛ) — 584
Чумыхин — заключенный (УИТЛК УМВД по Кемеровской обл.) — 227, 228
Чунис С.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 521
Чупа — заключенный (Речной лагерь) — 502

Чупилин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425, 427
Чураков — надзиратель Кизеловского ИТЛ — 238
Чурбанов — зам. Генерального прокурора Казахской ССР — 603
Чусоев — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 313

Шайдаров — начальник ППЧ Управления Горного лагеря, лейтенант — 404, 405
Шаляпин — председатель лагерного суда ИТЛК МВД Челябинской обл. — 193, 194
Шамаев — заключенный (Горный лагерь) — 373, 374, 378, 381
Шамарин А.В. (1904—?) — в 1943—1948 гг. начальник УМВД Кемеровской обл., в 1953 г. начальник Управления Полянского ИТЛ, генерал-майор — 594
Шамбриани — заключенный (Усольский ИТЛ) — 141
Шамсутдинов (Шамшудинов) Д.Д. — заключенный (Речной лагерь) — 437
Шаповал — заключенный (Речной лагерь) — 445
Шарай — сотрудник Речного лагеря, мл. лейтенант — 460
Шатилов — зам. начальника 20-го отдела МВД СССР, подполковник — 636, 637
Шахназаров (Богдасаров) Л.Л. — заключенный (Норильский ИТЛ) — 209, 210
Шашилов — заключенный (Горный лагерь) — 411
Шведов — заключенный (Челябметаллургстрой МВД) — 194
Швейцер — начальник тарифно-нормировочного бюро шахты № 7 комбината «Воркутауголь» — 469, 554
Шевелев Г.А. — заключенный (Северо-Двинский ИТЛ) — 192
Шеветенко П.П. — заключенный (Дальне-Восточный ИТЛ) — 116
Шевченко — заключенный (Вятский ИТЛ) — 300
Шевченко — заключенный (Ивдельский ИТЛ) — 156
Шевченко — заключенный (Северо-Кузбасский ИТЛ) — 205
Шевченко А.С. — заключенная (Воркутинский ИТЛ) — 213
Шевченко И.П. — начальник 3-го лагерного отделения Управления Речного лагеря, майор — 456, 548, 549
Шевчук — начальник штаба 1-го дивизиона в/ч 7414 (Степной лагерь), майор — 636, 637
Шейн — заключенный (Сибирский ИТЛ) — 133
Шеленин В.Н. — заключенный (ИТЛ Волгостроя) — 184, 186
Шелканов — надзиратель Марковского ИТЛ — 217
Шелков Г.И. — комендант Алексинской ИТК — 127
Шемонаев И.С. — заключенный (ИТЛ Волгостроя) — 184, 185, 186
Шепенин — начальник КВЧ лагерного пункта № 19 Вятского ИТЛ — 427, 429
Шептаев Д.П. (1903—?) — начальник режимно-оперативного отдела Черногорского ИТЛ, майор — 661
Шередега И.С. (1904—1977) — в 1949—1953 гг. начальник Управления службы МПВО МВД СССР, генерал-майор — 271
Шеремета — надзиратель Речного лагеря — 471
Шибаев — рядовой охраны (Степной лагерь) — 622
Шиврин — зам. начальника ОЛП № 21 Вятского ИТЛ, лейтенант — 299, 301, 302, 303, 304, 668
Шик Г.Г. — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 147, 149
Шикреев — начальник конвоя ИТЛ при строительстве № 501 — 319
Шилин — заключенный (Печорский ИТЛ) — 578
Шилингас — заключенный (Красноярский ИТЛ) — 154—155
Шилов — рядовой охраны (Степной лагерь) — 623
Шиманская М.С. — заключенная (Степной лагерь) — 611, 626, 628
Шимонаев — заключенный (Горный лагерь) — 367
Шинкевич — заключенный (Речной лагерь) — 458
Ширмер — заключенный (Речной лагерь) — 458
Широков — пом. начальника УНКВД по Тульской обл., капитан — 128
Ширяев — оперуполномоченный 1-го лагерного отделения Горного лагеря, ст. лейтенант — 346, 347, 404
Шкандрий — заключенный (Речной лагерь) — 499
Шкапцов К.К. (1900-?)— начальник Алексинской ИТК — 127
Шкварко — заключенный (Речной лагерь) — 508
Шкирятов М.Ф. (1893—1954) — в 1952—1954 гг. председатель КПК при ЦК КПСС — 282, 666
Шкляр — начальник надзирательской службы 5-го лагерного отделения ИТЛ «Шекснагидрострой», мл. лейтенант — 297

Шкодин С.И. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Шкотт — заключенная (Раненбургская детская колония) — 196
Шкутник — заключенный (Речной лагерь) — 450
Шляпников А.Г. (1884—1937) — партийный и советский деятель, в 1935 г. за принадлежность к «рабочей оппозиции» сослан, в 1936 г. арестован по тому же обвинению, в 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу — 125, 182
Шмаль А.А. — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 652
Шмаль Ф.А. — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 652
Шмидт — трудмобилизованный (Ивдельский ИТЛ) — 145
Шмидт И.К. — заключенный (Речной лагерь) — 456, 457
Шмидт К. — заключенный (Речной лагерь) — 460, 462, 519
Шмик А.А. — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 149
Шнейдер А.Л. — трудмобилизованный (Ивдельский ИТЛ) — 191
Шолов (Речной лагерь) — 497
Шопин — председательствующий лагерного суда Южно-Кузбасского ИТЛ — 258, 260
Шошин С.П. — заключенный (Дальний лагерь) — 666
Шпанова — заключенная (Речной лагерь) — 510
Шпрунке — 528
Штайгервальд (Штейгервальд) — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 150
Штир — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 653
Штоппель — спецпоселенец (г. Воркута) — 489, 541
Штывель — заключенный (Речной лагерь) — 461
Шувакс — народный заседатель лагерного суда Кизеловского ИТЛ — 238
Шулика — вольнонаемный — 136
Шульженко — заключенный (Речной лагерь) — 485
Шульц А. — заключенный (Речной лагерь) — 456, 457
Шумаков И.В. (1904—?) — начальник 6-го отдела 5-го Управления МГБ СССР, полковник — 566
Шумовский — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415, 416, 417, 421
Шурупов М.Г. — вольнонаемный (г. Воркута) — 514
Шухтин — заключенный (Горный лагерь) — 329
Шушерин — народный заседатель лагерного суда ИТЛК МВД Челябинской обл. — 193, 194

Щекин — заключенный (Вятский ИТЛ) — 425
Щекин А.А. (1905—1967) — в марте 1947 — апреле 1953 г. начальник 3-го Управления ГУЛАГ, в 1946—1956 гг. зам. начальника ГУЛАГ, полковник — 585, 634
Щербенко А.И. — начальник военизированной охраны Актюбинского ИТЛ — 128, 129
Щетинин Б.А. — зам. начальника Управления Степного лагеря, подполковник — 606, 609, 633, 635, 636, 637
Щетинин Н.Е. — заключенный (ИТЛ Волгостроя) — 185
Щипун — ст. оперуполномоченный Ангарского ИТЛ, капитан — 208
Щукин — надзиратель 18-го лагерного отделения Норильского ИТЛ — 600

Эбель Г.Г. — трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 147, 149, 150, 151
Эйзенхауэр Д. (1890—1969) — в 1953—1961 гг. президент США — 329, 448, 669, 677
Эйсурович — заключенный (Речной лагерь) — 448
Экажев — заключенный (Норильский ИТЛ) — 415
Элерт Д.Д.— трудмобилизованный (Красноярский ИТЛ) — 148, 149
Эминов Е.А. — 568
Энмая — заключенный (Усольский ИТЛ) — 140
Энполу — заключенный (Усольский ИТЛ) — 140
Ээнпалу К. (Энполу) — министр внутренних дел Эстонии (до 1940 г.) — 651

Юдин — заключенный (ИТЛ строительства № 16) — 312
Юдинец — оперуполномоченный Оперативного отдела Управления Горного лагеря, лейтенант — 381
Юкин Н.И. — ст. инспектор ЧИС 2-го лагерного отделения Речного лагеря, ст. лейтенант — 482
Юлдашев — заключенный (Асинское лагерное отделение, Новосибирская обл.) — 156
Юращук Ю.Г. — заключенный (Речной лагерь) — 439
Юрзин — оперуполномоченный режимно-оперативной части 13-го лагерного

отделения Норильского ИТЛ, мл. лейтенант — 423
Юринец — заключенный (Минеральный лагерь) — 575
Юркевич — заключенный (Горный лагерь) — 321
Юрчук — заключенный (Северо-Кузбасский ИТЛ) — 205
Юрьев Г.Т. — заключенный (Береговой лагерь) — 308
Юферев Н. — начальник спецотдела Управления Воркутинского ИТЛ, майор — 257, 258

Ягода Г.Г. (1891—1938) — в июле 1934 — сентябре 1936 г. нарком внутренних дел СССР, генеральный комиссар ГБ — 117
Якименко Ю.П. — 570
Яковенко (Обский ИТЛ) — 249
Якубович Ф. — заключенный (Речной лагерь) — 457
Ялунин — бригадир (Речной лагерь) — 558
Янин — заключенный (Береговой лагерь) — 268
Янковский — зам. начальника Оперчекотдела Красноярского ИТЛ — 148, 151
Янович — заключенный (Горный лагерь) — 368
Янович Ю.И. — заключенный (Речной лагерь) — 522
Яныш Н.В. — заключенный (Кунеевский ИТЛ) — 263, 264—265, 662
Яремчук — заключенный (Горный лагерь) — 673
Яровой — оперуполномоченный Дубравного лагеря, лейтенант — 279
Ясеницкий — начальник надзорслужбы 6-го лагерного пункта 4-го лагерного отделения Печорского ИТЛ — 587
Ясинский И.Л. заключенный (Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской обл.) — 181, 190
Ясишкис В.И. — заключенный (Обский ИТЛ) — 248, 249, 250, 251, 253—255, 256, 257, 662
Яскив А.Ю. — заключенная (Горный лагерь) — 399, 400—401, 402, 403
Яскот — заключенный (ИТЛ Дальстроя) — 600
Яценко — заключенный (Карагандинский ИТЛ)— 163
Яцишин — заключенный (Горный лагерь) — 337
Яцкевич — начальник ОТК НКВД СССР — 121, 122
Яцура — заключенный (Речной лагерь) — 507
Яцчук — заключенный (Речной лагерь) — 504
Яшкунас Г. — заключенный (Речной лагерь) — 438, 440, 443, 450, 451, 452, 537—538, 557, 558, 559, 560, 680

Абезь, пос. — 200
Азербайджанская ССР — 216, 217, 629
Ак-Кую — 115
Акмолинск, г. — 628
Актюбинск, г. — 651
Акукан — 113
Алексеевка, с. Астраханской обл. — 546
Алма-Ата, г. — 604
Алтайский край — 292
Аляска — 213
Америка — 211, 278, 464, 516, 519, 530, 551, 575
Амурская обл. — 213
Ангарск, г. — 309, 668
Англия — 278, 512, 519
Аненберг, с. Дрогобычской обл. — 629
Анисимовые гряды, мест. — 297
Аннаберг, г. (Германия) — 534
Армения — 108, 649
Архангельская обл. — 134, 138, 159, 162, 292, 319, 674
Астраханская обл. — 546
Афганистан — 512
Ашхабад, г. — 160
Аяч-Яга, станц. ж.д. Воркутинского комбината — 499

Багута, д. Полоцкой обл. — 505
Баку, г. — 649
Башкирская АССР — 292, 438
Белоруссия (Белорусская ССР) — 176, 292, 350, 480, 531, 680
Бельгия — 512
Берингов, пролив — 213, 268
Берлин, г. — 628, 651, 678
Биткив, с. Станиславской обл. — 629
Болгария — 512
Борки, с. Рязанской обл. — 628
Братск, г. — 661
Бурят-Монгольская АССР — 656

Ватикан — 512
Вездино, ст. — 577, 280
Великобритания — 665
Венгрия — 512
Вербивун, с. Тернопольской обл. — 360
Верейцы, с. Бобруйской обл. — 409
Владимир, г. — 550, 553, 680
Волица, с. Волынской обл. — 335
Вологодская обл. — 219, 297, 319
Волынская обл. — 328, 335, 399, 638
Воркута, г. — 143, 201, 202, 203, 271, 385, 436, 441, 462, 464, 465, 466, 467, 476, 477, 486, 487, 503, 505, 514, 518, 524, 529, 530, 531, 533, 536, 538, 540, 541, 562, 563, 566, 567, 571, 572, 574, 575, 652, 675
Воркута, р. — 203, 412, 438
Ворошилов, г. — 674
Вычегодск, пос. Архангельской обл. — 585

Германия — 155, 164, 278, 336, 445, 446, 475, 512, 527, 533, 534, 538, 665, 678
Глинки, с. Станиславской обл. — 529
Голландия — 512
Голосковичи, с. Львовской обл. — 400
Городок, с. Ровенской обл. — 530
Горьковская обл. — 133, 137, 138, 234, 438
Грозный, г. — 437
Грузинская ССР — 217
Грузия — 141

Дальневосточный край — 653
Дальний Восток — 133, 138, 153, 181, 438
Дания — 512, 527
Джезказган, г. — 268
Джезказган, пос. Карагандинской обл. — 385, 606, 618, 663
Днепропетровск, г. — 582
Днепропетровская обл. — 487
Дрогобычская обл. — 336, 360, 364, 528, 629
Дубровичи, с. Рязанской обл. — 409
Дубровное, с. Черниговской обл. — 363
Дудинка, порт — 374, 378, 422

Ереван, г. — 629
Ерцево, станц. Северной ж.д. — 674

Железнодорожный, пос. Коми АССР — 578, 579

Западная Германия — 279
Западная Украина — 267, 350, 387, 480, 487, 654
Запорожье, г. — 488, 526
Заярск, пос. Иркутской обл.— 661

Иваново, г. — 536
Иланск, г. — 148
Индигирка, р. (Якутская АССР) — 653
Инкур, прииск— 191
Инта, пос. Коми АССР — 386, 572, 574
Иогенгеоргерштадт, г. (Германия) — 534
Иоссер, станц. Печорской ж.д. — 585
Иран — 512

Ирбит, г. — 153, 650
Иркутск, г. — 438, 535, 668
Иркутская обл. — 178, 180, 313, 653, 661, 668
Иртыш, р. — 166
Испания — 512
Италия — 512

Казахстан, Казахская ССР — 166, 216, 287, 304, 535, 602, 634, 638, 651, 662
Калининградская обл. — 217, 234
Калининская обл. — 120, 527
Калуга, г. — 163
Канск, г. — 146, 148, 149
Караганда, г. — 321, 339, 365, 387, 438, 450, 451, 456, 467, 475, 548, 571, 575, 662
Карагандинская обл. — 267, 634, 663
Каракалпакия — 141
Каргополь, г. — 674
Карсавя, г. — 438
Кемерово, г. — 224, 571
Кемеровская обл. — 217, 218, 221, 226, 227, 234, 235, 272, 662, 664
Кемь, г. — 112
Кенгир, пос. Карагандинской обл. — 606, 620, 630, 663
Киевская обл. — 476
Кизел, г. — 660
Кировская обл. — 120, 301, 303
Китай — 512
Китой, станц. Восточно-Сибирской ж.д., Иркутская обл. — 668
Клюшникова, д. Витебской обл. — 399
Княж-Погост, пос. Коми АССР — 586
Колыма, р. (Магаданская обл.) — 211, 280, 571, 653
Коми АССР — 134, 137, 507, 553, 557, 574, 586, 652, 675
Комсомольск, г. — 133, 138
Корея — 247, 278, 367, 491, 677
Косью, станц. Печорской ж.д., Коми АССР — 582
Красноярский край — 136, 240, 322, 325, 339, 343, 347, 660, 668
Крупско, с. Дрогобычской обл. — 336
Кубань — 156, 551, 649
Куваш, станц. Печорской ж.д., Коми АССР — 582
Куйбышев, г. — 152, 485
Куйбышевская обл. — 275, 662
Курская обл. — 118, 120, 234, 409
Кустанайская обл. — 451, 525
Кылтово — 585

Лабытнанги, пос. Тюменской обл., станц. Печорской ж.д. — 243, 245, 253, 254, 661
Лаперуза, пролив — 211
Латвия — 177, 189, 362, 400, 438, 480, 485, 512, 522, 651, 680
Лаутер, г. (Германия) — 534
Ленинград, г. — 400, 526, 528, 582, 628
Ленинградская обл. — 186, 206, 527
Литва — 140, 154, 352, 361, 438, 480, 512, 537, 546, 651, 680
Логовщина, д. Молодечненской обл. — 361
Львов — 649
Львовская обл. — 335, 399, 400, 533
Люксембург — 512
Ляцке-Шляхецке Пидгорное, с. Станиславской обл. — 334

Магадан, г. — 211, 385, 395, 647, 653, 663
Майнц, г. (Германия) — 533
Майск, пос. Иркутской обл. — 668
Малая Темта, дер. Горьковской обл. — 438
Маньчжурия — 168, 674
Маньчжоу-Го — 678
Медяниково, с. Саратовской обл — 627
Межог — 585
Минск, г. — 531
Мозжуха, д. Кемеровской обл. — 227
Молдавия — 529, 680
Молотовская обл. — 134, 139, 162, 230, 231, 232, 237, 239, 476, 660
Мордовская АССР — 164, 277, 655
Морены, г. (Румыния) — 439, 533
Москва, г. — 106, 133, 137, 138, 139, 140, 141, 145, 224, 234, 245, 257, 277, 283, 292, 301, 305, 321, 324, 325, 326, 327, 328, 336, 342, 354, 373, 406, 409, 410, 412, 413, 414, 442, 443, 444, 450, 452, 462, 476, 477, 479, 483, 487, 488, 493, 501, 503, 508, 511, 512, 535, 541, 546, 550, 561, 565, 566, 567, 569, 570, 618, 661, 680
Мурманск, г. — 116, 134, 137
Мурманская обл. — 218
Мусюр, станц. — 200
Мыски, пос. Кемеровской обл. — 258, 662
Мюнстер, г. (Германия) — 538
Мюнхен, г. (Германия) — 654
Н.-Городище, с. Челябинской обл. — 359
Нагаева, бухта (Охотское м.) — 211, 653
Надыба, с. Дрогобычской обл. — 528
Находка, бухта — 211
Нежухов, с. Дрогобычской обл. — 360
Ненец, станц. Печорской ж.д. — 203
Нижняя Тура, пос. Свердловской обл. — 253
Никольское, с. Сталинской обл. — 532
Никуловичи, дер. Львовской обл. — 400
Новгородская обл. — 219
Новоград-Волынск, г. — 546
Ново-Золотовская, станица Ростовской обл. — 674
Новосибирская обл. — 152, 153, 154, 156, 204, 217
Норвегия — 512

Норильск, г., пос. — 135, 136, 210, 323, 328, 329, 330, 332, 337, 341, 342, 344, 346, 348, 349, 353, 357, 367, 373, 379, 382, 385, 386, 387, 388, 389, 396, 399, 404, 408, 409, 412, 413, 571, 574, 575, 647, 668, 685

Обь, р. — 661
Одесса, г. — 530, 629
Ольжерас, пос. Кемеровской обл. — 663
Омская обл. — 166, 275
Орджоникидзеград, г. — 531
Орша, г. — 582

Паневежис, г. — 438, 537
Париж, г. — 565, 651
Патеж, с. Тернопольской обл. — 531
Печора, г. — 201, 581, 585
Печора, станц. — 201
Пивча, с. Ровенской обл. — 336
Пинюг, станц., Кировская обл. — 110, 111
Поволжье — 147, 149, 166
Полихив Великий, с. Львовской обл. — 399
Полоцкая обл. — 505
Польша — 112, 364, 512, 528, 628, 679
Поляна, с. Львовской обл. — 533
Пономарево, дер. Ярославской обл. — 514
Порчин, мест. Волынской обл. — 399
Потсдам, г. — 534
Почаево, с. Курской обл. — 409
Прибалтика — 134, 139, 165, 176, 277, 350, 387, 551
Прокопьевск, г. — 224, 227
Псковка, дер. Калининской обл. — 527
Псковская обл. — 527
Птычи, с. Ровенской обл. — 363
Пустомнитое, с. Волынской обл. — 399

Раненбург, г. Рязанской обл. — 196
Рига, г. — 652, 671
Ровенская обл. — 336, 363, 485, 530
Россия — 278, 649
Ростовская обл. — 488, 660, 674
Ротынь, с. Львовской обл. — 400
Рудник, пос. Карагандинской обл. — 268
Румыния — 512, 533
Рязанская обл. — 196, 219, 409, 628
Рязань, г. — 211

Салехард, г. — 246, 247, 251, 252, 255, 661
Самбор, г., станц. Львовской ж.д. — 528
Саранск, г. — 164, 277
Саратовская обл. — 627
Свердловск, г. — 157, 538
Свердловская обл. — 234, 650
Северный Кавказ — 138, 649
Семеновка, г. Черниговской обл. — 538
Сибирь — 139, 147, 304, 472
Симерки, с. Закарпатской обл. — 672
Скалы, г. Дрогобычской обл. — 364
Славка, с. Дрогобыческой обл. — 629
Соликамск, г. — 660
Соловецкие острова (Соловки) — 108, 115
Сосьва, пос. Свердловской обл. — 650
Средняя Азия — 156,472
Ставрополь, г. (Куйбышевская обл.) — 662
Сталинград, г. — 152, 283, 552
Сталино, г. — 532
Сталинск, г. — 662
Станиславская обл. — 334, 365, 529, 629
Старая Русса, г. — 679
Суличи, дер. Пинской обл. — 363
США — 211, 268, 512, 665
Сыктывкар, г. — 546, 553, 557
Сырочай, станц. — 583

Тавда, г. — 153
Таймыр, п-ов — 651
Тайшет, г. — 280, 385, 386, 653
Ташкент, г. — 141
Тернопольская обл. — 334, 335, 531
Тифлис, г. — 649
Тобольск, г. — 166
Тула, г. — 298
Тулечево, с. Волынской обл. — 328
Тульская обл. — 126, 127, 128
Туринск, г. — 650
Турция — 512, 649
Турья-Ремета, с. Закарпатской обл. — 672
Тыя, с. — 113
Тюменская обл. — 661
Тюмень, г. — 247

Узбекская ССР — 141, 166, 197, 275
Украина — 106, 112, 139, 141, 156, 176, 190, 279, 327, 352, 356, 454, 461, 476, 482, 484, 520, 649
Урал — 139, 156, 202, 203, 472
Усть-Уса, с. Коми АССР — 142, 652
Ухта, г. — 483

Финляндия — 125, 512
Франция — 512, 665
Фрунзе, г. — 487

Хабаровск, г. — 155, 157
Хабаровский край — 155, 653
Хакасская АО — 660
Харьков, г. — 360, 582
Хемниц, г. (Германия) — 534
Хоккайдо, о. — 211

Цайт, г. (Германия) — 538
Ценивка, с. Тернопольской обл. — 334
Цимлянская, станица Ростовской обл. — 660

Чанчунь, г. (Манчжурия) — 674
Челябинск, г. — 123, 193, 563

Челябинская обл. — 488
Черниговская обл. — 363, 538
Черногорск, г. — 660
Чертков, г. — 335
Чехословакия — 512
Чукотка, п-ов — 653

Швеция — 512
Шираська, дер. Брянской обл. — 437

Экибастуз, пос. Павлодарской обл. — 269, 287, 663
Энгельс, г. — 190
Эстония (Эстонская ССР) — 165, 212, 480, 512, 523, 651, 680

Югославия — 512

Явас, пос. Мордовской АССР — 277, 655
Яна, р. (Якутская АССР) — 653
Япония — 116, 133, 138, 152, 153, 154, 155, 211, 512
Ярославская обл. — 514, 654

Список сокращений

АзССР	— Азербайджанская ССР
АО	— автономная область
АССР	— автономная советская социалистическая республика
б/п, б/партийный	— беспартийный
БМК	— Бакальский металлургический комбинат
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.	— бывший
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
в/н	— вольнонаемный
в/с	— внутренняя служба
в/ч, в/части	— воинская часть
ВОХР	— военизированная охрана
врид	— временно исполняющий должность
врио	— временно исполняющий обязанности
ВСО	— военизированная стрелковая охрана
«ВЧ»	— связь — высокочастотная связь
г.	— город, год
ГБ	— государственная безопасность
гв.	— гвардии
ГО	— городской отдел
гр-н	— гражданин
ГУЛАГ	— Главное управление лагерей
ГУЛГМП	— Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности
ГУЛЛП	— Главное управление лагерей лесной промышленности
Д., д.	— деревня
ж.д.	— железная дорога
зам.	— заместитель
зека, зек	— заключенный
и.о.	— исполняющий обязанности
ИЗО	— изолятор
ИТК	— исправительно-трудовая колония
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
КВО	— культурно-воспитательный отдел
КВЧ	— культурно-воспитательная часть
КГБ	— Комитет государственной безопасности
КПК	— Комитет партийного контроля
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КРТД	— контрреволюционная троцкистская деятельность
ктр	— осужденный к каторжным работам
каэр	— контрреволюционер
л.д.	— лист дела
ЛО, л/о, л/отделение	— лагерное отделение
ЛП, л/п, л/пункт	— лагерный пункт
м.	— минута
МВД	— Министерство внутренних дел
МГБ	— Министерство государственной безопасности

мл.	— младший
мест.	— местечко
ММП	— Министерство металлургической промышленности
МУП	— Министерство угольной промышленности
МЮ	— Министерство юстиции
нач.	— начальник
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности
о.	— остров
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
ОИТК	— Отдел исправительно-трудовых колоний
ОЛП	— отдельный лагерный пункт
ООН	— Организация Объединенных Наций
ОСО	— Особое совещание
ОТК	— Отдел трудовых колоний
ОТО	— отделение Транспортного отдела
ОУН	— Организация украинских националистов
п-ов	— полуостров
п/о	— почтовое отделение
п/п	— номер по порядку
п/я	— почтовый ящик
ПВХО	— противовоздушная химическая оборона
пом.	— помощник
пос.	— поселок
ППЧ	— планово-производственная часть
ПСРП	— Польская социалистическая рабочая партия
р.	— река
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная Армия
р-н	— район
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с.	— село
с.г.	— сего года
СМ	— Совет Министров
см.	— смотри
СНК	— Совет Народных Комиссаров
СОАССР	— Северо-Осетинская АССР
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
станц.	— станция
ст.	— старший
ст.	— статья
т.	— том
т., тов.	— товарищ
т.н.	— так называемый
ТЭЦ	— теплоэлектроцентраль
УБЭ	— уголовно-бандитствующий элемент
УИТЛК (УИТЛиК)	— Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УК	— уголовный кодекс
УКО МВД	— Управление конвойной охраны МВД
УЛАГ	— Управление лагерями ОГПУ
УМВД	— Управление МВД области или края
УМГБ	— Управление МГБ области или края
УМЗ	— Управление по надзору за местами заключения

УНКВД	— Управление НКВД области или края
УПА	— Украинская повстанческая армия
УПК	— уголовно-процессуальный кодекс
УРО	— Учетно-распределительный отдел
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
ФСБ	— Федеральная служба безопасности
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЦК	— Центральный комитет
ч.	— час
ч.	— часть
чел.	— человек
ЧМС	— Челябметаллургстрой
ШИЗО	— штрафной изолятор
ШУ	— шахтоуправление
экз.	— экземпляр

ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА
КОНЕЦ 1920-х — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1950-х ГОДОВ

СОБРАНИЕ ДОКУМЕНТОВ В 7 т.

Т. 6

Восстания, бунты и забастовки заключенных

Редактор *Г. Бондарева*
Художественное оформление *А. Сорокин*
Технический редактор *В. Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 14.10.2004.
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. печ. л. 59,34. Уч.-изд. л. 67,7. Тираж 1200 экз. Заказ № 11005

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция)
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации).

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6